

Евразийский юридический журнал

№ 12 (139) 2019

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)
БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке
БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)
БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)
ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)
ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан
КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)
КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)
ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)
ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)
МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)
МИШАПЪЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)
МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)
НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)
РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
САПИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)
СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)
СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)
СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)
СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)
ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)
ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),
Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)
ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)
ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)
ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)
ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ,
Первый вице-президент Российского философского общества)
ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России
ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям:
12.00.00 Юридические науки
08.00.00 Экономические науки
09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2019

Подписано в печать 28.12.2019
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasialaw.ru,
https://www.eurasialegal.ru

Eurasian Law Journal

№ 12 (139) 2019

Editorial council

Chairman

MATSKHEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor, member of the Permanent Court of Arbitration (Hague)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)
BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation
BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)
BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)
BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)
CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)
CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society).
FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)
FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)
GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))
GUSEINOV Abdusalim Abdulkherimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS).
ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan
KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)
KHAYKIN Mark Mikhailovich, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))
KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)
KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)
LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)
LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)
MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)
MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)
MUKHAMEDSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)
NECHEVIN Dmitriy Konstantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))
NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)
ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)
SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)
SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)
SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia
SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)
SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))
SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)
SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)
TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))
VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)
YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)
ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.
Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2019

Signed for printing 28.12.2019

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects – Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

<https://www.eurasialegal.ru>

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Илшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджаддинович, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadzhabdinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

З. Я. Рахматуллина:

Мир держится на культуре 12

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Фархутдинов И. З.

Постутрехтская Европа – нескончаемые войны в XVIII в.
Опыт доктринального исследования проблем формирования
современной модели международных отношений в контексте
развития международного права (продолжение) 22

Рустамова Л. Р., Трапезников В. П.

Социальная ответственность транснационального бизнеса
в Глобальном договоре ООН: проблемы реализации
и возможности для России 34

**Садовский А. М., Черных И. А., Конева А. Е.,
Кодолова А. В., Круглов Д. А.**

Сотрудничество стран БРИКС в направлении развёртывания
группировки спутников по дистанционному
зондированию Земли 38

До Тхи Бао Иен

Правовые основы зоны свободной торговли
в государствах АСЕАН 42

Кутафина В. В.

Международно-правовое регулирование торговли
оружием во время вооруженных конфликтов 45

Попова А. Н.

Разнообразие механизмов рассмотрения споров
международных служащих и их классификация 48

Садомовская М. Е.

Правовое регулирование Европейского Союза в сфере
противодействия легализации (отмыванию) доходов,
полученных преступным путем, и право на справедливое
судебное разбирательство в практике Суда ЕС:
дело *Ordre des barreaux francophones and germanophone &
Others v Conseil des Ministres* 54

Семенова Н. С.

Обязательства государств Западной Европы
по защите христиан в рамках универсальных
международно-правовых механизмов 58

Чуксина В. В., Мирвода К. А.

Право на свободу мирных собраний: страсбургская
интерпретация российского правового регулирования 64

Смирных С. Е.

Наиболее уязвимые группы населения
в современном международном праве 67

Солнцев А. М.

Защита религиозных объектов
в период вооруженных конфликтов 74

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Пожилова Н. А.

Некоторые вопросы правового регулирования
краудфандинга в ЕС 77

ПРАВО СТРАН СНГ

Лавринов В. В.

Некоторые вопросы сравнительной характеристики
ответственности за таможенные преступления
в уголовном законодательстве Республики Армения
и Российской Федерации 82

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Гулиева Н. Э.

Роль юридической доктрины и судебной практики Испании
в формировании правового режима имущественных
отношений супругов 85

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Макаева Г. З.

Особенности перевода «ложных друзей переводчика»
в юридической сфере 90

Лужаев В. В.

Эммануэль Леви о соотношении права и политики 92

Филин А. Ю.

Сущность современного государства и проблемы безопасности,
культурной идентичности и социальной справедливости 96

Бекишиева С. Р., Багавдинова П. Б.

Проблемы повышения эффективности влияния СМИ
на правосознание и правовую культуру общества 101

Тен А. В., Калыбаева А. А.

Интенция как феноменологический метод
исследования воли в праве 104

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Азизова П. М.

Образование государства Киевская Русь.
Формирование Русского права в Киевской Руси (IX-XII) 107

Курьшова И. В.

Правовое регулирование лесопользования
в Российской империи в первой четверти XVIII в. 109

Кускашев Д. В.

Тенденции бюджетной политики Ачинского городского
самоуправления в конце XIX века 112

Семенов Н. С.

Жан-Поль Марат и его труды в построении государства,
общества и естественного права 114

Шмелев А. А.

Уровень университетского юридического образования
в России в конце XIX – начале XX века 118

Брежнева К. В.

Становление и особенности преступной иерархии
в местах лишения свободы в период с 1917 г. –
до начала 1930-х гг. XX века 121

Антоненко Т. Ф., Бердникова С. А., Орлова С. В.

Правовое регулирование создания и деятельности
монастырей в России после распада СССР 125

Новикова О. И., Рудман М. Н.

Последствия закрепления поместно-служилой системы
как опоры самодержавия и социокультурный раскол
общества в XVII веке (часть 1) 130

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Даниелян А. С., Литовко К. С.

Особое мнение судьи Конституционного Суда
Российской Федерации как источник права 132

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Панкова О. В.

Содержание процессуально-правового механизма
осуществления правосудия по делам
об административных правонарушениях 136

Балабиев К. Р.

Некоторые проблемы реализации административных
процедур в зарубежных странах и Республике Казахстан 139

Вицке Р. Э., Шабета И. В., Коломийченко Е. В.

Проблемы привлечения к административной ответственности
собственников транспортных средств,
не достигших возраста 16-ти лет 142

Данилов Н. Ф.

Особенности возмещения ущерба, причиненного морским
биологическим ресурсам административными
правонарушениями, совершенными несовершеннолетними 144

Дибиров Ю. С.

Правовая специфика подзаконного регулирования
бюджетно-правовых отношений в Российской Федерации 147

Пименова О. В.

Проблемы таможенного администрирования в трансграничной
электронной торговле и роль взаимодействия таможни
и уполномоченных операторов в их решении 150

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Ниязова А. Н.

Волеспособность в гражданском праве: понятие и значение 154

Рыхлетский П. Л. Предпринимательская деятельность в Российской Федерации: проблемы и совершенствование законодательства.....	156	Лобанова Л. В., Рожнов А. П. Проблемы законодательной регламентации пределов причинения вреда при задержании преступника как центральное условие его правомерности	222
Абакаров Г. Ш., Рустамова С. М. Страхование ответственности арбитражных управляющих.....	159	Магомедов Т. М., Магомедов М. Н., Акаева А. А., Магомедова А. М. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: теоретические аспекты.....	225
Дашко М. А. Микрофинансовая деятельность: актуальные проблемы и перспективы развития	161	Расторопов С. В. Легимитизация убийства, совершенного в состоянии аффекта по УК РФ (ст. 107) как проявление правовой традиции УК государств романо-германской системы права.....	229
Евтюнина Э. Г., Касаткина Н. А. Правовая природа взимания платы за мощность в договоре теплоснабжения	164	Саркисян В. Г., Ткаченко О. Ю. Общая характеристика преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса.....	232
Курбанова Х. Х., Посохов С. П. Аудиторское заключение как объект гражданских прав	167	Юзиханова Э. Г. Борьба с преступностью в системе экономических отношений.....	234
Ниязова А. Н. Воля как компонент сделки	171	Малимонова М. А. Судимость и ее правовые последствия: сравнительный анализ Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г.	237
Ходырева Е. А. Совместные завещания супругов: дуализм правового режима.....	174	Мизернюк М. С. Участие социально ориентированных некоммерческих организаций в профилактике семейно-бытового насилия в России (в контексте законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»)	241
Бородкин Д. А. Роль патентного права в обеспечении защиты интересов Российской Федерации в сфере военно-технического сотрудничества.....	176	Сергеева Е. П. Семейный киднеппинг в доктрине уголовного права.....	243
Ковтонюк О. А. Источники правового регулирования отношений, возникающих из государственного контракта	179	Алиев А. М., Таилова А. Г. Отдельные вопросы уголовной ответственности за уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица	246
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО		Антипов Д. Н. Охрана религиозных отношений посредством реализации уголовной ответственности за преступления против собственности и иные преступления.....	248
Дибиров Ю. С. К вопросу о принципах бюджетного права России.....	182	Расторопова Д. С. Уголовно-правовая характеристика объективной стороны неправомерной передачи инсайдерской информации другому лицу	251
Касимова Д. Ф., Касимов Т. С. Вопросы отражения распределения и использования чистой прибыли в корпоративном праве и бухгалтерском учете	185	Федоринов А. Г. Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства по законодательству некоторых европейских государств.....	254
Синельников Б. А. Когнитивное моделирование в ценностно-ориентированном управлении государственными таможенными услугами.....	187	Фаталиева С. Т., Эсенбулатова Э. Х. Освобождение от уголовной ответственности	257
Бочков В. С., Очаковский В. А., Чернов Ю. И. НДС на электронные услуги, оказываемые иностранными компаниями в РФ: практика, проблемы и пути решения	192	Барчуков В. К. Непосредственный объект мошенничества в сфере компьютерной информации	259
Жусупова Г. М., Абельдинова Ж. С. Кредитный портфель банков второго уровня Республики Казахстан.....	195	Татаринев А. В. Ответственность как элемент обеспечения режима назначенной уголовно-правовой меры профилактики наркомании	262
БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО		ЮВЕНАЛЬНОЕ ПРАВО	
Дибиров Ю. С. Характеристика законов как нормативных правовых актов, обладающих высшей юридической силой в системе источников российского бюджетного права	197	Алиев Д. Р., Кахбулаева Э. Х., Ахмедханова С. Т. Порядок привлечения несовершеннолетних к уголовно-правовой ответственности.....	267
НАЛОГОВОЕ ПРАВО		УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	
Силагадзе А. А., Очаковский В. А. Соотношение гражданского и налогового права в части отдельных способов обеспечения исполнения обязательств.....	200	Адыгезалова Г. Э. О значении судебных прений для разрешения уголовно-процессуального конфликта.....	270
Зайчикова О. М. Применение расчетного метода исчисления налогов при получении необоснованной выгоды в результате искусственного дробления бизнеса	202	Байчорова Ф. Х., Батчаева А. А. Разграничение вещественных доказательств и иных видов доказательств в уголовном процессе.....	273
Челпанова М. М. Совершенствование налогового регулирования инновационных процессов в Российской Федерации.....	205	Качаев А. А., Мурадов У. Ш. Отдельные теоретические и правоприменительные вопросы возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.....	276
УГОЛОВНОЕ ПРАВО			
Давтян Д. В. О своеобразии содержания признака «беспомощное состояние потерпевшего» в квалифицированном составе убийства	207		
Иванова Е. В., Горичева В. Л., Левашова О. В. Ответственность за неисполнение алиментных обязательств: административная преюдиция в современном уголовном праве.....	210		
Зиядова Д. З., Ханмурзаев Р. Б. Некоторые направления совершенствования законодательства о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей	215		
Ларионова Л. Н.			

Ибрагимов М. Г., Ахмедханова С. Т., Ахмедханова С. Т. Преступления, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов, связанные с порядком легального осуществления полномочий в области получения доказательств.....	278
Стельмах В. Ю. Проблемные аспекты применения меры пресечения в виде заключения под стражу к лицам, занимающимся некоторыми видами публично-правовой деятельности.....	280
Ибрагимов М. И., Раджабов Ш. Р. Особенности использования информационных технологий при производстве очной ставки с участием несовершеннолетних.....	284
Павленко О. В., Пережогова Г. В., Толстолужинская Е.М. Тактические приемы вызова участников следственных действий.....	286
Кадиев Г. М., Ахмедханова С. Т., Ахмедханова С. Т. Современное нормативно-правовое регулирование помилования и пути его совершенствования.....	288
Охотина Ю. В., Смолина М. М. Некоторые проблемы установления фактических оснований оправдания.....	290
Хохряков М. А., Дорошева А. А. Некоторые проблемы доступа к правосудию в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.....	292
Абдурашидова А. М., Юсупов М. Ю., Хаджаев Д. Ш. Понятие компетенции эксперта в уголовном процессе.....	296
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	
Гасанова Ж. Ф., Бегова Д. Я. Особенности назначения судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве.....	298
Гета М. Р., Смирнов А. Н. Некоторые проблемы правового статуса осужденных.....	301
Дакашев И. Х., Прокопов В. В. Особенности личности осужденных-членов преступных групп, отбывающих наказание в колонии-поселении.....	304
Рамазанов Д. М., Эсенбулатова Э. Х. Условно-досрочное освобождение как разновидность освобождения от наказания.....	306
Тонких Е. С., Фетищева Л. М. Особенности проведения следственного осмотра по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях и следственных изоляторах.....	309
Щербаков А. В., Асадов В. В., Дмитриев И. В. Отдельные предложения по совершенствованию безопасности уголовно-исполнительной системы.....	311
КРИМИНАЛИСТИКА	
Бородина К. А., Рябикин А. А. Особенности криминалистического исследования информации, образующейся в ходе эксплуатации аппаратуры видеонаблюдения систем «Умный дом».....	314
Кохан Р. Ю. О порядке обжалования действий сотрудников полиции по направлению лица на медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения.....	316
Розинский И. М., Смирнова М. Е., Белогруд И. Н. Психологические аспекты выбора тактики проведения допроса военнослужащих срочной службы с девиантным поведением при подозрении их в совершении уголовных преступлений.....	321
Юсупкадиева С. Н. Применение технико-криминалистических средств в уголовном судопроизводстве.....	324
КРИМИНОЛОГИЯ	
Зиядова Д. З., Шахбанов Р. М. Криминологические проблемы использования рабского труда.....	326
Дусева Н. Ю., Дусева Д. А. К вопросу о криминалистическом исследовании следов зубов человека.....	330

Левашова О. В., Световцов М. М. Преступления в сфере семейно-бытовых отношений: сущность, специфика, классификация.....	332
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ	
Арутюнян Т. И. Антикоррупционные требования, предъявляемые к военнослужащим Росгвардии, как образец для совершенствования избирательного законодательства.....	337
АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВО	
Чочуева З. А., Олифиренко Е. П. Запрещение дарения как способ предотвращения коррупционных проявлений.....	342
СУДОПРОИЗВОДСТВО	
Подольский Ю. Д. Некоторые проблемы использования интерпретационных актов высших судебных инстанций иной ветви судебной системы с точки зрения юридической герменевтики.....	347
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО	
Иликаев А. С. Раннегосударственные истоки российской демократической традиции: взгляд политолога.....	349
ПОЛИТИКА И ПРАВО	
Костылева Е. Г., Юсупов Р. М., Юсупова Г. Р. Отношение российской молодежи к электоральным процессам.....	351
БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО	
Хараев А. А., Хачидогов Р. А. Международно-правовое противодействие финансированию терроризма и экстремизма.....	353
Зикеев В. А. Правовые источники противодействия преступности: общетеоретические и прикладные аспекты.....	356
Хараев А. А. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем как одном из основных источников финансирования терроризма.....	360
ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО	
Хазиева Р. Р., Юсупова Р. Р. Психологическая характеристика конфликтной личности.....	363
СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО	
Коровкина Н. В., Адигамова О. Ф. Общественность как субъект процесса социального конструирования гражданской идентичности россиян.....	366
ЯЗЫК И ПРАВО	
Макаева Г. З. Основные подходы к исследованию невербального общения: история и современность.....	371
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Авдийский В. И., Бакулина А. А., Сергунина В. В. Продовольственная независимость и приоритетные направления оценки продовольственной независимости страны.....	373
Авдеева Л. А., Соловьева И. А., Валеева Ю. Р. Совершенствование методов ценообразования на нефть с учетом ее качества.....	376
Бакиева Г. Р., Баннова А. В. Выявление и оценка основных факторов и условий, определяющих качество и востребованность производства сливочного масла.....	379
Болдырев Е. С., Захарова И. М., Тасмуханова А. Е. Экономические критерии выбора рекомендуемого варианта разработки нефтяного месторождения на разных стадиях жизненного цикла.....	382

Гареева З. А., Низамова Г. З., Альмухаметов И. Н. Использование регионального ценового анализа в закупочной деятельности	386	Яковлева М. А. Действующие и перспективные формы автоматизации методов валютного контроля в условиях перехода к цифровой экономике.....	441
Выжимова Н. Г., Колесниченко Е. А., Радюкова Я. Ю., Иванова Е. Ю. Поддержка занятости населения как условие развития экономики государства	389	Новиков Е. В. Практические принципы определения инновационной стоимости компании.....	446
Гета Ю. Р. Некоторые возможности совершенствования правовой охраны лицензионного режима и альтернативных способов регулирования в сфере экономики	392	Гизатова Р. Р. Модель управления рисками в инновационной деятельности предприятия.....	449
Горгуц А. А., Кузнецова Е. В. Оценка технико-экономических последствий влияния микроклимата помещения на эффективность и качество работы промышленно-производственного персонала	394	Исаев И. З. Косвенные инструменты стимулирования инновационной деятельности предприятия	452
Ильинская Е. В. Местное самоуправление на уровне сельских территорий: проблемы и возможности развития	399	ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
Кузминов В. А. Перспективы роста экономической эффективности транспортных услуг в направлении развития дирижаблестроения.....	402	Азаматов Д. М., Янгусин А. Р. Постметафизическая философия духовности как философия культурного процесса постсоветского общества.....	455
Китиева М. И., Орцханова М. А., Полонкочева Ф. Я. Характеристика основных концепций функционирования рынка труда	404	Васенкин А. В., Бондаренко О. В. Социальные риски создания искусственного интеллекта.....	457
Кононова Е. Е., Грошева В. А., Зуева Е. К., Карпикова М. О., Сечина В. А. Роль менеджмента знаний в повышении конкурентоспособности фирм и обеспечении устойчивого развития.....	407	Сабириев В. Ш., Соина О. С. Проблема свободы добра и зла.....	460
Распопина А. Ю., Киреева О. А. Влияние отраслевых особенностей на механизмы формирования интегрированной отчетности в энергетической корпорации	409	Шерген Н. А. К проблеме гносеологических реконструкций представлений о трансцендентальном субъекте	464
Соловьева И. А., Авдеева Л. А., Гимадрисламова Р. М. Совершенствование системы управления человеческим капиталом предприятий нефтегазового комплекса	411	Бобкова Е. А., Зуева Е. К., Родина В. А., Хмарина А. К. Роль профессиональной этики и деонтологии в работе фармацевтических и медицинских специалистов, влияние моральных качеств на определение профессионального типа личности	466
Сулейманова А. М. Роль региональных банков в экономике	414	Борисенков В. В. Об особенностях социальных конфликтов в современном обществе.....	468
Садыкова Х. Н., Субботин В. Я., Пирвердиева Э. Анализ трудового поведения персонала ООО «Лукойл-Западная Сибирь».....	416	Сагитова Л. Ф. Язык и мышление в аналитической философии.....	471
Хилажева Г. Ф., Шамсутдинова Н. К., Ягафарова Д. Г. Особенности социально-демографического и социально-экономического положения семей вахтовых мигрантов.....	418	Аминев М. М. Межкультурная компетенция специалистов социальной работы в условиях культурного многообразия.....	474
Чумляков К. С., Чумлякова Д. В. Систематизация сущности интернационализации транспортной инфраструктуры в пространстве мирохозяйственных связей.....	421	Бондаренко Г. В. Взаимодействие с архетипом Мудреца в контексте понимания природы человека.....	476
Мусина Д. Р., Клявлиева Я. М. Контроллинг инвестиционной деятельности в нефтеперерабатывающей компании	424	Фролова И. В., Иликеева Ю. А., Фролов К. А. Утопия и реальность социалистического города: штрихи к осмыслению советской эпохи.....	478
Низамова Г. З., Гайфуллина М. М., Давлетшина А. Ф. Методические подходы к оценке влияния показателей закупочной логистики на показатели деятельности предприятия.....	427	РЕЦЕНЗИЯ	
Торопова Н. С., Сергунина В. В. Анализ доступности продовольствия в Евразийском экономическом союзе	430	Солнцев А. М. Преподавание, изучение и распространение международного права – средство укрепления международного мира и безопасности, содействие развитию дружественных отношений и сотрудничества между государствами. Рецензия на книгу: Бекашев К.А. Международное право: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2020. С.896.....	480
Петров Д. И., Гукасов Д. С., Радюкова Я. Ю., Иванова Е. Ю. Специфика обеспечения экономической безопасности государства: структурный подход.....	433	К 50-летию со дня рождения Евгения Анатольевича Высторобца, ученого и друга.....	481
Кодзоева З. У., Китиева М. И. Агропромышленный комплекс региона: состояние, тенденции, перспективы.....	436	ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	483
Хилажева Г. Ф., Ягафарова Д. Г., Комлева Р. Н. Естественное и миграционное движение населения в сельских районах Республики Башкортостан.....	438		

CONTENTS

PERSONA GRATA

Z. Ya. RAKHMATULLINA

The world holds on to culture 12

INTERNATIONAL LAW

Farkhutdinov I. Z.

PostUtrecht Europe – endless wars in the 18th century. The doctrinal research of the problem of the formation of the contemporary model of international relations in the context of the development of the international law (continuation) 22

Rustamova L. R., Trapeznikov V. P.

Social responsibility of transnational business in the UN Global Compact: implementation challenges and opportunities for Russia 34

Sadovskiy A. M., Chernykh I. A., Koneva A. E., Kodolova A. V., Kruglov D. A.

Cooperation of BRICS countries in the direction of remote sensing satellite constellation's deployment 38

Do Thi Bao Yen

Legal framework of the free trade area in ASEAN states 42

Kutafina V. V.

International legal regulation of arms trade during armed conflicts 45

Popova A. N.

Diversity of mechanisms considering disputes with international servants and their classification 48

Sadomovskaya M. E.

The EU anti-money laundering regulation and the right to a fair trial in the practice of the European Court of Justice: Ordre des barreaux francophones and germanophone & Others v Conseil des Ministres case 54

Semenova N. S.

Obligations of Western European states to protect Christians in the framework of universal international legal mechanisms 58

Chuksina V. V., Mirvoda K. A.

The right to freedom of peaceful assembly: the Strasbourg interpretation of Russian legal regulation 64

Smirnykh S. E.

Most vulnerable population groups in modern international law 67

Solntsev A. M.

Protection of religious sites during armed conflict 74

EUROPEAN LAW

Pozhilova N. A.

Some issues of legal regulation of crowdfunding in the EU 77

LAW OF THE CIS COUNTRIES

Lavrinov V. V.

Some questions of comparative characteristics of responsibility for customs crimes in the criminal legislation of the Republic of Armenia and the Russian Federation 82

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Gulieva N. E.

The role of Spanish legal doctrine and jurisprudence in shaping the legal regime for spouses' property relations 85

THEORY OF STATE AND LAW

Makaeva G. Z.

Peculiarities of the translation of the "false friends of a translator" in a juridical field 90

Puzhaev V. V.

Emmanuel Levy on the correlation of law and politics 92

Filin A. Yu.

Essence of the modern state and the problems of security, cultural identity and social justice 96

Bekishieva S. R., Bagavdinova P. B.

Problems of increasing the effectiveness of media influence on legal consciousness and legal culture of society 101

Ten A. V., Kalybaeva A. A.

Intention as a phenomenological method of researching the will in law 104

HISTORY OF STATE AND LAW

Azizova P. M.

The formation of the state of Kievan Rus. The formation of the Russian law in Kievan Rus (IX-XII) 107

Kuryshova I. V.

Legal regulation of forest use in the Russian Empire in the first quarter of the 18th century 109

Kuskashev D. V.

Trends in the budget policy of Achinsk city self-government in the late 19th century 112

Semenov N. S.

Jean-Paul Marat and his works in the construction of the state, society and natural law 114

Shmelev A. A.

Level of university legal education in Russia in the late 19th – early 20th century 118

Brezhneva K. V.

Formation and features of the criminal hierarchy in prisons from 1917 to the early 1930s of the 20th century 121

Antonenko T. F., Berdnikova S. A., Orlova S. V.

Legal regulation of monasteries foundation and their functioning in Russia after the dissolution of the USSR 125

Novikova O. I., Rudman M. N.

Consequences of the consolidation of the local service system as a support of autocracy and sociocultural split of society in the 17th century (part 1) 130

CONSTITUTIONAL LAW

Danielyan A. S., Litovko K. S.

Special opinion of the judge of the Constitutional Court of the Russian Federation as a source of law 132

ADMINISTRATIVE LAW

Pankova O. V.

The content of the procedural and legal mechanism for the implementation of justice in cases of administrative offenses 136

Balabiev K. R.

Some problems of the implementation of administrative procedures in foreign countries and the Republic of Kazakhstan 139

Vitcke R. E., Shabetya I. V., Kolomiychenko E. V.

Problems of bringing the owners of vehicles under the age of 16 to administrative responsibility 142

Danilov N. F.

Features of compensation for damage caused to marine biological resources by administrative offenses committed by minors 144

Dibirov Yu. S.

Legal specifics of sub-legislative regulation of fiscal relations in the Russian Federation 147

Pimenova O. V.

Problems of customs administration in cross-border e-Commerce and the role of interaction between customs and authorized operators in their solution 150

CIVIL LAW

Niyazova A. N.

Volatility in civil law: concept and meaning 154

Rykhletskiy P. L.

Entrepreneurial activity in the Russian Federation: problems and improvement of legislation 156

Abakarov G. Sh., Rustamova S. M.

Liability insurance of insolvency representatives 159

Dashko M. A.

Microfinance activity: actual problems and prospects of development 161

Evtyunina Z. G., Kasatkina N. A. <i>Legal nature of charging the power in the heat supply agreement</i>	164	Rastoropov S. V. <i>The legitimization of the murder committed in the state of passion under the Criminal Code of the Russian Federation (article 107) as a manifestation of the legal tradition of the Criminal Code of the states of the Romano-German system of law</i>	229
Kurbanova Kh. Kh., Posokhov S. P. <i>Audit report as an object of civil rights</i>	167	Sarkisyan V. G., Tkachenko O. Yu. <i>General description of crimes committed in the agro-industrial sector</i>	232
Niyazova A. N. <i>Will as a component of the transaction</i>	171	Yuzikhanova E. G. <i>Fighting crime in the system of economic relations</i>	234
Khodyreva E. A. <i>Joint wills of spouses: dualism of the legal regime</i>	174	Malimonova M. A. <i>Criminal record and its legal consequences: a comparative analysis of the Code of Criminal and Corrective Penalties of Russia 1845 and the Criminal Code of the Russian Federation</i>	237
Borodkin D. A. <i>The role of patent law in protecting the interests of the Russian Federation in the field of military-technical cooperation</i>	176	Mizernyuk M. S. <i>The participation of socially oriented non-profit organizations in the prevention of domestic violence in Russia (in the context of the draft law «On the prevention of domestic violence in the Russian Federation»)</i>	241
Kovtonyuk O. A. <i>Sources of legal regulation of relations arising from a state contract</i>	179	Sergeeva E. P. <i>Family kidnapping in the doctrine of criminal law</i>	243
FINANCIAL LAW		Aliev A. M., Tailova A. G. <i>Certain issues of criminal responsibility for tax evasion and (or) charges from an individual</i>	246
Dibirov Yu. S. <i>On the principles of budget law of Russia</i>	182	Antipov D. N. <i>Protection of religious relations through the implementation of criminal liability for crimes against property and other crimes</i>	248
Kasimova D. F., Kasimov T. S. <i>Issues of reflection of distribution and use of net profit in corporate law and accounting</i>	185	Rastoropova D. S. <i>Criminal-legal characteristics of the objective side of the illegal transfer of insider information to another person</i>	251
Sinelnikov B. A. <i>Cognitive modeling in value-oriented management of state customs services</i>	187	Fedorinov A. G. <i>Inclusion to perform suicide and promote performance of suicide by the legislation of some European states</i>	254
Bochkov V. S., Ochakovskiy V. A., Chernov Yu. I. <i>VAT on electronic services provided by foreign companies in the RF practice, problems and solutions</i>	192	Fatalieva S. T., Esenbulatova E. Kh. <i>Exemption from criminal liability</i>	257
Zhusupova G. M., Abeldinova Zh. S. <i>Loan portfolio of banks of the second level in the Republic of Kazakhstan</i>	195	Barchukov V. K. <i>Direct object of fraud in the sphere of computer information</i>	259
BUDGET LAW		Tatarinov A. V. <i>Responsibility as an element of ensuring the regime of designated criminal law measures for the prevention of drug addiction</i>	262
Dibirov Yu. S. <i>Characterization of laws as normative legal acts with the highest legal force in the system of sources of Russian budget law</i>	197	JUVENILE LAW	
TAX LAW		Aliev D. R., Kakhbulaeva E. Kh., Akhmedkhanova S. T. <i>Procedure for attracting minors to criminal legal responsibility</i>	267
Silagadze A. A., Ochakovskiy V. A. <i>The ratio of civil and tax law in terms of individual ways to ensure the performance of obligations</i>	200	CRIMINAL PROCESS	
Zaychikova O. M. <i>Application of the computational tax calculation method when receiving an unreasonable benefit as a result of artificial business fragmentation</i>	202	Adygezalova G. E. <i>On the importance of judicial debate for resolving criminal procedural conflict</i>	270
Chelpanova M. M. <i>Improvement of tax regulation of innovation processes in the Russian Federation</i>	205	Bajchorova F. H., Batchaeva A. A. <i>Distribution of material evidence and other types of evidence in the criminal process</i>	273
CRIMINAL LAW		Kachaev A. A., Muradov U. Sh. <i>Separate theoretical and law matters of return of the criminal case to the prosecutor in the order of art. 233 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation</i>	276
Davtyan D. V. <i>On the specificity of the content of the «helpless state of the victim» element in the qualified composition of the murder</i>	207	Ibragimov M. G., Akhmedkhanova S. T., Akhmedkhanova S. T. <i>Crimes committed by the employees of law enforcement agencies associated with the procedure of legal implementation of powers in the field of obtaining evidence</i>	278
Ivanova E. V., Goricheva V. L., Levashova O. V. <i>Responsibility for nonperformance of alimentary obligations: administrative prejudice in modern criminal law</i>	210	Stelmakh V. Yu. <i>Problematic aspects of the application of the preventive measure of detention to persons engaged in certain types of public legal activity</i>	280
Ziyadova D. Z., Khanmurzaev R. B. <i>Some directions of improvement of the legislation on non-payment of funds for the maintenance of children or disabled parents</i>	215	Ibragimov M. I., Radjabov Sh. R. <i>Features of the use of information technologies in the performance of a confrontation with participation of minors</i>	284
Larionova L. N. <i>To the question of the concept and signs of repeat offenses</i>	218		
Lobanova L. V., Rozhnov A. P. <i>Legal regulation of damage limits during detention of a criminal as a key condition of legitimacy</i>	222		
Magomedov T. M., Magomedov M. N., Akaeva A. A., Magomedova A. M. <i>Features of criminal responsibility and punishment of minors: theoretical aspects</i>	225		

Pavlenko O. V., Perezhogina G. V., Tolstoluzhskaya E. M. <i>Tactical methods of calling the participants of investigative actions</i>	286	JUDICIARY	
Kadijev G. M., Akhmedkhanova S. T., Akhmedkhanova S. T. <i>Modern regulatory regulation of pardon and ways of its improvement</i>	288	Podolskiy Y. D. <i>Legal hermeneutics and use of interpretative acts of other judicial branch highest courts</i>	347
Okhotina Yu. V., Smolina M. M. <i>Some problems in establishing the actual grounds for justification</i>	290	STATE AND LAW	
Khokhryakov M. A., Dorosheva A. A. <i>Some issues of access to the courts in criminal proceedings in the Russian Federation</i>	292	Ilikaev A. S. <i>Early state origins of the Russian democratic tradition: political scientist's view</i>	349
Abdurashidova A. M., Yusupov M. Yu., Khadzhaev J. Sh. <i>The concept of expert competence in the criminal process</i>	296	POLICY AND LAW	
CRIMINAL-EXECUTIVE LAW		Kostyleva E. G., Yusupov R. M., Yusupova G. R. <i>Attitude of the Russian youth to electoral processes</i>	351
Gasanova Zh. F., Begova D. Ya. <i>Features of the appointment of judicial examinations in criminal proceedings</i>	298	SECURITY AND LAW	
Geta M. R., Smirnov A. N. <i>Some problems of the legal status of convicts</i>	301	Kharaev A. A., Khachidogov R. A. <i>International legal counteraction to financing terrorism and extremism</i>	353
Dakashev I. Kh., Prokopov V. V. <i>Features of the personality of the convicted members of criminal groups who are serving punishment in a colony-settlement</i>	304	Zikeev V. A. <i>Legal sources of combating crime: general-theoretical and application aspects</i>	356
Ramazanov J. M., Esenbulatova E. Kh. <i>Parole as a form of exemption from punishment</i>	306	Kharaev A. A. <i>On counteracting the legalization (laundering) of proceeds from crime as one of the main sources of terrorist financing</i>	360
Tonkikh E. S., Fetishcheva L. M. <i>Features of conducting an investigative examination in cases of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances in correctional institutions and pre-trial detention centers</i>	309	PSYCHOLOGY AND LAW	
Scherbakov A. V., Asadov V. V., Dmitriev I. V. <i>Separate proposals for improving the security of the penal system</i>	311	Khazieva R. R., Yusupova R. R. <i>Psychological characteristic of conflict personality</i>	363
CRIMINALISTICS		SOCIOLOGY AND LAW	
Borodina K. A., Ryabikin A. A. <i>Features of forensic research of the information formed during the operation of the video surveillance equipment of systems «Smart Home»</i>	314	Korovkina N. V., Adigamova O. F. <i>The public as a subject of the process of social construction of the civil identity of Russians</i>	366
Kokhan R. Yu. <i>On the appeal of actions of police officers when sending a person to a medical examination for a condition of drug intoxication</i>	316	LANGUAGE AND LAW	
Rozinskiy I. M., Smirnova M. E., Belograd I. N. <i>Psychological aspects of choosing tactics for interrogating conscripts with deviant behavior when they are suspected of committing criminal offenses</i>	321	Makaeva G. Z. <i>Main approaches to the research of non verbal communication: history and the present day</i>	371
Yusupkadiyeva S. N. <i>The use of forensic technology in criminal proceedings</i>	324	ECONOMICAL SCIENCES	
CRIMINOLOGY		Avdiyskiy V. I., Bakulina A. A., Sergunina V. V. <i>Food independence and priority areas for assessing the country's food independence</i>	373
Ziyadova D. Z., Shakhbanov R. M. <i>Criminological problems of the use of slave labor</i>	326	Avdeeva L. A., Solovjeva I. A., Valeeva Yu. R. <i>Improvement of oil pricing methods taking into account its quality</i>	376
Duseva N. Yu., Duseva D. A. <i>To the question of criminalistic research of human teeth traces</i>	330	Bakieva G. R., Bannova A. V. <i>Identification and evaluation of the main factors and conditions determining the quality and liability of the production of butter</i>	379
Levashova O. V., Svetovtsov M. M. <i>Crimes in the field of family-domestic relations: essence, specificity, classification</i>	332	Boldyrev E. S., Zakharova I. M., Tasmukhanova A. E. <i>Economic criteria for choosing the recommended option for oil field development at different stages of the life cycle</i>	382
LAW ENFORCEMENT AGENCIES		Gareeva Z. A., Nizamova G. Z., Almuchametov I. N. <i>Use of regional price analysis in procurement activities</i>	386
Arutyunyan T. I. <i>Anti-corruption requirements for military personnel of Russia, as a sample for improving election laws</i>	337	Vyghimova N. G., Kolesnichenko E. A., Radyukova Ya. Yu., Ivanova E. Yu. <i>Support for employment as a condition for the development of the state economy</i>	389
ANTI-CORRUPTION LAW		Geta Yu. R. <i>Some possibilities of improving the legal protection of the license regime and alternative ways of regulation in the sphere of economy</i>	392
Chochueva Z. A., Olifirenko E. P. <i>Prohibition of donation as a way to prevent corruption</i>	342	Gorguts A. A., Kuznetsova E. V. <i>Assessment of technical and economic consequences of the influence of the microclimate of the room on the efficiency and quality of work of the industrial production personnel</i>	394
		Ilyinskaya E. V. <i>Local self-government at the level of rural areas: problems and opportunities for development</i>	399

Kuzminov V. A. <i>Prospects for the growth of economic efficiency of transport services in the direction of the development of airship building.....</i>	402	Bobkova E. A., Zueva E. K., Rodina V. A., Khmarina A. K. <i>The role of professional ethics and deontology in the work of pharmaceutical and medical specialists, the influence of moral qualities on the definition of a professional personality type.....</i>	466
Kitieva M. I., Orckhanova M. A., Polonkoeva F. Ya. <i>Characteristics of the main functioning concepts of the labor market.....</i>	404	Borisenkov V. V. <i>The specificity of social conflicts in modern society.....</i>	468
Kononova E. E., Grosheva V. A., Zueva E. K., Karpikova M. O., Sechina V. A. <i>The role of knowledge management in improving the competitiveness of firms and ensuring sustainable development.....</i>	407	Sagitova L. F. <i>Language and thinking in analytical philosophy.....</i>	471
Raspopina A. Yu., Kireeva O. A. <i>Influence of industrial features on the mechanisms of formation of integrated reporting in the energy corporation.....</i>	409	Aminev M. M. <i>Intercultural competence of social work specialists in conditions of cultural diversity.....</i>	474
Solovjeva I. A., Avdeeva L. A., Gimadrislamova R. M. <i>Improvement of human capital management system of the oil and gas companies.....</i>	411	Bondarenko G. V. <i>Interaction with the Sage archetype in the context of understanding human nature.....</i>	476
Suleymanova A. M. <i>The role of regional banks in the economy.....</i>	414	Frolova I. V., Ilikeeva Yu. A., Frolov K. A. <i>Utopia and the reality of a socialist city: the finishing touches to the understanding of the Soviet era.....</i>	478
Sadykova K. N., Subbotiv V. Y., Pirverdieva E. A. <i>Analysis of work behavior of the staff of the LLC «Lukoil-Western Siberia».....</i>	416	BOOK REVIEW	
Khilazheva G. F., Shamsutdinova N. K., Yagafarova D. G. <i>Features of the socio-demographic and socio-economic situation of the families of shift migrants.....</i>	418	Soltsev A. M. <i>The teaching, study and dissemination of international law is a means of strengthening international peace and security, promoting the development of friendly relations and cooperation between states. Book Review: Bekyashev K.A. International law: a textbook for bachelors. M.: Prospect, 2020. P. 896.</i>	480
Chumlyakov K. S., Chumlyakova D. V. <i>Systematization of the essence of transport infrastructure internationalization in the space of world economic relations.....</i>	421	On the 50th anniversary of the birth of Evgeny A. Vystorobets, a scholar and friend.....	481
Musina D.R., Klyavlina Ya. M. <i>Controlling of investment activity in a petroleum processing company.....</i>	424	INFORMATION FOR AUTHORS.....	483
Nizamova G. Z., Gayfullina M. M., Davletshina A. F. <i>Methodical approaches to evaluating the influence of procurement logistics on the indicators of the company.....</i>	427		
Toropova N. V., Sergunina V. V. <i>Food Accessibility Analysis in the Eurasian Economic Union.....</i>	430		
Petrov D. I., Gukasov D. S., Radyukova Ya. Yu., Ivanova E. Yu. <i>The specifics of ensuring the economic security of the state: a structural approach.....</i>	433		
Kodzoeva Z. U., Kitieva M. I. <i>Agro-industrial complex of the region: state, trends, prospects.....</i>	436		
Khilazheva G. F., Yagafarova D. G., Komleva R. N. <i>Scope and direction of internal labour migration of the population of the Republic of Bashkortostan.....</i>	438		
Yakovleva M. A. <i>Current and future forms of automation of currency control methods in the transition to the digital economy.....</i>	441		
Novikov E. V. <i>Practical principles of determining the innovative value of the company.....</i>	446		
Gizatova R. R. <i>Risk management model in the innovative activity of an enterprise.....</i>	449		
Isaev I. Z. <i>Indirect instruments of stimulation of innovative activity of the enterprise.....</i>	452		
PHILOSOPHICAL SCIENCES			
Azamatov D. M., Yanguzin A. R. <i>Post-metaphysical philosophy of spirituality as a philosophy of the cultural process of post-Soviet society.....</i>	455		
Vasenkin A. V., Bondarenko O. V. <i>Social risks of creating artificial intelligence.....</i>	457		
Sabirov V. Sh., Soina O. S. <i>The problem of freedom of good and evil.....</i>	460		
Shergeng N. A. <i>To the problem of gnoseological reconstructions of representations of the transcendental subject.....</i>	464		

З. Я. РАХМАТУЛЛИНА: МИР ДЕРЖИТСЯ НА КУЛЬТУРЕ

Интервью с доктором философских наук, профессором, депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 6 и 7 созывов, председателем Совета Ассамблеи народов Башкортостана Зугурой Ягануровной Рахматуллиной

Z. YA. RAKHMATULLINA THE WORLD HOLDS ON TO CULTURE

An interview with Ph.D. in philosophical sciences, professor, Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of 6 and 7 convocations, Chairman of the Assembly of peoples of Bashkortostan

Рахматуллина З. Я.

Визитная карточка

Рахматуллина Зугура Ягануровна, доктор философских наук, профессор, действительный член РАЕН, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 6 и 7 созывов, председатель Совета Ассамблеи народов Башкортостана

В 2004-2006 гг. З. Рахматуллина работала министром образования Республики Башкортостан, в 2007-2010 гг. - заведующей кафедрой этики, эстетики и культурологии БашГУ, с 2010 по 2011 г. - заместителем Премьер-министра Правительства Республики Башкортостан, курировала науку, образование, культуру и молодежную политику. С декабря 2011 года по настоящее время - депутат Госдумы.

Отмечена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2 степени (2016), Почетной грамотой Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (2015), Благодарностью Правительства Российской Федерации (2013), Почетной грамотой Государственного Собрания-Курултая Республики Башкортостан (2011), Почетной грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации (2009), грамотой Министерства обороны Российской Федерации (2005), а также другими ведомственными и общественными наградами, заслуженный деятель науки Республики Башкортостан (2006.)

Сфера научных интересов З. Рахматуллиной – философия культуры и образования, моральная философия и традициология, автор более 400 научных и методических работ в отечественной и зарубежной печати, автор 13 монографий и 6 учебников.

– Уважаемая Зугура Ягануровна, в последние годы российское общество живет в рамках культурных или даже культурологических координат: объявляются именные культурные годы, проводятся многочисленные масштабные мероприятия самых различных уровней, у исследователей, даже у законодателей особое внимание к этой сфере. Это очередной модный тренд или нечто большее?

– Эта тенденция – объективная необходимость, более того, «перезревшая» социальная потребность. Мы живем в «смутное» не только для отечественной, но и мировой культуры в целом время. Наступление антикультуры, зла и безобразного в глобальном масштабе выливается в разрушение природы и экологические бедствия, бесконечные военные конфликты и информационные войны, террористические акты, вандализм и варварство по отношению к человеческой жизни, в потоки беженцев и мигрантов, заполонивших мир. Очевидное «сумасшествие» западной суперцивилизации с ее нетрадиционными ценностями, гипертолерантностью, более того, попытки проецировать их на другие культуры становятся опасной нормой в современной жизни. Антиэстетизм, антиэтизм, антиинтеллектуализм, дегуманизация человеческих отношений, «бородатые женщины» как символы «великой культуры», родители № 1 и № 2 и многие другие новации стали «визитной карточкой» постмодернистской социокультуры 21 века с ее культом мультилиберализма, свободы от всего (от культурных табу, моральных норм, религиозных традиций и др.), с безграничной мозаичностью мыс-

ли, чувств, поведения и др. Все это выражает количественное изобилие эпохи, а качественное стоит по ту сторону добра и зла, как сказал герой одного хорошего фильма. Состояние же отечественной культуры последних десятилетий и сегодняшнее внимание к ней – это, безусловно, «плод» совместной жизни с другими культурами, с одной стороны, в современном мире без границ, с другой – результат многочисленных вызовов, порожденных внешними (геополитическими) и собственными (внутренними) проблемами. «Европейничанье», длительное обесценивание таких глубинных культурных ценностей, как патриотизм, гражданственность, уважение к собственной истории, родному языку и др., составляющих духовную матрицу отечественной социокультурной традиции, вместе с социально-экономическими и духовно-нравственными проблемами в жизни современного российского общества в конечном итоге поставили под серьезную угрозу национальную безопасность страны и национальное спокойствие каждого из нас с вами.

– Одним словом, культура – это не только театр и балет, а что-то судьбоносное? Не слишком ли преувеличивается роль культурно-гуманитарного фактора в жизни современного российского общества?

– Культура, и сегодня это очевидно, - это не только «малая культура» (как я условно называю), т.е. мир искусства, богатство материальных и духовных артефактов, доставшихся в наследство, учреждения культуры (театры, музеи, библиотеки, клубы и др.), объекты культурного наследия и т.д.), огромная гуманитарная армия деятелей и работников этой сферы,

охраняющих, сохраняющих и своим трудом умножающих в мире добро, истину и красоту. Культура в ее общепризнанном понимании («большая культура») предстает прежде всего как культура духа современного общества и индивида. Сегодня, в условиях глобализации и универсализации жизни, российская культура (и малая, и большая) как самобытная ипостась мирового культурного пространства нуждается в сбережении, качественном развитии, целенаправленной и системной защите и на личностном, и на государственном уровне. Более того, необходимость экологии культуры и ее души – языка в современных условиях, необходимость духовного возрождения, формирования духовного человека с высоким уровнем личностной культуры: правовой, политической, эстетической, художественной, нравственной, языковой и др. – это своеобразный «категорический императив», предполагающий целый комплекс организационных, социальных, экономических, просветительских, педагогических и др. мер на общегосударственном уровне, объединяющий совместные усилия всех социальных институтов (семьи, системы образования, искусства, религии, СМИ, учреждений культуры, молодежных движений и др.), государственных структур, законодателей, иницирующих и принимающих законы, защищающие отечественные культурные и духовные ценности.

Отечественная культура на протяжении всей ее многовековой истории оберегала человека и общество от варварства, но сегодня сама нуждается в защите от варваризации, чтобы, в свою очередь, встать на пути разных, преимущественно заморских, «ложных идиологов», при помощи всех возможных и невозможных каналов целенаправленно и агрессивно проецируемых на наши души и дух – особенно подрастающих поколений, главного «мобилизационного ресурса» страны.

– Есть какая-то очевидная связь между культурой, настоящим и будущим нашей страны?

– Да, мир, и социальный, и человеческий, и отчасти природный, держится на культуре – это аксиома! Причем, мир во всех его бесконечных смыслах и интерпретациях – не только как пространство бытия человеческого общества, но и как состояние отсутствия вражды, ссоры, войн. Есть метафорический образ, символизирующий неразрывную взаимосвязь человека, общества, природы и культуры и подтверждающий эту истину: вот сидит человек на древесном суку над бездонной пропастью и рубит его, не задумываясь о том, что его ждет. Культура, обеспокоенная, суетится вокруг него, пытается смягчить удары, отвлечь его внимание, незаметно подкладывает вместо дерева другой материал, даже покрывает сук неподдающимися безжалостному лезвию алмазами и сталью, но рубка продолжается, щепки летят, а место рубки на суку становится все тоньше и тоньше... «Рубщик» собственного национального духа, души и своих традиций, «гражданин мира», человек, живущий только настоящим, «здесь и теперь», ни в чем не знает меры, желая получить (зачастую попирая культурные нормы и нравственные табу) как можно больше жизненных благ при минимуме усилий и затрат (А.Ф. Еремеев). Подобная жизненная ориентация, желание «иметь» оборачивается не только агрессией, хищничеством по отношению к природе, к духовным ценностям и нормам, другим, стремлением жить только идеями сиюминутной выгоды, но и равнодушием к тому, что называется Родиной. Единственный способ спасти рубщика – сделать иным, превратить его в культурного, духовного человека. Природа этого делать не может, поскольку человек – ее же творение. Она способна лишь уничтожить его, тихо поглотить (в озоновой дыре, в пучине растаявших ледников, например) или «громко стукнуть дверью»: взорвать мир в ядерной катастрофе или во всеобщем землетрясении. Пока она к этому не прибегает,

но ее терпение и силы на пределе, ибо ее ресурсы не вечны. Культура сама своей исторической миссией обязана не допустить радикальных действий не только со стороны природы по отношению к человеку, но и человека по отношению к окружающей природе, призвана предостеречь человека от варварства и отчуждения от своего, родного (духовных истоков, языка, веры) и превратить любое взаимодействие между ним, обществом и средой обитания (как природной, так и культурной) во взаимообогащение.

– И как живет сегодня отечественная культура, на которой держится наш с вами мир? Смогут ли «именные годы» как-то повлиять на ее развитие, на повышение культурного уровня современного человека?

– Объявление «именных культурных» годов в стране (2014 – Год культуры, 2015 – Год литературы, 2016 – Год отечественного кино, 2017 – Год экологии, 2018 – Год добровольца и волонтера, 2019 – Год театра) – это не только результат формирования новой парадигмы в отечественной философско-культурологической мысли, но, прежде всего, позитивные изменения в государственно-политическом мышлении, осознанном, наконец, то, что в современных геополитических условиях настоящее и будущее, авторитет в международном сообществе, национальная безопасность страны зависят не только от сильной и конкурентоспособной экономики, но и от наличия в общественном и личностном сознании «духовных скреп», которые консолидируют нацию и культивируют «человеческое в человеке» и в обществе. Все именные годы имеют культурологическое измерение, идут в одной духоформирующей связке и пронизаны очевидными культурно-гуманитарными смыслами – будь это отношение к творчеству, литературе, киноискусству, театру или отношение к природе или к нуждающемуся в великодушии и сострадании человеку. Общество обезличенной «интернетной культуры», которое в последние годы практически перестало читать духоформирующие книги и разучилось говорить и писать в соответствии с требованиями орфоэпии и канонами орфографии, пришло к осмыслению того, что квинтэссенция культуры – родной язык, литература и книга – не только творчество, бизнес и товар, а мудрый учитель жизни, воспитатель национального духа, ценность, которой нет цены. Год культуры положил начало «коренному перелому» в общественном сознании по отношению к этой сфере. Он стал осознанием того, что у страны безответственных, невоспитанных и бескультурных «иванов, не помнящих родства», и «одномерных» манкуртов, которые не знают собственные культурные смыслы и своих великих героев (и реальных, и литературных), не читают Достоевского и Пушкина, Тукая и Мустая Карима, практически нет будущего. Поколения молодых людей, «помешанных» на массовой эрзац-культуре, театре абсурда, бульварной литературе, американских боевиках и западном кино, зачастую пропагандирующих лжеценности и порой целенаправленно извращающих единую многонациональную историю российских народов, – всего лишь легкая добыча для многочисленных «охотников за человеческими душами» и зарубежных «конкурирующих фирм» в деле воспитания не их, а наших детей и молодежи. Иного выбора не было: или общество, акцентируя внимание на культуре, на этой важной в его жизни и жизни своих членов составляющей, бережет, умножает, развивает свои культурные ценности, или подрастающие поколения, молодежь и вся страна будут сидеть на американской или западной «культурной игле».

Более того, «именные годы» обусловили зарождение и реализацию многочисленных национально-культурных проектов и программ федерального масштаба, заложили новые финансовые традиции в бюджетах различных уровней, за-

пустили ощутимые механизмы – организационные, идеологические, финансово-экономические, законотворческие и др. - поддержки работников культуры и культурного духа в массовом сознании, развития культурной инфраструктуры на федеральном, региональном, муниципальном уровнях и, самое главное, акцентировали и общественное, и личностное внимание на своих, национально-родных культурных смыслах и ценностях. Самое главное: эти «культурные годы» стали, несомненно, масштабными «вызовами» не только миру культуры, творцам и потребителям, но и всем социальным институтам, причастным к «культурной температуре» в обществе и в душе каждого из нас. Безусловно, достойные и реальные «ответы» на эти «вызовы» - это долгий и упорный процесс, не предполагающий сиюминутных результатов, но «лед тронулся». Культурный патриотизм начинается с простых вещей, хотя бы с того, что родной Дед Мороз-красный нос из далекого детства и Снегурочка-красавица оттеснили из новогодней суеты последних лет «гражданина мира» эпохи европейничанья и глобализации Санта-Клауса, и родная мелодия душещипательной песенки «В лесу родилась елочка», а не заморский рождественский мотив «Jingle Bells» становится духом новогоднего настроения миллионов наших сограждан. Возвращение Крыма на историческую Родину, изменившее однополярный мир и отечественное самосознание, несмотря на последующие репрессивные меры и санкции по отношению к нашей стране, еще раз доказали прежде всего нам самим то, что мы не «всего лишь большая автозаправка», как любил подчеркивать американский сенатор Джон Маккейн, а большая, сильная страна, которая будет защищать свои национальные интересы, свой многонациональный народ, беречь, поддерживать и защищать свою, родную культуру и ее исконные смыслы.

– Вы сказали, что единственный способ спасти современного человека от гибели - сделать его иным, превратить его в культурного, духовного человека. Можно ли обрисовать некий «идеальный тип» духовного человека?

– Конечно, и в общих чертах идеально-культурный портрет духовного человека - нашего молодого современника, к которому нужно и должно стремиться и родителям, и педагогам, и социальным институтам, и самому индивиду, будет выглядеть, видимо, приблизительно так. Духовный человек - это прежде всего гражданин и патриот, и самое главное, стратегическим вектором формирования (воспитания и просвещения) современных подрастающих поколений и молодежи должна стать безусловная ориентация на традиционные ценности отечественной духовности и культуры, без которых можно вырастить поколение образованных «грабителей», которые будут использовать свой интеллектуальный потенциал и знания для достижения корыстных и даже социально опасных целей, для грабежа Родины и исключительно для личного обогащения, а не для ее развития и блага: и собственного, и своего народа. Именно поэтому сегодня особенно актуализируются слова отечественного ученого Д. Менделеева, что «знания без воспитания - меч в руках сумасшедшего». Духовная личность - это и человек с сильным национальным характером, ответственный за порученное дело, за судьбы других, за будущее своей страны. Это человек, который приобщен к гуманистическим ценностям мировой культуры, культуры других народов, но прежде всего знающий свою собственную культуру, свои истоки, свой родной язык. Духовная личность - это человек, приобщенный к основам традиционных семейных ценностей. К сожалению, за последние десятилетия было сделано очень многое для обеспечения в отечественной социокультуре и в молодежном сознании таких непреходящих культурных ценностей, как

любовь, семья, дружба, целомудрие, и сегодня нашему обществу еще предстоит долгое возвращение к ним. Духовный человек - это и человек, приобщенный к основам культурного поведения, правилам и нормам культуры общения. Погруженность в виртуальный мир, круг безликих «интернетных» друзей, за которыми порой скрываются настоящие враги-убийцы и виртуальные недоброжелатели, дефицит участия, внимания, добра, живого общения - реальность наших дней. Именно в этом, возможно, одна из причин того, что молодые люди зачастую ищут пути самореализации и самоактуализации в диковинных, порой социально опасных форматах (наркотики, алкоголь, эмо, готы, скинхеды, колумбайн-сообщества, группы смерти и др.), попадают в руки «охотников за детскими душами» - наркодилеров, сектантов, лжепророков новых религиозных движений и авторитетов преступного мира, с легкостью расстаются с жизнью и др. Духовный человек - целеустремленный индивид, в его душе всегда живут идеалы как мечта о совершенном и должном, и он добивается своих благородных целей красивыми и добрыми путями. И эти штрихи к портрету можно продолжить...

– А где и как формируется духовная личность - вера и надежда культуры?

– На Форуме детей в Калуге еще в сентябре 2014 прозвучала философская по своей сущности и судьбоносная по своей значимости для настоящего и будущего общества мысль, обращенная к подрастающим поколениям: «Мир изменится, если вы будете радоваться без алкоголя, мечтать без наркотиков, печалиться без сигарет и общаться без Интернета». Если наши дети будут жить в успешной, сильной и дружной стране, в которой взрослые будут заботиться о своей будущей опоре и «мобилизационном ресурсе», если рядом с нашими детьми будут мудрые родители, учителя и наставники, интересные собеседники, в их руках – учебники, музыкальные инструменты, спортивные снаряды и кисти для рисования, в их жизни - добрая привычка к здоровому образу жизни, к общению, к книге, тяга к знаниям, красоте и добру, добрые мечты о будущем и достойные условия для их реализации, жизнь без вредных привычек и дружба с такими же умными, как они сами, сверстниками, мир, действительно, может измениться к лучшему! Духовный человек «рождается» не только в семье, в детском садике, за школьной партой, в студенческой аудитории, но и формируется всей системой социально-экономической, образовательной, молодежной политики государства. На его формирование направлены и многочисленные федеральные законы последнего времени.

– Действительно, сегодня много говорят о духоформирующей и культуросберегающей позиции в законодательной деятельности последних двух созывов отечественного парламента.

– Соглашусь с Вами: сегодня Госдуму можно назвать союзником культуры и образования, помощником учителей, воспитателей и родителей. Особенно в рамках именных годов были приняты многочисленные законы, направленные на защиту творческих работников и педагогов, сбережение культуры, искусства, объектов культурного наследия, укрепление духовных ценностей, социализацию личности и повышение уровня ее культуры, помогающие семье и школе и защищающие здоровье и детскую духовность. Сегодня рядом с семьей и школой, как ядовитые поганки после дождя, растут многочисленные «соратники» в деле культурно-духовного просвещения и воспитания детей и молодежи: это и не всегда порядочные СМИ, многочисленные Интернет-сайты, зачастую из добрых друзей превращающиеся в псевдопросветителей, в духовных киллеров и «дистанционных убийц». Именно поэтому мы приняли закон о защите детей от противоправной, развращающей и разрушающей

их дух, души, ум, психику и здоровье информации в Интернете: были закрыты тысячи и тысячи сайтов-охотников за детскими душами, безнаказанно и открыто позиционирующих детскую порнографию как норму, приобщающих детей к хитростям изготовления наркотиков, пропагандирующих легкие и красивые способы ухода из жизни, чтобы потом, на зависть сверстникам, об этом говорила вся большая страна. Закон против создателей колумбайн-сообществ и «групп смерти» в социальных сетях остановил «виртуальных убийц»: организаторам детских суицидов и приобщающим детей к противоправным действиям грозит от 6 до 8 лет колонии. Более того, закон установил уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в такие смертельно опасные занятия, как «руфтинг», «зацепинг» и др. Ответом законодателей на растущие в том числе и в подростковой и молодежной среде речевое варварство и антикультуру стал закон об административной ответственности за изготовление и распространение продукции СМИ, включающей «нецензурщину». Бранные слова, обсценная лексика - речь безобразная, неправильная, не уважающая ни ее автора, ни того, к кому она адресована, более того, молодые люди должны понимать, что патриотизм берет свое невидимое начало и с уважения к языку, на котором они думают, мечтают, общаются. Именно поэтому результатом многочисленных обращений (не только родительской и педагогической общественности, но и некоторых молодых людей) стал также закон о запрете использования на русском языке бранных слов на телевидении, в кино, книгах, зрелищных мероприятиях. На пути угрозы наркотизации молодежи стали законы по профилактике подростковой наркомании, по тестированию молодых людей на употребление психотропных веществ и наркотиков, даже «антитабачный закон» защищает, прежде всего, детей, которые в первую очередь страдают от дурной привычки взрослых. Госдума приняла закон о запрете спайсов и их пропаганды, установив за вовлечение несовершеннолетних в их употребление административную ответственность. «Бурную реакцию» и волну возмущения многочисленных правозащитников (различных уровней и разных стран) встретил закон об установлении административной ответственности за пропаганду среди несовершеннолетних нетрадиционной ориентации. Депутаты были единодушны в том, что гендерная идентификация и право на выбор сексуальной ориентации – это сфера свободы взрослого человека, несущего личную ответственность за свое поведение, действия, мировоззрение и привязанности, но несовершеннолетние дети, их физическое здоровье и духовный мир должны быть надежно защищены (и на законодательном уровне) от искусственного навязывания им заведомо ложных жизненных ориентиров. Этот закон, кстати, до сих пор является одной из главных тем, наряду с Крымом, который Россия якобы аннексировала, для нападок на отечественных парламентариев со стороны зарубежных коллег. Безусловно, проблем в сфере духовности и культуры, нуждающихся в правовом регулировании, в условиях современных вызовов становится все больше и больше: многое сделано, и просто невозможно в рамках нашей беседы рассказать о всех законах, направленных на экологию культурного мира и духовности современного индивида, а многое еще предстоит сделать. Все законы в этой сфере - это итог совместной работы парламентариев, экспертов, учителей и родителей по формированию духовного человека, который нужен отечественной культуре как воздух, потому что ум без добра и красоты, интеллект без духа и души, знание, не преломляющиеся через моральные добродетели и уважительное отношение к Ты и Они (другой культуры, иной веры), миропонимание без патриотизма – это разъединяющее, а не консолидирующее и созидательное начало. Принятие за-

конов, направленных на экологию культуры и здоровой духовности в современном обществе, - закономерное явление в работе Госдумы последних созывов, которое становится резульативной традицией.

– Принятые законы – это благо, но отечественная культура как бы «споткнулась» о «больную духовность» современных поколений... Кто виноват – извечный классический вопрос?

– Причин здесь (и объективных, и субъективных) много. Это и девальвация в годы «европейничанья» ценностей отечественной духовности и нравственности, разрушение слаженной системы духовного формирования «маленького человека», издержки семейного и школьного воспитания, активная работа различных волонтерских движений, некоммерческих организаций и фондов по заполнению пустующей воспитательной и просветительской ниши в молодежных душах, многие из которых, как правило, финансировались иностранными государствами, недостаточная эффективность, а зачастую популизм, декларативность и просто бессистемность в государственной работе с молодежью. Молодежь, как известно, импульсивна, впечатлительна, внушаема, зачастую не прислушивается к законам, не приемлет многие социальные табу и культурные нормы, но открыта к новациям и диалогу. Безусловно, определенная часть молодых людей аполитична, пассивна, индивидуалистична, прагматична в соответствии с духом времени, заражена гедонизмом. К сожалению, многие молодые люди не имеют желания менять свой образ жизни и не считают социально активную деятельность значимой для их самореализации и жизненного успеха. Некоторые попадают в сети различных субкультур (зачастую деструктивной направленности) и псевдорелигиозных сект, ищут себя в активизировавшихся в последние годы молодежных организациях с сомнительными идеологическими лозунгами. Есть и такие молодые люди, которые занимают иждивенческую позицию, создавая серьезные проблемы для общества и родителей, увлекаются различными социально опасными формами заполнения свободного времени. Свою «духовно дезориентирующую» лепту внесли и некоторые недобросовестные СМИ, которые стали сегодня откровенными «рассадниками» антиценностей, эстетизацией безобразного, актуализацией беззаботной и легкой жизни и свободы – от обязанностей, привязанностей, ответственности. К сожалению, долгое государственное и социальное «невнимание» к этим вопросам и молодежным проблемам обернулось больной духовностью и низким уровнем культуры. Более того, попытки создания новых молодежных движений и организаций как эффективных механизмов духовной консолидации, качественной организации молодежного досуга, формирования юных граждан и патриотов, воспитания в молодых людях правовой, политической, нравственной культуры и др. зачастую не достигали желаемого результата. Сыграли свою деструктивную роль и растущее социальное расслоение, актуализацией и недоступностью качественного образования, невозможность самореализации, рост молодежной безработицы, невостребованность на рынке труда, жилищные проблемы, кризис института семьи и др.

– Что делать и как лечить «больную духовность» – второй извечный вопрос?

– Несмотря ни на что, можно сказать, что у нас растет замечательная молодежь, и при своевременном направлении ее жизненной энергии, духовно-душевных сил и интеллектуальных возможностей в конструктивно-позитивное русло, она может стать надежным «мобилизационным ресурсом» общества. «Молодость – недостаток, который очень быстро проходит», - предупреждали молодых античные мудрецы, и самое главное сегодня – помочь им правильно использовать

это время. В настоящее время, и это радует, начался процесс «возвращения воспитания в образование», пришло осознание того, что учебное заведение: садик, школа, вуз – это не сфера услуг, а прежде всего поле для созидания духовной личности. Принята Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года, Основы государственной молодежной политики, Концепция развития дополнительного образования.

Сегодня и страна, и общество с его многочисленными социальными институтами, и семья, и те, кто принимает законы, и те, кто их исполняет, несут консолидированную ответственность за молодые поколения, за то, чтобы духовность, высокая культура мышления, поведения и чувствования стали актуальным трендом среди современной молодежи. Ключевым стержнем, несущей конструкцией этой солидарной ответственности выступает реальная государственная молодежная политика, соответствующая конструктивным и созидательным тенденциям современного общественного развития, свободная от формализма, равнодушия, безответственности. Все это верно, но для вовлечения молодежи в активную социально-культуротворческую, духовно-политическую деятельность, формирования у нее активной и ответственной гражданской позиции необходимо прежде всего безотлагательное решение ключевых проблем социально-экономического и культурно-духовного развития российского общества, реализация комплекса государственных механизмов, обеспечивающих реализацию конкретных мотивационных установок, способных вовлечь молодежь в общественно-значимую деятельность, в духовную жизнь государства, в реальное управление жизненными процессами и творчество культуры. Только реализация «здесь и теперь» действенной системы мер (экономических, организационных, правовых, культурных и др.), направленных на формирование здоровой духовности, удовлетворение запросов молодых людей и решение их набравших жизненных вопросов, может преодолеть политико-психологическую апатию, социальную инертность, вылечить духовные недуги значительной части молодежи. Молодежь как вера и надежда культуры и страны не может стоять в стороне от многочисленных глобальных и внутренних опасностей, угрожающих стране и принимающих все более зримые и реальные очертания. Очевидно, что сегодня формирование активных, деятельных, ответственных и культурных молодых людей, нацеленных не только на личностный успех, но и на общественное благо, не только на поиск собственной (престижной, комфортной, выгодной) социальной ниши, но и качественное обустройство своей страны, становится важной задачей.

– Увлечение новыми религиозными культурами Вы обозначили как одну из серьезных проблем современной молодежи. Как противостоять этой, действительно, новой духовной угрозе? Это во-первых. Во-вторых, мы видим возвращение традиционных религий в мир отечественной культуры 21 века. Это благо или ...?

– Наше общество сегодня живет в удивительно мозаичном мире, где многие вещи и явления стоят по ту сторону добра и зла, истины и заблуждений, красоты и безобразного, внося смуту в человеческий дух и сознание. Мы становимся свидетелями «триумфального шествия» на глазах у нашего вконец растерявшегося современника «методологического анархизма», различных модификаций и вариантов паранауки, наступления на разум мистики и кодовства, строго осуждаемых традиционными в отечественной культуре религиями (православием, исламом, буддизмом), стремительного распространения так называемых «новых религиозных движений» и многочисленных деструктивных сект, нацеленных, прежде всего, на молодежную аудиторию и в корне раз-

рушающих гуманистические смыслы и ценности традиционных религий. Случаи публичного унижения религиозных церемоний и обрядов, оскорбления верующих, осквернение объектов культового почитания, рост актов религиозного вандализма, искусственное возбуждение антирелигиозных настроений, целенаправленная дискредитация традиционных религиозных ценностей и приобщение молодежи к «ложным идолам» новых религиозных движений и сомнительных сект – это «антинорма». Сегодня этим опасным явлениям и лжеценностям новоявленных миссионеров активно противостоят традиционные религии, которые являются неразрывной частью поликонфессиональной отечественной культуры. Служители культа традиционных конфессий, религиозные деятели и организации занимаются воспитательной и просветительской работой, ведут межкультурный и межконфессиональный диалог, занимаются благотворительностью и миростроительством, развенчивают разрушительный дух околорелигиозных идеологий и практик, попытки идеологов экстремизма прикрыть «знаменами веры» свои истинные цели и задачи, сотрудничают со светскими организациями в формировании современного духовного человека. Однажды на одной из научных форумов в Уфе Талгату Таджуддину задали вопрос: «Сегодня многие говорили о гуманистических принципах и смыслах религии, в том числе ислама. Тогда почему и в прошлой, и в новейшей истории мусульманского мира нередки случаи, когда единоверцы убивают друг друга, невзирая ни на какие принципы ислама?» Ответ Верховного муфтия России был глубоко философским по сути: «Учение ислама – родник чистой воды, который нуждается в постоянной поддержке и защите, и не его вина, что кто-то черпает из него грязным сосудом». Действительно, традиционные религии – это истоки гуманизма, истинной веры, духовного начала, и они, и их последователи сегодня нуждаются в поддержке и на государственном, и на законодательном уровне. Не случайно, одним из резонансных и вызвавших недовольство приверженцев либеральных позиций и руководителей различных волонтерских организаций, подпитываемых из-за рубежа, как в стране, так и в мире, стал принятый Госдумой закон об усилении ответственности за оскорбление религиозных чувств человека. Верующие и неверующие – граждане одной и единой страны, а межконфессиональный мир – это хрупкая, нуждающаяся в особой заботе ценностная субстанция, духовная почва национального согласия и единения в многонациональном и поликонфессиональном обществе, и никто не имеет права бесцеремонно и безнаказанно унижать другого по религиозному признаку. Более того, в непростых условиях сегодняшнего разнонаправленного мировоззренческого плюрализма в российском обществе традиционная вера и светская философия, религиозная этика и светская духовность выступают единым фронтом как духовные союзники, в пределах своих мировоззренческих позиций и организационных возможностей осмысливая и решая проблемы человека, и пусть разными путями, но идут к подлинной духовности и вместе противостоят бездуховности современного мира и человека.

– Квинтэссенцией культуры, как Вы отметили, является язык. Как живет язык в современном глобализирующемся мире, или опасения по поводу не только будущего, но и настоящего многих родных языков сильно преувеличены?

– Душа каждой этнической культуры – язык, и он нуждается в защите и сохранении. Это аксиома – для мира, для общества, для народа и человека. Поликультурный и многоязычный современный мир, в котором многомиллиардное население разной национальности и веры говорит более чем на семи тысячах этнических языках и их уникальных диалек-

тах, попал под молх глобализационных (зачастую агрессивных) процессов. По данным многочисленных исследований, в настоящее время в «зоне риска» (на грани исчезновения) находится огромное количество языков, представляющих бесценное мировое этнокультурное наследие, что, безусловно, вызывает серьезную озабоченность не только их носителей и представителей национальных элит, но и государственных и международных организаций и структур, имеющих отношение к теме экологии родных языков в современных условиях. Сотни языков имеют сегодня, к сожалению, только одного носителя, и они, при неблагоприятных условиях (особенно при отсутствии их знакового оформления и письменности) могут «кануть в Лету», уйти в небытие вместе со своим последним подвижником и культурой, чьей душой он был, и остаться всего лишь виртуальным предметом этнографической ностальгии, вызывая у исследователей-лингвистов очередные исторические сожаления и чувство совершения человечеством очередного социокультурного греха. Более того, в ближайшей столетней перспективе, по разным данным, подобная же участь, при бездействии и равнодушии, может ожидать более половины всех существующих в мире языков. Языки – это уникальный «живой организм», функционирующий согласно своим специфическим канонам и законам: родные языки – как своеобразный рупор личностного и общественного сознания, «духовная скрепа» национального мировоззрения, народной души и этноидентичности – появляются на свет, обогащают и развивают культуру, живут полноценной жизнью, если их берегут, развивают, поддерживают и, если нужно, защищают от всяких социальных и языковых недугов.

– Уходящий год даже был объявлен годом защиты родных языков на планетарном уровне

– Язык, как известно, – хрупкая и подвижная субстанция, болезненно и очень чутко реагирующая на любые социокультурные волнения и изменения в жизни его носителей: практически все языки, за редким исключением, оказались сегодня втянутыми в различные процессы глобализирующегося мира (социально-экономические, духовные, геополитические, миграционные, даже идеологические и политические). Язык человека эпохи постмодерна, как и его культура, страдает сегодня от ассимиляции, духовной и языковой антикультуры, дегуманизации, варваризации, вандализации и др. Более того, в современном культурно-языковом этномире наблюдается негативный и опасный тренд: родные языки, особенно коренных малочисленных народов, начали активно вытесняться более престижными, модными и востребованными «здесь и сейчас» языками. Многие же родные языки просто оказались в условиях культурного равнодушия, возможно, даже безответственности, со стороны своих носителей, не задумывающихся о настоящем и будущем родного языка и культуры. Тем не менее, очевидно, что независимо от причин – объективных или субъективных – каждый язык, который попадает в «зону риска», однозначно нуждается сегодня в целенаправленном и системном сбережении – не только на личностном и общественно-национальном, но и на международном уровнях. Именно поэтому ООН, выражая озабоченность по поводу возможного исчезновения с лица земли многих языков и в целях привлечения планетарного внимания к данной теме, объявила 2019 год Международным годом языков коренных народов, особо подчеркивая общечеловеческую и этнокультурную ценность каждого родного языка, необходимость их сохранения, развития, всесторонней поддержки, популяризации как неразрывной ипостаси мирового культурного наследия. Главный лейтмотив данной международной культурно-идеологической акции – осознание каждым человеком того, что родной язык, независимо

от того, сколько носителей берегут его смыслы и символы, – это ценность, которой нет цены, и каждый ответственен за то, чтобы его родной язык жил полнокровной качественной жизнью, развивался и функционировал не только в сфере бытового обихода и разговорной речи, но стал актуальным и востребованным механизмом общения в многомерной жизни, языком не только искусства, но и науки, образования и даже официального общения.

– Россия – многонациональное и поликультурное государство, и насколько актуальны для нее обозначенные этноязыковые угрозы?

– В нашей большой стране, по данным последней переписи населения, живут более 190 народов и народностей разной веры и национальности, которые общаются на 277 языках и диалектах. Как известно, 89 родных языков используются в системе образования, 59 изучаются как предмет, на 30 организовано обучение. К сожалению, языковая тема не обходит стороной и современное многоязычное российское общество. В частности, по данным ЮНЕСКО, 136 родных языков в России сегодня находятся в опасности, 22 языка – в критической ситуации, 29 – в серьезной опасности, 49 – под угрозой исчезновения, и эти тревожные факты говорят сами за себя. Нет сомнения в том, что многоязычие, преломляющееся через многонациональную отечественную социокультуру, – это национальное достояние современной России, в которой каждый родной язык, независимо от количества его носителей, занимает свою особую и неповторимую этнокультурную нишу и имеет безусловное право на самосохранение и сбережение. Обучение на родном языке – это право, гарантированное каждому главным документом страны Конституцией Российской Федерации, федеральными и региональными законами об образовании.

– Кстати, вопрос об изучении родных языков в многоязычном российском обществе приобретает сегодня особое социокультурное звучание в свете последних законодательных новаций, касающихся принципов изучения родных языков. Как известно, эти новации стали достаточно резонансными, обнажившими серьезные проблемы в данной сфере, требующие системного решения.

– Действительно, принятый недавно федеральный закон о добровольном изучении государственных языков ряда республик и родных языков стал не только «лакмусовой бумажкой», обнаружившей многочисленные проблемы в этой сфере (дефицит качественных учебных программ и примерных образовательных стандартов, интересных и увлекательных современных методик обучения и изучения родных языков, лицензированных учебников, педагогических кадров, отсутствие общенациональной (федеральной) концепции преподавания родных языков и др.), но и началом реализации системных государственных мер на федеральном уровне, нацеленных на решение существующих проблем, сохранение и развитие родных языков. В ходе работы над законом Башкортостан предложил ряд принципиальных и важных для сохранения родных языков и качественного их изучения позиций, в частности разработку федеральной концепции преподавания родных языков, в которой будут четко обозначены конкретные методологические подходы и принципы организации качественного национального образования как одного из ключевых механизмов сохранения языка. Бережное отношение к родному языку как хранителю этнической культуры и национальной духовности, способность думать и мечтать на родном языке, желание общаться, читать и писать, безусловно, закладываются прежде всего родителями, но без конкретной и целенаправленной помощи со стороны системы образования, культуры, национальных и религиоз-

ных организаций и др. особенно в урбанизированной среде и в условиях активного наступления на детское и молодежное сознание интернетной культуры, семья как единственный механизм культивирования ценности родного языка - «один в поле не воин». В настоящее время в соответствии с указом Президента страны создан Фонд сохранения и изучения родных языков Российской Федерации, и одним из многочисленных направлений его деятельности является финансовое обеспечение школ страны качественными и современными лицензированными учебниками по родным языкам и литературе, входящими в федеральный перечень (раньше все эти огромные затраты входили в региональные компетенции). При Министерстве просвещения России начала свою работу новая структура – Институт поддержки и развития родных языков, разработана и утверждена Концепция преподавания родных языков Российской Федерации. Все эти меры, требующие консолидации и федеральных, и региональных сил и желаний, совместной и слаженной работы социальных институтов (имеющих отношение к формированию многонациональной отечественной культуры и этнической духовности) с родителями, педагогами, экспертным сообществом, теоретиками и практиками, безусловно, должны иметь позитивные результаты, способствовать тому, чтобы сделать знание родных языков и желание на них общаться социальной и личностной потребностью, а их изучение увлекательным, творческим, содержательным, интересным занятием не только для школьников, но и для взрослых.

– Как складывается языковая ситуация в Башкортостане?

– Башкортостан – многонациональная республика, в которой на протяжении веков в мире и согласии, без ссор и драк, рука об руку, плечом к плечу, «душа к душе» живут люди разной веры и национальности, работают, воспитывают детей и вместе творят совместную историю и культуру края и единого Отечества. Ребенок любой национальности имеет возможность изучать свой родной язык, культуру, обычаи и традиции, и в этом плане, действительно, культурно-образовательная практика Башкортостана по экологии, развитию и изучению родных языков может стать своеобразным «идеальным типом» для позиционирования в обществе ценности родного языка как уникального культурного явления. Духоформирующие социальные институты, система образования и культуры, национально-культурные объединения и организации, традиционные религии и др. ведут сегодня целенаправленную работу по культивированию в личностном и массовом сознании значимости знания родного языка, на языках наиболее многочисленных этносов издаются республиканские газеты и журналы, организованы передачи по радио и телевидению. В республике принята Госпрограмма по сохранению и развитию государственных языков Башкортостана и языков народов республики, рассчитанная на 2019-2025 годы, создан Фонд по сохранению и развитию башкирского языка, учреждены гранты Главы Башкортостана, направленные на сохранение и развитие государственных и родных языков республики. Система национального образования является одной из интересных в стране, в частности, в школах республики организовано обучение на шести языках наиболее многочисленных этносов: башкирском, русском, татарском, удмуртском, марийском, чувашском, изучаются в качестве самостоятельных предметов немецкий, польский, латышский, белорусский, украинский, еврейский, армянский, мордовский и др. языки, функционируют национальные и воскресные школы. Есть даже интересный пример из образовательной практики: в частности, в одну из школ Архангельского района республики для десятка ребятишек вот уже столько лет ежегодно приглашается учитель из Лат-

вии для преподавания родного латышского языка. Когда я рассказала об этом опыте в Риге на встрече с коллегами-парламентариями, один из депутатов осторожно заметил, что латыши, безусловно, – народ с сильным национальным духом, который сохраняет свой язык и культуру даже вдали от материнского этноса. Ответ был лаконичным: национальный дух, действительно, – категория сильная, но если нет соответствующей культурно-образовательной федеральной и региональной политики, то его силы иссякнут быстро.

Главная задача сегодня – это формирование современного молодого человека-полилингвиста, знающего прежде всего свой родной язык, государственные языки и один из иностранных языков как минимум. Знание многих языков – это благо во всех отношениях: расширение мировоззренческого кругозора, обогащение словарного запаса, укрепление памяти, развитие творческого воображения, коммуникативных способностей, культуры общения и речи, это преодоление языковых барьеров, открытое окно не только в мир собственной культуры, но и в культуру другого. Это тоже аксиома. Республика сегодня предпринимает серьезные организационные и финансовые меры не только по сохранению родных языков населяющих многонациональный край народов, но и по расширению лингвистических возможностей и языковых компетенций подрастающего поколения. В частности, к 2024 году в республике будут открыты 14 полилингвальных школ.

– Каковы, по Вашему мнению, конкретные механизмы экологии родного языка в современных условиях?

– Каждый уважающий себя человек должен знать свой родной язык. Эта истина веками прописывалась в мудрых мыслях историков и языковых исследованиях, воспевалась в поэзии и прозе, анализировалась в философских трактатах, доказывалась известными педагогами, потому что родной язык – это такая же ценность, как и родная земля, отчий дом. У истоков знания родного языка в урбанизированном и глобализирующемся мире, и очевидно, – родители. Семья – это главное жизненное пространство, где родной язык должен быть обязательным. Задача родителей – обучать детей родному языку, а школам – продолжать, развивать, обогащать то, что в идеале должно закладываться семьей. Сегодня мы становимся свидетелями того, что представители различных этнических групп, которые живут в городской среде, не знают родного языка, и постепенно это отчуждение от своей родной культуры становится устойчивой тенденцией. Дошло до того, что для многих носителей этнического языка собственный родной язык вдруг начинает приобретать статус иностранного. Тем не менее, есть реальные и простые механизмы сбережения родного языка: родители учат языку своих детей, те – своих, и жизнь языка, дополненная школой и социокультурой, не прерывается. Есть условия бессмертия языка: это когда на нем пишут, разговаривают, когда есть его знаковое оформление, есть желание человека знать свой язык, и ещё – государственная поддержка. У меня есть собственная незамысловатая методика: моя дочь одинаково владеет башкирским, русским, английским, и крошечная внучка сразу начала говорить на двух языках: мы просто объяснили ей, что бабушка и дедушка, оказывается, не понимают по-русски и умеют говорить только на башкирском языке. Ей сейчас 4 годика: с нами она разговаривает на родном, с родителями – на русском, очень быстро запоминает английские слова и фразы, потому что мы создали соответствующую языковую среду. Но самым неожиданным для неё открытием стало следующее: услышав, что дедушка разговаривает с соседом на русском, прибежала к маме: «Мама! А наш дедушка, оказывается, тоже знает по-русски!» Вот и вся «хитрость», потому что и мы, и ее родители захотели, чтобы девочка знала родной язык бабушки и матери.

Кстати, принятый закон о добровольном изучении ребенком родного языка на основе заявления родителей или законных представителей как новая парадигма приобщения учащихся к родному языку – это, прежде всего, «проверка» родителей на истинную этничность, на ответственность за языковое настоящее и будущее своих детей: из ребенка, не знающего родного языка, вырастет одномерный человек, «гражданин мира» без собственного национального лица и языка. На наш взгляд, задача всех, кто имеет отношение к сохранению родного языка – системы образования и культуры прежде всего, – внести свою просветительскую лепту в выбор родителей, которые должны понимать, что язык оказывается в реальной опасности именно тогда, когда в семье к нему перестают приобщать детей, которые должны «подхватить» языковую эстафету. Это с одной стороны. С другой – поддержка языка в семье есть важное и необходимое условие, но его нужно и должно поддерживать на серьезном государственном уровне (финансирование проектов и программ, работающих на сохранение языков, подготовка креативных и творчески мыслящих учителей, поддержка национальной культуры, искусства, средств массовой информации и др.). Для того чтобы знание родного языка стало сегодня «визитной карточкой» современного культурного и интеллигентного молодого человека, а его культивирование не только в собственной семье, но в официальном общении – современным позитивным трендом, нужна кропотливая системная и целенаправленная совместная работа государства, семьи, самого человека, национально-культурных организаций и др.

– Вы возглавляете Ассамблею народов Башкортостана, которая является региональной структурой Ассамблеи народов России. Насколько востребованы подобные организации в современной России?

– «Мы» и «Они» - это реальная мозаика этнокультурной карты современного мира, и каждая культура со своим духовным и материальным наследием, языком, кодами и смыслами имеет безоговорочное право на жизнь, развитие, обогащение, равновеликое творческое общение с другими и самосохранение. Махатма Ганди сказал в своё время: «Я не против того, чтобы ветер культуры всех стран и народов свободно веял у порога моего дома, но я вовсе не хочу, чтобы этот ветер сорвал с него крышу». И именно поэтому вечный гамлетовский вопрос «быть или не быть» этнокультурному многообразию, родным языкам, национальному фольклору, традиционным народным искусствам, этническому костюму и ремеслам не как «музейным экспонатам», а как неразрывной ипостаси многоликой современной культуры приходится решать всем вместе, единым фронтом - и международным и региональным организациям, и общественным культурным движениям и национально-культурным объединениям. Этноконсолидирующую, особенно в современных условиях, и культуросберегающую роль российской Ассамблеи народов, которая имеет уже 20-летнюю биографию, и ее региональных представителей трудно переоценить. Более того, в мае 2017 года в Москве состоялся Первый Съезд Ассамблеи народов Евразии, международной организации, работающей на продвижение интеграционных процессов на евразийском пространстве, на расширение и углубление культурных и духовных контактов между людьми разных стран Европы и Азии. Ее миротворческий девиз - «когда люди берутся за руки, то им не до оружия» - говорит сам за себя. Задачи и «малых и больших ассамблей» - конструктивные и добрые, направлены на объединение народов, их мирное развитие, равновеликое общение, сохранение их культуры, традиций и языков. Деятельность Ассамблеи народов России и ее региональных структур нацелена прежде всего на культивирование дружбы народов,

на равновеликое межнациональное общение и диалог этнических культур.

– На Ваш взгляд, на чем может основываться диалог культур нашей многонациональной страны? Он вообще возможен в сегодняшней жизни?

– Сегодня наша страна – родина для представителей более 190 национальностей и последователей всех мировых и многих национальных религий. Исторически Российское государство складывалось как объективация идеи диалога между этническими культурами, национальными языками, религиозными системами. Национально-культурное и духовное единство зарождалось на полиэтнической основе в ходе совместной государственно-политической и хозяйственной жизни, скреплялось единым государственным русским языком, ставшим языком межэтнического общения. В ходе противоречивой истории народы России вместе противостояли историческим трудностям, создавали уникальное и многомерное по духу, ценностному содержанию и смыслам поликультурное пространство, основанное на уважении друг к другу и взаимопонимании. Несмотря на то, что новейшая история страны стала ареной многочисленных катаклизмов и испытаний во всех сферах общественно-национальной жизни, значимость духовных смыслов идеи диалога культур как консолидирующего фактора сохранялась и на государственном уровне, и в массовом сознании. Диалог культур и языков в многовековой отечественной биографии - это не философская абстракция, а практика реальной жизни, культивирование и на уровне власти, и на уровне общенационального духа гармоничных межэтнических и межконфессиональных отношений. Если повторить вслед за известным отечественным философом М. Каганом, мы и сегодня «приговорены к диалогу»: или конструктивный, многоуровневый результативный диалог (не только между этносами и культурами, но и между властью и многонациональным народом, государством и традиционными религиями, обществом и человеком и др.), или его отсутствие, и в результате - небытие как самобытной российской цивилизации, как самостоятельного и сильного государства, как единого многонационального народа, как уникальной многонациональной культуры.

– Как реально связать, сплотить такие разные национальные миры в монолит, и действительно ли может помочь в этом культура?

– Культура - как мы уже подчеркивали, это многоуровневое и многомерное образование. Это не только «малая культура» - мир эстетики и сфера художественного творчества, но и «большая культура» - культура духа и души, миропонимания и мироотношения, культура чувств, образа жизни, организации досуга, культура речи, личного и национально-поведения, межличностного и межэтнического общения. Более того, это и высокая и ответственная «государственная культура», культура профессиональной деятельности, хозяйствования и управления, культура отношения к себе и к своей стране.

Разные национальные миры сплачиваются, если они чувствуют и видят на практике реальное и повсеместное воплощение этой «большой культуры» и ощущают равновеликое государственное внимание к своему жизненному миру, реализацию не на словах, а на деле национально-культурной политики, направленной на бережение каждого этноса, его культуры, языка, веры, фольклора и др.

– Как известно, Российская Федерация летом 2020 года примет 6 Всемирную Фольклориаду. Чем обусловлен выбор Международным Советом организаций фестивалей фольклора и традиционных искусств (CIOFF) Башкортостана как площадки для проведения этого авторитетного международного мероприятия?

– Действительно, летом 2020 года впервые центр культурно-фольклорного мира переместится в Россию, и с 18 июля по 1 августа в многонациональном и поликультурном Башкортостане, сердце Евразии, пройдет Международный фестиваль фольклора, своеобразная Олимпиада фольклорного творчества. Диалог культур и языков является сегодня своеобразной «визитной карточкой» республики и позиционируется как уникальный национально-культурный бренд Башкортостана как на федеральном уровне, так и за пределами России. Все страны-члены CIOFF знают о нашей республике, продолжающей вековые духовные традиции дружбы народов, со-бытия культур и религий, культивирующей ценности и духовные смыслы традиционного ислама, оберегающей святыни христианства и других традиционных для региона верований и наглядно демонстрирующей на практике реализацию идею диалога культур и каноны веротерпимости как основу современной успешности, стабильности и поступательного развития. Именно в благополучном и мирном Башкортостане, территории гражданского согласия и межнациональной дружбы, летом 2015 года прошли саммиты стран-участников ШОС и БРИКС, и республика достойно представила международному сообществу не только большую страну, но и свои возможности как успешно развивающийся, надежный и открытый для сотрудничества партнер, как спокойный и стабильный в этнокультурном плане многонациональный край. Республике, действительно, есть чем гордиться: не только природными ресурсами, развитой инфраструктурой и удобной логистикой, инвестиционной привлекательностью и устойчивыми «полюсами» экономического роста, поступательным социальным развитием и многонациональной культурой, но главное достояние региона – его многонациональный и дружный народ. В Фольклориаде примут участие более 3 тысяч человек из почти 100 стран, которые представят свою традиционную культуру, сценическое искусство, танцы, музыку и музыкальные инструменты, национальную одежду и ремесла, познакомятся с многонациональной отечественной и самобытной башкирской культурой. Более того, в республику приедут, как ожидается, более 2,5 млн. иностранных туристов, для которых Башкортостан также станет «окном» не только в башкирский, но и в российский и русский мир.

– Как Вы отметили, диалог культур и языков - это не философская абстракция, а живая реальность. Как Вы определяете место «русского человека» в этом диалоге?

– Нет сомнения в том, что в основе духовно-культурной матрицы современной российской цивилизации ключевое место принадлежит русской культуре, русскому языку, русскому национальному духу как консолидирующим многочисленные этносы России в единый многонациональный народ факторам. Более того, именно сегодня этот дух, как никогда, должен быть сильным, уверенным и справедливым. Базисные паттерны русского национального духа: соборность, всемирная отзывчивость (по Достоевскому), социальная справедливость, патриотизм, положительная комплементарность (по Гумилеву) и др., сохранявшие свои смыслы на протяжении всей, зачастую противоречивой, истории русского народа, приобретают в сегодняшней геополитической ситуации особую значимость. Именно сегодня русскому человеку нужна великая ответственность за свое национальное поведение и отношение к тем народам, которые вместе с ним писали и пишут единую национальную историю Российского государства, потому что его пример – это пример для других. Очевидно для всех, что от чистых духовных порывов и ценностных ориентиров русского человека, от его «здорового национализма», далекого от национальной гордыни и этнофанатизма, от его внимательного, уважитель-

но-равновеликого и бережного отношения к соседу рядом, к его культуре, вере, языку, традициям и обычаям во многом сегодня зависят гражданский мир, межнациональное и межконфессиональное согласие, незыблемость дружбы народов в многонациональной России.

– Насколько актуальна сегодня для нашей страны тема «дружбы народов», ведь многие склонны считать ее чуть ли не анахронизмом?

– Еще накануне 70-летия Великой Победы, на организованной в Год литературы в рамках проекта «Библиотеки России» видеоконференции с регионами страны, посвященной литературе о войне «Читать, чтобы помнить!», один из ветеранов сказал: «Вы знаете, почему мы, в 1945, победили вооруженную до зубов немецкую армию? Потому что у них не было самого главного оружия, которое было у нас: дружбы народов. Мы, солдаты разной веры и национальности, все вместе защищали одну-единственную родину, одну на всех». Дружба народов - это одна из реальных «духовных скреп», о которых так много говорят и которые так нужны сегодня современной России. Она, как бы патетично это ни звучало, объединяет людей разной национальности, культуры, языка, веры и составляет духовную основу межнационального согласия, гражданского мира в государстве, основу его экономической мощи и силы, обеспечивает его устойчивое развитие, формирует культурное пространство, где есть место патриотизму, гражданственности, ответственности, уважению друг к другу независимо от этнической, языковой, религиозной принадлежности, где есть место умению слышать и слушать другого. Дружба народов - это социальная и духовная ценность, сближающая людей и национальности. Дружба народов была и есть в нашей истории, и она особенно нужна российскому обществу в современной непростой жизни, более того, эту ценность нужно и должно целенаправленно культивировать и на государственном, и на личностном уровне, используя все возможные пути и механизмы: здоровую и успешную экономику, взвешенную национально-культурную политику, семью, систему образования и молодежные организации, традиционную религию, СМИ, искусство, этнические праздники и традиции, общественные и национально-культурные объединения. Сегодня многочисленные народы России - и для друзей, и для недругов - один народ с единой национальной историей, скрепленной многоликой культурой, общими испытаниями и победами, государственным русским языком общения. Многочисленные народы Российского государства: русские, белорусы, украинцы, башкиры, татары, марийцы, чуваша, мордва и др. - «породнились» в общей судьбе и узнавали друг о друге именно через русский язык, через русский язык и русскую культуру приобщались к мировой культуре и входили в нее: сегодня башкира Мифтахетдина Акмуллу и Мустая Карима, татарина Габуллу Тукая, чувашей Константина Иванова, Якова Ухся и мордвина Авксентия Юртова, калмыка Давида Кутультинова, балкарца Кайсына Кулиева, аварца Расула Гамзатова и многих других знает не только Россия, но и весь мир, и народы России живут большой, дружной семьей. Более того, сегодня в нашей стране, по мнению экспертов, наблюдается позитивный мегатренд: улучшение ситуации в сфере межнациональных отношений. Возвращение Крыма на историческую Родину открыло новейшую страницу в новейшей отечественной истории и в корне изменило народы страны. Многочисленные народы страны понимают, что когда стало очень много желающих развести их по национальным дворикам, их этническое настоящее и будущее только в единстве, только в составе сильной и неделимой России, что только вместе можно защитить свою страну и себя в условиях современных геополитических и внутренних вызовов.

– Да, это в идеале. А насколько возможна дружба народов в сегодняшней реальной жизни - проблемной, непростой, сопровождающейся западными санкциями и экономическими трудностями, ведь даже в одной семье, где одно питание и одно воспитание, не всегда порядок с дружбой между отдельными его членами?

– Сегодня наша большая страна, как никогда, нуждается в межнациональном единстве и межнациональной дружбе: стало, действительно, очень много желающих (и извне, и изнутри) разрушить мир в обществе, «нарочно возбуждая» (по Вл. Соловьеву) этносознание, более того, направить социально-экономические трудности в этническое русло. Мы прекрасно понимаем, что в многонациональном обществе нет страшнее и разрушительнее силы, чем национальная обида, а после этнопожаров остается только черная выжженная душа. Дружба народов – это судьбоносная социальная потребность современной России. Есть конкретные причины для ее актуализации в современных условиях (прежде всего, это реальные геополитические угрозы и внутренние вызовы), и есть необходимые условия для ее реализации в реальной жизни, «здесь и теперь»: прежде всего это справедливая государственная власть и успешная экономика, сильная многонациональная отечественная культура, авторитетные традиционные религии с их миростроительными и гуманистическими ценностями. Дружба народов не только возможна - за плечами Российского государства века и традиции совместного проживания народов в мире и согласии. Сложившийся в течение тысячелетий отечественный мультикультурализм, не искусственный «плавильный котел», а естественно-исторический и духовный союз многочисленных этносов, основанный на дружбе, терпимости и взаимопонимании, - это уникальное социокультурное явление, не имеющее аналогов ни в одном государстве мира и которое всегда выступало в отечественной истории консолидирующей нацию силой. Более того, дружба народов не только возможна - она просто необходима для нашего уверенного настоящего и надежного будущего. Либо мы, народы России, – друзья, единомышленники, соратники, и мы идем вместе, вперед и только вперед, либо мы - недруги, погрязшие в межнациональных и межконфессиональных склоках и раздорах, и дорога у нас только в никуда - на радость врагам и идеологическим оппонентам... Третьего здесь не дано.

– Сегодня в художественно-творческой среде идет активное обсуждение темы о новом законе о культуре. Что можете сказать по данному поводу?

– В настоящее время базовым нормативным документом, регулирующим сферу многонациональной отечественной культуры, являются «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (1992), которые были приняты в правовых реалиях, которые в корне отличались от современной социокультурной ситуации. Мы живем в другом жизненном измерении, и ряд положений закона, безусловно, не соответствует духу сегодняшнего времени и социальным изменениям. В течение последних десятилетий закон не раз подвергался корректировкам, решающим отдельные задачи в сфере культуры, без конца «терял» многие важные и социально ориентированные нормы. Ранее в Госдуме уже рассматривался законопроект «О культуре», но был отклонен. В прошлом году Президент страны поручил разработать концепцию нового закона «О культуре» - в настоящее время его концепция готова, и практически разработан его проект. По мнению экспертов, есть противоположные подходы и мнения по ряду принципиальных позиций, работа продолжается, но очевидно следующее. Государственная политика в сфере культуры в современных условиях однозначно должна базироваться на нормах закона, отражающих реалии

сегодняшнего дня, работающих на качественное культурное развитие российского общества и формирование духовного человека, стоящих на страже интересов культуры и почти полумиллионной армии творческих работников. Многонациональная отечественная культура сегодня нуждается не в декларативно-популистском законе, а в нормативном документе, содержащем конкретные и эффективные правовые принципы, прежде всего, финансово-экономического и социального характера, предполагающие государственную поддержку работников культуры и творческой деятельности, обеспечивающие конкретные социальные гарантии в сфере культуры и др. Именно такой закон и его реализация в жизни могут остановить потенциальные угрозы в сфере духовности и культуры, способствовать дальнейшему качественному развитию этнических культур и многоликой отечественной культуры, на которых будет уверенно держаться наш с вами жизненный мир, наполненный диалогом культур, дружбой народов, добром, истиной, красотой и справедливостью.

– Что бы Вы хотели пожелать сотрудникам редакции, авторам и читателям Евразийского юридического журнала?

– Я время от времени читаю Ваш журнал, который выходит 12 лет и из них более 10 лет - в ежемесячном режиме. То, что Евразийский юридический журнал давно уже включен в Перечень ВАК РФ по трем актуальным наукам (право, философия, экономика), безусловно, делает честь данному изданию. Его беспрецедентность ярко проявляется даже в уникальном сайте журнала и в том, что во всех основных интернет-поисковиках Евразийский юридический журнал занимает самые передовые места.

Не сомневаюсь, что над журналом работают настойчиво и увлеченно настоящие профессионалы и подвижники.

Желаю Евразийскому юридическому журналу дальнейшего развития и процветания, и чтобы он продолжал радовать своих авторов и читателей.

Интервью брали:

Бондаренко А. В.
заместитель главного редактора Евразийского юридического журнала

Лукиянов М. Ю.
ответственный секретарь Евразийского юридического журнала

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович

доктор юридических наук, главный редактор Евразийского юридического журнала, ведущий научный сотрудник Института государства и права (сектор международно-правовых исследований) Российской академии наук

ПОСТУТРЕХТСКАЯ ЕВРОПА – НЕСКОНЧАЕМЫЕ ВОЙНЫ В XVIII В. ОПЫТ ДОКТРИНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

*«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими»
(Евангелие от Матфея, 5, 9)**

В третьей статье цикла автор продолжает исследовать проблемы формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права. Династические притязания, вмешательство в дела других государств и в XVIII в. оставались одной из основных причин бесконечных войн. Автор доказательно подвергает сомнению утверждение, что Вестфальский трактат 1648 г. и Утрехтский договор 1713 г. стали отправной точкой зарождения международного права. В то время в Европе шли нескончаемые войны, а по своему предназначению международное право призвано служить правом мира, а не войны.

Ключевые слова: Ганноверская династия, постутрехтская Европа, Война за французское наследство, Прагматическая санкция, Семилетняя война, дипломатическая революция, германский реваншизм.

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich

Ph.D. in Law, Editor-in-chief of the Eurasian Law Journal, leading researcher of the Institute of State and Law (sector of international legal studies) of the Russian Academy of Sciences

POSTUTRECHT EUROPE – ENDLESS WARS IN THE 18TH CENTURY. THE DOCTRINAL RESEARCH OF THE PROBLEM OF THE FORMATION OF THE CONTEMPORARY MODEL OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL LAW (CONTINUATION)

*Blessed are the peacemakers, for they will be called children of god
(Matthew 5:9)*

In the third article of the cycle the author keeps researching the problem of the formation of the contemporary model of international relations in the context of the development of international law. Dynastical claims, interference in the affairs of other states were still one of the main causes of the endless wars in the 18th century. Basing on evidence the author questions the statement that the Treaty of Westphalia of 1648 and the Treaty of Utrecht of 1713 were the starting points of the genesis of the international law. There were endless wars in Europe of that time, but in its essence international law is intended to serve as law of peace, not war.

Keywords: Hanover dynasty, postUtrecht Europe, War of the French Succession, pragmatic sanction, Seven Years' War, diplomatic revolution, German revanchism.

1. Германские Ганноверы на британском троне – Европа на пути к дипломатической революции

Смена династии в начале XVIII столетия стала одним из самых знаменательных событий в Англии, повлиявшим не только на внутреннюю и внешнюю политику государства, но и на расклад сил на европейском континенте.

После смерти королевы Анны в 1714 г. в Великобритании наметился династический кризис. Правопреемство трона традиционным путем осложнял «Акт об установлении», принятый парламентом еще в 1701 г., который исключал право какого-либо католика взойти на британский трон. Этот закон - его называют также Актом о престолонаследии - был направлен, по большому счету, против попыток фео-

дальной знати восстановить в Англии католический абсолютизм. В нем предписывалось, что в будущем каждый английский монарх должен исповедовать англиканскую веру. Это исключало использование римского католицизма в качестве идеологического обоснования самодержавной монархии. Сын умершей королевы Анны Яков Стюарт, ярый последователь римско-католической церкви, отказался принять англиканскую веру, тем самым добровольно лишив себя трона.

Передача английской короны немцам была решением самой Анны, последней королевы из династии Стюартов. В соответствии с Актом о престолонаследии законной наследницей короны становилась внучка Якова I София, жена курфюрста небольшого германского герцогства Брауншвейг-Люнебург, находящегося исторически в составе Священной Римской империи. Оно тогда неофициально называлось Курфюршество Ганновер по названию его столицы. Однако немецкая наследница София скончалась за два месяца до смерти Анны, и осиротевшая английская корона перешла к ее 54-летнему сыну Георгу Людвигу. Он был обязан этим

Фархутдинов И. З.

* Фархутдинов И.З. Доктрина о Вестфальской мирной системе: мифы и реалии // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133). С. 21-31; Фархутдинов И.З. Утрехтский мирный договор: конец Вестфалия или начало Вестфалия? // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10 (137). С. 23-29.

лишь своему вероисповеданию и отдаленным родственным связям с домом Стюартов. Таким образом, курфюрст Ганновера положил начало правлению Британией германской Ганноверской династией в 1714-1837 гг. Примечательно то, что Георг I одновременно оставался курфюрстом германского Ганновера. Курфюрство Ганновер было связано с Великобританией личной унией¹.

«Очевидно, что это великое, могучее, грозное королевство рассматривается лишь как провинция презренного курфюршества», - сокрушался по поводу Британии Уильям Питт-старший, британский государственный деятель, который в качестве военного министра в годы Семилетней войны внёс неопределимый вклад в становление Британии как мировой колониальной империи и смог значительно прирастить заморские владения британской короны².

На рубеже XVII-XVIII вв. в Англии были заложены основы дуалистической монархии, представлявшей в политическом плане следствие компромисса дворянства с буржуазией. Билль о правах 1689 г. и Акт о престолонаследии 1701 г. закрепили принцип верховенства парламента над короной и сформулировали важнейшие институты английского буржуазного государственного права. Действительное соотношение сил союзников проявилось в той доле добычи, которая была захвачена ими после изгнания Стюартов. Британский суверенитет больше не принадлежал одному только королю, которому теперь приходилось разделять его с парламентом в контексте конституционных реформ. Этот процесс принято называть «революцией сверху». Значительную часть XVIII в. и более трети XIX в. престол в Англии занимали монархи Ганноверской династии (1714-1837). Годы их правления были отмечены особым укреплением парламентаризма, образованием демократических движений и значительным ограничением королевской власти.

Но всего этого не могло быть без промышленной революции, положившей начало стремительному развитию капиталистических отношений сначала в Нидерландах, затем в Англии. Дорогу пробили интенсивные методы сельского хозяйства, что стало основой промышленной формы производства. В начале XVIII в. промышленная и торговая буржуазия повела решительную борьбу против феодального строя, избрав своим оружием естественно-правовую доктрину³.

2. Постутрехтская Европа

В постутрехтской Европе возникла потребность в некоем упорядоченном взаимодействии между государствами, которое бы сглаживало разрушительные последствия их соперничества, т.е. в системе международных отношений. Во внешней политике возникла идея баланса сил между европейскими государствами.

Вестфальский трактат 1648 г. установил суверенитет многих государств европейского континента - так ошибочно пишется в литературе уже более полувека (просьба открыть библиографический список, указанный в первой ста-

тье⁴). Только в течение всего следующего века возникающие национальные государства на длинном пути к суверенитету утверждали новые принципы установления границ, которые начинали проводиться по естественно-географическому и языковому признакам. Параллельно происходил сложный процесс генезиса международного права.

Как писалось в предыдущей статье, в начале XVIII в. в Англии появился термин «баланс сил». В статье 2 англо-испанского мирного договора, подписанного в Утрехте в июле 1713 г., указывалось, что его целью было «установление мира и спокойствия»⁵. Система международных отношений того периода не отличалась стабильностью, великие державы по своему уразумению заключали между собою более или менее краткосрочные союзы, которые в своей совокупности обеспечивали общее европейское равновесие и не позволяли ни одной из них чрезмерно усилиться по сравнению с другими.

Утрехтский мир зафиксировал определенное равновесие, установившееся между Англией и Францией как крупнейшими игроками Старого Света. Целью Утрехтского мира было сдерживание Франции, которая развязала вторую общеевропейскую войну 1701-1713 гг. Эта война за испанское наследство была сложным явлением в европейской истории, ускорившим формирование европейских государств Нового времени, что примерно через век привело к юридическому оформлению европейской системы.

Что же из себя представляла постутрехтская Европа XVIII в.?

Хронологически это был период Новой истории, начавшейся с английской революции второй половины XVII в., когда набирал силу процесс становления и утверждения буржуазных отношений в качестве основы западной цивилизации. Как известно, Новая история завершилась на рубеже XIX-XX вв.⁶

Европа в веке XVIII еще не была капиталистической системой, а оставалась в целом конгломератом совершенно разных типов феодальных династических государств. Доминирующими европейскими державами оставались Франция, Австрия, Испания, Швеция, Россия, Дания Норвегия, Бранденбург-Пруссия и Папская область, которые были абсолютистскими государствами. Священная Римская империя сохраняла свой статус конфедеративной избираемой монархии вплоть до 1806 года. Англия превратилась в парламентско-конституционную монархию. Несколько особняком стояли Голландские Генеральные штаты, являющиеся независимой олигархической торговой республикой, а также Польша, как своего рода «коронованная аристократическая республика»; Швейцария как свободная конфедерация кантонов. Итальянские торговые республики боролись против своей трансформации в монархии.

1 Брендан Симмс. Европа. Борьба за господство. М., 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.libfox.ru/656834-brendan-simms-evropaborba-za-gospodstvo.html>.

2 Цит. по Almon, John. Anecdotes of the Life of the Right Hon. William Pitt, Earl of Chatham, Vol. I, 1792. P. 66: «It is now to appear that this great, this powerful, this formidable kingdom is considered only as a province to a despicable Electorate».

3 Кузьмин Э.Л. Загадка Жана Бодена. Трактат о суверенитете. М.: Международные отношения, 2018. С. 18.

4 Фархутдинов И.З. Доктрина о Вестфальской мирной системе: мифы и реалии // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133). С. 31.

5 Цит. по 'A Collection of Treaties Between Great Britain and Other Powers, George Chalmers, Printed for J. Stockdale, 1790: «...to settle and establish the peace and tranquility of Christendom by an equal balance of power (which is the best and most solid foundation of a mutual friendship, and of a concord which will be lasting on all sides)». Peace and Friendship Treaty of Utrecht between Spain and Great Britain, (1713).

6 Новиков С.В. и др. Всеобщая история. Цивилизация, современные концепции, факты, события. – Сер. Высшее образование. М.: АСТ, 2010, 639 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/347980>.

Основополагающим был христианско-европейский состав народов. Понятие *jus publicum Europaeum*, европейское публичное право, соответствовало распространенному в те времена европоцентризму международного права⁷. В Англии, Дании и Пруссии с конца XVII в. принцип веротерпимости продолжал укореняться, что способствовало ослаблению религиозного обоснования войн.

Возникающие национальные государства на пути к вереничеству утверждали новый принцип границ, которые начинали проводиться по естественно-географическому и языковому признакам. Западная Европа состояла из конкурирующих протестантских государств — наиболее сильными из которых были Нидерланды, Англия, Швеция, а также Бранденбург-Пруссия — и католических государств, из которых наиболее могущественными были Испания, Австрийская империя (включавшая Богемию, Венгрию и Северную Италию) и Франция. Баланс сил, найденный в ходе соперничества всех этих государств, как утверждается, и привел к развитию современных национальных государств.

Протестантская Голландия на некоторое время действительно стала центром прогрессивного развития Западной Европы и технологическим лидером в строительстве ветряных мельниц, пивоварении, судоходстве и финансах (так называемый Золотой век Голландии в XVII столетии). Но ее золотой век был недолговечен — к середине XVIII в. судоходство и промышленность Голландии приходят в упадок. Протестантская Британия становится ведущей мировой промышленной державой, за ней неотступно следовали католические Бельгия и Франция, переживавшие стремительную индустриализацию, в то время как другие протестантские страны (Пруссия, Швеция, Дания) уже отставали⁸.

Возвышение Британии в качестве главенствующей военно-морской державы в начале восемнадцатого века позволило преобразовать баланс сил из фактического результата в систему. Владчество над морями предоставило Британии возможность выбирать время и масштабы своего вмешательства в дела континента, выступать арбитром баланса сил, даже гарантом того, что в Европе будет сохраняться баланс сил.

Стратегия Лондона заключалась в том, чтобы сдерживать Францию, удерживая ее в военном отношении на континенте, и побеждать ее за границей превосходящими военно-морскими силами. Существенно, что единственным (но каким!) территориальным завоеванием на континенте, о котором Великобритания договорилась для себя в Утрехте, стал пролив Гибралтар между Атлантическим океаном и Средиземным морем, имеющий неопределимое геополитическое значение для нее и сегодня.

Как отметил английский историк Ч. Петри, величайшей заслугой этого Утрехтского договора было то, что он признал реально существующие факты⁹. Франция была первой державой в Европе, Филипп был монархом, которого хотела Ис-

пания, Великобритания строила колониальную империю. Все эти неопровержимые реалии были признаны в Утрехте¹⁰.

В постутрехтской Европе британская внешняя политика стала исходить не из принципа «естественных союзов», что было известно как «старая система», в которую входили Англия, Голландия и Австрия против Франции. Наступил период быстро меняющихся коалиций на континенте, что в определенном смысле провоцировала Британия, за что ее стали называть «коварным Альбионом». Перезагрузка дипломатических отношений была вызвана неспособностью вырождающихся европейских династийных домов постигнуть суть происходящих изменений.

Утрехтские соглашения, установившие временный мир и завершившие войну за испанское наследство, а в какой-то мере и Северную войну, способствовали образованию двух центров притяжения — Западной и Восточной Европы.

После войны за Испанское наследство Австрия практически избавилась от необходимости противодействовать на Западе французской экспансии, что развязало Габсбургам руки для продвижения на Восток — на турецкие, а затем и польские территории. Близость геополитических интересов Австрии и России в этот период определила устойчивую тенденцию к существованию между ними союзнических отношений. Действительно, на протяжении XVIII столетия при всех конъюнктурных переменах внешнеполитической линии каждой из этих держав в критические моменты они всякий раз оказывались союзниками — для баланса сил.

Таким образом, в европейской, а во многом и в мировой политике XVIII в. тон задавала так называемая пентархия великих держав — Великобритании, Франции, Австрии, России и Пруссии. В отношениях же между ними определяющими являлись три фактора: англо-французское колониальное соперничество, австро-прусское противостояние в Центральной Европе и обоюдная заинтересованность России и Австрии в захвате владений Османской империи. В остальном же система международных отношений того периода отличалась достаточно высокой подвижностью и переменчивостью: великие державы в разных сочетаниях заключали между собой более или менее краткосрочные союзы, которые в своей совокупности обеспечивали общее европейское равновесие и не позволяли ни одной из них чрезмерно усилиться по сравнению с другими¹¹.

Политика Георга I привела к тому, что Англия и германское курфюрство Ганновер значительно укрепили свое влияние в Европе, благодаря чему сложилась новая конфигурация сил на европейской международной арене в 1720 годы. Несмотря на противоречивость внешнеполитического курса в годы правления Георга I и неоднозначные его результаты (как, например, по итогам Северной войны), контроль над внешней политикой не стал для Великобритании пагубным.

Династические притязания в этот период были одной из основных причин войн и после заключения Вестфальского мира, а потом и после Утрехтского мира остались доминирующими формами вмешательства в дела других государств. В решениях о войне и мире ключевую роль играли монархи, как единственные суверены.

7 Виттум Г.В. и др. Международное право. Перевод с немецкого, 2-е издание. М.: Infotopic, 2011. С. 9.

8 Голдстоун Д. Почему Европа? Возвышение Запада в мировой истории, 1500-1850 // Экономическая социология. 2013. № 5. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pochemu-evropa-vozvyshenie-zapada-v-mirovoy-istorii-1500-1850> (дата обращения: 01.02.2020).

9 Charles Petrie. Earlier Diplomatic History: 1492-1713, New York: Macmillan Company, 1949.

10 A Collection of Treaties Between Great Britain and Other Powers, George Chalmers, Printed for J. Stockdale, 1790. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://archive.org/details/collectionoftreaties/page/n6/mode/2up>.

11 Брендан Симмс. Европа. Борьба за господство. М., 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.libfox.ru/656834-brendan-simms-evropaborba-za-gospodstvo.html>.

В XVIII в. войны за престолонаследие шли повсюду, даже в крохотных германских княжествах. Войны за наследство, так называемые династийные войны, были основной формой вооруженных конфликтов между государствами, состоявшими в споре за наследование, если говорить гражданско-правовым языком, выморочного престола того или иного государства. Характерной особенностью войн был многосторонний характер. Войны были коалиционными и, как правило, долгими. С другой стороны, войны XVII-XVIII вв. уступали более поздним войнам по интенсивности и кровопролитности. Они иногда носили в своем роде «кабинетный» характер по дедежу «наследства» ушедшего из жизни монарха.

В 1713 г. французский аббат Шарль-Ирине де Сен-Пьер (1658-1743) предложил Утрехтскому конгрессу ряд принципов установления «вечного мира»: гарантию государствам их территориальных владений, уважение территориальной целостности государств, использование арбитража международных судебных трибуналов, ограничение вмешательства государств в дела друг друга. Но тогда аббат-мыслитель не мог быть понятым. В Европе царила совсем другая обстановка. Эти принципы были декларированы в Уставе ООН только в 1945 г.

Как и прежде войны в Европе шли чередой. Несколько подробнее остановимся на тех из них, которые оказали наибольшее влияние на перегруппировку сил на континенте; это Война за французское наследство, Англо-испанская война 1727-1729 гг., Война за австрийское наследство, а затем новая Война за испанское наследство, Семилетняя война.

Политическая Европа в ту эпоху была похожа на карту недвижимости, а война была социально приемлемой формой приобретения собственности, поскольку территория была в первую очередь источником дохода¹².

3. Война за французское наследство

Вскоре после Утрехтского мира во многих европейских государствах по естественной причине сменились монархи, что не могло не пошатнуть зыбкую систему баланса сил. В 1715 умер возмутитель спокойствия в Европе правитель Франции Людовик XIV, развязавший в 1701 г. вторую общеевропейскую войну. Его потомство в силу кровосмешения унаследовало габсбургскую тенденцию к вырождению (инцухт). Все его дети и внуки рано ушли из жизни. На французский престол вступил единственный прямой наследник, крайне болезненный младенец, нареченный Людовиком XV. Европейская дипломатия уже готовилась в случае его смерти с оружием в руках решать вопрос о французском наследстве.

Испанский король Филипп, дядя французского монарха Людовика XV, надеялся завладеть короной Франции. Но Утрехтский мир обязывал его не притязать на французскую корону. Если бы предполагаемое «слияние» династий состоялось, то Британия и Франция рисковали обнаружить перед собой мощнейший австро-испанский блок, протянувшийся от Фландрии до «каблучка» итальянского «сапога» и от Силезии до скал Гибралтара.

Отказ от итогов Войны за испанское наследство противопоставил бы Филиппу всю остальную Европу, которая опасалась появления бурбонской сверхдержавы. Францией и Австрией правила Бурбонская династия. Наиболее заинтересован в положениях Утрехтского мира был регент мало-

летнего Людовика XV, Филипп II Орлеанский, который при отстранении испанского короля от наследования оказывался потенциальным наследником французской короны. Именно он сплотил вокруг Франции коалицию антииспанских европейских держав.

Между тем, Испания вышла из только что отгремевшей большой войны, значительно укрепившись вследствие союза Кастилии с Арагоном, а также беспрецедентных правительственных реформ. Король Филипп в альянсе с австрийскими Габсбургами теперь представлял собой большую угрозу европейскому балансу сил, чем Франция.

В 1715 г. Георг I без согласия парламента ввязался в войну со Швецией, более того, в парламенте вопрос об этом конфликте не обсуждался вовсе. Король действовал исключительно в личных интересах. Для его курфюршества было крайне важно захватить шведские владения на побережье Северного моря — Бремен и Верден. Самой Англии эта война была невыгодна, даже несмотря на потенциальное усиление на Северном море. Решение Георга I о вступлении в войну со Швецией было обусловлено исключительно династическими мотивами. Английскому королю удалось добиться быстрой победы над шведами. По мирному договору 9 ноября 1719 г. Швеция уступала Ганноверу Бремен и Верден, а также прилегающие территории за солидное денежное вознаграждение. Но война со Швецией привела к прямо противоположному результату — баланс сил в Северной Европе был нарушен, и Британии вскоре пришлось беспокоиться по поводу возросшего влияния России¹³.

Генри Болингброк, бывший государственным секретарем в последние годы правления королевы Анны, считал поражение Швеции в Северной войне нежелательным исходом для Британии: «Замыслы северных союзников непрерывно возрастают, и хотя еще нельзя подробно определить последствий и неудобств этих замыслов, уже теперь несомненно, что они весьма опасны и особенно повредят нам, если нарушат ход нашей войны с Францией. Хотя в меньшей степени, но тоже неблагоприятны будут для нас успехи союзников, если им удастся значительно унижить Швецию, следовательно, нарушить европейское равновесие на севере. Соображая настоящее положение наших собственных дел, полагаю, впрочем, что нам не остается ничего лучшего, как тянуть переговоры с северными монархами»¹⁴.

4 января 1717 года Англия, Франция и Голландия, которая никакого участия в войне не приняла, заключили договор о защите постановлений Утрехтского мира и о взаимном обеспечении английского и французского престолов за Ганноверским и Орлеанским домами. Вскоре к соглашению присоединилась Австрия, образовав так называемый Четверной союз.

К этому времени мирный договор с Турцией принес Австрии Белград, Банат и часть Валахии. Перед этим они захватили Трансильванию и оставшуюся часть Венгрии, а также австрийские Нидерланды, Милан и Неаполь.

12 Цит.: John Hale, War and Society in Renaissance Europe, Leicester, Fontana Paperbacks, 1985. P. 22: "Political Europe was like an estate map, and war was a socially acceptable form of property acquisition".

13 Медведев И.Г. Влияние династического фактора на внешнеполитический курс Великобритании в годы правления Георга I // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. 2015. № 9. С. 23-29. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-dinasticheskogo-faktora-na-vneshnepoliticheskiy-kurs-velikobritanii-v-gody-pravleniya-georga-i> (дата обращения: 02.02.2020).

14 Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе. В кн.: Сборник императорского русского исторического общества (СИРИО) Т. 61. СПб, 1888. С. 76.

В августе 1717 года испанцы без объявления войны завладели всем островом Сардиния. Англия, тоже не объявляя войны, послала в июне 1718 года в Средиземное море эскадру. 9 января 1719 года Франция объявила войну Испании. Боевые действия между испанцами и французами перекинулись и на Северную Америку, а на Сицилии в это время австрийцы не без затруднений смогли вытеснить испанскую армию.

1720-й год ознаменовал пик экспансионизма империи Габсбургов, по всему было видно, что притязания на универсальную монархию перешли от Версаля к Вене. Агрессивный император Карл VI, который не скрывал своих претензий на испанский трон, хотел возродить империю своего знаменитого тезки. Он хотел совершить именно то, против чего велась война за испанское наследство. Карл также начал «показывать силу» в Германии, поддерживая католиков в яростных конфессиональных диспутах.

Неугомонные австрийские амбиции угрожали не только владениям ганноверского курфюрста из Германии Георга I, только что вступившего на британский трон, но и, как его убедили придворные, немецкому протестантизму и безопасности империи в целом, следовательно, и основам европейского равновесия сил.

Испания в силу опасения за свои колонии пошла на заключение Гаагского мирного договора 1720 г., по которому Испания отказывалась от каких-либо притязаний на итальянские земли. Четверной союз, будучи сугубо временной дипломатической комбинацией, вскоре распался. Тем не менее, Британия и Франция оставались союзниками до 1731 года, когда на смену их альянсу пришёл «семейный пакт» французских и испанских Бурбонов. Постепенно на континенте назревала перезагрузка традиционных династических отношений¹⁵.

4. Ганноверский союз против Венского союза

Франко-британские страхи перед возможным появлением очередной глобальной габсбургской империи в составе Испании и Австрии достигли кульминации в 1725 году. Кризис стал прямым следствием внезапных династических перемен. Стремясь укрепить монархию за счет рождения наследника, Людовик XV отказался от давно озвученного намерения жениться на юной испанской инфанте. Вместо этого он взял в жены Марию Лешинскую, дочь бывшего польского короля Станислава. Монархи Филипп и Елизавета восприняли эту свадьбу как оскорбление и стали искать сближения с ненавистными прежде австрийскими Габсбургами. В мае был заключен австро-испанский договор. Условия этого договора являлись прямой угрозой сложившемуся в Европе равновесию сил.

Под немецким Ганновером в сентябре 1725 года Британия, которой уже десяток лет правила Ганноверская династия, заключила союз с Францией и Пруссией. Одной из причин казавшегося ранее невероятным англо-французского сближения стало стремление британского монарха к укреплению позиций Ганновера. Почти тридцать лет Англия и Франция были ярыми противниками, но всего через три года после окончания войны за Испанское наследство эти страны начали нащупывать почву для сближения, а в 1717 г. даже заключили двусторонний союз.

Ганноверский союз стал противовесом австро-испанскому альянсу, участники которого стремились решить в свою пользу торгово-политические противоречия с Англией и Францией. 9 августа 1726 года к Ганноверскому союзу присоединилась Голландия, 14 мая 1727 года Швеция, а затем и Дания.

В этот период интересы ганноверского монарха, сидящего на британском троне уже десяток лет, сосредоточились вокруг курфюршества, управление же в самой Англии в значительной степени перешло к министрам.

Одновременно наблюдался рост англо-австрийских осложнений, так как усиливались опасения Габсбургов насчет политических претензий Ганновера в Священной Римской империи и ответная тревога курфюрста за свои владения. В результате в Европе менялась внешнеполитическая конфигурация.

Между тем трехсторонний союз, прозванный Ганноверским, был аналогичным ответом на три тайных соглашения, заключенные австрийским императором с Испанией в апреле 1725 г. Стало быть, Венский союз не только угрожал войной Франции, но и затрагивал англо-голландские политические и торговые интересы.

В первом соглашении австрийские Габсбурги сняли свои претензии к Испании, а в ответ последняя отказалась от притязаний на австрийские владения в Италии и Нидерландах, а также признавала Прагматическую санкцию. Во втором, Император обязался всячески способствовать возвращению Англией отошедших по Утрехтскому договору Испании Гибралтара и Минорки. Третье соглашение предоставляло австрийской Ост-Индской компании режим наиболее благоприятствуемой нации¹⁶.

6 августа 1726 года в Венский союз вступила и Россия, у которой существовали противоречия с Англией на Балтике и в Северной Германии. Помимо же этого, значительную роль сыграло желание императрицы Екатерины I вернуть своему зятю, Карлу-Фридриху Гольштинскому, захваченный Данией Шлезвиг.

Обстановка в Европе накалялась. Вскоре началась англо-испанская война 1727-1729 гг. Испания осадила Гибралтар. Однако это особого успеха испанцам не принесло. Британская блокада вест-индских испанских портов тяжело сказывалась на испанской морской торговле. Испания вынуждена была пойти на статус-кво по Севильскому мирному договору с Англией. По-прежнему Британия удерживала за собой Гибралтар. Испания лишила Вену предоставленных ей торговых привилегий.

К началу 1730 года Венский и Ганноверский альянсы формально продолжали существовать, однако они уже не представляли собой сплочённых блоков. Англия и Дания постепенно сближались с Австрией и старались нормализовать отношения с Россией. Франция оказалась практически в изоляции. Англия пошла на уступки Австрии и без согласования с Францией признала Прагматическую санкцию в 1731 году. Таким образом, Венский союз окончательно распался¹⁷. В Европе складывалась новая расстановка сил.

15 Брендан Симмс. Европа. Борьба за господство. М., 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.libfox.ru/656834-brendan-simms-evropaborba-za-gospodstvo.html>.

16 Брендан Симмс. Европа. Борьба за господство. М., 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.libfox.ru/656834-brendan-simms-evropaborba-za-gospodstvo.html>.

17 История внешней политики России. XVIII век. (От Северной войны до войн России против Наполеона). М., 1998. 303 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prussia.online/books/istoriya-vneshney-politiki-rossii>.

5. Прагматическая санкция. Война за австрийское наследство

К 1713 г., когда началось обсуждение закона о престолонаследии, в доме австрийских Габсбургов не осталось наследника мужского пола, зато было три императрицы и четыре принцессы. Отсутствие законного наследника представляло серьезную угрозу для целостности государства и был установлен такой порядок наследования престола, чтобы и в случае женского первородства это не привело к разделу империи. 19 апреля 1713 года император утвердил новый текст закона о престолонаследии — Прагматическую санкцию, которая устанавливала неделимость земель австрийских Габсбургов. Основным принципом стала возможность занятия венского престола наследниками женского пола. В 1720-1723 гг. Прагматическая санкция (*Sanctio pragmatica*)¹⁸ была принята всеми землями австрийской короны.

Прагматическая санкция устанавливала нераздельность наследственных земель Габсбургов и такой порядок престолонаследия, по которому в случае отсутствия у императора сыновей престол переходил к его дочери. Прагматическая санкция открывала возможность дочери Карла VI Марии-Терезии занять престол после смерти отца и устраняла для земель габсбургской монархии формальную возможность начать борьбу за отделение от неё.

Австрийский император Карл VI умер в октябре 1740г., не оставив мужского потомства. Поскольку наследников мужского пола у него не было, главной наследницей на основании Прагматической санкции 1713 г. признавалась дочь Карла – Мария-Терезия. Завещание Карла VI было признано сперва всеми европейскими странами. Король Пруссии Фридрих II, а также имперские князья Германии стали предъявлять территориальные претензии в обмен на признание ее прав на престол.

Несмотря на признание Прагматической санкции в свое время его отцом, Фридрих II, циник до мозга костей, заявил свои права на силезские земли империи. А Филипп V, король Испании, считал, что имперский трон должен быть передан одному из его сыновей.

Так разгорелась Война за австрийское наследство 1740-1748 гг. для расчленения значительных владений дома Габсбургов в Европе. Все гарантии Прагматической санкции были забыты, когда французы, саксонцы, баварцы, испанцы и прочие поспешили воспользоваться беспомощным, как они полагали, положением Марии-Терезии.

Фридрих II сумел захватить в 1742 г. одну из самых богатых и промышленно развитых провинций государства Габсбургов – Силезию. Мария-Терезия героически заявляла, что готова заложить последнюю юбку ради возвращения Силезии, но, увы, эту область вырвать из рук Фридриха II ей так и не удалось.

За Австрию вступились Россия, Англия и Голландия, которые усматривали в действиях Пруссии и Франции попытку нарушить в свою пользу соотношение сил в Европе.

Другой театр войны шел в колониальных владениях Англии и Франции. Уильям Питт-старший, которого мы уже упоминали, выступал против отправки британских войск для защиты Ганновера и финансовой поддержки Пруссии, ратовал за ведение войны с Францией на море и в колониях. Его назначение вице-казначеем Ирландии в 1746 г, затем казначеем армии Великобритании, способствовало усилению

мощи британского флота, он выступал за активизацию его действий против французов.

Война за австрийское наследство приняла затяжной характер. Британия, союзник Австрии, увязла в разорительной колониальной войне с Испанией. Другой союзник Австрии, Россия, погрузилась в династические распри: в 1740 году после кончины императрицы Анны Иоанновны решался вопрос о наследнике трона. Священная Римская империя готовилась решать, кто наследует императору Карлу – кандидат Габсбургов Франциск Стефан или французский претендент, курфюрст Баварии Карл Альбрехт.

Война закончилась 1748 г. Ахенским миром, по которому вся Силезия отошла в руки Фридриха II. Габсбургам ценой территориальных потерь удалось предотвратить угрозу распада своих владений. Пруссия стала по-настоящему большой державой, что усилило австро-прусское соперничество. Англо-французская борьба за колонии и торговое преобладание ждала своего разрешения в будущем.

Вроде бы сложился определенный баланс сил европейских государств. Однако мир оказался непрочным, поскольку усугубил европейские противоречия.

6. Дипломатическая революция 1756 г.

В середине XVIII в. началось расстройство устоявшейся системы европейских союзов и образование другой – полностью противоположной. Традиционное соперничество между Австрией и Францией за гегемонию на континенте было ослаблено появлением третьей силы: Пруссия, после прихода к власти в 1740 году Фридриха II, начала претендовать на ведущую роль в европейской политике. Традиционное столкновение интересов между Францией и Австрией сменилось затяжной англо-французской борьбой. Вестминстерская конвенция 1756 г. оформила союз Англии и Пруссии, который постепенно назревал с 1714 г., когда британский трон был передан Ганноверской династии. Столь кардинальная смена династических пристрастий получила название «дипломатическая революция» 1756 г.

«Переворачивание альянсов» – еще так называют разрыв старых дипломатических союзов на протяжении многих десятилетий связывавших Францию с Пруссией, а Англию – с Австрией. В результате произошла внешнеполитическая переориентация ряда европейских держав, нарушившая традиционно действующую систему военно-политических союзов в Европе. Как сегодня говорят, произошла своего рода перезагрузка международных отношений.

Прелюдией к Дипломатической революции 1756 г. послужил Ахенский мирный конгресс 1748 г., который определил новый расклад сил в Европе накануне Семилетней войны. Дипломатическую революцию инициировал Фридрих II, матерью которого была София Доротея Ганноверская, дочь английского короля Георга I. Король Пруссии, считая войну с Австрией неизбежной и сознавая ограниченность своих ресурсов, сделал ставку на «английское золото», а также на традиционное влияние Англии на Россию, рассчитывая удерживать Россию от участия в предстоящей войне и тем самым избежать войны на два фронта.

Прусская король после Ахенского мира хотел сохранить столь удачный для себя союз с Версалем, считая его естественным продолжением политики Франции. Фридрих советовал Людовику XV направить в Вестфалию французский военный корпус, чтобы затем бросить его против англичан в Ганновер; сам он вторгнется в Чехию и, разгромив австрийцев, Франция и Пруссия завоюют всей Германией.

18 Прагматическими санкциями со временем стали называться любые важные конституционные приказы в разных странах.

Как уже указывалось выше, с 1714 г. на протяжении более столетия курфюрсты немецкого княжества Ганновер являлись одновременно королями Великобритании.

Уния с Ганновером, создавая для Англии форпост на континенте, одновременно впутывала ее в различные конфликты в Германии и Северной Европе, серьезно не затрагивавшие британские интересы. Приход к власти в 1714 г. в Британии династии ганноверских курфюрстов из Германии, которые пеклись о защите своих континентальных владений от нападения французов, означал, что официальный Лондон будет поддерживать союзные отношения с любой державой, способной гарантировать неприкосновенность Ганновера. Этот вопрос особенно обострился к 1755 году в условиях быстрого ухудшения англо-французских отношений, вызванного конфликтами в колониях.

Между тем, захват Ганновера (это достаточно легко было сделать либо Франции, либо Пруссии) превращал его в выгодный залог, который мог быть использован против англичан, несмотря на их успехи на морях и в колониях. С конца войны за «австрийское наследство» английское правительство заключало с Россией, Баварией и Гессен-Касселем так называемые субсидные конвенции с целью купить безопасность Ганновера русскими и немецкими солдатами. Однако Петербург соглашался на защиту Ганновера от нападения лишь пруссаков, но не французов.

Видя нежелание России предоставить на защиту Ганновера свои войска без всяких оговорок, английская дипломатия предложила заключить такой же договор Пруссии. Король Пруссии Фридрих II Великий в условиях нарастания напряженности в отношениях с Австрией согласился на предложение англичан, рассчитывая, прежде всего, в случае войны с Веной обезопасить себя от возможного удара союзной австрийцам России. Король считал, что, договорившись с англичанами, он автоматически или получит в союзники русских, воюющих, по его мнению, только за английские деньги, или хотя бы добьется нейтралитета России.

Габсбурги, в свою очередь, не собирались мириться ни с потерей Силезии, ни с превращением Пруссии в державу, равную по мощи Австрии и оспаривавшую у нее главенствующее положение в Германии. Борьба за пересмотр результатов войны 1740—1748 гг. стала генеральной линией, которой Мария-Терезия подчинила всю свою политику — как внутреннюю, так и внешнюю. Она провела реорганизацию финансовой системы и военную реформу. Одновременно началась корректировка внешнеполитического курса, основанного на противодействии растущим амбициям прусского монарха. Мария-Терезия была одной из тех, кто в числе первых верно осознал суть происходивших в Европе процессов, именно ее можно назвать инициатором перестройки системы международных альянсов. Ее предложение своим министрам заключить союз с Францией сперва было сочтено абсурдным.

Австрия решила создать мощную антипрусскую коалицию с привлечением не только России (что не составляло особого труда), но и Франции, что являлось невероятно сложной задачей, учитывая столкновение интересов в Турции, Италии и Польше, а также историческую вражду Габсбургов и Бурбонов.

1 мая 1756 г. Франция и Австрия подписали Версальский договор о нейтралитете и обороне: обе стороны обязывались уважать территориальную целостность друг друга и оказывать военную помощь (это не распространялось на уже на-

чавшуюся англо-французскую войну в Америке), если одна из них подвергнется нападению¹⁹.

27 января 1756 г. Англия и Пруссия подписали Вестминстерскую (Уайтхоллскую) конвенцию. Стороны давали обещание не вторгаться на территорию друг друга и обязались объединить силы для отпора вторжению в Германию какой-либо иностранной державы. С помощью этой конвенции Лондон намеревался обеспечить безопасность Ганноверу и вывести европейский конфликт за рамки надвигающейся англо-французской войны на заокеанских театрах военных действий. На стороне англо-прусского блока сразу же выступили Ганновер, Гессен-Кассель, Брауншвейг и с 1761 г. — Португалия.

Таким образом, в результате дипломатической революции в середине XVIII в. сложились два противостоящих друг другу военных блока — англо-прусский и австро-русско-французский. В XVIII в. в Европе действовал весьма специфический режим балансирования. Хотя государства «старого порядка» продолжали политику имперской экспансии, определявшуюся геополитическим накоплением, парламентская Британия стремилась поддерживать баланс в европейской подсистеме путем непрямого вмешательства в форме поддержки малых держав. Кроме того, важно было не допускать появления или сдерживать имперские амбиции европейских гегемонов, особенно Франции, которые должны были быть заняты военными делами на континенте, не имея возможности нарастить морское могущество. Это была политика принципа «разделяй и властвуй».

7. Семилетняя война

«Перевооружение альянсов» не затронуло глубинные антагонизмы Франции и Англии, Пруссии и Австрии, которые несколько месяцев спустя вылились в Четвертую общеевропейскую войну мирового масштаба — Семилетнюю войну, которая шла в 1756-1763 гг. как в Старом Свете, так и в заморских колониях. Недаром Семилетнюю войну называют настоящей Первой мировой — битвой за передел сфер влияния. Это первый крупный конфликт для России со времен Северной войны.

К этому времени Англия нашла защитника фамильного владения британской династии Ганноверов на континенте в лице Фридриха II. Следует повториться, что в 1756 г. Пруссия и Англия подписали Вестминстерскую конвенцию, что толкнуло Францию к союзу с Австрией. В 1757 г. против Пруссии и Англии сложилась коалиция в составе Австрии, России, Франции, Речи Посполитой и Швеции.

Прусский король Фридрих II решил не дожидаться, пока противники подтянут все свои силы, и напал на Саксонию — союзницу Австрии. Семилетняя война расколола Европу на два блока. Она началась как война между Австрией и Пруссией за спорную Силезию, но потом вовлекла всех основных игроков на европейском династическом поле. Самая крупная европейская война XVIII в. шла семь лет и принесла огромные бедствия странам Центральной Европы — хуже было только в Тридцатилетнюю войну. Погибло около двух миллионов человек.

На фоне неблагоприятного для Великобритании начала военных действий по просьбе Георга II ведением войны фактически руководил Уильям Питт-старший. Субсидируя

19 Брендан Симмс. Европа. Борьба за господство. М., 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.libfox.ru/656834-brendan-simms-evropaborba-za-gospodstvo.html>.

армию прусского короля Фридриха II в Европе, главным направлением действий британских вооружённых сил Питт избрал Индию и Северную Америку.

Англичане установили круглогодичную блокаду французских портов. Французский флот оказался почти полностью уничтожен по частям. При помощи вооружённых английских колонистов была завоевана вся французская Канада. Англичане выбили испанцев из Флориды и французов – из большинства индийских владений. Это подкосило французские силы в европейском театре войны.

Колоссальные расходы короны на войну имели долгосрочные последствия. Франция влезла в долги, с которыми ей стало все труднее расплачиваться. Это бремя легло на крестьян, ремесленников, зарождающуюся буржуазию. Хотя в королевском дворе по-прежнему кутили по-крупному. Возник колоссальный разрыв между аристократией и обнищавшим французским народом. В дальнейшем это и привело к Французской революции 1789 г.

Англия добилась гегемонии на морях. Однако огромные военные расходы и вооружение колонистов в Северной Америке против французских в ходе Семилетней войны во многом предрешили поражение Британии в войне за независимость североамериканских колоний.

Силы всех противоборствующих сторон истощились. В те времена войны велись до истощения казны. Так оно и случилось. Война была закончена в 1763 г. двумя мирными трактатами: Парижским и Губертсбургским.

Семилетняя война окончательно покончила с могуществом Франции в Северной Америке. Великобритания стала доминирующей колониальной державой. Окончательно были подтверждены права Пруссии на бывшую австрийскую Силезию. Но, тем не менее, политическая карта Европы существенно не изменилась. Пруссия добилась гегемонии в Германии. Это предредило объединение Германии под эгидой Пруссии в конце XIX в.²⁰

8. Дебют России в большой европейской политике

В Восточной Европе Северная война 1700-1721 гг., которая более десяти лет шла частично с Войной за испанское наследство, привела к столь же радикальному изменению баланса сил, как и на Западе. Северная война была затяжным конфликтом между Швецией и Северным союзом (коалицией Русского царства, Речи Посполитой, Дании и Саксонии) за обладание прибалтийскими землями. До этого положение в регионе на протяжении полутора столетий определялось соперничеством за гегемонию между членами восточноевропейского «квартета»: Швеции, Польши (Речи Посполитой), России и Османской империи (Турции). В то время это было не так очевидно, но Северная война фатальным образом подорвала положение Польши.

В результате Ништадтского мира Россия вышла на мировую арену в качестве великой державы. Ещё одним важным результатом этой войны, способствовавшим усилению Российской империи, стала полная интеграция Украины в ее состав. Швеция же утратила свое могущество и навсегда превратилась во второстепенную державу. Были потеряны не только территории, уступленные России, но и все владения Швеции на южном берегу Балтийского моря. Вместе с тем, как подчеркивают современные шведские историки,

крах имперских амбиций, больно ударив по национальной гордости шведов, оказался для них мощным стимулом к развитию и залогом будущего преуспеяния их страны. Чего не скажешь про Россию.

В общем, к современной европейской государственной системе Россия присоединилась при царе Петре Великом, причем по-своему, не так, как все прочие страны. С обеих сторон это было чрезвычайно осторожное сближение²¹. Принятие Петром Великим в 1721 году титула императора вызвало заметное недовольство не только в Вене, которая не собиралась мириться с существованием второго императорского титула в Европе, но и в Британии, которая признала титул только в 1742 году, и во Франции, признавшей его только в 1772 г. Россия обеспечила превосходство над соседними державами и была вовлечена в непосредственные отношения с европейскими государствами. В результате европейский баланс сил затрещал по швам.

Англия стремилась ослабить политические позиции России на Балтике и в северной Европе, а для этого требовалось расширение Ганноверского союза. Россия, у которой существовали противоречия с Англией на Балтике и в Северной Германии, присоединилась, как уже писалось выше, к Венскому союзу.

В XVIII в. идея «восточного барьера» приобрела ярко выраженную антироссийскую направленность, ибо смысл его сохранения объяснялся, прежде всего, необходимостью сдерживать «напор русских варваров» на Европу. И это при том, что Россия тогда непосредственно не угрожала французским интересам ни в одной из сфер, а активизация торговли с нею сулила выгоды для экономики Франции.

Когда-то, в условиях противостояния французских королей и Габсбургов, поддержание «восточного барьера» было для Франции действительно необходимо, ибо входившие в него страны нередко, по наущению Парижа, оказывали давление с востока на Священную Римскую империю, отвлекая на себя силы австрийских Габсбургов. Но после прекращения такого противостояния и уж тем более после установления между Францией и Австрией союзнических отношений, французская политика «восточного барьера» утратила прежнее значение, превратившись, по оценке многих современных историков международных отношений, в своего рода анахронизм. Тем не менее, в силу определенной инерции и отчасти по династическим мотивам (Людовик XV был зятем бывшего польского короля Станислава Лещинского) власти Франции продолжали проводить ее, не считаясь с затратами.

С военной точки зрения, Франция удачно действовала в Семилетней войне, однако ее правители болезненно сознавали, что необходимы серьезные внутренние реформы, чтобы страна осталась конкурентоспособной на европейской сцене, особенно в условиях усиления влияния России. «Россия, – писала в 1767 году Екатерина Великая в первых строках «Наказа комиссии о составлении проекта нового уложения», – есть европейская держава»²². В следующем абзаце говорилось, что Россия стала великой державой после того, как Петр Первый ввел «нравы и обычаи европейские». Екатерина имела в виду вовсе не репрезентативные институты Европы, а европейский абсолютизм.

21 Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: АСТ, 2017.

22 Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.histrf.ru/18/nakaz-ekateriny-ii-komissii-o-sostavlenii-proekta-novogo-ulozheniya/> (дата обращения: 01.02.2020).

20 Брендан Симмс. Европа. Борьба за господство. М., 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.libfox.ru/656834-brendan-simms-evropaborba-za-gospodstvo.html>.

9. Зарождение классического германского реванизизма

Восседавшим на британском троне королям из Ганноверской династии, чтобы сохранить исторически им принадлежавшие земли Брауншвейг-Люнебурга, располагавшиеся на территории современной федеральной земли Нижняя Саксония, нужен был серьезный союзник на континенте. Таковым по определению могло стать только беспрецедентно усиливающееся курфюрство Бранденбург-Пруссия.

К середине XVIII в. международная ситуация в Европе существенно меняется. Австро-французское соперничество отходит на второй план, а на первый выдвигается стремление Прусского королевства создать новый центр силы и добиться гегемонии в германских землях. «Великому курфюрсту» Фридриху Вильгельму еще в 1640-1688 гг. удалось добиться невиданного в Европе экономического подъема. Благодаря полному разгрому в 1675 г. шведских войск, захвативших столицу Бранденбург, произошел небывалый всплеск международного престижа Бранденбурга-Пруссии, а Фридрих был прославлен в немецкой балладе как «великий»²³.

Казалось маловероятным, что молодой наследник добьется того величия, что его деду только снилось. Юный Фридрих, устав от прозябания в весьма неопределенном статусе, в отчаянном порыве попытался бежать в Англию в сопровождении своего друга, Ганса фон Катте. Беглецов задержали. Правящий монарх повелел обезглавить его друга на глазах у сына, а самого принца судил военный трибунал во главе с королем. Отец задал ему 178 вопросов, и Фридрих умудрился ответить на них так ловко и изворотливо, что был оправдан и восстановлен в правах.

Крон-принц, прямой наследник своего отца, фанатично увлекся армейскими делами. Именно бывший беглец сделал Пруссию великой державой, взойдя на престол в 1740 г. За счет укрепления верховной власти, мобилизации ресурсов, создания хорошо организованной, крупной армии, курфюрство Бранденбург-Пруссия превращается в сильную агрессивную державу. Прусская армия становится одной из самых лучших в Европе.

Окруженный враждебными державами, Фридрих понимал, что вскоре придется оборонять завоеванные территории. Он инициировал «многоходовку», ту самую «дипломатическую революцию» — разрушил долгое время бытовавшие союзы в Европе, сделав ставку на Англию в качестве главного партнера. Прусская армия считала, что Англия сможет удержать Россию, защищавшую по договору ганноверские владения.

Некоторые, восхищаясь победой Фридриха над французами при Росбахе, видели в прусском короле избавителя от «наемников Людовика XV», которые пытались «оторвать» от Германии больше земель. Другие, не забывшие о нападении Фридриха на Саксонию, испытывали двойственные чувства. Но те и другие соглашались в двух отношениях. Во-первых, немцы искренно любили и гордились своим рейхом, который олицетворял для них «оплот» порядка и легитимности в окружавшем его алчном и хаотическом мире. Во-вторых, события 1756-1763 годов, когда иностранные державы, что называется, истоптали империю вдоль и поперек, убедили многих немцев в том, насколько хрупким и слабым является их государство.

Постепенно Фридрих II превратился в защитника немецкой свободы от усиления императорской власти, т. е. в защитника того устройства, которое было дано Германии вестфальским миром.

Два победителя, Пруссия и Великобритания, по окончании войны испытывали смешанные чувства — стратегическая неуверенность сочеталась с внутренним спокойствием. После 1763 года Фридриха тревожило нарастание могущества России: этот «снежный ком» угрожал раздавить Пруссию, как лавина. Союз с Россией в 1764 году обеспечил временную передышку²⁴.

10. Война за польское наследство

Еще в 1733—1735 гг. развернулась война за польское наследство между Россией, Австрийской империей и Саксонией, с одной стороны, и Францией, Испанией и Сардинией — с другой. Тогда Россия резко выступила против Австрии и Пруссии, претендовавших на польские земли. Она предпочла иметь на западных границах слабую Речь Посполитую, а не сильных Австрию и Пруссию. Тогда раздел Польши не состоялся.

Выборная монархия Польши, так называемая «коронованная аристократическая республика» без централизованной власти открыла Польшу для иностранного расчленения, поскольку она рассматривалась как вакуум власти в Восточной Европе. И не только чисто географические обстоятельства позволили распад Польши. Польский режим социальной собственности породил конституционный кризис. Власть принадлежала аристократам, не упускающим возможность индивидуально использовать знаменитое вето, которое позволило любому члену польского Сейма налагать личное вето на законодательство.

После окончания Семилетней войны в 1763 г. Екатерина II стала прислушиваться к польским аппетитам Фридриха II. Нужен был предлог — и он нашелся. Для вмешательства в польские дела был использован «диссидентский вопрос». Россия и Пруссия потребовали от Польши уравнивать диссидентов (протестантов и православных) в правах с католиками.

В 1764 г. Россия ввела свои войска в Польшу, заставила сейм признать равноправие диссидентов. В 1767 г. Россия, Австрия и Пруссия подписали «Союз Трех Черных Орлов» — секретное соглашение о сохранении неизменности законов Речи Посполитой. Австрия и Пруссия все настойчивее требовали раздела Польши. России была нужна их поддержка в войне с Турцией. Поэтому она пошла навстречу. Великобритания оставалась нейтральной, не имея прямых интересов в регионе.

Три польских раздела 1772, 1793 и 1795 годов, преследуемые Пруссией, Австрией и Россией, классически иллюстрируют устраняющую государство и компенсирующую динамику междинастического равновесия. Согласно прогнозам, баланс сил должен был предотвратить распад Польши. Однако противовеса не возникло, и никакие действующие нормы не сдерживали восточные державы. Первое разделение было оправдано и проведено Пруссией и Австрией в качестве компенсации за российские приобретения на Балканах против Османской империи. Второй и третий разделы были расценены как справедливое возмещение за пруссо-австрийские антифранцузские военные действия в революционных

23 Frey L. und M. Friedrich I. Preussens erster König. Graz-Wien-Köln, 1984. S. 25.

24 Брендан Симмс. Европа. Борьба за господство. М., 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.libfox.ru/656834-brendan-simms-evropaborba-za-gospodstvo.html>.

войнах после поражения в Вальми (1792 г.), в то время как Россия утверждала, что подавила «якобинизм» в Варшаве в интересах Европейского династического братства²⁵.

Трехсторонний захват польской территории не восстановил равновесие до статус-кво до русских приобретений на Балканах и до революционных войн во Франции, но отрегулировал баланс на основе нового территориального урегулирования среди основных восточноевропейских держав. Балансировка сил не удалась, но ликвидное равновесие сработало.

11. Колониальный раздел Нового Света

В крупнейших войнах XVIII в. — войне за Австрийское наследство, Семилетней войне и Войне за независимость североамериканских колоний — именно заморские территории в Северной Америке, Вест- и Ост-Индии стали основным полем военного противоборства между Великобританией и Францией. Более того, именно конфликты в колониях привели к началу второй и третьей из названных войн. Характерно также, что результатом всех этих конфликтов, независимо от того, кто в них побеждал, было перераспределение владений в колониях, при сохранении в целом статус-кво в Европе и для Франции, и для Великобритании.

Разумеется, геополитические интересы Великобритании и Франции — двух держав, наиболее активно осуществлявших колониальную экспансию, не могли не войти в противоречие между собой. Активная колониальная экспансия Франции очень быстро привела ее к затяжному конфликту с Великобританией, также энергично стремившейся к умножению своих заморских владений. В ответ Англия существенно активизировала колониальную экспансию.

На протяжении XVIII в. это соперничество складывалось не в пользу Франции, во многом из-за присущей ее внешней политике в тот период ярко выраженной противоречивости — стремления одновременно преследовать ряд практических не связанных между собой, но весьма амбициозных стратегических целей, что вело к распылению имевшихся у страны сил и средств.

Британия с самого первого года Семилетней войны перехватила инициативу. 13 сентября 1759 года в сражении при Квебеке силы Туманного Альбиона одержали победу над своими соперниками. Англичане преследовали отступавшего к Монреалю противника и к концу кампании заняли всю Канаду. В Индии первоначально война шла с переменным успехом — стороны занимали торговые фактории друг друга. Однако после того, как в 1759 году британцам удалось занять господствующее положение в Индийском океане, судьба сухопутных французских сил оказалась предрешена. В 1761 году англичане сравняли с землей столицу Французской Индии — форт Пондишери.

Французская монархия и сама не выдержала взятого на себя бремени: огромные расходы на участие в Войне североамериканских колоний за независимость — войне, принесшей Франции, несмотря на одержанную ею победу, чисто символические приобретения, — спровоцировали катастрофический рост ее государственного долга и, в конечном счете, финансовый кризис, ставший одной из причин Французской революции.

Несомненную выгоду по итогам войны получила Англия. Канада, Восточная Луизиана, острова Карибского моря

и большая часть владений в Индии переходила под власть британской короны. В то же время Туманный Альбион был вынужден усилить эксплуатацию своих колоний — война дорого обошлась казне. Это стало одной из причин выступления Североамериканских колоний за независимость через 12 лет после окончания Семилетней войны.

Определяющим фактором для развития внешнеполитической ситуации на европейском континенте явилась новая фаза соперничества между Англией и Францией за колонии и торговое преобладание. В начавшуюся в 1739 г. англо-испанскую войну, которую Англия вела за право торговли с испанскими владениями в Новом Свете, в 1743 г. включилась Франция. Вооруженные столкновения англичан с французами в Северной Америке и Индии не прекращались и после Ахенского мира (он ничего не решил в англо-французском колониальном споре). В 1755 г. отношения между двумя странами были официально разорваны. И Франция, и Англия добивались максимального военного и политического ослабления противника в Европе, чтобы обеспечить себе преимущество и относительную свободу рук за океаном. Задача была четко сформулирована англичанами: «Завоевать Америку в Европе».

12. Вестфальско-Утрехтское международное право - реальное или воображаемое?

И после Утрехтского трактата 1713 г. в международных отношениях доминировал династический принцип, поскольку Европа и в XVIII в. оставалась династийно-иерархической. Поэтому Вестфальско-Утрехтское международное право могло быть только, так сказать, династийным правом. Поэтому его можно условно назвать международным династийным правом²⁶. Но оно никак не было международным правом в современном понимании.

На протяжении всего XVIII в. внешняя политика государств Европы, сохранившая, как и прежде, династический характер, основывалась на праве вмешательства государств в дела друг друга. Война была общепринятым средством разрешения возникшего между государствами спора. Династические войны были не просто отличительной особенностью тогдашних межгосударственных отношений, они, как было доказано выше на конкретном историческом материале, просто пронизывали всю политическую систему ведущих стран континента.

«Я считаю, что они должны выбирать себе в жены тех, кого они (государя — И.Ф.) любят, а не руководствоваться выгодой или низкими побуждениями, редко порождающими и сохраняющими ту доброжелательность, которая должна царить между мужем и женой. <...> Какая ненависть, какая кровная вражда, сколько войн и опустошений в течение столетий порождалось антипатией государей и их жен», — утверждал Вильям Пенн, автор опубликованной в 1693 г. в Лондоне книги «Опыт о настоящем и будущем мире в Европе путем создания европейского Конгресса, Парламента или Палаты государств»²⁷.

26 Фархутдинов И.З. Утрехтский мирный договор: конец Вестфалия или начало Вестфалия? // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133). С. 23-29.

27 Пенн У. Эссе о сегодняшнем и будущем мире Европы путем создания европейского Конгресса, Парламента или Палаты государств. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://quakers.ru/эссе-о-сегодняшнем-и-будущем-мире/> (дата обращения: 01.02.2020).

25 Derek McKay and H. M. Scott. The Rise of the Great Powers, 1648–1815. New York: Longman, 1983. P. 248.

В связи с этим отметим, что Тридцатилетняя война, по мнению некоторых исследователей, не была войной в духе войн между государствами Нового времени, то есть войн между великими державами. Ф. Босбах видел в Тридцатилетней войне 1618-1648 гг. антиимператорское и антииспанское выступление против универсальной монархии дома Габсбургов²⁸. Такую же антигабсбургскую направленность носила и вторая обще европейская война 1701-1713 гг. Габсбургская династия и в XVIII в. стояла в центре политических и военных баталий.

Можем ли мы говорить теперь, что это было международное право в современном понимании?

В постутрехтской Европе XVIII в., как и в предыдущем поствестфальском периоде, так называемое международное право конструируется на основе таких понятий и принципов, как абсолютная и незыблемая власть суверена-монарха. Власть монарших домов основывалась на объединении феодального, канонического и имперского права, исторических прав на династическое наследство. Государства, как тогда говорили, могли «жениться» на государствах.

В начале Нового времени в Европе формировалось международно-правовое сознание, складывалась доктрина и практика международного права. Начался глобальный цивилизационный разворот²⁹. Если не Вестфальский мир 1648 г., то Утрехтский мир 1713 г. зачастую называют датой зарождения международного права³⁰. Но это совсем не так. Правовое регулирование медленно выделялось в самостоятельный вид регулирования международных отношений. Большей частью оно сливалось с иными видами регулирования (политическим, религиозным, моральным). Механизм действия международного права находился XVIII в. в зачаточном состоянии. Внутреннее право государств, которое само было также в зачаточном состоянии, в принципе не могло создавать механизмы реализации международных норм и правил.

В рассматриваемый период международное право предоставляло широкие возможности для применения силы, война считалась законным средством политики. В значительной мере международное право было правом войны, а не правом мира.

Одним из важных факторов, обусловившим эволюцию международного права, стало возникновение в этот период системы международного баланса сил, политического равновесия в международных отношениях с помощью международно-правового регулирования. Но тем не менее до установления последнего должно было пройти два века.

Особо следует отметить международные торговые и экономические предпосылки появления международного права, прежде всего международного морского права. Еще одним катализатором появления и условием функционирования международного права была необходимость урегулирования международных конфликтов. Не случайно, основной труд Гуго Гроций назвал «О праве войны и мира». Начался процесс эволюции правил ведения войны, статуса комбатантов и некомбатантов, обращения с гражданским населением, примирительных процедур.

На рубеже Средних веков и Нового времени начинает зарождаться только доктрина или наука международного

права, а не само международное право в современном понимании, как регулятор межгосударственных отношений.

Гуго Гроций был первым, кто в работе «О праве войны и мира» (1625) систематизировал доктрину международного права. Научные достижения XVII в. в точном естествознании способствовали рационалистическому толкованию естественного права, а вслед за тем и гуманитарных познаний. Гроций следовал основным идеям Эразма Роттердамского об установлении мирного международного порядка, мирного урегулирования споров. Считал несправедливыми войны с целью распространения христианства. Он высказал идеи международного сотрудничества и мирного урегулирования споров, основанных на принципах коллективной взаимопомощи народов.

В западной литературе преобладает мнение, что современное международное право в большей мере обязано своим появлением государствам Запада, и в особенности государствам «христианской цивилизации»³¹. Еще Г. Гроций разделял международное право на простое право народов и право лучших народов³². «Современное международное право, – писал Ф. Мартенс, – есть продукт культурной жизни и правосознания народов европейской цивилизации»³³.

Трудно согласиться с мнением Д. Анцилотти, что «современное международное право – в значительной степени есть результат действия причин, преобразовавших политический строй Европы при переходе от Средних веков к Новому времени»³⁴.

Суверенитет тогда понимался совсем не так, как в современную эпоху, а как право монархов, которые имели гораздо больше общего друг с другом, чем с населением собственной страны. Для существования международного права необходимы существование нескольких суверенных государств, утверждение идеи равенства, то есть признание государствами друг за другом равноправия; а также идея права, то есть сознание государствами необходимости известного правопорядка во взаимных отношениях³⁵. Классик западного международного права Л.Оппенгейм однозначно высказывался, что пока не образовалось множество государств, совершенно друг от друга независимых, не было необходимости в международном праве³⁶. А независимые, то есть суверенные государства утвердились только в XIX в.

Возникает естественный вопрос: мы говорим о международном праве начала Новой истории как о науке? Или мы говорим о воображаемом международном праве, как о возможном регуляторе межгосударственных отношений в эпоху абсолютизма?

Формирование международно-нормативной системы было длительным процессом и происходило не только в XVIII-XIX вв., но и еще в течение первой половины XX в. Новые капиталистические отношения и востребовали фор-

28 Heckel, M. Die Krise der Religionsverfassung des Reiches und die Anfänge des Dreißigjährigen Krieges, in: Krieg und Politik 1618-1648. S. 107, 116-117.

29 Шумилов В.М. Международное право. Учебник. М., 2008. С. 23.

30 Дмитрієв А. І. Вестфальський мир 1648 року і сучасне міжнародне право. Київ, 2001.

31 Reuter P. International Institutions. New York, 1961. P. 43; Shaw M. International law. Cambridge, 1997. P. 12; Lauterpacht H. International Law. Vol. 1: The General Works. Cambridge, 1970. P. 122; Starke J. G. Introduction to International Law. London, 1984. P. 7

32 Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1956. С. 627.

33 Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. СПб., 1898. Т. 1. С. 183.

34 Анцилотти Д. Курс международного права. М., 1961. Т. 1. С. 19.

35 Таубе М. История зарождения современного международного права: (Средние века). Т. 1: Введение и часть общая. Санкт-Петербург, 1894. С. 8-9.

36 Оппенгейм Л. Международное право. М., 1948. Т. 1. Полуготом 1. С. 92-98.

мирования реального, а не воображаемого международного права как координатора отношений между государствами.

Европейские революции конца XVIII в. и XIX в. привели к аграрной реформе, отмене крепостного права, укреплению капиталистических отношений. Только в XIX в. в результате постепенной трансформации международных отношений династический суверенитет сменился реальным государственным суверенитетом, главнейшим атрибутом международного права³⁷.

Пристатейный библиографический список

1. Анцилотти Д. Курс международного права. М., 1961. Т. 1.
2. Витцтум В.Г. и др. Международное право. М.: Info-topis, 2011.
3. Голдстоун Д. Почему Европа? Возвышение Запада в мировой истории, 1500-1850 // Экономическая социология. 2013. № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pochemu-evropa-vozvyshenie-zapada-v-mirovoy-istorii-1500-1850> (дата обращения: 01.02.2020).
4. Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1956.
5. Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе. В кн.: Сборник императорского русского исторического общества (СИРИО) Т. 61. СПб. 1888.
6. Дмитрієв А. І. Вестфальський мир 1648 року і сучасне міжнародне право. Київ, 2001.
7. История внешней политики России. XVIII век. (От Северной войны до войн России против Наполеона). М., 1998.
8. Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: АСТ, 2017.
9. Кузьмин Э.Л. Загадка Жана Бодена. Трактат о суверенитете. М.: Международные отношения, 2018.
10. Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. СПб., 1898. Т. 1.
11. Медведев И.Г. Влияние династического фактора на внешнеполитический курс Великобритании в годы правления Георга I // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. 2015. № 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-dinasticheskogo-faktora-na-vneshnepoliticheskiy-kurs-velikobritanii-v-gody-pravleniya-georga-i> (дата обращения: 02.02.2020).
12. Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.hist.ru/18/nakaz-ekateriny-ii-komissii-o-sostavlenii-proekta-novogo-ulozheniya/> (дата обращения: 01.02.2020).
13. Новиков С.В. и соавт. Всеобщая история. Цивилизация, современные концепции, факты, события. – Сер. Высшее образование. М.: АСТ, 2010.
14. Оппенгейм Л. Международное право. М., 1948. Т. 1. Полудом 1.
15. Пенн У. Эссе о сегодняшнем и будущем мире Европы путем создания европейского Конгресса, Парламента или Палаты государств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://quakers.ru/эссе-о-сегодняшнем-и-будущем-мире/> (дата обращения: 01.02.2020).
16. Симмс Б. Европа. Борьба за господство. М: АСТ, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.libfox.ru/656834-brendan-simms-evropaborbazagospodstvo.html>.
17. Таубе М. История зарождения современного международного права: (Средние века). Т.1: Введение и часть общая. Санкт-Петербург, 1894.
18. Тешке Б. Миф о 1648 годе: класс, геополитика и создание современных международных отношений. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2011.
19. Фархутдинов И.З. Доктрина о Вестфальской мирной системе: мифы и реалии // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133). С.21-31.
20. Фархутдинов И.З. Утрехтский мирный договор: конец Вестфалия или начало Вестфалия? // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10 (137). С. 23-29.
21. Шумилов В.М.Международное право. Учебник. М., 2008.
22. A Collection of Treaties Between Great Britain and Other Powers, George Chalmers, Printed for J. Stockdale, 1790.
23. Almon, John. Anecdotes of the Life of the Right Hon. William Pitt, Earl of Chatham, Vol. I, 1792. P. 66.
24. Frey L. und M. Friedrich I. Preussenserster Konig. Graz-Wien-Koln, 1984.
25. Hale, John. War and Society in Renaissance Europe. Leicester: Fontana Paperbacks, 1985.
26. Heckel, M. Die Krise der Religionsverfassung des Reiches und die Anfänge des Dreißigjährigen Krieges, in: Krieg und Politik 1618-1648.
27. Lauterpacht H. International Law. Vol. 1: The General Works. Cambridge, 1970.
28. McKay, Derek and H. M. Scott. The Rise of the Great Powers, 1648-1815. New York: Longman, 1983.
29. Petrie, Charles. Earlier Diplomatic History: 1492-1713, New York: Macmillan Company, 1949.
30. Reuter P. International Institutions. New York, 1961.
31. Shaw M. International law. Cambridge, 1997.
32. Starke J. G. Introduction to International Law. London, 1984.

³⁷ Тешке Б. Миф о 1648 годе: класс, геополитика и создание современных международных отношений. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2011. 416 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=633022&p=1>.

РУСТАМОВА Лейли Рустамовна

кандидат политических наук, преподаватель кафедры мировых политических процессов МГИМО (У) МИД России

ТРАПЕЗНИКОВ Владимир Петрович

бакалавр МГИМО (У) МИД России

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО БИЗНЕСА В ГЛОБАЛЬНОМ ДОГОВОРЕ ООН: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ*

Предметом исследования является продвижение идей социальной ответственности бизнеса через программу Глобального Договора ООН. Исследователи отмечают что за время существования Договора, крупные транснациональные корпорации не раз нарушали ее принципы, в то же время Глобальный договор служит основной для продвижения и более глобальных целей ООН: достижение устойчивого развития, развития тысячелетия. Не снижающаяся популярность Договора, стремление российских компаний стать его участником свидетельствуют о том, что социальная ответственность для бизнеса стала неотъемлемым элементом стратегии развития, без которого невозможно устойчивое развитие компаний.

Ключевые слова: ООН, глобальный договор, транснациональный бизнес, социальная ответственность, МНПО.

RUSTAMOVA Leyli Rustamovna

Ph.D. in political sciences, lecturer of World political processes sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

TRAPEZNIKOV Vladimir Petrovich

bachelor of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

SOCIAL RESPONSIBILITY OF TRANSNATIONAL BUSINESS IN THE UN GLOBAL COMPACT: IMPLEMENTATION CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR RUSSIA

The subject of this research is the promotion of the ideas of social responsibility of business through the UN Global Compact program. The authors note that large multinational corporations have repeatedly violated the principles of the Treaty, at the same time, the Global Compact serves as one of the main promoters of such UN global goals as achievement of sustainable development, the development of the millennium. The non-decreasing popularity of the Treaty, the desire of Russian companies to become a party to it, indicate that social responsibility for business has become an integral element of a strategy, without which sustainable development of companies is impossible.

Keywords: UN, global compact, transnational business, social responsibility, INGOs.

Социальную ответственность бизнеса нельзя рассматривать как исключительно предмет мировой экономики, поскольку она стала развиваться в ответ на такие политические процессы, как распространение норм и ценностей либерального миропорядка, рост значения социально-гуманитарной составляющей мировой политики, и является одной из ключевых повесток дня крупных межгосударственных объединений и международных неправительственных организаций (МНПО). ТНК, во многом превышающие финансовые возможности государств, стали влиятельным актором мировой политики, в первую очередь по причине того, что стали чутко реагировать на общемировые тренды, оказывающие влияние на их рост экономического благосостояния. В то же время государства как на внутреннем так и на глобальном уровне пришли к пониманию, что без подключения крупного бизнеса к решению экологических проблем, преодоления проблем бедности, невозможно добиться серьезного прогресса в борьбе с изменением климата, соблюдением прав человека, дискриминацией по расовому или гендерному признаку. Отражением признания глобальной роли бизнеса и стремлением подключить его к решению общемировых проблем стало создание Глобального договора ООН (ГД).

Впервые о создании подобной инициативы объявил генеральный секретарь ООН Кофи Аннан на международном экономическом форуме в 1999 г. Главной его идеей было из-

менить отношение бизнеса к общественно-значимым инициативам, повысить их заинтересованность в экологических и благотворительных программах. Инициатива начала свою работу в 2000 г. с подписания Глобального Договора.

ГД ООН — это крупнейшая международная инициатива ООН, направленная на трансформацию бизнеса на основе принципа социальной ответственности компаний и имплементацию основных принципов в области устойчивого развития. По своей сути, ООН заключает своеобразный договор с представителями коммерческих структур, направленный на то, чтобы перестроить отношение бизнеса к обществу, окружающей среде, активизировать его роль в общественно-значимой повестке. На данный момент Глобальный Договор объединяет более 13000 участников из 168 стран мира, среди них — 9933 компании.

В тексте самого Глобального Договора закреплено добровольное обязательство корпораций придерживаться Всеобщей декларации прав человека, Декларации основополагающих прав и принципов в сфере труда МОТ, Декларации по окружающей среде и развитию. Среди главенствующих принципов указаны следующие 10: уважение прав человека; непричастность к нарушениям прав человека; поддержка свободы объединений и признание права на заключение коллективных договоров; ликвидация всех форм принудительного и обязательного труда; полное искоренение детского труда; ликвидация дискриминации в сфере труда и занятости; подход к экологическим вопросам, основанный на принципе предосторожности; проведение экологически ответственной политики; содействие развитию

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-014-00004.

экологически безопасных технологий; противостояние всем формам коррупции, включая вымогательство и взяточничество.

Следование принципам договора означает для его участников не просто выполнение норм и стандартов в области экологии, охраны труда и защиты прав человека, но и поддержку иных инициатив ООН, связанные с борьбой с голодом, улучшением прав рабочих, через организацию мастер классов, встречи, воркшопов и конференций, посвященных проблематике целей устойчивого развития.

Оценка того, насколько компания соответствует принципам договора, происходит через ежегодный отчет – Сообщение о достигнутом прогрессе (СДП), который компания готовит самостоятельно и предоставляет в структуры ООН. В свою очередь, ООН на основании отчета предоставляет компании либо статус активного участника, либо продвинутого, либо принимает решение об исключении организации из числа участников. Однако исключение из ГД на основании отчета или его отсутствия происходит не автоматически, любая компания имеет право на реабилитацию, ей объявляется льготный период в 12 месяцев, а также поддержка Офиса ГД для исправления несоответствий. По данным ООН за весь период работы¹ по разным причинам было исключено 11564 участника. О том, как деятельность той или иной компании, противоречащая целям Глобального договора, влияет на имидж ООН и в чем интерес глобальных ТНК в участии программы социальной ответственности бизнеса ООН, лучше всего рассмотреть на примере конкретных кейсов.

Глобальный договор в действии

В 2009 г. журнал «Бизнес этика» провёл исследование, главной целью которого было выяснить: даёт ли вступление в ГД практическую выгоду для коммерческих агентов.² Авторы провели исследование, взяв всех представителей договора, а также участников в Европе и США, и проанализировав, как их вступление в Договор отражается на доходность их акций на фондовой бирже. Просчитав кумулятивную сверхнормативную доходность, авторы выяснили, что в первые несколько дней она возрастает для всех фирм на 0,58 %, для компаний из ЕС — на 0,93 %, но вместе с тем компании из США демонстрируют падение данного показателя на 1,58 процентных пункта³. Таким образом, даже несмотря на показатели в США, можно заключить, что инвесторы смотрят на вступление компании в ГД ООН положительно, и увеличивают объём инвестиций.

Более того, как показывает практика, участие в ГД ООН даёт и косвенные выгоды для бизнеса, такие как дополнительные рычаги влияния на международные организации. Один из наиболее примечательных случаев – попытка табачной компании Philip Morris International через присоединение к Глобальному договору получить статус социально-ответственной компании и таким образом ослабить анти табачную критику Всемирной организации здравоохранения. Компания была включена в реестр участников, но своевременное осознание репутационных издержек для ООН от деятельности компании, а также непредоставление СДП привели к её последующему исключению⁴.

В этой связи остро встаёт вопрос оценки эффективности деятельности инициативы Глобального Договора. Отчёт ГД ООН за 2018 год демонстрирует стабильный рост всех числовых показателей: так, в 2008 г. отчетность предоставляли 50 % компаний, а в 2018 уже 65 %⁵. Согласно данным отчёта уже 92 % компаний придерживаются принципов соблюдения прав человека, помощь в борьбе с коррупцией оказывают 91 % компаний, по сравнению с 81 % компаний в 2008. Однако числовые показатели ГД фактически основываются на отчетах, предоставленных самими компаниями. В то же время, по результатам Международного Центра Исследований Корпоративной Отчётности⁶, ни одна из компаний не указывает, в каких конкретно случаях она следует целям устойчивого развития.

Кроме того, сам офис ГД ООН не проверяет информацию предоставленную участниками и не несёт ответственность за предоставленную информацию и её соответствие действительности. В 2015 исполнительный Директор инициативы Лизы Кинго, заявила в этой связи: «Мы собаки-поводыри, а не сторожевые собаки⁷».

Отсутствие чётких обязательств со стороны компаний и контроля со стороны ООН привело к ряду негативных случаев, которые серьезно повлияли на его имидж. Так, в 2007 г. МНПО Action Aid International выяснила, что совместное предприятие Ганы и США — Anglo Gold Ashanti, занимающаяся разработкой месторождения в Обуаси, Гана, ответственна за деградацию экологической обстановки в районе золотодобычи. Организация подготовила специальный доклад, в котором отмечалось, что служба безопасности корпорации ущемляет права населения, и ведет себя жестоко по отношению к коренным жителям, которых подозревает в нелегальной добыче золота на территории Anglo Gold Ashanti⁸.

В 2010 г. другая МНПО Survival International потребовала исключить бразильскую скотоводческую компанию Yaguarete Porá из состава членов Глобального Договора. Yaguarete Porá занималась вырубкой лесов индийского племени в Парагвае, а после пыталась скрыть доказательства своей деятельности⁹. Следует отметить, что данные действия компания совершила до вступления, и это стало обоснованием для того, чтобы она осталась в списке активных членов ГД¹⁰.

Ещё один случай связан с бразильской горнодобывающей корпорацией Vale. В результате деятельности компании за последние 4 года произошло 2 техногенные катастрофы: прорывы дамб хвостохранилища сначала в устье реки Рио

1 De-listed participants // UN Global Compact. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unglobalcompact.org/participation/report/cop/create-and-submit/expelled> (дата обращения: 25.02.2019).

2 Jay J. Janney, Dess G., Forlani V. Glass Houses? Market Reactions to Firms Joining the UN Global Compact // Journal of Business Ethics 2009. Vol. 90, No. 3. 2009. pp. 407-423.

3 Glass Houses? Market Reactions to Firms Joining the UN Global Compact, p. 417.

4 Philip Morris International // Global Compact. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unglobalcompact.org/what-is-gc/participants/59751#company-information> (дата обращения: 24.02.2019).

5 UN Global Compact Progress Report // UN Global Compact. 2018. P. 17.

6 Critical Look at How Companies Report on Corporate Social Responsibility and Sustainability // CSR-Wire. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.csrwire.com/press-releases/30880-Critical-Look-at-How-Companies-Report-on-Corporate-Social-Responsibility-and-Sustainability> (дата обращения: 8.10.2019).

7 Dumalaon J. Global Compact: a guide dog, not a watchdog // Deutsche Welle. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://p.dw.com/p/1GnoP> (дата обращения: 23.02.2019).

8 Global Compact Fails to Stop Corporate Human Rights Violations, Says ActionAid // Global Policy Forum. 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalpolicy.org/global-taxes/32266-global-compact-fails-to-stop-corporate.html> (дата обращения 23.02.2019).

9 Survival Intl. calls on UN to remove Yaguarete Pora from Global Compact over allegedly destroying land belonging to Paraguayan indigenous tribe // Business & Human Rights Resource Centre. 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business-humanrights.org/en/survival-intl-calls-on-un-to-remove-yaguarete-pora-from-global-compact-over-allegedly-destroying-land-belonging-to-paraguayan-indigenous-tribe> (дата обращения: 24.02.2019).

10 Yaguarete Pora // UN Global Compact. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unglobalcompact.org/what-is-gc/participants/10220> (дата обращения: 9.10.2019).

Досе в 2015¹¹, а потом и в Брумандинью в 2018¹². Международные и региональные общественные организации обратились в ГД ООН с требованием исключить Vale из организации за множественные нарушения принципов Договора¹³. Организации обвинили корпорацию в том, что она грубо нарушала условия эксплуатации дамбы в Брумандинью, что привело «к самому разрушительному инциденту, связанному с рабочей силой за всю историю Бразилии»¹⁴. ГД исключил компанию из своих списков только в 2019 г.

При этом у компаний, получивших статус *non-communicating* при ГД, как показали исследования, снизилась эффективность в привлечении инвестиций, общие потери в доходности акций в среднем составляют 1,6 % за 5-дневный торговый период с момента сообщения о получении статуса¹⁵. Таким образом, самым серьезным последствием от несоблюдения принципов ГД для компаний является «наказание» со стороны инвесторов.

Негативные случаи поведения участников ГД привели к тому, что ряд МНПО выступили с критикой такой инициативы ООН. В частности, в докладе *Greenpeace* указывается, что в сфере экологии обязательства компаний носят весьма рамочный характер, и они должны относиться к загрязнению окружающей среды всего лишь с «предосторожностью»¹⁶.

Согласно исследователям Финнемур и Сиккинг, норма в процессе жизни проходит несколько стадий: возникновение, каскадизация и интернационализация. Процесс также включает изучение нормы, её социализацию, пропаганду и институционализацию, когда все начинают её использовать. Чем более абстрактной является норма, тем более велик шанс того, что на каком-то из трёх этапов жизни норма столкнётся с проблемами. Именно это и произошло с набором норм Глобального Договора¹⁷.

ГД пытается сформировать определенный набор норм, которым должен следовать бизнес. Его нормы очень быстро распространяются, но не институционализируются, бизнес не спешит полностью их имплементировать и использовать в повседневных операциях, и именно по этой причине часть компаний нарушают принципы социальной ответственности. Однако вводя в свою орбиту как можно большее количество организаций, ООН получает серьезный инструмент, который может превратиться в действенный способ измене-

ния ситуации с сфере социальной ответственности бизнеса. В честь 15-летия ГД ООН компания DNV GL¹⁸ провела исследование, в котором отмечается, что Глобальный Договор — уникальная переговорная площадка, и она является катализатором для различных проектов партнерства общества и бизнеса. С его образованием соблюдение прав человека, экологические стандарты стали активно пропагандироваться и представителями бизнеса, для которых акцент на экологичности их производства, участия в нем- являются важным элементом саморекламы. Таким образом, ГД - ещё один рычаг давления на бизнес, который апеллирует к угрозе репутации и доходности акций в краткосрочной перспективе, но не контролирующей орган. Именно такой принцип организации инициативы ООН стал фактором привлекательности для бизнеса. Вступление в ГД является исключительно добровольной инициативой компаний, и жесткие обязательства по финансированию общественно-значимых проектов в установленные сроки под контролем не только со стороны национальных законодательств, но и со стороны международной организации, при отсутствии четких перспектив экономической выгоды, привело бы к тому, что бизнес перестал проявлять интерес к этой глобальной инициативе.

Социальная ответственность бизнеса и ГД в России

Социальной ответственности как одной из неотъемлемых имиджевых составляющих в России стали уделять внимание сравнительно недавно по объективным причинам, связанным с адаптацией российской рыночной системы к общемировым стандартам. Как отмечают российские исследователи к настоящему времени у 40 % российских компаний все еще нет собственной стратегии в области социальной ответственности¹⁹. В то же время все больше крупных ТНК стали брать на себя обязательства по добровольному следованию этическим принципам ГД. Крупные нефтяные компании России «Газпром», «Лукойл», «Роснефть» активно занимаются поддержкой социально-экономического развития регионов и реализацией проектов по пропаганде здорового образа жизни и популяризации спорта, сохранению культурного наследия и всеобщего доступа к ценностям культуры. Все больше компаний уделяет внимание тому, чтобы продукция соответствовала высоким экологическим стандартам, условия труда способствовали сохранению здоровья сотрудников, а взаимодействие с представителями правительственных структур исключала коррупционную составляющую.

Первые российские компании, присоединившиеся к ГД в 2002 г.: ПАО АФК «Система» и крупнейший производитель алюминия, АО «РУСАЛ». В дальнейшем список российских участников пополнили нефтяные и энергетические компании «Роснефть», «Лукойл», «Сахалин Энерджи», которые занимают самые высокие позиции по уровню экологической ответственности в рейтинге МНПО «Всемирный фонд дикой природы». С российскими компаниями не связаны самые громкие случаи нарушения этических принципов ГД, однако и они не избежали исключения из него. В 2009 г. из списка были исключены сразу 14 компаний, среди которых была и одна из первых организаций, присоединившихся к ГД, - АФК «Система». На данный момент компания снова числится среди активных участников инициативы ООН, однако в 2014 г. в ведение компании перешел Сегежский целлюлозно-бумажный комбинат, требующий модернизации. В 2019 г. по вине комбината в Сегеже сложилась неблагоприят-

11 Токсичные отходы из рухнувшей в Бразилии плотины достигли Атлантики // Интерфакс. 22 ноября 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/480791> (дата обращения: 23.02.2019).

12 В Бразилии после прорыва дамбы пропали около 200 человек // РБК. 25 января 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/25/01/2019/5c4b73549a7947e64b4a4252>. (дата обращения: 23.02.2019).

13 Allegation to the Global Compact Dam Collapse in Brumandinho // Business & Human Rights Resource Centre. 2019. P. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.conectas.org/wp-content/uploads/2019/02/Allegation-to-the-Global-Compact-Dam-collapse-in-Brumandinho-11022019.pdf> (дата обращения: 23.02.2019).

14 Allegation to the Global Compact Dam Collapse in Brumandinho. P. 1.

15 Amer E. The Penalization of Non-Communicating UN Global Compact's Companies by Investors and Its Implications for This Initiative's Effectiveness // Business & Society. 2015. Vol. 57. P. 255-291.

16 Mittler D. Voluntary action by business is welcome—But the Global Compact is flawed // Global Policy Forum Europe (ed.) speaking notes of a hearing at the United Nations, 4 July 2007. P. 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.scribd.com/document/17222782/2007-07-04-Global-Compact-Alternative-Hearing-2007> (дата обращения 24.02.2019).

17 Andrews. N Normative spaces and the UN Global Compact for transnational corporations: the norm diffusion paradox // Journal of International Relations and Development. Vol. 22. Issue 1. 2017. P. 77-106. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://link.springer.com/article/10.1057/s41268-017-0103-3> (дата обращения: 25.02.2019).

18 О Глобальном договоре ООН // Глобальный договор ООН. 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalcompact.ru/about/> (дата обращения: 24.02.2019).

19 Черноусова М.А., Ешугова Ф.Р., Асанова Н.А. Корпоративная социальная ответственность: мировой опыт и возможности для российских компаний // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2016. Том 8. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/70EVN216.pdf>.

ная экологическая ситуация, что может снова негативно сказаться на репутации «Системы» как участницы ГД.

По состоянию на 2019 г. его участниками являются всего 71 организация в России. На дальнейшее распространение ГД не мог не сказаться санкционный режим стран ЕС и США, поскольку вследствие снижения динамики социально-экономического развития более мелкие и средние корпорации стали сокращать расходы именно за счет социальных программ. Набор участников ГД говорит о том, что возможностью реализовать его принципы обладают крупные компании, имеющие выход на зарубежные рынки сбыта. Фактор участия в ГД для них является способом повышения своей конкурентоспособности именно в среде западных компаний. Среди последних корпораций, присоединившихся к ГД, как раз крупные металлургические корпорации: «Норильский никель» (2016), «Северсталь» (2018).

Основными препятствиями для вступления российских компаний в ГД выступает тот факт, что социальная ответственность не является для российских компаний фактором конкуренции, поскольку часто тот или иной сектор производства монополизирован одной или несколькими компаниями, государство проявляет низкую заинтересованность в поддержке инициатив социальной ответственности бизнеса через режим льготного налогообложения как это происходит на Западе, кроме того социальная ответственность бизнеса как необходимый элемент деловой репутации только начинает входить в повестку дня в российском обществе.

Заключение

Глобальный договор зарекомендовал себя как инструмент популяризации принципов социальной ответственности в бизнес среде. За годы функционирования инициатива ООН демонстрировала рост таких количественных показателей, как число участников, их удовлетворение от программы и оценка её важности. Присоединение к ГД ведет к увеличению инвестиционной привлекательности компаний, в то же время исключение из числа участников приводит к значительным репутационным и финансовым издержкам. По этой причине ряд недостатков Договора: отсутствие контроля, общая низкая эффективность и упор на количественные оценки, не умаляет ценности данной инициативы ООН как рычага морального давления на ТНК.

Пристатейный библиографический список

1. В Бразилии после прорыва дамбы пропали около 200 человек //РБК. 25 января 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/25/01/2019/5c4b73549a7947e64b4a4252>. (дата обращения: 23.02.2019).
2. О Глобальном договоре ООН // Глобальный договор ООН. 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalcompact.ru/about/> (дата обращения: 24.02.2019).
3. Токсичные отходы из рухнувшей в Бразилии плотины достигли Атлантики // Интерфакс. 22 ноября 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/480791> (дата обращения: 23.02.2019).
4. Черноусова М.А., Ешугова Ф.Р., Асанова Н.А. Корпоративная социальная ответственность: мировой опыт и возможности для российских компаний // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2016. Том 8. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/70EVN216.pdf>.
5. Allegation to the Global Compact Dam Collapse in Brumandinho // Business & Human Rights Resource Centre. 2019. P. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.conectas.org/wp/wp-content/uploads/2019/02/Allegation-to-the-Global-Compact-Dam-collapse-in-Brumandinho-11022019.pdf> (дата обращения: 23.02.2019).

6. Amer E. The Penalization of Non-Communicating UN Global Compact's Companies by Investors and Its Implications for This Initiative's Effectiveness // Business & Society. 2015. Vol. 57. P. 255-291.
7. Andrews. N Normative spaces and the UN Global Compact for transnational corporations: the norm diffusion paradox //Journal of International Relations and Development. Vol. 22. Issue 1. 2017. P. 77-106. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://link.springer.com/article/10.1057/s41268-017-0103-3> (дата обращения: 25.02.2019).
8. Critical Look at How Companies Report on Corporate Social Responsibility and Sustainability // CSR-Wire. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.csrwire.com/press_releases/30880-Critical-Look-at-How-Companies-Report-on-Corporate-Social-Responsibility-and-Sustainability (дата обращения: 8.10.2019).
9. De-listed participants // UN Global Compact. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unglobalcompact.org/participation/report/cor/create-and-submit/expelled> (дата обращения: 25.02.2019).
10. Dumalaon J. Global Compact: a guide dog, not a watchdog // Deutsche Welle. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://p.dw.com/p/1GnoP> (дата обращения: 23.02.2019).
11. Glass Houses? Market Reactions to Firms Joining the UN Global Compact, p. 417.
12. Global Compact Fails to Stop Corporate Human Rights Violations, Says ActionAid //Global Policy Forum. 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalpolicy.org/global-taxes/32266-global-compact-fails-to-stop-corporate.html> (дата обращения 23.02.2019).
13. Jay J. Janney, Dess G., Forlani V. Glass Houses? Market Reactions to Firms Joining the UN Global Compact //Journal of Business Ethics 2009. Vol. 90, No. 3.2009. pp. 407-423.
14. Mittler D. Voluntary action by business is welcome – But the Global Compact is flawed // Global Policy Forum Europe (ed.) speaking notes of a hearing at the United Nations, 4 July 2007. P. 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.scribd.com/document/17222782/2007-07-04-Global-Compact-Alternative-Hearing-2007> (дата обращения: 24.02.2019).
15. Philip Morris International // Global Compact. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unglobalcompact.org/what-is-gc/participants/59751#company-information> (дата обращения: 24.02.2019).
16. Survival Intl. calls on UN to remove Yaguarete Pora from Global Compact over allegedly destroying land belonging to Paraguayan indigenous tribe // Business & Human Rights Resource Centre. 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business-humanrights.org/en/survival-intl-calls-on-un-to-remove-yaguarete-pora-from-global-compact-over-allegedly-destroying-land-belonging-to-paraguayan-indigenous-tribe> (дата обращения: 24.02.2019).
17. UN Global Compact Progress Report // UN Global Compact. 2018. P. 17.
18. Yaguarete Pora // UN Global Compact. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unglobalcompact.org/what-is-gc/participants/10220> (дата обращения: 9.10.2019).

САДОВСКИЙ Андрей Михайлович

кандидат физико-математических наук, Учёный секретарь Института космических исследований Российской академии наук

ЧЕРНЫХ Ирина Алексеевна

кандидат юридических наук, ассистент кафедры международного права Российского университета дружбы народов

КОНЕВА Александра Евгеньевна

кандидат юридических наук, ассистент кафедры международного права Российского университета дружбы народов

КОДОЛОВА Алена Владимировна

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского научно-исследовательского центра экологической безопасности Российской академии наук

КРУГЛОВ Дмитрий Андреевич

аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов

СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН БРИКС В НАПРАВЛЕНИИ РАЗВЕРТЫВАНИЯ ГРУППИРОВКИ СПУТНИКОВ ПО ДИСТАНЦИОННОМУ ЗОНДИРОВАНИЮ ЗЕМЛИ*

Статья посвящена международно-правовому анализу сотрудничества стран БРИКС в отношении планируемой к развёртыванию группировки спутников дистанционного зондирования Земли, в том числе рассматриваются двусторонние договоренности государств-участников.

Ключевые слова: БРИКС, дистанционное зондирование Земли, спутник, сотрудничество, группировка спутников.

SADOVSKIY Andrey Mikhaylovich

Ph.D. in physical and mathematical sciences, Academic Secretary of Space Research Institute (IKI) of the Russian Academy of Sciences

CHERNYKH Irina Alekseevna

Ph.D. in Law, assistant of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

KONEVA Aleksandra Evgenjevna

Ph.D. in Law, assistant of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

KODOLOVA Alena Vladimirovna

Ph.D. in Law, senior researcher of the St. Petersburg Research Center for Environmental Safety, the Russian Academy of Sciences

KRUGLOV Dmitriy Andreevich

postgraduate student of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

COOPERATION OF BRICS COUNTRIES IN THE DIRECTION OF REMOTE SENSING SATELLITE CONSTELLATION'S DEPLOYMENT

The article is devoted to the international legal analysis of the BRICS's cooperation in direction to the planned deployment of a satellite remote sensing constellation, including the bilateral agreements of the participating States.

Keywords: BRICS, ERS, satellite, cooperation, constellation.

Научно-технический прогресс и активное развитие космических технологий в XXI веке заставляют государства изыскивать все и новые и новые способы в обеспечении лидирующих позиций на мировой арене в технологической и научно-исследовательской гонке. Так, например, американская компания SpaceX успешно занимается разработками по многократному использованию ракет-носителей¹. Великобритания и Япония работают над концепцией спутников, способных собирать и сжигать космический мусор². США, Люксембург, Объединенные Арабские

Эмираты и Япония серьезно настроены активно разрабатывать коммерческие ресурсы и затем использовать их в коммерческих целях³. 8 декабря 2018 г. был запущен китайский космический аппарат «Чанъе-4», который 3 января 2019 г. доставил на обратную сторону Луны образцы биологических видов⁴. Использова-

* Статья публикуется в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований «БРИКС и мирное использование космического пространства» 17-03-00427.

1 Многократная ступень ракеты SpaceX не приземлилась на космодроме / Новости «Интерфакса», 5 декабря 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/640974> (дата обращения: 5.12.2018 г.).

2 Великобритания впервые запустила в космос спутник-уборщицу / Официальный сайт газеты «Аргументы и факты», 22 июня 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aif.ru/society/science/velikobritaniya_vpervye_zapustila_v_kosmos_sputnik-uborshhichicu (дата обращения: 5.12.2018 г.); Эксперт: Борьба с космическим мусором сохранит возможность выхода человека в космос / Информационное агентство «Национальная служба новостей», 8 октября 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsn.fm/aviation-and-space/ekspert-borba-s-kosmicheskim-musorom-sokhranit-vozmozhnost-vyhoda-cheloveka-v-kosmos.html> (дата обращения: 5.12.2018 г.).

3 См.: Черных И.А. Международно-правовые аспекты обеспечения устойчивости космической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2018. С. 61-64.

4 Китайский космический аппарат «Чанъе-4» доставил на Луну образцы для создания биосферы / Новости «Mail.ru», 3 января 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/society/35889620/> (дата обращения: 3.01.2019 г.).

ние современных технологий позволяет не только снижать затраты на создание космической техники, но и проводить новые космические исследования, совершать космические полеты и операции, которые раньше казались невыполнимыми и трудно реализуемыми.

Для снижения трудозатрат и более эффективных разработок в данном направлении важную роль играет двустороннее сотрудничество и сотрудничество в рамках различных объединений государств. Не является исключением и группировка стран БРИКС. Исследование и использование космического пространства в мирных целях, а также реализация совместных проектов в области космической деятельности изначально были в списке приоритетных направлений межгосударственного сотрудничества среди других тридцати различных областей сотрудничества⁵.

В настоящее время в мире существует несколько группировок ДЗЗ, которые обеспечивают передачу данных на огромной части территории Земли. К сожалению, вследствие орбитальных ограничений, не все части территории стран БРИКС охвачены мониторингом с этих аппаратов. Кроме того, не лишним кажется развертывание государственных проектов по мониторингу земной поверхности, что, в частности, является одним из приоритетов Федеральной космической программы.

Три года назад, в 2015 г., Китайское национальное космическое управление выступило с инициативой по созданию группировки спутников ДЗЗ БРИКС (далее – группировка спутников ДЗЗ)⁶. Целью данной группировки предполагалось создание такой сети спутников ДЗЗ, которая позволила бы оперативно реагировать на изменения окружающей среды, дала возможность быстрого ее мониторинга⁷, что позволило бы предотвращать и быстро ликвидировать последствия чрезвычайных ситуаций⁸. Кроме того, планируемая группировка спутников ДЗЗ позволила бы обеспечивать данными государственные структуры, а также использовать ДЗЗ в коммерческих целях⁹. С 2015 по 2017 гг. в рамках БРИКС состоялось несколько встреч, посвященных данному вопросу. В 2017

г. на Девятом Саммите БРИКС в Сямэнской декларации руководителей стран БРИКС было обозначено, что в рамках экономического сотрудничества будет согласовано Соглашение о сотрудничестве в области спутниковой группировки дистанционного зондирования Земли стран БРИКС (далее – Соглашение спутниковой группировки ДЗЗ)¹⁰. Вновь было предложено рассмотреть возможность создания группировки спутников ДЗЗ¹¹.

В феврале 2018 г. в рамках международного космического форума на уровне министерств ЮАР сделала заявление о том, что создание спутниковой группировки ДЗЗ БРИКС будет способствовать устойчивому развитию экономики и сообществ стран БРИКС, а также выведет стратегическое партнерство на новый уровень¹². Группировка спутников ДЗЗ является практическим шагом в отношении высокотехнологического партнерства между странами БРИКС, которое будет способствовать достижению целей и задач в области устойчивого развития¹³. Появление такой группировки должно повлечь за собой создание станций слежения, баз данных и программных интерфейсов для автоматизированной обработки и оперативного мониторинга территорий стран – участников проекта.

В апреле 2018 г. представитель Китайского национального космического управления также заявил, что и Китай будет способствовать созданию группировки спутников ДЗЗ¹⁴. В мае 2018 г. состоялось техническое совещание Рабочей группы по взаимодействию операторов космических средств ДЗЗ стран БРИКС, в рамках которого произошел обмен информацией как о существующих национальных системах ДЗЗ, так и о дальнейшем сотрудничестве и механизме взаимодействия в рамках планируемой группировки спутников ДЗЗ. От каждого государства предполагается использование следующих космических аппаратов высокого разрешения: от Российской Федерации – Канopus-V, от Индии – ResourceSat-2, от Индии и Китая – CBERS-4, а также китайских Gaofen-1 и ZY-3 02¹⁵. 5 июня 2018 г. на офи-

5 Jiang Hui BRICS Remote Sensing Satellite Constellation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unoosa.org/documents/pdf/hlf/HLF2017/presentations/Day2/Session_7a/1_Progress_of_BRICS_Remote_Sensing_Satellite_Constellation-dubai.pdf (дата обращения: 5.12.2018 г.).

6 См.: Jiang Hui BRICS Remote Sensing Satellite Constellation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unoosa.org/documents/pdf/hlf/HLF2017/presentations/Day2/Session_7a/1_Progress_of_BRICS_Remote_Sensing_Satellite_Constellation-dubai.pdf (дата обращения: 5.12.2018 г.).

7 Солнцев А.М. Использование космических средств для целей охраны окружающей среды // Современные проблемы международного космического, воздушного и морского права: материалы круглого стола XIII Международного конгресса «Блищенковские чтения». Москва, 11 апреля 2015 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцев. М.: РУДН, 2015. С. 136-145.

8 Круглов Д.А. Международно-правовые аспекты деятельности Африканской ассоциации дистанционного зондирования окружающей среды в области уменьшения опасности бедствий // Материалы XIII Всероссийской школы молодых африканистов. Москва, 17–18 ноября 2015 года. М.: Институт Африки Российской академии наук, 2015. С. 37-39.

9 Россия обсудит со странами БРИКС сотрудничество в области дистанционного зондирования Земли / Информационный портал БРИКС, 2 июля 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infobrics.org/post/27050> (дата обращения: 5.12.2018 г.).

10 Сямэнская декларация руководителей стран БРИКС / Сямэнь, Китай, 4 сентября 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/55515> (дата обращения: 5.12.2018 г.). П. 2.

11 Там же.

12 DRAFT Statement by South Africa The ISF 2017- International Space Forum at Ministerial Level: The Africa Chapter 13 February 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iafastro.org/wp-content/uploads/2018/03/20180213-ISF-africa-chapter-SA-statement.pdf> (дата обращения: 5 декабря 2018 г.); International Space Forum at Ministerial Level, the African Chapter – ISF Nairobi. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iafastro.org/events/international-space-forum-the-african-chapter-isfnairobi/> (дата обращения: 5.12.2018 г.).

13 См.: Итоговый документ конференции ООН по устойчивому развитию «Будущее, которого мы хотим». Рио-де-Жанейро, 20-22 июня 2012 г. // Документ ООН A/CONF.216/L.1*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rio20.un.org/sites/rio20.un.org/files/a-conf.216-l-1_russian.pdf (дата обращения: 01.12.2018 г.); Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» от 25 сентября 2015 г. // Документ ООН A/RES/70/1.

14 China strengthens international space cooperation / XINHUANET.com, 19 апреля 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/english/2018-04/19/c_137123117.htm (дата обращения: 5.12.2018 г.).

15 РОСКОСМОС. Техническое совещание рабочей группы по взаимодействию операторов космических средств ДЗЗ стран БРИКС / Официальный сайт РОСКОСМОСа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.roscosmos.ru/25095/> (дата обращения: 10.12.2018 г.).

циальном сайте госкорпорации Роскосмос было опубликовано сообщение о том, что «представители Госкорпорации «Роскосмос» и Китайской национальной космической администрации (КНКА) провели заседание российско-китайской рабочей подгруппы по сотрудничеству в области ДЗЗ»¹⁶. Сторонами была отмечена важность подписания Соглашения спутниковой группировки стран БРИКС, а также необходимость «подписания отдельного двухстороннего российско-китайского соглашения «О сотрудничестве в области дистанционного зондирования Земли»»¹⁷.

В июне 2018 г. премьер-министр Российской Федерации Д. Медведев в рамках встречи с главой Роскосмоса Д. Рогозиным сообщил о необходимости проведения переговоров между странами БРИКС для дальнейшего подписания Соглашения спутниковой группировки ДЗЗ и развертыванию космической системы «Сфера» с помощью тяжелых ракет-носителей «Ангара-5»¹⁸.

Летом, с 25 по 27 июля 2018 г., состоялся Десятый саммит БРИКС, на котором была принята Йоханнесбургская декларация, в п. 89 которой государства подчеркнули «важное значение сотрудничества стран БРИКС по вопросам, касающимся космического пространства, и подтвердили свою поддержку по укреплению существующих инициатив в этой области»¹⁹.

5 октября 2018 г. в совместном заявлении Президента Российской Федерации В. Путина и Премьер-министра Республики Индии Н. Моди «Россия – Индия: надежное партнерство в меняющемся мире» вновь было озвучено решение о развитии сотрудничества в области группировки спутников ДЗЗ²⁰. Также было озвучено, что с российской стороны параллельно с разработкой межгосударственной группировки спутников планируется развивать проект «Цифровая Земля». Проект позволит создать «бесшовное» покрытие данными ДЗЗ всей территории нашей планеты. Предполагаемая точность модели – около 1 м с периодической актуализацией²¹. Помимо многосторонней работы по созданию группировки спутников государства-участники БРИКС работают на двусторонней основе.

Межгосударственное двустороннее сотрудничество стран БРИКС в области ДЗЗ имеет долгую историю, например, в 1999 г. Китай на основании межгосударственного соглашения 1988 г. совместно с Бразилией запустили первый спутник для исследования ресурсов Земли, который послужил прототипом первого спутника ДЗЗ для обеих стран. Кроме того, данный спутник

стал первым в истории примером межгосударственного сотрудничества развивающихся стран в области космических технологий на тот момент и получил название «Сотрудничество Юг-Юг». В итоге Бразилия и Китай запустили совместно 4 спутника ДЗЗ, информация с которых распространяется среди развивающихся стран на безвозмездной основе²². Между Индийской организацией космических исследований и Бразильским космическим агентством действует Меморандум о взаимопонимании от 1 марта 2002 г., в соответствии с которым Стороны обязуются развивать сотрудничество в таких областях, как спутниковая связь, метеорология и ДЗЗ²³. Между Россией и ЮАР действует Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южной-Африканской Республики о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях от 5 сентября 2006 г., по которому обозначаются возможные сферы сотрудничества государств, в том числе «дистанционное зондирование и мониторинг Земли из космоса и соответствующие информационные технологии и услуги»²⁴. Точно такие же соглашения действуют между Россией и Индией от 3 декабря 2004 г. (ратифицировано 4 ноября 2006 г.)²⁵ и между Россией и КНР от 18 декабря 1992 г.²⁶

Также между Российской Федерацией и Китаем налажено двустороннее сотрудничество по обмену данными ДЗЗ в рамках участия в Международной Хартии по космосу и крупным катастрофам²⁷, участниками которой в том числе являются Индия и Бразилия.

Необходимо отметить, что в области международного космического права основными документами, регулирующими деятельность по ДЗЗ, являются Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небес-

16 Там же.

17 Там же.

18 Россия наметила создание орбитальной группировки со странами БРИКС / Национальный Комитет по исследованию БРИКС, 28 июня 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nkibrics.ru/posts/show/5b3496c26272690531230000> (дата обращения: 5.12.2018 г.); Бюллетень Национального комитета по исследованию БРИКС, июнь 2018 г. № 92. С. 5.

19 Йоханнесбургская декларация Десятого саммита БРИКС, 26 июля 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5323> (дата обращения: 5.12.2018 г.). П. 89.

20 Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина и Премьер-министра Республики Индии Н. Моди от 5 октября 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5343> (дата обращения: 5.12.2018 г.). П. 32.

21 РОСКОСМОС. Проект «ЦИФРОВАЯ ЗЕМЛЯ» стимулирует рост российской экономики / Официальный сайт РОСКОСМОСа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.roskosmos.ru/25270/> (дата обращения: 3.12.2018 г.).

22 China's space programs open up to world / China Daily Information Co (CDIC), 23 октября 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://europe.chinadaily.com.cn/a/201810/23/WS5bce999e-a310eff303284031.html> (дата обращения: 3.12.2018 г.).

23 ISRO Signs MOU with Brazilian Space Agency, 1st March 2002 / Department of Space Indian Space Research Organisation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.isro.gov.in/update/01-mar-2002/isro-signs-mou-with-brazilian-space-agency> (дата обращения: 3.12.2018 г.).

24 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южной-Африканской Республики о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях от 5 сентября 2006 г. // Бюллетень международных договоров. Март 2015 г. № 3. С.11–24. Ст. 4 б.

25 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индия о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях от 3 декабря 2004 г. // Бюллетень международных договоров. 25 января 2007 г. № 1. Ст. 4

26 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях от 18 декабря 1992 г. // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации от 1992 г. № 25. Ст. 2249. Ст. 2.

27 См.: Колесников С.Г., Шумейко В.Н. Роль международной хартии по космосу и стихийным бедствиям в обеспечении мониторинга чрезвычайных ситуаций // Научный центр оперативного мониторинга Земли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ntsomz.ru/files/kolesnikov_%20s._15.11.2013.pdf (дата обращения: 3.12.2018 г.); Narayan P.N. Indo-Brazil remote sensing agreement: Policy perspectives and implications for India // Space Policy, 2016. № 2.

ные тела 1967 г. (далее – Договор по космосу) и Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства 1986 г. (далее – Принципы ДЗЗ)²⁸. Все пять государств БРИКС являются участниками Договора по космосу²⁹. Документы и стандарты, регулирующие технические вопросы эксплуатации спутников ДЗЗ и распределение орбитальных позиций, разрабатывает Международный союз электросвязи³⁰.

Преамбула Договора по космосу закрепляет, что «исследование и использование космического пространства должны быть направлены на благо всех народов, независимо от степени их экономического или научного развития», а также «содействовать развитию широкого международного сотрудничества как в научных, так и в юридических аспектах исследования и использования космического пространства в мирных целях, полагая, что такое сотрудничество будет содействовать развитию взаимопонимания и укреплению дружественных отношений между государствами и народами»³¹.

Принципы ДЗЗ – документ мягкого права (то есть носящий необязательный характер), состоящий из 15 принципов. В рамках сотрудничества БРИКС одним из важных принципов является принцип VI, поощряющий «создание и эксплуатацию станций по приему и накоплению данных и установок по обработке и интерпретации данных, в частности в рамках региональных соглашений и договоренностей, когда это возможно». Кроме того, в Принципах ДЗЗ подчеркивается важность осуществления деятельности по ДЗЗ, позволяющая осуществлять охрану природной среды Земли (Принцип X) и защиту человечества от стихийных бедствий (Принцип XI)³². Кроме того, Принципы ДЗЗ закрепляют основы распределения полученной информации между зондируемым и зондирующим государствами: недискриминационная основа, разумные условия оплаты, возможность участия, взаимовыгодное сотрудничество и т.д. (Принципы V, XII, XIII).

Таким образом, для создания группировки спутников ДЗЗ в рамках БРИКС необходимо будет не только разработать и подписать многостороннее межправительственное соглашение, закрепляющее обязательства

государств друг перед другом, но и проработать соответствующие механизмы обмена информацией и разработать общие нормативные и технические стандарты, учитывая, что от каждого государства планируется использовать свои собственные спутники и наземные приемные пункты. Кроме того, деятельность в рамках использования и эксплуатации такой группировки спутников должна будет осуществляться в соответствии с основополагающими принципами международного права и международного космического права. Следует учесть, что в международной практике существует тенденция раскрытия данных для бесплатного пользования, поэтому деятельность должна учитывать создание базы данных со свободным доступом.

Учитывая, что со стороны всех государств-участников БРИКС неоднократно делались официальные заявления о создании группировки спутников ДЗЗ, можно сделать вывод о том, что такая группировка все-таки будет создана, единственный вопрос – когда. Возможно, какая-то ясность будет внесена на следующем Одиннадцатом Саммите БРИКС 2019 г. в Бразилии.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А. Х., Солнцев А. М., Черных И.А. К 150-летию со дня учреждения Международного союза электросвязи – специализированного учреждения ООН // Евразийский юридический журнал. 2015. № 7. С. 55-61.
 2. Колесников С.Г., Шумейко В.Н. Роль международной хартии по космосу и стихийным бедствиям в обеспечении мониторинга чрезвычайных ситуаций // Научный центр оперативного мониторинга Земли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ntsomz.ru/files/kolesnikov%20s._15.11.2013.pdf (дата обращения: 3.12.2018 г.).
 3. Круглов Д.А. Роль космических технологий в реализации Сендайской рамочной программы действий по уменьшению опасности бедствий на 2015-2030 годы: международно-правовые аспекты // Современные проблемы международного космического, воздушного и морского права: материалы круглого стола XIII Международного конгресса «Блищенковские чтения». М.: РУДН, 2015. С. 109-114.
 4. Международное космическое право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. 2-е изд., стер. М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 439-443.
 5. Солнцев А.М. Использование космических средств для целей охраны окружающей среды // Современные проблемы международного космического, воздушного и морского права: материалы круглого стола XIII Международного конгресса «Блищенковские чтения». Москва, 11 апреля 2015 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцев. М.: РУДН, 2015. С. 136-145.
 6. Narayan P.N. Indo-Brazil remote sensing agreement: Policy perspectives and implications for India // Space Policy. 2016. № 2.
- 28 См.: Международное космическое право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. 2-е изд., стер. М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 439-443.
- 29 См.: Status of international agreements relating to activities in outer space as at 1 January 2018. 9 апреля 2018 / Committee on the Peaceful Uses of Outer Space Legal Subcommittee Fifty-seventh session Vienna, 9–20 April 2018 Item 6 of the provisional agenda // Документ ООН A/АС.105/C.2/2018/CRP.3.
- 30 См.: Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Черных И.А. К 150-летию со дня учреждения Международного союза электросвязи – специализированного учреждения ООН // Евразийский юридический журнал. 2015. № 7. С. 55-61.
- 31 Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 27 января 1967 г. (вступил в силу 10 октября 1967 г.) // Международное космическое право: документы Организации Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2017 г. / Документ ООН ST/SPACE/61/Rev.2. С. 3–9. Преамбула, ст. I, III.
- 32 См.: Круглов Д.А. Роль космических технологий в реализации Сендайской рамочной программы действий по уменьшению опасности бедствий на 2015-2030 годы: международно-правовые аспекты // Современные проблемы международного космического, воздушного и морского права: материалы круглого стола XIII Международного конгресса «Блищенковские чтения». М., 2015. С. 109-114.

ДО Тхи Бао Иен

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ В ГОСУДАРСТВАХ АСЕАН

Значимой направленностью нынешней всемирной финансовой ситуации выступает развитие интеграционных организаций с доминированием зон свободной торговли. Последние не объединяют участвующие государства взаимными обязанностями согласно торговой политике во отношении третьих государств и формируются прежде всего на двустороннем основании. В Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) прослеживаются более активные интеграционные движения как в рамках традиционной институциональной модификации, так и в рамках мягкой интеграции.

Главная цель проведенного исследования состоит в раскрытии особенностей членства АСЕАН в интеграционных договорах, относительном рассмотрении ключевых утверждений таких договоров и установлении их воздействия на внешнеторговые и инвестиционные взаимосвязи АСЕАН. В исследовании применен обзор формирования взаимных финансовых взаимосвязей между АСЕАН и государствами-партнерами в динамике с учетом численных, качественных, географических, а также скоротечных характеристик двустороннего партнерства.

Задачи исследования: установить главные признаки документов, их свойства и значимость; дать оценку важности ключевых соглашений АСЕАН с целью формирования экономики государств-участников.

Главной основой методологии исследования является понимание областных интеграционных соглашений как многофакторного инструмента торговой политики держав. Это содействует либерализации взаимной торговли в целом, а также международной торговле в частности, активизирует финансовое объединение участвующих держав. В статье проанализированы общепризнанные меры регулирования торговли товарами, услугами, вложениями, отличающие почти все без исключения соглашения, права интеллектуальной собственности и передвижения физических лиц, а также финансовое партнерство в рамках определенных договоров.

Ценность исследования: выявлена структура договоров о формировании зон свободной торговли, отмечены характерные особенности документов, определена значимость договоров с целью реализации последующего взаимодействия в рамках инвестиционной активности держав.

Ключевые слова: АСЕАН, зона свободной торговли, государство, правовые основы.

DO Thi Bao Yen

postgraduate student of Civil law disciplines sub-faculty of the G. V. Plekhanov Russian Economic University

LEGAL FRAMEWORK OF THE FREE TRADE AREA IN ASEAN STATES

A significant focus of the current global financial situation is the development of integration organizations dominated by free trade zones. The latter do not unite the participating States by mutual obligations under the trade policy in relation to third States and are formed primarily on a bilateral basis. In the Asia-Pacific region (APR), there are more active integration movements, both in the framework of traditional institutional modification and in the framework of soft integration.

The main purpose of the study is to reveal the specifics of ASEAN's membership in integration agreements, to examine the key statements of such agreements and to determine their impact on ASEAN's foreign trade and investment relationships. The study uses an overview of the formation of mutual financial relationships between ASEAN and partner States in the dynamics, taking into account the numerical, qualitative, geographical, and transient characteristics of the bilateral partnership.

Objectives of the study: to identify the main features of the documents, their properties and significance; to give an overview of the importance of the key ASEAN agreements for the formation of the economy of the participating States.

The main basis of the research methodology is the understanding of regional integration agreements as a multi-factor instrument of trade policy of the powers. This contributes to the liberalization of mutual trade in General, as well as international trade in particular, and activates the financial integration of the participating powers. The article analyzes the generally recognized measures for regulating trade in goods, services, and investments that distinguish almost all agreements, intellectual property rights, and the movement of individuals, as well as financial partnerships under certain contracts.

The value of the study-the structure of agreements on the formation of free trade zones is revealed, and the characteristic features of the documents are given. The significance of agreements for the purpose of implementing further interaction within the framework of investment activity of the powers is determined.

Keywords: ASEAN, free trade area, the state, and the legal framework.

До Тхи Бао Иен

Введение. Зона свободной торговли АФТА была сформирована на 4-й встрече руководителей стран и правительств АСЕАН (Asian Free Trade Area – AFTA) в 1992 г. в Сингапуре¹. Единственный из основных принципов АСЕАН – уважение государственного суверенитета абсолютно всех государств – участниц АСЕАН, а также нейтралитет в их внутренних делах. Но органы АСЕАН получают интенсивное содействие в деятельности зоны свободной торговли АФТА, обладают компетенцией по широкому кругу вопросов, участвуют в выработке советов по объяснению и применению соглашения в разрешении споров.

Основывая зону свободной торговли, члены АФТА определили своими целями: стимулировать внутреннюю торговлю товарами и услугами, увеличить товарооборот, а также в ситуациях роста обоюдной торговли улучшить конкурентоспособность экономик собственных держав. Одной из целей АФТА, кроме того, считается общественно-политическое укрепление государств региона и привлечение в экономическое сотрудничество менее сформированных государств Юго-Восточной Азии.

Основополагающим органом, который несет ответственность за выработку постановлений для реализации Соглашения об общем преференциальном тарифе, считается Совет АФТА, в который входят министры экономики государств АСЕАН и Генеральный секретарь АФТА. В осуществлении данных функций Совету помогают систематические встречи старших экономических официальных лиц и Секретариат АСЕАН, на которой возложена задача координации и отслеживания хода исполнения достигнутых в рамках АФТА договоренностей².

Управление АФТА осуществляется государственными таможенными и торговыми органами членов АСЕАН. Секретариат АСЕАН обладает возможностью осуществлять контроль и гарантировать выполнение положений АФТА, однако не обладает возможностями императивного характера в части соблюдения норм АФТА. Это зачастую приводит к нелогичным решениям руководства АСЕАН. Устав АСЕАН призван укрепить способность Секретариата АСЕАН гарантировать поочередное использование мер АФТА. Государственные правительства АСЕАН обычно с неохотой уступают независимые возможности правительствам иных государств – членов АСЕАН. Однако министерства торговли государств АСЕАН постоянно осуществляют трансграничные визиты с целью инспектирования в рамках антидемпинговых расследований³.

В отличие от ЕС, общие категории для реализации соблюдения не получили широкого распространения. Взамен этого правительства государств-членов АСЕАН обязаны рассчитывать на аналитические сведения и решения иных государственных организаций АСЕАН, чтобы установить единство мероприятий АФТА. У межнациональных властей могут появиться разногласия относительно общего закон-

ного урегулирования. Секретариат АСЕАН способен выступить арбитром в таком споре, однако не обладает должными юридическими возможностями для его разрешения.

Первоначально планировалось, что шесть наиболее развитых держав должны завершить выполнение обязательств в рамках этого договора к 2015 г., а прочие государства – к 2020 г.

Первоначальным документом, создающим механизм партнерства в финансовой отрасли в АСЕАН, следует считать Соглашение о совместной работе держав АСЕАН в финансовой области, подписанное на 1-й встрече министров финансов стран АСЕАН в марте 1997 г. Достигнутые договоренности дали толчок тому, чтобы встречи министров финансов и ключевых должностных лиц для поиска решения экономических проблем, вокруг которых сформировались области партнерства, стали ежегодными.

Правовой основой взаимоотношений государств АСЕАН считается Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (Балийский договор) 1976 года, а также Договор о формировании области свободной торговли АСЕАН, рамочное соглашение касательно области инвестиций в АСЕАН и базовый договор о схеме промышленного партнерства.

Кроме перечисленных выше, в рамках АСЕАН был сформулирован ряд договоров об экономическом сотрудничестве, разработанных согласно схеме многоуровневого интеграционного объединения, что вызывает значительный интерес⁴.

Первое из них – Соглашение о всеобъемлющем финансово-экономическом партнерстве АСЕАН и Китайской Народной Республики, вступившее в силу в 2010 г. Идея развития самостоятельной торговли между странами АСЕАН и Китаем была выдвинута в 2002 г.

В рамках процедуры урегулирования споров в АФТА действуют несколько договоров:

- Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии 1976 года (ТАС);
- Протокол АСЕАН согласно улучшенному механизму урегулирования споров от 2004 г. (EDSM);
- Протокол к Уставу АСЕАН в области механизма урегулирования споров 2010 г. (ACDSM);
- Всеобъемлющее инвестиционное соглашение АСЕАН (АСИА).

В АСЕАН, как в подавляющем большинстве интеграционных учреждений, предусмотрен собственный механизм разрешения споров. Данный порядок распространяет свое воздействие на часть самостоятельной торговли АФТА.

Общая процедура разрешения споров гарантирует расширенный стандарт защиты прав и интересов предпринимателей государств-членов, в отличие от национальных законов. В соответствии с разделом 8 («Улаживание споров») Устава АСЕАН, который описывает механизм мирного урегулирования споров, членам АСЕАН следует решать споры мирным путем: с помощью диалога, консультаций, предоставления взаимовыгод-

1 Правовые документы АСЕАН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agreement.asean.org/>.

2 Там же.

3 Устав Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. Secretariat. Jakarta, 2008.

4 Финансовая интеграция АСЕАН: где мы, где дальше? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bis.org/review/r150707c.htm>.

ных услуг, а также переговоров. Они, кроме того, могут в любой период прийти к обоюдному соглашению путем примирения или при посредничестве третьей стороны, например председателя либо Генерального секретаря АСЕАН, в том же порядке и в согласованные сроки.

В случае если конфликт не удалось уладить перечисленными выше способами, в рамках АСЕАН предусмотрено 3 механизма разрешения споров: консультативный и консультационный, которые не носят обязательного или судебного характера, а также непосредственно судебный механизм.

Консультативный режим применяется в рамках консультаций АСЕАН для решения торговых и инвестиционных споров. Данная система не является обязательной и призвана оказывать помощь в разрешении бизнес-споров государств – членов АСЕАН в области трансграничного взаимодействия, торговли и инвестиций посредством онлайн-взаимодействия уполномоченных структур АСЕАН и правового отделения Организации.

Консультационный механизм используется в рамках работы контролирующего органа над соблюдением Соглашения АСЕАН (ASEAN Compliance Monitoring Body). В рамках данного механизма, при желании участников спора, третьим лицом либо членами органа может быть проведен анализ подлинных факторов процесса и сформулированы советы с целью урегулирования споров в рамках скоординированных сроков.

В случае если конфликт не удается урегулировать в рамках 2 вышеупомянутых механизмов, державы-участницы могут применять 3-й механизм, положения которого зафиксированы в ряде соглашений в рамках АСЕАН:

– Договоре о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии 1976 г.;

– Протоколе АСЕАН по совершенствованию механизма разрешения споров 2004 г.;

– Протоколе к главе 25 АСЕАН о механизмах разрешения споров от 2010 г.;

– Комплексном инвестиционном соглашении АСЕАН.

В 2011 г. заключается рамочное соглашение об экономической интеграции АСЕАН, где подтверждается цель развития интегрированного экономического торга к 2020г.⁵

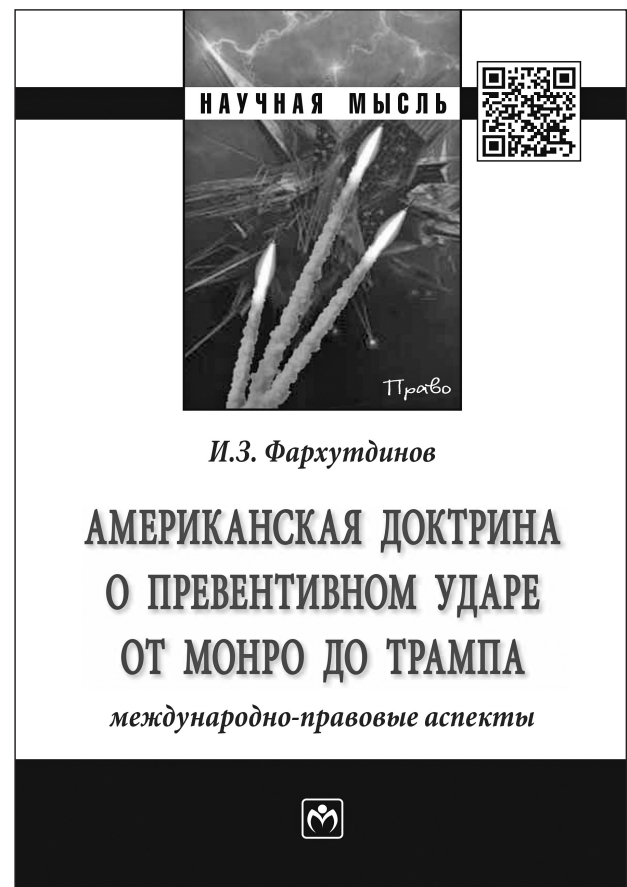
Заключение. Как отмечалось выше, одним из ключевых принципов существования АСЕАН считается взаимоуважение государственного суверенитета его членов. Ключевые законные вопросы в АСЕАН регулируются с помощью интернациональных договоров, общепризнанных мер, которые имплементируются в национальное право в соответствии с предусмотренными процедурами. Наравне с этим при реализации имеющихся договоров государства принимают нормативно-правовые акты в областях регулирования, доступных изменению в соответствии с тезисами международных договоров.

Подобными областями считаются таможенное, валютное право, сфера инвестиционной деятельности и иные. Достаточно обширный круг возможностей, со-

гласно выполнению положений соглашений в рамках АСЕАН, отдан непосредственно национальным правительствам.

Пристатейный библиографический список

1. План экономического сообщества АСЕАН на 2025 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.asean.org/storage/2016/03/AECBP_2025r_FINAL.pdf.
2. Правовые документы АСЕАН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agreement.asean.org/>.
3. Устав Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. Secretariat. Jakarta, 2008.
4. Финансовая интеграция АСЕАН: где мы, где дальше? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bis.org/review/r150707c.htm>.

И.З. Фархутдинов

АМЕРИКАНСКАЯ ДОКТРИНА О ПРЕВЕНТИВНОМ УДАРЕ ОТ МОНРО ДО ТРАМПА *международно-правовые аспекты*

⁵ План экономического сообщества АСЕАН на 2025 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.asean.org/storage/2016/03/AECBP_2025r_FINAL.pdf.

КУТАФИНА Виолетта Валерьевна

аспирант Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОРГОВЛИ ОРУЖИЕМ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Настоящая статья посвящена исследованию наращивания военного потенциала государств, которое может достигаться с помощью различных методов, включая импорт продукции военного назначения. Отмечаются особенности поставок вооружения на территорию государств, которые участвуют в вооруженном конфликте. Автором проведен анализ изменения форм и способов силового воздействия в вооруженных конфликтах с учётом современных реалий и, как следствие, влияние на поведение участников вооруженного конфликта. В работе обозначены основные нормы международного права, которые регулируют поставки продукции военного назначения на территорию государств, участников вооруженного конфликта. Дана оценка ограничениям поставок оружия, которые обозначены в международном договоре о торговле оружием.

Ключевые слова: вооруженный конфликт, военный потенциал, поставки оружия, международное регулирование, международный договор о торговле оружием.

KUTAFINA Violetta Valerjevna

postgraduate student of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF ARMS TRADE DURING ARMED CONFLICTS

This article is devoted to the study of the buildup of the military potential of states, which can be achieved using various methods, including the import of military products. Peculiarities of arms deliveries to the territory of states that are participating in an armed conflict are noted. The author analyzes the changes in the forms and methods of force in armed conflicts, taking into account modern realities and, as a result, the impact on the behavior of participants in an armed conflict. The paper outlines the basic norms of international law that govern the supply of military products to the territory of states participating in an armed conflict. The author estimates the restrictions on the supply of arms, which are indicated in the international arms trade treaty.

Keywords: armed conflict, military potential, arms supplies, international regulation, international arms trade treaty.

В последнее столетие мировой исторический опыт показал, что вооруженные конфликты неизбежны в современном обществе. По данным Упсальского университета в Швеции (Uppsala Conflict Data Program), который ведет исследования вооруженных конфликтов в мире, после Второй Мировой войны не было ни одного года без вооруженного конфликта.

Яркими примерами вооруженных конфликтов, которые имеют резонанс во всем мировом сообществе, служат продолжительные войны в Сирии¹, Йемене², Африке³ и Ираке⁴, затяжной конфликт на востоке Украины⁵, противостояние Саудовской Аравии и Ирана⁶.

В условиях глобализации изменяются формы, способы и цели силового воздействия в конфликте. Современными целями конфликтов является борьба за ресурсы и влияние на мировой арене⁷, включая политическое, военное, экономическое, геополитическое, идеологическое первенство. Для достижения перечисленных целей государства наращивают военный потенциал и военную мощь.

Под военной мощью понимается «совокупность материальных и духовных сил государства, необходимых для достижения военно-политических целей»⁸. Военная сила представляет собой один из компонентов и форму практической реализации военной мощи. Ведущий теоретик политического реализма Г. Моргентгау утверждал, что «в международной политике военная сила... важный материальный фактор, обеспечивающий политическую мощь государства»⁹.

Современная международная обстановка характеризуется повышенной напряженностью, так как помимо опасности конфликтов между государствами все большей угрозой безопасности становятся внутригосударственные конфликты.

В связи с тем, что цели вооруженных конфликтов эволюционировали, меняются и средства ведения войны. Наряду с развитием традиционного оружия идет разработка оружия

- 1 Гражданская война в Сирии – вооруженный конфликт с 2011 года, в который с течением времени оказались вовлечены не только государства региона, но и международные организации, военно-политические группировки и мировые державы.
- 2 Гражданская война в Йемене или Революция 21 сентября – гражданская война в Йемене с 2014 г. между хуситами (шиитскими повстанцами) с одной стороны и правительственными войсками – с другой.
- 3 Очаги напряженности в Демократической республике Конго, Центральноафриканской Республике, Нигере, Кот-д’Ивуаре, Либерии, Чаде, Мали, Нигерии, Гвинее-Бисау, на Мадагаскаре. К 2010 году неразрешенные территориальные проблемы оставались в Судане (в том числе в Дарфуре и Южном Судане), Сомали, Западной Сахаре, восточных провинциях ДРК и районе Великих африканских озер.
- 4 Иракская война с 20 марта 2003 по 15 декабря 2011 года – военный конфликт, начавшийся со вторжения сил США и их союзников в Ирак с целью свержения власти Саддама Хусейна.
- 5 Вооруженный конфликт на востоке Украины – боевые действия на территории Донецкой и Луганской областей Украины с апреля 2014 года по настоящее время.
- 6 Холодная война на Ближнем Востоке – условное название конфликта между Саудовской Аравией и Ираном, вызванного борьбой этих государств за доминирование в ближневосточном регионе.

- 7 По данным исследования мирового ресурсного потенциала на территории Венесуэлы, Саудовской Аравии, Канады, Ирана, Ирака, Кувейта, ОАЭ, России, Ливии, Нигерии наибольшие запасы нефти.
- 8 Чиркин В. В. Военная мощь как инструмент внешней политики государства // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2011. №. 4. С. 153-158.
- 9 Моргентгау Г. Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир // Теория международных отношений: хрестоматия. М., 2002. С. 72-88.

по совершенно новым физическим принципам¹⁰. Безусловно наряду с военными средствами воздействия на противника существуют и невоенные, которые способны наносить вред противоборствующей стороне, но самый быстрый и большой ущерб может быть нанесен именно военными силами.

Наращивание военного потенциала может производиться путем изобретения и конструирования военной техники и оружия, а также путем импорта продукции военного назначения у крупнейших государств экспортеров в поисках наиболее современного и качественного вооружения. В таких условиях важным является регулирование и контроль торговли оружием и реэкспортом на международном уровне.

В виду процессов глобализации в мире и взаимодействия участников международных отношений вооруженные конфликты на сегодняшний день практически всегда сопровождаются иностранным вмешательством. Такое вмешательство иных государств может быть различным, в том числе путем поставок вооружений на территорию государства участника вооруженного конфликта.

Цели такого взаимодействия государств могут быть разными, как политическими, например, смена политического лидера на удобного¹¹, так и экономическими, например, сбыт старой военной техники¹², обмен на промышленную продукцию, получение таможенных льгот кредиторов, снижение долговой нагрузки по международным обязательствам, испытание новых видов вооружения¹³.

Стоит отметить, что система и принципы поставок по «ленд-лизу» между США и СССР, имевшая место в период Второй Мировой войны, которая известна всем, остается действовать и сегодня, но в своей совершенной форме. Принцип «бери-плати» обуславливает существование международно-экономических отношений государств.

Поставки оружия на территорию государства, которое вовлечено в вооруженный конфликт имеют двойственные последствия. С одной стороны, каждое государство имеет право на самооборону¹⁴ от государства агрессора или внутренних группировок. Так, представители власти государства должны иметь право на закупку оружия и техники, которую намерены использовать для защиты суверенитета и территориальной целостности, мирного населения, зданий и сооружений. С другой стороны, в силу различных политических интересов государств на международной арене признание действующего правительства государства, которое вовлечено в вооруженный конфликт, неоднозначно. В случае государственного переворота мировое сообщество может разделиться и поддерживать противоборствующие силы с обеих сторон мотивируя это разнообразными фактами или искажая информацию. Как следствие, поставки оружия будут обоснованы в пользу каждой из сторон конфликта. А результатом таких поставок станет разжигание конфликта в большей мере, в виду того, что каждая из сторон имеет возможность пополнять запасы вооружения.

Следует признать, что уместным было бы ограничение любых поставок оружия на территорию государства в котором ведутся вооруженные действия, а не разделять поставки продукции военного назначения в зону конфликта на правомерные или нет.

Например, в Кодексе поведения ЕС в области экспорта оружия, принятого 08.06.1998 г., содержится критерии, в соответствии с которыми поставки оружия считаются неприемлемыми среди них ограничение на экспорт:

- если существует очевидная опасность того, что товар, предлагаемый для экспорта, будет использован для осуществления репрессий внутри страны;

- государства-члены не могут выдавать лицензию на экспорт изделий, способных вызвать вооруженные конфликты либо продлить их срок, или усугубляющих напряженность или действующие конфликты в стране конечного назначения;

- государства должны учитывать прежнюю деятельность страны-покупателя в отношении соблюдения страной ее международных обязательств, касающихся, в частности, неприменения силы, в том числе в области международного гуманитарного права, в отношении международных и немеждународных конфликтов¹⁵.

Данные критерии ограничивают возможность поставок вооружения на территорию государства, участника вооруженного конфликта. Учитывая обозначенные положения внутри государства, ЕС не имел права давать разрешения на поставку оружия в Украину.

С целью урегулирования отношений, связанных с поставками оружия мировое сообщество, вело обсуждение по принятию единого международного акта, который должен содержать универсальные нормы по ведению торговли оружием между государствами, устанавливать запреты и ограничения на проведение поставок оружия. Инициативой в создании универсального инструмента регулирования поставок вооружения стала разработка в 2000 г. Международного кодекса поведения в отношении поставок оружия (далее – Международный кодекс)¹⁶.

Второй раздел кодекса содержит принципы, при соответствии которым могут осуществляться поставки оружия:

- соблюдение прав человека. Предполагаемые поставки не должны использоваться в стране конечного назначения для содействия серьезным нарушениям прав человека (таким как, например, геноцид и другие преступления против человечности, казни, пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания);

- соблюдение международного гуманитарного права;
- уважение демократических прав (например, избирательных и политических прав);

- соблюдение международных эмбарго на поставки оружия и международных военных санкций;

- участие в регистре международных поставок обычного оружия ООН;

- обязательство содействовать укреплению регионального мира, безопасности и стабильности, в частности: государство-получатель не должно участвовать в каком-либо вооруженном конфликте, если ООН не признает, что оно действует в порядке самообороны; поставка не приведет к сверх вооружению для законной самообороны; государство-получатель признает действующее согласованные территориальные границы, выполняет соглашение о прекращении огня, не участвует в вооруженных действиях, которые могут привести к росту числа перемещенных лиц или беженцев;

- противодействие терроризму;
- содействие развитию человеческого потенциала, в частности, если совокупные расходы государства-получателя на здравоохранение и образование превышают его военные расходы, разве что государство-получатель может обоснованно доказать, что такие поставки оправданы исключительными потребностями противодействия актам агрессии.

Так, перечень принципов, которые позволяют совершать поставки оружия, в Международном кодексе жестко ограничивает государства в торговле оружием и с учетом действующих реалий, предположительно, должен был су-

10 Владимиров В. А. Основные направления развития традиционных и нетрадиционных средств ведения войны и защиты от них // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2014. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-razvitiya-traditsionnyh-i-netraditsionnyh-sredstv-vedeniya-voyny-i-zaschity-ot-nih> (дата обращения: 08.01.2020).

11 Например, покушения на Фиделя Кастро с 1959 по 2000 г., убийство генерала Касема Сулеймани в Иране 3 января 2020 под предлогом антитеррористической безопасности со стороны спецслужб и правительства США.

12 Поставки военной техники и оружия на территорию Украины.

13 Испытание новых военных истребителей (Су-57), ракетного комплекса С-400 Триумф, саперного оборудования и военного состава на территории, оккупированной террористическими группировками в Сирии.

14 Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Текст устава официально опубликован не был. СПС «Гарант». Ст. 51.

15 Code of Conduct on Arms Exports European Council 8675/2/98, DG E – PESC6 Brussels, 05.06.1998.

16 Международного кодекса поведения в отношении поставок оружия // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/docu-ments/decl_conv/conventions/code_arms.shtml (дата обращения: 08.01.2020).

щественно сократить объёмы торговли продукцией военного назначения. Главным недостатком обозначенных принципов является двойственность оценки государства-получателя на предмет соответствия перечисленным принципам.

Не все перечисленные принципы сохранились в действующей редакции Международного договора о торговле оружием (далее – МДТО) в полном объёме. В соответствии со ст. 6 МДТО установлены запреты на торговлю продукцией военного назначения, так, передача вооружений не должна совершаться если:

– существует эмбарго, установленное Советом Безопасности ООН;

– такая передача нарушает международные обязательства государства-участника по международным соглашениям;

– государство-участник будет обладать достоверной информацией о том, что эти вооружения будут использованы для совершения нарушений международного гуманитарного права, международного права прав человека, содействию в террористических операциях и транснациональной организованной преступности¹⁷.

Положения МДТО впервые на международном уровне настолько масштабно закрепляют нормы, которые устанавливают запреты на торговлю оружием, но следует обозначить, что данные запреты не императивны, они двойственным и могут трактоваться неоднозначно с учетом реалий современных международных отношений.

Кроме того, МДТО не ратифицировали крупнейшие экспортеры оружия в мире США, Российская Федерация и Китай, что существенно подрывает авторитет и обесценивает существование норм и положений договора. У каждой из стран свои аргументированные позиции, которые обосновывают отказ в ратификации МДТО, но при таких обстоятельствах теряется ценность всех тех положений, которые призваны урегулировать отношения в сфере торговли продукцией военного назначения. Позиции лидеров экспорта оружия заключаются в несовершенстве положений договора и наличии более высоких требований национального законодательства к торговле оружием.

На сегодняшний день договор предоставляет возможность для избирательного запрета осуществления поставок оружия под двойственными предложениями. Договор императивно не исключает незаконный оборот оружия, отсутствуют положения о контроле за реэкспортом обычных вооружений, недостаточно внимания уделено мониторингу конечного использования поставляемой продукции.¹⁸

Целью МДТО является уменьшение человеческих страданий, содействие в укреплении мира, безопасности, стабильности и доверия между государствами. Договор не ограничивает и не запрещает, более того, признает одним из своих принципов стремление государств приобретать обычное вооружение в целях самообороны и поддержания мира внутри страны.

Договором установлено обязательство должной осмотрительности (*due diligence*), в соответствии с которым государства должны придерживаться определенных поведенческих стандартов по оценке рисков возможного нарушения своих международных обязательств посредством своей деятельности, например, государство не передает обычное оружие импортеру, если оно обладает достоверным знанием, что вооружение будет использовано для ущемления законных прав других лиц, совершения преступлений против личности и нападений на гражданские объекты. То есть если государство не может с полной уверенностью заявить о том, что экспортируемое им оружие будет использовано в недобросовестных или преступных целях, то оно может беспрепятственно передать это оружие в установленном порядке.

Обязательство должной осмотрительности обладает определенной правовой гибкостью и сохраняет для государств значительную дискрецию в выборе мер и средств по обеспечению должной осмотрительности в осуществлении своей деятельности. Гибкость обязательства государств про-

верить участника товарооборота создает риск попадания товара на незаконный рынок.

Практика вооруженных конфликтов, раскрытые источники информации (WikiLeaks, информация Эдварда Сноудена) свидетельствует о высокой заинтересованности государств и их структур в финансировании и сопровождении неофициальных поставок оружия, зачастую стрелкового, на территорию вооруженного конфликта иностранного государства.

К сожалению, представленная модель сотрудничества между государствами и их структурами является слишком идеальной, поскольку поставка оружия оформляется международно-правовыми обязательствами, облакаемые в форму международного договора, контракта, в котором очерчиваются пределы ответственности и риски сторон.

Исходя из вышеобозначенного, МДТО и другие международные акты не содержат императивного запрета поставок оружия в зону вооруженного конфликта, что служит косвенным фактором разжигания любого конфликта.

В Докладе Управления Верховного комиссара ООН по правам человека «Влияние поставок вооружения на пользование правами человека» выражена обеспокоенность тем, что поставки оружия и потенциальное или фактическое использование поставляемого оружия могут оказывать прямое или косвенное, положительное или отрицательное влияние на осуществление прав человека.¹⁹

Следует обозначить, что положительный и прогрессивный эффект принятия МДТО есть, поскольку он направлен на укрепление мира и поддержание безопасности, а также попытку урегулировать столь специфическую сферу государственных отношений. Однако в положениях договора не удалось избежать неопределенности и двойственности.

Нормы международного права, международный правовой контроль требует совершенства и более жесткого адаптированного подхода в установлении случаев необоснованного вмешательства государств во внутренние и международные дела иностранных государств, разжигании розни и кровопролития.

Пристатейный библиографический список

1. Договор о торговле оружием // Официальный сайт управления ООН по разоружению. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unodaweb.s3-accelerate.amazonaws.com/wp-content/uploads/2013/06/English7.pdf> (дата обращения: 08.01.2019).
2. Кудашкин В.В. Правовые основы военно-технического сотрудничества. В 3 т. Т. 1. Научно-практический комментарий к ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». М: Статут, 2018. С. 1120.
3. Международного кодекса поведения в отношении поставок оружия // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_arms.shtml (дата обращения: 08.01.2020).
4. Славянов В. Состояние и особенности реализации международного договора о торговле оружием // Зарубежное военное обозрение. № 11. Ноябрь 2019. С.11-14.
5. Чиркин В. В. Военная мощь как инструмент внешней политики государства // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2011. №. 4. С. 153-158.
6. Code of Conduct on Arms Exports European Council 8675/2/98, DG E – PESC6 Brussels, 05.06.1998.

17 Договор о торговле оружием // Официальный сайт управления ООН по разоружению. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unodaweb.s3-accelerate.amazonaws.com/wp-content/uploads/2013/06/English7.pdf> (дата обращения: 08.01.2019).

18 Славянов В. Состояние и особенности реализации международного договора о торговле оружием // Зарубежное военное обозрение. № 11. Ноябрь 2019. С. 11-14.

19 Доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека «Влияние поставок вооружения на пользование правами человека». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=5a1d57c24> (дата обращения: 08.01.2020).

ПОПОВА Александра Николаевна

аспирант кафедры международного права юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Попова А. Н.

РАЗНООБРАЗИЕ МЕХАНИЗМОВ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ СЛУЖАЩИХ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

В статье рассматриваются возможные варианты классификации механизмов рассмотрения споров между международными организациями и их служащими. Проанализировав используемые в документах и научной юридической литературе деления данных механизмов, автором были сделаны выводы о несостоятельности предлагаемых делений ввиду отсутствия ясных критериев таких классификаций. В связи с этим в настоящей статье предложена собственная авторская классификация механизмов рассмотрения трудовых споров между международными организациями и их служащими. Автором предложено деление механизмов на 2 группы: формализованные и неформализованные механизмы, представляющие собой 2 подсистемы общей системы механизмов рассмотрения споров международных организаций с их служащими. В основу такой классификации положен критерий степени формализации процедуры обращения к тем или иным механизмам и процедуры рассмотрения ими соответствующих споров, критерий гласности такой процедуры, а также критерий наличия или отсутствия многоступенчатой структуры таких групп механизмов, требующей последовательного к ним обращения, то есть обжалования споров в механизмах вышестоящих ступеней лишь после того, как служащие уже воспользовались правом на обращение к механизмам нижестоящих ступеней. Представляется, что такая классификация механизмов может иметь практическое значение: дать понимание служащим, в каком порядке они могут обратиться к тому или иному механизму, чем такие группы механизмов отличаются друг от друга, а также предоставить возможность обеим сторонам подготовиться к процедуре рассмотрения их трудового спора тем или иным механизмом.

Ключевые слова: международные служащие, внутренние трудовые споры, формализованные и неформализованные механизмы, международный судебный орган, международный административный трибунал.

POPOVA Aleksandra Nikolaevna

postgraduate student of International law sub-faculty of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

DIVERSITY OF MECHANISMS CONSIDERING DISPUTES WITH INTERNATIONAL SERVANTS AND THEIR CLASSIFICATION

The article covers the probable ways of classification of the mechanisms considering disputes between international organizations and their employees. Having analyzed the division of these mechanisms used in official legal documents and legal literature, the author has concluded that the proposed divisions are unsound due to the lack of clear criteria for such classifications. In this regard, the article proposes the author's own classification of mechanisms for considering disputes between international organizations and their employees. The author suggests dividing the mechanisms into 2 groups: formal and informal mechanisms which constitute 2 subsystems of the common system of mechanisms considering disputes between international organizations and their employees. This classification is based on the criterion of the degree of formalization of the procedure for referring to particular mechanisms and the procedure for consideration of relevant disputes by these mechanisms, the criterion of publicity of such procedures, as well as the criterion of presence or absence of a multistage structure of such groups of mechanisms requiring sequential appeal to them, that is, appealing disputes in the higher-level mechanisms only after the employees have already exercised their right to recourse to the mechanisms of the lower stages. Such classification of the mechanisms can have a practical value: it may give international servants an understanding of the order in which they can refer to a particular mechanism, how such groups of mechanisms differ from each other, as well as provide with an opportunity for both parties to prepare for the procedure of consideration of their employment dispute by the particular mechanism.

Keywords: international servants, internal labor disputes, formal and informal mechanisms, international judicial body, international administrative tribunal.

Введение

Современная практика рассмотрения трудовых споров служащих международных организаций представляет собой крайне разнообразную и пеструю картину. Такое разнообразие обусловлено теми же обстоятельствами, которые применимы ко всему международному правосудию в целом. Среди них: отсутствие мирового законодателя¹, что приводит к фрагментации международного права, отсутствие обще-

признанных правил подведомственности и подсудности споров, невозможность создания универсального механизма для рассмотрения споров международных служащих. Растущая численность служащих международных организаций, увеличение количества трудовых споров с их участием, а также наделение международных организаций иммунитетом от юрисдикции национальных судов повлекли за собой создание большого количества различных внутриорганизационных механизмов для их разрешения. При этом если одни международные организации создали собственные механизмы для рассмотрения таких споров, то другие стали призна-

1 См.: Исполинов А.С. Эволюция и пути развития современного международного правосудия // Lex Russica (Русский закон). 2017. № 10 (131). С. 62.

вать юрисдикцию механизмов сторонних международных организаций.

Такое многообразие механизмов, а также обильный эмпирический материал их деятельности настоятельно требует обобщения результатов такой деятельности и эффективности, в том числе и разделения данных механизмов на группы по целому ряду квалифицирующих признаков. В отечественной науке международного права пока еще не было проведено ни одного комплексного исследования всего многообразия таких механизмов. Кроме того, существует явный пробел в их классификации, поскольку ни одним автором (как среди отечественных, так и среди зарубежных ученых) пока еще не были приведены четкие критерии разграничения тех или иных механизмов. Существующие классификации механизмов, предложенные в работах зарубежных авторов, о чем будет сказано ниже, не дают четкого представления о том, чем механизмы одной группы отличаются от механизмов другой группы, равно как и о справедливости выбранных критериев классификации.

Некоторые авторы² научной литературы по данному вопросу говорят о так называемых моделях механизмов рассмотрения внутренних трудовых споров «первого поколения» (модель разработана Лигой Наций, существует в большинстве международных организаций и включает: административный пересмотр решений, затрагивающих интересы служащих, механизм коллегиальной оценки и один судебный орган) и «второго поколения» (в настоящее время такая модель представлена в ООН и включает административный пересмотр решений и две судебные инстанции). Помимо этого, в международных организациях встречаются и другие механизмы рассмотрения споров с международными служащими: омбудсмен, процедура медиации и другие согласительные процедуры, консультанты по уважительному отношению на рабочих местах, органы по этике. Такое крайнее разнообразие механизмов затрудняет их восприятие, запутывает иногда даже самих заявителей. Иногда под схожими названиями в различных международных организациях могут скрываться разные по своей природе механизмы, а один и тот же по сути механизм может иметь различные наименования. В связи с этим требуется проведение классификации таких механизмов и выявление критериев такой классификации.

Классификация механизмов рассмотрения споров международных служащих по способам защиты

Представляется, что классификацию механизмов рассмотрения внутренних споров между международными организациями и их служащими можно провести по нескольким основаниям. Прежде всего, по способам защиты, доступным служащим данной организации. В целом ряде международных организаций их служащим предоставляется судебная защита в виде рассмотрения трудовых споров международными судами, наделенными полномочиями по рассмотрению такой категории споров (например, Суд Европейского Союза), либо специально созданными международными административными трибуналами, характер функционирования которых в целом схож с международными судами. Следует отметить, что в науке международного права неоднократно поднимался вопрос об отнесении международных административных трибуналов к международ-

ным судебным органам. Мнения ученых разделились: В.И. Маргиев³, Ф.И. Кожевников и Г.В. Шармазанашвили⁴ относят международные административные трибуналы к судебным органам международных организаций. С.В. Черниченко⁵, М.Л. Энгин⁶, А.М. Солнцев и А.Е. Конева⁷ также признают их разновидностью международных судов. Аналогичной точки зрения придерживаются зарубежные ученые, такие как Д. Рюзье (D. Ruzie)⁸, И. Бейгбедер (Y. Beigbeder)⁹, П. Таверньер (P. Tavernier)¹⁰ и др. Однако в ряде работ встречается мнение¹¹, согласно которому международные административные трибуналы (рассматривая данный вопрос на примере бывшего Административного трибунала ООН) не признаются в качестве международных судебных органов, поскольку те, по мнению авторов, компетентны выносить лишь внутриорганизационные решения во исполнение внутреннего права организаций и не вправе принимать решения, обязательные для субъектов международного права, таких как государства и международные организации. Тем не менее, с позицией последних нельзя согласиться, поскольку по таким трудовым спорам ответчиками выступают как раз международные организации в целом и организации при этом не утрачивают своих признаков как субъектов международного права, хотя другая сторона споров (истец, заявитель) ввиду особого статуса весьма специфична. Представляется, что для разрешения вопроса о природе международных административных трибуналов как международных судебных органов следует обратиться к признакам международных судебных учреждений. Наиболее четко, по мнению автора, эти признаки были сформулированы Ч. Романо (C. Romano) в 1999 году (в отечественной доктрине данная точка зрения была поддержана А.С. Исполиновым¹²): международное судебное учреждение (i) должно осуществлять свою деятельность на постоянной основе; (ii) должно быть создано на основании документа международного характера (международного договора или

2 Rodriguez V. Reform of the Administration of Justice in International Organizations: Peer Review or First Instance Tribunal // Best Practices in Resolving Employment Disputes in International Organizations: Conference Proceedings, ILO Geneva, 15-16 September 2014 / A. Talvik (ed.). International Labour Office. Geneva: ILO, 2015. P. 82; Trebilcock A. Panel Discussion - Summary and Introduction // Best Practices in Resolving Employment Disputes in International Organizations: Conference Proceedings, ILO Geneva, 15-16 September 2014 / A. Talvik (ed.). International Labour Office Geneva: ILO, 2015. P. 72.

3 Маргиев В.И. Внутреннее право международных организаций. Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского государственного университета, 1995. С. 115.
4 Кожевников Ф.И., Шармазанашвили Г.В. Международный суд ООН: организация, цели, практика. М.: Международные отношения, 1971. С. 119-120.
5 Черниченко С.В. Личность и международное право. М.: Международные отношения, 1974. С. 146.
6 Энгин М.Л. Международные судебные учреждения. Роль международных арбитражных и судебных органов в разрешении межгосударственных споров. М.: Международные отношения, 1984. С. 6; Курс международного права: Основные институты международного права. В 7-ми томах. Т. 3 / Аваков М.М., Богуславский М.М., Вадапалас В.А., Василенко В.А., и др.; отв. ред.: Ушаков Н.А. М.: Наука, 1990. С. 173.
7 Конева А.Е., Солнцев А.М. Участие международных организаций в разрешении международных споров (международные суды, административные трибуналы) // Право международных организаций. Учебник / Под ред. И.П. Блищенко, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2013. С. 187.
8 Ruzie D. Tendances récentes de la fonction publique internationale // Perspectives du droit international et européen. Recueil d'études à la mémoire de G. Appolis. Paris: Editions A. Pédone, 1992. P. 47-59.
9 Beigbeder Y. The internal management of United Nations Organizations. The long quest for reform. New York: St. Martin's Press, 1997. P. 181-225.
10 Tavernier P. Le juge et les réformes de la fonction publique internationale – un mentor pour l'administration internationale? // L'avenir des organisations internationales / M. Bettati (ed.). Paris: Economica, 1984. P. 307-330.
11 Митрофанов М.В. Служащие международных организаций: персонал организаций системы ООН. М.: Международные отношения, 1981. С. 94-95, 110; Днепровский А.Г. Правовые проблемы международной гражданской службы организаций системы ООН. Авт. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983.
12 Исполинов А.С. Эволюция и пути развития современного международного правосудия // Lex Russica (Русский закон). 2017. № 10 (131). С. 59-60.

другого документа, юридическая сила которого вытекает из договора); (iii) руководствоваться нормами международного права при рассмотрении споров; (iv) соблюдать правила процедуры, которые были приняты до возникновения спора, и, как правило, не могут быть изменены по желанию сторон; (v) выносить юридически обязательные решения¹³. Кроме того, Ч. Романо выделяет еще два дополнительных критерия: международное судебное учреждение должно состоять из независимых профессиональных судей, которые не избираются сторонами спора, а назначаются на определенный срок беспристрастным механизмом; и оно должно рассматривать споры между двумя или более участниками, хотя бы один из которых является государством или международной организацией¹⁴. По мнению автора настоящего исследования, международные административные трибуналы соответствуют перечисленным критериям, что означает, что по своей природе, составу, характеру осуществляемой ими деятельности и обязательностью выносимых решений (а также в связи с применением норм внутреннего права, которое, по нашему мнению, является частью права международных организаций) в целом они отвечают признакам международных судебных учреждений. В пользу такого вывода можно привести заключение Международного суда ООН от 13 июля 1954 года «О значении присуждения компенсации Административным трибуналом ООН», в котором применительно к Административному трибуналу ООН Международный суд ООН отметил его природу как независимого судебного органа¹⁵. При этом в научной литературе наблюдается некоторая терминологическая неопределенность применительно к международным судебным органам и учреждениям: Л. Хелфер (*L. Helfer*) и А.-М. Слотер (*A.-M. Slaughter*) считают понятия «суды» и «трибуналы» синонимами¹⁶, Л.М. Энтин использует термин «международные судебные учреждения»¹⁷, А.С. Смбалян говорит об органах международного правосудия¹⁸, А.С. Исполинов выделяет международные суды в отдельную группу, отличную от арбитражей и квазисудебных учреждений¹⁹. По нашему мнению, наиболее широкое понятие – «орган правосудия», которое включает в себя не только международные суды, но и международный арбитраж, *ad hoc* трибуналы и международные административные трибуналы. Последние отвечают всем признакам судебных учреждений, хотя их не следует рассматривать как международные суды в классическом смысле этого понятия, поскольку они создаются наряду с международными судами, не разрешают международные споры, а наделены полномочиями по рассмотрению исключительной, особой категории разногласий – внутренних споров в международных организациях, с особым составом участников, включая служащих, обладающих независимым статусом международных служащих, применяют особые, внутриорганизационные нормы, и, таким образом, занимают обособленное место в классифи-

кации международных судебных учреждений, выполняя при этом судебные функции.

В другую (значительно большую) группу механизмов по рассмотрению споров международных служащих входит большинство механизмов рассмотрения споров с международными служащими, которые оказывают помощь в урегулировании разногласий несудебными средствами. К ним относятся разрешение споров путем процедур консультаций и посредничества, омбудсменов, консультантов по уважительному отношению на рабочем месте, органов по этике, а также механизма пересмотра затрагивающих интересы международных служащих решений либо в административном порядке вышестоящими органами и должностными лицами, либо специальными комитетами по коллегиальной оценке. Иногда в международной организации может существовать лишь один из указанных механизмов, как, например, Комиссия по этике в Евразийском экономическом союзе. В то же время в большинстве случаев разнообразные механизмы могут быть представлены и в рамках одной международной организации.

При этом большинство споров разрешаются в несудебном порядке, а на рассмотрение международных административных трибуналов и судов, наделенных компетенцией по урегулированию споров служащих, поступает уже значительно меньшее количество споров. Так, например, по последним отчетным данным за 2017 год в ООН на рассмотрение механизмов управленческой оценки (осуществляют пересмотр административных решений, затрагивающих интересы служащих) поступило 2143 заявления, при этом 74 % из них так и не были переданы в Трибунал по спорам ООН²⁰, что свидетельствует об эффективности такой процедуры. Несудебные механизмы рассмотрения споров международных служащих предоставляют возможность урегулировать конфликты в более упрощенном порядке, не прибегая к судебной процедуре, и в то же время позволяют как служащим, так и самой международной организации подготовиться к возможному рассмотрению спора в международном административном трибунале или суде, наделенном компетенцией разрешать внутренние трудовые споры служащих. Кроме того, такие механизмы, как омбудсмен, процедура медиации и другие согласительные процедуры, консультанты по уважительному отношению на рабочем месте, органы по этике дают возможность рассмотреть споры в конфиденциальном порядке и сохранить благоприятные отношения между сторонами.

Другие критерии классификации механизмов рассмотрения споров с международными служащими

Другим критерием разграничения может служить характер выносимых механизмами решений. Юридически обязательный характер однозначно носят решения, принимаемые судебными органами, а также окончательные решения должностных лиц международных организаций, принимаемые по итогам пересмотра решений, вынесенных в отношении служащих. С помощью механизма административного пересмотра решений можно добиться отмены затрагивающего интересы служащего решения международной организации. Международные административные трибуналы и суды, наделенные компетенцией по рассмотрению споров служащих, могут не только отменить либо оставить в силе оспариваемое административное решение, но и принять решение о выплате компенсации, восстановлении служащего на работе и т.п.

В то же время такие механизмы, как омбудсмен, разнообразные органы по этике, консультанты по уважительным отношениям на рабочем месте, не предусматривают вынесе-

13 Romano C. The Proliferation of International Judicial Bodies: The Pieces of the Puzzle // *New York University Journal of International Law and Policy*. 1999. Vol. 31. No. 4. P. 713-714.

14 *Ibid.* P. 715.

15 ICJ. Effect of awards of compensation made by the United Nations Administrative Tribunal // *ICJ Reports* 1954. P. 53.

16 Helfer L., Slaughter A.-M. Toward a Theory of Effective Supranational Adjudication // *The Yale Law Journal*. - 1997. - Vol. 107. - No. 2. P. 273-391.

17 См: Энтин М.Л. Международные судебные учреждения. Роль международных арбитражных и судебных органов в разрешении межгосударственных споров. М.: Международные отношения, 1984. 176 с.

18 См: Смбалян А.С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права. М.: Статут, 2012. 270 с.

19 Исполинов А.С. Суды региональных интеграционных объединений в системе международного правосудия (на примере Суда ЕС и Суда ЕАЭС): монография. М.: Юстицинформ, 2018. С. 14.

20 Отправление правосудия в Организации Объединенных Наций. Доклад Генерального секретаря от 23 июля 2018 года. А/73/217. С. 4.

ние решений, обязательных для сторон спора, а лишь оказывают содействие и дают рекомендации по разрешению конфликта. Что касается механизма коллегиальной оценки административных решений, то сами осуществляющие такую оценку комитеты и комиссии выносят рекомендации, которые затем направляются высшему должностному лицу организации для принятия обязательного решения. Особо следует выделить процедуру медиации (посредничества), которая сама по себе не предусматривает вынесения обязательного решения медиатором, однако предполагает достижение соглашения сторон, которое затем (в случае успешности проведенной процедуры медиации) может быть положено в основу уже юридически обязательного для сторон документа - Меморандума о взаимопонимании (Memorandum of understanding).

Зарубежная доктрина и ряд документов международных организаций оперируют понятиями «формальные» и «неформальные» механизмы рассмотрения споров с международными служащими. Тем не менее, в доктрине до сих пор не было предложено четкого критерия (критериев) такого разграничения, что затрудняет не только восприятие служащими возможных механизмов и целесообразности обращения к тому или иному механизму, но и вызывает сложности в обобщении результатов их решений или рекомендаций. Если обратиться к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 4 апреля 2007 года 61/261²¹, а также Статутам Трибунала по спорам²² и Апелляционного трибунала ООН²³, где используются оба этих термина, то очевидно, что группу формализованных механизмов рассмотрения споров с международными служащими в данной организации формируют указанные трибуналы; среди неформальных же механизмов упомянутая резолюция выделяет институт омбудсмена и процедуру посредничества²⁴. При этом такой механизм, как управленческая оценка, использование которой является обязательным условием перед подачей заявления в Трибунал по спорам ООН, не включается по смыслу резолюции и Статутов в формальную систему механизмов, хотя также не упоминается и среди неформальных механизмов. В то же время в некоторых других международных организациях механизмы, обращение к которым является обязательным условием перед подачей заявления в международный судебный орган, зачастую относят к формальным механизмам, как, например, конфликтную комиссию в рамках Международного валютного фонда²⁵. При этом аналогичная по статусу Служба коллегиальной оценки, созданная во Всемирном банке, неубедительно признается некоторыми авторами, в частности, Дж. Джавитсом (J. Javits)²⁶, в качестве нефор-

мального механизма урегулирования споров. Другие представители доктрины (например, К. де Кукер (C. de Cooker))²⁷ исходят из того, что такое разграничение носит условный характер, т.к. на практике четкого разграничения между формальными и неформальными процедурами нет и не может быть. В частности, нет определенности в отнесении к той или иной группе механизма пересмотра решения в административном порядке и механизма коллегиального рассмотрения спора, которые, по словам К. де Кукара, находятся на стыке формальных и неформальных механизмов²⁸. По словам И. Пошта (I. Posta), целью неформальных механизмов является урегулирование спора путем переговоров на досудебной стадии в качестве альтернативы рассмотрению спора в судебном порядке; лишь в случае невозможности такого урегулирования дело должно рассматриваться в рамках формальной системы²⁹. Из этого определения следует, что разграничение механизмов проводится в зависимости от стадии рассмотрения спора. Однако с таким делением нельзя полностью согласиться. Обращение к таким механизмам, как, например, омбудсмен или процедура медиации достаточно часто происходит уже на более поздней стадии процесса урегулирования конфликта. Так, в частности, в Отдел посредничества ООН дела могут быть переданы самим Трибуналом по спорам или Апелляционным трибуналом ООН, на рассмотрение которых находится дело, по рекомендации трибунала и при согласии сторон.

Кроме того, анализируя практику разнообразных органов международных организаций можно согласиться с мнением некоторых авторов (Дж. Хаттер (J. Hutter)³⁰, а также К. де Кукара³¹) о том, что уже на досудебной стадии рассмотрения спора возможно обращение как к «неформальным», так и к «формальным» механизмам. Авторы не приводят четких критериев деления механизмов, однако знакомясь с их работами, можно прийти к выводу, что в основе деления на «формальные» и «неформальные» механизмы лежит критерий наличия жесткой процедуры, которые сами стороны спора не имеют права отменить.

Действительно, следует признать, что процедура рассмотрения трудовых споров с международными служащими различными механизмами может носить как жестко формализованный характер, начиная с определенной процедуры подачи заявления служащим и заканчивая самим регламентированным процессом урегулирования возникших трудовых разногласий, так и неформализованный характер. В этом отношении в системе механизмов рассмотрения споров между международными организациями и их служащими можно выделить две группы механизмов: формализованные и неформализованные механизмы (употребление данных терминов более адекватно отражает сущность такой классификации). Группа формализованных механизмов представляет собой определенную, нормативно закреплённую последовательность процедур, которую в обязательном по-

21 Отправление правосудия в Организации Объединенных Наций. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 4 апреля 2007 года. A/RES/61/261.

22 Statute of the United Nations Dispute Tribunal. Adopted by the General Assembly in resolution 63/253 on 24 December 2008, amended by resolution 69/203 adopted on 18 December 2014, amended by resolution A/70/112 adopted on 14 December 2015, amended by resolution 71/266 adopted on 23 December 2016, and amended by resolution 73/276 on 22 December 2018. Art. 1.

23 Statute of the United Nations Appeals Tribunal. Adopted by the General Assembly in resolution 63/253 on 24 December 2008, amended by resolution 66/237 adopted on 24 December 2011, amended by resolution 69/203 adopted on 18 December 2014, amended by resolution 70/112 adopted on 14 December 2015 and amended by resolution 71/266 adopted on 23 December 2016. Art. 1.

24 Отправление правосудия в Организации Объединенных Наций. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 4 апреля 2007 года. A/RES/61/261. П. 11-18.

25 Javits. J. Internal Dispute Resolution at International Organizations. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mediate.com/articles/InternalDisputeResatIntlOrgs.cfm> (дата обращения: 06.07.2019).

26 Ibid.

27 de Cooker C. Improving the Steps Below: Peer Review in the Internal Justice System of International Organizations // The Administrative Tribunal of the Asian Development Bank: 20 Years of Operation. Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank, 2012. P. 53.

28 Ibid.

29 Review of the organizational ombudsman services across the United Nations system. JIU/REP/2015/6. Prepared by I. Posta. Joint Inspection Unit. Geneva, 2015.

30 Hutter J. Pre-litigation procedures to settle employment disputes in international organizations. Case study of the United Nations system. 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://deicl.univie.ac.at/fileadmin/user_upload/i_deicl/VR/VR_Personal/Reinisch/Internetpublikationen/hutter.pdf (дата обращения: 06.07.2019). P. 7.

31 De Cooker C. Improving the Steps Below: Peer Review in the Internal Justice System of International Organizations // The Administrative Tribunal of the Asian Development Bank: 20 Years of Operation. Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank, 2012. P. 52.

рядке должен пройти служащий для разрешения своего спора. Кроме того, обращение к формализованным механизмам имеет своим следствием тот факт, что информация о существовании трудового спора становится общедоступной, поскольку не носит конфиденциального характера.

Неформализованные же механизмы не представляют собой последовательной структуры, обращение к любому из таких доступных механизмов возможно, как отдельно от обращения к формализованным механизмам, так и практически во всех случаях - во время прохождения стадий формализованного процесса, кроме того, рассмотрение споров неформализованными механизмами носит конфиденциальный характер. Неформализованные механизмы являются относительно молодыми механизмами в международных организациях различного уровня в сравнении с теми же международными административными трибуналами, однако могут играть не менее значимую роль в рассмотрении споров с международными служащими: ввиду отсутствия жесткой формализованной процедуры подачи жалобы и рассмотрения спора они упрощают и, как правило, значительно ускоряют процесс разрешения конфликта в самом его начале.

Представляется, что такая классификация является наиболее удачной, поскольку отражает основные различия между механизмами рассмотрения внутренних трудовых споров и не противоречит делению механизмов в указанных выше документах (в частности, в документах ООН), хотя и выделяет место не упомянутых в официальной классификации механизмов в системе механизмов рассмотрения трудовых споров с международными служащими. Итак, в основу используемой для целей настоящей статьи классификации положены критерии степени формализации процедуры обращения к механизмам рассмотрения споров с международными служащими и процедуры урегулирования ими соответствующих споров, гласности такой процедуры, а также многоступенчатости структуры групп таких механизмов. Используемый в другой классификации критерий обязательности решений данных механизмов не играет здесь роли, поскольку за основу берется наличие формализованной процедуры, а не факт обязательности или необязательности решения, которое будет принято по итогам рассмотрения жалобы служащего. Выделение механизмов по критерию обязательности решений не позволяет определить и выстроить целостную систему механизмов, включая разделение формализованных механизмов на уровни/ступени, позволяющие в целом понимать порядок рассмотрения споров и обжалования решений органов международной организации.

Практика использования механизмов рассмотрения споров с международными служащими

На этапе возникновения спора служащих с международной организацией наиболее эффективным способом урегулирования разногласий служит обращение к неформализованным механизмам: к услугам омбудсмена, процедурам медиации и другим согласительным процедурам, к консультантам по уважительному отношению на рабочих местах, в орган по этике. Такие механизмы предполагают доступные, частные способы решения проблем персонала и, как было отмечено выше, позволяют сторонам урегулировать разногласия в ускоренном порядке, конфиденциально и без обращения к формализованным механизмам. Тем не менее, обратиться к неформализованным механизмам служащие могут и после инициирования формализованных процедур. Так, например, согласно Статуту Трибунала по спорам ООН Трибунал может в любое время в ходе обсуждения дела передать его на урегулирование через процедуру посредничества, приостановив при этом разбирательство на установленный им срок³².

В случае, если сторонами не было достигнуто соглашение в рамках неформализованных процедур рассмотрения спора, а также при нежелании служащих обращаться к неформализованным механизмам они могут инициировать рассмотрение спора в формализованном порядке. При этом подача жалобы в формализованные механизмы возможна на любом этапе спора и, как правило, не требует обязательного предварительного обращения к неформализованным механизмам в качестве предпосылки. Особую роль среди формализованных механизмов играет разрешение трудовых споров в международных административных трибуналах либо наделенных соответствующей компетенцией судах: здесь речь идет о судах региональных интеграционных объединений (Суд Европейского союза и суды других интеграционных объединений, созданные по его модели). Кроме того, к этой группе механизмов можно отнести урегулирование споров в административном порядке органами/должностными лицами организации либо механизмом коллегиальной оценки (специальными комитетами по рассмотрению жалоб служащих). Причем в большинстве международных организаций, таких как, Всемирная торговая организация, Международная организация труда, Международный валютный фонд, Африканский банк развития, Азиатский банк развития, Европейский банк реконструкции и развития, Европейский центральный банк и др., вышеназванные механизмы составляют трехуровневую систему: первая ступень - административный (управленческий) пересмотр решения, в процессе которого руководство организации вносит изменения в принятое решение либо оставляет его в первоначальном виде; вторая ступень - внутренний пересмотр решения с помощью специальных комитетов, состоящих, как правило, из представителей как работодателя, так и работников организации, направляющих свои рекомендации на рассмотрение верхушки руководства организации; наконец, третья ступень - пересмотр решения административным трибуналом без возможности обжалования его решения. На сегодняшний день только ООН отказалась от такой трехуровневой системы и создала собственную систему формализованных механизмов рассмотрения споров, которая включает управленческую оценку (пересмотр оспариваемого решения в административном порядке) и двухзвенный судебный орган: Трибунал по спорам ООН и Апелляционный трибунал ООН. В обеих моделях механизмов последовательный порядок рассмотрения споров с первой по последнюю ступень является четко формализованным и в большинстве случаев обязательным для соблюдения (для того, чтобы обратиться в судебный орган, необходимо пройти предыдущие ступени в рамках формализованной системы), что отличает систему формализованных механизмов от неформализованных механизмов.

Выводы

Таким образом, анализ возможных классификаций механизмов рассмотрения споров с международными служащими позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, сама необходимость классификации обусловлена многообразием таких существующих механизмов, а ее отсутствие затрудняет на практике восприятие механизмов и может запутывать иногда даже самих служащих.

Во-вторых, предложенные в зарубежной научной литературе классификации не содержат четких критериев разделения механизмов рассмотрения споров международных служащих. Отсутствие критериев классификации затрудняет отнесение того или иного механизма к определенной группе механизмов. В результате схожие по своей природе механизмы разных международных организаций относятся авторами к различным группам механизмов.

В-третьих, возможное разделение механизмов по критерию предоставляемой защиты на судебные и несудебные может иметь место, однако, тем не менее, оно не позволяет

³² Statute of the United Nations Dispute Tribunal. Art. 10. Para. 3.

определить и выстроить целостную систему механизмов и учесть порядок и последовательность обращения к тем или иным механизмам.

В-четвертых, наиболее удачной классификацией, по мнению автора настоящей статьи, может служить деление механизмов на формализованные и неформализованные. В основе данной классификации лежат следующие критерии: степень формализации процедуры обращения к механизмам рассмотрения споров с международными служащими, а также процедуры урегулирования ими соответствующих споров, гласность такой процедуры, а также наличие требования о последовательном обращении к механизмам той или иной группы.

Наконец, в-пятых, стоит отметить, что эффективность рассмотрения трудовых споров в рамках той или иной международной организации может быть достигнута наличием как формализованных, так и неформализованных доступных механизмов. И те, и другие механизмы могут предоставлять различные гарантии защиты прав служащих в спорах с международной организацией, а выбор обращения к тем или иным механизмам остается полностью на усмотрение служащего. Как справедливо отмечает А. Эль Кошери (А. *El Kosheri*), чтобы иметь хорошо функционирующую систему урегулирования споров в любой международной организации, независимо от ее размера, природы, степени географического охвата, должен быть установлен баланс между различными компонентами, относящимися к формализованным или неформализованным аспектам данной системы³³.

Пристатейный библиографический список

1. Аваков М.М., Богуславский М.М., Вадапалас В.А., Василенко В.А. и др. Курс международного права: Основные институты международного права. В 7-ми томах. Т. 3 / отв. ред. Н.А. Ушаков. М.: Наука, 1990. 260 с.
2. Днепровский А.Г. Правовые проблемы международной гражданской службы организаций системы ООН. Авт. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. 16 с.
3. Исполинов А.С. Суды региональных интеграционных объединений в системе международного правосудия (на примере Суда ЕС и Суда ЕАЭС): монография. М.: Юстицинформ, 2018. 312 с.
4. Исполинов А.С. Эволюция и пути развития современного международного правосудия // *Lex Russica (Русский закон)*. 2017. № 10 (131). С. 58-87.
5. Кожевников Ф.И., Шармазанашвили Г.В. Международный суд ООН: организация, цели, практика. М.: Международные отношения, 1971. 160 с.
6. Конева А.Е., Солнцев А.М. Участие международных организаций в разрешении международных споров (международные суды, административные трибуналы) // *Право международных организаций. Учебник / под ред. И.П. Блищенко, А.Х. Абашидзе*. М.: РУДН, 2013. С. 184-192.
7. Маргиев В.И. Внутреннее право международных организаций. Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского государственного ун-та, 1995. 648 с.
8. Митрофанов М.В. Служащие международных организаций: персонал организаций системы ООН. М.: Международные отношения, 1981. 117 с.
9. Сибатян А.С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права. М.: Статут, 2012. 270 с.
10. Черниченко С.В. Личность и международное право. М.: Международные отношения, 1974. 168 с.
11. Энтин М.Л. Международные судебные учреждения. Роль международных арбитражных и судебных органов в разрешении межгосударственных споров. М.: Международные отношения, 1984. 176 с.
12. Beigbender Y. The internal management of United Nations Organizations. The long quest for reform. New York: St. Martin's Press, 1997. 232 p.
13. de Cooker C. Improving the Steps Below: Peer Review in the Internal Justice System of International Organizations // *The Administrative Tribunal of the Asian Development Bank: 20 Years of Operation*. Mandaluyong City: Asian Development Bank, 2012. P. 52-63.
14. El Kosheri A. How the Steps Below Impact on the Responsibilities and Independence of Administrative Tribunals // *The Administrative Tribunal of the Asian Development Bank: 20 Years of Operation*. Mandaluyong City: Asian Development Bank, 2012. P. 67-73.
15. Helfer L., Slaughter A.-M. Toward a Theory of Effective Supranational Adjudication // *The Yale Law Journal*. 1997. Vol. 107. No. 2. P. 273-391.
16. Rodriguez V. Reform of the Administration of Justice in International Organizations: Peer Review or First Instance Tribunal // *Best Practices in Resolving Employment Disputes in International Organizations: Conference Proceedings, ILO Geneva, 15-16 September 2014*. / A. Talvik (ed.). International Labour Office. Geneva: ILO, 2015. P. 79-83.
17. Romano C.P.R. The Proliferation of International Judicial Bodies: The Pieces of the Puzzle // *New York University Journal of International Law and Policy*. 1999. Vol. 31. No. 4. P. 709-751.
18. Ruzié D. Tendances récentes de la fonction publique internationale // *Perspectives du droit international et européen. Recueil d'études à la mémoire de G. Appolis*. Paris: Editions A. Pédone, 1992. P. 46-59.
19. Tavernier P. Le juge et les reformes de la fonction publique internationale – un mentor pour l'administration internationale? // *L'avenir des organisations internationales / M. Bettati (ed.)*. Paris: Economica, 1984. P. 307-330.
20. Trebilcock A. Panel Discussion - Summary and Introduction // *Best Practices in Resolving Employment Disputes in International Organizations: Conference Proceedings, ILO Geneva, 15-16 September 2014*. / A. Talvik (ed.). International Labour Office. Geneva: ILO, 2015. P. 71-77.

³³ A. El Kosheri. How the Steps Below Impact on the Responsibilities and Independence of Administrative Tribunals // *The Administrative Tribunal of the Asian Development Bank: 20 Years of Operation*. Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank, 2012. P. 69.

САДОМОВСКАЯ Мария Евгеньевна

аспирант кафедры Интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В ПРАКТИКЕ СУДА ЕС: ДЕЛО *ORDRE DES BARREAUX FRANCOPHONES AND GERMANOPHONE & OTHERS V CONSEIL DES MINISTRES*

Период конца 20 – начала 21 века в Европейском Союзе характеризуется активным развитием правового регулирования в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (далее – «ПОД/ФТ»). Однако уже на ранних этапах формирования общеевропейского режима ПОД/ФТ у ряда зарубежных ученых и практикующих юристов сложилось мнение, согласно которому активное развитие правового регулирования Европейского Союза в сфере ПОД/ФТ и его имплементация в национальное законодательство государств-членов ЕС может поставить под угрозу полноценную реализацию права на справедливое судебное разбирательство.

Вопрос о том, возможен ли разумный баланс между правом на справедливое судебное разбирательство и принимаемыми мерами в сфере ПОД/ФТ, был поставлен перед Судом Европейского Союза в деле *Ordre des barreaux francophones and germanophone & Others v Conseil des Ministres* (далее – «дело *Ordre des barreaux*»). Суд пришел к однозначному выводу, что меры Европейского союза в сфере ПОД/ФТ не нарушают право на справедливое судебное разбирательство.

Настоящая статья посвящена анализу указанного дела и вынесенного Судом ЕС решения.

Ключевые слова: Европейский Союз, право Европейского Союза, Суд ЕС, противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, адвокатская тайна, право на справедливое судебное разбирательство.

SADOMOVSKAYA Mariya Evgenjevna

postgraduate student of Integration and European law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

THE EU ANTI-MONEY LAUNDERING REGULATION AND THE RIGHT TO A FAIR TRIAL IN THE PRACTICE OF THE EUROPEAN COURT OF JUSTICE: *ORDRE DES BARREAUX FRANCOPHONES AND GERMANOPHONE & OTHERS V CONSEIL DES MINISTRES* CASE

The period of the late 20th - early 21st centuries in the European Union is characterized by the active development of legal regulation in the area of combating money laundering and the financing of terrorism (hereinafter - AML/CFT). However, already at the early stages of the formation of the European AML/CFT regime, a number of foreign scientists and practicing lawyers had the opinion that the active development of the EU regulation in the area of AML/CFT and its implementation in the national legislation of the EU Member States could jeopardize the full implementation of the right to a fair trial.

The question whether it is possible to achieve a reasonable balance between the right to fair trial and the measures taken in the field of AML/CFT was raised before the European Court of Justice in *Ordre des barreaux francophones and germanophone & Others v Conseil des Ministres* case (hereinafter – *Ordre des barreaux* case). The Court has come to the unequivocal conclusion that European Union AML / CFT measures do not violate the right to a fair trial.

This article aims to analyze this case and the judgment rendered by the European Court of Justice.

Keywords: The European Union, the EU law, the European Court of Justice, anti-money laundering, legal professional privilege, right to a fair trial.

1. Вводные замечания

Прежде чем перейти к рассмотрению фактических обстоятельств анализируемого дела необходимо сделать ряд предварительных замечаний.

Дело *Ordre des barreaux*¹ касалось применения положений первой базовой директивы ЕС в сфере ПОД/ФТ «О предотвращении использования финансовой системы для целей легализации доходов» 91/308/ЕЕС от 10 июня 1991

года² в редакции Директивы 2001/97/ЕС³. Директива предусматривала обязанность ряда субъектов сотрудничать с уполномоченными органами государств-членов, ответственными за противодействие легализации преступных доходов, путем самостоятельного информирования последних о фактах, которые могут указывать на легализацию преступных доходов, а также путем предоставления

1 Case C-305/05, *Ordre des barreaux francophones and germanophone & Others v Conseil des Ministres* [ECLI:EU:C:2007:383]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=61675&pageIndex=0&dclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=7988043> (дата обращения: 30.10.2019).

2 Council Directive 91/308/EEC of 10 June 1991 on prevention of the use of the financial system for the purpose of money laundering. Official Journal L 166, 28.6.1991. - P. 77-82

3 Directive 2001/97/EC of the European Parliament and of the Council of 4 December 2001 amending Council Directive 91/308/EEC on prevention of the use of the financial system for the purpose of money laundering. Official Journal L 344, 28.12.2001. - P. 76-82

Садомовская М. Е.

уполномоченным органам всей необходимой информации по их требованию (ст. 6 Директивы). Эта обязанность распространялась, в частности, на независимых специалистов в области права⁴ (*independent legal professionals* в английской версии Директивы), если они действуют от имени и в интересах клиента в любой финансовой сделке или сделке с недвижимостью, а также, если они содействуют планированию или проведению сделок клиентов, касающихся купли-продажи недвижимого имущества или коммерческого предприятия, управления денежными средствами, ценными бумагами или иными активами клиентов, открытия банковских, накопительных счетов или счетов ценных бумаг или управления такими счетами, организации внесения вкладов, необходимых для создания, функционирования компаний или управления ими и, наконец, создания, функционирования трастов, компаний, фондов или аналогичных структур или управления ими (ст. 2а (5) Директивы).

Любопытно, что в первой редакции Директивы обязанность по раскрытию информации распространялась только на кредитные и финансовые институты. Расширение круга обязанных субъектов за счет специалистов в области права связано с принятием Директивы 2001/97/ЕС. Уже на этапе разработки Директивы включение специалистов в области права в круг обязанных субъектов стало предметом дискуссий⁵.

После первых докладов Европейской Комиссии по результатам имплементации требований Директивы 31/308/ЕЕС Европейский парламент и Совет Европейского Союза высказались в пользу распространения обязанности по представлению отчетности в рамках ст. 6 Директивы на лиц, не являющихся кредитными и финансовыми институтами⁶. В марте 1999 года Европейский парламент принял резолюцию, в которой призвал Комиссию представить соответствующий проект изменений к действующей Директиве. В предложенном Комиссией проекте была предусмотрена обязанность государств-членов распространить положения Директивы на нотариусов и других независимых специалистов в области права при оказании ими юридической помощи или представлении интересов клиентов в определенных сделках. Тем не менее, предусматривались также определенные отступления от общего правила: государства-члены вправе не возлагать обязанность по раскрытию информации, полученной от клиентов в целях их представления в суде. Однако это отступление не распространяется на ситуации, когда есть основания подозревать, что клиент обратился за юридической поддержкой, чтобы получить содействие в легализации доходов, полученных преступным путем. Европейский парламент не поддержал предложенный проект, сочтя неприемлемым то, что обязанность юристов раскрывать информацию действует как в отношении информации, полученной при предоставлении юридической консультации, так и – правда, лишь в случае наличия соответствующих подозрений – при пред-

ставлении интересов клиентов в суде⁷. В итоге был создан согласительный комитет. Однако в ходе согласительной процедуры стало очевидно, что за почти два года работы над проектом ситуация в мире существенно образом изменилась. Европейский парламент отметил, что события 11 сентября 2001 года существенно изменили точку зрения по обсуждаемому вопросу, поскольку с этого момента Директива воспринимается в том числе как инструмент борьбы с финансированием терроризма, которое зачастую осуществляется за счет средств, полученных преступным путем. В этих новых условиях ужесточение требований Директивы выглядело вполне целесообразным.

Наконец, хотелось бы отметить, что дело *Ordre des barreaux* – не первое в практике Суда ЕС адвокатской тайны (тайны отношений юриста и клиента). Дело *AM & S v Commission*⁸ касалось права Комиссии получить доступ к сообщениям, которыми обменивалась компания, находящаяся под подозрением в нарушении антимонопольного права ЕС, со своими адвокатами. В решении по этому делу Суд указал, что письменные сообщения между независимым юристом (т.е. тем, который не работает в компании по трудовому договору) и его клиента, которыми они обменивались в целях обеспечения права клиента на защиту, подпадают под режим защищенной законом тайны.

2. Фактические обстоятельства дела *Ordre des barreaux*

Бельгийский законодатель имплементировал положения Директивы, включая статьи 6 и 2а (5). Адвокатские образования сочли ряд положений бельгийского закона неконституционными и оспорили их в Конституционном Суде Бельгии, заявив, что эти положения противоречат принципам адвокатской тайны и независимости адвокатов, то есть принципам, которые являются неотъемлемым элементом права на справедливое судебное разбирательство, уважение и защиту его прав, а также, в частности, ряду статей Конституции Бельгии, статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «ЕКПЧ»), гарантирующей право на справедливое судебное разбирательство, и ст. 6 (2) Договора о Европейском Союзе (далее – «ДЕС»), предусматривающей, что основные права, как они гарантированы ЕКПЧ и как они вытекают из общих для государств-членов конституционных традиций, входят в содержание права Союза в качестве общих принципов. Заявители также посчитали, что бельгийское законодательство в сфере ПОД/ФТ делает невозможным сохранение неизменной традиционной роли адвоката. Они особо подчеркнули, что особенности юридической профессии, такие как независимость и профессиональная тайна, способствуют доверию общественности к этой профессии.

Конституционный Суд Бельгии посчитал, что поскольку оспаривается конституционность закона, направленного на

4 Данный широкий термин распространяется как на лиц, обладающих статусом адвоката, так и на независимых юристов.

5 Sara De Vido. *Anti-Money Laundering Measures Versus European Union Fundamental Freedoms and Human Rights in the Recent Jurisprudence of the European Court of Human Rights and the European Court of Justice* // *German Law Journal*. - Vol. 16. - No. 5. - P. 1282.

6 Action plan to combat organized crime adopted by the Council on 28 April 1997. *Official Journal C 251*, 15.8.1997. - P. 1-18.

7 European Parliament legislative resolution on the proposal for a European Parliament and Council directive amending Council Directive 91/308/EEC of 10 June 1991 on prevention of the use of the financial system for the purpose of money laundering (COM(1999) 352 - C5-0065/1999 - 1999/0152(COD)). *Official Journal* 2001 C 121. - P. 133.

8 Case C-155/79 - *AM & S v Commission* [ECLI:EU:C:1982:157]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?text=&docid=90571&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=8855171>.

имплементацию Директивы, прежде всего необходимо оценить законность положений самой Директивы.

Конституционный Суд Бельгии направил преюдициальный запрос⁹ в Суд ЕС, сформулировав адресованный Суду ЕС вопрос следующим образом:

Нарушает ли ст. 1 (2)¹⁰ Директивы 2001/97/ЕС право на справедливое судебное разбирательство, которое гарантировано ст. 6 ЕКПЧ и ст. 6 (2) ДЕС в той мере, в которой ст. 2а (5), внесенная в Директиву 91/308/ЕЕС, требует включения независимых специалистов в области права в сферу действия данной Директивы, которая имеет своей целью возложение на лиц, подпадающих под действие Директивы, обязанности по раскрытию органам государств-членов, ответственным за противодействие легализации преступных доходов, информации о любом факте, который может указывать на легализацию преступных доходов?

В зарубежной доктрине существует мнение, что вопрос был сформулирован Конституционным Судом Бельгии чрезвычайно узко: адвокатская тайна фактически сводится к праву на справедливое судебное разбирательство¹¹. Однако заявители по делу в Конституционном Суде Бельгии обратились в Суд ЕС с просьбой расширить рамки преюдициального запроса, указав, что ссылка на ст. 6 ЕКПЧ является недостаточной и что проверяемое Судом ЕС положение Директивы также должно быть оценено с точки зрения соответствия принципу независимости адвокатов, их обязанности действовать добросовестно, праву на представление интересов в суде и праву не свидетельствовать против себя самого. Любопытно, что генеральный адвокат¹² Мадуро в своем заключении¹³ провел анализ тех принципов, которыми заявители предлагали дополнить преюдициальный запрос Конституционного Суда Бельгии. Однако Суд ЕС не согласился с таким подходом. Сославшись на свою предыдущую практику, Суд ЕС указал, что не может по собственной инициативе расширить рамки адресованного ему запроса: законность Директивы 1991/308/ЕЕС не должна оцениваться в контексте тех положений, на которые Конституционный Суд Бельгии

не ссылался в своем запросе. По этой причине Директива была оценена Судом ЕС лишь с точки зрения соответствия ст. 6 ЕКПЧ и ст. 6 (2) ДЕС.

3. Позиция Суда ЕС

В узких рамках преюдициального запроса Суд ЕС в первую очередь определил обязательства, которые Директива возлагает на специалистов в области права: информировать органы финансового мониторинга о любом факте, который может свидетельствовать о легализации преступных доходов, и по запросу предоставлять указанным органам всю необходимую информацию.

При этом Суд отметил, что Директива предусматривает определенные ограничения применительно к этой обязанности. Во-первых, требования Директивы распространяются на юристов исключительно при оказании ими содействия клиенту в планировании или совершении ряда сделок, перечень которых является исчерпывающим. Во-вторых, в соответствии со ст. 6 (3) Директивы государства-члены не обязаны возлагать на адвокатов обязанность по раскрытию информации, которую они получили в ходе представления интересов клиента в суде информации, полученной от клиентов или в ходе установления правового положения клиента или выполнения обязанностей по защите или представительству клиента в судебных производствах или в связи с ними, в том числе в рамках предоставления консультации о возбуждении или недопущении таких производств, независимо от того, получена ли такая информация до, в ходе или по завершении таких производств. Наконец, Суд ЕС особо подчеркнул значимость п. 17 преамбулы Директивы. В нем, в частности, предусмотрено, что данная юристом консультация, как правило, составляет профессиональную тайну. Однако режим профессиональной тайны не должен распространяться на ситуации, в которых специалист в области права принимает участие в деятельности по легализации доходов, полученных преступным путем, или предоставляет юридическую консультацию в целях содействия такой деятельности.

Вместе с тем Суд ЕС признал, что названное выше исключение допускает различные толкования. Сославшись на собственную устоявшуюся практику, он указал, что если формулировка акта вторичного права допускает более одного толкования, предпочтение следует отдавать толкованию, которое в наибольшей мере соответствует положениям ДЕС, а также основным правам, гарантированным правом ЕС, и основополагающим принципам права ЕС.

Суд отметил, что соблюдение основных прав и свобод относится к основополагающим принципам права ЕС, и особо подчеркнул значение ЕКПЧ, указав, что право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное, в частности, ст. 6 ЕКПЧ, представляет собой право, которое ЕС уважает как общий принцип согласно ст. 6 (2) ДЕС. Далее Суд ЕС сослался на практику Европейского суда по правам человека (далее – «ЕСПЧ»), в соответствии с которой понятие «справедливое судебное разбирательство» включает в себя различные элементы: право на защиту, принцип равенства сторон, право на доступ к суду и право на адвоката, как в гражданском, так и в уголовном процессе. Однако, как отмечается в зарубежной доктрине, Суд ЕС допустил ошибку, не сославшись на решения ЕСПЧ, касающиеся адвокатской тайны¹⁴. В таких решениях ЕСПЧ обосновывал необходимость защищать адвокатскую тайну как с точки зрения права на

9 В соответствии со ст. 267 ДФЕС Суд ЕС вправе выносить в преюдициальном порядке решения о толковании актов институтов ЕС. Когда вопрос, связанный с толкованием акта института ЕС, встает перед судебным органом государства-члена, суд, если считает, что решение по этому вопросу является необходимым для разрешения им дела по существу, может обратиться в Суд ЕС. При этом преюдициальный запрос должен касаться вопроса, возникшего из реального спора (не гипотетический вопрос), и содержать информацию обо всех фактических обстоятельствах дела с их правовой характеристикой, чтобы Суд ЕС мог определить сущность запроса.

10 Данная статья заменила статью 6 Директивы 1991/308/ЕЕС, которая устанавливала обязанность по раскрытию информации органам финансового мониторинга.

11 Jan Komárek. Legal Professional Privilege and the EU's Fight against Money Laundering // Civil Justice Quarterly. - 2008. - Vol. 27. - P. 3-4.

12 Генеральные адвокаты готовят заключения по делам, находящимся на рассмотрении в Суде ЕС. В заключении генеральный адвокат предлагает Суду ЕС разрешить дело тем или иным образом, при этом Суд ЕС не связан заключением генерального адвоката.

13 Opinion of Advocate General Poiares Maduro delivered on 14 December 2006. Case C-305/05, Ordre des barreaux francophones and germanophone & Others v Conseil des Ministres. [ECLI:EU:C:2006:788]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=64724&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=8924350> (дата обращения: 01.11.2019).

14 Jan Komárek. Ibid. - P. 6.

защиту, так и с точки зрения права на неприкосновенность частной жизни (ст. 8 ЕКПЧ).

Суд ЕС признал важность защиты адвокатской тайны. В этом контексте целесообразно вспомнить дело *J.C.J. Wouters and Others v Algemene Raad van de Nederlandse Orde van Advocaten*. В заключении¹⁵ по этому делу генеральный адвокат Леже указал, что профессиональная тайна является основой доверительных отношений между адвокатом и его клиентом. Она обязывает адвоката не разглашать никакую информацию, которая была ему передана его клиентом, и распространяется *ratione temporis* на период после окончания его полномочий и *ratione personae* на всех других лиц. Профессиональная тайна также является существенной гарантией свободы личности и надлежащего отправления правосудия, поскольку является частью общественного порядка в большинстве государств-членов. Тем не менее, в решении по делу *Ordre des barreaux* Суд ЕС существенным образом ограничил сферу применения принципа адвокатской тайны, сведя ее к представлению клиента в судебном процессе.

По мнению Суда ЕС, Директива 1991/309/ЕЕС напрямую возложила на специалистов в области права обязанность по раскрытию информации лишь применительно к их участию в определенных сделках, то есть вне судебного контекста. Суд ЕС считал, что из ст. 2а (5) Директивы следует, что обязательство по раскрытию информации распространяется на специалистов в области права исключительно в случаях, когда они консультируют клиентов по вопросам заключения финансовых сделок и сделок с недвижимостью или действуют от их лица в таких сделках. Как правило, такая деятельность по своему характеру не связана с участием в судебном разбирательстве, а значит выходит за рамки права на справедливое судебное разбирательство. Суд посчитал, что требования, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство, не исключают возложение обязанности по раскрытию информации на специалистов в области права в рамках их деятельности, указанной в ст. 2а (5) Директивы, когда не действует предусмотренное ст. 6 (3) Директивы исключение, если возложение указанной обязанности обусловлено необходимостью эффективной борьбы с легализацией преступных доходов.

Проведя приведенный выше анализ, Суд ЕС пришел к выводу, что возложение на независимых специалистов в области права обязанности по раскрытию информации органам финансового мониторинга не нарушает право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное ст. 6 ЕКПЧ и статьей 6 (2) ДЕС.

Заключение

Вынося решение по делу *Ordre des barreaux*, Суд ЕС исходил из того, что эффективная борьба с легализацией доходов, полученных преступным путем, отражает общий интерес ЕС, поэтому в определенных случаях меры в сфере ПОД/ФТ могут ограничивать действие принципа адвокатской тайны. Однако эта идея не нашла прямого закрепления в решении Суда ЕС. Любопытно, что генеральный адвокат Мадуро в своем заключении прямо указал, что «борьбу с легализацией преступных доходов следует рассматривать как цель, отвечающую общим интересам».

Решение Суда ЕС по делу *Ordre des barreaux* подверглось определенной критике, связанной в первую очередь с узким подходом Суда ЕС к оценке Директивы и отказом Суда учитывать помимо положений ст. 6 ЕКПЧ, также положения ст. 8 ЕКПЧ¹⁶.

Тем не менее, не следует недооценивать значимость этого решения. Адвокаты и другие независимые специалисты в области права могут сыграть важную роль в борьбе с легализацией преступных доходов, поскольку они могут быть привлечены, например, к участию в сделках по слиянию компаний, приобретению акций, и иным финансовым сделкам, которые могут скрывать операции по легализации доходов, полученных преступным путем.

Пристатейный библиографический список

1. Jan Komárek. Legal Professional Privilege and the EU's Fight against Money Laundering // *Civil Justice Quarterly*. - 2008. - Vol. 27. - P. 1-9.
2. Michiel Luchtman, Rob van der Hoeve. Case C-305/05, *Ordre des barreaux francophones et germanophone et al. v. Conseil des Ministres*, judgment of the Court of Justice of 26 June 2007, Grand Chamber; [2007] ECR I-5305 (2009) // *Common Market Law Review*. - Issue 1. - P. 301-318.
3. Sara De Vido. Anti-Money Laundering Measures Versus European Union Fundamental Freedoms and Human Rights in the Recent Jurisprudence of the European Court of Human Rights and the European Court of Justice // *German Law Journal*. - Vol. 16. - No. 5. - P. 1271-1291.

15 Opinion of Advocate General Léger delivered on 10 July 2001. Case C-309/99, *J.C.J. Wouters and Others v Algemene Raad van de Nederlandse Orde van Advocaten*. [ECLI:EU:C:2001:390]. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=46497&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=9049488>.

16 Michiel Luchtman, Rob van der Hoeve. Case C-305/05, *Ordre des barreaux francophones et germanophone et al. v. Conseil des Ministres*, judgment of the Court of Justice of 26 June 2007, Grand Chamber; [2007] ECR I-5305 (2009) // *Common Market Law Review*. - Issue 1. - P. 307.

СЕМЕНОВА Наталия Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии Русской Православной Церкви

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ ПО ЗАЩИТЕ ХРИСТИАН В РАМКАХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ*

До недавнего времени Христианство являлось культуuroобразующей религией большинства государств Западной Европы. Однако термин «христианофобия» стал применим и к «христианским» странам. Сегодня в этих странах происходят нападения на духовенство, противодействие проведению религиозных мероприятий, попытки устранения религиозных символов из общественных мест, ущемление свободы выражения мнения христиан по различным поводам, дискриминации их в экономической жизни и других сферах. Статья посвящена исследованию существующих универсальных международно-правовых механизмов защиты религиозных прав и свобод, которые были разработаны при активном участии, прежде всего, государств Западной Европы, и в рамках которых они взяли на себя обязательства по соблюдению и защите права на свободу мысли, совести и религии.

Ключевые слова: международное право, защита прав человека, дискриминация, дискриминация по признаку вероисповедания, дискриминация христиан, христианофобия.

Семенова Н. С.

SEMENOVA Nataliya Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Church practical disciplines sub-faculty of the Moscow Theological Academy of the Russian Orthodox Church

OBLIGATIONS OF WESTERN EUROPEAN STATES TO PROTECT CHRISTIANS IN THE FRAMEWORK OF UNIVERSAL INTERNATIONAL LEGAL MECHANISMS

Until recently, Christianity was the culture-forming religion of most states of Western Europe. However, the term "Christianophobia" has also become applicable to "Christian" countries. Today in these countries there are attacks on the clergy, opposition to religious events, attempts to remove religious symbols from public places, infringement on the freedom of expression of Christians on various occasions, their discrimination in economic life and other areas. The article is a research of existing universal international legal mechanisms for the protection of religious rights and freedoms, which were developed with the active participation of, first of all, the states of Western Europe, and within the framework of which they undertook obligations to observe and protect the right to freedom of thought, conscience and religion. The article was prepared in frames of the Project 18-011-00292 supported by the Russian Foundation for Humanities.

Keywords: international law, human rights protection, discrimination, discrimination based on religion, discrimination against Christians, Christianophobia.

До недавнего времени Христианство являлось культуuroобразующей религией большинства государств Западной Европы. Однако термин «христианофобия», прочно закрепившийся в международном употреблении наравне с исламофобией и антисемитизмом с 2009 г.¹, стал применим и к «христианским» странам.

Как отметил уполномоченный Министерства иностранных дел Российской Федерации по вопросам прав человека, демократии и верховенства права Константин Долгов, «на пространстве ОБСЕ в последние годы, несмотря на принимаемые государствами меры, наблюдается серьезный рост нетерпимости по религиозному признаку в отношении иудеев, мусульман и особенно христиан. Христианство, его святыни и последователи подвергаются преследованию, насилию, гонениям, дискриминации... ЕСПЧ в основном озабочен про-

блемой толерантности, притом, что Суд, по сути, завален жалобами граждан о дискриминации по религиозному признаку, включая христианофобию (250 тысяч исков, а ЕСПЧ рассматривает не более 40 в год)». Кроме того, он указал, что законодательство ЕС о недискриминации и преступлениях на почве ненависти «все энергичнее используется для маргинализации христиан и христианских ценностей»².

Причем, указанная дискриминация³ и нарушение религиозных прав и свобод христиан в Западной Европе происходит, как правило, в связи с «защитой» так называемых «прав» лиц нетрадиционной ориентации. Например, государственные служащие в Великобритании и Нидерландах не имеют права отказаться от регистрации однополых «браков». Одним из ярких примеров стало дело Эвейда и другие про-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00292.

1 Термин «христианофобия» впервые прозвучал на Всемирной конференции ООН по борьбе с расизмом в 2009 г. (П. 12 Итогового документа Конференции по обзору Дурбанского процесса (2009 год) // Вместе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Нью-Йорк, 2012. С. 96). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/letsfight racism/pdfs/united_against_racism.pdf.

2 В МИД заявили о всплеске христианофобии на Западе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/511239>.

3 Подробнее о понятии дискриминации применительно к праву на свободу мысли, совести и религии см., например: Киселева Е.В. Понятие дискриминации применительно к праву на свободу мысли, совести и религии: международно-правовые нормы и практика международных универсальных и региональных правозащитных структур // Евразийский юридический журнал. 2019. № 1 (128). С. 29-34.

тив Соединенного Королевства, решение по которому было принято Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ) 15 января 2013 года⁴. Заявительница Лилиан Лейдел (Lillian Ladele), будучи государственным служащим – регистратором рождений, смертей и браков, избегала регистраций однополых гражданских партнерств по религиозным убеждениям. С одной стороны, как утверждали представители Великобритании, требование о регистрации однополых партнерств преследовало законную цель защиты равных возможностей для лиц разной сексуальной ориентации. С другой стороны, ЕСПЧ признал, что подобное требование вступает в противоречие с христианскими убеждениями г-жи Лейдел. Однако Суд занял позицию, что у государства есть широкие пределы усмотрения при установлении равновесия между «конкурирующими конвенционными правами», и в данном случае национальные власти не вышли за пределы усмотрения, начав дисциплинарное разбирательство по уклонению г-жи Лейдел от регистрации однополых партнерств.

Иными словами, ЕСПЧ признал, что в данном деле есть «конкурирующие конвенционные права». Однако в Европейской конвенции по правам человека 1950 г.⁵ (ЕКПЧ) не содержится каких-либо специальных «прав» лиц нетрадиционной ориентации, конкурирующих с правом на свободу мысли, совести и религии (ст. 9). Ст. 14 ЕКПЧ и Протокол №12 содержат запрет дискриминации, но в данном случае не совсем понятно, в чем непосредственно состояла дискриминация по отношению к лицам, желающим зарегистрировать однополые гражданские партнерства. Указанные партнерства регистрировали другие регистраторы. Следовательно, никакой дискриминации в отношении указанных лиц допущено не было. Двое судей ЕСПЧ Вучинич и Де Гаэтано, участвовавших в данном деле и проголосовавшие против принятого ЕСПЧ решения, заняли именно такую позицию. Сами лица, приходившие регистрировать однополые партнерства, на дискриминацию не жаловались. В других местных органах Великобритании разрешили регистраторам не регистрировать однополые партнерства, если это противоречило их религиозным убеждениям. Таким образом, общей практики по привлечению всех регистраторов к регистрации однополых партнерств, несмотря на их религиозные убеждения, на государственном уровне не было⁶. Если дискриминации по отношению к указанным лицам не было, конкретных «конкурирующих прав» с правом на свободу мысли, совести и религии (ст. 9 ЕКПЧ) ЕСПЧ не указал, следует признать, что Суд просто отказался рассматривать дело по существу, оставив решение на усмотрение национальных властей.

К сожалению, подобных политических решений, как на национальном уровне, так и на региональном уровне в рамках ЕКПЧ, в Западной Европе становится все больше⁷. Так, например, Председатель Комитета Государственной Думы Российской Федерации по развитию гражданского обще-

ства, вопросам общественных и религиозных объединений Сергей Гаврилов отметил, что «сегодняшние гонения на христиан в Европе – это нападения на духовенство, противодействие проведению религиозных мероприятий, разрушение и осквернение церквей и кладбищ, попытки устранения религиозных символов из общественных мест, ущемление свободы выражения мнения христиан по различным поводам, дискриминации их в экономической жизни и других сферах»⁸. В сложившейся ситуации представляется важным обратиться к тем универсальным международно-правовым механизмам защиты религиозных прав и свобод, которые были разработаны при активном участии, прежде всего, государств Западной Европы, и в рамках которых они взяли на себя обязательства по соблюдению и защите права на свободу мысли, совести и религии.

Основным универсальным международным актом, который лег впоследствии в основу многочисленных международных договоров, закрепляющих право на свободу мысли, совести и религии, стала Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (ст. 18, 19, 20)⁹. Несмотря на то, что Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ) была принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН и носила рекомендательный характер, со временем в силу всеобщего признания она приобрела обязательную силу обычной нормы международного права. Значение ВДПЧ было подтверждено на Международной конференции по правам человека в Тегеране (1968 г.): «Всеобщая декларация прав человека отражает общую договоренность народов мира в отношении неотъемлемых и нерушимых прав каждого человека и является обязательством для членов международного сообщества» (п. 2 Итогового документа)¹⁰. ВДПЧ входит в Международный билль о правах человека¹¹.

Согласно ст. 18 ВДПЧ «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов».

Ст. 19 ВДПЧ дополняет ст. 18, устанавливая, что «каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

Исходя из тех фактов дискриминации христиан, которые были приведены выше, именно свобода исповедания религии и свободное выражение своих убеждений нарушается во многих странах Западной Европы. Так, например, в Бельгии, Ирландии и Испании «епископам предъявляют иск за

4 Case of «Eweida and Others v. United Kingdom» / Judgment of the European Court of Human Rights of 15 January 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-115881%22%5D%7D>].

5 Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // СПС КонсультантПлюс.

6 Подробнее об этом см.: Защита традиционных ценностей и международное право: монография / Под ред. Н.С. Семеновой, Е.В. Киселевой. М.: Издательский дом «Покров ПРО», 2017. С. 59-66.

7 Подробнее об этом см.: Семенова Н.С. Актуальные проблемы реализации христианами права на свободу совести и вероисповедания в государствах Западной Европы // Праксис. 2020. № 1 (3). С. 17-35.

8 Гаврилов С. Борьба с христианством в современной Европе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ruskline.ru/opp/2019/fevral/11/borba_s_hristianstvom_v_sovremennoj_evrope/.

9 Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // СПС КонсультантПлюс.

10 Международный билль о правах человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/hr_bill.shtml.

11 В Международный билль о правах человека наряду с Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. входят Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., а также Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и его два факультативных протокола.

проповедь против однополых браков»¹². Очевидно, что в данном случае речь идет об основах христианского вероучения, согласно которому «однополые браки» являются смертным грехом и не могут быть оправданы ни в каком случае. Причем, проповедь совершается епископами, для которых она является обязанностью в рамках их христианского служения.

Согласно ст. 20 ВДПЧ «каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций». Данное право также нарушается, например, в Австрии и Великобритании, где запрещены христианские конференции и семинары¹³.

Базовым универсальным международным договором, закрепляющим право на свободу мысли, совести и религии, является Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 18, 19, 20, 26, 27)¹⁴, а также дополняющий его Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (п. 3 ст. 13)¹⁵. Как уже упоминалось, эти международные соглашения составляют вместе с ВДПЧ Международный билль о правах человека.

Ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) устанавливает обязательства государств в области свободы мысли, совести и религии:

«1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учения.

2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.

3. Свобода исповедовать религию или убеждения подлжит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

4. Участвующие в настоящем Пакте Государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов, обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями».

Как видно, статья 18 МПГПП более подробно, чем ст. 18 ВДПЧ, раскрывает содержание свободы мысли, совести и религии. Однако следует обратить особое внимание на то, что в п. 1 ст. 18 МПГПП отсутствует положение, которое присутствует в ст. 18 ВДПЧ, а именно свобода «менять свою религию или убеждения». Этот вопрос был одним из ключевых при согласовании положений ст. 18 МПГПП, поскольку в некоторых странах прозелитизм и обращение в иную веру до сих пор преследуется в соответствии с национальными законами. Правда, это преимущественно относится к государствам, где ислам является государственной религией (на-

пример, Саудовская Аравия, Пакистан, Афганистан, Иран, Алжир и др.).

Однако, несмотря на то, что данное положение стало камнем преткновения при принятии МПГПП, «свобода менять свою религию или убеждения» входит в понятие «принимать религию или убеждения по своему выбору». Об этом четко указано в Замечании общего порядка №22 Комитета ООН по правам человека (1993 г.)¹⁶: «Комитет отмечает, что свобода «иметь или принимать» религию или убеждения обязательно предполагает свободу выбирать религию или убеждения, включая право менять свою религию или убеждения ...» (п. 5).

Важно отметить, что Комитет ООН по правам человека (КПП) является контрольным договорным органом МПГПП. В соответствии со ст. 40 МПГПП государства – участники обязуются «представлять доклады о принятых ими мерах по претворению в жизнь прав, признаваемых в настоящем Пакте, и о прогрессе, достигнутом в использовании этих прав». Таким образом, государства обязаны отчитываться о соблюдении взятых на себя обязательств в рамках Пакта. С целью более детального отчета со стороны государств КПП, как и другие договорные органы, публикует толкование положений соответствующего договора по правам человека в виде «замечаний общего порядка» или «общих рекомендаций»¹⁷. Несмотря на то, что замечания общего порядка имеют рекомендательную силу, именно они служат ориентиром при отчете государств в Комитет ООН по правам человека о соблюдении соответствующих прав и свобод, в том числе свободы мысли, совести и религии. В то же время следует учитывать, что для эффективного действия замечания общего порядка должны отражать общепринятое толкование соответствующих положений статей международных договоров, в противном случае государства не будут их учитывать при отчетах. Более того, дискредитируется весь механизм отчетов государств в соответствии с замечаниями общего порядка.

Так, негативным примером может служить Замечание общего порядка № 22 «о праве на сексуальное и репродуктивное здоровье»¹⁸, принятое в 2016 году Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКИП) в качестве толкования ст. 12 (право на наивысший уровень здоровья) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКИП). Приняв данное Замечание общего порядка, Комитет вышел за пределы своих полномочий, требуя от государств обеспечить полную свободу абортов, доступность abortивных медикаментов, изменить национальное законодательство об абортах, сняв имеющиеся ограничения на аборты, в том числе и для детей. В отсутствие общего согласия по данному вопросу и ограничительной политики в отношении абортов в большинстве государств мира, Комитет пытался навязать государствам те обязательства, которые государства на себя не брали в соот-

12 Гаврилов С. Борьба с христианством в современной Европе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ruskline.ru/opp/2019/fevral/11/borba_s_hristianstvom_v_sovremennoj_evrope/.

13 Там же.

14 Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.

15 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.

16 Замечание общего порядка № 22 (1993) (статья 18) Комитета ООН по правам человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2f21%2fRev.1%2fAdd.4&Lang=ru.

17 Подробнее об этом см.: Договорные органы по правам человека - Замечания общего порядка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/Pages/TBGeneralComments.aspx>.

18 Замечание общего порядка № 22 (2016) (статья 12) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2fC.12%2fGC%2f22&Lang=ru.

ветствии со ст. 12 МПЭСКП¹⁹. В результате государства при отчете по ст. 12 МПЭСКП будут игнорировать указанное Замечание общего порядка. Однако следует признать, что данный негативный пример является скорее исключением из общей практики принятия замечаний общего порядка договорными органами, которые, как правило, носят согласованный характер, и поэтому применяются государствами при отчетах о выполнении своих обязательств, в том числе в отношении гарантии свободы мысли, совести и религии.

Необходимо также отметить, что ст. 12 МПЭСКП в толковании Замечание общего порядка № 22 (2016) КЭСКП может вступать в противоречие со ст. 18 МПГПП в толковании Замечания общего порядка № 22 (1993) КПП, поскольку одной из проблем дискриминации христиан в государствах Западной Европы, в частности, в Норвегии и Швеции, является запрет на отказ медицинских работников от участия в абортгах по религиозным убеждениям²⁰. Иными словами, по-является проблема «конкурирующих конвенционных прав», о которых было сказано выше. Однако приоритет все же должен отдаваться ст. 18 МПГПП в толковании Замечания общего порядка № 22 (1993) КПП, поскольку те обязательства, которые КЭСКП пытается установить в Замечании общего порядка № 22 (2016), государства на себя не брали в рамках ст. 12 МПЭСКП.

Ст. 19 МПГПП также более подробно по сравнению со ст. 19 ВДПЧ закрепляет свободу выражения убеждений:

«1. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.

2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

3. Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

a) для уважения прав и репутации других лиц;

b) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения».

В данной статье предусмотрено, что пользование указанными правами «налагает особые обязанности и особую ответственность». Это важно, прежде всего, в отношении свободы мысли, совести и религии, поскольку оскорбление религиозных чувств верующих может привести к серьезным последствиям. Ярким примером тому является нападение на редакцию «Шарли Эбдо» во Франции, в результате которого были убиты журналисты²¹. Следовательно, национальным законом могут быть установлены определенные ограничения на свободу выражения своих мнений. Однако перечень оснований для ограничения данной свободы является исчер-

пывающим. Более того, отграничения должны быть обоснованными.

Так, например, представляется невозможным ограничение согласно п. 3 а) ст. 19 МПГПП прав христиан на свободу выражения своих религиозных убеждений в рамках так называемых «равных возможностей для лиц разной сексуальной ориентации», о которых речь шла выше, поскольку никаких специальных «прав» у данных лиц не существует. Подробное толкование ст. 19 МПГПП содержится в Замечании общего порядка №34 КПП²².

Статьи 20 и 26 МПГПП содержат запрет дискриминации по признаку религии и разжигания религиозной ненависти, являясь дополнительной гарантией защиты религиозных прав и свобод.

Важно также обратить внимание на ст. 27 МПГПП, согласно которой «в тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком». В рамках обязательств по данной статье государства должны предоставить возможность религиозным меньшинствам исповедовать свою религию, о чем подробно сказано в Замечании общего порядка № 23 КПП²³.

В то же время указание на обязанность европейских государств обеспечить религиозным меньшинствам право исповедовать свою религию не может служить ограничением для свободы вероисповедания христианами, религия которых до недавнего времени была культуурообразующей для большинства стран Западной Европы. Однако, учитывая ситуацию с преследованиями и дискриминацией христиан в этих странах, возможно, последним скоро придется воспользоваться защитой и данной статьи.

Помимо механизма отчетов государств в договорные органы существует также возможность подачи индивидуальных жалоб на нарушение религиозных прав и свобод в соответствии с Факультативным протоколом к МПГПП 1966 г. Согласно принятой процедуре сообщения принимаются от физических лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений прав, изложенных в Пакте, в том числе свободы мысли, совести и религии. В отдельных случаях жалобы могут быть поданы членами семьи жертвы или ее представителем (адвокатом). Поданная жалоба должна касаться индивидуального решения, вынесенного государственным органом (судебное решение, решение административного органа, решение прокурора и т.п.), которое, по мнению жертвы, нарушает ее права, гарантированные в Пакте. По состоянию на конец 2019 года участниками Факультативного протокола являются 116 государств, включая государства Западной Европы²⁴. Поэтому данной процедурой подачи индивидуальной жалобы в Комитет ООН по правам человека

19 Подробнее об этом см.: Семенова Н.С. Запрет на аборты в свете защиты традиционных ценностей: международно-правовой аспект // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 339-340.

20 См., например: Swedish Midwives Being Forced to Participate in Abortion commentary. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adfinternational.org/commentary/swedish-midwives-being-forced-to-participate-in-abortion>.

21 Подробнее об этом см.: Семенова Н.С. Правовая защита «религиозных чувств верующих» в Российской Федерации // Праксис. 2019. № 2. С. 48-63.

22 Замечание общего порядка № 34 (1993) (статья 19) Комитета ООН по правам человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fGC%2f34&Lang=ru.

23 Замечание общего порядка № 23 (1994) (статья 27) Комитета ООН по правам человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2f21%2fRev.1%2fAdd.5&Lang=ru.

24 Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-5&chapter=4&lang=en#EndDec.

могут воспользоваться христиане, подвергшиеся преследованиям и/или дискриминации в европейских странах.

Ст. 13 МПЭКСП устанавливает дополнительную защиту религиозных прав в части религиозного воспитания:

«участвующие в настоящей Пакте государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов, выбирать для своих детей не только учрежденные государственными властями школы, но и другие школы, отвечающие тому минимуму требований для образования, который может быть установлен или утвержден государством, и обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями» (п. 3).

Данное положение имеет особое значение для защиты прав христиан в государствах Западной Европы, в частности, в Германии, Норвегии, Дании, Франции и др., где в обязательную образовательную программу входят т.н. уроки «полового просвещения», которые встают в противоречие с христианскими убеждениями родителей²⁵. Подробное толкование ст. 13 МПЭКСП содержится в Замечании общего порядка № 13 (1999)²⁶.

По аналогии с отчетами в Комитет ООН по правам человека государства подают отчеты в Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам. Существует также потенциальная возможность подачи индивидуальных жалоб в соответствии с Факультативным протоколом к МПЭКСП 2008 г., который вступил в силу 5 мая 2013 г. Однако на сегодняшний день только 24 государства ратифицировали данный Протокол, в числе которых только некоторые государства Западной Европы (Бельгия, Франция, Финляндия, Италия, Испания, Португалия и др.)²⁷.

Аналогичные процедуры существуют и в рамках других международных договоров, которые содержат запрет дискриминации по признаку отношения к религии (все универсальные договоры о правах человека), а также специальные договоры, например, Конвенция о правах ребенка 1989 г., различные конвенции Международной организации труда и др., подробное рассмотрение которых не представляется возможным в рамках данной статьи.

Не менее важным документом, принятым Генеральной Ассамблеей ООН, является Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 г.²⁸, которая более подробно раскрывает право на свободу мысли, совести и религии. Несмотря на свой рекомендательный характер и на то, что в рамках нее не существует специального механизма отчета государств, Декларация 1981 г. является важным достижением в сфере защиты права на свободу совести, мысли и религии, учитывая, что она разрабатывалась более 20 лет с момента установ-

ления во многих частях мира очередных фактов проявления религиозной ненависти среди молодежи²⁹.

В связи с тем, что не все международные акты в силу своего правового статуса предполагают систему отчетов государств, особую актуальность приобретает универсальный механизм защиты, который существуют в рамках Совета ООН по правам человека³⁰, и представляют собой объединенный отчет по всем взятым на себе обязательствам государства в области прав человека – Универсальный периодический обзор (УПО).

В соответствии с Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 60/251 от 15 марта 2006 г. (Резолюция 60/251)³¹ Совету ООН по правам человека было поручено «на основе объективной и достоверной информации проводить всеобъемлющие периодические обзоры выполнения каждым государством его обязательств и обязанностей в области прав человека». В Резолюции 60/251 также отмечено, что механизм УПО «должен дополнять, а не дублировать работу договорных органов...» (п. 5 е)).

Согласно принятой процедуре УПО государство, находящееся на очереди к проведению обзора, представляет национальный доклад. В основу доклада должен быть положен анализ ситуации в государстве в сфере обеспечения прав человека в соответствии с Уставом ООН, Всеобщей декларацией прав человека 1948 г., ратифицированными международными договорами в области прав человека, включая нормы международного гуманитарного права, а также добровольно взятыми на себя обязательства, например национальными программами по защите прав человека.

В докладе государство отражает свои достижения, наилучшие практики, проблемы и ограничения; ключевые национальные приоритеты, инициативы и обязательства, которые оно намерено осуществлять для преодоления проблем и ограничений и улучшения положения с соблюдением прав человека на местах, а также предоставляет информацию о предпринятых мерах в связи с предыдущим обзором³².

Несмотря на то, что рекомендации, сделанные государствам в рамках УПО, не носят обязательного характера (государства сами выбирают те рекомендации, которые они принимают), данная процедура может со временем стать основным механизмом контроля за обеспечением прав человека в государствах, включая религиозные права и свободы.

29 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1510 (XV) 12.12.1960. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/1510%28XV%29>.

30 Совет ООН по правам человека был создан в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи ООН. Данный межправительственный орган состоит из 47 государств-членов, ответственных за укрепление, поощрение и защиту прав человека во всем мире. В своей деятельности Совет заменил Комиссию ООН по правам человека (Комиссия), которая была создана на первой сессии Экономического и Социального Совета ООН в 1946 г. Комиссия была призвана стать главным межправительственным органом системы ООН, основная задача которого содействовать развитию международного сотрудничества в сфере поощрения и защиты прав и свобод человека. Подробнее об этом см.: Семенова Н.С. Международно-правовые основы права на здоровье и духовно-нравственное воспитание: Монография. М.: Издательский дом «Покров ПРО», 2015. С. 86–88.

31 Совет по правам человека. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. A/RES/60/251. 03.04.2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/60/251>.

32 Подробнее о процедуре УПО см.: Семенова Н.С. Международно-правовые основы права на здоровье и духовно-нравственное воспитание: Монография. М.: Издательский дом «Покров ПРО», 2015. С. 71–73.

25 Подробнее об этом см., например: Семенова Н.С. Сохранение традиционных ценностей и международные обязательства Российской Федерации в рамках реализации права на образование // Евразийский юридический журнал. 2014. № 5 (72). С. 59–62.

26 Замечание общего порядка № 13 (1999) (статья 13) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2fC.12%2f1999%2f10&Lang=ru.

27 Optional Protocol to the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtidsg_no=IV-3-a&chapter=4&lang=en.

28 Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятая резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 г. // СПС КонсультантПлюс.

Следует также отметить, что Совет ООН по правам человека принимает индивидуальные жалобы на нарушение прав человека по всем взятым на себя государствами обязательствам³³, включая право на свободу совести, мысли и религии. После того как поступившая жалоба признается приемлемой, она передается Рабочей группе по ситуациям. В соответствии с информацией, полученной от Рабочей группы по сообщениям, Рабочая группа по ситуациям предоставляет Совету соответствующий доклад и выносит ему рекомендации в виде проекта резолюции или решения о принятии мер. Данные меры носят рекомендательный характер для государств. Однако последние стараются их выполнять по мере возможности во избежание негативной политической репутации.

Кроме того, Совет ООН по правам человека может использовать Специальные процедуры. Специальный докладчик – это одна из форм Специальных процедур Совета ООН по правам человека (до марта 2006 г. – Комиссии ООН по правам человека)³⁴.

Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений является независимым экспертом, назначенным Советом ООН по правам человека³⁵. Специальный докладчик уполномочен, в частности:

- способствовать принятию на национальном, региональном и международном уровнях мер по обеспечению поощрения и защиты права на свободу религии или убеждений;

- выявлять существующие и вновь возникающие препятствия на пути осуществления права на свободу религии или убеждений и представлять рекомендации о путях и средствах преодоления таких препятствий;

- продолжать свои усилия по рассмотрению случаев и действий правительств, не совместимых с положениями Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, и, при необходимости, представлять рекомендации в отношении мер по исправлению положения³⁶.

В заключение важно отметить, что все рассмотренные выше универсальные международно-правовые механизмы, которые установлены, в том числе для защиты религиозных прав и свобод христиан в государствах Западной Европы, могут быть действенными только при наличии политической воли государств к соблюдению соответствующих религиозных прав и свобод. В то же время, гарантия указанных прав является важным обязательством всех государств, ба-

зирующимся на двух основных принципах международного права, являющихся нормами *jus cogens*, – *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться) и уважения прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений.

Пристатейный библиографический список

1. Вместе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Нью-Йорк, 2012. С. 96. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/letsfightracism/pdfs/united_against_racism.pdf.
2. В МИД заявили о всплеске христианophobia на Западе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/511239>.
3. Гаврилов С. Борьба с христианством в современной Европе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ruskline.ru/opp/2019/fevral/11/borba_s_hristianstvom_v_sovremennoj_evrope/.
4. Защита традиционных ценностей и международное право: монография / Под ред. Н.С. Семеновой, Е.В. Киселевой. М.: Издательский дом «Покров ПРО», 2017.
5. Киселева Е.В. Понятие дискриминации применительно к праву на свободу мысли, совести и религии: международно-правовые нормы и практика международных универсальных и региональных правозащитных структур // Евразийский юридический журнал. 2019. № 1 (128). С. 29-34.
6. Семенова Н.С. Актуальные проблемы реализации христианами права на свободу совести и вероисповедания в государствах Западной Европы // Праксис. 2020. № 1 (3). С. 17-35.
7. Семенова Н.С. Запрет на аборт в свете защиты традиционных ценностей: международно-правовой аспект // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 339-340.
8. Семенова Н.С. Международно-правовые основы права на здоровье и духовно-нравственное воспитание: Монография. М.: Издательский дом «Покров ПРО», 2015.
9. Семенова Н.С. Правовая защита «религиозных чувств верующих» в Российской Федерации // Праксис. 2019. № 2. С. 48-63.
10. Семенова Н.С. Сохранение традиционных ценностей и международные обязательства Российской Федерации в рамках реализации права на образование // Евразийский юридический журнал. 2014. № 5 (72). С. 59-62.
11. Swedish Midwives Being Forced to Participate in Abortion commentary. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adfinternational.org/commentary/swedish-midwives-being-forced-to-participate-in-abortion>.

33 Резолюция Совета ООН по правам человека «Институциональное строительство Совета по правам человека Организации Объединенных Наций» № 5/1 от 18.06.2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/mps/5/ch2/5.1.pdf>.

34 «Специальные процедуры» – это общее название механизмов и инструментов, учрежденных Комиссией/Советом ООН по правам человека. В их задачу входит мониторинг ситуаций с правами человека. Под определением «специальные процедуры» понимается любое лицо, именуемое специальным докладчиком или представителем или независимым экспертом, а также группа лиц, именуемая рабочей группой.

35 Резолюция Совета ООН по правам человека № 6/37 «Ликвидация всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений» от 14.12.2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ap.ohchr.org/Documents/R/HRC/resolutions/A_HRC_RES_6_37.pdf.

36 Подробнее об этом см.: Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/RU/Issues/FreedomReligion/Pages/FreedomReligionIndex.aspx>.

ЧУКСИНА Валентина Валерьевна

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой правового обеспечения национальной безопасности Байкальского государственного университета, г. Иркутск

МИРВОДА Ксения Александровна

студентка 3 курса специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» Байкальского государственного университета, г. Иркутск

ПРАВО НА СВОБОДУ МИРНЫХ СОБРАНИЙ: СТРАСБУРГСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье рассмотрены проблемы и факторы возникновения разбирательств между Европейским судом по правам человека и Российской Федерацией по поводу обоснованности, соразмерности ограничений свободы собраний и объединений в свете статьи 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Развивая прецедентное право ЕСПЧ впервые в 2019 г. обвинил Россию в нарушении конвенциональной статьи 18, взятой в совокупности со статьей 11; призвал принять РФ административные меры для обеспечения возможности проведения несанкционированных мирных публичных мероприятий. Сделан вывод о необходимости деполитизации судебного активизма Страсбургского Суда и его гармонизации с национальным конституционным правом порядком.

Ключевые слова: права человека, Россия, Европейский суд по правам человека, свобода собраний и объединений, судебное нормотворчество, судебный активизм.

CHUKSINA Valentina Valerjevna

Ph.D. in Law, professor, Head of Legal support of national security sub-faculty of the Baikal State University, Irkutsk

MIRVODA Ksenia Aleksandrovna

student of the 3rd course of the specialty «Legal support of national security» of the Baikal State University, Irkutsk

THE RIGHT TO FREEDOM OF PEACEFUL ASSEMBLY: THE STRASBOURG INTERPRETATION OF RUSSIAN LEGAL REGULATION

The article considers the problems and factors of the proceedings between the European Court of Human Rights and the Russian Federation regarding the validity, proportionality of restrictions on the freedom of assembly and association in the light of Article 11 of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Developing case law, the ECHR for the first time in 2019 accused Russia of violating conventional article 18, taken together with article 11; called for administrative measures to be taken by the Russian Federation to ensure the possibility of unauthorized peaceful public events. The conclusion is drawn about the need to depoliticize the judicial activism of the Strasbourg Court and its harmonization with the national constitutional law and order.

Keywords: human rights, Russia, European Court of Human Rights, freedom of assembly and association, judicial rule-making, judicial activism.

Конституция РФ (ст. 31) гарантирует гражданам РФ право на проведение мирных публичных мероприятий. Это право является одним из фундаментальных для демократических государств. Право, по своей сути, предполагает необходимость государства разработать механизм его осуществления¹.

Опираясь на тот факт, что положения Конституции РФ конкретизируются исключительно федеральным (или федерально-конституционным) законодательством, законодатель разработал Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», в котором предусмотрен порядок организации и проведения публичных мероприятий, а также предусмотрены гарантии осуществления такого права. Однако, опыт судебной практики, показывает, что его реализация имеет определенные сложности, которые воспринимаются гражданами как ограничение или вовсе нарушение их прав,

что влечет за собой обращения граждан РФ в международные органы правозащиты, в частности, в Европейский суд по правам человека. В подобных ситуациях заявители настаивают на нарушении Российской Федерацией норм международных договоров, а точнее - Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая обязывает правительства стран, ратифицировавших ее, соблюдать права человека, предусмотренные статьями этого документа, в частности, «право на свободу мирных собраний» (ст. 11 Конвенции). В итоге в картотеке ЕСПЧ наличествует уже множество дел, связанных с данным вопросом, в которых граждане РФ жалуются на действия органов государства. Хотя, если посмотреть на распределение заявлений в Страсбургский суд от граждан различных государств в пропорции к их численности населения за 2015-18 г.г., то у Черногории самый высокий коэффициент – 5, 11; у Литвы – 1, 56; у Латвии – 1, 34; у России – 0, 85; примечательно, что у Франции один из самых низких – 0, 13². При этом Франция была и

¹ Чуксина В.В. Институт комиссий по правам человека в Российской Федерации (в свете мирового опыта): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Иркутский государственный университет. - Иркутск, 2005. - С. 29.

² Annual Report 2018 of the European Court of Human Rights, Council of Europe - 2019. - P. 174-175. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://echr.coe.int>. (дата обращения: 21.11.2019).

остается единственной европейской страной, использующей боеприпасы и взрывчатые вещества, в том числе гранаты со слезоточивым газом типа БИГ-F4, в операциях по поддержанию общественного порядка во время демонстраций³.

Согласно исследованию, проведенному Аналитическим центром Юрия Левады (Участие России в работе Совета Европы и Европейского Суда по правам человека – Результаты общероссийского репрезентативного опроса общественного мнения), можно выделить в российском обществе три группы людей, по-разному относящихся к Совету Европы и ЕСПЧ. Большая часть – около половины населения относится к участию России в этих организациях безразлично (но скорее с некоторой симпатией). Около трети населения составляют убежденные сторонники членства нашей страны в СЕ и ЕСПЧ. И меньшинство населения порядка 10 % населения – это убежденные противники такого членства; это люди, которые считают, что участие в СЕ приносит России «больше вреда» и даже положительно относятся к потере права подавать жалобу в ЕСПЧ в случае выхода страны из Совета Европы.

С одной стороны, факт признания обращений российских граждан в ЕСПЧ обоснованными представляет Россию в негативном свете, что находит свое отражение в вынесении ЕСПЧ предписаний об изменении действующего законодательства и правоприменительной практики в этой области. С другой стороны, взаимодействие РФ и ЕСПЧ привело не только к восстановлению нарушенных прав многих граждан, но и к структурным изменениям в российском праве⁴. Однако, в последние годы все чаще встает вопрос всегда ли Страсбургский суд проводит беспристрастное толкование конвенционных норм? Рассмотрим данный вопрос на конкретных примерах – Постановлениях ЕСПЧ.

Постановление ЕСПЧ по правам человека от 19 ноября 2012 года по «Делу Берладира и других против России» № 34202/06 интересно вследствие наличия в нем двух мнений касательно одного дела. Заявители жаловались, что в соответствии с п.п. «1-2» ч. 4 ФЗ № 54 они уведомили власти о запланированном мероприятии. Однако администрация города заявила, что даст разрешение только на демонстрацию (исключая шествие), а также предложила провести мероприятие в другом месте и укоротить время проведения до часа. Ввиду обозначенных условий организаторы написали в мэрию письмо, в котором выразили несогласие с решением властей и в этот же день уведомили их об отказе проведения, как марша, так и демонстрации. Но тем не менее в назначенный день и в назначенном месте организаторы решили провести публичное собрание, где несколько участников были задержаны и оштрафованы за административное правонарушение. В результате разбирательства дела Страсбургский суд пришел к выводу о том, что вмешательство властей Москвы было обоснованным, соразмерным и необходимым по смыслу второго абзаца статей 10 и 11 Конвенции, и постановил пятью голосами против двух, что нарушения ст. 11 Конвенции в свете ст. 10 выявлено не было⁵.

3 Kempf R. Des Violences Policières Aux Violences Judiciaires. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.monde-diplomatique.fr> (дата обращения: 23.11.2019).

4 Россия и Европейская конвенция по правам человека: 20 лет вместе. 20 дел, изменивших российскую правовую систему. – Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. - № 5. -2018. - С. 22.

5 Case of Berladir and others v. Russia (no. 34202/06): Judgment 10.07.2012 //European Court of Human Rights. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/freepress?i=003-4015870-4681644>.

В России правотворческая и правоприменительная деятельность в области ограничения прав человека детерминируется конституционным и конвенциональным правом порядками, а также экономическими, социальными и культурными отношениями, существующими в обществе⁶, историческими традициями и фундаментальными духовными ценностями нашего народа⁷. Поэтому тот факт, что для организации мероприятия необходимо одобрение государственного органа, является, по нашему мнению, достаточным основанием для разгона несанкционированного собрания и привлечения его участников к административной ответственности, т.к. уклонение от выполнения требований, установленных законом, является умышленным правонарушением.

Практика Европейского Суда по правам человека знает случаи не только согласия с обоснованностью действий Российской Федерации в лице ее правоохранительных и судебных органов, но и с признанием таких действий не соответствующими положениям Конвенции. В частности, это касается решения ЕСПЧ по делу Навального. Большая палата рассмотрела вопрос о семи случаях (между мартом 2012 и февралем 2014) задержания и наказания Навального за участие в публичных собраниях. Страсбургский суд единогласно вынес решение, что имело место нарушение статьи 11 Конвенции. Более того, развивая прецедентное право по данному делу суд (14 голосов – за, 3 – против) впервые признал нарушение статьи 18, взятой в совокупности со статьей 11. Обвинив действия российских правоохранительных и судебных органов наличием скрытой цели – подавлением политического плюрализма. Более того, ЕСПЧ призвал Россию как государства-ответчика принять законодательные и/или другие общие меры по обеспечению внутреннего механизма для проведения несанкционированных, но мирных публичных мероприятий, которые не выходят за пределы уровня незначительных похем для общества⁸. Представляется, что это может привести к росту популярности так называемых преступлений без жертв, где потерпевшими станут абстрактные и неконкретные лица: правительства, государство и т.д.⁹.

Идеи ликвидировать в России «демократический дефицит»¹⁰, «додемократизировать» ее в части терпимости к мирным общественным мероприятиям, которые предварительно не были согласованы с властями высказываются систематически¹¹. Действующий принцип уведомления органа государственной власти о проведении публичного меропри-

6 Приходько Т.В. Случаи ограничения прав и свобод человека и гражданина на примере России и Германии: сравнительно-правовой анализ // Сибирский юридический вестник. - 2012. - № 1 (56). - С. 130.

7 Шободоева А.В. Особенности национальной безопасности России в исторической ретроспективе // В сборнике: Социально-экономические и правовые проблемы обеспечения безопасности региона. Материалы международной научно-практической конференции. - 2015. - С. 57.

8 Navalnyy v. Russia (no.2) - 43734/14 Judgment 9.4.2019 [Section III]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int>.

9 Жмуров Д.В., Протасевич А.А., Костромина А.С. Эра милосердия. Пути развития преступности // Baikal Research Journal. - 2019. - Т. 10. № 2. - DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(2).18.

10 Якимова Е.М. Влияние европейской интеграции на функционирование национальных парламентов государств-членов Европейского союза // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2013. - № 1. - С. 105.

11 Memorandum-on-freedom-of-assembly-in-the-Russian-Federation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/follow-up-memorandum-on-freedom-of-assembly-in-the-russian-federation-/16807517>.

ятия «осложняет» работу Европейского Суда, которому необходимо не только доказывать факт вмешательства государства, доказывать его обоснованность/необоснованность и его соразмерность или несоразмерность.

Кстати довольно негативные высказывания в отношении политизированных решений ЕСПЧ по нарушениям статьи 11 Конвенции озвучены британскими защитниками трудовых прав. В частности, они подчеркивают, что, подчинив правосудие политике, Суд был вовлечен в бесполезное занятие по защите своих собственных интересов, статуса и, возможно, самого выживания. Из постановлений Суда вытекает, что статья 11 также включает в себя пункт 11.3 (созданный и видимый только судьям ЕСПЧ): положения настоящей статьи не применяются к Соединенному Королевству, чтобы не смущать британское правительство неблагоприятным решением¹². Видимо в Страсбурге избирательно трактуют связь прав человека с этикой демократии на внутригосударственном и на международном уровнях¹³.

Никто не оспаривает, что с учетом развития права прав человека формирование ЕСПЧ «прецедента толкования» должно носить эволютивный характер¹⁴. Но судебный активизм ЕСПЧ как субсидиарного межгосударственного судебного органа, выступающего в качестве «универсализатора» прав человека, не должен ограничивать суверенитет и дискриминировать равенство государств. Особенно не дает покоя европейским защитникам прав и свобод российских граждан Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П, которое они называют «конституционным вето». Но автоматическое выполнение всех решений ЕСПЧ, зачастую политизированных, может привести к утрате национальной конституционной идентичности.

Пристатейный библиографический список

1. Бондаренко О.В., Мартыненко А.И., Иляшевич Н.П. Человеческое достоинство как ценностная основа прав человека и устойчивого развития цивилизации // В сборнике: Климат, экология, сельское хозяйство Евразии. Материалы VIII международной научно-практической конференции. - 2019. - С. 176-181.
 2. Жмуров Д.В., Протасевич А.А., Костромина А.С. Эра милосердия. Пути развития преступности // Baikal Research Journal. - 2019. - Т. 10. № 2. - DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(2).18.
 3. Приходько Т.В. Случаи ограничения прав и свобод человека и гражданина на примере России и Германии: сравнительно-правовой анализ // Сибирский юридический вестник. - 2012. - № 1. - С. 129-132.
 4. Россия и Европейская конвенция по правам человека: 20 лет вместе. 20 дел, изменивших российскую правовую систему. - Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. - № 5. - 2018. - 24 с.
 5. Смирнова И.Г. К вопросу о социальной роли Европейского Суда по правам человека в уголовном судопроизводстве // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2011. - № 5. - С. 149-153.
 6. Чуксина В.В. Институт комиссий по правам человека в Российской Федерации (в свете мирового опыта): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Иркутский государственный университет. - Иркутск, 2005. - 439 с.
 7. Шободоева А.В. Особенности национальной безопасности России в исторической ретроспективе // В сборнике: Социально-экономические и правовые проблемы обеспечения безопасности региона. Материалы международной научно-практической конференции. - 2015. - С. 55-60.
 8. Якимова Е.М. Влияние европейской интеграции на функционирование национальных парламентов государств-членов Европейского союза // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2013. - № 1. - С. 102-105.
 9. Annual Report 2018 of the European Court of Human Rights, Council of Europe. - 2019. - P. 174-175. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://echr.coe.int>. (дата обращения: 21.11.2019).
 10. Case of Navalnyy v. Russia (no.2) 43734/14: Judgment 9.4.2019 [Section III] // European Court of Human Rights: официальный сайт. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 15.11.2019)
 11. Case of Berladir and others v. Russia (no. 34202/06): Judgment 10.07.2012//European Court of Human Rights. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/fre-press?i=003-4015870-4681644> (дата обращения 15.2.2019)
 12. John Hendy QC, Ewing K.D. Article 11(3) of the European Convention on Human Rights // E.H.R.L.R., Issue 4. - 2017. - С. 356-375.
 13. Kempf R. Des Violences Policières Aux Violences Judiciaires. - Режим доступа: <https://www.monde-diplomatique.fr> (дата обращения: 23.11.2019).
- 12 John Hendy QC, Ewing K.D. Article 11(3) of the European Convention on Human Rights // E.H.R.L.R., Issue 4. - 2017. - P. 358.
- 13 Бондаренко О.В. Человеческое достоинство как ценностная основа прав человека и устойчивого развития цивилизации /О.В. Бондаренко, А.И. Мартыненко, Н.П. Иляшевич // В сборнике: Климат, экология, сельское хозяйство Евразии. Материалы VIII международной научно-практической конференции. - 2019. - С. 179.
- 14 Смирнова И.Г. К вопросу о социальной роли европейского суда по правам человека в уголовном судопроизводстве // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2011. - № 5. - С. 150.

СМИРНЫХ Сергей Евгеньевич

кандидат юридических наук, ученый секретарь Российской Ассоциации международного права

НАИБОЛЕЕ УЯЗВИМЫЕ ГРУППЫ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Настоящая статья посвящена исследованию различных аспектов правового положения наиболее уязвимых групп населения в меняющемся миропорядке. Рассматривается определение понятия и причины увеличения количества наиболее уязвимых групп населения в современном мире, а также вопросы международных отношений и правосубъектности индивидов.

Ключевые слова: наиболее уязвимые группы населения, меняющийся миропорядок, международная правосубъектность.

SMIRNYKH Sergey Evgenjevich

Ph.D. in Law, General Secretary of the Russian Association of International Law

MOST VULNERABLE POPULATION GROUPS IN MODERN INTERNATIONAL LAW

This article is devoted to the study of various aspects of the legal status of the most vulnerable groups in a changing world order. The definition of the concept and the reasons for the increase in the number of the most vulnerable groups of the population in the modern world, as well as issues of international relations and the legal personality of individuals are considered.

Keywords: the most vulnerable groups of the population, a changing world order, international legal personality.

Смирных С. Е.

Исследование положения наиболее уязвимых групп населения в меняющемся миропорядке представляется целесообразным начать с понятия субъекта международного права. Необходимо иметь в виду, что любая отрасль права регулирует поведение определенного круга лиц.

Субъектов международного права представляется возможным определить как носителей международных прав и обязанностей, лиц, поведение которых регулируется нормами международного права, и которые могут вступать в международные правоотношения¹.

Наиболее уязвимые группы населения как субъекты международного права обладают определенными правами и обязанностями, их поведение регулируется нормами международного права, и они способны быть участниками международных отношений.

Само понятие уязвимых групп населения появилось в международном праве во второй половине XX века. До этого в международном праве не было термина, который объединял бы женщин, детей, подростков, инвалидов и многие другие уязвимые группы населения. В современном мире термин «уязвимые группы населения» все чаще находит свое закрепление в международно-правовых документах.

Международно-правовое регулирование прав наиболее уязвимых групп населения стало активно развиваться после создания Лиги Наций. Так, ст. 23 Устава Лиги Наций закрепляет положение о том, что государства должны прилагать усилия к обеспечению и сохранению справедливых и гуманных условий труда для мужчин, женщин и детей на своих собственных территориях, а также и во всех странах, на которые распространяются их торговые и промышленные отношения.

Во второй половине XX века получает распространение концепция о признании международной правосубъектности индивида. В это время в международном праве появились нормы о международной защите прав человека и праве индивидов обращаться в международные инстанции. Отношения между государствами и гражданами не могут быть только внутренним делом стран. Индивиды должны подчиняться также и международному правопорядку².

Вызывает интерес рассмотрение вопроса о причинах или факторах постоянного увеличения количества наиболее уязвимых групп населения в современном мире.

Одной из таких причин является рост населения Земли и ухудшение экологической обстановки во многих регионах. В частности, по данным Организации Объединенных Наций, в 1950 г. численность населения в мире составляла примерно 2,6 миллиарда человек. В 1987 г. она составила 5 миллиардов человек, а в 1999 г. – 6 миллиардов человек. В октябре 2011 г. мировое население составляло примерно 7 миллиардов человек. По прогнозам в течение будущих 30 лет население Земли может увеличиться на два миллиарда человек и достигнуть 9,7 миллиарда человек к 2050 году, а к 2100 году – 11 миллиардов человек³.

Одной из причин увеличения количества наиболее уязвимых групп населения в мире, является неравномерный уровень рождаемости. Так, из 21 страны с наиболее высоким уровнем рождаемости 19 находятся в Африке, 2 – в Азии.

Значительное увеличение продолжительности жизни наблюдается в Африке. В 2019 г. продолжительность жизни в

1 Черниченко С.В. Личность и международное право. М.: Издательство «Международные отношения», 1974. С. 15.

2 Международное публичное право. Курс лекций / Отв. ред. д.ю.н., профессор Г.И. Курдюков. Казань: Центр инновационных технологий, 2004. С. 13.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/population/index.html> (дата обращения: 17 ноября 2019 г.).

наименее развитых странах была на 7,4 года ниже среднемирового показателя. Эта ситуация обусловлена высоким уровнем детской и материнской смертности, а также насилием, конфликтными ситуациями и эпидемией вируса иммунодефицита человека.

Другим существенным фактором увеличения количества наиболее уязвимых групп населения является международная миграция. Так, в 1950-2015 гг. мигранты перемещались в Европу, Северную Америку из Африки, Азии, Латинской Америки и Океании.

Другим фактором, влияющим на увеличение количества наиболее уязвимых групп населения, является изменение климата. Последствия климатических аномалий проявляются в виде увеличения частоты и интенсивности опасных погодных явлений, распространении инфекционных заболеваний, уменьшении протяженности снежного покрова, повышении уровня моря и температуры воды, росте интенсивности тропических циклонов⁴.

Изменения климата предполагают увеличение количества случаев экстремальных погодных явлений и стихийных бедствий, повышение уровня моря, наводнения, аномальную жару, засухи, опустынивание и т.д. Эти явления представляют угрозу для реализации субъективных прав наиболее уязвимых групп населения на жизнь, право на воду и санитарные услуги, право на питание, здоровье, жилище, самоопределение и т.д.

Ухудшение климата ведет к нарушению субъективного права наиболее уязвимых групп населения на здоровье. Статья 25 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.⁵ предусматривает право наиболее уязвимых групп населения на такой жизненный уровень, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния, право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иных случаев утраты средств к существованию.

Согласно Уставу (Конституции) Всемирной организации здравоохранения 1946 г. здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов.

Крайняя нищета во многих странах мира является одной из причин увеличения количества наиболее уязвимых групп населения. Нищета представляет собой нехватку доходов и ресурсов, необходимых для обеспечения средств к существованию и проявляется в голоде и недоедании, ограниченном доступе к образованию и другим социальным услугам. Более 11 процентов населения Земли живут в крайней нищете и пытаются получить доступ к здравоохранению и образованию. Более 160 миллионов детей могут продолжать жить в крайней нищете к 2030 г., если мировое сообщество не примет необходимых мер в области улучшения здравоохранения и образования⁶.

Кроме объективных причин увеличения количества наиболее уязвимых групп населения существуют также и внутренние характерные для отдельных групп населения факторы уязвимости.

В формировании наиболее уязвимых групп населения участвуют как внешние, так и внутренние факторы. Внешнее влияние на степень правовой незащищенности оказывают объективные обстоятельства современного мира, которые в ряде случаев не приспособлены для нормальной жизни наиболее уязвимых групп населения. Внутренние физические и психические особенности, возраст, пол, инвалидность приводят к рискам стать жертвами нарушений прав.

Понятие наиболее уязвимых групп населения используется во многих международно-правовых документах. Так, Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций 2000 г.⁷ предусматривает раздел «Защита уязвимых», в котором констатируется уязвимость детей и предусматривается необходимость расширения и укрепления деятельности по защите гражданского населения в сложных чрезвычайных ситуациях в соответствии с международным гуманитарным правом. Отмечается также необходимость укрепления международного сотрудничества, включая совместное несение бремени гуманитарной помощи странам, принимающим беженцев, и ее координацию.

В теоретической правовой литературе и международно-правовых документах не предусматривается определения понятия уязвимости, нет нормативного определения перечисленных категории населения как «уязвимых групп», отсутствует исчерпывающий перечень этих групп или критериев, на основании которых те или иные группы населения можно было бы отнести к категории уязвимых.

В связи с этим вызывает интерес рассмотрение вопроса о критериях, на основании которых различные группы населения могут быть отнесены к категории наиболее уязвимых.

В теоретической правовой литературе преобладает подход, согласно которому выделяются некоторые объективные внешние факторы, которые не зависят от самих лиц и предопределяют их уязвимость, например, инвалидность.

Неблагоприятные экономические и экологические условия жизни часто приводят к нищете, социальной изоляции и многим другим негативным последствиям, способствующим возникновению ситуаций уязвимости, в которых оказываются те группы населения, которые нуждаются в особом внимании со стороны государств и мирового сообщества.

Закрепление в международно-правовых и национальных актах исчерпывающего перечня наиболее уязвимых групп населения является нецелесообразным в связи с тем, что в современном меняющемся мире постоянно появляются все новые вопросы в сфере субъективных прав наиболее уязвимых групп населения, права которых нуждаются в исследованиях и защите.

В рамках каждой уязвимой группы есть те, кто подвержен многим факторам уязвимости. Например, одинокие женщины-инвалиды пожилого возраста является уязвимой группой населения в силу возраста и половой принадлежности, что ставит их в еще более уязвимое положение по сравнению с молодыми здоровыми женщинами, которые, тем не менее также относятся к наиболее уязвимым группам населения.

Наиболее уязвимые группы населения представляют собой значительную часть населения Земли. Под наиболее уязвимыми группами населения в современном международном праве представляется возможным понимать детей,

4 Выступление Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна на Саммите по проблеме изменения климата 22 сентября 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/climatechange/summit2009/statements.shtml>.

5 РГ. 1998. 10 дек.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/poverty/index.html> (дата обращения: 17 ноября 2019 г.).

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 17 ноября 2019 г.).

инвалидов, женщин, пожилых людей, меньшинства, мигрантов.

Уязвимость некоторых категорий лиц является постоянной и отдельные государства не способны искоренить это социальное явление. В связи с этим поощрение и защита субъективных прав наиболее уязвимых групп населения должно стать предметом международно-правового регулирования.

Нормы современного международного права не закрепляют понятия уязвимости и не предусматривают исчерпывающего перечня критериев, согласно которым лица могли бы быть отнесены к наиболее уязвимым группам населения. В национальном законодательстве государств должны быть предусмотрены положения о правовом положении некоторых групп населения, которые нуждаются в особой защите.

Сущность понятия наиболее уязвимых групп населения позволяет определить перечень лиц, которые по своим признакам могут быть объединены в определенные группы. В связи с этим следует учитывать индивидуальные физические и психические особенности, которые могут стать основаниями для включения в категории наиболее уязвимых групп населения.

В связи с этим представляется возможным определить понятие наиболее уязвимых групп населения как категорию лиц, объединенных в группы по общим для всех признакам уязвимости, а именно тех лиц, которые в наибольшей степени подвержены различным формам дискриминации по субъективным и объективным причинам.

Деятельность государств в сфере предотвращения нарушения субъективных прав наиболее уязвимых групп населения должна стать приоритетной. Государства должны уважать, защищать и гарантировать права наиболее уязвимых групп населения. Обязательства государств заключаются в предоставлении возможностей реализации основных прав на индивидуальном уровне и недопущении их нарушений.

Вопрос о том, являются ли наиболее уязвимые группы населения субъектами международного права, представляется дискуссионным в теоретической литературе по международному праву.

Субъектами международного права являются потенциальные или действующие участники международно-правовых отношений, которые способны обладать правами и обязанностями в некоторых случаях нести международно-правовую ответственность⁸. В теории права под субъектами понимаются индивиды, являющиеся носителями юридически закрепленных прав и обязанностей⁹.

Вопрос о международной правосубъектности наиболее уязвимых групп населения необходимо рассматривать в контексте международных норм о правах человека, механизмов их реализации и т.д.

Международная правосубъектность представляет собой качественную характеристику наиболее уязвимых групп населения, выражающуюся в их способности быть субъектами международного права.

В теоретической правовой литературе международная правосубъектность стала предметом теоретических дискуссий, которые ведутся на протяжении многих лет. Существует значительное количество мнений от уверенного признания

до полного отрицания международной правосубъектности индивидов¹⁰.

В связи с этим необходимо отметить, что наиболее уязвимые группы населения в ряде случаев являются потенциальными или действующими участниками международно-правовых отношений, которые способны обладать правами, обязанностями и нести международно-правовую ответственность.

Международные отношения в традиционном их понимании представляют собой отношения между государствами. В случаях привлечения наиболее уязвимых групп населения к международной ответственности за совершенные ими международные преступления на них распространяется юрисдикция международных судебных органов.

Со второй половины XIX века является общепризнанным, что есть такие преступные деяния или такое преступное бездействие, за которые международное право возлагает на виновных лиц уголовную ответственность¹¹.

В частности, Международный военный Трибунал обвинил 24 гитлеровских преступников. Все они выполняли руководящие государственные и политические функции в III немецком Рейхе¹².

В связи с этим следует отметить, что если лица, совершившие действия, признаваемые, согласно международному праву, преступлениями, действовали в качестве глав государств или ответственных должностных лиц правительств, это не должно освобождать их от ответственности по международному праву.

Те обстоятельства, что какие-либо лица действовали во исполнение приказов своего правительства или начальников, не освобождает их от ответственности по международному праву, если сознательный выбор был фактически для них возможен. Лица, обвиняемые в международно-правовых преступлениях, имеют право на справедливое рассмотрение их дел.

Решение вопроса о международной правосубъектности наиболее уязвимых групп населения представляется целесообразным рассматривать в аспекте международных норм по правам человека и механизмов их обеспечения.

Положения, позволяющие утверждать, что наиболее уязвимые группы населения являются субъектами международного права предусмотрены универсальными и региональными международно-правовыми документами.

В частности, международная правосубъектность наиболее уязвимых групп населения проявляется в международной правоспособности, выражающейся в праве на прямые контакты с международными судебными и несудебными органами.

Правосубъектность наиболее уязвимых групп населения представляет собой важнейшую правовую категорию, характеризующую их правовое положение. При этом в теоретической правовой литературе встречаются различные точки зрения на понятие правосубъектности.

10 Международная и внутригосударственная защита прав человека: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. Р.М. Валеев, Р.Г. Вагизов. Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2007. С. 410.

11 Броунли Я. Международное право (в двух книгах). Книга вторая / Под ред. члена-корреспондента АН СССР Г.И. Тункина. Издательство «Прогресс». Москва. 1977. С. 253.

12 Пилиховский Ч. Нюрнбергский трибунал и нюрнбергские принципы. Вопрос преследования и наказания гитлеровских военных преступников в годах 1945-1971. Варшава. 1971. С. 16.

8 Международное право. М.: «Юридическая литература», 1974. С. 127.
9 Якимов А.Ю. Статус субъекта права (теоретические вопросы) // Государство и право. 2003. № 4. С. 5.

Так, по мнению С.Н. Братуся правосубъектность тождественна понятию правоспособности. В частности, он отмечал, что правоспособность и правосубъектность являются равнозначными понятиями. И правоспособность и правосубъектность выражают право быть субъектом прав и обязанностей¹³.

По мнению Е.И. Бурьяновой, правоспособность может быть определена как общее правовое состояние, которое позволяет лицам выступать в качестве субъектов правовых отношений, иметь и осуществлять права и обязанности¹⁴.

Представляется, что правосубъектность наиболее уязвимых групп населения в международном праве не может быть тождественна правоспособности и включает в себя также и дееспособность. Международная правоспособность наиболее уязвимых групп населения предполагает возможность обладания правами, закрепленными в международно-правовых документах.

Правосубъектность наиболее уязвимых групп населения представляет собой обобщенное понятие, составными элементами которого являются правоспособность и дееспособность в международном праве. Быть субъектами права для наиболее уязвимых групп населения означает обладать правосубъектностью.

Наиболее важными признаками правосубъектности наиболее уязвимых групп населения в международном праве являются ее абстрактный неотчуждаемый характер, одномоментность возникновения ее элементов и их неразрывность.

Действующие международно-правовые акты позволяют утверждать о наличии лиц с международной правосубъектностью, т.е. с предусмотренной международным правом возможностями лиц иметь и приобретать своими действиями права и обязанности при отсутствии единства и неразделимости элементов (правоспособности и дееспособности).

С точки зрения международного права, субъекты правоотношений – это участники правовых отношений, обладающие субъективными правами и юридическими обязанностями¹⁵.

Субъекты международного права представляют собой образование, способное обладать правами и обязанностями, вытекающими из международного права, защищать их и вступать в отношения, регулируемые международным правом¹⁶.

В связи с этим вызывает интерес исследование понятия международных отношений. В теоретической литературе по международному праву существуют различные точки зрения на определение этого понятия.

Так, с точки зрения Е.Т. Усенко и Г.Г. Шинкаревецкой международные отношения в широком смысле – это все общественные отношения, выходящие за пределы государственных границ¹⁷.

По мнению Г.М. Мелкова международные отношения – это политические, экономические, торговые, научно-технические, военные, культурные и иные отношения между

субъектами международного права. Они могут затрагивать интересы двух, нескольких или всех государств мира, международных организаций, народов и наций¹⁸.

До 1917 г. большинство ученых признавали субъектами международного права только государства. Однако эта теория, оправдываемая международной практикой, не может быть признана научно правильной в связи с тем, что она исходит из принципа безусловного, неограниченного суверенитета государств в международной сфере. Однако международное право дает охрану интересам отдельных лиц, общественных групп и целых народов, независимо от принадлежности их к определенным государствам. Поэтому в некоторых случаях субъектами международного права могут быть отдельные общества и лица, поскольку они находятся в международном обороте и пользуются защитой международного права¹⁹.

Представляется возможным согласиться с утверждением В.А. Карташкина о том, что исторически международное право сложилось как межгосударственное. Оно продолжает оставаться таковым и в настоящее время. Государства все чаще разрабатывают и применяют нормы международного права, адресованные не только государствам, но и индивидам. Эти нормы применяются в отношении индивидов как опосредованно, так и непосредственно²⁰.

В современном мире наиболее уязвимые группы населения принимают активное участие в создании норм международного права и контролируют их исполнение. Создание и реализация этих норм обеспечивается судебными и иными органами, состоящими из экспертов.

В связи с этим наиболее уязвимые группы населения можно признать носителями субъективных прав и обязанностей, которые участвуют в международных отношениях в создании норм международного права и контроле за их исполнением, несут ответственность за нарушение таких норм.

В связи с этим представляется, что наиболее уязвимые группы населения являются субъектами международного права и международных отношений. Однако нормы международного права в области прав наиболее уязвимых групп населения не могут стоять выше национального права государств и отменять его нормы в случаях противоречий.

В современном международном праве договорная правоспособность в полном объеме присуща только государствам. Тезис о том, что индивиды не обладают достаточным объемом международной правосубъектности для того, чтобы быть субъектами международного права зависит не «от объема», а от «способности лиц участвовать в межгосударственных отношениях, регулируемых международным правом»²¹.

Необходимо иметь в виду, что наиболее уязвимые группы населения также не обладают достаточным объемом международной правосубъектности, что не исключает возможности их участия в межгосударственных отношениях.

Представляется возможным согласиться с выводом профессора Р. Постмана о том, что традиционные подходы к во-

13 Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 6.

14 Бурьянова Е.И. Условия, определяющие правосубъектность индивида (общетеоретический аспект). Монография. Невинномысск. 2009. С. 36.

15 Теория государства и права: Учебник / Под ред. проф. А.В. Малько и проф. А.Ю. Саломатина. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 245.

16 Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – 2-е изд. перераб. и доп. М.: Междунар. отношения, Юрайт-Издат, 2007. С. 96.

17 Международное право: Учебник / Отв. ред. Е.Т. Усенко, Г.Г. Шинкаревецкая. М.: Юрист, 2005. С. 13.

18 Международное право: Учебник для вузов / Отв. ред. Г.М. Мелков. М.: РИОР, 2009. С. 8-9.

19 Золотой фонд российской науки международного права. Т. III. В.А. Уляницкий. Международное право. М.: Международные отношения, 2010. С. 66-67.

20 Карташкин В.А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2015. С. 126.

21 Международное право: учебник / под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. 3-е изд. М., 2008. С. 150.

просам международной правосубъектности устарели. В настоящее время международное право следует рассматривать как открытую систему, в которой не может доминировать презумпция запретов в отношении включения в нее каких-либо новых образований²².

Государства, ратифицируя международные договоры по правам наиболее уязвимых групп населения, берут на себя определенные обязательства перед другими государствами соблюдать достигнутые договоренности. За нарушение норм и принципов международного права ответственность должны нести как государства, так и наиболее уязвимые группы населения.

В частности, Итоговый документ Венской встречи государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе обязывает государства «уважать право своих граждан самостоятельно и совместно с другими вносить активный вклад в развитие и защиту прав человека и основных свобод».

Поэтому наиболее уязвимые группы населения в качестве носителей международных прав и обязанностей участвуют в международных правоотношениях, выполняют нормы международного права и несут ответственность за их нарушение.

По мнению А.В. Малько правосубъектность представляет собой наличие у участников правоотношений правоспособности и дееспособности. Правоспособность представляет собой возможность иметь предусмотренные законом права и обязанности и быть их носителем. Дееспособность означает способность лиц своими действиями осуществлять права и обязанности²³.

Необходимо иметь в виду, что активное сотрудничество государств в области субъективных прав наиболее уязвимых групп населения способствует увеличению объема прав, закрепленных в различных международных соглашениях. В связи с этим наблюдается особый интерес к определению международно-правового статуса индивидов в международном праве.

Связь между государствами и индивидами закрепляется в форме прав и в своем единстве образует правовой статус индивидов. Взаимосвязь государств и личностей требует четкой регламентации и обусловлена особой важностью отношений для поддержания существующего строя и миропорядка²⁴.

К признакам международной правосубъектности индивидов относится возможность установления дипломатических отношений, заключение международных договоров и возможность отстаивания своих интересов при помощи подачи жалоб или исков в международные комитеты или суды²⁵.

Постоянная Палата международного правосудия в 1927 г. в деле «Lotus» указала, что международное право по своей природе является правом, регулирующим отношения между государствами²⁶.

Многие российские ученые юристы-международники придерживаются мнения о том, что индивид не может быть субъектом международного права. Так, в литературе по международному праву дореволюционного периода отмечалось, что субъектами международного права могут быть исключительно государства²⁷.

Большинство советских юристов-международников по идеологическим соображениям долгое время отрицали наличие у индивидов международной правосубъектности²⁸.

Юристы-международники советского периода развития науки международного права отрицали возможность признания индивидов субъектами международного права: «современное международное право есть право межгосударственное и еще не достигло той стадии, на которой возможна правосубъектность индивида, поскольку это ослабит суверенитет государств»²⁹.

С точки зрения Н.А. Ушакова ни индивиды, ни их объединения в принципе не могут являться субъектами международного права³⁰. И.И. Лукашук отмечал, что индивид не может быть субъектом международного права в связи с тем, что объектом международного права являются только межгосударственные отношения и его механизм пригоден только для таких отношений³¹.

Несмотря на широкое признание того, что индивиды как таковые не являются субъектами общего международного права, иная тенденция обнаружилась в некоторых локальных международных отношениях³².

Х. Лаутерпахт отмечал, «что в той степени, в какой Устав Организации Объединенных Наций содержит обязательство уважать основные права и свободы, он ведет к признанию индивида субъектом международного права»³³.

Л. Оппенгейм допускал, что в определенных случаях «государства могут рассматривать физических лиц как непосредственно наделенных международными правами и обязанностями и в этих пределах делать их субъектами международного права»³⁴. Д.И. Каченовский причислял к субъектам международного права не только государства, но и его подданных³⁵.

В течение длительного периода времени российская наука международного права отрицала качество международной правосубъектности у индивидов. Ситуация в этой области стала меняться в период «перестройки» в Союзе Советских Социалистических Республик.

Так, Н.В. Захарова указывала, что признание международной правосубъектности индивидов не влечет за собой никаких революционных изменений в теории международного

22 Portmann R. Legal Personality in International Law // Cambridge Studies in International and Comparative Law. 2010. № 70. P. 349

23 Теория государства и права: Учебник / Под ред. проф. А.В. Малько и проф. А.Ю. Саломатина. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 245-248.

24 Права человека в международном и внутригосударственном праве: Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Р.М. Валеев. – Казань: Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина, 2004. С. 162.

25 Brownlie, Principles of Public Law, 6. Aufl 2003, 58; Starke, Introduction to International Law, 10. Aufl 1989. 58 mwN.

26 PCIJ, Series A, No 10, 18.

27 Камаровский Л.А., Уляницкий В.А. Международное право. М., 1908. С. 25.

28 Бирюков П.Н. Международное право: Учебное пособие. М.: Юрист, 1998. С. 60.

29 XXXI Ежегодное Собрание Советской Ассоциации международного права // Советский ежегодник международного права, 1988. М., 1989. С. 261.

30 Ушаков Н.А. Проблемы теории международного права. М.: Наука, 1988. С. 104.

31 Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. Учебник. М.: Издательство БЕК, 1997. С. 33.

32 Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. С. 230.

33 Lauterpacht H International law and Human Rights. London, 1950, p. 35.

34 См.: Оппенгейм Л. Международное право. Т. 1. М., 1949. С. 42, 203-204.

35 Каченовский Д.И. Курс международного права. Харьков, 1866. Ч.1, 1866. Ч.1. С. 20.

права, поскольку оно не затрагивает государственный суверенитет³⁶.

М.А. Лихачев отмечает, что направленность некоторых международно-правовых актов на регулирование статуса индивидов во взаимодействии с внутригосударственным регулированием предопределяет способность личности самостоятельными действиями от собственного имени осуществлять права³⁷.

Преобладающим в доктрине современного международного права остается мнение об отсутствии достаточных оснований для признания индивида субъектом современного международного права³⁸.

Однако практика применения международного права свидетельствует о том, что индивиды в ряде случаев могут участвовать в международных отношениях.

В частности, граждане Российской Федерации могут подавать жалобы в Европейский Суд по правам человека, если считают, что лично и непосредственно стали жертвами нарушений их прав и свобод, закрепленных в Конвенции или протоколах к ней. Нарушение должно было быть совершено одним из государств, подписавших Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Европейский Суд по правам человека, в свою очередь, согласно ст. 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.³⁹, вправе принимать жалобы от любых физических лиц или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения их прав.

Граждане должны лично и непосредственно быть жертвами тех нарушений, на которые они жалуются и не могут подавать жалобы общего характера, например, по поводу законов или правовых механизмов, которые кажутся им несправедливыми. Также они не могут подавать жалобы от имени других граждан.

При подаче жалоб гражданам необходимо предварительно использовать все средства правовой защиты в государствах-ответчиках, которые могли бы исправить ситуацию, на которые он жалуется, а иногда еще и подать жалобу в вышние судебные инстанции.

Недостаточно просто обращаться к этим средствам правовой защиты. В своих обращениях в национальные инстанции граждане должны излагать свои претензии.

Для подачи жалоб в Европейский Суд по правам человека наиболее уязвимые группы населения располагают шестью месяцами с даты вынесения окончательных решений на национальном уровне. Как правило признается, что в России окончательным является решение суда кассационной инстанции. По истечении этого срока Европейский Суд по правам человека не сможет принять жалобу к рассмотрению.

Жалобы могут быть поданы против одного или нескольких государств, подписавших Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г., которые нарушили положения Конвенции. Действия или бездействия, на которые жалуются граждане, должны быть совершены органами власти государств-ответчиков.

36 Захарова Н.В. Индивид – субъект международного права // Советское государство и право. 1989. № 11. С. 118.

37 Лихачев М.А. Статус личности как воплощение взаимодействия международно-правового и внутригосударственного регулирования. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 9.

38 Субъекты современного международного права: монография / О.И. Тиунов, В.Р. Авхадеев, С.Б. Бальхаева и др. отв. ред. О.И. Тиунов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. С. 172.

39 СЗ РФ. 2001. № 2. ст. 163.

Европейский Суд по правам человека не рассматривает жалобы против отдельных граждан или частных организаций - например, коммерческих фирм. Жалобы должны касаться одного или нескольких прав, закрепленных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

В научной литературе по международному праву существуют различные мнения в отношении статуса индивида как субъекта международного права в международном правопорядке.

В связи с этим представляется необходимым определить понятие современного миропорядка. Так, с точки зрения Г.И. Тункина современное международное право, а значит и современный миропорядок характеризуется следующими признаками: глобальный характер; регулирование всех международных отношений; появление принципа запрещения войны; защита прав человека; наличие императивных принципов; необходимость повышения роли Организации Объединенных Наций как стража международного правопорядка⁴⁰.

С.В. Черниченко определяет международный правопорядок как систему международных отношений, урегулированных международным правом, включая международно-правовые связи⁴¹.

По мнению Р.А. Мюллерсона «... международный правопорядок – это такое состояние международной системы, которое характеризуется достаточно высокой степенью соответствия фактического состояния международных отношений требованиям принципов и норм международного права»⁴².

Б.М. Ашавский отмечал, что международный правопорядок представляет собой систему международных правоотношений⁴³.

По мнению С.А. Егорова мировой правопорядок представляет собой то же самое, что и международное право, и базируется на современном международном праве, а следовательно, на Уставе Организации Объединенных Наций.

Права наиболее уязвимых групп населения в течение длительного времени оставались не обеспеченными гарантиями и не могли быть в полной мере реализованы на практике.

Индивид все более активно «вторгается» в международное право и в ряде случаев принимает участие в процессах обеспечения международных стандартов в области прав человека. В отличие от первоначальных субъектов международного права индивиды не создают его нормы и принципы. В связи с этим индивид обладает ограниченной правосубъектностью. Ответственность индивида как субъекта международного права получила признание с принятием Статута Международного уголовного суда⁴⁴.

Наиболее уязвимые группы населения как субъекты международного права представляют собой носителей международных прав и обязанностей, которые участвуют в международных правоотношениях, в создании норм между-

40 См.: Тункин Г.И. Международное право: наследство XX века // Российский ежегодник международного права. Социально-коммерческая фирма «Россия-Нева». Санкт-Петербург, 1994. С. 17-18.

41 См.: Черниченко С.В. Очерки по философии и международному праву. 2009. С. 673.

42 Мюллерсон Р.А. Рецензия на книгу «Мировой океан и международное право: Основы современного правопорядка в Мировом океане» // Сов. государство и право. 1988. № 6. С. 147.

43 Современное международное право: теория и практика // LibegAmicorum в честь Заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., профессора С.В. Черниченко. М.: Оригинал-макет, 2015. С. 65.

44 Права человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – 3-е издание перераб. М.: Норма. ИНФРА-М, 2015. С. 486.

народного права и контроле над их исполнением, а также несут ответственность за нарушение таких норм.

Международное право играет вспомогательную роль в регулировании и защите прав наиболее уязвимых групп населения лишь до тех пор, пока государства соблюдают взятые на себя обязательства. Если же государства нарушают права наиболее уязвимых групп населения, то международное право начинает играть основную роль в их защите.

Наиболее уязвимые группы населения также в ряде случаев принимают участие в реализации международных стандартов. Наиболее уязвимые группы населения в отличие от государств не создают нормы и принципы международного права и по этой причине обладают ограниченной правосубъектностью.

В заключение следует отметить, что для улучшения правового положения наиболее уязвимых групп населения в меняющемся миропорядке представляется необходимым принять Конвенцию Организации Объединенных Наций «О положении наиболее уязвимых групп населения в меняющемся миропорядке», которая могла бы закреплять понятие наиболее уязвимых групп населения, их права и обязанности, а также механизмы реализации на международном и национальном уровне.

Приставленный библиографический список

1. Бирюков П.Н. Международное право: Учебное пособие. М.: Юрист, 1998.
2. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950.
3. Броунли Я. Международное право (в двух книгах). Книга вторая / Под ред. члена-корреспондента АН СССР Г.И. Тункина. Издательство «Прогресс». Москва. 1977.
4. Бурьянова Е.И. Условия, определяющие правосубъектность индивида (общетеоретический аспект). Монография. Невинномысск. 2009.
5. Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015.
6. Захарова Н.В. Индивид – субъект международного права // Советское государство и право. 1989. № 11.
7. Золотой фонд российской науки международного права. Т. III. В.А. Уляницкий. Международное право. М.: Международные отношения, 2010.
8. Камаровский Л.А., Уляницкий В.А. М.: Международное право, 1908.
9. Карташкин В.А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2015.
10. Каченовский Д.И. Курс международного права. Харьков, 1866. Ч. 1, 1866. Ч. 1.
11. Лихачев М.А. Статус личности как воплощение взаимодействия международно-правового и внутригосударственного регулирования. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
12. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. Учебник. – М.: Издательство БЕК, 1997.
13. Международная и внутригосударственная защита прав человека: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. Р.М. Валеев, Р.Г. Вагизов. Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2007.
14. Международное право: Учебник / Отв. ред. Е.Т. Усенко, Г.Г. Шинкаревая. М.: Юрист, 2005.
15. Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – 2-е изд. перераб. и доп. М.: Междунар. отношения, Юрайт-Издат, 2007.
16. Международное право: учебник / под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. 3-е изд. М., 2008.
17. Международное право: Учебник для вузов / Отв. ред. Г.М. Мелков. М.: РИОР, 2009.
18. Международное публичное право. Курс лекций. Отв. ред. д.ю.н., профессор Г.И. Курдюков. Казань. Центр инновационных технологий, 2004.
19. Мюллерсон Р.А. Рецензия на книгу «Мировой океан и международное право: Основы современного правопорядка в Мировом океане» // Сов. государство и право. 1988. № 6.
20. Оппенгейм Л. Международное право. Т. 1. М., 1949.
21. Пилиховский Ч. Нюрнбергский трибунал и нюрнбергские принципы. Вопрос преследования и наказания гитлеровских военных преступников в годах 1945-1971. Варшава. 1971.
22. Права человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – 3-е издание перераб. М.: Норма. ИНФРА-М, 2015. С. 486.
23. Права человека в международном и внутригосударственном праве: Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Р.М. Валеев. Казань: Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина, 2004.
24. Современное международное право: теория и практика / LiberAmicorum в честь Заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., профессора С.В. Черниченко. М.: Оригинал-макет, 2015.
25. Субъекты современного международного права: монография / О.И. Тиунов, В.Р. Авхадеев, С.Б. Бальхаева и др. отв. ред. О.И. Тиунов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015.
26. Теория государства и права: Учебник / Под ред. проф. А.В. Малько и проф. А.Ю. Саломатина. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007.
27. Тункин Г.И. Международное право: наследство XX века // Российский ежегодник международного права. Социально-коммерческая фирма «Россия-Нева». Санкт-Петербург, 1994.
28. Ушаков Н.А. Проблемы теории международного права. М.: Наука, 1988.
29. Черниченко С.В. Личность и международное право. М.: Издательство «Международные отношения», 1974.
30. Черниченко С.В. Очерки по философии и международному праву. 2009.
31. Якимов А.Ю. Статус субъекта права (теоретические вопросы) // Государство и право. 2003. № 4.
32. XXXI Ежегодное Собрание Советской Ассоциации международного права // Советский ежегодник международного права, 1988. М., 1989.
33. Brownlie, Principles of Public Law, 6. Aufl 2003, 58
34. Lauterpacht H International law and Human Rights. London, 1950.
35. Portmann R. Legal Personality in International Law // Cambridge Studies in International and Comparative Law. 2010. № 70.
36. Starke, Introduction to International Law, 10. Aufl 1989. 58 mwN.

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Российского университета дружбы народов

ЗАЩИТА РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕКТОВ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ*

В статье исследуются международно-правовые основы защиты религиозных объектов в период вооруженных конфликтов. Автор указывает наличие соответствующих специальных норм в международном праве, международных обычаях, а также решений международных судов (в том числе Международного уголовного суда). Особое внимание уделяет инициативам Генерального секретаря ООН, принятым в 2019 г. и направленным на защиту прав верующих и сохранение религиозных объектов в мирное время и во время вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, защита религиозных объектов, Международный уголовный суд.

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

PROTECTION OF RELIGIOUS SITES DURING ARMED CONFLICT

The article examines the international legal framework for the protection of religious sites during armed conflicts. The author indicates the existence of relevant special rules in international law, international customs, as well as decisions of international courts (including the International Criminal Court). Particular attention is paid to the initiatives of the UN Secretary General, adopted in 2019 and aimed at protecting the rights of believers and preserving religious sites in peacetime and during armed conflicts.

Keywords: international humanitarian law, protection of religious sites, International Criminal Court.

Солнцев А. М.

Согласно принципам международного гуманитарного права, во время вооруженных конфликтов места богослужения находятся под особой защитой. Преднамеренные нападения на такие объекты являются военным преступлением. Например, Юрген Штроп, который взорвал синагогу в Варшаве во время Второй мировой войны 16 мая 1943 г., был приговорен к смертной казни Варшавским областным судом через несколько лет после войны в 1952 г.¹

Не всегда удается привлечь к ответственности лиц, виновных в совершении подобных преступлений. После войны НАТО против Югославии и перехода Косова и Метохии под контроль войск НАТО по всему краю местными албанцами началось уничтожение сербских религиозных и культурных объектов. Согласно письма патриарха Сербской православной церкви Павла от 2002 г. к специальному представителю Генерального секретаря ООН в Косове Михаэлю Штайнеру и главнокомандующему Международными миротворческими силами в Косове (КФОР) генералу Марселю Валентину, уже после ввода в Косово миротворцев местными албанцами было разрушено более 120 православных храмов, ряд из которых имеют средневековое происхождение и являются частью всемирного культурного наследия².

Международный Комитет Красного Креста (МККК) в течение длительного времени обобщал международную и национальную практику (от России участвовали проф. И.П.

Блищенко и А.Х. Абашидзе³) с целью определения обычного международного гуманитарного права. Среди обычных норм была выделена «Норма 38. Нападения на культурные ценности»: «Норма 38. Каждая сторона, находящаяся в конфликте, должна уважать культурные ценности. А) Во время военных операций должна проявляться особая забота, чтобы избежать причинения ущерба зданиям, предназначенным для целей религии, искусства, науки, образования или благотворительности, а также историческим памятникам, если они не являются военными объектами; В) Ценности, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, не должны становиться объектом нападения за исключением случаев, когда этого требует настоятельная военная необходимость»⁴.

Обязательство проявлять особую заботу, чтобы избежать причинения ущерба зданиям, предназначенным для целей религии закреплено во многих военных уставах и наставлениях. Оно также подтверждается в законодательстве многих государств, согласно которому нападение на такие объекты является наказуемым преступлением. Нападения на такие объекты осуждаются и осуждались государствами, ООН и другими международными организациями, например, во время конфликтов в Афганистане и Корее, между

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00292.

1 Moczarski Conversations with an Executioner, Prentice Hall, (1981), p. 265.

2 Подробнее см.: Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990-2000). — М.: Русское право / Русский Национальный Фонд, 2001.

3 Обычное международное гуманитарное право / Под ред. Жан-Мари Хенкерте, ЛиузыДосвальд Бек. - Кембридж, 2005. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/>

4 https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/rus/docs/v1_chapter12_rule38#Fn_20E76C22_00001.

Ираном и Ираком, на Ближнем Востоке и в бывшей Югославии⁵.

Вопросы защиты религиозных объектов поднимались еще в Гаагских конвенциях 1899 г. и 1907 г.⁶ Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. (Гаага, 14 мая 1954 г.) должна была усилить защиту ценностей, «которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа», содействуя обозначению таких ценностей сине-белым щитом (статьи 6 и 16), а также ограничивая законность нападений на них исключительнейшими ситуациями, когда «настоятельная военная необходимость» позволяет отказаться от выполнения обязательств (статья 4(2)). Заключенные в Конвенции основополагающие принципы защиты и сохранения культурных ценностей широко признаны как отражение обычного международного права. Применимость Гаагской конвенции согласно обычному международному праву к немеждународным вооруженным конфликтам была признана Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии в деле Тадича в 1995 г.

В XXI в. Международный уголовный суд (МУС) уже признал одного человека виновным в совершении подобного преступления. Напомним, что согласно ст. 8 (2) (e) (iv) Римского статута о Международном уголовном суде 1998 г., на основании которого и функционирует МУС, одним из видов военных преступлений признается «умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями»⁷. В 2016 г. МУС вынес приговор по делу главаря движения «Ансар ад-Дин» Ахмада аль-Махди аль-Факи. Его обвиняли в разрушении исторических памятников и сооружений религиозного значения, в том числе девяти гробниц и мечети в Тимбукту (Мали)⁸. Радикальные исламисты считают мечети проявлением идолопоклонства. Судьи МУС впервые признали акт такого рода военным преступлением, Аль-Махди получил девять лет лишения свободы, а 17 августа 2017 г. МУС обязал его выплатить потерпевшим компенсацию в размере 2,7 миллионов евро⁹.

На практике происходит много нарушений свободы совести во время вооруженных конфликтов и международное

сообщество пытается на это реагировать. Иногда такие действия совершаются намеренно, и Комиссия ООН по правам человека призвала бороться с христанофобией наряду с антисемитизмом и исламофобией¹⁰. О необходимости борьбы с христанофобией, а также появлением движений расового и насильственного характера, основанных на расизме и дискриминационных идеях, обращенных против христианских общин, говорит и Генеральная Ассамблея ООН в своих резолюциях¹¹ и ОБСЕ¹².

К сожалению, в мире увеличивается количество таких актов и в 2019 г. международное сообщество решило провозгласить 22 августа каждого года как «Международный день памяти жертв актов насилия на основе религии и убеждений». Приняв резолюцию 72/165 о провозглашении Международного дня памяти жертв актов насилия на основе религии или убеждений, Генеральная Ассамблея ООН признавала важность соблюдения прав человека жертв терроризма и их семей и оказания им надлежащей поддержки и помощи в соответствии с применимыми правовыми нормами. Государства-члены выразили глубокое сожаление по поводу всех актов насилия в отношении людей на основе их религии или убеждений, а также любых таких актов, направленных против их домов, предприятий, собственности, школ, культурных центров или мест отправления культа, а также любых нападений, совершенных в отношении религиозных мест, объектов и святынь и на их территории в нарушение международного права. Провозгласив такой международный День, Генеральная Ассамблея напомнила, что государства несут главную ответственность за поощрение и защиту права человека свободно исповедовать свою религию или убеждения¹³.

Генеральный секретарь ООН в своем послании по случаю Международного дня памяти жертв актов насилия на основе религии и убеждений в 2019 г. отметил, что в течение последних нескольких месяцев мы стали свидетелями увеличения числа нападений на отдельных граждан и группы лиц по причине их религии или убеждений. Евреев убивали в синагогах, а надгробия на могилах евреев осквернялись изображениями свастики; мусульман расстреливали в мечетях и разрушали их религиозные объекты; над христианами учиняли расправы во время богослужений, совершали поджоги христианских церквей... В этот день мы подтверждаем, что непоколебимо привержены курсу на оказание поддержки жертвам насилия на основе религии или убеждений. И мы

5 См., например, Резолюцию Совета Безопасности ООН 1265, 17 сентября 1999 г., § 2; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 47/147, 18 декабря 1992 г., преамбула, 49/196, 23 декабря 1994 г., преамбула, и 50/193, 22 декабря 1995 г., UNESCO, General Conference, Res. 4.8; OIC, Contact Group on Jammu and Kashmir and Res. 1/5-EX; Islamic Summit Conference, Ninth Session, res. 25/8-C (IS).

6 См. подробнее: Ахметзянов А.А. Международно-правовая защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. - Казань, 2005; Мазеин Д.В. От Гаагских конвенций 1907 г. ко II протоколу к Гаагской конвенции 1954 г.: эволюция международно-правовых норм о защите культурных ценностей во время вооруженных конфликтов // Российский ежегодник международного права. 2007. - СПб.: Россия - Нева, 2008. - С. 68-71

7 Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 года) // СПС «Консультант плюс».

8 Karolina Wierczyńska, Andrzej Jakubowski. Individual Responsibility for Deliberate Destruction of Cultural Heritage: Contextualizing the ICC Judgment in the Al-Mahdi Case // Chinese Journal of International Law, Volume 16, Issue 4, December 2017, Pages 695-721.

9 Ахмед аль-Факи аль-Махди: «Признаю себя виновным». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.unesco.org/courier/oktyabr-dekabr-2017-g/ahmed-al-faki-al-mahdi-priznayu-sebya-vinovnym> (дата обращения 14 ноября 2019 г.).

10 UN Commission on Human Rights, Commission on Human Rights Resolution 2004/36: Elimination of All Forms of Religious Intolerance, 19 April 2004, E/CN.4/RES/2004/36, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/docid/43f3136c.html> (дата обращения 14 ноября 2019 г.).

11 Резолюция 67/155, принятая Генеральной Ассамблеей 20 декабря 2012 г. «Глобальные усилия, направленные на полную ликвидацию расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и всеобъемлющее осуществление и принятие последующих мер по выполнению Дурбанской декларации и Программы действий». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/67/155>.

12 Солнцев А.М. Борьба с дискриминацией христиан в фокусе Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) // Духовно-нравственная культура в высшей школе: нравственные ценности и будущее студенческой молодежи: материалы V Международной научно-практической конференции в рамках XXVI Международных Рождественских образовательных чтений. Москва, 23 января 2018 г. - М: РУДН, 2018. - С. 526-531

13 Международный день памяти жертв актов насилия на основе религии или убеждений, 22 августа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/events/victimsofreligiousviolenceday/background.shtml> (дата обращения 14 ноября 2019 г.).

демонстрируем эту поддержку, делая все возможное для предотвращения таких нападений и требуя привлечь виновных к ответственности¹⁴.

Генеральный секретарь ООН в сентябре 2019 г. представил План ООН по защите религиозных объектов¹⁵. План был разработан под руководством Высокого представителя Альянса цивилизаций в тесном сотрудничестве с правительствами, религиозными организациями, представителями гражданского общества и частного сектора. В документе содержатся конкретные рекомендации по охране религиозных святынь и поддержке таких ценностей, как толерантность и сострадание. Создатели плана опирались на текст Всеобщей декларации прав человека 1948 г. В его основе лежат 7 принципов: уважение, ответственность, разнообразие, стремление к диалогу, солидарность, сплоченность и приверженность борьбе против религиозного экстремизма. Данный план предполагает действие как в мирное время, так и во время вооруженных конфликтов.

В заключение следует отметить, что международное право вот уже более 120 лет пытается защищать права верующих во время вооруженных конфликтов и сами религиозные объекты. Сегодня в мире идет большое количество вооруженных конфликтов, в ходе которых, к сожалению, нарушаются права человека на свободу религии и разрушаются религиозные объекты. В международном праве созданы различные механизмы, как политического, так и правового характера, которые позволяют выявлять факты нарушения и призывать к ответственности за совершение таких актов.

Пристатейный библиографический список

- Ахметзянов А.А. Международно-правовая защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. - Казань, 2005.
- Ахмед аль-Факи аль-Махди: «Признаю себя виновным». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.unesco.org/courier/oktyabr-dekabr-2017-g/ahmed-al-faki-al-mahdi-priznayu-sebya-vinovnym> (дата обращения: 14 ноября 2019 г.).
- Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990-2000). — М.: Русское право/Русский Национальный Фонд, 2001.
- Мазеин Д.В. От Гаагских конвенций 1907 г. ко II протоколу к Гаагской конвенции 1954 г.: эволюция международно-правовых норм о защите культурных ценностей во время вооруженных конфликтов // Российский ежегодник международного права. 2007. - СПб.: Россия - Нева, 2008. - С. 68-71
- Международный день памяти жертв актов насилия на основе религии или убеждений, 22 августа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/events/victimsofreligiousviolenceday/background.shtml (дата обращения: 14 ноября 2019 г.).
- Обычное международное гуманитарное право / Под ред. Жан-Мари Хенкерта, Лиузы Досвальд Бек. - Кембридж, 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/>
- Послание Генерального секретаря по случаю Международного дня памяти жертв актов насилия на основе религии и убеждений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sg/ru/content/sg/statement/2019-08-22/secretary-generals-message-for-the-international-day-commemorating-the-victims-of-acts-of-violence-based-religion-and-belief-scroll-down-for-french-version> (дата обращения 14 ноября 2019 г.).
- Резолюция 67/155, принятая Генеральной Ассамблеей 20 декабря 2012 г. «Глобальные усилия, направленные на полную ликвидацию расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и всеобъемлющее осуществление и принятие последующих мер по выполнению Дурбанской декларации и Программы действий». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/67/155>.
- Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 года) // СПС «Консультант плюс».
- Резолюцию Совета Безопасности ООН 1265, 17 сентября 1999 г.
- Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 47/147, 18 декабря 1992 г.
- UNESCO, General Conference, Res. 4.8;
- OIC, Contact Group on Jammu and Kashmir and Res. 1/5-EX; Islamic Summit Conference, Ninth Session, res. 25/8-C (IS).
- Солнцев А.М. Борьба с дискриминацией христиан в фокусе Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) // Духовно-нравственная культура в высшей школе: нравственные ценности и будущее студенческой молодежи: материалы V Международной научно-практической конференции в рамках XXVI Международных Рождественских образовательных чтений. Москва, 23 января 2018 г. - М: РУДН, 2018. - С. 526-531.
- Karolina Wierczyńska, Andrzej Jakubowski. Individual Responsibility for Deliberate Destruction of Cultural Heritage: Contextualizing the ICC Judgment in the Al-Mahdi Case // Chinese Journal of International Law, Volume 16, Issue 4, December 2017, Pages 695–721.
- Moczarski Conversations with an Executioner, Prentice Hall, 1981.
- The United Nations Plan of Action to Safeguard Religious Sites. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sg/sites/www.un.org.sg/files/atoms/files/12-09-2019-UNAOC-PoA-Religious-Sites.pdf> (дата обращения: 14 ноября 2019 г.).
- UN Commission on Human Rights, Commission on Human Rights Resolution 2004/36: Elimination of All Forms of Religious Intolerance, 19 April 2004, E/CN.4/RES/2004/36, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/docid/43f3136c0.html> (дата обращения: 14 ноября 2019 г.).
- Послание Генерального секретаря по случаю Международного дня памяти жертв актов насилия на основе религии и убеждений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sg/ru/content/sg/statement/2019-08-22/secretary-generals-message-for-the-international-day-commemorating-the-victims-of-acts-of-violence-based-religion-and-belief-scroll-down-for-french-version> (дата обращения: 14 ноября 2019 г.).
- The United Nations Plan of Action to Safeguard Religious Sites. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sg/sites/www.un.org.sg/files/atoms/files/12-09-2019-UNAOC-PoA-Religious-Sites.pdf> (дата обращения: 14 ноября 2019 г.).

ПОЖИЛОВА Наталья Андреевна

аспирант кафедры Интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРАУДФАНДИНГА В ЕС

Текущая необходимость проведения масштабного регулирования рынка финансовых услуг в настоящий момент обосновывается глобальной цифровизацией экономики. В связи с чем представляется обоснованным и актуальным рассмотреть текущие подходы к правовому регулированию такого относительно нового механизма коллективного инвестирования, которым является краудфандинг.

Ключевые слова: Союз рынков капиталов, свода передвижения капиталов, право Европейского Союза, инвестиции, краудфандинг, краудлендинг, FinTech.

POZHILOVA Natalya Andreevna

postgraduate student of Integration and European law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Пожилова Н. А.

SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF CROWDFUNDING IN THE EU

The current need for large-scale regulation of the financial services market is justified by the global digitalization of the economy. In this connection, it seems reasonable and relevant to consider current approaches to legal regulation of such a relatively new collective investment mechanism, which is crowdfunding.

Keywords: capital markets union, free movement of capital, European Union law, investments, crowdfunding, crowdfunding, FinTech.

В связи с инициативой Европейского Союза по созданию союза рынков капиталов в целях развития на территории ЕС многоуровневой системы небанковского финансирования (инвестирования), а также для обеспечения экономической стабильности всех государств-членов ЕС, в настоящий момент реформирование претерпевают различные сферы регулирования, в том числе и рынок краудфандинговых услуг.

Краудфандинг в настоящий момент является новой формой финансовых услуг, основанных на технологиях, и способен помочь инвесторам лучше соответствовать бизнес-проектам, нуждающимся в финансировании, осуществлять поддержку новых проектов (стартапов), привлекая сравнительно незначительные по объему денежные средства, но от большего числа инвесторов¹.

Краудфандинговые платформы выступают в качестве посредников между инвесторами и предприятиями, позволяя первым легче выявлять и поддерживать проекты, в которых они заинтересованы. Будучи важным источником небанковского финансирования, данный механизм может способствовать достижению всеобъемлющих целей союза рынков капиталов по поддержке более устойчивой финансовой интеграции, а также содействию осуществлению частных инвестиций в интересах создания рабочих мест и дальнейшего экономического роста.

С учетом развития и популяризации информационных технологий, необходимо подчеркнуть, что краудфандинг все чаще становится важной частью эскалатора финансирования для начинающих компаний, чье финансовое обеспечение поддерживается, как правило, за счет средств учредителей, их друзей и родных, вплоть до последующих этапов развития, когда возможно говорить о потенциальной заинтересованности венчурных и иных инвестиционных фондов.

Таким образом, краудфандинг может стать альтернативой необеспеченному банковскому кредитованию, которое в настоящее время является основным источником внешнего финансирования для предприятий малого и среднего бизнеса (МСП), особенно в начальный период их деятельности.

При этом, вопрос правового регулирования краудфандинга вызывает при более тщательном анализе необходимость дополнительного рассмотрения сопутствующих правоотношений, в частности, вопросов соблюдения авторского и смежного прав, защиты персональных данных, налогообложения, порядка обращения платежей, регистрационных мер и т.п.².

Рынок краудфандинга в ЕС по сравнению с другими крупными экономиками мира развит недостаточно. До недавних пор, «особое внимание как национального законодательства стран-членов, так и права ЕС уделяется лишь краудинвестингу и краудлендингу, что и было отмечено в докладе Европейской комиссии»³.

Одним из самых наибольших препятствий, с которыми сталкиваются краудфандинговые платформы, стремящиеся предлагать свои услуги, является отсутствие общих правил регулирования в рамках ЕС, что, в свою очередь, повышает расходы на аккредитацию и эксплуатационные расходы и препятствует расширению краудфандинговых платформ.

На основе системного сравнительного анализа исследователями определяется, что в период с 2010 по 2017 гг. по всему миру был зафиксирован значительный рост оборотов инвестиций посредством краудфандинга, составивший в об-

1 Bradford C.S. Crowdfunding and the Federal Securities Laws // Columbia Business Law Review. 2012. Vol. 2012. No. 1. P. 1.

2 Röhler D. Wenzlaff K. Crowdfunding Schemes in Europe. EENC Report, September 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interarts.net/descargas/interarts2559.pdf> (дата обращения: 06.01.2020 г.).

3 Клинов А.О. Правовое регулирование краудфандинга в России и за рубежом // Закон. 2018. № 2. С. 90 - 105.

щей сложности 48,5 миллиардов евро, из которых порядка 17 миллиардов приходится на территорию Европейского Союза, в большей степени - благодаря участию Великобритании как основного игрока финансового рынка. В данных обстоятельствах примечательно также, что в то время как доля участия остальных участников финансового сектора (азиатского региона) увеличивается или остается неизменным, общая масса инвестиций в США и ЕС снижается, за исключением Соединенного Королевства, вынесенного исследователями отдельно⁴.

Несмотря на то, что вклад краудфандинговых платформ в общее финансирование все еще относительно мал и сконцентрирован только в некоторых государствах-членах ЕС, объемы финансирования стремительно растут⁵.

Правовая природа краудфандинга в настоящий момент не до конца изучена и представляет серьезный вопрос, в том числе с точки зрения компаративистики.

В отечественной правовой доктрине данный механизм сравнивают с конструкциями:

- а) простого товарищества;
- б) купли-продажи с предварительной оплатой товара;
- в) дарения⁶.

В качестве доктринального определения приводится изложенное в В.А. Кузнецовым: «краудфандинг (от англ. «crowd» – толпа и «funding» – финансирование) – это деятельность, связанная с привлечением финансовых ресурсов от большого количества людей, добровольно объединяющих свои ресурсы на специализированных интернет-сайтах (краудфандинговых площадках) в целях реализации продукта или услуги⁷».

Как дополнительно рассматривается в отечественной правовой доктрине⁸, краудфандинг, ставший в рамках цифровой экономики значимым сегментом финансового рынка, является коллективным финансированием за счет привлечения широкого круга добровольных вкладчиков⁹, объединяющих свои ресурсы, как правило, через специализированные интернет-площадки, для финансирования проектов¹⁰. Понятие краудфандинга, являясь частью электронной коммерции, связано исключительно с функционированием посредством информационно-коммуникационной сети «Интернет», в чем выражается его основная специфика¹¹.

Наиболее близок к действительности подход к пониманию краудфандинга, сформулированный в Распоряжении Правительства РФ от 02.06.2016 N 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года», согласно которому данный механизм представляет собой «альтернативный источник финансирования проектов субъектов малого и среднего предпринимательства на ранних стадиях развития (в первую очередь высокотехнологичных компаний)».

Федеральная налоговая служба РФ, в свою очередь, оперирует понятием, сформулированным в свободной интернет-энциклопедии «Википедия», согласно которому краудфандинг представляет собой коллективное сотрудничество людей (доноров), которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы вместе, как правило, через Интернет, чтобы поддержать усилия других людей или организаций (реципиентов). Сбор средств может служить различным целям - помощи пострадавшим от стихийных бедствий, поддержке со стороны болельщиков, поддержке политических кампаний, финансированию стартап-компаний и малого предпринимательства, созданию свободного программного обеспечения, получению прибыли от совместных инвестиций и многому другому (письмо ФНС России от 25.11.2016 N СД-4-3/22415@).

Распоряжение Правительства РФ от 14.08.2019 № 1797-р «Об утверждении Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года» (вместе с «Планом мероприятий по реализации Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года») определяет краудфандинг как использование цифровых финансовых активов в торговле, развития финансирования конкретного проекта или предприятия за счет привлечения денег от большого числа людей через сеть «Интернет»¹².

Согласно проекту Федерального закона «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)», деятельность по организации розничного финансирования (краудфандинга) определяется как «оказание услуг по предоставлению инвесторам и лицам, привлекающим инвестиции, доступа к информационным ресурсам информационной системы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (инвестиционной платформы) для заключения с использованием этой системы договоров, на основании которых привлекаются инвестиции (услуг по организации розничного финансирования)».

Однако в ходе рассмотрения данного законопроекта в него были внесены изменения, полностью исключившие наименование краудфандинга из текста документа, а также внесшие иные корректировки¹³. Так, к примеру, в части определений «краудфандинг» был заменен на «деятельность по организации привлечения инвестиций», под которой понимается оказание услуг по содействию в инвестировании и услуг по привлечению инвестиций с использованием инвестиционной платформы.

Рассматриваемый проект, несмотря на то, что полностью исключил оперирование понятием «краудфандинга» в угоду более широкому применению положений норматив-

4 Chervyakov D., Rocholl J. How to make crowdfunding work in Europe// Policy Contribution. Issue n°6 | March 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bruegel.org/wp-content/uploads/2019/03/PC-06_2019_-1.pdf (дата обращения: 06.01.2020 г.).

5 FESE Position on the Proposal for a Regulation on European Crowdfunding Service Providers (ECSP) for Business. 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fese.eu/app/uploads/2018/11/181031_FESE_Updated_Position_on_Crowdfunding_Final.pdf (дата обращения: 06.01.2020 г.).

6 Архипов Е. Понятие и правовая природа краудфандинга // Актуальные проблемы предпринимательского права / под ред. А.Е. Молотникова. М.: Стартап, 2015. Вып. IV. С. 18-27.

7 Кузнецов В.А. Краудфандинг: актуальные вопросы регулирования // Деньги и кредит. 2017. № 1. С. 65.

8 Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / А.В. Белицкая, В.С. Бельх, О.А. Беляева и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2019. 376 с.

9 Тростяк С.С. Финансовый рынок в условиях развития цифровой экономики (финансово-правовой аспект) // Финансовое право. 2018. № 8. С. 28-33.

10 Бычков А.И. Проведение расчетных операций: способы, специфика и риски. М.: Инфотропик Медиа, 2016. 400 с.

11 Клинов А.О. Правовое регулирование краудфандинга в России и за рубежом // Закон. 2018. № 2. С. 90-105.

12 «Собрание законодательства РФ». 19.08.2019. № 33, ст. 4850.

13 Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 05.08.2019. № 31, ст. 4418, «Российская газета». № 172. 07.08.2019.

debt crowdfunding	reward crowdfunding	equity crowdfunding	charity crowdfunding
краудфандинг на основе долга, который можно сравнить с традиционным банковским кредитованием или кредитованием по типу «равный равному» (P2P), так называемым «равноправным кредитованием» ¹	краудфандинг на основе вознаграждений, обычно используемый для стартапов, при котором кредиторы в последствии получают некоторое вознаграждение, в том числе и в натуральной форме	краудфандинг посредством приобретения доли или иного участия в составе образованного юридического лица	благотворительный краудфандинг

но-правового акта, тем не менее, по своей сути охватывает именно правоотношения, строящиеся по принципу коллективного финансирования с указанием на следующие виды инвестирования:

- путем предоставления займов;
- путем приобретения эмиссионных ценных бумаг, размещаемых с использованием инвестиционной платформы, за исключением ценных бумаг кредитных организаций, некредитных финансовых организаций, а также структурных облигаций и предназначенных для квалифицированных инвесторов ценных бумаг;
- путем приобретения утилитарных цифровых прав, под которыми понимаются права требования передачи вещи (кроме имущества, права на которое подлежат государственной регистрации или сделки с которым подлежат государственной регистрации или нотариальному удостоверению) или исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и/или прав на их использование, а также права требования выполнения работ или оказания услуг при условии, что все эти права изначально возникают в качестве цифрового права.

При этом сам законопроект как на первоначальной стадии разработки, так и после окончательного формулирования, вызывает некоторый разумный скепсис текущих аналитиков¹⁴.

Принятый в 2012 г. в США Закон о краудфандинге¹⁵, являющийся на тот момент самым прогрессивным и при этом критикуемым проектом¹⁶, предлагает квалифицировать данных механизм через операции, связанные с предложением или продажей ценных бумаг эмитентом (включая все компании, контролируемые или находящиеся под общим контролем с эмитентом), при условии, соблюдения требований закона.

Такое многообразие подходов к пониманию правовой природы краудфандинга может быть связано и с тем, что сам механизм финансирования также представлен различными видами. В частности, можно выделить четыре основных типа краудфандинга¹⁷:

Однако существуют и иные классификации¹⁸. Так, выделяют *основные* виды краудфандинга:

- пожертвование без вознаграждения, ориентированное в большей степени на социальные проекты;
- спонсорство с последующим получением вознаграждения в материальной форме;
- предварительные продажи;
- кредитование;
- инвестирование с последующим приобретением дивидендов, акций и иного участия в деятельности юридического лица.

И некоторые *смежные* правоотношения:

- социальные платежи как небольшие финансовые пожертвования для существующего онлайн-контента с целью покрыть затраты на его создание;
- социальная валюта (или так называемые «свободные деньги»), используемые только как инструмент обмена (мера стоимости и средство обмена) и при этом «свободные от процентов»;
- социальный банкинг;
- электронная валюта.

Зарубежное доктринальное понимание краудфандинга исходит из того, что, по своей природе, это некий новый вид оказания финансовых услуг, посредством использования цифровых информационных платформ, обеспечиваемый свободой передвижения капиталов и платежей.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, представляется возможным согласиться с позицией о том, что краудфандинг в целом имеет комплексную структуру и правовую природу *sui generis*¹⁹.

Между тем, несмотря на то, что в представленном в марте 2018 года в рамках Плана действий «Fintech»²⁰ проекте Регламента о регулировании деятельности поставщиков краудфандинговых услуг для предпринимательских целей²¹, а именно в преамбуле

14 Дробышев П. Российский краудфандинг. Проекты регулирования краудфандинговой деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2018/03/05/rossijskij_kraudfanding_proekty_regulirovaniya_kraudfandingovoj_deyatelnosti (дата обращения 06.11.2019 г.).

15 Официальное название - Capital Raising Online While Deterring Fraud and Unethical Non-Disclosure Act (Crowdfund Act). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.govtrack.us/congress/bills/112/s2190/text/is> (дата обращения: 06.01.2020 г.).

16 Jeng D. The JOBS Act: Rule 506, Crowdfunding, and the Balance between Efficient Capital Formation and Investor Protection. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=2238624> (дата обращения: 06.01.2020 г.).

17 Нагорская В.Б. Новые технологии (блокчейн / искусственный интеллект) на службе права: научно-методическое пособие / под ред. Л.А. Новоселовой. М.: Проспект, 2019. 128 с.

18 Joachim Hemer, Uta Schneider, Friedrich Dornbusch, Silvio Frey (2011). Crowdfunding und andere Formen in formeller Mikrofinanzierung in der Projekt - und Innovationsfinanzierung. Karlsruhe, 2011.

19 Клинов А.О. Правовое регулирование краудфандинга в России и за рубежом // Закон. 2018. № 2. С. 90-105; Архипов Е. Понятие и правовая природа краудфандинга // Актуальные проблемы предпринимательского права / под ред. А.Е. Молотникова. М.: Стартап, 2015. Вып. IV. С. 18-27.

20 Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European central bank, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. FinTech Action plan: For a more competitive and innovative European financial sector // COM/2018/0109 final. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52018DC0109> (дата обращения: 06.01.2020 г.).

21 Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on European Crowdfunding Service Providers (ECSP) for Business // Brussels, 8.3.2018. COM(2018) 113 final. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/initiatives/ares-2017-5288649_en (дата обращения: 06.01.2020 г.).

документа, довольно подробно рассматривается сам механизм краудфандинга во всем его многообразии, определение, сформулированное в качестве основополагающего, довольно лаконично. Так, по мнению Европейской Комиссии, под услугами краудфандинга следует понимать «такое соотнесение интересов инвесторов и владельцев проектов в финансировании бизнеса посредством использования платформы краудфандинга, по которому осуществлялось бы либо содействие в выдаче кредитов, либо размещение владельцами проектов ценных бумаг и прием заявок на их приобретение со стороны инвесторов» (п. 1(a) ст. 3).

При этом, сам Регламент дополнительно предъявляет определенные критерии, ограничивая и детализируя таким образом собственную сферу применения. Правила, вводимые Регламентом, не распространяются на:

– краудфандинговые услуги, которые предоставляются владельцам проектов, которые являются потребителями, так как данное регулирование осуществляется в рамках Директивы № 2008/48/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О договорах потребительского кредитования и отмене Директивы Совета ЕС 87/102/ЕЭС»²²;

– краудфандинговые услуги, которые предоставляются физическими или юридическими лицами, которые были аккредитованы в качестве «инвестиционной фирмы» в соответствии с положениями Директивы 2014/65/ЕС «О рынках финансовых инструментов» (более известная как «MiFID II») ²³;

– краудфандинговые услуги, которые предоставляются физическими или юридическими лицами в соответствии с национальным законодательством, то есть в тех случаях, когда речь идет о всецело внутренней ситуации;

– краудфандинговые предложения с учетом более 1 000 000 евро за одно предложение, которое рассчитывается в течение 12 месяцев с учетом конкретного краудфандингового проекта.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что из сферы действия рассматриваемого проекта исключено финансирование с участием потребителей, охватываемое уже имеющимися в данной связи нормативно-правовыми актами, в том числе и благотворительная деятельность.

Термин «краудфандинг», таким образом, перестает быть зонтичным для обозначения альтернативы банковскому финансированию через информационно-коммуникационную сеть «Интернет» и становится технической правовой концепцией.

Проект Регламента направлен на установление единых правил краудфандинга на уровне ЕС, который бы при этом не заменял национальные правила краудфандинга там, где они существуют. В соответствии с предложением, выдвинутым Европейской Комиссией, краудфандинговый поставщик услуг может выбрать либо предоставлять, либо продолжать предоставлять услуги на внутренней основе в соответствии с применимым национальным законодательством (в том числе, когда государство-член решает применить MiFID II к краудфандинговой деятельности), или запрашивать разрешение на предоставление краудфандинговых услуг в соответствии с предлагаемым Регламентом. В случае авторизации в соответствии с правилами ЕС, авторизация распространяется как на предоставление услуг в одном государстве-члене, так и на трансграничной основе. Если поставщик решит применить

правила ЕС, авторизация в соответствии с применимыми национальными правилами будет отозвана.

Введенное по сумме инвестирования ограничение по сумме сравнительно эквивалентное аналогично применяемому требованию законодательства США (1 млн. долларов) устанавливает предел участия инвесторов. Такого рода количественные пороговые значения в сфере оборота цифровых активов, рассматриваются отечественными и зарубежными исследователями в качестве препятствия к совершению сделки²⁴, однако призваны минимизировать риски, в том числе связанные с «отмыванием» денежных средств.

Новые правила, среди прочего, направлены также на упрощение доступа к этой инновационной форме финансирования для мелких инвесторов и предприятий, так как позволяют платформам подавать заявки на получение «единого паспорта» для осуществления деятельности на территории всего Европейского Союза.

Меры по текущему регулированию в данной области, исходящие из процессов Ламфалусси²⁵, кроме того, направлены на поддержку инвесторов, которые получают выгоду от улучшения режима защиты и более высокого уровня гарантий, основанных на:

– четких правилах раскрытия информации для владельцев проектов и краудфандинговых платформ;

– правилах управления инвестициями и управления рисками;

– последовательном подходе к надзору.

Стоит отметить, что предложение Комиссии ЕС распространяется только на те услуги краудфандинга, которые влекут за собой финансовую выгоду для инвесторов, такие как краудфандинг на основе инвестиций и кредитования.

На сегодняшний день, когда краудфандинг становится альтернативной формой финансирования для стартапов, а также для субъектов малого и среднего предпринимательства на ранней стадии роста компании, введение норм по регулированию деятельности поставщиков краудфандинговых услуг, использующих цифровые платформы, открытые для общестественности, актуально как никогда.

Обязательства, вводимые для профессиональных участников рынка в части предоставления клиентам четкой информации о финансовых рисках и расходах, связанных с их инвестициями, включая риски несостоятельности и критерии отбора проектов, позволят предотвращать возможные риски как для частных лиц, так и для стабильности всей финансовой системы²⁶.

Выбранный на текущем этапе развития уровень правового регулирования для регулирования краудфандинга (а также иных финансовых услуг данного типа) представляется

22 Directive 2008/48/EC of the European Parliament and of the Council of 23 April 2008 on credit agreements for consumers and repealing Council Directive 87/102/EEC // OJ L 133. 22.5.2008. P. 66-92.

23 Directive 2014/65/EU of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 on markets in financial instruments and amending Directive 2002/92/EC and Directive 2011/61/EU Text with EEA relevance // OJ L 173. 12.6.2014. P. 349-496.

24 Яценко Т.С. Проблема охраны прав инвесторов в краудфандинге: риски инвестирования и пути их преодоления // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 62-71; Rohr J., Wright A. Blockchain-Based Token Sales, Initial Coin Offerings, and the Democratization of Public Capital Markets // University of Tennessee Legal Studies Research Paper. 2017. № 338. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=3048104> (дата обращения: 06.01.2020 г.).

25 Moloney N. The Lamfalussy legislative model: a new era for the EC securities and investment services regime. *International & Comparative Law Quarterly*, no. 52.2, 2003. P. 509-520.

26 Zetzsche Dirk Andreas and Preiner, Christina, Cross-Border Crowdfunding – Towards a Single Crowdfunding Market for Europe (June 26, 2017). *European Banking Institute Working Paper Series 2017 - No. 8*; University of Luxembourg Law Working Paper No. 2017/002; *European Business Organization Law Review*, Forthcoming; Center for Business & Corporate Law (CBC) Working Paper 003/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=2991610> (дата обращения: 06.01.2020 г.).

наиболее оптимальным для соблюдения принципа пропорциональности²⁷.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 05.08.2019. № 31, ст. 4418, «Российская газета». № 172. 07.08.2019.
2. Распоряжение Правительства РФ от 14.08.2019 № 1797-р «Об утверждении Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года» (вместе с «Планом мероприятий по реализации Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года») «Собрание законодательства РФ». 19.08.2019. № 33. Ст. 4850.
3. Архипов Е. Понятие и правовая природа краудфандинга // Актуальные проблемы предпринимательского права / под ред. А.Е. Молотникова. М.: Стартап, 2015. Вып. IV. С. 18-27.
4. Бычков А.И. Проведение расчетных операций: способы, специфика и риски. М.: Инфотропик Медиа, 2016. 400 с.
5. Дробышев П. Российский краудфандинг. Проекты регулирования краудфандинговой деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2018/03/05/rossijskij_kraudfanding_proekty_regulirovaniya_kraudfandingovoj_deyatelnosti (дата обращения 06.11.2019 г.).
6. Клинов А.О. Правовое регулирование краудфандинга в России и за рубежом // Закон. 2018. № 2. С. 90-105.
7. Кузнецов В.А. Краудфандинг: актуальные вопросы регулирования // Деньги и кредит. 2017. № 1. С. 65.
8. Нагородская В.Б. Новые технологии (блокчейн / искусственный интеллект) на службе права: научно-методическое пособие / под ред. Л.А. Новоселовой. М.: Проспект, 2019. 128 с.
9. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / А.В. Белицкая, В.С. Бельх, О.А. Беляева и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2019. 376 с.
10. Тропская С.С. Финансовый рынок в условиях развития цифровой экономики (финансово-правовой аспект) // Финансовое право. 2018. № 8. С. 28-33.
11. Яценко Т.С. Проблема охраны прав инвесторов в краудфандинге: риски инвестирования и пути их преодоления // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 62-71.
12. Bradford C.S. Crowdfunding and the Federal Securities Laws // Columbia Business Law Review. 2012. Vol. 2012. No. 1. P. 1.
13. Capital Raising Online While Deterring Fraud and Unethical Non-Disclosure Act (Crowdfund Act).

14. Chervyakov D., Rocholl J. How to make crowdfunding work in Europe // Policy Contribution. Issue n°6 / March 2019.
15. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European central bank, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. FinTech Action plan: For a more competitive and innovative European financial sector // COM/2018/0109 final.
16. Directive 2008/48/EC of the European Parliament and of the Council of 23 April 2008 on credit agreements for consumers and repealing Council Directive 87/102/EEC// OJ L 133. 22.5.2008. P. 66-92.
17. Directive 2014/65/EU of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 on markets in financial instruments and amending Directive 2002/92/EC and Directive 2011/61/EU Text with EEA relevance // OJ L 173. 12.6.2014. P. 349–496.
18. Expanding horizons // The 3rd European alternative finance industry report. Cambridge Centre for Alternative Finance. 2018.
19. FESE Position on the Proposal for a Regulation on European Crowdfunding Service Providers (ECSP) for Business. 2018.
20. Jeng D. The JOBS Act: Rule 506, Crowdfunding, and the Balance between Efficient Capital Formation and Investor Protection.
21. Joachim Hemer, Uta Schneider, Friedrich Dornbusch, Silvio Frey (2011). Crowdfunding und andere Formen informeller Mikrofinanzierung in der Projekt- und Innovationsfinanzierung. Karlsruhe, 2011.
22. Moloney, N. The Lamfalussy legislative model: a new era for the EC securities and investment services regime. International & Comparative Law Quarterly, no. 52.2, 2003. P. 509-520.
23. Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on European Crowdfunding Service Providers (ECSP) for Business // Brussels, 8.3.2018. COM(2018) 113 final.
24. Rohr J., Wright A. Blockchain-Based Token Sales, Initial Coin Offerings, and the Democratization of Public Capital Markets // University of Tennessee Legal Studies Research Paper. 2017. № 338.
25. Röthler D. Wenzlaff K. Crowdfunding Schemes in Europe. EENC Report, September 2011.
26. Zetzsche, Dirk Andreas and Preiner, Christina, Cross-Border Crowdfunding – Towards a Single Crowdfunding Market for Europe (June 26, 2017). European Banking Institute Working Paper Series 2017 - No. 8; University of Luxembourg Law Working Paper No. 2017/002; European Business Organization Law Review, Forthcoming; Center for Business & Corporate Law (CBC) Working Paper 003/2017.
27. Zunzunegui F. Systematic and Conceptual Framework for Crowdfunding Regulation (August 29, 2019). Revista De Derecho Del Mercado Financiero Working Paper 5/2019.

²⁷ Zunzunegui F. Systematic and Conceptual Framework for Crowdfunding Regulation (August 29, 2019). Revista De Derecho Del Mercado Financiero Working Paper 5/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=3444868> (дата обращения: 06.01.2020 г.).

ЛАВРИНОВ Вячеслав Викторович

кандидат юридических наук, заместитель руководителя Ростовского следственного отдела на транспорте Южного следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации, доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала Российской таможенной академии

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТАМОЖЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья рассматривает некоторые вопросы, связанные со сравнением уголовной ответственности за преступления в таможенной сфере в уголовном законодательстве двух стран-членов ЕАЭС – Республики Армения и Российской Федерации, объединенных общим таможенным законодательством, но подход которых к вопросу определения таможенных преступлений имеет существенные различия.

Ключевые слова: таможенные преступления, преступления против общественной безопасности, предмет преступления, контрабанда, культурные ценности, таможенная граница, незаконное перемещение, таможенное законодательство.

LAVRINOV Vyacheslav Viktorovich

Ph.D. in Law, Deputy Head of the Rostov investigatory Department on transport of southern investigatory management on transport of Investigatory Committee of the Russian Federation, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Rostov branch of the Russian Customs Academy

SOME QUESTIONS OF COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF RESPONSIBILITY FOR CUSTOMS CRIMES IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF ARMENIA AND THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with some issues related to the comparison of criminal liability for customs crimes in the criminal legislation of the two EEU member States - the Republic of Armenia and the Russian Federation, United by common customs legislation, but whose approach to the definition of customs crimes has significant differences.

Keywords: customs crimes, crimes against public security, the subject of the crime, smuggling, cultural values, customs border, illegal movement, customs legislation.

В настоящее время Российская Федерация входит в состав Евразийского экономического союза, обладающий общим таможенным законодательством, и включающий такие государства, как Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Республика Армения. С учетом общности таможенного законодательства логично было бы предположить, что и борьба с таможенными преступлениями должна осуществляться в общем направлении. Однако, к сожалению, уголовное законодательство разных стран в сфере борьбы с таможенной преступностью имеют существенные различия, что существенно осложняет борьбу с указанными общественно опасными деяниями таможенно-го характера.

Особенно это хорошо видно при анализе норм, предусматривающих ответственность за таможенные преступления в уголовном законодательстве Республики Армения и России.

Давая характеристику таможенным преступлениям, ответственность за которые предусмотрена в уголовном законодательстве Республики Армения, следует отметить, что Уголовный кодекс¹ этого государства (далее – УК РА) включает в себя только одну статью, которая прямо закрепляет уголовную ответственность за нарушение таможенных правил. Таковой является статья 215 «Контрабанда», расположенная в Главе 22 «Преступления против экономической деятельности». Также условно к группе таможенных преступлений

можно отнести деликт, предусмотренный ст. 205 УК РА, предусматривающей ответственность за уклонение от уплаты налогов, пошлин или иных обязательных платежей.

Что касается уголовно наказуемой контрабанды, то норма, предусматривающая ответственность за ее совершение, и по расположению в УК РА, и по формулировке диспозиции, и по структуре очень похожа на редакцию ранее существовавшей и статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) «Контрабанда», которая также располагалась в Главе 20 «Преступления в сфере экономической деятельности». Как и ст. 188 УК РФ, ст. 215 УК РА состоит из 4 частей, из которых часть 1 предусматривает ответственность за контрабанду предметов, не изъятых и не ограниченных в обороте, в том числе культурных ценностей, с указанием способов совершения, а часть 2 – предметов, изъятых из оборота, либо ограниченных в нем: наркотиков, оружия и т.п. Части 3 и 4 предусматривают повышенную ответственность за совершение указанных преступлений при отягчающих обстоятельствах.

Исходя из расположения данной статьи в Особенной части УК РА, следует отметить, что объектом, по мнению законодателя, является отношения, направленные на охрану нормального функционирования экономической деятельности. Дополнительным объектом выступают установленные правила перемещения товаров через таможенную границу. Фактически объект указанного преступления полностью аналогичен объекту состава преступления, ранее предусмотренного в статье 188 УК РФ.

1 Уголовный кодекс Республики Армения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus>.

Рассматривая предмет контрабанды, уголовная ответственность за которую предусмотрена в ст. 215 УК РФ, мы видим, что законодатель разделил его на две группы, как и в ранее существовавшей ст. 188 УК РФ. Первая группа включает в себя предметы, не изъятые и не ограниченные в гражданском обороте, в т.ч. товары, культурные ценности, иные ценности.

Не совсем ясно, почему в УК РА выделяются отдельно культурные и иные ценности, так как в соответствии с ТК ЕаЭС², в том числе п. 45 ч. 1 ст. 2, отдельно культурные ценности не указываются, подпадая под категорию «товары».

Причем во всех случаях для признания деяния преступным необходимо устанавливать стоимость перемещаемых предметов. Таким образом, при контрабандном перемещении культурных ценностей законодатель делает акцент на их экономическую составляющую, что вряд ли следует считать верным. Культурная ценность является таковой не из-за ее стоимости в денежном эквиваленте, а из-за ее духовного, исторического, нравственного значения.

Что касается размера стоимости контрабандно перемещаемого товара, то в настоящее время он в согласно части 5 к ст. 215 УК РА должен быть крупным, то есть стоимость соответствующих товаров должна превышать двухтысячекратный размер минимальной заработной платы. В настоящее время он соответствует 68000 драмам. Исходя из курса ЦБ РФ драма и рубля на 20.01.2020, данная сумма, то есть один минимальный размер оплаты труда, составляет примерно 8840 рублей, соответственно, крупный размер должен превышать примерно 17680000 рублей. То есть значительно больше установленного российским уголовным законодательством (соответственно 1000000 рублей для стратегически важных товаров и ресурсов и 100000 для культурных ценностей).

Другая группа состоит из предметов, изъятых из оборота - наркотиков, взрывчатых веществ, вооружения и т.п. Обращает на себя отсутствие в данной группе отсутствие растений, содержащих наркотические средств, а также их прекурсоров и аналогов. Законодатель сюда включил и культурные ценности, но только таких, в отношении которых установлены специальные правила перемещения. Учитывая, что ввоз и вывоз культурных ценностей регламентируется Законом Республики Армения «О вывозе и ввозе культурных ценностей», логика законодателя, разделившего в ст. 215 УК РА культурные ценности, не совсем ясна. Можно только предположить, что в части 1 предусмотрена ответственность за контрабандное перемещение предметов, указанных в ст. 7 этого Закона, согласно которому действие этого Закона не распространяется на современные сувенирные изделия, предметы культурного назначения серийного и массового производства. Но при этом законодатель их называет не культурными ценностями, а предметами культурного назначения.

Еще одной особенностью данной нормы является то, что в части второй предметы также можно разделить на 2 группы. Первая – предметы, связанные с общественной без-

опасностью и здоровьем населения. Вторая группа с охраной указанных объектов не связана. Таковыми являются стратегически важные сырьевые товары, а также культурные ценности, для перемещения которых установлены специальные правила. Указанная техника конструирования статьи, предусматривающая ответственность за совершение контрабанды, сходна с применявшейся при конструировании ст. 188 УК РФ. Только, в отличие от российского законодателя, законодатель Республики Армения предпочел не менять существующий состав преступления³.

При этом так же, как и в ст. 188 УК РФ, стоимость указанных в части 2 ст. 215 УК РА предметов для признания деяния преступным значения не имеет. Такое положение, на наш взгляд, более предпочтительно, так как в первую очередь нацелено не на количественные характеристики, а на качественные.

Что касается объективной стороны состава контрабанды, то такая характеризуется действием, связанным с перемещением соответствующих предметов через таможенную границу Республики Армения (в отличие от УК РФ, предусматривающего ответственность за перемещение в зависимости от категории товара через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС).

Кроме того, в отличие от УК РФ, в ст. 215 УК РА, как и ранее в ст. 188 УК РФ, перечислены определенные способы совершения преступления. К таковым отнесены перемещение товаров помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманом использованием таможенных и иных документов. Не трудно заметить, что законодатель Республики Армения исключил из понятия контрабанды такие способы как недекларирование и недостоверное декларирование, а также использование поддельных средств идентификации товаров.

Вряд ли такое сужение оправдано, тем более что в ТК ЕаЭС указанные способы упоминались и упоминаются, в том числе в п. 25 ч. 1 ст. 2 ТК ЕаЭС недекларирование и недостоверное декларирование, использование поддельных средств идентификации товаров приравнивается к незаконному перемещению, то есть фактически к контрабанде.

Субъект контрабанды особых признаков не содержит, возраст ответственности - 16 лет⁴. Однако часть 3 ст. 215 УК РА предусматривает несколько видов специального субъекта. К таковым относятся должностное лицо (при условии использования должностного положения)⁵, лицо, освобожденное от определенных форм таможенного контроля, лицо, уполномоченное на перемещение через таможенную границу отдельных товаров или транспортных средств, освобожденных от установленных форм таможенного контроля⁶.

2 Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (подписан в г. Москве 11.04.2017) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: справочно-правовая система «Консультант Плюс»: посл. обновление 20.01.2020. (дата обращения: 21.01.2020).

3 Включение новых норм о контрабанде в российское уголовное законодательство неоднократно критически оценивалось в своих работах специалистами в области уголовного права. См., например: Подройкина И. А. Кругликова Д. А. Вопросы целесообразности введения новых составов в российское уголовное законодательство // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. - 2019. - № 1 (46). - С. 358-362.

4 Ст. 24 УК РА.

5 П. 1. - Ч. 3. - Ст. 215 УК РА.

6 П. 2. - Ч. 3. - Ст. 215 УК РА.

Определение должностного примерно соответствует российскому и закреплено в ст. 308 УК РА. Как в российском законодательстве, таковое должно исполнять функции представителя власти, либо осуществлять организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления и т.п. Несмотря на то, что в части 3 ст. 308 УК РА указано, что понятие должностного лица используется в Главе 29 «Преступления против государственной службы», указанное определение используется и в ходе правоприменения иных норм УК РА, упоминающих понятие должностного лица, а также использование им должностного положения. Следует отметить, что определение представителя власти, которое дано в части 4 ст. 316 УК РА также практически аналогично российскому, и, в отличие от определения должностного лица, говорится, что данное определение используется не в одной Главе, а во всем Уголовном кодексе Республики Армения.

Совершение преступления лицом, освобожденным от определенных форм таможенного контроля, или лицом, уполномоченным на перемещение через таможенную границу отдельных товаров или транспортных средств, освобожденных от установленных форм таможенного контроля, в УК РФ не предусмотрено, в связи с тем, что под данную категорию подпадают, в первую очередь (хотя и не во всех случаях) лица, являющиеся должностными и использующие свое должностное положение.

Что касается субъективной стороны контрабанды, уголовная ответственность за которую предусмотрена в ст. 215 УК РА, то таковая в соответствии с положениями Общей части УК РА, в том числе ч. 4 ст. 29 УК РА, характеризуется прямым умыслом. Мотив и цель квалифицирующего значения не имеют.

УК РА также предусматривает ряд отягчающих обстоятельств, при которых может быть совершена контрабанда, закрепляя их (как и ранее в ст. 188 УК РФ) в частях 3 и 4 ст. 215 УК РА. К таковым в соответствии с частью 3 относятся следующие обстоятельства: совершение преступления должностным лицом с использованием им должностного положения; совершение деликта освобожденным от определенных форм таможенного контроля, либо уполномоченным на перемещение через таможенную границу отдельных товаров или транспортных средств, освобожденных от установленных форм таможенного контроля, лицом; применение насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль.

Кроме того, в части 4 указывается в качестве обстоятельства, существенно повышающего общественную опасность, совершение преступления организованной группой.

Ранее уже были рассмотрены отягчающие обстоятельства, связанные с субъектом.

Сопряженность с преступлением применения насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль, также предусмотрено в УК РФ (но в российском уголовном законодательстве этот признак несколько шире и включает применение насилия к лицу, осуществляющему не только таможенный, но и пограничный контроль).

Для применения такого признака, как совершение преступления организованной группой, следует, как и в УК РФ,

обратиться к Общей части УК РА. В соответствии с ч. 3 ст. 41 УК РА, преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Данное определение аналогично содержащемуся в ч. 3 ст. 35 УК РФ.

Рассматривая вопрос категории контрабанды, следует обратиться к Общей части УК РА. Как и УК РФ, УК РА предусматривает 4 категории умышленных преступлений - небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие.

При этом контрабанда предметов, не изъятых из гражданского оборота (ч. 1 ст. 215 УК РА) относится к категории преступлений средней тяжести.

Контрабанда предметов, изъятых либо ограниченных в обороте (ч. 2 ст. 215 УК РА), относится к категории тяжких преступлений. Контрабанда, совершенная при отягчающих обстоятельствах (ч. 3 ст. 215 УК РА также относится к категории тяжких преступлений. Контрабанда, совершенная организованной группой (ч. 4 ст. 215 УК РА), является особо тяжким преступлением.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Республики Армения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus>.
2. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (подписан в г. Москве 11.04.2017) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: справочно-правовая система «Консультант Плюс»: посл. обновление 20.01.2020. (дата обращения: 21.01.2020).
3. Подройкина И. А. Кругликова Д. А. Вопросы целесообразности введения новых составов в российское уголовное законодательство // Бизнес. Образование. Право. Вестник волгоградского института бизнеса. - 2019. - № 1 (46). - С. 358-362.

ГУЛИЕВА Нуртач Эльмановна

аспирант кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российский университет дружбы народов

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ИСПАНИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ

Положение юридической доктрины в системе испанского права отличается от ее положения в российском праве. Юридическое содержание самого понятия «юридическая доктрина» претерпело серьезные изменения. Если в российской юридической науке оно по-прежнему основано на древнеримской концепции отождествления ее с сочинениями известных юристов, то в пост-франкистской Испании утвердилось ее понимание как своего рода квинтэссенции судебной практики. Это, впрочем, не означает, что юридическая наука Испании довольствуется лишь ролью комментатора действующего законодательства. Дискуссионными вопросами являются определение правового режима имущества супругов, степень автономии воли сторон брачного договора (в особенности в части пределов вмешательства судьи в волеизъявление сторон), защита прав и законных интересов третьих лиц в брачном договоре (в особенности в отношении лиц состоящих в т.н. «свободном союзе»), выплата содержания (*pensión*) и (или) денежной компенсации одному из супругов и правовые последствия прекращения фактических супружеских отношений.

Ключевые слова: Испания, юридическая доктрина, судебная практика, имущество супругов, автономия воли сторон, брачный договор, брачные партнерства.

GULIEVA Nurtach Elmanovna

postgraduate student of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

THE ROLE OF SPANISH LEGAL DOCTRINE AND JURISPRUDENCE IN SHAPING THE LEGAL REGIME FOR SPOUSES' PROPERTY RELATIONS

The position of legal doctrine in Spanish law is different to this of Russian law. The legal content of the concept of "legal doctrine" has undergone significant changes. While in Russia it is still based on the ancient Roman concept of identifying it with the writings of famous lawyers, in post-Franco Spain its understanding as a kind of quintessential judicial practice has been established. This, however, does not mean that Spain's legal science is content only with the role of commentators of the current legislation. The discussion issues are the definition of the legal regime of the property of the spouses, the degree of autonomy of the will of the parties to the marriage contract (especially with regard to the limits of the judge's interference in the will of the spouses – parties to this contract), protection of the rights and legitimate interests of third parties in a marriage contract (especially for persons in the so-called "free union"), payment of maintenance (*pension*) and/or monetary compensation to one of the spouses and the legal consequences of the termination of the actual marital relationship.

Keywords: Spain, legal doctrine, court practice, the property of the family, party autonomy, antenuptial contract, nuptial partnerships.

Гулиева Н. Э.

Статья 1.6 Гражданского Кодекса Испании (Código Civil de España)¹ (далее по тексту – «ГК Испании»), определяя содержание термина «юриспруденция», поясняет, что в ее состав входит (наряду с правопорядком) юридическая доктрина, которая неоднократно² подтверждалась Верховным Трибуналом при толковании и применении закона, обычая и общих принципов права³. Еще в 30-е гг. XX века закрепилось понимание того, что доктрина представляет собой принципы права «ассимилированные Верховным Трибуналом» и в таком виде является источником права. За доктри-

ной признается роль «демиурга права» (*creadora de derecho*)⁴. Аналогично и понимание термина «доктрина» в процессуальном законодательстве. Параграф 3 ст. 477 Закона Испании о гражданском правосудии от 07.01.2000 (*Ley 1/2000, de 7 de enero, de Enjuiciamiento Civil*)⁵ указывает в качестве одного из оснований для пересмотра дела в кассационной инстанции противоречие решения суда «доктрине юриспруденции» Верховного Трибунала или осуществляет толкование норм (разрешает вопросы), в отношении которых существуют противоположные решения Провинциальных Судов или применяет нормы, которые более 5 лет не имели юридической силы при том, что сформулированной Верховным Трибуналом правовой доктрины в отношении этих (или аналогичных) норм не существует.

1 «Gaceta de Madrid» núm. 206, de 25/07/1889.

2 Верховный Трибунал в своем решении указал, что для такого неоднократного подтверждения достаточно двух одинаковых решений содержащих аналогичное толкование норм законодательства (STS 07.07.2003).

3 Позволим себе привести это высказывание на языке оригинала «la jurisprudencia complementará el ordenamiento jurídico con la doctrina que, de modo reiterado, establece el Tribunal Supremo al interpretar y aplicar la ley, la costumbre y los principios generales del derecho».

4 Schiele, Carolina. (2008). La jurisprudencia como fuente del derecho: El papel de la jurisprudencia. *Ars Boni et Aequi*, ISSN 0718-2457, N°. 4, 2008, p. 181.

5 «BOE» núm. 7, de 08/01/2000.

При подаче кассационной жалобы в Верховный Трибунал, вступает в силу еще одно основание для пересмотра дела – противоречие обжалуемого решения «доктрине юриспруденции» и отсутствие такой доктрины в отношении норм собственного права соответствующего Автономного Сообщества⁶.

Как свидетельствуют испанские исследователи Закона о гражданском правосудии в редакции 1855 года, действовавшей до 6 августа 1984 года, он содержал одновременно и указание на судебную практику (*la jurisprudencia de los tribunales* (ст. 1012 данного Закона), и на «принципы и мнения юристов» (*principios y las opiniones de los jurisconsultos*) как на юридическую доктрину (ст. 1729.10 указанного Закона).

По мнению испанских юристов того периода, в этой правовой норме смешались концепции «юриспруденции», общих принципов права, и научной доктрины потому что Верховный Трибунал Испании, переживший после смерти Франко смену парадигм, тогда еще не был готов сформулировать однозначную позицию, ограничив концепцию правовой доктрины «...своей собственной практикой, подтвержденной и единообразной»⁷.

В российской юриспруденции понимание судебной практики как инструмента воздействия на общественные отношения также неоднозначно⁸.

Испанский юрист Хосе Кастан Тобеньяс (*Jose Castan Tobeñas*) рассматривал «юриспруденцию» как источник права. Данный исследователь, основываясь на том, что создание права возложено на общество (путем формирования обычая) и на уполномоченные органы государственной власти (путем принятия закона), подчеркивает: «смысл придаваемый Верховным Трибуналом общим принципам права отождествляет их с правовой доктриной и упрощает юриспруденции путь к признанию ее источником права»⁹. Возражения против признания доктрины источником права полностью основаны на возражениях против признания решений судов в качестве таковых: 1) признание доктрины нарушает принцип разделения властей, поскольку в этом случае судьи вмешиваются в работу законодательной власти 2) судебная практика нестабильна и изменчива, что нарушает принцип стабильности права и 3) решения судов

и трибуналов не соответствуют критериям нормативности ввиду их сугубо конкретного характера¹⁰.

Вместе с тем, испанская юридическая наука даже в части определения правового режима имущества супругов не отличается однозначностью подходов к решению вопросов принципиального характера.

Дискуссионным вопросом является определение правового режима имущества супругов. Известный испанский практикующий юрист, Мануэль Пенья-и-Бернальдо-де-Кирос (*Manuel Peña y Bernaldo de Quirós*), указывает на то, что режим супружеского сожителства заключается в имущественном аспекте. Хосе Кастан Тобеньяс определяет его как совокупность правил, которые разграничивают имущественный интерес сторон брака и отношения супругов между собой и с третьими лицами. Байод Лопес Мария-дель-Кармен определяет правовой режим имущества супругов как режим, характеризующийся свободой согласования условий договора согласно ст. 1315 ГК Испании, согласно который имущественный режим супружеской пары аналогичен предусмотренному супругами в брачном договоре¹¹. Хосе Кастан Тобеньяс критикует положения ГК Испании, которые включают брачный договор в систему обычных гражданско-правовых договоров – по его мнению, договорный элемент применительно к брачным договорам серьезно ограничен – обязательства, которые подлежат согласованию сторонами обычного гражданско-правового договора, «предустановлены» для сторон брачного договора. Кроме того, Х.К. Тобеньяс отмечает, что имущественные отношения сторон брака могут существовать и вне договора, что невозможно для обычных гражданско-правовых отношений¹². Клементе Меоро различает брачные договоры по критерию *in rem*¹³ – то есть «узкие» брачные договоры регулируют исключительно имущественные отношения, тогда как «расширенные» могут регулировать любые отношения, включая те, которые не вытекают непосредственно из брака¹⁴. Хосе-Луис Лакрус Бердехо называл такие брачные договоры «соглашениями различной правовой природы» (*actos de diversa naturaleza*)¹⁵.

Диез-Пикассо полагает брачный договор «семейно-правовой сделкой» (*el negocio jurídico de derecho de familia*), посредством которой супруги устанавливают правила, регули-

6 Основная административно-территориальная единица Испании (прим. авт.).

7 Vid. Miguel Coca Paveras, *La doctrina legal*, Bosch, Barcelona, 1980.

8 Любопытный судебный акт любого суда не может быть рассмотрен в качестве источника права, хотя по словам В.А. Лаптева, «судебную практику формирует судебная система в целом» (Лаптев В.А. Решения судов в составе судебной практики: применение закона и принципа справедливости // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 10. С. 28-33.) Проводя анализ научных воззрений по указанной проблеме, М.В. Кучин согласился с высказанной позицией о том, что «судебную практику отождествляют то с понятием прецедента, то с постановлениями пленумов высших судов, то с любым судебным решением вообще» (Залойло М.В., Власенко Н.А., Шуберт Т.Э. Понятие, формы и содержание судебной практики // Судебная практика в современной правовой системе России. М., 2017. С. 68. Цит. по Кучин М.В. Формы судебного нормотворчества // Российский юридический журнал. 2018. № 3).

9 José Castán Tobeñas *Derecho civil español, común y foral. v.IV. Derecho de obligaciones. Las particulares relaciones obligatorias*. Editorial Reus. Madrid, 1977. Pp. 26-28.

10 Например, председатель Верховного Трибунала Испании в первой половине XX века Фелипе Клементе де Диего-и-Гутьерес считал, что судебная практика (юриспруденция) не имеет единого критерия, общего руководства в применении правовых норм (Clemente de Diego, Felipe (1866-1945): *La jurisprudencia como fuente del Derecho*. Granada: Comares, 2016, L, 93 p. 22).

11 Bayod López, María del Carmen *Aplicación del Código Civil como derecho supletorio al régimen económico matrimonial aragonés*// En: *Actas de los Octavos Encuentros del Foro de Derecho Aragonés*. Noviembre, 1998. Págs. 39-132.

12 Castán Tobeñas, José *Derecho civil español, común y foral. Introducción y parte general. v.I, Teoría de la relación jurídica. La persona y los derechos de la personalidad* Editorial Reus. Madrid, 2010.

13 По предмету регулирования (лат).

14 Mario Enrique Clemente Meoro, «La Ley 10/2007, de régimen económico matrimonial valenciano», *Revista Electrónica de Derecho Civil Valenciano*. Estudios. Derecho de la persona y la familia, p. 11.

15 Lacruz Berdejo, José Luis *Derecho de familia el matrimonio y su economía* Editorial Civitas. Madrid, 2011.

рующие режим своего брака или любые другие положения регулирующие отношения, возникшие в силу брака¹⁶.

Спорной категорией являются также брачные расходы (*cargas de matrimonio*), отношения сторон брачного договора, по несению которых регулируются ст.1318(1) ГК Испании. Согласно мнению Луис Диез-Пикассо-и-Понсе-де-Леон и Антонио Луиса Гульон Баллестерос, статья 1318(1) ГК Испании является специальной по отношению к норме, сформулированной в ст. 67-68 этого акта. По мнению Байод Лопез, в брачные расходы входят средства к существованию семьи, питанию и образованию общих детей. Для точного определения брачных расходов данный исследователь ссылается на ст. 1632 ГК Испании, где перечислен категории имущества, составляющие общее имущество супругов в режиме объединения владельцев активов (*sociedad gananciales*).

В отношении автономии воли сторон брачного договора, расхождения имеют точки зрения Байод Лопес и Хосе Кастан Тобеньяс. Первая считает, что право судьи при неисполнении обязательства по содержанию общего имущества супругов применить предупредительные меры (*medidas cautelares*), обеспечивающие исполнение этого обязательства, является нетипичным случаем вмешательства «судейского усмотрения» в автономию воли сторон¹⁷. Х.К. Тобеньяс, в свою очередь, указывает, что «это необходимое право судьи, и оно не является вмешательством в свободное волеизъявление супругов»¹⁸.

Является предметом дискуссий и степень усмотрения сторон брачного договора при распоряжении недвижимым имуществом, являющимся местом постоянного проживания семьи, и движимым имуществом, постоянно используемым членами семьи. Согласно ГК Испании, несмотря на то, что такие права принадлежат только одному из супругов, для распоряжения ими необходимо согласие второго супруга или судебное решение. Такое правило вытекает из права на жилище (*derecho al hogar*).

Луис Диез-Пикассо-и-Понсе-де-Леон и Антонио Луис Гульон Баллестерос полагают, что «Данная норма распространяется на все без исключения сделки, имеющие своей целью отчуждение права пользования супруга соответствующим имуществом»²⁰. Данные исследователи неслучайно указывают именно на право использования (*la utilización*), потому что управомоченный на дачу такого согласия супруг, не являющийся собственником и не имеющий прав управления соответствующим имуществом, имеет только такое право.

Наиболее актуальным вопросом является применение принципа защиты прав и законных интересов третьих лиц в брачном договоре.

Классическим является определение брачного договора данное Луис Диез-Пикассо-и-Понсе-де-Леон, который полагает его «семейно-правовой сделкой, посредством которой

супруги устанавливают правила, регулирующие режим своего брака **или любые другие положения, регулирующие отношения, возникшие в силу брака**»²¹. Очевидно, что под термином «любые другие положения регулирующие отношения, возникшие в силу брака», подразумеваются прежде всего имущественные отношения супругов с третьими лицами.

Статья 1317 ГК Испании содержит общую норму о том, что изменения брачного договора в период действия брака, не должны никоим образом затрагивать права, уже приобретенные к моменту заключения брачного договора третьими лицами. Именно эту цель преследует испанское законодательство, требующее государственной регистрации изменений, вносимых в брачный договор. По мнению Мануэль Пенья-и-Бернальдо-де-Кирос, норма ст. 1317 ГК Испании преследует три цели: 1) гарантия целостности прав третьих лиц, 2) гарантия безопасности коммерческого оборота и 3) гарантия безопасности интересов третьих лиц, защита третьих лиц от обмана со стороны супругов.

Проблема применения Закона Страны Басков № 2/2003 от 7 мая 2003 года о регулировании брачных партнерств (*Ley 2/2003, de 7 de mayo, reguladora de las parejas de hecho*)²² под действие которого подпадают свободные союзы (*las uniones libres de personas*), образованные на основе совместного проживания лиц-членов этого союза (*vecindad administrativa*) на территории Страны Басков, где действует собственное право. Напомним, что общеиспанский правовой режим имущества супругов предполагает установление правового режима «объединение владельцев активов» по умолчанию брачного договора супругов об ином правовом режиме, в то время как супруги в своем брачном договоре вправе установить правовой режим раздельной собственности. По мнению испанского исследователя баскского происхождения Манзано Малахечеварриа (*Manzano Malaxechevarría*), проблема состоит в отсутствии альтернативного режима имущества членов баскского «свободного союза»²³, который предусмотрен общеиспанским законодательством. Другой испанский исследователь, Хосе Луис Ириарте Анхель, обращает внимание на то, что данные положения баскского права противоречат Конституции Испании – «все перечисленные в данном Статуте (Статут Автономии Страны Басков) положения понимаются как относящиеся к компетенции Страны Басков».... «между тем, с точки зрения конституционных перспектив, недопустимо, чтобы Автономные Сообщества имели право определять сферу своего усмотрения в гражданско-правовых отношениях»²⁴.

Как верно отмечают Диез-Пикассо и Антонио Гульон, иногда брак влечет за собой внебрачные результаты в виде изменения режима имущества, поэтому закон наряду с так

16 Luis Díez-Picazo y Ponce de León, Luis Gullón Ballesteros, Antonio Sistema de Derecho Civil Volumen III. (Tomo 2): Derecho reales en particular 10a edición Editorial Tecnos. Madrid, 2019.

17 Bayod López, María del Carmen ibid. P. 208.

18 Lacruz Berdejo, José Luis ibid. P. 17.

19 В тексте оригинала «en el uso ordinario» - обычно используемом.

20 Luis Díez-Picazo y Ponce de León, Luis Gullón Ballesteros, Antonio Sistema de Derecho Civil Volumen III. (Tomo 2): Derecho reales en particular 10a edición Editorial Tecnos. Madrid, 2019.

21 Luis Díez-Picazo y Ponce de León, Luis Gullón Ballesteros, Antonio Ibid. P. 59.

22 «BOPV» núm. 100, de 23 de mayo de 2003.

23 Manzano Malaxechevarría, J.R.: «Los puntos de conexión en régimen de comunicación foral en la legislación vigente». Jado. Boletín de la Academia Vasca de Derecho-Zuzenbidearen Euskal Akademiaren Aldizkaria. 2009, núm. 18, pp. 219-229.

24 Iriarte Ángel, J.L. «Conflictos de Leyes internos. Notas fundamentales de la situación actual», Boletín JADO. Bilbao. Año VII. Nº 18. Diciembre 2009, pp. 89, ISSN: 1888-0525.

называемыми личными последствиями брака, регулирует и его имущественные последствия²⁵.

Спорным вопросом является правовая природа судебных мер (*medidas judiciales*) в ст. 91 ГК Испании, определяющей пределы вмешательства судьи в волеизъявление сторон. Согласно норме права, содержащейся в ней, судья, вынося решение о разводе, раздельном проживании или об аннулировании брака в случае, если стороны соглашения (в т.ч. брачного договора) (*convenio regulador*) не пришли к соглашению о разделе имущества, или если судом не утверждено действующее между ними соглашение, определяет в соответствии с положениями ГК Испании меры, которыми стороны брачного договора должны руководствоваться. Данные меры устанавливаются в отношении проживания детей с одним из супругов, в отношении жилого помещения определенного как «место жительства семьи» (*la vivienda familiar*), обязанности супругов, прекращения имущественного режима брака.

По мнению вице-председателя Конституционного Трибунала Марии Энкарнасьон Рока Триас, процитированная выше статья 91 ГК Испании устанавливает параллельную установленной брачным договором систему регулирования имущественных отношений супругов²⁶. В частности она указывает на то, что данная статья является исключением из такого принципа испанского процессуального права как принцип заявительного характера действий суда – действия суда исключительно на основании инициативы стороны спора (*principio de rogación*²⁷) и судья имеет право действовать самостоятельно и на основании собственного усмотрения.

Иное мнение высказывает профессор Университета Валенсии Марио Клементе Меоро, полагая, что указанные меры носят «субсидиарный характер»²⁸, поскольку они могут быть реализованы исключительно в отсутствие соглашения между супругами, или если это соглашение не будет одобрено (полностью или частично) или является неполным. С другой стороны, решение суда заменит там, где это уместно, временные меры, согласованные супругами или другими лицами, и поэтому обычно их называют определяющими мерами (*medidas definitivas*).

Следует обратить внимание на статью 91 ГК Испании, которая говорит о недостижении согласия сторон и оперирует термином «*acuerdo*» (согласие), а не термином «*convenio*» (письменно обязывающее соглашение). Кроме того, проф. Марио Клементе Меоро указывает на возможность неодобрения судом соглашения сторон брачного договора в части. Таким образом, статья 91 ГК Испании применяется не только к случаям отсутствия брачного договора между супругами, но и при его наличии в случаях, когда стороны не согласовали любое из его условий. Ввиду явной невозможности для сторон договора предусмотреть все возможные аспекты имущественных отношений, судья обладает фактически неограниченной возможностью по изменению правового режима имущества супругов. Фактически судья формирует договор-

ный режим имущества супругов после развода, самостоятельно и стороны обязаны соблюдать его.

Дискуссионным вопросом является также предусмотренная ст. 97 ГК Испании выплата содержания (*pension*) и (или) денежной компенсации (*indemización*) одному из супругов (ст. 98 ГК Испании), которые, как указывают Диез-Пикассо и Антонио Гульон не являются формой алиментов²⁹. Несмотря на то, что упомянутая выше денежная компенсация, уплачиваемая в случае аннулирования (*nulidad*) брачного договора, терминологически напоминает такой получивший «прописку» в российском гражданском законодательстве институт английского права как «индемнити», он принципиально отличается от него – помимо того, что предусмотренная ст. 98 ГК Испании денежная компенсация уплачивается не в качестве компенсации потерь контрагента и не безусловно и на основании простого соглашения сторон, напоминая при этом такую форму обеспечения исполнения обязательств как английское «индемнити», Габриель Гарсия Кантеро указывает, что бремя его уплаты лежит на недобросовестном супруге (Гарсия Кантеро употребляет термин «*conyuge de mala fe*»³⁰), а не на той стороне, что произвольно определена соглашением об английском «индемнити» как «*indemnifier*»³¹. Гарсия Кантеро сформулировал 3 необходимых условия для назначения судом денежной компенсации: а) объявление брака аннулированным, б) недобросовестный супруг является заявителем соответствующего искового требования, в) судом установлено наличие фактических супружеских отношений.

Испанской юридической наукой сформулирован юридический антоним брачному партнерству – не предусмотренное законом фактическое прекращение фактических супружеских отношений (*la separación de hecho*), означающее фактический раздел имущества. Такое разделение рассматривалось как незаконное, поскольку первоначальная редакция ст. 56 ГК Испании обязывала супругов к совместному проживанию. Мануэль Пенья-и-Бернальдо-де-Кирос различает одностороннее фактическое разделение – произошедшее по воле одного из супругов, и фактическое разделение супругов на основе соглашения (*separación convencional*). Последнее требует заключения супругами особого договора, регулирующего последствия фактического разделения – договора о фактическом разделении (*pacto de separación de hecho*). Профессор Университета Севильи Мария Росарио Вальпуста Фернандез (*María Rosario Valpuesta Fernández*) указала на то, что фактическое разделение не прекращает гражданского состояния супругов³².

Фактическое разделение может являться основанием для прекращения режима объединения владельцев активов (ст. 1.393.3 ГК Испании) либо основанием для передачи

25 Sistema de Derecho Civil. Volumen IV. Tecnos.

26 María Encarnación Roca Trías La liquidació del règim de separació de béns a Catalunya// Revista jurídica de Catalunya, Vol. 107, N° 3, 2008, págs. 651-676.

27 Дословно «принцип просьбы» испанск.

28 Luis Díez-Picazo y Ponce de León, Luis Gullón Ballesteros, Antonio Ibid 119.

29 Luis Díez-Picazo y Ponce de León, Luis Gullón Ballesteros, Antonio. Ibid, 120.

30 В противоположность «buena fe» - добрая вера, один из юридических синонимов добросовестности.

31 Сторона обязанная возместить потери.

32 María Rosario Valpuesta Fernández La institucionalización jurídica de la pareja. Registro de parejas de hecho. Las uniones de hecho. II Seminario de Estudios Jurídicos y Criminológicos, Jerez de la Frontera, (Cádiz), 1995.

одному из супругов в управление общего имущества, также оно «разрушает презумпцию пожертвования» (*destruir la presunción de donación*); кроме того, фактическое разделение принимается в расчет при определении несения обязанностей при режиме имущества объединение владельцев активов» (ст. 1.368 ГК Испании).

Традиционно испанская юридическая практика и доктрина придерживалась концепции запрета договоров, регулирующих фактические брачные отношения, не санкционированные позитивным правом (*los pactos reguladores de la situación de hecho*), соответственно, аналогичным было и отношение к договорам о фактическом разделении, которые признавались ничтожными (*nulos*) на том основании, что это действие было запрещено законом – первоначальной редакцией ст. 56 ГК Испании. С легализацией таких договоров в 1981 году появилась потребность в определении их правовой природы и положения в системе институтов гражданского права Испании. Мануэль Пенья-и-Бернальдо-де-Кирос (*Manuel Peña y Bernaldo de Quirós*) указывал, что такого рода договоры имеют свое основание в брачных договорах, указывая на такую проблему как необходимость предварительного судебного одобрения некоторых категорий брачных договоров³³ (например, содержащих условия воспитания супругами общих детей).

Вывод:

Несмотря на ограничительное толкование термина юридическая доктрина, фактическое сведение его к судебной практике, трудно переоценить значимость испанской юридической науки в испанской юриспруденции. Право понимается испанскими юристами как «право судей». Юридической доктрине в том смысле, который придается ей в российской теории права, остается лишь роль косвенного источника права (*fuentes indirecto de derecho*). Следует, впрочем, отметить, что и это положение правовой науки выгодно отличается от ее роли в российской системе права, которая отрицает не только характеристику юридической доктрины как источника права, но и не признает существование «косвенных источников права», в чем существенно расходится с российской юридической наукой.

Пристатейный библиографический список

1. Залоило М.В., Власенко Н.А., Шуберт Т.Э. Понятие, формы и содержание судебной практики // Судебная практика в современной правовой системе России. М., 2017. С. 68.
2. Лаптев В.А. Решения судов в составе судебной практики: применение закона и принципа справедливости // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 10. С. 28-33.

3. Bayod López, María del Carmen Aplicación del Código Civil como derecho supletorio al régimen económico matrimonial aragonés // En: Actas de los Octavos Encuentros del Foro de Derecho Aragonés. Noviembre, 1998. Págs. 39-132.
4. Castán Tobeñas, José Derecho civil español, común y foral. Introducción y parte general. v.I, Teoría de la relación jurídica. La persona y los derechos de la personalidad Editorial Reus. Madrid, 2010.
5. Clemente de Diego, Felipe (1866-1945): La jurisprudencia como fuente del Derecho. Granada: Comares, 2016.
6. Díez-Picazo, Luis y Ponce de León, Luis Gullón Ballesteros, Antonio Sistema de Derecho Civil Volumen III. (Tomo 2): Derecho reales en particular 10ª edición Editorial Tecnos. Madrid, 2019.
7. Iriarte Ángel, J.L. "Conflictos de Leyes internos. Notas fundamentales de la situación actual", Boletín JADO. Bilbao. Año VII. Nº 18. Diciembre 2009.
8. José Castán Tobeñas Derecho civil español, común y foral. v.IV. Derecho de obligaciones. Las particulares relaciones obligatorias. Editorial Reus. Madrid, 1977.
9. Lacruz Berdejo, José Luis Derecho de familia el matrimonio y su economía Editorial Civitas. Madrid, 2011.
10. Manuel Peña y Bernaldo de Quirós La herencia y las deudas del causante Editorial Comares, 3ª ed. Granada, 2008.
11. Manzano Malaxechevarría, J.R.: «Los puntos de conexión en régimen de comunicación foral en la legislación vigente». Jado. Boletín de la Academia Vasca de Derecho-Zuzenbidearen Euskal Akademiaren Aldizkaria. 2009, núm. 18, pp. 219-229.
12. María Encarnación Roca Trías La liquidació del règim de separació de béns a Catalunya// Revista jurídica de Catalunya, Vol. 107, Nº 3, 2008, págs. 651-676.
13. María Rosario Valpuesta Fernández La institucionalización jurídica de la pareja. Registro de parejas de hecho. Las uniones de hecho. II Seminario de Estudios Jurídicos y Criminológicos, Jerez de la Frontera, (Cádiz), 1995.
14. Miguel Coca Paveras, La doctrina legal, Bosch, Barcelona, 1980.
15. Schiele, Carolina. (2008). La jurisprudencia como fuente del derecho: El papel de la jurisprudencia. Ars Boni et Aequi, ISSN 0718-2457, Nº. 4, 2008, p 181-189.

³³ Manuel Peña y Bernaldo de Quirós La herencia y las deudas del causante Editorial Comares, 3ª ed Granada, 2008. P. 45.

МАКАЕВА Гузаль Зайнагиевна

кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков Института экономики и управления Казанского государственного архитектурно-строительного университета

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА «ЛОЖНЫХ ДРУЗЕЙ ПЕРЕВОДЧИКА» В ЮРИДИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

В настоящем исследовании рассматриваются вопросы выбора и определения правильного значения лексических единиц при переводе терминов – «ложных друзей переводчика» в переводимом и переводящем языках. Определены некоторые специфические ошибки, возникающие в процессе перевода. Выявлено, что наиболее проблемными для перевода являются такие типы слов, как омонимы, омографы, паронимы, гомофоны. Определены основные группы этих лексических единиц в юридической сфере.

Ключевые слова: перевод, лексическая единица, «ложные друзья переводчика», язык, юридическая сфера.

МАКАЕВА Guzal Zaynagievna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Foreign languages sub-faculty of the Institute of Economics and management of the Kazan State University of Architecture and Construction

Макаева Г. З.

PECULIARITIES OF THE TRANSLATION OF THE "FALSE FRIENDS OF A TRANSLATOR" IN A JURIDICAL FIELD

This study examines the issues of choosing and determining the correct meaning of lexical units when translating the terms - "false friends of a translator" in the origin and the target languages. Some specific errors that occur during the translation process are identified. It was revealed that the most problematic words for translation are such types of words as homonyms, homographs, paronyms, homophones. The main groups of these lexical units in the juridical field are identified.

Keywords: translation, lexical unit, "false friends of a translator", language, juridical sphere.

Проблема «ложных друзей переводчика» привлекает внимание многих исследователей с давних времен, тем не менее, есть еще вопросы, которые необходимо проанализировать и подвергнуть глубокому исследованию, особенно в юридической сфере. Одним из вопросов является перевод терминов переводимого языка полностью или частично схожих с терминами переводящего языка в правописании, произношении, но отличающихся по значению.

Язык изображает культуру говорящих на нем людей, у разных людей – разный уровень владения культурой. Этот факт заставляет переводчиков находить «эквивалентность» в процессе перевода вместо того, чтобы переводить слово в слово¹. Мы полностью согласны с У. Уилсом, который определяет перевод как «текстовое событие. Перевод - это процедура, которая ведет от письменного текста на переводимом языке к оптимально эквивалентному тексту на переводящем языке и требует синтаксического, семантического и стилистического и текстопрагматического понимания переводчиком переводимого текста»².

Как показало исследование, при переводе «ложных друзей переводчика» особое внимание следует уделить фонологическим, лексическим, грамматическим, морфологическим, синтаксическим и семантическим особенностям.

Большие проблемы при переводе вызывает интернациональная общенаучная лексика, часто встречающаяся в

научно-технических текстах (*critical, period*). Трудности при переводе этих слов заключаются в совпадении с русскими параллелями и их отождествлением³

Результаты исследования подтверждают, что слова юридической сферы можно разделить на такие группы как:

– слова с полным несоответствием значений (*scandal* – заявление в суде, не относящееся к делу и сделанное лицом путем злоупотребления своими процессуальными правами. Не «скандал»);

– слова с частичным несоответствием значений (*advocate* – 1. адвокат, защитник; 2. помощник, сторонник, советник (имя существительное); 3. защищать (в суде); выступить в защиту (глагол));

– слова, которые употребляются в нескольких значениях, среди которых есть схожие и не похожие на российские аналоги: *grant* – 1) дарственная; документ о передаче прав, отчуждении имущества; 2) дарение; 3) отчуждение, передача права собственности; 4) пожалование; 5) дотация, субсидия; 6) разрешение).

Псевдоинтернационализмы представляют еще одну группу слов, определяемых межъязыковыми омонимами ряда языков (*accord* – 1. согласие, соглашение; 2. соглашаться; 3. предоставлять; ~ *and satisfaction* соглашение о замене исполнения; *to ~ defence* – предоставить право на защиту, а не аккорд), ведущими при переводе к полному нарушению смысла⁴.

1 Белл Р. Т. Перевод: теория и практика (прикладная лингвистика и изучение языка). Эддисон Уэсли. Издательская компания, 1991. - 298 с.

2 Уилс В. Наука о переводе. Проблемы и методы. Гюнтер Нарп Верлаг. - Тюбинген, 1982. - 292 с.

3 Борисова Л. И. Ложные друзья переводчика: Общенаучная лексика: Английский язык: учеб. пос. по научно-техническому переводу. - М.: НВИ - Тезаурус, 2002. - С. 211.

4 Акуленко В. В., Комиссарчик С. Ю., Погорелова Р. В. Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика». - М.: Советская энциклопедия, 1969. - С. 373.

Ошибки при переводе могут быть вызваны вследствие нарушения норм перевода, сопряженных сочетаемостью слов, и буквализма в переводе: *qualification* – 1) условия предоставления права; ценз; 2) оговорка, ограничение. Не «квалификация». Слова латинского и греческого происхождения схожие по написанию и звучанию, но различающиеся по значению (омонимы, омографы) тоже вызывают ошибки при переводе: *dotation* – 1) дар, пожертвование; 2) предоставление приданого (а не дотация).

Перевод интернациональных терминов также требует учета их возможности совпадать с эквивалентом переводимого языка как по написанию и звучанию, так и по значению (*arbitr* – арбитр, третейский судья). Имеются также слова, одинаковые в звучании, мало отличающиеся в правописании и не имеющие никакого сходства в значении в составе одного и того же языка (*element* – 1) элемент, составная часть; 2) фактор; 3) группа (людей); 4) (*pl.*) стихия, непреодолимая сила, форс-мажор, *eliment* – алименты, содержание). В основном данные лексические единицы относятся к ряду имен существительных⁵.

Определенную трудность для перевода могут представлять паронимы. Это слова схожие в произношении, но отличающиеся в написании и значении: *collision* – столкновение; *collusion* – секретное соглашение, которое часто незаконно. Отметим, что такие термины могут относиться к разным частям речи. Паронимы также называются гомофонами, которые означают слова с одинаковым произношением, но также с разным написанием и значениями (*to* – предлог «к», «в»; *too* – наречие «тоже»; *two* – числительное «два»).

Среди терминов юридической сферы хотя и редко можно встретить и такие, у которых одинаковое написание, но разные значения. При их переводе важно уточнить принадлежность к части речи во избежание возможных ошибок.

Грамотный перевод терминов юридической сферы требует учета их специфического юридического содержания⁶. Содержание всего текста, абзаца, предложения, а также части предложения или сочетания слов является основным ориентиром для правильного выбора нужного значения при переводе терминов с одного языка на другой. Адекватность перевода может быть обеспечена обращением к юридическим словарям, что позволит правильный выбор значения лексических единиц в процессе переводческой деятельности.

Итак, при переводе терминов – «ложных друзей переводчика» во избежание искажения смысла переводимого материала необходим правильный выбор адекватного варианта значения лексической единицы. Не всегда стоит полагаться на первоначальное представление о значении слова. Важно учитывать общий смысл всего переводимого материала, его части, предложения или части высказывания. Чтобы не запутаться и не оказаться в неловком положении важно учитывать все рассмотренные в данной работе переводческие трудности, возникающие в процессе перевода. Особое внимание не-

обходимо уделять таким типам слов юридической сферы, как омонимы, омографы, паронимы, гомофоны. Рассмотренные трудности и пути их преодоления помогут всем, кто занимается иностранными языками, правильно употреблять «псевдоинтернациональную» лексику юридической сферы в повседневной трудовой деятельности. Следует также отметить, что словари значительно упрощают процесс перевода, помогая переводчикам находить слова, похожие по написанию, как на переводимом, так и на переводящем языках, но различающиеся по значению.

Пристатейный библиографический список

1. Акуленко В. В., Комиссарчик С. Ю., Погорелова Р. В. Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика». - М.: Советская энциклопедия, 1969. - 384 с.
2. Белл Р. Т. Перевод: теория и практика (прикладная лингвистика и изучение языка). Эддисон Уэсли. Издательская компания, 1991. - 298 с.
3. Борисова Л. И. Ложные друзья переводчика: Общественная лексика: Английский язык: учеб. пос. по научно-техническому переводу. - М.: НВИ - Тезаурус, 2002.
4. Макаева Г. З., Макаев Х. Ф. Учет образования, дефиниций и перевода терминов юридической сферы как залог их соответствующего употребления. // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 11. - С. 345-347.
5. Макаева Г. З. Языковое явление «ложные друзья переводчика» в лексике юридической сферы. // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 12. - С. 348-350.
6. Уилс В. Наука о переводе. Проблемы и методы. Гюнтер Нарр Верлаг. - Тюбинген, 1982. - 292 с.

5 Макаева Г. З. Языковое явление «ложные друзья переводчика» в лексике юридической сферы. // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 12. - С. 348-350.

6 Макаева Г. З., Макаев Х. Ф. Учет образования, дефиниций и перевода терминов юридической сферы как залог их соответствующего употребления. // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 11. - С. 345-347.

ПУЖАЕВ Владимир Владимирович

преподаватель кафедры трудового и экологического права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Пужаев В. В.

ЭММАНУЭЛЬ ЛЕВИ О СООТНОШЕНИИ ПРАВА И ПОЛИТИКИ*

В статье рассматриваются правовые воззрения видного французского правоведа XX века Эммануэля Леви по проблеме соотношения важнейших феноменов общественной жизни – права и политики. Определяются особенности подхода Леви, который одним из первых в юридической науке представил реалистическое обоснование «перекрестного» взаимодействия права и политики, преподносимое с точки зрения идеологии левого толка (социализма). В этом отношении Леви может быть представлен в качестве предшественника мощного интеллектуального движения критической юриспруденции, оформившегося в последней трети XX века по обеим сторонам Атлантики в виде течений *Critical Legal Studies* и *Critique du droit*. Также в статье исследуется вклад Эммануэля Леви в содержательное обоснование ключевой категории правоведения – «политика права».

Ключевые слова: право и политика, политика права, юридический социализм, Леви, критические правовые исследования, правовой реализм.

PUZHAEV Vladimir Vladimirovich

Lecturer of Labor and environmental law sub-faculty of the Law Faculty of the N. I. Lobachevskiy National Research Nizhny Novgorod State University

EMMANUEL LEVY ON THE CORRELATION OF LAW AND POLITICS

The article deals with the legal views of Emmanuel Levy, a prominent French jurist of the 20th century, on the relationship between the most important phenomena of public life - law and politics. The article also defines the peculiarities of Levy's approach, who was one of the first in the legal science to present a realistic substantiation of the «cross» interaction between law and politics, presented from the point of view of left-wing ideology (socialism). In this sense, Levy can be represented as a precursor of the powerful intellectual movement of critical jurisprudence, which took shape in the last third of the 20th century on both sides of the Atlantic in the form of scientific movements which are called *Critical Legal Studies* and *Critique du droit*. The article also investigates the contribution of Emmanuel Levy to the substantive foundation of the key category of jurisprudence – «politics of law».

Keywords: law and politics, politics of law, legal socialism, Levy, *Critical Legal Studies*, legal realism.

Фраза о том, что право и политика имеют общую природу и общие основания, в современной гуманитарной науке вряд ли кого-то удивит. Этот неброский, на первый взгляд, тезис сегодня не вызывает серьезных возражений и многими принимается в качестве аксиомы. Выступая неотъемлемой частью культуры общества, право и политика, действительно, обнаруживают определенное сходство с точки зрения обоюдной ориентации на нормативное упорядочение общественных отношений. Граница между названными явлениями в известной степени размыта, хотя они и не являются полностью совпадающими феноменами социального мира. Политика, как специфическая форма или сфера жизнедеятельности людей (групп, классов, сословий), может быть представлена в виде стремления различными путями либо сохранить существующее в обществе право (понимаемое в качестве нормативной системы), либо создать новое право путем реформирования, подновления «обветшалого здания» действующего законодательства или же вследствие коренного пересмотра, революционного слома «старого» права. Вместе с тем, всякое новое право является реализацией определенной политической идеи, формализованным воплощением определенных политических устремлений тех или иных субъектов, которые в таком случае являются вдохновителями и (или) инициаторами нового правового строя.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00254 «Правовое учение Эммануэля Леви: опыт социолого-психологического обоснования права». The reported study was funded by RFBR according to the research project №18-311-00254.

Обладая соответствующими ресурсами, право является специфической формой оформления политических изменений. Различные виды законодательства и нормативных договоров выступают знаковыми средствами выражения и закрепления тех мероприятий, которые сопутствуют реализации политического выбора правообразующего субъекта.

Значение правовой формы также состоит в том, что она легализует обязательный характер состоявшихся в обществе политических резолюций, распространяя их действие на тех лиц, которые не были вовлечены в процесс принятия соответствующего решения. Более того, правовая форма сообщает политике некоторую стабильность, поскольку процесс принятия закона в большинстве государств обычно состоит из нескольких, последовательно реализуемых стадий принятия нормативного акта, что требует определенных организационных и временных затрат. Принятый в установленном порядке правовой стандарт поведения, легализующий определенную политическую волю, как правило, не может быть мгновенно отменен или изменен, в то время как «неюридизированная» часть системы политических отношений характеризуется значительно большей неопределенностью и динамизмом. Стабилизирующая функция права обеспечивает также некоторую прозрачность и предсказуемость политического курса, поскольку политика является гласной лишь отчасти, тогда как к праву обычно предъявляется требование публичного провозглашения. Любое заинтересованное лицо может ознакомиться с опубликованным нормативно-право-

вым актом и быть уверенным в его действии до тех пор, пока такой акт не будет отменен или изменен¹.

Несмотря на приведенные аргументы, право не следует трактовать односторонне, то есть исключительно как форму, в которую запрягано определенное политическое содержание. По своей природе право является относительно автономным и самостоятельным явлением социальной действительности. Прежде всего, относительная устойчивость современного права обеспечивается формальными факторами, среди которых можно выделить наличие в его структуре внешне выраженного нормативного ядра, представленного разного рода юридическими актами, существованием специального корпуса обученных людей, профессионально занимающихся юридической деятельностью, а также особыми методами юридического обоснования, которые используются в ходе правовой практики. В материальном смысле, автономия права обеспечивается, главным образом, его «исторически сложившимися и консолидированными ценностями (правовой традицией), которые обособляются как относительно независимое целое от политических, моральных, религиозных и иных ценностей»².

Следует принять во внимание, что в смысловой цепочке «право vs политика» не может быть раз и навсегда установленного баланса сил, справедливого и универсального для всех исторических эпох и правовых систем, так сказать, испытанных когда-то волею исторических судеб на конкретном участке земного пространства. Вся история человечества, напротив, свидетельствует о том, что в разные периоды времени право и политика, даже в рамках одного и того же государства, могли находиться то во взаимном согласии (были «союзниками»), то сходились в непримиримом противостоянии (как антиподы). Взаимоотношения права и политики в конкретном обществе могли быть как социально прогрессивными, так и консервативными или вовсе реакционными. Данное обстоятельство, разумеется, сказалось на том обилии различных научных трактовок разбираемой проблемы, которыми полна современная историко-правовая наука. В течение столетий развития правовой мысли был накоплен значительный опыт осмысления взаимного влияния права и политики. Сегодня этот опыт может быть чрезвычайно полезен при разработке теоретических моделей государственного строительства и правового регулирования, поскольку только философско-правовой взгляд на указанную проблему дает шанс за внешними фасадами второстепенных исторических фактов выявить глубинные закономерности сосуществования права и политики как важнейших феноменов общественной жизни.

Руководствуясь подобными соображениями, мы решили обратиться к исследованию правовых воззрений видного французского юриста и философа права XX века, последователя социологии Дюркгейма, профессора Лионского университета – Эммануэля Леви (1871-1944), который является автором оригинального видения интересующего нас вопроса. Помимо значительного вклада в развитие правовой доктрины, этот талантливый ученый сделал довольно успешную политическую карьеру. Многие годы он принимал активное участие в работе французских социалистических организаций и распространении в рамках Третьей республики социалистических идей, выдержанных в духе жоресизма. Идеи Леви примечательны тем, что он оказался одним из первых юристов «левого толка» (социалистов), кто предпринял реалистическое обоснование «перекрестного» взаимодействия права и политики, а также одним из немногих, кто выступил с содержательным обоснованием такой важной юридической категории, как «политика права». В первом качестве, Леви на несколько десятков лет опередил политико-правовые опыты движения за критические правовые исследования (англо-

американские *Critical Legal Studies* и французская *Critique du droit*), которые стали популярны по обеим сторонам Атлантики в последней трети XX века на волне распространения идей неомарксизма. Во втором случае, попытка Леви ввести в повседневный лексикон юристов термин «политика права» ставит его имя в один ряд с выдающимися правоведами XX века, внесшими наибольший вклад в разработку данного вопроса (Л.И. Петражицкий, С.А. Муромцев, Р. Паунд и др.).

Рассмотрим соответствующие начинания Леви более предметно. Предварительно укажем, что Леви являлся основоположником социально-психологической теории права, согласно которой право понимается как реализованная в рамках коллективного сознания двусторонняя связь коллективных ожиданий и коллективных обязательств, которая базируется на фундаменте взаимного доверия социальных групп³. По мысли Леви, право является продуктом коллективной психологии, итогом коллективного желания и признания со стороны социальной группы определенного поведенческого образца. Эти образцы (образы) подлежат выявлению и официальной формализации, облечению в юридически практикабельные формы и формулы специальными властными субъектами – законодателями и судьями.

В истории правовой мысли Эммануэль Леви явился одним из немногих ученых, кто представил правовую практику в виде радикальной политической практики, а правовую форму – в виде единственно возможного и приемлемого способа достижения и гарантирования желаемого правового политического идеала. «Право есть практика», – заключал Леви, отмечая, что юрист – это «не только человек науки, но и человек действия». То есть тот, кто знаком с юридическими ритуалами, юридическими процедурами, генерирующими нормативный порядок. Юрист – это тот, кто знаком с коллективными правопорождающими верованиями (убеждениями), которые Леви полагал единственным основанием всякого права (объективного и субъективного, частного и публичного, естественного и позитивного, хотя последнее может и не соответствовать наличествующим в обществе убеждениям, входить с ними в противоречие). Юридическая теория, по признанию Леви, должна служить интересам практики, цель которой состоит в утверждении идеалов справедливости, установлении мира между людьми и народами (по политическим взглядам Леви был гуманистом). С этой точки зрения, наука права выступает номенклатурой *sui generis*, содержимое которой используется в ходе непосредственной юридической деятельности. В свою очередь, юридическая практика, согласно Леви, способна достаточным образом реализоваться только в форме практики политической, по отношению к которой формализованные теоретические принципы оказываются более или менее подходящими этикетками, «парадной вывеской».

Осуществляя критику юридического формализма, Леви ещё в начале XX века приходит к выводу о том, что всякий юридический аргумент являет собой своеобразную форму проявления политической активности. Его идеи в этой части созвучны заокеанским попыткам американских правовых реалистов (Дж. Фрэнк, Ф. Коэн, К. Левеллин, Г. Олифант и др.), выступивших против заблуждений лэнгдэллианского формализма и «механистической» юриспруденции континентальных юристов. Важное отличие правовых реалистов от юридических позитивистов состояло в том, что последние считали, будто бы политические ценности трансформируются в правовые категории до того, как эти категории входят составной частью в правовой мир⁴. Правовые реалисты, напротив, были полны решимости показать, что политическая обусловленность юридических решений – вовсе не эпизодические случаи «неправильной» юридической практики (справедливо порицаемой сторонниками невмешательства в дела правосудия), но неизбежный момент самой правоприменительной деятельности.

1 Gusy Ch. Considerations sur le droit politique // Jus Politicum. 2008. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://juspoliticum.com/article/Considerations-sur-le-droit-politique-26.html> (дата обращения: 19.10.2019 г.).

2 Cerar M. The Relationship between Law and Politics // Annual Survey of International and Comparative Law. 2009. Vol. 15. Iss. 1. P. 24.

3 Гурвич Г.Д. Философия и социология права. Избранные сочинения / пер. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной. СПб.: ИД СПбГУ, Изд-во юридического факультета СПбГУ, 2004. С. 460.

4 Право – язык и масштаб свободы / Ромашов Р.А., Ветютнев Ю.Ю., Тонков Е.Н. СПб.: Алетей, 2015. С. 28.

менительной деятельности. Мир права, согласно учениям реалистов, не свободен от политических ценностей, которые иногда напрямую влияют на формирование практикуемых правовых концепций. Право, как механизм властного воздействия, имеет лишь частичную устойчивость по отношению к миру политических ценностей и политического влияния. «Право рассматривается как довольно устойчивое по отношению к политике явление, поскольку право определяют судьи, которые допускают применение в праве ценностей политического мира только в том случае, если такие ценности принимают форму правовых концепций и категорий»⁵. Однако неопределенность юридического языка обязывает придавать значение вопросам политического плана, которые могут повлиять на судью в выборе верной интерпретации. Следовательно, правоприменительная деятельность суда не может быть сведена к простой дедукции из предустановленных нормативных положений закона, поскольку при вынесении судебных актов должны приниматься во внимание те экстралегальные обстоятельства, которые повсеместно оказывают влияние на характер резолюций судебного органа.

В конце 70-х годов прошлого столетия начинания правовых реалистов были подхвачены сторонниками движения за Критические правовые исследования (*Critical Legal Studies*), которые, откритившись от претившего наследия ортодоксальных марксистов, либерал-реформистов, позитивистов и юснатуралистов, осуществили синтез положений реализма с идеями неомарксизма, предпосланного трудами лидера левого радикализма Г. Маркузе, Р. Миллса, Ж.-П. Сартра. Согласно идеям CLS, право являет собой пеструю мозаику, составленную из осколков непримиримо противоположных идеологий. Юридическое обоснование, с содержательной точки зрения, является открытой текстурой, в которой воспроизводятся те или иные фрагменты политического дискурса. Сторонники CLS полагают, что всякие разговоры о правовом мышлении, полностью отвлеченном от мира политического или морального выбора, являются сущей выдумкой. Аналогичным заблуждением, согласно CLS, является утверждение о существовании деполитизированной, деаксиологизированной или деидеологизированной юридической практики. Судья, рассматривающий правовой спор, неизбежно делает политически и морально обусловленный выбор. Во Франции похожим «проектом-антагонистом традиционной юриспруденции» выступило движение под общим названием «Критика права» (*Critique du droit*) – объединение юристов факультетов права Лиона, Монпелье, Тулузы, Ниццы, которые, используя исторический материализм в качестве исходного способа анализа, содействовали созданию элементов теории права, понимаемой как область политической науки.

Спустя годы, становится понятно, что некоторые идеи, которые традиционно считаются завоеваниями правовой философии *Critical Legal Studies* и *Critique du droit*, в действительности были предвосхищены в работах их предшественника Эммануэля Леви. Выступая за признание судебной практики основным источником права, который в отличие от западнеего законодательства более восприимчив к перипетиям эволюции права, Леви полагал возможным наделить судебные органы правом признания существования новых коллективных прав, обусловленных условиями общественно-го развития. Будучи социалистом, Леви обосновывал данную мысль на примере признания прав трудящихся (рабочего класса), которые в условиях монополистического капитализма по-прежнему испытывали значительные экономические лишения при одновременном упрочении их политического влияния в качестве реальной общественной силы. Подобная практика «признания» прав, по мысли Леви, позволила бы осуществить ненасильственный, но оттого не менее революционный, переход от буржуазной, капиталистической правовой системы к социалистическому правовому порядку. По сути, в вышеописанной ситуации, судья становится проводником в мир права определенной политической идеологии, а вынесенное решение оказывается субъективно обусловлен-

ным. Однако Леви возражал против подобных обвинений в субъективизме, подчеркивая, что судья обязан «провозгласить рождение» новых прав только на основании учета имеющихся данностей социальной среды (действуя по методу социальной аутопсихологии), когда сама социальная среда и её «коллективный голос» хочет видеть определенное правило поведения в виде юридической нормы, обеспеченной силой государственного воздействия. Это вполне согласуется с основным лозунгом правовой теории Леви: «право должно быть таким, каким его хочет видеть коллективная воля»⁶. Для достижения указанной цели, Леви всерьез озаботился проблемой разработки релевантной политики права. Подобно учению Л.И. Петражицкого, но совершенно независимо от его взглядов, Леви использовал в своих работах термин «политика права», представляя её в качестве неотъемлемого элемента социалистической правовой доктрины.

Понятие «правовая политика», по признанию Леви, является синонимом понятия «политика мира», поскольку её основной целью является гармонизация социальной жизни, усмирение социальной среды, в которой наблюдается столкновение коллективных требований социальных групп. Уточняя содержание представленных категорий, Леви пишет, что «политика права, политика мира представляет собой политику точных расчетов, обязательств, которые противопоставляются, затем примиряются. В мире собственности, мире чувств и страстей, мы закрываемся, противопоставляемся; нет места для всех; это – мир лимитов, границ, рубежей, рвов, колючей проволоки, разделяющей стены. Необходимо представить между людьми универсальный, тотальный, гуманный учет»⁷. В 1929 году он осуществил попытку определения тех правовых институтов или принципов, с помощью которых социалистический правовой порядок может быть достигнут мирным путем.

1) *Уважение личности*. По мнению Леви, человек не только создает своё право, он создает объект своего права. Чем больше людей считают, тем больше они создают право. Несмотря на всеобщее избирательное право, парламентаризм, демократические картели, хозяева – это те, кто считает, кто ведет учет. Это стена денег. Необходимо, чтобы люди считали. В противном случае, они останутся чуждыми жизни права. В таком случае лучшие оставят судьбу мира людям войны и наживы, полагал Леви. В интересах цивилизации необходимо, чтобы производители в социальном отношении не предавались пассивности, мечтам; человек должен сам возводить свое обязательство.

2) *Профсоюзные и кооперативные свободы* (как одно из проявлений принципа уважения личности). Уже в начале XX века Леви утверждал, что величайшая справедливость может быть достигнута через признание профсоюзных и кооперативных свобод, поскольку «синдикальный и кооперативный горизонт – это человечество, которое действует разумно». Синдикат – это труд, который считает, кооператив⁸ – это клиентура, которая считает. Согласно Леви, они необходимы для перехода к контурам желаемого социалистического идеала. Они – неотъемлемый элемент справедливого мира.

3) *Страхование*. Леви выступал за широкое введение системы страхования рисков, которые обязан нести капитал. При этом правовед подчеркивал, что он употребляет термин

6 Критическую оценку данного положения теории Леви дал выдающийся французский правовед Ж. Рипер. Он указывал, в частности, что «Леви желает поддерживать право, которое ложно направит нас к человеческим страстям, поскольку толпе возмущается, что “право будет тем, чем вы захотите, чтобы оно было”. На основании этого, Рипер упрекал Леви в распатывании фундаментальных оснований права, в релятивизации права, в низведении права до произвола масс. См.: Ripert G. Le socialisme juridique d'Emmanuel Levy. A propos de «La Vision socialiste de Droit» // *Revue critique de législation et de jurisprudence*. 1928. Т. 48. P. 32.

7 Lévy E. La paix par la justice: éléments d'une doctrine du droit // *La vie socialiste*. 13 avril 1929. №139. P. 5; Lévy E. Les fondements du droit. Paris: F. Alcan, 1933. P. 135.

8 В данном случае речь идет о потребительских кооперативах, поскольку производственные кооперативы Леви понимал как своеобразную форму синдикализма.

5 Там же. С. 31.

страхование не так, как это привыкли делать, когда ведут речь от имени страховых компаний (для которых главным в страховом договоре является вопрос страховой премии, вопрос цены). Леви на первый план выдвигает социальное значение института страхования. В социальном плане, говорил он, для застрахованного лица страхование – это, в первую очередь, безопасность. «Я определяю себя не на стороне врачей, а на стороне пациентов», – образно заметил по этому поводу социалист Леви, подчеркивая свою солидарность с рабочим классом. И далее Леви уточнял, что всякий риск, который просчитан, является капиталом. В современном мире рискует не только капиталист, но и все те, кто не являются капиталистами, но кто вынужден рисковать своим собственным существованием (к примеру, нанимаясь на работу на предприятие). На этом основании Леви определял страхование жизни со всеми её рисками как платеж, который имеет отношение к капиталу, который сам является капиталом.

4) *Арбитраж*. Разъясняя содержание данного принципа, Леви воспроизводил ранее высказанные им, в том числе в работе «Социалистическое видение права» (1926 г.), идеи о том, что эволюция права влечет трансформацию роли суда в правовой системе. Судья более не ограничивает себя формальными рассуждениями о приобретенных ранее титулах, он стоит на страже нового права, основанием которого являются циркулирующие в социальной среде коллективные верования, манифестированные в виде коллективных требований масс. Арбитр сменяет классического судью, поскольку мир ценностей является миром постоянных изменений, где нет нужды перепроверять навечно застывшие ситуации принадлежности ранее приобретенных прав, но где необходимо постоянно считать и оценивать новые социальные требования, обязательства, где требуется «слышать голос» составляющих общество социальных групп⁹.

Заявив об отсутствии четких границ между областью политического и сферой права, Леви порывал с традиционным видением соответствующей связи, характерным для французской правовой мысли на протяжении XIX столетия. Во Франции в этот период политика и право традиционно анализировались как два хорошо различимых и ясно дифференцированных нормативных измерения. Подобное разделение происходило из теоретической концепции, возникшей ещё в эпоху Великой французской революции, согласно которой закон, хотя и обнаруживает свои истоки в политической воле большинства, все-таки освобождается от политики и начинает приобретать собственную рациональность с самого момента своего создания. В этом смысле французское понимание закона отличалось от имевшей длительную историю английской правовой традиции, в рамках которой считалось, что право никогда не освобождается от всеобъемлющего влияния политики¹⁰.

Будучи видным правоведом своего времени, Леви никогда не замыкался в области отвлеченного теоретизирования. После непродолжительного периода адвокатской практики в Апелляционном суде Парижа (в самом начале юридической карьеры), Леви реализует свои амбиции не только в сфере преподавания на юридических факультетах французских университетов, но и на политическом поприще. Его практическая деятельность явилась наглядным отражением исповедуемых им политико-правовых взглядов. Так, в 1912 году Леви был избран в муниципальный совет города Лиона и впоследствии на протяжении десяти лет (с 1919 до 1929 г.) он выполнял функции первого заместителя городского мэра Эдуара Эррио. На правах муниципального чиновника Леви контролировал организацию в Лионе масштабных работ в сфере общественного призрения и оказания государственной помощи нуждающимся (вопросы функционирования больниц и богаделен, организация службы обязательной

помощи). Начинания Леви на указанном участке управленческой работы оказались весьма плодотворными. Впоследствии, на страницах некоторых своих юридических очерков¹¹, Леви представлял соответствующую организационную деятельность как успешное приложение своих теоретических взглядов в социальной сфере, позволившее обеспечить дополнительную поддержку нуждающимся в уходе гражданам. Леви последовательно подчеркивал мысль о том, что «социализм – это политика точных расчетов», реализуемая в соответствующих правовых формах и подходящими правовыми средствами. Право и политика, хотя и имеют относительно автономные формы существования, никогда не бывают изолированы друг от друга.

На основании изложенного можем отметить, что вопрос о соотношении права и политики решался в учении Леви путем признания своеобразного синкретизма названных явлений социальной жизни, их генетической неразрывности, взаимозависимости и взаимообусловленности. Право и политика у Леви выступают проявлениями одной и той же целостности, их нерасчлененность самим французским ученым не мыслилась как нечто противоречивое и оппозиционное, напротив, Леви признавал, что любое право несет в себе отчетливый элемент политического, и в этом отчасти состоит его собственное универсальное значение в обществе. Право является проводником определенного политического содержания в социальный мир, и вместе с тем оно выступает универсальным средством обеспечения справедливого право-политического устройства.

Пристатейный библиографический список

1. Гурвич Г.Д. *Философия и социология права*. Избранные сочинения / пер. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной. СПб.: ИД СПбГУ, Изд-во юридического факультета СПбГУ. 2004.
2. *Право – язык и масштаб свободы* / Ромашов Р.А., Ветютнев Ю.Ю., Тонков Е.Н. СПб.: Алтейя, 2015.
3. Cerar M. *The Relationship between Law and Politics // Annual Survey of International and Comparative Law*. 2009. Vol. 15. Iss. 1. P. 19-41.
4. Garcia Villegas M., Lejeune A. *La sociologie du droit en France: de deux sociologies à la création d'un projet pluridisciplinaire? // Revue interdisciplinaire d'études juridiques*. 2011. Vol. 66. № 1. P. 1-39.
5. Gusy Ch. *Considérations sur le droit politique // Jus Politicum*. 2008. №1. Адрес для доступа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://juspoliticum.com/article/Considerations-sur-le-droit-politique-26.html> (дата обращения: 19.10.2019 г.).
6. Lévy E. *La paix par la justice: éléments d'une doctrine du droit // La vie socialiste*. 13 avril 1929. № 139. P. 3-6.
7. Lévy E. *La créance: notes juridiques // La vie socialiste*. 9 mars 1929. №134. P. 8-9.
8. Lévy E. *Les fondements du droit*. Paris: F. Alcan, 1933. 169 p.
9. Ripert G. *Le socialisme juridique d'Emmanuel Levy. A propos de «La Vision socialiste de Droit» // Revue critique de législation et de jurisprudence*. 1928. T. 48. P. 21-36.

9 Lévy E. *La paix par la justice: éléments d'une doctrine du droit // La vie socialiste*. 13 avril 1929. № 139. P. 5; Lévy E. *Les fondements du droit*. Paris: F. Alcan, 1933. P. 136-140.

10 См.: Garcia Villegas M., Lejeune A. *La sociologie du droit en France: de deux sociologies à la création d'un projet pluridisciplinaire? // Revue interdisciplinaire d'études juridiques*. 2011. Vol. 66. № 1. P. 16.

11 См.: Lévy E. *La créance: notes juridiques // La vie socialiste*. 9 mars 1929. № 134. P. 9.

ФИЛИН Андрей Юрьевич

аспирант кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

СУЩНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ, КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

В статье на основании анализа научной литературы поднимается проблема сущности современного государства. Автором анализируется современное состояние теории сущности государства, дается обоснование нового подхода к определению сущности государства через присущие ему основные ценности. Для определения сущности государства на современном этапе предлагается применять критерий рационализации практики управления, в соответствии с которым выделяются три основные ценности государства: безопасность, культурная идентичность, социальная справедливость. Указанные ценности коррелируют с функциями государства на современном этапе. Автором обосновывается принципиальное значение обеспечения указанных ценностей для существования и устойчивого развития государства на современном этапе. С учетом вышеизложенного обновление теоретических представлений о сущности современного государства имеет методологическое значение для отечественной теории государства.

Ключевые слова: современное государство, сущность государства, ценности государства, правительственность, власть, безопасность, государство надзора, контроль, культура, культурная идентичность, идеология, национальное единство, социальная справедливость, баланс интересов.

FILIN Andrey Yurjevich

postgraduate student of Theory of state and law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ESSENCE OF THE MODERN STATE AND THE PROBLEMS OF SECURITY, CULTURAL IDENTITY AND SOCIAL JUSTICE

The article based on the analysis of the scientific literature raises the problem of the essence of the modern state. The author analyzes the current status of the theory of the essence of the state and justifies the new approach of determination of the essence of the state through its basic values. To determine the essence of the state at the modern stage, it is proposed to apply the criterion of rationalizing governmental practices, according to which there are three main values of the state: security, cultural identity, social justice. These values correlate with the functions of the state at the modern stage. The author substantiates the fundamental importance of ensuring these values for the existence and sustainable development of the state at the present stage. Based on the foregoing, update of the theoretical concepts of the essence of the modern state has methodological significance for the native theory of the state.

Keywords: modern state, essence of the state, state values, governmentality, power, security, state of supervision, control, culture, cultural identity, ideology, national unity, social justice, balance of interests.

Филин А. Ю.

Государство представляет собой фундаментальную категорию теории государства и права, характеризующую основную форму социальной организации человечества. Вместе с тем государство – это изменчивый социально-политический институт, который развивается и эволюционирует с развитием производительных сил и научно-технического прогресса.

В условиях неолиберальной политической парадигмы под влиянием процессов глобализации происходит глубокая трансформация механизмов государственного управления, в результате чего в наши дни вновь возникает необходимость обратиться к изучению фундаментальных проблем теории государства.

Так, на сегодняшний день реактуализируется проблема сущности современного государства. Понимание государства как инструмента для обоснования суверенитета и легитимизации власти суверена, машины для угнетения одного класса другим, проявления непримиримости классовых противоречий уступает место изучению государства с точки зрения совокупности отношений в сфере управления, юридических пределов осуществления государственной власти. Из ука-

занного следует необходимость изучения интересов, механизмов и практик, определяющих значение государства и явлений, возникающих в следствие его развития и функционирования.

Проблема понимания сущности государства является принципиальной для отечественной юридической науки. О сущности государства в своих работах высказываются такие ученые, как М. И. Байтин, А. Б. Венгеров, Н. И. Грачев, В. С. Персесянц, М. Н. Марченко, Л. А. Морозова, Т. Н. Радько, В. Е. Чиркин и другие.

Вместе с тем основные теоретические разработки по проблеме сущности государства уходят корнями в советскую науку и не претерпели существенных изменений до наших дней.

В отечественной юридической науке широкое признание получила концепция двойственной природы сущности государства - его классовой и общесоциальной направленности. Согласно данной концепции, любое государство, являясь формой выражения воли господствующего класса, преследует цель достижения общего блага, согласования и

реализации общественных интересов. Характеризуя данный подход, Л.А. Морозова указывает: «У демократически устроенного государства будут доминировать общесоциальные черты. У государства противоположной ориентации (например, тоталитарного) тоже имеются общесоциальные начала, но их удельный вес невелик, а основное содержание деятельности государственной власти составляет выражение воли и интересов стоящих у власти».¹

Вместе с тем тенденции эволюции государства в течение последних лет демонстрируют изменение оценки общесоциальной природы так называемых демократических государств в контексте их направленности на реализацию публичных интересов. Так, социальная сущность государства все чаще подвергается критике на теоретическом уровне, а механизмы практической реализации функций социального государства претерпевают существенные изменения в сторону отказа от политики «всеобщего благоденствия» в пользу методов либертарианской политики, отрицающей социальное иждивенчество.

К тому же сущность государства не является статичной. Так, рассматривая значение категорий сущности и явления В.И. Ленин писал: «Явление всегда динамично, изменчиво, тогда как сущность образует нечто постоянное, сохраняющееся в нем при всех возможных вариациях его внешних проявлений. Но будучи постоянной и устойчивой по отношению к явлению, сущность, исходя из учения диалектического материализма, также подвержена изменению».² Таким образом, сущность государства меняется с расширением направлений деятельности государства, развитием его функций и эволюцией присущих ему ценностей.

Рассуждая о месте категории сущности государства в современной юридической науке, профессор А.Б. Венгеров указывал, что «становится актуальным не столько догматическое и вульгаризированное описание классово-сущности государства, сколько всестороннее раскрытие его многогранного социального назначения, структурной и территориальной организации, других важных сторон жизни современного государства».³

Все это свидетельствует о необходимости разработки новых подходов к определению сущности государства на современном этапе развития.

Сущность государства в значительной степени зависит от подхода к его пониманию. Как отмечает Н. И. Грачев, «если государство — это народ, общество, социально-политический организм, объединенный в единое целое верховной властью, то его цели и задачи — это цели и задачи самого народа, объективно вытекающие из его наличного бытия и смысла существования. Если государство — это власть, ее аппарат, то не стоит удивляться, если его цели будут определяться исключительно интересами властвующих, а основная масса населения окажется только средством их реализации».⁴

В современных зарубежных политико-правовых учениях преобладает концепция, характеризующая государство как механизм управления, совокупность институтов, организаций и отношений по поводу осуществления управления. В

отечественной теории государства имеется близкое по значению понятие *механизм государства*, которое рассматривается в широком и узком смыслах.

Так, С. С. Алексеев рассматривает механизм государства в узком смысле, отождествляет механизм государства и государственный аппарат, отмечая, что он представляет собой систему, которая характеризуется единством и взаимосвязью государственных органов⁵, тогда как, например, М. И. Байтин, относит к механизму государства также материальные ценности, бюджетные средства, имущество, сооружения, подсобные помещения, а также предприятия, учреждения, организации, которые необходимы для нормального функционирования государства⁶.

Полагаем, что рассматриваемые категории не являются тождественными. Механизм государства в значении государственного аппарата отражает внутреннюю структуру государства и является иерархической строго организованной системой, тогда как государство в рамках обозначенного подхода не имеет строгой иерархической соподчиненности. Французский теоретик М. Фуко указывает, что государство представляет собой «контур, подвижный срез непрестанной этатизации или этатизаций, непрестанных взаимодействий, которые изменяют, смещают, сотрясают, коварно заставляют перемещаться источники финансирования, способы инвестирования, центры принятия решения, формы и типы контроля, отношения между местными властями и центральной властью и т. п.»⁷. Широкое понимание механизма государства также не в полной мере соответствует рассматриваемой концепции государства, поскольку выходит за рамки институтов, организаций и практик, характеризующих его содержание.

Подобный подход к изучению государства имеет важную особенность. При таком подходе государство лишается признака самостоятельной субъектности, что позволяет достичь принципиальной возможности познания многообразия его практик. Высказываясь о сложности изучения государства как комплексного многоаспектного явления объективной реальности английский политический социолог Ф. Абрамс предлагает отойти от анализа непосредственно самого по себе государства к изучению актуальных аспектов социальной соподчиненности. Согласно данной концепции «государство — это не та реальность, которая скрывается за маской политической практики. Это сама маска, которая мешает нам видеть политическую практику такой, какая она есть».⁸

Таким образом, для изучения сущности государства во всем многообразии его проявлений и оценки значимости современных политико-правовых концепций государства необходимо отказаться от «овещественного» представления о нем.

Соглашаясь с данным подходом, полагаем, что в основе сущности государства на современном этапе лежит *рационализация практики управления*. М. Фуко вводит понятие *gouvernementalité* (в отечественных исследованиях - *губернмен-*

1 Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА. - М., 2018. - С. 51.

2 Ленин В.И. Философские тетради / Полн. собр. соч. Т. 29. - М.: Госполитиздат, 1963. - С. 227.

3 Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник. - 9-е изд., стер. - М.: Изд-во Омега-Л, 2013. - С. 89.

4 Грачев Н.И. Сущность государства // Вестник СГЮА. - 2017. - № 4 (117). - С. 14.

5 Алексеев С. С. Сущность, функции, формы государства // Теория государства и права / под ред. С. С. Алексеева. - М., 1985. - С. 39.

6 Байтин М. И. Механизм современного Российского государства // Правоведение. - 1996. - № 3. - С. 4-5.

7 Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978-1979 учебном году. - СПб.: Наука, 2010. - С. 103.

8 Abrams P. Notes on the Difficulty of Studying the State // The Anthropology of the state Blackwell readers in anthropology edited by Aradhana Sharma and Akhil Gupta. - 2006. - P. 125.

талитет, управленчество, правительственность) для обозначения базового принципа функционирования власти на современном этапе, объектом которой является население, выступающее «и в качестве цели, и в качестве средства ее достижения», то есть как субъект-носитель власти со своими потребностями и устремлениями, так и объект, выполняющий для управления функцию инструмента⁹. Принцип *правительственности* в современном государстве противопоставляется сущности предшествующего ему полицейского государства, задачей осуществления власти в котором являлось всеобщее повиновение закону. Следовательно, данный принцип направлен не на осуществление суверенитета ради самого этого суверенитета, а на цели, индивидуальные для каждого объекта управления. При этом государство в своей деятельности руководствуется определенными универсальными ценностями – категориями, характеризующими положительное состояние общества, которые предопределяют саму возможность существования государства как формы политической организации на современном этапе.

Полагаем, что с учетом особенностей развития государства на современном этапе можно выделить три основные ценности, на обеспечение и защиту которых направлены все функции государства: безопасность, культурная идентичность и социальная справедливость.

Как отмечают многие исследователи современного государства, одной из основных тенденций, характерных для его развития и функционирования, является усиление контрольно-надзорных полномочий государства и внедрение механизмов контроля в ранее недоступные государству сферы общественной жизни. Английский теоретик государства Б. Джессоп называет это явление «интенсификацией контроля в пределах территории»¹⁰.

Полагаем, что целью такого контроля в современном государстве является обеспечение безопасности. Под безопасностью в данном случае следует понимать состояние защищенности публичных интересов государства и общества, а также частных интересов населения на подконтрольной территории от любых угроз внутреннего или внешнего характера.

Вместе с тем в политико-правовых учениях о *государстве безопасности* можно выделить несколько принципиально отличных позиций по поводу осуществления государством политики безопасности и ее значения для определения сущности современного государства.

Так, представитель современного неомарксистского направления Б. Джессоп, опираясь на труды немецких политологов Х. Вилке и С. Ланге, выделяет четыре стадии развития государства: абсолютистское государство, конституционное государство, социальное государство, а также государство надзора¹¹. В рамках данной концепции государством безопасности названа первая стадия развития, поскольку безопасность подразумевается здесь в значении охраны суверенитета и защиты власти. Современному же типу государства соответствует *государство надзора*, осуществляющее контроль путем надзорных и дисциплинарных полномочий в сфере

информации. Цель обеспечения безопасности в рамках данного типа государства, по-видимому, не ставится.

Противоположностью обозначенному подходу выступают характерные для теории государства зарубежных стран авторитарно-элитаристские концепции *современного государства безопасности* за авторством таких ученых, как И. Хирш, О. Тунандер, Н. Пуланцас. В рамках данного подхода государство рассматривается как механизм систематического злоупотребления контрольными полномочиями для удержания власти и обеспечения гегемонии, которое обосновывается угрозами национальной или международной безопасности. Вместе с тем, с концепцией государства надзора их роднит отсутствие реальной направленности на обеспечение безопасности в указанном смысле.

Считаем возможным не согласиться с названными концепциями современного государства. В самом деле, одним из отличий государства на современном этапе от предшествующих ему типов политико-правовой организации является изменение фундаментальных проблем, поставленных перед властью, от обоснования и удержания суверенитета к установлению пределов осуществления управления и проведения демаркационной линии между частными и публичными интересами. Полагаем, что современные элитаристские концепции, нивелирующие значение стремления государства к реальной защищенности от внутренних и внешних угроз в пользу осуществления контроля ради самого контроля и сохранения власти, противоречат обозначенному выше принципу правительственности, и констатируют регресс государства до форм, близких по содержанию к государству феодального типа. Подобный подход ставит под сомнение саму целесообразность существования государства как формы политико-правовой организации общества на современном этапе.

Иная концепция безопасности нашла отражение в трудах представителей неолиберального направления изучения государства. Так, М. Фуко, говоря об осуществлении политики безопасности современным государством, основывается на принципе расчета и экономии интересов. Задача государства заключается в том, чтобы «определять, в какой мере и до какой степени индивидуальные интересы (индивидуальные в том отношении, что они отличны один от другого, а порой и противоположны) не должны представлять опасности для интереса всех»¹². Обеспечение безопасности в современном государстве заключается в формировании пространства реализации частных интересов, исключении излишнего вмешательства в них и контроля за их соответствием публичному интересу. Иначе говоря, М. Фуко называет такой подход концепцией «тихой, подозрительной власти, действующей как рассчитанная, но постоянная экономия»¹³.

Данная концепция не оставляет без внимания значение безопасности, а напротив, подтверждает ее роль в определении сущности современного государства.

Также следует отметить, что развитие технических средств контроля и модернизация механизмов защиты информации сами по себе не являются свидетельством отказа государства от осуществления политики безопасности для обеспечения защищенности частных и публичных интересов. Напротив, изначально задачей такого контроля и является

9 Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977-1978 учебном году. - СПб.: Наука, 2011. - С. 158.

10 Джессоп Б. Государство: прошлое, настоящее и будущее / пер. с англ. С. Моисеева; под науч. ред. Д. Карасева. Издательский дом «Дело» РАНХиГС. - 2019. - С. 93.

11 Джессоп Б. Указ. соч. - С. 77-78.

12 Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978-1979 учебном году. - СПб.: Наука, 2010. - С. 89.

13 Фуко М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. - М: Ад Маргинем Пресс, 2018. - С. 208.

предотвращение возможных внутренних и внешних угроз государству, что во многом отличает современное государства от предшествующих ему типов политико-правовой организации, в которых целью контроля выступало само удержание власти и обособление суверенитета.

Вместе с тем многообразие концепций современного государства безопасности независимо от их демократической ориентации, позволяет заключить, что направленность на обеспечение безопасности в широком смысле посредством контрольно-надзорных полномочий следует считать существенной характеристикой современного государства.

Культура представляет собой не менее важный объект политико-административного регулирования. Культурная политика на современном этапе приобретает определяющее значение для формирования национальной идентичности и реализации публичных интересов как внутри государства, так и в сфере международных отношений. Так, профессор В. Н. Синюков отмечает, что «обретение искомой сбалансированности и демократической целостности правовой и политической систем возможно лишь в собственном культурном пространстве»¹⁴.

Культурная политика позволяет упорядочить ту неконтролируемую совокупность форм общественных отношений, ценностей и символов, которые общество использует для поддержания своей связи с прошлым и построения своей идентичности, и с помощью средств распознавания культуры придать ей желаемую форму.

Полагаем, что сохранение культурной идентичности, основанной на общности языка, религии, общих культурных традициях, ценностях и иных социокультурных проявлениях, является одной из основных целей современного государства, определяющих его сущность. На возросшее значение культуры в политико-правовых отношениях также обращает внимание С. Хантингтон, замечая, что «в мире после холодной войны культура и осознание различной культурной идентичности... определяют модели сплоченности, дезинтеграции и конфликта»¹⁵.

На современном этапе преобладающим типом государства в числе стран-членов ООН являются национальные государства, характеризующиеся социокультурной однородностью населения и государства-нации, «которые признают, что их население охватывает две или более нации, и привержены, по крайней мере в своих конституциях, тому, чтобы способствовать их сосуществованию, создав надлежащие политические механизмы»¹⁶. Общим объектом политики названных государств является национальное единство.

На основании предмета идентичности можно выделить как минимум три основных типа национального единства, которые в том или ином соотношении встречаются в современных государствах: этнический тип, предметом которого является этнос как исторически сложившаяся устойчивая совокупность людей; культурный тип, в основе которого лежит социокультурный критерий; гражданский тип, определяемый идеологической направленностью государства.

При этом гражданский тип национального единства представляется наиболее неустойчивым, поскольку на фоне нестабильной политической обстановки и падения автори-

тета государственной власти возникают множественные конфликты интересов государства и населения. Как отмечает С. Хантингтон, «общества, объединенные идеологией, но в силу исторических обстоятельств разделенные культурно, распадаются, тогда как «международные организации, основанные на государствах с культурной общностью, как например, Европейский союз, намного более успешны, чем те, которые пытаются перешагнуть культурные барьеры»¹⁷.

Культура укрепляет повседневную функциональность, улучшает социальную сплоченность и предотвращает маргинализацию социально незащищенных слоев населения. Как справедливо отмечает С. А. Шачнев, «культура порождает ценностные установки, ценностные отношения. Ценности – это не просто заданные человеку регулятивы, нормы-заповеди или субъективные установки. Они субстантивированы, относительны и фундаментальны. Это обусловлено их культурным происхождением»¹⁸.

Указанное позволяет сделать вывод о том, что на современном этапе цель обеспечения культурной идентичности представляется существенной характеристикой государства.

Наконец, третьей базовой ценностью государства, определяющей его сущность на современном этапе развития, является идея социальной справедливости, поддержание которой осуществляется путем проведения политики перераспределения материальных ресурсов для обеспечения уровня жизни населения, а также формирования и воспроизводства человеческого капитала, от которого непосредственно зависит существование самого государства.

Значение идеи социальной справедливости нельзя недооценивать. Так профессор Н. С. Григорьева указывает, что идея социальной справедливости «способна мобилизовать самые различные силы и подвигнуть их на изменение сложившейся системы общественных отношений, на поиск иных моделей экономического и социально-политического устройства общества»¹⁹. Меры социальной поддержки оказывают существенное влияние на экономику современного государства, создают новые направления его развития, формируют новые институты.

Говоря о ценности социальной политики для современного государства, американский политолог Н. Хомский отмечает особую важность образования в демократическом государстве, называя образованное общество, способное к свободному и продуктивному исследованию, предпосылкой для развития демократии²⁰.

Важно также отметить, что понятие социальной справедливости имеет идеологическую направленность. Любое государство на современном этапе в своем развитии и функционировании опирается на идею социальной справедливости и стремится диктовать ее значение в соответствии с избранным курсом правления.

В отечественной политической практике и научной доктрине особое значение уделяется концепции социального государства как инструмента реализации социальной спра-

14 Синюков В. Н. Российская правовая система: вопросы теории : дис. ... докт. юрид. наук. - Саратов, 1995. - С. 66.

15 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М.: Издательство АСТ, 2018. - С. 13.

16 Джессоп Б. Указ. соч. - С. 289.

17 Хантингтон С. Указ. соч. - С. 24.

18 Шачнев С.А. О возрастании культурно-просветительской функции государства: российское измерение проблемы // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. - 2015. № 13 (210). - С. 181.

19 Григорьева Н. С. Социальная справедливость: эволюция понятия и практики // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2008. - № 6. - С. 112.

20 Хомский Н. Культ государства. - М.: Группа Компаний «РИПОЛ классик» / «Панглосс», 2019. - С. 223.

ведливости. Например, политолог Т. Б. Острая указывает, что «современное понимание социальной справедливости связано с предоставлением равных стартовых возможностей, социальных гарантий всем членам общества, обеспечением равной оплаты за равный труд, предотвращением дискриминации кого бы то ни было, необходимостью поддержки депривированных слоев и групп населения»²¹.

Вместе с тем для западных политико-правовых концепций государства характерны либертарианские представления о социальной справедливости, сформированные представителями нелиберальной мысли, такими как В. Репке, Л. Мизес, Ф. Хайек. В данном случае социальная справедливость не отождествляется с целью достижения равенства, а государство не наделяется функцией участия в перераспределении материальных ресурсов²².

Из сказанного следует, что любое государство, будь то нелиберальное шumpетерианское государство, социалистическое государство или азиатское девелопменталистское государство, в качестве сущностного императива осуществляет социальную функцию и стремится обосновать выбранный им курс развития требованиями социальной справедливости и общественного интереса.

В отличие от общесоциального подхода к определению сущности государства, при котором предполагается реальная координация интересов неоднородного по своему составу общества, а также значительная приверженность современного государства общечеловеческим идеалам²³, идея социальной справедливости как составляющая сущности современного государства определяется соотношением реальных мер социальной политики и ее идеологического обоснования и не предполагает однозначную демократическую направленность государства.

На основании изложенного предлагается следующий подход к определению сущности современного государства. Сущность современного государства заключается в реализации механизма управления, целью которого является обеспечение и защита базовых ценностей государства - безопасности, культурной идентичности и социальной справедливости.

Необходимо также отметить, что подобные теоретические представления о сущности современного государства находят отражение в программных документах Российской Федерации. Так, в Послании Федеральному собранию Российской Федерации Президент В.В. Путин определил основные социальные, экономические и технологические задачи, которые стоят перед страной на современном этапе и обозначил важность проблем обеспечения безопасности государства, эффективности социальной политики и укрепления национального единства²⁴. Изложенное подтверждает значимость ценностей безопасности, культурной идентичности и социальной справедливости для современного государства.

Таким образом разработанный автором подход к определению сущности государства на современном этапе по-

зволяет оценить его значение, выявить присущие ему неотъемлемые качества и придать универсальный смысл тому многообразию практик, которое представляет собой современное государство.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Сущность, функции, формы государства // Теория государства и права / под ред. С. С. Алексеева. - М., 1985. - 480 с.
2. Байтин М. И. Механизм современного Российского государства // Правоведение. - 1996. - № 3. - С. 4-5.
3. Бакулина Л.Т. Социальное государство и принципы либерализма: проблемы соотношения // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. - 2008. - № 5. - С. 7-16
4. Венгеров А. Б. Теория государства и права: Учебник. - 9-е изд., стер. - М.: Изд-во Омега-Л, 2013. - 607 с.
5. Джессоп Б. Государство: прошлое, настоящее и будущее / пер. с англ. С. Моисеева; под науч. ред. Д. Карасева. - Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. - 504 с.
6. Грачев Н.И. Сущность государства // Вестник СПЮА. - 2017. - №4 (117). - С. 11-23.
7. Григорьева Н. С. Социальная справедливость: эволюция понятия и практики // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2008. - № 6. - С. 112-122.
8. Ленин В.И. Философские тетради / Полн. собр. соч. Т. 29. - М.: Госполитиздат, 1963. - 782 с.
9. Морозова Л. А. Теория государства и права: Учебник / Л.А. Морозова. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА. М., 2018. - 464 с.
10. Острая Т. Б. Социальное государство как инструмент достижения социальной справедливости // Известия ТПУ. - 2006. - № 2. - С. 238-241.
11. Синюков В. Н. Российская правовая система: вопросы теории: дис. ... докт. юрид. наук. - Саратов, 1995.
12. Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977-1978 учебном году. - СПб.: Наука, 2011. - 544 с.
13. Фуко М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. - М: Ад Маргинем Пресс, 2018. - 416 с.
14. Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1878-1979 учебном году. - СПб.: Наука, 2010. - 448 с.
15. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М.: Издательство АСТ, 2018. - 640 с.
16. Хомский Н. Культ государства. - М.: Группа Компаний «РИПОЛ классик» / «Панглосс», 2019. - 287 с.
17. Шачнев С.А. О возрастании культурно-просветительской функции государства: российское измерение проблемы // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. - 2015. - № 13 (210). - С. 180-184.
18. Abrams P. Notes on the Difficulty of Studying the State // The Anthropology of the state Blackwell readers in anthropology edited by Aradhana Sharma and Akhil Gupta. - 2006. - P. 112-126.

21 Острая Т. Б. Социальное государство как инструмент достижения социальной справедливости // Известия ТПУ. - 2006. - № 2. - С. 238.

22 Бакулина Л.Т. Социальное государство и принципы либерализма: проблемы соотношения // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. - 2008. - № 5. - С. 8.

23 Морозова Л.А. Указ. соч. - С. 51.

24 Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1314404> (дата обращения: 16.01.2020).

БЕКИШИЕВА Солтанат Рафаэльевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Дагестанского государственного университета

БАГАВДИНОВА Пайнусат Багавдиновна

магистрант 2 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЛИЯНИЯ СМИ НА ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВУЮ КУЛЬТУРУ ОБЩЕСТВА

В современном мире СМИ представляют собой неотъемлемую часть в жизни общества, оказывающую влияние на правовую социализацию человека. В данной статье рассмотрены проблемы повышения эффективности влияния СМИ на правосознание и правовую культуру общества и проведен анализ некоторых каналов передачи информации СМИ в Российской Федерации. Анализируются статистические данные и материалы практики в области СМИ.

Ключевые слова: СМИ, правосознание, правовая культура общества, общественное сознание, Интернет, телевидение, журналист.

BEKISHIEVA Soltanat Rafaelevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law cub-faculty of the Dagestan State University

BAGAVDINOVA Paynusat Bagavdinovna

Magister student of the 2nd course of the Institute of Law of the Dagestan State University

PROBLEMS OF INCREASING THE EFFECTIVENESS OF MEDIA INFLUENCE ON LEGAL CONSCIOUSNESS AND LEGAL CULTURE OF SOCIETY

In the modern world, the media are an integral part of society, influencing the legal socialization of a person. This article discusses the problems of increasing the effectiveness of the influence of the media on the legal consciousness and legal culture of society and analyzes some of the channels for transmitting media information in the Russian Federation. The statistical data and materials of practice in the field of mass media are analyzed.

Keywords: mass media, legal awareness, legal culture of society, public conscience, Internet, television, journalist.

В роли ключевого фактора, оказывающего воздействие на правосознание и правовую культуру личности и общества, выступает информация, которая в современном мире признается в качестве главного условия формирования ценностных установок и развития нравственно-правовых ориентаций молодого поколения. Роль информационного фактора в правовой среде еще более значима, поскольку нормативная информация главным образом оказывает регулятивное воздействие на общество. В эпоху информационного общества быстрое развитие информационных систем определяет формирование индивидуального и массового правового сознания¹.

Целью настоящего исследования является изучение проблем повышения эффективности влияния СМИ на правосознание и правовую культуру общества и проведен анализ некоторых каналов передачи информации СМИ в Российской Федерации. В данном исследовании рассмотрены ряд теоретических и практических проблем влияния СМИ на правосознание и правовую культуру общества.

Федеральный закон от 27 декабря 1991 года «Закон о средствах массовой информации» дает определение СМИ как периодического печатного издания, сетевого издания, телеканала, радиоканала, телепрограммы, радиопрограммы, видеопрограммы, кинохроникальной программы, иной формы периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием). Согласно Закону, не допускается использование средств массовой информации «в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань».

Определенные аспекты деятельности СМИ также регулируют:

Федеральный закон «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» определяет государственные средства массовой информации (ст. 3) и устанавливает порядок регулярного освещения в прессе деятельности органов государственной власти;

¹ Боргер В.А. Правосознание и правовая культура современной молодежи // Научный журнал «Студенческий форум» выпуск. 2017. № 13 (34). С. 82-84.

Гражданский кодекс РФ в части 4 к результатам интеллектуальной деятельности причисляет теле- и радиотелеинформацию и регламентирует соответствующие имущественные и личные неимущественные права;

Уголовный кодекс РФ устанавливает противоправность нарушений авторских и смежных прав (ст. 146).

Деятельность средств массовой информации регламентирована также Кодексом РФ об административных правонарушениях, Закон РФ от 21.07.1993 г. «О государственной тайне»; ФЗ от 13.03.2006 г. «О рекламе»; ФЗ от 29.12.1994г. «Об обязательном экземпляре документов».

Глава V Закона о СМИ содержит положения о правах и обязанностях журналиста. В ст. 51 закрепляется недопустимость злоупотребления правами журналиста «в целях сокрытия или фальсификации общественно-значимых сведений, распространения слухов под видом достоверных сообщений», а также запрещает использование права журналиста «на распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан исключительно по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями».

Регулируют деятельность журналистов также Федеральные законы «О противодействии экстремистской деятельности», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», «О персональных данных», «О связи», локальные нормативно-правовые акты – внутренние документы в соответствующих СМИ.

Такими социально-нормативными источниками как Кодекс этических норм общества профессиональных журналистов, Кодекс профессиональной этики российского журналиста, провозглашается то, что журналист должен быть честным, беспристрастным и смелым при сборе, изложении и комментировании информации.

Журналисту отводится большая роль в формировании правовой культуры общества, поскольку он отбирает и интерпретирует правовые факты, комментирует правовые процессы, анализирует и дает оценку правовым явлениям и может способствовать формированию правовых ценностей в обществе. Правовая культура журналиста основана на базовых правовых принципах верховенства права и прав человека, авторитета правосудия, равенства всех перед законом, справедливости и гуманизма, законности, права на защиту и др.

Средства массовой информации называют четвертой властью в обществе, поскольку они наделены возможностью программировать взгляды и поступки отдельного человека и общества в целом². Проблема скрытого воздействия на массовое сознание посредством СМИ в современный период актуализируется в связи с участвующим использованием информации как психологического оружия воздействия на поведение³.

Проанализируем проблемы функционирования основных каналов передачи информации СМИ такие как печать, телевидение, Интернет.

Печать проигрывает в оперативности информирования. Так, если телевидение и радио способны передавать информацию практически непрерывно и оперативно, то «печать самой технологией ограничивает себя дискретностью выпуска номеров и книг»⁴.

Выяснилось по данным опроса за 2018 год то, что 47 % опрошенных признались, что предпочитают прочитать интересную статью в интернете, 46 % - в печатном издании. Полностью отказаться от печатных газет и журналов в пользу электронных версий готовы 19 % россиян (среди 25-34-летних – 35 %). Заметна и тенденция сокращения потребления информации традиционных журналов и газет, следует повышать интерес молодежи и в целом общества к прессе, делая ее максимально независимой от государственного влияния, а информацию, содержащуюся в ней более объективной.

Помимо печати, большое влияние на правосознание и правовую культуру населения в России оказывает такой канал передачи информации как телевидение.

На отечественном телевидении осталось очень мало передач воспитательно-патриотического и развивающего характера. Средства массовой информации с 1990-х годов продолжают формировать культ преступной идеологии среди молодых людей, а современные журналисты в целях обеспечения рентабельности передач и привлечения зрителей обсуждают с экранов акты убийства и прочие тяжкие преступления.

О результатах качества новостных передач говорит статистика 2019 года, где опрошенных попросили высказать свое мнение. Смотрят телевизор 85 % россиян, 30 % россиян считают, что за последние два-три года оно повысилось, 20 % отмечают ухудшения, 24 % изменений не видят. Среди улучшений: «работают в любое время и много освещают тем», «говорить стали больше – про митинги всякие», «улучшилось качество вещания». Среди ухудшений: «новостные передачи стали пропагандистские и подчиненные власти», «негатив сплошной», «везде одни и те же лица – надоедает».

Влияние телевидения на формирование общественного мнения все еще значительно, и одной из его целей можно признать формирование образа мыслей, моделей поведения, правового и политического сознания и культуры молодых телезрителей. Российскому телевидению следует уделять большее внимание проблеме воздействия той или иной программы и степени ее влияния на молодежь, формирования воспитательно-патриотического настроения среди молодежи и их активной гражданской позиции в обществе.

Интернет набирает популярность не только среди молодежи, но и старшего поколения, в отличие от телевидения и прессы. Сеть Интернет имеет большое значение в формировании таких показателей как уровень правового, политического и в целом общественного сознания, и так как сегодня в

2 Мухаммадиев А.У. Роль и значение информации в построении гражданского общества // Молодой ученый. 2012. № 12. С. 386-388.

3 Петрова Т.И. Влияние СМИ на правовое сознание человека // Вестник экономической безопасности. 2009. № 4. С. 114-115.

4 Мойсеев А.Н. Особенности влияния печатных средств массовой информации на политическое сознание в Чувашской Республике // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2008. Т. 150, кн. 7. С. 184-195.

нашей стране Интернет свободен от государственного регулирования, нередко посредством него граждане подвергают критике деятельность правительства, снижающей уровень этих показателей.

По результату опроса 2019 года за последние пару лет 31 % россиян сталкивались с недостоверной информацией в интернете. 74 % тех, кто столкнулся с ложной информацией в СМИ, считают, что такие новости были опубликованы умышленно. Согласно Федеральному закону от 18.03.2019 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений, которая повлечет за собой какое-либо негативное последствие, влечет наложение административного штрафа для граждан, для должностных лиц, для юридических лиц, который составит от - от 30 тыс. рублей до 1,5 млн рублей.

Интернет является одним из крупнейших и влиятельных каналов передачи информации, и лишь необходимая цензура публикаций предотвратит их отрицательное влияние на будущие поколения.

Очень серьезной проблемой повышения эффективности влияния СМИ на правосознание и правовую культуру населения является качество предоставляемой информации профессиональными журналистами. Профессионализм современного журналистского сообщества в России характеризуется сегодня низким уровнем правовой культуры, поскольку вместо правового просвещения населения, пропаганды законности и верховенства прав человека, освещения возможностей и механизма их реализации и защиты, СМИ и отдельные журналисты сами часто нарушают права и свободы граждан. Совершенствование правовой культуры журналистов является важным и необходимым условием полноценной и эффективной реализации задачи повышения правовой культуры и правосознания населения.

Таким образом, проанализировав проблемы влияния СМИ на правосознание и правовую культуру населения, можно сформулировать ряд выводов и предложений:

1) Средства массовой информации формируют уважение к праву, навыки законопослушного поведения, реализуют функцию правовой агитации, цель которой состоит в обеспечении в обществе режима правопорядка, воздействуя на правовые отношения индивидов.

2) СМИ имеет большое значение в формировании таких показателей как уровень общественного сознания, качество правового просвещения и воспитания, поэтому необходимая цензура СМИ способна содействовать формированию высокого уровня правосознания будущих поколений. В отношении молодого поколения цензура обеспечит лишь положительные результаты, поскольку обеспечит его воспитание на положительных примерах с демонстрацией всей непривлекательности и отрицательных последствий негативных противоправных поступков.

3) В современных условиях именно правовое просвещение и правовое информирование населения является основой повышения правосознания и правовой

культуры, поэтому журналисту отводится большая роль в формировании этих показателей, поскольку он отбирает и интерпретирует правовые факты, комментирует правовые процессы, анализирует и дает оценку правовым явлениям и может способствовать формированию правовых ценностей в обществе.

Совершенствование правовой культуры журналистов является важным и необходимым условием полноценной и эффективной реализации задачи повышения правовой культуры и правосознания населения.

4) Нормативно-правовая база, регулирующая и закрепляющая деятельность средств массовой информации обширна, и в связи с тем, что существует множество законодательных актов, не просто контролировать отношения в области СМИ. В этой связи было бы уместно создать единый Информационный кодекс, который бы регламентировал все права и обязанности в данной области.

Пристатейный библиографический список

1. Боргер В.А. Правосознание и правовая культура современной молодежи // Научный журнал «Студенческий форум». 2018. № 13 (34). С. 82-84.
2. Моисеев А.Н. Особенности влияния печатных средств массовой информации на политическое сознание в Чувашской Республике // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2008. Т. 150). Кн. 7. С. 184-195.
3. Мухаммадиев А.У. Роль и значение информации в построении гражданского общества // Молодой ученый. 2012. № 12. С. 386-388.
4. Петрова Т.И. Влияние СМИ на правовое сознание человека // Вестник экономической безопасности. 2009. № 4. С. 114-115.

ТЕН Андрей Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент Международного Университета в Центральной Азии

КАЛЫБАЕВА Алия Абдысатаровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского права и процесса Кыргызско-Российского Славянского университета

ИНТЕНЦИЯ КАК ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЛИ В ПРАВЕ

В статье дается анализ метода интенции в рамках феноменологической редукции при исследовании категория «воля» в правовой реальности. Раскрываются основные этапы интенции для наиболее четкого понимания того, что предстает перед наблюдателем в своей очевидности в качестве проявления воли правового субъекта.

Ключевые слова: интенция, конституирование, феноменология, воля, право, правовая реальность, правовое сознание.

TEN Andrey Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of the International University of Central Asia

KALYBAEVA Aliya Abdysatarovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Kyrgyz-Russian Slavic University

INTENTION AS A PHENOMENOLOGICAL METHOD OF RESEARCHING THE WILL IN LAW

The article provides an analysis of the intention method in the framework of phenomenological reduction during the research of the category of "will" in legal reality. The main stages of the intention are revealed for the clear understanding of what appears to the observer in its evidence as a manifestation of will of the legal subject.

Keywords: intention, constitution, phenomenology, will, law, legal reality, legal consciousness.

The feature of non-classical rationality is that both the gnoseological process and its result are directly arising from what cognitive prescriptions the subject of cognition has and what methodological tools he uses at that. Therefore, social cognition today aims to find out what conditions of epistemological activity exist at cognizing subject, as well as what the structure of his consciousness is.

Phenomenological methodology included these demands. In it legal consciousness is the necessary basis of cognitive processes of the legal subject. It forms through willed qualities and characteristics the corresponding perceptions of the phenomenon of law. Therefore, the main objective of this article is to analyze legal consciousness, which is a necessary condition for transforming the will into legal reality. Moreover, it is the legal consciousness that is the basis on which the corresponding meanings of legal reality are formed. It is the legal consciousness that forms the sense conditions that are necessary for legal life. That allows the subject to connect to the flow of legal processes and to see a picture of how the will of the legal entity is realized in legal space. When legal consciousness enters into the sense conditions and meanings of the obvious, then there is a process in which the idea of legal crystallizes and becomes relevant.

The first phenomenological procedure to be performed to determine the meaning of the cogniscible object is intentionality.

N. Luman developed the idea of husserl intentionality. He said that the content in understanding of meaning is related to such actions of thinking as distinction and actualization. In this regard, the meaning in phenomenology is the surplus that results from the correlation of the object with itself as well as with other objects. Based on this redundancy, the implication of own potentials and abilities can be distinguished. At the same time,

Тен А. В.

Калыбаева А. А.

something is achieved. The bounds of these opportunities and abilities in the current world appear¹. So it turns out that in the usual observation of what is happening in the surrounding reality, a figure in the form of images begins to be drawn. These images the consciousness record in specific values of objects. And the values cause us to be able to identify the corresponding images. When the difference is determined, consciousness rises to a higher stage of self-knowledge. For example, we have to establish the properties of will in law, its features. At the same time, we believe that the real areas of exercise of will are determined by phenomena other than legal ones. These processes and relationships require us to apply different principles. The point is that when comparing objects, it turns out that the differences between them are much larger in volume than we previously thought. In this regard, the issue of stereotyping should always be taken into account, and then the research of object's features should be recommenced in changed conditions.

The purpose of intentional analysis is to find the meaning of the object. In other words, it is necessary to constitute this object. It is the "hidden life of thought in us" (K.A. Svasyan) that composes the object of intentional analysis. It can be realized by analyzing the structure of the corresponding phenomena, by identifying the configurations of these structures and their components².

Intention suggests the direction to explore what is given to us directly. It does not impose cognitive obligations on the subject.

The stage of intentional analysis is reduction. Only it allows us to come up in our minds to find the meaning of the

1 Luman N. Obshestvo kak socialnaya sistema. – M.: Logos, 2004. – P. 49.

2 Shpigelberg G. Fenomenologicheskoe dvizhenie. Istoricheskoe vvedenie. – M., Logos, 2002. – P. 651.

sense of the studies object. The reduction aims to cut off familiar thoughts, so-called natural setting. It gives us the object in its original self-evidence. This ensures the purity in production of intentional analysis. Due to reduction, experience is outlasted directly. Only by carrying out phenomenological reduction the difference between the real object and its meaning can be seen. Thus the identified differences are a necessary stage in the cognitive process. They are the basis for consciousness to reveal its creative potential. It is the creative activity of consciousness in phenomenology that means the procedure of giving meaning. It allows to define the horizons of objectification.

At the same time, the sense of the object takes on certain features:

- conscious intentions;
- ontological correlates in potential options of the corresponding idea;
- essence, which is given in experience;
- initial self-evidence of the cognoscible object;
- values and structures that are significant in the ontological field (life space).

If these features are related to the non-classical understanding of law in general, the meaning of will in legal reality is the intersubjective self-being of the will of the legal subject, which is the outcome of the will's opposition and the definition of differences between them.

The basis of our hypothesis is a phenomenological ground. It is expressed in the fact that reality cannot be directly accessible. Contact with reality can only be achieved through consciousness. In this regard, before examining the will in legal reality, it is necessary to analyze the legal consciousness. Through it, we will contact with the object of this research. A.V. Polyakov believes that the intentional research "made it possible to conclude that the law does not exist outside of human consciousness, the law becomes a law, only by "deflection" through the consciousness of a social subject. Legal consciousness always mediates legal reality, both legal texts and legal conduct (realization of rights and obligations)"³. Legal consciousness can be defined as a process that includes two types of activity - eidetic and constitutive.

In this there is a difference between the definition of legal consciousness and its classical definition. Thus, legal consciousness is traditionally defined in theory of law as a form of public consciousness that is a collection of feelings, emotions, experiences, views and perceptions of an individual, group, and society about a valid or desired law. But dividing legal consciousness into individual, group and social consciousness is extremely formal. Numerous variations of transition quality cannot be seen here. Moreover, in classical definition of legal consciousness, the possibility of its analysis using several criteria at the same time is neutralized. Meanwhile, different features of types of legal consciousness form many completely differentiated facets of law at once. This interpretation of legal consciousness is therefore very simplified. It does not take into account the complexity of its productive activity.

So, to research the legal consciousness is to make an intentional analysis. The latter includes eidetic, constitutive, and transcendental analyses. At the same time, the latter is within the framework of philosophical knowledge. So we'll throw it away from the beginning.

Eidetic analysis is the consideration of phenomena to find structures that are typical, their eidos, and the connections between them. Therefore, the object of any research is determined only through eidetic analysis.

Constitutive analysis is the establishment of the object's meaning together with the conditions of its formation and interpretation. This is the key analysis. It is based on the fact that consciousness creates an object not of itself. The object grows out

of the environment of this objectification. Constitutive analysis shows how a phenomenon arises in consciousness.

When applying phenomenological methodology in the legal consciousness, the question "how?" is revealed in the following stages:

- learn how legal consciousness perceives the expression of will in legal reality;
- to find out how legal consciousness reproduces new meanings;
- to find the result of the constitution of will in legal reality, which is presented in the form of facts or products of synthesis of consciousness of an inactive or active character.

Passive constitution forms ordinary beliefs. Here the consciousness is only to identify the process of changes in the surrounding reality. At the same time, its potential is sufficient to determine what constitutes a givenness of will in legal reality. For example, dogmatic legal consciousness is the result of passive synthesis. This result is represented by representations in their visibility. Only then these representations are abstracted by formal logic. They are given unity, system and structure.

A vivid example of passive synthesis is the division of will by the principle of dividing the law itself on private and public. But the sense of such a division is open to questions. For civil law, a legal entity has four main characteristics: belonging to organizations; isolation of property; ability to bear responsibility by separate property; ability to act as claimant or defendant in court.

But A.V. Ptushenko is right, confirming that "the most superficial analysis of this structure immediately indicates a clear logical discrepancy: the last two powers of the legal entity are only derived from the first two, but not independent features of the cognoscible object. Therefore, the only reasonable feature of a legal entity is the existence of separate property. But can this feature be considered classifying? After all, not only a legal entity, but also any individual (citizen, "natural person") is quite able to have separate property - without the formation of a legal entity"⁴. We believe that habit and experience shaped the existence of a legal entity. And since they are included in the passive form of constitution, they will determine the meaning of this concept. Thus, the deformed meaning of the legal entity entered almost all theories of a scientific nature and, being passively constitutive, avoided additional analysis.

In order to move to an active form of constitution, it is necessary to define yourself as part of a united history. These are manifestations of will, evaluation and judgment. The procedure of active synthesis was perfectly outlined by E. Cassirer. "Every available consciousness exists precisely in that and by the fact that it goes beyond its own limits in a variety of synthesis directions. Just as the consciousness of the moment already includes an indication of the time series, and the consciousness of individual location - an indication of space,... so the way in which many relations, by means of which in the consciousness of the individual is expressed simultaneously the form of integral, exactly the same "Integral" of consciousness is built not from the sum of sensual elements (a, b, c, d...), but from the totality of differentials of their relations and forms (dr1, dr2, dr3... drn)"⁵.

The representative function of consciousness systematizes the material obtained through sensations. This material is transformed and has its own meaning. In other words, consciousness prepares the ground for self-analysis, that is, the quality of capturing relevant meanings and establishing links between individual phenomena.

3 Polyakov A. V., Timoshina E. V. *Obshaya teoriya prava: Uchebnik.* – Spb.: Izdatel'stvo SPbGU, 2005. – P. 152.

4 Ptushenko A. V. *Obshestvo i gosudarstvo (kriticheskiy vzglyad na osnovy rossiyskogo grajdanskogo prava) // Obshestvo i ekonomika.* – 2004. - № 7-8. – P. 157.

5 Cassirer E. *Filosofiya simvolicheskikh form: Vvedenie i postanovka problema/ Kulturologiya. XX vek: Antologiya.* – M.: Yurist, 1995. – P. 199.

The constitution process itself opens up the object in its intention. We live them out as givenness and enclose them into a form of relevant experience. Constitutive analysis determines the temporality in the consciousness performing the synthesis. At the same time, constitution is carried out at both external and internal levels. When constitution take place in the outer horizon, then we establish the temporal relations of the object to the ontological field. Internal constitution assumes the formation of core of meaning and defines the characteristics of the corresponding object⁶.

Thus, the constitution is basically temporal. Husserl managed to find its source. It is memory. It is presented as a form of reflection. The latter captures the significance of events and phenomena in consciousness in the form of constituents of experience. At the same time, "now" fixes the primary perception - an impression in the current present. The retention is represented as the original memory, as has just passed. Therefore, each "point-now" moves from one retention to another, at that some continuum of retentions is formed. Each subsequent retention retains the imprint of the primary impression. The protention looks like a double retention. And in this way it is expressed in form of expectation or anticipation.

So, temporal phases of "now", retention and protention constitute the entire intentional process. Each reflects the separate qualities of the object to be perceived. And that is why we never realize a certain object in its unity and integrality. We can only estimate and fancy the object on the basis of what appears to us in its visible part. The will in legal reality can be accepted only by visible actions produced by the legal subject.

Another result of temporality of the inner part of consciousness is intersubjectivity. Temporality and intersubjectivity are related by the fact that "I" as a process constitutes itself in its own temporal guises. It becomes actual in the context of own present, past and future. In this regard, "I" constantly criticizes itself. It happens as if "I" is becoming something else. This Other is thus gaining the sociality of the universal plan. It forms the I-You synthesis in its intersubjectivity⁷.

The temporality of legal consciousness makes expression of will in legal reality, as an object possessing its dynamics. This dynamic may well go beyond dependence by historical, astronomical, biological, psychological factors. In its qualitative side there is a confluence of different directions under the constitution of active and passive character.

The basis of legal consciousness is a passive form of constitution. It is embodied in a series of ideations. At the same time, some hold the integrity of I, while others install I in a time frames. The former appeal with the judgment that gives stability to own world of I. The latter act as guarantors of the mechanism of integrity between the expression of will in law and preservation of meaning of legal space in the mind of individual. They manifest themselves in what is generally considered as legal sanity in legal science. The latter can be defined as the intended will of individual aimed at building of meaningful structures, which are defined normatively, at determining the forms and plans of activity.

If we break the requirement of clarity in phenomenological research, there will inevitably be a depreciation of vectors of consciousness dynamics. When the internal time of consciousness is denied, then legal practice creates techniques of its management. For example, objective law tries to completely synchronize subjects of law. Legal time is the exclusively product of will of

the subjects of legal communication. These entities (citizens, the State, local self-government bodies, legal entities) limit their own perception of time by state-wide perceptions. The category of military age, inter alia, is established in constitutional legislation. It means that, within the Kyrgyz Republic, a male person must perform his military duty when he reaches the age of 18 on the basis of a calendar counting from his birth. The coordination of wills of subjects of law is made by establishment of a criteria such as calendar terms. Through these terms, will decisions aimed at establishing limits for the development of legal relations are taken. As a result, there is regularity in the legal regulation, to the confirmation of legal discipline.

The phenomenological methodology in respect of temporal dependence of legal consciousness should not be limited to relativism or pure pragmatism. And then in its pure form it contributes to the expansion of main manifestation of will - social freedom. Phenomenology includes choosing the option of showing will in the legal space. It is contained in the ability to be included or to be an inactive entity. And in this sense, there is simply no place for direct coercion.

Reference list

1. Babushkin V.U. Fenomenologicheskaya filosofiya nauki: kriticheskiy analiz. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psylib.kiev.ua> (Access date: 27.01.2004).
2. Molchanov V.I. Vremya i soznanie. Kritika fenomenologicheskoy filosofii. – М.: Vyshchaya shkola, 1998. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mthenia.ru/logos/personalia/molchanov/zb.htm> (Access date: 28.04.2006).
3. Kassirer E. Filosofiya simvolicheskikh form: Vvedenie i postanovka problem/ Kulturologiya. XX vek: Antologiya. – М.: Yurist, 1995.
4. Luman N. Obshestvo kak socialnaya sistema. – М.: Logos, 2004.
5. Polyakov A.V., Timoshina E.V. Obshaya teoriya prava: Uchebnik. – Spb.: Izdatel'stvo SPbGU, 2005.
6. Ptushenko A.V. Obshestvo i gosudarstvo (kriticheskiy vzglyad na osnove rossiiskogo grajdanskogo prava) // Obshestvo i ekonomika. – 2004. – № 7-8.
7. Shpigelberg G. Fenomenologicheskoe dvijenie. Istoricheskoe vvedenie. – М.: Logos, 2002.

6 Babushkin V. U. Fenomenologicheskaya filosofiya nauki: kriticheskiy analiz, resource. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psylib.kiev.ua> (Access date: 27.01.2004).

7 Molchanov V. I. Vremya i soznanie. Kritika fenomenologicheskoy filosofii. – М.: Vyshchaya shkola, 1998. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mthenia.ru/logos/personalia/molchanov/zb.htm> (Access date: 28.04.2006).

АЗИЗОВА Пасихат Магомедовна

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Дагестанского государственного университета народного хозяйства

ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА КИЕВСКАЯ РУСЬ. ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОГО ПРАВА В КИЕВСКОЙ РУСИ (IX-XII)

В данной статье авторы пытаются проследить и проанализировать становление государства у восточноевропейских славянских племен, а также отследить пути формирования системы права у этих народностей.

Ключевые слова: государство, право, обычай, закон, князь, вира, взыскания, династия, правление.

АЗИЗОВА Patimat Magomedovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of Dagestan State University of National Economics

THE FORMATION OF THE STATE OF KIEVAN RUS. THE FORMATION OF THE RUSSIAN LAW IN KIEVAN RUS (IX-XII)

In this article the authors try to trace and analyze the formation of the state among the Eastern European Slavic tribes, as well as to trace the ways of formation of the system of law among these nationalities.

Keywords: state, law, custom, law, Prince, Vira, penalties, dynasty, rule.

Государство Древняя Русь или как принято называть его в исторических источниках Киевская Русь возникло в IX веке в результате объединения восточнославянских племен под властью единого варяжского князя Рюрика в 862 году, которого принято считать первым русским правителем, положившем начало знаменитой династии Рюриковичей.¹ Прибыл Рюрик на Русь не один. Его сопровождала его дружина и родня. Братьев своих Синеуса и Трувора он посадил в расположенные по близости от Новгорода города – Белоозеро и Изборск. После его смерти процесс объединения племен и городов славянских продолжил приемник князя Рюрика – князь Олег Вещий, управлявший государством до 912 года. Время его правления было густособытийным для образовавшегося государства. Он объединил под своей властью северное Новгородское и южное Киевское княжество (как некогда фараоны Древнего Египта), правда весьма коварным способом устранив ставленников Рюрика в Киеве князей Аскольда и Дира.

Но для той эпохи такого рода захват власти был явлением привычным, не выходящим за рамки дозволенного. Тот, у кого сила, на его стороне и власть. Олег сумел также подчинить себе и ряд восточнославянских племен: древлян, северян и уличей обложил их данью и обязал выступать с ним в походы, покорил города Смоленск и Любечи.

Олег оказался человеком амбициозным и честолюбивым, так, согласно «Повести временных лет», Олег поверив вещателю, предсказавшему ему победу над соседними племенами и государством Хазар, а также победу над могущественной империей средневековья Византией, приступил к осуществлению своего замысла. Для осуществления своей цели, Олегу удается втайне от византийцев построить свой флот, оснастив его деревянными колесами!

Спустя почти 1000 лет поэт А.С. Пушкин расскажет в своей поэме об этой знаковой встрече волхва и правителя. И действительно, князю Олегу удастся одержать победу и над Хазарами и даже в 907 и 911 годах заключить выгодные для своего государства союзы. И ему действительно удалось заключить дипломатический военно-торговый союз с Византийской империей после победы над ними толи на флоте, ведь прибыло Олегово войско на кораблях, толи на суше, ведь византийцев свергло в ужас, то как варвары протаскивали на колесах свои корабли на берега. И они поспешили заключить мирный договор с таким хитрецом, кто знает, чего от него еще можно ожидать! Особенно примечателен тот факт, что князь при подписании договоров киевляне клянутся не только «законом русским», что является свидетельством наличия у русичей своей правовой системы, а также свои оружием и именами славянских богов. Так и сам текст договора составлен как на

греческом, так и на славянском языке, подтверждая тот факт, что в дохристианской Руси существовали и свои законы и своя письменность.² Причем договор содержал не только нормы военного и торгового права, но также его нормы регулировали гражданские и уголовно-правовые отношения. Эти договоры дают нам право утверждать, что сразу же с момента возникновения государства Древняя Русь стала оформляться и его правовая система, заменяя обычное право, нормы которого регулировали общественную жизнь многих восточнославянских племен. Нормы же русского закона не были полностью переняты у норманнов или греков, а отвечали интересам вновь созданного государства Киевская Русь.

Как свидетельствуют исторические источники, князь Олег был человеком, требовавшим неукоснительно соблюдения обязательств, при этом и сам во всем следовавший нормам и договорам. Так, выполнив основную задачу, объединения и укрепления вверенного ему государства, Вещий Олег, согласно обязательству перед князем Рюриком, передает власть законному наследнику, сыну первого правителя Руси, князю Игорю Старому. После чего, скорее всего, князь Олег вернулся в Скандинавию, на свою Родину. Источники не указывают точного места его захоронения.

Одни указывают на небольшой курган близ Киева, другие рассказывают о его возвращении домой, скорее так и произошло, ведь могилы людей его уровня было принято оберегать и устанавливать на них символические знаки, как например Труворов Крест в Изборске.

Приемник Олега Князь Игорь Старый продолжил политику укрупнения государства, продолжая совершенствовать его правовые нормы. Он сумел пролонгировать русско – византийские договоры 907-911, новым торговым договором 944 года, который сохранял все выгодные для славянских купцов и дипломатов условия. Укреплял границы государства в борьбе с тюркоязычными племенами печенегами, совершавшие свои набеги на южные рубежи государства.

Славянские племена продолжали платить ему дань до печально известного полюдья на древлянские земли в 945 году, которое и привело к трагической гибели законного правителя. Но это печальное событие не только не ослабило государство, а наоборот, укрепило его.

Преемница Князя Игоря, Княгиня Ольга не только жестоко отомстила врагам за смерть своего мужа, уничтожив их вождя Малла, и даже сожгла столицу древлян город Искоростень. Ольга продемонстрировала перед народом и государствами, как будет поступать впредь с врагами сына и своими собственными, надолго отбила охоту поднимать восстания против правителей. Княгиня Ольга сохранила правление династии Рюриковичей, укрепила государство, усовершенствовала и рус-

1 История государства и права России / Под ред. Ю. П. Титова. М.: Проспект, 1999. С. 45.

2 Исаев И. А. История государства и права России. М., 2006. С. 91.

ские законы, введя упорядоченную систему сбора дани на Руси – погосты и уроки четко определяли размер и место сбора дани. Слава о Великой Княгине Киевской разлеталась по свету, дошла даже до византийского императора Константина Багрянородного, пригласившей ее к себе в Царьград, после чего Ольга принимает христианство, став Еленой.

Но ни сын ее Святослав Игоревич, ни свита за ней в этом не последовали, но все же зародили в душах признание к православию, ее примеру последую внук и весь честной народ, правда, уже после смерти княгини Ольги.

Сына княгини Ольги, князя Святослава Игоревича больше волновали походы и войны, нежели дела внутривнутриполитические. Будучи авантюристом по духу, не лишенным чувства практической выгоды, князь Святослав Игоревич сумел в период своего недолгого правления значительно расширить границы государства, разгромил Хазар, обязал подвластным хазарам вятичам выплачивать дань киевлянам, практически включив их территории в состав своего государства. Не менее значимым был и поход в Волжскую Булгарию³, завершившийся также победой киевлян. Но, пожалуй, самым легендарным в правлении Святослава можно считать его дунайские походы, вражда с Иоанном Цимисхием, завершившаяся битвой про Доростоло. Полной победы не одержала ни одна из враждовавших сторон, но был заключен выгодный для киевлян мир, а также возобновлен прежний торговый договор, дававший право русичам торговать на выгодных для них условиях с византийцами. Неожиданная гибель Святослава от рук печенегов положила конец его славному правлению и открыла новую страницу в истории государства.

Гибель Святослава оказалась не только неожиданной, но положила начало распрям между его наследниками, победителем из которых вышел младший сын Святослава «робич» князь Владимир – Креститель. Именно в его правление Русь обретает новый статус. Статус признанного европейскими и восточными державами полноправного государства. Государства с верой и правдой. Именно при Владимире начинает формироваться система права, опиравшаяся не на прежнее существовавшие языческие обряды и обычаи, а взявшая за основу писанный закон.

Законы князь принимал не единолично, а в согласии со своей дружиной и старейшими, неким военно – боярским советом, причём представители его представители разных городов.

Большие города были устроены по-военному, образовали каждый цельный организованный полк, называвшийся тысячей, которая подразделялась на сотни и десятки. Тысячей командовал выбиравшийся городом, а потом назначаемый князем тысяцкий, сотнями и десятками также выборные сотские и десятские.

Владимиру приписывается «Церковный устав», определяющий компетенцию церковных судов. Долгое время считался подделкой XIII в., ныне возобладала точка зрения, согласно которой это подлинный устав Владимира, но с позднейшими добавлениями и искажениями.

По летописи, Владимир поначалу и согласился с представлениями византийского духовенства о необходимости смертной казни, но потом, посоветовавшись с боярами и городскими старцами, установил наказывать преступников по старому обычаю, вирой.

Некоторые исследователи считают, что Владимир пытался изменить порядок престолонаследия – лестницу, утвержденный позднее его сыном князем Ярославом Мудрым, который придя к власти, как и отец его, в результате междоусобицы с братьями, младшими и старшими князьями, принялся обустроивать государство по образцу западных и восточных государств, имея в виду Византию. Именно при нем был составлен первый в истории Руси свод законов – «Русская Правда», сохранившая свое значение до Нового времени. И, несмотря на принятие в дальнейшем нового Судебника, положения первого свода были заменены не полностью.

Русская правда была составлена в соответствии с правилами юридической техники того времени. Она включала в себя разделы, регулировавшие в основном положения частного права, а именно имущественные и наследственные отношения, способом разрешения спора назначала денежную выплату «виру», размер которой определялся в зависимости от сословного происхождения человека. В вопросах частного характера применялся сосязательный

процесс. Сторона должна была либо доказать свою непричастность, либо подтвердить свое обвинению, предъявив доказательство вины и привлекая свидетелей дела – свод⁴.

Различалось две категории свидетелей – *видоки* и *послухи*. Видоки – очевидцы факта. Послухи – лица, которые слышали о случившемся от кого-либо, имеющие сведения из вторых рук. Под послухами могли пониматься и свидетели доброй славы, которые должны были показать, что ответчик или истец – люди, заслуживающие доверия. В качестве доказательств непричастности или причастности служили «вещественные доказательства, внешние признаки».

Существовал и более мягкий способ доказательства непричастности к делу – «Идти на роту» означало принести присягу, то есть совершить целование креста (крестоцелование) или иконы и произнести свои показания. Считалось, что, совершив такую присягу, человек не может лгать, иначе будет обречен на вечные муки в загробной жизни. Если человек выносил испытание водой или железом, считалось, что он делает это с божьей помощью и его показания верны. Несмотря на достаточно жестокие нравы того времени, порой они были и столь наивны, воскликнет современный злоумышленник, вроде легендарного Бендера Ильфа и Петрова!

Если же отсутствовали всякие доказательства, то, по желанию обвинения могли прибегнуть и к «Божьему Суду». Чаще это делали в том случае, если речь шла о насилии против человека или его убийстве. При наименьшей сумме иска на роте, если сумма больше – испытание водой, при самой высокой сумме – испытание железом. В роли судьи выступал заступник – Князь⁵.

Дети и потомки Князя Ярослава дополнили Русскую правду новыми нормами, в дальнейшем они получили название «Правда Ярославичей».

Самым известным дополнением принято считать «Почучение детям», составленное внуком князя Мудрого – Владимиром Мономахом. Но этот документ носил более рекомендательный, нежели обязательный характер.

Таким образом можно смело и без колебаний утверждать, что с момента возникновения государства Киевская Русь отношения между людьми и с властью были регламентированы по началу нормами обычного права, а в дальнейшем нашли отражение и в нормах законодательного характера.

Пристатенный библиографический список

1. Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двумерные идентичности. М.: Логос-2014.
2. Бекешиева С. Р. Курбанова А.М. Проблемы совершенствования законодательства РФ о социальном обеспечении семей с детьми // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 6.
3. Бекешиева С. Р. Некоторые проблемы совершенствования правотворчества в Республике Дагестан // Вестник Дагестанского государственного университета. Общественные науки. 2006. № 2.
4. Исаев И. А. История государства и права России. М., 2006.
5. История государства и права России / Под ред. Ю. П. Титова. М.: Проспект, 1999.
6. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: Учебник. М.: Проспект, 2006.
7. Комаров С. А., Малько А. В. Теория государства и права: Учебно-методические пособие, краткий учебник для вузов. М.: Инфра-М, 2001.
8. Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. Т. 18, гл. 3. М., 2014.
9. Тихомиров М. Н. Исследование о Русской Правде. Происхождение текстов. М.-Л., 1991.
10. Чистяков Н.О. История отечественного государства и права. М., 1996.
11. Юшков С. В. Русская правда. М., 1990.

4 Юшков С. В. Русская правда. М., 1990. С. 89.

5 Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: Учебник. М.: Проспект, 2006. С. 78.

3 Там же. С. 67.

КУРЫШОВА Ирина Васильевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории права, конституционного и административного права Иркутского национального исследовательского технического университета

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.

Статья посвящена проблеме охраны лесов в России в первой четверти XVIII в. Рассматриваются причины изменения государственной лесоохранной политики Петра I. Анализируются нормативно-правовые акты первой четверти XVIII в., регламентирующие использование заповедных лесов, предусматривающие создание новой системы управления лесами, а также ответственность за нарушение лесного законодательства. Делается вывод о комплексном подходе к охране лесов, реализации новых государственных принципов рационального лесопользования.

Ключевые слова: Петр I, лесное законодательство, охрана лесов, заповедные леса, Обер-вальдмейстер, лесные надсмотрщики.

KURYSHOVA Irina Vasiljevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory of law, constitutional and administrative law sub-faculty of the Irkutsk National Research State Technical University

LEGAL REGULATION OF FOREST USE IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE FIRST QUARTER OF THE 18TH CENTURY

The article is devoted to the problem of forest protection in Russia in the first quarter of the 18th century. The reasons for the change in the state forest conservation policy of Peter I are examined. The legal acts of the first quarter of the 18th century that regulate the use of protected forests, provide for the creation of a new forest management system, as well as liability for violation of forest legislation are analyzed. The conclusion is drawn about an integrated approach to the protection of forests, the implementation of new state principles of rational forest management.

Keywords: Peter I, forestry legislation, forest protection, forest reserves, Ober-valdmeyster, forest supervisors.

Курьшова И. В.

Первая четверть XVIII в. – важная веха в становлении отечественного лесного природоохранного законодательства. Этот период в стране характеризуется быстрым развитием промышленности, возникновением мануфактур, заводов, увеличением применения леса в промысловой деятельности населения по изготовлению бондарных изделий, домашней утвари, строительством новых городов, развитием международной торговли, сопровождавшейся экспортом лесных материалов. Северная война явилась ускорителем этого развития, так как значительно увеличился спрос на высококачественную судостроительную древесину и толстомерного леса для нужд артиллерии. Однако ошибочно думать, что охрана лесов в первой четверти XVIII в. связана исключительно со стремлением Петра I обеспечить кораблестроение необходимым строевым материалом. Лес стал рассматриваться как природный ресурс, «который может быть исчерпан с течением времени и потому нуждающийся в особом внимании и бережном отношении»¹, лесные просторы стали частью государственного имущества, достоянием государства, и именно государство должно было выявлять, сохранять леса, регламентировать вопросы лесопользования. Важно отметить, что этот период характеризуется государственным подходом к организации лесного хозяйства, созданием правовой основы охраны отдельных категорий лесов, осуществлением мероприятий по борьбе с истреблением лесов.

Анализ Полного собрания законов Российской империи (т. 3-7), а также писем Петра I к Сенату, ряду государственных деятелей (М. М. Голицыну, П. М. Апраксину, А. Д. Меньшикову и др.) позволяет говорить, что практически на

всем протяжении своего правления, наряду с важнейшими государственными делами, монарх уделял значительное внимание вопросам охраны лесов.

В первой четверти XVIII в. было издано около 200 указов, касающихся в той или иной мере охраны лесов, в результате чего в научной литературе появляется выражение «лесное законодательство Петра I». Анализируя указы Петра I, исследователи неоднократно предпринимали попытку классификации всего массива законодательных инициатив Петра I². Однако вследствие неразвитости юридической техники первой четверти XVIII в., достаточно сложно определить в нормативных актах предмет правового регулирования, т.к. один и тот же указ мог регламентировать одновременно и лесопользование, и лесоохрану, и другие аспекты хозяйственной деятельности, что существенно затрудняет установление единой классификации петровского лесного законодательства. Приоритетными направлениями в лесном законодательстве Петра I стали вопросы, связанные с описанием и охраной заповедных и корабельных лесов, борьбой с лесными пожарами, рациональным лесопользованием и возобновлением лесов.

Начало лесного законодательства Петра I и его первый указ об охране лесов относится к 1701 г. «О нерасчистке лесов под пашню и сennie покосы за 30 верст от рек, удобных к гонке лесу»³. По этому указу, в целях сохранения лесов, в районах наиболее интенсивного уничтожения, устанавлива-

1 Лупанов Е. М. Вопрос о собственности на леса в целях их сохранения в России XVIII в. // Лесной журнал. – 2015. – № 2. – С. 171.

2 Тяпкин М. О. Зарождение системы лесного законодательства и управления лесами в России в первой четверти XIX в. // Алтайский юридический вестник – 2014. – № 4 (8) – С. 16.

3 Полное собрание законов Российской империи. – Т. IV. – № 1845. – С. 162.

лась запретная зона заповедных лесов в радиусе 30 верст от сплавных рек. Этот указ имел несколько особенностей: он не преследовал никаких целей, кроме как – сохранение лесов, этим указом запрещалась рубка лесов, вне зависимости от их принадлежности, не считаясь с правами и интересами их собственников. Теперь собственники и владельцы лесов не только не имели право рубить свои леса, но и были обязаны следить, чтобы и другие не рубили, становясь ответственными за сохранность лесов.

Указ 1703 г. предписывает необходимость описания леса по большим рекам на расстоянии 50 верст от берегов рек, а по малым сплавным на расстоянии 20 верст с перечислением всех лесов, разделенных по породам, описанием площади каждой из них и указанием лесных сторожей, которым поручена охрана этих лесов. Эти описные книги должны были присылаться в Адмиралтейскую коллегия, о чем докладывалось лично царю. Согласно этому же указу леса делятся на: заповедные, дозволенные и недозволенные к рубке. К деревьям, запрещенным для рубки, законодатель относит дуб, клен, вяз, каргач, лиственницу и сосну 12 вершков и больше в отрубе. Указ также определяет перечень деревьев, дозволенных к рубке: «...а для нужды рубить леса: липу, ясень, березу, осину, ель, орешник, ивняк, сосну, которая в отрубе 12 вершков»⁴. За нарушение указа устанавливались штраф 10 руб. либо смертная казнь.

В течение последующих 20 лет эти указы дополнялись новыми, по которым расширялись границы «заповедных лесов». Например, в 1712 г. рубка лесов была запрещена в Новгородском, Старорусском, Луцком и Торопецком уездах⁵, в 1719 г. 1720 г. в Казанской и Астраханской губерниях и в Уфимской провинции⁶, в 1722 г. от устья Оки вниз по Волге и по всем ее притокам⁷. При этом важно отметить, что лесоохранная политика Петра I была в некоторых случаях непоследовательной. Так, например, 28 марта 1720 г. был издан указ «О позволении употреблять дубовый лес в Уфимской провинции, в Сибирской и Астраханской губерниях», разрешавший свободную рубку лесов на основании, что «онные места от тех лесов, где на корабельное строение готовится, в дальнем расстоянии»⁸. А 20 мая того же года письмо вице-губернатору «О нерубке лесов заповедных и прикосновенных к оным в Казанской и Астраханской губерниях и Уфимской провинции» запрещает рубку заповедных лесов, пригодных для кораблестроения.

Леса, пригодные для кораблестроения, были предметом особого внимания со стороны государя. На протяжении первой четверти XVIII в. проводится регулярная работа по выявлению, описанию, сбережению и целенаправленной заготовке ценных пород деревьев, например, дуба. В письме к Сенату в 1712 г. Петр I пишет: «Послан ежель Нефед Кудрявцев да Матвей Нестеров для осмотра и описи по Волге, по Оке и прочим рекам дубовых лесов на корабельное строительство..... нигде помешания им не чинить, также б давали им для розсылки и вспоможению людей, коликое число они будут требовать»⁹. Об этом же свидетельствует письмо Петра I к М. М. Голицыну, в котором он предлагает кого-нибудь из офицеров послать для осмотра вверх по Двине дубовых лесов и чтоб «осмотра, описал именно, сколь далеко от Риги, и в

которых местах, и в чьих угодьях. И чтоб он то делал тайно, чего для сыщите ему иное как публичное дело, дабы тем дать вид полякам, чтоб он не догадались, что он для осмотру лесов послан»¹⁰. В письме к П. М. Апраксину Петр I отмечает, что «дубовые леса, удобные ко всякому строению есть около Елатмь, по реке Унже... рекам Мокше и Уне и по обе стороны реки Оки... что леса эти большие верст по 100»¹¹. Для освидетельствования этого леса вместе с солдатом Никитой Кожезовым «послать из Казани мастера корабельного дела иноземца капитана Марка Дубровина и англичанина Елизара Гиль»¹².

В октябре 1712 г. были описаны дубовые леса в Нижегородском, Козьмодемьянском, Алаторском, Чебоксарском, Цивильском, Казанском, Свияжском уездах¹³, в 1718 г. леса осматривались в окрестностях Петербурга.

Параллельно с описанием заповедных лесов предпринимались меры по ограничению лесопользования. В 1712 г. своим указом Петр I запретил рубить описанные дубовые леса в Казанской и в Азовских губерниях под угрозой смертной казни¹⁴, толстый сосновый лес в уездах Новгородском, Старорусском, Луцком и Торопецком уездах под угрозой жестокого наказания и ссылки на каторжные работы, а «у помещиков, которые то учинять, поместья и вотчины и животы брать на Государя»¹⁵. В указе о 28 февраля 1715 г. разрешалось «рубить на дрова лес еловый, осиновый и ольшняк, так же и валежник брать, а ежели у кого явится в дровах доброй и пластинчатый лес, кроме валежника, те люди будут штрафованы денежным штрафом и телесным наказанием»¹⁶.

Комплекс законодательных мер по охране лесов требовал и изменение структуры управления лесами, в первую очередь категорией заповедных. Петр I действовал методом проб и ошибок, находясь в поисках оптимальной модели лесоуправления. Первоначально управление лесами было поручено морскому приказу (1700–1707 гг.). В 1706 и 1708 гг. часть леса, пригодного для кораблестроения в Петербургской губернии были переданы в ведение адмиралтейской канцелярии, а выборным из местных жителей и помещикам вменялась обязанность по охране лесов. Потом стали назначать драгунов из канцелярии петербургского обер-полицейстера и ингерманландской канцелярии. Указом от 1719 г. управление лесами было поручено канцелярии Военно-морского флота, а в 1722 г. для заведывания заповедными лесами в составе Адмиралтейства была учреждена должность обер-вальдмейстера, а в городах Петербурге, Новгороде, Воронеже, Рязани, Брянске, Смоленске, Муроме должности вальдмейстеров, а позднее и вальдмейстерские конторы¹⁷. Таким образом, в результате проведенных преобразований, сложилась новая система управления лесами, представленная Адмиралтейств-коллекцией, состоявшей из 11 контор (канцелярий), обер-вальдмейстером и 20 вальдмейстерами, 64 унтер-вальдмейстерами и надзирателями лесов. «Вальдмейстерам предписывалось выбрать в селах и деревнях надсмотрщиков (одного на 500 дворов) из однодворцев или

4 Полное собрание законов Российской империи. – Т. IV. – № 1950. – С. 228.

5 Полное собрание законов Российской империи. – Т. IV. – № 2607. – С. 875.

6 Полное собрание законов Российской империи. – Т. VI. – № 3593. – С. 200.

7 Полное собрание законов Российской империи. – Т. V. – № 4028. – С. 718.

8 Полное собрание законов Российской империи. – Т. V. – № 4028. – С. 718.

9 Письма и бумаги императора Петра Великого. – Т. 12. – Вып. 1. – М.: Наука, 1975. – С. 90.

10 Письма и бумаги императора Петра Великого. – Т. 12. – Вып. 1. – М.: Наука, 1975. – С. 142.

11 Письма и бумаги императора Петра Великого. – Т. 12. – Вып. 1. – М.: Наука, 1975. – С. 154.

12 Письма и бумаги императора Петра Великого. – Т. 12. – Вып. 1. – М.: Наука, 1975. – С. 154.

13 Письма и бумаги императора Петра Великого. – Т. 12. – Вып. 1. – М.: Наука, 1975. – С. 256.

14 Полное собрание законов Российской империи. – Т. IV. – № 2522. – С. 831.

15 Полное собрание законов Российской империи. – Т. IV. – № 2608. – С. 875.

16 Полное собрание законов Российской империи. – Т. V. – № 2890. – С. 150.

17 Лупанов Е. М. Вопрос о собственности на леса в целях их сохранения в России XVIII в. // Лесной журнал. – 2015. – № 2. – С. 172.

отставных солдат и драгун, или из приказчиков и старост, задачей которых становилось недопущение самовольного лесопользования»¹⁸.

Петр I выступал инициатором лесоразведения и лесовосстановительных работ. По его указанию была посажена дубовая роща около Таганрога, Воронежа, засеяны пашни желудями в Казанской и Тульской губерниях, в окрестностях Санкт-Петербурга¹⁹. Петр сам засадил дубами участок Петергофской дороги 200 м длиной и 50 м шириной, участвовал в посадке вязов в городском общественном саду в Риге. Были разбиты плодовые и увеселительные сады во всех дворцах под Петербургом, основан Летний сад, для которого в 1704 г. были высланы липы определенных размеров. В 1706 г. был устроен аптекарский сад в Москве, а в 1714 г. в Петербурге.

Кульминацией петровского лесного законодательства стала инструкция Обер-Вальдмейстеру, принятая в 1722 г. (краткая редакция) и 1723 г. (полная редакция). Инструкция отражала комплексный подход лесной политики Петра I и содержала правовые нормы, регламентирующие лесопользование в России. Документ состоит из ранее изданных актов, а также содержит нововведения относительно организации лесного управления, лесовосстановления и лесоразведения.

Так ст. 2 запрещает без разрешения Обер-Вальдмейстера или лесных надсмотрщиков рубить дуб, илим, вяз, ясень, сосну от корня в диаметре 12 вершков по рекам Волге, Оке, Дону, Днепру, Двине и другим рекам, которые впадают в Балтийское море, Ладожское озеро или озеро Ильмень на расстоянии 20-50 вест независимо от того, кому принадлежат эти земли. В инструкции Обер-Вальдмейстеру и его помощникам было поручено описать заповедные леса, расписать заповедные леса между селами и назначить лесных надсмотрщиков из местных жителей для охраны этих лесов, охранять всеми мерами заповедные леса от расхищения (причем воинские части и воеводы обязывались им всяческие помогать), давать разрешение на рубку леса и на его отпуск, клеймить деревья особо ценных пород, составлять специальные описные книги, фиксирующие количество отпущенного леса. Документ содержит правила рубки в заповедных лесах, в том числе случаи, когда рубка деревьев может быть разрешена, а когда запрещена полностью. Любопытным выглядит запрет делать дубовые и сосновые гробы. В инструкции также предписаны меры наказания к нарушителям данных правил: штраф от 5 рублей за пень, а за умышленный поджог – смертная казнь²⁰.

Уделяется внимание в этой инструкции и охране лесов от пожаров, в частности имеются указания о правилах осторожности при разложении костров в лесу и при выжигании лесных мест под пашню, содержатся указания при возникновении пожара жителям близлежащих деревень, расположенных в 10 верстах, незамедлительно собраться на пожар со всем инструментом, необходимым для тушения пожара.

Документ содержит нормы, направленные на рациональное лесопользование и возобновление лесов. Например, предписывалась, после вырубки дуба на корабельные дела, засаживать эти участки молодым лесом и того «молодого лесу ни на какие нужды рубить не давать, а беречь потомкам, пока в годность придет»²¹. Лесные площади, принадлежащие заводам, необходимо было разделить на 20-30 лесосек с тем, чтобы лес ежегодно рубить по очереди только на одной из

них, «дабы покамест последний вырубят, к тому уж времени первый поспел»²² Лесную вырубку запрещалось переводить в другой вид угодья, запахивать под поле или застраивать, требовалось посадить молодой лес и запретить всякую в нем рубку. В засечных землях и угодьях, где лес был опустошен предписывалось вспахать и засеять желудями дубовыми²³. Поощрялось разведение рощ и аллей из заповедных пород деревьев.

Анализ результатов законодательной деятельности Петра I, позволяет говорить, что в первой половине XVIII в России была сформирована законодательная база государственной лесной политики, в основу которой были положены следующие принципы: ограничение свободного лесопользования, преобладание государственных интересов над партикулярными, обязательная служба дворян по надзору за готовкой и охраной корабельных лесов, назначение суровых наказаний за рубку ценных деревьев²⁴. В результате комплексного подхода к охране лесов изменилась система управления лесами, произошло выделение заповедных государственных лесов, заложены основы лесоохраны, оформлена идея необходимости лесовозобновления. Однако правоприменительная практика показывает, что некоторые законодательные меры и правовые нормы не получили реализации в российской практике в полной мере, а после смерти Петра I и вовсе были упразднены.

Пристатейный библиографический список

1. Лупанов Е. М. Вопрос о собственности на леса в целях их сохранения в России XVIII в. // Лесной журнал. – 2015. – № 2. – С. 170-178.
2. Макеева Е. Д. Становление и развитие природоохранной политики российского государства (XVII – начало XX в.) // Известия Саратовского университета. Сер. История. Международные отношения. – 2016. – Т. 16. – Вып. 1. – С. 5-11.
3. Письма и бумаги императора Петра Великого. – Т. 12. – Вып. 1. – М.: Наука, 1975. – 590 с.
4. Полное собрание законов Российской империи. – Т. IV. – СПб.: Тип II Отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – 885 с.
5. Полное собрание законов Российской империи. – Т. V. – СПб.: Тип II Отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – 785 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. – Т. VI. – СПб.: Тип II Отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – 817 с.
7. Полное собрание законов Российской империи. – Т. VII. – СПб.: Тип II Отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – 946 с.
8. Тяпкин М. О. Зарождение системы лесного законодательства и управления лесами в России в первой четверти XIX в. // Алтайский юридический вестник – 2014. – № 4 (8) – С. 15-20.
9. Тяпкин М. О. Содержание и генезис государственной лесной политики России // Вестник Томского государственного университета. История. – 2017. – № 46. – С. 72-78.

18 Тяпкин М. О. Зарождение системы лесного законодательства и управления лесами в России в первой четверти XIX в. // Алтайский юридический вестник – 2014. – № 4 (8) – С. 19.

19 Макеева Е. Д. Становление и развитие природоохранной политики российского государства (XVII – начало XX в.) // Известия Саратовского университета. Сер. История. Международные отношения. – 2016. – Т. 16. – Вып. 1. – С. 6.

20 Полное собрание законов Российской империи. – Т. VII. – № 4379. – С. 179-180.

21 Там же.

22 Там же.

23 Полное собрание законов Российской империи. – Т. VII. – № 4379. – С. 176.

24 Тяпкин М. О. Содержание и генезис государственной лесной политики России // Вестник Томского государственного университета. История. – 2017. – № 46. – С. 73.

КУСКАШЕВ Дмитрий Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

ТЕНДЕНЦИИ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ АЧИНСКОГО ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

В статье рассмотрены основные тенденции и проблемы реализации бюджетной политики органов городского самоуправления г. Ачинска в конце XIX века, в условиях осуществления в Енисейской губернии городской контрреформы императора Александра III. Проанализированы законодательные основы реализации полномочий городского самоуправления в бюджетно-налоговой сфере. Представлены результаты анализа структуры муниципальных бюджетов, динамики изменения показателей доходов и расходов в исследуемом периоде, в контексте особенностей социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: бюджетный дефицит, бюджетная политика, городская контрреформа, городское самоуправление, «обязательные расходы», муниципальные бюджеты, «чрезвычайные» доходы.

KUSKASHEV Dmitriy Valerjevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

TRENDS IN THE BUDGET POLICY OF ACHINSK CITY SELF-GOVERNMENT IN THE LATE 19TH CENTURY

The article describes the main trends and problems of implementation of the budget policy of the municipality of Achinsk, in the late 19th century in the conditions of implementation in the Yenisei province of the urban counter-reforms of the Emperor Alexander III. The article analyzes the legislative basis for the implementation of the powers of city self-government in the budget and tax sphere. The results of the analysis of the structure of municipal budgets, the dynamics of changes in an income and expenditure indicators in the study period, in the context of the socio-economic development of the region are presented.

Keywords: budget deficit, budget policy, urban counter-reform, city self-government, "mandatory expenditures", municipal budgets, "emergency" revenues.

Кускашев Д. В.

Исследование структуры и динамики изменения городских бюджетов является объективным показателем, отражающим ключевые тенденции бюджетной политики органов городского самоуправления.

Введение в действие Городового положения 1892 г., получившего наименование городской контрреформы императора Александра III, в городах Енисейской губернии, в целом, не привело к принципиальным изменениям в структуре городских бюджетов.

Доходная часть бюджета подразделялась на две основные группы: «обыкновенные» и «чрезвычайные». Доходы первой группы составлялись из поступлений от городских недвижимых имуществ и оброчных статей, оценочного налога с недвижимости, торгово-промышленных сборов. К доходам второй группы относились прибыль городских банков, поступления от продажи недвижимых имуществ, средства, выделяемые государственным казначейством в качестве компенсации таких немунципальных расходов, как содержание полиции, пожарной команды, тюрем, воинской квартирной повинности. Эти выплаты были незначительны, нерегулярны и не покрывали соответствующих затрат города¹.

В 1895 г. основной доход в бюджет г. Ачинска приносили поступления с городских недвижимых имуществ и оброчных статей и торгово-промышленные сборы, что составляло 44,2 % и 39 % соответственно. Учитывая, что большую часть

торгово-промышленных сборов составляли поступления от торговли, питейных заведений, а налоговые отчисления от производственной сферы приносили значительно меньше доходов, можно сделать вывод о слабых темпах развития промышленного производства².

Удельный вес оценочного налога в доходной части бюджета г. Ачинска был незначителен и составлял около 3 %. Столь низкий уровень поступлений оценочного налога с городской недвижимости, во многом объясним существовавшим разрывом в уровне социально-экономического развития городов губернии, значительной социальной дифференциацией. Так, в г. Ачинске, по данным на 1 января 1893 г., проживало 544 домовладельца, и только 91 дом был оценен в 100 руб. Это была минимальная стоимость недвижимого имущества, подлежащая обложению оценочным сбором³.

В соответствии со ст. 138 Городового положения 1892 г. все городские расходы подразделялись на «обязательные», подлежащие первоочередному исполнению и «необязательные» или факультативные, финансируемые по остаточному принципу. К числу «обязательных» расходов были отнесены: содержание органов городского управления, полиции, пожарной команды, расходы на отопление и освещение тюрем, финансирование воинской квартирной повинности⁴.

1 Нардова В. А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – нач. XX вв. – СПб.: «Наука», 1994. – С. 50-51.

2 Енисейские губернские ведомости. – 1895. – № 14. – С. 3.

3 ГАИО. – Ф. 25. – Оп. 27. – Д. 409. – Лл. 6-15, 105-108.

4 Немчинов В. И. Городское самоуправление по действующему русскому законодательству. Городовое положение 11 июня 1892

В 1895 г. удельный вес этих немунципальных расходов в муниципальном бюджете Ачинска составлял свыше 70 %. Кроме этого в структуру «обязательных» расходов были включены: уплата долгов по займам и обязательству, содержание муниципальных имуществ и расходы на городское благоустройство. В категорию «необязательных» или факультативных расходов было отнесено финансирование народного образования, здравоохранения и культуры. Их совокупный объем в бюджете г. Ачинска не превышал 28 %⁵.

Во всех городах региона в 1895 г. наблюдался бюджетный дефицит, т.е. превышение расходов над доходами, составлявший в г. Ачинске 32 %.

Бюджетный дефицит являлся характерной чертой финансовой системы не только сибирских городов, но и многих городов Европейской России. Выражая серьезную обеспокоенность состоянием бюджетов российских городов, правительство в конце 1890-х годов запретило городским думам составлять и принимать дефицитные бюджеты⁶.

Тяжелым бременем расходов муниципальных бюджетов выступало законодательно утвержденная обязанность органов городского самоуправления по финансированию затрат, связанных с отоплением и освещением тюрем, а также воинской квартирной повинностью. Поскольку большинство сибирских тюрем имело не местный, а пересыльный характер, среди заключенных преобладали ссыльные и пересылаемые в Сибирь арестанты. Государственное казначейство возмещало данные расходы городам региона нерегулярно и в объемах, неспособных даже частично компенсировать реальные затраты городского самоуправления⁷.

В г. Ачинске была сосредоточена целый ряд правительственных учреждений (пересыльная тюрьма, пересыльная казарма), не имевших к муниципалитету абсолютно никакого отношения и финансируемых, в основном, из средств местного бюджета. Основные статьи доходной части бюджета города составляли: арендная плата за содержание городского перевоза, провозный сбор с купеческих товаров и арендная плата за место на паромных пристанях.

Однако, в связи с наметившейся в 1890-е гг. тенденцией к сокращению объемов торговли и грузоперевозок, городская экономика оказалась в состоянии стагнации. По причине ежегодного увеличения бюджетного дефицита, городским властям пришлось сократить расходы на развитие социальной сферы, под угрозой закрытия оказались учебные заведения города. Перед городским самоуправлением остро встала проблема поисков новых способов увеличения городских доходов⁸.

По предложению Ачинского городского головы гласные думы выступили с ходатайством перед правительством о разрешении городу открывать свои общественные питейные заведения по продаже спиртных напитков и вин, с одновременным запрещением открытия подобных учреждений частным лицам. С помощью такой меры руководство городского самоуправления рассчитывало наполнить городскую казну

дополнительными доходами и одновременно решить проблему пьянства⁹.

Аналогичные постановления, ограничивавшие число питейных заведений, были приняты в 1897-1898 гг. городскими думами других городов региона¹⁰.

Однако вышеуказанные меры не привели к эффективно-му решению проблемы пьянства, более того, в начале XX в. оно приобрело катастрофические масштабы.

Таким образом, проведенный анализ основных тенденций и проблем реализации бюджетной политики органов городского самоуправления г. Ачинска в конце XIX века, в условиях осуществления в Енисейской губернии городской контрреформы императора Александра III, обозначил нормативно-правовые факторы и условия обеспечения правоприменительной деятельности в данной сфере. Представленные результаты анализа структуры муниципальных бюджетов, позволяют сделать выводы, относительно взаимосвязи динамики изменения структурных показателей доходов и расходов, в исследуемом периоде, с определяющими тенденциями социально-экономического развития региона.

Пристатейный библиографический список

1. ГАИО. – Ф. 25. – Оп. 27. – Д. 409. – Лл. 6 – 15, 105 – 108.
2. Енисейские губернские ведомости. – 1895. – № 14. – С. 3.
3. Енисейские губернские ведомости. – 1895. – № 15. – С. 3-5.
4. Енисей. – 1898. – № 29. – С. 2.
5. Енисей. – 1897. – 7 марта. – № 28. – С. 1.
6. Енисейский листок. – 1893. – № 6. – С. 3.
7. Енисейский листок. – 1893. – № 6. – С. 4.
8. Енисейские губернские ведомости. – 1898. – № 3. – С. 3.
9. Нардова В. А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – нач. XX вв. – СПб.: «Наука», 1994. – 157 с.
10. Немчинов В. И. Городское самоуправление по действующему русскому законодательству. Городовое положение 11 июня 1892 г. С последними дополнениями и изменениями по Продолжениям 1906, 1908, 1909 и 1910 гг., с приложениями к «Городовому положению», важнейшими разъяснениями Правительствующего Сената и извлечениями из других узаконений, относящихся к «Городовому положению». – М.: Изд. В. М. Саблина, типо-литогр. т-ва И. Н. Кушнерова, 1912. – 396 с.

г. С последними дополнениями и изменениями по Продолжениям 1906, 1908, 1909 и 1910 гг., с приложениями к «Городовому положению», важнейшими разъяснениями Правительствующего Сената и извлечениями из других узаконений, относящихся к «Городовому положению». – М.: Изд. В. М. Саблина, типо-литогр. т-ва И. Н. Кушнерова, 1912. – С. 184-190.

5 Енисейские губернские ведомости. – 1895. – № 15. – С. 3-5.

6 Енисей. – 1898. – № 29. – С. 2.

7 Енисей. – 1897. – 7 марта. – № 28. – С. 1.

8 Енисейский листок. – 1893. – № 6. – С. 3.

9 Енисейский листок. – 1893. – № 6. – С. 4.

10 Енисейские губернские ведомости. – 1898. – № 3. – С. 3.

СЕМЕНОВ Николай Сергеевич

преподаватель кафедры международного и предпринимательского права и политологии
Международного Университета Кыргызской Республики

ЖАН-ПОЛЬ МАРАТ И ЕГО ТРУДЫ В ПОСТРОЕНИИ ГОСУДАРСТВА, ОБЩЕСТВА И ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА

Жан-Поль Марат идеолог революции во французском обществе, руководствовавшийся идеей о равенстве, переменах и естественном праве Жан-Жака Руссо, перешел от теории к практике, создав новое представление о правовых и политических реформах, необходимых для Франции. Государство и общество находилось в стадии *decadance* (упадка), абсолютная монархия, так же как система сословий должны были быть реорганизованы. Наступило новое время - человека и его прав.

Ключевые слова: естественное право, государство, принципы права, конституция, права человека, права гражданина, законодательная власть.

SEMENOV Nikolay Sergeevich

lecturer of International and business law and political science sub-faculty of the International University of the Kyrgyz Republic

Семенов Н. С.

JEAN-PAUL MARAT AND HIS WORKS IN THE CONSTRUCTION OF THE STATE, SOCIETY AND NATURAL LAW

Jean-Paul Marat, ideologist of the revolution in French society, guided by the ideas of equality, change and natural law of Jean-Jacques Rousseau, moved from theory to practice, creating a new understanding of the legal and political reforms necessary for France. The state and society were in the stage of *decadance* (decline), an absolute monarchy, as well as a system of estates should have been reorganized. A new time was coming – of man and his rights.

Keywords: natural law, state, principles of law, constitution, human rights, citizen rights, legislative power.

Жан-Поль Марат (Марат) представитель творцов французской революции, оставил существенный вклад по разным направлениям науки – медицина, физика, философия, право. В 1770-1773 году городская администрация Ньюкасла присвоила Марату звание почетного гражданина за достижение в борьбе с эпидемиями, а в 1775 году Университет Эдинбурга присвоил ему ученую степень Доктор медицины¹. В период до и во время Великой французской революции издает ряд трудов. До 1789 года крупными работами являются Цепи рабства, План уголовного законодательства, Изображение пороков Английской Конституции и Дар отечеству. Во времена революции – проект Конституции Франции, обращение к народу и законодательной ветви власти, в частности пропагандируется право на восстание, признавая его одним из элементов естественного права.

Начнем с первого крупного научного труда «Цепи рабства», который представляет собой трактат посвященный борьбе с деспотизмом государства в лице аристократии. Отдельно стоит размышление о структуре государства, его территориальных размеров (чем меньше государство, тем проще им управлять. Граждане должны иметь доступ ко всем государственным и муниципальным должностям), возрастной группе народов (молодые народы более активнее по отношению к построению своего государства, нежели народы, имеющие древнюю историю). Формулировка - рабство проходит красной нитью по всей работе Марата, выражая неравенство прав народов, находящихся в монархической форме правле-

ния². Монархия, построенная на феодальной форме правления закрепляет на законодательном уровне систему угнетения народа, выстроенная в форме сословий, таким образом, разделяя общества на политические и административные группы, находящиеся в разном правовом положении. Марат на примере Франкского государства, дает обоснование, что король представлял собой исполнительную власть, с учетом подчинения народному собранию (Мартовские поля), имевшего широкие полномочия по управлению государством. Представляло оно сбор граждан мужского пола, достигших возраста дееспособности. Марат называет данный период демократическим, когда граждане сами выбирали себе должностных лиц, в том числе вождей (конунгов). Затем народное собрание было упрощено при императоре Карле Великом, где оно было превращено в смотр войск и подтверждения королевских указов³. Отдельно Марат выделяет систему торговли, которая смешивает обычаи народов (естественное право отходит на второй план), порождая пьянство, разврат, жажду наживу, причем теряется гражданская позиция субъекта права, порождая позиция космополитизма (гражданина мира)⁴. С другой стороны торговля приносит развитие предпринимательства в стране, порождает установление новых правовых отношений, приносит налоговые сборы в бюджет страны, таким образом, создавая и расширяя зону влияния государства. Одно дело создавать спекулятивные формы на

1 Манфред А.З. Марат, Руссо, Мирабо, Робеспьер (три портрета эпохи Великой французской революции), Наполеон Бонапарт. М.: Изд. АЛЬФА-КНИГА, 2018. С. 32.

2 Жан-Поль Марат. Избранные произведения. Том 1. М.: Изд. Академии Наук СССР, 1956. С. 83.

3 Верещагин С.Г. Роль законодательства в становлении и развитии государственности во Франкском королевстве в VI-IX вв. Капитулярии // Право и политика. 2014. № 10 (178). С. 1539.

4 Жан-Поль Марат. Избранные произведения. Том 1. М.: Изд. Академии Наук СССР, 1956. С. 103.

товарных и валютных рынках, получая маржу за торгово-валютную операцию, а другое дело, когда государство вводит антимонопольное регулирование, стараясь установить и поддерживать ценовую политику на внутренних рынках страны. В вопросах идеи реформирования сословий и создание единого народа Марат прав, так как равенство по естественному праву дается всем субъектам права, вне зависимости от их происхождения. Если сохранить деление власти по сословному признаку, только первое и второе сословия (аристократия, духовенство) получают высшие должностные посты в правительстве, судах, остальные сословия обладают уже меньшим вариантом получения высшей должности и меньшими правами. Выступал Марат так же против религии, называя ее подчинением государственной власти и превращая человека в раба⁵. При религии человек теряет разум, за место него приходит вера, построенная на иррационалистическом понимании мира. Любой деспот, находящийся у власти, подчиняет себе религию, способную сохранить и продлить его пребывание у власти. Борьба с деспотизмом – это путь к правовой и гражданской свободе, так как деспотизм, порождает неограниченную власть, способную только потворствовать своим желаниям и страстям. При деспотизме интересы народа не рассматриваются.

Следующая крупная работа Марата «Изображение пороков Английской конституции», дает критическое представление в области политического режима Англии. Сама работа была представлена Генеральным штатам Франции в 1789 году, как негативное напоминание о деспотизме. Ключевыми моментами данной работы являются занятие должностей по праву рождения (Пэрство), двухпалатная система законодательной ветви власти, где верхнюю палату занимают привилегированные граждане, имеющие капитал, титулы, и сферы влияния в государственном аппарате. Нижняя палата, созданная из простых граждан, находится в менее равном положении, но при вступлении в должность депутат произносит клятву о верности к королю, заочно признавая свою беспомощность в выработке нормативных правовых актов (присяга не имеет подтверждение в соблюдении законов, ответственности по отношению к своим избирателям)⁶. Идея выборности граждан, носит только формальный характер, так как депутаты верхней палаты имеют необходимый достаток в прохождении процедуры выборности – субъект, обладающий не менее 300 фунтов стерлингов годовой ренты не может представлять интересы города, а не менее 600 фунтов стерлингов годовой ренты не может представлять интересы графства. Таким образом, только богатый класс может зайти в парламент, причем, депутаты были землевладельцами (феодалная аристократия). Король имел полномочия собирать парламент и его распустить. Собственноручно парламент, не смог бы распуститься, так как принимал важные решения по финансовой политике государства (налоги, сборы), но король Карл I делал это без согласия парламента, в том числе продавая титулы и привилегии⁷. Марат, подводя итог своего научного труда, выразил следующие предложения по совершенствованию английской конституции – 1) к избирательному праву должны приравниваться прилегающие места к городам, мелкие села, территории, таким образом, расширяя избирательное право в своем объеме; 2) не допущение в парламент любого, кто получил должность или пенсию от коро-

ля; 3) убрать королевскую функцию по назначению пэров в парламент; 4) введение внутреннего финансового аудита за деятельностью парламента, если будет представлено мотивационное обоснование, не менее двух членов нижней палаты парламента. Все эти предложения разумны и объективны.

«План уголовного законодательства». Данная работа, направленная на установление основных принципов права равенства, справедливости, персональной ответственности, обязанность граждан подчиниться законности, в том числе судебному решению. Законы должны носить четкое определение, не имея двусмысленности в его юридическом толковании. Защита собственности является важной составляющей государства, но Марат сторонник естественного права признавая собственность неотъемлемой частью гражданина, в то же время, он преподносит эгалитарные идеи по разделению крупной собственности граждан до равного состояния, убирая возможность наживы (частная собственность должна быть равная по своему территориальному объему, не создавая имущественное разделение граждан. С другой стороны естественное право здесь носит противоречивый характер, если мы говорим о равенстве права, то равны все и богатый и средний и бедный классы. Забирая наделы земли у богатых или среднего класса – это может произвести к новому недовольству граждан или даже бунту, направленных против таких реформ)⁸. Отдельно стоит вопрос с собственностью церкви, предлагая часть ее разделить между малоимущими гражданами и улучшить их финансовое состояние, в том числе создание общественных мастерских способных обеспечить их работой и заработной платой для дальнейшего существования⁹. Бедность не редко приводит к преступности, соответственно необходимо создавать образовательные школы для обучения знаниям и просвещению, тем лучше человек образован, тем меньше он будет заниматься разбойничьим ремеслом. Образование, по мнению Марата – это главная движущая сила, способная изменить общество, и сформировать оптимальное государственное управление в форме республики, где каждый гражданин сможет участвовать в ее создании и управлении (в начале революции, в политических кругах Национального собрания была идея только ограничить влияние короля, и создать конституционную монархию, где король становился номинальной фигурой, без управленческих функций. Республику боялись, и не хотели новых реформ. Марат предлагал от разговоров перейти к делу. В своей газете «Друг народа» он предлагал роспуск Национального собрания, критикуя их в неспособности построить новое государство, и из-за аристократии и духовенства, заседающих в нем. Аристократия и духовенство должно быть убраны из законодательного органа, за место них должно быть представители народа, если их нет, то необходимо силой взять власть и уничтожить всех врагов революции¹⁰. Наказание в судебной системе должно носить мягкий характер, по отношению к правонарушению менее тяжкому или небольшой тяжести, прививая гражданам идею гуманизма права. Смертная казнь должна применяться в редких, исключительных случаях (идеи до революции у Марата носили гуманистический характер, но с началом революции они

5 Там же. С. 138-139.

6 Там же. С. 192.

7 Там же. С. 200.

8 Манфред А.З. Марат, Руссо, Мирабо, Робеспьер (три портрета эпохи Великой французской революции), Наполеон Бонапарт. М.: Изд. АЛЬФА-КНИГА, 2018. С. 101-102.

9 Жан-Поль Марат. Избранные произведения. Том 1. М.: Изд. Академии Наук СССР, 1956. С. 227.

10 Ревуненков В.Г. История французской революции. СПб.: Изд. СЗАГС, 2003. С. 114.

стали более радикальные)¹¹. Распространенность уголовного кодекса, с возможностью доступа любого гражданина. Снятие уголовной ответственности с недееспособных лиц, так как они в силу своего состояния не смогут осознать и нести юридическую ответственность. Введение возраста уголовной ответственности.

«Дар отечеству». Высшая власть находится в руках народа, и только народ выбирает своего правительства. Здесь применяется принцип выборности власти, через систему выборов, где третье сословие должно иметь равные права по отношению с первыми двумя, утвердив своих представителей в Генеральных штатах, имея возможность рассматривать жалобы, отстранять министров, не способных выполнять свои должностные обязанности. Создание постоянного комитета в Генеральных штатах, способного вести надзор за исполнением конституции и законов страны, вне работы данного представительного органа¹². Марат так же продвигал свободу печати, как важную составляющую народа, имеющего постоянную осведомленность о делах в государстве, где сам государственный аппарат не имеет право вмешиваться в дела прессы и печати, за исключением особых случаев. Марат на протяжении своей жизни владел рядом печатных изданий (Друг народа, Газета Французской Республики, Публицист Французской Республики), а так же был публицистом, писателем, типографом. В тот же момент Марат подвергает критике печатание пасквилей, порочащих изданий, носящих негативный характер во Франции, в том числе, когда пресса становится механизмом управления массами и формирования нужного общественного мнения для определенных политических групп¹³ (особенностью французской революции, стала борьба за мнение народа, где каждая политическая сила имела свою газету или журнал, направленные на обращения и взывания к народу. Например: у Якобинской группы был журнал «Журнал общества друзей конституции»; у Общества 1789 г. «Парижская газета», «Парижские хроники», «Друг патриотов»; у роялистов были газеты «Друг короля», «Апостольские деяния»¹⁴).

«Конституция или проект декларации прав человека и гражданина». Фундаментальной труд в области естественного права, где права человека являются основными права в государстве. Естественные права возникают при рождении человека и остаются с ним до его смерти. Важностью особенностью естественных прав – это наличие потребностей, которые испытывает человек (право на безопасность, создание семьи, собственность и т.д.)¹⁵. Не редко естественные права (права человека) находятся в замороженном состоянии, когда общество имеет стабильность (изобилие и доступность основных благ цивилизации, стабильной зарплатой). Отрицательной стороной применения естественных прав служит право на насилие или угнетения других, прикрываясь необходимостью защиты, субъект права может угнетать и уничтожать других, пропагандируя право сильного. Убрать данную составляющую можно через применение общественного договора, способного передать право на насилие государственного аппарату, с моделью применения его в необходимых

случаях, выработанных в системе законодательства. Марат, считал, что права человека – это высшая ступень естественного права, позволяющие избежать особенностей естественного права, таких как месть, рабство, убийство. Сами граждане должны отказаться от естественных прав, в пользу прав человека и гражданина¹⁶. Права гражданина – это совокупность прав, установленных на конкретной территории, с принадлежностью к определенному государству. Верно, отмечает Марат по поводу конституции, как основного закона страны, с учетом разделения властей и наделение полномочиями государственных институтов (без разделения властей и передачи определенных полномочий, конституция не имеет такого значения, которое должно быть в ней)¹⁷. Так же в конституции отображаются полномочия суверена (главы государства), которые должны носить независимый характер, вне всякой системы власти (разделение властей), а только власти народа. В вопросах налогообложения Марат предлагает ввести пропорциональную шкалу тарифов по отношению товаров первой, второй и последующей необходимости. Соответственно товары первой необходимости должны облагаться минимальным налогом, второй необходимости чуть выше, а предметы роскоши должны иметь самый наивысший налог. Немаловажное значение Марат уделяет обязанностям гражданина, ссылаясь на принцип равенства и взаимопомощи общества, с учетом исполнения своего гражданского долга. В естественном состоянии человек не несет никаких обязанностей и их исполнение по отношению к другой стороне. Поэтому гражданское общество, построенное на идеи естественного права – это будущее любого государства. При публикации проекта Конституции Марат пишет обращение Национальному собранию – довести реформы до конца, если этого не будет народ превратит депутатов в своих врагов¹⁸.

«Друг народа». Одна из газет Марата, где публикуются его статьи по вопросам реформирования государственного аппарата и построения общественного сознания, в частности предлагалось убрать двухпалатную систему Национального собрания, так как и периодически действующий Законодательный корпус, и постоянно действующий Сенат не найдя консолидации по решению законодательских вопросов приведут к обоюдному противодействию сторон, что отобразится на качестве самого Национального собрания, тем более и суверен имел право вето, позволяющее запрещать рассмотрение и принятие законопроектов¹⁹. Право вето, а именно законность его применения и элемент его влияния монархической группой была аргументирована доктором исторических наук Блуменау С.Ф., который давал оценку построения право вето с двухпалатным парламентом Франции и сравнений с Англией, где вето со стороны короля применялось в Англии в 1707 году, что вело к адаптации английского опыта работы парламента, при чем монархисты (предложение исходило от Трофима Жерара де Лалли-Толлендаля) считали, что вето станет важным методом суверена, в случае радикальных решений Национального собрания²⁰.

«Право, на свержение тиранов в колониях». Представляет собой обращения Марата, к колонистам, проживающих в колониях. Если деспотизм метрополии имеет безграничное

11 Жан-Поль Марат. Избранные произведения. Том 1. М.: Изд. Академии Наук СССР, 1956. С. 233.

12 Там же. С. 289.

13 Там же. С. 290.

14 Ревуненков В.Г. История французской революции. СПб.: Изд. СЗАГС, 2003. С. 106.

15 Жан-Поль Марат. Избранные произведения. Том 2. М.: Изд. Академии Наук СССР, 1956. С. 14.

16 Там же. С. 17.

17 Там же. С. 20.

18 Там же. С. 54.

19 Там же. С. 57-58.

20 Блуменау С.Ф. Проблема власти в политической практике «монархистов» начала Французской революции // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 3. С. 24.

влияние на уровень жизни граждан, то любая колония или отдаленный департамент имеет право на создание своей республики²¹. Примером служат Соединенные Штаты Америки, провозгласившие свою независимость от Англии. Марат, утверждая важность прав человека, отмечал, что эти права должны иметь не только белые граждане, но и остальные расы, так как человек вне зависимости от расы и национальности остается человеком. В случае если права других рас и национальностей нарушаются, то они имеют право на восстановление по отношению к угнетателям.

«Речь от 25/29 сентября 1792 г.» произнесенная в Конвенте имела огромное значение. Например: Марат предлагает перейти на временную диктатуру в государстве (ранее на протяжении трех лет он косвенно, а затем и прямо указывает на возможный диктат, который наведет порядок в стране, но публичное выступление в Конвенте дало толчок к новым революционным идеям, способных изменить ход развития Франции. С 1793 по 1794 г. была создана Якобинская революционно-демократическая диктатура), состоящую из триумвирата (трех лиц, обладающих высшими полномочиями)²². Сам триумvirат должен стать механизмом борьбы с контрреволюции (монархисты и все лояльные относящиеся к королю, коррупционеры, предатели идеи революции). Диктатор (он же военный трибун) должен принять радикальные меры по ликвидации врагов. «Лучше срубить 500 голов, нежели 100 тысяч простых граждан погибнут»²³. Марат хотел закончить революцию, в самом начале, без больших потерь граждан, но принятие конституции 1791 года (которая противоречила Декларации прав человека и гражданина по статье 1 – Люди рождаются и остаются равными в правах. Данная норма имела коллизию с разделом 2, статьей 2 деление граждан на активных и пассивных граждан²⁴), сохранение право мертвой руки (в случае смерти крестьянина, феодал мог изъять в свою пользу часть его имущества, в виде скота и остальных вещей), как способ сохранения феодальных прав²⁵, движение жироидистов, торможение прав человека, попытки сохранить и реставрировать абсолютизм, все это лишь дало толчок к новому ветку революционных идей.

Марат предлагает меры по борьбе с бедностью, в частности разделу церковного имущества на три части: 1) оплата служителей церкви; 2) оплата долгов правительства; 3) передача церковного имущества бедным. Так же предлагалось разделить пустующие земли между бедными слоями страны, снабдить орудиями труда, семенами и средствами на первые пол года²⁶. Письмо адресованное Конвенту 17/18 апреля 1793 г., раскрывало его борьбу со сторонниками королевской власти и уничтожение их²⁷, а 4 июля 1793 г. он призывал к завершению гражданской войны в Вандее, с отстранением ряда офицеров от их полномочий (Бирона, Кюстина)²⁸.

21 Жан-Поль Марат. Избранные произведения. Том 3. М.: Изд. Академии Наук СССР, 1956. С. 57.

22 Там же. С. 157.

23 Там же. С. 160.

24 Конституция Франции от 3 сентября 1791 год. Историко-правовой портал Московского государственного университета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1791.htm> (последнее обращение 17.01.2020).

25 Кропоткин П.А. Великая Французская революция 1789-1793. М.: Изд. НАУКА, 1979. С. 159-160.

26 Манфред А.З. Марат, Руссо, Мирабо, Робеспьер (три портрета эпохи Великой французской революции), Наполеон Бонапарт. М.: Изд. АЛЬФА-КНИГА, 2018. С. 203.

27 Жан-Поль Марат. Письма (1776-1793). Выпуск 1. Под ред. Дживелегова А. СПб.: Изд. Петербург-Москва МСХМШ. С. 169.

28 Там же. С. 182

Доктор исторических наук, профессор Фридлянд Цви, дает обозначение, что с появлением Марата, появился термин «Маратизм» означающий ряд направлений: 1) мелкобуржуазное учение о революции XVIII века²⁹; 2) мелкобуржуазная теория революционной диктатуры конца XVIII века³⁰. Данные направления в первую очередь основаны на революционном учении Марата, подразумевающие собой не просто борьбу за идеалы, а постоянное обращение к народу, к его естественным правам и благополучию, а не к власти. Власть для него была порочна, и он хотел ее уничтожить. Революция должна развиваться поэтапно, вводя сначала реорганизацию государственной власти (политического режима), затем переходя к реформе общества (устранение Людовика XVI, падение монархии, борьба с жирондистами, установление республики). Когда общество будет готово, начнется пик революционного течения, ставя жизнь человека в угоду диктатуры.

Марат и его влияние на построение Французской революции безмерно. Основные направления идей Марата выражались в построении гражданского общества, Национального собрания, естественного права, продажи имущества эмигрантов, реформа земельного вопроса, продажа Люксембургского дворца, выборность офицеров, прямые выборы в государственные и муниципальные органы, борьба со спекулянтами, радикализация борьбы с врагами революции, создание диктатуры. Марат был одним из символов перемен, пусть даже радикальных, но он остался творцом своих идей.

Пристатейный библиографический список

1. Блуменау С.Ф. Проблема власти в политической практике «монархистов» начала Французской революции // Вестник Брянского государственного университета. 2018 № 3. С. 24.
 2. Верецагин С.Г. Роль законодательства в становлении и развитии государственности во Франкском королевстве в VI-IX вв. Капитулярии // Право и политика. 2014. № 10 (178). С. 1539.
 3. Жан-Поль Марат. Избранные произведения. Том 1. М.: Изд. Академии Наук СССР, 1956.
 4. Жан-Поль Марат. Избранные произведения. Том 2. М.: Изд. Академии Наук СССР, 1956.
 5. Жан-Поль Марат. Избранные произведения. Том 3. М.: Изд. Академии Наук СССР, 1956.
 6. Жан-Поль Марат. Письма (1776-1793). Выпуск 1. Под ред. Дживелегова А. СПб.: Изд. Петербург-Москва МСХМШ.
 7. Конституция Франции от 3 сентября 1791 год. Историко-правовой портал Московского государственного университета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1791.htm> (последнее обращение 17.01.2019).
 8. Кропоткин П.А. Великая Французская революция 1789-1793. М.: Изд. НАУКА, 1979.
 9. Манфред А.З. Марат, Руссо, Мирабо, Робеспьер (три портрета эпохи Великой французской революции), Наполеон Бонапарт. М.: Изд. АЛЬФА-КНИГА, 2018.
 10. Ревуненков В.Г. История французской революции. СПб.: Изд. СЗАГС, 2003.
 11. Фридлянд Ц. Жан-Поль Марат и гражданская война XVIII в. М.: Изд. Академии Наук СССР, 1959.
- 29 Фридлянд Ц. Жан-Поль Марат и гражданская война XVIII в. М.: Изд. Академии Наук СССР, 1959. С. 77.
- 30 Там же. С. 86.

ШМЕЛЕВ Андрей Александрович

ассистент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Владимирского государственного университета имени М. М. Сперанского

УРОВЕНЬ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье ставится задача рассмотреть уровень подготовки юристов на юридических факультетах после введения гимназического устава 1871 г. и университетского устава 1884 г. В результате автор выделяет три фактора, которые влияли на подготовку юристов: методы преподавания, нормативное регулирование, а также личность преподавателя и его восприятия студентами. На основе анализа трудов дореволюционных отечественных ученых, а также воспоминаний выпускников юридических факультетов определяется степень влияния вышеуказанных факторов на состояние юридического образования в Российской империи в конце XIX – начале XX века.

Ключевые слова: университет, министерство народного просвещения, юридический факультет, студент, подготовка юристов, университетский устав 1884 г., гимназический устав 1871 г., юридическое образование, назначение университета, методы преподавания.

SHMELEV Andrey Aleksandrovich

assistant of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the M. M. Speranskiy Vladimir State University

LEVEL OF UNIVERSITY LEGAL EDUCATION IN RUSSIA IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURY

The article aims to consider the level of training of lawyers in law faculties after the introduction of the gymnasium charter of 1871 and the university charter of 1884. As a result, the author identifies three factors that influenced the training of lawyers: teaching methods, regulatory regulation, as well as the personality of the teacher and his perception by students. Based on the analysis of the works of pre-revolutionary Russian scientists, as well as the memories of law school graduates, the degree of influence of the above factors on the state of legal education in the Russian Empire in the late 19th – early 20th century is determined.

Keywords: University, Ministry of public education, faculty of law, student, training of lawyers, University Charter of 1884, gymnasium Charter of 1871, legal education, purpose of the University, teaching methods.

Шмелев А. А.

Юридическое образование в Российской империи было одним из наиболее популярных направлений для обучения среди российской молодежи. Начиная с образования Московского университета юридический факультет нес на своих плечах груз ответственности за первенство среди других факультетов. В связи с этим важно проанализировать уровень подготовки юристов в отечественных университетах. Юридическое образование выступает показателем или, вернее сказать, критерием оценки дальнейшего развития общественной мысли России.

Лица, получающие юридическое образование, с точки зрения профессионализма должны не только владеть теоретическими знаниями, полученными из прослушанного курса, но и обладать целым набором практических навыков. В результате студент, покидающий стены университета, должен уметь с первых своих шагов на гражданском поприще применить на практике теоретические знания.

Исследование причин неудовлетворительной подготовки юристов получило широкое освещение в отечественной историографии. В российской дореволюционной науке предметом изучения становились проблемы становления образования на юридических факультетах, вопросы организации практических занятий, а также в целом вопросы университетского преподавания (П.Е. Казанский, К.П. Яновский, В. Гессен, С.П. Живаго, Л.И. Петражицкий, А.В. Романович-Славатинский, И.И. Янжул и др.). Такой интерес среди отече-

ственных дореволюционных ученых объясняется важностью исследуемой проблемы.

В результате изучения этого вопроса мы обратили внимание в том числе на заметки по различным университетским вопросам профессора А.В. Романовича-Славатинского. В частности, в своей брошюре «Голос старого профессора» он задается вопросом: «Почему неудовлетворительна подготовка юристов?»¹. Несомненно, что самостоятельная научная работа студентов юридических факультетов во многом влияла на уровень квалификации будущих юристов.

Особенно болезненно проблема преподавания в университете ощущалась на юридических факультетах. Профессор И.И. Янжул отмечал, что «слушая даже лучших профессоров... студент в наилучшем случае выносил лишь некоторые приятные эмоции, не приобретая ни привычки самостоятельно мыслить и работать, ни знакомства с научными методами»².

Более того, уже в 1899 г. министр народного просвещения Н.П. Боголепов издал циркуляр попечителям учебных округов, в котором, в частности, отмечалось, что универси-

1 Романович-Славатинский А. В. Голос старого профессора по поводу университетских вопросов / А. В. Романович-Славатинский. Киев: Тип. Ун-та св. Владимира, Акционер. о-ва Н. Т. Корчак-Новицкого, 1903. С. 27.

2 Янжул И. И. Отчет о практических занятиях на юридических факультетах восьми русских университетов. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1903. С. 1-2.

тетское начальство, профессура, а в особенности сами юристы жалуются на недостаточную подготовку студентов преимущественно юридического факультета³. Следовательно, актуальность работы прослеживается в необходимости исследования причин неудовлетворительной подготовки юристов. Более того, в конце XIX — начале XX в. ставился вопрос, быть или не быть юридическим факультетам.

В результате базу источников, позволяющую исследовать причины неудовлетворительной подготовки юристов, составляют труды дореволюционных отечественных ученых в конце XIX — начале XX в., а также воспоминания студентов юридических факультетов.

Прежде всего необходимо отметить, что согласно университетскому уставу 1884 г. студентами могли стать лица, имеющие аттестат или свидетельство зрелости от гимназии, подведомственной министерству народного просвещения. Устанавливалась плата за слушание лекций и участие в практических занятиях в размере 5 рублей, а также особая плата в пользу тех преподавателей, чьи лекции студент дополнительно планировал слушать в период обучения. В рамках университета на юридическом факультете предполагалось наличие 12 кафедр, в том числе римского права, истории русского права, энциклопедии права и истории философии права и другие.

Ключевой проблемой при подготовке юристов выступают методы преподавания на юридических факультетах. На начало XIX в. в Российской империи существовали 9 юридических факультетов. На каждом из них были различные способы преподавания. Профессор И.И. Янжул выделял 9 таких способов: репетиции, казусы, рефераты, толкование или экзегеза, беседы или совещания, письменные сочинения, экскурсии, примерные судебные заседания, ознакомление с судебной практикой⁴. Самыми популярными способами выступали реферат, казусы, толкования и экзегеза. В зависимости от предмета способы преподавания также были различные. Если на римском праве господствующим видом выступали казусы и экзегеза, то по гражданскому, уголовному и торговому праву преобладали казусы⁵. Как вспоминал Е.Н. Трубецкой, на юридическом факультете Московского университета практические занятия вел только профессор римского права Н.П. Боголепов.

Как мы уже отмечали, использование практических занятий на юридическом факультете не рассматривалось преподавателями как эффективный способ работы со студентами. В большинстве случаев господствовал лекционный метод преподавания юридических дисциплин, что негативно сказывалось на уровне подготовки юристов в целом. Еще профессор Н.И. Пирогов отмечал, что лекционный способ преподавания является средневековым обычаем обучения. В тот период времени, когда не было развито книгопечатание, люди передавали свои знания путем устной речи, то есть благодаря лекциям⁶.

Безусловно, проведение лекционных занятий не должно подменять собой самостоятельную работу студентов, которая могла быть только на практических семинарах. Как справедливо отмечал Л.П. Юрченко, «одних лекций (“лекционного собеседничества”) со слушателями, при чтении которых студент в продолжение 3-4 лет находится в безмолвном и напряженном внимании, уже недостаточно»⁷. При этом самостоятельная научная работа для студентов была необязательна. В конечном итоге это отражалось на подготовке юристов, которая была неудовлетворительной. По воспоминаниям С.Н. Василенко, на юридическом факультете «нигде... не устраивалось так много кутежей, нигде так не веселились, не прожигали жизнь»⁸. В результате закончить факультет можно было, обладая хорошей памятью, не будучи знатоком в юриспруденции.

В конце XIX — начале XX в. в отечественных университетах предпринимались шаги по исправлению сложившейся ситуации. Так, стал постепенно расширяться перечень методов преподавания. Как мы отмечали ранее, наряду с лекциями стали более широко применяться в различных формах практические занятия.

Вторым ключевым фактором наряду с методами преподавания на юридических факультетах выступает нормативное регулирование гимназического и университетского уровней обучения.

Можно выделить несколько направлений, негативно влиявших на подготовку юристов в конце XIX — начале XX в. С одной стороны, сокращение преподавания гуманитарных наук в гимназиях, с другой — формирование утилитарного взгляда на назначение университета. Это проявлялось прежде всего в следующем: закрытие кафедр, сокращение преподавания таких предметов, как история философии права, курсовая система экзаменов, формирование испытательных комиссий и т.д.

Сокращение гуманитарных наук в средней школе с одновременным увеличением преподавания древних языков и математики негативным образом сказалось на уровне подготовки абитуриентов, поступающих на юридический факультет. Сокращение часов на преподавание государственного права и истории философии права, в свою очередь, продолжало политику министерства народного просвещения по уничтожению идеи университета. Гуманитарное образование формировало свободный образ мыслей, математическое образование более дисциплинирует ум. В результате утилитарное направление в университете преобладавало и на юридическом факультете. Нет необходимости формировать у студентов свободный образ мыслей, так как задача университета в данном случае сводилась к передаче знаний, которые необходимо применить на практике. Как справедливо отмечал А.В. Романович-Славатинский, только отмена гимназического устава 1871 г. и университетского

3 Там же. С. 3.

4 Янжул И. И. Отчет о практических занятиях на юридических факультетах восьми русских университетов. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1903. С. 93.

5 Там же. С. 94.

6 Яновский К.П. Мысли о воспитании и обучении / [Соч.] К.П. Яновского. Санкт-Петербург: Тип. И.Н. Скороходова, 1900. С. 26.

7 Юрченко Л. П. Развитие педагогики высшей школы в Харьковском университете (1805-1861 гг.): дис. ... канд. пед. наук. Харьков, 1981. С. 119.

8 Московский университет в воспоминаниях современников: сборник / сост. Ю. Н. Емельянов. М.: Современник, 1989. С. 548.

устава 1884 г. были бы способны поднять уровень научной подготовки юристов⁹.

Третьим фактором наряду с вышеупомянутыми выступает личностное восприятие студентом своих преподавателей. В одной из своих статей мы упоминали, что студенты юридического факультета не смогли избежать когнитивных искажений при оценивании преподавателей. Формирование личностного восприятия студента юридического факультета также негативно сказывалось на уровне подготовки юриста. Подробное рассмотрение этого вопроса можно найти в нашей статье «Критерии оценивания преподавателей студентами юридических факультетов в университетах России в XIX – начале XX в.»¹⁰.

Личность преподавателя на юридическом факультете имела большое значение для студента. Среди критериев оценивания преподавателей важное место занимают неполитические критерии, в которые входят: ясность и доступность изложения материала, научная новизна курса, ораторские способности, доступность понимания материала. Сюда можно отнести в том числе методы ведения занятий. Как отмечал Е.Н. Трубецкой, посещение лекций на юридическом факультете можно считать «непозволительной тратой времени»¹¹.

Таким образом, необходимо признать, что в конце XIX – начале XX в. юридическое образование в России находилось на достаточно низком уровне. Можно сделать вывод, что результативность подготовки юристов в конце XIX – начале XX в. зависела, во-первых, от нормативного регулирования министерством народного просвещения гимназического и университетского уровней обучения (гимназический устав 1871 г. и университетский устав 1884 г.), во-вторых, от методов преподавания на юридических факультетах, в-третьих, от личности преподавателя и его восприятия студентами. В перспективе дискуссия, которая развернулась в печати в начале XX в., о необходимости реформы юридического образования, могла и должна была стать основой для исправления сложившейся ситуации. К сожалению, все дискуссии в рамках данной проблемы были свернуты после крушения Российской империи.

9 Романович-Славатинский А. В. Голос старого профессора по поводу университетских вопросов. Киев: Тип. Ун-та св. Владимира, Акционер. о-ва Н. Т. Корчак-Новицкого, 1903. С. 31.

10 Шмелев А.А. Критерии оценивания преподавателей студентами юридических факультетов в университетах России в XIX – начале XX в. // Манускрипт. 2019. № 3. С. 52-55.

11 Трубецкой Е. Н. Из прошлого. Воспоминания. Из путевых заметок беженца. Томск: Водолей, 2000. С. 157.

Пристатейный библиографический список

1. Московский университет в воспоминаниях современников: сборник / сост. Ю. Н. Емельянов. М.: Современник, 1989. 735 с.
2. Романович-Славатинский А. В. Голос старого профессора по поводу университетских вопросов. Киев: Тип. Ун-та св. Владимира, Акционер. о-ва Н. Т. Корчак-Новицкого, 1903. 42 с.
3. Трубецкой Е. Н. Из прошлого. Воспоминания. Из путевых заметок беженца. Томск: Водолей, 2000. 350 с.
4. Шмелев А.А. Критерии оценивания преподавателей студентами юридических факультетов в университетах России в XIX – начале XX в. // Манускрипт. 2019. № 3. С. 52-55.
5. Юрченко Л. П. Развитие педагогики высшей школы в Харьковском университете (1805-1861 гг.): дис. ... канд. пед. наук. Харьков, 1981. 214 с.
6. Янжул И. И. Отчет о практических занятиях на юридических факультетах восьми русских университетов. СПб.: Тип. В. Безобразова и К^о, 1903. 121 с.
7. Яновский К.П. Мысли о воспитании и обучении / [Соч.] К.П. Яновского. Санкт-Петербург: Тип. И.Н. Скороходова, 1900. 299 с.

БРЕЖНЕВА Ксения Валерьевна

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии права и управления ФСИН России

СТАНОВЛЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ПЕРИОД С 1917 Г. – ДО НАЧАЛА 1930-Х ГГ. XX ВЕКА

В данной статье рассматривается исторический аспект становления и особенностей иерархической структуры подчиненности преступников в местах заключения. Автор описывает конкретный исторический период времени: от эпохи царских каторг и тюрем, существовавших на момент свержения монархии в Российской Империи, до времени образования исправительно-трудовых учреждений первых трех десятилетий становления Советской власти.

Ключевые слова: иерархия, преступная иерархия, каторга, долгосрочные каторжники, авторитетные арестанты, преступный лидер, «вор в законе», высшая и низшая каста преступников, тюремные традиции и нормы, неформальный статус в местах заключения, азартные игры, тюремные развлечения.

BREZHNEVA Kseniya Valerjevna

adjunct of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Staff of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

FORMATION AND FEATURES OF THE CRIMINAL HIERARCHY IN PRISONS FROM 1917 TO THE EARLY 1930S OF THE 20TH CENTURY

This article discusses the historical aspect of the formation and characteristics of the hierarchical structure of the subordination of criminals that existed in places of detention. The author describes a specific historical period of time: from the era of imperial penal servitude and prisons that existed at the time of the overthrow of the monarchy in the Russian Empire, until the formation of correctional labor institutions of the first three decades of the beginning of Soviet power.

Keywords: hierarchy, criminal hierarchy, penal servitude, long-term convicts, authoritative prisoners, criminal leader, thief in law, higher and lower caste of criminals, prison traditions and norms, informal status in places of detention, gambling, prison entertainment.

Для того чтобы иметь представление о том, что такое «преступная иерархия» со всей ее спецификой следует обратиться к понятию самой «иерархии» и ее характерным признакам.

Итак, в толковом словаре В. И. Даля, изданном во второй половине XIX века, упоминание о понятии «иерархии» отсутствует.

В «Советском энциклопедическом словаре» под редакцией А. М. Прохорова термин «иерархия» определяется следующим образом:

«Иерархия» (от греч. *hieros* - священный и *arche* - власть) – расположение частей или элементов целого в порядке от высшего к низшему. Термин употребляется в социологии для обозначения социальной структуры антагонистического общества, особенно бюрократии; в общей теории систем - для описания любых системных объектов, в теории организации - принцип управления»¹.

Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой определяет «иерархию» как «порядок подчинения низших (чинов, должностей) высшим; вообще расположение от низшего к высшему или от высшего к низшему. Иерархическая лестница (ступени подчинения)»². Схожее понятие дается Д. Н. Ушаковым в «Большом толковом словаре русского языка. Современная редакция»: «Иерархия – 1. Порядок под-

чинения низших высшим по точно определенным степеням, градации...»³.

Из данных определений ясно, что термин «иерархия» применим к различным сферам жизнедеятельности, многообразным системам и процессам, следовательно, и к такой масштабной форме социальной девиации, как преступная среда.

Преступная иерархия является неотъемлемой и наиболее четко выраженной частью криминального мира или криминальной субкультуры⁴.

Словосочетание «преступная иерархия» в специальной юридической литературе определяется как «система, определяющая структуру подчинения и взаимоотношений лиц, придерживающихся принятых в криминальной среде правил и традиций. Существующий негласный «табель о рангах» (стратификация) закрепляет положение в иерархии того или иного члена криминального сообщества»⁵.

В научных кругах первым важнейшим этапом возникновения и самостоятельного оформления в неформальную структурированную систему различных категорий преступников в местах лишения свободы принято считать период свержения монархии в Российской Империи и первые годы становления Советской власти путем гражданского перево-

1 Прохоров А. М. Советский энциклопедический словарь // Советская Энциклопедия. - М., 1988. - С. 477.

2 Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю.: Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. - М.: ООО «А ТЕМП», 2010. - С. 237.

3 Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. - М.: ООО «Дом Славянской книги», 2008. - С. 209.

4 Бычков В. В. Уголовно-правовая характеристика высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ) // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. - 2019. - № 3. - С. 28.

5 Годунов И. В. Организованная преступность от рассвета до заката. - М., 2008. - С. 60.

рота или всеми известной Октябрьской социалистической революции 1917 года. Исторические данные и показания очевидцев того времени, нашедшие отражение в художественных произведениях, подтверждают существующее мнение, что уже с той поры в особой среде заключенных царских каторг и тюрем была выстроена строгая система взаимоотношений⁶. Эту систему выстраивали сами осужденные, и состояла она из нескольких взаимосвязанных уровней.

«Высший» уровень преступной иерархии начала XX столетия занимали «Иваны» - это лидирующая категория преступников тюрем и царских каторг. К ним также применялось название «бродяги». Свое название данная категория каторжан получила из-за нежелания называть свои имена и определения себя как «Иван Иванов». Пожалуй, истоки современного понятия «криминального лидера» («вора», «вора в законе»), сформировавшегося в «преступной истории» более позднего периода, ведут именно к неформальной группе «иванов». Как правило, это лица, неоднократно судимые, «долгосрочные каторжники», с устойчивой отрицательной направленностью по жизни, по личным качествам достаточно умные, волевые, ловкие, хитрые, изворотливые, «сильные духом», с деспотическими задатками лидера, нередко ведущими корнями к их тяжелому детству и юности, имеющие бесспорный и неоспоримый авторитет среди основной массы арестантов, «власть предрежащие» над ними, являющиеся «грозой» преступного мира, хранителями и распространителями его традиций и обычаев. «Иваны» не считали нужным работать, подчиняться существующему официальному порядку, они подавляли своей волей других. Им нечего терять по жизни, нечего больше ждать, их домом стала каторга, и они считали себя бесспорными хозяевами ее стен. Особо привилегированная каста арестантов, слабо поддающаяся контролю со стороны административного аппарата каторги и тюрьмы. Они нередко вызывали трепет, как в среде «уголовников», так и у тюремной администрации, с их мнением считались, их «кары» боялись, так как «иваны» могли вершить суд над другими заключенными, нередко кровавый, разрешали спорные вопросы и негласно руководили всеми тюремными процессами. «Бродягам» подчинялись все обитатели мест заключения. Они трепетно относились к строжайшему соблюдению арестантами тюремных традиций и норм, иерархической структуре преступников, выход за рамки дозволенного жестоко карался (как правило «отступников» закалывали ножом, поворачивая нож в ране), вину за преступления они умело перекладывали на других. Данная категория каторжан старалась держаться обособленно от других, сохранять единство своих членов, тщательно хранить все арестантские тайны, не выдавать преступных намерений, помогать своим сотоварищам по «группе». Кроме того, имея привилегированное положение, они размещались на лучших местах, на нарах, в отличие от остальных, которые располагались на полу, на холоде и в грязи. «Иваны» активно внедряли в тюремное времяпрепровождение различные издевательские игры над остальными членами тюрем-

ной общины, это было традиционным развлечением. И, конечно же, необходимым атрибутом мест заключения, распространяемым в массы уголовников хранителями тюремных традиций, являлись карточные игры. Карточный долг, как известно, являлся «долгом чести». Авторитетные «иваны» имели право разбирать существующие конфликты на этой почве и обеспечивали неоспоримую выплату карточного долга. Несвоевременно или вовсе невыплаченный долг грозил неминуемой расправой с должником. Это нерушимое правило, как и многие другие, исторически дошло и до наших дней.

Второй уровень в уголовной среде отводился так называемым «Храпам». Название категории происходило от слова «храпеть» и имело насмешливую окраску. Эту преступную касту отличало от остальных то, что они постоянно затевали конфликты, всем возмущались и были недовольны. К тому же в своих позициях были довольно беспринципными и «продажными», нередко принимали сторону тех, кто сильнее или тех, с кем выгоднее. «Храпы» были вечными оппозиционерами всем и всему, буквально питались от каждой конфликтной ситуации, во всем видели несправедливость и беззаконие. Затевая любую разборку, между тем, пытались сами уйти в тень от ее последствий. Эта категория схожа с деревенскими «горланами», крикунами, они являлись, по сути, подстрекателями к какой-нибудь «заварушке», умели только поднимать крик, шум, выражать претензии, «горланить», требовать порядка и справедливости, а когда вставал вопрос о реальных действиях или грозило наказание за их «вызов», то трусливо «поджимали хвосты» и старались по-тихому исчезнуть либо принять с последующей выгодой для себя позицию более сильного члена конфликта. Такие люди встречаются и в повседневной жизни, пытаясь продвинуться за счет других, кричат, выдвигают лозунги, готовы на словах на решительные действия, но как доходит до активных действий, то их и след простыл. «Храпы» стремились быть причисленными к касте «иванов», но в силу своей очевидной трусости, недостаточного обладания личными качествами, характерными для преступного лидера, шаткими позициями в уголовной среде и ряда других особенностей, не позволяющих им занять в ней высшее положение, их стремление так и оставалось нереализованным.

Третий уровень иерархии преступников формировался за счет «Игроков». Не зря в определенных кругах, в основном религиозных, выражается мнение о дьявольском происхождении карт и азартных игр, равно как и гаданий на картах. Места заключения по своей сути есть сгусток огромной отрицательной энергии. Такой вывод можно сделать, исходя, в первую очередь, из специфической категории людей, обитающих в них, негативной атмосферы, казалось бы, царящей в самом тюремном воздухе, и по давящей, разлагающей, удручающей окружающей обстановке. Поэтому всё греховное, пагубное, порочное, источающее зло, жестокость и возбуждающее самые низменные чувства и порывы в человеке, сосредоточено, порождается, восхваляется, развивается и поощряется в этой среде обитания. И карточные игры, как возбудители страстей в сердцах человеческих, прежде всего, азарта и корысти, в преступном мире играют свою

6 Расторопов С. В. Борьба с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью граждан в исправительных учреждениях. - М., 2000. - С. 192-193.

особую роль. Этим не слишком безобидным развлечением, порою угрожающим и жизни и здоровью «болела» и «жила» такая группа каторжан, как «игроки». В заточении они ничем другим не занимались, кроме игр. За счет этого имели «шальные» прибыли и определенное влияние в среде уголовников. Каждый из «игроков» был шулером, а наиболее ловкий носил название «мастака». Кроме того, «игрок» имел своих подчиненных – «шестерок»: часть из них убирала его место на нарах, бегала за чаем и обедом («поддувалы»), часть выполняла за него каторжные работы («сухари»), часть стояла «на стреме» и караулила надзирателей, пока шла карточная игра («стремщики»), часть доносила на других («язычники»). И каждый из них получал от «игроков» свое вознаграждение.

Особенностью этой категории арестантов была «фартовость» их положения. Если у «игрока», как говорится, и карта ляжет и масть пойдет, то он «на коне», при деньгах, имеет влияние, может издеваться над остальными арестантами, подчинять их себе, заставлять на себя работать, да и вообще занимать вальжные позиции в тюремном социуме. Но, если же он окончательно проигрался, имеет массу долгов, поставил на кон всё, что было, вплоть до места на нарах, тюремной похлебки («баланды») и одежды, которые ставились на кон не по высокой надобности, а лишь для большего унижения «игрока», ходит весь озлобленный и понурый, и Фортуна отворачивается от него в сторону более удачливых «мастак», то доходит «игрок» до своего низшего состояния, теряя свой неформальный статус, и опускается уже до другой категории арестантов, рассматриваемой ниже.

Четвертый уровень преступных каст тех времен представляли «Жиганы». В это сословие входили самые разносортные преступники: к ним относились и мошенники, и убийцы, и насильники, и, конечно же, карточные должники, а также те, кто нарушил какие-либо иные тюремные правила и нормы. «Жиганами» звали обнищавших, бедных, голодных, не имеющих ничего арестантов, заложивших и проигравших всё, что есть, в том числе и свое человеческое достоинство. Их унижали, над ними издевались арестанты классом повыше. Как раз из этой категории и формировались «шестерки»: «сухарники», «сменщики», «поддувалы», «язычники» и другие непривелегированные слои. Вот как об этой категории арестантов пишет В. М. Дорошевич в своем известном произведении «Каторга. Преступники»: «Перед вами жиган – каторжный тип игрока. Игра – его болезнь, больше чем страсть, единственная стихия, в которой он может дышать. Его потухшие глаза на всё смотрят равнодушным, безразличным взглядом умирающего и загораются лихорадочным блеском, настоящим огнем только тогда, когда он говорит о игре. Он проиграл все: свои деньги, казенную одежду. Его наказывали розгами, сажали в карцер – он играл. Он проигрывал самого себя, проигрывал свой труд и нес двойную каторгу, работая и за себя и за того, кому он проиграл....В конце концов, он нажил истощение, скоротечную чахотку»⁷.

И последнюю, самую низшую ступень всей преступной массы занимала группа каторжан, называемая «Шпанка». Это была самая бесправная, бедная, слабая, всеми унижаемая и подавляемая каста в иерархии преступников. Голодная, забитая, безропотная и униженная «шпанка» состояла, как правило, из крестьян. Они спят в одежде, боясь, что ее украдут, прячут остатки хлеба за пазухой, боятся всех и всего. Со стороны других арестантов вызывают только презрительное отношение, да и от надзирателей к ним отношение не лучше, помощи от них не ждут. На каторге и в тюрьмах царит полное самоуправство «иванов» и принцип подчинения слабого – сильному.

В условиях жесткой государственной политики борьбы с «врагами пролетариата» и их сторонниками в период Гражданской войны в стране, каторги и тюрьмы стали переполняться «разносортной массой» новых преступников (спекулянты, «классовые враги», беспризорники, «бандиты», «контра»). Существовавшая иерархическая структура начала претерпевать определенные изменения. Авторитетные места в изоляции теперь могли занять и бывшие царские офицеры, люди, обладающие, в сравнении с общей уголовной массой, довольно высоким интеллектом и способные умело управлять другими. Администрация мест заключения была не в силах должным образом противостоять неформальной власти лидеров тюремной среды, в органах правоохраны процветала коррупция. Тюремные традиции и пагубная мораль преступного мира царской эпохи легко впились в преступность нового Советского государственного строя.

На фоне кардинальных перемен в стране, «в постреволюционный период в местах лишения свободы сосредоточились различные категории заключенных. Специфическое население прежних тюрем значительно разрядилось. «Иваны», «храпы», «жиганы», «шпанки» растворились в массе преступников «новой формации»...»⁸.

В тюремной среде происходило разделение преступников на разные группировки. Новые «авторитеты» боролись за власть со старыми авторитетными «сидельцами» – «иванами». Последние же не спешили освободиться из мест заключения, и имели большее влияние на преступную массу «уголовников», разлагая их общину под свои нужды. В этой борьбе за утверждение единоличной внутритюремной власти самих заключенных верх одержали преступники «старых традиций», как лучшие знатоки тюремного мира, пережившие царские каторги и тюрьмы. Кроме того, они обладали определенными сложившимися годами профессиональными преступными качествами и навыками, выдержкой, изворотливостью и сообразительностью. Противоборствующая же потомственным арестантам сторона преступников «нового времени» с их желанием установить собственные «обычаи» часто стала именоваться «жиганами», что видоизменило первоначальное представление о данной категории преступников.

В этот же период времени, в 20-е годы XX века, к общине «иванов» стали примыкать и схожие с ними по «преступному духу» «щипачи» (воры – «карманники»), «домушники»

7 Дорошевич В. М. Каторга. Преступники. – М.: Эксмо, 2010. – С. 4.

8 Анисимков В. М. Тюремная община: «вехи» истории. Историко-публицистическое повествование. – М.: 1993. – С. 21.

(«квартирные воры»), «налетчики» (воры, промышляющие кражей из государственных учреждений) и «майданники» (воры, специализирующиеся на кражах на железной дороге). В среде «авторитетов» также четко выделилась группа «профессионалов» - стойких воров-рецидивистов с тремя и более судимостями.

В стратификации преступной массы для того периода характерно и еще одно разделение (по категории совершенных преступлений): истинными преступниками считались те, кто осужден за имущественные преступления (воровство), именуемые «ворами». Остальная преступная масса осужденных за насильственные и иные преступления получила презрительное название – «фрайера» («мелкая сошка», «чужие»).

Таким образом, иерархическое построение взаимоотношений в исправительных учреждениях ведет свое историческое начало с прошлого столетия и по своей сути не сильно видоизменилось. Лидирующая категория преступников оказалась весьма живучей с их установками и принципами, работавшими еще их предками.

Для той эпохи и вплоть до начала 30-х г.г. XX века еще не было характерно утвердившееся в нашем обиходе понятие «вор в законе», как такового «воровского закона» еще не существовало, но уже в ту пору было очевидно, что в местах изоляции от общества негласно, но оформлялась иерархическая структура различных «мастей» заключенных и характерный для любого социума процесс формирования связи «руководство и подчинение», «лидер и ведомый». К 20-м годам XX столетия сложилось особое положение в массе арестантов у осужденных за имущественные преступления – «воров». Только они имели право называться «истинными преступниками».

Существовали также и тюремные традиции и «правила-заповеди», созданные и охраняемые наиболее авторитетными рецидивистами, создателями и приверженцами уголовных традиций, нарушение которых каралось намного жестче в лагерной среде, чем само попадание в нее за преступление норм человеческого общежития. Новоиспеченные преступники проходили своеобразные «обряды» проверок и посвящений в арестантскую массу, им присваивались клички, с них авторитетные заключенные требовали внесения определенной части денег («влазная») в общую казну для поддержания всех арестантов, которые делились между ними поровну. Такая материальная особенность похожа на существующее в наше время неформальное уголовное правило – сбор «общака», с поправкой на то, что «общак», по большей части, предназначен лишь для «элитной» верхушки криминальной среды. Однако, «авторитеты», придавая «благородный» оттенок сбору денег (на нужды арестантов), искажая истинное назначение казны, умело принуждают к этому остальную категорию осужденных.

Каждому «новичку» обязательно определялось его место в среде заключенных. Независимо от того, как он жил на свободе, его статус определял не он сам, а уголовная среда за него. «Отступники» установленных тюремных норм и правил нередко расплачивались «кровью» или иным унижающим, издевательским способом наказания за их нарушение.

Поневоле каждый, оказавшийся в местах заключения, попадал под влияние существующих тюремных порядков и системы иерархической подчиненности, особого языка арестантов – «жаргона», нецензурной брани.

Подводя итоги, можно отметить, что неформальная преступная «субординация» в местах лишения свободы с сопутствующими ей тюремными традициями и уголовной субкультурой, получила свое оформление и закрепление в рядах арестантов со времен царских каторг и тюрем, претерпела определенные изменения в период начала становления Советской эпохи и заложила основополагающие принципы построения взаимоотношений преступников для дальнейших исторических периодов развития криминальной среды в Российском государстве, сохранив свою структурированную особенность вплоть до нашего времени.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимков В. М. Тюремная община: «вехи» истории. Историко-публицистическое повествование. - М., 1993. - 72 с.
2. Бычков В. В. Уголовно-правовая характеристика высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ) // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. - 2019. - № 3. - С. 26-31.
3. Годунов И. В. Организованная преступность от рассвета до заката / Учебное пособие для вузов. - М: Акад. Проект, 2008. - 344 с.
4. Дорошевич В. М.: Каторга. Преступники. - М.: Эксмо, 2010. - 610 с.
5. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю.: Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. - М.: ООО «А ТЕМП», 2010. - 874 с.
6. Прохоров А. М.: Советский энциклопедический словарь // Советская Энциклопедия. - М., 1988. - 1600 с.
7. Расторопов С. В. Борьба с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью граждан в исправительных учреждениях. - М., 2000. - 264 с.
8. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. - М.: ООО «Дом Славянской книги», 2008. - 960 с.

АНТОНЕНКО Татьяна Федоровна

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета

БЕРДНИКОВА Светлана Александровна

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета

ОРЛОВА Светлана Владимировна

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОНАСТЫРЕЙ В РОССИИ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР

В статье рассматриваются изменения правового регулирования условий создания и функционирования религиозных организаций, в особенности монастырей, в России после распада СССР. Обоснованы выводы о повышении эффективности реализации свободы совести, возрастании роли Церкви в различных сферах жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: государственно-конфессиональная политика, свобода совести, религиозные объединения, Русская Православная Церковь.

ANTONENKO Tatyana Fedorovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law institute of the Siberian Federal University

BERDNIKOVA Svetlana Aleksandrovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law institute of the Siberian Federal University

ORLOVA Svetlana Vladimirovna

senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law institute of the Siberian Federal University

LEGAL REGULATION OF MONASTERIES FOUNDATION AND THEIR FUNCTIONING IN RUSSIA AFTER THE DISSOLUTION OF THE USSR

The article considers the order and conditions of foundation religious organizations, especially monasteries, and their functioning in Russia after the dissolution of the USSR. The conclusions on increasing effectiveness of realization of religious freedom, the importance of the Russian Orthodox Church in different spheres of social life.

Keywords: religious politics of the state, religious freedom, religious association, the Russian Orthodox Church.

С распадом Советского Союза изменилась политика государства в отношении религии и Церкви, принципы построения и содержания государственно-конфессиональных отношений: от отрицания роли религии в жизни социума и попыток вытеснения ее из общественного сознания в сторону обеспечения свободы совести на основе соблюдения норм и принципов международного права. Указанные тенденции затронули все структуры Русской Православной Церкви, включая монастыри и монашеские общины.

Изменения впервые были зафиксированы в Законе СССР «О свободе совести и религиозных организациях». Существенно трансформировался статус религиозных объединений. Они стали признаваться юридическими лицами с соответствующей правосубъектностью, включая право собственности на движимое и недвижимое имущество, приобретаемое в порядке, предусмотренном гражданским законодательством и используемое в уставных целях. Процедура регистрации религиозных организаций была значительно упрощена, ясно обозначены основания отказа в ней. Правоспособность религиозных организаций не могла быть ограничена по идеологическим мотивам. Вместе с тем за государственным органом, осуществившим регистрацию устава

организации, оставалось право принятия решения о прекращении ее деятельности¹.

В 1993 г. принята новая Конституция РФ, в которой Россия провозглашена светским государством. Соответствующее конституционное положение гарантировало свободу совести и исключило споры о концептуальных основах государственно-конфессиональных отношений².

Спустя два года был принят Гражданский кодекс РФ, в первой части которого определены правовые основы участия религиозных организаций (в том числе и монастырей) как юридических лиц в гражданских правоотношениях. Во второй части определен порядок участия указанных субъектов в обязательственных правоотношениях, совершения ими сделок. Здесь же установлен режим осуществления пожертвований в пользу религиозных объединений³.

1 О свободе совести и религиозных организациях: Федеральный закон от 1 октября 1990 № 1689-1 ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».

2 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СПС «КонсультантПлюс».

3 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ; Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Принятый в том же году Федеральный закон «О некоммерческих организациях»⁴ также содержал положения, регулировавшие гражданско-правовой статус религиозных объединений, при этом его нормы фактически дублировали статьи Гражданского кодекса РФ. По прошествии четырех лет регулирование особенностей правового статуса, порядка создания, реорганизации и ликвидации религиозных объединений, а также управления ими были выведены из сферы действия Закона «О некоммерческих организациях»⁵.

Следующим значимым нормативным правовым актом стал Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁶, имевший как достоинства, так и видимые недостатки, приведшие к возникновению в стране противоречивой ситуации. С одной стороны, религиозным общинам были переданы тысячи культовых зданий, открылись десятки монастырей, духовных учебных заведений, миссий, братств и религиозных центров. С другой стороны, свобода религиозной деятельности в ряде случаев приводила к негативным последствиям. Как отметил Г.А. Михайлов, начался бурный рост религиозных образований, не имевших аналогов в отечественной истории. На территорию страны стали бесконтрольно въезжать тысячи проповедников и миссионеров, принадлежавших к различным направлениям. Они применяли особую психотехнику, оказывающую на личность разрушающее воздействие, способствовали распространению ненависти и вражды к людям, не разделявшим их воззрений. Это приводило к противоречиям и конфликтным ситуациям на религиозной почве как в отдельных регионах России, так и в стране в целом⁷.

В 2009 г. состоялся Поместный Собор, на котором был избран на Московский Патриарший престол Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Собор положил начало череде других серьезных изменений в сфере церковного управления, коснувшихся и монастырей. На тот момент в епархиях РПЦ, согласно предоставленной информации, действовали 804 обители – 395 мужских и 409 женских⁸. Были скорректированы процедуры, предшествующие открытию нового монастыря, назначению игумена или игумении. С 2011 г. кандидаты на игуменские должности стали проходить предварительные стажировки в благоустроенных ставропигиальных и епархиальных монастырях, чтобы ознакомиться с духовной, хозяйственно-административной и богослужбной жизнью обителей. Это способствовало усилению обмена духовным опытом между монастырями, возникновению личных связей как со стороны представителей действующих монастырей, осуществлявших контроль, так и со стороны вновь назначаемых игуменов и игумений. Такой обмен опытом стал наиболее важным результатом работы Синодального отдела по монастырям и монашествующим.

Кроме того, с 2009 г. проводятся собрания игуменов и игумений ставропигиальных и крупных епархиальных монастырей. На этих собраниях обсуждаются наиболее значимые

проблемы жизни обителей. Ключевым можно назвать собрание игуменов и игумений монастырей РПЦ, состоявшееся в 2014 г. под председательством Святейшего Патриарха Кирилла.

Позже, 30 мая 2009 г., состоялось заседание Синода, в ходе которого была проведена реорганизация центрального аппарата РПЦ, создана Синодальная комиссия по монастырям и монашеству. В качестве ее основных задач были определены оказание содействия монастырям в устройении монашеской жизни на основании главы XII Устава РПЦ, принятого в 2000 г. Архиерейским Собором, оказание помощи Патриарху в управлении ставропигиальными монастырями, осуществление контроля совместно с правящим архиереем и Управлением Московской Патриархии. Также в компетенцию Комиссии должны были входить подготовка документов и материалов для их рассмотрения Патриархом и Синодом, созыв и проведение по благословию Патриарха съездов монашествующих РПЦ; осуществление производства по жалобам и обращениям граждан и организаций, направленных на имя Патриарха относительно деятельности ставропигиальных монастырей, их подворий, должностных лиц и насельников⁹. В марте 2010 г. В дальнейшем было осуществлено преобразование Комиссии в полноценное ведомство, именуемое Синодальным отделом по монастырям и монашеству (утверждено решением Священного Синода от 31 мая 2012 г.). Это преобразование было обусловлено возросшей актуальностью задач, стоящих перед РПЦ, и необходимостью более эффективного выполнения функций координирующего и контролирующего органа при решении административных и юридических вопросов, связанных с возвращением Церкви монастырских зданий и сооружений; ходатайством перед государственными органами об оказании монастырям помощи в проведении восстановительных работ, при разборе конфликтных ситуаций в монастырях и личных дел монашествующих. Синодальный отдел располагается на территории подворья Троице-Сергиевой лавры в Москве. С января 2014 г. по благословию Святейшего Патриарха Кирилла года отдел начал издавать журнал «Монастырский вестник», посвященный монастырям и монашествующим. Представленные в журнале темы и материалы интересны не только монашествующим, но и мирянам. Святейший Патриарх Кирилл отметил, что как в древности, так и в современном мире люди совершают паломничества в монастыри, поселяются возле них, а при наличии особенно ревностного отношения к вере принимают обеты. Ранее рассказы об обителях и подвижниках передавались устно, а в настоящее время появилась возможность распространения духовного опыта с использованием печатных и электронных изданий¹⁰.

В этот период были намечены и новые пути открытия монастырей. В 2011 г. Архиерейским Собором принято решение об организации новых обителей. Собор рекомендовал епархиальным архиереям создавать их собственным решением архиерейское подворье с образованием при нем монашеской общины; а затем при наличии определенного количества членов общины Синод может собственным решением преобразовать ее в монастырь не ранее чем по истечении года. Игумена или игумения епархиального монастыря могут назначаться решением Синода. Для рассмотрения

4 О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

5 О внесении изменений о дополнения в Федеральный закон «О некоммерческих организациях»: Федеральный закон от 26.11.1998 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

6 О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

7 Михайлов Г.А. О религиозной ситуации в Российской Федерации // Религия, церковь в России и за рубежом. М., 1994. № 1. С. 12.

8 Внутренняя жизнь и внешняя деятельность Русской Православной Церкви с 2009 по 2019 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: patriarchia.ru.

9 Положение о Синодальной комиссии по делам монастырей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: patriarchia.ru.

10 Монастырский вестник. 2014. № 1-2. С. 3.

соответствующего вопроса необходим рапорт председателя Синодальной комиссии по делам монастырей. Кандидату желательно при наличии возможности пройти стажировку в одном из крупных монастырей РПЦ; за ее прохождением наблюдает член комиссии.

Традиционно Русская Православная Церковь – самостоятельно или во взаимодействии с государством – осуществляет деятельность, направленную на решение социальных проблем. В отечественной исторической науке начиная с середины 90-х гг. XX в. эта деятельность получила название социального служения РПЦ. Подчеркивается особая роль в ее реализации православных монастырей¹¹.

Социальное служение монастыря определяется как безвозмездная деятельность монашествующих, объединяющая решение его внутренних задач, каковыми являются духовно-нравственное и психолого-педагогическое попечение, и исторических задач развития общества и государства. В содержание монастырского социального служения входят организация социальной помощи в различных видах и формах, а также способствование ее бескорыстному оказанию членами общества нуждающимся¹².

В 2000 г. были приняты «Основы социальной концепции РПЦ»¹³, а в 2011 г. – документ РПЦ «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви». В указанном документе в числе многих задач для приходов и епархий поставлены конкретные задачи по социальному служению перед православными монастырями. Сказано, что монастыри всегда представляли собой центры аскетического подвига и молитвы, занимались делами милосердия и благотворительности, создавая богадельни и трапезные для немощных¹⁴. Современными монастырями могут осуществляться с учетом особенностей их внутренней жизни те же виды социального служения¹⁵. Рассматриваемая деятельность не заменяет государственную социальную защиту населения, однако способна оказать активное содействие в решении многих вопросов в этой сфере¹⁶. Следовательно, необходимо продолжение конструктивного диалога и сотрудничества государства и Церкви, в том числе монастырей, в области социальной политики. В современных условиях при участии госу-

дарственных структур и бизнеса все ранее названные формы социального служения могли бы быть востребованы¹⁷.

Актуальны вопросы участия РПЦ в патриотическом и духовном воспитании новых поколений, деятельности пенитенциарной системы, реализации государственных антиалкогольной и антинаркотической программ. Также следует упомянуть о связи между русскими православными монастырями и гражданским образованием, так как монастырь является точкой пересечения их целей и усилий и может способствовать гуманизации образования. Для этого с апреля 2010 г. в школах большинства российских регионов было начато преподавание учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики». В Определении священного Архиерейского Собора «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности» содержатся рекомендации по организации детских приютов при монастырях. В ст. 26 данного документа отмечено, что организация детских приютов при монастырях и приходах является благим делом. В подавляющем большинстве церковных приютов дети, будучи окруженными любовью, получают индивидуальное воспитание. Многие приюты обеспечивают им возможность получения высшего образования. В то же время Архиерейский Собор констатировал, что монашествующие воспринимают учрежденные ими приюты исключительно как базу для подготовки пополнения монастырей, фактически навязывая детям выбор монашеского пути. Документ подчеркивал, что воспитание детей требует особого настроя и квалификации и должно осуществляться при соблюдении российского законодательства¹⁸.

Все более значимую роль монастыри играют и при реализации государством правоохранительной функции. Это видно из содержания положений «Стратегии антинаркотической политики Российской Федерации, до 2020 года», утвержденной в июне 2010 г. Субъектами антинаркотической деятельности названы в том числе и религиозные организации. Они наделены правом участия в проведении мер профилактики потребления наркотиков, а также в реализации программ реабилитации лиц, страдающих зависимостью¹⁹.

В 2013 г. на заседании Священного Синода был принят документ под названием «Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения», в котором отмечалось, что миссия тюремного служения Церкви включает духовно-просветительскую и нравственно-реабилитационную, богослужебную и пастырско-душепопечительную помощь лицам, содержащимся под стражей и освободившимся из заключения. Были определены основные направления и виды служения в пенитенциарных учреждениях, принципы его организации. В основе тюремного служения лежит евангельская любовь, бескорыстная, безусловная и безграничная. Тюремное служение, как одно из проявлений милосердия и жертвенного сострадания, помогает человеку обрести такую любовь, а также самоотвержен-

11 Патюлина Н.Д. Социальное служение Николо-Угрешского ставропигиального монастыря в контексте государственно-церковных отношений: конец XIV - начало XXI вв.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Москва, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.disserscat.com/content/sotsialnoe-služhenie-nikolo-ugreshskogo-stavropigialnogo-monastyru-a-v-kontekste-gosudarstven>.

12 Там же.

13 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/>.

14 О принципах организации социальной работы в Русской православной церкви: принят 4 февр. 2011 г. Архиерейским собором РПЦ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html>. Цит. по: Зубанова С.Г. Возрождение практики социальной деятельности монастырей: утраченный опыт в ретроспективе и современные тенденции // Общество: философия, история, культура. 2017. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/fik/2017/4/history/zubanova.pdf.

15 Проект «Положения о монастырях и монашествующих» 2012. 30 мая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2255384.html>. Цит. по: Зубанова С.Г. Указ. соч. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/fik/2017/4/history/zubanova.pdf.

16 Патюлина Н.Д. Указ. соч.

17 Там же.

18 Определение Священного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности РПЦ» от 4 февраля 2011 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: patriarchia.ru.

19 Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс».

ность, кротость, долготерпение, смиренномудрие и другие христианские добродетели²⁰.

О практическом выполнении возложенной за религиозные объединения задачи можно судить по деятельности епархии. Так, на сайте Алтайской митрополии (Барнаульская епархия) размещен отчет Отдела по тюремному служению за 2013 г. Основными направлениями деятельности в данной области были проведение катехизаторских бесед один раз в два месяца с личным руководящим составом Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний Алтайского края; индивидуальные беседы на духовные темы; чтение лекций; проведение таинств, ответы на актуальные вопросы заключенных; совместные молитвы, профилактика суицида; распространение православной литературы и многое другое²¹. Активное участие в этом послушании принимают и насельники мужского Успенского монастыря г. Красноярска.

О сотрудничестве государства и Церкви свидетельствует также принятие Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной и муниципальной собственности». РПЦ становится крупным негосударственным собственником недвижимого имущества. Определено понятие «имущества религиозного назначения», принципы и порядок его передачи религиозным организациям. Согласно п. 1 ст. 2 Закона в названную категорию имущества входят недвижимые и движимые объекты, которые предназначаются для религиозной деятельности²². Имущество передается религиозным организациям безвозмездно для использования в соответствии с их уставными целями. В Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» внесены соответствующие изменения.

Передача религиозным организациям в собственность объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ имеет некоторые особенности. Она должна осуществляться с соблюдением требований в области сохранения, использования и государственной охраны объектов культурного наследия народов. Религиозная организация в этом случае принимает на себя права собственности на данный объект и обязательства по его содержанию, сохранению, а также по срокам проведения ремонтных, реставрационных и иных работ, требования к условиям доступа к нему граждан, иные обеспечивающие его сохранность требования. Все обременения (ограничения) должны быть указаны в охранном обязательстве собственника объекта, оформляемом при передаче в установленном порядке²³. Объекты культурного наследия федерального значения передаются в собственность только централизованным церковным организациям.

Грамотность решения всех этих вопросов зависит от эффективности взаимодействия Церкви и государства. Указанное взаимодействие нуждается в оптимизации и нормативно-правовой регламентации. Особенно важной является выработка баланса между провозглашенным в Конституции РФ светским характером государства и участием монастырей

в реализации рассматриваемых функций. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Реальное положение дел точно выразил протоиерей Всеволод Чаплин. По его словам, отделение Церкви от государства и светский характер последнего означают не то, что присутствие религии во всех сферах жизни общества невозможно, а то, что целесообразно разделение управленческих механизмов государства и религиозных объединений. Отделить религиозные общины от народа нельзя, потому что они составляют большую часть его жизни ее проявлениях, включая государственное управление, экономику, политику, правоохранительную сферу, воинское служение и т. д.²⁴

В нынешний исторический период взаимодействие государства и Церкви осуществляется в сферах поддержания социального мира, сохранения общественной нравственности, духовного, культурного и патриотического воспитания и образования, социальной помощи, охраны исторического и культурного наследия, профилактика правонарушений и социальная адаптация лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности, научных гуманитарных исследований, здравоохранения, сохранения окружающей среды, поддержки семьи, материнства и детства, противостояния деятельности псевдорелигиозных структур²⁵.

Сотрудничество в перечисленных сферах предполагает участие Церкви в совершенствовании правового регулирования государственно-конфессиональных и связанных с ними отношений²⁶. Следует отметить активность такого участия в правотворческой работе, в частности в обсуждении проектов законов и подзаконных нормативных правовых актов. В частности, проект упомянутого ранее Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» был сформирован рабочей группой, образованной Комиссией по вопросам религиозных организаций. В состав рабочей группы наряду с депутатами Государственной Думы вошли должностные лица министерств и ведомств, ученые, юристы, а также представители девяти религиозных организаций. Корректировка текста закона осуществлялась с участием митрополита Смоленского, а ныне Патриарха Московского и всея Руси Кирилла²⁷.

Изложенное позволяет прийти к выводу о большом значении участия Русской Православной Церкви в целом ряде сфер жизнедеятельности общества. Взаимодействие органов государственной власти и органов церковного управления способствует более продуктивной реализации государством его ключевых функций. Особая роль в рассматриваемой деятельности принадлежит монастырям как хранителям духов-

20 Миссия тюремного служения Русской православной Церкви и пенитенциарные учреждения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: patriarchia.ru.

21 Отчет отдела по тюремному служению за 2017 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.altai-eparhia.ru.

22 Федеральный закон от 30 ноября 2010 года. № 327 ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной и муниципальной собственности // СПС «КонсультантПлюс».

23 Там же.

24 Чаплин В. Церковь в России не может быть отделена от государства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.forbes.ru.

25 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Информационный бюллетень. № 8, специальный выпуск, август 2000. Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата. С. 21-23. Цит. по: Астэр И.В., Нестерова Г.Ф. Взаимодействие Русской Православной Церкви и государства: история и современность // Социальное служение Русской Православной Церкви / под ред. прот. В. Хулапа, И.В. Астэр. СПб.: СПбГИПСР, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://social-orthodox.info/6_1.htm.

26 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Информационный бюллетень. № 8, специальный выпуск, август 2000. Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата. С. 24. Цит. по: Астэр И.В., Нестерова Г.Ф. Указ. соч.

27 Шестопалов М.А. Участие Русской Православной Церкви в правотворческой деятельности государства // Экономика, социология и право. 2017. № 2. С. 120-121.

но-культурного наследия и опыта богослужебной, просветительской, воспитательной и социальной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: всенародное голосование от 12.12.1993 // СПС «Консультант-Плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ; Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // СПС «Консультант-Плюс».
4. О внесении изменений о дополнения в Федеральный закон «О некоммерческих организациях»: Федеральный закон от 26.11.1998 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
6. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 1 октября 1990 № 1689-1 ФЗ «О свободе совести и религиозных организациях» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон от 30 ноября 2010 года. № 327 ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной и муниципальной собственности // СПС «КонсультантПлюс».
9. Астэр И.В., Нестерова Г.Ф. Взаимодействие Русской Православной Церкви и государства: история и современность // Социальное служение Русской Православной Церкви / под ред. прот. В. Хулапа, И.В. Астэр. СПб.: СПбГИПСР, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://social-orthodox.info/6_1.htm (дата обращения 16.10.19).
10. В Москве представили проект Религиозного кодекса // Российская газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/11/22/kodeks-site-anons.html> (дата обращения: 19.02.2017).
11. Внутренняя жизнь и внешняя деятельность Русской Православной Церкви с 2009 по 2019 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: patriarchia.ru (дата обращения 16.10.19).
12. Зубанова С.Г. Возрождение практики социальной деятельности монастырей: утраченный опыт в ретроспективе и современные тенденции // Общество: философия, история, культура. 2017. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://domhorsk.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/fik/2017/4/history/zubanov.pdf.
13. Миссия тюремного служения Русской православной Церкви и пенитенциарные учреждения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: patriarchia.ru.
14. Михайлов Г.А. О религиозной ситуации в Российской Федерации // Религия, церковь в России и за рубежом. М. 1994. № 1.
15. Монастырский вестник. 2014. № 1-2. С. 3.
16. МЧС и Церковь совместно обеспечат пожарную безопасность культовых зданий // Интерфакс религия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=56581>.
17. О принципах организации социальной работы в Русской православной церкви: принят 4 февр. 2011 г. Архиерейским собором РПЦ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html>.
18. Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности РПЦ» от 4 февраля 2011 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: patriarchia.ru.
19. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/>.
20. Отчет отдела по тюремному служению за 2017 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.altai-eparhia.ru.
21. Патюлина Н.Д. Социальное служение Николо-Угрешского ставропигиального монастыря в контексте государственно-церковных отношений: конец XIV - начало XXI вв.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Москва, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/sotsialnoe-služhenie-nikolo-ugreshskogo-stavropigialnogo-monastyrya-v-kontekste-gosudarstven>.
22. Положение о Синодальной комиссии по делам монастырей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: patriarchia.ru.
23. Проект «Положения о монастырях и монашествоующих» 2012. 30 мая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2255384.html>.
24. Чаплин В. Церковь в России не может быть отделена от государства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.forbes.ru.
25. Шестопапов М.А. Участие Русской Православной Церкви в правотворческой деятельности государства // Экономика, социология и право. 2017. № 2. С. 120-121.

НОВИКОВА Оксана Ивановна

кандидат исторических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

РУДМАН Марк Наумович

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОМЕСТНО-СЛУЖИЛОЙ СИСТЕМЫ КАК ОПОРЫ САМОДЕРЖАВИЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ РАСКОЛ ОБЩЕСТВА В XVII ВЕКЕ (ЧАСТЬ 1)

В статье рассматриваются вопросы формирования социально-политической основы российского государства в лице дворянского сословия. Из сложившейся в XVI-XVII вв. модели взаимодействия служилых феодалов с государственной властью делается вывод о неизбежности потери обществом стимулов к развитию. Присущее российской государственности состояние политической нестабильности раскрывается через категорию социокультурного раскола общества, порожденного сложившейся самодержавной практикой неограниченного государственного насилия.

Ключевые слова: самодержавие, дворянство, легитимность, земский собор, политическая культура, модернизация, милитаризм.

NOVIKOVA Oksana Ivanovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of International law and international relations sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

RUDMAN Mark Naumovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

CONSEQUENCES OF THE CONSOLIDATION OF THE LOCAL SERVICE SYSTEM AS A SUPPORT OF AUTOCRACY AND SOCIOCULTURAL SPLIT OF SOCIETY IN THE 17TH CENTURY (PART 1)

This article deals with the formation of Russian state's sociopolitical basis in the person of *dvoryanstvo* (the Russian nobility). From the model of interaction between feudal lords and the state power during the 16th -17th centuries the conclusion on an inevitable loss of motivation for development in the society is derived. The state of instability, which acts as an inherent part of the Russian statehood, is revealed through the category of sociocultural split of the society generated by the established autocratic practice of unlimited state violence.

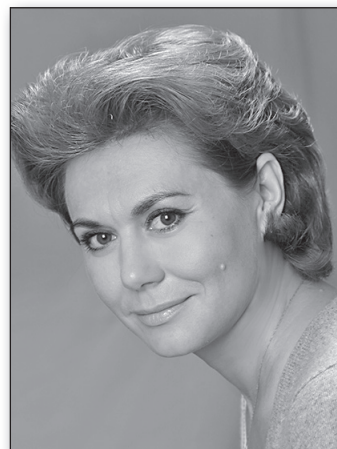
Keywords: autocracy, *dvoryanstvo*, legitimacy, Zemsky Sobor, political culture, modernization, militarism.

Основным итогом царствования Ивана IV как первого русского царя, венчанного на царство, можно считать создание образа «державной» русской централизованной государственности, которая несмотря на страшную социальную цену станет образцом для многих поколений российских «государственников», способных разговаривать с обществом только при опоре на дорогостоящую систему организованного государственного насилия. Первые последствия влияния этого образа на деятельность органов государственного управления наглядно проявили себя в правление первых царей династии Романовых в XVII веке¹.

Очевидна преемственность созданной самодержавной традиции с нарастанием социального привыкания к насилию как единственному способу поддержания своей власти и авторитета в политическом развитии русского государства в XVII веке. Его переломный характер проявляется в том, что именно в это время вместо «Московского государства» закрепляется понятие «Россия». Нельзя не признать, что превращение удельной княжеской Руси в Россию начал именно Иван IV.

Неспособность этой системы к саморазвитию и даже минимальному реформированию изначально проявляется уже в том, что после его смерти процесс становления государственности резко затормозился, вызванный катастрофическим кризисом авторитета центральной власти.

1 Ильин В.В., Ахизер А.С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. - М.: Изд-во МГУ, 1997. - С. 102.

Новикова О. И.

Рудман М. Н.

Примечательно, что нагляднее всего он проявляется в опоре правителей после Ивана IV, вынужденных преодолевать последствия созданного им кризиса, на земские соборы как российские органы сословного представительства.

Период с 1584 по 1682 гг. представляет собой век «смутного лихолетья», в который самодержавная власть была вынуждена опираться на земские соборы, авторитетом которых поддерживались важнейшие решения в области дальнейшего закрепощения сословий, политического и юридического усиления самодержавия. При этом крайне низкий авторитет в обществе решений земских соборов нагляднее всего иллюстрируется тем, что одним из самых мощных импульсов к осознанию обществом потенциального безвластия стало избрание на земском соборе 1598 года царем Бориса Годунова. Сама процедура единодушно признается современниками и историками нелегитимной, что и порождает уже открытый политический кризис власти – появление самозванцев и польские походы на Москву. Земский собор 1613 года восстанавливает русское государство снова путем избрания Михаила Романова на престол. При этом сама сформулированная Иваном Грозным логика самодержавия, основанная на тезисе об отсутствии права на власть у любого правителя, кроме «рожденного» быть царем, изначально была нарушена. Это состояние при сформированной десятилетиями террора и изматывающей борьбы с разными внутренними и внешними противниками крайней степени политической пассивности общества заставляет первых Романовых опираться на земские соборы.

Однако, решения первых земских соборов вплоть до собора 1613 года можно считать выражающими общую волю всех сословий русского общества, то есть отражающими процесс формирования национального государства. Надо подчеркнуть, что такое государство может опираться только на идеологию единства интересов «гражданских» сословий, то есть несущих расходы по содержанию служилой бюрократии, и собственно самой бюрократии, служба которой осуществляется в той или иной степени для реализации интересов этих сословий. Принятие же земским собором Соборного уложения 1649 года, подтвердившего бессрочный сыск беглых крестьян и ликвидацию «белых слобод» в городах, означало окончательное установление господства поместного дворянства над податными сословиями без возможности мирного восстановления баланса интересов в обществе. Формирование самодержавия, изначально воспринимавшееся обществом как оптимальный путь защиты веры и народа, в 1649 году завершилось полным подчинением земских соборов. Надо подчеркнуть, что прежние решения о закреплении принимались без участия земских соборов. Собор же 1648–1649 годов, признавший установление запрета на свободный уход крестьянина с места «службы» помещику и введение пожизненного срока сыска для смельчаков, решившихся на нарушение этого запрета, означал установление полного господства поместных дворян и опирающегося на их корпоративную солидарность царя над всеми остальными русскими людьми.

Обращение соотечественников в «государевых холопов» стало неизбежным следствием формирования поместно-служилой системы. Все самодержцы превыше всего ставили неограниченность своей власти. Из этого следовало понимание того, что она возможна только при обеспечении преданности «помещенных» в поместья дворян, которая, в свою очередь достигалась путем поддержки требований дворянства по закреплению крестьянства. Постепенно, в обстановке постоянных войн, этот приоритет дворянских требований становится традицией функционирования государственной власти. Все ее представители неизбежно возвращаются покорностью общества по отношению к государственным «причудам» в форме растущих внешнеполитических амбиций и привычке к изъятию всех необходимых для своего содержания средств с неспособного к политической самоорганизации общества. Она отражает, с одной стороны, осознание последующими поколениями дворян своих корпоративных интересов, а с другой, привычку «государевых людей» к паразитическому образу жизни за счет трудящихся «подлых» сословий. С современной точки зрения, которая все больше осознается как идеология национальных интересов, требующая поддержания внутренней комплементарной сплоченности, следует оценить эти взаимоотношения как жизнь за счет утнетения соотечественников. Именно этот фактор не позволит сформироваться в России гражданскому обществу, как основе повышения взаимного доверия государства и общества, и обеспечит внутренний раскол между сословиями как постоянную угрозу гражданской войны, характерную для российского общества с конца XVI века. Этапы закрепощения крестьянства отражали рост значения формального административно-полицейского влияния дворянского сословия, параллельно обостряя неприязнь, а затем и открытую ненависть податных людей к дворянству. В качестве первых осторожных шагов в этом направлении следует выделить введение Судебником Ивана III в 1497 году Юрьева дня, что означало начало закрепощения сословий как одновременно идеологическую, экономическую и политическую основу могущества самодержавия. Право на свободу передвижения, обозначаемое как право крестьянского перехода, сохранялось только в течении двух недель до и после 26 ноября, за что крестьянин обязывался платить специальный налог – «пожилое». В период реформ Избранной Рады этот налог в 1550 году был увеличен. Всесторонний хозяйственный кризис, вызванный как опричным террором Ивана Грозного, так и истощением казны, дал основание правительству установить «заповедные лета» – первый случай запрета крестьянского перехода в начале 80-х гг. XVI в. С момента этого запрета государственная система крепостного права, как основанная на запрете свободы передвижения в интересах «государевых людей», была создана окончательно. Проблема была в том, что в условиях хозяйственного кризиса «крепость» обрекала многих крестьян на голодное существование, а иногда и на голодную смерть, что повлекло за собой начало бегства наиболее решительных крестьян на окраины государства, что положило начало формированию русского казачества. Зависимость правительства Бориса Годунова от фактически договорных отношений с дворянством, неизбежных в силу недостатка легитимности его власти, вынудила его на ключевую в истории формирования поместно-служилой системы шаг. В

1597 году был издан указ о 5-летнем сроке сыска беглых крестьян, означавший ведение государственной борьбы с беглыми в интересах русских помещиков. С современной правовой точки зрения именно этим шагом была объявлена гражданская война русскому крестьянству со стороны дворянства. В годы Смуты ненавидимый всеми «боярский царь» Василий Шуйский с целью расколоть мощное народное движение во главе с Иваном Болотниковым по требованию дворян ввел 15-летний срок сыска беглых. О приоритете дворянских интересов в политике правительства говорит тот факт, что после падения правительства Шуйского в 1610 году и установления на земском соборе 1613 года династии Романовых, этот указ отменен не был.

Сложившееся приоритетное влияние дворянства как основного государственного сословия, фактически отождествляемого правителями с собственной властью, усиливается при первых Романовых. Из этого следует, что всеобъемлющее влияние поместно-служилой системы распространилось и на земские соборы, на которые первые цари династии Романовых опирались в принятии важнейших решений. Принятие в 1649 году Соборного уложения, закрепившего юридический статус царя как неограниченного правителя России и установившего бессрочный срок сыска беглых, а заодно и обложившего налогами все городское население, считается завершением юридического оформления системы крепостного права. Предположение о том, что земский собор 1648–1649 гг. в противовес своему названию уже не отражал интересы городских сословий и закрепощенного крестьянства, подтверждается мощными городскими бунтами и крестьянскими восстаниями, продолжавшимися фактически до подавления в 1698 году последнего стрелецкого бунта. Итогом этих народных восстаний, размах и количество которых дали основание для того, чтобы именовать XVII век «бунташным веком», является полное закрепощение податных сословий в интересах поместного дворянства. Это порождает замкнутый круг скрытого состояния гражданской войны, присущий русскому государству именно с XVII века.

Пристатейный библиографический список

1. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. В 2 т. – Т. 1. - Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. - 804 с.
2. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. - 2-е изд. - М.: Норма, 1998.
3. Веселовский С.Б. К вопросу о происхождении вотчинного режима. - М.: РАНИИОН, 1926.
4. Второе послание шведскому королю Иоганну III (1573) // Послания Ивана Грозного. Подг. текста Д.С. Лихачев, Я.С. Лурье. Под ред. В.П. Адриновой-Петрецк. - Л., 1951.
5. Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. - М.: Изд-во МГУ, 1997.
6. Истамгалин Р.С. Проблемы социального идеала: отрицательные и положительные следствия «восточного» вектора цивилизационного выбора московской Руси // Вестник Челябинского государственного университета. - 2010. - № 16. - С. 99.
7. История России. Теории изучения. Книга первая. С древнейших времен до конца XIX века. Учебное пособие / Под ред. Б.В. Личмана. - Екатеринбург: Изд-во «СВ-96», 2001.
8. Кавелин К.Д. Наш умственный строй. М.: Правда, 1989.
9. Логунова Л.Ю., Рычков В.А. Противоречия исторической и социальной памяти во взаимоотношениях Церкви и государства // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. - 2017. - № 38. - С. 187.
10. Ляпин Д.А. Ритуалы власти: очерки социально-политической истории России раннего нового времени. - М.: Верстовой, 2014.
11. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Подг. текста Я.С. Лурье и Ю.Д. Рыкова. - М.: Наука, 1993.
12. Послание польскому королю Стефану Баторию (1581) // Послания Ивана Грозного. Подг. текста Д.С. Лихачев, Я.С. Лурье. Под ред. В.П. Адриновой-Петрецк. - Л., 1951. - С. 393-418.
13. Шмыкова М.Л. Избирательная кампания 1598 года и обоснование прав Бориса Годунова на престол // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2005. № 7. С. 136-145.

ДАНИЕЛЯН Армен Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права юридического факультета имени А. А. Хмырова Кубанского государственного университета, г. Краснодар

ЛИТОВКО Константин Сергеевич

студент 5 курса Юридического факультета имени А. А. Хмырова, Кубанского государственного университета, город Краснодар

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА

В статье рассматривается правовая природа особого мнения судьи Конституционного Суда Российской Федерации, его правовые последствия и потенциал. Проводится анализ особого мнения как материального источника права, имеющего судебную доктринальную природу. Авторами делается вывод об отнесении особого мнения судьи Конституционного Суда РФ в качестве материального источника российского права.

Ключевые слова: особое мнение, Конституционный Суд РФ, судебная практика, источник права, конституционное правосудие.

DANIELYAN Armen Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil process and international law sub-faculty of the A. A. Khmyrov Law Faculty of the Kuban State University, Krasnodar

LITOVKO Konstantin Sergeevich

5th course student of the A. A. Khmyrov Law Faculty of the Kuban State University, Krasnodar

SPECIAL OPINION OF THE JUDGE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A SOURCE OF LAW

The article discusses the legal nature of the dissenting opinion of a judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, its legal consequences and potential. The analysis of dissenting opinion as a material source of law having a judicial doctrinal nature is carried out. The authors conclude that the dissenting opinion of the judge of the Constitutional Court of the Russian Federation is regarded as a material source of Russian law.

Keywords: special opinion, the constitutional Court of the Russian Federation, the judicial practice, the source of law, constitutional justice.

Даже учитывая, что многие судьи неоднократно высказывали свои особые мнения в отношении разных решений Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ)¹, наличие такого права у судьи является дискуссионным вопросом в литературе, а его реализация зачастую становится большим и неоднозначным событием, которое обсуждается как в научной юридической литературе, так и в СМИ². Часто особые мнения высказываются судьями по делам, тесно связанным с политической обстановкой в стране и с политическим курсом власти. Так, например, отмечают, что наибольшее количество особых мнений было высказано по делу о проверке указов Президента Российской Федерации, связанных с восстановлением конституционной законности и

правопорядка на территории Чеченской Республики³. Из 18 судей, рассматривавших дело, 8 изложили особое мнение⁴.

В то же время Председатель КС РФ В.Д. Зорькин отмечает значимость доктрины источников права для кодификации современного законодательства и развития отечественной правовой системы⁵.

Исходя из вышесказанного, первоочередной задачей является уяснение сущности категории «источник права». Дискуссия о том, что считать источником права продолжается с давних пор. Так, М.Н. Марченко отмечает⁶, что еще в начале

1 Новополюская Е.Е., Переверзев Е.А. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации: проблемы правовой регламентации и практика применения // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 1. С. 107.

2 См. напр.: Городские округа не нашли единогласной поддержки в КС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4198748> (дата обращения: 19.12.2019); Судья КС раскритиковал систему образования в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/215238/> (дата обращения: 10.12.2019).

3 Постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 № 10-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики...» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3424.

4 Железков О.П., Шубина О.А. Специфика института особых мнений судей Конституционного Суда Российской Федерации // В сборнике: Инновационные процессы в современной науке, тенденции развития Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Уфа, 2019. С. 44.

5 Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен: Монография. М., 2013. С. 77-80.

6 Марченко М.Н. Источники права: Учебное пособие / 2-е изд., перераб. М., 2014. С. 45.

XX века исследователи не могли прийти к единой трактовке термина «источник права». И в советский период единство мнений не было достигнуто. Некоторые современные исследователи так же имеют разные взгляды на толкование данной категории⁷.

В нашем исследовании мы не ограничиваем категорию «источник права» исключительно формально-юридическим содержанием. В данном аспекте мы солидарны с Н.И. Матузовым и А.В. Малько⁸, отмечавшими, что категория «источник права» шире категории «форма права», а форма права является лишь закреплением права в широком смысле этого слова во внешней форме нормативно-правового акта.

Так, например Н. Н. Вопленко так же отмечает, что «источник права как понятие не замыкается на формально установленных государством официальных правовых актах... но раскрывает социальные истоки права»⁹.

Приведем классификацию источников права, наиболее полно, на наш взгляд отражающую систему источников отечественного права. В данном аспекте мы согласны с классификацией, данной С.В. Бошно¹⁰. Так источниками права названы: 1) нормативно-правовые акты; 2) судебная практика; 3) правовой обычай; 4) доктринальные формы права; 5) автономическое или статутное (корпоративное) право; 6) религия; 7) договор.

В контексте нашего исследования нам интересны такие источники права как судебная практика и доктринальные источники.

Далее рассмотрим правовую природу особого мнения судьи КС РФ. Возможность судьи КС РФ иметь особое мнение, по вопросу разрешаемому судом, установлена и регулируется нормами ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹¹ и Регламентом Конституционного Суда РФ¹². Так, в соответствии со статьей 76 закона о КС РФ в случае несогласия с принятым большинством голосов решением, судья вправе изложить свое особое мнение. При этом судья может не согласиться как в целом с решением по существу, так и с отдельными его аспектами. Особое мнение излагается в письменной форме, приобщается к материалам дела и публикуется вместе с решением в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

В соответствии с параграфом 59 Регламента КС РФ судья, высказывая в письменном виде свое особое мнение, не вправе выходить за существо рассматриваемого вопроса и не должен высказывать суждения и оценки, которые не относятся непосредственно к решению суда. В пункте втором данного параграфа отмечено, что текст особого мнения должен быть представлен судьей не позднее двух недель со дня провозглашения решения суда.

Во многих зарубежных странах в том или ином виде так же существует институт особого мнения судьи. Среди таких государств называют США, Канаду, Англию, Венгрию, Германию, Грецию, Испанию, Молдову, Португалию, Словению, Украину, Хорватию¹³.

Н.В. Витрук, считает, что особое мнение судьи КС РФ представляет собой «...официально выраженное судьей мнение, которое не совпадает с позицией большинства судей относительно постановляющих выводов решения или их обоснования»¹⁴.

Наличие у судьи права на высказывания своего особого мнения является гарантом принципа независимости судьи. Так же оно несет и нравственно-этическую функцию. Судья, не согласный с принятым большинством решением может «сгладить» свою «вину» перед обществом и правом, публично изложив альтернативное видение проблемы.

Возможность высказать особое мнение напрямую связана с принципом учёта мнения меньшинства в условиях демократического политического режима. О.А. Крапивкина обращает внимание, что «особое мнение – это право меньшинства выразить иную точку зрения, предложить альтернативное решение»¹⁵. При это важно обратить внимание на формулировку «альтернативное решение», а не «правильное» или «не правильное» решение. Интересной видится позиция, согласно которой «...особое мнение судьи КС РФ это не просто личное мнение по рассматриваемому вопросу, и как правило, не просто предложение об ином, чем в решении Суда, толковании нормы, а юридически осмысленное и сформулированное выражение позиции части общества, интересы которой могут быть ущемлены в результате последствий исполнения решения КС РФ»¹⁶.

В данном контексте интересно мнение судьи Верховного суда США В. Бреннана, отмечавшего, что «...особое мнение является своего рода корректировкой, которая делается с надеждой на то, что при рассмотрении следующего дела суд исправит свою ошибку и что самые долговечные из особых мнений – те, которые содержат пророчества»¹⁷.

В практике Российского конституционного правосудия также происходили такие «пророчества». Например, в литературе отмечается факт возврата права голосовать «против всех» (к сожалению, только на выборах в местное самоуправление)¹⁸. Таким образом, содержание особого мнения может оказаться «полезно в будущем» в процессе правосудия и правоприменения¹⁹.

В этой связи важно рассмотреть, чем с правовой точки зрения является особое мнение судьи и какие последствия оно в себе несёт. Н.В. Григорьева отмечает, что особое мнение

7 Марченко М.Н. Указ. соч. С. 46-47.

8 Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник / 5-е изд., исправ. и доп. М., 2017. С. 283.

9 Вопленко Н.Н. Источники и формы права: учебное пособие. Волгоград, 2004. С. 13.

10 См. подр.: Бошно С.В. Форма права: теоретико-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. 440 с.

11 О Конституционном Суде Российской Федерации Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 25.07.1994. № 13. ст. 1447.

12 Регламент Конституционного Суда РФ // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 4.

13 См.: Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учебное пособие / Российская академия правосудия. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 438; Крапивкина О.А. Природа института особого мнения судьи в различных правовых системах // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 2 (97). С. 270.

14 Витрук Н.В. Указ. соч. С. 438.

15 Крапивкина О.А. Указ. соч. С. 271.

16 Гребнев А.И. Институт особого мнения судьи Конституционного Суда РФ // Аллея Науки. 2018. № 5 (21) (2). С. 619.

17 Крапивкина О.А. Указ. соч. С. 271.

18 Гребнев А.И. Указ. соч. С. 616.

19 Там же.

судьи КС РФ «можно характеризовать как способ интерпретации и толкования законов и Конституции»²⁰.

В науке не решен однозначно вопрос о том к какому виду толкования следует относить особое мнение. Мы согласны с позицией, в соответствии с которой особое мнение является «симбиозом компетентного и доктринального толкования»²¹.

Выражение мнение судьи представляет собой специфическую интеллектуальную деятельность и труд, в котором отражаются его правосознание, правопонимание, учитывается социальная обстановка, множество иных факторов. Зачастую, в мнениях судьи содержатся те или иные доктринальные положения и взгляды. Но при этом, выступая в качестве представителей Фемиды, являются не просто учёными, а лицами, прошедшими специальный отбор и наделенными соответствующими исключительными полномочиями.

Учитывая вышесказанное, нами видится односторонним подход отнесения особого мнения судьи КС РФ исключительно к доктринальному виду толкования, тем самым приравнивая его к иным научным толкованиям. В данном контексте важно понимать, что сами судьи, в случае равенства «силы» особого мнения судьи и доктринального толкования могли бы высказывать свои мнения и взгляды в соответствующих научных изданиях, не используя право особого мнения. Однако этого не происходит, что демонстрирует специфику особого мнения как акта толкования.

Важно рассмотреть какие последствия несёт в себе особое мнение судьи КС РФ. В проанализированных выше положениях закона не содержится никаких официальных последствий. Так же не урегулирована форма, в которой оно должно быть представлено. Данные факты плодотворно влияют на ведение научных дискуссий по этому вопросу²².

О последствиях особого мнения в контексте уголовного судопроизводства высказывался и сам КС РФ в своем определении²³. Согласно позиции КС РФ, особое мнение судьи не имеет самостоятельного правового значения, не устанавливает права и обязанности, не влечёт для участников никаких последствий. Однако, «...суды кассационной и надзорной инстанций вправе исследовать... особое мнение судьи и учесть приведенные в нем доводы при оценке правосудности принятых по... делу решений»²⁴.

С одной стороны, затруднительно для конституционного судопроизводства ввиду отсутствия вышестоящей инстанции применять аналогию в изучении особого мнения, однако, очевидно, что основные «негативные» признаки особого мнения судьи общей юрисдикции актуальны и для мнения судьи КС РФ.

С другой стороны, «вышестоящей инстанцией» после КС РФ можно назвать Федеральное собрание РФ, в силу обязанности изменять закон в соответствии с решением КС РФ. Интересным видится в данном случае возможное право законодателя, по аналогии с вышестоящей инстанцией суда общей юрисдикции «исследовать... и учесть... доводы», приведенные в особом мнении.

Таким образом, особое мнение судьи КС РФ в соответствии с действующим законодательством, не несёт в себе никаких правовых последствий. Но в то же время, особое мнение судьи несёт в себе большие социальное и научное значения. В идеале, законодателю следует, как минимум, изучать содержание особых мнений судей КС РФ. Как максимум, на наш взгляд, потенциал особого мнения судьи КС РФ не раскрыт и не использован в современном отечественном законодательстве и нуждается в правовом урегулировании.

Так же, мы согласны с позицией Е.Е. Новопольской и Е.А. Переверзева, что «оставление без должной оценки особого мнения судьи КС РФ... может повлиять на качество принимаемого решения в целом... подобная недоработка должна найти свое законодательное разрешение»²⁵.

Нельзя обойти стороной вопрос о возможных минусах института особого мнения судьи КС РФ. Главным из них называют негативное влияние возможности высказывать отличное от большинства мнения на авторитет конституционного правосудия в целом, «...снижая потенциал... императивности» принимаемых КС РФ решений²⁶. Однако данные аргументы не выдерживают критики. Один из контраргументов рассмотрен нами выше. Особое мнение — это гарантия независимости судьи и необходимая возможность отражения взглядов части общества, оставшейся в меньшинстве при вынесении основного решения. Кроме того, возможность обозначения своего независимого мнения стимулирует судей на поиск иных, как отмечено нами выше, альтернативных путей решения дела, повышает их личную ответственность.

Таким образом, особое мнение судьи КС РФ представляет собой акт, не имеющий юридической силы и не несущий в себе правовых последствий, но являющийся текстом компетентно-доктринально толкующим акты, подлежащие конституционному контролю в соответствии с законодательством, в случае рассмотрении их в КС РФ и принятия по ним соответствующих решений. На наш взгляд данный правовой институт имеет высокий потенциал и нуждается в расширенном осмыслении законодателем.

Особое мнение судьи КС РФ, на наш взгляд, имеет специфическую природу как источник права. Если исходить из представленных выше подходов к пониманию источника права (в материальном смысле) и придерживаться классификации С.В. Бошно, особое мнение судьи КС РФ можно считать комплексным источником права, относящимся к

20 Григорьева Н.В. Особое мнение судьи Конституционного Суда как особая форма выражения гражданской позиции // В сборнике: Проблемы гражданского общества и правового государства сборник статей и материалов. Министерство образования и науки Российской Федерации; Забайкальский государственный университет. 2016. С. 81.

21 Маршав Л.А. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ как вид неофициального толкования норм основного закона // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 27 (281). С. 29.

22 См. напр.: Новопольская Е.Е., Переверзев Е.А. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации: проблемы правовой регламентации и практика применения // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 1; Гребнев А.И. Институт особого мнения судьи Конституционного Суда РФ // Аллея Науки. 2018. № 5 (21) (2).

23 Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2012 № 174-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юдина Юрия Рудольфовича на нарушение его конституционных прав статьями 301 и 312 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 4.

24 Там же.

25 Новопольская Е.Е., Переверзев Е.А. Указ. соч. С. 107.

26 Крапивкина О.А. Указ. соч. С. 272.

судебной практике (как прецедент толкования) и к доктринальным источникам права.

Как отмечено ранее, особое мнение создаётся исключительно компетентными людьми (судьями КС РФ), о их компетентности, как минимум говорят высокие возрастной и профессиональный цензы для назначения их на должность. Особое мнение излагается судьями только в связи с конкретным решением КС РФ, в чем проявляется его связь с судебной практикой. Сами судьи в большинстве своём являются научными работниками, преподавателями, многие судьи КС РФ имеют ученые степени (12 из 15 действующих судей) кандидатов (Рудкин Ю.Д., Ярославцев В.Г.) или докторов наук (В.Д. Зорькин, С.П. Маврин, К.В. Арановский, А.И. Бойцов, Н.С. Бондарь, Г.А. Гаджиев, С.М. Казанцев, С.Д. Князев, А.Н. Кокотов, Л.О. Красавчикова) и используют свои знания, научный подход при формулировании особого мнения. В данном проявляется связь их мнения с доктринальными источниками права.

Важно отметить, что если придерживаться одностороннего понимания источника права в формально-юридическом, нормативном смысле, то особое мнение судьи КС РФ не будет являться источником права (формой права) в современной правовой системе Российской Федерации.

Подводя итог исследованию, мы можем сделать следующие выводы:

- институт особого мнения судьи КС РФ имеет конституционную природу и призван гарантировать принцип независимости судей при осуществлении правосудия;

- право на особое мнение гарантирует соблюдение демократического принципа учёта мнения меньшинства. Зачастую, особое мнение отражает позицию и взгляды части общества, оставшейся в меньшинстве;

- особое мнение судьи отражает его правосознание, правопонимание, социальные и правовые обстоятельства изложения мнения, имеет высокий доктринальный и правообразовательный потенциал, который на сегодняшний день использован не в полном объеме;

- исходя из разделения источников права на первичные (материальные) и вторичные (формально-юридические) особое мнение судьи КС РФ можно отнести к первичным (материальным) источникам права, при этом его можно считать комплексным источником права на стыке судебной практики и доктринальных источников (судебно-доктринальный источник права), в случае, если придерживаться одностороннего, формально-юридического подхода в понимании источников права, то особое мнение судьи КС РФ не будет являться источником права в современной правовой системе РФ;

- с практической точки зрения, большую пользу могло бы принести издание специальных сборников особых мнений судей КС РФ, использование их в образовательном процессе.

Пристатейный библиографический список

1. Бошно С.В. Форма права: теоретико-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005.
2. Вопленко Н.Н. Источники и формы права: учебное пособие. Волгоград, 2004.
3. Гребнев А.И. Институт особого мнения судьи Конституционного Суда РФ // Аллея Науки. 2018. № 5 (21) (2).
4. Григорьева Н.В. Особое мнение судьи Конституционного Суда как особая форма выражения гражданской позиции // В сборнике: Проблемы гражданского общества и правового государства сборник статей и материалов. Министерство образования и науки Российской Федерации; Забайкальский государственный университет. 2016.
5. Железков О.П., Шубина О.А. Специфика института особых мнений судей Конституционного Суда Российской Федерации // В сборнике: Инновационные процессы в современной науке, тенденции развития Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Уфа, 2019.
6. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен: монография. М., 2013.
7. Крапивкина О.А. Природа института особого мнения судьи в различных правовых системах // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 2 (97).
8. Марченко М.Н. Источники права: Учебное пособие // 2-е изд., перераб. М., 2014.
9. Маршава Л.А. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ как вид неофициального толкования норм основного закона // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 27 (281).
10. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник // 5-е изд., исправ. и доп. М., 2017.
11. Новопольская Е.Е., Переверзев Е.А. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации: проблемы правовой регламентации и практика применения // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 1.

ПАНКОВА Ольга Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

СОДЕРЖАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

В статье формулируется понятие содержания процессуально-правового механизма осуществления правосудия по делам об административных правонарушениях и раскрываются его основные элементы. При этом особое внимание уделяется процессуальным решениям судьи, определяется их место в системе всех процессуальных решений и предлагается их видовая классификация.

Ключевые слова: правосудие, судебная власть, административные правонарушения, производство по делам об административных правонарушениях, административная юрисдикция, компетенция.

PANKOVA Olga Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative law and process sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

THE CONTENT OF THE PROCEDURAL AND LEGAL MECHANISM FOR THE IMPLEMENTATION OF JUSTICE IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

The article formulates the concept of the content of the procedural and legal mechanism for the implementation of justice in cases of administrative offenses and reveals its main elements. At the same time, special attention is paid to the judge's procedural decisions, their place in the system of all procedural decisions is determined and their specific classification is proposed.

Keywords: justice, judicial power, administrative offences, proceedings on administrative offences, administrative jurisdiction, competence.

Панкова О. В.

С содержательной точки зрения процессуально-правовой механизм осуществления правосудия по делам об административных правонарушениях включает совокупность административно-процессуальных средств и способов, используемых при отправлении правосудия.

Под средствами отправления правосудия в сфере административно-деликтных отношений мы понимаем предусмотренные КоАП РФ¹ действия и решения, которые судья правомочен осуществлять при производстве по делу об административном правонарушении. Следует отметить, что в процессуально-правовом механизме осуществления правосудия сами действия и решения судьи выступают как возможность реализации его полномочий. Однако из всего объема процессуальных полномочий судья использует только те, которые необходимы для разрешения данного дела. Поэтому полномочия судьи мы включаем в структуру процессуально-правового механизма осуществления правосудия, а совокупность действий и решений, предпринимаемых им в каждом конкретном деле, - в содержание данного механизма.

Именно действия судьи вызывают к жизни процесс отправления правосудия и порождают судебные властотношения с участием иных субъектов административно-деликтного процесса. К таким действиям судьи отно-

сятся: а) действия, которые он совершает по собственной инициативе, например связанные с подготовкой дела к судебному разбирательству; б) действия, к которым своими действиями его понуждают участники производства по делу. Например, заявление лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, ходатайства, требует от судьи его немедленного разрешения (ч. 2 ст. 24.4 КоАП РФ). Необходимо учитывать и то, что действия участников производства по делу об административном правонарушении могут ограничивать действия судьи. Скажем, неявка лица, привлекаемого к административной ответственности, в судебное заседание препятствует рассмотрению дела, если его участие в судебном разбирательстве является обязательным в силу закона или его явка была признана судьей обязательной (ч. 3 ст. 25.1 КоАП РФ), а также при отсутствии доказательств его надлежащего извещения либо при наличии ходатайства об отложении рассмотрения дела, если судьей такое ходатайство было удовлетворено (ч. 1 ст. 25.1 КоАП РФ).

Остановимся на процессуальных решениях судьи, без которых процессуально-правовой механизм осуществления правосудия по делам об административных правонарушениях также не может функционировать.

Учитывая, что производство по делам об административных правонарушениях осуществляют две группы субъектов административной юрисдикции – несудебные органы и судьи, следует признать, что все принимаемые

¹ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.01.2020) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

ими процессуальные решения имеют природу властных актов, в которых выражается властное полномочие соответствующего органа, должностного лица или судьи, ведущих процесс.

К сожалению, властная природа процессуальных решений в административно-деликтном процессе до настоящего времени практически не исследовалась. В тех же работах, в которых этому вопросу уделяется определенное внимание, из всей совокупности таких решений, как правило, выделяются только постановления несудебных органов и судей, которые выносятся по результатам рассмотрения дел об административных правонарушениях по существу. При этом за судебными постановлениями даже не всегда признается статус актов правосудия, что обосновывается их вынесением судьей единолично и от своего имени².

Представляется, что отмеченное обстоятельство позволяет определить дальнейшее направление исследования процессуальных решений в производстве по делам об административных правонарушениях, которое будет способствовать более глубокому пониманию их сути, аналитическому подходу к рассмотрению их основополагающих компонентов, а также индивидуальных особенностей, обуславливающих их законность и обоснованность.

Так, совершенно очевидно, что с точки зрения значимости для разрешения основного вопроса административно-деликтного дела: о совершении административного правонарушения и виновности, все процессуальные акты, принимаемые в административно-юрисдикционном процессе, могут быть разделены на основные и вспомогательные. К числу основных относятся постановления о назначении административного наказания и о прекращении производства по делу об административном правонарушении, а также решения вышестоящих органов, должностных лиц и судей по проверке законности и обоснованности этих актов. Все другие процессуальные решения имеют вспомогательное значение, так как либо подготавливают условия для вынесения итогового постановления и (или) решения, либо являются дополнительными гарантиями законности и обоснованности последних.

Помимо этого деления, анализ разнообразия процессуальных решений, принимаемых в рамках производства по делам об административных правонарушениях, может быть проведен, исходя из их функционального назначения. С этой точки зрения все процессуальные решения могут быть разделены на начальные, промежуточные и окончательные.

Важное значение для характеристики процессуальных решений также имеет их юридическая сила. В этом свойстве процессуальных решений проявляется их незыблемость, исключительность и обязательность исполнения.

В свете настоящей статьи из всего объема процессуальных решений, принимаемых в производстве по делам об административных правонарушениях, целесообразно выделить судебные решения и определить их место в системе всех процессуальных решений. Представляется, что к судебным решениям, которые также могут именоваться актами судебной власти, следует относить все процессуальные решения, выносимые судьями при производстве по административно-деликтному делу, вне зависимости от стадии данного производства, вопроса, ставшего предметом судебного разбирательства, и судебного органа, судья которого его принял. Все судебные решения в административно-юрисдикционном процессе обладают признаком обязательности (ч. 1 ст. 31.2 КоАП РФ) и относятся к актам индивидуального поднормативного регулирования.

Процессуальная особенность судебных решений обусловлена самостоятельностью и независимостью органов судебной власти, в силу которых ни одно вынесенное судом решение не требует последующего утверждения, согласования или одобрения со стороны каких-либо иных органов государственной власти. Эти решения также отличает незыблемость, которая означает, что их проверка, отмена или изменение возможны только по основаниям и в порядке, предусмотренным законом и лишь вышестоящей судебной инстанцией.

По своему функциональному назначению все судебные решения в производстве по делам об административных правонарушениях служат средством реализации соответствующего властного полномочия судьи. Совокупность полномочий судей в административно-деликтном процессе и их классификация на юрисдикционные и организационно-руководящие позволяют предложить следующую группировку судебных решений.

1. Акты правосудия – это процессуальные решения, принимаемые судьями по результатам реализации юрисдикционных полномочий и связанные с разрешением административно-правового конфликта. Акты правосудия могут быть разделены на несколько видов.

1.1. Решения судей, выносимые по существу дела об административном правонарушении. Исходя из содержания полномочий, закрепленных в главе 29 КоАП РФ, к ним можно отнести постановления по делам об административных правонарушениях, которые занимают особое место среди актов правосудия и обладают рядом исключительных признаков, хотя и не выносятся именем Российской Федерации. В частности, такие постановления: а) содержат итоговую оценку обстоятельств дела, давая категорический ответ на вопрос о виновности и наказании лица, привлекаемого к административной ответственности, и носят характер властного предписания; б) приобретают силу закона, так как становятся для данного дела такими же обязательными, как и закон; в) носят индивидуальный характер; г) как и закон, обязательны к исполнению, но лишь применительно к конкретному делу.

1.2. Решения судей о применении мер процессуального обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. В настоящее время к таким судебным актам относятся определение судьи о приводе (ст. 27.15 КоАП РФ) и решение о помещении в специ-

2 См., например: Соловьева А.К. Процессуальные проблемы рассмотрения дел об административных правонарушениях (по материалам судебной практики Санкт-Петербурга) // Административная ответственность: вопросы теории и практики. М., 2005. С. 224.

альное учреждение иностранного гражданина или лица без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы РФ (ст. 27. 19 КоАП РФ), которое отражается в резолютивной части постановления об административном выдворении.

1.3. Решения судей по жалобам на решения органов и должностных лиц, принимаемые в досудебных стадиях производства по делам об административных правонарушениях, до вынесения итогового постановления по делу. В эту группу судебных актов мы включаем решения по жалобам на определения должностных лиц об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, о возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган, составивший протокол, а также о направлении дела на рассмотрение по подведомственности.

1.4. Решения судей, выносимые в ходе проверки правосудности решений нижестоящих судебных инстанций, а также законности и обоснованности постановлений и (или) решений несудебных органов по делам об административных правонарушениях (ст.ст. 30.1 – 30.9 КоАП РФ).

1.5. Решения судей, выносимые в стадии исполнения постановления о назначении административного наказания (ст.ст. ч. 1 ст. 31.3, ст.ст. 31.5 – 31.8 КоАП РФ).

2. Организационно-руководящие процессуальные решения, выносимые судьями в ходе всего производства по делу. Они, как правило, не связаны с разрешением правового конфликта. Посредством этих решений реализуются организационно-руководящие полномочия судей. Ярким примером такого решения может служить определение судьи об отложении судебного разбирательства в связи с неявкой в судебное заседание лица, привлекаемого к административной ответственности. Подобные решения хотя и не имеют выраженного конструктивного характера, но, тем не менее, выполняют важную техническую функцию, обеспечивая движение дела. При этом они обладают свойствами, присущими всем другим судебным решениям, в связи с чем могут оказывать существенное влияние на административно-процессуальные отношения, выступая основой для их возникновения, изменения и прекращения. Уже в силу этого можно говорить о властном характере организационно-руководящих процессуальных решений судей и их отнесении к актам судебной власти.

3. Совершая предусмотренные законом действия и принимая процессуальные решения, судья осуществляет свои властные полномочия в сфере производства по делам об административных правонарушениях.

Кроме процессуальных средств в содержании процессуально-правового механизма осуществления правосудия в области административно-деликтных отношений входят *способы* осуществления судьями своих властных полномочий. Анализ КоАП РФ свидетельствует о том, что судья, выступая в качестве субъекта административной юрисдикции и представителя органа судебной власти, обладает исключительным полномочием осуществлять все процессуальные действия и принимать любые решения в пределах своей компетенции самостоятельно и независимо. Это единственный способ, который он может использовать. Для всех иных субъектов административно-деликтного производства КоАП

РФ допускает возможность использовать и такие способы, как: 1) осуществление прав через компетентный орган или должностное лицо; 2) осуществление процессуальной деятельности через защитника или представителя, которые в содержание процессуально-правового механизма осуществления правосудия по делам об административных правонарушениях не входят.

Совокупность административно-процессуальных действий и решений судьи, а также предусмотренные КоАП РФ способы их реализации образуют содержание процессуально-правового механизма осуществления правосудия по делам об административных правонарушениях.

Пристатейный библиографический список

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.01.2020) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Соловьева А.К. Процессуальные проблемы рассмотрения дел об административных правонарушениях (по материалам судебной практики Санкт-Петербурга) // Административная ответственность: вопросы теории и практики. Сборник статей. - М.: Изд-во ИГиП РАН, 2005. - С. 223-234.

БАЛАБИЕВ Кайрат Рахимович

доктор юридических наук, профессор кафедры юриспруденции Института Мардана Сапарбаева

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования административных процедур, представлены данные, характеризующие положительные и отрицательные стороны нововведений, показана необходимость упрощения административных процедур и уменьшения административных барьеров в Казахстане.

Ключевые слова: административные процедуры, административный барьер, государственные услуги, государственные служащие.

BALABIEV Kayrat Rakhimovich

Ph.D. in Law, professor of Jurisprudence sub-faculty of the Mardan Saparbaev Institute

SOME PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF ADMINISTRATIVE PROCEDURES IN FOREIGN COUNTRIES AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article discusses the problems of legal regulation of administrative procedures, presents data characterizing the positive and negative aspects of innovations, shows the need to simplify administrative procedures and reduce administrative barriers in Kazakhstan.

Keywords: administrative procedures, administrative barrier, public services, public servants.

Балабиев К. Р.

Административные процедуры представляют собой основанные на законодательных актах нормы, регламентирующие порядок рассмотрения и разрешения административных дел. Законодательную базу административных процедур, помимо Закона об административных процедурах, составляют и иные нормативные правовые акты. Правовое регулирование взаимоотношений государственных органов и населения Казахстана приобретает особую актуальность в связи с проблемами в законодательстве и проблем реализации гражданских прав. Противоречие нормативных актов законодательным, непрозрачность процедур разрешения и лицензирования снижает качество предоставляемых государственных услуг населению, сдерживает рост количества субъектов малого и среднего бизнеса и, соответственно, налоговых поступлений в бюджет, административным процедурам присущи барьеры, характеризующиеся потерей времени, денежными затратами, физическим и психологическим дискомфортом. Административные барьеры не только нарушают права субъектов правоотношения, но и создают условия для возникновения теневой экономики¹. Чем выше административный барьер при оказании государственных услуг, тем больше риск коррупционных действий, требующих совершенствования административно-правового механизма взаимодействия государственных органов с физическими и юридическими лицами.

Для эффективного обеспечения прав физических и юридических лиц законодательством вводятся существенные нововведения. Министерство труда и социальной защиты населения, Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, Комитет по управлению земельными ресурсами Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан, Министерство юстиции Республики Казахстан, Министерство финансов Республики Казахстан работают во взаимодействии с центрами обслуживания населения. Веб-портал «Электронное правительство» позволяет гражданам без обращения

в соответствующие государственные органы ускорить прохождение административных процедур по принципу «одного окна», информационная система «Государственная база данных «Е-лицензирование» осуществляет выдачу лицензий субъектам частного предпринимательства в электронном режиме.

В целях дальнейшего совершенствования административных процедур необходимо проанализировать опыт зарубежных стран. В Российской Федерации административные процедуры осуществляются государственными органами федеральных и региональных уровней. Принцип коллегиальности применяется, когда принимаются решения по административным делам, имеющим сложную или особо сложную категорию².

Схожую процедуру имеют законодательства Грузии и Таджикистана, применяя простое, формальное и публичные виды административного производства. Жалоба рассматривается в порядке простого административного производства, но должностное лицо, издавшее административный документ, не может участвовать в ее рассмотрении. Отличительным моментом административного механизма является наличие института «административной сделки». Подробная и детально правовая регламентация характерна для нормативно-правового обеспечения издания, формы, механизма исполнения административно-правового акта, реализации института «представительства» в административном производстве, ответственности государственных органов.

Для законодательства Азербайджанской Республики присуще неравное положение субъектов административного права, государственный орган занимает более высокий статус, поэтому законодатель внес в число основополагающих принципов в деятельности государственных органов следующие принципы, являющие собой новшество в данной сфере по сравнению с законодательством Республики Казахстан:

– принципы охраны доверия, по которому доверие субъектов административного права, обратившихся к госу-

1 Турисбекова З. Административные барьеры как источник коррупционных правонарушений в сфере госслужбы. Алматы, 2007.

2 Порохов Е.В., Балтабеков А.А. Административные процедуры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/214693-administrativnye-procedury-e.v.porokhov.html>.

дарственным органам, охраняется законом, заявления государственных органов являются обязательными, если они имеют письменную форму;

– принцип соразмерности вмешательства в правовое положение субъектов гражданского оборота;

– принцип охвата большим меньшего, государственный орган не должен обязать граждан, юридических лиц выполнять действия, ранее совершенные ими;

– презумпция истинности, приведенные доказательства и показания по делу являются правдой, пока не будет доказано обратное.

Положительным моментом правового обеспечения административных процедур является установление законом порядка административного обжалования и взаимодействию административных органов в оказании правовой помощи.

В законодательстве Республики Армения много сходства в правовом регулировании административных процедур Азербайджанской Республики, как принципы, разделение административного производства на стадии возбуждения, текущую и вопросов подведомственности. В законодательстве Армении закреплены порядок привлечения к ответственности государственных органов, связанных с выполнением административной деятельности, установлена ответственность за последствия административных действий: обязательное устранение или возмещение в денежном эквиваленте.

Законодательство Республики Беларусь отличается от законодательства Республики Казахстан наличием института «представительства» в работе с государственными органами. Представитель является совершеннолетним лицом, или юридическим лицом, осуществляющим свои действия на основе законодательного акта, акта государственного органа, доверенности. В отличие от государств СНГ казахстанское законодательство в сфере реализации административных процедур основывается на правовом обеспечении обращений граждан в государственные органы, Закон «Об административных процедурах» регулирует общие вопросы проведения административных процедур.

Романо-германская система права характерна для стран Европы, где больше внимания уделяется структуре и правовому статусу государственных органов. Казахстан относится в вышеуказанной правовой системе, что позволяет проследить особенности в определении, нормативного обеспечения административных процедур. В Германии закон «Об административном производстве» осуществляет правовое обеспечение административных процедур³, согласно данному закону установлены обязательства взаимопомощи государственных органов: помощь должна быть оказана органом низшей инстанции соответствующей отрасли административно-правовых отношений, документооборот должен вестись в электронном режиме. Германское законодательство характеризует детальное и конкретное обеспечение административного производства. Административные документы, акты необходимо иметь в письменной форме, выделяются разновидности административного производства, как формальное производство и производство по утверждению планов. Рассмотрение обращений граждан не является публичным, участие иных лиц осуществляется по разрешению участников производства, рассмотрен порядок обжалования административных актов, установлена ответственность государственного органа в возмещении расходов субъекта по результатам обращения в государственный орган.

К числу положительных особенностей законодательства Австрийской Республики является уважительное отно-

шение к лицам со слабым зрением: государственный орган должен довести до их сведения результаты обращения. Ответ государственного органа на обращения и жалобы граждан и юридических лиц сопровождается отдельным документом – актом о вручении документов⁴. На основании вышеизложенного надо отметить, что законодательство Казахстана нуждается в совершенствовании правового обеспечения административных процедур. Для решения этих пробелов нужно использовать прогрессивный опыт зарубежных государств применительно к особенностям законодательства и правоприменительной практики.

Действующий Закон Республики Казахстан «Об административных процедурах» устанавливает основополагающие начала, принципы административных процедур⁵. Он существенно изменился после внесения изменений и дополнений от 18 июня 2007 года: вопросы регулирования касаются работы государственных органов в сфере государственных услуг. Инновационным ответом является принятие положений относительно содержания и структуры официальных веб-сайтов государственных органов. Внедрение в законодательство принципа соразмерности вмешательства в правовое положение субъектов гражданского оборота, охвата большим меньшего окажет содействие усовершенствованию процесса участия граждан и юридических лиц в реализации административных процедур, снижению бюрократизма и волокиты со стороны государственных органов.

Законодательный опыт зарубежных стран показывает наличие одного нормативного акта в отношении регулирования процесса обращения граждан в государственные органы, обеспечения проведения административных процедур. Объединение в одном законодательном акте в Административном процедурно-процессуальном кодексе Республики Казахстан, вводимого в действие с 1 января 2020 года⁶, норм, сконцентрированных в настоящее время в Законе Республики Казахстан «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц»⁷ и в Законе Республики Казахстан «Об административных процедурах», регулирующих правоотношение в сфере общественных отношений упростит процесс обеспечения исполнения административных процедур, устранив наличие отсылочных норм и несоответствий. Необходимо законодательно определить основные условия к административному документу в отношении порядка издания, представительства соответствия к различным видам административных процедур. В странах Европы действует институт «административного договора», государственные органы Казахстана могут быть сторонами в различных сделках, поэтому необходимо законодательное определение таких понятий как «административный договор» и «гражданско-правовой договор» для выявления сущности и различий между ними⁸. Согласно А.В. Демину, административный договор – это соглашение между субъектами административного права для исполнения публичных целей в соответствии с положениями административного законодательства, который опреде-

3 Административно-процессуальное право Германии: Закон об административном производстве; Закон об административно-судебном процессе; Законодательство об исполнении административных решений: пер. с нем. М.: Волтерс Клувер, 2007. 288 с. (Серия «Германские и европейские законы»; Кн. 4).

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://center.gov.by/debur/docs/law/austrian-act-russian.htm> (дата обращения: 06.01.2019 г.).

5 Закон Республики Казахстан от 27 ноября 2000 года № 107 «Об административных процедурах» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2000. № 20. С. 379.

6 Проект Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sud.gov.kz/rus/content/administrativnyy-procedurno-processualnyy-kodeks-respubliki-kazahstan>.

7 Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 221-III «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.05.2018 год). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30086115.

8 Бахрах Д.Н. Административное право. М., 1993. С. 173.

ляет координационные административные правоотношения и включает в себя элементы вне частного права⁹.

Данное нововведение доказало бы эффективность в будущем, так как законодатель уже принял проект Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан, в чьи положения внесены многие положительные элементы из административно-правовой практики зарубежных стран. Далее фактором повышения эффективности реализации административных процедур могла бы стать разработка и принятие стандартов предоставления государственных услуг, которые должны соответствовать законодательству Казахстана. Продолжением реализации принципа гласности должно стать обеспечение государственными органами доступа граждан и юридических лиц к информации о субъектах административного права в реализации административных процедур, порядка их деятельности, правах и обязанностях сторон.

Эффективность административных процедур определяется качеством работы государственных служащих. Результаты мониторинга по изучению удовлетворенности по оказанию государственных услуг на региональном уровне выявили низкий показатель доверия в Актюбинской области – 81,3 %, в Кызылординской (76, 1%) и Атырауской областях (47,3 %), в Восточно-Казахстанской области динамика показателей – 92 %. Удобство и быстрота – эти качества отмечают в работе государственных органов в Мангистауской области, но показатели профессионализма и компетентности остаются на прежнем уровне (38,3 %) ¹⁰.

Лидерами рейтинга государственных органов по качеству предоставляемых государственных услуг населению выступают Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции и Национальный Банк Казахстана, средний балл оценки работы данных органов выше 4,5 баллов. Существенно низкими 4,37 баллами качества отмечена деятельность Министерства национальной экономики, Комитета национальной безопасности и Генеральной прокуратуры. В числе недостатков, требующих улучшения: компетентность и оперативность сотрудников, простота подачи и конкретность изложения информации, сроки и размер оплаты при получении услуги.

Таким образом, в целях повышения личной заинтересованности государственных служащих в качественном выполнении обязанностей необходимо внедрить механизм морального и материального поощрения. Данный метод используется зарубежными государствами для снижения уровня коррупции по принципу «достойное вознаграждение за достойный труд». Введение такого механизма может привести к ситуации, когда заработная плата служащих будет значительно выше в сравнении с суммой незаконного вознаграждения от заинтересованных лиц.

Привлечение внимания государства и органов власти к проблеме административных процедур в Казахстане в виде изменений в законодательстве в будущем даст свои плоды, а именно улучшения деятельности государственного аппарата, повышения правовой грамотности и правосознания населения ¹¹.

Необходимо продолжить работу по устранению бюрократических проволочек, упрощению и ускорению работы в сфере государственных услуг. Процедура получения физическими и юридическими лицами государственных услуг должна стать простой и надежной. Качественное обеспечение и исполнение административных процедур должно от-

вечать целям защиты прав и интересов граждан, обратившихся к государственным органам, что несомненно повысит степень доверия общества к государственному аппарату. Вышеуказанные рекомендации стали бы действенной реализацией защиты прав и свобод человека, конституционно провозглашенных основной ценностью государства.

Пристатейный библиографический список

1. Административно-процессуальное право Германии: Закон об административном производстве; Закон об административно-судебном процессе; Законодательство об исполнении административных решений: пер. с нем. М.: Волтерс Клувер, 2007. 288 с. (Серия «Германские и европейские законы»; Кн. 4).
2. Бахрах Д.Н. Административное право. М., 1993.
3. Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2000. № 20, ст. 379.
4. Демин А.В. Общие вопросы теории административного договора. Красноярск, 1998.
5. Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 221-III «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.05.2018 год). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30086115.
6. Закон Республики Казахстан от 27 ноября 2000 года № 107 «Об административных процедурах» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2000. № 20. С. 379.
7. Общественный мониторинг качества оказания государственных услуг за 2018 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kyzmet.gov.kz/sites/default/files/pages/om_rus_2018.pdf.
8. Порохов Е.В., Балтабеков А.А. Административные процедуры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/214693-administrativnyye-procedure-e.v.porokhov.html>.
9. Проект Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sud.gov.kz/rus/content/administrativnyy-procedurno-processualnyy-kodeks-respubliki-kazakhstan>.
10. Турисбекова З. Административные барьеры как источник коррупционных правонарушений в сфере госслужбы. Алматы, 2007.
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://center.gov.by/debur/docs/law/austrian-act-russian.htm> (дата обращения: 06.01.2019 г.).

9 Демин А.В. Общие вопросы теории административного договора. Красноярск, 1998.

10 Общественный мониторинг качества оказания государственных услуг за 2018 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: .

11 Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2000. № 20, ст. 379.

ВИЦКЕ Регина Эдуардовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России

ШАБЕТЯ Игорь Васильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

КОЛОМИЙЧЕНКО Елена Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОБСТВЕННИКОВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, НЕ ДОСТИГШИХ ВОЗРАСТА 16-ТИ ЛЕТ

В данной статье авторы рассматривают проблему правового регулирования административной ответственности владельцев транспортных средств, не достигших 16-летнего возраста (в порядке статьи 2.6.1 КоАП РФ).

Ключевые слова: правонарушение, собственник, владелец, транспортное средство, ответственность, фиксация.

VITCKE Regina Eduardovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SHABETYA Igor Vasiljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Investigative activities of the internal affairs bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of the Russia

KOLOMIYCHENKO Elena Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PROBLEMS OF BRINGING THE OWNERS OF VEHICLES UNDER THE AGE OF 16 TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

In this article the authors consider the problem of legal regulation of administrative liability of the owners of vehicles under the age of 16 (in the order of the Article 2.6.1 of the Administrative Code of Russia).

Keywords: offense, owner, vehicle, responsibility, fixation.

В соответствии с нормами Гражданского кодекса РФ, в частности ст. ст. 17, 18, правоспособность гражданина возникает с момента рождения, и собственником (владельцем) транспортного средства вправе выступать физическое лицо, не достигшее 16-летнего возраста. Следовательно, сотрудники Госавтоинспекции, в порядке установленным приказом МВД России № 399¹, обязаны зарегистрировать транспортное средство вне зависимости от возраста собственника.

Не вдаваясь в анализ гражданского-правового регулирования ответственности собственников (владельцев) транспортных средств, обратим внимание на проблемы привлечения к административной ответственности собственника (владельца) транспортного средства, за правонарушения в области дорожного движения, зафиксированного с применением специальных технических средств фотосъемки и видеозаписи, работающих в автоматическом режиме.

В соответствии с ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ процесс производства по делу представлен сокращенным порядком, без

составления протокола об административном правонарушении. Постановление по делу об административном правонарушении выносится без участия лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, и оформляется в порядке, предусмотренном ч. 7 ст. 29.10 КоАП РФ.

В случае фиксации нарушения правил дорожного движения не установленным лицом, управляющим транспортным средством, собственником которого является лицо, не обладающей административной деликтоспособностью, процесс производства по делу об административном правонарушении представлен следующим образом: при выявлении системой фотовидеофиксации противоправного деяния в области безопасности дорожного движения и установлении в качестве субъекта ответственности – собственника (владельца), не достигшего возраста административной ответственности, должностные лица ГИБДД МВД России на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ и в порядке ч. 5 ст. 28.1 КоАП РФ должны вынести мотивированное определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении.

Правоприменительная практика в субъектах Российской Федерации различна. В первом случае такие факты не обрабатываются, во втором – выдается задание постам (маршрутам) патрулирования ДПС ГИБДД МВД России об установлении фактического водителя с указанием информации о наиболее частых местах проезда интересующего транспортного средства, полученной в результате

1 Об утверждении Правил государственной регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, образца бланка свидетельства о регистрации транспортного средства и признании утратившими силу нормативных правовых актов МВД России и отдельных положений нормативных правовых актов МВД России: приказ МВД России № 399 [принят 26.06.2018 по состоянию на 1 декабря 2019 г.]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2019).

функционирования комплексов автоматической фиксации нарушений правил дорожного движения², в третьем – производство по делу прекращается³, в четвертом – постановление выносится в отношении законного представителя⁴. Отдельные авторы полагают, что последнее полностью соответствует ч. 1 ст. 2.6.1 КоАП РФ с учетом толкования понятия «владелец транспортного средства», содержащегося в п. 3 постановления Правительства РФ «О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации»⁵. Однако с таким подходом сложно согласиться, поскольку, во-первых, законодательство об административном правонарушении состоит из КоАП РФ и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях; во-вторых, перечень субъектов административной ответственности определен законодательно; в-третьих, процессуальный порядок привлечения к ответственности за совершенное правонарушение в области дорожного движения регламентирован КоАП РФ.

Особо следует отметить, что отсутствие деликтоспособности у собственника транспорта не снижает степень общественной опасности правонарушений, совершаемых доверенными лицами – водителями транспортных средств.

С 1 января 2020 года вступает в силу федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶, согласно п. 1 с. 4 владелец транспортного средства – собственник транспортного средства (за исключением лица, не достигшего возраста шестнадцати лет либо признанного недееспособным), или лицо, владеющее транспортным средством на праве хозяйственного ведения, на праве оперативного управления либо на основании договора лизинга, или один из родителей, усыновитель либо опекун (попечитель) лица, не достигшего возраста шестнадцати лет, являющегося собственником транспортного средства, или опекун недееспособного гражданина, являющегося собственником транспортного средства⁷. Однако, по нашему представлению, процесс привлечения родителей (законных представителей) к административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения в порядке, определенном 2.6.1

повлечет деликатные споры, поскольку перечень субъектов административной ответственности определяется Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, что потребует внесения изменений в положение ст. 2.1 КоАП России.

Таким образом, достижение целей и задач производства по делу об административном правонарушении может вызвать затруднения в части практической реализации. Отсутствие механизма реализации мер государственного принуждения в отношении законных представителей собственников (владельцев) транспортных средств позволяет уклоняться злостным нарушителям от административной ответственности.

Не вдаваясь в анализ целей и порядка назначения наказания, следует заметить, что при таком законодательном подходе достичь стратегических государственных целей по снижению аварийности, сохранению жизни и здоровья участников дорожного движения, повышению уровня водительской дисциплины представляется достаточно сложным.

Следует согласиться с мнением Е.В. Климовича о том, что в настоящее время применение автоматической фиксации и, соответственно, упрощенного порядка производства по делам об административных правонарушениях позволяет лицам, совершившим грубые нарушения правил дорожного движения, избежать ответственности в виде лишения права управления транспортным средством,⁸ что фактически не отвечает конституционному положению «равенства всех перед законом и судом».

Подводя итог, следует отметить, что порядок привлечения к административной ответственности собственников (владельцев) транспортных средств не достигших возраста административной ответственности в настоящее время не урегулирован, что порождает юридический конфликт между государством и гражданином, его разрешение видится во внесении изменений и дополнений в ст. 2.6.1 КоАП РФ в качестве субъектов административной ответственности предусмотреть законных представителей собственников (владельцев) транспортных средств, не достигших возраста административной ответственности.

Пристатейный библиографический список

- 2 Бобров И.А., Волков А.В., Щедрин А.Е. Возможности комплексов автоматической фиксации нарушений ПДД Госавтоинспекции в охране общественного порядка и борьбе с преступностью [Электронный ресурс]: Информационный бюллетень № 73. Главное управление безопасности дорожного движения МВД России. По данным ГИАЦ МВД России.
- 3 Климович Е.В. О некоторых проблемах рассмотрения судами жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях, вынесенные в отношении владельцев (собственников) автотранспортных средств // Законодательство и практика. 2018. № 2. С. 32-34.
- 4 Там же.
- 5 Там же.
- 6 Статья 34 Федерального закона от 03.08.2018 № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.12.2019).
- 7 О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон [принят Государственной Думой РФ 25.07.2019 г. по состоянию на 1 декабря 2019 г.]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2019).
- 8 Климович Е.В. О критериях применимости автоматической фиксации к административным правонарушениям в области дорожного движения // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 4. С. 16-22.
- 1 Климович Е.В. О критериях применимости автоматической фиксации к административным правонарушениям в области дорожного движения // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 4. С. 16-22.

ДАНИЛОВ Николай Филиппович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общеправовых дисциплин Всероссийского государственного университета юстиции

ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО МОРСКИМ БИОЛОГИЧЕСКИМ РЕСУРСАМ АДМИНИСТРАТИВНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ, СОВЕРШЕННЫМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

В статье изложены теоретические и нормативные основы возмещения ущерба, причиненного морским биологическим ресурсам административными правонарушениями. Определены категории физических и юридических лиц, которые несут ответственность за причинение вреда, причиненного морским биологическим ресурсам административными правонарушениями, совершенными несовершеннолетними различного возраста.

Ключевые слова: административное правонарушение, дееспособность, истец, несовершеннолетний, опекун, ответчик.

DANILOV Nikolay Filippovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of General disciplines sub-faculty of the All-Russian State University of Justice

FEATURES OF COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED TO MARINE BIOLOGICAL RESOURCES BY ADMINISTRATIVE OFFENSES COMMITTED BY MINORS

The article sets out the theoretical and regulatory framework for compensation for damage caused to marine biological resources by administrative offenses. The categories of individuals and legal entities that are responsible for causing harm caused to marine biological resources by administrative offenses committed by minors of various ages are defined.

Keywords: administrative offense, legal capacity, plaintiff, minor, guardian, defendant.

Субъектами административных правонарушений в сфере охраны морских биологических ресурсов (далее МБР), в соответствии с санкциями правовых норм главы 8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) могут быть граждане, должностные и юридические лица. Например, в соответствии с частью 2 статьи 8.17 КоАП РФ, нарушение правил и требований, регламентирующих рыболовство во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации или открытом море, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной второй до одного размера стоимости водных биологических ресурсов, явившихся предметом административного правонарушения, с конфискацией судна и иных орудий совершения административного правонарушения или без таковой. Существенным моментом правового регулирования привлечения к ответственности при этом является положение о том, что помимо исполнения постановления о назначении административного наказания, виновные лица обязаны возместить ущерб, причиненный МБР совершенным правонарушением.

Для природоохранной деятельности в морских пространствах особое значение в этом вопросе имеют административные правонарушения, совершенные несовершеннолетними.

Анализ правоприменительной практики обеспечения возмещения вреда, причиненного МБР административными правонарушениями, свидетельствует о том, что, встречаются лишь единичные попытки привлечения несовершеннолетних к гражданско-правовой ответственности. При этом даже предпринятые попытки не доводятся до логического завершения из-за отсутствия у должностных лиц, осуществляющих государственный контроль в сфере охраны МБР четкого представления о механизме обеспечения возмещения такого вреда.

Проблемные вопросы возмещения ущерба, причиненного МБР административными правонарушениями, совершенными несовершеннолетними связаны возрастными

признаками субъектов административных и гражданских правонарушений.

В теории права¹ субъектом правонарушения признается лицо его совершившее. В соответствии с частью 1 статьи 2.3 КоАП РФ административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет. Соответственно, согласно пункту 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при недостижении физическим лицом на момент совершения противоправных действий (бездействия) возраста, предусмотренного КоАП РФ для привлечения к административной ответственности.

Другое дело, если таким лицом (не достигшим 16 лет) причинен ущерб МБР. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее ГК РФ), регламентируя обязательства вследствие причинения вреда (глава 59 ГК РФ), исходит из принципа возмещения такого вреда в полном объеме, независимо от того, кто его причинил – малолетний, гражданин, признанный судом недееспособным или другое лицо. По требованию закона², должностные лица, осуществляющие государственный контроль в сфере охраны МБР, обязаны обеспечить возмещение вреда, причиненного МБР административным правонарушением.

Исходя из конкретного возраста несовершеннолетних правонарушителей, следует выделить ответственность за вред, причиненный МБР административным правонарушением, совершенным несовершеннолетним в возрасте:

- 1) до четырнадцати лет;
- 2) от четырнадцати до шестнадцати лет;
- 3) от шестнадцати до восемнадцати лет.

В первом случае, если административным правонарушением, например, предусмотренным частью 2 статьи 8.17

1 Теория государства и права: учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА – М., 2016.

2 Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ “О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов”.

КоАП РФ и совершенным несовершеннолетним в возрасте до четырнадцати лет (малолетним), причинен ущерб МБР, то необходимо исходить следующих положений действующего законодательства:

– малолетние не могут быть привлечены к административной ответственности за нарушение правил рыболовства из-за недостижения на момент совершения противоправных действий (бездействия) возраста, предусмотренного КоАП РФ³;

– ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте до четырнадцати лет МБР, согласно статье 1073 ГК РФ возлагается на законных представителей несовершеннолетнего.

Неделиктоспособность малолетних, с точки зрения возмещения вреда, причиненного МБР административным правонарушением, основывается на том, что, во-первых, дети до шести лет с точки зрения закона⁴ полностью лишены способности, осознавать последствия своих действий; во-вторых, дети от шести до четырнадцати лет хоть и имеют определенный уровень интеллектуального развития, но все же, не вполне осознают последствия своих действий и поступков в силу недостаточного жизненного опыта и незрелости воли.

Следовательно, возмещать вред, причиненный МБР административным правонарушением несовершеннолетним в возрасте до четырнадцати лет, должны указанные в законе лица.

Все категории лиц, которые несут ответственность за причинение вреда, причиненного МБР административным правонарушением, совершенным несовершеннолетним в возрасте до четырнадцати лет условно можно подразделить на две группы:

1) лица, на которых законодательством возложена ответственность за надзор, и за воспитание ребенка:

– родители, усыновители, опекуны;

– организации, в которых малолетние воспитанники, оставшиеся без попечения родителей, находятся постоянно: дома ребенка, детские дома (как дошкольные, так и школьные, дома инвалидов, общеобразовательные и специальные коррекционные школы-интернаты для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, их заменяющих;

2) лица, которые во время причинения малолетним вреда МБР административным правонарушением, осуществляли за ним временный надзор:

– образовательные, медицинские или иные организации;

– лица, осуществлявшие надзор на основании договора.

Ответственность законных представителей малолетних, наступает при наличии следующих общих условий деликтной ответственности:

а) противоправности поведения ответственных лиц, что выражается в плохом воспитании ребенка, в неосуществлении за ним надлежащего надзора. Непременным условием ответственности законных представителей является противоправность не только их собственного поведения (действия или бездействия), но и противоправность действия самого малолетнего, причинившего вред⁵.

При правомерности действий малолетних, вред возмещению не подлежит. Так, если малолетний причинил вред,

например, в состоянии крайней необходимости, что является обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении, законные представители ответственности за причиненный им вред не несут, даже если с их стороны и имеет место ненадлежащее исполнение предусмотренных законом обязанностей по надзору и воспитанию;

б) причинной связи. Подлежащая обязательно установлению юридически значимая причинная связь в рассматриваемом специальном деликте носит двойственный характер и устанавливается между:

– противоправным поведением законных представителей и вредоносным поведением ребенка, т.е. необходимо, чтобы именно вследствие плохого воспитания, неосуществления надзора ребенок совершил действие, повлекшее вред;

– вредоносными действиями самого ребенка и наступившим вредом;

в) вины. Вина малолетних вообще не рассматривается, так как с точки зрения закона в возрасте до четырнадцати лет ее нет, вследствие чего малолетние признаются неделиктоспособными. В отношении вины законных представителей действует общее положение о ее презумпции, т.е. для освобождения от ответственности они должны доказать, что вред возник не по их вине.

Ответственность организаций (образовательных и медицинских) и граждан (няни, домашнего учителя, гувернантки, репетитора и др.), отличается тем, что, обязанности по надзору здесь ограничиваются временем пребывания малолетнего в стенах учреждения или под присмотром указанных лиц. При этом обязательным условием ответственности организаций является их государственная регистрация в качестве юридического лица⁶, а для граждан соответствующий договор. К данной категории не относятся и не несут ответственность за причиненный малолетним вред:

– граждане, которые по просьбе родителей, но без договора с ними согласились временно присмотреть за ребенком;

– родственники ребенка любой степени родства с ним (бабушки, дедушки и т.д.), не уполномоченные в установленном порядке на его воспитание.

Во втором случае, когда, например, административное правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 8.17 КоАП РФ, совершено несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет:

– за само административное правонарушение (за нарушение правил рыболовства) такой несовершеннолетний ответственность не несет из-за недостижения возраста, указанного в КоАП РФ;

– с точки зрения возмещения причиненного вреда, обладает полной деликтоспособностью (т.е. он признается обладающими достаточной интеллектуальной зрелостью и жизненным опытом, чтобы оценивать свои поступки и отвечать за причиненный вред). В силу этого закон⁷ устанавливает, что несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет отвечают за причиненный вред на общих основаниях (то есть за свою вину), самостоятельно, всем своим имуществом, на которое с учетом гражданского процессуального законодательства⁸ может быть обращено взыскание. К такому доступному для взыскания имуществу относятся: стипендия или заработок несовершеннолетнего, иные доходы (алименты, пенсии, проценты по вкладам в банках, дивиденды по акциям и т.д.), движимое и недвижимое имущество, принадлежащее гражданину на праве собственности, которое может возникнуть по любому основанию (наследование, приобретение по договору и т.п.).

3 Пункт 2 ч. 1 ст. 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

4 Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. – М.: «ЭКСМО», 2010.

5 Харлов Е.А. Условия и основания гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних // Вестник Шадринского государственного педагогического института. – 2013. – № 3 (19). – С. 190-193; Чернова Г.Ш. Некоторые вопросы гражданско-правового положения несовершеннолетних по новому гражданскому законодательству России: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 1997. – 193 с.

6 Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 5 сентября 2002 г. № А21-495/02-С2.

7 Часть 1 ст. 1074 Гражданского кодекса Российской Федерации.

8 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

Вместе с тем законодатель при этом учитывает следующие обстоятельства:

– несовершеннолетние данной возрастной категории далеко не всегда имеют заработок, иные доходы или имущество, достаточное для возмещения причиненного вреда;

– во внимание принимается также и то обстоятельство, что в рассматриваемом возрасте поведение несовершеннолетних продолжает во многом определяться воспитательным воздействием лиц, осуществляющих за ними родительское попечение и обязанных, к тому же, осуществлять за ними надзор.

Поэтому, чтобы повысить гарантированность возмещения вреда, в том числе и причиненного МБР административным правонарушением, совершенным несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, законодатель установил возможность дополнительно привлечь к возмещению вреда причиненного несовершеннолетним третьих лиц, имеющих вытекающую из закона обязанность по осуществлению воспитания и надзора за несовершеннолетним указанной возрастной категории. В этой роли могут выступать родители (усыновители) или попечитель.

Попечители – это совершеннолетние дееспособные граждане, назначенные органом опеки для защиты прав и интересов несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

Ответственность этих лиц носит субсидиарный характер, то есть они возмещают причиненный несовершеннолетним вред лишь в части, не возмещенной самим несовершеннолетним, причинившим вред МБР и при отсутствии у него достаточных для этого средств.

Имущественная ответственность родителей, хотя и имеет самостоятельные основания, носит все же дополнительный характер, поэтому сама по себе, отдельно от ответственности несовершеннолетних, она возникнуть не может. Таким образом, родители должны привлекаться к возмещению вреда в недостающей части и только в том случае, если у самого несовершеннолетнего нет или недостаточно средств, или имущества, чтобы возместить причиненный вред. Поэтому суду, прежде всего, следует обсудить вопрос о возможности возмещения вреда самим несовершеннолетним.

Аналогичным образом решается вопрос об ответственности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на которые возлагаются обязанности попечителя.

В третьем случае, при причинении вреда МБР административными правонарушениями, совершенными несовершеннолетними в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, они признаются полностью деликтоспособными нести как административную, так и гражданско-правовую ответственность.

Для определения дееспособности несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет некоторые авторы⁹ используют понятие «неполная дееспособность», другие¹⁰ «частичная дееспособность». Независимо от различия используемых понятий означает это только одно – несовершеннолетние данного возраста вправе не только самостоятельно совершать сделки, но и обязаны нести ответственность за свои деяния.

9 Баринов Н.А., Барышев С.А., Бевзюк Е.А., Беляев М.А., Бирюкова Т.А., Вахрушева Ю.Н., Долотина Р.Р., Закиров Р.Ю., Захарова Н.А., Иванишин П.З., Морозов С.Ю., Михалёва Т.Н., Елизарова Н.В. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ). - Специально для системы ГАРАНТ, 2015 г.

10 Зуева М.В., Климович А.В., Корнеева О.В., Мережкина М.С., Томтосов А.А. Комментарий к главе 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. - Специально для системы ГАРАНТ, 2016 г.

Ответчиком по иску о возмещении вреда будет выступать сам несовершеннолетний, причинивший вред, и требование истца должно быть направлено именно ему. Если в процессе рассмотрения дела будет выявлена необходимость в субсидиарной (дополнительной) ответственности родителей (усыновителей) или попечителя, то они привлекаются в качестве соответчиков.

Похожая норма, но уже при исполнении постановления о наложении административного штрафа в отношении несовершеннолетнего, предусмотрена и в части 2 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях - при отсутствии самостоятельного заработка у несовершеннолетнего, административный штраф взыскивается с его родителей или иных законных представителей.

Таким образом, исследованные в данной публикации вопросы должны способствовать:

– правильному применению должностными лицами, осуществляющими государственный контроль в сфере охраны МБР, правовых норм, регламентирующих возмещение, причиненного вреда;

– гарантированному обеспечению возмещения вреда, причиненного МБР административными правонарушениями, совершенными несовершеннолетними.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. – М.: «ЭКСМО», 2010.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Парламентская газета от 20 ноября 2002 г. № 220-221.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: текст с изменениями и дополнениями на 15 января 2015 г. – М.: Эксмо, 2015. – 480 с.
4. Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов».
5. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 5 сентября 2002 г. № А21-495/02 С. 2.
6. Баринов Н.А., Барышев С.А., Бевзюк Е.А., Беляев М.А., Бирюкова Т.А., Вахрушева Ю.Н., Долотина Р.Р., Закиров Р.Ю., Захарова Н.А., Иванишин П.З., Морозов С.Ю., Михалёва Т.Н., Елизарова Н.В. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ). – Специально для системы ГАРАНТ, 2015 г.
7. Зуева М.В., Климович А.В., Корнеева О.В., Мережкина М.С., Томтосов А.А. Комментарий к главе 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. – Специально для системы ГАРАНТ, 2016 г.
8. Теория государства и права: учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА – М., 2016.
9. Харлов Е.А. Условия и основания гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних // Вестник Шадринского государственного педагогического института. – 2013. – № 3 (19). – С. 190-193.
10. Чернова Г.Ш. Некоторые вопросы гражданско-правового положения несовершеннолетних по новому гражданскому законодательству России: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 1997. – 193 с.

ДИБИРОВ Юсуп Сайбулаевич

старший преподаватель кафедры административного, финансового и таможенного права Дагестанского государственного университета

ПРАВОВАЯ СПЕЦИФИКА ПОДЗАКОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БЮДЖЕТНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена исследованию специфики регулирования правовых отношений в российской бюджетной сфере посредством подзаконных актов. Анализируется в целом система подзаконных актов, составляющих подзаконную часть системы регулирования бюджетных отношений в России. Раскрывается предмет регулирования и направленность конкретных подзаконных актов, содержащих бюджетно-правовые нормы. В статье также проведен анализ направлений подзаконного нормотворчества и выявлена отличительная особенность правительственной нормотворческой техники

Ключевые слова: Президент, Правительство, бюджет, нормотворчество, компетенция, указы, постановления.

DIBIROV Yusup Saybulaevich

senior lecturer of Administrative, financial and customs law sub-faculty of the Dagestan State University

LEGAL SPECIFICS OF SUB-LEGISLATIVE REGULATION OF FISCAL RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the study of the specifics of regulation of legal relations in the Russian budget sphere through by-laws. It analyzes the whole system of by-laws constituting the by-law part of the system of regulation of budgetary relations in Russia. The subject of regulation and the focus of specific by-laws containing fiscal norms are disclosed. The article also analyzes the areas of subordinate rulemaking and identifies a distinctive feature of government rulemaking technology.

Keywords: President, Government, budget, rulemaking, competence, decrees, resolutions.

Юридическим основанием для развития нормотворчества в подзаконном направлении является статья 3 БК РФ. В этой статье законодателем дан список субъектов, уполномоченных принимать акты, посредством которых регулируются отношения в бюджетной сфере. Эти акты не являясь главенствующими в системе актов, имеют подзаконный характер.

Подзаконные акты в сфере бюджета принимаются, во-первых, в соответствии, а во-вторых, в развитие, в-третьих, во исполнение законодательных актов – законов.

На самом вершине системы подзаконных актов находятся указы Президента РФ.

Указы Президента РФ не могут противоречить федеральным законам – БК РФ и другим, которые являются актами бюджетного законодательства.

Напрямую компетенция Президента РФ в области принятия актов бюджетного права не прописана. Это не закрепляет гарантом Конституции универсальных полномочий в бюджетной сфере.

Согласны с тем, что Президент РФ, имеет правомочие принимать акты, регулирующие только те отношения, которые относятся к исключительной компетенции Федерального Собрания РФ и не отнесены к ведению субъектов РФ и органов местного самоуправления.

Нормотворческие полномочия в бюджетной сфере в полной мере распространяются и на Правительство РФ, которое посредством принятия соответствующих актов – постановлений, осуществляет оперативное и полное регулирование бюджетных отношений. Правительство РФ реализует правотворческую компетенцию,

которая установлена двумя высшими актами – Конституцией РФ (ст. 110-117), Федеральным конституционным законом «О Правительстве Российской Федерации», не затрагивая компетенцию законодательной ветви власти, и не имея права регулировать отношения, составляющие исключительную компетенцию субъектов РФ или местного самоуправления. Согласно ст. 23 этого акта постановления Правительства РФ издаются на основании и во исполнение Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных указов Президента РФ и являются обязательными к исполнению в Российской Федерации.

Порядок принятия актов Правительства РФ прописан в Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации»¹. Регламент устанавливает правило, согласно которому проекты актов имеющих влияние на формирование доходно-расходной части бюджетов: федерального, субъектов, муниципального и государственных внебюджетных фондов должны быть направлены для дачи заключения в Минфин РФ для расчета финансовых последствий принятия решений всех вышеприведенных бюджетов (п. 60).

В России Правительству РФ делегированы правотворческие полномочия по принятию актов в сфере регулирования

¹ Постановление Правительства РФ от 01.06.2004 г. № 260 (ред. от 31.10.2019) «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 8 июня.

бюджета предписаниями БК РФ и других федеральных актов.

Например, порядок в соответствии, с которым составляются проект федерального бюджета и проекты бюджетов государственных внебюджетных фондов РФ, урегулированный ст.ст. 169 и 184 БК РФ составляются в порядке, который установлен Правительством РФ в соответствии с положениями БК РФ. Реализуя делегированные законодателем правотворческие полномочия, Правительство РФ издало свой правотворческий акт².

Отличительной особенностью правительственной нормотворческой техники при принятии актов в порядке делегированного правотворчества является указание в преамбулах актов статей БК РФ или других актов регулирующих отношения в сфере бюджета передающими высшему исполнительному органу конкретные полномочия.

Акты права, регулирующие отношения в сфере образования и последующего освоения бюджета могут быть изданы Правительством РФ и в форме правотворчества непосредственного вида.

Анализ направлений подзаконного нормотворчества как источников бюджетного права позволяет лучше понять глубину проработки бюджетно-правовых норм.

Этот анализ необходимо начать с высших актов в системе подзаконного регулирования – Указов Президента РФ.

Указы Президента РФ имеют примат в системе подзаконных актов вообще, и в бюджетном праве Президент РФ осуществляет регулирование по разным направлениям: 1) укрепляет финансовую дисциплину и финансовый контроль; 2) устанавливает подведомственность администраторов бюджетных средств, закрепляя и внося изменения в структуру и систему органов исполнительной власти федерального уровня; 3) устанавливает лимиты обязательных расходов резервного фонда Президента РФ, определяет направления и правила осуществления специальных секретных программ; 4) наделяет полномочиями государственные органы представлять РФ с договорными обязательствами по предоставлению бюджетного кредита; 5) регулирует и регламентирует особенности компетенции лиц, реализующих бюджетный процесс путем принятия установлений о федеральных органах исполнительной власти.

Постановления Правительства Российской Федерации, имея меньшую правовую силу по сравнению с указами Президента, тем не менее, регулируют достаточно широкий круг вопросов: подведомственность субъектов, получателей средств бюджета, распорядителей, главных распорядителей средств бюджета; формирует бюджетные доходы, определяет проценты, коэффициент и остаток прибыли федеральных унитарных предприятий после налогообложения, формирует, ведет и утверждает отраслевые и базовые перечни государственных работ и услуг; финансово обеспечивает выполнение государ-

ственных заданий; регулирует сферу государственных и концессионных договоров, соглашений для обеспечения нужд федерального центра, определяет порядок предоставления субсидий; использует резервный фонд Правительства РФ; ведет учет расходных обязательств РФ; предоставляет, использует и возвращает бюджетные кредиты федерального бюджета; управляет остаточными средствами единого счета федерального бюджета; управляет, учитывает и отчитывается по средствам Фонда национального благосостояния; разрабатывает методику, в которой прописаны принципы выделения и распределения дотаций, выравнивающих бюджетную обеспеченность субъектов РФ; устанавливает правила определяющие требования в соответствии, с которыми предоставляются федеральные субсидии в бюджеты субъектов РФ; распределяет средства субвенций бюджетам субъектов РФ и территориальных фондов ОМС; предоставляет региональные субсидии федеральному бюджету; формирует и финансирует государственные задания на оказание государственных услуг ФГУ; реализует бюджетную компетенцию в военных и чрезвычайных условиях; разрабатывает порядок внутригосударственных финансовых контроля и аудита; устанавливает порядок назначения руководителя временной финансовой администрации в регионах России; составляет проекты бюджетов: федерального и государственных внебюджетных фондов; составляет и утверждает прогнозы бюджета на многолетний период и общественно-политического развития страны; дает оценку эффективной реализации программ российского государства; формирует и претворяет в жизнь федеральные адресные инвестиционные программы; размещает средства бюджета депозиты кредитных организаций.

Компетенцию главного ведомства страны по финансам в области бюджетного регулирования и связей определяют положения кодифицированного акта в бюджетной сфере (ст. ст. 18, 20-21, 23.1, 40, 87, 93.3, 93.4, 121, 130, 142.3, 154, 165, 166.1, 218, 221, 241-242, 264.1, и др.) и акт Правительства³.

Круг вопросов, подпадающих в сферу регулирования Минфина России широк и захватывает все стадии бюджетного процесса, участников, порядок совершения различных бюджетных действий, начиная от составления бюджета до конечных расходов и его материализации.

Приказами Минфина России регулируются следующие вопросы бюджетных отношений в Российской Федерации: 1) Отражения на счетах пенитенциарных учреждений операций по использованию доходов от доходной деятельности; 2) Доведения ассигнований бюджета, ограничений обязательств, предусмотренных в бюджете в процессе исполнения расходной части бюджета и источникам покрытия бюджетного дефицита, при реорганизации федеральных участников процесса бюджета; 3) Отправки информации в Минфин России из реестров расходных обязательств субъектов РФ и муниципалитетов; 4) Разработки главных направлений бюджетной политики; 5) Санкционирования программы внутренних заимствований в государстве; 6) Определяет

2 Постановление Правительства РФ от 24.03.2018 г. № 326 «Об утверждении Правил составления проекта федерального бюджета и проектов бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 14. Ст. 1976.

3 Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 г. № 329 (ред. от 18.10.2019 г.) «О Министерстве финансов Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 31 июля.

условия выпуска и размещения государственных займов РФ; 7) Верстки и ведения сводных бюджетных росписей бюджета России, главных распорядителей средств бюджета федерального центра, а также прогнозного плана исполнения бюджета федерального центра; 8) Верстки и ведения плана лимитов доходно-расходной частей бюджета федеральных казенных учреждений, ведения бухгалтерии в учреждениях бюджета; 9) Составление и ведения системы реестровых данных (реестра) об участниках бюджетного процесса и юридических лиц, не являющихся участниками; 10) Единые методологические правила бюджетных составляющих – учета, классификации, отчетности; 11) Общие методологические правила по составлению и исполнению бюджетов государственной бюджетной системы.

На федеральном уровне органом, имеющим самую широкую компетенцию по вопросам регулирования бюджетных отношений является Минфин России. Акты – приказы, которые принимаются им, однако, не обладают высшей правовой силой в силу подзаконности актов, принимаемых исполнительной ветвью власти.

Главным здесь является то, что приказы не должны противоречить актам высшей юридической силы – основному закону и федеральным законам и не обладающим таковой силой – указам Президента и постановлениям Правительства России.

К субъектам осуществляющим нормотворчество в бюджетной сфере относятся также и другие исполнительные органы федерального уровня, но их полномочия в этой области относятся к внутриведомственному регулированию и складываются вокруг функции главного распорядителя или администрирования средств бюджета.

Органы государственной власти среднего уровня нормотворчества – регионального наделены правом принятия нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в сфере бюджетного права (права бюджета) при этом на них распространяются две оговорки: во-первых акты должны соответствовать вышестоящему закону – БК РФ, во-вторых они (акты) издаются ими (государственными органами среднего уровня регулирования) в рамках собственной компетенции.

Финансовые органы среднего уровня регулирования бюджетных отношений принимают в пределах своих правотворческих возможностей акты – приказы, имеющие нормативный характер.

Основной формой реализации полномочий нижнего (третьего) уровня регулирования полномочий в сфере бюджета являются постановления.

Выводы.

1. Среди подзаконных источников бюджетного права России наибольшей правовой силой обладают Указы Президента. Главной особенностью в этом случае является то, что напрямую компетенция Президента РФ в области принятия актов бюджетного права не прописана.

2. Специфической особенностью правительственной нормотворческой техники при принятии актов в порядке делегированного правотворчества является указание в преамбулах актов статей БК РФ или других актов регулирующих отношения в сфере бюджета пере-

дающими высшему исполнительному органу конкретные полномочия.

3. Несмотря на наличие у Минфина РФ самой широкой компетенции в бюджетной сфере, акты, принимаемые им, не обладают высшей правовой силой, и не имеют первостепенную важность среди подзаконных актов в силу того, что они сгенерированы на уровне министерства.

4. Нормотворчество других федеральных органов исполнительной власти сводится, во-первых, к внутриведомственному регулированию и, во-вторых, к распоряжению и администрированию средств бюджета.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 01.06.2004 г. № 260 (ред. от 31.10.2019) «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 8 июня.
2. Постановление Правительства РФ от 24.03.2018 г. № 326 «Об утверждении Правил составления проекта федерального бюджета и проектов бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 14. Ст. 1976.
3. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 г. № 329 (ред. от 18.10.2019 г.) «О Министерстве финансов Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 31 июля.

ПИМЕНОВА Оксана Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела и правового обеспечения внешнеэкономической деятельности Ульяновского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В ТРАНСГРАНИЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛЕ И РОЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАМОЖНИ И УПОЛНОМОЧЕННЫХ ОПЕРАТОРОВ В ИХ РЕШЕНИИ

В статье исследован международный опыт упрощения таможенных процедур, а также опыт взаимодействия национальных таможен и уполномоченных операторов, действующих в трансграничной электронной торговле в целях обеспечения безопасности международной цепи поставок товаров, в том числе при перемещении малоценных грузов посредством международных почтовых отправок. Автор обосновывает целесообразность соблюдения Рамочных стандартов трансграничной торговли, разработанных Всемирной таможенной организацией, т.к. они предусматривают введение специальных таможенных упрощений для уполномоченных операторов, действующих на рынке электронной торговли, однако возможности соблюдения появятся только при условии выполнения всеми участниками международной торговой сделки общих установленных стандартов в регулировании электронной торговли.

Ключевые слова: трансграничная электронная торговля, уполномоченный экономический оператор, Рамочные стандарты трансграничной торговли, международные почтовые отправления, таможенное администрирование.

PIMENOVA Oksana Valerjevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Customs and legal support of foreign economic activity sub-faculty of the Ulyanovsk State University

PROBLEMS OF CUSTOMS ADMINISTRATION IN CROSS-BORDER E-COMMERCE AND THE ROLE OF INTERACTION BETWEEN CUSTOMS AND AUTHORIZED OPERATORS IN THEIR SOLUTION

The article examines the international experience of customs facilitation, as well as the experience of interaction between national customs and authorized operators operating in cross-border e-Commerce in order to ensure the security of the international supply chain of goods, including the movement of low-value goods by international mail. The author justifies the expediency of compliance with the Standards of the Cross-Border E-Commerce Framework of Standards developed by the World Customs Organization, since they provide for the introduction of special customs simplifications for authorized operators operating in the e-Commerce market, but the possibility of compliance will appear only if all participants in an international trade transaction comply with the general established standards in the regulation of e-Commerce.

Keywords: cross-border e-Commerce, authorized economic operator, WCO Cross-Border E-Commerce Framework of Standards, international mailings, customs administration.

Рост объемов трансграничной электронной торговли (E-Commerce) создал беспрецедентные возможности для глобальной экономики и новых торговых режимов, стимулируя рост потребления. По данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), глобальный рынок электронной коммерции вырос в 2017 году на 13 процентов, его оборот составил 29 трлн долл. США. В результате объем международной электронной торговли по схеме «бизнес для потребителя» (далее – B2C) увеличился на 4 процента и достиг 412 миллиардов долл. США. По всем прогнозам ожидается повышательный тренд, так, например, по мнению аналитиков Frost & Sullivan, к 2020 году объем электронной торговли традиционного B2C-сегмента в мире может составить \$3,2 трлн, а на мировой рынок B2B, то есть электронной торговли между компаниями, придется 6,7 трлн долл. США¹.

В Российской Федерации рынок электронной торговли является одним из самых динамично развивающихся и составляет существенную долю цифровой экономики России. По данным Ассоциации компаний Интернет-торговли в 2018 году оборот электронной торговли превысил 1,66 трлн рублей². В целом по оценкам экспертов, намечается тренд оттока потребителей из традиционных торговых центров в онлайн, а также в специализированные онлайн-офлайн-магазины, интегрированные с мобильными приложениями. Глобальные и региональные участники рынка трансграничной торговли формируют долгосрочные стратегии по развитию своих цифровых платформ, в том числе по кооперации с другими игроками. На российском рынке действуют такие крупные игроки как Сбербанк, Яндекс.Деньги, Яндекс, Яндекс.Маркет, Бери!, Bringly, АФК «Система», Ozon.ru, Мо-

Пименова О. В.

1 Frost & Sullivan: объем мирового рынка электронной коммерции B2B к 2020 г. достигнет 6,7 трлн. долл. США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ww2.frost.com/news/press-releases/automotive-transportation/frost-sullivan-obem-mirovogo-rynka-elektronnoj-kommercii-b2b-k-2020-g-dostignet-67-trln-doll-ssha/> (дата обращения: 21.11.2019).

2 АКИТ, Сбербанк, Admitad и OFD.RU провели совместное исследование по рынку интернет торговли. Объем рынка вырос до 1,66 трлн рублей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.akit.ru/аналитика-akit2018/> (дата обращения: 21.11.2019).

бильные Телесистемы, Alibaba Group, Alipay, Почта России, Алиэкспресс Россия, Amazon³.

В системе регулирования ВЭД трансграничная цифровая торговля выступает предметом не только правовых, но и научных исследований. Отметим, вопросы трансграничной электронной торговли исследовались многими учеными и экспертами в сфере таможенного регулирования, в том числе в работах О.Ю. Гаврюшина, И.П. Кабанова, Е.Н. Салимоненко и В. А. Фроловой, Н.А. Клитиной⁴. Тем не менее, до сих пор недостаточно уделено внимания таким проблемам таможенного администрирования, как контроль за уплатой таможенных платежей и занижением таможенной стоимости товаров при трансграничной торговле, что обуславливает актуальность их изучения. Сегодня становится актуальным вопрос организации информационного взаимодействия таможи и уполномоченных операторов, действующих в электронной торговле, что немаловажно в целях упрощения процедуры декларирования малоценных грузов через таможенную границу ЕАЭС, в том числе посредством международных почтовых отправок.

Для целей данного исследования под трансграничной электронной торговлей понимаются трансграничные операции, которые осуществляются на цифровой платформе посредством глобальной сети Интернет, в результате торговые потоки перемещаемых товаров подлежат таможенному оформлению. Как правило, в рамках трансграничной электронной торговли товары доставляются в международных почтовых отправлениях как товары для личного потребления физическими лицами. В электронную торговлю в секторах B2B и B2C вовлечены следующие участники: цифровые торговые платформы, используемые для осуществления и реализации сделки; потребители, предоставляющие данные о своих вкусах и предпочтениях; коммерческие предприятия, предлагающие товары и услуги к продаже с использованием сетей и информационных технологий; операторы агрегированных данных; операторы (провайдеры) сопутствующих сервисов: логистических, платежных, складских и т. д.; государственные органы, формирующие регулятивную рамку ведения цифровой торговли (таможенные, налоговые, сертифицирующие и другие контрольно-надзорные органы)⁵.

По данным исследования Всемирной таможенной организации (далее – ВТамО), среди ключевых проблем, возникающих в связи с ростом электронной торговли, наиболее значимыми считаются следующие⁶.

Первая проблема – отсутствие стандартизированных процедур, упрощающих таможенное оформление товаров, в потоке трансграничной электронной торговли. Стандартизированные и гармонизированные процедуры могли бы обеспечить упрощение операций для поставщиков электронной торговли и связанных с ними заинтересованных сторон, предупреждая риски, связанные с безопасностью грузов и недополучением таможенных платежей. Зачастую покупатели и продавцы не осведомлены о таможенных процедурах стран-экспортеров и импортеров, т.к. такая информация не всегда доступна в электронной среде.

Вторая проблема связана с отсутствием механизма взаимного обмена данными таможи с операторами электронной торговли, в том числе с почтовыми операторами. Обмен данными и сотрудничество таможи с операторами электронной торговли мог бы обеспечить получение необходимой информации о грузах (описание, стоимость, происхождение и т.д.) и, следовательно, обеспечить более упрощенное таможенное оформление. ВТамО предлагает следовать примеру многих стран, которые уже имеют информационную систему, позволяющую осуществлять электронный обмен информацией с операторами электронной торговли. Так, например, государства-члены ЕС имеют возможность принять уведомления/декларации, представленные экспресс-курьерами, а также получить доступ к предварительным данным о перемещаемых грузах в системе оператора электронной торговли. Интересен опыт сотрудничества почтовой службы Латвии с почтовыми операторами других государств-членов ЕС, участвующими в Программе электронной коммерции, которая включает межведомственное взаимодействие между почтовыми операторами и таможенными органами. Особый интерес также представляет внедрение электронных систем данных для сбора необходимой информации о малоценных грузах, что может способствовать более эффективному сбору таможенных доходов и упрощению торговли. Например, Australia Post получает предварительные электронные данные от следующих международных почтовых агентств: Канады, Франции, Гибралтара, Сингапура, Испании, Танзании, Таиланда и США.

В настоящее время ФТС России совместно с Почтой России проводит подобную работу по представлению информации о международных почтовых отправлениях (далее – МПО) в электронном виде. Еще до того, как посылка прибывает в Россию, таможенный орган располагает информацией о товаре, пересылаемом в МПО, в рамках сведений, содержащихся в таможенной декларации CN 23. Это позволяет провести предварительный анализ, поскольку данная информация содержит сведения об отправителе и получателе, краткое описание товара, его весе и стоимости. По прибытии посылка проходит регистрацию и переходит на участок таможенного оформления. Такая организация электронного взаимодействия между таможенными органами и назначенным почтовым оператором является особенно актуальной в условиях ежегодного увеличения объемов МПО, поступающих в Российскую Федерацию, и требует строительства автоматизированных сортировочных центров по их обработке и технического переоснащения существующих мест международного почтового обмена. Интересен опыт Кольцовской таможи, которая уже внедрила новую технологию автоматического выпуска международных почтовых отправок – в месте международного почтового обмена Екатеринбург началась реализация технологии информационного взаимодействия уполномоченного оператора АО «Почта России» с таможенными органами. Информационное взаимодействие организовано в соответствии с приказом Минфина России и предполагает обмен сведениями в электронном виде в отно-

3 Доклад о развитии цифровой (интернет) торговли ЕАЭС. Москва: Евразийская экономическая Комиссия, 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/цифровая_%20торговля.pdf (дата обращения: 21.11.2019).

4 Гаврюшин О.Ю. Новые направления развития трансграничной электронной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. № 6. 2019. С. 107-117; Кабанов И.П. Модели взимания налогов и иных платежей в рамках трансграничной электронной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. № 10. 2017. С. 56-68; Салимоненко Е.Н., Фролова В.А. Основные особенности таможенного регулирования трансграничной торговли в интернет-пространстве Российской Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. Том 13. № 1. 2019. С. 76-83; Клитина Н.А. Тенденции развития российского рынка доставки в условиях роста трансграничной интернет-торговли // Символ науки. № 12-1. 2016. С. 118-121.

5 Доклад о развитии цифровой (интернет) торговли ЕАЭС. – Москва. - Евразийская экономическая Комиссия, 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/цифровая_%20торговля.pdf (дата обращения: 21.11.2019).

6 WCO Study Report on Cross-Border E-Commerce. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wcoomd.org/~media/wco/public/global/pdf/topics/facilitation/activities-and-programmes/>

[ecommerce/wco-study-report-on-e_commerce.pdf?la=en](http://www.wcoomd.org/~media/wco/public/global/pdf/topics/facilitation/activities-and-programmes/ecommerce/wco-study-report-on-e_commerce.pdf?la=en) (дата обращения: 21.11.2019).

шении товаров для личного пользования, перемещаемых в МПО. Уплата таможенных пошлин, налогов от имени и по поручению физических лиц осуществляется уполномоченным оператором АО «Почта России» с использованием авансовых платежей. За один день работы в ММПО Екатеринбург автоматически обработано почти 13 тысяч отправок⁷.

Стремительное развитие рынка Интернет-торговли способствовало резкому росту количества пересылаемых в Росийскую Федерацию международных почтовых отправок. По последним данным ФГУП «Почта России», 2018 году через Почту России было обработано 345 млн международных почтовых отправок с товарными вложениями, что на 22 % выше показателя за 2017 год (284 млн МПО). Ключевым драйвером, влияющим на динамику потока МПО с товарными вложениями, остается трансграничная электронная торговля. Более 90 % международных отправок приходится на долю Китая, также в числе лидеров – страны Западной Европы и Северной Америки⁸.

Третья проблема связана с тем, что в настоящее время пошлины и налоги взимаются с товаров, стоимость которых превышает установленные нормы беспошлинной торговли. По данным исследования ВТамО практически во всех странах крупнейших интеграционных группировок упрощенный механизм декларирования и таможенного оформления предусмотрен для товаров, таможенная стоимость которых ниже пороговых значений. Простота использования такого инструмента для импорта товаров с низкой таможенной стоимостью способствовала увеличению объема малоценных грузов, но одновременно возникли проблемы, связанные с уплатой таможенных платежей и сбором доходов в бюджет государств. Данная проблема решается в разных странах исходя из национального законодательства. Так, во многих странах в соответствии с таможенным законодательством уплата пошлин, налогов и других таможенных сборов может осуществляться грузоотправителем (курьерской службой доставки), таможенным агентом или самим грузополучателем. Так, например, таможня Турции использует модель сбора доходов в сотрудничестве компаний экспресс-грузоперевозок и почтовых служб. Уполномоченные компании экспресс-грузоперевозок и почтовые службы осуществляют сбор налогов по распоряжению таможенного органа, а затем в течение 7 рабочих дней уплачивают налоги таможенному органу. Почтовая служба США (USPS), напротив, взимает пошлину непосредственно с получателей посылок, отправленных через международную почту США. Тем не менее, до сих пор остается много проблем в получении таможенных доходов, что связано именно с ростом объема трансграничных *малоценных* грузов, в том числе поставок по электронным заказам, если вес и стоимость одного заказа опускаются ниже пороговых значений, чтобы не уплачивать таможенную пошлину и другие налоги. С этой же целью многие грузы отправляются от юридического лица как товары для личного пользования, хотя являются товарами, предназначенными для предпринимательской деятельности на территории принимающего государства.

В России в результате быстрого роста объемов трансграничных поставок по электронным заказам, прежде всего в секторе «бизнес-потребителю» (B2C), возникли схожие проблемы, представляющие угрозу и для государственной безопасности, и для конкурентоспособности национальных

предприятий, действующих в трансграничной торговле. **Во-первых**, сохраняются проблемы низкой собираемости взимания налогов и таможенных пошлин с МПО и экспресс-грузов с товарными вложениями. Так, по данным ФТС, в 2018 году произошло резкое снижение объема поступлений таможенных платежей в отношении товаров, доставляемых перевозчиками и пересылаемых в МПО. Снижение необлагаемой таможенными платежами стоимостной нормы с 1000 до 500 евро за календарный месяц вызвало рост опасений физических лиц столкнуться при покупке товаров в интернет-магазинах с необходимостью уплатить таможенную пошлину. Это привело к снижению средней стоимости товаров, доставляемых в одном экспресс-отправлении и пересылаемых в одном МПО, а также к расширению практики оформления физическим лицом нескольких заказов меньшей стоимости в разные календарные месяцы взамен одного более дорогого заказа. По данным ФГУП «Почта России», «средний чек оплаты» за одно МПО снизился с 6,61 евро в 2017 году до 6,01 евро в 2018 году. Более того, в 2018 году по сравнению с 2017 годом на 24 % увеличилось количество МПО, в отношении которых таможенным органом начислены таможенные платежи, по которым был получен отказ в получении груза, что обусловлено нежеланием получателей уплачивать таможенные платежи⁹.

Во-вторых, проблемы, с которыми столкнулись российские таможенные органы, связаны с занижением таможенной стоимости товаров иностранными интернет-продавцами и отсутствием эффективного механизма таможенного контроля за уплатой таможенных платежей иностранными участниками Интернет-торговли. В странах-участницах ЕАЭС в 2018 году регулярно на всех уровнях обсуждался вопрос предстоящего снижения необлагаемых таможенными платежами норм ввоза товаров, приобретаемых в иностранных интернет-магазинах, в этой связи активно разрабатывается нормативно-правовое регулирование электронной торговли как внутри страны, так и на международных площадках. Необходимо отметить, что к трансграничной электронной торговле применяются нормы Таможенного кодекса ЕАЭС и решения ЕЭК. Так, согласно решению «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования» Совета Евразийской экономической комиссии¹⁰ определены стоимостные, весовые и количественные нормы, в пределах которых товары могут быть ввезены в Россию и другие страны ЕАЭС беспошлинно. С 1 января 2020 года нормы беспошлинного ввоза должны быть снижены до 200 евро и 31 кг. По планам Министерства финансов РФ, с января 2020 г. этот порог снизится до 200 евро, с июля – до 100 евро, с 2021 г. – до 50 евро и с 2022 г. до 20 евро. Также планируется снижение единой ставки таможенной пошлины с 30 % до 15 % в части превышения беспошлинного порога, но не менее 2 евро за кг веса сверх нормы в 31 кг¹¹. Решение о снижении лимита на беспошлинный ввоз было обосновано расчетами ФТС, согласно которым в 2022 году при снижении лимита до 20 евро и увеличении платежа до 3 евро поступления достигнут 222,8 млрд рублей (144,8 млрд руб. – за экспресс-грузы, 78 млрд руб. за международные почтовые отправления).

7 Подробнее: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customsforum.ru/news/business/koltsovskaaya-tamozhnyaya-zaden-v-mmpr-ekaterinburg-avtomaticheski-obrabotani-13-tysyachmpo-553315.html> (дата обращения: 21.11.2019).

8 Почта России обработала 345 млн международных отправок в 2018 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pochta.ru/news-list/item/2964009356> (дата обращения: 21.11.2019).

9 Справочные материалы к расширенному заседанию коллегии ФТС России 29 февраля 2008 года «Таможенная служба Российской Федерации в 2018 году». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/04/main/06_Federalnaya_tamozhennaya_sluzhba_v_2018_godu.pdf (дата обращения: 21.11.2019).

10 Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20.12.2017 № 107 (ред. от 28.05.2019) «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования».

11 Минфин просчитал ужесточение правил ввоза зарубежных посылок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://konkurent.ru/article/25771> (дата обращения: 21.11.2019).

Однако несмотря на решение, предусматривающее снижение нормы беспошлинного ввоза вопрос установления равных конкурентных условий ведения деятельности остается до сих пор открытым, т.к. сохраняется преференциальный режим для всех товаров, таможенная стоимость которых не превышает 200 евро. В этой связи Ассоциация компаний Интернет-торговли поднимала вопрос неравных условий ведения деятельности, сложившихся сегодня между национальными и зарубежными интернет-площадками, реализующими потребительские товары населению России¹². По их мнению, Компании, ведущие деятельность на территории Российской Федерации через юридическое лицо, зарегистрированное в России, обязаны уплачивать НДС (при импорте или при производстве/реализации товара), таможенные пошлины при импорте товаров в Россию, сертифицировать продукцию, иностранные интернет-магазины, работающие по трансграничной бизнес-модели (реализация товаров из-за границы), юридически и фактически освобождены от всех налоговых обязательств.

Все вышеперечисленные проблемы требуют взвешенных совместных решений при активном взаимодействии таможен и всех уполномоченных операторов (перевозчиков, грузополучателей и др.). Это обусловило возникновение в международных конвенциях, соглашениях и национальных законодательствах рекомендаций о необходимости разработки руководящих принципов по регулированию трансграничной электронной торговли. Концептуальные основы функционирования применения стандартов в электронной трансграничной торговле определены в Рамочных стандартах трансграничной торговли (WCO Cross-Border E-Commerce Framework of Standards), разработанных Всемирной таможенной организацией в 2018 году¹³. Они предусматривают возможность введения специальных упрощений для уполномоченных операторов, действующих на мировом рынке электронной торговли. Согласно данным стандартам, регулирование трансграничной электронной торговли требует соблюдения следующих принципов:

1. Использование передовых электронных данных для эффективного управления рисками;
2. Применение упрощенных процедур оформления грузов посредством электронных заказов;
3. Правительством следует принимать обоснованные решения о пересмотре норм беспошлинного ввоза товаров исходя из принципа справедливости, в частности, при пересмотре и/или корректировке пороговых значений для пошлин и/или налогов;
4. Принцип безопасности перемещения грузов и предотвращение незаконной торговли;
5. Межправительственное сотрудничество и обмен информацией с помощью электронного межведомственного взаимодействия, а также сотрудничество с заинтересованными сторонами электронной торговли с целью оптимизации соблюдения и упрощения процедур;
6. Информирование общественности и информационная деятельность таможенных органов;
7. Распространение концепции уполномоченного экономического оператора (далее – УЭО) на трансграничную электронную торговлю. В этой связи, таможенным органам следует изучить возможности применения программ УЭО и соглаше-

ний о взаимном признании в контексте трансграничной электронной торговли, включая усиление роли посредников, с тем чтобы дать возможность микро-, малым и средним предприятиям (ММСП) и частным лицам в полной мере воспользоваться возможностями трансграничной электронной торговли.

Институт УЭО охватывает производителей, импортеров, экспортёров, брокеров, посредников, дистрибьюторов, перевозчиков, т.е. всю цепь поставок в электронной торговле в том числе. Программы УЭО, разработанные в соответствии с Рамочными стандартами ВТАМО, в большинстве развитых стран предусматривают ряд упрощений для различных типов экономических операторов. Используя Рамочные стандарты ВТАМО, страны вводят собственные программы УЭО. Например, Бразилия - “Синяя линия” (Blue Line) (ускоренное таможенное оформление), Канада - “Самооценка таможенных процедур”, Сальвадор - “PASE” (Programa Aduanero de Cumplimiento Empresarial - Таможенная программа по соблюдению компаниями таможенных правил), Алжир - УЭО, Объединенные Арабские Эмираты - “Программа золотого списка Объединенных Арабских Эмиратов” (Абу Даби), Камерун - “Контракты по соблюдению операторами таможенных правил” (“Contrat de Performance Opérateurs”), Сенегал - “Программа привилегированного партнерства”, Мадагаскар - “Программа ускоренного таможенного оформления” (“Programme Accélérée de dédouanement”), и др.¹⁴. В Проекте стратегии развития таможенной службы России в целях совершенствования с таможенного администрирования также особое значение имеет институт УЭО, в том числе и в электронной торговле.

Таким образом, трансграничная электронная торговля – это те возможности, которые открываются для цифровых платформ, потребителей и других участников этого рынка, однако необходимо принятие взвешенных решений, связанных с взиманием налогов и таможенных пошлин с МПО и экспресс-грузов, также требуют решения проблемы намеренного занижения таможенной стоимости товаров и необходимости проблемы контроля за уплатой таможенных платежей. Кроме того, считаем целесообразным принятие и соблюдение Рамочных стандартов трансграничной торговли, разработанных Всемирной таможенной организацией, предусматривающих введение специальных таможенных упрощений для уполномоченных операторов, действующих на рынке электронной торговли.

Приставленный библиографический список

1. Гаврюшин О.Ю. Новые направления развития трансграничной электронной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. № 6. 2019. С. 107-117.
 2. Кабанов И.П. Модели взимания налогов и иных платежей в рамках трансграничной электронной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. № 10. 2017. С. 56-68.
 3. Клитина Н.А. Тенденции развития российского рынка доставки в условиях роста трансграничной интернет-торговли // Символ науки. № 12-1. 2016. С. 118-121.
 4. Салимоненко Е.Н., Фролова В.А. Основные особенности таможенного регулирования трансграничной торговли в интернет-пространстве Российской Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. Том 13. № 1. 2019. С. 76-83.
- 12 См.: Салимоненко Е.Н., Фролова В.А. Основные особенности таможенного регулирования трансграничной торговли в интернет-пространстве Российской Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. Том 13. №1. 2019. С. 76-83.
- 13 WCO Cross-Border E-Commerce Framework of Standards. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/facilitation/activities-and-programmes/ecommerce/wco-framework-of-standards-on-crossborder-ecommerce_en.pdf?la=en (дата обращения: 21.11.2019).
- 14 WCO Compendium of Authorized Economic Operator Programmes. 2019 edition. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/facilitation/instruments-and-tools/tools/safe-package/aeo-compendium-2019.pdf> (дата обращения: 21.11.2019).

НИЯЗОВА Анара Натыевна

доктор юридических наук, и.о. профессора, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Кыргызско-Российского Славянского университета

ВОЛЕСПОСОБНОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

Статья посвящена категории «волееспособность» в гражданском праве. В статье раскрывается значение волееспособности в структуре гражданской правосубъектности. Дается авторское определение этого понятия, позволяющее выделить его в рамках правоспособности и дееспособности гражданина.

Ключевые слова: правосубъектность, волееспособность, правоспособность, дееспособность, законодательство, норма права.

NIYAZOVA Anara Natuevna

Ph.D. in Law, A. h. of professor, Head of Civil law and process sub-faculty of the Kyrgyz-Russian Slavic University

VOLATILITY IN CIVIL LAW: CONCEPT AND MEANING

The article is devoted to the category of "volatility" in civil law. The article reveals the significance of volatility in the structure of civil legal personality. The author's definition of this concept is given, which allows to distinguish it within the framework of legal capacity and dispositive capacity of a citizen.

Keywords: legal personality, volatility, legal capacity, dispositive capacity, legislation, rule of law.

Ниязова А. Н.

Гражданско-правовая правосубъектность включает в себя возможность или способность быть участником гражданско-правовых отношений. Эта категория есть весьма сложное правовое качество. Оно включает в себя правоспособность и дееспособность. При этом юридическое лицо в качестве субъекта права наделяется правосубъектностью, которая не разделяется на две перечисленные составляющие. Ведь у юридического лица право- и дееспособность возникают одновременно и потому выделять их не представляется возможным в рамках гражданского оборота.

Теория права в правосубъектности усматривает то, какие качества должны присутствовать у субъекта права с целью обладания правами и обязанностями в рамках той или иной отрасли права. С содержательной стороны гражданская правосубъектность включает в себя спектр тех формально-юридических возможностей, которые необходимы для приобретения, обладания и распоряжения соответствующими правами и обязанностями. Состав правосубъектности образуют «юридически опосредованные элементы - способности лица: иметь права и нести обязанности, возникновение, изменение и прекращение которых связывается законом с действиями самого лица и других лиц, а также с наступлением событий (правоспособность); своими действиями приобретать и создавать для себя и других лиц права и обязанности (дееспособность)»¹.

Гражданский Кодекс Кыргызской Республики (далее – ГК КР) в ст. 52 в отношении каждого гражданина предполагает наличие равных возможностей иметь гражданские права и нести обязанности с момента рождения и до смерти. Но, вместе с тем, субъект гражданского права должен обладать способностью совершать сознательные действия при содействии воли. Закон может в определенных случаях предусматривать, чтобы волевые действия за субъекта гражданского права совершал другой волееспособный субъект. И даже тогда, когда воле неспособные субъекты выступают в качестве участников гражданских правоотношений, их сущность остается волевой. В данном случае воля участника правового отношения восполняет или замещает его представитель.

С самого рождения человек представляет собой волевое существо. У него имеется правоспособность как юридическое свойство. Иными словами, волевая составляющая является элементом правоспособности. Только объем правоспособности не является одинаковым для всех. Это зависит от различий, которые имеются между людьми, включающие творческий потенциал, волевые качества, нравственные и интеллектуальные свойства².

Другая составляющая правосубъектности – дееспособность. Она, в отличие от правоспособности, означает то, что гражданин обладает способностью осознавать действия, которые он совершает, управлять этими действиями и прогнозировать последствия этих действий. Закон определяет дееспособность в качестве способности субъекта собственными действиями приобретать и реализовывать гражданские права, создавать гражданско-правовые обязанности, а также исполнять эти права и обязанности (ч. 1 ст. 56 ГК КР). Законодатель определяет, что подобная способность у гражданина возникает при достижении восемнадцати лет по общему правилу. Исключение – лица, которые вступают в брак до этого возраста и лица которые приобретают дееспособность в результате эмансипации (ст. 56, 62 ГК КР).

Справедливым будет полагать, что воля проявляется в правоспособности в виде абстрактной возможности, а в рамках дееспособности в виде способности извлекать свою волю. При этом, у граждан подобная характеристика может быть выделена наиболее ярко. Лишь у граждан есть способность взрослеть и в этом процессе обретать волевые и психические качества. И поэтому в зависимости от этих этапов развития законодательство придает гражданам соответствующие объемы дееспособности.

Законодатель обозначил правило, согласно которому дееспособность у гражданина появляется при достижении определенного возраста. В этом смысле он считает, что к данному возрастному этапу биологические факторы позволяют человеку достаточно осознавать свои действия и иметь волевою направленность на их совершение. Он также может управлять действиями и, следовательно, нести ответственность за причинение вреда иным лицам.

1 Мезрин Б. Н. Место гражданской правосубъектности в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сб. статей. - М., 2001.

2 Венгеров А. Б. Теория государства и права: Учебник для юрид. вузов. - М., 1998. - 528 с.

Волееспособность представляет собой основание дееспособности. Она являет собой волю в психологическом значении. «Она есть качество, позволяющее верно направлять поведение и руководить поступками»³.

При этом нужно помнить, что волееспособность не тождественна дееспособности. Так, эти категории могут не совпадать в своем объеме. Полностью дееспособное лицо порой может не обладать волееспособностью. Это объясняется тем, что законодательство формально закрепляет тот возраст, с которым связывается достаточная зрелость гражданина. Но на самом деле это вовсе не значит, что руководство собственными действиями может быть приобретено при достижении этого условного возраста.

Безусловно, человек не начинает обладать волевыми качествами в строго определенный период. Воля формируется с момента рождения. Человек постепенно накапливает опыт и, тем самым, обретает определенный объем волееспособности. А в результате этого он приобретает дееспособность. И законодатель в этом смысле придает человеку дееспособность постепенно, исходя из наличия у него волееспособности. Он полагает, что последняя должна быть у человека при достижении определенного возраста. Мы можем наблюдать в юридической литературе положение о том, что возрастная граница устанавливается для того, чтобы определить степень дееспособности. Тем самым, предполагается наличие социальной зрелости человека, которую он обретает, достигнув определенного возрастного порога.

Обозначенные критерии позволили законодателю установить следующие возрастные группы: малолетние, несовершеннолетние, совершеннолетние. Эти группы означают наличие у лица определенного жизненного опыта и степени развития волевых свойств. В соответствии с этим лица могут принимать участие в определенных общественных отношениях.

Тем самым, закон предусматривает возможность выражения субъектом собственной воли при вступлении в гражданско-правовые отношения. Вместе с тем, он устанавливает способность субъекта самостоятельно брать на себя обязательства и нести ответственность за противоправные деяния. У каждой возрастной группы есть своя специфика психического развития. Иными словами, в рамках каждой возрастной группы имеются различные особенности психических процессов, каждый из которых направлен на совершение юридически значимых действий. Тем не менее, законодатель не устанавливает в ст. 63 ГК КР минимальный возраст, при наступлении которого гражданин может совершать некоторые сделки гражданско-правового характера.

Невозможно выделить четкие критерии того, каким образом необходимо определять уровень дееспособности человека. Это объясняется тем, что психические процессы протекают у каждого человека сугубо индивидуально. К примеру, на сегодняшний день подростки начинают понимать значение своих поступков раньше наступления восемнадцатилетнего возраста. Поэтому все чаще можно слышать мнение о том, что нет необходимости для ограничения их в возможности быть участниками правовых отношений, а также в привлечении к ответственности.

Так, в научной литературе отмечается, что лишь способность к пониманию, осознанию значения собственных поступков и способность к руководству собственными действиями может выступать в качестве необходимых критериев для того, чтобы решить вопрос о том, с какого возраста наступает полная дееспособность. Однако процесс установления в каждом случае способности к совершению самостоятельных волевых актов представляется трудно выполнимым. Более того, данный критерий может сильно затруднить правореализационные процессы. Тем не менее, некоторые авторы выступают с предложением об индивидуальном подходе к вопросу о применении мер ответственности к лицу, не достигшему совершеннолетия. Например, предложение привлекать к ответственности несовершеннолетнего в каждом случае, ког-

да будет остановлена его способность к разумению⁴. Можно также встретить предложения о том, что суд должен решать вопрос о том, насколько лицо является зрелым до момента достижения совершеннолетия.

Представляется труднодостижимым устанавливать наличие дееспособности в каждом случае индивидуально, поскольку дееспособность связана не только с умственным и психическим уровнем развития человека. Она связывается также и с наличием у человека жизненного опыта, экономической средой и прочим. Сомнительна допустимость возложения на малолетнего ответственности за гражданско-правовое нарушение, когда он в определенный момент совершения правонарушения был способен к самостоятельному волевому решению. Ведь при этом необходимо, чтобы психическое состояние также было в определенном смысле устойчивым. Волевые поступки не могут быть определены в рамках какого-либо периода. Воля лица должна быть достаточно сформированной и стабильной.

Итак, дееспособность может быть только у тех лиц, которые обладают качеством волееспособности. И Гражданский Кодекс закрепляет возможность восстановить волееспособность и исполнить ее. К примеру, если речь идет о прекращении события, когда гражданин в результате лудомании, злоупотребления алкоголем, либо наркотическими средствами ставит свою семью в трудное материальное положение. В данном случае, его волееспособность может быть восстановлена до полной дееспособности (ч. 2 ст. 65 ГК КР). Если принимать во внимание то, что ограничение дееспособности может быть произведено только судом, то и для того, чтобы восстановить волееспособность, необходимо судебное решение. Только суд может установить факт того, что соответствующее событие прекращается.

Отсутствие же волееспособности одних восполняется действиями других лиц, которые обладают волееспособностью. Душевнобольные и малолетние этой способностью не обладают, она замещается волей, которой обладают опекуны и законные представители, которые действуют от их имени и в их интересах в рамках гражданского оборота.

Таким образом, можно заключить, что волееспособность представляет собой фактор формирования у лица правосубъектности в гражданском праве. На основании этого волееспособность можно определить, как способность лица к самостоятельному психическому процессу, в результате которого происходит совершение юридически значимых действий, урегулированных нормами гражданского права.

Пристатейный библиографический список

1. Венгеров А. Б. Теория государства и права: Учебник для юрид. вузов. - М., 1998. - 528 с.
2. Мезрин Б. Н. Место гражданской правосубъектности в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сб. статей. - М., 2001.
3. Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление: Очерки теории, философии и психологии права. - Душанбе: Дониш, 1983. - 256 с.
4. Шварц Х. И. Значение вины в обязательствах из причинения вреда. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. - 64 с.

3 Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление: Очерки теории, философии и психологии права. - Душанбе: Дониш, 1983. - 256 с.

4 Шварц Х. И. Значение вины в обязательствах из причинения вреда. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. - 64 с.

РЫХЛЕТСКИЙ Павел Леонидович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Краснодар

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье раскрываются актуальные проблемы, возникающие при осуществлении предпринимательской деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Одновременно с этим, рассматриваются последние изменения в законодательстве Российской Федерации, затрагивающие интересы предпринимателей, такие как введение новых требований контрольно-кассового расчета, повышение ставки налога на добавочную стоимость, законодательное закрепление понятия «социальное предпринимательство».

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, налогообложение, прибыль, юридическое лицо, государство.

RYKHLETSKIY Pavel Leonidovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the North-Caucasian branch of the Russian State University of Justice, Krasnodar

ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND IMPROVEMENT OF LEGISLATION

The article reveals the actual problems arising in the implementation of business activities by legal entities and individual entrepreneurs. At the same time, recent changes in the legislation of the Russian Federation affecting the interests of entrepreneurs, such as the introduction of new requirements for cash calculation, increase in the rate of value added tax, legislative consolidation of the concept of «social entrepreneurship», are considered.

Keywords: business activity, taxation, profit, legal entity, state.

Предпринимательская деятельность представляет собой важнейший механизм экономического развития России. Предпринимательство, как сфера реализации хозяйствующими субъектами своих идей, является определяющим фактором производства. Помимо прочего, предпринимательство стимулирует конкуренцию, благодаря чему рынок имеет возможность развиваться динамичнее.

Связь между предпринимательской деятельностью и государственной властью основывается на социально-экономических факторах. Вопрос конкурентоспособной среды является эффективным инструментом для успешной предпринимательской деятельности, так как она избавляет рынок от монополистических факторов развития, регулирует в лучшую сторону для потребителей стоимость и качество товаров, услуг, работ, а также способствует внедрению новейших технологий, широко используемых впоследствии в предпринимательской сфере¹. Сегодня конкурентоспособность актуально рассматривать через динамично развивающуюся внешнюю среду, к которой вынуждены адаптироваться субъекты предпринимательской деятельности для увеличения, сохранения, уменьшения своей занимаемой доли рынка.

Отметим так же, что государственное регулирование предпринимательской деятельности находится в зависимости от мировых финансовых волнений. Таким образом, изме-

нение отечественного законодательства в различных сферах общественных отношений необходимо, в частности повышения налоговых ставок, установка дополнительных тарифов и требований к предпринимателям и прочие актуальные нововведения.

Определение понятия «предпринимательская деятельность» содержится в статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, и подразумевает самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг².

Законодатель четко определил, что регулятивной функцией к отношениям в сфере предпринимательской деятельности обладает государство. В качестве наиболее острой проблемой, возникшей после внесения в Налоговый кодекс Российской Федерации изменений регулирования предпринимательской деятельности можно выделить повышение ставки НДС с 18 % до 20 %, введённой Федеральным законом от 03 августа 2018 года № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах».

Согласно пункту 4 статьи 5 вышеуказанного федерального закона ставка налога на добавленную стоимость в размере 20 % подлежит применению в отношении товаров (работ, услуг), имущественных прав, отгруженных (выполненных, оказанных), переданных

1 Жеребцова О.А. Современные политико-правовые проблемы регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации и совершенствование законодательства в данной сфере // Альманах студенческих и аспирантских работ по социально-гуманитарным наукам. – Тверской государственный университет. – Тверь, 2017. – С. 226.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 21 октября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 2.

начиная с 1 января 2019 года вне зависимости от даты заключения сделки.

Правовое регулирование налога на добавочную стоимость осуществляется Налоговым кодексом Российской Федерации, согласно которому НДС является федеральным налогом, и автоматически закладывается в конечную цену товара, приобретаемого покупателем.

Вопрос увеличения процентной ставки налога на добавочную стоимость обсуждался законодателем довольно долго. Однако он был решен лишь в конце 2018 года, в процессе проведения мероприятий, направленных на реализацию поставленных Президентом Российской Федерации задач по совершенствованию поступлений денежных средств в бюджет страны. При этом, ведущим экономистами и цивилистами уже выделены основные последствия данного решения: увеличение цен на товары определенного перечня, следовательно, неплатежеспособность населения, рост инфляции; снижение прибыли и сложности с увеличением заработной платы предприятий различных организационно-правовых форм собственности; повышение ключевой ставки и ставки рефинансирования; снижение привлекательности промышленной и сельскохозяйственной продукции.

Проблемы, возникшие после вступления в силу изменений Налогового кодекса Российской Федерации, коснулись договорных отношений в предпринимательской сфере. Так, авансовые платежи, перечисленные заказчиком исполнителю в 2018 году с учетом НДС по ставке 18 % и оформления сдачи-приемки результатов выполненных работ в 2019 году – ставка НДС применяется в размере 20 %³.

Таким образом, налогоплательщикам предпринимателям было выгодно закрыть работы по договорам до окончания 2018 года с применением ставки НДС 18 % в полном объеме либо провести частичное выполнение (сдачу части работ). Однако, для применения ставки НДС 18 % для случаев частичной сдачи результатов работ, необходимо, чтобы договором была предусмотрена поэтапная сдача результатов работ.

Наравне с повышением размера НДС, для предпринимательского блока отношений, актуальным на сегодняшний момент является вопрос развития социального предпринимательства. Стоит отметить, что решение поставленной проблемы находит свое отражение в политическую повестку различных зарубежных стран.

Во многом это связано с переосмыслением роли государственного сектора в экономике и усилением внимания к вопросам социальной ответственности. С одной стороны, широкое распространение получили аутсорсинг государственных программ социальной поддержки, персонализация оказания социальных услуг, а с другой - социально ориентированное инвестирование.

Неотъемлемой характеристикой деятельности субъектов социального предпринимательства выступает сочетание социальной направленности, инновационных подходов и умения работать в рыночных условиях, заключающихся в

стремлении к достижению самоокупаемости и устойчивого развития бизнеса.

Как нами указывалось ранее, предпринимательская деятельность ставит перед собой цель - систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. В связи с этим социальное предпринимательство не предполагает изменения цели деятельности коммерческих структур, но направлено на «двойственную результативность», включая решение социальной проблемы через предложение новых или нестандартных бизнес-моделей, вовлечение дополнительных материальных и нематериальных ресурсов, социального капитала граждан, включая «исключенные» и уязвимые социальные категории населения, страдающие от неравномерного распределения жизненно важных благ.

В последние годы социальное предпринимательство активно развивается в Российской Федерации. На регулярной основе проводятся тематические форумы и конференции, создается инфраструктура поддержки субъектов социального предпринимательства, формируются предпринимательское и экспертное сообщества, действуют координационно-совещательные органы.

На протяжении долгого времени в отечественном законодательстве отсутствовало единообразие в трактовке понятия «социальное предпринимательство», которое могло рассматриваться государством и субъектами предпринимательской деятельности в качестве социальных услуг, применимой с корпоративной социальной ответственностью.

В настоящее время под социальным предпринимательством понимается предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества и осуществляемая в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством Российской Федерации⁴.

Без сомнений, решение рассмотренного вопроса существенным образом оказало влияние на всю экономическую основу предпринимательской деятельности. С 2012 года мероприятия, направленные на поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющие деятельность в сфере социального предпринимательства, находились в ведении Министерства экономического развития Российской Федерации. В число таких мер входили безвозмездные субсидии предпринимателем на реализацию социальных проектов, создание и (или) обеспечение деятельности центров инноваций социальной сферы.

Зарубежный опыт правового регулирования социального предпринимательства относит субъектов такой деятельности к категории малых и средних предприятий. В связи с этим, внесение изменений в Федеральный закон 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» целесообразно.

3 Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 143.

4 Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – 30 июля. – Ст. 2.

Современное российское законодательство закрепило положение, по которому субъекты малого или среднего предпринимательства, осуществляющие деятельность в сфере социального предпринимательства именуется социальными предпринимателями.

Особенность российского социального обеспечения связана с оказанием социальных услуг и решением социальных проблем преимущественно органами государственной власти, в рамках действующих компетенций, и действующего законодательства. При этом, в России есть устойчивые ниши для социальных предпринимателей, которые создаются в результате медленного реагирования, несовершенствования законодательства, и неповоротливости государственных органов на возникающие общественные проблемы, что часто свойственно муниципальным структурам. Таким образом, необходимость и спрос на подобные виды деятельности, осуществляемые малым бизнесом, и направленные на решение социальных проблем, остаются актуальными.

Социальным предпринимателям сегодня необходима серьезная информационная поддержка, массовая популяризация социального предпринимательства среди населения, стимулирование общества решать социальные проблемы путем работы бизнеса, формирования позитивного имиджа социального предпринимателя в обществе, а также четкое законодательное регулирование данных форм предпринимательской деятельности.

Также главным критерием развития, является стимулирование потребительского спроса населения на продукцию социальных предпринимателей, что, по сути, является одним из главных критериев развития выбранной формы предпринимательской деятельности.

Наравне с рассмотренными нами вопроса, посвященными сфере предпринимательской деятельности, стоит отметить так же иные изменения российского законодательства, регулирующих деятельность малого предпринимательства. К таким относятся страхование денежных средств индивидуальных предпринимателей, расположенных на банковском счете, банковском вкладе по аналогии с вкладами физических лиц: введение так называемых «онлайн касс» для осуществления расчетов Федеральным законом от 03 июля 2016 года № 290-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон о применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных и (или) расчетов с использованием платежных карт и отдельные законодательные акты Российской Федерации»; установлены уголовные санкции за незаконные действия в отношении трудоустройства предпенсионеров, введено понятие «самозанятые граждане», а так же многие другие существенные изменения приняты законодателем.

Подводя итоги, современные тенденции развития предпринимательской деятельности в Российской Федерации представляется нам неоднозначными. С одной стороны, государство наделено регулятивной функцией к отношениям в предпринимательской, деятельности, с другой стороны, это регулирование носит сугубо императивный характер, который выражается в принятии новых норм и положений, затрагивающих интересы

субъектов хозяйственной деятельности, но в то же время ограничивающих свободу предпринимательской деятельности.

В настоящий момент государством активно разрабатывает и утверждает проекты нормативных актов, целью которых является улучшение положения предпринимателей на рынке оказания услуг и продажи товаров. Кроме того, необходимо продолжить совершенствовать механизмы, обеспечивающие поддержку осуществления предпринимательской деятельности обществом и государством.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 21 октября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32.
3. Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – 30 июля.
4. Федеральный закон от 03 июля 2016 года № 290-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – 04 июля. – № 27 (Часть I).
5. Жеребцова О.А. Современные политико-правовые проблемы регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации и совершенствование законодательства в данной сфере // Альманах студенческих и аспирантских работ по социально-гуманитарным наукам. – Тверской государственный университет. – Тверь, 2017. – С. 226-232.

БАКАРОВ Гаджирабадан Шамильевич

магистрант 2 года обучения юридического института Дагестанского государственного университета

РУСТАМОВА Светлана Мавлудовна

научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры гражданского права юридического института Дагестанского государственного университета

СТРАХОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ

В статье рассмотрена проблема страхования гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего, а также правовые позиции, применяемые в практике арбитражных судов.

Ключевые слова: банкротство, арбитражный управляющий, страхование ответственности, гражданско-правовая ответственность, убытки.

BAKAROV Gadzhirabadan Shamiljevich

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

RUSTAMOVA Svetlana Mavludovna

scientific director, Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

LIABILITY INSURANCE OF INSOLVENCY REPRESENTATIVES

The article considers the problem of the civil liability insurance of insolvency representative and also legal views that are used in arbitral tribunal's practice.

Keywords: insolvency, insolvency representative, liability insurance, civil liability, indemnification.

Федеральный закон от 26 октября 2002г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ЗоБ) возложил на арбитражных управляющих большой круг прав и обязанностей, за неисполнение или ненадлежащее исполнение которых с них могут быть взысканы убытки, причинённые должнику, кредиторам и иным лицам.

Для того, чтобы защитить имущественные права указанных лиц, которым арбитражным управляющим причинены убытки, ЗоБ предусматривает меры, направленные на обеспечение их возмещения, к которым, помимо наличия компенсационного фонда у саморегулируемой организации арбитражных управляющих (далее – СРО АУ), относится также обязательное и дополнительное страхование ответственности арбитражного управляющего.

В ГК РФ страхование ответственности закреплено в двух формах: в форме страхования ответственности за причинение вреда (ст. 931 ГК РФ) и страхования ответственности по договору (ст. 932 ГК РФ). Поскольку в силу п. 1 ст. 932 ГК РФ страхование риска ответственности за нарушение договора допускается лишь в случаях, прямо предусмотренных законом, то в отношении арбитражного управляющего может идти речь только о договоре страхования ответственности за причинение вреда. Более того, арбитражный управляющий исполняет свои обязанности в силу полномочий, возложенных на него законом; договор между ним и лицами, участвующими в деле о банкротстве, а также иными лицами, не заключается¹.

Срок, на который арбитражный управляющий заключает договор страхования ответственности, составляет не менее чем год, причем с условием пролонгации на тот же срок, а минимальная страховая сумма – десять миллионов рублей в год. Кроме того, договор продлевается в случае, если арбитражный управляющий не сообщил страховщику об отказе

от его продления не позднее чем за месяц до окончания срока его действия.

В случае же утверждения арбитражного управляющего в деле о банкротстве должника, балансовая стоимость активов которого свыше ста миллионов рублей, он в течение десяти дней с даты утверждения должен также заключить, помимо основного договора, дополнительный договор обязательного страхования своей ответственности, размер страховой суммы по которому зависит от балансовой стоимости активов должника по состоянию на последнюю отчётную дату, предшествующую дате принятия судом судебного акта о введении соответствующей процедуры банкротства.

Наличие заключённого договора обязательного страхования ответственности в силу п. 3 ст. 20 ЗоБ является необходимым условием членства в СРО АУ.

Однако более обоснованным на наш взгляд является подход, содержащийся в п. 2 ст. 20.2 ЗоБ, согласно которому лица, не имеющие заключённых договоров обязательного страхования ответственности, не могут быть утверждены арбитражным судом в качестве арбитражных управляющих в деле о банкротстве.

Поскольку наступление страхового случая по договору в данном случае п. 5 ст. 24.1 ЗоБ связывает с наличием судебного решения, вступившего в законную силу, по которому наступила ответственность арбитражного управляющего перед лицами, участвующими в деле о банкротстве, или иными лицами в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением им своих обязанностей, то в случаях, когда арбитражный управляющий не утверждён судом ни на одну из процедур банкротства, возможность наступления страхового случая, указанного в данной статье, отсутствует.

В свою очередь, с наступлением страхового случая возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату лицам, в пользу которых решением арбитражного суда с арбитражного управляющего взысканы убытки, в размере причинённых убытков, но в пределах размера страховой суммы по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего.

1 Кванина В.В. Гражданско-правовая ответственность арбитражных управляющих и обеспечительные средства возмещения причиненного ими вреда // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2019. С. 129.

Отдельно стоит обратить внимание на то, с какого момента неисполнение арбитражным управляющим своих обязанностей (на примере бездействия, выраженного в непринятии мер по оспариванию сделок должника) можно считать противоправным для определения даты наступления страхового случая.

В определении от 12.07.2018 года № 305-ЭС18-2393 Верховный Суд РФ, внося ясность в данный вопрос, указал, что бездействие, выраженное в неоспаривании сделок начинается не ранее момента, когда истёк разумный срок на получение информации о наличии у таких сделок пороков недействительности и личности ответчика по иску, а также на подготовку документов, необходимых для предъявления соответствующих требований в суд².

То есть сама по себе дата начала исполнения конкурсным управляющим своих обязанностей не может быть признана датой совершения им нарушений, повлекших причинение убытков, поскольку бездействие, выражающееся в неоспаривании сделок, не может начаться ранее момента получения управляющим реальной возможности предъявить соответствующие иски.

Законодателем в целях защиты прав страховщика от умышленного поведения страхователя предусмотрено право предъявления регрессного требования к арбитражному управляющему в случае, если убытки причинены умышленными противоправными действиями (бездействием) последнего, а также вследствие незаконного получения им любых материальных выгод в процессе осуществления возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве. То есть при предъявлении регрессного требования страховщик должен доказать нарушение арбитражным управляющим законодательства, повлекшее убытки, возмещенные страховщиком, а также умышленный характер этого нарушения³.

Необходимо отметить, что судебная практика исходит из того, что нарушение арбитражным управляющим требований закона само по себе не свидетельствует о наличии в его действиях вины в форме умысла.

Так, решением Арбитражного суда Пермского края от 28.06.2016, оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2016 и Арбитражного суда Уральского округа от 24.01.2017 исковые требования страховщика о взыскании с арбитражного управляющего ущерба в порядке регресса были удовлетворены. Судом указано, что арбитражный управляющий, являясь профессиональным участником в деле о банкротстве, не мог не осознавать противоправный характер своих действий, направленных вопреки требованиям Закона о банкротстве не на защиту интересов должника и кредиторов⁴.

Однако определением Верховного суда РФ⁵ указанные судебные акты отменены, в удовлетворении исковых требований отказано. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда РФ пришла к выводу о том, что сам факт нарушения положений закона являлся недостаточным для

удовлетворения регрессного требования страховщика к страхователю, а бремя доказывания умысла в действиях страхователя, в свою очередь, лежит на страховщике.

В то же время нижестоящими инстанциями при взыскании убытков с арбитражного управляющего форма вины вообще не устанавливалась, поскольку суды ошибочно полагали, что несоответствие действий страхователя поведению разумного и добросовестного арбитражного управляющего достаточно для подтверждения умысла и удовлетворения регрессного требования.

На основании указанного можно сделать вывод, что для применения правила о регрессе страховщик должен обосновать наличие в противоправных действиях арбитражного управляющего, повлекших убытки, вины в форме умысла, что в свою очередь должно быть установлено непосредственно судом при рассмотрении дела по существу.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что поскольку сложность споров в сфере страхования ответственности арбитражных управляющих усугубляется противоречивостью правоприменительной практики, то правовая позиция, выраженная высшей судебной инстанцией по данной категории дел, имеет важное значение для обеспечения единообразия практики, в связи с чем считаем необходимым закрепить в законодательстве изложенную Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного суда РФ позицию по данному вопросу.

Пристатейный библиографический список

1. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.07.2018 № 305-ЭС18-2393 по делу № А40-8514/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.12.19).
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.08.2017 № 309-ЭС17-4796 по делу № А50-6254/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.12.19).
3. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.01.2017 № Ф09-10449/16 по делу № А50-6254/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.12.19).
4. Кванина В.В. Гражданско-правовая ответственность арбитражных управляющих и обеспечительные средства возмещения причиненного ими вреда // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2019. С. 133-143.
5. Фогельсон Ю.Б. Умысел в страховании. Минус на минус дает плюс. К практике применения п. 9 ст. 24.1 Закона о банкротстве // Вестник экономического правосудия. 2018. № 4. С. 126-136.

2 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.07.2018 № 305-ЭС18-2393 по делу № А40-8514/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.12.19).

3 Фогельсон Ю.Б. Умысел в страховании. Минус на минус дает плюс. К практике применения п. 9 ст. 24.1 Закона о банкротстве // Вестник экономического правосудия. 2018. № 4. С. 129.

4 Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.01.2017 № Ф09-10449/16 по делу № А50-6254/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.12.19).

5 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.08.2017 № 309-ЭС17-4796 по делу № А50-6254/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.12.19).

ДАШКО Марина Александровна

старший преподаватель кафедры гражданского права Южного института менеджмента, г. Краснодар

МИКРОФИНАНСОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье раскрываются актуальные проблемы правового регулирования отечественного законодательства в сфере микрофинансовой деятельности, приводится определение понятия «микрофинансовая деятельность». Кроме того, рассматриваются изменения, вносимые в Федеральный закон от 02 июля 2010 года № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», не вступившие в силу. Определены тенденции развития микрофинансового рынка.

Ключевые слова: микрофинансовая деятельность, микрофинансовая организация, Банк России, заемщик, уставной капитал.

DASHKO Marina Aleksandrovna

senior lecturer of Civil law sub-faculty of the Southern Institute of Management, Krasnodar

MICROFINANCE ACTIVITY: ACTUAL PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

The article reveals the actual problems of legal regulation of domestic legislation in the field of microfinance activities, the definition of «microfinance activities». In addition, the amendments to the Federal law No. 151-FZ of 02 July 2010 «On microfinance activities and microfinance organizations», which have not entered into force, are being considered. Tendencies of development of the microfinance market are defined.

Keywords: microfinance services, a microfinance institution, the Bank of Russia, the borrower's Charter capital.

В современных реалиях микрофинансовая деятельность вызывает интерес законодателей, как механизм, направленный на формирование системы правового регулирования микрофинансовой деятельности в целом.

В России развитие микрофинансирования связано с мобилизацией финансовых региональных ресурсов из всех потенциальных источников. В качестве основных источников микрофинансирования на уровне регионов можно выделить: собственный капитал коммерческих микрофинансовых организаций; заемные банковские ресурсы; сбережения населения, аккумулированные кредитными кооперативами; корпоративные финансовые ресурсы, привлеченные депозитно-кредитными организациями; целевые безвозмездные денежные поступления фондов поддержки малого предпринимательства; бюджетные средства; благотворительные ресурсы. Микрофинансовая деятельность, обеспечивая финансовые потребности предпринимателей и крестьянских фермерских хозяйств, вовлекает в сферу своей деятельности и финансирование потребностей граждан. Сочетание предпринимательского и потребительского кредитования при опережающем развитии потребительской составляющей способствует повышению социальной эффективности микрофинансирования.

Правовое регулирование микрофинансовой деятельности в отечественном законодательстве находится в сфере гражданского права, и включает в себя общие нормы, к которым относятся Гражданский кодекс Российской Федерации и специальные законы об организационно-правовых формах, в которых субъекты микрофинансовой деятельности могут образовываться, а также подзаконные нормативные правовые акты.

Официальные статистические данные указывают, что, годовой темп роста рынка микрофинансирования физиче-

ских лиц составил 51 % на 31 марта 2019 года. Центральный Банк оценивает его объемы в 143 млрд. руб. против 95,2 млрд. руб. годом ранее¹.

История развития отечественного рынка по осуществлению микрофинансовых услуг сравнительно небольшая. Активный свой рост он получил с момента принятия Федерального закона от 02 июля 2010 года № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях».

Данный период называется цивилистами первым шагом к урегулированию стихийно растущего рынка микрофинансирования, призванного заполнить нишу по возможностям кредитования для физических лиц и мелкого бизнеса, оказавшегося вне пределов интересов коммерческих банков. Вышеуказанный закон федерального значения давал легальное определение понятия «микрофинансовая деятельность», устанавливал ее правовые основы, условия и порядок осуществления деятельности микрофинансовыми организациями, предусматривал регулирование и надзор за ними.

В последующем, в качестве усиления экономической политики и защиты интересов субъектов кредитования, был принят второй ключевой Федеральный закон от 21 декабря 2013 года № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», регулирующий отношения, возникающие в связи с предоставлением потребительского кредита (займа) физическому лицу в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, на основании кредитного договора, договора займа и исполнением соответствующего договора². Указанный федеральный за-

1 Тенденции микрофинансового рынка // Банк России. – 2019. – С. 1-10.

2 Федеральный закон от 21 декабря 2013 года № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // Российская газета. – 2013. – 23 декабря. – Ст. 1.

кон обязал микрофинансовые организации соблюдать стандартную форму договора потребительского займа, содержащую общие и индивидуальные условия кредитования; способствовало усилению дисциплины на рынке, снижению максимальной доходности займов и вероятности дефолта, снижению рисков, усилению защиты прав заемщиков; создало необходимые условия для полной публичности информации о процентах предоставляемых займов и определило порядок их регулирования.

В большинстве зарубежных стран микрофинансовая деятельность подлежит государственному регулированию. Например, в Германии и Польше, как только появились микрофинансовые организации, за ними установили тщательный государственный надзор, ставки по выдаваемым им займам ограничены на законодательном уровне. В странах, где процентные ставки жестко ограничены регулированием, а не конкуренцией, развитие рынка микрофинансирования отличается более низкими темпами, сокращением числа микрофинансовых организаций, меньшей прозрачностью.

Отечественное законодательство закрепляет понятие «микрофинансовая деятельность» и определяет в ее качестве деятельность юридических лиц, имеющих статус микрофинансовой организации, а также иных юридических лиц, имеющих право на осуществление микрофинансовой деятельности в соответствии с Федеральным законом от 02 июля 2010 года № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»³.

Исследуя вопрос положения микрофинансовой деятельности следует выделить следующие проблемы, возникающие в процессе осуществления микрофинансовыми организациями своей деятельности: недостаточное развитие нормативно-правового регулирования сегмента микрофинансовой деятельности, недостаточная финансовая грамотность заемщиков, затруднения при организации взыскания просроченной задолженности и деятельность коллекторских агентств при продаже долга по микрозаймам, возбуждение процедуры банкротства в отношении физического лица – заемщика по договору микрозайма.

В условиях снижения реальных доходов населения в 2014–2017 гг. рост портфеля займов микрофинансовых организаций, рост просроченной задолженности (и ее доли в портфеле) оказал прямое влияние на то, что рынок микрофинансирования в России превратился в своеобразный современный инструмент ростовщичества. Микрофинансовая деятельность по своей сущности перестала существовать как инструмент поддержки социально-экономического развития общества. В связи с этим в Государственную Думу Российской Федерации неоднократно поступали предложения о полном запрете микрофинансовой деятельности.

Так, в 2016 году официальная позиция Центрального Банка Российской Федерации, как основного регулирующего и контролирующего органа за деятельностью микрофинансовых организаций, состояла в том, что нельзя ожидать или требовать полного превращения деятельности микрофинан-

совых организаций, поскольку имеется широкий спрос на микрозаймы «до зарплаты» со стороны физических лиц, и такой запрет будет способствовать развитию деятельности нелегальных займодавцев.

В последние годы законодатель принял ряд нормативных актов, ставящих перед собой цель решение указанных задач. Так, для решения финансовой напряженности, в целях защиты прав и законных интересов физических лиц был принят федеральный закон, устанавливающий правовые основы деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц (совершения действий, направленных на возврат просроченной задолженности физических лиц), возникшей из денежных обязательств⁴.

С 1 июля 2019 год вступили в силу ключевые новеллы законодательства, регулирующие микрофинансовую деятельность. Существенным образом, они касаются ограниченный при выдаче потребительских кредитов, разработанные Центральным Банком Российской Федерации. Ежедневная процентная ставка ограничивается 1 %, что наибольшим образом скажется на деятельности микрофинансовых организаций.

Предпосылками для подобного правового регулирования послужил рост жалоб, направленных в Центральный Банк Российской Федерации на деятельность микрофинансовых организаций. В статистическом аспекте увеличение жалоб на 1 квартал 2019 года по сравнению с 1 кварталом 2018 года составило 6,8 тысяч (33,1 в процентном соотношении) При этом в наблюдаемом периоде на каждые 1 000 заключенных договоров приходилось 0,81 жалобы – для сравнения в 1 квартале 2018 году на каждые 1 000 договоров с микрофинансовыми организациями приходилось 0,79 жалобы.

В качестве основных проблем, отраженных в жалобах выступали действия, совершенные для возврата задолженности по договору микрозайма; превышение двух-, трех-, четырехкратного размера начисленных процентов по договору займа⁵.

Федеральным законом от 02 августа 2019 года № 271-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» с 1 ноября 2019 года предусмотрен запрет выдачи микрофинансовыми организациями займов физическим лицам в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, обязательства заемщика по которым обеспечены залогом жилого помещения заемщика; доли в праве на общее имущество участника долевой собственности жилого помещения заемщика; права требования участника долевого строительства в отношении жилого помещения заемщика⁶. Исключительное право выдачи таких займов остается у тех микрофинансовых организаций, учреди-

3 Федеральный закон от 02 июля 2010 года № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // Российская газета. – 2010. – 07 июля. – Ст. 2.

4 Федеральный закон от 03 июля 2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // Российская газета. – 2016. – 06 июля. – Ст. 1.

5 Тенденции микрофинансового рынка // Банк России. – 2019. – С. 1-10.

6 Федеральный закон от 02 августа 2019 г. № 271-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2019. – 07 августа. – Ст. 5.

телями, акционером или участником которых выступает Российская Федерация, ее субъект или муниципальное образование.

Тот же федеральный закон устанавливает поэтапное увеличение требований к минимальному уставному капиталу микрокредитной компании, и составит с июля 2020 года – 1 млн руб.; июля 2021 года – 2 млн руб.; июля 2022 года – 3 млн руб.; июля 2023 года – 4 млн руб.; июля 2024 года – 5 млн руб. В настоящее время минимальный капитал для данных компаний не установлен.

В конце 2015 и 2018 годов Банк России опубликовал «Проект основных направлений развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка РФ на период 2016-2018 годов», «...2019-2021 годов» в целях обеспечения повышения конкурентоспособности и эффективности всего финансового рынка, улучшения качества жизни и стимулирования экономического роста.

В указанных документах были намечены основные задачи развития отечественного рынка микрофинансирования: внедрение стандартов взаимодействия микрофинансовых компаний с потребителями финансовых продуктов, стандартов их деятельности и корпоративного управления; установление допустимого уровня задолженности заемщика по процентам; выдвигание требований к финансовой устойчивости микрофинансовых компаний; повышение доступности финансирования для предпринимательства. Отсюда отмечается высокий спрос малого и среднего бизнеса на микрофинансирование.

Так же законодатель находит необходимость в повышении уровня и качества жизни граждан Российской Федерации за счет использования инструментов финансового рынка, содействии экономическому росту за счет предоставления конкурентного доступа субъектам российской экономики к долговому и долевым финансированию, инструментам страхования рисков и создании условий для роста финансовой индустрии.

В заключение приведем в качестве основных тенденций развития микрофинансового рынка вывод недобросовестных, недействующих, неэффективных микрофинансовых организаций, устойчивость спроса физических лиц на микрозаймы, адаптация рынка к регулятивным требованиям законодателя, существенный прирост за счет низкой базы и наращивания объемов перед введением ограничений процентной ставки и предельной долговой нагрузки, активное развитие онлайн займов.

Перспективы развития микрофинансирования в России видятся в выводе из теневого сектора микрофинансовой деятельности физических или юридических лиц. Запретить «теневую» сферу микрофинансирования невозможно, но имеет практический смысл предложение о формировании механизмов для привлечения в этот сектор частных инвесторов-кредиторов, в том числе посредством развития виртуальной микрофинансовой инфраструктуры. Безусловно, это потребует внесения изменения в законодательство о микрофинансовой деятельности или принятия отдельного закона

Можно констатировать, что в настоящее время микрофинансирование интегрируется в мировой финансовый рынок и становится альтернативой банковскому кредиту: создаются электронные системы микрофинансирования,

биржи кредитов, в том числе в системе электронных денег WEBMONEY и т.д.

Вопросы правового регулирования микрофинансовой деятельности имеют большую социальную значимость. Несмотря на многочисленные попытки законодательного регулирования этой сферы, в деятельности уполномоченных органов и в судебной практике до сих пор не удалось достичь единства. Наличие пробелов в законодательстве, отсутствие четко выстроенной системы правового регулирования становятся причиной многочисленных нарушений прав и интересов заемщиков.

Постатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 02 июля 2010 года № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // Российская газета. – 2010. – 07 июля.
2. Федеральный закон от 02 августа 2019 г. № 271-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2019. – 07 августа.
3. Федеральный закон от 03 июля 2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // Российская газета. – 2016. – 06 июля.
4. Федеральный закон от 21 декабря 2013 года № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // Российская газета. – 2013. – 23 декабря.
5. Тенденции микрофинансового рынка // Банк России. – 2019. – С. 1-10.
6. Укусова М.С. Микрофинансирование: содержание, особенности, проблемы и перспективы развития // Экономический журнал. – 2018. – С. 50-59.

ЕВТЮНИНА Зинаида Геннадьевна

ассистент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

КАСАТКИНА Наталия Александровна

кандидат юридических наук, доцент факультета технологического менеджмента и инноваций Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики (ИТМО)

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ВЗИМАНИЯ ПЛАТЫ ЗА МОЩНОСТЬ В ДОГОВОРЕ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ

В статье рассматриваются особенности платы за мощность в договоре теплоснабжения, анализируется правоприменительная практика. На основе анализа норм федерального законодательства и судебной практики дается оценка параметров, по которым можно судить о допустимости применения взимания платежей за тепловую мощность.

Ключевые слова: договор энергоснабжения, договор теплоснабжения, тарифы, оплата энергии, присоединенные сети.

EVTYUNINA Zinaida Gennadjevna

senior lecturer of the Higher School of Law and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

KASATKINA Natalya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Technological management and innovations sub-faculty of the St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics (ITMO)

LEGAL NATURE OF CHARGING THE POWER IN THE HEAT SUPPLY AGREEMENT

The article discusses the features of the capacity charge in the heat supply agreement, analyzes the law enforcement practice. Based on an analysis of the norms of federal law and judicial practice an assessment is made of the parameters by which it is possible to judge the admissibility of charging payments for thermal capacity.

Keywords: energy supply agreement, heat supply agreement, tariffs, energy payment, connected networks.

Евтюнина З. Г.

Касаткина Н. А.

Договор теплоснабжения является видом договора энергоснабжения и в соответствии с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации к нему применяются положения договора купли-продажи. Определение данного договора закреплено в статье 539 вышеуказанного кодекса. Так, энергоснабжающая организация обязуется продавать потребителю (абоненту) через присоединенные сети энергию, который в свою очередь обязуется эту энергию оплачивать¹.

Безусловно, первым отличием природы данного договора от других форм договора купли-продажи является сам предмет. Ведь если обычно это вещь (товар), то здесь это не совсем так. Предметом могут выступать три различных элемента, предусмотренных уже специальным Федеральным законом «О теплоснабжении», а именно:

«Тепловая энергия – энергетический ресурс, при потреблении которого изменяются термодинамические параметры теплоносителей (температура, давление).

Теплоноситель – пар, вода, которые используются для передачи тепловой энергии.

Тепловая мощность (далее – мощность) – количество тепловой энергии, которое может быть произведено и (или) передано по тепловым сетям за единицу времени».²

Основным и, как оказывается, наиболее трудным для понимания человеку, не обладающими углубленными юридическим или техническим навыками, является природа взимания платежей за тепловую мощность. Связано это с тем, что, например, в Москве, Санкт-Петербурге и большинстве городов России перманентно жители не нуждаются в отоплении в виду довольно теплого лета, весны и начала осени. Отопительный сезон, как правило, длится около 7 месяцев, остальные же 5 месяцев наступает «межсезонье», где условия существования без отопления считаются комфортными.

Суть проблемы заключается в том, что далеко не все понимают систему и механизм передачи тепловой энергии в квартиры, помещения, ограничивая вопрос оплаты лишь за фактически переданную энергию. Но в современных реалиях такое положение дел сильно ущемляет положение энергоснабжающих компаний в виду огромных расходов на обслуживание отопительных систем.

Рассмотрим существующие тарифы, которые могут быть применены при оплате теплоснабжения.

1 СЗ РФ. – 2019. – № 30. – Ст. 4132.

2 «О теплоснабжении»: федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ //СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4159.

Первый, «одноставочный» тариф, устанавливает правила оплаты фактически полученной тепловой энергии в отопительный период. То есть здесь потребитель платит только за само отопление, что представляется вполне разумным.

Основной положительной чертой «одноставочного» тарифа, который применяется по всей России в настоящий момент, является простота подсчета. Сумма к оплате считается по счетчикам, и практически не возникает сложностей с определением ее размера.

Однако есть и ряд недостатков.

В первую очередь, то, о чем было сказано ранее – сезонность. Ведь если потребители платят лишь за фактическое поступление тепловой энергии, теплоснабжающая организация остается без средств в неотапливаемый период, когда средства как раз требуются на ремонт оборудования, подготовку к следующему отопительному сезону. Как следствие падает эффективность проводимых работ, ведь теплоснабжающей организации необходимо собирать кассовые резервы, за счет которых можно было бы провезти все необходимые работы.

Вторым недостатком является особенность климатических условий. Теплая зима – убытки у организации, ведь выручка напрямую зависит от переданного по сетям объема тепла, которая находится в зависимости и от окружающей температуры.

И третья проблема – заинтересованность. При недостаточном размере переданной тепловой энергии, исходя из вышерассмотренных факторов, теплоснабжающая организация просто не будет заинтересована в улучшении качества оборудования, а лишь будет стремиться к созданию зарплатного баланса, экономя на тех же технических работах.

Следующий тариф, который появился сравнительно недавно, именуется «двухставочным» и подразумевает оплату как за энергию, которую абонент получил, так и за мощность объектов тепловой системы, или, как написано в Федеральном законе «О теплоснабжении» «не переданную, но готовую к передаче тепловую энергию, и плата за энергию, которую абонент получил». То есть последнюю часть он не оплачивает в виду отсутствия ее фактического получения в не отопительный период или период отсоединения, приостановления пользования энергией.

Преимущества у такого тарифа несколько.

Во-первых, выравнивание финансового баланса теплоснабжающей организацией. Ведь если ставка будет подразумевать как оплату в отопительный период, так и в неотапливаемый, не возникнет сложности с мотивацией компании по модернизации существующего оборудования.

Во-вторых, экономическая выгода. Компания сможет снизить размеры платы за тепловую энергию, путем энергосбережения и снижения издержек на сырьевую составляющую при этом, не теряя прибыли.

В-третьих, такой тариф позволит увеличить систему реализации услуг по продаже энергии. Данный пункт раскроется чуть позже.

Недостатками введения «двухставочного» тарифа является несовершенство правовой базы, регулирующей отношения в области теплоснабжения в Российской Федерации, а конкретнее при расчете тепловой мощности. Статья 16 Федерального закона «О теплоснабжении» регламентирует, что «плата за услуги по поддержанию тепловой мощности уста-

навливается в случае, если потребитель не потребляет тепловую энергию, но не осуществил отсоединение принадлежащих ему теплопотребляющих установок от тепловой сети в целях сохранения возможности возобновить потребление тепловой энергии при возникновении такой необходимости»³.

Из фабулы данной нормы следует, что для ухода от оплаты резервной тепловой мощности необходимо в установленном порядке отсоединиться от тепловых сетей организации, с которой у абонента заключен договор.

В таком случае потребитель, как правило, может получить акт теплоснабжающей организации, который подтверждает факт отключения объекта и установки запорной арматуры на подающем тепловую энергию трубопроводе.

Однако абонентам попросту не выгодно отсоединяться от тепловых сетей, оплачивать счета за теплоэнергию, которую они, попросту, не увидят. Гораздо проще оплачивать лишь реальные расходы по одноставочному тарифу.

Двухставочный тариф в настоящее время является лишь элементом правовой новации, и не применяется. Но зачастую, организации, не обращая внимания на отсутствие в договоре условия о тепловой мощности, пытаются получить с потребителя данные платежи. Происходит это, как правило, если долго не пользоваться тепловой энергией и при этом не расторгать договорных отношений с теплоснабжающей организацией.

И здесь мы встречаем правовой пробел. Дело в том, что подобные ситуации недостаточно урегулированы законодателем. Правового обоснования взимания платы за мощность в отсутствие фактического потребления тепловой энергии в настоящее время при применении одноставочного тарифа не имеется, как и расчета стоимости такой мощности.

Обращаясь к части 3 статьи 13 Федерального закона «О теплоснабжении» отмечаем, что те абоненты, которые имеют присоединение к тепловым сетям, но при этом фактически не потребляют энергию, должны подписать договор, предложенный теплоснабжающей организацией по оплате тепловой мощности.

То есть обязанность предложить оферту возлагается на теплоснабжающую организацию, и в случае не предложения таковой, потребитель не обязан будет платить за резервную тепловую мощность.

С точки зрения защиты своих интересов именно организация должна быть инициатором заключения договора. Обусловлено это как минимум тем, что суды, зачастую, не удовлетворяют требования теплоснабжающих организаций в виду отсутствия соглашения. Кроме того, как говорилось выше, данная сфера отношений еще не достаточно регламентирована законодательно, следовательно, договор стал бы хорошим аргументом в суде. Характерным подтверждением данной позиции является решение Арбитражного суда Нижегородской области от 26.09.2011 по делу А43-11760/2011, где требования истца – теплоснабжающей компании были не удовлетворены в виду отсутствия дополнительного соглашения по оплате резервной тепловой мощности при двухставочном режиме⁴.

³ Там же.

⁴ См.: решение Арбитражного суда Нижегородской области от 26.09.2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/54745538/> (дата обращения: 23.11.2019).

Кроме того, стоит сказать, что за последние года юристами были выведены определенный ряд параметров, по которым можно судить о допустимости применения взимания платежей за тепловую мощность. Среди предполагаемых параметров можно выделить как очевидные, так и неочевидные параметры.

К очевидным параметрам допустимости можно отнести:

1) фактическое подключение (присоединенность) заказчика услуг (потребителя) к системе теплоснабжения;

2) полное отсутствие потребления тепловой энергии (мощности), теплоносителя заказчиком услуг (потребителем);

3) отсутствие оснований для применения в отношениях с заказчиком услуг (потребителем) ставки за мощность утвержденного двухставочного тарифа на тепловую энергию;

4) проявление воли заказчика услуг (потребителя) на предоставление ему услуг по поддержанию резервной тепловой мощности.

К неочевидным параметрам допустимости можно отнести:

1) участие заказчика и исполнителя услуг (по поддержанию резервной тепловой мощности) в отношениях теплоснабжения (в качестве потребителя тепловой энергии и теплоснабжающей организации соответственно) либо в отношениях поставки тепловой энергии (в качестве теплоснабжающей организации, приобретающей тепловую энергию, и поставщика тепловой энергии соответственно) на основании действующего договора теплоснабжения/поставки;

2) сохранение присоединения теплопринимающих установок заказчика к тепловой сети в целях сохранения возможности возобновления потребления тепловой энергии при возникновении такой необходимости;

3) определенность (либо регулятором, либо по соглашению сторон) размера платы за услуги по поддержанию резервной тепловой мощности.

Однако все эти положения являются лишь элементом дискуссии и не носят правовой характер.

По смыслу Федерального закона «О теплоснабжении» и Правил «Об организации теплоснабжения в Российской Федерации» допустимость участия в отношениях возмездного оказания услуг по поддержанию резервной тепловой мощности может быть обусловлена отношениями теплоснабжения⁵.

Прямого указания на возможность формирования отношений, по возмездному оказанию услуг, связанных с сохранением тепловой мощности в рамках отношений по поставке тепловой энергии, не устанавливается.

При этом действующее законодательство не содержит норм, препятствующих добровольному вступлению участниками отношений поставки тепловой энергии в отношении возмездного оказания услуг по поддержанию тепловой мощности в рамках общего правового режима возмездного оказания услуг, предусмотренного главой 39 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Однако нужно понимать, что ни данный договор, ни применение двухставочного тарифа не заинтересуют абонентов, в виду того, что от этого, скорее всего, вырастет цена

на «тепло». Даже если учесть все плюсы такого тарифа, для обычных граждан гораздо проще считать по счетчикам, нежели размышлять на тему «не переданной, но готовой к передаче тепловой энергии». Поэтому на сегодняшний день, альтернативы одноставочному тарифу попросту нет.

Примечательно, что и принятая программа «Стратегия развития теплоснабжения и когенерации в Российской Федерации до 2025 года» устанавливает вектор развития теплоснабжающей отрасли, где основной задачей фигурирует как раз переход на двухставочную систему оплаты энергии. При этом в первом же абзаце раздела «тарифное регулирование» проект не содержит каких-либо реальных мер по его реализации. Указывается сложность климатических условий, необходимость оптимизации конкуренции проектов теплоснабжающих организаций, уменьшение количества посредников и так далее⁶.

Таким образом, можно говорить о том, что теплоснабжающая сфера пока не готова к серьезным изменениям, так как просто не имеет механизма их реализации.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // СЗ. – № 30. – Ст. 4132.
2. «О теплоснабжении» Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации. – 02.08.2010. – № 31. – Ст. 4159.
3. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 26.09.2011 по делу А43-11760/2011.
4. Программа «Стратегия развития теплоснабжения и когенерации в Российской Федерации до 2025 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.energsovet.ru/teplo_strateg.php?idd=67 (дата обращения: 23.11.2019).
5. Матияшук С. В. Комментарий к Федеральному закону от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.libfox.ru/625821-svetlana-matiyashchuk-kommentariy-k-federalnomu-zakonu-ot-27-iyulya-2010-g-190-fz-o-teplosnabzhenii-postateynny.html> (дата обращения: 23.11.2019).

5 СЗ РФ. – 2012. – № 34. – Ст. 4734.

6 Программа «Стратегия развития теплоснабжения и когенерации в Российской Федерации до 2025 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.energsovet.ru/teplo_strateg.php?idd=67 (дата обращения: 23.11.2019).

КУРБАНОВА Хуршеда Хайруллаевна

соискатель кафедры гражданского права, процесса и международного частного права юридического института Российского университета дружбы народов

ПОСОХОВ Сергей Петрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, процесса и международного частного права юридического института Российского университета дружбы народов

АУДИТОРСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В статье рассматриваются научные взгляды относительно аудиторского заключения как результата оказания аудиторских услуг и признания его объектом гражданских прав.

Ключевые слова: договор оказания аудиторских услуг, аудиторское заключение, информация, документирование, финансово-бухгалтерская отчетность.

KURBANOVA Khursheda Khayrullaevna

competitor of Civil law, process and private international law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

POSOKHOV Sergey Petrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law, process and private international law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

AUDIT REPORT AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS

The article considers scientific views regarding the audit report as a result of the provision of audit services and recognition of it as an object of civil rights.

Keywords: contract of rendering audit services audit report, information, documentation, financial accounting statements.

В современной рыночной экономике Республики Таджикистан все чаще и чаще динамично стали развиваться секторы оказания возмездных услуг в сфере предпринимательской деятельности. Среди этих услуг особое внимание уделяется оказанию аудиторских услуг.

Институт аудиторской проверки как одно из основных звеньев рыночной экономики стал незыблемым рычагом проверки финансово-хозяйственной деятельности субъектов предпринимательства. Подходы к аудиторской проверке и оценке ее результатов различны, в связи с чем возникает не мало трудностей на практике. С общей научной точки зрения аудит представляется как «результат исследования финансовых отчетов для получения достоверных отчетов, выводов; совокупность финансовых, контрольно-аналитических процедур, осуществляемых для целей выражения профессионального, независимого, объективного суждения о степени безопасности информации, представленной в финансовой отчетности; всеобъемлющий анализ финансово-экономической деятельности или бизнеса»¹.

И.В. Тордия отмечает, что отношения в сфере хозяйственной деятельности по оказанию возмездных услуг регулируются обязательствами подрядного типа, в результате исполнения которых достигается создание осязаемого результата. Так как потребитель непо-

средственно заинтересован в получении результата, его не может удовлетворять сам процесс оказания услуги, то в этом случае осязаемый результат выступает объектом гражданских правоотношений. Он может определяться как создание новой вещи, также он выражаться в совершении каких-то действий с этими вещами или же в получении какого-то иного результата, который имеет конкретное вещественное и обособленное от исполнителем выражение².

Соглашаясь с утверждением И.В. Тордия, мы с полной уверенностью можем сказать, что действительно интерес заказчика аудита или же аудируемого лица заключается не в самом процессе проведения аудита или оказания других аудиторских услуг, а в получении результата, являющегося следствием аудиторской проверки, т.е. само аудиторское заключение. В этой связи, аудиторское заключение является объектом гражданских прав.

Из указанных воззрений состоит также позиция ученого А.Е. Шерстобитова³.

Однако в подходе к определению аудита есть и иная точка зрения. Так, некоторые ученые, например, А.А. Снытников⁴ и Е.Н. Насонова⁵, признают саму информацию объектом

1 Мохов А.А. Аудиторское заключение как судебное доказательство // Юридический мир, 2016. № 12 // СПС КонсультантПлюс; Нидлз Б., Андерсон Х., Колдуэлл Д. Принципы бухгалтерского учета. М.: Финансы и статистика, 2003. 495 с.; Филобокова Л.Ю. Качество аудиторской деятельности: сущность, подходы к оценке // Аудиторские ведомости. 2009. № 6. С. 79 – 85; Шеремет А.Д. Аудиторская деятельность и анализ эффективности бизнеса // Аудиторские ведомости. 2007. № 5. С. 64-69.

2 Тордия И.В. Правовое регулирование аудиторской деятельности Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 114.

3 Шерстобитов А.Е. Гражданско-правовое регулирование обязательств по передаче информации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980. С. 17.

4 Снытников А.А. Информация как объект гражданских правовых отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 7.

5 Насонова Е.Н. Информация как объект гражданского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 8.

гражданских правоотношений и относят ее к материальным благам.

Л.Б. Ситдикова в своей статье обращает внимание на тот факт, что в ходе проведения аудиторской проверки и оказания других аудиторских услуг аудиторами используется и перерабатывается значительное количество информации. М.А. Азарская условно подразделяет полученную информацию на две части: внешнюю информацию, полученную на преддоговорном этапе (перед составлением договора) и информацию, образовавшуюся в ходе проведения аудита⁶, которая состоит из публичной информации, представляемой в аудиторском заключении, и конфиденциальной информации (аудиторской тайны), сохраняемой в самой информационной системе аудита. Вместе с этим, следует подчеркнуть, что вышеуказанные части, составляющие информационную систему аудита тесно взаимосвязаны.

Законодательство особо не регламентирует количество информации, необходимой для проведения аудиторской проверки. Так, аудитор самостоятельно, исходя из своего профессионального мнения решает в каком количестве ему необходимо использовать информацию, чтобы составить объективное аудиторское заключение.⁷

При всем этом по итогу проведения аудита аудитор подготавливает письменную информацию, т.е. отчет о проделанной работе руководству аудируемого субъекта, также вместе с отчетом он предоставляет и аудиторское заключение. В отчете аудитор отражает сведения о недостатках, выявленных в учетных записях, бухгалтерском учете и системе внутреннего контроля; перечень обстоятельств, при которых эти недостатки были выявлены; рекомендации по устранению выявленных недостатков.

Следовательно, результатом действия или деятельности аудитора по договору оказания аудиторских услуг является именно аудиторское заключение. Потому что, по сути, сама информация не может быть результатом действия или деятельности аудитора, так как именно в аудиторском заключении отражается свод информации о финансовой (бухгалтерской) отчетности заказчика (аудируемого субъекта) договора оказания аудиторских услуг, и аудиторское заключение оформляется в письменной или электронной форме и хранится на материальном носителе.

Отражение свода информации о финансовой (бухгалтерской) отчетности заказчика как документирование необходимо, ввиду того, что сама информация нематериальна и неосвязаема, подвижна, физически неотчуждаема, и чтобы включить ее в гражданский оборот необходима ее фиксация на материальном носителе⁸. Фиксация информации на материальном носителе дает возможность обеспечения ее статичности и в последующем использовать ее. «Материальный носитель в документе является необходимым элементом, но, тем не менее, вторичным относительно его содержания. Первичным эле-

ментом для создания документа является информация и форма ее представления»⁹.

Следует признать, что аудиторское заключение как документирование состоит из информации, предоставленного заказчиком договора аудиторских услуг и, безусловно из мнения аудитора о результате проведения аудита, которое также считается информацией. По сути, мнение аудитора, как результат проведения аудита не может признано в силу того, что результат при оказании аудиторских услуг должен быть о вещественным, и должен отражаться и храниться на материальном носителе. Поэтому аудиторское заключение как документирование результата обрабатываемых полученных информации аудитором, должно быть фиксировано на материальном носителе, и, следовательно, оно может быть включено в гражданский оборот.

По мнению Е.В. Шаповаловой, «гражданский оборот следует рассматривать как совокупность относительных отношений, возникающих из различных юридических фактов и опосредующих движение объектов гражданских прав от одного лица к другому»¹⁰. Далее автор, определяя понятие «гражданский оборот» позитивным признает указание на то, что гражданский оборот заключается именно в перемещении, как в материальном, так и нематериальном смысле. В этом случае в качестве объектов гражданского оборота выступают как и имущество (в его широком понимании, в том числе имущественные права, имущественные обязанности), так и иные блага, включающиеся в гражданский оборот, так как удовлетворяют имущественные и неимущественные потребности субъектов гражданского права. Объекты гражданского оборота в информационном обществе выходят на первый план и поэтому являются определенной субъективной ценностью для участников имущественного оборота¹¹.

Объекты гражданского оборота характеризуется тем, что блага, способные к обособлению и перемещению от одного субъекта к другому рассматриваются участниками оборота в качестве объектов, за которые можно платить. Действительно в ходе оказания аудиторских услуг происходит обмен информацией между заказчиком и исполнителем, правильнее отметить, что заказчик предоставляет документацию, содержащуюся информацию о финансово-бухгалтерском состоянии заказчика (аудируемого субъекта) индивидуальному аудитору или аудиторской организации, в свою очередь аудитор, проведя проверку, т.е. собрав, анализируя и обрабатывая предоставленную информацию, предоставляет свое мнение о результатах оказания услуги в виде аудиторского заключения. Поскольку сведения, содержащиеся в аудиторском заключении, являются ценной информацией для заказчика, последний приобретает данный документ, оплатив за него.

В результате проведенного нами исследования, мы пришли к выводу о том, что аудиторские услуги могут быть признаны информационными услугами. В контек-

6 Миронова О.А. Аудит: теория и методология: Учеб. пособие. М., 2007. С. 24.

7 Ситдикова Л.Б. Информационная составляющая в договоре на возмездное оказание аудиторских услуг: теоретический и практический аспекты // Юрист. 2007. № 12. С. 22.

8 См.: признаки информации как особого объекта гражданских прав. Гражданское право: учебник. Часть 1. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 1998. С. 226.

9 Семилетов С.И. Электронный документ как продукт технологического процесса документирования информации и объект правового регулирования // Государство и право. 2003. № 1. С. 94.

10 Шаповалова Е.В. Гражданско-правовое регулирование оборота информации: монография. Барнаул: Изд-во Новый формат, 2016. С. 27.

11 Шаповалова Е.В. Указ. соч. С. 27.

сте сказанному и продолжая вопрос признания аудиторского заключения в качестве объекта гражданских прав и его оборотоспособности, хотели привести точки зрения ученых относительно данного вопроса. Е.В. Шаповалова в своей монографии анализировала характерные признаки информации, одну из которых мы хотим отметить: «двуединство информации и ее материального носителя»¹². Данный признак объясняется тем, что каждая информация потенциально может быть документирована, фиксирована на материальном носителе. Некоторые ученые¹³ придерживаются такого мнения, что информация неразрывно связана с ее материальным носителем, и что информация не может существовать как объект гражданских прав без материального носителя.

В гражданском обороте информация, как правило, фиксируется на материальном носителе, и тогда возникает двуединство информации и ее материального носителя. В результате, с одной стороны, информация обладает нематериальным характером как результат деятельности, с другой стороны, она материальна, так как фиксируется на материальном носителе.

Справедливости ради следует отметить, что аудиторское заключение как результат оказанной услуги имеет овеществленный характер, а когда закрепляется на материальном носителе его признают материальным. И в этом случае происходит двуединство самого аудиторского заключения, в котором содержится документированная информация о результатах проведенного аудита и его материального носителя.

Признание информации как нематериального, идеального объекта, по мнению Е.В. Шаповаловой, является правильным и обоснованным, поскольку продолжает автор, для субъектов важна и ценится сама информация, в которых содержатся ценные сведения для них, а не ее вещественная форма, в которой она выражена. Информация, как и каждый продукт деятельности мозга, идеальна и неосознаема, входе информационного обмена не всегда приобретает материальные формы¹⁴.

По договору оказания аудиторских услуг заказчику аудита (аудируемого субъекта) аудиторское заключение имеет принципиальное значение, и каждая информация, содержащаяся в нем, ценится заказчиком, ведь именно от результата аудиторского заключения решается его финансовая судьба в плане перед проведением налоговых проверок. Заказчика не интересует в какой форме оно предоставляется, а интересует суть самой значимой информации для него.

А.В. Газарян отмечает, что аудиторское заключение, выступает составляющей бухгалтерской отчетности и предназначено для пользователей как источник информации о достоверности этой отчетности. Пользователи данной отчетности, рассчитывая на мнение аудитора, которое выражено в аудиторском заключении, доверяют аудитору или аудиторской фирме.¹⁵

В современных экономических условиях повышенный интерес к аудиторскому заключению обуславливается тем, что пользователи бухгалтерской отчетности

информации заинтересованы в получении достоверных сведений о финансово-хозяйственной деятельности конкретных организаций. Аудиторское заключение, как итоговый документ одновременно раскрывает информацию о результате проведенной проверки, и отражает взаимосвязь всех стадий аудита.

Важность аудиторского заключения как средства повышения надежности информации, представленной в бухгалтерских отчетах, определяет необходимость предъявления жестких требований к его содержанию и оформлению¹⁶.

В соответствии как и с национальными, так и с международными стандартами аудита основу аудиторского заключения составляет мнение аудитора. К сожалению, действующий стандарт аудиторской деятельности «Порядок составления аудиторского заключения о бухгалтерской отчетности» (АД/2002), регулирующий порядок составления и представления аудиторского заключения, подробно не разъясняет обоснованность данной категории.

Как отмечает Л.А. Юдинцева, мнение аудитора, будучи результатом оказанной им услуги, заключается не только в сделанных аудитором выводах о соответствии либо несоответствии достоверности данных финансовой отчетности, но и в проведенной им оценке системы учетных данных. При этом, такому понятию как «мнение аудитора» исследователь отводит особую роль, поскольку мнение должно быть основано на анализе и, в первую очередь, знании основных фундаментальных экономических процессов, которые необходимо грамотно обосновать в своем заключении. Следует отметить, что обоснованность заключения здесь важна не только для заказчика, но и для самого аудитора, в связи с необходимостью демонстрации качества своей работы¹⁷.

По мнению вышеназванной ученой «мнение аудитора» состоит из двух элементов – формы и содержания. Под формой следует понимать само аудиторское заключение, выраженное в материализованном результате, тогда как содержание – это процесс познания аудитором финансово-хозяйственных вопросов заказчика¹⁸.

Наиболее полное и четкое определение аудиторского заключения содержит Закон Республики Таджикистан «Об аудиторской деятельности»: «аудиторское заключение – официальный документ, предназначенный для пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемых лиц, составленный в соответствии со стандартами аудиторской деятельности и содержащий выраженное в установленной форме мнение индивидуального аудитора или аудиторской организации о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица и в соответствии с порядком ведения его бухгалтерского учета законодательству Республики Таджикистан»¹⁹.

12 Шаповалова Е.В. Указ. соч. С. 40.

13 Мозолин В.П., Петровичева Ю.В. Информация и право // Консультант Плюс: Справочно-правовая система.

14 Шаповалова Е.В. Указ. соч. С. 41.

15 Газарян А.В. Подготовка аудиторского заключения // Бухгалтерский учет. 2001. № 6. С. 10.

16 Коноплева И.А., Иконникова О.В., Боас И.Л. Аудиторское заключение и его информационные возможности с точки зрения пользователей бухгалтерской отчетности // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2015. № 6 (366). С. 25.

17 Юдинцева Л.А. Развитие методического обеспечения формирования аудиторского заключения о бухгалтерской (финансовой) отчетности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 4.

18 Юдинцева Л.А. Указ. соч. С. 40.

19 Закон РТ «Об аудиторской деятельности» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2013 г., № 7, ст. 521; 2014 г., № 7, ч. 2, ст. 411; Закон РТ от 02.01.2018 г., № 1503.

Действующий стандарт аудиторской деятельности «Порядок составления аудиторского заключения о бухгалтерской отчетности» (А.Д/2002), разработанный в соответствии с требованиями Международных стандартов аудита, рекомендованных Международной Федерацией бухгалтеров (ИФАС). По данному стандарту аудиторское заключение представляет мнение аудиторской организации о достоверности бухгалтерской отчетности.

Мнение о достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности должно выражать оценку аудиторской организации соответствия во всех аспектах нормативному акту, регулиющему бухгалтерский учет и финансовую отчетность в Республике Таджикистан.

А.А. Терехова²⁰, Э.А. Арэнс и Дж.К. Лоббек, также предлагают свои варианты определения понятия «аудиторское заключение». Так, Э.А. Арэнс и Дж.К. Лоббек отмечают, что аудиторское заключение выполняет роль важнейшего средства передачи информации, «так как в нем говорится о том, чем занимался аудитор и к каким выводам он пришел. Поэтому с точки зрения пользователя, именно заключение и есть продукт деятельности аудитора»²¹.

Так, аудиторское заключение, являясь итоговым документом проведения аудита, отражает главную цель аудита – формирование мнения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности действующему законодательству.

На основании проведенного исследования и соотношения различных подходов, нам представляется возможным сделать вывод, что аудиторское заключение как объект гражданских прав – это результат оказанной аудиторской услуги, неимеющий о вещественный характер, состоящее из профессионального мнения индивидуального аудитора или аудиторской организации о достоверности и соответствии финансово-бухгалтерской отчетности заказчика (аудируемого субъекта) по установленным законодательством стандартам, выраженное на материальном носителе.

Пристатейный библиографический список

1. Закон РТ «Об аудиторской деятельности» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2013 г., № 7, ст. 521; 2014 г., № 7, ч. 2, ст. 411; Закон РТ от 02.01.2018 г., № 1503.
2. Арэнс А., Лоббек Дж. Аудит: Пер. с англ. / Под ред. Я.В. Соколова. М.: Финансы и статистика, 2001.
3. Газарян А.В. Подготовка аудиторского заключения // Бухгалтерский учет. 2001. № 6. С. 10.
4. Коноплева И.А., Иконникова О.В., Боас И.Л. Аудиторское заключение и его информационные возможности с точки зрения пользователей бухгалтерской отчетности // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2015. № 6 (366). С. 25.
5. Миронова О.А. Аудит: теория и методология: Учеб. пособие. М., 2007.
6. Мозолин В.П., Петровичева Ю.В. Информация и право // Консультант Плюс: Справочно-правовая система.
7. Мохов А.А. Аудиторское заключение как судебное доказательство // Юридический мир, 2016. № 12 // СПС КонсультантПлюс.
8. Насонова Е.Н. Информация как объект гражданского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
9. Нидлз Б., Андерсон Х., Колдуэлл Д. Принципы бухгалтерского учета. М.: Финансы и статистика, 2003. 495 с.
10. Признаки информации как особого объекта гражданских прав. Гражданское право: учебник. Часть 1. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 1998.
11. Семилетов С.И. Электронный документ как продукт технологического процесса документирования информации и объект правового регулирования // Государство и право. 2003. № 1. С. 94.
12. Ситдикова Л.Б. Информационная составляющая в договоре на возмездное оказание аудиторских услуг: теоретический и практический аспекты // Юрист. 2007. № 12. С. 22.
13. Снытников А.А. Информация как объект гражданских правовых отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000.
14. Терехов А.А. Аудит: законодательные решения. М.: Финансы и статистика, 2003.
15. Тордия И.В. Правовое регулирование аудиторской деятельности Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.
16. Филобокова Л.Ю. Качество аудиторской деятельности: сущность, подходы к оценке // Аудиторские ведомости. 2009. № 6. С. 79-85.
17. Шаповалова Е.В. Гражданско-правовое регулирование оборота информации: монография. Барнаул: Изд-во Новый формат, 2016.
18. Шеремет А.Д. Аудиторская деятельность и анализ эффективности бизнеса // Аудиторские ведомости. 2007. № 5. С. 64-69.
19. Шерстобитов А.Е. Гражданско-правовое регулирование обязательств по передаче информации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980.
20. Юдинцева Л.А. Развитие методического обеспечения формирования аудиторского заключения о бухгалтерской (финансовой) отчетности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

²⁰ Терехов А.А. Аудит: законодательные решения. М.: Финансы и статистика, 2003. С. 526.

²¹ Арэнс А., Лоббек Дж. Аудит: Пер. с англ. / Под ред. Я.В. Соколова. М.: Финансы и статистика, 2001. С. 38.

НИЯЗОВА Анара Натыевна

доктор юридических наук, и.о. профессора, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Кыргызско-Российского Славянского университета

ВОЛЯ КАК КОМПОНЕНТ СДЕЛКИ

В статье раскрывается такой элемент сделки, как воля. Последняя включает в себя непосредственно волю, как внутренний психический процесс и волеизъявление, как проявление воли вовне. Исследуются вопросы: процесс формирования воли для совершения сделок. При этом подтверждает обоснованность положения о том, что для действительности сделки важным представляется как действительная воля, так и ее внешнее проявление в виде волеизъявления.

Ключевые слова: гражданско-правовая сделка, воля, волеизъявление, субъект права, участник гражданского оборота, норма права, действительность сделки.

NIYAZOVA Anara Natuevna

Ph.D. in Law, A. H. of professor, Head of Civil law and process sub-faculty of the Kyrgyz-Russian Slavic University

WILL AS A COMPONENT OF THE TRANSACTION

The article reveals such an element of the transaction as will. The latter includes directly the will, as an internal mental process and expression of will, as a manifestation of the will outside. The issues of the process of forming the will to complete transactions are investigated. At the same time, it confirms the validity of the provision that for the validity of the transaction both the real will and its external manifestation in the form of expression of will are important.

Keywords: civil law transaction, will, expression of will, subject of law, participant in civil turnover, rule of law, validity of the transaction.

Ниязова А. Н.

Гражданский Кодекс Кыргызской Республики (далее – ГК КР) в ст. 172 определяет сделку как действие гражданина, которое направлено на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Цивилистическая наука представляет сделку в качестве набора четырех компонентов. К ним относят субъект, форму, содержание и волю. Если какой-либо из перечисленных элементов отсутствует, то соответствующее действие субъекта не будет признано сделкой. В этой связи мы можем соединить все четыре элемента и определить гражданско-правовую сделку, как волевое действие правомерного характера, цель которого имеет правовое значение.

Традиционно гражданско-правовая сделка рассматривается посредством теории юридических фактов. Но наука знает и другие подходы в ее сущностной характеристике. Так, мы можем встретить мнение, согласно которому указанный подход к сделкам «затрудняет выяснение их природы как средства активной регламентации общественных отношений. Во избежание этого сделку следует рассматривать с позиций не только традиционного подхода, но и способа обеспечения достижения ею гражданско-правовых последствий. ...Следует, во-первых, исходить из того, что в основе сделок лежат действия и, во-вторых, учесть свойства этих действий с точки зрения их значения для права»¹. И в данном контексте мы видим указание на то, что популярные в литературе дефиниции гражданско-правовой сделки «при всем их многообразии сводятся к двум вариантам. Сторонники одной точки зрения акцентируют внимание на сущности соглашения (совпадении воли сторон), сторонники другой - на внешней

форме, которую соглашение принимает (имеется в виду главным образом единый волевой акт)»².

При этом воля представляется ключевым компонентом сделки, поскольку лишь воля позволяет отграничить сделку как юридическое действие от события, которое не зависит от воли и желания субъектов права.

Учитывая то, что гражданско-правовая сделка представляет собой действие, мы можем заключить, что фундаментом ее является воля. Поэтому по своей природе сделку можно считать волей лица, которая доводится до других субъектов гражданско-правовых отношений.

Формирование воли – это процесс. И. Б. Новицкий и Ф. С. Хейфец представляют этот процесс распределенным по различным стадиям, которые можно сравнить со структурой действия. Согласно Новицкому выделяются следующие этапы: понимание цели и тех средств, которые необходимы для ее достижения; мыслительный процесс обдумывания; принятие решения. По Хейфецу воля направлена на совершение сделки. Она оформляется при прохождении определенных этапов: «возникновение потребности, выбор способа ее удовлетворения, принятие решения совершить сделку»³. Но эти этапы остаются для наблюдателя невидимыми, поскольку происходят в рамках человеческой психики.

Тем не менее, гражданское право обращает свое внимание не на все действия, в основе которых лежит воление. Ведь не всегда волевое действие влечет за собой правовые последствия. Так, в зависимости от того, в какой степени в действиях

1 Егоров Ю. П. Сделки в гражданском праве. - Новосибирск, 2000. - 307 с.

2 Егоров Ю. П. Сделки в гражданском праве. - Новосибирск, 2000. - 307 с.

3 Хейфец Ф. С. Недействительность сделок по советскому гражданскому праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1972.

присутствует воля, они подразделяются на произвольные и непроизвольные.

Произвольные действия бывают волевыми и сознательными. Непроизвольные же действия не осознаются человеком. Поэтому они всегда импульсивны и не имеют четко обозначенной цели. Совершая произвольные действия, человек осуществляет целеполагание, что предполагает собой приложение определенных усилий для того, чтобы преодолеть появляющиеся препятствия на пути к достижению поставленной цели. Вот здесь и проявляется воля. Ведь препятствия и необходимость в их преодолении предполагают присутствие тех или иных физических и психических условий. И именно произвольные действия необходимы для совершения сделки гражданско-правового характера.

Сами же волевые действия в зависимости от своего характера делятся на: умственные, физические и речевые. Нормы права в этом случае направляют свое регулирующее воздействие на те деяния, которые проявляются вовне и в таком виде влияют на те или иные правоотношения. «Умственные действия, совершаемые в сознании, такого непосредственного воздействия не оказывают, поэтому и не могут лежать в основе заключения сделок. В отличие от умственных, физические и речевые действия позволяют выражать вовне намерение субъекта права, причем они могут быть как индивидуальными, так и взаимными... Взаимные и индивидуальные физические и (или) речевые действия - основа формирования сделок»⁴.

Для совершения сделки наличие внутренней воли не является достаточным основанием. Внутренняя воля должна проявиться в феноменологическом виде. В противном случае, не может быть и речи о придании воле правового смысла. Проще говоря, субъект может выказать свою волю другому субъекту лишь через волеизъявительный процесс. Только в таком виде воля может дойти до сознания и понимания адресатов, которые являются участниками гражданского оборота. И только так воля способна повлечь за собой юридические последствия. Сделка есть волевой акт и потому она «должна обладать всеми присущими ему свойствами, включая внутреннюю волю (желание совершить сделку) и волеизъявление (выражение этого желания вовне тем или иным способом). Иными словами, она представляет собой необходимое единство внутренней воли и волеизъявления лиц, совершающих сделки»⁵.

Согласно В. А. Ойгензихту волеизъявление есть «действие, вызывающее возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей, то есть внешнее выражение воли»⁶.

Будучи обусловленной волеизъявлением, сделка становится действительной. К этому добавляется требование о том, что соответствующее волеизъявление должно полно и точно отражать действительную внутреннюю волю субъекта. Без подобного тождества сделка будет признана ничтожной в виду порочности воли в ее основании. Нарушение единства внутренней воли и волеизъявления «в любом случае (что бы ни выступало на первый план - воля или волеизъявление)

наступают условия (основание), при которых сделка может быть или должна быть признана недействительной»⁷.

Если волеизъявление отражает волю того, кто совершает сделку, то оно может быть проявлено в соответствующей форме, которая соответствует виду конкретному виду сделок. Это может быть письменная форма, устная или форма конклюдентных действий. Субъект делает свою волю доступной для других лиц для того, чтобы она повлекла за собой желательные правовые последствия. И для этого эта воля облекается в соответствующую форму. Форма здесь – это способ, при помощи которого стороны в сделке выражают свою волю⁸. Она интересна нам потому, чтобы определить внутреннюю волю субъекта и установить действительность этой воли.

В случае устной формы сделки именно конклюдентные действия способны выявить ту волю субъекта, которая является действительной. При этом указанные действия должны быть согласованы с обычаями гражданского оборота и это обязательное условие для их квалификации в качестве возможных для реализации воли. Законодательство устанавливает правило, которое обязует совершать конклюдентные действия только в том, случае, если соответствующее поведение отражает присутствие воли у субъекта. И это положение направлено только на те случаи, которые происходят в пределах обычаев гражданского оборота.

Молчание также может быть способом изъяснения воли. Оно должно сопровождаться соответствующим соглашением либо положением позитивного права. И это вполне разумно. Ведь невозможно интерпретировать молчание. Оно должно подтверждаться соответствующими средствами, чтобы не возникало никаких сомнений в действительной воле субъекта.

В подавляющем большинстве случаев практика демонстрирует стремление сторон выразить свою волю в письменной форме. Это форма считается наиболее эффективной для того, чтобы закрепить волю. Ведь только эта форма способна достоверно засвидетельствовать факт изъяснения воли.

Именно существующая в законодательстве палитра форм выражения воли в сделке, а также положение о том, что в сделке стороны самостоятельно определяют ее условия и вид, принимают решение о заключении сделки и выборе своих контрагентов являются тем контекстом, в рамках которого претворяется в жизнь принцип свободы воли. Указанный принцип конкретизируется в ГК КР в статьях 382 «Свобода договора», 1127 «Общие положения», которые предусматривают свободу завещания и проч. При этом сделка может быть волеизъявлением, которое выражает реальную волю лица только в том случае, если она не подвергается внешнему влиянию. Недостаточным представляется вести речь лишь о свободе договора. Ведь помимо договора в законодательстве мы можем обнаружить гарантии свободы и в случаях совершения односторонних сделок гражданско-правового характера. Подобное выражено в положениях об оспоримости сделок, которые совершены под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, либо в результате стечения тяжелых обстоятельств.

Конечно, свобода в совершении гражданско-правовых сделок не безгранична. В противном случае, общественные

4 Егоров Ю. П. Сделки в гражданском праве. - Новосибирск, 2000. - 307 с.

5 Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология: Учебник для вузов. - М., 1998. - 320 с.

6 Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление: Очерки теории, философии и психологии права. - Душанбе: Дониш, 1983. - 256 с.

7 Хейфец Ф. С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. - М.: Юрайт, 2000. - 162 с.

8 Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. - М., 1954. - 248 с.

отношения были бы наполнены хаосом и неразберихой. Для того чтобы гражданский оборот был стабильным, необходимо ограничить в определенной мере свободу договора. Это ограничение должно иметь четкие рамки, очерченные в законодательстве. Так, ч. 3 ст. 2 ГК КР предусматривает ограничительные перемещения товаров и услуг лишь на основании закона. При этом эти ограничения могут быть введены лишь в целях обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей.

В науке выделяют следующие цели, которые могут стоять в основе ограничения свободы договоров: защита слабой стороны, начиная с момента заключения договора вплоть до его исполнения и ответственности; защита интересов кредиторов для обеспечения гражданского оборота; защита интересов государства и общества⁹.

В итоге сделку можно представить в качестве процесса, который включает в себя волеобразование, берущее начало из появления потребности и принятие определенного решения с последующей его реализацией. Поэтому волевою составляющую гражданско-правовой сделки образуют собственная воля, как внутренний психический процесс и волеизъявление, как внешнее выражение принятого волевого решения.

На страницах научной литературы ведется полемика относительно того, что считать приоритетным при разрешении споров – саму волю или ее реализацию вовне. Анализ законодательства показывает, что законодатель принял сторону тех, кто придерживается мнения, что как воля, так и волеизъявление имеют равнозначный приоритет в данном случае. И это вполне вписывается в общие начала гражданского права и в принцип равной защиты всех, кто участвует в гражданском обороте. Подобное положение выделяет важность и субъективной, и объективной составляющих сделки.

«Действительная внутренняя воля субъекта не должна возникать в порочных условиях. Волеизъявление же должно коррелировать с действительной волей и адекватно ее отражать»¹⁰. Гражданское законодательство определенно придерживается позиции, согласно которой сделка есть единство воли и волеизъявления. Это проявляется в соответствующих положениях о признании сделок недействительными. В основе этого положения лежит правовая презумпция, согласно которой предполагается правильность волеизъявления при совершении сделки. Ведь в гражданском обороте мы наблюдаем волеизъявление. Более того, внешнее выражение воли свидетельствует о том, что ему предшествовал соответствующий внутренний процесс. Указанная презумпция отражена в тех требованиях, которые предъявляются к форме сделок. Так, волеизъявление может признаваться действительным в соответствующей форме и при соблюдении имеющихся правил совершения сделок. Если лицо не соблюдает обязательные требования для формы, то весьма сложно доказать подлинную его волю (ст. 178 ГК КР «Последствия несоблюдения простой письменной формы сделки») или это вообще невозможно, поскольку имеется прямой запрет (ст. 181 ГК КР «Последствия несоблюдения нотариальной формы сделки и требований о регистрации»).

Но при этом в силу того, что сделка представляет собой единство воли и волеизъявления и, несмотря на существу-

ющую презумпцию правильности в изъявлении воли при соблюдении всех требований, закон может поставить в приоритет внутренней воле субъекта. Эта можно наблюдать в ситуации, когда мы имеем дело с очевидным сильным пороком воли. Когда налицо неимоверно завышенный интерес лица относительно контрагента и третьих лиц. Это касается тех сделок, которые совершаются под угрозой, с применением насилия и проч.

На основании изложенного мы можем предложить дефиницию волевого компонента гражданско-правовой сделки. Под ним необходимо понимать совокупность воли, представленной внутренним психическим процессом, в результате которого принимается конкретное решение, и волеизъявления, представленного внешним проявлением воли, которые необходимы для действительности сделки и должны коррелировать друг с другом.

Пристатейный библиографический список

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. - М., 1997. - 682 с.
2. Егоров Ю. П. Сделки в гражданском праве. - Новосибирск, 2000. - 307 с.
3. Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. - М., 1954. - 248 с.
4. Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление: Очерки теории, философии и психологии права. - Душанбе: Дониш, 1983. - 256 с.
5. Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология: Учебник для вузов. - М., 1998. - 320 с.
6. Хейфец Ф. С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. - М.: Юрайт, 2000 - 162 с.
7. Хейфец Ф. С. Недействительность сделок по советскому гражданскому праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1972.
8. Шахматов В. П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1967. - 311 с.

⁹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. - М., 1997. - 682 с.

¹⁰ Шахматов В. П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1967. - 311 с.

ХОДЫРЕВА Екатерина Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Удмуртского государственного университета

СОВМЕСТНЫЕ ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ: ДУАЛИЗМ ПРАВОВОГО РЕЖИМА

Дуализм правового режима совместных завещаний заключается в установлении разных по содержанию норм, определяющих правила совершения совместных завещаний. С 1 июня 2019 года по п. 4 ст. 1118 ГК РФ граждане РФ вправе составлять совместные завещания, однако впервые в нормах ГК РФ этот институт появился благодаря Федеральному закону от 26.07.2017 г. № 201-ФЗ. В связи с вхождением в состав Российской Федерации республики Крым и города федерального значения Севастополь возникла необходимость решения вопроса о применимости на соответствующих территориях после 18.03.2014 г. украинского и российского законодательства. Поэтому принятый 26 июля 2017 года федеральный закон гарантировал осуществление прав тем гражданам, которые реализовали свои интересы в сфере наследственного преемства по нормам украинского законодательства. Немного позднее норма о совместных завещаниях появляется в ГК РФ, но с отличающимся правовым режимом. По результатам анализа сделан вывод о необходимости унификации правового режима совместных завещаний.

Ключевые слова: ГК РФ, ГК Украины, наследование, совместные завещания, наследники по закону, выморочное имущество.

KHODYREVA Ekaterina Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Udmurt State University

JOINT WILLS OF SPOUSES: DUALISM OF THE LEGAL REGIME

Changes in the socio-economic and political situation in the state will certainly affect the issues of legal regulation of a certain group of social relations. The task - to resolve the application of the rules on inheritance - faced the Russian legislator in connection with the incorporation of the Republic of Crimea and the city of federal significance Sevastopol into the Russian Federation. General rule of applicability in the respective territories after 03/18/2014 Russian legislation was not enough to guarantee the exercise of the rights of those citizens who have realized their interests in the field of hereditary succession according to the norms of Ukrainian legislation. Therefore, the federal law adopted on July 26, 2017 paid special attention to the order of calling for inheritance under the law, the issue of the application of joint and other wills, and the calculation of the mandatory share.

Keywords: Civil Code of the Russian Federation, Civil Code of Ukraine, inheritance, joint wills, heirs by law, escheat.

Совместные завещания – новый правовой инструмент, предоставленный супругам нормами российского законодательства о наследовании. Впервые в ГК РФ он появился благодаря Федеральному закону от 26.07.2017 г. № 201-ФЗ (далее – Закон¹), который внес изменения во Вводный закон к части 3 ГК РФ и урегулировал вопросы применения норм о наследовании российского и украинского законодательства на территориях республики Крым и города федерального значения Севастополь после 18.03.2014 г. Гражданам, проживающим на соответствующих территориях до 18.03.2014 г. по ст. 1243 ГК Украины было предоставлено право на составление совместных завещаний². Но как применять эти нормы после 18.03.2014 года было неясно. До принятия рассматриваемого Федерального закона нередко возникали случаи отказа в выдаче свидетельства о праве на наследство по причине противоречия законодательства Российской Федерации и Украины относительно возможности составления совместного завещания обоими супругами³. В связи с чем вместо получения

свидетельства о праве на наследство у нотариуса заинтересованные лица обращались в суд, предъявляя требования об установлении факта принятия наследства и признания права собственности.

Во Вводном законе к части 3 ГК РФ появилась ст. 11, которая определяла правила применения совместных завещаний супругов, составленных до 18.03.2014 г. на территориях Крыма и города Севастополь. В эту статью были включены положения, регламентирующие правила применения совместных завещаний супругов, во многом сходные с нормами ст. 1243 ГК Украины. Так, в случае смерти одного из супругов доля в праве общей совместной собственности переходит к пережившему супругу, а в случае смерти пережившего супруга к наследованию призываются лица, определенные супругами в совместном завещании. При жизни любой из супругов может реализовать право на отмену совместного завещания. В случае смерти одного из супругов другой супруг не вправе отменить или изменить совместное завещание, что по п. 4 ст. 1243 ГК Украины означало наложение нотариусом запрета по отчуждению имущества, указанного в завещании супругов.

Но в ст. 11 Вводного закона появились и новые положения, которых не было в ст. 1243 ГК Украины. Так, утрата юридической силы совместного завещания привязана к моменту расторжения брака. Определено право пережившего супруга на составление нового завещания, условия которого не должны противоречить положениям совместного завещания. При наличии противоречия приоритетному применению подлежат пункты совместного завещания.

1 Федеральный закон от 26.07.2017 № 201-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4750.

2 Гражданский Кодекс Украины от 16.01.2003 г. № 435-IV (с изм. от 16.11.2017 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://meget.kiev.ua/kodeksy/grazdanskiy-kodeks/>. (дата обращения: 15.02.2018).

3 См., напр., Решение Армянского городского суда (Республика Крым) от 19.10.2015 по делу № 2-576/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 07.12.2019).

И только вступивший в силу с 1 июня 2019 года Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ⁴ предоставил возможность составить совместное завещание супругов для граждан, проживающих на всей территории Российской Федерации. Введенный правовой режим совместных завещаний заметно отличается от того, который был определен во Вводном законе к части 3 ГК РФ. Принципиальные отличия можно отметить: 1) по предмету наследования, т.е. какое имущество отображается в совместном завещании. По ст. 1243 ГК Украины и ст. 11 Вводного закона супруги распоряжались только общим совместно нажитым имуществом, а по ст. 1118 ГК РФ – как общим совместно нажитым, так и личным имуществом; 2) по субъектам наследования – по ст. 1243 ГК Украины и ст. 11 Вводного закона наследником после смерти одного из супругов становится переживший супруг и только после смерти пережившего супруга имущество переходит к лицам, обозначенным в совместном завещании; по ст. 1118 ГК РФ – наследником после смерти одного из супругов может стать как переживший супруг, так и иные лица, обозначенные в совместном завещании; 3) по возможности изменения или отмены – по ст. 1243 ГК Украины и ст. 11 Вводного закона – право на изменение или отмену может быть реализовано только при жизни супругов; по ст. 1118 ГК РФ – как при жизни, так и после смерти одного из супругов.

Установленный нормами ГК РФ (ст. 1118) правовой режим совместных завещаний порождает ряд вопросов практического характера. Во-первых, несмотря на то, что воля двух лиц (супругов) будет выражена в одном завещании, их волеизъявления законодатель считает сделанными независимо друг от друга, разрешая подвергать оспариванию любое из них. Это предполагает, что нотариус при удостоверении совместного завещания должен в разных пунктах завещания зафиксировать волю одного и другого супруга независимо от того, какое имущество завещается – общее или личное. Во-вторых, из содержания правовых норм становится очевидным, что совместное завещание наряду с брачным договором станет инструментом, позволяющим изменить режим совместной собственности, но не при жизни супругов, а уже после их смерти. Более того, совместное завещание сможет определить судьбу и такого имущества на случай смерти, которое определено каждому из супругов по условиям брачного договора. Значит в целом оно позволит изменить режим не только совместной, но и долевой или раздельной собственности. Так по ст. 1118 ГК РФ супруги могут определить имущество, входящее в наследственную массу каждого из них при условии, что это не нарушает прав третьих лиц. Нарушение прав третьих лиц – широкая формулировка. Кого считать 3-ми лицами? Очевидно, что кредиторов. А наследников по закону одного из супругов? Как соотносить нарушение прав с отсутствием нарушения? Например, супруги определили, что личное или общее имущество одного из них будет распределяться между их общими детьми и ребенком от 1 брака одного из супругов. При отсутствии такого наследника (пасынка или падчерицы) в завещании общие дети получили бы большую долю, чем при его наличии. А с кредиторами? Если наследодатель был должником, то любое перераспределение его личного имущества или доли в общем имуществе будет рассматриваться как нарушение прав кредиторов и ставить под сомнение саму возможность составления совместного завещания.

В-третьих, вопросы вызывает формулировка о том, что супруги вправе завещать общее имущество. Например, если супруги определили, что их автомобиль как общее имущество переходит к их детям. В случае смерти одного из супругов получить такое общее имущество наследники не смогут

ввиду того, что им завещано имущество, долю в котором до дня смерти сохраняет еще переживший супруг. Переживший супруг получить это имущество в целом также не сможет, т.к. ему принадлежит лишь доля в совместно нажитом имуществе. В такой ситуации правильнее было бы вести речь о распоряжении по совместному завещанию не общим имуществом, а долей в этом имуществе. Тогда смерть одного супруга повлечет переход к наследникам доли в общем имуществе и лишь смерть обоих супругов повлечет переход оставшейся доли в совместном имуществе. Но эта ситуация вновь приводит к необходимости определения долей каждого из супругов и переходу к наследникам долей после смерти сначала одного, а затем другого супруга, что не меняет ситуации сегодняшнего дня с той лишь разницей, что наследники имущества супругов были определены ими совместно.

И последний момент – изменение и отмена совместного завещания. В п. 4 ст. 1118 ГК РФ установлено, что один из супругов в любое время, в том числе после смерти другого супруга, вправе совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов. Но в отношении какого имущества: всего общего имущества или только своей доли и личного имущества? По формулировке не исключена ситуация полной отмены совместного завещания в отношении общего имущества как согласованного выражения воли двух сторон односторонним волеизъявлением любой из сторон. По сути речь идет об одностороннем отказе от исполнения совместного завещания, что абсолютно не соответствует его сущности. Изменяя уже после смерти супруга согласованную ранее (при жизни) общую волю, переживший супруг действует недобросовестно, в чем можно увидеть нарушение принципа добросовестности участников гражданских правоотношений (ст. 1 ГК РФ). Поэтому «следовало бы установить запрет на возможность изменения или отмены совместного завещания односторонним волеизъявлением супруга как при жизни, так и после смерти одного из них»⁵.

Таким образом, большую гарантированность в реализации права наследования обеспечивают нормы Вводного Закона (ст. 11), нежели п. 4 ст. 1118 ГК РФ. И установление разного правового режима для совместных завещаний вряд ли следует считать оправданным.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 26.07.2017 № 201-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4750.
2. Гражданский Кодекс Украины от 16.01.2003 г. № 435-IV (с изм. от 16.11.2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://meget.kiev.ua/kodeksy/grazhdanskiy-kodeks/>. (дата обращения: 15.02.2018).
3. Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 30. ст. 4552.
4. Решение Армянского городского суда (Республика Крым) от 19.10.2015 по делу № 2-576/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 07.12.2019).
5. Ходырева Е.А. Право наследования на основании совместного завещания в свете реформирования законодательства о наследовании: спорные вопросы // Нотариальный вестник. 2016. № 12. С. 37-44.

4 Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 30. ст. 4552.

5 Ходырева Е.А. Право наследования на основании совместного завещания в свете реформирования законодательства о наследовании: спорные вопросы // Нотариальный вестник. 2016. № 12. С. 37-44.

БОРОДКИН Дмитрий Андреевич

аспирант кафедры патентного права и правовой охраны средств индивидуализации, юриспруденции Российской государственной академии интеллектуальной собственности

РОЛЬ ПАТЕНТНОГО ПРАВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В настоящей статье анализируется роль и значение патентного права в качестве инструмента защиты интересов Российской Федерации и прав участников внешнеэкономической деятельности в сфере военно-технического сотрудничества с иностранными государствами с учётом позиции Консультационной рабочей группы АО «Рособоронэкспорт» по защите прав на результаты интеллектуальной деятельности в процессе военно-технического сотрудничества с иностранными государствами. Сделан вывод о недостаточной эффективности патентного права в данной области и предложен оптимальный механизм защиты прав всех заинтересованных лиц.

Ключевые слова: продукция военного назначения, передача технологий, защита прав, защита технологий.

BORODKIN Dmitriy Andreevich

postgraduate student of Patent law and legal protection of means of individualization, jurisprudence sub-faculty of the Russian State Academy of Intellectual Property

THE ROLE OF PATENT LAW IN PROTECTING THE INTERESTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF MILITARY-TECHNICAL COOPERATION

This article deals with the role and importance of patent law as a tool to protect the interests of the Russian Federation and the rights of participants in foreign economic activity in the field of military-technical cooperation with foreign countries, taking into account the position of the Consultative Working Group of Rosoboronexport JSC on protecting the rights to the results of intellectual activity in the military process -technical cooperation with foreign countries. The conclusion is made about the insufficient effectiveness of patent law in this area and the optimal mechanism for protecting the rights of all interested parties is proposed.

Keywords: military products, technology transfer, protection of rights, protection of technology.

21 октября 2019 года пресс-служба входящего в структуру Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех» АО «Рособоронэкспорт» сообщила о создании уникальной для России структуры – Консультационной рабочей группы по защите прав на результаты интеллектуальной деятельности в процессе военно-технического сотрудничества с иностранными государствами.¹

Данное событие имеет важнейшее значение в связи с тем, что АО «Рособоронэкспорт» является единственным в России государственным предприятием по экспорту и импорту всего существующего спектра продукции, услуг и технологий военного и двойного назначения в более чем 100 стран мира.

Перед рабочей группой поставлен обширный перечень задач – от формирования единой стратегии по защите за рубежом прав отечественных правообладателей результатов интеллектуальной деятельности всеми участниками военно-технического сотрудничества до обеспечения совместных действий по конкретным фактам нарушений интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выявляемые в процессе исполнения контрактов в области военно-технического сотрудничества.

В состав рабочей группы вошли представители многих министерств, ведомств и организаций, среди которых:

- Министерство обороны Российской Федерации;
 - Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству;
 - Государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех»;
 - Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»;
 - Федеральная служба по интеллектуальной собственности;
 - Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности».
- Комментируя факт создания рабочей группы, статсекретарь АО «Рособоронэкспорт» Владимир Кудашкин «выразил уверенность в том, что результаты работы группы позволят выстроить такую систему защиты за рубежом интеллектуальной собственности отечественного ОПК, которая на деле докажет свою эффективность в пресечении любых недобросовестных актов по отношению к российской технике и вооружению».²

В ходе заседания рабочей группы 21 октября 2019 года были сформулированы ключевые аспекты повышения эффективности защиты интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности в ходе военно-технического сотрудничества. Так, члены рабочей группы признали не-

1 Рособоронэкспорт развивает инструменты защиты за рубежом интеллектуальной собственности предприятий российского ОПК // Официальный сайт АО «Рособоронэкспорт». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://roe.ru/press-centr/press-relizi/rosoboronekspport-razvivaet-instrumenty-zashchity-za-rubezhom-intellektualnoy-sobstvennosti-predpriya>.

2 «Рособоронэкспорт» создал орган по защите интеллектуальной собственности российского ОПК // Информационное агентство «ТАСС». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/armiya-i-opk/7025712>.

обходимость активизации правовой охраны разработок на основе патентных стратегий, определения процедуры передачи ноу-хау в процессе трансфера технологий, а также совершенствования методов мониторинга проявлений недобросовестной конкуренции и фактов нарушения прав на интеллектуальную собственность.

Если создание системы эффективного мониторинга нарушения интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности участников военно-технического сотрудничества не вызывает сомнений, а необходимость определения процедуры передачи ноу-хау (информации, представляющей ценность в силу неизвестности третьим лицам) назрела давно, то постановка во главу угла патентного права выглядит по меньшей мере странным.

Как известно, патентные системы обладают территориальным характером – исключительное право на изобретение, удостоверяемое патентом отдельного государства или региональной патентной организации (Европейское патентное ведомство, Евразийское патентное ведомство), действует только на территории этого государства или региона соответственно.

В связи с тем, что патенты Российской Федерации действуют только на территории России, для получения правовой охраны технического решения в качестве изобретения, например, на территории Китайской Народной Республики, необходимо подать соответствующую заявку в китайское патентное ведомство, что повлечёт за собой разглашение информации, составляющей коммерческую тайну, поскольку обязательной составляющей любой заявки на выдачу патента на изобретение является описание, подразумевающее раскрытие сущности изобретения с полнотой, достаточной для его осуществления – при этом материалы заявки будут опубликованы и каждый желающий сможет ознакомиться с ними.

Обеспечение патентной охраны продукции военного назначения на территории иностранных государств в большинстве случаев не отвечает интересам России, поскольку сутью и значением патентной формы охраны является получение исключительного права на изобретение в обмен на раскрытие информации обществу (как это особенно подчёркивает Всемирная организация интеллектуальной собственности, для получения исключительного права «заявитель обязан раскрывать сущность изобретения для общества, указывая в заявке на патент подробное, точное и полное письменное описание изобретения. Выданный патент, а во многих странах и заявка на патент, публикуются в официальных изданиях»),³ что априори невозможно в том случае, если соответствующая продукция военного назначения содержит в себе сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную тайну, раскрытие которой третьим лицам может нанести вред интересам государства.

Таким образом, патентная форма правовой охраны не обеспечивает надлежащей правовой охраны технических решений военного и двойного назначения за рубежом в связи с необходимостью при их патентовании раскрытия сущности заявляемых на регистрацию результатов интеллектуальной деятельности.

Патентное право недостаточно эффективно обеспечивает правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности и передаваемой информации, что в совокупности с отсутствием проработанных механизмов защиты прав и интересов Российской Федерации и обладателей исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности при передаче продукции военного и двойного назначения иностранным заказчикам в связи с получившими широкое распространение случаями обратной разработки (реверс-инжиниринга) несёт угрозу национальной безопасности, интересов Российской Федерации, общества и отечественных правообладателей, на что обращалось внимание автором настоящей статьи ещё в 2017 году.⁴

Однако в настоящее время правовая охрана секретных результатов интеллектуальной деятельности военного и двойного назначения на территории Российской Федерации в зависимости от их сущности может осуществляться в двух основных формах – либо публично, посредством патентного права, либо с использованием режима фактической монополии с помощью законодательства о государственной тайне, а также используя институт ноу-хау и законодательство о коммерческой тайне.

Выгода от передачи информации о секретном техническом решении в военно-технической сфере зарубежным контрагентам вполне может быть получена без использования инструментов патентного права, которое заведомо неприемлемо для объектов военного и двойного назначения в силу недопустимости публичного раскрытия сущности технического решения.

Данный подход полностью согласуется с позицией к.ю.н. О. В. Ревинского, справедливо отмечающего, что охрана технического решения по законодательству о государственной тайне делает патентную охрану такого технического решения полностью ненужной, а режим секретности к тому же ее дискредитирует, так как не позволяет ни полноценно распоряжаться таким секретно запатентованным объектом, ни устанавливать на него патентную охрану за рубежом.⁵

Однако отечественное законодательство об охране сведений, составляющих государственную тайну, по понятным причинам не действует на территории зарубежных стран, что предопределяет необходимость использования иных инструментов обеспечения фактической монополии.

Проблему заимствования иностранными заказчиками отечественных технологий и разработок невозможно оптимально решить иными способами, кроме обеспечения надлежащей договорной работы и включения в соответствующие договоры с контрагентами условий о недопущении несанкционированной передачи технологий третьим лицам, обратной разработки и других действий, наносящих ущерб правам субъектов военно-технического сотрудничества и интересам Российской Федерации.

Представляется очевидным, что наиболее приемлемым решением существующей в настоящее время проблемы копирования и несанкционированного использования техники и технологий иностранными заказчиками, получившими доступ к информации, составляющей охраняемую тайну, является закрепление в ст. 6 Федерального закона «О военно-

3 Изобретая Будущее. Введение в тему «Патенты для малых и средних предприятий» // Серия «Интеллектуальная собственность для бизнеса». № 3. Публикация ВОИС № 917(R). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/sme/917/wipo_pub_917.pdf.

4 Бородкин Д. А. Секретные результаты интеллектуальной деятельности в военно-технической сфере как объекты гражданских прав // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 161-165.

5 Ревинский О. В. Что новый Кодекс нам готовит? // Патенты и лицензии. 2012. № 4. С. 6-7.

техническом сотрудничестве Российской Федерации» обязанности соответствующих субъектов военно-технического сотрудничества включать в договоры с иностранными заказчиками конкретные условия использования передаваемой информации, материальных носителей, в которых выражены охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, включая положения о недопустимости несогласованного использования и передачи информации третьим лицам, обратной разработки, а также условий о недопустимости вскрытия корпуса техники и об осуществлении контроля за соблюдением условий договора.

Без включения в соответствующий договор указанных положений отказ иностранных заказчиков от обратной разработки (реверс-инжиниринга) будет обеспечен лишь добровольным самоограничением иностранного партнера, что, разумеется, представляется ненадлежащим способом обеспечения интересов Российской Федерации.

Особую важность представляет закрепление в договорах с иностранными заказчиками условий об обслуживании передаваемой техники силами разработчика или надлежаще уполномоченных им лиц, что облегчит проверку соблюдения иностранным заказчиком положений договора и позволит эффективно применять предусмотренные соответствующим соглашением санкции за нарушение согласованных сторонами условий сделки. Кроме того, целесообразно включать в текст договора условия о применении средств технического контроля за соблюдением иностранным заказчиком условий соответствующего договора о недопущении несанкционированного вскрытия корпуса техники для предотвращения самой возможности обратной разработки (реверс-инжиниринга) и создания аналогов на базе переданной техники, в частности, датчики вскрытия с использованием спутниковой системы ГЛОНАСС связи могут применяться для того, чтобы иметь возможность дистанционно отследить вскрытие (нарушение целостности) корпуса военной техники.

Правительство России должно получить право утверждать обязательные для использования типовые формы договоров с иностранными заказчиками, которые могут быть дифференцированы в зависимости от объекта, поставщика и других факторов, для чего целесообразно внести изменения в ст. 10 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации», поскольку представляется нецелесообразным передавать подобные полномочия на уровень отдельных органов исполнительной власти и государственных корпораций в связи с тем, что передаваемая продукция военного назначения может содержать, например, несколько видов объектов, охрану которых надлежит обеспечить при заключении одного договора.

Более того, в силу п. «м» ст. 71 Конституции РФ «определение порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники и другого военного имущества» отнесено к исключительному предмету ведения Российской Федерации как публично-правового образования, что делает невозможной передачу подобных полномочий регионам или государственным корпорациям как самостоятельным юридическим лицам, в связи с чем утверждение обязательных типовых форм договоров с иностранными заказчиками в сфере военно-технического сотрудничества должно быть полномочием именно Правительства Российской Федерации.

В заключение следует отметить, что установление обязанности субъектов военно-технического сотрудничества включать в договоры с иностранными заказчиками условия использования передаваемой информации, материальных

носителей, в которых выражены охраняемые на территории Российской Федерации результаты интеллектуальной деятельности, а также положений о контроле за соблюдением условий соответствующего договора и санкции за его нарушение в статье 6 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации» позволит решить проблемы, связанные с невозможностью патентования российских разработок в военно-технической сфере в зарубежных странах, и защитить интересы государства, субъектов военно-технического сотрудничества и отечественных правообладателей, что является оптимальным выходом из существующей в настоящее время ситуации, связанной с несанкционированным копированием и использованием техники и технологий иностранными контрагентами, получившими во исполнение соответствующих договоров доступ к информации, составляющей государственную или коммерческую тайну.

Пристатейный библиографический список

1. Бородкин Д. А. Секретные результаты интеллектуальной деятельности в военно-технической сфере как объекты гражданских прав // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 161-165.
2. Изобретая Будущее. Введение в тему «Патенты для малых и средних предприятий». // Серия «Интеллектуальная собственность для бизнеса». № 3. Публикация ВОИС № 917(R). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/sme/917/wipo_pub_917.pdf.
3. Ревинский О. В. Что новый Кодекс нам готовит? // Патенты и лицензии. 2012. № 4. С. 6-7.
4. Рособоронэкспорт развивает инструменты защиты за рубежом интеллектуальной собственности предприятий российского ОПК // Официальный сайт АО «Рособоронэкспорт». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://roe.ru/press-centr/press-relizi/rosoboroneksport-razvivaet-instrumenty-zashchity-zarubezhom-intellektualnoy-sobstvennosti-predpriya>.
5. «Рособоронэкспорт» создал орган по защите интеллектуальной собственности российского ОПК // Информационное агентство «ТАСС». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/armiya-i-opk/7025712>.

КОВТОНЮК Олег Александрович

соискатель кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов

ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА

В настоящей статье рассматриваются теоретические и практические аспекты правового регулирования отношений, возникающих при заключении и исполнении государственных контрактов, после вступления в силу Федерального закона от 05 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Актуальность проведенного исследования обоснована необходимостью установления источников правового регулирования отношений при заключении и исполнении государственных контрактов. Изучены новые принципы построения контрактной системы, а также рассмотрена проблематика применения нормативных актов, регулирующих порядок заключения и исполнения государственных контрактов.

Ключевые слова: государственный контракт, контрактная система, заказчик, поставщик, бюджет, коллизия.

KOVTONYUK Oleg Aleksandrovich

competitor of Civil law, process and private international law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

SOURCES OF LEGAL REGULATION OF RELATIONS ARISING FROM A STATE CONTRACT

The article pays particular attention to theoretical and practical aspects of the legal regulation while a state contract is being concluded and executed, based on the Federal Law No. 44 "On the contract system in the field of procurement of goods, works and services for state and municipal needs" initiated on April 5, 2013. The relevance of the study is justified by the need to establish sources of legal regulation of relations at the conclusion and execution of state contracts. The author studies new principles of organizing a contract system and examines the problem of legal regulation of the procedure of concluding and executing state contracts; key solution is being proposed that positively affects the process of legal proceedings in related cases under consideration.

Keywords: public contract, state contract system, customer, supplier, budget, legal collision.

В 2014 году в Российской Федерации существенно обновилась система государственных закупок в связи с вступлением в силу Федерального закона от 05 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (Закон о контрактной системе), который ввел новые принципы ее построения и вызвал широкие споры и дискуссии, как в науке, так и в практике его применения, в том числе актуальным является вопрос об источниках правового регулирования отношений, возникающих из государственного контракта, определение и изучение которых и есть цель настоящей статьи.

Государственный контракт является гражданско-правовым договором, что несмотря на споры о его правовой природе и различные позиции ученых, устанавливается в его легальных определениях, которые закреплены в Законе о контрактной системе.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 1 Закона о контрактной системе государственный контракт является гражданско-правовым договором, предметом которого являются поставка товара, выполнение работ, оказание услуг, заключаемым от имени Российской Федерации, а также бюджетным учреждением, государственным унитарным предприятием, либо иным юридическим лицом в соответствии с нормами рассматриваемого закона. Кроме того, в п. 8 ст. 3 Закона о контрактной системе установлено, что государственный контракт - договор, заключенный от имени Российской Федерации государственным заказчиком для обеспечения соответственно государственных нужд.

Поскольку государственный контракт является гражданско-правовым договором, не возникает сомнения, что при рассмотрении вопроса об источниках правового регулирования отношений, возникающих из рассматриваемого кон-

тракта следует обратиться к Гражданскому кодексу РФ (ГК РФ), как к источнику, который составляет «...костяк гражданского права в целом, договорного в частности»¹.

Вместе с тем следует учитывать, что государственный контракт имеет специальный правовой режим, которым он наделен Законом о контрактной системе. Таким образом вместе с нормами ГК РФ необходимо изучить нормы специального закона - Закона о контрактной системе, который устанавливает особенности правового регулирования отношений, возникающих из государственного контракта.

Закон о контрактной системе содержит специальные требования, применяемые к государственному контракту:

- требования к существенным условиям контракта (ст. 34);
- об ответственности заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом (ст. 34);
- о форме, порядке и сроках заключения контракта в зависимости от способов и формы определения поставщика (подрядчика, исполнителя) (ч. 15 ст. 34, ст. 54, ч. 13-14 ст. 78, ст. 82.5, ч. 17 ст. 83, ч. 25 ст. 83.1., ст. 83.2, ст. 91);
- об особенностях исполнения контракта (ст. 94);
- о правилах изменения, расторжения контракта (ст. 95);
- об обеспечении исполнения контракта (ст. 96).

Перечисленные специальные требования являются обязательным при заключении, исполнении и прекращении

1 См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения (книга 1). 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001. С. 16 // СПС «КонсультантПлюс».

государственного контракта. При этом, А.В. Солодилов² указывает, что «Закон о контрактной системе не имеет своей целью регулирование всего спектра гражданских отношений, которые, так или иначе, возникают при заключении контрактов. Данный закон не дублирует и не подменяет собой весь широкий спектр гражданского законодательства, в первую очередь нормы ГК РФ. Он устанавливает специфику отдельных аспектов правового регулирования государственных контрактов в строго определенных целях, которые указаны в ч.1 ст. 1 Закона о контрактной системе.»

Итак, поскольку государственный контракт является гражданско-правовым договором, считаем, что вопросы связанные с динамикой договорного правоотношения обеспечивающего государственные нужды регулируются, помимо подраздела 2 раздела III Гражданского кодекса РФ («Общие положения о договоре») и глав раздела IV Гражданского кодекса РФ («Отдельные виды обязательств»), также и нормами, которые входят в состав общей части ГК РФ в целом, а равно и общей части обязательственного права (имеются ввиду статьи раздела I «Общие положения» и подраздела 1 раздела III «Общие положения об обязательствах» Гражданского кодекса РФ)³.

Отметим, что Гражданский кодекс РФ предусматривает лишь два вида договорных конструкций для государственно-контракта:

– поставка товаров для государственных нужд (§ 4 главы 30);

– подрядные работы для государственных нужд (§ 5 главы 37).

В § 4 главы 30 ГК РФ установлены: основания поставки товаров для государственных нужд, понятие государственного контракта на поставку товаров, основания и порядок заключения такого контракта, условия об отказе покупателя от заключения контракта, особенности исполнения контракта, особенности оплаты товара, особенности возмещения убытков, причиненных в связи с выполнением или расторжением контракта, правила отказа заказчика от товаров, поставленных по контракту.

В § 5 главы 37 ГК РФ определены, что примечательно, отдельные виды работ, которые могут выполняться на основе государственного контракта на выполнение подрядных работ (подрядные строительные работы, проектные и изыскательские работы в том случае, если целью работ является удовлетворение государственных нужд), стороны государственного контракта, основания и порядок заключения контракта (носит отсылочный характер к положениям статей § 4 главы 30 ГК РФ), а также содержание и основания изменения контракта.

Заметим, что ГК РФ установлен ограниченный перечень видов работ, которые могут выполняться для государственных нужд – подрядные строительные работы, проектные и изыскательские работы. Такое выделение не совсем обосновано, поскольку в целях обеспечения государственных нужд выполняются работы различных видов, например: работы по изготовлению разного рода продукции, выполнение ремонтных работ, не только объектов капитального строительства, но и транспортных средств, оборудования, принадлежащего заказчику и множество иных видов работ. Таким образом, следует предположить, что ГК РФ устанавливает конкретное правовое регулирование только для подрядных строитель-

ных работ, проектных и изыскательских работ для государственных нужд, оставляя другие виды работ для государственных нужд в стороне, без определенного регулирования.

Также нельзя не указать на то, что ГК РФ определяет правовое регулирование только по отношению к таким отдельным видам обязательств, как поставка и подряд для государственных нужд, который ограничен несколькими видами договора подряда, что не охватывает весь объем отношений, возникающих из государственных нужд, такое суждение подтверждается даже приведенным выше легальным определением государственного контракта, из которого следует, что предметом такого контракта является поставка товара, выполнение работ и оказание услуг, без уточнения каких-либо особенностей. В том, что Закон о контрактной системе не выделяет особенности договора поставки, договора подряда и договора оказания услуг усматривается определенная логика законодателя, в которой заложено понимание, что государственные нужды основаны на различных потребностях, которые впоследствии становятся предметом планируемого к возникновению правоотношения, которое имеет свою специфическую модель и оформляется соответствующим видом договора, который предусмотрен ГК РФ, при этом такой договор имеет особый правовой режим, установленный специальным законом – Законом о контрактной системе. Добавим, что такая логика законодателя тоже имеет несовершенства, которые заключаются в указании в Законе о контрактной системе конкретных видов предмета государственного контракта – поставка товара, выполнение работ, оказание услуг. Такое разделение предмета государственного контракта не отражает ситуацию, которая действительно складывается в практике, поскольку нужды государственного заказчика (в зависимости от видов его деятельности и многих иных факторов) не могут ограничиваться только потребностью в поставке товаров, выполнении работ или оказании услуг. При обращении к сайту Единой информационной системы в сфере закупок⁴, становится ясно, что заказчики в целях обеспечения поставленных перед ними задач нуждаются в заключении различных видов договоров в том числе – договоров страхования, перевозки, хранения, об отчуждении исключительного права, лицензионных договоров и многих других, при этом Закон о контрактной системе не позволяет такие договоры заключать и заказчики вынуждены «подводить» поставленную перед ними задачу к определенному виду обязательства, которое предусмотрено Законом о контрактной системе. Приведем один из таких примеров. Заказчик при закупке права использования программы для ЭВМ вынужден заключать договор оказания услуг по передаче неисключительных прав (лицензий) на право использования программным обеспечением, чтобы не нарушать требования Закона о контрактной системе, установленные по отношению к предмету контракта, при этом в содержании такого договора используется правовая конструкция лицензионного договора. Такой «живой» пример отражает существенную проблему, которая может быть решена путем исключения из Закона о контрактной системе ограничения по предмету контракта.

При подробном изучении источников правового регулирования отношений, возникающих из государственного контракта – ГК РФ и Закона о контрактной системе, становится очевидным, что содержащиеся в них нормы не только не дополняют друг друга, а что хуже – противоречат друг другу, в связи с чем имеет место быть острая проблема столкновения правовых

2 Солодилов А.В. Государственный (муниципальный) контракт как специальный режим гражданско-правового договора. Некоторые вопросы теории и практики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fasdvo.arbitr.ru/sites/fasdvo.arbitr.ru/> (дата обращения 23.11.2019 г.).

3 Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения (книга 1) (3-е издание, стереотипное). М.: Статут, 2001. С. 17 // СПС «КонсультантПлюс».

4 Официальный сайт единой информационной системы в сфере закупок в информационно-телекоммуникационной сети Интернет предназначен для обеспечения свободного и безвозмездного доступа к полной и достоверной информации о контрактной системе в сфере закупок и закупках товаров, работ, услуг, отдельными видами юридических лиц, а также для формирования, обработки и хранения такой информации.

предписаний (коллизия указанных правовых норм). Считаем, что указанные противоречия возникли вследствие такого объективного фактора, как динамичное развитие системы государственных закупок, что подтверждается даже устаревшей терминологией, которая применяется в ГК РФ – «размещение заказа, торги» и наличием в ГК РФ отсылочных норм к законодательству о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд (имеется ввиду Федеральный закон от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»), которое с принятием Закона о контрактной системе утратило силу, а указанные термины стали не применимы.

Противоречия, возникающие в практике применения Закона о контрактной системе, и ГК РФ при разрешении споров, возникающих в отношении государственных контрактов, подталкивают к вопросу – как поступать судам при разрешении такой категории споров, нормы какого закона применять при их разрешении? Для судов общей юрисдикции и арбитражных судов вопросы, связанные с применением Закона о контрактной системе, в том числе при заключении, изменении, расторжении государственных контрактов, их исполнении и ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение стали очень актуальными⁶. Судьи, говорят о том, что при определении границ правового режима государственного контракта существуют сложности, которые выражаются в том, что выбор подлежащей применению нормы – общей или специальной – не всегда с достаточной ясностью очевиден⁷.

По вопросу применения судами законодательства о контрактной системе, в том числе при заключении, изменении, расторжении государственных контрактов, их исполнении и ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение, выразил свою позицию Верховный суд РФ и через соотношение норм Закона о контрактной системе и ГК РФ указал следующее: «В целях развития добросовестной конкуренции, обеспечения гласности и прозрачности закупки, предотвращения коррупции и других злоупотреблений Законом о контрактной системе установлены особенности заключения, изменения, расторжения государственных контрактов, их исполнения и ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение, но не содержится исчерпывающего регулирования гражданско-правовых отношений, возникающих в связи с государственным контрактом. Поскольку в силу ч. 1 ст. 2 Закона о контрактной системе законодательство о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд основывается на положениях ГК РФ, при разрешении споров, вытекающих из государственных контрактов, суды руководствуются нормами Закона о контрактной системе, толкуемыми во взаимосвязи с положениями ГК РФ, а при отсутствии специальных норм – непосредственно нормами ГК РФ»⁸.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод о том, что государственный контракт является особым видом гражданско-правового договора, который в целях эффективного обеспечения государственных нужд не должен ограничиваться исчерпывающими видами правоотношений, возникающих на основании заключения такого договора. Считаем, что в целях обеспечения однородного понимания какой же нормативный акт является основным источником правоотношений, возникающих из государственного контракта, устранения коллизий и других проблем, существующих в практике применения законодательства о контрактной системе, можно вынести на рассмотрение вопрос о включении в раздел IV ГК РФ («Отдельные виды обязательств») главы «Обеспечение государственных нужд». При этом нормами предлагаемой главы должно быть установлено, что к такому договору применимы правила ГК РФ, установленные к определенному виду обязательств в зависимости от определенного государственного заказчика предмета договора, с включением оговорки «в части, не противоречащей законодательству о контрактной системе». Кроме того, предполагается необходимость исключения из Закона о контрактной системе ограничения по предмету государственного контракта.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации Ч. 1, 2. от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (С изменениями и дополнениями, внесенными Федеральным законом от 11.02.2013 № 8-ФЗ, вступившими в силу с 01.03.2013.).
2. Федеральный закон от 05 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
3. Обзор Президиума Верховного Суда России от 28 июня 2017 г. «Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». // СПС «КонсультантПлюс».
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения (книга 1). 3-е изд., стереотип. М.: Статут, 2001.
5. Дудин М.Н., Лясников Н.В., Сенин А.С., Толмачев О.М., Никишина И.В., Погребинская Е.А., Фролова Е.Е. Государственное регулирование экономики. Учебное пособие. М.: Элит, 2017. 376 с.
6. Официальный сайт единой информационной системы в сфере закупок в информационно-телекоммуникационной сети Интернет предназначен для обеспечения свободного и безвозмездного доступа к полной и достоверной информации о контрактной системе в сфере закупок и закупках товаров, работ, услуг, отдельными видами юридических лиц, а также для формирования, обработки и хранения такой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakupki.gov.ru/>.
7. Солодилов А.В. Государственный (муниципальный) контракт как специальный режим гражданско-правового договора. Некоторые вопросы теории и практики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fasdvo.arbitr.ru/sites/fasdvo.arbitr.ru/> (дата обращения 23.11.2019 г.).
8. Шикалова Е.В., Фролова Е.Е. Перспективы выхода иностранных компаний на российский рынок государственных закупок // Россия – Китай: вектор развития. Материалы научно-практической конференции. Благовещенск, 2016. С. 31-34.

5 Шикалова Е.В., Фролова Е.Е. Перспективы выхода иностранных компаний на российский рынок государственных закупок // Россия – Китай: вектор развития. Материалы научно-практической конференции. Благовещенск, 2016. С. 31-34.

6 Дудин М.Н., Лясников Н.В., Сенин А.С., Толмачев О.М., Никишина И.В., Погребинская Е.А., Фролова Е.Е. Государственное регулирование экономики. Учебное пособие. М.: Элит, 2017. 376 с.

7 Солодилов А.В. Государственный (муниципальный) контракт как специальный режим гражданско-правового договора. Некоторые вопросы теории и практики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fasdvo.arbitr.ru/sites/fasdvo.arbitr.ru/> (дата обращения 23.11.2019 г.).

8 Обзор Президиума Верховного Суда России от 28 июня 2017 г. «Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс».

ДИБИРОВ Юсуп Сайбулаевич

старший преподаватель кафедры административного, финансового и таможенного права Дагестанского государственного университета

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ БЮДЖЕТНОГО ПРАВА РОССИИ

В статье анализируются принципы бюджетного права с общеправового, отраслевого, межотраслевого ракурсов. Общеправовые первоосновы (принципы) бюджетного права рассматриваются как целостная система, что гарантирует недопущение искаженного понимания и отделение смежных проявлений от действия самой первоосновы. Выявлена и обоснована необходимость сбалансированной нормативно-правовой регламентации в бюджетной сфере, используя в качестве основных рычагов – принципы. Раскрывается и характеризуется роль принципов в качестве духа законов, на основании которых строится российское законодательство в бюджетной области

Ключевые слова: первооснова, бюджет, касса, субсидиарность, адресность, гармонизация, планирование, закупки.

DIBIROV Yusup Saybulaevich

senior lecturer of Administrative, financial and customs law sub-faculty of the Dagestan State University

ON THE PRINCIPLES OF BUDGET LAW OF RUSSIA

The article analyzes the principles of budget law from general legal, sectoral, intersectoral perspectives. General legal primary principles of budget law are considered as an integral system, which guarantees the prevention of distorted understanding and separation of related manifestations from the operation of the primary principle. The need for a balanced regulatory framework in the public sector was identified and justified, using principles as the main levers. The role of principles is revealed and characterized as the spirit of the laws on the basis of which Russian legislation in the budget area is built.

Keywords: primary basis, budget, cash register, subsidiarity, targeting, harmonization, planning, procurement.

Дибиров Ю. С.

Все институты бюджетного права важны, так как составляют единый ансамбль правовых норм, которые регулируют совокупные отношения, и выпадение одного из них нарушает целостное функционирование всей системы, которая строится на основании принципов бюджетного права.

Это означает, что важнейшим институтом общей части бюджетного права является институт принципов бюджетного права.

Принципы права появляются на разных этапах развития государства, общества и права. С одной стороны, принципы это правило правил для правотворчества вообще и для развития массива отраслевых или подотраслевых норм в частности. Философия сути принципов права заключается в том, что они являются квинтэссенцией имеющегося правового опыта. Одним из назначений принципа является достижение непротиворечивого нормативного регулирования. Другим назначением является роль своеобразного фундамента, на котором держится все «здание» права или же конкретной отрасли права.

Система принципов бюджетного права имеет специфические особенности. Это связано с тем, что наряду с общеправовыми и конституционными принципами, на бюджетное право распространяются и принципы финансового права, так как оно является частью финансового права, а также оказывают свое воздействие первоосновы бюджетного права. Помимо этого, на бюджетное право влияют и принципы, относящиеся к смежным юридическим процедурам, и затрагивают экономиче-

ские процессы – государственное стратегическое планирование, государственные закупки.

Является важным рассматривать совокупность правовых принципов как целостную систему, так как это гарантирует недопущение искажения их понимания и отделение смежных проявлений от действия самого принципа. Например, неверная трактовка принципов гуманности ведет к вседозволенности, справедливости к игнорированию интересов большинства и т.п., с другой стороны, принцип самостоятельности бюджетов взаимосвязан с принципом единства бюджетной системы, а принцип подведомственности расходов корректируется адресным и целевым характером средств бюджета, то есть соответствующим принципом.

Из вышесказанного вытекает то, что на бюджетно-правовые нормы прямо влияют общеправовые (конституционные) принципы, а также отраслевые принципы отрасли права, подотраслью которого они являются – финансового права. Но, как и у любой подотрасли права, у бюджетного, имеются свои принципы. Вектором их направленного действия являются три взаимосвязанных блока – устройство и построение системы бюджета; организация бюджетного процесса; формирование и осуществление доходов и расходов бюджетов.

В систему принципов бюджетного права можно также включить в научном смысле и принципы, выведенные доктринальными исследованиями и принципы, регламентированные в источниках права, которые утратили свою правовую силу. Их нельзя считать отработанным материалом, так как в определенных правовых ситуациях они вновь приобретают правовую силу.

Правовое регулирование бюджетных отношений в настоящее время строится, как уже отмечалось на основе принципов, которые содержатся в главе 5 БК РФ. Однако, здесь есть свои особенности. Это связано с тем, что в этой главе прописаны не только принципы бюджетной системы, но также и принципы устройства бюджетного процесса, и принципы образования доходов и расходов бюджета.

Попробуем детально проанализировать направленность регулирования этих принципов.

Так, действие первой группы принципов регулирующих построение системы бюджета направлено на: равенство (паритет) бюджетных прав субъектов России и муниципалитетов (муниципальных образований), самостоятельность уровней бюджетов, ограничение доходов, расходов бюджетов, разграничение источников финансирования дефицитов в многоуровневой системе бюджетов, единство и целостность бюджетной системы.

Вторая группа принципов, регулирующих устройство бюджетного процесса направлена на: результативность, эффективность использования бюджетных средств; совокупное покрытие расходов бюджетов; сбалансированность бюджета; полноту отражения доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов; достоверность бюджета; адресность и целевой характер бюджетных средств; прозрачность; единство кассы.

Третья группа принципов сфокусирована на установлении расходов и бюджетов, и урегулировании подведомственности образования расходов и доходов многоуровневого бюджета.

Важно отметить и то, что в БК РФ не содержится исчерпывающего перечня принципов, но это не мешает существованию и позитивному воздействию на регулирование в бюджетной сфере некоторых доктринальных принципов, принципов из зарубежных правовых систем. Есть также и такие принципы, которые время от времени и в зависимости от бюджетных реалий извлекаются и включаются в соответствующие акты. Например, принцип единства кассы, включенный в Бюджетный кодекс. Также не имеют нормативного закрепления многие принципы, устанавливающие правила регламентации расходов и доходов бюджета.

Принципы после получения юридического закрепления являются уже и юридическим фактором, прямо влияющим на порядок в бюджетной сфере. Порядок же является одной из целей правового регулирования вообще и в бюджетной сфере в частности.

К числу основных общеправовых принципов в регулировании бюджетных отношений относятся принципы: законности, справедливости, гласности, соблюдения баланса интересов личности, общества и государства, федерализма.

Эта группа принципов буквально разрезает нормативно-правовое пространство страны, в то числе и бюджетно-правовое, где, например принцип государственного единства связан с единством бюджета и кассы. Не будем останавливаться на них подробно, так как они хорошо изучены наукой теории государства и права и представляют собой общую платформу для российского права.

Есть также и группа принципов, не закрепленных в законодательстве¹.

Еще раз стоит отметить, что принцип права (от лат. *principium* – основа, начало) – это не норма права, а основное, исходное изложение учения, мировоззрения, программы, первооснова процесса, научного подхода и т. д.

Принципы права представляют собой абстракцию по отношению к норме и «возникают лишь на определенном этапе правогенеза, непосредственно связанном с появлением развитого юридического мышления, в то время как правовые нормы в ряде случаев возникали стихийно, в ходе повседневной практической деятельности людей»².

Учитывая то обстоятельство, что принцип права – это не норма права, а своеобразное исходное начало, которое влияет на генезис права и в соответствии с которыми строится система норм нужно обязательно рассмотреть и принципы не регламентированные в источниках бюджетного права.

В соответствии с вышесказанным можно выделить ряд принципов: а) определенности; б) гармонизации; в) субсидиарности; г) ограничения содержания закона о бюджете; д) единства бюджета; е) универсальности; ж) приоритетности публичных расходов над доходами; з) иерархичности.

Постараемся выявить характер их влияния на бюджетное право.

Так, принцип определенности в бюджетном праве означает то, что все значимые параметры дохода должны быть определены. Сюда нужно отнести порядок исчисления и оплаты, плательщик, администратор, уровень бюджета для зачисления дохода. Также нуждаются в определении и уточнении бюджетные расходы.

Значение принципа гармонизации проявляется в том, что посредством его придается общее направление для элементов бюджетного механизма (системы). Этот принцип тесно связан с другими принципами, в частности баланса интересов федерального центра и регионов, которые взаимодействуя пассивно – учитывают взаимные интересы, активно – оказывают взаимную помощь.

Смысл принципа субсидиарности (соразмерности) заключается в том, что функции и вопросы, которые могут быть выполнены «малыми» субъектами – к примеру муниципалитетом, не следует передавать «большим» субъектам. То есть расходы посильные для муниципального бюджета не надо перекладывать на федеральный.

Принцип ограничения содержания бюджета состоит в том, что в ежегодные законы о бюджете должны включаться положения, прямо касающиеся цифровых назначений доходов и расходов и действующие во времени равном финансовому году. Что касается полномочий субъектов бюджетного процесса и других общих положений, то они должны включаться в Бюджетный кодекс.

Несмотря на то, что это принцип не закреплен юридически, он имеет свое фактическое действие³.

2 Румянцева В.Г., Ширяев Ю.Е. Понятие принципа права в контексте законотворческого процесса // История государства и права. 2006. № 8. С. 4-5.

3 Постановление Конституционного суда от 23 апреля 2004 г. № 9-П апреля 2004 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «О федеральном бюджете на 2002 год», «О федеральном бюджете на 2003 год», «О федеральном бюджете на 2004 год» и приложений к ним в связи с запросом группы членов Совета Федерации и жалобой гражданина А.В. Жмаковского» // Российская газета. 2004. 28 апреля.

1 См.: Комягин Д. Л. Система принципов бюджетного права: российское законодательство и научная доктрина // Реформы и право. 2012. № 4. С. 19-31.

Первооснова единства бюджета заключается в том, что бюджет соединяет в себе доходы и расходы финансового года. Целостность бюджета в данном случае достигается балансом между доходами и расходами.

К сожалению, это принцип нередко нарушается ввиду отсутствия закрепления элементов расходного обязательства в законе, что приводит его несоблюдению и последующим судебным спорам.

Значение первоосновы универсальности в бюджетных отношениях означает обезличивание поступающих доходов, так как не должно существовать связки «конкретный доход - конкретный расход».

Первооснова приоритетности публичных расходов над доходами состоит в том, что именно количество расходов определяет количество доходов посредством преимущественно административно-правовых возможностей государства.

Первоначально иерархичности в сфере бюджетов проявляется в трех уровнях системы бюджетов в порядке от вышестоящего к нижестоящему.

К следующему виду принципов относятся принципы построения бюджетной системы.

Единство системы бюджета имеет конституционное происхождение и согласно ст. 29 БК РФ имеет широкий спектр воздействия на: 1) законодательство; 2) организацию самой системы и процесса; 3) отчетность и документацию; 4) классификацию; 5) санкции; 6) порядок учета и отчетности бюджетов и государственных учреждений; 7) порядок установления и исполнения обязательств по бюджетным расходам; 8) порядок получения доходов и произведения расходов; 9) порядок исполнительного производства касательно бюджетных средств.

Так, согласно ст. 28 БК РФ «бюджетная система РФ основана на принципах: единства бюджетной системы Российской Федерации; разграничения доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации; самостоятельности бюджетов; равенства бюджетных прав субъектов Российской Федерации, муниципальных образований; полноты отражения доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов; сбалансированности бюджета; эффективности использования бюджетных средств; общего (совокупного) покрытия расходов бюджетов; прозрачности (открытости); достоверности бюджета; адресности и целевого характера бюджетных средств; подведомственности расходов бюджетов; единства кассы»⁴.

То есть эта группа принципов закреплена в Бюджетном кодексе РФ и в соответствии с ними строится российская бюджетная система.

Анализируя вышеприведенное, можно прийти к следующим выводам. На построение системы бюджетного права в России влияют сразу несколько групп принципов, которые тесно связаны друг с другом и проистекают друг от друга. Так, общеправовые (конституционные) принципы детерминируют появление отраслевых принципов, а те, в свою очередь, генери-

руют происхождение подотраслевых. В итоге бюджетное право Российской Федерации представляет собой совокупность норм, которые приняты с учетом и на основании первооснов, коими являются регулирующие принципы. Вместе с тем рассматривая бюджетное право России не только в отраслевом ракурсе, но и в научном, то в систему принципов бюджетного права можно ввести принципы, выведенные из доктринальных исследований. Стоит особо отметить тот факт, что каждая из групп принципов имеет большое значение, что в итоге приводит не к конкуренции между ними, а к взаимному дополнению, выраженному в предоставлении своеобразной платформы нижестоящей группой вышестоящей.

Также, к несомненным преимуществам регулирования бюджетно-правовых отношений в стране посредством принципов следует отнести прямое действие этих первооснов, позволяющее минимизировать неэффективное нормотворчество, так как первоосновы представляют собой дух законов, который имея примат перед буквой закона, позволяет, придать всей системе правовых норм, составляющих бюджетное право России правильный вектор развития.

Пристатейный библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 04.11.2019, с изм. от 12.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3823.
2. Постановление Конституционного суда от 23 апреля 2004 г. № 9-П апреля 2004 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «О федеральном бюджете на 2002 год», «О федеральном бюджете на 2003 год», «О федеральном бюджете на 2004 год» и приложений к ним в связи с запросом группы членов Совета Федерации и жалобой гражданина А.В. Жмаковского» // Российская газета. 2004. 28 апреля.
3. Комягин Д. Л. Система принципов бюджетного права: российское законодательство и научная доктрина // Реформы и право. 2012. № 4. С. 19-31.
4. Румянцев В.Г., Ширяев Ю.Е. Понятие принципа права в контексте законотворческого процесса // История государства и права. 2006. № 8. С. 4-5.

4 Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 04.11.2019, с изм. от 12.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3823.

КАСИМОВА Дилара Фаритовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и налогообложения Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета

КАСИМОВ Тимур Салаватович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства Института права Башкирского государственного университета

ВОПРОСЫ ОТРАЖЕНИЯ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧИСТОЙ ПРИБЫЛИ В КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ И БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

Существующий порядок отражения в бухгалтерском учете расходов, не связанных с извлечением прибыли, противоречит заявленному в корпоративном праве принципу, что распределение чистой прибыли находится исключительно в компетенции собственников (акционеров) предприятия. Авторы считают, что необходим контроль собственников за такими расходами.

Ключевые слова: чистая прибыль, расходы, не связанные с извлечением прибыли, распределение и использование чистой прибыли.

KASIMOVA Dilara Faritovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Finance and taxation sub-faculty of the Institute of Economics, Finance and Business of the Bashkir State University

KASIMOV Timur Salavatovich

Ph.D. in Law, associate professor of State theory sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

ISSUES OF REFLECTION OF DISTRIBUTION AND USE OF NET PROFIT IN CORPORATE LAW AND ACCOUNTING

The existing procedure for recording non-profit expenses in accounting contradicts the principle stated in corporate law that the distribution of net profit is exclusively in the competence of the owners (shareholders) of the enterprise. The authors believe that owners need control over such costs.

Keywords: net profit, non-profit expenses, distribution and use of net profit.

Прибыль предприятия – это один из важнейших показателей его деятельности, конечный финансовый результат, цель осуществления предпринимательской деятельности.

В данной статье мы затронем лишь один из аспектов этой, безусловно сложной многофакторной экономической категории.

В экономической литературе¹ (Ковалев) обычно выделяют пять обособленных групп лиц, интересы которых прямо или косвенно затрагиваются в ходе формирования и распределения конечного финансово результата:

- собственники;
- лендеры;
- топ-менеджмент;
- государство;
- контрагенты.

Условно процесс распределения прибыли между этими группами можно описать следующим образом: полученный доход (выручка от реализации продукции) направляется на:

- покрытие расходов (интересы менеджеров и кредиторов);
- покрытие процентов за предоставленные заемные средства (интересы лендеров);
- покрытие налогов и других обязательных платежей (интересы государства);
- дальнейшее распределение чистой прибыли на потребление (интересы собственников) и накопление (интересы топ-менеджмента).

Касимова Д. Ф.

Касимов Т. С.

Собственники – лица, предоставившие свои средства в качестве вклада в уставный капитал предприятия в обмен на право получения соответствующей доли в текущей прибыли компании и ее чистых активах в случае ее ликвидации.

Таким образом, собственника интересует именно чистая прибыль. В ст. 42 закона «Об акционерных обществах»² определено, что источником выплаты дивидендов является прибыль общества после налогообложения (чистая прибыль общества), которая определяется по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности общества.

В соответствии со ст. 48 указанного закона к компетенции общего собрания акционеров относятся, в том числе, утверждение годового отчета, годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности общества, если уставом общества решение этих вопросов не отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества и распределение прибыли (в том числе выплата (объявление) дивидендов) и убытков общества по результатам отчетного года.

Чистая прибыль зарабатывается предприятием, а право ее распределения (распоряжения) принадлежит собственнику.

Таким образом, собственники могут влиять лишь на величину дивидендов, на размер чистой прибыли, состав и величину расходов они повлиять не могут.

1 Ковалев В. В. Финансовый менеджмент; теория и практика. — 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2019. - 1104 с.

2 Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «Об акционерных обществах».

Ученые-экономисты³, классифицируя расходы, выделяют три группы:

- 1) расходы, связанные с извлечением прибыли;
- 2) расходы, не связанные с извлечением прибыли;
- 3) принудительные расходы.

Расходы, связанные с извлечением прибыли, включают в себя затраты на производство и реализацию продукции (работ, услуг) и инвестиции.

Расходы, не связанные с извлечением прибыли, это расходы социально-культурного назначения, благотворительность, спонсорство и т.п.

Принудительные расходы — это налоги и налоговые платежи, отчисления на социальное страхование, расходы по обязательному личному и имущественному страхованию, созданию обязательных резервов, экономические санкции.

В бухгалтерском учете прибыль организации определяется сопоставлением доходов и расходов, учитываемых в соответствии с ПБУ 9/99 и 10/99⁴.

В соответствии с ПБУ 10/99 расходы организации в зависимости от их характера, условий осуществления и направлений деятельности организации подразделяются на расходы по обычным видам деятельности и прочие расходы.

Расходами по обычным видам деятельности являются расходы, связанные с изготовлением продукции и продажей продукции, приобретением и продажей товаров, выполнением работ, оказанием услуг.

В составе прочих расходов предприятия, в том числе, есть перечисление средств (взносов, выплат и т.д.), связанных с благотворительной деятельностью, расходы на осуществление спортивных мероприятий, отдыха, развлечений, мероприятий культурно-просветительского характера и иных аналогичных мероприятий. Данный вид расходов появился в перечне не сразу, он введен Приказом Минфина России от 30.03.2001 № 27н.

Таким образом, в составе прочих расходов как раз присутствуют расходы, не связанные с извлечением прибыли.

Возникает ситуация, когда чистая прибыль, т.е. прибыль, доступная к распределению между собственниками, формируется за вычетом расходов, имеющих весьма отдаленное отношение к финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Не говоря уже о том, что, обладая даже умеренным воображением, к упомянутым расходам можно отнести, что угодно, в рамках Уголовного кодекса. Стоимость тех же многомиллионных «корпоративов» нефтегазовых компаний проходит как раз по этой статье расходов.

То есть налицо противоречие между корпоративным правом, в соответствии с которым вопросы, связанные с распределением прибыли находятся в ведении собственников, и бухгалтерским учетом, в соответствии с правилами которого, чистая прибыль формируется с учетом расходов, которые, по сути, являются потреблением прибыли.

Причем проверка правомерности осуществления подобных расходов в функции тех же аудиторов не входит: достаточно того, что они отражены в бухгалтерском учете правильно, как прочие расходы. Сметы таких расходов также не утверждаются собственниками. Раскрывать о них информацию предприятие не обязано. По сути, эти суммы являются неконтролируемыми.

До введения в состав прочих расходов этого пункта, предприятия отражали подобные расходы за счет чистой прибыли или фондов потребления. Например, в Плане⁵ счетов, действовавшем до 1 января 2002 года, указывалось, что на субсчете 88-5 «Фонды потребления» отражаются средства нераспределенной прибыли, направляемые (зарезервированные) согласно учредительным документам или решению

учредителей на осуществление мероприятий по развитию социальной сферы (кроме капитальных вложений) и материальному поощрению работников предприятия и иных аналогичных мероприятий, не приводящих к образованию нового имущества предприятия».

При этом методе отражения расходов, не связанных с извлечением прибыли, конфликт между корпоративным правом и бухгалтерским учетом был сведен к минимуму, так как средства на такие цели должны были направляться по согласованию с учредителями.

Зато возникал конфликт между датой осуществления подобных расходов (в течение всего года) и датой решения о распределении прибыли, принимаемого на общем собрании акционеров. В соответствии со ст. 47 закона «Об акционерных обществах»⁶ годовое общее собрание акционеров проводится в сроки, устанавливаемые уставом общества, но не ранее чем через два месяца и не позднее чем через шесть месяцев после окончания отчетного года.

То есть подобный порядок учета также не был лишен недостатков, так как подобные расходы осуществлялись в течение года, по итогам которого часто оказывалось, что, несмотря на то, что по отчетности имеется сумма чистой прибыли, распределять между собственниками фактически нечего. То есть вся чистая прибыль в течение года «проедена» на подобные цели.

На наш взгляд, существующий порядок формирования и распределения чистой прибыли должен быть дополнен. Необходимо законодательно предусмотреть утверждение собственниками верхней границы расходов, не связанных с извлечением прибыли, в абсолютном или в относительном выражении на предстоящий год на годовом собрании акционеров, а по итогам года подтверждение соответствия условиям аудиторами или ревизионной комиссией.

Пристайный библиографический список

1. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «Об акционерных обществах».
2. План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности предприятий и Инструкция по его применению» (утв. Приказом Минфина СССР от 01.11.1991 № 56) (ред. от 17.02.1997).
3. Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 33н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99».
4. Ахметзянова И. М., Гарева З. А. Особенности внутреннего аудита доходов и расходов // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 11 (114). - С. 378-379.
5. Дубинкина Л. В., Пономарева Л. Н. Развитие и становление категории «прибыль» в экономических учениях. // Сборник статей XX Всероссийской студенческой научно-практической конференции Нижневартского государственного университета, 2018. - С. 209-211.
6. Ковалев В. В. Финансовый менеджмент; теория и практика. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2019. - 1104 с.
7. Нурдавятова Э. Ф., Рудольф В. Д. Особенности организации системы внутреннего финансового контроля на предприятии в рамках концепции управления стоимостью // Актуальные вопросы современной экономики. - 2019. - № 6-1. - С. 637-641.
8. Финансы организаций (предприятий): учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям, специальности 080105 «Финансы и кредит» / [Н.В. Колчина и др.]; под ред. Н. В. Колчиной. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. - 383 с.
9. Шакуров Д. Д., Касимова Д. Ф. Управление корпоративными финансами. Современные аспекты трансформации финансово-кредитной системы // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 110-летию Башкирского государственного университета. отв. редактор: Галимова Г. А., 2019. - С. 169-171.
6. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «Об акционерных обществах».

3 Финансы организаций (предприятий): учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям, специальности 080105 «Финансы и кредит» / (Н. В. Колчина и др.); под ред. Н. В. Колчиной. — 4-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. - 383 с.

4 Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 33н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99».

5 План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности предприятий и Инструкция по его применению» (утв. Приказом Минфина СССР от 01.11.1991 № 56) (ред. от 17.02.1997).

СИНЕЛЬНИКОВ Богдан Александрович

преподаватель кафедры финансового менеджмента Российской таможенной академии

КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ТАМОЖЕННЫМИ УСЛУГАМИ

В статье рассматривается применение когнитивного моделирования применительно к государственным таможенным услугам с целью совершенствования управления государственными таможенными услугами, оказываемыми ФТС России. Автором опробовано создание когнитивной карты конкретной государственной таможенной услуги: «Принятие предварительных решений о классификации товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» и сделан вывод о возможности применения когнитивного моделирования к государственным услугам в целом и государственным таможенным услугам в частности.

Ключевые слова: ценностно-ориентированное управление, когнитивная карта, когнитивное моделирование, государственная таможенная услуга, управление государственными таможенными услугами, ФТС России.

SINELNIKOV Bogdan Aleksandrovich

lecturer of Financial management sub-faculty of the Russian Customs Academy

COGNITIVE MODELING IN VALUE-ORIENTED MANAGEMENT OF STATE CUSTOMS SERVICES

The article discusses the use of cognitive modeling in relation to state customs services in order to improve the management of state customs services provided by the FCS of Russia. The author tested the creation of a cognitive map of a specific state customs service: "Adoption of preliminary decisions on the classification of goods in accordance with the unified Commodity Nomenclature for Foreign Economic Activity of the Eurasian Economic Union" and concluded that it is possible to apply cognitive modeling to government services in general and government customs services in particular.

Keywords: value-oriented management, cognitive map, cognitive modeling, state customs service, management of state customs services, FCS of Russia.

Управление организацией часто направлено на повышение стоимости компании посредством эффективного управления. Одним из подходов в управлении, позволяющим повысить стоимость компании в долгосрочном периоде, является ценностно-ориентированное управление¹.

Ценностно-ориентированное управление развивается в различных областях практической деятельности, например, в бухгалтерском учете или управлении организационной культурой организации.

Ценностно-ориентированное управление государственными таможенными услугами включает в себя элементы, которые представлены на рисунке 1.

Основным инструментом ценностно-ориентированного управления государственными таможенными услугами является когнитивное моделирование.

Когнитивное моделирование или познавательное моделирование заключается в том, что любую, даже самую сложную проблему, можно представить в более упрощенном виде – модели – которая позволит исследовать максимально возможное количество сценариев возникновения кризисных ситуаций. В процессе создания данной модели появляется возможность найти пути и условия разрешения кризисных ситуаций в модели.

Уровень качества принимаемых управленческих решений напрямую зависит от того, насколько четко и полно будет выстроена когнитивная модель, в которой будут отражены возможности появления непредвиденных изменений. Это

позволяет эксперту, проводящему анализ, уйти от поиска догадок и предположений, что бесспорно экономит время на исследование процесса и принятие правильного управленческого решения².

Когнитивная карта таможенной услуги является неотъемлемой частью когнитивного моделирования, которое, в свою очередь, входит в систему методик анализа услуг в ценностно-ориентированном управлении. Основной особенностью анализа государственных таможенных услуг в ценностно-ориентированном управлении является изучение как внутренней, так и внешней сред функционирования таможенной системы.

Для анализа каждого уровня среды могут применяться определенные методики анализа, которые преследуют конкретные цели.

При проведении анализа государственных таможенных услуг можно выделить следующие уровни, на которых проводится анализ³:

- внутренняя среда;
- мезосреда и макросреда (внешнее микро- и макроокружение соответственно);
- интегрированный анализ внутренней и внешней сред;
- когнитивный анализ.

Проведение анализа на каждом уровне отвечает определенным целям. Так, при исследовании внутренней среды

1 Капрова Ю.А. Ценностно-ориентированный подход к формированию организационной культуры российских предприятий // Управление экономическими системами электронный журнал. - 2014. - № 25.

2 Погоньшев В.А., Погоньшева Д.А., Морозова Е.И. Совершенствование инновационного развития региона на основе использования когнитивных технологий // Креативная экономика. - 2016. - Т. 10. - № 2.

3 Толикова Е.Э., Синельников Б.А. Когнитивный подход к анализу содержания понятия «таможенная услуга» // Вестник Российской таможенной академии. - 2018. - № 2. - С. 68-75.

Рисунок 1. Элементы ценностно-ориентированного управления государственными таможенными услугами

Рисунок 2. Архитектура ценностно-ориентированного управления государственной таможенной услугой

основной целью проведения анализа является анализ ресурсных подсистем; при проведении анализа мезо- и макро-среды целью является анализ показателей конкурентоспособности; интегрированный анализ внутренней и внешней сред направлены на комплексный формализованный анализ, а когнитивный анализ проводится для дальнейшего когнитивного моделирования.

Комплексный метод оценки эффективности услуг тесно связан с методами SWOT-анализа вариантов стратегии развития и ресурсных возможностей их реализации на предприятии⁴.

Ключевым элементом, определяющим архитектуру ценностно-ориентированного управления, является модуль анализа и оценивания, или система измерения ценности, ко-

торый встраивается в архитектуру ценностно-ориентированного управления (рисунок 10)⁵.

Ценностно-ориентированное управление можно условно разделить на три этапа. Первый этап заключается в когнитивном анализе услуге, в котором производится выбор методик когнитивного анализа и оптимизация инфраструктуры оказания услуги. Второй этап – ценностно-ориентированное управление услугой – состоит в определении драйверов увеличения ценности оказания услуги и построении когнитивной карты оказания услуги. Заключительный этап, заключающийся в разработке рекомендаций по совершенствованию системы управления услугой, несет в себе способы достижения количественных внешних и внутренних эффектов, а также создание IT-ландшафта оказания услуги (рисунок 2).

Переходя от ценностно-ориентированного управления к ценностям услуги, нужно понимать, что каждый из потребителей отдает предпочтение тому товару или услуге, которые представляют для него самую большую ценность. Иными

4 Гаджиев М.М., Яковлева Е.А., Козловская Э.А., Бучаев Я.Г. Цепочка создания стоимости инновационного продукта для потребителя // Управление экономическими системами электронный журнал. - 2012. - № 12.

5 Котлер Ф., Келлер К. Маркетинг менеджмент. - М.: Питер, 2006.

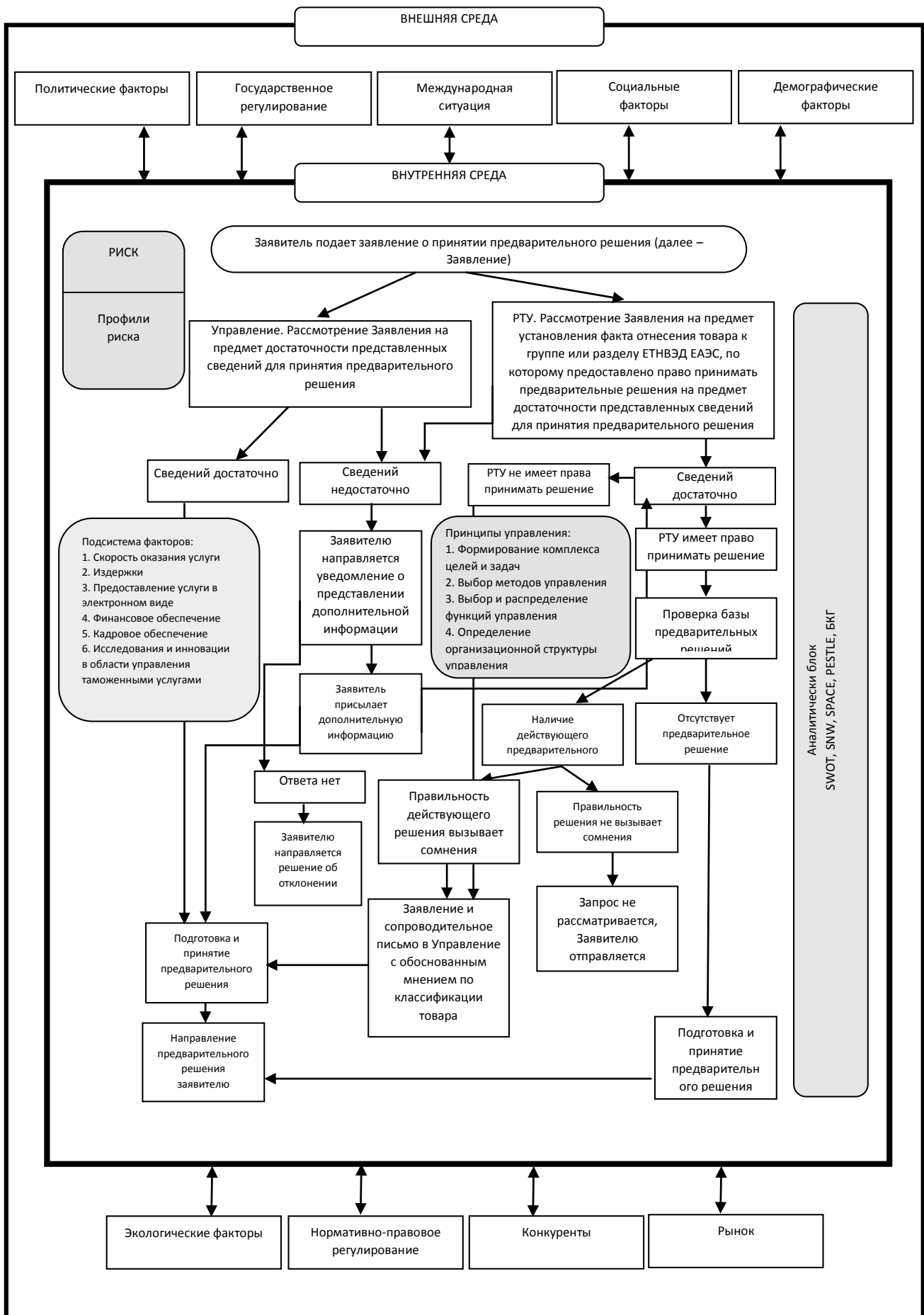

Рисунок 3. Когнитивная карта государственной таможенной услуги «ППРКТ ЕТНВЭД ЕАЭС»

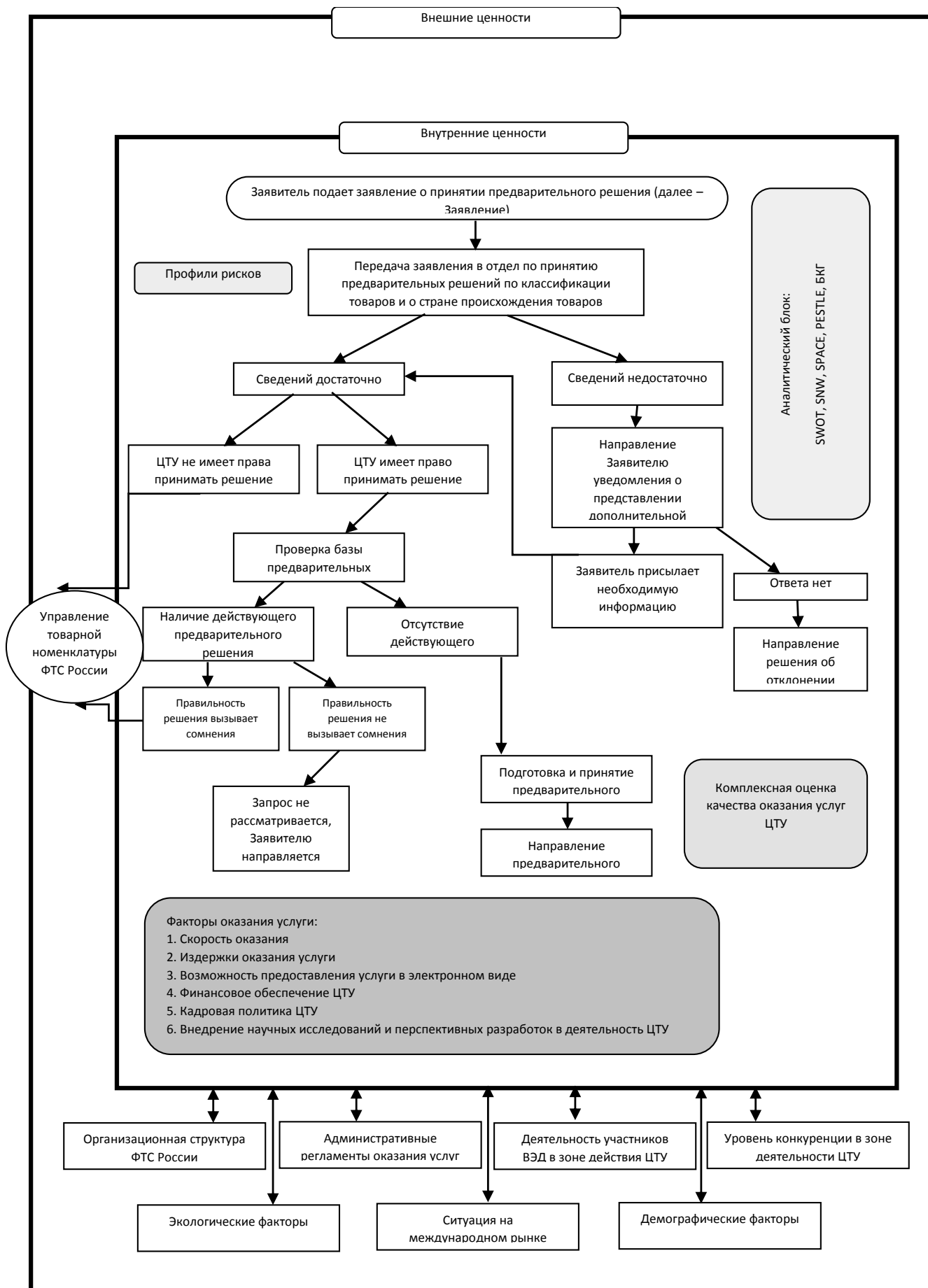

Рисунок 4. Усовершенствованная модель управления государственной таможенной услугой с применением когнитивной карты на примере Центрального таможенного управления

словами, как отмечает Ф. Котлер, «стремится максимизировать ценность» товара или услуги⁶.

Совершенствование системы государственных услуг, предоставляемых участникам внешнеэкономической деятельности, нацелено на расширение их спектра, повышение качества и доступности при внешней их простоте, оперативности и надежности.

Усовершенствованная модель управления государственной услугой строится на разработанной когнитивной карте этой услуги. В свою очередь, в основе когнитивной карты лежит алгоритм оказания государственной услуги, который, как правило, утверждается административными регламентами соответствующего органа государственной власти, ответственного за оказание данной государственной услуги.

Применение когнитивного моделирования и построения когнитивной карты возможно к любой государственной услуге. Не являются исключением государственные таможенные услуги.

В целях совершенствования управления государственной таможенной услугой и с учетом выбранных направлений совершенствования была разработана когнитивная карта на примере государственной таможенной услуги «Принятие предварительных решений о классификации товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – «ППРКТ ЕТНВЭД ЕАЭС»), что изображено на рисунке 3.

В исследовании основными направлениями совершенствования системы управления государственными таможенными услугами определены мероприятия по развитию процессов управления таможенными услугами и результатами управления таможенными услугами. Для Центрального таможенного управления как одного из региональных таможенных управлений, уполномоченных оказывать государственную таможенную услугу «ППРКТ ЕТНВЭД ЕАЭС» на основе когнитивной карты была разработана и описана усовершенствованная модель управления таможенной услугой (рисунок 4).

Разработанная когнитивная карта государственной таможенной услуги «ППРКТ ЕТНВЭД ЕАЭС» в качестве основы имеет блок-схему принятия предварительного решения, закрепленную в административном регламенте ФТС России по принятию предварительных решений по классификации товаров в соответствии с единой ТН ВЭД, утвержденном приказом ФТС России от 18.04.2012 № 760. Данная блок-схема отражает все возможные варианты действий таможенных органов по оказанию данной услуги участнику ВЭД. В ней отражена последовательность действий как на уровне Управления товарной номенклатуры (далее – УТН) ФТС России, так и на уровне регионального таможенного управления (далее – РТУ), уполномоченного принимать подобные решения.

Для построения когнитивной карты необходимо усовершенствовать блок-схему процедуры оказания услуги, отразив в ней наличие внешней и внутренней сред и факторов каждой из сред, влияющих на систему управления услугой. Также во внутренней среде необходимо отразить аналитический блок, который является когнитивным инструментарием анализа государственной таможенной услуги. Со стороны внешней среды на систему управления государственной

таможенной услугой влияют многие факторы, такие как политическая ситуация в стране, уровень государственного регулирования в экономике и нормативно-правовая база, международные отношения страны, социальные и демографические показатели, экология, а также наличие конкурентов на рынке околотаможенных услуг и состояние самого рынка таможенных услуг.

Проецируя алгоритм оказания государственной таможенной услуги «ППРКТ ЕТНВЭД ЕАЭС» на Центральное таможенное управление, следует заметить, что данное региональное таможенное управление является одним из наиболее эффективно функционирующих подразделений ФТС России, поэтому внедрение усовершенствованной модели управления таможенной услугой позволит повысить эффективность не только управленческих решений, но и деятельности управления в целом⁷.

Таким образом, применение когнитивного моделирования с использованием когнитивной карты позволяет органам государственной власти провести более глубокий анализ факторов внешней и внутренней сред, выявить драйверы приращение потребительской ценности оказываемых государственных услуг и разработать усовершенствованную модель, направленную на повышение ценности государственной услуги. Для ФТС России создание когнитивных карт государственных таможенных услуг на основе административных регламентов оказания этих услуг позволит так же усовершенствовать систему оказания государственных таможенных услуг для конечных потребителей – участников ВЭД.

Пристатейный библиографический список

1. Гаджиев М.М., Яковлева Е.А., Козловская Э.А., Бучаев Я.Г. Цепочка создания стоимости инновационного продукта для потребителя // Управление экономическими системами электронный журнал. - 2012. - № 12.
2. Капорова Ю.А. Ценностно-ориентированный подход к формированию организационной культуры российских предприятий // Управление экономическими системами электронный журнал. - 2014. - № 25.
3. Котлер Ф., Келлер К. Маркетинг менеджмент. - М.: Питер, 2006.
4. Погоньшев В.А., Погоньшева Д.А., Морозова Е.И. Совершенствование инновационного развития региона на основе использования когнитивных технологий // Креативная экономика. - 2016. - Т. 10. - № 2.
5. Толикова Е.Э., Синельников Б.А. Когнитивный подход к анализу содержания понятия «таможенная услуга» // Вестник Российской таможенной академии. - 2018. - № 2. - С. 68-75.
6. Толикова Е.Э., Синельников Б.А. Рекомендации по совершенствованию управления таможенными услугами: когнитивный подход // Российский экономический интернет-журнал. - 2018. - № 3.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ctu.customs.ru/> – официальный сайт Центрального таможенного управления ФТС России (дата обращения: 10.12.2019).

6 Толикова Е.Э., Синельников Б.А. Рекомендации по совершенствованию управления таможенными услугами: когнитивный подход // Российский экономический интернет-журнал. - 2018. - № 3.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ctu.customs.ru/> – официальный сайт Центрального таможенного управления ФТС России (дата обращения: 10.12.2019).

БОЧКОВ Виктор Сергеевич

студент 3 курса юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ОЧАКОВСКИЙ Виктор Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ЧЕРНОВ Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

НДС НА ЭЛЕКТРОННЫЕ УСЛУГИ, ОКАЗЫВАЕМЫЕ ИНОСТРАННЫМИ КОМПАНИЯМИ В РФ: ПРАКТИКА, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В настоящей статье исследуются актуальные проблемы обложения НДС за электронные услуги, оказываемые иностранными компаниями. Научная новизна состоит в углубленном анализе данной темы, предложениях по решению правовых пробелов и практических проблем.

Ключевые слова: НДС, налог, электронные услуги, налоговая система.

BOCHKOV Viktor Sergeevich

3rd year student of the Law Faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

OCHAKOVSKIY Victor Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

CHERNOV Yuriy Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

VAT ON ELECTRONIC SERVICES PROVIDED BY FOREIGN COMPANIES IN THE RF PRACTICE, PROBLEMS AND SOLUTIONS

This article examines the current problems of VAT on electronic services provided by foreign companies. Scientific novelty consists in an in-depth analysis of this topic, proposals for addressing legal gaps and practical problems.

Keywords: VAT, tax, electronic services, tax system.

С 1 января 2017 года в налоговом законодательстве Российской Федерации, а именно п.п. 1 п. 1 ст. 148 НК РФ, были приняты изменения в сфере реализации электронных услуг иностранными компаниями физическим лицам, приобретающих их на территории Российской Федерации. Эти изменения коснулись ограниченного числа компаний, в частности, деятельность которых осуществляется в IT-сфере. По новым правилам, при предоставлении таких электронных услуг физическому лицу, иностранная компания должна встать на налоговый учет в Российской Федерации и самостоятельно заплатить НДС.

Данные изменения работали в течение двух лет и не вызвали каких-либо вопросов со стороны тех иностранных компаний, который уплачивали тот самый налог¹. Но в 2019 году законодатель решил распространить данное правило по уплате НДС не только на случай «иностранная компания – электронные услуги – физическое лицо», другими словами B2C (Business-To-Consumer (бизнес для потребителя)), но и на случай при участии двух компаний: иностранной и российской, а именно «иностранная компания – электронные услуги – российская компания» или же B2B (Business-To-Business (бизнес для бизнеса)).

Стоит обратить внимание, что до 1 января 2019 года такое правило все же применялось. При таком раскладе, НДС уплачивали российские компании в статусе налогового агента. Другими словами, условная российская компания, покупая у иностранной компании какое-либо программное обеспечение (далее ПО), с высокой долей вероятности становилась налоговым агентом и уплачивала налог на добавленную стоимость. Но в этом случае законодатель предусматривал льготы для такого налогового режима: от различных условий при уплате налога, до полного освобождения от уплаты НДС².

Но Федеральный Закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового Кодекса Российской Федерации» от 27.11.2017 года № 335-ФЗ обязал с 01.01.2019 года все иностранные компании, которые оказывают предоставление и реализацию электронных услуг российскому потребителю, встать на налоговый учет в Российской Федерации и самостоятельно уплачивать НДС, вне зависимости от субъекта, которому реализуется – физическому или же юридическому

1 Пепеляев С. Г., Попов П. А., Косов А. А. и др. Налоговое право. Особенная часть: Учебник для вузов / под ред. С. Г. Пепеляева - М.: Просвещение, 2017. - 736 с.

2 Курдюк П. М., Очаковский В. А. К вопросу о совершенствовании правового механизма налогового льготирования // В книге: Право и государство: проблемы методологии, теории и истории. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, 2016. - 36-39 с.

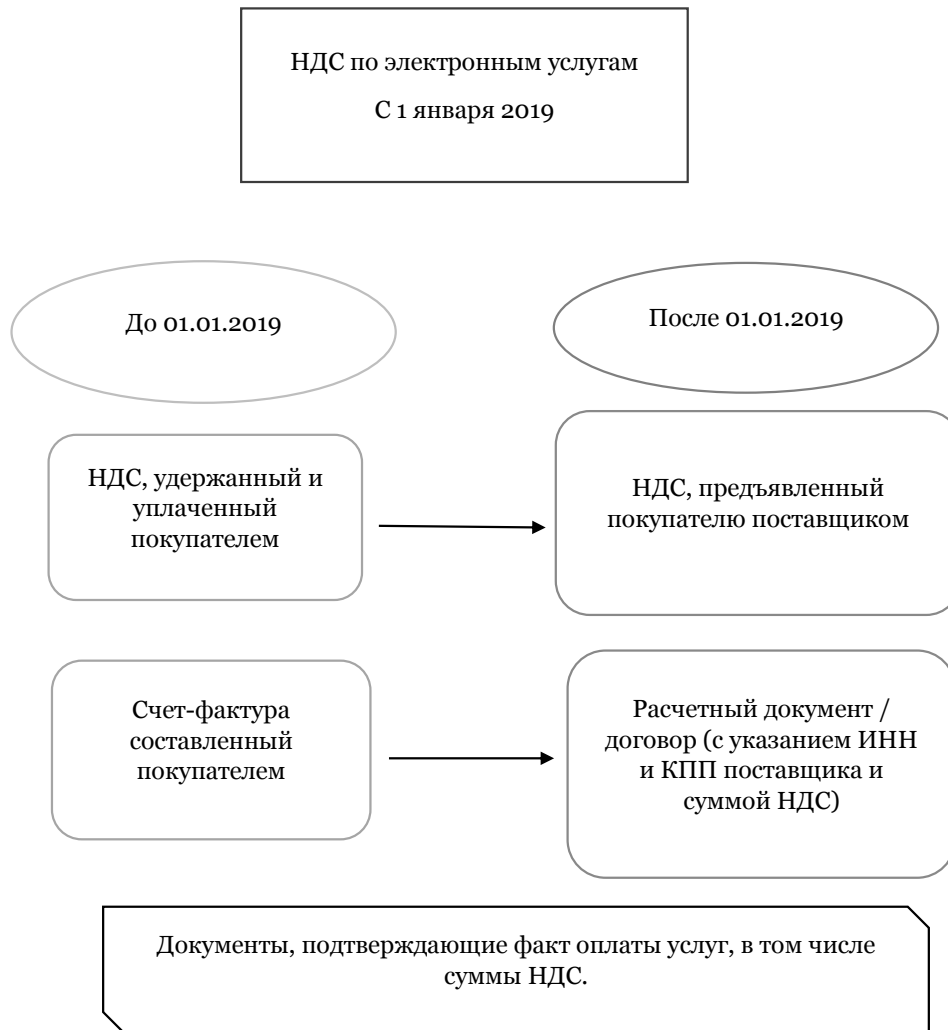

Рисунок 1

лицам³. Данное решение повлекло за собой множество вопросов и технических трудностей.

Перед непосредственным выявлением и последующим анализом проблем, возникшими с изменением действующего налогового законодательства, стоит рассмотреть схему точечных изменений для понимания последующих проблем в целом (см. рисунок 1):

Теперь стоит перейти непосредственно к рассмотрению проблем, которые получились в итоге изменений действующего налогового законодательства. Одна из парадоксальных проблем заключается в следующем: на данный момент в мире множество международных иностранных компаний групп, которые предусматривают внутригрупповые услуги, содержащие IT-элементы. Далее есть условная дочерняя компания в РФ, которой необходимо приобрести новое ПО. После принятия новых изменений в налоговом законодательстве, данные международные иностранные компании столкнулись со следующими трудностями: во-первых, таких дочерней компаний в РФ может быть не две или три, а, например, десять и всех их нужно ставить на налоговый учет в РФ, а во-вторых, при реализации приобретения таких внутригрупповых услуг, появляется необходимость уплаты НДС.

Другая же проблема, которая возникла, является наиболее острой и актуальной по сей день. И она заключается в обложении НДС по неэлектронным услугам, как бы странно это ни звучало. Для примера опять возьмем международные иностранные компании групп. В случае оказания ими электронных услуг российским компаниям, порядок постановки на налоговой учет, оформления последующей декларации и выплата НДС понятна. Но суть проблемы заключается в следующем: те же иностранные компании помимо оказания электронных услуг, оказывают и другой спектр услуг. Допустим, оказание услуг менеджмента или каких-то консультационных услуг, которые находятся, фактически, в IT-сфере, но не могут квалифицироваться как электронные услуги, так как они оказываются физическими лицами. А иностранная компания, которая встала на налоговой учет в РФ для оказания внутригрупповых электронных услуг российской компании, помимо уплаты НДС за электронные услуги, будет обязана уплачивать НДС и для не электронных услуг, в отдельных случаях и товаров.

Стоит отметить, что в связи с поправкой в налоговом законодательстве появились ряд особенностей при приобретении электронных услуг:

- В отношении реализации электронных услуг иностранной компанией, законодатель предусмотрел упрощенную постановку на налоговый учет.

3 Соболева А. А. Сущность налога на добавленную стоимость в России // Территория науки. - 2018. - № 3. - 175-181 с.

- Отказ от счет-фактур.
- Оплата по фактически совершенным электронным услугам и др.

Проблема данных особенностей заключается в том, что они применимы только для электронных услуг, а не для неэлектронных. Для неэлектронных услуг Налоговый кодекс предусматривает общий порядок уплаты НДС, а именно выставление счетов-фактур в течение 5 дней, формирование обычной декларации и т.д. Также, допустим, иностранная компания имеет договор на оказание внутригрупповых электронных услуг на 1000 у.е. и компании будут вынуждены высчитывать, что из данной суммы уходит на НДС по электронным, а что не по электронным услугам. То есть иностранной компании необходимо подать декларацию по электронным услугам, но в тоже время отразить в ней и оказание не электронных услуг.

И в целом такая модель налогообложения на данные виды услуг является беспрецедентной в мире, что вызывает ряд понятных вопросов для иностранных компаний. И в данном случае российской компании остается только осуществлять дополнительный контроль в рамках оплаты НДС самой иностранной компании. В худшем случае, если иностранная компания, например, в счет НДС укажет сумму, но не уплатит ее, то российская компания может оспорить ее. В другом случае, если взять тот же договор на 1000 у.е. между иностранной и российской компанией, то налоговый орган будет предполагать, что в этой сумме указано уплата НДС, но фактически эта уплата не была произведена, что повлечет к определенным ограничениям в указании расходов российскими компаниями. И тот же налоговый орган в судебном порядке может оспорить расходы российской компании из-за неуплаты НДС.

Но в то же время в письмах Минфина России от 28.03.2019 № 03-07-08/21484, от 15.03.2019 № 03-07-08/17231, от 05.04.2019 № 03-07-08/24055 отражается позиция, что поставщик электронных услуг должен строго самостоятельно уплачивать НДС без каких-либо альтернативных способов.

Также из этой проблемы можно выделить другие аспекты:

1. Какие должны быть сроки постановки на учет?
2. Возможно ли возвращение покупателю статуса налогового агента при уплате НДС?
3. Квалификация вспомогательных (внутригрупповых услуг)?

Стоит рассмотреть пути решения данных проблем. Одно из решений состоит в понимании материнской иностранной компании и дочерней российской компании никак отдельные субъекты с точки зрения налогового законодательства, а как одно целое. Из этого следует правильное и рациональное взаимодействие по принципу «бизнес – электронные услуги – бизнес».

Помимо этого, законодателю нужно уточнить понимание таких услуг, которые задействованы в IT-сфере, но по факту выполняются физическими лицами, и которые следовало относить именно к неэлектронным услугам, не смотря на те же присутствующие IT элементы.

Создать, во-первых, две отдельные декларации для электронных услуг и не электронных услуг, а также возможность подавать их одновременно при уплате НДС.

И одно, по нашему мнению, важное решение состоит в возврате российским дочерним компаниям право на использование статуса налогового агента для уплаты НДС, что

в свою очередь вызовет ряд позитивных изменений в доход государственного бюджета.

Для того, чтобы закон исполнялся в обязательном порядке и без каких-либо нарушений в налоговом законодательстве (несоблюдение сроков регистрации в качестве налогоплательщика; несоблюдение сроков подачи декларации и т.д.) государству, помимо существующих санкций, определенных гл. 16 НК РФ, но также внести в закрытый список оснований для блокировок IP адресов, такое основание – как просрочка постановки на налоговый учет. Также, можно выделить такое предложение, как сотрудничество ФНС РФ с другими налоговыми органами иностранных стран для устранения каких-либо задолженностей по уплате НДС.

Такие изменения в налоговом законодательстве хоть и имеют свои правовые проблемы, но являются нужными и современными. Данные поправки нужно расценивать как развитие налогового права в целом. И даже несмотря на проблемы, данный шаг – это шаг в ногу со временем.

Пристатейный библиографический список

1. Курдюк П. М., Очаковский В.А. К вопросу о совершенствовании правового механизма налогового льготирования // В книге: Право и государство: проблемы методологии, теории и истории материалы V Всероссийской научно-практической конференции, 2016. - С. 36-39.
2. Пепеляев С. Г., Попов П. А., Косов А. А. и др. Налоговое право. Особенная часть: Учебник для вузов / под ред. С. Г. Пепеляева - М.: Просвещение, 2017. - 736 с.
3. Соболева А. А. Сущность налога на добавленную стоимость в России // Территория науки. - 2018. - № 3. - 175-181 с.

ЖУСУПОВА Гульмира Муратовна

аспирант кафедры "Управление бизнес-проектами" Национального исследовательского ядерного университета МИФИ

АБЕЛЬДИНОВА Жанар Смагуловна

аспирант кафедры "Финансы и кредит" Государственного университета управления

КРЕДИТНЫЙ ПОРТФЕЛЬ БАНКОВ ВТОРОГО УРОВНЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Научная статья посвящена анализу тенденций развития кредитной деятельности коммерческих банков Республики Казахстан и определению путей совершенствования качества их кредитного портфеля. Рассмотрена теоретическая характеристика понятия «кредитный портфель». Проанализирована динамика объема кредитного портфеля банков второго уровня Республики Казахстан. Проанализированы изменения структуры кредитного портфеля банков Казахстана в зависимости от разделения на потребительское и коммерческое кредитование, а также в зависимости от разделения на отрасли экономики страны. Проанализирована динамика изменения отдельных банков, которые в 2018 году продемонстрировали рекордный рост объема своего кредитного портфеля. Предложен список мероприятий с целью совершенствования кредитной политики и качества кредитного портфеля банков второго уровня Республики Казахстан.

Ключевые слова: банковская система, банковский сектор, кредитная деятельность, коммерческие банки, кредитование, кредитный портфель, банки второго уровня, Национальный Банк Казахстана.

ZHUSUPOVA Gulmira Muratovna

postgraduate student of "Business project Management" sub-faculty of the National Research Nuclear University MEFPh

ABELDINOVA Zhanar Smagulovna

postgraduate student of Finance and credit sub-faculty of the State University of Management.

LOAN PORTFOLIO OF BANKS OF THE SECOND LEVEL IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

A scientific article is devoted to the analysis of trends in the development of credit activities of commercial banks in the Republic of Kazakhstan and the determination of ways to improve the quality of their loan portfolio. The theoretical characteristic of the concept of "loan portfolio" is considered. The dynamics of the volume of the loan portfolio of second-tier banks in the Republic of Kazakhstan is analyzed. Changes in the structure of the loan portfolio of banks in Kazakhstan are analyzed depending on the division into consumer and commercial lending, as well as depending on the division into sectors of the country's economy. The dynamics of changes in individual banks, which in 2018 showed a record growth in the volume of their loan portfolio, is analyzed. A list of measures is proposed to improve credit policy and the quality of the loan portfolio of second-tier banks in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: banking system, banking sector, credit activity, commercial banks, lending, loan portfolio, second-tier banks, National Bank of Kazakhstan.

Развитие банковского сектора Республики Казахстан – одна из наиболее актуальных проблем современной науки и экономической практики. Причиной тому выступает высокая роль банковской деятельности при организации производства и потребления. Коммерческие банки являются финансовыми институтами, которые финансируют развитие бизнеса и хозяйственной деятельности.

Сама банковская система Республики Казахстан разделена на два уровня, первый из которых в основе Национального Банка Казахстана, а второй в основе коммерческих банков.

В связи с этим, формируется высокая степень актуальности научного исследования на вопрос управления кредитным портфелем коммерческих банков, который и формирует основную деятельность финансовых институтов.

Целью научной статьи выступает анализ тенденции развития кредитной деятельности коммерческих банков Республики Казахстан и определение путей совершенствования качества их кредитного портфеля.

В рамках научного исследования необходимо решение следующих поставленных задач:

- рассмотреть теоретическую характеристику понятия «кредитный портфель»;
- проанализировать динамику объема кредитного портфеля банков второго уровня Республики Казахстан;
- проанализировать изменения структуры кредитного портфеля банков Казахстана в зависимости от разделения на потребительское и коммерческое кредитование;
- проанализировать изменения структуры кредитного портфеля банков Казахстана в зависимости от разделения на отрасли экономики страны;
- проанализировать динамику изменения отдельных банков, которые в 2018 году продемонстрировали рекордный рост объема своего кредитного портфеля;

– предложить список мероприятий, целью которых выступает совершенствование кредитной политики и качества кредитного портфеля банков второго уровня Республики Казахстан.

Кредитный портфель банков второго уровня Республики Казахстан представляет собой совокупность выданных ссуд, которые классифицируются на основе различных критериев, связанных с различными факторами кредитного риска или со способами защиты от него. Структурный анализ кредитного портфеля предусматривает исследование его структуры в разрезе групп риска, уровня обеспеченности, отраслевой структуры, форм собственности заемщиков и т.д.¹

Банковский сектор Казахстана в последние годы развивался активными темпами, чему способствовала выбранная и реализованная государством стратегия по формированию устойчивого финансового сектора, способного поддержать в дальнейшем устойчивое развитие экономики. В плане обеспеченности экономики банковскими услугами, Казахстан является абсолютным лидером (101,7 %) среди всех стран СНГ².

Согласно периодической публикации Национального Банка Казахстана в 2018 году кредитный портфель банков второго уровня демонстрировал практически все время свое снижение, однако в четвертом квартале произошел незначительный рост (рисунок 1).

При этом, если анализировать роль потребительского и коммерческого кредитования в тенденциях динамики кредитного портфеля банков, то наибольшую роль при его восста-

1 Сатыбалды Д. М. Анализ качества кредитного портфеля банков второго уровня в Республике Казахстан // Актуальные научные исследования в современном мире. - 2017. - № 12-4 (32).

2 Козимова Ф. Н. Конкурентоспособность банков второго уровня в Республике Казахстан // Вопросы науки и образования. - 2019. - № 11 (57).

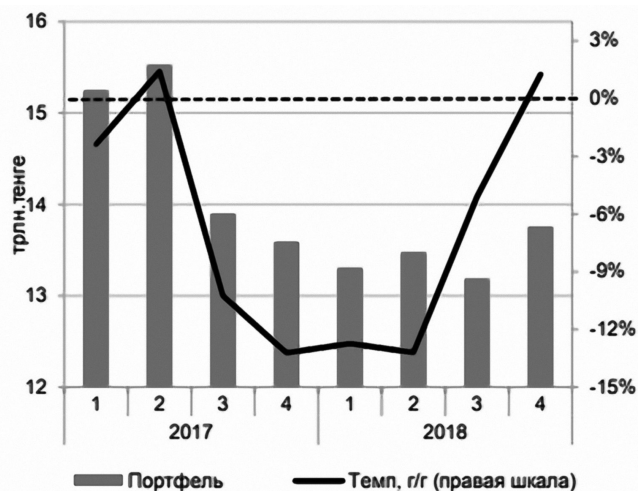

Рисунок 1. Динамика кредитного портфеля банков второго уровня Республики Казахстан*

новлении играют ссуды именно на розничном рынке (то есть кредиты, предоставляемые физическим лицам) (рисунок 2).

При отраслевом анализе кредитного портфеля коммерческих банков Казахстана было определено, что в рамках 2018 года наиболее стимулирующий эффект вызывали такие сферы производственной деятельности, как строительство, горнодобывающая и обрабатывающая промышленность (рисунок 3).

При этом, анализируя деятельность отдельных коммерческих банков Казахстана, стоит выделить следующий список организаций, продемонстрировавших рекордные показатели прироста своего кредитного портфеля за 2018 год³:

- Каспи Банк - 211,5 %
- Жилстройсбербанк Казахстана - 205,3 %
- Банк ЦентрКредит - 162,7 %
- ForteBank - 147 %
- Банк Хоум Кредит - 91,3 %
- Альфа-Банк - 75,5 %

С целью совершенствования кредитной политики и качества кредитного портфеля банков второго уровня Республики Казахстан, можно предложить следующий список мероприятий⁴:

- увеличение предварительного и дальнейшего контроля за выполнением условий кредитного договора;
- возложение ответственности на руководство банка за формирование кредитной культуры и политики организации;
- проведение диверсификации кредитного портфеля;
- формирование системы лимитирования кредитных операций с установкой максимально допустимых границ размеров выдаваемых ссуд;
- провести идентификацию основных категорий, сфер и факторов рисков кредитного портфеля;
- увеличить резервы, ориентированные на предполагаемые потери по кредитному портфелю банка;
- проводить реструктуризацию кредитного портфеля при помощи изменения условий использования активов с целью повышения экономической эффективности деятельности банков;
- полный отказ от кредитования предпринимательских структур, которые имеют какие-либо непрозрачные сведения о своей бизнес-деятельности;
- формирование жесткой и строгой регламентации процедур работы с проблемными заемщиками кредитного портфеля.

Таким образом, текущий вектор развития банковской системы Республики Казахстан демонстрирует восстановление преж-

* Тенденции кредитования 2-е полугодие 2018 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://nationalbank.kz/cont/Тенденции%20кредитования%20за%20II%20полугодие%202018%20года.pdf> (дата обращения: 25.12.2019).

³ См. Там же.

⁴ Дадыко С. И., Мандрон В. В. Современные методы управления кредитным портфелем банка // Молодой ученый. - 2016. - № 9.

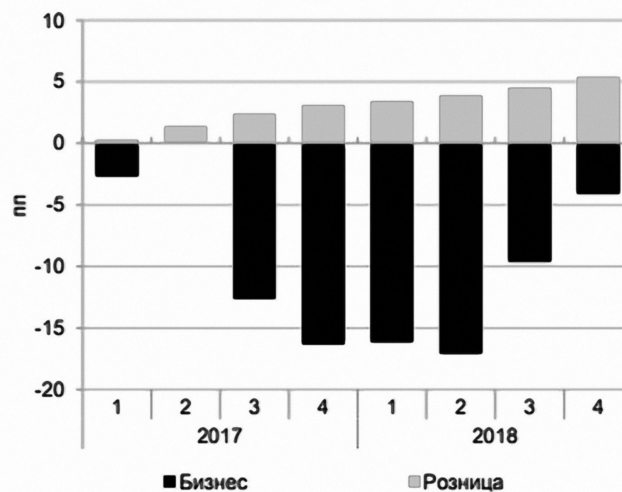

Рисунок 2. Динамика темпов роста кредитного портфеля банков второго уровня Республики Казахстан по разделению на потребительское и коммерческое кредитование*

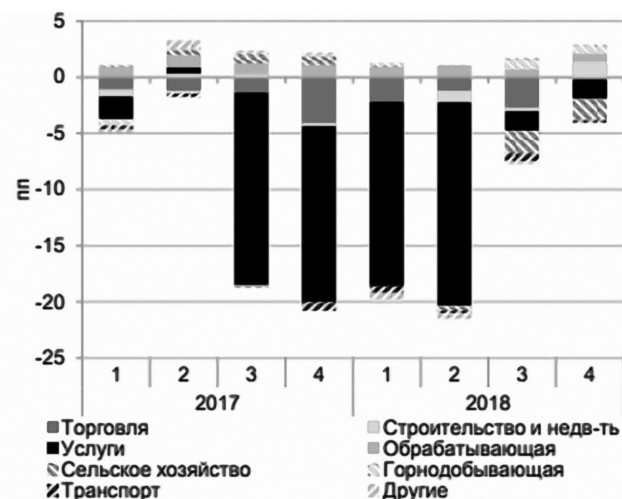

Рисунок 3. Динамика темпов роста кредитного портфеля банков второго уровня Республики Казахстан по разделению на отрасли*

них объемов активности кредитования, что выражается в росте объема кредитного портфеля. При этом основными направлениями кредитования коммерческих банков выступает сектор недвижимости и промышленности экономики Казахстана.

Пристайный библиографический список

1. Дадыко С. И., Мандрон В. В. Современные методы управления кредитным портфелем банка // Молодой ученый. - 2016. - № 9.
2. Козимова Ф. Н. Конкурентоспособность банков второго уровня в Республике Казахстан // Вопросы науки и образования. - 2019. - № 11 (57).
3. Сатыбалды Д. М. Анализ качества кредитного портфеля банков второго уровня в Республике Казахстан // Актуальные научные исследования в современном мире. - 2017. - № 12-4 (32).
4. Банковский сектор Казахстана в 2018 году. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.afk.kz/ru/analytics/monitor-nbrk/bankovskij-sektor-kazaxstana-v-2018-godu.html> (дата обращения: 25.12.2019).
5. Тенденции кредитования 2-е полугодие 2018 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://nationalbank.kz/cont/Тенденции%20кредитования%20за%20II%20полугодие%202018%20года.pdf> (дата обращения: 25.12.2019).

ДИБИРОВ Юсуп Сайбулаевич

старший преподаватель кафедры административного, финансового и таможенного права
Дагестанского государственного университета

ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКОНОВ КАК НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, ОБЛАДАЮЩИХ ВЫСШЕЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛОЙ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ РОССИЙСКОГО БЮДЖЕТНОГО ПРАВА

В статье ставится задача исследовать особенности регулирования бюджетных отношений в Российской Федерации посредством законодательных актов. Раскрывается место конкретных нормативных актов, регулирующих бюджетные отношения. Анализируется вся система источников бюджетного права с целью обнаружения особенностей принятия актов, содержащих бюджетные нормы с учетом федеративного устройства российского государства

Ключевые слова: источник, бюджет, бюджетирование, федерализм, принцип, кодекс, иерархичность.

DIBIROV Yusup Saybulaevich

senior lecturer of Administrative, financial and customs law sub-faculty of the Dagestan State University

CHARACTERIZATION OF LAWS AS NORMATIVE LEGAL ACTS WITH THE HIGHEST LEGAL FORCE IN THE SYSTEM OF SOURCES OF RUSSIAN BUDGET LAW

The article sets the task of exploring the features of regulation of budgetary relations in the Russian Federation through legislative acts. The place of specific normative acts regulating budgetary relations is revealed. The whole system of sources of budget law is analyzed with the aim of discovering the features of the adoption of acts containing budgetary norms taking into account the federal structure of the Russian state

Keywords: source, budget, budgeting, federalism, principle, code, hierarchy.

Дибиров Ю. С.

БК РФ¹ используя преамбулу, прописывает и регламентирует основные принципы принятия бюджетного законодательства в России, организует и задает функционирование всей отечественной бюджетной системы, регламентирует правовой статус субъектов отношений бюджетирования, устанавливает основы бюджетных изменений и процесса, отношений между равноуровневыми бюджетами страны, устанавливает порядок проведения исполнительного производства касательно средств бюджетов, а также дает дефиницию правонарушения в бюджетировании.

БК РФ является вершиной бюджетного права в России, которому должны соответствовать все бюджетные акты, относящиеся к федеральному, региональному и муниципальному уровням принятия. Противоречие между БК России и другими бюджетными нормативными правовыми актами должно разрешаться в пользу кодекса, как об этом сказано в статье второй БК РФ.

На среднем уровне регулирования – региональном и нижнем – муниципальном, принцип не противоречия Бюджетному кодексу России также имеет свое действие. Так, согласно ч. 1 ст. 1 Закона Республики Дагестан «О бюджетном процессе и межбюджетных отношениях в Республике Дагестан» «законы Республики Дагестан, регулирующие бюджетные правоотношения, должны соответствовать федеральному законодатель-

ству и настоящему Закону. В случае противоречия настоящему Закону иного закона Республики Дагестан в части бюджетных правоотношений применяется настоящий Закон»².

Аналогичные оговорки содержатся и в актах творчества представительных органов муниципалитетов об их соответствии федеральному кодифицированному акту³.

Но само закрепление такой иерархичности не снимает проблем, так как возникают противоречия в системе бюджетного регулирования, рассматривающиеся в судебных инстанциях.

Правовой особенностью бюджетного регулирования является наличие в нем однолетних или многолетних бюджетов в виде соответствующих нормативных актов всех трех уровней системы бюджета, которые имеют право принимать только представительная власть.

На высшем уровне – федеральном такими нормативными актами являются соответствующие правовые акты на конкретный год и последующий запланированный период,

1 Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 04.11.2019, с изм. от 12.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

2 Закон Республики Дагестан от 10.03.2015 г. № 18 (ред. от 11.06.2019 г.) «О бюджетном процессе и межбюджетных отношениях в Республике Дагестан» // Собрание законодательства РД. 2015. № 5. Ст. 177.

3 Положение о бюджетном процессе в городском округе с внутригородским делением «город Махачкала», утвержденное Решением Собрания депутатов городского округа с внутригородским делением «город Махачкала» от 30 июня 2016 г. № 10-2 // Махачкалинские известия. 2016. 01 июля.

правовые акты о бюджетах фондов России, которые являются внебюджетными.

Региональный – средний уровень не имеет отличий от федерального, так как суть федерализма позволяет фактически дублировать вышестоящую модель с поправкой на территорию ограниченную административным или национальным территориальным делением нашей страны, что приводит к принятию актов о на конкретный период и последующий запланированный период, регулирующий бюджетирование на уровне субъекта, а также акты о бюджетах территориальных отделений всероссийских государственных фондов. Все эти источники права являются частью российского бюджетного законодательства.

Несмотря на то, что органы государственной власти не вбирают в себя систему муниципалитетов страны, в бюджетировании огромное количество актов, принятых на уровне муниципалитетов. Это объясняется, во-первых, их большим количеством, во-вторых, в существовании в стране согласно основному акту многоуровневой системы принятия законодательных актов и решений.

Было бы правильным отметить, что правовая природа муниципальных актов (решений) не тождественна закону, так как и теории, и практики законом считают только тот акт, который обладает высшей правовой (нормативной) силой и изданный представительной властью регионального и (или) федерального уровней. Нормативность такого акта не вызывает никаких сомнений и споров.

С этого ракурса законы о бюджете на конкретный финансовый год конкретных муниципалитетов очень специфичны, так как их сложно идентифицировать ввиду того, что они композиционно неоднородны. Помимо этой особенности, они включают в себя совокупность правовых установлений, имеющих разную правовую природу.

Первая система установлений включает в себя определения главных показателей бюджета, среди которых общая сумма доходно-расходной части, размеры пределов дефицита, план поступлений от первостепенных источников, размеры целевых ассигнований, имеющих бюджетный финансовый источник. Эти содержательные положения бюджетного акта муниципалитета не являются в строгом смысле нормативными.

Ныне этот подход можно признать слабым, так как любой бюджет принимается как конкретный закон, не взирая на его нормативное или ненормативное содержание. Это обусловлено тем особым местом бюджета, которое он логично занимает в жизни каждого человека и любого государства⁴.

В этой связи М.И. Пискотин обратил внимание на то, что утверждение бюджетов в парламентах многих стран началось уже в XIX веке. Тогда же и стали трактовать теорию закона как двуединое целое формального и материального. Сторонники теории считали, что бюджет не вводит новых правовых установлений, в материальном смысле является актом управления, а формально выступает в качестве закона,

так как его принимает парламент, используя обычную законодательную процедуру.

Вторая система установлений положений закона, то есть акта представительного органа муниципалитета о бюджете на год и запланированный период последующих лет образуют те статьи, в которых могут устанавливаться правила общего характера, нормы многократного применения, но срок действия которых ограничен годом или запланированным периодом. Классический подход законодателя заключается в принятии норм, действующих неограниченное время до момента прямой отмены или замены. В этой же системе установлений правовые нормы имеют свое юридическое действие лишь в период финансового года равного календарному и (или) же в течение последующего запланированного периода (срока). По истечении срока они теряют правовую силу.

Третья система установлений включает в себя «классические» не ограниченные по срокам действия нормы-регуляторы. Они содержатся, в частности, в ст. 5 Федерального закона от 05.12.2017 № 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов»⁵. Положения, содержащие нормы бессрочного характера являют собой исключение для акта о бюджете на конкретный год и период. Идеальным будет их перенос в другие нормативно-правовые акты, в первую очередь кодифицированные.

Но вместе с тем опять следует согласиться с М.И. Пискотиным, который видит в этом сознательное отступление законодателя от требований для обеспечения своевременного и оперативного законодательного решения аналогичных вопросов, так как они напрямую связаны с утверждаемым бюджетом и существенным образом влияют на обеспечение его надлежащего исполнения»⁶.

Нормы такого рода, прежде всего, систематизируют законодательство о бюджете и обеспечивают эффективность регулирования отношений в сфере бюджетной.

Бюджетный кодекс России допускает принятие кодифицированных или интегрирующих актов для регулирования отношений в сфере бюджета на нижестоящих уровнях – региональном и муниципальном.

Законы – базовые акты–интеграторы регионального законодательства о бюджете имеют отличающиеся названия:

- 1) «Бюджетный кодекс» в Республике Татарстан;
- 2) «Законы о бюджетном процессе» в Республике Башкортостан, Республике Крым, Новосибирской области;
- 3) «Законы о бюджетном устройстве и бюджетном процессе» в Самарской области, Пензенской области;
- 4) «Законы о бюджетном устройстве, бюджетном процессе и межбюджетных отношениях» в Чеченской республике, Приморском крае;
- 5) «Закон о бюджетном процессе и межбюджетных отношениях» в Республике Дагестан.

БК РФ и базовые акты в сфере бюджета регионального уровня допускают принятие иных актов регионального

4 Комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.Н. Козырина. М.: ЭКАР, 2002. С. 9.

5 Федеральный закон от 05.12.2017 г. № 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» // Российская газета. 2017. 8 декабря.

6 Комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.Н. Козырина. М.: ЭКАР, 2002. С. 10.

или муниципального уровня с условием принятия последних в строгом соответствии с БК РФ. Так, эмиссию государственных ценных бумаг РФ, субъектов РФ и муниципалитетов регулирует специальный федеральный закон. Таким же образом, путем отсылки к законам субъектов РФ регулируется и вопрос направления в бюджет региона части прибыли унитарных предприятий, созданных регионами, остающейся после налогообложения. Аналогично разрешается правовая ситуация с муниципальными унитарными предприятиями. В этом случае БК РФ отсылает к актам представительных органов муниципалитетов.

Законы – нормативно-правовые акты представительных органов муниципалитетов относятся к бюджетному законодательству и в случае упоминания об этом в БК РФ, и при условии его содержательной части по регулированию отношений в сфере бюджетирования.

Региональный уровень характеризует большее количество актов, регулирующих отношения в сфере принятия бюджета. Это объясняется в значительной мере отсутствием кодифицированных актов регионального уровня.

Характер бюджетного нормотворчества таков, что наиболее распространенными на уровне регионов являются акты – законы регулирующие вопросы межбюджетных трансфертов из региональных и местных бюджетов.

Специфика принимаемых представительными органами муниципалитетов актов бюджетного характера касается, в основном, проблем бюджетного процесса, способов направления межбюджетных трансфертов и такого рода вопросов.

Большое количество актов регулирования бюджетных отношений составляют законы, акты муниципалитетов коррекционного воздействия и отмены конкретных бюджетно-правовых норм.

Законодательный опыт знает также и принятие правовых актов о введении в действие актов бюджетного законодательства.

Таким образом, законы как источники бюджетного права, обладающие высшей правовой силой при их исполнении, обладают рядом особенностей:

1. БК РФ, являясь основным регулятором бюджетных отношений в России, является неким мериллом правильности для других нормативных правовых актов в бюджетной сфере, которые принимаются на всех трех уровнях принятия актов, на что прямо указывает статья 2 кодифицированного акта.

2. На среднем уровне регулирования – региональном и нижнем – муниципальном, принцип не противоречия Бюджетному кодексу России также имеет свое действие и в то же время развитие, которое, направлено на непринятие таких актов, которые бы не соответствовали федеральному законодательству и базовому нормативному правовому акту в бюджетной сфере в рамках субъекта.

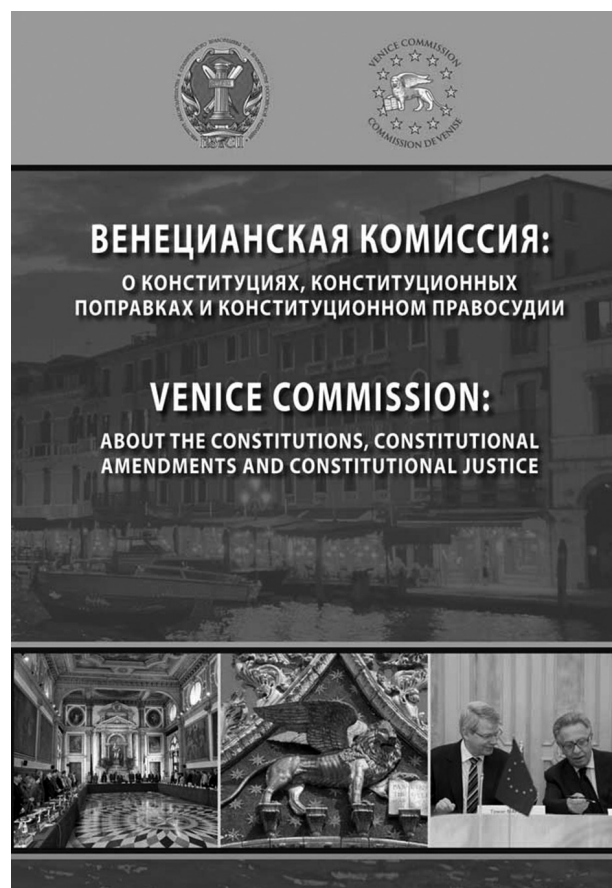
3. Нормы, содержащиеся в законах, прежде всего, систематизируют законодательство о бюджете и обеспечивают эффективность регулирования отношений в сфере бюджетной.

4. Бюджетный кодекс России допускает принятие кодифицированных или интегрирующих актов для регулирова-

ния отношений в сфере бюджета на нижестоящих уровнях – региональном и муниципальном.

Пристатейный библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 04.11.2019, с изм. от 12.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
2. Федеральный закон от 05.12.2017 г. № 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» // Российская газета. 2017. 8 декабря.
3. Закон Республики Дагестан от 10.03.2015 г. № 18 (ред. от 11.06.2019 г.) «О бюджетном процессе и межбюджетных отношениях в Республике Дагестан» // Собрание законодательства РД. 2015. № 5. Ст. 177.
4. Положение о бюджетном процессе в городском округе с внутригородским делением «город Махачкала», утвержденное Решением Собрании депутатов городского округа с внутригородским делением «город Махачкала» от 30 июня 2016 г. № 10-2 // Махачкалинские известия. 2016. 01 июля.
5. Комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.Н. Козырина. М.: ЭКАР, 2002. 800 с.

СИЛАГАДЗЕ Автандил Автандилович

студент 3 курса факультета Юриспруденции Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ОЧАКОВСКИЙ Виктор Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

СООТНОШЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО И НАЛОГОВОГО ПРАВА В ЧАСТИ ОТДЕЛЬНЫХ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

В данной работе проведен анализ соотношения гражданско-правовых и налогово-правовых норм, закрепляющих положения об отдельных способах обеспечения исполнения обязательств. Такие обязательства возникают по различным основаниям. Это связано с особенностями правовых отношений, регулируемых указанными отраслями права. Как известно, обязательства по гражданскому законодательству возникают, в основном, из договоров или причинения вреда, но также предусматриваются и иные случаи. Налоговый кодекс Российской Федерации, в основном, в качестве основания возникновения способов обеспечения исполнения обязательств устанавливает изменение сроков уплаты налогов. Стоит отметить, что сами способы по своей сути не имеют значительных отличий, но это, конечно, не означает, что они вообще не различаются. В гражданских отношениях обязанность может состоять в совершении действий, предусмотренных договором, в возмещении вреда, причиненного пострадавшей стороне, в исполнении решения суда и т.д. В налоговых же отношениях обязанность всего одна – это уплата налогов. В связи с этим и некоторыми другими признаками будет проводиться соотношение конкретных способов.

Ключевые слова: гражданское право, залог, налоговое право, неустойка, пеня, поручительство, способы обеспечения исполнения обязательств.

SILAGADZE Avtandil Avtandilovich

3rd year student of the Faculty of Jurisprudence of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

OCHAKOVSKY Viktor Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

THE RATIO OF CIVIL AND TAX LAW IN TERMS OF INDIVIDUAL WAYS TO ENSURE THE PERFORMANCE OF OBLIGATIONS

In this paper, the analysis of the ratio of civil and tax law, fixing the provisions on certain methods of ensuring the performance of obligations is carried out. Such obligations arise on various grounds. This is due to the peculiarities of legal relations regulated by these branches of law. As you know, obligations under civil law arise mainly from contracts or harm, but also provides for other cases. The Tax Code of the Russian Federation, basically, as the basis for the emergence of ways to ensure the performance of obligations, establishes a change in the timing of payment of taxes. It is worth noting that the methods themselves do not inherently have significant differences, but this, of course, does not mean that they do not differ at all. In civil relations, the obligation may consist in the commission of actions stipulated by the contract, in compensation for damage caused to the injured party, in the execution of a court decision, etc. Whereas in tax relations, the obligation is only one - it is the payment of taxes. In connection with this and some other signs, a ratio of specific methods will be carried out.

Keywords: civil law, pledge, tax law, penalty, penalty fee, guarantee, ways to ensure the performance of obligations.

В настоящее время способы обеспечения исполнения обязательств регулируются не только гражданским, но и налоговым законодательством в соответствующей сфере. Актуальность темы научной работы обусловлена тем, что анализируемые правоотношения не только существуют, но и активно развиваются: обязательства как в гражданском, так и в налоговом праве занимают особое место в системе отрасли.

Прежде, чем проводить соотношение указанных норм, необходимо определить сущность способов обеспечения исполнения обязательств, вытекающих из Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹ и из Налогового

кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ)². Так, статья 329 ГК РФ закрепляет положение о том, что обеспечение исполнения обязательств может осуществляться посредством использования неустойки, залога, удержания вещи должника, поручительством и т.д. Следует отметить, что данный перечень является открытым, т.е. могут применяться и иные способы, не противоречащие закону. НК РФ в статье 72 устанавливает свой перечень способов, к которым относятся залог имущества, поручительство, пеня и т.д. Только в данном случае перечень является закрытым, т.е. на практике налоговые органы имеют право применять исключительно законодательно закрепленные способы, не прибегая к иным.

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СЗРФ № 32 от 05.12.1994, ст. 3301.

2 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.09.2019) // СЗРФ № 31 от 03.08.1998, ст. 3824.

Силагадзе А. А.

Очаковский В. А.

Отметим, что обязательства из гражданского законодательства могут возникнуть из договоров и иных сделок, вследствие причинения вреда, неосновательного обогащения и т.д. (статья 8 ГК РФ). Иными словами, возникновение обязательств из гражданско-правового характера. Возникновение обязанности в налоговом законодательстве связано лишь с уплатой налогов, сборов, страховых взносов, т.е. здесь имеет место только налоговая обязанность.

Соотношение способов будем производить на примере залога, поручительства, неустойки (пени).

Начнем с залога. В ГК РФ залогом посвящен параграф 3 главы 23. Под ним понимается право залогодержателя удовлетворить свои требования из стоимости заложенного имущества залогодателя. Такое право наделяет первого преимущественным правом удовлетворения собственных требований перед другими кредиторами должника. Залог возникает на основании договора между соответствующими лицами. ГК РФ также содержит положение о том, что залог может возникнуть на основании закона, например, согласно п. 5 ст. 488 ГК РФ по договору купли-продажи товар, переданный покупателю, но не оплаченный им (проданный в кредит), находится в залоге у продавца товара. Если проанализировать налоговое законодательство, а именно статью 73 ГК РФ, то можно прийти к выводу о том, что залог в налоговых правоотношениях может быть установлен только на основании договора между налогоплательщиком и налоговым органом. Предметом залога выступает любое имущество по гражданскому законодательству. И в целом, к положениям о залоге в налоговых правоотношениях применяются нормы гражданского права, если иное не установлено НК РФ³.

Отметим отдельные признаки диспозитивности и императивности проанализированных нами норм о залоге по ГК РФ и НК РФ. Так, диспозитивность в гражданском законодательстве по отношению с залогом заключается в том, что заинтересованные лица могут самостоятельно заключить договор залога, но в то же время императивность прослеживается в возникновении залога на основании закона, где, по общему правилу, не учитывается мнение лиц. ГК РФ содержит перечень видов залога, причем не только вещей, имущества, но и различных прав (нематериальных предметов)⁴. Залогодатель и залогодержатель могут самостоятельно определить, что будет являться предметом залога.

Что же касается налогового законодательства, то НК РФ, как уже отмечалось ранее, предусматривает возможность возникновения залога только на основании договора. Заключение договора является выражением принципа диспозитивности, что проявляется в изъявлении воли заинтересованных лиц. Также стоит отметить, что в налоговых правоотношениях может иметь место исключительно залог имущества, о чем свидетельствует и само название статьи 73 НК РФ. В данном случае императивность прослеживается в установлении в качестве предмета залога исключительно предметов материального мира: никакие права не могут быть предметом налогового залога⁵. По ГК РФ залогодержателем может выступать любой субъект гражданских правоотношений, что существенно расширяет круг таких субъектов. По НК РФ залогодержателем может быть исключительно налоговый орган. Такое различие, конечно, заключается в специфике указанных отношений⁶.

В целом, залог по гражданскому праву и налоговому сходны по своей сути, но имеют некоторые особенности в силу субъектного состава отношений, различного положения предмета залога, оснований возникновения и т.д.

Теперь стоит поговорить о поручительстве. Отличие поручительства по ГК РФ от НК РФ заключается в том, что согласно гражданскому законодательству, такой способ обеспечения исполнения обязательств может применяться на

основании договора или закона. Поручительство в силу закона может возникнуть в случае оплаты покупателем товаров по договору поставки для государственных и муниципальных нужд, когда заказчик будет признаваться поручителем покупателя по данному договору (абз. 2 ст. 532 ГК РФ). По НК РФ поручительство применяется в случае изменения сроков уплаты налогов⁷. Оно может возникнуть только в силу договора между налогоплательщиком и поручителем.

Нормы ГК РФ носят диспозитивный характер в решении вопроса объема исполнения обязательства: поручитель может отвечать за исполнение должником своих обязательств как в полной мере, так и в части. Нормы же налогового законодательства в этом плане императивны: поручитель обязывается исполнить обязанность налогоплательщика в полном объеме. Также стоит сразу отметить, что есть различие и в самой обязанности поручителя: по ГК РФ он обязуется обеспечить исполнение, а по НК РФ - исполнить обязанность.

Что касается неустойки и пени, то они регулируются гражданским и налоговым законодательством практически одинаково лишь с некоторыми особенностями. Так, ГК РФ выделяет виды неустойки – штраф и пени. В это же время, НК РФ, получается, содержит положение о конкретном виде неустойки – пене. Необходимо сперва разобраться, чем штраф отличается от пени. Штраф – это фиксированная денежная сумма, а пеня исчисляется в процентах к той сумме, которая подлежит уплате. Таким образом, можно сделать вывод, что гражданское законодательство предусматривает возможность определения вида неустойки, а НК РФ устанавливает четкое регулирование отношений по обеспечению исполнения обязанности уплаты налогов путем применения пени. ГК РФ предусматривает заключение соглашения о неустойке, т.е. в таком случае проявляется диспозитивность указанной нормы⁸. НК РФ содержит в себе императивную норму, касающуюся обязанности налогоплательщика выплатить помимо сумм налога еще и сумму пени, размер которой зависит от размера просрочки уплаты обязательных платежей.

Таким образом, способы обеспечения исполнения обязательств в налоговом и гражданском законодательстве соотносятся неоднозначно. И НК РФ, и ГК РФ в некоторых определенных законом случаях регулируют вопросы применения рассмотренных нами способов обеспечения исполнения обязательств как с диспозитивной точки зрения, так и с императивной. Одни и те же по сути нормы закреплены в разных нормативных правовых актах, что обусловлено спецификой общественных отношений, регулируемых данными отраслями. Такое положение также свидетельствует о различном подходе к законодательному закреплению указанных норм.

Пристайный библиографический список

- Архиреева А. С., Белоусов Ю. А. Соотношение гражданского и налогового права // Эпомен. – 2018. – № 21.
- Головаха И. А., Пономарев О. В. Особенности правового регулирования способов обеспечения исполнения обязанностей по уплате налогов и сборов // Вопросы современной юриспруденции. – 2013. – № 27.
- Каширина М. В., Колосова А. А. Особенности использования инструментов обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов // Российское предпринимательство. – 2017. – № 5.
- Крутова Я. А., Очаковский В. А., Самсоненко Ю. А. К вопросу о соотношении институтов гражданского и налогового права // Общество и право. – 2018. – № 3 (65).
- Нажесткин А. С. Система способов обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов // Проблемы экономики и юридической практики. – 2010. – № 1.
- Сидорчук М. В. Оптимизация способов обеспечения исполнения налоговой обязанности // Молодой ученый. – 2017. – № 13.
- Крутова Я. А., Очаковский В. А., Самсоненко Ю. А. К вопросу о соотношении институтов гражданского и налогового права. Общество и право. – 2018. – № 3 (65). – С. 153.
- Головаха И. А., Пономарев О. В. Особенности правового регулирования способов обеспечения исполнения обязанностей по уплате налогов и сборов // Вопросы современной юриспруденции. – 2013. – № 27. – С. 159.

3 Нажесткин А. С. Система способов обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов // Проблемы экономики и юридической практики. – 2010. – № 1. – С. 68.

4 Каширина М. В., Колосова А. А. Особенности использования инструментов обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов // Российское предпринимательство. – 2017. – № 5. – С. 1017.

5 Архиреева А. С., Белоусов Ю. А. Соотношение гражданского и налогового права // Эпомен. – 2018. – № 21. – С. 14.

6 Сидорчук М. В. Оптимизация способов обеспечения исполнения налоговой обязанности // Молодой ученый. – 2017. – № 13. – С. 477.

ЗАЙЧИКОВА Ольга Михайловна

магистр юриспруденции, направление «Налоговое право» Санкт-Петербургского государственного университета

ПРИМЕНЕНИЕ РАСЧЕТНОГО МЕТОДА ИСЧИСЛЕНИЯ НАЛОГОВ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ НЕОБОСНОВАННОЙ ВЫГОДЫ В РЕЗУЛЬТАТЕ ИСКУССТВЕННОГО ДРОБЛЕНИЯ БИЗНЕСА

В статье рассматриваются проблемы определения налоговыми органами налоговой обязанности налогоплательщика расчетным путем при получении им необоснованной налоговой выгоды в результате искусственного дробления бизнеса и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: налоговое право, расчетный метод, необоснованная налоговая выгода, дробление бизнеса, налог на добавленную стоимость (НДС), налог на прибыль организаций.

ZAYCHIKOVA Olga Mikhaylovna

master of law, direction «Tax law» of the Saint Petersburg State University

APPLICATION OF THE COMPUTATIONAL TAX CALCULATION METHOD WHEN RECEIVING AN UNREASONABLE BENEFIT AS A RESULT OF ARTIFICIAL BUSINESS FRAGMENTATION

This article deals with the problems of tax authorities determining taxpayers' tax liability by calculation when the latter receive an unjustified tax benefit as a result of artificial business fragmentation and suggests ways of solving them.

Keywords: tax law, computational method, unreasonable tax benefit, business fragmentation, value added tax (VAT), corporate income tax.

Зайчикова О. М.

На протяжении многих лет в российской практике противодействия налоговым злоупотреблениям особое место занимает институт необоснованной налоговой выгоды, основные положения которого были сформулированы в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее – Постановление № 53), и в последующем получившие свое развитие в статье 54.1 «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов» Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ)¹.

Одним из наиболее характерных случаев получения налогоплательщиками необоснованной налоговой выгоды является создание схем «дробления бизнеса», направленных на неправомерное применение специальных налоговых режимов. Об этом свидетельствуют данные, приведенные в письме Федеральной налоговой службы России от 11 августа 2017 г. № СА-4-7/15895@. Согласно указанным данным за период приблизительно с 2013-2014 года по 2017 год арбитражными судами было рассмотрено более 400 дел о необоснованной налоговой выгоде, полученной в результате «дробления бизнеса» на сумму, превышающую 12,5 миллиардов рублей.

Следует отметить, что, несмотря на широкую распространенность, как в научной литературе, так и в правоприменительной практике, понятие «дробление бизнеса» не имеет какого-либо нормативно-правового закрепления. Под ним зачастую понимают искусственное разделение хозяйственной деятельности экономического субъекта на части путем создания группы взаимозависимых юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей, применяющих специальные налоговые режимы исключительно с целью получения необоснованной налоговой выгоды, выражающейся пре-

имущественно в уменьшении налоговой базы по налогу на прибыль организаций и налогу на добавленную стоимость.

В силу принципов законности и экономической обоснованности налогообложения (пункты 1, 3 статьи 3 НК РФ) при обнаружении указанной схемы налоговому органу необходимо определить размер налоговой обязанности налогоплательщика, исходя из действительного экономического содержания его финансово-хозяйственных операций², поскольку по смыслу статьи 54 НК РФ именно они, а не сами гражданско-правовые сделки влекут налоговые последствия³. Для этого налоговые органы зачастую вынуждены прибегать к использованию расчетного метода исчисления налогов, предусмотренного подпунктом 7 пункта 1 статьи 31 НК РФ. Связано это, прежде всего, с тем, что у налогоплательщика ввиду применения специальных налоговых режимов нередко отсутствуют документы, учет доходов, расходов и объектов налогообложения, необходимые для расчета налогов по общей системе налогообложения. В то же время подпункт 7 пункта 1 статьи 31 НК РФ содержит закрытый перечень оснований применения расчетного метода, к которым случаи установления необоснованной налоговой выгоды не отнесены. Соответственно, само по себе ее выявление не обязывает налоговый орган к его применению.

На практике налоговые органы доначисляют налогоплательщику налоги, штрафы и пени в том размере, в каком он должен был бы их уплатить, если бы взаимозависимые с ним лица не осуществляли самостоятельную предпринимательскую деятельность, а являлись вместе с налогоплательщиком частью единого хозяйствующего субъекта. Указанный под-

1 О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: федер. закон от 18 июля 2017 г. № 163-ФЗ. – СПС «Гарант».

2 Пункт 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Гарант».

3 Пункт 9 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2011 г. № 148 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».

ход к определению размера налоговой обязанности в случае злоупотребления налогоплательщиком правом на выбор налоговых режимов Конституционным Судом Российской Федерации признан законным и обоснованным (Определение от 04.07.2017 № 1440-О⁴). Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации допустил доначисление налогоплательщику недоимок исходя из совокупности показателей деятельности группы взаимозависимых лиц. Следует отметить, что согласно особому мнению судьи К. В. Арановского признание основной целью сделок между налогоплательщиком и взаимозависимыми лицами неисполнение налоговых обязанностей означает умышленное посягательство на публичные (фискальные) интересы. Это делает такие сделки ничтожными, а последствия недействительности – относящимися к каждому их участнику. Более того, по мнению К. В. Арановского, если бы «дробление бизнеса» являлось противоправным, оно имело бы «соучастников», действующих либо фиктивных, и требовало привлечения к ответственности либо всех участников схемы, либо только одного из них и доказывания незаконности регистрации его контрагентов как субъектов предпринимательской деятельности.

Сложившийся в правоприменительной практике подход к определению действительной налоговой обязанности может привести к ситуациям неоднократного вменения одних и тех же сумм налога нескольким взаимозависимым лицам – участникам схемы по одним и тем же операциям (фактам хозяйственной жизни). Связано это с тем, что налоговые органы не оспаривают регистрацию данных лиц в качестве субъектов предпринимательской деятельности и не привлекают их к налоговой проверке совместно с проверяемым налогоплательщиком. Соответственно, с точки зрения формально-юридического подхода, у таких лиц существует самостоятельная налоговая обязанность, а у налоговых органов – право проведения в отношении них самостоятельных налоговых проверок. Складывается двоякая ситуация, когда с одной стороны, налоговые органы признают проверяемого налогоплательщика и его взаимозависимых лиц в целях налогообложения единым хозяйствующим субъектом, с другой стороны, считают их самостоятельными налогоплательщиками.

Кроме того, суммы налога, уплаченные взаимозависимыми лицами в рамках специальных налоговых режимов, не учитываются налоговыми органами при определении размера действительной налоговой обязанности проверяемого налогоплательщика ни в качестве расходов по налогу на прибыль организаций, ни путем зачета либо возврата⁵. Действительно, системный анализ пункта 1 статьи 8 и статьи 78 НК РФ позволяет прийти к выводу, что зачет (возврат) сумм налога возможен лишь в отношении тех сумм, которые были уплачены самим налогоплательщиком, а не иными, хоть и взаимозависимыми, налогоплательщиками. В результате размер действительной налоговой обязанности определяется неверно, а на налогоплательщика возлагается обязанность по уплате налогов в завышенном размере.

Следует также отметить, что зачет или возврат сумм налога ограничен трехлетним сроком с момента уплаты соответствующих сумм (пункт 7 статьи 78 НК РФ), несмотря на то, что основания для признания их излишней уплаты в рассматриваемой ситуации возникают лишь по результатам налоговой проверки. В результате указанные суммы налога даже

при наличии законных оснований в большинстве случаев не смогут быть зачтены либо возвращены взаимозависимым лицам в виду пропуска срока на подачу заявления⁶, что фактически также приводит к повторному налогообложению. Определенным выходом из ситуации может служить норма пункта 3 статьи 78 НК РФ об обязанности налоговых органов сообщать налогоплательщикам об излишней уплате ими налога и сумме такой переплаты. Однако в полной мере она не решает указанную проблему.

Определение действительного размера налоговой обязанности, исходя из показателей деятельности группы взаимозависимых лиц по общей системе налогообложения, требует учета не только полученных участниками схемы доходов, но и понесенных ими расходов, применения налоговых ставок с учетом фактических показателей их хозяйственной деятельности, учета налоговых вычетов и льгот, на которые налогоплательщик имел бы право в условиях надлежащей квалификации деятельности, а также правильного применения методики расчетов. Исключением являются налоговые вычеты по налогу на добавленную стоимость, поскольку пунктом 1 статьи 169 и пунктом 1 статьи 172 НК РФ установлены специальные правила их применения (в частности, наличие счетов-фактур и т.д.)⁷.

Решение указанной задачи невозможно без материально-правовой и процессуальной (процедурной) консолидации участников схемы «дробления бизнеса». Однако действующее законодательство о налогах и сборах не содержит каких-либо механизмов принудительной консолидации налогоплательщиков. Так, предусмотренная главой 3.1 НК РФ консолидация группы налогоплательщиков осуществляется исключительно в целях исчисления и уплаты налога на прибыль, является добровольной, и возможна лишь при соблюдении определенных условий (в частности, доля участия одной организации в остальных организациях группы должна составлять не менее 90%). Кроме того, участники консолидированной группы сохраняют статус налогоплательщиков по налогу на прибыль.

Однако для определения действительной налоговой обязанности в условиях «дробления бизнеса» расчету подлежит не только налог на прибыль организаций, но и другие налоги, в частности, налог на добавленную стоимость. При этом группа участников схемы не всегда связана взаимным участием в капитале, а определение действительного размера налоговой обязанности требует признания формально самостоятельных налогоплательщиков единым налогоплательщиком.

В этой связи в Налоговом кодексе Российской Федерации необходимо закрепить правила принудительной консолидации налогоплательщиков в целях определения действительного размера налоговой обязанности при выявлении схемы «дробления бизнеса». При этом можно использовать опыт ряда других стран по консолидации группы налогоплательщиков, в том числе в целях исчисления налога на добавленную стоимость (например, Германии, Нидерландов, Кипра, Дании и др.)⁸.

В отличие от механизма, установленного в главе 3.1 НК РФ, консолидация участников схемы «дробления бизнеса» должна предусматривать реализацию ими всех налоговых прав и обязанностей через одного, основного налогоплательщика, с приданием остальным ее участникам налогового статуса его структурных подразделений. Схожий подход к консолидации налогоплательщиков предусмотрен, в част-

4 Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июля 2017 г. № 1440-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бунеева Сергея Петровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 146, 153, 154, 247-249 и 274 Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».

5 См., например: Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 29 ноября 2018 г. № 10АП-6749/18 по делу № А41-48348/17; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 25 января 2019 г. № 07АП-7216/18 по делу № А27-27262/2017; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20 июня 2019 г. № Ф04-2065/19 по делу № А03-18224/. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: «Гарант».

6 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2019 г. № 301-ЭС19-20408 по делу № А28-11542/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: «Гарант».

7 Пункт 8 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: «Гарант».

8 Килинкарва Е. В. Налоговое право зарубежных стран: учебник. – М., 2015. – С. 116.

ности, в Нидерландах⁹. Это позволит решить проблемы, связанные с формально самостоятельным налоговым статусом участников схемы. В результате налоговые органы смогут не только правильно определять действительный размер налоговой обязанности участников «дробления бизнеса», но и взыскивать недоимки за счет их имущества без проведения специальных процедур и самостоятельных проверок каждого участника. При этом появится возможность зачета (возврата) сумм налогов, уплаченных участниками группы ранее в качестве самостоятельных налогоплательщиков.

При проведении рассматриваемой консолидации размер налоговой обязанности по налогу на прибыль может быть определен в порядке, предусмотренном для организаций, имеющих обособленные подразделения (статья 288 НК РФ). Это позволит соблюсти баланс частных и публичных интересов, при котором, с одной стороны, у единого налогоплательщика появится действенный механизм защиты своих прав и прав участников схемы, с другой стороны, будут соблюдены и интересы соответствующих бюджетов. В частности, в этом случае будут учтены доходы и расходы всех участников схемы «дробления бизнеса», а также приняты решения о суммах налогов, уплаченных при применении специальных налоговых режимов.

В отличие от налога на прибыль организаций определение недоимки по налогу на добавленную стоимость наталкивается на сложности экономического содержания и правового регулирования этого налога. Объединяя доходы участников схемы «дробления бизнеса» и доначисляя суммы недоимки налоговые органы рассчитывают налог на добавленную стоимость в дополнение к полученным доходам. Данный подход длительное время превалировал в судебной практике¹⁰. Суды, основываясь на правовой позиции Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 17 Постановления от 30.05.2014 № 33 «О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость», полагали, что положения пункта 4 статьи 164 НК РФ не применимы к случаям получения необоснованной налоговой выгоды при искусственном разделении бизнеса с использованием специальных налоговых режимов, в рамках которых выставлялись счета-фактуры с указанием «без налога на добавленную стоимость».

Вместе с тем, налог на добавленную стоимость по своей природе является налогом на потребление, то есть частью цены, которая уплачивается налогоплательщику покупателем и выступает экономическим источником взимания налога. При искусственном разделении единого бизнеса таким источником является цена, которая уплачена покупателями участникам схемы. Следовательно, налог на добавленную стоимость должен исчисляться из суммы, соответствующей реально сформированной цене, поскольку не может быть предъявлен покупателям к уплате дополнительно. Иное, по сути, означало бы взимание налога без переложения на потребителя, за счет иного экономического источника – собственного имущества налогоплательщика-продавца. Аналогичная правовая позиция высказывалась ранее в Определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2018 № 306-КГ18-13128, от 16.04.2019 № 302-КГ18-22744. Вместе с тем, в них рассматривались споры, не связанные с установлением необоснованной налоговой выгоды, в связи с чем арбитражные суды полагали эти правовые позиции к таким случаям неприменимыми.

В отличие от сложившейся ранее судебной практики в Определениях от 30.09.2019 № 307-ЭС19-8085, от 28.10.2019 № 305-ЭС19-9789 Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации заняла иную позицию, отмечая, что сам по себе факт получения необоснованной налоговой выгоды не может служить основанием для изменения порядка определения недоимки и для взимания налога в относительно большем размере. Наличие отметки «без налога на добавленную стоимость» в счетах-фактурах является результатом неправильного определения лицом своего статуса как плательщика данного налога и объема облагаемых налогом операций, а не свидетельством согласия не взаимозависимых с проверяемым лицом покупателей на возможность увеличения цены договоров в случае возникновения необходимости предъявления налога. Это означает, что при заключении договора цена окончательно сформирована вне зависимости от того, признавалось ли лицо (продавец) плательщиком налога на добавленную стоимость или нет. Следовательно, при определении прав и обязанностей хозяйствующего субъекта, необоснованно применявшего специальный налоговый режим, как плательщика налога на добавленную стоимость, сумма налога должна определяться посредством выделения налога из доходов с применением расчетной ставки налога. Иной подход противоречил бы правовой природе налога на добавленную стоимость и положениям пункта 3 статьи 3 НК РФ, что приводило бы к исчислению налога с дохода, который налогоплательщиком получен не был.

Таким образом, необходимость налоговой реконструкции обязанностей проверяемого налогоплательщика, получившего необоснованную налоговую выгоду путем «дробления бизнеса», в рамках общего режима налогообложения с использованием расчетного метода предполагает:

– необходимость проведения принудительной налоговой консолидации участников схемы «дробления бизнеса», в рамках которой они будут рассматриваться в качестве единого совокупного налогоплательщика;

– учет полученных участниками схемы доходов и понесенных ими расходов, применение соответствующих налоговых ставок, налоговых льгот и т.д.;

– учет, в том числе путем проведения зачета (возврата), сумм налогов, пеней и штрафов, уплаченных ранее участниками схемы «дробления бизнеса» при применении специальных налоговых режимов;

– применение расчетной ставки, предусмотренной пунктом 4 статьи 164 НК РФ, при определении размера сумм налога на добавленную стоимость.

Указанный подход позволит установить действительный размер налоговой обязанности участников схемы «дробления бизнеса» на основе конституционных и налогово-правовых принципов налогообложения: законности, экономической обоснованности, баланса частных и публичных интересов, а его закрепление в Налоговом кодексе – обеспечить правовую определенность налогового статуса участников налоговых правоотношений.

Пристатейный библиографический список

1. Килинкарлова Е. В. Налоговое право зарубежных стран: учебник / Е. В. Килинкарлова. - М.: Юрайт, 2015.

9 Worldwide Tax Summaries. Netherlands. Corporate - Group taxation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://taxsummaries.pwc.com/ID/Netherlands-Corporate-Group-taxation> (дата обращения: 26.12.2019).

10 См., например: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23 августа 2018 г. № Ф07-7633/18 по делу № А66-17494/2015; Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 27 марта 2019 г. № Ф05-1612/19 по делу № А41-48348/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Гарант».

ЧЕЛПАНОВА Марина Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрены пути совершенствования налогового регулирования инновационных процессов в Российской Федерации. Рассмотрен международный опыт налогового регулирования инновационной деятельности. Предлагаются меры налогового регулирования, стимулирующие развитие инновационной экономики в стране

Ключевые слова: налоговое регулирование, налоговая политика, инновационные процессы, налоговая система, налоговый механизм, налогообложения, инновационная экономика.

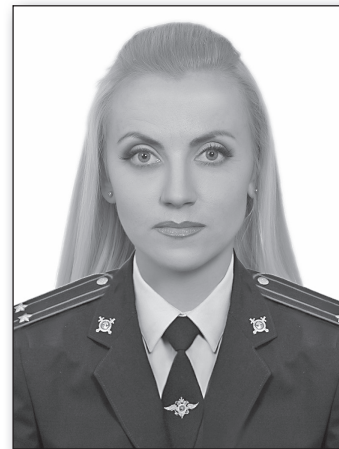
CHELPAKOVA Marina Mikhaylovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Administrative law and administrative activity of the DIA of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

IMPROVEMENT OF TAX REGULATION OF INNOVATION PROCESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article considers the ways of improving the tax regulation of innovation processes in the Russian Federation. The international experience of tax regulation of innovative activity is considered. Tax regulation measures stimulating the development of innovative economy in the country are proposed.

Keywords: tax regulation, tax policy, innovative processes, tax system, tax mechanism, taxation, innovative economy.

Челпанова М. М.

Развитие национальной экономики в современных условиях определяется многими факторами, включая те, которые обеспечивают инновационное развитие. Инновационная экономика характеризуется сложностью процесса становления, она формируется поэтапно под влиянием противоречивых экзогенных и эндогенных факторов. В этом становлении важную роль играет система государственного регулирования, ориентированная именно на стимулирование инновационной сферы и инновационного предпринимательства. По опыту стран успешного инновационного развития известно, что система государственного регулирования должна иметь в качестве обязательного элемента налоговое стимулирование.

Инновации осуществляются в деятельности предприятий, реализующих конкретные инновационные проекты. Реализация инновационного проекта - это комплекс действий, связанных с проектированием, нахождением источников для финансирования, продвижением инновационного продукта и его реализацией. Категория «инновационная деятельность», включая содержание инновационного предприятия, выходит за пределы этого содержания в том смысле, что отражает еще и деятельность правительства¹. Инновационное предприятие может либо стимулироваться, или сдерживаться правительством. Экономическая политика может становиться или «инновационной», или «контринновационной». Следовательно, политика правительства с ее целями и инструментами реализации, стимулами и антистимулами, реакцией экономических субъектов на мероприятия правительства становится частью инновационной деятельности.

Мировой опыт налогового стимулирования демонстрирует широкий спектр мероприятий, которые охватывают две основные группы: налоговые стимулы для инновационных затрат; стимулы по доходам. Налоговые стимулы по расходам делятся, в свою очередь, на две группы, а именно на: налоговые стимулы на труд и на физический капитал.

Кроме периодов и этапов инновационной деятельности, налоговая политика для инновационной экономики, должна учитывать такие особенности инноваций: степень новизны инновации и уровень усовершенствованных параметров инновационных продуктов и услуг, целеустремленность, комплексность и перманентность инноваций, особых экономических параметры инновационной деятельности (высокая доля расходов на оплату труда). Инновационная деятельность имеет высокую рискованность и вероятность получения отрицательных результатов, а между внедрением инноваций и получением дохода существует более длительный временной разрыв, чем для обычной продукции любого предприятия;

Стимулирование инновационной экономики является важной составляющей государственной политики во всех развитых странах. Меры налогового стимулирования существенно отличаются в разных странах, и зависят от реализованных правительством инновационных стратегий. К преимуществам становления инновационной экономики можно отнести: достаточно высокий научный и образовательный кадровый потенциал, оставшийся в наследство; разнообразие форм хозяйствования; рост заинтересованности потребителей в инновационных товарах и услугах; постепенный рост бюджетного финансирования.

К недостаткам становления инновационной экономики относятся: отсутствие инновационной модели развития экономики; нестабильность финансирования инноваций; рыночные диспропорции и нарушения классических принципов хозяйствования и налогообложения; коррупционные явления.

В России государственная инновационная политика охватывает следующие элементы²:

- определение и поддержку приоритетных направлений инновационной деятельности;
- формирование и реализацию государственных, отраслевых, региональных и местных инновационных программ;

1 Караваева И.В. Налоговое регулирование рыночной экономики: Учебное пособие для вузов. - М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2000. - 215 с.

2 Пансков В.Г. Налоги и налогообложение: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / . – 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2018. - 436 с.

– определение полномочий органов власти в сфере инновационной деятельности; - нормативно-правовое обеспечение поддержки и стимулирования инновационной деятельности;

– защита прав и интересов субъектов инновационной деятельности;

– финансовую поддержки выполнения инновационных проектов;

– стимулирование коммерческих банков и других финансово-кредитных учреждений, кредитующих выполнение инновационных проектов;

– поддержание функционирования современной инновационной инфраструктуры;

– налоговое регулирование инновационной деятельности.

Можно выделить антистимулы, которые свойственны не только для инновационной деятельности, но и имеют более широкий характер воздействия:

1) коррупционная составляющая большинства видов деятельности. В связи с существованием высокой доли теневой экономики происходят неконтролируемые структурные сдвиги. Так, предприятия с различным уровнем реальных доходов могут платить одинаковую сумму налога в результате минимизации (как легальной так и не легальной);

2) нарушение классических принципов налогообложения. Основными из которых: принципы справедливости и экономии;

3) отсутствие рыночного саморегулирующегося механизма³.

Уменьшить перечень проблем, касающихся инновационной сферы в стране, можно выделить следующие антистимулы⁴:

1) неудовлетворительное институциональное обеспечение развития инновационной деятельности. Взаимодействие бизнеса и государства в формировании и реализации инновационной политики пока не носит регулярного характера, не обеспечивает сбалансированной реализации интересов различных инновационно-активных предприятий, особенно в новых секторах, формируются;

2) непропорциональность и несправедливость размера налоговой нагрузки для субъектов хозяйствования. Фирмы, которые имеют связи с государственными органами власти, имеют так называемый «иммунитет» перед органами налогового контроля, создает возможности для теневого налогообложения;

3) чрезмерное налоговое давление со стороны органов налогового контроля, а также недостаточность работы информационных центров обслуживания;

4) отсутствие стабильности государственной налоговой системы и низкая эффективность налоговых инструментов, слабая ориентированность на стимулирование связей между различными участниками инновационных процессов на формировании и развитии научно-производственных и технологических партнерств;

5) недостаточное законодательное обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности. Законы, которые регулируются сферы интеллектуальной собственности и патентное право находятся в стадии доработок, которые существенно не влияют на общее состояние инновационной активности;

6) низкие показатели качества жизни, которые вызывают отток квалифицированных рабочих кадров за границу. Достойный уровень качества жизни всех категорий населения требует введения и соблюдения высоких социальных стандартов, является одной из основных функций социальной защиты населения;

7) отсутствие традиционных форм поддержки научных работников, в том числе молодых ученых, ограниченность средств на научные командировки, недостаточность механизмов применения научных стипендий грантовой поддержки прорывных исследований и тому подобное;

8) низкий уровень «инновационной культуры» представителей органов государственного управления и бизнес-структур.

Низкая оценка качества отечественной налоговой системы свидетельствует о наличии в ней серьезных проблем и внутренних противоречий. Обобщение позволяет нам признать ключевыми негативные факторы, определяющие слишком низкие конкурентные позиции российской налоговой системы.

Индикаторами налогового регулирования, которые анализируются о результативности внедренных изменений, мы считаем целесообразным определить динамику следующих показателей:

– чистый приток иностранных инвестиций;

– уровень тенезации экономики;

– место России в рейтингах международных организаций, в частности, по легкости уплаты налогов и промежуточные показатели затрат времени на администрирование налогов, налоговой нагрузки на трудовые доходы;

– уровень занятости - размер средней заработной платы;

– уменьшение затрат природных ресурсов.

Например, во Франции применяется процедура *taxation d'office* - оценка дохода. Она применяется, если налогоплательщик не представил в положенный срок налоговую декларацию и не реагирует в течение 30 дней на требования ее предоставить, а также в случае отсутствия ответа на запросы налогового органа или в случае препятствования налоговой проверке. Налоговые органы оценивают базу на основании доступной и направляют сообщение, налогоплательщик может обжаловать только в судебном порядке.

В Германии косвенное определение дохода может быть применено, если налогоплательщик после получения им официального запроса налогового органа не предоставляет подтверждения данных, указанных в декларации (если на основании имеющихся документов невозможно достоверно определить реальный доход). При этом, налоговый орган предоставляет налогоплательщику составленный с применением методов косвенного определения налоговых обязательств, официальный расчет налога, который может быть обжалован им в течение одного месяца.

В Великобритании налоговая администрация может прибегнуть к применению косвенных методов определения налоговых обязательств в случае обмана или, если налоговому инспектору не оказана полная информация о доходах за последние двадцать лет.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, становление инновационной экономики страны имеет свои преимущества и недостатки. К преимуществам становления инновационной экономики можно отнести: достаточный высокий научный и образовательный кадровый потенциал, оставшийся в наследство; разнообразие форм хозяйствования; рост заинтересованности потребителей в инновационных товарах и услугах; постепенный рост бюджетного финансирования. К недостаткам становления инновационной экономики относятся: отсутствие инновационной модели развития экономики; нестабильность финансирования инноваций; рыночные диспропорции и нарушения классических принципов хозяйствования и налогообложения; коррупционные явления.

В законодательстве необходимо четко определить весь инструментарий методов косвенного определения налоговых обязательств налогоплательщиков, а также категории налогоплательщиков и обстоятельства, по которым должен применяться тот или иной метод косвенного определения налоговых обязательств. Четкие и конкретные правила применения методов косвенного определения налоговых обязательств должны базироваться на функциональных особенностях этих методов, делает невозможным ошибочное использование этих методов налоговыми органами; злоупотребление должностным положением.

Пристатейный библиографический список

1. Бескоровайная Н.С. Проблемы налогообложения доходов физических лиц в Российской Федерации и пути их решения // *Финансы и кредит*. - 2012. - № 12 (492).
2. Караваева И.В. Налоговое регулирование рыночной экономики: Учебное пособие для вузов. - М: ЮНИТИ – ДАНА, 2000. – 215 с.
3. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. – 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2018. - 436 с.
4. Поляк Г.Б. Налоги и налогообложение: учебник. - М: Юрайт, 2012 - 464 с.
- 3 Бескоровайная Н.С. Проблемы налогообложения доходов физических лиц в Российской Федерации и пути их решения // *Финансы и кредит*. - 2012. - № 12 (492).
- 4 Поляк Г.Б. Налоги и налогообложение: учебник. - М: Юрайт, 2012 - 464 с.

ДАВТЯН Давид Васильевич

старший преподаватель кафедры уголовного права Волгоградского государственного университета

О СВОЕОБРАЗИИ СОДЕРЖАНИЯ ПРИЗНАКА «БЕСПОМОЩНОЕ СОСТОЯНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО» В КВАЛИФИЦИРОВАННОМ СОСТАВЕ УБИЙСТВА

В статье освещается проблема допустимости неединообразного толкования правоприменителями признака «беспомощное состояние потерпевшего» относительно различных составов преступления. Отсутствие тождества в правовых позициях Пленума Верховного Суда, высказанных им по поводу содержания соответствующего термина, автор объясняет необходимостью минимизации негативных последствий нарушения законодателем требования единства терминологии уголовного закона. Вносятся предложения по преодолению подобного технико-юридического недостатка уголовного законодательства, определяются пути оптимизации последнего.

Ключевые слова: потерпевший, беспомощное состояние, насильственные половые преступления, квалифицированное убийство, различие в интерпретации.

DAVTYAN David Vasiljevich

senior lecturer of Criminal law sub-faculty of the Volgograd State University

ON THE SPECIFICITY OF THE CONTENT OF THE «HELPLESS STATE OF THE VICTIM» ELEMENT IN THE QUALIFIED COMPOSITION OF THE MURDER

The article highlights the problem of the admissibility of the non-uniform interpretation by law enforcement officials of the "helpless state of the victim" regarding the various offences. The absence of an identity in the legal positions of the Plenum of the Supreme Court, expressed by him on the content of the relevant term, is explained by the need to minimize the negative consequences of the legislator's violation of the requirement of unity of the terminology of the criminal law. Proposals are made to overcome such technical and legal shortcomings of criminal legislation, and ways of optimizing the latter are determined.

Keywords: victim, helpless condition, violent sex crimes, qualified murder, difference in interpretation.

В юридической литературе в основном в критическом контексте подчёркивается неидентичность толкования высшим судебным органом России термина «беспомощное состояние потерпевшего» применительно к составам насильственных половых преступлений и квалифицированного убийства¹. И в самом деле приходится задумываться о том, почему в Постановлении №16 Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 года «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», в отличие от Постановления №1 Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», причины беспомощного состояния жертвы увязываются не только с своеобразием её физического или психического состояния, но и с иными обстоятельствами, и при этом особо анализируются условия, при которых совершение действий сексуального характера с лицом, находящимся в состоянии опьянения, может оцениваться как насильственное. И может ли быть найдено логическое объяснение тому факту, что лишь в первом из названных постановлений подчёркивается индифферентность для квалификации преступления, роли виновного в приведении потерпевшего в беспомощное состояние?

1 См., например: Салева Н.Н. Проблема учета беспомощного состояния потерпевшего при квалификации сопряженного убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ // Уголовное право. - 2006. - № 9. - С. 41; Балашов С. М. Состояние беспомощности потерпевшего в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2016. - С. 14 и др.

На первый взгляд может показаться, что различие в интерпретации Пленумом Верховного Суда РФ толкуемого признака, включаемого в конструкцию разных составов преступлений, не поддаётся логике. Ведь его следствиями являются противоположные ответы на вопрос о возможности признания лицом, находящимся в беспомощном состоянии, спящего человека, либо глубоко опьяневшего субъекта, и неединообразный подход к определению значения действий, направленных на лишение потерпевшего возможности оказать активное сопротивление либо избежать насилия, как исключающих либо, напротив, не исключающих констатацию нахождения потерпевшего в беспомощном состоянии.

Однако не следует, думается, спешить с критикой в адрес высшего судебного органа России, упрекая Пленум Верховного Суда РФ в непоследовательности толкования одного и того же словосочетания.

Высказывая подобное заявление, мы вовсе не забываем о таком требовании законотворческой техники, как единство терминологии закона, в том числе уголовного. О необходимости соблюдения данного требования законодателем напоминают многие правоведа². Мы также согласны с позицией Л.В. Лобановой и А.П. Рожнова, которые, рассуждая о значении языка уголовного права, пишут следующее:

2 См., например: Ковалев М.И. О технике уголовного законодательства // Правоведение. - 1962. - № 3. - С. 144-146; Керимов Д.А. Законодательная техника. Научно-методическое и учебное пособие. - М.: Норма, Инфра-М, 1998. - С. 69; Тихонова С.С. Юридическая техника в уголовном праве: Курс лекций. - Нижний Новгород: изд-во «Деком», 2008. - С. 113 и др.

Давтян Д. В.

«Учитывая специфику правового положения субъектов общественных отношений, регулируемых указанной отраслью (неравенство, существенность ограничений прав и свобод), можно предположить, что негативные последствия полисемии законодательных терминов, создающей предпосылки для правоприменительного произвола, могут здесь быть весьма разрушительными»³. Но названные авторы правы и в том, что «избежать нарушения требования единства терминологии Уголовного кодекса российскому законодателю в полной мере не удалось»⁴. Сказанное имеет отношение и к рассматриваемой нами проблеме. Ведь в диспозиции ч. 1 ст. 131, 132 и п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ термин «беспомощное состояние» используется для описания признаков, включённых в модели преступлений, различающихся по своей природе, а поэтому и не может в принципе иметь одинаковое содержание. В самом деле, в составах насильственных половых преступлений признак использования беспомощного состояния употребляется для характеристики одного из способов нарушения принципа добровольности сексуального общения. Подобное общение возможно лишь между субъектами, обладающими свободой воли и имеющими возможность (объективную и субъективную) вести себя сообразно с этой волей. При изнасиловании либо насильственных действиях сексуального характера использование беспомощного состояния потерпевшего всегда означает игнорирование того факта, что согласие на сексуальное общение либо вообще отсутствует, либо является несвободным. Отсюда без особых возражений воспринимаются адресатами указание Пленума Верховного Суда на отсутствие разницы между ситуациями, когда в беспомощное состояние потерпевшего от насильственных сексуальных действий привёл виновный или когда он в таком состоянии оказался сам. Ведь и в том, и в другом случае сексуальное общение добровольным является лишь для одного из партнеров.

Интересно, что аналогичный подход к оценке таких ситуаций наблюдался в дореволюционной судебной практике квалификации изнасилования. Так, в 1869 г. по делу князя Андроникова Правительствующий сенат признал изнасилованием половое сношение его с женщиной, не оказавшей сопротивления вследствие изнурённого состояния, в котором жертва находилась без участия виновного. И это при том, что дореволюционное российское законодательство относило к квалифицированному виду изнасилования совокупление «с женщиной, приведённой для того в состояние беспометства или неестественного сна самим насилующим, или по его распоряжению (4 п. 1526 Уложения)»⁵, но не давало ответа на вопрос о значении использования такого состояния. Сенат при этом пояснил, что для состава изнасилования «безразлично, лишилась ли жертва возможности сопротивляться вследствие борьбы с насильником, или в силу каких-либо иных обстоятельств, предшествовавших акту изнасилования»⁶.

Но совершенно другое объяснение должно быть дано указанию на беспомощное состояние потерпевшего как на признак, усиливающий уголовную ответственность за убий-

ство. Ведь квалифицирующее обстоятельство в данном случае заключается вовсе не в том, что потерпевший не был согласен на лишение жизни или не имел возможности выразить свои возражения по этому поводу. В большинстве случаев ожидать согласия потерпевшего на это абсурдно. Напротив, наличие подобного согласия автоматически не превращает «квалифицированное» убийство в «простое». Так, эвтаназию, рассматриваемую сегодня как разновидность убийства, квалифицируемого по ч.1 ст. 105 УК РФ, от убийства, предусмотренного п. «в» ч. 2 данной статьи, отличают не только лишение жизни потерпевшего в соответствии с его ясно выраженной волей, но и другие признаки, среди которых особое значение имеют мотив сострадания и цель избавления больного, испытывающего невыносимые страдания, от мучений⁷.

На наш взгляд, тот факт, что Пленум Верховного Суда РФ ограничивает круг причин беспомощного состояния потерпевшего внутренними качествами последнего, закономерен. Смыслу уголовного закона отвечает именно такое толкование положения, закреплённого в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, при котором беспомощное состояние потерпевшего есть не только фактор, существенно затрудняющий сопротивление жертвы, совершению действий, направленных на самосохранение, но и проявление неспособности удовлетворять свои насущные потребности самостоятельно, без посторонней помощи. И лишь при такой интерпретации может быть дано рациональное объяснение отрицанию возможности учёта признака беспомощного состояния потерпевшего при любом внезапном убийстве. Думается, что стремление виновного облегчить совершение убийства путём приведения потерпевшего в такое состояние, когда последний не сможет защищаться вполне естественно. И столь же естественен выбор убийцей такого момента для совершения преступления, когда оно может быть осуществлено беспрепятственно. А вот выбор убийцей в качестве жертвы преступления лица, которое нуждается в особой заботе со стороны членов общества, уже не выглядит естественным. Отнюдь не с особенностями способа совершения убийства связана повышенная степень общественной опасности убийства лица, находящегося в беспомощном состоянии, а со спецификой дополнительного объекта, в число признаков которого включены свойства данного потерпевшего. Мы не склонны приписывать уголовному праву функцию социального обеспечения. Однако в социальном государстве уголовное законодательство должно быть рассчитано также и на то, чтобы охранять институциональные основы социума, нейтрализуя тем самым уязвимость тех или иных категорий лиц, для насильственных преступлений.

С учётом сказанного мы не видим ничего парадоксального в том, что подход Пленума Верховного Суда РФ к интерпретации содержания признака «беспомощное состояние потерпевшего» применительно к квалифицированному убийству отличается от того подхода, которым высший судебный орган России на протяжении нескольких десятилетий пользуется, разъясняя смысл того же термина относительно составов насильственных половых преступлений. Пленум Верховного Суда РФ вынужден различным образом трактовать одни и те же выражения для того, чтобы минимизировать последствия нарушения единства терминологии, допущенные законодателем, заключающегося в употре-

3 Лобанова Л.В., Рожнов А.П. Общественно опасное посягательство как основание необходимой обороны: некоторые аспекты толкования уголовного закона // Журнал Белорусского государственного университета. Право. - 2019. - № 2. - С. 57

4 Там же.

5 Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная: Посягательства личные и имущественные. - 5-е изд. - СПб: Тип. М.М. Стасюлевича, 1907. - С. 143.

6 Там же. - С. 159.

7 Антоненко М.М. Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Калининград, 2018. - С. 21.

блении одного и того же словосочетания для обозначения различных понятий. Однако, судя по непрекращающейся в юридической печати полемике относительно смысловой идентичности либо неидентичности таковых, лишь устранение самим правотворцем подобного нарушения избавит Верховный Суд России от несправедливых упреков в его адрес. Один из вариантов выхода из создавшегося положения был предложен О.В. Пычевой, посчитавшей целесообразным изменить в п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ выражение «лицо, находящееся в беспомощном состоянии» на словосочетание «беспомощное лицо»⁸. Однако подобное изменение чревато другого рода опасностью. Оно способно оставить за рамками квалифицированного убийства посягательства на жизнь потерпевших, чья беспомощность носит преходящий характер. В философской энциклопедической литературе отмечается, что с помощью категории «состояние» выражается процесс изменения и развития вещей и явлений⁹. А психологи подчёркивают, что никакой материальный объект не может находиться бесконечно долго в одном и том же состоянии¹⁰. Можно в связи с этим не без оснований предположить, что и в п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ словосочетание «беспомощное состояние» характеризует не раз и навсегда застывшее качество потерпевшего, а свойство беспомощности, проявление которого зависит от определённых условий. Полагаем, что здесь употребление подобного выражения вполне уместно. А вот в статьях 131 и 132 УК РФ рассматриваемое словосочетание используется для описания не адекватных ему по значению признаков состава преступления¹¹. И поэтому эти статьи должны стать предметом реформирования. В качестве аргумента выбора такого направления оптимизации уголовного законодательства может послужить и тот вывод, что в Уголовном уложении 1903 г. термин «беспомощное состояние потерпевшего» был употреблён для обозначения лиц, нуждающихся в помощи, не способных к самостоятельному удовлетворению насущных потребностей (ст. 489 и 490), а не для характеристики лиц, не располагающих свободой воли при половом общении (ст. 516, 520)¹². Приставляется, что и в современном российском законодательстве в качестве адекватной альтернативы применению насилия или угрозе как способов нарушения принципа добровольности при осуществлении действий сексуального характера также следует указать использование виновным такого состояния жертвы, при котором она в силу каких-то обстоятельств не способна либо осознавать значение совершаемых действий, либо оказать сопротивление, а равно приведение её в такое состояние.

Пристатейный библиографический список:

1. Антоненко М.М. Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Калининград, 2018. - 26 с.
2. Балашов С. М. Состояние беспомощности потерпевшего в уголовном праве
3. России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2016. - 23 с.
4. Давтян Д.В., Лобанова Л.В. Еще раз о беспомощном состоянии потерпевшего при убийстве и в преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности // Российский следователь. - 2008. - № 20. - С. 16-18.
5. Ковалев М.И. О технике уголовного законодательства // Правоведение. - 1962. - № 3. - С. 142-146.
6. Керимов Д.А. Законодательная техника. Научно-методическое и учебное пособие. - М.: Норма, Инфра-М, 1998. - 127 с.
7. Лобанова Л.В., Рожнов А.П. Общественно опасное посягательство как основание необходимой обороны: некоторые аспекты толкования уголовного закона // Журнал Белорусского государственного университета. Право. - 2019. - № 2. - С. 56-63.
8. Маргулиес М. С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. - СПб: тип. «Труд», 1904. - 488 с.
9. Психология состояний / Под ред. проф. А. О. Прохорова. - СПб: Изд-во «Речь», 2004. - 480 с.
10. Пычева О.В. Герменевтика уголовного закона. - Ульяновск: УлГУ, 2005. - 167 с.
11. Салева Н.Н. Проблема учета беспомощного состояния, потерпевшего при квалификации сопряженного убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ // Уголовное право. - 2006. - № 9. - С. 41.
12. Тихонова С.С. Юридическая техника в уголовном праве: Курс лекций. - Нижний Новгород: изд-во «Деком», 2008. - 244 с.
13. Философский энциклопедический словарь/ Сост: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. - М.: Сов. Энциклопедия, 1983. - 840 с.
14. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная: Посягательства личные и имущественные. - 5-е изд. СПб: Тип. М.М. Стасюлевича, 1907. - 442 с.

8 Пычева О.В. Герменевтика уголовного закона. - Ульяновск: УлГУ, 2005. - С. 76.

9 Философский энциклопедический словарь/ Сост: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. - М.: Сов. Энциклопедия, 1983. - С. 628.

10 Психология состояний / Под ред. проф. А. О. Прохорова. - СПб: Изд-во «Речь», 2004. - С. 27.

11 Давтян Д.В., Лобанова Л.В. Еще раз о беспомощном состоянии потерпевшего при убийстве и в преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности // Российский следователь. - 2008. - № 20. - С. 18.

12 Маргулиес М. С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. - СПб: тип. «Труд», 1904. - С. 229, 230, 239, 241-244.

ИВАНОВА Елена Викторовна

аспирант кафедры уголовного права и криминологии Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина

ГОРИЧЕВА Власта Леонидовна

кандидат юридических наук, доцент, директор Института права и экономики Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина

ЛЕВАШОВА Ольга Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В статье анализируется легитимность и эффективность применения административной преюдиции к преступлениям, квалифицированным по статье 157 УК РФ. Рассматриваются такие понятия, как «средства на содержание», «алименты», «алиментные правоотношения», «алиментные обязательства», «административная преюдиция». Выявляются проблемы уголовно-правового характера, связанные с введением в уголовное законодательство административной преюдиции для преступлений по неисполнению алиментных обязательств: размытость категории «уважительные причины», недостаточность квалификационных признаков 157 статьи УК РФ, а также спорность ответственности за неуплату алиментов по соглашению. На основе статистических данных выражается обоснованное сомнение относительно эффективности превентивных функций административной преюдиции преступлений, квалифицированных по статье 157 УК РФ.

Ключевые слова: средства на содержание, алименты, алиментные правоотношения, алиментные обязательства, административная преюдиция, неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.

IVANOVA Elena Viktorovna

postgraduate student of Criminal law and criminology sub-faculty of the I. A. Bunin Yelets State University

LEVASHOVA Olga Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal law and criminology sub-faculty of the I. A. Bunin Yelets State University

GORICHEVA Vlasta Leonidovna

Ph.D. in Law, associate professor, Director of the Institute of Law and Economics of the I. A. Bunin Yelets State University

RESPONSIBILITY FOR NONPERFORMANCE OF ALIMENTARY OBLIGATIONS: ADMINISTRATIVE PREJUDICE IN MODERN CRIMINAL LAW

The article analyzes the legitimacy and effectiveness of applying administrative prejudice to crimes qualified under article 157 of the Criminal Code of the Russian Federation. Such concepts as «funds for maintenance», «alimony», «alimentary relations», «alimentary obligations», and «administrative prejudice» are considered. The problems of a criminal legal nature associated with the introduction of administrative prejudice for crimes of non-fulfillment of alimentary obligations are revealed in the criminal legislation: the vagueness of the category of «good reason», the lack of qualification features of article 157 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the controversy of liability for non-payment of alimony by agreement. Based on statistical data, a reasonable doubt is expressed regarding the effectiveness of the preventive functions of administrative prejudice of crimes qualified under article 157 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: funds for maintenance, alimony, alimentary relations, alimentary obligations, administrative prejudice, non-payment of funds for the maintenance of children or disabled parents.

Неисполнение алиментных обязательств гражданами противоречит конституционным нормам, семейному праву, а также является не только административно-, уголовно-правовой, криминологической, но и серьезной общественной проблемой, поскольку нарушает благополучие членов семей, нуждающихся в особой социальной защите и поддержке. О масштабе этой острой социальной проблемы свидетельствует объем взысканных средств в судебном порядке на содержание несовершеннолетних: 261,00 млн руб. в 2014 г., 458,36 млн руб. в 2015 г., 5 млрд 797,38 млн руб. в 2016 г., 845,91 млн руб. в 2017 г., 689,27 млн руб. в 2018 г. (по данным, представленным в форме № 2 «Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских дел по первой инстанции»). Все это обуславливает необходимость научной

проработки вопросов, связанных с регулированием ответственности за неисполнение алиментных обязательств.

В современной юридической науке до сих пор не прекращаются дискуссии относительно легитимности употребления законодателем термина «алиментные обязательства». Как правило, дискуссия образуется относительно диспозиций «средства на содержание» – «алименты», «алиментные правоотношения» – «алиментные обязательства».

В советском и современном российском законодательстве термины «алименты» и «средства на содержание» используются как равнозначные. В ст. 157 УК РФ, ст. 5.35.1. КоАП РФ применяется термин «средства на содержание», в ст. 80, 89 СК РФ – термины «средства на содержание» и «алименты» как синонимичные. Этой точке зрения придержива-

ются многие авторы (О. А. Кабышев¹, М. Г. Столбов² и др.). С. П. Гришаев отмечает, что отождествление данных дефиниций характерно для законодательства ряда европейских стран (Германия, Франция и т.д.)³.

Вместе с тем, М. А. Данилян утверждает, что методологически верным применительно к ситуации выплаты средств на содержание членов семьи является употребление термина «алименты» ввиду того, что данный термин уже и специфичнее термина «средства на содержание»⁴. Этой точке зрения придерживаются Е. П. Бурдо⁵, О. С. Иоффе⁶, О. Ю. Косова⁷ и другие авторы. В частности, О. С. Иоффе отмечает, что содержание одними членами семей других членов семей осуществляется добровольно, в то время как алименты как разновидность содержания предполагает вменение в обязанность, следовательно, обладает признаками принудительности⁸. Е. П. Бурдо указывает, что субъектом содержания может быть не только конкретное лицо, но и государство, объект содержания выходит за рамки членов семьи. Субъект и объект алиментных правоотношений и алиментного обязательства всегда конкретны: субъект – алиментоплательщик (родитель, супруг, бывший супруг, сын или дочь), объект – алиментополучатель (несовершеннолетний ребенок, совершеннолетний нетрудоспособный ребенок, родители, супруг, бывший супруг)⁹.

В этой связи, очевидно, в советском и современном российском законодательстве, а также в научных исследованиях используются термины «алиментное обязательство» и «алиментные правоотношения». Многие правоведы советского времени (Е. М. Ворожейкин¹⁰, А. И. Пергамент, Н. М. Ершо-

ва¹¹ и др.) и современности (О. А. Давыдова¹², С. П. Гришаев¹³, Е. Ю. Костюченко¹⁴ и др.) высказываются против употребления термина «алиментное обязательство» либо трактуют его как правоотношения. Данная точка зрения базируется на установке о нелегитимности использования термина «обязательство» применительно к алиментным правоотношениям. Как правило, авторы аргументируют это тем, что обязательства – это правовые отношения, возникающие между физическими и / или юридическими лицами на основании договора, которые имеют срочный характер, могут изменены или отменены соглашением. Для отношений обязательства родство участников не является специфическим признаком в отличие от алиментных правоотношений. Условия возникновения гражданско-правовых обязательств и алиментных правоотношений также являются различными. Гражданско-правовые обязательства возникают, как уже было сказано, на основании договора либо как компенсация за причинение какого-либо вреда. Для установления алиментных правоотношений требуется совокупность комплекса условий, таких как несовершеннолетие или нетрудоспособность, нуждаемость. Гражданско-правовые обязательства могут быть изменены или отменены соглашением, алиментные правоотношения могут быть прекращены смертью алиментоплательщика или алиментополучателя или достижением алиментополучателя совершеннолетия¹⁵.

Вместе с тем, как отмечает М. А. Данилян, понятие «обязательство» имеет разную смысловую нагрузку в гражданском и семейном праве¹⁶. В этой связи в современной юридической науке принято разграничивать термины «алиментные правоотношения» и «алиментные обязательства». А. А. Билдинмаа, А. А. Салчак подробно анализируют данные различия и делают вывод о том, что алиментные правоотношения возникают между членами семьи де факто и предполагают добровольное материальное содержание друг друга. Алиментные обязательства возникают между членами семьи в том случае, когда один из членов получает право на принудительное получение алиментов, что гарантировано мерами государственного принуждения¹⁷. Подобный подход обосно-

1 Ильина О. Ю. Новые правила ответственности за уклонение от уплаты алиментов: конгруэнтность семейно-правовых и уголовно-правовых норм // Вестник ТвГУ. Серия «Право». – 2016. – № 3. – С. 69-77.
 2 Столбов М. Г. Как увеличить размер алиментов: правовое регулирование, порядок взыскания, размеры алиментов, образцы заявлений и судебных решений. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Ось-89, 2005. – 111 с.
 3 Гришаев С. П. Алиментные обязательства. Консультант-Плюс, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=16786#025155944774173133> (дата обращения: 18.11.2019).
 4 Данилян М. А. Понятие, структура и содержание алиментного обязательства. Семейно-правовая ответственность за неисполнение алиментных обязательств родителей в отношении своих несовершеннолетних детей (по законодательству России и некоторых зарубежных стран) // Современное право. – 2012. – № 7. – С. 31-34.
 5 Бурдо Е. П. Некоторые положения о корректности применения термина «обязательство» к алиментным правоотношениям РФ // Бизнес в законе. – 2014. – № 3. – С. 12-14.
 6 Советское гражданское право: учебник для юрид. ин-тов и фак. Т. 2 / отв. ред. О. С. Иоффе и др.; авт.: О. С. Иоффе, В. А. Мусин, Е. А. Поссе и др. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. – 520 с.
 7 Косова О. Ю. Обязанность содержания и алиментные обязательства // Правоведение. – 2003. – № 4. – С. 63-80.
 8 Советское гражданское право: учебник для юрид. ин-тов и фак. Т. 2 / отв. ред. О. С. Иоффе и др.; авт.: О. С. Иоффе, В. А. Мусин, Е. А. Поссе и др. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. – 520 с.
 9 Бурдо Е. П. Некоторые положения о корректности применения термина «обязательство» к алиментным правоотношениям РФ // Бизнес в законе. – 2014. – № 3. – С. 12-14.
 10 Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР. – М.: Юрид. лит., 1972. – 336 с.

11 Пергамент А. И., Ершова Н. М. Имущественные правоотношения в семье – М.: Наука, 1979. – 159 с.
 12 Давыдова О. А. Правовое регулирование алиментных отношений в семейном праве РФ: автор. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Ростов-на-Дону, 2005. – 18 с.
 13 Гришаев С. П. Алиментные обязательства. Консультант-Плюс, 2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=16786#025155944774173133> (дата обращения: 18.11.2019).
 14 Костюченко Е. Ю. Алиментные обязательства родителей и детей по законодательству России и Германии: сравнительно-правовой анализ: монография. – Смоленск, 2010. – 199 с.
 15 Данилян М. А. Понятие, структура и содержание алиментного обязательства. Семейно-правовая ответственность за неисполнение алиментных обязательств родителей в отношении своих несовершеннолетних детей (по законодательству России и некоторых зарубежных стран) // Современное право. – 2012. – № 7. – С. 31-34.
 16 Данилян М. А. Понятие, структура и содержание алиментного обязательства. Семейно-правовая ответственность за неисполнение алиментных обязательств родителей в отношении своих несовершеннолетних детей (по законодательству России и некоторых зарубежных стран) // Современное право. – 2012. – № 7. – С. 31-34.
 17 Билдинмаа А. А., Салчак А. А. Понятие и содержание алиментных обязательств в семейном праве // Вестник Тувинского государственного университета. Серия «Социальные и гуманитарные науки». – 2018. – № 1. – С. 130-135.

вызывает легитимность употребления термина «алиментные обязательства».

В 2016 году кардинальному изменению подверглись нормы, закрепляющие ответственность, в том числе на процедурном уровне, за неисполнение алиментных обязательств (УК РФ, КоАП РФ). В частности, в КоАП РФ введена статья 5.35.1 «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей», которая предполагает наказание за данное административное правонарушение. Также изменилась редакция статьи 157 УК РФ. Уголовная ответственность теперь предполагает административную преюдицию за неисполнение алиментных обязательств.

Спорным является преюдициальный институт как таковой, а также применение в действующей редакции административной преюдиции для функционирования 157 статьи УК РФ. Под преюдицией, как правило, понимается применение административной или уголовной ответственности за повторное (неоднократное) совершение проступка в течение определенного времени (И. О. Грунтов¹⁸, Ч. Ф. Мустафаев¹⁹) без необходимости доказательства факта первичного деяния посредством учета решения предшествующего суда (А. Д. Нечаев, И. Ю. Янина²⁰). Преюдициальный институт в российском законодательстве закреплен статьей 90 УПК РФ. Преюдиция выполняет функции криминализации или декриминализации тех или иных преступных деяний (В. А. Якушин²¹).

Многие противники преюдиции приводят следующие доводы, свидетельствующие о недопустимости применения данного механизма: противоречие принципу социальной справедливости, или принципу *non bis in idem* (не дважды за одно и то же (лат.)) (М. И. Ковалев²², Н. А. Лопашенко²³); отсутствие признака социальной опасности в условиях неоднократного повторения проступка, не обладающего социальной опасностью вследствие чего данное деяние не рассматривается как преступление (А. В. Иванчин²⁴, А. Г. Кибальник²⁵). Сторонники преюдиции в уголовном законодательстве считают обоснованность данного механизма правомерным ввиду следующих причин: повторное (неоднократное) совершение проступка свидетельствует об изменении субъекта, то есть о возрастании общественной опасности его поведенче-

ских характеристик, следовательно, механизм преюдиции обладает превентивным характером (А. И. Бойко²⁶, Ю. П. Оноколов²⁷); преюдиция означает презумпцию истинности вступившего в законную силу приговора (решения, постановления) по другому делу (Ю. А. Сериков²⁸, Д. А. Зыков²⁹), например, возбуждение уголовного дела по статье 157 УК РФ до 2016 года осуществлялось в том числе на основании решения гражданского суда о взыскании алиментов, после 2016 года – на основании наказания по административному правонарушению (ст. 5.35.1 КоАП РФ).

Применительно к вопросу о неисполнении алиментных обязательств введение в уголовное законодательство административной преюдиции сопряжено с рядом проблем уголовно-правового характера. Как отмечает О. Ю. Ильина, у законодателя изменился акцент в квалификации преступлений, связанных с неисполнением алиментных обязательств³⁰. В прежней редакции УК РФ данное преступление квалифицировалось через признак «злостного уклонения», с введением преюдициальной нормы в КоАП РФ и УК РФ данный признак определяется как «неуплата средств на содержание». Причем. Как отмечает О. Ю. Ильина, до сих пор в законодательстве отсутствует конгруэнтность норм семейного, административного и уголовного права, поскольку в СК РФ признак «злостности» остался неизменным (ст. 69 УК РФ)³¹.

Если признак «злостности» в предыдущих редакциях УК РФ инициировал многочисленные дискуссии по поводу его легитимности, то признак «неуплаты без уважительных причин» является, по мнению ряда ученых-правоведов, еще более спорным (А. В. Антюхов, С. В. Кара³², В. А. Гуреев, И. А. Аксенов³³, Д. А. Дорогин³⁴). Прежде всего отмечается, что признак «злостность» содержал в себе явный умысел, в то время как «неуплата без уважительных причин» – лишь констатация факта. Вместе с тем, признак «неуплата без уважительных причин» является более обширным, чем «злостность». Однако до сих пор отсутствуют разъяснения Верховного Суда РФ относительно разграничения уважительных и неува-

18 Грунтов И. О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Минск, 1985. – 22 с.

19 Мустафаев Ч. Ф. Административная преюдиция в советском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 1986. – 25 с.

20 Нечаев А. Д., Янина И. Ю. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы (де)криминализации деяний и их малозначительности // Проблемы в российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 37-42.

21 Якушин В. А. Административная преюдиция в уголовном праве // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2016. – № 4 (83). – С. 132-137.

22 Ковалев М. И. Преступление и проступок // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усилению борьбы с правонарушениями: межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск, 1982. – С. 3-12.

23 Лопашенко Н. А. Административная преюдиция в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011. – № 3. – С. 64-71.

24 Иванчин А. В. О целесообразности построения составов преступлений с административной преюдицией // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 2 (7). – С. 98-108.

25 Ильина О. Ю. Новые правила ответственности за уклонение от уплаты алиментов: конгруэнтность семейно-правовых и уголовно-правовых норм // Вестник ТвГУ. Серия «Право». – 2016. – № 3. – С. 69-77.

26 Бойко А. И. Есть иное мнение // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 2 (7). – С. 51-61.

27 Оноколов Ю. П. Расширение применения административной преюдиции повысит превентивное воздействие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовного кодекса Российской Федерации // Миграционное право. – 2013. – № 3. – С. 11-15.

28 Сериков Ю. А. Презумпции в гражданском судопроизводстве; науч. ред. В. В. Ярков. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 169 с.

29 Зыков Д. А. Возвращение административной преюдиции в УК РФ – исправление законотворческой ошибки // Юридическая техника. – 2015. – Вып. 9. – С. 273-275.

30 Ильина О. Ю. Новые правила ответственности за уклонение от уплаты алиментов: конгруэнтность семейно-правовых и уголовно-правовых норм // Вестник ТвГУ. Серия «Право». – 2016. – № 3. – С. 69-77.

31 Ильина О. Ю. Новые правила ответственности за уклонение от уплаты алиментов: конгруэнтность семейно-правовых и уголовно-правовых норм // Вестник ТвГУ. Серия «Право». – 2016. – № 3. – С. 69-77.

32 Антюхов А. В., Кара С. В. Новая редакция статьи 157 УК РФ: частичная декриминализация или изменение тактики борьбы? // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. № 2. – С. 268-279.

33 Гуреев В. А., Аксенов И. А. Взыскатель в исполнительном производстве: защита прав и интересов. – М.: ЗАО «Библиотечка РГ», 2014. – 67 с.

34 Дорогин Д. А. К вопросу о совершенствовании регламентации уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты средств на содержание // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 16 (62). – С. 126-134.

жительных причин. Как правило, в правоприменительной практике продолжают ссылаться на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 г. № 10 (ред. от 06.02.2007 г.) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», согласно которому не может быть квалифицировано как злостное уклонение от уплаты алиментов, если это произошло вследствие болезни, стечения тяжелых обстоятельств и пр.³⁵

В силу того, что статья 157 УК РФ в принципе не содержит квалификационные признаки, ученые-правоведы постоянно высказывают ряд предложений о ее дополнении такими квалификационными признаками, как «в отношении двух и более лиц», «повлекшее тяжкие последствия» (Н. В. Гуль³⁶, Е. Е. Пухтий³⁷ и др.).

Спорным также является установление уголовной ответственности за неуплату алиментов по соглашению. Е. А. Усачева отмечает, что это недопустимо, поскольку соглашение об уплате алиментов является договорным обязательством, а нарушение договорного обязательства в свою очередь не влечет уголовной ответственности³⁸. Понимая данную логику, отметим, что изменения законодательства по вопросам неисполнения алиментных обязательств преследует цель реализовать право нуждающиеся категории граждан на содержание, однако достижение данной цели должно осуществляться максимально легитимно.

Как уже отмечалось, введение административной преюдиции решает задачи декриминализации преступлений или криминализации проступков. В случае с неисполнением алиментных обязательств это является очевидной декриминализацией, поскольку деяния, квалифицированные по 157 статье УК РФ, являются преступными и обладают социальной опасностью. Декриминализация в данном случае – мера превенции. Следовательно, эффективность административной преюдиции напрямую определяется эффективностью данной превенции.

На основе анализа статистических данных (форма № 2 «Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских дел по первой инстанции», форма №1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях», форма № 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания») удалось установить, что в 2014 году всего осуждено по статье 157 УК РФ 62818 человек (19,77 % от общего числа лиц, не исполняющих алиментные обязательства); в 2015 году – 64 972 человек (19,79 %); в 2016 году – 34113 человек (10,58 %); в 2017 году – 40272 человек (12,85 %); в 2018 году – 45787 человек (15,07 %). Также в 2017 году было подвергнуто наказанию по административным правонарушениям по статье 5.35.1 КоАП РФ 101601 человек (32,41 % от

общего числа лиц, не исполняющих алиментные обязательства), в 2018 году – 105350 человек (43,46 %). Следует отметить снижение числа осужденных по статье 157 УК РФ с введением в действие административной преюдиции в среднем на не более 2,75 %. Исходя из выше указанных данных можно сделать вывод о том, что административная преюдиция в качестве превентивной меры оказала воздействие в среднем на 2,75 % неплательщиков алиментов.

Вместе с тем, как отмечает А. В. Антюхов, С. В. Кара, «процедура, необходимая для привлечения к уголовной ответственности, удлиняется. Сначала потребуется возбудить административное производство с соблюдением необходимых процессуальных сроков. <...> Выходит, что закон не упростил прежний сложный путь привлечения к уголовной ответственности лица, уклоняющегося от уплаты алиментов, а еще больше усложнил его».³⁹

Таким образом, можно заключить, что эффективность превентивных функций административной преюдиции применительно к преступлениям, квалифицированным по статье 157 УК РФ, достаточно сомнительна. Проблемными моментами являются уточнение содержания категории «уважительные причины», квалификационных признаков 157 статьи УК РФ, а также вопроса об ответственности за неуплату алиментов по соглашению.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 г. № 10 (ред. от 06.02.2007 г.) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Гарант. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12111896/>
2. Антюхов А. В., Кара С. В. Новая редакция статьи 157 УК РФ: частичная декриминализация или изменение тактики борьбы? // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. № 2. – С. 268-279.
3. Билдинмаа А. А., Салчак А. А. Понятие и содержание алиментных обязательств в семейном праве // Вестник Тувинского государственного университета. Серия «Социальные и гуманитарные науки». – 2018. – № 1. – С. 130-135.
4. Бойко А. И. Есть иное мнение // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 2 (7). – С. 51-61.
5. Бурдо Е. П. Некоторые положения о корректности применения термина «обязательство» к алиментным правоотношениям РФ // Бизнес в законе. – 2014. – № 3. – С. 12-14.
6. Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР. – М.: Юрид. лит., 1972. – 336 с.
7. Гришаев С. П. Алиментные обязательства. КонсультантПлюс, 2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=16786#025155944774173133> (дата обращения: 18.11.2019).
8. Грунтов И. О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Минск, 1985. – 22 с.
35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 г. № 10 (ред. от 06.02.2007 г.) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Гарант. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12111896/>
36. Гуль Н. В. Конституционное право на защиту семьи в уголовном законодательстве России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02, 12.00.08. – М., 2009. – 27 с.
37. Пухтий Е. Е. Преступления против семьи и несовершеннолетних: Вопросы техники конструирования составов и дифференциации ответственности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Казань, 2004. – 25 с.
38. Усачева Е. А. К вопросу о целесообразности введения уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов по алиментному соглашению // Вестник Воронежского института ФСИИ России. – 2015. – № 3. – С. 78-81.
39. Антюхов А. В., Кара С. В. Новая редакция статьи 157 УК РФ: частичная декриминализация или изменение тактики борьбы? // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. № 2. – С. 268-279.

9. Гуль Н. В. Конституционное право на защиту семьи в уголовном законодательстве России: автореферат дис. ... канд. юр. наук: 12.00.02, 12.00.08. – М., 2009. – 27 с.
10. Гуреев В. А., Аксенов И. А. Взыскатель в исполнительном производстве: защита прав и интересов. – М.: ЗАО «Библиотечка РГ», 2014. – 67 с.
11. Давыдова О. А. Правовое регулирование алиментных отношений в семейном праве РФ: автор. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Ростов-на-Дону, 2005. – 18 с.
12. Данилян М. А. Понятие, структура и содержание алиментного обязательства. Семейно-правовая ответственность за неисполнение алиментных обязательств родителей в отношении своих несовершеннолетних детей (по законодательству России и некоторых зарубежных стран) // Современное право. – 2012. – № 7. – С. 31-34.
13. Дорогин Д. А. К вопросу о совершенствовании регламентации уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты средств на содержание // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 16 (62). – С. 126-134.
14. Зыков Д. А. Возвращение административной преюдиции в УК РФ – исправление законотворческой ошибки // Юридическая техника. – 2015. – Вып. 9. – С. 273-275.
15. Иванчин А. В. О целесообразности построения составов преступлений с административной преюдицией // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 2 (7). – С. 98-108.
16. Ильина О. Ю. Новые правила ответственности за уклонение от уплаты алиментов: конгруэнтность семейно-правовых и уголовно-правовых норм // Вестник ТвГУ. Серия «Право». – 2016. – № 3. – С. 69-77.
17. Кабышев О. А. Право на алименты: монография. – М.: Приор, 1998. – 143 с.
18. Кибальник А. Г. Недопустимость административной преюдиции в уголовном законодательстве // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 2 (7). – С. 119-125.
19. Ковалев М. И. Преступление и проступок // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усиление борьбы с правонарушениями: межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск, 1982. – С. 3-12.
20. Козаченко И., Курченко В. Спорные вопросы понятия злостного уклонения от уплаты алиментов // Уголовное право. – 2014. – № 6. – С. 25-29.
21. Косова О. Ю. Обязанность содержания и алиментные обязательства // Правоведение. – 2003. – № 4. – С. 63-80.
22. Костюченко Е. Ю. Алиментные обязательства родителей и детей по законодательству России и Германии: сравнительно-правовой анализ: монография. – Смоленск, 2010. – 199 с.
23. Лопашенко Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011. – № 3. – С. 64-71.
24. Мустафаев Ч. Ф. Административная преюдиция в советском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 1986. – 25 с.
25. Нечаев А. Д., Янина И. Ю. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы (де)криминализации деяний и их малозначительности // Проблемы в российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 37-42.
26. Оноколов Ю. П. Расширение применения административной преюдиции повысит превентивное воздействие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовного кодекса Российской Федерации // Миграционное право. – 2013. – № 3. – С. 11-15.
27. Пергамент А. И., Ершова Н. М. Имущественные правоотношения в семье / А. И. Пергамент, Н. М. Ершова. – М.: Наука, 1979. – 159 с.
28. Пухтий Е. Е. Преступления против семьи и несовершеннолетних: Вопросы техники конструирования составов и дифференциации ответственности: автореферат дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08. – Казань, 2004. – 25 с.
29. Сериков Ю. А. Презумпции в гражданском судопроизводстве; науч. ред. В. В. Ярков. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 169 с.
30. Советское гражданское право: учебник для юрид. ин-тов и фак. Т. 2 / отв. ред. О. С. Иоффе и др.; авт.: О. С. Иоффе, В. А. Мусин, Е. А. Поссе и др. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. – 520 с.
31. Столбов М. Г. Как увеличить размер алиментов: правовое регулирование, порядок взыскания, размеры алиментов, образцы заявлений и судебных решений. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Ось-89, 2005. – 111 с.
32. Усачева Е. А. К вопросу о целесообразности введения уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов по алиментному соглашению // Вестник Воронежского института ФСИИ России. – 2015. – № 3. – С. 78-81.
33. Якушин В. А. Административная преюдиция в уголовном праве // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2016. – № 4 (83). – С. 132-137.

ЗИЯДОВА Дуря Зиядиновна

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Чеченского государственного университета

ХАНМУРЗАЕВ Рашид Багавдинович

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Дагестанского государственного университета народного хозяйства, экстерн кафедры уголовного права и криминологии Чеченского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕУПЛАТЕ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ ИЛИ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

В статье рассмотрены пробелы в законодательстве, проблемы, возникающие в практике при квалификации неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей на основе обобщения материалов уголовных дел, результатов социологических опросов среди различных категорий населения. Предложены некоторые направления совершенствования статьи 157 УК РФ.

Цель: определить некоторые направления совершенствования законодательства о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.

Ключевые слова: неуплата средств на содержание несовершеннолетних детей, неуплата средств на содержание совершеннолетних нетрудоспособных детей, неуплата средств на содержание нетрудоспособных родителей, пробелы в законодательстве, совершенствование законодательства.

ZIYADOVA Dureya Zijadinovna

Ph.D. in Law, professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Chechen State University

KHANMURZAEV Rashid Bagavdinovich

lecturer of State and legal disciplines sub-faculty of Dagestan State University of National Economics, postgraduate student of Criminal law and criminology sub-faculty of the Chechen State University

SOME DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF THE LEGISLATION ON NON-PAYMENT OF FUNDS FOR THE MAINTENANCE OF CHILDREN OR DISABLED PARENTS

The article identifies gaps in the legislation on non-payment of funds for the maintenance of children or disabled parents on the basis of the analysis of scientific literature, generalization of materials of criminal cases, the study of the results of sociological surveys among law enforcement officials. Some directions of improvement of article 157 of the Criminal Code of the Russian Federation are offered.

Purpose: to identify some areas of improvement of legislation on non-payment of funds for the maintenance of children or disabled parents.

Keywords: non-payment of funds for the maintenance of minor children, non-payment of funds for the maintenance of adult disabled children, non-payment of funds for the maintenance of disabled parents, gaps in legislation, improvement of legislation.

В теории уголовного права встречаются различные предложения, направленные на совершенствование законодательства об охране прав несовершеннолетних и нетрудоспособных людей. Отмечая превентивное значение уголовного законодательства в системе защиты прав детей и пожилых людей, многие ученые предлагают внести изменения в уголовное законодательство Российской Федерации. Предложения ученых касаются как совершенствования нормы, регламентирующей неуплату средств на содержание указанных в статье 157 УК РФ лиц, так и внесения изменений в главу 20 УК РФ.

В уголовно-правовой науке справедливо отмечают о возможности изменения расположения главы «Преступления против семьи и несовершеннолетних» в случае принятия нового уголовного законодательства. Законодатель расположил ее на последнее место в разделе VII «Преступления против личности», что принижает общественную опасность входящих в нее деяний.

В целях совершенствования уголовного законодательства об охране права несовершеннолетнего на нормальное развитие и интересов семьи в теории уголовного права предлагают включить в уголовное законодательство две самостоятельные главы и расположить главу «Преступления против нормального развития несовершеннолетних» за главой 16

(«Преступления против жизни и здоровья») под номером 16.1. и включить в главу «Преступления против нормального развития несовершеннолетнего» преступления, предусмотренные ст.ст. 150, 151, 151.1, 151.2, 156, ч. 1 ст. 157 УК РФ. По мнению А.И. Парышева, «следует преступление, предусмотренное статьей 157 УК РФ, включить в главу 16 УК РФ»¹.

Уголовно-правовой анализ деяний, связанных с игнорированием права детей и нетрудоспособных родителей на материальное обеспечение в семье, показал, что в главу 20 УК РФ входят преступления с двумя отдельными видовыми объектами. По нашему мнению, в целях четкого определения значимости охраны интересов семьи и права несовершеннолетнего на нормальное развитие следует переименовать главу «Преступления против семьи и несовершеннолетних» на «Преступления против семейных отношений и нормального развития несовершеннолетнего».

В теории уголовного права обращают внимание на некоторые нестыковки в терминологии и предлагают создать единый понятийный аппарат. По утверждению Р.В. Кале-

1 Парышев А.И. Злостное уклонение от уплаты алиментов: Уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 3.

гова, при определении средств, предназначенных на содержание детей и нетрудоспособных родителей, законодательство оперирует разными терминами. Термин «содержание» используется в ст. 157 УК РФ, в то время такое же значение имеет термин «алименты», обозначенный в статье 80 СК РФ. Как правильно отмечают ученые, понятие «средства на содержание» шире, чем понятие «алименты». По мнению О.Н. Городновой, «содержанием называется жизнеобеспечение одних лиц другими, возникающее вследствие обязанности, предусмотренной законом (право на алименты, обязанность по возмещению вреда, причиненного смертью кормильца), или в силу договора (пожизненного содержания с иждивением, ренты)»². По нашему мнению, термин «алименты» более соответствует для определения целенаправленности средств, предназначенных для материального обеспечения детей и нетрудоспособных родителей.

В своих диссертационных исследованиях ученые предлагают ожесточить уголовную ответственность за неуплату средств на содержание рассматриваемой категории, включив новые квалифицирующие признаки. По мнению А.А. Мариной, «необходимо дополнить ст. 157 УК РФ частью 2 следующего содержания: «То же деяние, совершенное лицом, ранее судимым за уклонение от содержания детей, – ...»³. По нашему мнению, включение такого квалифицирующего признака позволит дифференцировать уголовную ответственность и совершенствовать систему профилактики повторных преступлений. В этой связи мы предлагаем включить такой особо квалифицирующий признак, как: «совершенное лицом, ранее судимым за неуплату средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей». Такой квалифицированный признак включен в уголовное законодательство многих зарубежных стран. «В Уголовном кодексе Республики Беларусь совершение того же деяния лицом, ранее судимым за уклонение от содержания детей и родителей, является признаком, усиливающим наказание»⁴. В части 2 статьи 121 Эстонской Республики указано данное деяние как квалифицирующее.

На основе проведенного исследования уголовно-правовых и криминологических проблем неуплаты средств на содержание детей и пожилых родителей мы предлагаем некоторые направления совершенствования системы охраны их прав и интересов на материальное обеспечение.

Проведенное криминологическое исследование на региональном уровне определило, что уклоняются от уплаты средств на содержание двоих и более несовершеннолетних детей, в связи с чем мы предлагаем включить в качестве квалифицирующего обстоятельства такой признак, как «совершенное в отношении двух и более несовершеннолетних или совершеннолетних нетрудоспособных детей». Такие предложения выдвинуты учеными на основе проведенных исследований в разных регионах Российской Федерации. Еще в начале нового столетия Е.Е. Пухтий предлагал «дополнить ст. 157 УК РФ квалифицирующим признаком «в отношении

двух и более лиц»⁵. Такое же предложение выдвинуто и на основе исследования Н.В. Гуль: «совершение деяния в отношении двух или более лиц следует считать квалифицирующим обстоятельством»⁶.

Анализ и обобщение материалов судебной и судебной исполнительской практики показали, что вследствие неуплаты средств совершеннолетними трудоспособными детьми на содержание нетрудоспособных родителей нередко наступают тяжкие последствия (истощение, болезнь, психическое расстройство). Исследования в регионах Российской Федерации показали, что низкая материальная обеспеченность одиноких нетрудоспособных людей, оставленных без поддержки и внимания детей, является причиной истощения, безвременной смерти, тяжелой болезни, в том числе и психического расстройства. Поэтому в целях совершенствования системы защиты интересов нетрудоспособных родителей, мы предлагаем включить в качестве квалифицирующего обстоятельства такой признак, как «то же деяние, повлекшее за собой последствия, связанные с болезнью, психическим расстройством, истощением нетрудоспособного родителя». В качестве особо квалифицирующего признака указать «деяние, повлекшее тяжкие последствия» предлагал в своем диссертационном исследовании Е.Е. Пухтий⁷. Аналогичное предложение выдвинуто и в диссертации Н.В. Гуль⁸. И.В. Пантюхина предлагает статью 157 УК РФ дополнить частью третьей, включив такое квалифицирующее обстоятельство, как «повлекшее угрозу жизненному уровню потерпевшего»⁹.

В целях совершенствования уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за неуплату средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей, мы также предлагаем включить в Уголовный кодекс две самостоятельные статьи. Такой положительный опыт имеется в зарубежных странах. К примеру, в Уголовном кодексе Республики Беларусь данные составы выделены в отдельные статьи, предусмотрены по ним различные санкции.

Предложение о разделении статьи 157 УК РФ на две самостоятельные прозвучали и в диссертационных исследованиях ученых. Такое новшество предлагали в своем диссертационных исследованиях Е.Е. Пухтий¹⁰ и Т.И. Юсупов¹¹.

Следует отметить, что в административном законодательстве не обозначены конкретные сроки неуплаты со дня возбуждения исполнительного производства. Выражение «в течение двух и более месяцев» влечет за собой разные подходы в практике. К примеру, Р.Г. Тляумбетов еще в начале нового столетия предлагал «закрепить

2 Городнова О.Н. Злостное уклонение от уплаты алиментов // Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. 3. С. 49-52

3 Марина А.А. Ответственность за злостное уклонение от уплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей в нормах международного и зарубежного законодательства // Общество и право. 2015. № 2 (52). С. 111–117.

4 Уголовный кодекс Республики Беларусь / под ред. Б.В. Волженкина. СПб., 2001. Цит.: Марина А.А. Там же. С. 111-117.

5 Пухтий Е.Е. Преступления против семьи и несовершеннолетних: вопросы техники конструирования составов и дифференциации ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2004. С. 11.

6 Гуль Н.В. Конституционное право на защиту семьи в уголовном законодательстве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 24.

7 Пухтий Е.Е. Там же. С. 24.

8 Гуль Н.В. Там же. С. 22.

9 Пантюхина И.В. Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей: Уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 17.

10 Пухтий Е.Е. Там же. С. 24.

11 Юсупов Т.И. Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ...канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 11.

в примечании в качестве неуплаты алиментов в течение тех же трех месяцев»¹². Такого же мнению придерживаются Долголенко Т.В. и Дорошенко В.Я.: «Необходимо в диспозиции ст. 157 УК РФ указать на продолжительность периода неуплаты алиментов не менее трех месяцев и однократное письменное предупреждение об уголовной ответственности»¹³. По мнению Д.А. Дрогин, «следует определить полную или частичную неуплату средств, как в ст. 145.1 УК РФ и установить срок в два месяца»¹⁴.

Анализ статей 35.5.1 КоАП и 157 УК РФ показал, что ни в административном, ни в уголовном законодательстве не уточняется позиция законодателя относительно неуплаты по уважительным причинам или без уважительных причин. В статье 157 УК РФ законодатель четко не обозначил сроки неуплаты средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей после привлечения к административной ответственности. В целях конкретизации обстоятельств, при которых наступает уголовная ответственность и совершенствования практики дознания и квалификации данных деяний, мы предлагаем дать определение неуплаты без уважительных причин средств на содержание лиц, обозначенных в статье 157 УК РФ.

В заключение следует отметить, что значимость системы профилактики преступлений, связанных с ущемлением их прав на материальное обеспечение в семье, зависит не только от эффективности законодательной базы, но и от социально-экономического развития государства.

Пристатейный библиографический список

1. Городнова О.Н. Злостное уклонение от уплаты алиментов // Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. 3. С. 49-52.
 2. Гуль Н.В. Конституционное право на защиту семьи в уголовном законодательстве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
 3. Долголенко Т.В., Дорошенко В.Я. Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей: исторический, сравнительно-правовой анализ и судебная практика // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. С. 514-524.
 4. Дрогин Д.А. К вопросу о совершенствовании регламентации уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты средств на содержание // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 1 (62). С. 127-134.
- 12 Тляумбетов Р.Г. Преступления против семьи: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 8.
- 13 Долголенко Т.В., Дорошенко В.Я. Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей: исторический, сравнительно-правовой анализ и судебная практика // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. С. 514-524.
- 14 Дрогин Д.А. К вопросу о совершенствовании регламентации уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты средств на содержание // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 1 (62). С. 127-134.

5. Марина А.А. Ответственность за злостное уклонение от уплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей в нормах международного и зарубежного законодательства // Общество и право. 2015. № 2 (52). С. 111-117.
6. Пантюхина И.В. Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей: Уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. Рязань, 2003.
7. Парышев А.И. Злостное уклонение от уплаты алиментов: Уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
8. Пухтий Е.Е. Преступления против семьи и несовершеннолетних: вопросы техники конструирования составов и дифференциации ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2004.
9. Тляумбетов Р.Г. Преступления против семьи: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006.
10. Юсупов Т.И. Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007.

ЛАРИОНОВА Лариса Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Волгоградского государственного университета

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Статья посвящена анализу научных суждений, законодательного подхода и позиции правоприменителя относительно уголовно-правовой характеристики рецидива преступлений. Хотя Уголовный кодекс Российской Федерации, в отличие от нормативных актов дореволюционной и советской России, и закрепляет легальное определение понятия рецидива преступлений, дискуссия о признаках, характеризующих указанную форму множественности преступных актов, по-прежнему не утихает. Во многом это связано с небезупречным решением законодателя в части регламентации упомянутого понятия.

Ключевые слова: рецидив преступлений, умышленные преступления, судимость, преступление небольшой тяжести, условное осуждение.

LARIONOVA Larisa Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Volgograd State University

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT AND SIGNS OF REPEAT OFFENSES

The article is devoted to the analysis of scientific judgments, the legislative approach and the position of the law enforcement officer regarding the criminal-legal characteristics of recidivism. Although the Criminal Code of the Russian Federation, in difference from the normative acts of pre-revolutionary and Soviet Russia, establishes a legal definition of the concept of recidivism, the discussion about the signs characterizing this form of plurality of criminal acts still does not subside. In many respects it is connected with the faulty decision of the legislator regarding regulation of the mentioned concept.

Keywords: repeat crimes, intentional crimes, the criminal record, a minor offense, probation.

Ларионова Л. Н.

Впервые легальное определение понятия рецидива было дано в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г.: «Рецидивом преступлений признается совершение нового умышленного преступления лицом, имеющим судимость за умышленное преступление» (ч. 1 ст. 23)¹. Однако в связи с распадом СССР данный документ так и не вступил в силу. Тем не менее, в приведенном определении обращает на себя внимание то, что законодатель однозначно определился с вопросом о форме вины в преступлениях, образующих рецидив: только умысел.

Это положение было воспринято и новым уголовным законодательством постсоветской России, утвердившим рецидив как «совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление» (ч. 1 ст. 18 УК РФ). Вместе с тем характеристика рецидива не ограничивается лишь указанной в данной норме совокупностью признаков. Здесь отражена только одна их группа, именуемая позитивными чертами, наряду с которыми существует и группа негативных свойств рецидива преступлений, приведенных законодателем в ч. 4 ст. 18 УК.

Анализируя первую группу признаков (позитивные), следует, прежде всего, обратить внимание на форму вины образующих рецидив преступлений. Несмотря на фиксацию в законе умышленного характера последних, в юридической литературе по-прежнему звучат суждения о возможности отнесения к числу рецидивных

преступлений деяний, совершенных по неосторожности². Сторонники такого подхода приводят такие аргументы, как 1) существенность вреда от неосторожных посягательств, 2) большое сходство таких видов умысла и неосторожности, как соответственно косвенный умысел и преступное легкомыслие, ибо в обоих случаях лицо не желает наступления последствий, которые выступают как побочный результат совершенного деяния.

Не отрицая определенной рациональности, обоснованности этих и иных объяснений необходимости признания «неосторожного» рецидива, мы все же склонны согласиться с позицией законодателя, изложенной в ч. 1 ст. 18 УК, ибо рецидив обычно свидетельствует об определенной линии поведения соответствующего лица, об относительной устойчивости его антиобщественной позиции, что в подавляющем большинстве случаев проявляется именно в умышленном преступном поведении.

Еще один позитивный признак рецидива требует обращения к понятию судимости, а точнее к выяснению ее временных границ.

Согласно ч. 1 ст. 86 УК «лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости».

В литературе встречается утверждение, что лицо считается судимым уже с момента провозглашения

1 Сайт КонсультантПлюс // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=E SU&n=5360#06916438188946743> (дата обращения: 10.12.2019 г.).

2 См.: Агаев И.Б. Рецидив в системе множественности преступлений. – М.: Юрист, 2002. – С. 45-55; Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. – СПб: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2011. – С. 208-209.

приговора, даже до вступления его в законную силу³, однако мы полагаем, что в данном случае авторы необоснованно отождествляют термины «осуждение» и «судимость». Осуждение действительно увязывается с моментом провозглашения приговора, а вот судимость, учитывая то, насколько значимые последствия она влечет, возникает не ранее, чем после вступления приговора в законную силу. Это вытекает и из конституционного положения о презумпции невиновности (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ).

Погашение судимости регулируется частями 2-4 ст. 86 УК. Содержание последних, как отмечают исследователи проблем судимости, безупречно⁴, что способно в конкретных случаях вызвать затруднения при определении момента ее погашения и, как следствие, факта наличия или отсутствия рецидива.

Снятие судимости возможно на основании постановления (определения) суда (ч. 3 ст. 82, ч. ч. 3 и 5 ст. 86 УК), либо акта об амнистии (ч. 2 ст. 84 УК), либо акта помилования (ч. 2 ст. 85 УК). Однако пункт «в» ч. 4 ст. 18 УК необоснованно ограничивает порядок снятия судимости лишь установленным ст. 86 УК, хотя по последствиям он ничем не отличается оснований, регламентированных в ч. 3 ст. 82, ч. 2 ст. 84 и ч. 2 ст. 85 УК. Изложенное заставляет согласиться с предложением И.Г. Возжанникова об изменении п. «в» ч. 4 ст. 18 путем указания на «судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном уголовным законом»⁵.

Погашенная или снятая судимость утрачивает уголовно-правовое значение.

Солидаризируясь с И.Г. Возжанникова, полагаем, что «признание рецидива связывается с наличием у виновного непогашенной и неснятой судимости на момент совершения преступления, а не на момент постановления приговора»⁶. Такой же позиции придерживается и судебная практика: «... наличие судимости..., снятой или погашенной после совершения нового преступления в порядке, установленном статьей 86 УК РФ, образует рецидив преступлений, поскольку наличие рецидива преступлений устанавливается на момент совершения преступления»⁷.

В ряде работ, в том числе и современных, выполненных с учетом действующего уголовного закона, упоминается еще один позитивный признак рецидива: частичное или полное отбытие уголовного наказания за ранее совершенное умышленное преступление⁸.

Полагаем, что такой признак противоречит закону, ибо не упоминается в ст. 18 уголовного закона и не вытекает с неизбежностью из признака судимости. Так, если приговором определено наказание в виде штрафа, то осужденному предоставляется шестидесятидневный срок для его уплаты и исполнения таким образом наказания. И течение этого срока начинается с момента вступления приговора суда в законную силу (ч. 1 ст. 31 Уголовно-исполнительного кодекса РФ). Таким образом, в течение двух месяцев лицо уже является судимым, но отбывание (исполнение) наказания может произойти лишь к концу этого срока.

Впрочем, отдельные авторы даже настаивают на необходимости изменения понятия рецидива в ч. 1 ст. 18 УК посредством указания на факт совершения нового преступления «после отбытия или освобождения от наказания за ранее совершенное умышленное преступления, но до погашения или снятия судимости»⁹. Аргументация при этом сводится к тому, что до отбытия наказания еще не исчерпаны все исправительные ресурсы и потому было бы неверно считать субъекта неисправимым.

В качестве контрдоводов считаем целесообразным указать следующее:

1) исправительные ресурсы не исчерпываются и после отбытия наказания, поскольку за освобожденными от наказания лицами может, например, устанавливаться административный надзор, одной из задач которого является оказание на поднадзорных индивидуального профилактического воздействия¹⁰;

2) факт совершения лицом нового преступления еще до полного отбытия наказания является довольно весомым показателем неисправимости такого лица, несмотря на уже начавшееся в отношении него исправительное воздействие, которое заложено уже в самом факте осуждения, в факте официальной отрицательной оценки совершенного деяния, а также в последующих мерах, предпринимаемых в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством РФ.

Негативные признаки рецидива, как мы уже отметили, перечислены законодателем в ч. 4 ст. 18 УК:

«При признании рецидива преступлений не учитываются:

а) судимости за умышленные преступления небольшой тяжести;

б) судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет;

в) судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись, и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном статьей 86 настоящего Кодекса».

В теории уголовного права высказано мнение, что при признании рецидива преступлений не должны учитываться судимости, «возникшие у лица в связи с осуждением за

3 См.: Уголовное право: Общая часть / Отв. Ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. – М.: Изд-во НОРМА, 2002. – С. 302.

4 См., например: Благов Е. О квалификации рецидива преступлений по позитивным признакам // Уголовное право. – 2007. – № 2. – С. 23-24.

5 Возжанникова И.Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 88. См. также: Асланян М.М. Рецидив преступлений как легальная форма профессиональной преступности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008. – С. 17.

6 Возжанникова И.Г. Указ. соч. – С. 61.

7 О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsrp.ru/documents/own/8470/> (дата обращения: 12.12.2019 г.).

8 См.: Агаев И.Б. Указ. соч. – С. 34-37; Панько К.А. Вопросы общей теории рецидива в советском уголовном праве. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1988. – С. 48 и далее; и др.

9 Возжанникова И.Г. Указ. соч. – С. 68.

10 Федеральный закон от 06.04.2011 N 64-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-06042011-n-64-fz-ob/> (дата обращения: 12.12.2019 г.).

пределами России (в том числе в странах Содружества Независимых Государств), а также судимости за умышленные преступления против жизни, совершенные при смягчающих обстоятельствах (ст. 106, ч. 1, 2 ст. 107, ч. 2 ст. 108 УК РФ)¹¹.

Первая часть утверждения опирается на положения ст. 76 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам стран-участниц Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 г. В соответствии с указанной нормой судимости, возникшие в связи с осуждением в других странах СНГ после прекращения существования СССР, не должны приниматься во внимание при признании рецидива преступлений и определении вида исправительного учреждения.

Что же касается судимостей за привилегированные разновидности убийства, то часть из них охватывается п. «а» ч. 4 ст. 18 УК (ч. 1 ст. 107, ч. 1 и 2 ст. 108), ибо указанные в перечисленных нормах преступления относятся к категории небольшой тяжести. Деяния, предусмотренные ст. 106 и ч. 2 ст. 107 УК, относятся к преступлениям средней тяжести и их исключение из числа рецидивных представляется нецелесообразным. Особенно это относится к ст. 106 УК, потерпевшим по которой фактически выступает новорожденный ребенок.

Исключение при признании рецидива преступлений судимостей за преступления небольшой тяжести вызвало на практике вопрос: а можно ли считать рецидивом совершение умышленного преступления небольшой тяжести при наличии судимости за умышленное преступление, относящееся к более опасным категориям. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»¹² дан положительный ответ на этот вопрос. Хотя эта рекомендация и соответствует предписаниям ст. 18 УК, она, тем не менее, вызывает другой вопрос: почему поступательное развитие линии преступного поведения – от преступления небольшой тяжести к более опасному – не является рецидивом, а некий регресс в поведении – от более опасного преступления к преступлению небольшой тяжести – это уже рецидив. По нашему мнению, законодателю следовало бы занять однозначную позицию, либо полностью исключив преступления небольшой тяжести из сферы уголовно-правового рецидива, либо, напротив, оставив их в числе рецидивных, независимо от того, началась ли преступная карьера с указанных поступков, либо они оказались «вторыми» преступлениями, совершенными уже после осуждения за другое умышленное преступление.

Судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет, уже традиционно не учитываются при признании рецидива. Также решался этот вопрос и в УК РСФСР 1960 г. В науке на этот счет высказываются разные суждения, как одобряющие позицию законодателя, так и считающие ее не вполне оправданной, учитывая то, что на путь рецидива, согласно криминологическим исследованиям, часто становятся те, кто начал свою преступную карьеру в несовершеннолетнем возрасте. На наш взгляд, последнее должно преодолеться

не за счет исключения из ч. 4 ст. 18 пункта «б», а посредством соответствующей воспитательной работы с несовершеннолетними правонарушителями.

Содержание п. «в» ч. 4 ст. 18 УК заставляет задуматься, по крайней мере, о следующем: почему здесь говорится об отмене условного осуждения и отсрочки исполнения приговора в сочетании с направлением для отбывания наказания только лишь в места лишения свободы. Ведь условным может быть осуждение не только к этому виду наказания, но и к исправительным работам, ограничению по военной службе или к содержанию в дисциплинарной воинской части, а термин «направление для отбывания наказания» является универсальным и используется законодателем не только применительно к лишению свободы, но и к иным наказаниям, в том числе к исправительным работам (ч. 2 ст. 39 УИК РФ). Еще более широкий перечень наказаний может иметь место при отсрочке исполнения приговора.

Можно ли констатировать рецидив у лица, совершившего умышленное преступление и имеющего судимость за ранее совершенное умышленное преступление, осуждение за которое признавалось условным, а впоследствии было отменено, и указанное лицо было направлено для отбывания наказания в виде исправительных работ? Или в виде содержания в дисциплинарной воинской части? Решимся предположить, что ответ на эти вопросы должен быть отрицательным, ибо, руководствуясь буквой закона, наличием соединительного союза «и» между условиями 1) об отмене условного осуждения или отсрочки исполнения приговора и 2) о направлении лица для отбывания наказания в места лишения свободы, необходимо сочетание указанных параметров. Насколько правильным является такой законотворческий подход?

Вероятно, можно хоть каким-то образом понять логику законодателя, игнорирующего в числе негативных признаков рецидива условное осуждение к исправительным работам и к ограничению по военной службе, учитывая, что сами по себе указанные меры наказания по объему заложенных в них ограничений, степени карательного воздействия на осужденных существенным образом отличаются от лишения свободы и потому, как правило, применяются за менее опасные нарушения уголовного закона. Если даже такие не столь обременительные меры назначаются условно за более серьезные преступления, чем деяния небольшой тяжести, то, скорее всего, имеют место какие-то особые смягчающие обстоятельства, относящиеся к характеристике совершенного преступления и лица, его совершившего, совокупность которых (обстоятельств) фактически приравнивает совершенное деяние к преступлению небольшой тяжести. А коль скоро не учитываются судимости по данной категории дел, то, как мы предполагаем, по мнению законодателя, не стоит учитывать и судимости за преступления, осуждение по которым к наказанию в виде исправительных работ или ограничения по военной службе признавалось условным, независимо от дальнейшего поведения лица и отмены условного осуждения.

Однако мы не можем распространить те же умозаключения и на случаи условного осуждения к содержанию в дисциплинарной воинской части. В системе наказаний (ст. 45 УК РФ) данная мера воздействия расположена после ареста и непосредственно предшествует лишению свободы на определенный срок. Она фактиче-

11 Цит. по: Возжаникова И.Г. Указ. соч. – С. 62.

12 Официальный сайт Верховного Суда РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsr.ru/documents/own/8470/> (дата обращения: 12.12.2019 г.).

ски сопряжена с изоляцией осужденного от общества, ибо в дисциплинарной воинской части установлены такие же режимные требования, как и в местах лишения свободы, в том числе контроль и надзор за осужденными (гл. 12, ст. 157 УИК РФ); к месту отбывания наказания осужденные следуют под конвоем (п. 21 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими). Разумеется, продолжительность этого наказания (до 2 лет) значительно уступает максимальному сроку лишения свободы, которое может быть назначено условно (до восьми лет), но во всем остальном существенных различий между ними в части правоограничений нет. К тому же в ч. 1 ст. 55 УК предусмотрено, что содержание в дисциплинарной воинской части может назначаться и в случаях, когда данное наказание не предусмотрено санкцией соответствующей статьи Особенной части, однако, «характер преступления и личность виновного свидетельствуют о возможности замены лишения свободы на срок не свыше двух лет содержанием осужденного в дисциплинарной воинской части на тот же срок». О «близости» этих наказаний говорит и то, что согласно ч. 2 ст. 55 и п. «а» ч. 1 ст. 71 УК одному дню лишения свободы соответствует один день содержания в дисциплинарной воинской части.

Еще один вопрос, который возникает по ознакомлении с п. «в» ч. 4 ст. 18 УК, сводится к следующему: достаточно ли для констатации рецидива при условном осуждении или отсрочке исполнения приговора за первое умышленное преступление совершения второго умышленного преступления (разумеется, после того, как приговор об условном осуждении или приговор с отсрочкой исполнения вступит в силу), по факту которого на основании частей 4 или 5 ст. 74 УК условное осуждение или отсрочка будут отменены, и лицо будет направлено для отбывания наказания в места лишения свободы. Нужно ли, чтобы отмена состоялась до момента совершения нового преступления или это необязательно?

Признание лица виновным в совершении нового преступления и отмена условного осуждения (или отсрочки исполнения приговора) за предыдущее преступление фиксируются в одном приговоре. И все положения обвинительного акта вступают в силу одновременно. Вероятно, правильную рекомендацию в этой части предлагает Пленум Верховного Суда РФ в уже упоминавшемся постановлении от 22.12.2015 г. № 58: «Отмена условного осуждения при постановлении приговора, по которому наказание назначается с применением статьи 70 УК РФ, не образует рецидива преступлений. Отмена условного осуждения образует рецидив преступлений только в том случае, когда решение об отмене условного осуждения и о направлении осужденного для отбывания наказания в места лишения свободы было принято до совершения им нового преступления. При этом не имеет значения, по каким основаниям прежде отменялось условное осуждение – в соответствии с частью 4 или частью 5 статьи 74 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров или в случаях, предусмотренных частью 3 этой статьи, на основании постановления суда. Не имеет значения и то, было ли осужденным начато реальное отбывание лишения свободы. Если по первому приговору лицо было осуждено за умышленное преступление (кроме преступления небольшой тяжести) к лишению свободы условно, при вынесении второго приговора за новое преступление

суд, на основании части 5 статьи 74 УК РФ, отменил условное осуждение и назначил наказание в соответствии со статьей 70 УК РФ, то при постановлении третьего приговора за вновь совершенное преступление первая и вторая судимости учитываются при определении наличия рецидива преступлений» (п. 45).

В заключение отметим следующее. Несмотря на закрепление и последующую модернизацию законодательной модели рецидива преступлений, последняя, на наш взгляд, все еще нуждается в доработке, которую следовало бы начать с изменения нумерации частей статьи 18 УК, даже несмотря на то, что законодатель не склонен к изменению числовых значений ранее закрепленных нормативных элементов (статей, частей статьи). Поскольку мы считаем положение, зафиксированное в части 1 ст. 18 УК, родовым понятием рецидива (его позитивных признаков), а не простой разновидностью последнего, постольку логичным продолжением такового было бы то, что ныне содержится в части четвертой анализируемой статьи – негативные признаки рецидива.

Пристатейный библиографический список

1. Агаев И.Б. Рецидив в системе множественности преступлений. – М.: Юристъ, 2002.
2. Асланян М.М. Рецидив преступлений как легальная форма профессиональной преступности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008.
3. Благов Е. О квалификации рецидива преступлений по позитивным признакам // Уголовное право. – 2007. – № 2. – С. 22-26.
4. Возжанникова И.Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014.
5. Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. – СПб: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2011.
6. Панько К.А. Вопросы общей теории рецидива в советском уголовном праве. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1988.
7. Уголовное право: Общая часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. – М.: Изд-во НОРМА, 2002.

ЛОБАНОВА Любовь Валентиновна

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права Волгоградского государственного университета

РОЖНОВ Алексей Петрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Волгоградского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРЕДЕЛОВ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ПРЕСТУПНИКА КАК ЦЕНТРАЛЬНОЕ УСЛОВИЕ ЕГО ПРАВОМЕРНОСТИ

Относительная законодательная новизна задержания преступника как обстоятельства, исключающего преступность деяния (ст. 38 главы 8 УК), предполагает неоднозначность понимания условий его правомерности. Наиболее сложным является определение границ причинения правомерного вреда преступнику при его задержании. Авторы отмечают, что причинение вреда преступнику правомерно только тогда, когда нет иных способов достичь указанных в ст. 38 УК целей. Причем данное требование будет соблюденным, если задерживающий субъективно осознает безальтернативность причинения вреда преступнику, независимо от наличия объективной возможности задержать преступника иными способами. Размышляя о явной чрезмерности причиненного преступнику вреда, переводящего поведение задерживающего в ранг правонарушения, авторы указывают на необходимость осознания задерживающим лицом бесспорной избыточности такого вреда. В свою очередь, критерием явности является несоответствие причиненного преступнику вреда опасности совершенного им преступления, а равно и обстоятельствам задержания. Последние предполагают оценку обстановки задержания, которая определяется конфликтным характером взаимодействия задерживающего и задерживаемого в конкретном случае.

Ключевые слова: необходимая оборона, задержание преступника, обстоятельства, исключающие преступность деяния, преступление, условия правомерности причинения вреда, чрезмерность вреда, обстановка задержания.

LOBANOVA Lyubov Valentinovna

Ph.D. in Law, professor, Head of Criminal law sub-faculty of the Volgograd State University

ROZHNOV Aleksey Petrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Volgograd State University

LEGAL REGULATION OF DAMAGE LIMITS DURING DETENTION OF A CRIMINAL AS A KEY CONDITION OF LEGITIMACY

Relatively new legislative approach to detention of a criminal as a circumstance excluding criminal nature (Article 38, Chapter 8 of the Criminal Code) leads to ambiguous understanding of its legitimacy, especially when estimating legally acceptable limits of damage to a criminal during detention. The authors note that infliction of damage to a criminal is legitimate only if there is no other way to achieve goals stipulated by Article 38. This requirement is met only when the person that performs the detention subjectively realizes there is no alternative to infliction of damage even if there is objective possibility to detain the criminal some other way. If the amount of damage inflicted to a criminal is evidently excessive and thus the detaining person commits a legal offense, the authors underline that the detaining person must realize such evident excess. In such case, the main distinguishing criterion is the disproportion between the inflicted damage and the danger of a crime that led to this detention as well as the detention circumstances. The latter aspect involves evaluation of the detention circumstances determined by the conflict nature of interaction between the detained and the detaining persons in each specific situation.

Keywords: necessary self-defense, detention of a criminal, circumstances excluding criminal nature, crimes, conditions for damage infliction legitimacy, excessive damage, detention circumstances.

Сравнительно «молодым» образованием, отпочковавшимся от института необходимой обороны, является институт задержания преступника, регламентируемый ст. 38 УК РФ.

До принятия в 1996 г. ныне действующего Уголовного кодекса РФ условия правомерности задержания преступника, придающие ему свойство социально-полезного деяния, регламентировались Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5362-VI «Об усилении ответственности за хулиганство». Как указывалось в п. 15 упомянутого Указа, «действия граждан, направленные на

пресечение преступных посягательств и задержание преступника, являются в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик правомерными и не влекут уголовной или иной ответственности, даже если этими действиями вынужденно был причинен вред преступнику».

При этом Верховный Суд СССР в двух своих постановлениях, вышедших после принятия названного Указа, ориентировал суды на оценку вреда, причиненного преступнику в целях его задержания и пресечения его преступного посягательства по правилам о необходимой обороне.

Лобанова Л. В.

Рожнов А. П.

Осознание ущербности и незаконности квалификации действий по задержанию преступника по аналогии с положениями о необходимой обороне привело к тому, что данный институт все же получил свое внятное и самостоятельное законодательное урегулирование в ст. 25 Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г., а затем и в ст. 38 действующего УК.

Будучи рассчитанным не только на работников полиции, иных правоохранительных органов, военизированных образований, специально уполномоченных на применение силы, но и на рядовых граждан для стимуляции их гражданской активности в борьбе с преступностью, институт задержания остался все же маловостребованным у непрофессионалов. О последнем свидетельствует хотя бы тот факт, что за 21 год действия УК (!) в статью 38 не было внесено ни одного изменения, тогда как, например, статья 37 УК, посвященная необходимой обороне, изменялась и дополнялась тремя федеральными законами.

Такая ситуация проистекает отчасти и из-за того, что регламентация института задержания достаточно лаконична и, как следствие этого, проблемна.

Уже традиционным при исследовании деяний, помещенных в главу 8 УК РФ, является выделение и определенная дифференциация условий их правомерности. Центральным среди таковых является требование не превышать пределы правомерности причинения вреда в ситуации действия того или иного обстоятельства из главы 8 УК. Задержание преступника не является в этом смысле исключением, а в силу относительной «молодости» данного обстоятельства определение границ правомерности причинения вреда преступнику при его задержании представляется наиболее проблемным.

Как это прямо вытекает из ч. 1 ст. 38 УК РФ, причинение вреда преступнику допустимо только при соблюдении двух условий: 1) отсутствуют иные средства задержания преступника, 2) задерживающий не допустил превышения необходимых для этого мер.

Анализируя словосочетание «иные средства задержания преступника», В.В. Орехов приходит к выводу о том, что закон не требует от задерживающего, чтобы причинение вреда в конкретной обстановке было единственным средством задержания преступника. По его мнению, из ч. 1 ст. 38 УК РФ следует, что «могли быть и другие средства, но в данной обстановке, при данных обстоятельствах избранное средство задержания преступника было целесообразным и наиболее эффективным»¹.

Вместе с тем приведенное мнение является более чем спорным, и едва ли оно основывается на буквальном толковании текста ч. 1 ст. 38 УК РФ. Указывая на «иные средства задержания», уголовный закон в состоянии необходимости задержания подразумевает их выявившуюся неэффективность в плане достижения главной цели – задержать преступника, в сравнении с причинением преступнику вреда. Таким образом, причинение преступнику вреда в ситуации, когда его необходимо задерживать, действительно становится *единственным* средством достижения соответствующей цели. При этом необходимо учитывать, что задержание, как и многие другие деяния из состава главы 8 УК РФ (ст. 37, 39, 40), является нетипичной стрессовой ситуацией для рядового обывателя, который наделяется при определенных условиях правом на причинение вреда, и, безусловно, экстремальной ситуацией даже для лиц, которые занимаются задержанием преступников профессионально. Отсюда требовать от задерживающего холодного взвешенного адекватного расчета при соотношении причинения вреда с иными вариантами задер-

жания преступника в ситуации, когда его надо задерживать, несправедливо и погранично с объективным вменением, что противоречит фундаментальным началам уголовного права (ч. 1 ст. 5 УК РФ). Поэтому прав, на наш взгляд, С.Ф. Милюков, обращающий внимание на то, что «при анализе конкретных ситуаций задержания приоритет следует отдавать не объективным возможностям для задержания преступника ... без причинения вреда, а осознанию такой возможности задерживаемым»².

Судя по ч. 2 ст. 38 УК РФ, закон устанавливает и определенные границы причинения вреда преступнику при его задержании: «Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред».

Как видно из ч. 2 ст. 38 УК РФ, мерилом превышения мер задержания является причинение того или иного вреда, который применительно к конкретной обстановке и к конкретному преступнику оценивается как явно чрезмерный. Поэтому правильно замечено С.В. Пархоменко, что «именно к чрезмерности вреда сводится и само понятие превышения мер, необходимых для задержания...»³.

Обращает на себя внимание формулировка закона – не любой чрезмерный вред, причиненный преступнику при его задержании, будет криминальным, а лишь только тот вред, который является *явно* чрезмерным. Само наречие «явно» подчеркивает очевидность, бесспорность чрезмерности причинения вреда.

И явность, и чрезмерность, употребленные законодателем при описании последствия и универсального криминообразующего признака превышения мер задержания, являются категориями оценочными, порождающими ряд вопросов, ответы на которые имеют принципиальное значение для отграничения законного насильственного задержания с причинением вреда от превышения очерченных законом пределов реализации соответствующего права:

– для кого должна быть очевидна явность избыточности причиняемого преступнику вреда,

– что выступает мерилом адекватности причиненного или причиняемого вреда, чтобы понять, что он излишен, избыточен, не нужен в той или иной конкретной ситуации задержания?

Отвечая на первый вопрос, Л.Н. Смирнова, например, пишет: «Явность» является объективно-субъективной категорией, означающей явность как для посторонних лиц, так и для самого задерживающего»⁴. Едва ли подобные утверждения являются правильными в полной мере – тот факт, как оценивают причиняемый преступнику вред при его задержании посторонние лица, никакого значения для содержания и объема ответственности задерживающего лица не имеет. Как уже ранее указывалось, одним из основных принципов уголовного права является принцип вины, помещенный в ч. 1 ст. 5 действующего УК. Его наличие обязывает правоприменителя для возложения ответственности определять истинное психологическое отношение лица к своему деянию и к наступающим от него последствиям, т.е. определять наличие в

1 См.: Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 121.

2 Милюков С.Ф. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (глава III) // Энциклопедия уголовного права. Т.7. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. – СПб.: Изд. проф. Малинина, 2007. – С. 194-195.

3 Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 232.

4 Смирнова Л.Н. Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление // Известия Алтайского государственного университета. – 2002. – № 2 (24). – С. 70.

поступке лица сознания и воли, определенного их сочетания, образующего различные формы и виды вины.

Поэтому явность чрезмерности (избыточности, ненужности) причиненного преступнику вреда должна быть очевидна, понятна, бесспорна, прежде всего, для задерживающего, безотносительно к тому, как эта явность осознавалась окружающими и безотносительно к ее «объективности», лежащей за пределами сознательно-волевой сферы задерживающего.

Отсюда вполне закономерно видится нам установление уголовной ответственности лишь только за умышленное причинение тех или иных видов вреда при задержании преступника (ч. 2 ст. 108, ч. 2 ст. 114 УК), что как раз проистекает из требований о понимании очевидности избыточности (явной чрезмерности) такового для задерживающего лица. При любом виде неосторожной вины осознания явной чрезмерности нет и быть не может: так, при небрежности задерживающий в принципе не осознает, что причиняет преступнику криминальный вред, а при легкомыслии задерживающий надеется, что допускаемый им вред, выходящий за пределы необходимости задержания, по каким-то причинам не наступит. Причем в последнем случае у задерживающего есть определенные основания рассчитывать на ненаступление этого вреда. Представляется, что такое психическое отношение, не исключая чрезмерности вреда, исключает, тем не менее, признак его явности, а потому в силу ст. 38 УК неосторожное (легкомысленное) причинение чрезмерного вреда преступнику в ходе его задержания преступным для задерживающего не является.

Наиболее спорен и неоднозначен вопрос о критериях определения явной чрезмерности причиняемого вреда. На первый взгляд, эти критерии названы в ч. 2 ст. 38 УК РФ: превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, будет их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления, и, во-вторых, обстоятельствам задержания. Однако должны ли эти критерии сочетаться или же достаточно только одного из них для констатации наличия ситуации превышения мер, необходимых для задержания преступника? Ответ на данный вопрос не следует ни из закона, ни из текста действующего Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19.

Трудности понимания критериев превышения усиливаются и от того, что в ч.2 они формулируются, по сути, к разным явлениям: закон называет два критерия определения превышения мер (несоответствие совершенному задерживаемым преступлению и обстоятельства задержания) и один критерий чрезмерности вреда (его несоответствие обстановке). Но все же, полагаем, в обоих случаях речь идет об оценке причиняемого преступнику вреда, поскольку именно он (вред) является определителем криминального превышения пределов мер, необходимых для задержания преступника. Помимо этого, как справедливо указывает С.В. Пархоменко, «за словом «обстановка» подразумеваются «обстоятельства задержания»⁵.

Для определения же того, чрезмерен ли причиненный вред и превышены ли тем самым меры задержания преступника, необходимо установить наличие хотя бы одного из указанных критериев: либо явного несоответствия причиненного преступнику вреда опасности совершенного им преступления (при возможно даже неблагоприятной обстановке задержания), либо явного несоответствия вреда обстоятельствам задержания.

Как разъяснено в п. 22 вышеназванного Постановления Пленума Верховного Суда РФ, под обстоятельства задержания (обстановкой задержания), которые должны учиты-

ваться при определении размеров допустимого вреда, следует понимать все обстоятельства, которые могли повлиять на возможность задержания с минимальным причинением вреда задерживаемому (место и время преступления, непосредственно за которым следует задержание, количество, возраст и пол задерживающих и задерживаемых, их физическое развитие, вооруженность, наличие сведений об агрессивном поведении задерживаемых, их вхождение в состав банды, террористической организации и т.п.).

Таким образом, Пленум Верховного Суда не просто перечисляет те внешние факторы, которые сопровождают задержание, возможно складываются помимо воли лиц, вовлеченных в него, а именно акцентирует внимание на характеристике конфликтного взаимодействия задерживающего с задерживаемым, почему в приведенном фрагменте Постановления речь идет «о соотношении сил, возможностей и средств, которыми обладают задерживающий и задерживаемый или задерживающие и задерживаемые в данных конкретных условиях задержания»⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Милюков С.Ф. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (глава III) // Энциклопедия уголовного права. Т. 7. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. – СПб.: Изд. проф. Малинина, 2007. – С. 170-236.
2. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 217 с.
3. Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 267 с.
4. Сидоров Б.В., Бабичев А.Г. Особенности уголовной ответственности за убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (вопросы применения и совершенствования уголовного закона) // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 2. – С. 147-159.
5. Смирнова Л.Н. Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление // Известия Алтайского государственного университета. – 2002. – № 2 (24). – С. 69-76.

5 Пархоменко С.В. Указ. соч. – С. 232.

6 Сидоров Б.В., Бабичев А.Г. Особенности уголовной ответственности за убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (вопросы применения и совершенствования уголовного закона) // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 2. – С. 156.

МАГОМЕДОВ Темирлан Магомед-Саидович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического института Дагестанского государственного университета

МАГОМЕДОВ Муса Нурбагандович

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

АКАЕВА Аминат Абдурахмановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического института Дагестанского государственного университета

МАГОМЕДОВА Аминат Мустафаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического института Дагестанского государственного университета

Магомедов Т. М.

Магомедов М. Н.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются вопросы применения мер уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних. На основе анализа уголовно-правовых норм и научной литературы авторы приходят к выводу о наличии тенденции гуманизации и либерализации действующего законодательства об уголовной ответственности и наказании несовершеннолетних.

Ключевые слова: уголовное законодательство, несовершеннолетний, уголовная ответственность, наказание, меры воспитательного воздействия.

MAGOMEDOV Temirlan Magomed-Saidovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

MAGOMEDOV Musa Nurbagandovich

magister student of the Law Institute of the Dagestan State University

AKAEVA Aminat Abdurakhmanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

MAGOMEDOVA Aminat Mustafaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

Акаева А. А.

Магомедова А. М.

FEATURES OF CRIMINAL RESPONSIBILITY AND PUNISHMENT OF MINORS: THEORETICAL ASPECTS

The article deals with the application of criminal liability measures against minors. Based on the analysis of criminal law norms and scientific literature, the authors come to the conclusion that there is a tendency to humanize and liberalize the current legislation on criminal responsibility and punishment of minors.

Keywords: criminal legislation, minor, criminal responsibility, punishment, measures of educational influence.

Уголовно-правовые принципы справедливости и гуманизма обуславливают необходимость введения специальных норм об уголовной ответственности несовершеннолетних как лиц, нуждающихся в специальной правовой охране, выраженной в применении менее жестких мер наказания или принудительных мер воспитательного воздействия¹. Российский уголовный закон в Общей части впервые посвятил во-

просам ответственности и наказания несовершеннолетних отдельную главу, тем самым вызвав повышенный интерес в научной среде к данной проблематике и подняв ее на новый уровень.

В научной литературе принято различать дефиниции «субъект ответственности» и «субъект преступления». Термин «несовершеннолетний» (как субъект ответственности) включает индивидуальные характеристики личности, выраженные в социально-демографических (пол, возраст, семейное положение, образование) и психологических (характер,

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. М.: Юристъ, 1999. С. 446.

способности, темперамент, увлечения) особенностях. Применительно к субъекту преступления имеет значение лишь определенный законом возраст, с наступлением которого лицо может нести уголовную ответственность. Общим является 16-летний возраст. Так, лицо даже пожилого возраста как субъект преступления обладает общим для всех субъектов социальным статусом – он является лицом, достигшим 16-летнего возраста. Его фактический возраст (например, пожилой) будет иметь значение при индивидуализации наказания, освобождении от наказания, применении амнистии или помилования и пр.

Поэтому понятие «несовершеннолетний» определено в уголовном законе не для того, чтобы указать возможность его ответственности, а для того, чтобы обобщить все те индивидуальные особенности лиц, не достигших социальной зрелости, которые имеют значение для индивидуализации ответственности и наказания. Результатом этого обобщения является установление особых пределов ответственности, форм и порядков ее реализации, посредством которых уголовный закон гарантирует всем несовершеннолетним субъектам ответственности особую правовую поддержку.

В отличие от Уголовного кодекса РСФСР, закреплявшего ответственность несовершеннолетних в единственной статье (ст. 63), действующий Уголовный кодекс РФ, как было отмечено выше, содержит специальную главу, посвященную особенностям их уголовной ответственности и наказания (ст. 87-96 гл. 14 разд. V). Таким образом, произошла значительная институционализация норм об уголовной ответственности несовершеннолетних посредством их увеличения и соответствующей систематизации.

В уголовно-правовых нормах отсутствуют особые основания уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, несмотря на законодательное закрепление их особенностей. В статье 8 УК РФ указывается только одно основание наступления уголовной ответственности – совершение лицом деяния, которое имеет все признаки состава преступления.

Исходя из норм ч. 2 ст. 20, ст. 87 УК РФ, минимальным возрастом, с которого возможно наступление уголовной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия, является 14 лет. В иных случаях уголовная ответственность может наступать в 16 (общий возраст), 18 и даже в 25 лет.

И психологи, и юристы сходятся во мнении, что «возрастной период от 14 до 16 лет является физиологической ступенью в созревании человека и уже к 14 годам он способен к умозаключениям и может регулировать своё поведение»².

Исследование уголовно-правовых норм показывает, что «при установлении возраста уголовной ответственности законодатель исходил: 1) из социально-политической и экономической ситуации в стране; 2) из условий психофизического, биологического развития и уровня нравственного состояния общества, его образовательного уровня; 3) из опыта законодательной регламентации данной проблемы в зарубежных странах»³.

В научной литературе высказываются мнения относительно понижения возраста уголовной ответственности несовершеннолетних до 12 лет в связи с увеличением количества тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними, и происходящими процессами подростковой акселерации. В некоторых зарубежных странах (Португалия, Нидерланды) установлен подобный возраст⁴. Думается, такой подход не обоснован, поскольку, во-первых, противоречит принципам гуманизма и справедливости в уголовном праве, во-вторых, без соответствующей реализации социально-экономических, культурных, идеологических и воспитательных мер в государстве не будет должного эффекта от снижения минимального возраста уголовной ответственности несовершеннолетних.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 1 февраля 2011 года №1 отметил, что «установление возраста несовершеннолетнего обязательно, поскольку его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, является одним из условий его уголовной ответственности» (п. 5)⁵. Об этом говорится и в ряде статей Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов (ст. 19, 20 УК РФ, ст. 73 и п. 1 ч. 1 ст. 421 УПК РФ).

Представляется, что следует правильно определять момент наступления возраста уголовной ответственности несовершеннолетнего при проведении экспертизы и в суде. Так, наступление уголовной ответственности несовершеннолетнего происходит по истечении дня рождения, а именно с нуля часов следующих суток. Устанавливая возраст несовершеннолетнего, днем его рождения надо считать последний день того года, который был определен экспертами, а устанавливая возраст, который исчисляется числом лет, суд должен исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица.

Однако уголовным законом (ч. 3 ст. 20 УК РФ) предусмотрены изъятия из этого правила, вплоть до достижения лицом совершеннолетия, если существуют особенности психофизического развития несовершеннолетнего, достигшего возраста уголовной ответственности, влияющие на его способность осознавать общественную опасность совершаемых деяний. Отставание в психическом и умственном развитии несовершеннолетнего обязательно подтверждается результатами судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы, определяющей степень умственной отсталости и интеллектуального развития, не соответствующих фактическому возрасту несовершеннолетнего.

Уголовный кодекс в отдельных случаях предусматривает возможность распространения положений гл. 14 на лиц, которые совершили преступные деяния в возрасте с 18 до 20 лет (ст. 96 УК РФ). Так, закреплены ограничения в отношении помещения таких лиц в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, а также отбывания ими наказания в виде лишения свободы в соответствующих пенитенциарных учреждениях.

«Снисхождение к несовершеннолетним как особенным субъектам уголовной ответственности отражено в системе следующих специальных норм главы 14 Общей части УК РФ:

2 Рубинштейн С.Л. Основы психологии. М., 1935. С.362-368; Банщиков В.М., Гуськов В.С., Мягков И.Ф. Медицинская психология. М., 1967. С. 145; Карпец И.И. Уголовное право и этика. М., 1985. С. 147; Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. М., 1998. С. 109.

3 Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. М.: Юрайт, 2014. С. 523.

4 Корецкий Д.А. Идеологические проблемы борьбы с преступностью // Законность. 2004. № 5. С. 3-4; Энциклопедия уголовного права. Т. 4. СПб., 2005. С. 526 и др.

5 Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4. С. 3.

1) о видах наказаний (ст. 88); 2) об особенностях назначения наказания (ст. 89); 3) об особенностях освобождения от ответственности и наказания (ст. 90, 91, 92, 93); 4) об особенностях аннулирования уголовно-правовых последствий преступления и осуждения (ст. 94, 95)⁶.

Мы считаем, что специфика (особенности) уголовной ответственности и наказания, лиц, не достигших совершеннолетия, а также освобождения их от уголовной ответственности и наказания, может быть выражена в следующих положениях:

1) по сравнению с совершеннолетними лицами к несовершеннолетним применяется меньшее количество уголовных наказаний (6 из 13, предусмотренных основной системой наказаний по ст. 44 УК РФ) и для них разработана законодателем усеченная система наказаний (ст. 88 УК РФ);

2) 5 из 6 уголовных наказаний (штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок), предусмотренных для несовершеннолетних, имеют меньшие нижние и верхние пределы, т.е. меньше не только количество наказаний для несовершеннолетних, но и их размеры.

3) только к несовершеннолетним могут применяться принудительные меры воспитательного воздействия в качестве иной меры уголовно-правового характера, не связанной с наказанием (как при освобождении от уголовной ответственности, так и при освобождении от уголовного наказания);

4) при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания несовершеннолетних лиц сроки их фактического отбытия наказания в целом равны или меньше, чем сроки фактического отбытия наказания для взрослых совершеннолетних лиц;

5) существуют различия для совершеннолетних и несовершеннолетних лиц в сроках давности совершенного преступления, обвинительного приговора суда и погашения судимости: для последних они меньше.

Из перечня уголовных наказаний статьи 88 УК РФ четыре наказания не связаны с изоляцией от общества, одно наказание предусматривает частичную изоляцию и одно – строгую изоляцию от общества.

Штраф предусмотрен законом несовершеннолетним в сумме от 1 до 50 тысяч рублей либо в размере заработной платы за период от 2 недель до 6 месяцев. Этот вид наказания исполняется службой судебных приставов на основании решения суда. Взыскание штрафа может осуществляться с родителей несовершеннолетнего только при их согласии.

Что касается лишения права заниматься определенной деятельностью несовершеннолетним, то оно ничем не отличается от общей нормы данного вида наказания. При этом к несовершеннолетним неприменимо лишение права занимать определенные должности в силу очевидных причин.

К несовершеннолетним применяются обязательные работы на срок от 40 до 160 часов. Они заключаются в выполнении бесплатных общественно полезных работ и исполняются в свободное от учебы или основной работы время не более 4 часов в день. Для лиц, чей возраст не достиг 15 лет, – не более 2 часов в день, для лиц, чей возраст не достиг 16 лет, – не более 3 часов в день.

Исправительные работы назначаются несовершеннолетним осужденным на срок до 1 года и исполняются уголовно-

исполнительными инспекциями по согласованию с органами местного самоуправления.

Ограничение свободы может быть назначено несовершеннолетним преступникам на срок от 2 месяцев до 2 лет.

Лишение свободы назначается несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления в возрасте до 16 лет, на срок не свыше 6 лет. Этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным (от 16 до 18 лет, совершившим преступления любой категории тяжести) лишение свободы назначается на срок не свыше 10 лет и отбывается в воспитательных колониях. Наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным (от 16 до 18 лет), совершившим преступления небольшой тяжести впервые.

Уголовный закон предусматривает сокращение вдвое низшего предела наказания, установленного в нормах Особенной части, в случае назначения лицу, не достигшему совершеннолетия, лишения свободы за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления.

Когда условно осужденное несовершеннолетнее лицо во время испытательного срока совершило преступление, не являющееся особо тяжким, то ему судом может быть повторно назначено условное осуждение с новым испытательным сроком (ч. 5 ст. 73 УК РФ).

Пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указывает, что «заключение под стражу до судебного разбирательства может применяться к несовершеннолетнему лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени»⁷.

Применение к несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу возможно лишь в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, с обязательным указанием правовых и фактических оснований такого решения.

Уголовный кодекс регламентирует порядок освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания (ст. 90, 92 УК РФ), применяя к данным лицам принудительные меры воспитательного воздействия как не связанные, так и связанные с изоляцией от общества (помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа). Действующее законодательство перечисляет принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних: 1) предупреждение; 2) передача под надзор родителей, или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; 3) возложение обязанности загладить причиненный вред; 4) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего; 5) помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Указанные воспитательные меры, как уже было сказано выше, не являются наказанием и не влекут судимости для несовершеннолетнего. Из перечня принудительных мер воспитательного воздействия только одна (последняя в перечне) воспитательная

6 Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2019. С. 280.

7 Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4. С. 3.

мера связана с изоляцией от общества несовершеннолетнего лица.

Следует отметить сокращение числа принудительных мер воспитательного воздействия в действующем УК РФ по сравнению с УК РСФСР 1960 г. (с 7 до 5). Большая часть из них сохранилась с незначительными изменениями. Возложение обязанности принести извинение потерпевшему, объявление выговора или строгого выговора, передача несовершеннолетнего под наблюдение трудовому коллективу или общественной организации, с их согласия, а также отдельным гражданам по их просьбе не были восприняты современным уголовным законодательством и остались в прошлом. Вместе с тем появилась новая принудительная мера в виде ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода. Несовершеннолетний может быть помещен в указанное учреждение до достижения им 18 лет, но не более чем на 3 года.

Хотелось бы обратить внимание на проблему, связанную с практической реализацией в Республике Дагестан принудительной меры воспитательного воздействия в виде помещения несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, которые ранее функционировали в городах Каспийске и Буйнакске. Они были закрыты из-за отсутствия финансирования, а в дальнейшем приватизированы. Сложности заключаются в том, что по уголовным делам несовершеннолетних суды очень редко выносят решения о применении к ним данной меры, поскольку в республике отсутствуют соответствующие учреждения закрытого типа. Вместо этого суды применяют наказания в виде штрафа или условного осуждения к лишению свободы. Это отрицательно отражается на несовершеннолетних, т.к. ими приобретает судимость в раннем возрасте, а также наступают иные негативные последствия. В случае применения данной меры судами ее реализация происходит не в Дагестане, а в других соседних субъектах, где имеются такие учреждения, в соответствии с выделенными квотами (например, в Астраханской области, Краснодарском крае, Адыгее). Как представляется, здесь возникает две основные проблемы: 1) финансирование за счет средств бюджета транспортных расходов на переезд и сопровождение несовершеннолетнего преступника к месту нахождения соответствующего учреждения; 2) возникновение трудностей у родственников, желающих навестить несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа (из-за расстояния, расходов на дорогу и т.п.).

На наш взгляд, заслуживает внимания точка зрения, которую в разное время озвучивали З.А. Астемиров, А.М. Ибрагимова, Д.М. Гаджиев и другие специалисты по поводу необходимости возрождения в Дагестане специального интерната закрытого типа для несовершеннолетних преступников⁸. От этого выиграли бы все: уголовный закон, не-

совершеннолетние преступники, их родители и родственники, общество и государство в целом. Для этого властям необходимо изыскать финансовые средства в федеральном и республиканском бюджете. Однако главная задача состоит в возникновении понимания и желания действовать в данном направлении у руководства республики и федеральных профильных министерств.

В заключение следует отметить, что анализ института уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних демонстрирует курс на гуманизацию и либерализацию уголовного законодательства в данной области, который является объективным процессом, прежде всего, с позиций международно-правовых норм и современных общемировых тенденций ювенальной юстиции.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ. М.: АСТ, 2019.
2. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. №1 //Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4. С. 2-10.
3. Астемиров З.А. Проблемы теории уголовной ответственности и наказания: учебное пособие. Махачкала: ДГУ, 1994, 2000.
4. Банщикова В.М., Гуськов В.С., Мягков И.Ф. Медицинская психология. М., 1967.
5. Ибрагимова А.М. Проблемы назначения наказания несовершеннолетним: по материалам Республики Дагестан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 28 с.
6. Карпец И.И. Уголовное право и этика. М., 1985.
7. Корецкий Д.А. Идеологические проблемы борьбы с преступностью // Законность. 2004. № 5.ф
8. Рубинштейн С.Л. Основы психологии. М., 1935.
9. Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. М., 1998.
10. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2019. 624 с.
11. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. М.: Юрист, 1999. 480 с.
12. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. М.: Юрайт, 2014. 590 с.
13. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года. Н.: ЮКЭА, 1995.
14. Энциклопедия уголовного права. Т. 4. СПб., 2005.

⁸ Астемиров З.А. Проблемы теории уголовной ответственности и наказания: учебное пособие. Махачкала: ДГУ, 1994, 2000; Ибрагимова А.М. Проблемы назначения наказания несовершеннолетним: по материалам Республики Дагестан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 28 с. и др.

РАСТОРОПОВ Сергей Владимирович

доктор юридических наук, профессор Университета прокуратуры Российской Федерации, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

ЛЕГИМИТИЗАЦИЯ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА ПО УК РФ (СТ. 107) КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ УК ГОСУДАРСТВ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ СИСТЕМЫ ПРАВА

Убийство, совершенное в состоянии аффекта, предусмотренное в ст. 107 УК РФ, является легимитизацией данного вида противоправного поведения человека, сложившегося в настоящее время в рамках УК ведущих государств романо-германской системы права. Как часть этой системы отечественное уголовное законодательство рассматривает данный вид умышленного противоправного лишения жизни человека в качестве самостоятельного преступления, вызванного провоцирующим поведением потерпевшего.

Ключевые слова: убийство, совершенное в состоянии аффекта, легимитизация состава убийства, традиции романо-германской системы права.

RASTOROPOV Sergey Vladimirovich

Ph.D. in Law, professor of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, professor of the M. V. Lomonosov Moscow State University

THE LEGITIMIZATION OF THE MURDER COMMITTED IN THE STATE OF PASSION UNDER THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION (ARTICLE 107) AS A MANIFESTATION OF THE LEGAL TRADITION OF THE CRIMINAL CODE OF THE STATES OF THE ROMANO-GERMAN SYSTEM OF LAW

Murder committed in the state of passion, provided for in Article 107 of the Criminal Code of the Russian Federation, is the legitimization of this type of illegal human behavior that has developed at present in the framework of the Criminal Code of the leading states of the Romano-German system of law. As a part of this system, domestic criminal law considers this type of intentional unlawful deprivation of human life as an independent crime caused by provocative behavior of the victim.

Keywords: murder committed in the state of passion, legitimization of the composition of the murder, traditions of the Romano-German system of law.

Расторопов С. В.

Убийство в состоянии аффекта в России традиционно относится к числу привилегированных¹. Основанием смягчения ответственности в данном случае выступает особое психоэмоциональное состояние виновного – сильное душевное волнение (аффект), вызванное виктимным (провоцирующим) поведением потерпевшего от преступления.

Аналогичная система преступлений против жизни фигурирует в УК целого ряда государств романо-германской группы.

Согласно проведенному нами исследованию, к преступлениям против жизни австрийский законодатель относит: убийство при отягчающих обстоятельствах (*Mord*) (§ 75); убийство без отягчающих обстоятельств (*Totschlag*) (§ 76); убийство по требованию жертвы (§ 77), склонение к самоубийству (*Mitwirkung am Selbstmord*) (§ 78), убийство ребенка во время родов (*Tötung eines Kindes bei der Geburt*) (§ 79), неосторожное убийство (*Fahrlässige Tötung*) (§ 80)², неосторожное убийство при особо опасных обстоятельствах (*Fahrlässige Tötung unter besonders gefährlichen Verhältnissen*) (§ 81). Указанные деяния большинство зарубежных криминалистов условно подразделяют на три группы:

а) преступления против жизни при отягчающих обстоятельствах (совершенные с преднамеренным умыслом);

б) преступления против жизни без отягчающих обстоятельств (включающие в себя группу так называемых привилегированных составов) и

в) преступления против жизни, совершенные по неосторожности. Все они отличаются различной степенью общественной опасности и, соответственно, строгостью уголовно-правовых санкций, установленных за их совершение.

Наиболее опасным видом преступлений против жизни по УК Австрии является убийство при отягчающих обстоятельствах (*Mord*) (§ 75 УК Австрии). Это основной состав, на базе которого сформулированы все другие преступления против жизни человека.

Привилегированными видами преднамеренного убийства являются умышленное убийство без отягчающих обстоятельств (*Totschlag*) (§ 76 УК Австрии), убийство по требованию жертвы (*Tötung auf Verlangen*) (§ 77 УК Австрии), склонение к самоубийству (*Mitwirkung am Selbstmord*) (§ 78 УК Австрии) и убийство ребёнка во время родов (*Tötung eines Kindes bei der Geburt*) (§ 79 УК Австрии).

Наряду с этим выделяют преступления с неосторожным причинением смерти - неосторожное убийство (*Fahrlässige Tötung*) (§ 80 УК Австрии) и неосторожное убийство при особо опасных обстоятельствах (*Fahrlässige Tötung unter besonders gefährlichen Verhältnissen*) (§ 81 УК Австрии).

1 См.: Попов А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. - СПб: Юридический ЦентрПресс, 2001. - С. 73.

2 Österreichisches Strafrecht. Besonderer Teil I. §§ 75 bis 168b Stgb. 9., vollständig überarbeitete und erweiterte Auflage. Springer Wien. - New York, 2006. - P. 1-16.

Другие многочисленные случаи причинения смерти человеку, хотя и предусматривают более строгие санкции: например, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть (*Absichtliche schwere Körperverletzung*) (§ 87 УК Австрии), оставление в опасности человека с телесными повреждениями (*Imstichlassen eines Verletzten*) (§ 94 УК Австрии), поджог (*Brandstiftung*) (§ 169 УК Австрии), неосторожный поджог (*Fährlässige Herbeifuehrung einer Feuersbrunst*) (§ 170 УК Австрии), к преступлениям против жизни не относятся, и при установлении летального исхода для потерпевшего констатируется вина преступника в виде неосторожности (абз. 2 § 7 УК Австрии).

Итак, согласно § 76 УК Австрии, убийство в состоянии сильного душевного волнения (*Totschlag*) является привилегированным случаем преднамеренного убийства: «Тот, кто в общепонятном сильном душевном переживании срывается к тому, чтобы убить другого человека, должен быть приговорён к наказанию в виде лишения свободы сроком от 5 до 10 лет»³.

Как отмечают Р. Кэплингер, А. Бирклбауэр и Х. Хабберль, «...привилегированность заключается в особом душевном переживании, в котором находится преступник ко времени совершения преступления. Но не любое душевное переживание, будь это гнев или приступ ярости (астенические аффекты), будь это замешательство, малодушие или отчаяние (астенические аффекты), являются достаточным для предположения их как способствующих преступлению. Предпосылкой (условием) является то, что душевное переживание является сильным, общепонятным и еще не угасшим ко времени преступления».

Душевное переживание является сильным, - поясняют авторы, - если оно наступает в такой степени, что способно преодолеть сильные нравственные сдерживающие факторы⁴. В большинстве случаев речь идет о делах, в которых окончание преступлений и их исполнение следуют непосредственно друг за другом. Однако сильное душевное переживание может продолжаться длительное время, и между решением и исполнением преступления имеется значительный временной промежуток.

Всего этого, по мнению австрийской уголовно-правовой доктрины, вполне достаточно для отнесения убийства, совершенного в состоянии аффекта к категории привилегированных убийств, т.е. убийств, влекущих пониженное, по сравнению с преднамеренным видом убийства, наказание для виновного⁵.

Сходную позицию в рассматриваемом вопросе занимает в настоящее время германский законодатель. В § 213 УК ФРГ предусмотрена ответственность за убийство при наличии аффекта в следующей интерпретации: «Если тот, кто совершил убийство, при отсутствии вины с его стороны был приведен в ярость жестоким обращением с ним или с его родственником или тяжким оскорблением со стороны убитого человека и совершил деяние на месте, где он был спровоцирован, или

иным образом имеет место менее тяжкий случай, то наказанием является лишение свободы на срок от одного года до десяти лет»⁶.

Однако, как справедливо замечал А. Э. Жалинский, «предписания § 213 УК ФРГ... применяются иначе, чем ст. 107 УК РФ»⁷, поскольку они по немецкой уголовно-правовой доктрине образуют не состав деяния, а правило смягчения наказания, действующее при наличии указанных в этой норме условий⁸.

Семантический анализ диспозиции статьи позволяет заключить, что в §213 УК Германии предусмотрены две группы оснований, позволяющие суду уменьшать наказание, одним из которых является собственно провоцирующее, вводящее в гнев поведение потенциальной жертвы, формами которого закон, как отмечалось выше, называет жестокое обращение с субъектом или его родственником или тяжкое оскорбление, явившее прямым непосредственным поводом совершения последующего убийства.

Как видим, диспозиция ст. 107 УК РФ во многом напоминает действующие редакции соответствующих статей в УК Австрии и УК ФРГ: как по содержанию, так и по сути, что свидетельствует об общности подходов законодателей государств романо-германской системы права при формулировании соответствующего уголовно-правового запрета. Различие состоит лишь в механизме отраслевого «поощрения» преступника, совершившего данный вид привилегированного убийства.

Схожая ситуация прослеживается в УК Швейцарии. Уголовный закон здесь формулирует следующие виды убийств:

1. *Tötung* – преднамеренное убийство человека (ст. 111 УК Швейцарии);

2. *Mord* – умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах – квалифицированный случай (ст. 112 УК Швейцарии);

3. *Totschlag* – убийство без отягчающих обстоятельств (ст. 113 УК Швейцарии);

4. *Tötung auf Verlangen* – убийство, умерщвление по просьбе, по требованию (ст. 114 УК Швейцарии) и

5. *Kindstötung* – умерщвление ребенка (ст. 116 УК РФ).

Характерно, что последние три вида убийств образуют «привилегированные» случаи⁹.

Авторы комментария к УК Швейцарии отмечают: «Состав убийства без отягчающих обстоятельств (*Totschlag*, Art. 113) содержит общее описание привилегированного случая преднамеренного убийства. Наряду с описанием убийства, совершенного в состоянии аффекта, текст статьи после изменений, внесенных в УК Швейцарии в 1989 г., подразумевает, как это было представлено на практике и в теории, отныне и другие случаи, которые подталкивают преступника на совер-

3 Strafrechtsgesetzbuch StGB herausgegeben aufgrund der von Dr. Egmont Foregger. - Wien: Manzsche Verlags und Universitätsbuchhandlung, 2006. - P. 97-98; Уголовный кодекс Австрии / Пер. с нем. ИКД «Зерцало-М». - М., 2001. - С. 43.

4 Strafrechtsgesetzbuch für Exekutivorgane. - ProLibris, 2005. - P. 109.

5 Beyrer M., Birklbauer A., Keplinger R. Strafrechtsgesetzbuch. Polizaiausgabe. - ProLibris, 2013. - P. 114.

6 Уголовный кодекс ФРГ / Пер. с нем. - М.: Зерцало, 2000. - С. 127.
7 Жалинский А. Э. Современное уголовное право. - М.: Проспект, 2004. - С. 369-370.

8 См., напр.: Крылова Н. Е., Малешина А. В., Серебренникова А. В. Уголовное право зарубежных стран. Особенная часть. - М.: Статут, 2019. - С. 255-262.

9 Stratenwerth G./ Jenny G. Schweizerisches Strafrecht, Besonderer Teil I, 6 Aufl. - Bern, 2003. - P. 151.

шение преступления – тяжелый конфликт или затруднительное положение»¹⁰.

Следует отметить, что в рамках ст. 113 УК Швейцарии должны быть выполнены все условия «простого» убийства (ст. 111 УК Швейцарии), а в качестве смягчающих причин Г. Стратенверт и Г. Дженни альтернативно называют тот факт, что преступник действовал в определенном тяжелом эмоциональном состоянии или при большой душевной тяжести¹¹.

При этом в первом случае тяжелого эмоционального состояния речь идет о воздействии аффекта, который непосредственно рассматривается как смягчающее обстоятельство, т.е. о кратковременном непосредственном превращении примитивно инстинктивных, сильно эмоциональных устремлений в поступок, во время которого затруднена или совсем невозможна мыслительная или волевая деятельность.

Согласно господствующей точке зрения швейцарской доктрины, к этой ситуации должны быть отнесены как стенические (вспыльчивость, гнев, ярость, ревность), так и астенические аффекты (отчаяние, страх, замешательство). В любом случае преступник, по мнению швейцарских криминалистов, при совершении аффектированного убийства действует в тяжелом эмоциональном состоянии и испытывает состояние аффекта непосредственно до и во время преступления.

Следует заметить, что аффект сам по себе не снимает ответственности с преступника. Более того, предполагается, что эмоциональное состояние может рассматриваться как оправдывающее обстоятельство только с учетом фактических обстоятельств дела.

В частности, согласно практике швейцарских судов, сильное душевное волнение не является привилегирующим обстоятельством, если, например, объясняется исключительно психологически. В процессе правовой оценки рекомендовано учитывать тот факт, что все должно зависеть от того, попал бы другой человек в подобной ситуации в такое аффективное состояние, и совершил бы при этом подобный поступок (убийство) или нет.

В процессе правовой оценки судам рекомендовано исходить из личных особенностей (признаков) преступника, т.е. кем он является по происхождению, воспитанию и каждодневному образу жизни. Напротив, могут вовсе не приниматься во внимание такие индивидуальные особенности, как особая возбудимость или болезненная ревность, если они по обстоятельствам дела не связаны с совершенным убийством.

Вообще, в УК Швейцарии существует едва ли не самая сложная (из всех государств романо-германской системы права) система оценки преступных действий, повлекших наступление смерти потерпевшего вследствие аффекта преступника, которая оказывает самое прямое влияние на меру вины (вины за убийство) и тем самым, на размер назначаемого наказания.

Таким образом, рассмотрев систему преступлений против жизни человека по УК Австрии, Германии, Швейцарии и России можно констатировать, что деяния рассматриваемой группы преступлений имеют схожие черты построения соответствующих составов преступле-

ний (место расположения в УК, количество запретов, содержание диспозиций статей и т.п.), общность проблем доктринального, судебного толкования, а также правоприменения уголовно-правовых норм, что может быть использовано в плане использования передового опыта при разрешении тех или иных дискуссионных вопросов при совершенствовании УК в рамках национальных законодательств, а также при квалификации конкретных уголовных дел.

Кроме того, хотелось бы отметить, что среди всех преступлений против жизни человека, убийство, совершенное в состоянии аффекта, является наименее исследованным в законодательствах вышеупомянутых государств, и УК РФ, в частности, что недопустимо, и является существенным пробелом отечественной науки и практики.

Пристатейный библиографический список

1. Жалинский А. Э. Современное уголовное право. - М.: Проспект, 2004.
2. Крылова Н. Е., Малешина А. В., Серебренникова А. В. Уголовное право зарубежных стран. Особенная часть. - М.: Статут, 2019.
3. Попов А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб: Юридический ЦентрПресс, 2001.
4. Уголовный кодекс Австрии / Пер. с нем. ИКД «Зерцало-М». - М., 2001.
5. Уголовный кодекс ФРГ / Пер. с нем. - М.: Зерцало, 2000.
6. Beyrer M., Birklbauer A., Keplinger R. Strafgesetzbuch. Polizaiaausgabe. ProLibris, 2013.
7. Strafgesetzbuch für Exekutivorgane. - ProLibris, 2005.
8. Stratenwerth G./ Jenny G. Schweizerisches Strafrecht, Besonderer Teil I., 6 Aufl. - Bern, 2003.
9. Strafgesetzbuch StGB herausgegeben aufgrund der von Dr. Egmont Foregger. - Wien: Manzsche Verlags und Universitätsbuchhandlung, 2006.
10. österreichisches Strafrecht. Besonderer Teil I. && 75 bis 168b Stgb. 9., vollständig überarbeitete und erweiterte Auflage. Springer Wien. - NewYork, 2006.
11. Schweizerisches Strafgesetzbuch. Orell Füssli Verlag AG. - Zürich, 2006.

¹⁰ Schweizerisches Strafgesetzbuch. Orell Füssli Verlag AG. - Zürich, 2006. - P. 174-175.

¹¹ Stratenwerth G./ Jenny G. Указ. соч. - P. 161-171. Пер. авт.

САРКИСЯН Валентина Георгиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Южного института менеджмента, г. Краснодар

ТКАЧЕНКО Ольга Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Южного института менеджмента, г. Краснодар

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

В статье выделены наиболее характерные преступления, совершаемые в сфере агропромышленного комплекса, с учетом различных обстоятельств, которые способствуют совершению преступления в данной отрасли. Рассматриваемые преступления подпадают по действию норм Особенной части Уголовного кодекса РФ, помещенные в разные его разделы и главы.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, экономические преступления, хищение, мошенничество.

SARKISYAN Valentina Georgievna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Southern Institute of Management, Krasnodar

TKACHENKO Olga Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management, Krasnodar

GENERAL DESCRIPTION OF CRIMES COMMITTED IN THE AGRO-INDUSTRIAL SECTOR

The article highlights the most characteristic crimes committed in the field of agriculture, taking into account various circumstances that contribute to the commission of a crime in this industry. The crimes under consideration fall within the scope of the provisions of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, placed in its various sections and chapters.

Keywords: Agro-industrial complex, economic crimes, theft, fraud.

Многообразие сфер агропромышленной деятельности, недостаточная система контроля за ее осуществлением, несовершенство законодательного регулирования агропромышленного комплекса (далее – АПК) создают предпосылки для совершения преступлений, подпадающих под действие статей Уголовного кодекса, помещенных в разные его разделы и главы. Разные по объекту преступления, совершаемые в данной сфере, характеризуются наличием общих признаков, требующих анализа и классифицирования.

В свою очередь общность уголовно-правовых признаков позволяет провести криминалистические классификации преступлений и выявить криминалистически значимые закономерности для разработки комплексной методики расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса.

С учетом вышесказанного полагаем, что к преступлениям в сфере АПК следует относить только те деяния, которые:

1) совершаются в рамках законной хозяйственной деятельности;

2) связаны непосредственно с заготовкой объектов для целей сельскохозяйственной деятельности, например: приобретением сырья для посева или высадки злаковых культур и саженцев фруктовых и ягодных растений, закупкой племенных или мясных видов животных и птицы, приобретением химических и минеральных удобрений для обработки почвы или посевов, приобретением специализированных транспортных средств и механизмов, приобретением или возведением в сельскохозяйственных целях объектов строительства, приобретением на основе возникновения права собственности или на основе временного пользования участков для осуществления сельскохозяйственной деятельности, мелиорацией земель и др.¹;

3) связаны с производством сельскохозяйственной продукции, например, проведением посевных работ и выращиванием злаковых и овощных культур, высадкой саженцев деревьев и кустарника и их выращиванием; обработкой химическими средствами и удобрениями объектов растениеводства; выращиванием племенных и мясных пород животных, птицы и т. д.;

4) связаны с переработкой и распределением продуктов растениеводства и животноводства, в сфере производства, переработки и оборота зерна и зернопродуктов, в том числе хищение, порча и потеря потребительских качеств, например: организацией хранения на складах, элеваторах; перевозкой, проведением сортировочных и учетных работ и др.;

5) связаны с реализацией произведенной и переработанной сельскохозяйственной продукции;

6) связаны с соблюдением требований финансово-хозяйственной дисциплины и нормативных предписаний;

7) связаны с осуществлением контроля со стороны органов государственной власти всех уровней, например: должностные преступления, в том числе коррупция в сфере оборота бюджетных денежных средств, выделяемых на поддержку и развитие АПК;

8) связанные с нарушением таможенного законодательства, в том числе ввоз на территорию Российской Федерации продукции, не отвечающей требованиям безопасности;

9) связанные с преднамеренным или фиктивным банкротством сельскохозяйственных предприятий;

10) связанные с незаконным выводом земель из сельскохозяйственного оборота;

д) связанные с неисполнением налогоплательщиком установленных законодательством обязательств по уплате налогов и сборов;

Как показывает практика, наиболее часто в сфере АПК совершаются преступления, которые квалифицируются судами по ст. 159.2 УК РФ «Мошенничество при получении выплат» и 159.5 УК РФ «Мошенничество в сфере страхования».

1 Репин М.Е. Характеристика преступлений мошеннического характера, совершаемые в сфере агропромышленного комплекса // Вестник Нижегородского университета МВД. 2015. № 2. С. 177-178.

Несмотря на то, что отечественными учеными анализировались различные аспекты борьбы с мошенничеством в сфере АПК, считаем целесообразным представить свое видение рассматриваемой проблемы.

В результате анализа законодательства, некоторых актов судебной практики и научной литературы можно выделить наиболее типичные способы совершения указанных преступлений:

1. Связанные с мошенничеством в сфере агрострахования². Данный способ заключается в хищениях средств федерального (регионального) бюджета в результате либо совершения фиктивных сделок по страхованию. Например, это может быть, заявления на страховые выплаты при сокрытии урожая, неучтенная продажа продукции с поля, искажение отчетности, завышение посевных площадей, уничтожение урожая, намеренный недобор либо страхования урожая таких сельскохозяйственных культур, которые не предусмотрены Перечнем сельскохозяйственных культур, при проведении страхования урожая.

2. Связанные с хищением бюджетных средств, полученных сельхозпроизводителями в виде различных субсидий для выполнения различных видов работ в сфере АПК. Например, можно говорить о незаконном получении грантов, субсидий, выделяемых на реконструкцию, развитие сельского хозяйства.

Так же мы можем говорить о том, что весьма распространены и такой способ мошенничества, как хищения денежных средств, выделенных на обеспечение доступного жилья молодым специалистам на селе³. Примером можно привести случаи, когда гражданами, не имеющими отношения к сельскому хозяйству, предоставляются поддельные документы о том, что они являются молодыми специалистами в АПК и нуждаются в жилье.

Можно выделить как самостоятельный способ мошенничества выделение участков, задекларированных как обрабатываемые в сельскохозяйственном производстве земли, но на деле таковыми не являющимися.

Вместе с тем преступления, совершаемые в сфере АПК, посягают не только на экономическую деятельность, как родовой объект группы преступлений, но и на собственность, которая также выступает в качестве такового. Собственностью в данном случае являются объекты АПК: продукция, средства производства, денежные средства и т. д. В ходе деятельности субъектов, уполномоченных осуществлять регистрационные, контролирующие и надзорные функции в рамках организации и функционирования агропромышленной отрасли, возникают отношения, посягающие на интересы государственной власти. Такие деяния подпадают под действия статей, помещенных в соответствующие главы Особенной части Уголовного кодекса РФ, которые объединены по признаку самостоятельных родовых объектов.

Для рассматриваемой сферы деятельности типичны преступления, причиняющие вред окружающей среде, выражающийся в несоблюдении установленных правил добычи биологических объектов, оборота химических удобрений, связанные с загрязнением окружающей среды и др. Такая группа преступлений также отнесена к единому родовому объекту – экологической безопасности. В ходе деятельности субъектов, уполномоченных осуществлять регистрационные, контролирующие и надзорные функции в рамках организации и функционирования агропромышленной отрасли, воз-

никают отношения, посягающие на интересы государственной власти. Такие деяния подпадают под действия статей, помещенных в соответствующие главы Особенной части Уголовного кодекса РФ, которые объединены по признаку самостоятельных родовых объектов.

Для рассматриваемой сферы деятельности типичны преступления, причиняющие вред окружающей среде, выражающийся в несоблюдении установленных правил добычи биологических объектов, оборота химических удобрений, связанные с загрязнением окружающей среды и др. Существуют несколько подходов к делению преступлений по признакам родового, видового и непосредственного объектов и их отнесению к соответствующим разделам и главам Особенной части Уголовного кодекса РФ. Преступления рассматриваемой нами категории характеризуются наличием разных родовых объектов⁴. В научной литературе выделяется и такой подход, как объединение нескольких родовых объектов в единый, определяемый как межродовой объект⁵.

Завершая изложенное, можно сделать вывод о том, что под преступлениями, совершаемыми в сфере АПК, следует понимать общественно опасные деяния, посягающие на отношения в сфере производства сельскохозяйственной продукции, ее заготовки, переработки, распределения и потребления, а также на организацию в установленном порядке агропромышленной деятельности, которые выражаются в причинении имущественного ущерба государству, организациям, физическим лицам и (или) сопряжены с причинением вреда окружающей среде.

Так же, на наш взгляд, необходимо проводить меры по предупреждению преступлений в сфере АПК, так как сегодняшний день это существенно осложняется наличием коллизионных положений нормативных правовых актов в данной сфере и отсутствием единого подхода к профилактической деятельности, необходимо комплексное применение организационно-экономических, правоохранительных и правовых мер.

Пристатейный библиографический список

1. Бертовский Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005.
2. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М.: Волтерс Клувер, 2006.
3. Пахомов С.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере агропромышленного и их криминалистическая классификация // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1.
4. Репин М.Е. Характеристика преступлений мошеннического характера, совершаемые в сфере агропромышленного комплекса // Вестник Нижегородского университета МВД. 2015. № 2.
5. Саркисян В.Г. Способ совершения мошенничества в сфере страхования // Проблемы социально-экономической устойчивости региона Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. 2017.
- 2 Саркисян В.Г. Способ совершения мошенничества в сфере страхования // Проблемы социально-экономической устойчивости региона Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. 2017. С. 62.
- 3 Репин М.Е. Характеристика преступлений мошеннического характера, совершаемые в сфере агропромышленного комплекса // Вестник Нижегородского университета МВД. 2015. № 2. С. 178.
- 4 Пахомов С. В. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере агропромышленного и их криминалистическая классификация // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1. С. 38.
- 5 Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 3.

ЮЗИХАНОВА Эльвира Гумеровна

доктор юридических наук, профессор кафедры информационно-аналитического и документационного обеспечения деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Статья посвящена исследованию социально-экономических отношений, влияющих на формирование содержания и направленности уголовной политики в борьбе с преступностью.

Ключевые слова: преступность, борьба, экономические отношения, структура, система, статистика, возрастные группы, состояние.

YUZIKHANOVA Elvira Gumerova

Ph.D. in Law, professor of Information analytical and documentation support to the bodies of internal affairs sub-faculty of the Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the MIA of Russia

Юзиханова Э. Г.

FIGHTING CRIME IN THE SYSTEM OF ECONOMIC RELATIONS

The article is devoted to the study of socio-economic relations that affect the formation of the content and direction of criminal policy in the fight against crime.

Keywords: crime, struggle, economic relations, structure, system, statistics, age groups, state.

При всем разнообразии подходов и теоретических положений, проблема борьбы с преступностью до сих пор остается не решенной и носит перманентный характер. Несмотря на то, что борьба с преступностью является одним из основных направлений в деятельности органов федеральной службы безопасности¹, данный термин активно используется в криминологии и включает в себя организацию борьбы, предупреждение преступности и правоохранительную деятельность². Одним из условий, определяющих успешность борьбы с преступностью, является «оптимальная мера расходов на обеспечение действенности законов»³. В свою очередь, количество средств, выделяемых на борьбу с преступностью, зависит от процесса развития системы экономических отношений в различные исторические периоды. Норвежский криминолог Нильс Кристи, предостерегая о возможных неблагоприятных тенденциях в борьбе с преступностью, называл две основные проблемы, с которыми столкнулось общество на Западе: неравномерное распределение материальных благ (богатства) и неравный доступ к оплачиваемой работе⁴. Наделяя борьбу с преступностью

специфическими преимуществами, Нильс Кристи заявляет о некоторой ее привилегированности, поскольку процесс этот бесконечный и в «сырье» (правонарушителях) недостатка никогда не будет. Эволюционирование законодательства привело к «проникновению» государства во все сферы общественных отношений в достаточно короткие сроки. Расширение границ защиты граждан от насильственных и корыстных преступлений дошло до регулирования морально-нравственных отношений⁵. Как долго такие отношения будут сохранять «нейтральный» статус, без подвержения их административной или уголовной ответственности, покажет время и готовность государства к очередным денежным «вливаниям» в части социальных издержек реагирования.

В ряде ранее проведенных исследований зарубежных ученых-экономистов (А. О'Салливан, Т. Пикетти, Д. Гребер)⁶, была установлена несостоятельность экономической системы, разрушительно влияющей на общественные отношения. Несправедливое распределение материальных благ, несоответствие оплаты за проделанную работу при имеющейся квалификации, снижение оплаты труда при одновременном увеличении объемов производства «...создает нетерпимое, произвольное неравенство и ставит тем самым под удар

1 О Федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 3 апреля 1995 № 40-ФЗ: в ред. Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 404-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 10.04.1995, № 15, ст. 1269; Рос. газета, 1995. 12 апреля.

2 Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. С. 380.

3 Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ. / Сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 283.

4 Кристи Нильс. Борьба с преступностью как индустрия. Вперед, к Гулагу западного образца/ Пер. с англ. А.Петрова, В. Пророковой. Предисл. Я. Гилянского. 2-е изд. М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2001. С. 13.

5 Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>

6 О'Салливан А. Экономика города / пер. с англ.; 4-е изд. М.: ИНФРА-М, 2002. 706 с.; Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 592 с.; Гребер, Дэвид. Долг: первые 5000 лет истории. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 528 с.

Таблица 1. Динамика распределения населения России по возрастным группам (на 1 января, тысяч человек)

годы	Все население	в том числе в возрасте, лет:			
		0-4	5-9	10-14	15-19
2002	145167	6399	6941	10406	12801
2004	144134	6660	6762	9314	12544
2005	143801	6916	6583	8604	12212
2006	143236	7066	6511	7940	11852
2007	142863	7234	6503	7458	11244
2008	142748	7433	6638	7056	10485
2009	142737	7671	6783	6891	9650
2010	142857	7968	7091	6610	8389
2011	142865	8051	7117	6601	8237
2012	143056	8380	7261	6567	7631
2013	143347	8687	7441	6689	7152
2014	143667	8899	7662	6823	6956
2015	146267	9262	8004	7126	6829
2016	146545	9512	8218	7254	6731
2017	146804	9582	8558	7408	6690
2018	146880	9347	8873	7598	6816

Таблица 2. Сведения о лицах, совершивших преступления в России с 2003 по 2018 годы

Годы	Всего выявлено лиц, совершивших преступления	В том числе несовершеннолетних	+/-	Удельный вес несовершеннолетних, %
2003	1236733	145577	-	11,8
2004	1222504	151890	6313	12,4
2005	1297123	149981	-1909	11,6
2006	1360860	148595	-1386	10,9
2007	1317582	131965	-16630	10,0
2008	1256199	107890	-24075	8,6
2009	1219789	85452	-22438	7,0
2010	1111145	72692	-12760	6,5
2011	1041340	65963	-6729	6,3
2012	1010938	59461	-6502	5,9
2013	1012563	60761	1300	6,0
2014	1006003	54369	-6392	5,4
2015	1075333	55993	1624	5,2
2016	1015875	48589	-7404	4,8
2017	967103	42504	-6085	4,4
2018	931 107	40 860	-1644	4,4

меритократические ценности, которые лежат в основе демократических обществ»⁷.

Индустриальные потрясения, пережитые обществом в историческом масштабе сравнительно недавно, привели к устойчивому демографическому росту в ряде отдельных стран. За период с 2010 по 2017 год наиболее высокие темпы роста численности населения отмечены в регионах Африки. В Нигерии численный состав населения увеличился на 21,2 %, с 159,6 млн в 2010 году до 193,4 млн в 2017 году. В Судане

население увеличилось с 33 млн в 2010 году до 39,6 млн в 2017, темп прироста составил 20 %, в Эфиопии население увеличилось на 18,6 %, прирост населения в Египте составил 17 %, в Алжире – 15,8 %.

Рост населения территорий постсоветского пространства за период с 2010 по 2017 год зафиксирован в Азербайджане (темп прироста 8,8 %), в Казахстане (темп прироста 10,4 %), в Узбекистане (темп прироста 13,3 %), в Киргизии (темп прироста 14,8 %), в Таджикистане (темп прироста 17,3 %). Граждане указанных государств составляют наибольший удельный вес трудовой миграции в России. Прирост населения России на 2,7 % объясняется отчасти и присоединением

7 Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. С.20.

Крыма в 2014 году, население которого на начало 2015 года составляло 1 895 915 человек.

В отдельных странах за период с 2010 по 2017 год отмечается сокращение численности населения: на 1 % – в Японии, на 2 % – в Венгрии и Армении, на 3 % – в Греции, Португалии, Румынии и Республике Молдова, на 6 % – в Болгарии, на 7 % – в Латвии и Украине, на 8 % – в Литве⁸.

По мнению исследователя цивилизаций С. Хантингтона, в современном мире государственные власти в значительной мере утратили возможность контролировать входящий и исходящий финансовый поток и сталкиваются с всё большими трудностями в контроле потока идей, технологий, товаров и людей, связывая это с максимальной прозрачностью государственных границ⁹.

Исследование статистических показателей социально-демографической характеристики населения позволило установить, что при относительно стабильном сохранении на протяжении ряда лет общего количества населения России, отмечается внутривидовое перераспределение по возрастным группам (см. табл.1). Значительные сокращения численности населения возрастных групп от 10 до 14 лет и от 15 до 19 лет отразились в динамике лиц, совершивших преступления, сокращением почти в 3 раза (см. табл.2). Объяснить данную ситуацию можно не только гуманизацией уголовной политики государства, но и обеспечением в дальнейшем экономических отношений, путем формирования качественно-положительного общества.

Примечание: сведения за 2003 год в Федеральной службе государственной статистики Российской Федерации отсутствуют.

При относительном снижении доли лиц в возрасте от 14 до 29 лет в общей совокупности осужденных, отмечается рост доли лиц в возрасте 50 лет и старше с 5,5 % в 2003 году до 9,4 % в 2018 году. Можно предположить, что в условиях демографического кризиса, выразившегося в стремительном сокращении естественного прироста населения и превышении смертности над рождаемостью, доля лиц старше 50 лет в общей совокупности осужденных будет расти и дальше. Данное предположение обосновывается, в том числе, и статистическими показателями. По состоянию на 1 января 2019 года распределение численности населения по уровню трудоспособности выглядело следующим образом:

1) моложе трудоспособного (мужчины и женщины в возрасте от 0 до 15 лет) – 27430 тыс. человек;

2) трудоспособном (мужчины в возрасте от 16 до 59 лет, женщины в возрасте от 16 до 54 лет) – 81362 тыс. человек;

3) старше трудоспособного (мужчины в возрасте 60 лет и старше, женщины в возрасте 55 лет и старше) – 37989 тыс. человек.

Проведенное исследование позволило установить, что в определенные периоды исторического развития борьба с преступностью как совокупность организации

борьбы, предупреждения преступности и непосредственно правоохранительной деятельности, выстраивается, чутко реагируя на происходящие изменения в социально-экономической жизни общества. Привносит свои соответствующие коррективы по установлению оптимальной меры расходов на обеспечение законности, включая издержки по выявлению и поимке лица, совершившего преступление, установлению его вины и назначения наказания. Экономический подход к борьбе с преступностью вполне логично объясняет ее современное состояние. Поскольку предотвращение преступности очень дорого обходится обществу и государству, то рациональнее принять какой-то допустимый уровень под силу организационно-материальной обеспеченности правоохранительных органов. Выбор оптимальной меры расходов на борьбу с преступностью позволил в свою очередь сократить количество лиц из числа осужденных, которым судом назначено наказание в виде реального лишения свободы на определенный срок: с 252041 в 2003 году до 190325 в 2018 году или с 32,8% до 28,5 % соответственно. Назначение судом наказания в виде штрафа выросло за период с 2003 по 2018 годы в 16 раз. В 2003 году наказанию в виде штрафа подверглись 1115 осужденных (0,1 % от общего числа осужденных), в 2018 году - 10690 осужденных (1,6 % от общего числа осужденных).

Пристатейный библиографический список

1. О федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 3 апреля 1995 № 40-ФЗ; в ред. Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 404-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 10.04.1995.
2. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>
3. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ. / Сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. М.: ГУ ВШЭ, 2003.
4. Гребер Д. Долг: первые 5000 лет истории. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 528 с.
5. Криминология: Учебник для вузов / Под общ.ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005.
6. Кристи Нильс. Борьба с преступностью как индустрия. Вперед, к Гулагу западного образца / Пер. с англ. А.Петрова, В. Пророковой. Предисл. Я. Гилинского. 2-е изд. М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2001.
7. О'Салливан А. Экономика города / пер. с англ.; 4-е изд. М.: ИНФРА-М, 2002. 706 с.
8. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 592 с.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. М.: АСТ, 2017.
10. Юзиханова Э.Г. Миграция населения и преступность: монография. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2019.

8 Юзиханова Э.Г. Миграция населения и преступность: монография. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2019. С.78.

9 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. М.: АСТ, 2017. С.38.

МАЛИМОНОВА Мария Андреевна

ассистент кафедры уголовного права Волгоградского государственного университета

СУДИМОСТЬ И ЕЕ ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УЛОЖЕНИЯ О НАКАЗАНИЯХ УГОЛОВНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ 1845 ГОДА И УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящей статье проведен анализ норм, регламентирующих институт судимости. Обращается внимание на достоинства названного исторического памятника уголовного права, наличие глубоких исторических корней у норм современного УК РФ об уголовно-правовом значении судимости, а также о ее общеправовых последствиях. Выявлены особенности Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в регулировании вопроса о юридическом значении судимости близкого родственника. Сделан вывод о значимости данного нормативного акта для совершенствования института судимости в современном законодательстве.

Ключевые слова: судимость, правовые последствия судимости, рецидив преступлений, множественность преступлений, усиление наказания, Уложение 1845 года.

MALIMONOVA Mariya Andreevna

assistant of Criminal Law sub-faculty of the Volgograd State University

CRIMINAL RECORD AND ITS LEGAL CONSEQUENCES: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CODE OF CRIMINAL AND CORRECTIVE PENALTIES OF RUSSIA 1845 AND THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Legal norms about criminal record as institution were analyzed in this article. The author emphasizes the merits of the historical monument of criminal law, the deep historical roots of the modern norms of Criminal Code of the Russian Federation about criminal record and its criminal law value and general legal consequences. The features of the Code of Criminal and Corrective Penalties of Russia of 1845, regarding the regulation of the legal significance of the criminal record of a close relative were revealed. The conclusion is drawn on the usefulness of this normative act for improving the institution of criminal record in modern legislation.

Keywords: criminal record, legal consequences of a criminal record, recidivism, multiplicity of crimes, the Code of Criminal and Corrective Penalties of Russia of 1845.

Судимость как социально-правовое явление существует с давних времен, но как правовой институт – группа норм, регулирующих ее понятие, основания аннулирования и правовые последствия, получила должную разработку и закрепление в уголовном законе лишь в 60-е годы периода советской власти. До этого времени судимость развивалась в рамках института рецидива преступлений. Первым нормативным актом дореволюционной России, в котором можно обнаружить некую систему норм, посвященных подробному описанию юридического значения факта осуждения за преступление, является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (далее – Уложение 1845 года). Непосредственно в его тексте законодатель закрепил нормы о повторности и совокупности преступлений, о правовых последствиях осуждения для лица, совершившего преступление, и его близких.

Итак, несмотря на то, что сам термин «судимость» в тексте Уложения 1845 года не употребляется, внимательный анализ его норм позволяет утверждать, что факт осуждения лица за преступление с назначением наказания, который по действующему УК РФ и порождает особое правовое состояние лица – судимость, обладал большим юридическим значением. В первую очередь он позволял отграничить в конкретном случае совокупность преступлений от повторения. Так, по смыслу Уложения 1845 года совокупность представляла собой ситуацию «когда подсудимый признан виновным

в учинении нескольких в одно или разное время дотоле еще ненаказанных и давностью или же общим или особенным прощением непокрытых противозаконных деяний»¹ (ст. 156), а равно случай, когда лицо совершает новое преступление «во время или прежде суда, но по изобличении в первом»² (ст. 139).

Повторность преступлений в Уложении 1845 года была представлена в виде общего и специального рецидива, за которым было закреплено значение обстоятельства, усиливающего уголовную ответственность лица, совершившего преступление не в первый раз. Такое усиление осуществлялось по нескольким направлениям:

- 1) квалификация деяния как более опасного;
- 2) назначение более строго наказания;
- 3) неприменение части поощрительных норм для несовершеннолетних.

Совершение преступления повторно признавалось квалифицирующим признаком ряда составов преступлений (например, ст. 197, 201, 204, 217, 229, 233 Уложения 1845 года). При этом следует обратить внимание на особенность языкового оформления данного квалифицирующего признака

1 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002889696#?page=1> (дата обращения: 16.12.2019).

2 Уложение о наказаниях...

– «во второй раз», «в третий раз», «в четвертый раз», «более двух раз подряд», «за повторение сего преступления». Основанием для квалификации совершенного деяния как более опасного и потому требующего более строгих мер наказания выступал факт совершения лицом нового преступления тождественного или аналогичного предыдущему, за которое он уже был наказан, иными словами – специальный рецидив. В настоящее время судимость является квалифицирующим признаком некоторых составов преступлений и тоже связана с фактом осуждения за тождественное или аналогичное преступление (ч. 5 ст. 131, 132, 135 и ч. 6 ст. 134, а также ч. 2 ст. 291² УК РФ).

Повторение преступления влекло применение более строгих мер наказания и в рамках реализации норм Общей части. К разряду «обстоятельств, увеличивающих вину и наказание», закрепленных в ст. 137 Уложения 1845 года, законодателем были отнесены рецидив (специальный и общий) и факт совершения нового преступления после того, как лицо за предыдущее было помиловано. Также в ст. 138 Уложения 1845 года он сформулировал категоричное правило, в соответствии с которым суд был обязан назначить лицу самую высшую меру наказания, если преступление было совершено им в третий или четвертый раз и т. д., даже тогда, когда повторность не предусматривалась диспозицией статьи Особой части.

Действующий УК РФ в п. «а» ч. 1 ст. 63 в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, закрепляет рецидив преступлений, однако его формула в сравнении с Уложением 1845 года иная. Согласно ст. 18 УК РФ рецидивом признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Его обязательный признак – актуальная (непогашенная или снятая) судимость именно за умышленное преступление любого рода, за исключением указанных в ч. 4 ст. 18 УК РФ. Получается, что повторное совершения любого преступления по Уложению 1845 года влекло ужесточение наказания в обязательном порядке, а по действующему УК РФ на это способен только рецидив преступлений, так как согласно ст. 63 УК РФ именно он, а не судимость выступает в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Сама же судимость влияет на это лишь в том случае, когда она учитывается судом в качестве данных, характеризующих личность виновного. Тот факт, что в действующем уголовном законе не получил должной правовой регламентации вид множественности преступлений, который представляет собой случай совершения лицом преступления при наличии непогашенной или снятой судимости за любое преступление, отмечали, например, Т.Г. Черненко и Г.С. Досаева. Так, Т.Г. Черненко одна из первых указала на такой вид множественности, как совершение лицом преступления при наличии судимости, но без признаков рецидива, и необходимость его закрепления в нормах Общей части УК РФ³. Г.С. Досаева вообще предложила в качестве отягчающего обстоятельства, вместо рецидива установить факт совершения преступления лицом, имеющим судимость, чтобы и такое повторение влекло обязательное усиление наказания⁴.

Повторность преступлений, обнаружившаяся в деянии несовершеннолетнего, была еще препятствием для смягчения уголовной ответственности, т.к. закон ограничивал применение соответствующих поощрительных норм в данном случае. Так, согласно ст. 150 Уложения 1845 года «малолетние, имеющие от десяти до четырнадцати лет от роду и несовершеннолетние, которые после суда и наказания за преступление, будут избалованы вторично в том самом, или в равном или же более тяжком преступлении, подвергаются за сие новое преступление одинаковому с совершеннолетними определенному законом наказанию, токмо с освобождением от наказаний телесных, или с уменьшением меры оных, по правилам, выше сего в статьях 144 и 145 постановленным»⁵. Неблагоприятным образом факт совершения преступления повторно влияет на уголовную ответственность несовершеннолетних и по действующему УК РФ. Так, согласно положениям ч. 6 ст. 88 УК РФ правило, запрещающее суду назначать наказание в виде лишения свободы лицам, совершившим преступление небольшой или средней тяжести в возрасте до 16 лет, не применяется в случае, если такое лицо на момент совершения преступления имело непогашенную или снятую судимость.

Все это свидетельствует о закреплении в Уложении 1845 года уголовно-правовых последствий судимости, которые в том или ином виде сохранились до настоящего времени. Однако это не все возможные ее правовые последствия. В Уложении 1845 года можно обнаружить описание правоограничений, признаваемых современным российским законодательством общеправовыми последствиями судимости. Эти последствия не связаны с установлением и дифференциацией уголовной ответственности лица, а представляют собой совокупность правовых запретов или ограничений в сфере иных отраслей права (гражданское, семейное, трудовое и т.д.), устанавливаемых и регулируемых иными федеральными законами, а не УК РФ. По разумному замечанию Л.В. Лобановой, это «особого рода неконкретизируемые в уголовном законодательстве правоограничения для судимого гражданина, за которыми признаются уголовно-правовые корни»⁶. Основанием для них? согласно законодательству РФ? выступает не только судимость, но и сам факт осуждения, который в текстах федеральных законов обозначается словами «погашенная или снятая судимость». Небезынтересно, на наш взгляд, провести анализ законодательной техники регламентации данной группы последствий в Уложении 1845 года, т.к. таковая имеет ряд особенностей.

Первая особенность заключается в том, что в отличие от современного подхода к определению места данных последствий, таковые закреплены непосредственно в тексте уголовного закона в качестве видов наказания. Так, согласно положениям ст. 19 Уложения 1845 года лишение всех прав состояния было одним из видов уголовного наказания. Статьи 24 и 25 раскрывают его содержание, которое заключается в утрате потомственного и личного дворянства и всех вытекающих из этого прав и привилегий (для дворян), извержении из духовного сана и звания с потерей всех соответствующих привилегий (для лиц духовного сословия), потере доброго имени и всех прав и общих преимуществ городского обыва-

3 См.: Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Томск, 2001. – С. 8-9.

4 См.: Досаева Г.С. Уголовно-правовой институт множественности преступлений: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2017. – С. 16.

5 Уложение о наказаниях...

6 Лобанова Л.В. К вопросу об общеправовых последствиях судимости // Материалы Научной сессии, г. Волгоград, 22-26 апреля 2013 г.: Право и юриспруденция. Философия социальных наук. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – Вып. 4 – С. 7.

теля, почетного гражданина и прав особенных (для купцов первых двух гильдий), потере доброго имени и всех прав, связанных с принадлежностью к конкретному виду сословию, (для лиц иных сословий), а также в обязательном лишении осужденного почетного титула, чина, орденов и наград, прочих знаков отличия, грамот, дипломов, патентов и аттестатов. В настоящем уголовном законе нет такого наказания «лишение прав состояния», но лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград является дополнительным видом наказания, который суд может назначить с учетом личности виновного при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Сходство есть, однако норма Уложения 1845 года императивна и по охвату случаев шире, нежели ст. 48 УК РФ.

Помимо потери прав состояния Уложение 1845 года регламентировало случаи ограничения иных прав: «прав семейственных», «прав собственности», «особенных, лично или по состоянию осужденного присвоенных ему прав и преимуществ». Потеря прав семейственных заключалась в возможности расторжения брака, прекращении супружеских и родительских прав, а также всех иных прочих, основанных на связях родства или свойства. Потеря прав собственности означала безусловный и окончательный переход имущества осужденного к его законным наследникам «точно так же, как поступило бы вследствие естественной его смерти»⁷. По смыслу Уложения 1845 года правовые лишения первых двух видов не считались наказанием, а представляли собой бессрочные последствия осуждения к конкретному виду наказания – каторжным работам или ссылке на поселение. В дополнение к ним, согласно ст. 29, если лицо было приговорено к каторжным работам, применялось еще одно – «поселение в Сибирь навсегда». Лишения же всех или некоторых прав особенных, лично или по состоянию осужденного присвоенных ему прав и преимуществ согласно нормам Уложения 1845 года являлись одним из видов наказаний исправительных, содержание которого, однако, в тексте не раскрывается. Следует отметить, что Уложение 1845 года содержало более современную по смыслу норму в ст. 46, где были сформулированы пожизненные ограничения для лиц, отбывших наказание в виде ссылки на житье в Сибирь или другие отдаленные губернии, временного заключения или работы, в виде запретов: «1) вступать в государственную или общественную службу; 2) записываться в гильдии или получать какого-либо рода свидетельства на торговлю; 3) быть свидетелем при каких-либо договорах и других актах и давать по делам гражданским свидетельские показания, под присягою или без присяги, кроме лишь случаев, в коих судом будет признано необходимым потребовать его показаний; 4) быть избираемым в третейские суды; 5) быть опекуном или попечителем; 6) быть поверенным по чьим-либо делам»⁸. В современном законодательстве найдется достаточное количество норм, устанавливающих пожизненные запреты для лиц, когда-либо имевших судимость, например, поступать на государственную службу, быть усыновителем или опекуном, работать в сфере воспитания и образования детей⁹.

Считая данных лиц наиболее опасными для общества, закон предписывал не только подвергать их самому суровому наказанию, а также навсегда ограничить им доступ к важным сферам общественной жизни, но и установить за ними особый контроль. Об этом свидетельствуют положения ст. 47, 51, 52 Уложения 1845 года о праве государства устанавливать полицейский надзор за лицами, отбывающими ссылку или освобожденными из мест лишения свободы.

В настоящее время часть пожизненных общеправовых последствий судимости связана с судимостью конкретного вида, а часть с судимостью вообще. В определенных случаях законодатель, включая в текст норм федеральных законов фразы «судимость за умышленные преступления», «судимость за преступления против половой свободы личности», «судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления» и т.п., показывает, что юридическое значение имеют отдельные свойства преступления, с которым связана судимость, а не вид назначенного за него наказания, как это было по Уложению 1845 года.

Следующая особенность, которая поражает своей гуманностью, в сравнении с аналогичной правовой ситуацией в современной России, касается определения юридического значения судимости близкого родственника. Так, согласно ст. 26 Уложения 1845 года: «Лишение прав состояния не распространяется ни на жену, ни на детей осужденного, прижитых, то есть рожденных уже или зачатых, прежде сего осуждения, ни на потомство сих детей. Они сохраняют все права своего состояния, даже и в том случае, когда, с надлежащего разрешения, последуют добровольно за осужденным в место его ссылки. Некоторые ограничения в порядке пользования сими правами во время пребывания их с осужденным в месте ссылки, допускаются лишь по необходимости в случаях особенно важных и не иначе как по усмотрению и распоряжению высшего начальства. Впрочем, и несмотря на сии ограничения, жене и детям сосланного в каторжные работы или на поселение, прижитым прежде его осуждения, предоставляется именоваться прежним титулом и по прежнему чину или званию мужа или отца»¹⁰. Сегодня на практике устоялась весьма печальная ситуация, когда некоторые из общеправовых запретов, связанных с судимостью лица, распространяются на его близких, оборачиваясь серьезными препятствиями для их нормальной жизни. И, как нам думается, вопрос о правовом значении судимости близкого родственника в Уложении 1845 года был урегулирован лучше, чем сейчас. Во-первых, такое субсидиарное последствие судимости было непосредственно отражено в уголовном законе. Современные федеральные законы не содержат ни одной нормы, предусматривающей в качестве основания для ограничения того или иного права судимость близкого родственника, и тем не менее граждане лишаются возможности реализовать некоторые из прав. Обязательным пунктом анкет, заполняемых кандидатами на государственную службу, является «сведения о наличии (отсутствии) судимости (также снятой или погашенной) у близкого родственника»¹¹. И отказ в трудоустройстве зачастую связан именно с тем, что кто-либо из членов семьи был судим. Во-вторых, круг близких родственников, чья судимость могла неблагоприятно сказаться на правовом по-

7 Уложение о наказаниях...

8 Там же.

9 См.: ст. 331 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 16.12.2019); ст. 4 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ (дата обращения: 16.12.2019) и др.

10 Уложение о наказаниях...

11 См.: например: Анкета, содержащая биографические и другие сведения о претенденте на должность судьи, утв. решением Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 25.01.2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vkks.ru/category/5/> (дата обращения: 16.12.2019).

ложении лица, тогда определялся значительно уже, чем сейчас. Согласно Уложению 1845 года это были исключительно супруг (супруга) и лица, связанные кровным родством, ныне же к таковым на практике относятся еще бывшие супруги и родственники. В-третьих, неблагоприятные последствия осуждения лица согласно Уложению 1845 года никоим образом не касались детей осужденного и их потомков, зачатых и рожденных после осуждения. В реальной действительности данное обстоятельство не имеет значения.

Несмотря на свои достоинства Уложение 1845 года имело один существенный недостаток – время, прошедшее между отбытием наказания за первое деяние и совершением нового, оно не ограничивало. Поэтому судимость являлась бессрочным состоянием. Восполнить этот пробел помог принятый в 1892 году Закон, дополнивший Уложение 1845 года положениями о погашении судимости. И теперь судимость представляла собой определенный промежуток времени с момента осуждения лица до истечения определенного срока после его отбытия или помилования. Так ст. 132 Уложения 1845 года закрепила шесть сроков погашения судимости, размер которых зависел от таких критериев, как: вид отбытого наказания; вид наказания и вид совершенного преступления; принадлежность к определенной категории граждан и вид преступления, только вид совершенного преступления. Итак, 10-летний срок исчислялся с момента отбытия наказания в виде ссылки на каторжные работы или поселение с лишением всех прав состояния; 8-летний – в виде заключения в исправительные арестантские отделения с лишением всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ или же ссылки в Сибирь; 5-летний – в виде тюремного заключения с лишением всех или некоторых из вышеуказанных прав, а равно ссылки в отдаленные губернии или заменяющего его заключения в крепости; 3-годовой – в виде тюремного заключения с лишением всех прав особенных, отбываемых дворянами, священнослужителями и почетными гражданами, а равно всеми прочими лицами, совершившими кражу, мошенничество, присвоение или растрату; 2-годовой – в виде тюремного заключения за любое другое преступление или же по отбытии любого иного наказания за похищение и самовольную порубку леса или за деяния, предусмотренные ст. 104.2, 106.1 Устава о Наказаниях, налагаемых мировыми судьями; годичный – иного наказания¹². Действующий УК РФ в ч. 3 ст. 86 УК РФ устанавливает пять сроков погашения судимости, в том числе и для условно осужденных лиц. В отношении остальных лиц сроки погашения судимости законодатель дифференцирует с учетом трех критериев: любой вид назначенного наказания, за исключением лишения свободы; наказание в виде лишения свободы и категория тяжести преступления; только категория тяжести преступления. В общем, сроки погашения судимости по УК РФ составляют: продолжительность испытательного срока; год; 3 года; 8 и 10 лет. И хотя критерии, определяющие продолжительность сроков погашения судимости по Уложению 1845 года и по УК РФ различаются, все же их размер во многом схож. Ведь предположение о том, что для лиц, обнаруживших своими деяниями высокую степень общественной опасности, которая по мысли дореволюционного законода-

теля отражается в самом строгом виде наказания, а по мысли современного – в наибольшей категории тяжести, лежит в основе установления 10-летнего срока погашения судимости как самого длительного, и годичного как самого короткого.

В качестве итога нашего исследования хотим отметить, что для эффективного решения проблем, связанных с правовой регламентацией и практикой применения института судимости в настоящем, полезным оказывается обращение к истории данного вопроса. Салютуя высказыванию А.Ф. Кистяковского о роли истории в познании причин «существующей уродливости и вообще того или другого состояния уголовного права», а также оценке его прогрессивности на основе анализа старых и новых учений и теорий¹³, мы призываем изучать памятники российского уголовного права с целью выявления возможности рецепции и совершенствования соответствующих идей и положений, техники закрепления правовых норм. И современному правотворцу следует уделить Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года особое внимание.

Пристатейный библиографический список

1. Досаева Г.С. Уголовно-правовой институт множественности преступлений: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2017. – 350 с.
2. Лобанова Л.В. К вопросу об общеправовых последствиях судимости / Материалы Научной сессии, г. Волгоград, 22-26 апреля 2013 г.: Право и юриспруденция. Философия социальные науки. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – Вып. 4 – С. 7-10.
3. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник Общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая. – Киев: Тип. И. и А. Давиденко, на Мало-Житомирской улице, в собств. доме, 1882. – 930 с.
4. Феоктистов М.В. Рецидив в системе множественности преступлений по уголовному законодательству России середины XX века (посвящается 170-летию со дня принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.) // Российский судья. – 2016. – № 3. – С. 55-60.
5. Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Томск, 2001. – 38 с.

¹² См.: Феоктистов М.В. Рецидив в системе множественности преступлений по уголовному законодательству России середины XX века (посвящается 170-летию со дня принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.) // Российский судья. – 2016. – № 3. – С. 57.

¹³ См.: Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник Общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая. – Киев: Тип. И. и А. Давиденко, на Мало-Житомирской улице, в собств. доме, 1882. – С. 42.

МИЗЕРНЮК Михаил Сергеевич

аспирант кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета

УЧАСТИЕ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В РОССИИ (В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОПРОЕКТА «О ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»)

В статье анализируются положения законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» в части, касающейся участия некоммерческих организаций в профилактике и противодействии домашнему насилию в России. Отмечается необходимость совершенствования российского законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: гражданское общество, семейно-бытовое насилие, социально ориентированные некоммерческие организации, кризисные центры.

MIZERNYUK Mikhail Sergeevich

postgraduate student of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Institute of State and law of the Tyumen State University

THE PARTICIPATION OF SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE PREVENTION OF DOMESTIC VIOLENCE IN RUSSIA (IN THE CONTEXT OF THE DRAFT LAW «ON THE PREVENTION OF DOMESTIC VIOLENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION»)

The article analyzes the draft law «On the Prevention of Domestic Violence in the Russian Federation» with regard to the participation of non-profit organizations in the prevention and combating of domestic violence in Russia. The need for improving Russian legislation in this area is noted.

Keywords: civil society, domestic violence, socially oriented non-profit organizations, crisis centers.

Проблема семейно-бытового насилия всегда занимала одно из центральных мест в перечне наиболее острых социальных проблем, распространенных в каждой стране независимо от её социального и экономического развития.

В соответствии со статьей 1 Декларации об искоренении насилия в отношении женщин и детей, принятой Резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи ООН от 20.12.1993, под насилием в отношении женщин понимается «любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни»¹.

Несмотря на актуальность проблем семейно-бытового насилия, в российском законодательстве на сегодняшний день отсутствует специальное правовое регулирование рассматриваемого социального явления, а применяемые нормы, направленные на противодействие домашнему насилию, до 2017 года находились в сфере регулирования уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

С 2017 года Государственной Думой Федеральное собрание Российской Федерации в третьем, окончательном чтении, принят закон о внесении изменений в статью 116 УК РФ в части перевода домашних побоев из разряда уголовных преступлений в разряд административных правонарушений. Таким образом, уголовное законодательство с указанного времени не в состоянии обеспечить защиту потерпевшего от домашнего насилия, а регулирование правоотношений в указанной сфере в настоящее время осуществляется кодексом об административных правонарушениях.

В современной России, как и во всем мире, все большая роль в профилактике и противодействии семейно-бытовому насилию отводится социально ориентированным некоммерческим организациям (далее – СО НКО), на базе которых

создаются так называемые кризисные центры, деятельность которых направлена на социальную, психологическую, юридическую поддержку жертв семейного насилия.

В настоящее время официальной статистики по кризисным центрам в Российской Федерации не существует – Ответственная палата Российской Федерации и аппарат Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка еще в октябре 2016 года заявляли о необходимости создания интерактивной общественной карты для женщин, однако до настоящего времени указанная интерактивная карта не разработана².

Вместе с тем, профильными некоммерческими организациями ведется неофициальная статистика кризисных центров в России. В частности, по данным Центра по предотвращению психологического насилия «Анна» в России насчитывается около 150 кризисных центров, в которые могут обращаться женщины, пострадавшие от семейного насилия³, а российская некоммерческая организация «Насилию.нет» создала свою интерактивную карту психологической и социальной помощи⁴.

За последнее десятилетие все чаще граждане России обращаются за защитой своих прав в международные судебные органы. В частности, 09.07.2019 года Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) впервые обязал Россию выплатить 26 тыс. евро компенсации в пользу гражданки РФ Володиной Валерии, пострадавшей от домашнего насилия в России⁵. В своем решении ЕСПЧ отметил «неспособность государства-участника предпринять все надлежащие меры для предотвращения актов

1 Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. Принята Резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1993 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml.

2 В России создается интерактивная кризисная карта для женщин (сайт Общественной палаты Российской Федерации). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://opr.ru/press/news/2016/newsitem/36426>.

3 Кто и как в России помогает женщинам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://special.philanthropy.ru/women>.

4 Карта помощи с адресами российских центров социальной и психологической помощи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nasiliu.net/karta-pomoshhi/>.

5 Дело №41261/17 «Володина против России». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://european-court-help.ru/delo-41261-17-volodina-protiv-rossii/>.

насилия по признаку пола в отношении женщин, когда его власти знают или должны знать об опасности насилия»⁶.

Указанные обстоятельства показали миру неспособность действующего российского законодательства и правоохранительных органов эффективно противостоять проблемам семейно-бытового насилия, в связи с чем принятие специального правового регулирования в этом отношении объективно назрело.

Так, 29 ноября 2019 года Советом Федерации Федерального собрания Российской Федерации опубликован для общественного обсуждения законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»⁷ (далее – Законопроект).

Согласно пояснениям к Законопроекту, предусматривается «создание более эффективного механизма защиты прав личности, в том числе, лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию»⁸.

За считанные дни Законопроект был жестко раскритикован многочисленными представителями общественных организаций – Президенту Российской Федерации было направлено открытое письмо против принятия закона о профилактике семейно-бытового (домашнего) насилия, под которым подписалось 194 общественных объединения. Также свои опасения в принятии данного Законопроекта высказали представители Общественной палаты Российской Федерации в ходе общественных слушаний, проводившихся 30 октября 2019 года. Эксперты сошлись во мнении, что «несомненно, профилактика и предупреждение домашнего насилия заслуживает поддержки», однако они опасаются, что «меры, предусмотренные в законопроекте, могут нанести серьезный удар по институту семьи»⁹.

Кроме того, против принятия закона о профилактике домашнего насилия выступила и Российская православная церковь, которая считает, что «законопроект содержит ряд правовых дефектов, что делает его принятие недопустимым»¹⁰.

Особый интерес в рамках нашего исследования представляют новеллы, касающиеся участия общественных объединений и иных некоммерческих организаций в осуществлении деятельности в сфере профилактики семейно-бытового насилия.

Согласно пункту 12 части 1 статьи 2 Законопроекта, к субъектам профилактики семейно-бытового насилия относятся, в том числе, общественные объединения и иные некоммерческие организации, осуществляющие деятельность в сфере профилактики семейно-бытового насилия.

Статья 16 Законопроекта перечисляет полномочия общественных объединений и иных некоммерческих организаций, которые они вправе применять при осуществлении деятельности в сфере профилактики семейно-бытового насилия:

- 1) принимать участие в выявлении причин и условий совершения семейно-бытового насилия и их устранении;
- 2) оказывать правовую, социальную, психологическую и иную помощь лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию; содействовать примирению лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, с нарушителем;
- 3) проводить информационные кампании, направленные на профилактику семейно-бытового насилия и просвещение населения в сфере семейно-бытовых отношений;
- 4) принимать участие в индивидуальной профилактической работе с нарушителями посредством применения следующих форм профилактического воздействия: правовое просвещение и правовое информирование; помощь в социальной адаптации

лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию; социальная реабилитация лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию; специализированные психологические программы (пункты 1, 5-7 части 3 статьи 18 Законопроекта).

Получается, что рассматриваемым Законопроектом общественные объединения и иные некоммерческие организации впервые на законодательном уровне наделяются статусом субъекта профилактики семейно-бытового насилия с регламентацией соответствующих полномочий.

Вместе с тем, наряду с указанным «внедрением» некоммерческих организаций в систему профилактики семейно-бытового насилия, нельзя не сказать об отсутствии в Законопроекте каких бы то ни было критериев их отбора и допуска к деятельности в сфере профилактики домашнего насилия. Отмечается лишь указание на то, что деятельность таких некоммерческих организаций должна быть направлена на «профилактику семейно-бытового насилия».

Получается, что формально осуществлять полномочия в сфере профилактики семейно-бытового насилия вправе любая некоммерческая организация, в уставе которой будет содержаться строчка об осуществлении деятельности по профилактике семейно-бытового насилия.

Учитывая важность осуществления качественной помощи жертвам семейного насилия со стороны некоммерческих организаций, считаем необходимым на законодательном уровне в рамках подзаконного акта разработать критерии для допуска соответствующих некоммерческих организаций к деятельности по профилактике и противодействию семейно-бытового насилия, предусмотрев:

– соответствие основных направлений деятельности некоммерческих организаций предмету регулирования и принципам Законопроекта (полагаем, что осуществлять деятельность в сфере профилактики семейно-бытового насилия должны именно профильные СО НКО, включенные в соответствующий реестр, так как, во-первых, «социальная ориентированность» таких некоммерческих организаций уже подразумевает сосредоточение на деятельности по решению социальных проблем населения, а во-вторых, такие СО НКО уже имеют необходимый опыт и наработки в исследуемой сфере, что соответствует предмету регулирования и принципам анализируемого Законопроекта);

– наличие требований к уровню профессионального образования и опыту работы сотрудников некоммерческих организаций, претендующих на осуществление деятельности в сфере профилактики и противодействия семейно-бытовому насилию (без разработки таких требований формально осуществлять такую деятельность в СО НКО может кто угодно, даже не имея на то соответствующего профессионального для данного вида деятельности образования, поэтому наличие таких требований положительным образом скажется на качестве консультаций каждого конкретного специалиста (юриста, психолога и т. п.), что в целом отразится и на эффективности деятельности СО НКО, сотрудники которой соответствуют вышеуказанным требованиям).

Таким образом, необходимо тщательным образом подходить к проработке положений Законопроекта с учетом мнений всех заинтересованных сторон, в том числе в части совершенствования деятельности некоммерческих организаций в сфере профилактики и противодействия семейно-бытовому насилию в России.

Пристатейный библиографический список

1. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. Принята Резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1993 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml.
2. Законопроект о профилактике семейно-бытового насилия: общественные слушания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oprf.ru/press/news/2019/newsitem/51432>.

6 Там же.

7 Сайт Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/services/discussions/themes/110611/>.

8 Там же.

9 Законопроект о профилактике семейно-бытового насилия: общественные слушания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oprf.ru/press/news/2019/newsitem/51432>.

10 Сайт Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pk-semya.ru/novosti/item/7669-o-profilaktike-semejno-bytovogo-nasilija-v-rossijskoj-federatsii.html>.

СЕРГЕЕВА Екатерина Павловна

аспирант кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

СЕМЕЙНЫЙ КИДНЕПИНГ В ДОКТРИНЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Конституция РФ провозглашает права и свободы человека высшей ценностью. Одним из конституционных прав человека является право на неприкосновенность и свободу (ст. 22 Конституции РФ). 26 апреля 2004 г. Россией был ратифицирован Палермский протокол, в котором предусматривается необходимость принятия мер по предупреждению похищения человека, наказанию лиц, занимающихся данным видом преступления, а также охрана и защита потерпевших от вышеназванного преступления. Осуществлению правосудия мешает отсутствие должного разъяснения относительно статуса несовершеннолетнего, ставшего жертвой похищения человека.

Ключевые слова: уголовное право, похищение человека, киднеппинг, конвенция, конвенционное преступление.

SERGEEVA Ekaterina Pavlovna

postgraduate student of Criminal law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

FAMILY KIDNAPPING IN THE DOCTRINE OF CRIMINAL LAW

The Constitution of the Russian Federation proclaims human rights and freedoms as the highest value. The Russian Federation is guided by the need to continuously improve measures to ensure respect for and protection of personal integrity. Thus, on April 26, 2004, Russia ratified the Palermo Protocol, which provides for the need to take measures to prevent trafficking in persons, punish persons engaged in this type of crime, and protect and protect victims from the above-mentioned crime. The administration of justice is hampered by the lack of adequate clarification regarding the status of a minor victim of kidnapping.

Keywords: criminal law, kidnapping, convention, conventional crime.

В доктрине уголовного права дискуссионным является вопрос кто будет относиться к потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ. Ученые считают, что потерпевшим может быть любое лицо. Однако, исходя из понятия свободы, это утверждение является спорным. Существование лиц с патологией, младенцев, людей не способных понимать характер действий ввиду болезненного состояния психики, - подрывает это утверждение. Нами не рассматривается такая категория лиц, как заключенные под стражу, отбывающие наказание, или лица, не имеющие возможности передвигаться ввиду чрезвычайного происшествия¹. В данном случае речь не идет об ограничении свободы полностью, а лишь о ее частичной утрате. Европейский Суд по правам человека дал разъяснение, что ограниченность пространства для сна была компенсирована свободой передвижения, которой заключенные могли пользоваться в дневное время². Свобода передвижения – это относительное понятие. Так в ст. 27 Конституции РФ и Законе от 25 июня 1993 г. в ред. от 01 апреля 2019 г. «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»³ данные свободы тоже ограничиваются пределами Российской Федерации.

Возвращаясь к лицам с физическими недостатками, младенцам и людям с психическими нарушениями, то ввиду

отсутствия у таковых воли, свобода выбора для них исключена. Безусловно, решить вопрос с обозначением рамок свободы для этих лиц можно, прибегая к помощи родителей или опекунов в соответствии со ст. 123 Семейного кодекса РФ. Но личное право на свободу должно быть неотделимо от личности, и не должно реализовываться посредством кого-то. По мнению Д.Я. Зайдиной, право выбора есть у каждого лица, которое способно мыслить. Следовательно, люди с особенностями развития, как и младенцы, правом выбора не обладают, в связи с чем и не обладают личной свободой. Тем не менее, право на свободу, провозглашенное Конституцией РФ, должно быть равным для каждого лица. Н.В. Бойко и Е.В. Евстифеева писали, что непризнание отдельных категорий лиц потерпевшими может привести к тому, что к ним не будет применена должная уголовно-правовая охрана⁴. Объектом преступления будет являться сама свобода, а не право на нее. Таким образом, потерпевшим должен быть признан любой живой человек.

Между тем, дискуссионным является вопрос, относительно преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, совершение похищения ребенка родителем или опекуном. Можем ли мы в этом случае считать несовершеннолетнего потерпевшим. И.М. Тяжкова⁵ говорит о невозможности нахождения состава преступления при похищении приемного ребенка или же внука. Не относит к числу потерпевших близких родственников и Ю.Ю. Клишина.

По мнению А.В. Клименко: «потерпевшим при совершении похищения человека не может быть родственник (к примеру, ребенок), если у лица есть законное право завла-

1 В соответствии с Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 г. «О чрезвычайном положении» могут быть установлены ограничения на свободу передвижения.

2 Постановление Европейского Суда по делу «Валашнас против Литвы» (§ 103 и 107); решение Европейского Суда по делу «Нурмагомедов против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 7.

3 Федеральный Закон « О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» дата публикации 12 августа 1993 г. с изменениями от 1 апреля 2019 г. № 48-ФЗ. Справочно-правовая система «Гарант».

4 Бойко Н.В. Ответственность за незаконное лишение свободы по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1989. С. 10.

5 Зубкова В.К., Тяжкова И.М. Ответственность за похищение человека по уголовному законодательству России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1996. № 2. С. 55.

Сергеева Е. П.

деть им». Тем самым А.В. Клименко отождествляет человека с вещью, что представляется нам неверным. Родитель по отношению к ребенку имеет права и обязанности. Следить, воспитывать, дать образование, но уж не как не относиться к нему как к вещи. Исходя из названия, предусмотренного ст. 126 УК РФ, следует, что речь идет о похищении человека, а не о похищении вещи.

По нашему мнению, похищение ребенка родителем или близким родственником возможно. В странах Азии, США, Европе действует Гаагская конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей⁶. Конвенция распространяется на лиц, не достигших 16 лет, и принуждает лицо, похитившее ребенка, вернуть его, даже если похитителем является один из родителей. В 2011 г. Россия присоединилась к данной Конвенции с небольшими оговорками. Россия не берет на себя издержки по оплате консультантов и юристов, чья помощь может потребоваться для разрешения преступления. В Конвенции указан пункт, который, на наш взгляд, является спорным. В случае, если судебный процесс начался по прошествии больше года после похищения ребенка, то судебные органы могут отказать в передаче несовершеннолетнего, опираясь на то, что ребенок привык и адаптировался в новых условиях. Ввиду юридической неграмотности населения, попыток самостоятельно разрешить ситуацию, договориться с бывшей супругой (супругом), драгоценное время может быть упущено. Основанием для отказа возвращения ребенка может служить информация о том, что его возвращение на родину может причинить вред здоровью, или же то, что страна, откуда родом несовершеннолетний, нарушает основные права человека. Примером может служить дело, при котором ребенок был вывезен из Израиля в Испанию, где посчитали Израиль недружественной страной, нарушающей права человека, и отказали в возврате.

Конвенция, направленная на борьбу с киднеппингом, предусматривает наказание лишь в том случае, если ребенок был перемещен на территорию другого государства. Но возникает вопрос, что же делать, если преступление совершено в России. В Уголовном кодексе ФРГ есть статьи, посвященные преступлениям против свободы личности. Важно заметить, что ответственность зависит от мотивов похитителя и является дифференцированной. Так, в ст. 234 УК ФРГ предусмотрена ответственность за похищение человека, в ст. 235 УК ФРГ за похищение несовершеннолетнего, в ст. 239-а УК ФРГ говорится о похищении человека с целью вымогательства. В ст. 235 УК ФРГ сказано, что под похищением несовершеннолетнего подразумеваются действия того, кто похищает у родителей или у одного из родителей, опекуна или попечителя ребенка. В ч. 2, рассматриваемой статьи, сказано, что в случае, если несовершеннолетнего похищает лицо, которое не является его родственником, то санкция, за указанное деяние будет выше. Очевидно, что в ч. 1 ст. 235 УК ФРГ речь идет о похищении несовершеннолетнего родителем, или иным лицом, на которое закон возложил обязанность по заботе. В УК РФ специально не предусмотрена ответственность за похищение собственного ребенка. Правила ввоза и вывоза несовершеннолетних регламентированы ФЗ № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 г. с изменениями от 27.01.2019. В соответствии с ним, для несовершеннолетнего гражданина РФ, уезжающего за границу с одним из родителей, состоящим в браке на момент выезда из страны, разрешение от второго не требуется. Данная норма актуальна в случае, если от второго родителя не поступал письменный запрет на выезд ребенка, оформленный в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.05.2003 г. № 273 «Об утверждении податели заявления о несогласии на выезд из Российской Федерации несовершеннолетнего гражданина Российской Федерации». Но возможность покинуть Россию отнюдь не означает доступ к въезду в другую страну. Так Испания, например, требует нотариально оформленное согласие от второго ро-

дителя. Греция требует предоставление доверенностей от обоих родителей. Без доверенности от второго родителя можно въехать в такие страны как Египет, Турция и т.д. Из-за несовершенства нашего законодательства количество преступлений, связанных с похищением собственных детей, растет из года в год. Примером может служить дело москвички К. и сирийца Н. Прожив в законном браке более 17 лет, супруг забрал троих общих детей: 15 летнюю дочь, 10 летнего сына и 7 месячную дочь, - и увез их в Сирию. Обратившись в правоохранительные органы, гражданка К. получила отказ в возбуждении уголовного дела, так как дети находятся с отцом, что не запрещается законодательством РФ.

Безусловно, здесь усматривается ущемление прав матери, которая наравне с супругом имеет право воспитывать детей в той культуре, которая, на ее взгляд, подходит им больше. В данном вопросе должно учитываться мнение детей, с кем они хотели бы остаться, но этого не происходит. Права ребенка, гарантированные Семейным кодексом РФ, на общение с обоими родителями, не всегда удается защитить должным образом.

В случае браков между иностранными гражданами и гражданами РФ подобные случаи похищения несовершеннолетних довольно распространены. Европейский Суд по правам человека чаще всего встает на защиту своих граждан. Мать, лишившаяся ребенка, практически никак не сможет отстоять свои интересы.

Очевидно, что не только браки с иностранными гражданами могут закончиться подобным образом. По статистике, в судах РФ при определении, с кем остается несовершеннолетний, в 95 % случаях его оставляют с матерью. Подобная статистика порождает ситуации, при которых отцы похищают собственных детей. Примером может служить дело гражданки Е. из Челябинска, она вместе с мужем С. растит 2-летнего сына. После ссоры отец забрал ребенка и увез в Башкирию, где оставил со своими родителями. Все попытки гражданки Е. связаться с ребенком блокировались. Суды в нескольких инстанциях признали, что ребенок должен проживать с отцом, не препятствуя при этом его общению с матерью. Но матери видеться с ребенком отец так и не позволяет⁷.

Споры, касающиеся близких родственников, всегда самые сложные. Человеческий фактор, такой как привязанность к ребенку, эмоции, чувства, играет здесь основную роль. Пленум Верховного Суда РФ⁸ рекомендовал прислушиваться к мнению ребенка в вопросе, с кем бы из родителей он хотел проживать, принимать во внимание взаимоотношения между супругами, между родителями и ребенком, возможность создать должные условия для развития. Конечно, кто-то из родителей может остаться неудовлетворенным постановлением суда. Родитель может посчитать, что его любовь к ребенку намного сильнее всех обстоятельств, и несмотря на то, что проживание с ним будет ухудшать жизнь несовершеннолетнего, пытаться оставить ребенка себе. Родитель, действуя из лучших, как кажется ему, побуждений, похищая ребенка, не будет иметь должного умысла, соответствующего ст. 126 УК РФ, поэтому его деяние нельзя рассматривать как общественно опасное. В США в 1993 г. был принят закон о «международном семейном киднеппинге» (International Parental Kidnapping Crime Act). Закон преследует тех, кто вывез или пытается вывезти за пределы США ребенка в возрасте до 16 лет «с намерением помешать законной реализации родительских прав». В 2017 г. из США, родителями или

6 Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902309> (дата обращения: 01.02.19 г.).

7 Решение № 2-4444/2017 2-4444/2017-М-3179/2017 М-3179/2017 от 18 сентября 2017 г. по делу № 2-4444/201. Центральный районный Суд г. Челябинск.

8 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) (ред. от 26.04.2017). Открытый источник. СПС КонсультантПлюс: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192264/568b850b3a0630375575c9a11b29e6e70b3d53c/ (дата обращения: 28.12.18 г.).

опекунами, были похищены 1135 детей, из них лишь 17 были привлечены к суду.⁹

Ученый А.С. Горелик пишет о том, что насильственное перемещение лица не всегда будет обладать должным уровнем общественной опасности, необходимой для наличия состава по ст. 126 УК РФ. К примеру, если насильственное перемещение было необходимо, чтобы уберечь человека от опасности в случае пожара или иного бедствия, которое похищенное лицо не могло предвидеть¹⁰.

На наш взгляд, данное высказывание является спорным. Будучи привязанным к человеку, не всегда удается здраво оценить опасность, насколько она реальна или же мнима. Решающим фактором в вопросе квалификации будет являться отсутствие умысла. Так как «похититель» не хотел причинить общественно опасный вред, а лишь оказывал необходимую, как считал он, помощь.

Несмотря на запрет, прописанный в ст. 65 Семейного кодекса РФ, на осуществление действий противоречащих интересам детей, родитель может вовлечь несовершеннолетних в попрошайничество, проституцию, распитие спиртных напитков, создавать условия, заметно ухудшающие их уровень жизни. Таким образом похищение собственного ребенка может представлять несомненную угрозу. Ребенка могут вовлекать в противоправную деятельность с целью эксплуатации. Исходя из вышеизложенного, становится очевидно, что родитель не всегда хочет блага для своего ребенка, и случаи продажи детей собственными родителями лишь еще одно тому подтверждение¹¹.

Громким случаем похищения собственного ребенка является дело Антонины и Олега Смоленковых. Бывший муж и отец похищенного ребёнка говорит о том, что в 2009 году Антонина Смоленкова получила от бывшего мужа согласие на выезд ребенка в Черногорию, без изменения страны пребывания на срок в два месяца. После чего обманом вывезла несовершеннолетнего в США, где скрывается до сих пор¹².

Еще одним примером может служить дело Ф., который познакомился с уже беременной Н. и вскоре женился на ней. После рождения ребенка Ф. официально усыновил его. Спустя 2 месяца, будучи официальным родителем ребенка, похитил его и продал за 100 тысяч рублей через интернет¹³.

На данный момент, удержание и сокрытие местоположения несовершеннолетнего, совершенные его родителем, опекуном или усыновителем, не регламентируются должным образом. В большинстве случаев при осуществлении подобных действий в отношении ребенка, второму супругу отказывают в принятии заявления в правоохранительных органах и предлагают попытаться урегулировать вопрос самостоятельно. Но в попытках решить вопрос самостоятельно, драгоценное время может быть упущено.

Интересно отметить, что в 2013 г. А.И. Бастрыкин взял под свой личный контроль, дело Разии Юсуповой. Разии Юсуповой удалось возбудить дело против своего бывшего супруга, похитившего их несовершеннолетнего ребенка и привлечь отца дочери к уголовной ответственности, предусмотренной ст. 126 УК РФ. Данный прецедент, ставший первым в РФ, подтверждает возможность привлечения к уголовной

ответственности родителей несовершеннолетних или же их опекунов, совершивших похищение. Мы полагаем, что разъяснения, о том, что похитителем несовершеннолетнего может выступать его родитель, опекун или иное лицо, на которое закон возложена обязанность по заботе и воспитанию, в ст. 126 УК РФ, принесет неопценимую поддержку семьям, оказавшимся в подобной ситуации.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный Закон « О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» дата публикации 12 августа 1993 г. с изменениями от 1 апреля 2019 г. № 48-ФЗ. Справочно-правовая система «Гарант».
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) (ред. от 26.04.2017). Открытый источник. СПС КонсультантПлюс: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192264/568b850b3a0630375575c9ca11b29e6e70b3d53c/ (дата обращения: 28.12.18 г.).
3. Постановление Европейского Суда по делу «Валашнас против Литвы» (§ 103 и 107); решение Европейского Суда по делу «Нурмагомедов против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 7.
4. Решение № 2-4444/2017 2-4444/2017-М-3179/2017 М-3179/2017 от 18 сентября 2017 г. по делу № 2-4444/201. Центральный районный Суд г. Челябинск.
5. Бойко Н.В. Ответственность за незаконное лишение свободы по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1989. С. 10.
6. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 399.
7. Зубкова В.К., Тяжкова И.М. Ответственность за похищение человека по уголовному законодательству России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1996. № 2. С. 55.
8. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902309> (дата обращения: 01.02.19 г.).
9. Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 3. Преступления против личности / Под ред. А.И. Коробеева. Учебник. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2008. С. 291; 163 Пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7.
10. Семейный Киднеппинг. Статья. Открытый источник: https://www.bbc.com/russian/international/2011/03/110303_parent_kidnapping_usa (дата обращения: 10.09.2019 г.).
11. Статья Черный рынок материнства. Журнал Правмир. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/cherniy-ryinok-materinstva/> (дата обращения: 12.09.19).
12. Статья. Эхо Москвы. Отец ребенка, которого увез из России предполагаемый агент. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://echo.msk.ru/blog/statya/2500099-echo/> (дата обращения: 01.02.19).
13. Статья Черный рынок материнства. Журнал Правмир. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/cherniy-ryinok-materinstva/> (дата обращения: 12.09.19).

9 Семейный Киднеппинг. Статья. Открытый источник: https://www.bbc.com/russian/international/2011/03/110303_parent_kidnapping_usa (дата обращения: 10.09.2019 г.).

10 Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 3. Преступления против личности / Под ред. А.И. Коробеева. Учебник. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2008. С. 291; 163 Пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7.

11 Цит. по: Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 399.

12 Статья. Эхо Москвы. Отец ребенка, которого увез из России предполагаемый агент. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://echo.msk.ru/blog/statya/2500099-echo/> (дата обращения: 01.02.19).

13 Статья Черный рынок материнства. Журнал Правмир. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/cherniy-ryinok-materinstva/> (дата обращения: 12.09.19).

АЛИЕВ Ахмед Магомедович

магистрант 3-го курса ОЗО Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

ТАИЛОВА Айша Габибовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ И (ИЛИ) СБОРОВ С ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

Статья посвящена отдельным и актуальным вопросам уголовной ответственности за уклонение налогов и (или сборов) с физического лица. Приведены статистические данные МВД на территории РФ и сделаны соответствующие выводы по теме исследования.

Ключевые слова: налоговые правонарушения, налоговые преступления, уголовная ответственность, состав налогового преступления, уклонение от уплаты налогов.

ALIEV Akhmed Magomedovich

magister student of the 3rd course of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

TAILOVA Aisha Gabibovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

CERTAIN ISSUES OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR TAX EVASION AND (OR) CHARGES FROM AN INDIVIDUAL

The article is devoted to separate and relevant issues of criminal liability for tax evasion and (or) fees from an individual. The Ministry of Internal Affairs' statistics on the territory of the Russian Federation and the relevant conclusions on the research topic are given.

Keywords: tax offenses, tax crimes, criminal liability, the composition of the tax offense, tax avoidance.

Алиев А. М.

Тайлова А. Г.

Любой предприниматель либо руководитель хозяйствующего субъекта постоянно находится в поиске способов минимизации своих расходов. Ни мало случаев, когда такие способы минимизации расходов проводятся путем оптимизации налоговых платежей в бюджет в рамках осуществления налогового планирования, а иногда в форме полной неуплаты налогов вследствие чего происходит частичное или полное вступление в противоречие с действующим законодательством. Поэтому главной задачей налогового законодательства является подробное рассмотрение способов уклонения от уплаты налогов, а именно выявление методов по их устранению. Важнее всего является рассмотрение примеров физических лиц, которые уклоняются от уплаты налогов, или пытаются свести их к минимуму, не вступая в противоречие с законодательством страны.

По данным МВД главного управления по налоговым преступлениям 49 % платят налоги не вовремя, только 19 % всех экономических субъектов осуществляющие свою деятельность на территории Российской Федерации вовремя и в полном объеме платят налоги, а 32 % от них воздерживаются. По данным 2019 года в бюджет государства не поступила сумма в размере 6 264 545 671 рублей, а в 2017 году 6 464 646 771 рублей.

Еще в XIX веке Наполеон Бонапарт высказал свое мнение по поводу налогов: «Один нечестный бухгалтер страшнее армии неприятеля», данный вопрос остается актуальным и на настоящий день. Налоговые преступления имеют место быть на территории любого государства. Их распространенность не зависит от уровня развития той или иной страны, и борьба с уклонением от уплаты налогов является приоритетным направлением политики любого государства.

Уклонение от уплаты налогов характеризуется особой измеченностью и носит вредоносный характер, да и к тому же, представляет собой наиболее распространенное правонарушение в сфере экономической деятельности. Данное обстоятельство вызывает необходимость формирования четко-определенного направления правовой политики в указанной сфере.

Такое направление государственной политики должно находить свое выражение в становлении определенных концепций, способствующих противодействию налоговым правонарушениям. Такие концептуальные представления должны базироваться на минимизации налоговых преступлений, путем использования средств закона.

Общая стратегия противодействия уклонению от уплаты налогов на территории России базируется на определенных директивных документах. Однако, необходимо отметить, что уголовно-политические документы, регламентирующие четкие положения в данной сфере на основе уголовного закона отсутствуют.

Одним из принципов, существующим в уголовном законодательстве России, является принцип личной ответственности лица, совершившего деяние. Субъект преступления представляет собой элемент состава преступления, обладающий определенным перечнем признаков, которые имеют важное значение для решения вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности.

Субъект преступления выступает важным признаком и в рассматриваемом нами преступлении. Так, ст. 198 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за уклонение от уплаты налогов с физического лица. Субъектом данного деяния является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Однако возраст и вменяемость не являются достаточными основаниями для определения субъекта данного

деяния. Такие лица должны быть еще и обязанными уплачивать налоги. Этот признак выступает специальным признаком субъекта преступления, предусмотренного ст. 198 УК РФ.

Понятие «субъект налогообложения», существующее в теории налогового права и «субъект налогового преступления», совпадают при рассмотрении вопроса о субъекте преступления, предусмотренного ст. 198 УК РФ. Следовательно, субъектом данного деяния может быть как гражданин России, так и иностранные граждане и лица без гражданства, если они наделены обязанностью уплаты налогов, согласно Налоговому законодательству страны. Необходимо учитывать, что большую роль здесь играет не гражданство лица, а статус места жительства на территории России.

В соответствии с налоговым законодательством под физическими лицами-налоговыми резидентами Российской Федерации понимаются физические лица, фактически находящиеся на территории Российской Федерации не менее 183 дней в календарном году. Физические лица, фактически находящиеся на территории Российской Федерации менее 183 дней в календарном году, являются нерезидентами Российской Федерации.

Резиденты обязаны уплачивать налог со всех своих доходов, а нерезиденты уплачивают налог с доходов, полученных от источников, расположенных в Российской Федерации¹.

К данной категории налогоплательщиков относятся: физические лица, зарегистрированные в установленном действующим законодательством порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица; частные нотариусы и другие лица, занимающиеся в установленном действующим законодательством порядке частной практикой; физические лица, получающие вознаграждения от физических лиц, не являющихся налоговыми агентами, на основе договоров гражданско-правового характера, включая доходы по договорам найма или договорам аренды любого имущества, а также от продажи имущества, принадлежащего этим лицам на праве собственности; физические лица-резиденты Российской Федерации, получающие доходы из источников, находящихся за пределами Российской Федерации; физические лица, получающие другие доходы, при получении которых не был удержан налог налоговыми агентами.

Отдельного рассмотрения требует такой признак субъекта налогового преступления, как возраст. Многие специалисты в области уголовного права, обращаясь к положениям ст. 20 УК РФ. Однако, указывая на то, что лицо должно достигнуть возраста 16 лет, не говорят о том, с какого возраста у лица возникает обязанность по уплате налогов. Налоговое законодательство также не регламентирует вопросов дееспособности физических лиц. Однако, анализируя налоговое законодательство, мы можем прийти к выводу, что налогоплательщики наделяются обязанностью по выплате налога, в момент возникновения у них объектов, подлежащих налогообложению. Объекты же налогообложения возникают только в случае, когда лицо получает способность совершать правомерные действия, такие как трудоустройство, совершение сделок различного характера и т.д.

Согласно ст. ст. 26 и 27 ГК РФ, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет совершают сделки с письменного согласия своих законных представителей – родителей, усыновителя или попечителя. А несовершеннолетний, достигший 16 лет, может быть признан полностью дееспособным только при условии, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту или, с согласия родителей, усыновителя или попечителя, занимается предпринимательской деятельностью. Несовершеннолетний может работать по трудовому договору и до достижения возраста 16 лет.

Так, в соответствии со ст. 173 Кодекса законов о труде Российской Федерации возраст принимаемых на работу не может быть менее 15 лет. В свободное от учебы время и согласия родителей, усыновителей или попечителя допускается привлечение к легкому труду и лиц, достигших 14-летнего

возраста. В случае уклонения от уплаты налога работающими несовершеннолетними лицами из указанной категории состав преступления в их действиях будет отсутствовать, так как данные лица не отвечают признакам субъекта анализируемого состава преступления. Также необходимо учитывать, что не каждое лицо, достигшее 16-летнего возраста, может иметь обязанности по уплате налога на доходы физических лиц или единого социального налога, а следовательно, являться субъектом анализируемых преступлений.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления выражается в вине, в форме прямого умысла. Целью преступления является уклонение от уплаты налогов. Хотя существует мнение, которого придерживаются некоторые ученые-правоведы, относительно того, что в данном случае возможен и косвенный умысел. Примером наличия косвенного умысла, может быть ситуация, когда лицо не предоставляет декларацию, и в последующем не уплачивает подоходный налог. То есть, в таком случае, лицо может быть неуверенно в том, что неподача им декларации может повлечь неуплату налога, который он должен уплатить. Однако при этом, он может допустить, что он обязан уплатить налог².

Позволим себе не согласиться с этой точкой зрения, поскольку виновное лицо, не достигая бы корыстной цели сохранения своего имущества, следовательно косвенный умысел в данной ситуации не возможен.

В некоторых случаях возможны ситуации, когда лицо не уплачивает налог, поскольку это единственный способ предотвращения остановки деятельности предпринимателя или организации. В таких ситуациях, судом, деяние лица может быть квалифицировано, как крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ).

Основанием освобождения от уголовной ответственности, согласно примечаниям к ст. 198 УК РФ, является разнovidность деятельного раскаяния – полная уплата суммы недоимки и соответствующих пеней, а также суммы штрафа в размере, определяемом в соответствии с налоговым законодательством. Недостатком примечания к ст. 198 УК РФ, на наш взгляд, является то, что в нем не упоминается такое условие освобождения от уголовной ответственности, как активное способствование раскрытию и (или) расследованию преступления.

Между тем деятельное раскаяние виновного представляется неполным без совершения действий, помогающих установить всех виновных в его совершении, полно и объективно выявить обстоятельства совершения преступления (указать на участников преступления, обстоятельства его совершения и т. п.).

Подводя итоги, отметим, что уголовно-правовая политика противодействия уклонению от уплаты налогов и иных обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды нуждается в дальнейшей модернизации на всех этапах движения закона: обусловливания, формулирования и реализации.

На концептуальном уровне (уровне правовой идеологии) в уголовно-политических документах должны транслироваться идеи относительно природы и детерминации налоговой преступности, а также принципиальные положения о противодействии ей на основе уголовного закона. На исполнительном уровне указанная уголовно-политическая идеология должна реализовываться в процессе уголовного законотворчества и правоприменения. Взаимосвязь этих структурных элементов уголовно-правовой политики позволит существенно повысить эффективность противодействия уклонению от уплаты налогов и иных обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды.

Пристатейный библиографический список

1. Зарипов В.М. Ответственность за налоговые преступления серьезно изменилась // *Налоговед.* - 2018. - № 5. - С. 90-94.
2. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. - СПб., 2014. - 339 с.

1 Зарипов В.М. Ответственность за налоговые преступления серьезно изменилась // *Налоговед.* - 2018. - № 5. - С. 90-94.

2 Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. - СПб., 2014. - 339 с.

АНТИПОВ Дмитрий Николаевич

аспирант Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ОХРАНА РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОСРЕДСТВОМ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ И ИНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье рассматривается вопрос о возможности и эффективности уголовно-правовой охраны религиозных отношений посредством реализации уголовной ответственности за преступления против собственности, общеуголовные преступления, совершаемые по мотиву религиозной ненависти либо вражды. Высказываются предложения о возможности расширения уголовно-правовой охраны религиозных отношений за счет придания квалификационного значения иным религиозным мотивам, цели оскорбления чувств верующих, криминализации посягательств на специального потерпевшего, имеющего особые религиозные характеристики.

Ключевые слова: преступления против религиозных отношений, мотив преступления, цель преступления, религиозная ненависть, религиозная вражда, оскорбление чувств верующих, религиозный авторитет.

ANTIPOV Dmitriy Nikolaevich

postgraduate student of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University

PROTECTION OF RELIGIOUS RELATIONS THROUGH THE IMPLEMENTATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES AGAINST PROPERTY AND OTHER CRIMES

The article discusses the possibility and effectiveness of the criminal legal protection of religious relations through the implementation of criminal liability for crimes against property, ordinary crimes committed on the grounds of religious hatred or hostility. Suggestions are made about the possibility of expanding the criminal legal protection of religious relations by attaching qualifications to other religious motives, the purpose of insulting the feelings of believers, criminalizing assault on a special victim who has special religious characteristics.

Keywords: crimes against religious relations, motive of crime, purpose of crime, religious hatred, insulting the feelings of believers, religious authority.

Охрана религиозных общественных отношений может осуществляться уголовно-правовыми нормами, в диспозициях и гипотезах которых нет прямого упоминания ни терминов «религия», «вера», ни еще чего бы то ни было специфически религиозного.

Такая охрана носит, с позволения сказать, факультативный характер наряду с охраной иных типов общественных отношений.

В действующем УК РФ не существует прямых аналогов большинства составов преступлений, которые в дореволюционном русском законодательстве считались «нарушением ограждающих веру постановлений», в частности: святотатства, ложных чудес, совращения в раскол, специальных посягательств на духовенство и т. д. Вместе с тем часть составов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ 1996 г., может применяться для охраны религиозных отношений почти так же, как применялись составы религиозных преступлений дореволюционных уголовных уложений.

Так, в частности, отсутствие специальной нормы, криминализующей святотатство, компенсируется общими нормами об ответственности за кражу (ст. 158 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ), хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ), уничтожение или повреждение имущества (ст. 167, 168 УК РФ), которые могут применяться по совокупности со ст. 148 УК РФ (и частично конкурировать с вандализмом по мотивам религиозной ненависти или вражды).

Отсутствие специальной нормы об ответственности за ложное колдовство и лжечудеса компенсируется нормами об ответственности за мошенничество (ст. 159).

Функции охраны религиозных отношений в УК РФ 1996 г. исполняют также иные общие нормы, например об ответ-

ственности за преступления террористической направленности (ст. ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 205.6, 206, 207, 208, 211). Религиозный терроризм как общественно-опасное социальное явление является предметом особой криминологической рефлексии, обладает собственной спецификой и характерными чертами, возникает и существует в системе религиозных отношений, однако религиозные истоки терроризма, согласно УК РФ, не имеют квалификационного значения для реализации уголовной ответственности. Любой акт терроризма имеет высокую степень общественной опасности, наличие или отсутствие религиозного мотива у террориста не должно влиять на уголовное наказание.

Таким образом, смеем предположить, что в действующей системе УК РФ при внимательном изучении возможно усмотреть модель расширения механизма уголовно-правовой охраны религиозных отношений за счет неспециализированных составов преступлений, а именно за счет дополнительной квалификации преступных деяний по п. «е» ст. 63 УК РФ.

В частности, мотив религиозной ненависти или вражды, как представляется, превращает любые преступные посягательства в преступные проявления, направленные на подрыв религиозных отношений.

Этот мотив может быть характерен не только для преступлений против личности, предусмотренных в VII разделе УК РФ, но и для любых других преступных деяний. В ряде норм VII раздела УК РФ этот мотив имеет криминообразующее значение (убийство (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ), причинение вреда здоровью различной степени тяжести (п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ), преступления, сопряженные с насильственными действиями в отношении

потерпевших (ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ), с угрозами применения насилия (ч. 2 ст. 119), а также вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ч. 4 ст. 150 УК РФ).

Но с точки зрения уголовного закона, любое иное преступное деяние также может быть совершено по мотиву религиозной ненависти либо вражды. Поскольку этот мотив предусмотрен в числе обстоятельств, отягчающих наказание (п. «е» ст. 63 УК РФ), он будет иметь квалификационное значение для любого состава преступления (в качестве факультативного признака субъективной стороны).

По нашему мнению, мотив религиозной ненависти или вражды может быть не только личностным, но устойчивым социокультурным, т.е. приобретать роль культурного феномена, транслироваться между поколениями, поэтому при квалификации надо учитывать бытование тех или иных форм ненависти или вражды в повседневной культуре.

Мотив религиозной ненависти или вражды может быть установлен только в том случае, когда он проявлен вовне, показан публично. Чаще всего такая манифестация происходит в рамках речевых и иных коммуникативных актов, сопровождающих преступное посягательство (в виде оскорбительных выкриков, высказываний, комментариев и т. д.).

Мотив религиозной ненависти или вражды по действующему УК РФ является признаком преступлений экстремистской направленности и единственным криминообразующим или квалификационно значимым мотивом в системе религиозной мотивации преступного поведения. Однако, установление любых мотивов преступления, неважно, имеют ли они квалификационное значение, при производстве по уголовному делу является обстоятельством, подлежащим доказыванию (ст. 73 УПК РФ).

Мотив религиозной ненависти либо вражды объективно (в криминологической перспективе) — не единственный религиозный мотив, лежащий в основе преступного поведения. Какие еще религиозные мотивы могут лежать в основе преступного или общественного опасного поведения? Мы можем назвать следующие: мотив строгого следования религиозным предписаниям, в т. ч. буквально или не всегда верно трактуемым (фанатизм, ригоризм, «религиозная ревность»); мотив «восстановления справедливости» в соответствии с религиозными принципами, мотив подчинения авторитету (живому или воображаемому идеальному). Последний мотив может свидетельствовать о наличии зависимого положения по отношению к авторитету. Если такой авторитет жив и использует психологическую зависимость виновного в целях провоцирования его преступной деятельности (например, подстрекает к совершению террористического акта), то его действия также подлежат квалификации по соответствующим статьям УК РФ.

Не только мотив религиозной ненависти или вражды, но и иные мотивы религиозного характера могут подталкивать виновных к совершению насильственных или ненасильственных преступлений, а также к причинению иного вреда общественной жизни и здоровью, жизни и здоровью других лиц. Мотивированное таким образом деяние будет посягать на религиозные отношения.

Отдельно следует назвать деяния, являющиеся актами криминальной аутоагрессии (отказ от медицинской помощи по религиозным мотивам, соблюдение пищевых запретов во вред здоровью, членовредительские религиозные обряды — «скопчество», ритуал «аш-Шуры» у шиитов и т.д.), а также причинение вреда лицам, находящимся в зависимом положе-

нии (отказ от медицинской помощи по религиозным соображениям для детей, предпочтение не научных, а религиозных методов избавления от болезни (не будем употреблять термин лечение) детей, лиц с психическим расстройством и т.д.).

Религиозная мотивация шире мотива религиозной ненависти или вражды. Мотив религиозной ненависти или вражды — экстремистский мотив. Он введен для ужесточения ответственности за преступления, являющиеся вызовом господствующему элитарному дискурсу (т.е. исполняет стигматизирующую функцию, это тренд законодательства во всем мире). Другие религиозные мотивы в современном российском обществе могут быть более терпимыми, поскольку являются случаями злоупотребления конституционной свободой совести в силу добросовестного заблуждения. Если вред причинен зависимому лицу, которое само не могло реализовать свой волевой выбор в сфере религии, религиозно-мотивированные деяния, повлекшие такой вред, следует считать общественно опасными. Но степень их общественной опасности будет снижена в силу того, что в основе преступного поведения лежит положительная религиозная мотивация, а выбор в пользу следования ей есть результат выбора конкретной религии, который в свою очередь воспринимается в постсоветском обществе как общественное благо (если это традиционная религия).

Т.е. причинение вреда здоровью ребенка вследствие неправильного обрезания, практика насильственного женского обрезания, причинение вреда здоровью зависимых лиц в связи с соблюдением религиозных пищевых предписаний и иные подобного рода деяния должны быть чуть более простительны. В указанных случаях речь идет об охране религиозных общественных отношений по поводу религиозного авторитета. Поскольку такой авторитет имеет общекультурное значение, подкрепляется силой традиции и массового признания, отдельный индивид по объективным причинам может оказаться в положении, когда он не в силах будет критически относиться к влиянию религиозного авторитета.

Другим способом постановки под охрану религиозных отношений мог бы стать запрет посягательств на них с повышенной общественной опасностью посредством указания не на специфический мотив, а на специфическую цель. Техно-юридическая модель, использованная в ч. 1 ст. 148 УК РФ представляется вполне продуктивной и может быть распространена на иные составы преступлений. Цель «оскорбления религиозных чувств верующих» может быть предусмотрена в составе вандализма (ст. 214 УК РФ), имущественных преступлений (ст. ст. 158, 161, 164, 167, 168) как дополнительная характеристика интенции умышленных деяний и возможных последствий, повышающая степень их общественной опасности. Эта же цель может быть предусмотрена в качестве общего обстоятельства, отягчающего наказание, в ст. 63 УК РФ. Такая модель исключила бы необходимость квалифицировать святотатство в современных условиях по совокупности преступлений, предусмотренных одной из ст. главы 21 УК РФ и ст. 148 УК РФ.

Охрана религиозных общественных отношений может быть построена не через криминализацию направленности умысла (т. е. через указание на особый мотив, цель), а через криминализацию особых последствий, специфического потерпевшего и т. д.

В этой связи стоит отметить один немаловажный признак, характерный, на наш взгляд, для преступлений против религиозных отношений, а именно статус «потерпевшего». Как правомерно отмечает И. Р. Шикуда, потерпевший являет-

ся субъектом уголовно-правовых отношений, однако само понятие «потерпевший» детально не разработано в теории уголовного права, так как традиционно этот вопрос относился к сфере уголовно-процессуального права, вместе с тем он имеет и уголовно-правовое значение, как в теории, так и в практике¹. Фигура потерпевшего наиболее ясна в насильственных преступлениях против личности. При совершении рассматриваемых преступлений, предполагается непосредственное воздействие на потерпевшего, в результате чего ему причиняется, или может быть причинен вред, либо создается реальная угроза причинения вреда². Но в указанных составах преступлений, по мнению Е. В. Благова, потерпевший присутствует только как субсидиарный признак³.

По нашему мнению, когда речь идет о посягательстве на личность по мотивам религиозной ненависти или вражды, наличие особого признака потерпевшего в таком случае обязательно. Очевидно, что потерпевший должен быть идентифицирован виновным именно как носитель той или иной религии, либо демонстрировать свой отказ от следования тем или иным религиозным воззрениям.

Религиозная ненависть и вражда почти всегда направлены на людей (носителей определенной идентичности или обладателей авторитета), поэтому охрана религиозных отношений могла бы строиться за счет установления более сурового наказания за нарушение запрета на посягательство на носителя специального статуса.

Соответственно у виновного возникают побуждения к совершению преступления, основанные на негативном отношении к потерпевшему как представителю определенной религиозной организации, самой религии, либо носителю атеистических, антиклерикальных идей⁴. Например, в 2006 г. К., исповедуя экстремистское религиозное мусульманское течение – вахабизм – и испытывая ненависть к имаму г. Кисловска К-ву в связи с осуществлением последним публичной антипропаганды вахабизма, используя огнестрельное оружие, произвел в К-ва пять выстрелов, причинив телесные повреждения, повлекшие смерть потерпевшего⁵.

Ряд авторов даже предлагают установить уголовную ответственность за преступления, совершенные в отношении священников, выделив последних в качестве особой категории потерпевших.

На наш взгляд, поскольку Россия является светским государством, и УК РФ уже содержит в качестве квалифицирующего признака ряда преступлений против личности, такой признак, как «совершение преступления по мотивам ... религиозной ненависти или вражды», видится нецелесообразным специальное выделение в качестве потерпевших священников.

Пристатейный библиографический список

1. Алауханов Е. О. Уголовные правонарушения по мотивам национальной и расовой ненависти или вражды: понятие, сущность и виды // Российский следователь. – 2016. – № 1. – С. 26-29.
2. Арх. Ставропольского краевого суда за 2006 г. Уголовное дело № 2-10п/07.
3. Благов Е. В. Признаки состава преступления: традиции и реальность // Lex russica. – 2017. – № 6. – С. 156-165.
4. Рябинин Д. А. Особенности уголовно-правовой характеристики убийств, совершаемых по религиозным мотивам // Современное право. – 2016. – № 8. – С. 103-108.
5. Шикун И. М. Уголовно-правовая характеристика потерпевшего в преступлениях против личности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 261 с.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Некоммерческие организации в международном и национальном праве

Под редакцией
Т. Я. Хабриевой, С. В. Чиркина

Издательство
НОРМА

- 1 Шикун И. М. Уголовно-правовая характеристика потерпевшего в преступлениях против личности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 190.
- 2 Алауханов Е. О. Уголовные правонарушения по мотивам национальной и расовой ненависти или вражды: понятие, сущность и виды // Российский следователь. – 2016. – № 1. – С. 28.
- 3 Благов Е. В. Признаки состава преступления: традиции и реальность // Lex russica. – 2017. – № 6. – 2017. – № 6. – С. 159.
- 4 Рябинин Д. А. Особенности уголовно-правовой характеристики убийств, совершаемых по религиозным мотивам // Современное право. – 2016. – № 8. – С. 105.
- 5 Арх. Ставропольского краевого суда за 2006 г. Уголовное дело № 2-10п/07.

РАСТОРОПОВА Диана Сергеевна

помощник Нагатинского межрайонного прокурора г. Москвы, соискатель Университета прокуратуры Российской Федерации

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ НЕПРАВОМЕРНОЙ ПЕРЕДАЧИ ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ ДРУГОМУ ЛИЦУ

Отсутствие разносторонней практики расследования неправомерного использования инсайдерской информации, приводит к возникновению определенных проблем в квалификации содеянного. Изучение неправомерного использования инсайдерской информации путем ее передачи другому лицу позволило доказать ее самостоятельный характер, как способа совершения преступления.

Ключевые слова: инсайдерская информация, уголовная ответственность, объективная сторона, неправомерная передача инсайдерской информации.

RASTOROPOVA Diana Sergeevna

assistant to the Nagatinsky Interdistrict Prosecutor of Moscow, competitor of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS OF THE OBJECTIVE SIDE OF THE ILLEGAL TRANSFER OF INSIDER INFORMATION TO ANOTHER PERSON

The lack of a comprehensive practice of investigating the misuse of insider information leads to certain problems in the qualification of the offense. The study of the misuse of insider information by transferring it to another person allowed to prove its independent nature as a method of committing a crime.

Keywords: insider information, criminal liability, objective party, illegal transfer of insider information.

Неправомерное использование инсайдерской информации представляет из себя форму злоупотребления на организованных торгах. Изучение конструкции ст. 185.6 УК РФ позволяет сделать вывод, что уголовно-наказуемое неправомерное использование инсайдерской информации представлено тремя способами: 1. использованием инсайдерской информации за свой счет или за счет третьего лица для осуществления операций с объектами организованных торгов; 2. использованием инсайдерской информации путем дачи рекомендаций третьим лицам, обязывания или побуждения их иным образом к приобретению или продаже объектов организованных торгов; 3. использованием инсайдерской информации путем ее неправомерной передачи другому лицу.

При этом некоторые исследователи не выделяют неправомерное использование инсайдерской информации путем её передачи другому лицу, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 185.6 УК РФ в качестве самостоятельного способа совершения преступления¹. Полагаем, что такой подход связан с традиционным подходом к конструкции норм Особенной части Уголовного закона, когда квалифицированные составы не предполагают наличие самостоятельного деяния, а отражают отдельные (квалифицирующие) моменты уже описанного ранее деяния.

Исследование диспозиции ч. 1 и 2 ст. 185.6 УК РФ позволили нам сделать вывод о том, что данный способ является самостоятельным и отличается от ранее рассмотренных способов неправомерного использования инсайдерской информации по ряду признаков.

Во-первых, данный способ не предполагает (но не исключает) исследование лицом, обладающим инсайдерской информацией, значимости данной информации при со-

вершении операций на фондовом рынке. Для ранее рассмотренных способов такой анализ был если не обязательным, то закономерным, поскольку формирует волю лица, использующего инсайдерскую информацию². Благодаря анализу инсайдерской информации виновное приобрело возможность самостоятельно осуществлять операции с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами, непосредственно приобретая таким образом выгоду за счет изменения цен на данные объекты или избегая убытков, либо получив основания для дачи третьим лицам рекомендаций о покупке или продаже финансовых инструментов, товаров и иностранной валюты, обязывания третьих или побуждения их иным образом к совершению данных действий. В этом случае виновное лицо либо получает выгоду (или избегает убытков) опосредованно через действия третьих лиц (при обязывании и некоторых формах побуждения (например, при подкупе, угрозах и т.п.), либо не получает преимуществ, но, так или иначе, имеет заинтересованность в их наступлении. В случае неправомерной передачи инсайдерской информации, виновное либо может вообще не иметь личной заинтересованности в преимуществах от реализации инсайдерской информации

Во-вторых, неправомерное использование инсайдерской информации посредством передачи ее другим лицам не предполагает реализацию данной информации на организованных торгах как свое прямое следствие, в то время как ранее рассмотренные способы основаны на этом. Лицо, использующее инсайдерскую информацию, совершает финансовые операции на организованных торгах либо лично, либо опосредованно через третьих лиц, либо однозначно предполагает покупку или продажу объектов организо-

1 Середа А. В. Ответственность за использование инсайдерской информации // Научные записки молодых исследователей. – 2014. – № 1. – С. 47.

2 Ахмадуллина А. Ф. Неправомерное использование инсайдерской информации: межотраслевые связи гражданского и уголовного права // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 4 – С. 95.

ванных торгов третьими лицами. Неправомерная передача инсайдерской информации не предполагает однозначную реализацию данной информации на организованных торгах. Лицо, получившее инсайдерскую информацию, может использовать её любым способом, независимо от воли виновного (например, использования ее для вымогательства), в том числе и при совершении операций на организованных торгах, но при этом преимущества такого использования входят в предмет первичного интереса данных лиц и образуют самостоятельные действия в рамках ч. 1 ст. 185.6 УК РФ.

На это указывает и оценка Банком России обстоятельств неправомерного использования инсайдерской информации при осуществлении ПАО Московская операций с валютными инструментами USDRUB_TOD и USDRUB_TOM на торгах Биржа в декабре 2015 года. В частности, отмечено, что г-н Б., являясь начальником отдела торгово-финансовых операций казначейства ПАО «Лукойл», обладая инсайдерской информацией относительно намерений ПАО «Лукойл» по продаже иностранной валюты, передал ее г-ну С., который действовал от имени и в интересах инвестиционной компании – нерезидента RoninEuropeLtd, неоднократно совершал сделки с ПАО «Лукойл», приобретая иностранную валюту по заниженной цене. При этом Банк России разграничил действия г-н С. и г-н Б. В первом случае Банк отметил, что в результате использования инсайдерской информации для совершения операций компания RoninEuropeLtd получила излишний доход в сумме не менее 146 млн. рублей. Одновременно Банк России указал, что действиями Б. по передаче инсайдерской информации ПАО «Лукойл» причинен аналогичный ущерб³.

В-третьих, причинно-следственная связь между деянием и наступившими последствиями при неправомерной передаче инсайдерской информации отличается по своему характеру от причинно-следственных связей неправомерного использования инсайдерской информации на торгах. В первом случае эта связь представляется нам косвенной к способу преступления, в то время как при неправомерном использовании инсайдерской информации на торгах – прямой. Так, в ч. 1 ст. 185.6 УК РФ, характеризуя особенности причинной связи, законодатель использовал оборот «если такое использование причинило ущерб». При этом термин «причинить» обозначает наличие прямой причинно-следственной связи между явлениями⁴, а указание на способ совершения преступления подчеркивает непосредственность наступления последствий. В ч. 2 ст. 185.6 УК РФ законодатель использовал формулировку «такое деяние повлекло». Термин «повлечь» толкуется как «вызвать что-то как следствие»⁵, что позволяет оценивать данный способ как причину (причем не обязательно находящуюся в прямых причинно-следственных связях), так и как условие.

На это обратил внимание и В. А. Петров, который отмечал, что неправомерная передача инсайдерской информации может предполагать наличие ряда посредников, некоторые которых могут и не иметь имущественного интереса

в передаче инсайдерской информации⁶. При этом, реализация инсайдерской может быть осуществлена как теми лицами, которым инсайдерская информация была передана виновным, так и другими лицами, получившими данную информацию через посредника. В таком случае последствия правонарушения наступают опосредованно к первичному факту неправомерной передачи инсайдерской информации, т.е. в непрямой, а косвенной причинно-следственной связи.

На основании изложенного, нам представляется необоснованность оценки законодателем наказуемости деяний, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 185.6 УК РФ. Так, деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 185.6 УК РФ относится к категории средней тяжести, поскольку предусматривает максимальное наказание до 4-х лет лишения свободы, а ч. 2 ст. 185.6 УК РФ – к тяжким преступлениям, предусматривая максимальное наказание до шести лет лишения свободы. При этом, как мы отметили выше, роль лица использующего инсайдерскую информацию путем ее передачи, в наступлении вредных последствий опосредована действиями других лиц, на которых он влияние не оказывает.

При совершении преступления способами, предусмотренными ч. 1 ст. 185.6 УК РФ вред причиняется непосредственными действиями виновного, либо опосредованно через третьих лиц, на которых он оказывает влияние. Полагаем, что при таких условиях криминогенная опасность личности виновного, совершившего преступление, предусмотренного ч. 1 ст. 185.6 УК РФ выше, чем лица, совершившего преступление, предусмотренного ч. 2 ст. 185.6 УК РФ. Соответственно категория ч. 2 ст. 185.6 УК РФ должна быть снижена и как минимум «привязана» к ч. 1 ст. 185.6 УК РФ.

Вообще, проблематика оценки процесса причинения вреда в процессе преступления, предусмотренного ст. 185.6 УК РФ нашла свое отражение в наличии различных точек зрения относительно понимания конструкции состава данного преступления.

Например, О. Г. Карпович полагает, что рассматриваемый нами состав преступления – формально-материальный, так как в качестве общественно опасного последствия следует признавать только ущерб в особо крупном размере⁷.

Е. А. Мамочка указывает, что последствия неправомерного использования инсайдерской информации следует оценивать по-разному. Причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству – формирует материальный состав преступления, а последствия, выраженные в извлечении дохода или избежание убытков в крупном размере – формальный⁸.

Еще более интересная позиция у В. А. Петрова, который признает, что состав действующей редакции ст. 185.6 УК РФ является материальным, но полагает, что он таковым быть не должен, поскольку при доказывании вины в совершении неправомерного использовании инсайдерской информации могут возникнуть трудности в части доказывания наличия цели причинения вреда. В связи с этим, автор предлагаем ис-

3 Об установлении фактов инсайдерской торговли на рынке валютных инструментов 29 мая 2018 года: Выявленные случаи неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком: обзор. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/finmarket/inside/inside_detect/#highlight=инсайдерской (дата обращения: 09.10.2019 года).

4 Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 53 000; под общ. ред. Проф. Л. И. Скворцовой. 24-е изд. испр. – М.: Оникс, 2005. – С. 781.

5 Там же. – С. 681.

6 Петров В. А. О квалификации действий лиц, неправомерно использующих инсайдерскую информацию в банковской сфере // Российский следователь. – 2018. – № 2. – С. 40.

7 Карпович О. Г. Борьба с распространением инсайдерской информации на фондовом рынке в России // Юридический мир. – 2011. – № 4. – С. 17–20.

8 Мамочка Е. А. Уголовно-правовое противодействие неправомерному использованию инсайдерской информации // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2014. – № 4. – С. 122.

ключить из диспозиции ч. 1 и 2 ст. 185.6 УК РФ упоминания о последствиях неправомерного использования инсайдерской информации⁹. При этом становится не ясно, в чем будут заключаться критерии разграничения уголовно-наказуемого неправомерного использования инсайдерской информации и административного правонарушения (ст. 15.21 КоАП РФ). Помимо этого, полагаем, что недопустимо ставить вопрос о преступности и наказуемости деяния в зависимости от способности отдельных следователей доказать наличие состава преступления. В целом, полагаем, что данная позиция требует дальнейшего исследования.

На наш взгляд, при оценке вида состава преступления, предусмотренного ст. 185.6 УК РФ необходимо опереться на традиционную доктринальную позицию, согласно которой деление составов на материальные и формальные основывается на конструкции объективной стороны, при этом материальными составами считаются те составы, в объективную сторону которых законодатель включил в качестве обязательных признаков не только деяние, но и его общественно опасные последствия¹⁰, как в ст. 185.6 УК РФ. Формальные составы преступления считаются оконченными в момент совершения общественно опасного деяния, не зависимо от наступивших последствий. Таким образом, рассмотренные позиции не только искажают представление о классификации составов преступлений по конструкции объективной стороны, но и формируют проблему по разграничению ст. 185.6 УК РФ и ст. 15.21 КоАП РФ.

В целом, следует отметить, что рассматриваемый нами способ совершения неправомерного использования инсайдерской информации путем ее передачи третьим лицам довольно широкий по своему содержанию и позволяет охватить самые любые формы передачи. В связи с этим мы не можем согласиться с точкой зрения Е. Д. Силина, указывающего, что действующая редакция ст. 185.6 УК РФ не позволяет квалифицировать действия по неправомерному использованию инсайдерской информации в виде продажи баз данных и разглашении сведений о финансовом состоянии и финансовой стабильности компании¹¹. На наш взгляд, эти действия в полной мере подпадают под признаки неправомерного использования инсайдерской информации путем ее передачи другому лицу (которая может быть осуществлена любым способом – устно, через различного рода носители, а вопрос о наказуемости данных действий по ч. 2 ст. 185.6 УК РФ зависит от последующей реализации указанной информации, повлекший причинение общественно опасных последствий.

Таким образом, неправомерное использование инсайдерской информации путем её передачи другому лицу характеризуется отсутствием непосредственного и опосредованного участия виновного лица в использовании инсайдерской информации на организованных торгах, в связи с чем причинно-следственная связь между деянием и наступившими последствиями носит не прямой, а косвенный ха-

рактер, поскольку такие последствия наступают в результате использования другими лицами полученной от виновного инсайдерской информации, что требует самостоятельной квалификации.

Пристатейный библиографический список

1. Ахмадулина А. Ф. Неправомерное использование инсайдерской информации: межотраслевые связи гражданского и уголовного права // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 4 – С. 91-95.
2. Карпович О. Г. Борьба с распространением инсайдерской информации на фондовом рынке в России // Юридический мир. – 2011. – № 4. – С. 17-20.
3. Мамочка Е. А. Уголовно-правовое противодействие неправомерному использованию инсайдерской информации // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2014. – № 4. – С. 121-124.
4. Об установлении фактов инсайдерской торговли на рынке валютных инструментов 29 мая 2018 года: Выявленные случаи неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком: обзор. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/finmarket/inside/inside_detect/#highlight=инсайдерской (дата обращения 09.10.2019 года).
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 53 000; под общ. ред. Проф. Л. И. Скворцовой. 24-е изд. испр. - М.: Оникс, 2005. – 1200 с.
6. Петров В. А. О квалификации действий лиц, неправомерно использующих инсайдерскую информацию в банковской сфере // Российский следователь. – 2018. – № 2. – С. 39-42.
7. Середа А. В. Ответственность за использование инсайдерской информации // Научные записки молодых исследователей. – 2014. – № 1. – С. 46-48.
8. Силин Е. Л. Принятие Закона об инсайте – формальность или требование времени? // Внутренний контроль в кредитной организации. – 2012. – № 1. – С. 11-19.
9. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т. Б. Басова, Е. В. Благов, П. В. Головненков и др.; под ред. А. И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. – 704 с.
10. Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / Под ред. доктора юридических наук, профессора Л. В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, профессора А. И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А. И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. – 560 с.

9 Петров В. А. О квалификации действий лиц, неправомерно использующих инсайдерскую информацию в банковской сфере. – С. 41.

10 Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / Под ред. доктора юридических наук, профессора Л. В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, профессора А. И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А. И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. – С. 93.

11 Силин Е. Л. Принятие Закона об инсайте – формальность или требование времени? // Внутренний контроль в кредитной организации. – 2012. – № 1. – С. 17.

ФЕДОРИНОВ Александр Георгиевич

соискатель заочной формы обучения Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

СКЛОНЕНИЕ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА И СОДЕЙСТВИЕ СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ НЕКОТОРЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

Включенные в 2016 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее: УК РФ) новые составы преступлений, предусмотренные ст. ст. 110.1 и 110.2 УК РФ, безусловно, устранили пробел в уголовном законодательстве, связанный с отсутствием оснований для привлечения к ответственности за ненасильственные способы вовлечения в совершение самоубийства. Но существующие разработки проблем в области уголовно-правовой охраны жизни и здоровья человека, подтверждают, что ответственность за подобные деяния уже давно известна законодательству многих зарубежных государств. В этой связи в данной статье мы обращаемся к нормам уголовных законов тех стран, в которых уже криминализованы в качестве общественно опасных деяний, сопряженные со склонением к совершению самоубийства и содействием совершению самоубийства. Делается это, прежде всего, для выявления положительного опыта таких стран в указанной области борьбы с преступностью и возможной интеграции отдельных положений в отечественный уголовный закон.

Ключевые слова: самоубийство; склонение к совершению самоубийства; содействие совершению самоубийства; помощь в совершении самоубийства.

FEDORINOV Aleksandr Georgievich

competitor of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University

INCLUSION TO PERFORM SUICIDE AND PROMOTE PERFORMANCE OF SUICIDE BY THE LEGISLATION OF SOME EUROPEAN STATES

The new elements of crimes included in 2016 in the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter: the Criminal Code of the Russian Federation) provided for by Art. Art. 110.1 and 110.2 of the Criminal Code, of course, filled the gap in the criminal law related to the lack of grounds for holding accountable for non-violent means of involvement in committing suicide. But the existing developments in the field of criminal legal protection of human life and health confirm that responsibility for such acts has long been known to the laws of many foreign countries. In this regard, in this article we turn to the norms of the criminal laws of those countries in which they have already been criminalized as socially dangerous acts, involving the incitement to commit suicide and assist in committing suicide. This is done primarily to identify the positive experience of such countries in the indicated field of the fight against crime and the possible integration of certain provisions in the domestic criminal law.

Keywords: suicide; inclination to commit suicide; promotion of suicide; help commit suicide.

Национальное уголовное законодательство отдельных стран Западной Европы в большинстве своем криминализовали склонение к самоубийству или содействие его совершению. Так, УК Швейцарии, Дании, Швеции, Австрии, Италии, Франции, Польши, Голландии, Великобритании предусматривают ответственность за подобные деяния.

Например, УК Голландии в ст. 294 указывается на ответственность для лица, «которое умышленно подстрекает другое лицо совершить самоубийство, помогает самоубийству другого лица или обеспечивает для этого другое лицо средствами, чтобы совершить самоубийство,..., если самоубийство последует»¹. В одной норме голландский законодатель объединил указание на склонение к самоубийству и содействие его совершению.

Есть в УК Голландии также интересная, не знакомая отечественному законодателю, норма, криминализирующая дуэль. И хотя напрямую склонением к самоубийству назвать такое преступление нельзя, но определенная связь между деяниями все-таки имеет место быть. Так, в соответствии со ст. 152 УК Голландии, наказуемо деяние лица, которое подстрекает другое лицо сделать вызов на дуэль или принять такой вызов (если дуэль происходит). В ч. 2 данной статьи установлена ответственность для лица умышленно передающего вызов на дуэль, и, если такая дуэль происходит. В данную норму также включена ответственность «за публичное или в

присутствии других лиц упреkanie другого лица, если это лицо поддерживает, когда другое лицо высмеивает его за то, что не был сделан или принят вызов на дуэль»².

Уголовный кодекс Швейцарии (ст. 115) предусматривает ответственность за склонение к самоубийству и пособничество в самоубийстве: «Кто из корыстных мотивов склоняет кого-либо к самоубийству или оказывает ему в этом помощь, если совершается самоубийство или покушение на него»³. Заметим, что в данном случае субъективная сторона состава преступления отягощается дополнительным признаком – корыстным мотивом. Заметим, что в ст. 110.1 УК РФ данный мотив не учитывается. Также преступление по признакам ст. 115 УК Швейцарии окончено только с момента, когда потерпевший совершил самоубийство или покушение на самоубийство, т.е. само по себе склонение и пособничество, не повлекшие таких последствий, не является преступлением (в отличие от ч.ч. 1 и 2 ст. 110.1 УК РФ).

В § 78 УК Австрии установлена ответственность для того, кто «склоняет другого человека к тому, чтобы он себя убил, или оказывает ему в этом помощь»⁴. О какой именно помо-

1 Уголовный кодекс Голландии. Перевод с английского / науч. ред.: Б. В. Волженкин; Пер.: И. В. Миронова. 2-е изд. - СПб., 2001. - С. 385.

2 Там же. - С. 288.

3 Уголовный кодекс Швейцарии. Перевод с немецкого / науч. ред.: А. В. Серебрянникова (Пер., предисл.). - СПб., 2002. - С. 162.

4 Уголовный кодекс Австрии: [принят 29 января 1974 г.: вступил в силу с 1 января 1975 г.: с изм. и доп. на 1 мая 2003 г.]: Перевод с немецкого / Пер.: Л. С. Вихрова; Предисл.: Э. О. Фабрици; Науч. ред. и вступ. ст.: С. В. Милуков. - СПб., 2004. - С. 132.

щи идет речь закон не уточняет, поэтому данная норма под- лежит расширительному толкованию.

По УК Италии также предусматривается преследование того, кто убедит другого совершить самоубийство, или укрепит в нем предположение покончить с собой, или окажет ему каким-либо образом содействие при выполнении самоубийства, если за такими действиями последует самоубийство (ст. 580)⁵. То есть к числу наказуемых отнесены: склонение к мысли о самоубийстве, укрепление решимости в его совершении и иные способы пособничества самоубийству.

УК Франции содержит Отдел VI «О подстрекательстве к самоубийству». По ст. 223-13 преследуется «подстрекательство другого человека к самоубийству, ..., если оно повлекло самоубийство или попытку самоубийства»⁶. В качестве отягчающего обстоятельства установлено несовершеннолетие потерпевшего, не достигшего пятнадцатилетнего возраста.

В ст. 223-14 уголовного наказуемой признается «пропаганда или рекламирование, каким бы то ни было способом, товаров, предметов или методов в качестве средств причинения себе смерти»⁷. Данная норма по содержанию больше схожа с нормой, установленной ст. 110.2 УК РФ.

Наконец, в ст. 223-15 УК Французской Республики рассмотрены общие отягчающие вину признаки, распространяющиеся на обстоятельства совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 223-13 и 223-14, если они совершены с использованием печатных или аудиовизуальных средств массовой информации.

Отметим, что французский законодатель весьма обстоятельно подошел к регламентации уголовной ответственности за ненасильственное вовлечение потерпевших в самоубийство. Однако сами способы совершения таких деяний в законе не описываются.

Статья 151 УК Республики Польша звучит следующим образом: «Кто путем уговоров или оказания помощи доводит человека до покушения на свою жизнь, подлежит наказанию ...»⁸. Аналогично австрийскому, польский законодатель также не описывает, что именно включает в себя подобная помощь.

В УК Испании ответственность за склонение к самоубийству предусмотрена в ст. 143. В ч. 1 этой статьи регламентировано доведение до самоубийства, в ч. 2 – ответственность, если лицо содействовало другому лицу в совершении самоубийства, в ч. 3 ответственность усиливается, если содействие привело к наступлению смерти потерпевшего, в ч. 4 установлена ответственность для того, «кто причиняет или активно содействует причинению смерти другому человеку, по его настоятельной, серьезной и ясной просьбе, если жертва страдала от тяжелой болезни, определенно приведшей бы к смерти или причиняющей ему постоянные тяжкие страдания»⁹.

УК Болгарии в ч. 1 ст. 127 устанавливает: «кто каким бы то ни было способом окажет содействие или склонит другое лицо к самоубийству, и самоубийство или покушение на него последуют»¹⁰, в ч. 2: «то же преступление, совершенное в отношении несовершеннолетнего или в отношении лица, о котором виновный знает,

что оно не способно руководить своими действиями или не понижает характера и значения совершенного»¹¹.

В § 240 УК Дании установлена ответственность для любых лиц, которые помогают другому лицу в совершении самоубийства. Ответственность усиливается, если такое деяние, «сопровождавшееся помощью, совершено по причине личной заинтересованности»¹². Что понимается под помощью и личной заинтересованностью в законе не уточняется.

Интерес вызывает ст. 151 УК Сан-Марино «Подстрекательство либо оказание помощи в совершении самоубийства», которая в ч. 1 устанавливает ответственность за «подстрекательство к самоубийству или содействие этому, если оно приводит к смерти», в ч. 2 предусматривает ответственность «если попытка совершить самоубийство приводит к серьезному телесному повреждению». В ч. 3 данной статьи сформулировано отдельное положение, согласно которому «если подстрекаемое лицо было младшего возраста либо проявляло неспособность к осознанию значения деяния и волеизъявлению, то применяются положения об ответственности за убийство»¹³.

Заметим, что в ряде других европейских государств (Италия, Македония, Сербская Республика) подстрекательство и помощь самоубийству также квалифицируются как убийство, когда указанные действия совершены в отношении несовершеннолетних (малолетних) или невменяемых лиц. Напомним, что отечественному уголовному законодательству советского периода был характерен именно такой подход. На наш взгляд он представляется интересным, но совершенно неприемлемым с точки зрения российского уголовного законодательства. Содержание п. «в» ч. 2 ст. 105 и п. «а» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ, позволяет говорить о дифференцированном подходе к оценке убийства таких потерпевших и их склонения (содействия) совершению самоубийства.

Подход, согласно которому ряд государств приравнивают подстрекательство или пособничество самоубийству к убийству присущ и законодательству Великобритании, где существует отдельный Закон о самоубийстве 1961 г., устанавливающий уголовную ответственность лиц, содействующих суицидальным действиям¹⁴. Этот закон постановил, что активное обсуждение, помощь или подстрекательство к самоубийству или его попытке являются преступлением на территории Англии и Уэльса. Почти идентичный закон действует на территории Северной Ирландии.

Вместе с тем Европейский Суд по правам человека в 2015 г. пояснил в одном из решений, что «запрет на проведение ассистированного самоубийства в Великобритании нарушает право на личную и семейную жизнь, гарантированное статьей 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод»¹⁵. Также в 2017 г. Королевский суд юстиции в Лондоне также признал, что ст. 2 Закона о самоубийстве, определяющая преступлением любую попытку содействия в намерениях человеку, совершающему самоубийство, несовместима со ст. 8 Европейской конвенции о правах человека, которая гарантирует право на личную жизнь и свободу дей-

5 Уголовный кодекс Италии. Перевод с итальянского / Пер.: М. М. Исаев. - М., 1941. - С. 102.

6 Уголовный кодекс Франции: [принят в 1992 г.; Вступил в силу с 1 марта 1994 г.: с изменениями и дополнения на 1 января 2002 г.] / Ассоциация Юридический центр; пер. с фр. и предисл. Н. Е. Крыловой; науч. ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой. - СПб., 2002. - С. 218.

7 Там же. - С. 219.

8 Уголовный кодекс Республики Польша: [закон от 6 июня 1997 г.: с изм. и доп. по сост. на 1 мая 2001 г.]. - СПб., 2001. - С. 126.

9 Уголовный кодекс Испании / МГУ им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. Каф. уголов. права и криминологии; под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова; Пер. с исп. В. П. Зыряновой, Л. Г. Шнайдер. - М., 1998. - С. 135.

10 Уголовный кодекс Республики Болгария. Перевод с болгарского / науч. ред.: А. И. Лукашов (Пер.), Д. В. Милушев (Пер.); Вступ. ст.: Й. И. Айдаров. - СПб., 2001. - С. 100.

11 Там же. - С. 100.

12 Уголовный кодекс Дании / Науч. ред.: С. С. Беляев (Пер.); Пер.: А. Рычев. - М., 2001. - С. 184.

13 Уголовный кодекс Республики Сан-Марино. Перевод с итальянского / Науч. ред. и вступ. ст.: С. В. Максимов. - СПб., 2002. - С. 93.

14 Suicide Act 1961. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Eliz2/9-10/60/contents> (дата обращения: 01.12.2019).

15 Информация о решении ЕСПЧ от 23 июня 2015 года по делу «Никлинсон и Лэмб (Nicklinson and Lamb) против Соединенного Королевства» (жалобы № 2478/15 и 1787/15). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=447763#0> (дата обращения: 02.12.2019).

ствий¹⁶. Соответственно такой вид содействия совершению самоубийства, как эвтаназия (от греч. εὖ – хорошо + θάνατος – смерть), находит определенное одобрение в решениях судов на территории Великобритании¹⁷.

Заметим, что уголовное законодательство Германии, Норвегии, Бельгии, Швеции не содержит преступлений, аналогичных тем, что предусмотрены в ст. 110.1 УК РФ.

Некоторые бывшие советские республики, вошедшие в состав Европейского Союза, составляют группу стран Восточной Европы (страны Балтии) и характеризуются немного иным подходом к проблеме криминализации рассматриваемых деяний, в отличие от стран Западной Европы. В основном в данных государствах установлена уголовная ответственность только за доведение до самоубийства по аналогии как это было до 2017 г. в России. Исключения составляет только Литовская Республика, в уголовном законодательстве которой регламентирована также ответственность и за иные формы вовлечения потерпевших в суицидальное поведение.

Так, диспозиция ст. 133 УК Литовской Республики под названием «Склонение к самоубийству или доведение до самоубийства» звучит следующим образом: «Тот, кто склонил человека к самоубийству либо довел человека до самоубийства путем жестокого или коварного обращения, наказывается...»¹⁸. Очевидно, что склонение к самоубийству и доведение до самоубийства законодатель признает разными формами преступной причастности третьих лиц к совершению потерпевшим самоубийства, однако счел возможным объединить их в одну часть статьи, несмотря на то, что они обладают разной степенью общественной опасности. Способы именно склонения к совершению самоубийству законодательно не регламентированы.

По итогам анализа зарубежного опыта установления уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие его совершению мы пришли к следующим выводам.

1. Деяния, установленные в ст. 110.1 УК РФ, являются вполне известными для многих зарубежных законодателей. Статьи, закрепляющие подобные преступления, достаточно распространены и юридически обоснованы, но имеют свою специфику в каждом отдельном государстве, группе государств. Это, несомненно, заслуживает внимания, но и подтверждает, что включение в УК РФ соответствующих деяний соответствует мировой практике.

2. Общим для многих стран выступает установление уголовной ответственности за подстрекательство (склонение) к самоубийству и пособничество (содействие) самоубийству. Также существует закрепление ответственности за какую-либо иную помощь лицам, которые приняли решение добровольно уйти из жизни.

3. В ряде уголовных законов европейских государств осуществлена дифференциация уголовной ответственности за квазиподстрекательство или квазипособничество в самоубийстве посредством построения квалифицированных составов. Так, в качестве квалифицирующего признака, как правило, указывается несовершеннолетний возраст потерпевшего или его невменяемость (ограниченная вменяемость).

Пристатейный библиографический список

1. Информация о решении ЕСПЧ от 23 июня 2015 года по делу «Никлинсон и Лэмб (Nicklinson and Lamb) против Соединенного Королевства» (жалобы № 2478/15 и 1787/15). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=447763#0> (дата обращения: 02.12.2019).
2. Лушникова А. И. Право на эвтаназию: анализ судебной практики Великобритании и США // Сравнительное конституционное обозрение. – 2017. – № 2. – С. 106-120.
3. Макашова Н. Британский закон о самоубийствах признан нарушающим права человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mk-london.co.uk/news/u489/2017/07/24/17614> (дата обращения: 24.11.2019).
4. Уголовный кодекс Австрии: [принят 29 января 1974 г.; вступил в силу с 1 января 1975 г.; с изм. и доп. на 1 мая 2003 г.]: Перевод с немецкого / Пер.: Л. С. Вихрова; Предисл.: Э. О. Фабрици; Науч. ред. и вступ. ст.: С. В. Милуков. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 352 с.
5. Уголовный кодекс Голландии. Перевод с английского / науч. ред.: Б. В. Волженки; Пер.: И. В. Миронова. – 2-е изд. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 510 с.
6. Уголовный кодекс Дании / Науч. ред.: С. С. Беляев (Пер.); Пер.: А. Рычев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. – 171 с.
7. Уголовный кодекс Италии. Перевод с итальянского / Пер.: М. М. Исаев. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – 175 с.
8. Уголовный кодекс Испании / МГУ им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. Каф. уголов. права и криминологии; под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова; Пер. с исп. В. П. Зыряновой, Л. Г. Шнайдер. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. – 213 с.
9. Уголовный кодекс Литовской Республики: [утв. 26 сент. 2000 г. законом № VIII-1968]. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 512 с.
10. Уголовный кодекс Республики Болгария. Перевод с болгарского / науч. ред.: А. И. Лукашов (Пер.), Д. В. Милушев (Пер.); Вступ. ст.: Й. И. Айдаров. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 298 с.
11. Уголовный кодекс Республики Польша: [закон от 6 июня 1997 г.; с изм. и доп. по сост. на 1 мая 2001 г.]. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 234 с.
12. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино. Пер. с итальянского / Науч. ред. и вступ. ст.: С. В. Максимов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 253 с.
13. Уголовный кодекс Франции: [принят в 1992 г.; Вступил в силу с 1 марта 1994 г.; с изменениями и дополнениями на 1 января 2002 г.] / Ассоциация Юридический центр; пер. с фр. и предисл. Н. Е. Крыловой; науч. ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 650 с.
14. Уголовный кодекс Швейцарии. Перевод с немецкого / науч. ред.: А. В. Серебрянникова (Пер., предисл.). – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 350 с.
15. Suicide Act 1961. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Eliz2/9-10/60/con-tents> (дата обращения: 01.12.2019).

16 Макашова Н. Британский закон о самоубийствах признан нарушающим права человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mk-london.co.uk/news/u489/2017/07/24/17614> (дата обращения: 24.11.2019).

17 Подроб. см.: Лушникова А. И. Право на эвтаназию: анализ судебной практики Великобритании и США // Сравнительное конституционное обозрение. – 2017. – № 2. – С. 106–120.

18 Уголовный кодекс Литовской Республики: [утв. 26 сент. 2000 г. законом № VIII-1968]. – СПб., 2001. – С. 209.

ФАТАЛИЕВА Сайгибат Тимуровна

магистрант 3-го курса ОЗО Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

ЭСЕНБУЛАТОВА Эльвира Хасулбеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье рассматривается освобождение от уголовной ответственности. Выработанные в ходе развития уголовного права средства позволяют достичь его целей, не прибегая к применению к лицам, совершившим преступление, карательных мер. Институт освобождения от уголовной ответственности стал одним из результатов этого развития.

Ключевые слова: уголовная ответственность, освобождение от уголовной ответственности.

FATALIEVA Saygibat Timurovna

magister student of the 3rd course of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

ESENBULATOVA Elvira Khasulbegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY

The article deals with exemption from criminal liability. Developed in the course of the development of criminal law means allow to achieve its objectives, without resorting to the use of punitive measures to the perpetrators. The institution of exemption from criminal liability was one of the results of this development.

Keywords: criminal liability, exemption from criminal liability.

Современное отечественное законодательство неуклонно идёт по пути гуманизации, которая является результатом развития институтов гражданского общества и правового государства, повышения правовой культуры населения.

Основной закон Российской Федерации, а именно Конституция провозглашает человека, его свободы и права высшей ценностью, защита которых одна из приоритетных задач государства. Данное положение закреплено статьей 2 УК РФ, которая среди задач уголовного права называет охрану прав и свобод человека и гражданина, наряду с собственностью, общественным порядком и общественной безопасностью и другими объектами уголовно - правовой охраны.

В действующей редакции УК РФ к 41 статье возможно применение «поощрительного» примечания, по которому лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности. Полагаем, что наличие в УК РФ таких примечаний целесообразно хотя бы потому, что зачастую о подготовке к совершению таких преступлений или об их совершении правоохранительные органы узнают только от лица, сообщившего им об этом. Правовая природа освобождения от уголовной ответственности тесно связана с самой уголовной ответственностью¹. Термин «уголовная ответственность» достаточно часто упоминается в уголовном законе. Так, в ст. 5 УК сказано, что лицо за совершение противоправного деяния при наличии вины подлежит уголовной ответственности. В соответствии с частью 2 ст. 6 УК за одно и то же преступление никто не может дважды нести уголовную ответственность. Статья 8 УК определяет основание уголовной ответственности.

Однако само понятие уголовной ответственности в уголовном законе не разъясняется. Уголовное законодательство рассматривает следующие виды освобождения от уголовной ответственности: на основании деятельного раскаяния (ст. 75), на основании примирения с потерпевшим (ст. 76), на основании истечения сроков давности (ст. 78).

Кроме того, освобождение от уголовной ответственности возможно по акту амнистии. Однако в связи с ее юридической природой оно является одновременно и освобождением и от наказания и рассматривается в отдельной главе УК РФ. Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его свободы и права высшей ценностью, защита которых одна из приоритетных задач государства.

Данное положение закреплено нормами статьи 2 УК РФ, где среди задач уголовного права, наряду с собственностью, общественным порядком и общественной безопасностью и другими объектами уголовно - правовой охраны, нашли отражение охрана прав и свобод человека и гражданина. Необходимость применения идей института компромисса определена необходимостью комплексного применения принципов борьбы с преступностью, среди которых доминируют методы запрета и принуждения, но также предусмотрена возможность освобождения виновного от уголовной ответственности, если имеются доказательства того, что им выполняются определенные требования². При этом институтом компромисса предоставляется такому лицу возможность нивелировать причиненный преступлением вред посредством осуществления общественно полезных действий, в

Фаталиева С. Т.

Эсенбулатова Э. Х.

1 Василенко М.М. К вопросу законодательного разграничения категорий «уголовная ответственность» и «наказание» // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 10. – С. 238-239.

2 Родионов К.А. Освобождение от уголовной ответственности за преступления против внешней безопасности государства // Молодой ученый. – 2016. – № 28. – С. 671-673.

частности, путем оказания помощи правосудию, что может служить доказательством снижения степени его общественной опасности. Освобождение от уголовной ответственности может играть предупредительную роль³. Государством объявляется, что совершившие преступление лица могут своим последующим правомерным поведением загладить свою вину и причиненный вред. В контексте изучения проблем освобождения от уголовной ответственности обоснованным представляется вывод о том, что данный правовой институт характеризуется значительной степенью социальной и практической обусловленности. Вместе с тем, как юридическая, так и социальная составляющие объективной природы данного феномена не лишены проблем, требующих безотлагательного решения. Так, за последние годы в уголовно-правовое законодательство по вопросам освобождения от уголовной ответственности неоднократно вносились изменения. Однако, это не способствовало устранению всех имеющихся разногласий. Безусловно, следует признать, что общим для всех видов освобождения от уголовной ответственности как единого уголовно-правового института является их карательное содержание и юридическая природа (реакция государства на преступное деяние). Между тем, с точки зрения эффективности института освобождения от уголовной ответственности, не подлежит сомнению принципиальный характер и необходимость четкого определения и однозначного понимания содержания норм и оснований для применения законодательства об освобождении от уголовной ответственности⁴. В противном случае, освобождение от уголовной ответственности без достаточных на то оснований не только исключает возможность достижения цели восстановления социальной справедливости, но и подрывает чувство уважения к закону у граждан. Справедливым также представляется утверждение о том, что вероятность развития чувства вседозволенности и уверенности в собственной безнаказанности у освобожденных без достаточных оснований лиц значительно выше. Заслуживает внимания и обратная сторона вопроса, которая связана с неприменением института освобождения от уголовной ответственности при наличии достаточных оснований.

В данном случае также следует утверждать о снижении его эффективности, поскольку исключается возможность достижения поставленных перед ним целей.

Вышеизложенное позволяет сделать ряд выводов о правовой и законодательной природе освобождения от уголовной ответственности. В теории права продолжительное время ведутся дискуссии в отношении понимания лица, освобожденного от уголовной ответственности. Так, в юридической практике, существует толкование, согласно которому освобожденным от уголовной ответственности, вне зависимости от оснований, может быть только лицо, которым совершено преступление. Приведенному толкованию соответствуют критерии, определяющие, что освобожденным от уголовной ответственности может быть только физическое лицо, которое: 1) признано вменяемым; 2) достигло возраста, с наступлением которого для него наступает уголовная ответственность за совершение преступления; 3) совершил деяние и признано виновным по статье, предусмотренной Особенной частью УК РФ. Таким образом, освобождение от ответственности следует понимать как одно из проявлений института компромисса, ключевые положения которого традиционно сохраняют дискуссионный характер в теории права. В современной науке уголовного права существует множество вопросов, связанных с институтом освобождения от уголовной ответственности. Рассмотрим некоторые наиболее актуальные из них.

3 Магомедов Г.Б. Возмещение ущерба, причиненного преступлением, как основание освобождения от уголовной ответственности // Вестник Российской правовой академии. – 2017. – № 3. – С. 26-28.

4 Иванов Н.Г. Возможности и императивы освобождения от уголовной ответственности // Проблемы в российском законодательстве. – 2017. – № 1. – С. 141-145.

Современное законодательство не дает легального определения освобождения от уголовной ответственности. Однако в научной литературе даются различные определения освобождения от уголовной ответственности. В каждом из перечисленных видов освобождения от уголовной ответственности, кроме освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности обязательным основанием и условием освобождения является то, что лицо впервые совершило преступление.

Впервые совершившим преступление следует считать лицо: а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или несколькими статьями Уголовного Кодекса РФ), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено; б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу; в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости); г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено; д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности. Также существуют иные условия освобождения от уголовного ответственности: примирение с потерпевшим, добровольная явка с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба, иным образом заглаживание причиненного вреда, утрата общественной опасности. При этом возмещение ущерба или заглаживание вреда могут быть произведены не только лицом совершившим преступление, но и с его согласия либо по его просьбе другими лицами, если само лицо не освобождено от уголовной ответственности автоматически влечет за собой освобождение от уголовного наказания.

Начальным этапом такого освобождения является предварительное расследование, а конечным этапом освобождения от уголовной ответственности является судебное разбирательство, но до вынесения обвинительного приговора.

Рассматривая вопросы освобождения от уголовной ответственности, можно прийти к обоснованному выводу о социальной и практической обусловленности этого правового института. Чрезмерный гуманизм в уголовной политике социально не оправдан и даже может представлять некоторую опасность для государства, поскольку может привести к отсутствию веры в возможность наказания по отношению к преступникам.

Таким образом, следует признать, что на сегодняшний день институт освобождения от уголовного наказания нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Пристатейный библиографический список

1. Василенко М.М. К вопросу законодательного разграничения категорий «уголовная ответственность» и «наказание» // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 10. – С. 238-239.
2. Иванов Н.Г. Возможности и императивы освобождения от уголовной ответственности // Проблемы в российском законодательстве. – 2017. – № 1. – С. 141-145.
3. Магомедов Г.Б. Возмещение ущерба, причиненного преступлением, как основание освобождения от уголовной ответственности // Вестник Российской правовой академии. – 2017. – № 3. – С. 26-28.
4. Родионов К.А. Освобождение от уголовной ответственности за преступления против внешней безопасности государства // Молодой ученый. – 2016. – № 28. – С. 671-673.

БАРЧУКОВ Вадим Каримович

аспирант Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ ОБЪЕКТ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В статье рассматриваются проблемы, связанные с определением непосредственного объекта мошенничества, совершаемого в сфере компьютерной информации. Исследуются научные подходы к пониманию сущности непосредственного объекта данного преступления. Акцентируется внимание на необходимости разграничения отношений собственности и отношений в области компьютерной информации. Делается вывод о том, что охрана обоих видов этих отношений недостаточно обеспечивается ст. 159.6 УК РФ.

Ключевые слова: объект преступления; мошенничество; собственность; компьютерная информация.

BARCHUKOV Vadim Karimovich

postgraduate student of the M. V. Lomonosov Moscow State University

DIRECT OBJECT OF FRAUD IN THE SPHERE OF COMPUTER INFORMATION

The article discusses the problems associated with determining the direct object of fraud committed in the field of computer information. The scientific approaches to understanding the essence of the immediate object of the crime are investigated. Attention is focused on the need to distinguish between property relations and relations in the field of computer information. It is concluded that the protection of both types of these relations is not sufficiently ensured by art. 159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: the object of the crime; fraud; property; computer information.

Определение содержания объекта преступления «Мошенничество в сфере компьютерной информации», предусмотренного ст. 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее: УК РФ), имеет принципиальное значение для его правильной уголовно-правовой квалификации.

В науке уголовного права наиболее распространено понимание объекта преступления как «охраняемых законом общественных отношений, которым при совершении конкретного преступления фактически причиняется вред либо которые ставятся под угрозу реального причинения вреда»¹. Данный подход находит широкую поддержку среди многих ученых, в связи с чем не требует дополнительных пояснений. Однако толкование объектов конкретных общественно-опасных деяний, закрепленных в Особенной части УК РФ, носит как правило дискуссионный характер.

Так, нет единства во взглядах относительно определения непосредственного объекта состава преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ². Спор возник по причине включения законодателем в структуру диспозиции ст. 159.6 УК РФ указания на сферу компьютерной информации³, в рамках которой осуществляется взаимодействие между людьми, т. е. складываются определенные общественные отношения. Страдают ли данные отношения именно в первую очередь при совершении

указанного преступления и вызывает острый научный диспут.

Вводя ст. 159.6 в структуру УК РФ законодатель позиционирует ее в качестве специальной нормы о мошенничестве по отношению к общей норме, закрепленной в ст. 159 УК РФ⁴. По этой причине основной непосредственный объект у данных составов преступлений совпадает и рассматривается в качестве общественных отношений в сфере охраны конкретной формы собственности на имущество.

При этом очевидно, что в процессе совершения мошенничества, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, страдают также и общественные отношения в сфере компьютерной информации⁵. Но посягательство на них носит подчиненный характер в силу того, что компьютерная информация используется в рассматриваемом составе как одно из средств достижения преступной цели (хищения чужого имущества или приобретение права на него)⁶, а не как предмет преступления, зачастую формирующий общественные отношения, и являющегося его факультативным признаком.

В это связи преступление, предусмотренное ст. 159.6 УК РФ, необходимо признать двуобъектным. Соответственно основным непосредственным объектом здесь выступают общественные отношения в сфере охраны

1 Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 27.

2 Наукой уголовного права классификация объектов по горизонтали производится на уровне непосредственного объекта, в соответствии с которой выделяются основной, дополнительный и факультативный объекты.

3 «Сфера» – область, пределы чего-либо, круг деятельности (Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. М.: ИТИ Технологии, 2006. С. 762).

4 Южин А. А. Дискуссионные вопросы мошенничества в сфере компьютерной информации // Право и кибербезопасность. 2014. № 2. С. 16.

5 Гайфутдинов Р. Р. Понятие и квалификация преступлений против безопасности компьютерной информации: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2017. С. 54–55.

6 Третьяк М. И. Проблемы квалификации новых способов мошенничества // Уголовное право. 2015. № 2. С. 95; Южин А. А. Указ. соч. С. 15.

собственности, а дополнительным⁷ – общественные отношения в сфере обеспечения безопасности охраняемой законом компьютерной информации, средств ее защиты, а также компьютерной техники, информационно-телекоммуникационных сетей и оконечного оборудования, либо безопасности объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации.

Но наличие двух непосредственных объектов посягательства обуславливает появление в теории уголовного права и практике его применения вопроса о необходимости дополнительной квалификации действий виновного по статьям, содержащимся в гл. 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации», а именно – ст. 272–274.1 УК РФ. На целесообразность такой квалификации указали многие ученые⁸.

Мы поддерживаем мнение А. В. Шеслера, который отметил, что квалификация мошенничества в сфере компьютерной информации только по ст. 159.6 УК РФ не отражает общественной опасности преступления, совершенного с использованием средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в связи с чем, содеянное следует квалифицировать в совокупности со ст. 272–273 УК РФ⁹.

Заметим, что составы преступлений, предусмотренные в гл. 28 УК РФ сформулированы в качестве материальных (кроме ст. 273 и 274.1 УК РФ), равно как и конструкция состава преступления, зафиксированного в ст. 159.6 УК РФ. Но последствия, указанные в ст. 159.6 УК РФ характеризуют исключительно причинение имущественного ущерба потерпевшему и не охватывают тех последствий, которые могут наступить по отношению к компьютерной информации. Именно по этой причине, если мошенничество в сфере компьютерной информации повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации, то содеянное необходимо дополнительно квалифицировать по совокупности со ст. 272 либо ст. 274 УК РФ. Если же виновный использовал при совершении мошенничества специально разработанную вирусную программу, то содеянное также не охватывается ст. 159.6 УК РФ, а нуждается в дополнительной квалификации по ст. 273 УК РФ. Когда же мошенничество сопряжено с воздействием на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации, то в дополнение к ст. 159.6 УК РФ необходимо оценивать такие действия и по ст. 274.1 УК РФ.

В ряде случаев совершению мошенничества в сфере компьютерной информации предшествует посягательство на саму компьютерную информацию, и только потом на собственность потерпевшего. Согласно такой хронологии

действий виновного общественные отношения в области компьютерной информации также нуждаются в защите не меньше чем отношения в сфере обеспечения сохранности собственности.

Например, С., работая в должности специалиста офиса продаж и обслуживания компании сотовой связи, имея доступ к персональным данным лицевых счетов клиентов, с целью последующего хищения денежных средств, принадлежащих клиентам компании сотовой связи, произвел модификацию компьютерной информации в автоматической биллинговой системе, в результате чего у него появилась возможность распоряжаться лицевыми счетами клиентов, что было квалифицировано судом по ч. 1 ст. 272 УК РФ. Затем С., имея доступ к модифицированной информации, похитил денежные средства клиентов путем перевода денежных средств на свое имя в денежной платежной системе, что было квалифицировано судом по ч. 1 ст. 159.6 УК РФ¹⁰.

Как видим, здесь суд провел разграничение действий виновного именно исходя из оценки объектов посягательства, разделив их и квалифицировав содеянное по совокупности преступлений. Причем манипулируя модифицированной компьютерной информацией, виновный поставил под угрозу не только отношения по ее использованию, но и отношения в области функционирования компании сотовой связи по предоставлению услуг перевода денежных средств, а также данного рынка услуг в целом, подорвав доверие клиентов к безопасности оказываемой услуги.

В целом исследование судебной практики показало, что в 69,8 % случаях приговоры по обвинению лиц в совершении мошенничества в сфере компьютерной информации были вынесены по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 159.6 УК РФ и ст. 272–273 УК РФ. В большинстве случаев виновные осуществляли незаконный доступ к системам управления базами данных в различных организациях с имеющимися в них модулями, а также к системе «1С», обходя специальные средства защиты компьютерной информации в виде авторизации пользователя, т. е. необходимости ввода логина и пароля уполномоченного сотрудника¹¹.

На необходимость уголовно-правовой охраны дополнительного объекта преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, составляющего общественные отношения в области компьютерной информации, указал и Верховный Суд Российской Федерации, который в п. 22 Постановления № 48 пояснил, что «мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по статье 272, 273 или 274.1 УК РФ»¹².

7 Дополнительный объект – это общественные отношения, которые подлежат самостоятельной защите в соответствии с целями и задачами издания конкретной нормы, охраняемые законом лишь попутно, поскольку неизбежно ставятся в опасность причинения вреда при посягательстве на основной объект (Липин Д. Проблемы оценки ущерба, причиненного кибератакой // Административное право. 2017. № 1. С. 17–21).

8 См., напр.: Шергин Р. Ю. Уголовная ответственность за компьютерное мошенничество: новое не всегда лучшее // Законность. 2017. № 5. С. 49.

9 Шеслер А. В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2. С. 70.

10 Арх. Кировского районного суда г. Самары за 2014 г. Уголов. дело № 1–417/2014.

11 Напр., см.: Арх. Зеленодольского городского суда за 2013 г. Уголов. дело № 1–218/2013; Арх. Промышленного районного суда г. Курска за 2017 г. Уголов. дело № 1–336/2017; Арх. Советского районного суда г. Улан-Удэ за 2015 г. Уголов. дело № 1–715/2015.

12 О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 // Российская газета. 2017. 1 дек.

Заметим, что ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации» и 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ» являются уже достаточно исследованными в науке уголовного права, и в правоприменительной практике накопился богатый опыт привлечения виновных к уголовной ответственности по данным статьям. А вот ст. 274.1 УК РФ «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации» была введена Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с принятием федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»¹³ и начала действовать только с 1 января 2018 г. В силу своей новизны весьма важным видится уяснить какие именно общественные отношения охраняются данной уголовно-правовой нормой, выступая в качестве обязательного элемента в случае совершения мошенничества.

Так, согласно ст. 1 Федерального закона от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»¹⁴ охране подлежат отношения в области обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации в целях ее устойчивого функционирования при проведении в отношении ее компьютерных атак. Саму критическую информационную инфраструктуру составляют объекты (информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления субъектов критической информационно инфраструктуры), а также сети электросвязи, используемые для организации взаимодействия таких объектов. Все объекты критической информационной инфраструктуры разделены на три категории. Категорирование осуществляется исходя из социальной, политической, экономической, экологической значимости объекта, а также исходя из значимости для обеспечения обороны страны, безопасности государства и правопорядка.

Интерес представляет экономическая составляющая объектов критической информационной инфраструктуры, которая выражается в оценке возможного причинения прямого или косвенного ущерба субъектам критической информационной инфраструктуры и (или) бюджетам Российской Федерации (ст. 7). Как видим, в Российской Федерации признали необходимость особой уголовно-правовой охраны тех отношений, которые выведены на информационный уровень и не могут быть

реализованы, кроме как с использованием компьютерной информации. Безусловно, хищение имущества посредством воздействия на такую инфраструктуру или ее составную часть, способно повлиять на экономические процессы уже в масштабах не только крупных предприятий, а государства в целом. В этой связи вполне необходимым видится применение совокупности ст. 159.6 УК РФ и ст. 274.1 УК РФ в случае совершения мошенничества в сфере компьютерной информации, которая составляет критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации.

Таким образом, в рассмотренных выше случаях, когда виновный посягает на отношения собственности, посредствам нарушения отношений в области компьютерной информации, квалификация содеянного только по ст. 159.6 УК РФ не обеспечивает в полной мере охрану дополнительного объекта преступления. В таких ситуациях требуется правовая оценка действий по совокупности преступлений при наличии соответствующих оснований.

Пристатенный библиографический список

1. Гайфутдинов Р. Р. Понятие и квалификация преступлений против безопасности компьютерной информации: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2017. – 243 с.
2. Смолин С. В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: проблемы толкования и применения нормы ст. 159 УК РФ // Информационное право. – 2015. – № 4. – С. 35-39.
3. Третьяк М. И. Проблемы квалификации новых способов мошенничества // Уголовное право. – 2015. – № 2. – С. 94-98.
4. Шергин Р. Ю. Уголовная ответственность за компьютерное мошенничество: новое не всегда лучшее // Законность. – 2017. – № 5. – С. 47-49.
5. Южин А. А. Дискуссионные вопросы мошенничества в сфере компьютерной информации // Право и кибербезопасность. – 2014. – № 2. – С. 15-18.

¹³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с принятием федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»: федер. закон от 26 июля 2017 г. № 194-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 31 (Часть I), ст. 4743.

¹⁴ О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: федер. закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 31 (Часть I), ст. 4736.

ТАТАРИНОВ Александр Владимирович

судья Реутовского гарнизонного военного суда, соискатель Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЖИМА НАЗНАЧЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ

Статья посвящена вопросам привлечения к ответственности при уклонении от исполнения уголовно правовой меры воздействия в виде применения обязанности пройти лечение от наркомании. Авторами рассматриваются различные варианты решения рассматриваемой проблемы. В результате исследования авторы приходят к выводу о целесообразности изменения законодательства, с целью создания надлежащих условий реализации возложенных на осуждённого обязанностей.

Ключевые слова: уголовное наказание, уголовно-правовые меры, профилактика наркомании, уголовная ответственность.

TATARINOV Aleksandr Vladimirovich

judge of the Reutov Garrison Military Court, competitor of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University

RESPONSIBILITY AS AN ELEMENT OF ENSURING THE REGIME OF DESIGNATED CRIMINAL LAW MEASURES FOR THE PREVENTION OF DRUG ADDICTION

The article is devoted to the issues of bringing to responsibility when evading the criminal legal measure of influence in the form of applying the obligation to undergo treatment for drug addiction. The authors consider various options for solving this problem. As a result of the study, the authors conclude that it is advisable to amend the legislation in order to create appropriate conditions for the implementation of the duties assigned to the convicted person.

Keywords: criminal punishment, criminal law measures, drug prevention, criminal liability.

Закрепление в законодательстве возможности применения уголовно-правовой меры является важным аспектом его развития. Вместе с тем, ее применение не означает разрешения всех проблем. Каждая мера должна быть обеспечена собственным механизмом ее реализации, предполагающим создание условий ее исполнения. Такие условия, как показывает опыт правоприменительной практики, заключаются в регламентации специальных правил поведения, отличных от общегражданских, что обусловлено приобретенным статусом в связи с совершением преступления.

В связи с этим в юридической литературе нередко применяется термин режим уголовно-правовой меры воздействия. При этом, в основе режима предлагается понимать требования общего и специального характера¹. Однако простого перечисления обязанностей является недостаточным. Так, Л.В. Чуприна и А.В. Звонов акцентируют внимание не только на требованиях, но и указывает исключительную важность мер ответственности, которые могут быть применены за их нарушение, как угрозе «реального исполнения назначенного наказания»².

Рассматривая элемент обеспечения режима назначенной уголовно-правовой меры профилактики наркомании – ответственность, отметим, что на необходимость совершенствования положений отечественного законодательства в этой части прямо указывает содержанием п. 43 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года – «введение ... норм, ... устанавливающих механизм контроля за принятыми данной категорией лиц обязательствами по лечению и ответственность за их невыполнение».

Таким невыполнением в части рассматриваемой обязанности будет являться поведение, характеризующееся нарушением предписаний суда без уважительных причин. Отметим, что под уважительными причинами, является нахождение в больнице для проведения лечения, задержание органами внутренних дел, что, кстати, также способно повлечь ответственность, а также смерть. Кроме того, по усмотрению суда также могут быть признаны и другие причины уважительными, но это рассматривается индивидуально в каждом конкретном случае³.

При выявлении нарушения, в данном случае уклонения от лечения или реабилитации лицо не должно быть оставлено безнаказанным, о чем свидетельствует логика: за нарушением закона должны следовать последствия. В связи с этим законодателем предусмотрены средства обеспечения последствия в виде ответственности за нарушение требования по лечению.

Однако, анализируя положения уголовно-правовых мер профилактики наркомании нами выявлен пробел в уголовном законодательстве. Уголовный закон, обеспечивая правоприменителя средствами реагирования на правонарушительное поведение при отбывании мер, предусмотренных ст. 73, 82.1, 79 УК РФ, а также ч. 3 ст. 18 УИК РФ, не предусматривает таковых относительно выполнения положений ст. 72.1 УК РФ⁴.

Данная уголовно-правовая мера воздействия не снабжена законодателем собственными средствами обеспечения исполнения обязанности со стороны осужденных. Это проявляется в отсутствии законодательно закрепленных мер воз-

1 Ольховик Н. В. Режим испытания при условном осуждении: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 7.

2 Звонов А.В. Ответственность условно осужденных: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 27.

3 Пронников В.В. Условное осуждение и его правовые последствия: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С.125.

4 Яковлев А.А. Вопросы совершенствования системы уголовно-правовых мер профилактики социально значимых заболеваний // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 3 (52). С. 129.

действия в отношении лиц, нарушающих предписанную судом обязанность по лечению с последующей реабилитацией. При нарушении обязанности уголовно-исполнительная инспекция не вправе привлечь к ответственности данное лицо, какая-либо ответственность в ее стороны не предусмотрена.

На это также указывается в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2016 год. Отмечается, что за нарушение предписаний ст. 72.1 УК РФ отечественным законодательством предусмотрена административная ответственность в соответствии со ст. 6.9.1 КоАП РФ, предусматривающей ответственность при уклонении от любого из видов наркологической помощи, применяемой принудительно. На фоне такого и подобных случаев законодательного закрепления механизма С.В. Максимов отмечает, что в данном случае наблюдается некий симбиоз общественных отношений в их уголовно-правовой и административно-правовой составляющих, объединенных для решения целей уголовной ответственности⁵.

Такой механизм не способствует обеспечению решения задач данной уголовно-правовой меры. Не регламентируя уголовно-правовые средства ответственности за нарушение рассматриваемых предписания, законодательство не предусматривает и средств контроля за данной категорией лиц. В части контроля отметим, что он осуществляется уголовно-исполнительными инспекциями по месту жительства осужденного. При исполнении наказаний, входящих в сферу полномочий данных учреждений, проблемы менее заметны в виду того, что сотрудник контролирующего органа вправе вызвать осужденного в рамках исполнения основного наказания.

Однако, например, при основном наказании в виде штрафа он исполняется судебными приставами исполнителями, для которых представляет интерес лишь отчисление денежных средств осужденным, процесс его исправления, фактически, не является приоритетным для сотрудников данного органа. Аналогичные проблемы возникают при окончании срока наказания, исполняемого уголовно-исполнительной инспекцией. Осужденные, не воспринимают данную меру как государственное воздействие, примененное в связи с совершением преступления, и не относятся к ней с необходимой степенью серьезности.

Однако, даже привлечение к ответственности в административно-правовой составляющей, на наш взгляд, не способно компенсировать неисполнение требования, предъявленного в связи с совершением, подчеркнем, преступления. Получается, что на одной чаше весов уголовно-правовая мера воздействия, а на другой – административное наказание за нарушение условий ее отбывания: по мнению законодателя, они уравновешивают друг друга.

По нашему мнению, обеспечение исполнения уголовно-правовой меры административно-правовыми средствами недопустимо. В данной случае – уголовно-правовые отношения должны сопровождаться теми же отношениями, а сочетание двух вышеуказанных уровней невозможно в виду того, что как итог за совершение преступления лицо привлекается к административной ответственности: за совершением преступления следует применение уголовно-правовой меры, при нарушении которой применяется административное наказание, при этом санкция представлена штрафом и арестом. Выходит, что законодатель предусмотрел за рассматриваемое нарушение даже не то, чтобы равное и как минимум

справедливое наказание, он закрепил значительно более мягкое наказание, различие чего обусловлено разницей охраняемых общественных отношений уголовным и административным законодательствами. В связи с этим мы вынуждены констатировать наличие некоторых предпосылок к кризису соотношения административного и уголовного законов.

Кроме того, в указанном Обзоре дополнительно подчеркивается, что сотрудники уголовно-исполнительных инспекций не вправе составлять протокол об административном правонарушении по указанной статье КоАП РФ⁶. Из этого следует, что орган, контролирующий исполнение уголовно-правовой меры, не вправе применить самостоятельно какие-либо минимальные меры воздействия, его сотрудники фактически обезоружены законодателем. В этом случае привлечение даже к административной ответственности возможно лишь по решению других органов правопорядка. Механизм выглядит следующим образом: уголовно-исполнительная инспекция выявляет нарушение, уведомляет, должностное лицо, уполномоченное возбуждать дело об административном правонарушении, которое и должно принять меры административной ответственности. На этом фоне, учитывая и без того колоссальную нагрузку должностных лиц органа по контролю за оборотом наркотиков, возникает вопрос: а заинтересованы ли последние в этом? Представляется, что, как минимум, не особо. Как показывают результаты опроса сотрудников контролирующего органа, данный вопрос если и решается, то только на личных хороших отношениях с последними.

Такое положение дел недопустимо, отсутствие рассматриваемых положений уголовного закона свидетельствует об отсутствии надлежащего закрепления ответственности лиц, к которым применена ст. 72.1 УК РФ. Разрешение проблемы с учетом опыта отечественного законодателя видится в нескольких возможных вариациях:

- закрепление мер ответственности за нарушение обязанности в пределах рассматриваемой меры;
- регламентация мер ответственности за нарушение данной обязанности как условия отбывания основного наказания;
- введение уголовной ответственности за нарушение в положениях Особенной части УК РФ.

Первый вариант – закрепление мер ответственности за нарушение обязанности в пределах рассматриваемой меры, состоит в регламентации мер ответственности в пределах исполнения и отбывания данной уголовно-правовой меры воздействия.

Такой подход применен законодателем при разработке и законодательном закреплении положений о других рассматриваемых нами уголовно-правовых мер профилактики наркомании.

В случае с мерой профилактики, предусмотренной ст. 82.1 УК РФ, в соответствии с ч. 2 данной нормы может быть применена ответственность в виде отмены примененной отсрочки с исполнением назначенного наказания по приговору суда. Такие последствия в соответствии с ч. 2, 4 и 5 ст. 82.1 УК РФ и ч. 6, 8 и 9 ст. 178.1 УИК РФ возможны при отказе лица лечения или реабилитации, повторной уклонении от их прохождения, а также совершении преступления. В этом случае на основании содержания санкций ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и

5 Максимов С.В. Цели принудительных мер медицинского характера // Российский следователь. 2002. № 12. С. 33.

6 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016): утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 апреля 2016 г. // Доступ СПС Консультант Плюс.

ст. 233 УК РФ такими наказания могут быть штраф, обязательные или исправительные работы, ограничение свободы, а также принудительные работы и лишением свободы с применением дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью либо без него.

Приблизительно аналогичным образом выстроен механизм применения ст. 73 УК РФ. Отличительной особенностью является назначение более ограниченного ряда наказания: исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до 8 лет, в части которых некоторыми учеными высказывается позиция, что условное осуждение является более строгой мерой воздействия нежели наказания, не связанные с изоляцией от общества⁷. Это ставит под сомнение целесообразность возможности условного осуждения к первым двум указанным наказаниям, однако, в связи с тем, что данный вопрос требует самостоятельного исследования, оставим его, акцентировав внимание научного сообщества на необходимости его постановки, изучения и ответа на него.

В отличие от положений ст. 72.1 УК РФ обязанность по лечению от наркомании в случае ее назначения обеспечена механизмом ее исполнения. В соответствии с ч. 2 ст. 74 УК РФ при неисполнении такого предписания в виде обязанности суд вправе по представлению контролирующего органа отменить условное осуждение и исполнить назначенное наказание. Достаточно трех нарушений в течение одного года для решения указанного вопроса – ч. 5 ст. 190 УИК РФ, т. е. длительного, в течение по 30 дней неисполнения обязанности, за каждое из которых вынесено предупреждение об отмене условного осуждения. Кроме того, нарушение возложенной обязанности может быть однократно при условии двукратного нарушения других обязанностей.

В свою очередь, при условно-досрочном освобождении методика оценки исполнения возложенных обязанностей, в целом, аналогичная, но в соответствии с п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ и п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»⁸ достаточно лишь двух нарушений и вынесенных за них самостоятельных письменных предупреждений.

Таким образом, классическими вариантами, как показывает анализ действующего законодательства, могут быть продление срока, возложение дополнительной обязанности, а также отмена или замена иной мерой воздействия. Однако, в виду отсутствия срока исполнения обязанности, как в случае применения ст. 82.1 УК РФ он не может быть продлен, дополнение данной обязанности другой, пусть и направленной на обеспечение первой, на наш взгляд, не представляется целесообразным, а введение формы отмены данной меры с исполнением другой также не может быть реализовано по причине невозможности исчисления сроков и несоответствия первоначальной цели излечения от рассматриваемого недуга.

Второй – регламентация мер ответственности за нарушение данной обязанности как условия отбывания основного наказания, заключается в привязке данной обязанности к каждому из наказаний, т. е. исполнение обязанности должно являться условием отбывания наказания и, соответственно, зачета при его окончании, либо законодательным закреплением самостоятельной ответственности за ее нарушение.

Такой вариант законодатель применил при реализации требований об обязательном лечении в соответствии со ст. 18 УИК РФ предусмотрено значительное количество средств обеспечения. В соответствии с тем, что обязательность лечения для осужденного предполагает внесение индивидуальных изменений в распорядок дня, осужденные, уклоняющиеся от его прохождения могут быть привлечены, в итоге, ко всем мерам взысканий, предусмотренных ст. 115 УИК РФ. Кроме того, уклонение от обязательного лечения отражается при решении вопросов об изменении условий отбывания наказания – ст. 87 УИК РФ и вида учреждения отбывания наказания – ст. 78 УИК РФ, не говоря уже о вопросах замены назначенного наказания более мягким в соответствии со ст. 80 УК РФ, условно-досрочного освобождения на основании ст. 79 УК РФ.

В рассматриваемом же случае его реализация представляется невозможной. Если при назначении обязательных работ, исправительных работ либо ограничения свободы данный вопрос может быть с большим или меньшим успехом реализован в период течения наказания, то при назначении штрафа подобное разрешение вопроса не представляется возможным. В таких условиях проблема появится при назначении штрафа без рассрочки платежа, в результате чего осужденных должен его исполнить в соответствии с ч. 5 ст. 103 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»⁹ в срок шестьдесят дней, как итог, осужденный будет считаться исполнившим основное наказание и применение к нему мер ответственности по ч. 5 ст. 46 УК РФ даже в случае их соответствующего изменения не будет возможным. Кроме того, при назначении лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью также нецелесообразно применение рассматриваемого подхода совершенствования законодательства в виду отсутствия надлежащего уровня ответственности в рамках данного наказания, предполагающего уровня ответственности за нарушение установленного запрета, регламентирована лишь некая форма продления упущенного срока запрета, т. е. его фактическое восстановление¹⁰. Однако, это тема отдельного исследования, в связи с чем мы не будем ее касаться подробно, обозначив лишь проблему с целью привлечения к ней внимания.

Третий вариант – введение уголовной ответственности за нарушение в положениях Особенной части УК РФ, является одним из самых строгих, но простых. В данном случае предполагается в рамках Особенной части уголовного закона предусмотреть состав преступления, подлежащий применению за уклонение от исполнения приговора суда в соответствии с которым лицо осуждено и назначено прохождение

7 Дядькин Д.С. Конкуренция норм о назначении наказания в виде ограничения свободы с нормами об условном осуждении // Уголовное право. 2010. № 3. С. 35.

8 О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 // Рос. газ. 2009, 29 апр.

9 Об исполнительном производстве: федер. закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 41.

10 Звонов А.В. Содержание кары уголовного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: краткий обзор // Человек: преступление и наказание. 2016. № 4. С. 90-91.

курса лечения от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации.

Примером может являться злостное уклонение от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания в соответствии с ч. 1 ст. 314 УК РФ, на что также указано постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»¹¹. Отметим, что при осуждении в качестве основного наказания в случае нарушения условий ответственность состоит в замене назначенного наказания более строгим. В свою очередь, данная статья предполагает ответственность за «невозвращение в исправительное учреждение лица, осужденного к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения, по истечении срока выезда» и за некоторые другие деяния. Как мы можем видеть, уголовная ответственность предусмотрена не только на нарушение уголовно-правовой меры, но и несвершение связанного с ее отбыванием действия.

Кстати, оценка проведенная выше оценка зависимости отбывания наказания, связанного с помещением в специализированное учреждение показывает, что к осужденному не только может быть применена позитивная ответственность за совершенное преступление, но и могут быть существенно изменены условия отбывания лишения свободы в более строгую сторону. На этом фоне следует отметить опыт зарубежного законодателя, предусматривающего, порой, не один вид наказания в виде срочного лишения свободы, а несколько в зависимости от назначенного срока, а также вида учреждения отбывания наказания¹². Так, к примеру, УК Сан-Марино¹³ в ст. 81 предусматривает 8 степеней заключения, зависящих от срока наказания: от 3 месяцев до 35 лет. Схожая система, но более скромная предусмотрена в УК Франции¹⁴, ст. 131-1 которого предусматривает уголовное наказание в виде уголовного заключения или уголовного заточения и классифицирует его на 4 вида: от 10 до 15 лет, от 15 до 20, от 20 до 30 и пожизненное заключение. Интерес также представляет УК Турецкой республики¹⁵, предусматривающий три вида срочного заключения в зависимости от вида учреждения отбывания наказания и, соответственно, условий в них: тяжелое, простое и легкое. Как мы видим, нарушение предписаний лечения от наркомании при реализации других уголовно-правовых мер профилактики наркомании предполагает применение достаточно строгих мер воздействия: проводя аналогию с зарубежным законодательством – вплоть до изменения наказания.

В связи с изложенным представленный подход представляется нам наиболее оптимальным. В данной случае встает вопрос: каким образом лучше всего предусмотреть уголовную ответственность за уклонение от соблюдения требований ст. 72.1 УК РФ, путем введения самостоятельной статьи в

Особенной части УК РФ или дополнения уже существующих статей, подходящих по смысловой нагрузке? В случае отсутствия схожих статей рассматриваемому вопросу разработка нормы была бы вынужденной мерой. Однако, отечественное уголовное законодательство содержит такую норму, что мы отмечаем выше в данном параграфе, и она является единственной, обладающей значительными общими чертами – ст. 314 УК РФ.

Не смотря на то, что в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹⁶ лечение от наркомании наряду с лечением от алкоголизма были выведены из перечня таковых мер и на основании Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»»¹⁷ введены в состав мер обязательного лечения, по существу, процедура не поменялась, лечение все также осуществляется на тех же условиях и в том же порядке, изменилось лишь основание: было по решению суда, а стало по решению медицинской комиссии, – что во многом упростило процесс и ускорило его начало. В связи с этим вопрос ответственности за уклонение от исполнения предписаний ст. 72.1 УК РФ рассматриваемый вариант представляется весьма интересным.

Более того, как отмечается законодателем в примечании к статье, ответственность при уклонении от прохождения принудительных мер медицинского характера может быть реализована при применении данных мер к лицу после отбытия назначенного судом наказания. Данная законодательная ремарка еще в большей степени роднит рассматриваемые нами ситуации: они исполняются вне мест изоляции от общества, практически в одинаковых условиях и по одним и тем же процедурам медицинских организаций.

Необходимость регламентации уголовной ответственности за нарушение предписаний ст. 72.1 УК РФ подчеркивает и А.А. Малыгина, которая также предлагает включить нарушение рассматриваемой обязанности как основания применения ст. 314 УК РФ. Она подчеркивает, что подобное закрепление ответственности за нарушение предписаний будет неплохой мотивацией для осужденного при реализации положений ст. 72.1 УК РФ¹⁸.

В связи с этим полагаем возможным применение рассматриваемого варианта разрешения возникшей проблемы путем внесения необходимых дополнений в данную статью УК РФ. Предлагаем внести изменения в положения ст. 314 УК РФ, дополнив ч. 3 после слов «мер медицинского характера» словами «лица, больного наркоманией, от прохождения курса лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации, предусмотренного статьей 72.1 Настоящего кодекса».

11 О практике применения судами законодательства об исполнении приговора: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 // Рос. газ. 2011, 30 дек.

12 Уголовное наказание: социально-правовой анализ, систематизация и тенденции развития: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 344.

13 Уголовный кодекс Республики Сан-Марино. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. Ст. 81.

14 Уголовный кодекс Франции. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. Ст. 131-1.

15 Уголовный кодекс Турции. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

16 О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50.

17 О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»: федер. закон от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003, № 50.

18 Малыгина А.А. Назначения наказания и мер медицинского характера лицу, признанному больным наркоманией: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2016. С. 38.

В виду значительного сходства лечения от наркомании с другими принудительными мерами медицинского характера полагаем целесообразным применить те же санкции, что и в отношении вторых.

Кроме того, рассмотрение данного вопроса позволило выявить и другой аспект, представляющий не меньший интерес. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 314 УК РФ предусмотрено привлечение к уголовной ответственности лиц, осужденных к лишению свободы, к которым была применена отсрочка отбывания, после истечения ее срока.

В виду схожести принципов предоставления отсрочки в связи с наличием малолетнего ребенка и отсрочки больным наркоманией полагаем, что проблема неприбытия к месту отбывания назначенного наказания может возникнуть и в части второй категории. Таким образом, обоснование фактически тоже самое что и в случае регламентации рассматриваемой нормы при введении действующего уголовного закона.

В связи с этим считаем целесообразным введение соответствующего дополнения в ч. 2 ст. 314 УК РФ после слов «лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания,» словами «либо лица, больного наркоманией, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания,».

Заканчивая рассмотрение поставленных вопросов подчеркнем, что создание надлежащих условий имеет одно из первостепенных значений для реализации мер уголовно-правового воздействия в целом и рассматриваемых нами мер профилактики наркомании, в частности.

Пристатейный библиографический список

1. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50, ст. 4848.
2. О практике применения судами законодательства об исполнении приговора : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 // Рос. газ. 2011, 30 дек.
3. О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»: федер. закон от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003, № 50, ст. 4847.
4. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 // Рос. газ. 2009, 29 апр.
5. Об исполнительном производстве: федер. закон от 8 октября 2007 г. № 229-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 41. ст. 4849.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016): утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 апреля 2016 г. // Доступ СПС Консультант Плюс.
7. Дядькин Д.С. Конкуренция норм о назначении наказания в виде ограничения свободы с нормами об условном осуждении // Уголовное право. 2010. № 3. С. 34–37.
8. Звонов А.В. Ответственность условно осужденных: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. 199 с.
9. Звонов А.В. Содержание кары уголовного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: краткий обзор // Человек: преступление и наказание. 2016. № 4. С. 89-92.
10. Максимов С.В. Цели принудительных мер медицинского характера // Российский следователь. 2002. № 12. С. 32-33.
11. Малыгина А.А. Назначения наказания и мер медицинского характера лицу, признанному больным наркоманией: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2016. 200 с.
12. Ольховик Н.В. Режим испытания при условном осуждении: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. - 218 с.
13. Пронников В.В. Условное осуждение и его правовые последствия: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. 189 с.
14. Уголовное наказание: социально-правовой анализ, систематизация и тенденции развития: монография. М. : Юрлитинформ, 2018. 408 с.
15. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 253 с.
16. Уголовный кодекс Турции. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 374 с.
17. Уголовный кодекс Франции. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 648 с.
18. Яковлев А.А. Вопросы совершенствования системы уголовно-правовых мер профилактики социально значимых заболеваний // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 3 (52). С. 128-132.

АЛИЕВ Дамадан Рустамович

магистрант Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

КАХБУЛАЕВА Эльвира Хасулбековна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В данной статье авторами предпринята попытка раскрыть порядок применения к несовершеннолетнему лицу такого вида наказания как лишение свободы и предложены определенные меры по совершенствованию законодательства в этой области. Уделено внимание также проблемам, связанным с применением наказания к несовершеннолетним при совокупности преступлений и совокупности приговоров, вынесены предложения по корректировке формулировки статьи 88 УК РФ.

Ключевые слова: преступление, наказание, ответственность, несовершеннолетний, категории.

ALIEV Damadan Rustamovich

magister student of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

КАХБУЛАЕВА Elvira Khasulbekovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

PROCEDURE FOR ATTRACTING MINORS TO CRIMINAL LEGAL RESPONSIBILITY

In this article, the author made an attempt to disclose the procedure for applying this type of punishment to a minor as deprivation of liberty and proposed certain measures to improve legislation in this area. Attention is also paid to the problems associated with the application of punishment to minors in the aggregate of crimes and the aggregate of sentences; suggestions have been made to adjust the wording of Article 88 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: Crime, punishment, responsibility, minor, categories.

Система наказаний, применяемых в отношении несовершеннолетнего построена по принципу возрастания в зависимости от категории преступления и состоит из шести видов взаимосвязанных наказаний, среди которых лишение свободы является самым строгим. Наказание в виде лишения свободы применяется в отношении несовершеннолетнего за совершение тяжких преступлений и согласно ч.6 ст. 88 УК РФ к лицам, совершившим преступление в возрасте до шестнадцати лет и на срок не свыше шести лет.

Данной возрастной категории несовершеннолетних, при совершении особо тяжких преступлений, а также иных преступлений, предусматривающих более строгий вид уголовной ответственности, наказание назначается на срок не свыше десяти лет и подлежит отбыванию в воспитательных колониях. За совершение преступления небольшой и средней тяжести несовершеннолетним впервые не может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Лишению свободы на определенный

срок является самой строгой мерой наказания, предусмотренной уголовным законодательством, применяемой в отношении несовершеннолетнего, совершившего тяжкое и особо тяжкое преступление, и предусматривает содержание данного лица в условиях полной изоляции от общества. Данная мера наказания предусматривает содержание несовершеннолетнего в условиях изоляции от общества в специализированном учреждении, определенном решением суда. Лишение свободы как вид наказания применяется только в случаях совершения несовершеннолетним преступления, предусмотренного нормами Особенной части УК РФ. Основаниями применения лишения свободы как вида наказания являются достижение целей уголовного законодательства, когда отсутствуют реальные возможности исправления осужденного иными не связанными с изоляцией способами. Учитывая тяжесть совершенного преступления и личностную характеристику лица, суд устанавливает необходимость отбывания наказания в условиях полной

изоляции от общества. В уголовном законодательстве существуют определенные критерии выбора наказания в виде лишения свободы. Данными критериями являются: категории преступлений, сведения о личности, свидетельствующие о том, что несовершеннолетнее лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности, либо ранее пренебрегало определенными мерами воздействия и вело антиобщественный образ жизни. Лишение свободы как вид уголовно-правового воздействия имеет определенную сущность, заключающуюся в содержании осужденного в условиях полной изоляции от общества с применением к нему установленных законом методов и способов воздействия с целью исправления путем содержания в учреждениях особого режима. Сущностью данного вида наказания является изоляция от общества осужденного, предусматривающая лишение человека свободы передвижения, выбора определенного места жительства, работы и общения с людьми согласно своему выбору.

Согласно мнению Г.В. Жилкин, лишение свободы как вид наказания обладает определенным рядом достоинств, делающих данный вид наказания мерой, широко применяемой в уголовном законодательстве. Когда возникает необходимость содержания осужденного в изоляции от общества при совершении особо тяжких преступлений, тем самым предотвращая совершение лицом новых преступлений, судом применяется лишение свободы как вид наказания, влекущий именно такие условия содержания лица¹.

Целесообразно применение лишения свободы как вида наказания и тогда, когда несовершеннолетним совершается менее тяжкое преступление, однако возникает необходимость применения определенных мер карательного воздействия. Но с данной точкой зрения мы не совсем согласны, так как карательно можно воздействовать и без применения лишения свободы как вида наказания. Высказывания Д.М. Лаптева основываются на том, что отбывая наказание в воспитательно-трудовых колониях, несовершеннолетний приобщается к общественно полезному труду².

С нравственно и педагогически запущенными подростками проводится политико-воспитательная работа, направленная на исправление путем образовательного, профессионально-технического обучения. Но у данного вида наказания по нашему мнению имеются и негативные последствия, связанные тем, что изоляция несовершеннолетнего от общества подрывает не только вредные социальные связи с обществом, но и полезное общение и положительное влияние сверстников, тогда как в местах лишения свободы лицо подвергается отрицательному влиянию лиц, не желающих встать на путь исправления.

На сегодняшний день в уголовно-правовой политике сложилась тенденция, когда в отношении несовершенно-

него, совершившего диаметрально разные по характеру и степени тяжести преступные деяния, избирается одна мера наказания в виде лишения свободы.

Данная практика противоречит основополагающим принципам назначения наказания: справедливости, экономии уголовной репрессии, индивидуализации наказания. В связи с этим возникает необходимость реального применения всех видов наказания и внедрение альтернативных видов наказаний, которые могли бы быть применены к несовершеннолетним, в связи с этим довольно часто звучат предложения о возможности применения к ним ограничения свободы.

Удельный вес несовершеннолетних лиц, осужденных к лишению свободы, от общего числа осужденных в этой категории в 1966 году достиг своей максимальной отметки – 73,3%. В 1994 году эта цифра равнялась 29,3 %, в 2004 – 21,6 %, в 2005 – 24,3 %, в 2006 – 25,3 %, а в 2018 – 23,2%.

В Республике Дагестан лишение свободы назначалось: в 2014 году – 295 несовершеннолетним (21,47%), 2015 – 227 (18,22%), 2016 – 234 (20,29%), 2017 – 218 (22,64%), 2018 – 158 (17,17%).

Наблюдаемое значительное снижение удельного веса осужденных к лишению свободы несовершеннолетних позволяет нам прийти к выводу что судебная система нашего государства действительно следует общим направлениям развития уголовного законодательства, устремленного на лояльность и гуманность по отношению к данным лицам. Согласно нашему исследованию, мы приходим к выводу о необходимости внедрения в уголовное законодательство новых альтернативных лишению свободы мер. А наказание в виде лишения свободы применять в следующей редакции: лишение свободы как вид наказания может назначаться несовершеннолетним осужденным на срок не выше шести лет, совершившим преступления в возрасте до шестнадцати лет. Несовершеннолетним, привлеченных к уголовной ответственности за совершение особо тяжкого преступления наказание назначается на срок не свыше десяти лет лишения свободы и отбывается в воспитательных колониях. Несовершеннолетнему, совершившему преступление в возрасте шестнадцати лет преступления небольшой и средней тяжести впервые, наказание в виде лишения свободы не применяется.

В нашем исследовании возникает необходимость уделения внимания порядку назначения наказания при совокупности преступлений и совокупности приговоров. Отечественное уголовное законодательство раскрывает понятие совокупность преступлений следующим образом: «Совокупностью признается совершение лицом нескольких преступлений, ни за одно, из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение лицом нескольких преступлений влечет применение более строго наказания, предусмотренного соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса». В современном уголовном праве выделяют следующие разновидности совокупности: реальную и идеальную. Для реальной совокупности характерно то, что два и более преступлений являются результатом нескольких одновременных действий. Идеальная же совокупность предполагает одно действие, и это «не более чем чисто юридическая конструкция, служебная роль

1 Жилкин Г.В. Некоторые вопросы конкуренции уголовно-правовых норм // Труды молодых ученых АГУ. – 2012. – № 9. – С. 91-92.

2 Лаптев Д.М. К вопросу о совершенствовании нормы о недопущении, ограничения или устранении конкуренции // Правовые исследования: Сборник научных статей. – 2013. – № 4. – С. 101-105.

которой – обеспечить полноту оценки совершенного деяния, показать, какие нормы уголовного закона одновременно нарушены виновным». Если в действиях несовершеннолетнего присутствуют признаки идеальной совокупности, то наказание предпочтительнее будет назначить по принципу поглощения, поскольку лицо совершило одно деяние, в связи с этим общественная опасность совершенного несовершеннолетним преступления значительно ниже, чем у того лица, которое совершило несколько преступлений.

Сложнее применить наказание к несовершеннолетнему, совершившему сложное единичное преступление, по категории относящееся к тяжкому и особо тяжкому и при этом лицо признается виновным в совершении нескольких преступлений. Ограничения, установленные уголовным законодательством при применении к ним наказаний, не редко не оставляет возможности для индивидуализации наказания. При совокупности преступлений несовершеннолетним лицом общественно опасные деяния совершены до его первого осуждения, тогда как при совокупности приговоров преступление совершается после осуждения лица и применения к нему наказания, и в связи с этим лицо получает отрицательную оценку своих действий и характеризуется повышенной степенью общественной опасности, поскольку он совершает преступления после того, когда в отношении него вынесен приговор суда и оно уже претерпевает определенные ограничения.

Данное обстоятельство является свидетельством того, что примененная к нему первоначальная мера наказания не достигла своих целей и оказалось не эффективной, и поэтому уголовным законодательством предусмотрено назначение виновному лицу наказания по принципу присоединения к неотбытой части наказания, наказания по вновь совершенному преступлению, при этом окончательное наказание не должно превышать срока как неотбытой части, так и вновь назначенного³.

Институт совокупности преступлений и совокупности приговоров, закрепленный в уголовном законодательстве, указывает на повышенную степень общественной опасности подобных преступных проявлений у лица и, в связи с этим, законодатель устанавливает особые правила назначения наказания в отношении несовершеннолетних лиц. При назначении и применении наказания в отношении несовершеннолетнего лица используется льготный порядок, предусматривающий обязательное смягчение наказания в случае совершения лицом преступлений небольшой и средней тяжести, и использование особого порядка, позволяющего ужесточить наказание при совершении тяжкого или особо тяжкого, а также при множественности преступлений. Учитывая вышеизложенное, считаем необходимым дополнить ст. 88 УК РФ новой частью, изложив ее в следующей редакции:

«При назначении наказания несовершеннолетнему по совокупности преступлений, если хотя бы два из совершенных им преступлений являются особо тяжкими,

окончательное наказание в виде лишения свободы для несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет не может превышать двенадцати лет, для несовершеннолетних в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – пятнадцати лет⁴.

При назначении наказания несовершеннолетнему, совершившему особо тяжкие преступления, по совокупности приговоров для несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать пятнадцати лет, а для несовершеннолетних в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – восемнадцати лет».

Пристатейный библиографический список

1. Жилкин Г.В. Некоторые вопросы конкуренции уголовно-правовых норм // Труды молодых ученых АГУ. – 2012. – № 9. – С. 91-92.
2. Комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (3-е издание, исправленное, дополненное и переработанное) / под ред. А. И. Чучаева. – 2011 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Лаптев Д.М. К вопросу о совершенствовании нормы о недопущении, ограничения или устранении конкуренции // Правовые исследования: Сборник научных статей. – 2013. – № 4. – С. 101-105.
4. Романов А.К. Конкуренция уголовно-правовых норм и смежных составов преступлений // Сборник научных трудов по материалам МНПК. – 2016. – С. 82-85.

3 Романов А.К. Конкуренция уголовно-правовых норм и смежных составов преступлений // Сборник научных трудов по материалам МНПК. – 2016. – С. 82-85.

4 Лаптев Д.М. К вопросу о совершенствовании нормы о недопущении, ограничения или устранении конкуренции // Правовые исследования: Сборник научных статей. – 2013. – № 4. – С. 101-105.

АДЫГЕЗАЛОВА Гюльназ Эльдаровна

доктор юридических наук, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права, профессор кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного университета

О ЗНАЧЕНИИ СУДЕБНЫХ ПРЕНИЙ ДЛЯ РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

В статье рассматриваются доктринальные взгляды на судебные прения как на стадию уголовного судопроизводства, а также как на стадию уголовно-процессуального конфликта. Проанализированы нормы права, посвященные судебным прениям, в ретроспективе. Выявлена практическая значимость судебных прений.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный конфликт, уголовное судопроизводство, прения сторон, обвинительная речь, речь защитника.

ADYGEZALOVA GyuInnaz Eldarovna

Ph.D. in Law, Head of Constitutional and municipal law sub-faculty, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Kuban State University

ON THE IMPORTANCE OF JUDICIAL DEBATE FOR RESOLVING CRIMINAL PROCEDURAL CONFLICT

The article discusses doctrinal views on judicial debate as a stage of criminal proceedings, as well as a stage of criminal procedure conflict. The rule of law on judicial debate in retrospect is analyzed. The practical significance of the judicial debate has been revealed.

Keywords: criminal procedural conflict, criminal proceedings, debates of the parties, indictment, speech of the defense counsel.

Адыгезалова Г. Э.

Актуальными для современной науки являются вопросы возникновения и разрешения конфликтов. Изучение социальных конфликтов осуществляется посредством междисциплинарного подхода, так как для глубокого познания предмета необходимы социологические, психологические знания, а когда речь идет о юридических конфликтах, то знания из области юриспруденции.

Хотя определение понятия юридического конфликта еще не устоялось, примем за постулат, что все конфликты, в которых используются любые правовые средства, автоматически переходят в юридическую область и они-то и являются юридическими.

Если рассматривать виды юридических конфликтов с точки зрения отраслей права, они могут быть отраслевыми и межотраслевыми. Уголовное судопроизводство является одним из способов разрешения юридических конфликтов, а именно уголовно-правовых и уголовно-процессуальных.

Все стадии уголовного судопроизводства, безусловно, важны, так как все они позволяют установить истину по делу, вынести обоснованное судебное решение, опираясь на исследованные в ходе судебного следствия доказательства, при этом не только оцениваются относительность, допустимость и достоверность представленных сторонами доказательств, но и выявляются скрытые мотивы сторон, свидетелей и иных участников процесса, их личное отношение к возникшему конфликту. Это, в свою очередь, может привести к выявлению новых доказательств, а также к установлению фактов и обстоятельств, имеющих значение для дела.

В дореволюционной отечественной теории уголовного процесса, как и в уголовно-процессуальном законодательстве этого периода, строгое определение понятия судебных прений отсутствовало. Так, И. Я. Фойницкий характеризует прения сторон следующим образом: «Заключительные прения сторон (ст. 735-749 Устава уголовного судопроизводства) завершают судебное следствие и имеют задачей доставить каждой стороне полную возможность высказать свои доводы на основании совокупности доказательств, проверенных судебным следствием, и опровергнуть построения противной стороны. Содержание их образуют как фактические, так и юридические данные и доводы... Прения состоят из речи прокурора или частного обвинителя, из объяснения гражданского по делу истца и, наконец, из речи защитника»¹.

С. И. Викторский отмечал, что в своих речах ораторы судебных прений, которыми заканчивается судебное следствие, систематизируют доказательства и выясняют поступок подсудимого².

В уголовно-процессуальном законодательстве советского периода легальное определение судебных прений отсутствовало. В теории же уголовного процесса этого периода понятие прений сторон разными авторами определялось различным образом. Так, И. Д. Перлов и Е. М. Матвиенко отмечают судебные прения как самостоятельную часть судебного процесса, во время которых его участники подводят

1 Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. II. СПб., 1996. С. 446-447.

2 Викторский С. И. Русский уголовный процесс. Учебное пособие. М., 1997. С. 394.

итоги судебного следствия, излагают свои выводы и предложения, формулируют свою окончательную процессуальную позицию»³.

На наш взгляд, основное преимущество данных формулировок состоит в раскрытии содержания понятия судебных прений путём установления необходимого соотношения их формы и содержания, т.е. указание на то, что это самостоятельная часть судебного разбирательства, и определение ее содержания в виде устных выступлений сторон, подводящих итог судебному следствию.

М. С. Строгович дал более четкое обозначение: «судебные прения – это речи сторон, основное место в которых занимают обвинительная речь прокурора и защитительная речь адвоката»⁴.

Доктринальное обозначение судебных прений, на наш взгляд, необходимо для понимания практической значимости данной стадии. Судебные прения можно считать одной из стадий уголовного судебного процесса не менее значимой и подводящей определенные итоги. В то же время это и стадия уголовно-процессуального конфликта. Судебным прениям отведено не много статей уголовного процесса, что свидетельствует о том, что исследование этой стадии больше носит доктринальный характер. В то же время известный российский адвокат прошлого Федор Никифорович Плевако и выдающийся юрист Анатолий Фёдорович Кони⁵ подчёркивали особую значимость судебной речи, и прежде всего в делах, рассматриваемых с участием присяжных заседателей.

Рассматривая уголовный судебный процесс в ретроспективе, обратимся к Уставу уголовного судопроизводства 1964 г. (далее Устав). В качестве самостоятельного раскрывается судопроизводство у мировых судей, где нет стадии прений сторон, говорится только о выслушивании сторон и об оценке всех доказательств в устном и публичном процессе (ст. 88, 119), при этом на мирового судью возложена обязанность склонять стороны к примирению в тех делах, где это допускает закон, только в случае отказа сторон он выносит приговор (ст. 120). Эта же обязанность возложена на председателя мирового съезда (ст. 165).

Отдельная книга Устава, книга вторая, регламентирует порядок производства в общих судебных местах. Раскрывается процесс предварительного следствия, который производится судебными следователями на основе данных, полученных от полиции после производства дознания. Раздел четвертый посвящен производству в окружных судах, а уже глава восьмая закрепляет положения о заключительных прениях по судебному следствию. Конкретно в ст. 735 данная стадия называется прениями по существу рассмотренных и проверенных доказательств и состоит из 1) обвинительной речи прокурора или частного обвинителя; 2) из объяснений гражданского по делу истца; 3) из защитительной речи защитника или из объяснений самого подсудимого. Та-

ким образом, право на произнесение речи отводится лишь обвинителю и защитнику, а значит именно эти две стороны выступают главными субъектами уголовно-процессуального конфликта, все остальное лишь ему сопутствует.

Устав предъявляет отдельные требования к обвинительной речи: в ней должны содержаться существенные обстоятельства обвинения, обозначенные в судебном следствии и заключение обвинения о форме (о свойстве и степени) вины; если в процессе не участвуют присяжные заседатели, то указывается и наказание, которое надлежит применить к подсудимому. Важно и то, что законодатель пытается повлиять на содержание речи прокурора, устанавливая запрет на одностороннее представление дела (путем упоминания только доказательств, уличающих подсудимого), а также запрет на преувеличение важности (возможно, имеется в виду общественной опасности) преступления. Прокурору рекомендовано не поддерживать обвинительный акт, если он «находит оправдания подсудимого уважительными». Это прокурор должен отразить в своей речи, заявив суду «по совести» (ст. 740 Устава). Указанные требования направлены на то, чтобы максимально объективно представить обстоятельства дела суду и присяжным заседателям. Использовать запрещенные приемы в своей речи обвинитель может лишь интонационным путем и порядком раскрытия обстоятельств и приведения доказательств, только в таком случае он соблюдает закон.

К защитительной речи законодатель предъявляет абсолютно иные требования: речь защитника должна состоять прежде всего из объяснения обстоятельств и приведения доводов, которые опровергают или ослабляют выдвинутое обвинение. При этом нельзя затрагивать обстоятельства, не имеющие отношения к делу, нельзя нарушать уважение к религии, закону и властям, нельзя употреблять оскорбительных для чьей бы то ни было личности выражений (ст. 745). К обвинительной речи таких требований не предъявлено, так как, видимо, предполагается, что обвинитель в силу, например, служебного положения таких вещей не позволит.

Приведенные требования к содержанию обвинительной и защитительной речам позволяет сделать вывод о понимании законодателем значимости для разрешения уголовно-процессуального конфликта прений сторон, где стороны четко обозначают свою позицию, свои интересы в их соотношении с интересами иных индивидов, а также общества и государства. А установленные запреты скорее всего обусловлены существующей юридической практикой и направлены на борьбу со злоупотреблениями, которые возможны со стороны обвинителя и защитника.

Современный Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 г. (далее УПК 2001 г.) посвящает судебным прениям главу 38, содержащую всего четыре статьи, из которых самими прениями посвящается одна статья 292 (в Уставе же отведено 15 статей). Действовавший до него Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. (далее УПК 1960 г.) содержал главу 24, включающую пять статей, непосредственно о судебных прениях гласит ст. 295. Интересной особенностью является то, что в кодексе 1960 г. реплика регулировалась отдельной статьей, то есть не входила в

3 Матвиенко Е. А. Судебная речь. Минск, 1972. С. 5.

4 Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. II: Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. М., 1970. С. 307.

5 Кони А.Ф. Судебные речи. Издание четвертое, значительно дополненное. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1905.

статью, определяющую содержание и порядок судебных прений. Таким образом, прения, по сути, ограничивались исключительно речами указанных в законе участников процесса. В действующем кодексе реплики уже включены в содержание и порядок судебных прений, кроме того, в статье 5, раскрывающей основные понятия, используемые в кодексе, дается легальное определение реплики. Это «замечание участника прений сторон относительно сказанного в речах других участников»⁶. Понятие судебных прений и речи не дается ни в одном из кодексов.

Обращает на себя внимание трактовка содержания судебных прений. В УПК 1960 г. закреплено, что «судебные прения состоят из речей обвинителей, а также гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, защитников и подсудимого, если защитник в судебном заседании не участвует». А УПК 2001 г. определяет, что судебные прения состоят из речей обвинителя и защитника, при отсутствии которого в прениях участвует сам подсудимый. Это ограничивает права других участников процесса, так как согласно ч. 2 ст. 292 в прениях по желанию могут участвовать потерпевший и его представитель, но гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, подсудимый лишь вправе заявлять ходатайство об участии в прениях. Таким образом, в действующем кодексе эта стадия обозначена не просто как судебные прения, это прения сторон, что подтверждается названием главы 38 «Прения сторон и последнее слово подсудимого», а также названием статьи 292 «Содержание и порядок прений сторон». То есть законодатель не только ушел от названия «судебные прения», убрав прилагательное, но и четко обозначил, что это «прения сторон», что может свидетельствовать о более конкретном обозначении двух сторон уголовно-процессуального конфликта, чьи интересы входят в противоречие. Кроме того, это позволило уйти от обвинительного уклона, присутствующего в норме УПК 1960 г.

Четкое обозначение речей обвинителя и защитника в содержании прений может свидетельствовать не только о стремлении сделать акцент на равенстве сторон в процессе, на обозначении двух противоборствующих субъектов уголовно-процессуального конфликта, но и на том, что обвинитель и защитник являются наиболее квалифицированными участниками конфликта (помимо судей), соответственно именно их речи будут иметь определяющее значения при вынесении решения.

На наш взгляд, отсутствие в действующем Уголовно-процессуальном кодексе требований к содержанию речи обвинителя и защитника является серьезным упущением, так как именно здесь должны быть представлены все собранные и исследованные по делу доказательства, четко обозначены установленные факты и обстоятельства, здесь обвинитель представляет общественный и государственный интерес, обеспечивает гарантии прав и свобод неопределенного круга лиц, в свою очередь, защитник доводит до сведения суда интересы подзащитного, объясняет его позицию и повлиявшие на исход дела обстоятельства, может обратить внимание суда на

недоработки в материалах следствия. В условиях гласного, публичного судопроизводства судебные прения могли бы доводить до сведения органов власти сложившееся общественное мнение, а также условия реальной жизни общества, могли бы стать важным фактором развития права, совершенствования правоприменительной и правотворческой практики.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 04.11.2019 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Викторский С. И. Русский уголовный процесс. Учебное пособие. М., 1997.
3. Кони А. Ф. Судебные речи. Издание четвертое, значительно дополненное. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1905.
4. Матвиенко Е. А. Судебная речь. Минск, 1972.
5. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. II: Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. М., 1970.
6. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. II. СПб., 1996.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Внедоговорные обязательства в международном частном праве

Издательство
НОРМА

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 №174-ФЗ (в ред. от 04.11.2019 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

БАЙЧОРОВА Фатима Хатеховна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Юридического института Северо-Кавказской государственной Академии, адвокат Карачаево-Черкесской Республиканской коллегии адвокатов

БАТЧАЕВА Аминат Алхазовна

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ИНЫХ ВИДОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Вещественными доказательствами являются те сведения о состояниях, свойствах и изменениях предметов – материальных носителей информации, которые имеют связь с событием преступления, которые могут служить средствами для обнаружения преступления, а также установления обстоятельств его совершения, полученные органами предварительного расследования или судом в установленном законом порядке. В данной статье автором сделана попытка перечислить признаки, по которым вещественные доказательства отличаются от других видов доказательств, например таких как: иные документы, приложения к протоколам следственных действий, образцы для сравнительного анализа.

Ключевые слова: доказательства, вещественные доказательства, иные виды доказательств, источник информации, уголовно-процессуальное законодательство.

BAYCHOROVA Fatima Hatokhova

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the Law Institute of the North Caucasus State Academy, Lawyer of the Karachay-Cherkess Republican Bar Association

BATCHAEVA Aminat Alkhazovna

senior lecturer of Criminal law disciplines sub-faculty of the North Caucasus State Humanitarian and Technological Academy

DISTRIBUTION OF MATERIAL EVIDENCE AND OTHER TYPES OF EVIDENCE IN THE CRIMINAL PROCESS

Physical evidence is the information about the state of properties and changes of objects - material information carriers that are associated with the event of a crime, which can serve as a means to detect a crime, as well as to establish the circumstances of its commission, obtained by the preliminary investigation bodies or the court in the manner prescribed by law. In this article, the author made an attempt to list the signs by which material evidence differs from other types of evidence, for example, such as: other documents, appendices to the protocols of investigative actions, samples for comparative analysis.

Keywords: evidence, material evidence, other types of evidence, source of information, criminal procedure legislation.

При определении понятия «вещественные доказательства», необходимо иметь в виду, что с развитием научно-технического прогресса и развитием экспертных исследований понятие вещественных доказательств как предмета является довольно условным. Например, авторы коллективного труда «Вещественные доказательства» дают следующее определение: «Под вещественным источником доказательственной информации понимается любой материальный носитель, отображающий имеющую значение для дела информацию в форме физического сигнала»¹. Л.В. Кудрявцева и Ю.В. Худяков в своей работе, посвященной вещественным доказательствам, анализируют понятия «след преступления» и «вещественное доказательство» и приходят к выводу о тождественности этих понятий в том смысле, что под следом преступления понимают результат отражения события преступления в материальной обстановке. В связи с этой теорией они дают следующее определение вещественных доказательств. «Вещественные, и доказательства – это предметы и материальные следы преступления, полученные, зафиксиро-

ванные и признанные таковыми в установленном настоящим Кодексом порядке»².

Мы предлагаем свое определение вещественных доказательств, которое отражает, как мы считаем, его информационную природу:

Вещественными доказательствами являются те сведения о состояниях свойствах и изменениях предметов – материальных носителей информации, которые имеют связь с событием преступления, которые могут служить средствами для обнаружения преступления, а также установления обстоятельств его совершения, полученные органами предварительного расследования или судом в установленном законом порядке.

Вещественные доказательства отличаются от других видов доказательств, например таких как: иные документы, приложения к протоколам следственных действий, образцы для сравнительного анализа.

Перечислим признаки, по которым можно разграничить вещественные доказательства и указанные виды доказательств.

1 Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / под общ. ред. доктора юридических наук, проф. В.Я. Коддина. М., 2002. С. 7.

2 Кудрявцева А.В., Худякова Ю.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе России. Челябинск: Изд-во ООО «Полиграф-Мастер», 2006. С. 35-36.

От иных документов вещественные доказательства могут быть разграничены по следующим признакам:

1) Получение вещественных доказательств регламентируется уголовно-процессуальным законодательством, кроме того, в УПК РФ закреплен порядок их собирания, изъятия и приобщения к материалам уголовного дела. Способы получения такого доказательства как иной документ УПК РФ не регламентируются. Однако в зависимости от вида иного документа, который используется в доказывании по уголовным делам, в федеральном законодательстве Российской Федерации существуют нормы права, которые регламентируют получение данного вида доказательств;

2) Источником информации (сведений), имеющих значение для дела, у вещественных доказательств может быть только материальный носитель (предметы, документы, микрочастицы и др.) Источником информации в иных документах выступают в основном живые лица (справки, характеристики, акты ревизий, документальных проверок, материалы оперативно-розыскной деятельности и т.д.), а также могут выступать материальные носители (аудио- и видеозаписи и др.);

3) Доказательственное значение вещественных доказательств по уголовному делу может определяться сведениями, которые содержат информацию о физических признаках предметов, изменения данных физических признаков в связи с совершением преступления. Например, бухгалтерские документы со следами подтирки и подчистки являются вещественными доказательствами, и в них содержатся искаженные сведения в результате изменения физических свойств бумаги и удаления или изменения информации, которая на данных документах существовала изначально. Имеются вещественные доказательства, доказательственная информация которых содержится исключительно в физических свойствах предметов и иных материальных носителей (огнестрельное оружие его модель, марка, боеспособность, наличие пороховых газов от выстрела). Доказательственное значение иных документов определяется исключительно их содержанием и не связано с изменением физических свойств материальных объектов;

4) У вещественных доказательств-документов доказательственное значение имеет как содержание, так и форма. В частности, форму могут определять внешние свойства и обстоятельства, при которых данный документ создавался (цвет, способ изготовления, время создания, почерк и другие внешние признаки и свойства документа). В видео-, аудио-, фотодокументах, выполненных вне процесса, требуется и установление способа и места, технических характеристик их изготовления для оценки допустимости и достоверности данной аудио- и видеозаписи. При использовании в доказывании иных документов, доказательственное значение имеет исключительно их содержание;

5) При использовании в доказывании вещественных доказательств в качестве предметов преступного посяательства, следов, микрочастиц доказательственное значение имеет местонахождение Предмета и где конкретно органы расследования его обнаружили. Например, если след пальца руки подозреваемого обнаружен на внешней стороне мебели, он знаком с собственниками квартиры и в день совершения преступления был в этой квартире, то доказательственное значение найденный след имеет весьма спорное. Если же

след будет обнаружен внутри шкафа, то это может намного больше свидетельствовать о совершении хищения именно этим человеком. Похищенные предметы, даже если их свойства не изменились, имеют доказательственное значение для дела уже только потому, что они находятся не у собственника в квартире, а, например, и ломбарде. Иные документы представляются организациями и гражданами в ходе расследования уголовного дела, и их местонахождение доказательственного значения не имеет;

6) Вещественное доказательство может иметь уголовно-правовой признак. Так, вещественные доказательства – предметы могут и являться орудием преступления, предметом преступного посяательства. Наличие уголовно-правового признака также может проявляться и в тех случаях, когда сам предмет, документ, вещество являются одним из признаков состава преступления. Например, наркотическое средство определенной массы является предметом преступления, и без его наличия уголовное преследование по делам о незаконном хранении или сбыте наркотических средств вообще невозможно. Иные документы не имеют уголовно-правовых признаков, но сведения, которые в них содержатся, могут иметь значение для квалификации преступления. Например, справка из организации о том, что похищенное имущество стоит на балансе и имеет определенную остаточную стоимость, дает возможность правильно квалифицировать преступление.

Вещественные доказательства непосредственно связаны с совершением преступления, они как носитель информации появляются до совершения преступления или в период его совершения. Но их обнаружение и изъятие, как правило, связано с производством следственного действия. Приложения к протоколам следственных действий в виде фото-таблиц, аудио- или видеозаписи и др. непосредственно формируются при производстве следственных действий и непосредственной связи с преступлением не имеют.

По своей природе вещественные доказательства являются самостоятельным видом доказательств, приложения к протоколам следственного действия не имеют самостоятельного процессуального значения.

Мы считаем, необходимо уяснить правовой статус приложений, и определяющим здесь является то обстоятельство, что в отличие от протокола приложения к нему без протокола в уголовном деле фигурировать не могут, и в этом смысле они не самостоятельны, а производны. Есть протокол следственного действия, к нему могут быть приложения. Нет протокола – и нет речи о приложениях к нему. Приложение имеет процессуальное значение лишь при наличии протокола следственного действия и в единстве с ним.

Предмет, документ, который впоследствии может быть признан вещественным доказательством по делу, может быть создан или сформирован в результате преступных действий конкретного лица (квитанция со следами подчистки и дописки) или действий иных лиц (предсмертная записка лица, доведенного до самоубийства). При этом лица не обладают статусом участников уголовного судопроизводства.

Приложения к протоколам следственного действия могут быть сформированы исключительно участниками конкретного следственного действия, которые обладают определенным статусом при расследовании и рассмотрении конкретного уголовного дела непосредственно при его про-

изводстве. К таким субъектам относятся следователь (дознатель), специалист, свидетель, подозреваемый, обвиняемый.

Вещественные доказательства отличаются от образцов для сравнительного исследования. Эти различия можно определить по нижеуказанным признакам.

Среди ученых нет единого мнения о процессуальной природе образцов для сравнительного исследования. Так, например, В. А. Жбанков, Ю.К. Орлов считают, что образцы для сравнительного исследования, полученные в ходе уголовного судопроизводства, являются вещественными доказательствами и нет никакой необходимости выделять их в качестве самостоятельных объектов-носителей информации³.

Автор данной работы придерживается точки зрения Н.А. Селиванова, который считает, что образцы не имеют никакого процессуального значения и являются лишь необходимым инструментом для экспертного исследования⁴. Образцы для сравнительного исследования можно рассматривать как объекты экспертного исследования, так как они не обладают полным кругом признаков вещественных доказательств. Образцы для сравнительного исследования формируются лицами, производящими расследование и разрешение уголовного дела⁵.

Таким образом, можно выделить следующие признаки, которые отличают вещественные доказательства от образцов для сравнительного исследования:

1) вещественные доказательства путем изменения его внешних и внутренних характеристик всегда связаны с преступлением, в результате которого они изменились, и смена вещественных доказательств не зависела от воли властей. Выборка для сравнительного изучения формируется за счет совершения актов, регулируемых законодательством, и в большей степени за счет совершения уголовно-процессуальных действий. Так, следователь, следователь, суд в соответствии со статьей 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации обязаны принять отдельное постановление на получение образцов для сравнительного исследования в связи с необходимостью проведения экспертизы;

2) доказательства в конце концов, как форма доказательства, сформированного посредством решения о признании вещественных доказательств, до этого момента следователь (следователь), суд должен провести ряд процессуальных действий, которые позволили бы предметы или документы для получения статуса доказательств при их изъятии, исследовании и приложении к материалам уголовного дела.

Образцы для сравнительных исследований могут быть получены не только по инициативе следственных органов, но и по инициативе других участников уголовного процесса, например, экспертов. Таким образом, образцы крови, тканей, органов трупа получают специалисты, проводящие его вскрытие. На основании части 4 статьи 202 Уголовно-процессуального кодекса эксперт предоставил право на совершение процессуального действия, когда сбор образцов для сравни-

тельных исследований является частью экспертизы. В этом случае данные о производстве указанного действия эксперт отражает в своем мнении;

3) доказательства не могут быть получены в качестве доказательства после совершения преступления, за исключением случаев совершения действий, направленных на сокрытие преступления. В этом случае доказательства составят лица, совершившие преступления, или лица, действующие в интересах лиц, совершивших преступление. Образцы для сравнительного исследования, особенно такого рода, как условно-бесплатные образцы, формируются только после возбуждения уголовного дела только в судебном порядке следователем, дознавателем, судом;

4) По содержанию и доказательственной ценности вещественные доказательства содержат информацию о преступлении. Образцы для сравнительных исследований способствуют более полной интерпретации информации, содержащейся в экспонатах. На самом деле, образцы для сравнительного исследования, так как это абсолютно верно отмечает Н.А. Селиванов ничего не добавляет к информации о преступлении⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / под общ. ред. доктора юридических наук, проф. В.Я. Коддина. М., 2002.
2. Жбанков Б. А. Образцы для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве. М., 1969. С. 23.
3. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно- практическое пособие. М., 2000.
4. Кудрявцева А.В., Худяков Ю.Б. Вещественные доказательства в уголовном процессе России. Челябинск: Изд-во ООО «Полиграф-Мастер», 2006.
5. Селиванов Н.А. Вещественные доказательства. науч.-практич. пособие. М., 1971.

3 Жбанков Б. А. Образцы для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве. М., 1969. С. 23; Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно-практическое пособие. М., 2000. С. 116.

4 Селиванов Н.А. Вещественные доказательства. науч.-практич. пособие. М., 1971. С. 45.

5 Кудрявцева А.В., Худяков Ю.Б. Вещественные доказательства в уголовном процессе России. Челябинск: Изд-во ООО «Полиграф-Мастер», 2006. С. 56.

6 Селиванов Н.А. Вещественные доказательства. Криминалистическое и уголовно-процессуальное исследование. М., 1971. С. 13.

КАЧАЕВ Ариф Арсенович

магистрант Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

МУРАДОВ Усман Шабанович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ В ПОРЯДКЕ СТ. 237 УПК РФ

В статье подвергается рассмотрению институт возвращения судом уголовного дела прокурору в порядке статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Обращается внимание на существующие проблемы законодательной формулировки отдельных положений указанной статьи. Предлагается вариант по изменению действующего законодательства.

Ключевые слова: суд, прокурор, возвращение уголовного дела прокурору, принцип состязательности, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальное законодательство.

KACHAEV Arif Arsenovich

magister student of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

MURADOV Usman Shabanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

SEPARATE THEORETICAL AND LAW MATTERS OF RETURN OF THE CRIMINAL CASE TO THE PROSECUTOR IN THE ORDER OF ART. 233 OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

According to article 237 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Attention is drawn to the presence of legislative problems. An option is proposed to amend existing legislation.

Keywords: court, prosecutor, return of a criminal case, prosecution, adversarial principle, criminal proceedings, criminal procedure legislation.

Изменения процессуального порядка возвращения уголовных дел на дополнительное расследование, при выявлении процессуальных нарушений вызывал немало неоднозначных суждений среди сотрудников правоохранительной системы, в первую очередь прокуратуры и суда.

Внесение ряда изменений в процессуальное законодательство не решило ряд вопросов связанных с проблемой возвращения дела.

В УПК РФ ст. 237 «Возвращение уголовного дела прокурору» для устранения препятствий его рассмотрения судом, бесспорно, вызывает не мало нареканий со стороны прокуратуры и следствия и порождает неоднозначное толкование в правоприменительных отношениях и судебной практике.

Формальные нарушения процессуального характера может исправить суд, но при этом восполнения первоначального предварительного расследования не входит в его компетенцию.

Проблем в применении статьи 237 УПК, в связи с этим стало ещё больше. Подтверждением чему являются отдельные не единичные изменения, вносимые законодателем в указанную статью, а также не единожды затрагивание данного вопроса Конституционным судом РФ.

Так, например, он пояснил, что недопустимо возлагать на суд обязанность по собственной инициативе возвращать дело прокурору в случае не восполнимой в судебном заседании неполноты расследования, а также при наличии оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения либо для изменения обвинения на более тяжкое или суще-

ственно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении¹.

Иными словами возвращение не может быть инициировано судом, однако в данном случае не указано на абсолютное недопущение квалификационных изменений в обвинении.

Законодатель не прислушался к мнению суда и отказался от дальнейшего расследования как института. Не исключено, что законодатель преодолел бы правовую позицию высшей судебной инстанции, если бы сохранил институт дополнительного расследования, он же полностью отказался от одного механизма устранения нарушений и предложил другой.

Однако вскоре выяснилось, что их чрезмерные надежды не оправдались, помимо оснований, предусмотренных статьей 237 УПК РФ для возвращения дела прокурору, были выявлены и другие существенные процессуальные нарушения, не позволившие разрешить дело по существу. Эти препятствия, вследствие лишения или ограничения гарантированных законом прав основных участников процесса, исключают возможность вынесения законного и обоснованного приговора и фактически не позволяют суду осуществлять возложенную на него функцию отправления правосудия. Введен запрет на устранение процессуальных нарушений путем проведения следственных действий. Естественно, что Консти-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положений п.п. 1 и 3 ч. 1 ст. 232, ч. 4 ст. 248 и ч. 1 ст. 258 УПК РСФСР ... от 20 апреля 1999 г. // Рос. газета. – 1999. – 27 апр.

туционный Суд Российской Федерации признал данное положение закона противоречащим Конституции².

Выделен пятидневный срок для устранения недостатков, который является крайне коротким для того, чтобы сделать это без нарушения требований действующего Кодекса.

Отказавшись от «тянучей и вязкой» процедуры дополнительного расследования, мы не обеспечили права участников процесса на ранний доступ к правосудию. Напротив, следственные органы еще меньше озабочены сроками устранения препятствий, чем в период действия УПК РСФСР. Действительно, при общем осознании формальности срока, закрепленного в статье 237 УПК РФ, не имеет значения, сколько - 5 дней или 2 месяца - этот срок будет нарушен.

В-четвертых, закон прямо не предусматривает обязанность прокурора повторно направить уголовное дело в суд после устранения препятствий. Многие дела, возвращенные судом, не представляются в суд повторно.

Положения ст. 237 УПК РФ фактически не регулирует деятельность органов предварительного расследования по устранению препятствий к разрешению дела.

Внимательнее рассмотрим сегодняшнюю редакцию ст. 237 УПК РФ. Законодатель оставил прежний перечень оснований возвращения дела по правилам досудебного производства.

Сегодня прокурор вообще никаким временем не ограничивается, если ранее был указан конкретный срок, сейчас это носит характер разумных сроков и ничем не контролируется. Законодатель на практике узаконил общий порядок, когда прокуроры, получив дело, передали его в следственные органы в соответствии со статьей 221 УПК РФ и сроком, установленным руководителем следственного органа в соответствии с частью 6 статьи 162 УПК РФ.

Отказ в установлении конкретного срока устранения нарушений, а также признание недопустимыми доказательств, полученных в ходе устранения нарушений, свидетельствует о возрождении процедуры дополнительного расследования.

Воля законодателя четко не выражена. УПК РФ не содержит прямого запрета на переквалификацию возвращенного прокурору дела в сторону ухудшения состояния обвиняемого, на завершение расследования по возвращенному делу.

Усугубляет ситуацию Верховный Суд РФ. В пункте 25 Постановления Пленума от 23 декабря 2008 г. № 28 «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций»³ ВС РФ запрещает возвращение дел в указанных случаях, но после указания об устранении нарушений предоставляет право самостоятельно направлять следственные действия следственным органам следственный процесс и решать вопрос по уголовному делу, в некоторых случаях, без дальнейшего направления в суд. Другими словами, в этом есть признаки дополнительного расследования, от которого так хотел уйти законодатель. В этом фактически проявляется «забытый старо-новый» механизм возвращения дел в досудебное производство.

Прокурор обязан принимать решение о возвращении уголовного дела следователю с письменными указаниями

о проведении дополнительного расследования, изменении объема обвинения или квалификации действий обвиняемых либо о повторном представлении материалов уголовного дела и устранении выявленных недостатков, однако возвращение дела возможно лишь, если оно не связано с восполнением неполноты произведенного расследования.

К грубым нарушениям, по которым допускается применение ст. 237 УПК РФ относятся ситуации, связанные с не предоставлением обвиняемому или потерпевшему право на участие переводчика, адвокат не был допущен в процессе расследования, если его участие обязательно, были противоречия в интересах двух обвиняемых, которых защищал один и тот же защитник.

Возвращению прокурору, так же на наш взгляд, подлежат дела где потерпевшим заявлено мотивированное ходатайство о пере предъявлении обвиняемому обвинения, ухудшающего его положение.

Правоприменительная практика, отрицательно относится к такому варианту возврата прокурору уголовных дел, чему способствует формальный подход в толковании закона. В связи с чем, обычно потерпевший получает отказ на возвращение дела прокурору.

Исходя из всего вышеизложенного, считаем, что необходимо проработать и подготовить процедуру возвращения дела судом прокурору, чтобы учесть все недостатки предыдущих правоохранительных структур.

Направленное в суд уголовное дело должно быть разрешено судом, даже после его направления прокурору в порядке ст. 237 УПК. Это позволит избежать ненужные временные задержки, дело будет числиться за судом и за судом должно быть установлено право определения конкретных сроков устранения нарушений.

Только суд должен принимать решение по делу, которое уже находилось в его рассмотрении и было направлено прокурору в порядке ст.237 УПК РФ, даже если необходимо прекратить производство по данному уголовному делу это должен сделать суд, тем более в этом случае возможно использовать институт отказа государственного обвинителя от обвинения.

Только такая процедура на наш взгляд поможет избежать волокиту по уголовным делам и будет способствовать защите прав и интересов лиц, заинтересованных в исходе уголовного дела лиц

Приставленный библиографический список

1. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положений п.п. 1 и 3 ч. 1 ст. 232, ч. 4 ст. 248 и ч. 1 ст. 258 УПК РСФСР ... от 20 апреля 1999 г. // Рос. газета. - 1999. - 27 апр.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 28 от 23 декабря 2008 г. «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
3. Гаврилов Б. Я. Новеллы уголовного процесса на фоне криминальной статистики // Российская юстиция. - М.: Юрид. лит., 2003. - № 10.
4. Долгих Т. Н. Вопросы применения института возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом // Вестник Калининградского юридического института. - 2004. - № 5.

2 Гаврилов Б. Я. Новеллы уголовного процесса на фоне криминальной статистики // Российская юстиция. - М.: Юрид. лит., 2003. - № 10.; Долгих Т. Н. Вопросы применения института возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом // Вестник Калининградского юридического института. - 2004. - № 5.

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 28 от 23 декабря 2008 г. «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

ИБРАГИМОВ Микаил Гаджимагомедович

магистрант Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

АХМЕДХАНОВА Сабина Телхатовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных технологий и прикладной информатики в экономике Дагестанского государственного технического университета

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, СВЯЗАННЫЕ С ПОРЯДКОМ ЛЕГАЛЬНОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ В ОБЛАСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В данной статье раскрыты основные задачи сотрудников правоохранительных органов при проведении расследования, как уголовных, так и административных дел, приведены факты недобросовестного получения доказательств, либо осуществление их подделки при рассмотрении административного дела. Внесены предложения дифференцировать уголовную ответственность в зависимости от применяемого насилия и предложить квалифицированные составы ст. 302 УК РФ.

Ключевые слова: Доказательства, фальсификация, насилие, расследование, правосудие, ст. 302 УК РФ.

IBRAGIMOV Mikail Gadgimagomedovich

magister student of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

AKHMEDKHANOVA Sabina Telkhatovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Informational technologies and applied informatics in economics sub-faculty of the Dagestan State Technical University

CRIMES COMMITTED BY THE EMPLOYEES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES ASSOCIATED WITH THE PROCEDURE OF LEGAL IMPLEMENTATION OF POWERS IN THE FIELD OF OBTAINING EVIDENCE

This article reveals the main tasks of law enforcement officials in conducting investigations of both criminal and administrative cases, presents the facts of unfair receipt of evidence, or the implementation of their falsification in the consideration of an administrative case. Suggestions have been made to differentiate criminal liability depending on the violence used and to offer qualified staff of art. 302 of the Criminal Code.

Keywords: Evidence, falsification, violence, investigation, justice, art. 302 of the Criminal Code.

Сотрудники следственных органов и органов дознания при осуществлении ими функций по раскрытию и расследованию преступлений проводят все необходимые следственные мероприятия в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Основной задачей сотрудников правоохранительных органов при проведении расследования, как уголовных, так и административных дел является использование совокупности объективных доказательств, полученных законным путем и отражающих рассматриваемое дело в полном объеме.

Недобросовестное получение доказательств, либо осуществление их подделки при рассмотрении административного дела не признается наказуемым преступлением, предусмотренным статьями гл. 31 УК РФ при проведении их первичного анализа. Многие ученые при проведении исследований в данной области, приходили к выводу о несправедливости подобного обстоятельства. В своем высказывании Ю. И. Кулешов подчеркивает, что законодатель необоснованно исключил из диспозиции ст. 303 УК РФ обстоятельства, связанные с фальсификацией доказательств по административному делу¹.

Основным доказательством, как по административному, так и по уголовному делу признаются показания лиц, принимающих участие в расследуемом деле. Статья 26.3 КоАП в

качестве доказательств по административному делу рассматривает:

- 1) объяснение лица, совершившего административное правонарушение;
- 2) показания потерпевшего от административного правонарушения;
- 3) показание очевидцев (свидетелей) правонарушения;
- 4) заключение эксперта и показания специалиста.

В уголовном законодательстве к прочим доказательствам относятся:

- 1) показания подозреваемого и обвиняемого;
- 2) показания потерпевшего лица;
- 3) показания свидетелей, экспертов и специалистов.

Правомочность получения доказательств по уголовным делам находится под охраной ст. 302 УК РФ, что не предусмотрено в административном законодательстве. Прежде всего это объясняется тем, что административные дела могут разрешаться специализировано уполномоченным правоохранительным органом и без осуществления судебного разбирательства, что приводит к выводу о том, что данные деяния не подпадают под признаки объекта преступлений, предусмотренных гл. 31 УК РФ². Данное утверждение не является достаточно обоснованным, поскольку уголовное дело так же, как и административное, может

1 Кулешов Ю. И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения: дис. ... докт. юрид. наук. - Владивосток, 2007. - 201 с.

2 Божьев В. П. Правоохранительные органы России: учебник для бакалавров. - М.: Юрайт, 2012.

быть прекращено в связи с отсутствием события преступления или отсутствием оснований, доказывающих причастность лица к расследуемому преступлению. Административные дела так же, как и уголовные могут рассматриваться в мировом суде. Составы, приведенные в гл. 31 УК РФ, выходят за пределы данной главы и служат основанием для изменения названия «Преступления против правоохранительной деятельности». Проводя анализ статей гл. 31 УК РФ можно прийти к выводу, что объектом преступлений данных составов является легальное осуществление сотрудниками правоохранительных органов своих полномочий, направленных на установление доказательств, необходимых для полного и объективного раскрытия административного правонарушения и уголовного преступления. Дополнительными объектами данной главы являются жизнь и здоровье человека, предусмотренные в ст. 302 УК РФ. Совокупностью обстоятельств, характеризующих внешнюю форму выражения преступлений, предусмотренных данной главой, является понуждение участников уголовного процесса к даче показаний, имеющих значение для установления обстоятельств преступления. В данную статью, по нашему мнению, целесообразно будет также включить принуждение к даче показаний участника административного процесса посредством оказания психического и физического воздействия, угроз, шантажа и иных действий, носящих незаконный характер, со стороны лица производящего расследование преступления. Сомнения вызывает редакция статьи в части, предусматривающей указания на специальный субъект. В статье следователь рассматривается как основной субъект уголовного процесса, а дознаватель как лицо, исполняющее следственные мероприятия по поручению следователя. На мой взгляд, целесообразнее было бы заменить слова «следователь и лицо, производящее дознание» на «лицо, осуществляющее предварительное следствие» или «административное расследование».

Так как сотрудниками правоохранительных органов проводится расследование, как уголовных, так и административных дел, то на наш взгляд является целесообразным включить в сферу действия ст. 302 УК РФ понятие принуждение к даче показаний участников процесса, совершенное при производстве разрешения по административному правонарушению. Но осуществление данного принуждения при рассмотрении административного правонарушения будет квалифицироваться по ст. 285 или 286 УК РФ.

Принуждение согласно диспозиции ст. 302 УК РФ может так же осуществляться с использованием специальных методов. В проводимом в данной статье исследовании считаем необходимым обратить внимание на такой признак преступления, как потерпевший.

Согласно ст. 302 УК РФ потерпевшим от совершенного преступного посягательства могут быть только участники уголовного процесса, соответствующий правовой статус которые приобретают после возбуждения уголовного дела. Исходя из круга возможных потерпевших, а также указывая на определенный правовой вид информации – «показания», можно сделать вывод о том, что воздействие на лицо, в отношении которого совершено деяние, содержащее признаки преступления, с целью получения необходимой информации для вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, не подпадает под действие ст. 302 УК³.

Подобное высказывание противоречит правовой позиции законодателя, поскольку фальсификация доказательств, полученных путем осуществления оперативно-розыскной деятельности до возбуждения уголовного дела, признается преступлением против деятельности правосудия, а сведения оказывающие влияние на порядок проведения уголовного преследования, полученные с применением насилия, не являются преступлением против правосудия.

Возникает необходимость изложения ч. 1 ст. 302 УК РФ в следующей редакции: осуществление принуждения в

отношении потерпевшего, которому преступным посягательством причинён вред, а также лиц, показания которых имеют значения для правильной квалификации уголовного дела, свидетелей, специалистов и экспертов лицами, проводящими проверку сообщения о преступлении. Некоторые правоведы предлагают дополнить список потерпевших переводчиком так как это предусмотрено в ст. 309 УК РФ⁴.

Подобное высказывание авторов вызывает положительную оценку, так как показания данных участников процесса имеют существенное значение для правильного разрешения уголовного дела.

Принуждение с помощью использования насилия и пыток является специальным признаком объективной стороны преступления, предусмотренный в ч. 2 ст. 302 УК РФ. Согласно выводам, полученным при изучении особенностей порядка применения насилия сотрудниками ОВД при превышении ими своих должностных полномочий, предлагаю дифференцировать уголовную ответственность в зависимости от применяемого насилия и предложить квалифицированные составы ст. 302 УК РФ в следующем изложении:

часть 2 ст. 302 УК – то же деяние, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья;

часть 3 ст. 302 УК – деяние, предусмотренное частью первой статьи, совершенные:

а) с применением пыток или истязаний;

б) с применением насилия, опасного для здоровья, или с угрозой его применения;

в) с применением оружия или специальных средств;

часть 4 ст. 302 УК – деяние, предусмотренные частями первой или третьей статьи, совершенные:

а) с применением насилия, опасного для жизни, или с угрозой его применения;

б) с причинением тяжких последствий.

Сотрудники внутренних дел помимо угроз и шантажа, также практикуют в своей практике такие методы как обещания оказания воздействия на судью с целью назначения условного осуждения, в случае согласия лица дать все необходимые признательные показания по рассматриваемому делу.

Согласно приведённым сведениям представляется необходимым для проведения эффективных мероприятий, направленных на борьбу с такими преступлениями осуществлять независимую проверку всех поступивших сообщений, связанных с отказом от дачи показаний участниками уголовного процесса, решить вопрос о содержании подозреваемых и обвиняемых в отдельных помещениях от зданий ОВД, проводить полный осмотр всех лиц, находящихся в СИЗО, до их задержания.

Пристатейный библиографический список

1. Божьев В. П. Правоохранительные органы России: учебник для бакалавров. - М.: Юрайт, 2012.
2. Ефремов Р. С. Освобождение от уголовной ответственности сотрудника УИС за причинение вреда при применении оружия // В сборнике: Проблемы уголовной ответственности и наказания. Материалы научно-практического семинара, посвященного памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова. Под общей редакцией В. Ф. Лапшина, 2015. - С. 72-77.
3. Кулешов Ю. И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения: дис. ... докт. юрид. наук. - Владивосток, 2007. - 201 с.
4. Шкарупа С. А. Уголовная ответственность сотрудников органов внутренних дел за умышленные неисполнение приказа начальника // Вопросы юриспруденции. Сборник научных студенческих статей и тезисов. - Новосибирск, 2015. - С. 245-248.
3. Ефремов Р. С. Освобождение от уголовной ответственности сотрудника УИС за причинение вреда при применении оружия // В сборнике: Проблемы уголовной ответственности и наказания. Материалы научно-практического семинара, посвященного памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова. Под общей редакцией В. Ф. Лапшина, 2015. - С. 72-77.
4. Шкарупа С. А. Уголовная ответственность сотрудников органов внутренних дел за умышленные неисполнение приказа начальника // Вопросы юриспруденции. Сборник научных студенческих статей и тезисов. - Новосибирск, 2015. - С. 245-248.

СТЕЛЬМАХ Владимир Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Уральского юридического института МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ К ЛИЦАМ, ЗАНИМАЮЩИМСЯ НЕКОТОРЫМИ ВИДАМИ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье анализируются проблемы исполнения судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы и судей. Рассматривается порядок получения согласия соответствующих компетентных органов на исполнение судебного решения. Обосновывается, что установленный законом порядок подлежит корректировке: согласие должно получаться перед получением судебного решения и быть условием его получения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, меры пресечения, заключение под стражу, иммунитет от уголовного преследования, член Совета Федерации, депутат Государственной Думы, судья.

STELMAKH Vladimir Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminal process sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE APPLICATION OF THE PREVENTIVE MEASURE OF DETENTION TO PERSONS ENGAGED IN CERTAIN TYPES OF PUBLIC LEGAL ACTIVITY

The article analyses the problems of implementing the judicial decision to choose a preventive measure in the form of detention against members of the Federation Council, deputies of the State Duma and judges. The procedure for obtaining the consent of the relevant competent authorities for the execution of the court decision is under consideration. It is justified that the procedure established by law is subject to adjustment: consent must be obtained before receiving a court decision and be a condition for obtaining it.

Keywords: criminal procedure, preventive measures, detention, immunity from criminal prosecution, member of the Federation Council, deputy of the State Duma, judge.

Стельмах В. Ю.

Порядок уголовного судопроизводства в Российской Федерации является единым, распространяется на всю территорию государства и на всех находящихся в Российской Федерации лиц (граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства) (ч. 1, 2 ст. 1, ч. 1 ст. 2, ч. 1 ст. 3 УПК РФ).

При этом уголовно-процессуальный закон предусматривает так называемые «иммунитеты» от уголовного преследования в отношении некоторых категорий лиц, занимающихся определенными видами публичной деятельности. Эти субъекты перечислены в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, хотя содержащийся в указанной норме перечень является неполным, он фактически расширяется в отдельных федеральных законах, регламентирующих статус тех или иных государственных органов и их сотрудников (например, в п. 3 ч. 1 ст. 447 УПК РФ в качестве носителей уголовно-процессуального иммунитета названы Председатель Счетной палаты Российской Федерации, его заместители, аудиторы Счетной палаты, однако в ч. 3 ст. 39 Федерального закона «О Счетной палате Российской Федерации» закреплен иммунитет инспекторов Счетной палаты).

Объем иммунитета от уголовного преследования различается в отношении разных названных в ст. 447 УПК РФ субъектов. Применительно к некоторым иммунитет состоит только в том, что уголовное дело по факту совершения данными лицами преступлений подлежит возбуждению Председателем Следственного комитета Российской Федерации, его заместителем, либо руководителем следственного органа Следственного комитета по субъекту Российской Федерации. Столь малый объем установленного законом иммунитета

приводит к тому, что Конституционный Суд Российской Федерации вообще не считает эту особенность возбуждения уголовного дела уголовно-процессуальным иммунитетом.

В отношении других субъектов иммунитет от уголовного преследования более значителен. Он представляет собой прохождение определенной предварительной процедуры, которая состоит в даче некоторыми органами государственной власти разрешения на осуществление уголовного преследования в отношении соответствующего лица. Эта процедура в науке именуется «лишение уголовно-процессуальной неприкосновенности» либо «снятие уголовно-процессуального иммунитета».

Следует отметить, что закон предусматривает определенную дифференциацию даже внутри этой группы. Так, применительно к ряду субъектов установлены особенности только возбуждения уголовного дела, в отношении некоторых из этих лиц введен запрет на уголовно-процессуальное задержание по подозрению в совершении преступления, а также необходимость получения согласия государственного органа для исполнения постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

К последней категории лиц, наделенных иммунитетом от уголовного преследования, относятся судьи Конституционного Суда Российской Федерации и всех иных судов, а также члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий (ч. 2, 3 ст. 450 УПК РФ).

Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении указанных субъектов предусматривает

несколько этапов, причем законодательная регламентация отдельных аспектов характеризуется существенными проблемами и противоречиями, что заметно осложняет правоприменительную практику, может поколебать ее единообразие, и, как результат – повлечь нарушение принципа равенства всех перед законом и судом. Следует учитывать, что порядок избрания рассматриваемой меры пресечения регламентируется не только в УПК РФ, но и в иных нормативных актах – федеральных законах либо принятых во их исполнение особых документах – Регламентах, которые необходимо учитывать при реализации положений уголовно-процессуального закона. Вместе с тем положения УПК РФ и названных актов не приведены в единообразие и зачастую противоречат друг другу. Кроме того, конституционность особенностей избрания мер пресечения в отношении членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации являлась предметом рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации, однако сформулированные высшим судебным органом правовые позиции до настоящего времени не трансформированы в уголовно-процессуальное законодательство.

В ч. 2 и 3 ст. 450 УПК РФ говорится, что судебное решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении указанных в этих нормах субъектов исполняется с согласия определенных органов, которыми выступают:

- в отношении судьи Конституционного Суда Российской Федерации – Конституционный Суд;
- в отношении судей иных судов – квалификационная коллегия судей;
- в отношении члена Совета Федерации – Совет Федерации;

– в отношении депутата Государственной Думы, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий – Государственная Дума.

Н.В. Романенко верно отмечает, что «необходимость соблюдения указанных выше условий сохраняется и в отношении судей в отставке»¹.

Указанный порядок в определенном смысле противоречит общему алгоритму снятия уголовно-процессуального иммунитета. По общему правилу, оно заключается в дачи согласия соответствующим компетентным органом (палатой Федерального Собрания Российской Федерации, Конституционным Судом Российской Федерации, квалификационной коллегией судей) либо на возбуждение уголовного дела, либо, если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления, без указания того лица, в отношении которого принято данное решение – на привлечение соответствующего субъекта в качестве обвиняемого. После этого уголовно-процессуальная деятельность, в том числе избрание мер пресечения, осуществляется в обычном порядке. Исключением составляет лишь принятие некоторых наиболее важных решений. Так, перепредъявление обвинения судье с усилением квалификации инкриминируемого деяния требует повторного прохождения процедуры, аналогичной той, что установлена для возбуждения уголовного дела в отношении судьи (ч. 3 ст. 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»). Передача в суд уголовного дела по обвинению члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы после завершения предварительного расследования допускается только с согласия соответствующей палаты Федерального Собрания (ч. 4 ст. 19 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»).

Применительно к заключению под стражу в законе сконструирован иной порядок – согласие соответствующего органа необходимо не для избрания меры пресечения, а для исполнения решения об избрании. Отдельными авторами указывается на то, что законодатель установил двойной контроль при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу – вначале за принятием решения, а затем за его фактическим исполнением². Вместе с тем это не совсем так. Двойной контроль, несомненно, присутствует, однако его первый этап связан не избранием меры пресечения, а с возбуждением уголовного дела, поскольку УПК РФ не предусматривает отдельных правил, обязывающих орган предварительного расследования получить особое согласие на избрание меры пресечения.

Таким образом, избрание и применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении субъектов, названных в ч. 2 и 3 ст. 450 УПК РФ производится в порядке, который характеризуется особенностями по сравнению с общим порядком. Можно выделить несколько этапов этого специального порядка.

На первом этапе должно быть получено согласие компетентного органа на возбуждение уголовного дела либо на привлечение соответствующего субъекта в качестве обвиняемого, поскольку избрание меры пресечения допускается только после принятия этих процессуальных решений.

Второй этап заключается в получении судебного решения на избрание меры пресечения в виде заключения под стражу. В целом необходимо руководствоваться общими нормами, закрепленными в ст. 108 УПК РФ. Следует учитывать, что непосредственно в уголовно-процессуальном законе не предусмотрено особенностей ни применительно к должностным лицам, с которыми согласовывается ходатайство следователя, ни применительно к суду, уполномоченному на рассмотрение этого ходатайства.

Вместе с тем, исходя из системного толкования норм УПК РФ, представляется, что ходатайство об избрании меры пресечения должно согласовываться не с любым руководителем следственного органа, а только с Председателем Следственного комитета Российской Федерации, независимо от того. Во-первых, именно Председатель Следственного комитета вправе ходатайствовать о снятии с соответствующего лица уголовно-процессуального иммунитета. Во-вторых, поскольку исполнение судебного решения об избранной мере пресечения требует внесения Председателем Следственного комитета Российской Федерации представления в соответствующий компетентный орган, очевидно, что и возбуждение ходатайства об избрании данной меры пресечения также должно быть согласовано с Председателем Следственного комитета. Иное толкование противоречит смыслу уголовно-процессуального закона. Вместе с тем для устранения возможных неоднозначных интерпретаций положений закона следовало бы прямо закрепить в УПК РФ положение о том, что ходатайство следователя об избрании меры пресечения в отношении субъектов, перечисленных в ч. 2 и 3 ст. 450 УПК РФ согласовывается с Председателем Следственного комитета Российской Федерации.

Относительно суда, рассматривающего ходатайство об избрании меры пресечения, каких-либо исключений в уголовно-процессуальном законе не предусмотрено. С учетом высокого статуса суда как носителя судебной власти, принципиально иной иерархии судебных органов в сравнении с иерархией административных органов, к которым относятся

1 Романенко Н.В. Применение к судьям меры пресечения в виде заключения под стражу: проблемные вопросы законодательного регулирования // Российский судья. 2018. № 7. С. 25.

2 См.: Айсина А.Т. Задержание и заключение под стражу отдельных категорий лиц в уголовном процессе России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 3 (51). С. 81; Добровлянина О.В. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 12.

органы предварительного расследования и прокуратуры, решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должно приниматься судьей районного суда по месту предварительного расследования. Вместе с тем законодательство содержит исключение из этого правила применительно к случаю, когда мера пресечения избирается в отношении судьи. В соответствии с ч. 6 ст. 16 Закона «О статусе судей в Российской Федерации», рассмотрение указанного вопроса осуществляется в отношении судей Конституционного Суда Российской Федерации и судов субъектов Российской Федерации судебной коллегией в составе 3-х судей Верховного Суда Российской Федерации, а в отношении судей иных судов – судебной коллегией в составе 3-х судей суда соответствующего субъекта Российской Федерации. Такой подход законодателя представляется правильным, поскольку он выводит рассмотрение вопроса об избрании меры пресечения в отношении судьи на уровень вышестоящего звена судебной системы, что позволяет гарантировать как независимость судей, так и объективность принимаемого решения. Вместе с тем для обеспечения единообразия законодательной регламентации представляется целесообразным закрепить указанные особенности не только в Законе «О статусе судей в Российской Федерации», но и в УПК РФ.

Порядок проведения судебного заседания по решению вопроса об избрании меры пресечения в таких вопросах, как круг участвующих лиц, продолжительность заседания, принимаемые решения, не отличается от общего порядка, регламентированного ст. 108 УПК РФ.

Третий этап, наименее нормативно урегулированный и вызывающий наибольшее число вопросов – это получение согласия компетентного органа на исполнение судебного решения об избрании меры пресечения. В данной ситуации имеет место не вполне обычный правовой феномен, когда решение суда как органа независимой ветви власти подлежит определенному согласованию, только после которого оно может исполняться. Кроме того, следует учитывать, что некоторые вопросы процессуального характера регулируются такими нормативными актами, как Регламенты Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда. С одной стороны, эти акты являются подзаконными и по своей юридической силе уступают УПК РФ. С другой стороны, названные Регламенты приняты во исполнение федеральных конституционных и федеральных законов, по детализирующим и уточняющим вопросам. Необходимо иметь в виду, что процедура лишения неприкосновенности депутатов Федерального Собрания и судей Конституционного Суда Российской Федерации – не только уголовно-процессуальный механизм, но и важный элемент внутреннего функционирования соответствующих государственных органов. Следовательно, указанный вопрос входит в сферу действия как уголовно-процессуального закона, так и актов, регулирующих внутреннюю деятельность Федерального Собрания и Конституционного Суда Российской Федерации. С учетом изложенного нельзя говорить об изначальной меньшей юридической силе этих нормативных актов в сравнении с уголовно-процессуальным законом и необходимости их игнорирования в рассматриваемых вопросах.

Сосредоточение в уголовно-процессуальном законе всех процедурных правил, касающихся порядка лишения депутатов Федерального Собрания и судей Конституционного Суда неприкосновенности от уголовного преследования, вряд ли оправданно. Во-первых, такой подход повлечет загромождение УПК РФ нормами, относящимися к сфере действия не уголовно-процессуального, а конституционного права, что не будет соответствовать предмету регулирования уголовно-процессуального закона, нарушит стройность и логику законодательного конструирования. Во-вторых, это приведет к неоправданному сужению полномочий названных государственных органов по самостоятельной разработке порядка

организации своей внутренней деятельности. В-третьих, в уголовно-процессуальный закон придется вводить сугубо технические нормы, характеризующие структуру палат Федерального Собрания и Конституционного Суда Российской Федерации, полномочия тех или иных подразделений этих органов. Перевод таких правил с уровня подзаконного акта (регламента) на уровень непосредственно федерального закона снизит мобильность правового регулирования, вызовет затруднения в случае необходимости оперативного изменения соответствующих правил.

Положения УПК РФ и Регламентов палат Федерального Собрания и Конституционного Суда должны применяться комплексно. УПК РФ призван закреплять общие базовые положения, а Регламенты – содержать процедурные нормы по рассматриваемым вопросам, регулирующие внутреннюю деятельность соответствующих органов государственной власти. При этом необходимо учитывать определенную двойственную взаимосвязь данных нормативных актов. С одной стороны, Регламенты, будучи подзаконными актами, должны содержать правила, не противоречащие положениям УПК РФ, а направленные на реализацию установленных уголовно-процессуальным законом предписаний. С другой стороны, не следует закреплять в УПК РФ правовые конструкции, не учитывающие специфику деятельности соответствующих государственных органов (например, сессионный характер работы Государственной Думы).

Третий этап избрания меры пресечения в отношении рассматриваемых субъектов включает в себя несколько действий.

Во-первых, это направление Председателем Следственного комитета Российской Федерации постановления суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу со своим представлением органу, имеющему полномочия по даче согласия на исполнение данного решения.

Во-вторых, это рассмотрение соответствующим компетентным органом представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации и прилагаемого к нему судебного решения об избрании меры пресечения.

Срок рассмотрения материалов Конституционным Судом Российской Федерации и квалификационной коллегией судей – не более 5 суток с момента поступления (ч. 4 ст. 450 УПК РФ). Срок рассмотрения представления Председателя Следственного комитета палатами Федерального Собрания не установлен ни в УПК РФ, ни в Федеральном законе «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», ни в Регламентах палат Федерального Собрания. Более того, сам порядок рассмотрения вопроса о даче согласия на исполнение судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу также нормативно не закреплен. На первый взгляд, что по правилам аналогии можно применять положения, характеризующие дачу согласия на возбуждение уголовного дела в отношении соответствующих субъектов. Вместе с тем такая аналогия не вполне корректна. Например, возбуждение уголовного дела в отношении члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы производится по представлению Генерального прокурора Российской Федерации, а не Председателя Следственного комитета, о чем прямо говорится в нормативных актах. Применение аналогии в рассматриваемой ситуации принимает слишком обобщенный характер, действие норм распространяется не на однотипные отношения, а сходные только в самых общих параметрах. Возникают и иные вопросы. В частности, неясно, требуется ли для решения вопроса об исполнении судебного решения об избрании меры пресечения предварительное обсуждение в профильных подразделениях палат Федерального Собрания Российской Федерации (в Совете Федерации – Комитетом по Регламенту и организации парламентской деятельности и Комитетом по конституционному законода-

тельству и государственному строительству, в Государственной Думе – Комиссией по вопросам контроля за достоверностью сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых депутатами Государственной Думы, мандатным вопросам и вопросам депутатской этики), поскольку эти подразделения готовят предварительные заключения по поводу возбуждения уголовного дела либо привлечения члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы в качестве обвиняемого. Соответственно, не вполне понятно, необходимо ли дублирование многих уже решенных вопросов в рамках согласования исполнения постановления об избрании меры пресечения. Неясны и критерии дачи согласия либо отказа в этом – требуется ли повторная проверка наличия оснований для возбуждения уголовного дела, либо следует установить соблюдение исключительно процедурных вопросов избрания меры пресечения, а если правильным является последний вариант, то насколько правомочен орган государственной власти, даже такого уровня, как палата Федерального Собрания или Конституционный Суд Российской Федерации, входить в компетенцию судов общей юрисдикции и, по сути, корректировать и блокировать их решения. То же самое относится к квалификационной коллегии судей, которая в силу закона дает согласие на исполнение решения об избрании меры пресечения в отношении судьи любого суда, кроме Конституционного Суда Российской Федерации. Квалификационная коллегия судей, будучи органом судейского сообщества, не должна подменять непосредственно судебные органы и тем более останавливать действие принятых ими решений³.

Уголовно-процессуальный закон не содержит положений о том, что исполнение постановления суда об избрании домашнего ареста в отношении каких-либо субъектов подлежит согласованию с каким-либо компетентным органом. Однако следует учитывать, что в соответствии с правовой позицией, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации, избрание меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания должно производиться по тем же правилам, что и заключение под стражу. Как подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации, с учетом сходства ограничений на свободу передвижения, предусмотренных обеими рассматриваемыми мерами пресечения, «отсутствие в ст. 450 УПК РФ прямого указания на согласие соответствующей палаты Федерального Собрания как на обязательное условие применения в отношении члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы домашнего ареста не может, однако, расцениваться как обстоятельство, свидетельствующее об отсутствии необходимости получения такого согласия в случае применения к этим лицам данной меры пресечения»⁴. Кроме того, необходимо иметь в виду, что по ограничениям, предусмотренным домашним арестом, очень близок запрет выхода за пределы жилого помещения, устанавливаемый в рамках такой меры пресечения, как запрет определенных действий (п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ). Очевидно, что сходство правовой регламентации домашнего ареста и запрета выхода за пределы жилого помещения, с учетом закрепленного в Конституции Российской Федерации принципом равенства перед законом и судом и провозглашаемого Конститу-

ционным Судом Российской Федерации правила о единстве правовой регламентации в сходных правовых ситуациях, диктуют необходимость распространения в полном объеме особенностей избрания в отношении членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы меры пресечения в виде заключения под стражу также на запрет выхода за пределы жилого помещения.

При этом имеются основания утверждать, что сам порядок согласования вступившего в законную силу судебного решения для его фактического исполнения не вполне соответствует смыслу конституционных норм о самостоятельности судебной власти и ее независимости от законодательной и исполнительной ветвей власти (ст. 10 Конституции Российской Федерации, ч. 2 ст. 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»). Разумеется, самостоятельность и независимость судебной власти отнюдь не отрицают возможность определенного взаимодействия судов с органами иных ветвей государственной власти, в том числе в таком вопросе, как снятие иммунитета от уголовного преследования, который во многих государствах традиционно решается с активным участием законодательных и представительных органов, однако принципиальная схема взаимодействия может быть иной. Представляется целесообразным, чтобы ходатайство об избрании меры пресечения подавалось изначально в суд с учетом особенностей, присущих субъектному составу, в отношении которого решается вопрос об избрании меры пресечения (в частности, с предварительным согласованием с палатами Федерального Собрания или судебными органами)⁵, однако после принятия не требовало бы дополнительного согласования. Такой порядок позволит сохранить повышенные гарантии для лиц, выполняющих отдельные виды публично-правовой деятельности, и при этом обеспечит логику уголовно-процессуальной деятельности, когда судебное решение, вступившее в законную силу, исполняется независимо от согласования с какими-либо иными субъектами.

Пристатейный библиографический список

1. Айсина А.Т. Задержание и заключение под стражу отдельных категорий лиц в уголовном процессе России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 3 (51). С.80-83.
2. Добровлянина О.В. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 270 с.
3. Романенко Н.В. Применение к судьям меры пресечения в виде заключения под стражу: проблемные вопросы законодательного регулирования // Российский судья. 2018. № 7. С. 23-27.
4. Халиулин А.Г., Решетова Н.Ю. Лишение парламентской неприкосновенности с целью осуществления уголовного преследования // Законность. 2016. № 3. С. 35-39.
5. Цараев А.А. Неприкосновенность судьи как гарантия его независимости: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 185 с.

3 См.: Цараев А.А. Неприкосновенность судьи как гарантия его независимости: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 7.

4 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 года № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30306.pdf> (дата обращения: 18.12.2019 г.).

5 См.: Халиулин А.Г., Решетова Н.Ю. Лишение парламентской неприкосновенности с целью осуществления уголовного преследования // Законность. 2016. № 3. С. 37.

ИБРАГИМОВ Магомед Ибрагимович

магистрант Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОЧНОЙ СТАВКИ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Статья посвящена возможности использования системы видеосвязи при проведении очной ставки с участием несовершеннолетних жертв или свидетелей. Внесены предложения о необходимости ввести в сферу уголовно-процессуального регулирования дополнительные права участников очной ставки на предварительное ознакомление с ранее данными показаниями своих будущих «оппонентов», особенно с участием несовершеннолетних лиц.

Ключевые слова: очная ставка, несовершеннолетние, информационные технологии в уголовном процессе, очная ставка, судебный процесс, дознание, уголовное право, жертвы.

IBRAGIMOV Magomed Ibragimovich

magister student of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

RADJABOV Shamil Radjabovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

FEATURES OF THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE PERFORMANCE OF A CONFRONTATION WITH PARTICIPATION OF MINORS

The article is about the possibility of using a video communication system during a confrontation involving minors or witnesses. Suggestions were made about the need to introduce into the sphere of criminal procedure regulation additional rights for confrontation participants to familiarize themselves with the earlier given testimonies of their future "opponents," especially with the participation of minors.

Keywords: confrontation, minors, information technology in criminal proceedings, confrontation, litigation, inquiry, criminal law, victims.

Ибрагимов М. И.

Раджабов Ш. Р.

Посягательства в отношении детей приобретает особенно большие размеры в последнее время и превратилась в серьезную угрозу для безопасности подрастающего поколения в нашем общества. Такие особенности подростков как их чрезмерное любопытство, не умение адекватно оценивать жизненную ситуацию и надлежащим образом реагировать на неё, чрезмерный интерес ко всему происходящему, а иногда просто желание зафиксировать происходящие события на камеру, чтобы поделиться потом со сверстниками, приводит к тому что, сами того не желая, и не подозревая несовершеннолетние лица становятся очевидцами криминальных посягательств.

Несовершеннолетний возраст жертвы или свидетеля, соответственно требует учёта особенностей психологического восприятия со стороны ребёнка событий, связанных с совершением преступления. При проведении очной ставки возможно существенное нарушение прав ребёнка и дальнейшего усугубления уже нанесенной ребенку травмы, если ребёнок-жертва или свидетель в силу психологического давления и страха.

В Преамбуле Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.¹ закреплено право ребёнка на защиту. Вопросы кон-

кретизирующие правовое положение несовершеннолетних, пострадавших от преступлений, и несовершеннолетних свидетелей как участников уголовного судопроизводства диктуют необходимость обеспечения особого подхода к несовершеннолетним жертвам в ходе расследования и уголовного разбирательства.

Полномочия органов предварительного расследования, связанные с установлением обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, выражены, в первую очередь, в возможности проведения различных следственных действий, одним из которых является очная ставка. Она состоит в одновременном допросе в присутствии друг друга определённых участников уголовного судопроизводства, уже прежде дававших показания по данному делу.

Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ УПК РФ была дополнена ч. 5, которая закрепила обязательное применение видеозаписи или киносъемки (далее – видеозаписи) при проведении таких следственных действий как допрос, очная ставка с участием несовершеннолетних потерпевших или свидетелей, за исключением случаев, если несовершеннолетний либо его законный представитель против этого возражают.

Помимо этого, в 2016 году ст. 281 УПК РФ была дополнена ч. 2.1, устанавливающей, в частности, что решение о воспроизведении видеозаписи следственных действий, производимых с участием свидетелей или потерпевших, может быть

1 Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Вып. XLVI // СПС «КонсультантПлюс», 2019.

принято судом при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами.

Ст. 191 УПК РФ ч. 5 и ст. 281 УПК РФ ч. 6 содержит в себе определённые противоречия в связи с чем, вызывает ряд вопросов на практике. С одной стороны, законодатель стремится защитить несовершеннолетних жертв и свидетелей от нежелательных контактов, с участниками уголовного судопроизводства и их близкими, с учётом норм Международного права.

Однако, во многих случаях это негативно отражается на принципах непосредственности и устности судебного разбирательства, закреплённого в нормах УПК. Отдельные проблемы, возникают на стадии предварительного расследования при производстве такого следственного действия как очная ставка. Принятые Россией обязательство обеспечивать уважение и соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых вытекающие из Европейской конвенции² и Международного пакта о гражданских и политических правах³, приняла на себя. Право лично допрашивать участников уголовного судопроизводства, в первую очередь, потерпевших и свидетелей, которые дают показания против обвиняемого является важной гарантией права обвиняемого на защиту. Если потерпевший или свидетель прямо указывают на обвиняемого как на лицо, совершившее преступление, то какой либо, немотивированный отказ на их личный допрос является грубым нарушением норм УПК. Если речь идёт о совершеннолетних участниках процесса, то данное положение носит обязательный характер.

Однако закон даёт право подозреваемому (обвиняемому) либо его защитнику ходатайствовать письменно о проведении очной ставки и с несовершеннолетним участником уголовного судопроизводства при наличии существенных противоречий. Следователь должен указать ходатайство удовлетворить. В таком случае возникает вопрос как соблюсти требования норм международного права в части ограждения психики несовершеннолетнего от негативного воздействия иных участников, в частности обвиняемого.

Очная ставка – это чуть ли не единственная досудебная процедура, в ходе которой осуществляется непосредственный вербальный контакт, процессуальное общение между подозреваемым или обвиняемым с одной стороны и его «оппонентом» – с другой. Представляется, что провести очную ставку в таком случае можно с использованием информационных технологий.

В зарубежных странах уже давно используется система видеосвязи при проведении очной ставки с участием несовершеннолетних жертв либо несовершеннолетних свидетелей⁴. Что, на наш взгляд, приводит к уменьшению продолжительности контакта несовершеннолетних жертв и свидетелей с обвиняемыми при производстве очной ставки и даёт возможность непосредственное участие ребенка в судебном процессе заменить демонстрацией видеозаписи.

Российский законодатель предусмотрел возможность использования системы видеосвязи при проведении очной ставки с участием несовершеннолетних жертв или свидетелей. Часть 4 ст. 240 УПК РФ закрепляет возможность допроса

свидетеля и потерпевшего путем использования систем видео-конференц-связи, а статья 278.1 УПК РФ регламентирует особенности допроса свидетеля путем использования систем видео-конференц-связи.

Однако такая возможность хотя уже закреплена в УПК РФ, но процедура не регламентирована. Решением данного пробела может стать законодательное закрепление порядка проведения процедуры очной ставки с участием несовершеннолетних лиц. Общее руководство проведением следственного действия возложено на следователя. Процедура должна предполагать возможность наличия специальных отдельных помещений в одном здании, соединённых между собой проводной или беспроводной локальной сетью и оборудованных видеокамерами и мониторами, то есть наличие специального технического оснащения. Очная ставка в виде конференц-связи проводится в порядке, максимально приближенном к порядку обычной очной ставки с соблюдением всех требований норм УПК с обязательным участием вместе с несовершеннолетними лицами его законных представителей и педагога – психолога, то есть должно быть обеспечено соблюдением соответствующих норм и условий производства очной ставки, предусмотренных УПК РФ.

Перед началом следственного действия разъясняется порядок и условия проведения очной ставки всем участвующим лицам, в том числе несовершеннолетнему с использованием видео-связи. В помещении где находится ребёнок на мониторе должна быть только фотография обвиняемого и слышен звук, это позволит не травмировать психику несовершеннолетнего ребёнка, который может неадекватно отреагировать на эмоциональную реакцию обвиняемого в ходе опроса. Результаты проведения очной ставки оформляются протоколом, который подписывается всеми участниками.

На наш взгляд, так же объективно необходимо ввести в сферу уголовно-процессуального регулирования дополнительных прав участников очной ставки на предварительное ознакомление с ранее данными показаниями своих будущих «оппонентов», особенно с участием несовершеннолетних лиц.

Таким образом, регламентация в УПК процедуры обеспечивающей осуществление видеозаписи показаний несовершеннолетних жертв, а в необходимых случаях и свидетелей и возможности замены непосредственное участия ребенка в судебном процессе демонстрацией видеозаписи станет дополнительным доказательственным потенциалом очной ставки, и сможет полностью обеспечить реализацию права ребенка на защиту закреплённую в международных конвенциях.

Приставленный библиографический список

1. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Вып. XLVI // СПС «КонсультантПлюс», 2019.
2. Конвенция Совета Европы «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений», заключенная в Лансароте 25 октября 2007 г. // СЗ РФ. – 2014. – № 7. – Ст. 632.
3. Кальницкий В. В., Ларин Е. Г. Участие потерпевшего в производстве следственных действий (дополнительное регулирование по ФЗ от 20 ноября 2013 г. № 432-ФЗ) // Законодательство и практика. – 2014. – № 1 (32). – С. 14.
4. Основы уголовного судопроизводства зарубежных стран. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/1931071016376/pravo/osnovy_ugolovnoego_protssessa_zarubezhnyh_stranah (дата обращения 28.12.2019).

ПАВЛЕНКО Оксана Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института государства и права Тюменского государственного университета

ПЕРЕЖОГИНА Галина Владимировна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Института государства и права Тюменского государственного университета

ТОЛСТОЛУЖИНСКАЯ Елена Михайловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института Государства и Права Тюменского государственного университета

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ВЫЗОВА УЧАСТНИКОВ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В публикации затрагивается один из аспектов обеспечения законности и повышения эффективности производства следственных действий, в которых принимают участие заинтересованные лица (потерпевший, обвиняемый, подозреваемый), свидетели, понятые и иные участники (статисты, помощники). Речь идет о способе вызова и первичном размещении перечисленных лиц для участия в допросе, опознании, очной ставке.

Ключевые слова: способ вызова, допрос, очная ставка, предъявление для опознания.

PAVLENKO Oksana Vyacheslavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

PEREZHOGINA Galina Vladimirovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law and process sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

TOLSTOLUZHINSKAYA Elena Mikhaylovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

TACTICAL METHODS OF CALLING THE PARTICIPANTS OF INVESTIGATIVE ACTIONS

The publication touches upon one of the aspects of ensuring the legality and improving the efficiency of investigative actions, in which interested persons (victim, accused, suspect), witnesses, witnesses and other participants (extras, assistants) take part. It is a question of a method of a call and primary placement of the listed persons for participation in interrogation, identification, a confrontation.

Keywords: method of summoning, interrogation, confrontation, presentation for identification.

Одной из задач криминалистической тактики является оптимизация и повышение эффективности производства следственных действий. Эффективность действий зависит от многих факторов: грамотной оценки следственной ситуации, соблюдения правил построения и проверки криминалистических версий, целеустремленности, правильного определения тактических задач, полноты и продуманности подготовительных действий, умения построить и реализовать план действия, зафиксировать наиболее подходящим способом ход и результаты следственного действия. Не является преувеличением утверждение, что тщательная подготовка обеспечивает высокую результативность следственных действий: следовательно представляет последовательность запланированных действий; все необходимые участники присутствуют, понятна их роль, правила поведения; имеется в наличии необходимый инструментарий; следовательно готов к различным вариантам развития ситуации и знает, как действовать в этом случае.

Подготовительные действия включены в криминалистическую структуру любого следственного действия. Подготовки требуют не только распространенные и трудоемкие след-

ственные действия, такие как осмотр места происшествия¹, предъявление для опознания², обыск, допрос, проверка показаний на месте и следственный эксперимент. Любое следственное действие может стать «провальным» или потребовать больших временных и иных «затрат» вследствие его непродуманности.

В каких-то из следственных действий подготовительные действия просты – не разделены во времени и включают не

- 1 Большаков М.С. Криминалистические аспекты осмотра места происшествия в современных условиях // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии*. - 2018. - № 4-1. - С. 308-312.
- 2 Бельх Н.А., Васильева Е.В. Предъявление для опознания как следственное действие // *Вестник Магистратуры*. - 2017. - № 2-2 (65). - С. 197-198.

Павленко О. В.

Пережогина Г. В.

Толстолужинская Е. М.

значительное количество операций. Например, подготовить выемку документов на предприятии в бесконфликтной ситуации не сложно. Нужно знать перечень и признаки изымаемых объектов, адрес предприятия, в каком отделе могут находиться документы, в зависимости от объема документов подобрать участников выемки и упаковочный материал. В других случаях подготовка следственного действия представляет сложную систему действий. Так, подготовительные действия могут быть разделены на два периода: до выезда к месту производства и на месте проведения (характерно для осмотра места происшествия, обыска, следственного эксперимента). В другом случае подготовка может представлять собой тактическую комбинацию. Например, подготовительные действия предъявления для опознания помимо организационных мероприятий включают допрос опознающего. Не легким подготовительным мероприятием является инструктаж участников следственного действия и особенно «ювелирно» нужно подходить к инструктажу участников следственного эксперимента и предъявления для познания. Не продуманный или неправильно сформулированный, не правильно воспринятый инструктаж приводит к ошибкам в действиях участников. Как правило, результаты таких следственных действий признают недопустимыми и не всегда их можно провести повторно.

Вызов участников (потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, статистов) входит в подготовку к следственным действиям. В некоторых случаях в тактическом смысле вызов не представляет сложности: главное, чтобы участник явился в назначенное время в назначенное место. Подобную картину мы наблюдаем в осмотре места происшествия, освидетельствовании, личном обыске, эксгумации трупа, допросе, следственном эксперименте, проверке показаний на месте и др. Вместе с тем, значимость способа вызова и порядка прибытия повышается, если речь идет о непосредственном опознании подозреваемого, обвиняемого или об очной ставке. Ошибки вызова участников могут поставить под угрозу возможность производства следственного действия незамедлительно или (и) в последствии. В указанных выше двух ситуациях катастрофическими последствиями станут: предварительное опознание лица; получение подсказки для опознания (наручники и охрана около подозреваемого или обвиняемого, общение опознающего со статистами об их роли в следственном действии до опознания); обмен сведениями участниками очной ставки и выработка не имеющих существенных противоречий показаний.

Избежать негативных последствий при подготовке предъявления для опознания позволят ряд рекомендаций:

Во-первых, необходимо определить участников, общение которых должно проходить только по решению и в присутствии следователя. Как правило, речь идет об опознающем (свидетеле, потерпевшем, подозреваемом, обвиняемом) и опознаваемом (свидетеле, потерпевшем, подозреваемом, обвиняемом, статистах).

Во-вторых, подобрать помещение (помещения), где можно временно разместить участника (участников) до начала следственного действия. Желательно, чтобы помещение было звукоизолировано, не было проходным, имело не проницаемые двери (без прозрачных стекол), оборудовано городским или служебным телефоном (для вызова в кабинет следователя или иное место проведения следственного действия).

В-третьих, согласовать время прибытия участников. Так, первым лучше вызвать опознающего, чтобы избежать его встречи с остальными участниками опознания (защитником, опознаваемым и статистами). С разницей в полчаса-час нужно планировать прибытие второй группы, состоящей из опознаваемого, статистов и понятых.

В-четвертых, определить варианты размещения участников до начала следственного действия. Опознающий

должен находиться отдельно от остальных участников опознания. Опознаваемый и статисты могут расположиться в другом помещении или кабинете следователя. Защитник и понятые могут находиться вместе с подзащитным в кабинете следователя или в коридоре.

В-пятых, провести инструктаж о правилах поведения опознающего до опознания. Например, можно объяснить, что опознающий не должен покидать помещение, все вопросы решать посредством звонка следователю или помощнику следователя и неукоснительно выполнять указания, переданные следователем или помощником по телефону или лично.

Избежать негативных последствий при подготовке очной ставки позволят ряд рекомендаций:

Во-первых, рекомендуется подобрать помещение, где можно разместить одного из допрашиваемых лиц до начала следственного действия. Требования к помещению те же, что и для опознания. Второго допрашиваемого в этом случае можно пригласить в кабинет следователя или предложить подождать в коридоре.

Во-вторых, согласовать время прибытия участников с разницей в полчаса-час. Если имеется несколько входов в здание, то можно предусмотреть варианты бесконтактного прибытия и движения допрашиваемых лиц внутри здания.

В-третьих, если в месте размещения первого допрашиваемого лица не находится помощник следователя, то рекомендуется провести инструктаж о правилах поведения участника до очной ставки. Правила поведения не отличаются от правил для опознающего лица, перечисленных выше.

Способ вызова на допрос может стать началом установления психологического контакта с допрашиваемым субъектом. Добросовестный участник испытывает благодарность за «беспроблемный» вызов на допрос, когда повестка передается вызываемому лицу без свидетелей. В обратном случае, если участник настроен на развитие конфликта, оказывает противодействие следствию, следователь может применить не комфортный способ вызова на допрос. Применение этого тактического приема требует дополнительных подготовительных действий – установление мотивов конфликтного поведения, выяснения характеристик вызываемого лица. Так, некоторым участникам достаточно разъяснить, что повестка может быть передана в присутствии значимых для субъекта лиц: руководства, коллег, родных и близких. Вручение повестки может сопровождаться подробным разъяснением в связи с каким преступлением вызывают лицо на допрос.

Подводя итог, можно отметить, что тактический потенциал заложен не только в рабочую (исследовательскую) стадию следственных действий. При отсутствии других возможностей и грамотном подходе значимыми могут быть и такие не продолжительные подготовительные моменты, как способ и порядок вызова участников для проведения следственного действия.

Пристайный библиографический список

1. Белых Н.А., Васильева Е.В. Предъявление для опознания как следственное действие // Вестник Магистратуры. - 2017. - № 2-2(65). - С. 197-198.
2. Большаков М.С. Криминалистические аспекты осмотра места происшествия в современных условиях // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. - 2018. - № 4-1. - С. 308-312.

КАДИЕВ Гасан Магомедкадиевич

магистрант Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

АХМЕДХАНОВА Сабина Телхатовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных технологий и прикладной информатики в экономике Дагестанского государственного технического университета

СОВРЕМЕННОЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОМИЛОВАНИЯ И ПУТИ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В данной статье автором проводится комплексное исследование социально-правовой характеристики акта помилования. В статье выявлены и сформулированы системы обстоятельств, подлежащих учету при применении в отношении осужденного лица помилования, предложены меры по совершенствованию уголовного законодательства.

Ключевые слова: Помилование, амнистия, наказание, осужденный, законодательство.

KADIEV Gasan Magomedkadievich

magister student of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

AKHMEDKHANOVA Sabina Telkhatovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Informational technologies and applied informatics in economics sub-faculty of the Dagestan State Technical University

MODERN REGULATORY REGULATION OF PARDON AND WAYS OF ITS IMPROVEMENT

In this article, the author conducts a comprehensive study of the socio-legal characteristics of the act of pardon. The article identifies and formulates systems of circumstances that must be taken into account when applying pardon against a convicted person; measures are proposed to improve the criminal law.

Keywords: Pardon, amnesty, punishment, convict, legislation.

Принятый в 1996 г. УК РФ показал всю необходимость раскрытия потенциала и повышения эффективности действия норм, пересмотра и реформирования общепринятых институтов на законодательной основе, впервые включенные в уголовный кодекс. К данным нормам, без сомнения относиться акт помилования. Помилование как нормативно – правовой акт получил закрепление также и в нормах Конституции.

В России применение помилования основано на нормах международных актов, и прежде всего на Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. В содержании данной декларации говорится что «каждое лицо, приговоренное к смертной казни, обладает правом просить о смягчении наказания, либо о помиловании. Замена смертной казни иным видом наказания, а также применение амнистии и помилования могут быть дарованы осужденному человеку во всех случаях». На основе данного международного соглашения, представляющего собой основополагающий акт, регулирующий порядок применения норм уголовного законодательства, каждое осужденное лицо имеет право на помилование, либо на смягчение наказания.

Если говорить о порядке распределения предметов ведения между РФ и ее субъектами, то амнистия и помилование относится к исключительному ведению РФ, и представ-

ляют собой правовые акты, осуществляемые Президентом РФ и Государственной Думой в отношении осужденного лица. Дальнейшее свое полноценное выражение данные нормы находят в уголовном законодательстве. По убеждению В. П. Коняхина, основной закон государства осуществляет в отношении уголовного законодательства как конструктивную, так и идеологическую функции, тем самым определяя содержание всех норм и институтов, стратегию их развития и применения¹. В Уголовном кодексе, помимо основных положений, описанных в Конституции в отношении субъекта, осуществляющего помилование и порядка его применения в отношении индивидуально-определённого лица, содержатся еще указания на определенные ее виды: освобождение лица от дальнейшего отбывания наказания, порядок сокращения наказания, замена строгого вида наказания более мягким видом, снятие судимости с лица, замена смертной казни пожизненным лишением свободы либо лишением свободы на двадцать пять лет. Нормы, предусматривающие порядок применения помилования предусмотрены и в иных правовых законах. На судебном заседании председательствующий

1 Коняхин В. П. Взаимосвязь международного и внутригосударственного уголовного права: законодательный и правоприменительный аспекты // «Известия вузов. Правоведение». - 2010. - № 6. - С. 34.

разъясняет право подсудимого, осужденного к смертной казни, ходатайствовать о помиловании, согласно ч. 3 ст. 310 УПК РФ. Нормы Российского законодательства предоставляют такое право любому осужденному за преступление. Поэтому на наш взгляд, целесообразнее было бы указать в статье, содержащей порядок провозглашения приговора разъяснение осужденному назначенному наказанию в виде реального отбывания наказания, его право ходатайствовать о помиловании.

Согласно ч. 5 ст. 413 УПК РФ постановлением прокурора, следователя и дознавателя уголовное дело может быть прекращено на основании акта помилования.

Если говорить о нормах, содержащихся в Уголовно-исполнительном законодательстве, предусматривающие порядок применения помилования, то их можно разделить на четыре основные группы²:

Первые предусматривают нормы общего характера, указывающие на основании исполнения наказания и освобождения от отбывания наказания.

Вторые, содержат детализирующее указание на подачу ходатайства о помиловании через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание, а также закрепление права за данными учреждениями возбуждать ходатайство о помиловании в отношении лиц, характеризующихся положительным поведением.

Третьи нормы регулируют порядок отбывания наказания осужденными, которым смертная казнь заменена пожизненным лишением свободы, либо лишением свободы на определенный срок.

Четвертые нормы регламентируют порядок отбывания наказания осужденным, ходатайство о помиловании, которого отклонено Президентом РФ либо принято решение о неприменении помилования к осужденному, отказавшемуся от обращения с ходатайством о помиловании. Тем самым можно с уверенностью сказать, что нормы, регулирующие порядок применения акта помилования к осужденным лицам содержатся в Конституции, Уголовном, Уголовно-процессуальном законодательствах. Порядок применения помилования к осужденному лицу регулируется не только законами, но и иными правовыми актами. К основному нормативному акту, регулиющему порядок применения помилования, является Указ Президента РФ от 28 декабря 2001 г., который регламентирует процедурный порядок рассмотрения ходатайств осужденных³. Основной целью данного Указа является осуществление правового регулирования конституционных полномочий Президента РФ, касающихся порядка применения помилования и обеспечения полного, открытого участия органов государственной власти, общественности в рассмотрении и решении вопросов, направленных на применение данного нормативного акта. Принятый Указ способствовал упразднению Комиссии по вопросам применения помилования, как консультативного органа при Президенте и способствовал рассмотрению вопроса создания таких комиссий в каждом субъекте РФ.

Указом Президента были установлены основные задачи, стоящие перед Комиссией такие как: осуществление предварительного рассмотрения ходатайств осужденных, отбы-

вающих наказание в учреждениях исполнительной системы субъектов РФ, а также лиц имеющих неснятую судимость; по материалам о помиловании, составление заключений для дальнейшего их представления Президенту РФ; разработка предложений по повышению эффективности деятельности органов исполнительной системы, находящихся на территории субъекта РФ по вопросам помилования осужденных, а также вопросах связанных с их последующей социальной адаптации в обществе. Создание Комиссии способствует решению вопросов, связанных с помилованием по единой схеме.

Институт помилования регулируется целой системой нормативно-правовых актов. Данная система имеет конституционную основу и включает нормы различных отраслей права: международного, уголовного, уголовно-исполнительного, т.е. носит межотраслевой характер. Кроме того, применение помилования регулируется нормами разнообразных по юридической силе нормативно-правовых актов: от Конституции и международно-правовых до ведомственных инструкций.

По нашему мнению, требует законодательного закрепления полномочия главы исполнительной власти (высшего должностного лица) субъекта РФ по осуществлению помилования. Так, в Указе Президента от 28.12.2001 г. № 1500 предусматривается, что глава исполнительной власти субъекта РФ на основании заключения комиссии вносит Президенту РФ представление о целесообразности применения акта помилования в отношении осужденного или лица, отбывшего назначенное судом наказание и имеющего неснятую судимость. При этом соответствующие полномочия не закреплены в Федеральном законе от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Данный пробел также требует устранения.

Прямой библиографический список

1. Коняхин В. П. Взаимосвязь международного и внутрисубъектного уголовного права: законодательный и правоприменительный аспекты // «Известия вузов. Правоведение». - 2010. - № 6. - С. 34.
2. Указ Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).
3. Унурцэцэг О. Освобождение и помилование от приговора за счет помилования // Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. - 2016. - С. 212-220.

2 Унурцэцэг О. Освобождение и помилование от приговора за счет помилования // Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. - 2016 – С. 212-220.

3 Указ Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

ОХОТИНА Юлия Владленовна

кандидат юридических наук старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

СМОЛИНА Мария Михайловна

кандидат юридических наук старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ ОПРАВДАНИЯ

Статья посвящена проблемам установления фактических оснований оправдания, при применении административной преюдиции, соотношению фактической и юридической достоверности.

Ключевые слова: правосудие, оправдание, фактические основания оправдания, административная преюдиция, правила доказывания, невиновность подсудимого.

OKHOTINA Yuliya Vladlenovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal process and criminalities' sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SMOLINA Mariya Mikhaylovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SOME PROBLEMS IN ESTABLISHING THE ACTUAL GROUNDS FOR JUSTIFICATION

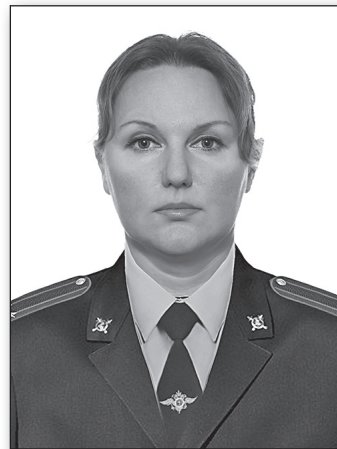
The article is devoted to the problems of establishing the actual grounds of justification, when applying administrative prejudice, the ratio of actual and legal reliability.

Keywords: justice, justification, actual grounds for justification, administrative prejudice, rules of proof, innocence of the defendant.

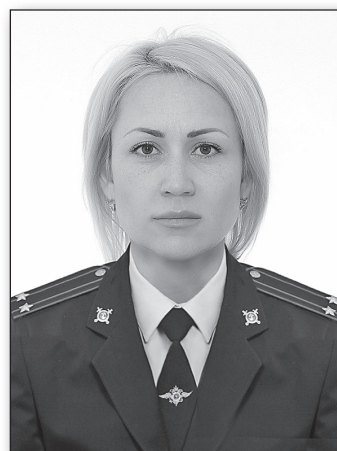
Проблема оправдания в российском уголовном судопроизводстве актуальна, как на практическом, так и на теоретическом уровне. Однако, если в первом случае, её актуальность вызвана, в значительной мере субъективными факторами, то во втором – несогласованностью институтов внутри уголовно-процессуального права, а так же с институтами иных отраслей права, которая в последствии и приводит к невозможности реализации этого правового института даже при благоприятных субъективных условиях.

Одну из таких проблем, а именно применение административной преюдиции, при установлении фактических оснований оправдания мы исследуем в ходе этой работы и предложим механизм её разрешения. Значимость оправдания в уголовном судопроизводстве заключается в невозможности отделения его от понятия правосудия. Если правосудие – назначение уголовного судопроизводства, то оправдание – одно из свойств, которое проявляется в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения. Таким образом, без оправдания, правосудие перестаёт существовать в качестве правового института.

Вместе с тем, статистика оправданий по уголовным делам с участием государства (публичного и частного обвинения) стабильно находится в пределах 0,3-0,2%. Именно такие доли наделяют понятие «правосудие» его значением, как суда, основанного на праве или на правде. Поскольку слово «правосудие» образовали 2

Охотина Ю. В.

Смолина М. М.

корня «прав» и «суд». В свою очередь слово «право» производное от «правда». Поэтому для оправдания правосудия решающее значение имеет установление фактических обстоятельств определённого события, той самой правды, на основании которой его оценили как преступление. А всегда ли у суда есть возможность утвердительно ответить на вопрос об установлении фактических обстоятельств совершённого преступления? Полагаем, что в случае применения административной преюдиции, такая возможность практически исключена. В то же время в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК) уже сейчас содержится 11 составов преступлений, образованных на основе предыдущего привлечения лица к административной ответственности и нет оснований полагать, что их количество не увеличится. Указанное обстоятельство лишь актуализирует тему нашего исследования.

А что же такое «преюдиция» и чем она препятствует оправданию правосудия?

Так, одноимённая статья 90 Уголовно-процессуального кодекса России (далее – УПК) устанавливает буквально следующее: «обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, за исключением приговора, постановленного судом в соответствии со ст.226.9, 316 или 317.7 УПК, либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом, такие приговор или решение не

могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле¹».

Понятие «преюдиция» законом не раскрывается, в научной литературе разброс определений охватывает диапазон от средства юридической техники² до совокупности обстоятельств, не нуждающихся в доказывании³. В связи с чем назвать его каким-то единым смыслом можно только в общих чертах, а во всех других содержание определяет каждый отдельный судья по своему.

Авторы полагают, что рациональней всего рассматривать преюдицию как правило доказывания, которое обозначает следующее: вопросы факта, разрешённые судом в судебном процессе любого вида, не требуют исследования и принимаются в качестве установленных в процессе другого вида в части непротиворечия их иным, собранным по делу доказательствам. Таким образом, судебный акт, устанавливающий такие факты – это одно из доказательств, оценка которого производится по правилам оценки доказательств, но не распространяется на его юридические свойства. То есть преюдициальность фактов необходимо оценивать с точки зрения их согласованности с иными материалами уголовного дела, а юридических свойств – с точки зрения непоколебимости преюдиции.

В связи с изложенным, полагаем возможным определить, что преюдиция в уголовном процессе – это способность судебного решения любого вида устанавливать факты в процессе другого вида без дополнительной проверки. Однако, в силу того, что в уголовном процессе идея фактической достоверности превалирует над идеей юридической достоверности, эта способность представляется несомненной только в случаях, когда преюдицируемые факты не противоречат иным материалам рассматриваемого уголовного дела.

В настоящее время, исследуя обстоятельства события, преступность которого установлена на основании предшествующего привлечения к административной ответственности, суд, исходя из непоколебимости судебного решения о привлечении к административной ответственности не только в части его свойств, а так же и фактов, что предрешает вопрос о виновности подсудимого. Таким образом, если решение о привлечении к административной ответственности незаконно, то следующее, основанное на нём, будет аналогичным.

А ведь кроме решения о виновности лица в совершении преступления, суд должен назначить наказание, достигающее нескольких целей: восстановление социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений (ст. 43 УК)⁴. Учитывая цели наказания, приговор будет справедливым, если при определении наказания суд учтёт степень тяжести совершенного деяния, личность виновного и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. При таких обстоятельствах приговор утрачивает своё значение акта правосудия и не отвечает требованию законности, установленному ст. 297 УПК⁵.

Однако, существуют ещё и уголовно – процессуальные нормы, существенное нарушение которых, не только во время судебного разбирательства, но и на досудебном следствии – является основанием для признания приговора не законным. В этом отражается приоритет судебного разбирательства над другими стадиями разрешения дела. Так, незаконным будет приговор, если выяснится, что во время досудебного следствия обвиняемому не были разъяснены его права или допрос, который был учтён судом в качестве доказательства, проводило лицо, не имеющее процессуальных полномочий, потому, что последствия такого нарушения отражаются в приговоре, и он может вызвать сомнения в своей справедливости.

Может ли суд не выполнить требования УПК? Очевидно, что нет.

Однако, суть уголовного судопроизводства заключается в том, что признать человека виновным в совершении преступления может только суд на основании доказательств, проверенных им в ходе судебного заседания. Поэтому в ситуации, когда в ходе уголовного процесса установлены обстоятельства, указывающие на невиновность человека в совершении административного правонарушения, по поводу которого имеется судебное решение о привлечении к административной ответственности, суд не может констатировать виновность подсудимого. Иной порядок означал бы упразднение состязательности сторон и возвращение к розыскному типу производства по уголовному делу. Но и преодолеть преюдицию судебного решения невозможно.

Изложенное приводит нас к выводу о необходимости изменения правовой нормы, а именно ст. 90 УПК и изложения её в следующей редакции: «обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, за исключением приговора, постановленного судом в соответствии со ст. 2269, 316 или 3177 УПК России либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках судебного производства любого вида, принимается судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки в части непротиворечия их иным, собранным по делу доказательствам. При этом, такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле».

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 1 ноября 2019 года. - М.: Эксмо, 2019. - 384 с. (Актуальное законодательство).
2. Декриминализация преступлений в сфере экономической деятельности: административная преюдиция в действии : монография / колл. авторов; под ред. д-ра юрид. наук, проф. М. А. Лапиной. - М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. - 222 с. ISBN 978-5-4365-0652-4
3. Заржицкая Л. С. Статья 90 УПК РФ: примеры из новейшей практики высших судов // Мировой судья. - 2013. - № 12. - С. 23-27.

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 1 ноября 2019 года. - М.: Эксмо, 2019. - 384 с. – (Актуальное законодательство).

2 Декриминализация преступлений в сфере экономической деятельности: административная преюдиция в действии: монография / колл. авторов; под ред. докт. юрид. наук, проф. М. А. Лапиной. - М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. - 222 с. ISBN 978-5-4365-0652-4 С. 17-18.

3 Заржицкая Л. С. Статья 90 УПК РФ: примеры из новейшей практики высших судов // Мировой судья. - 2013. - № 12. - С. 23-27.

4 Там же.

5 Там же.

ХОХРЯКОВ Максим Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ДОРОШЕВА Анастасия Александровна

магистрант Института правового консалтинга Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье рассматриваются некоторые проблемы реализации права на доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве. Авторы приходят к выводу о том, что процесс защиты нарушенного права находится в тесной взаимосвязи с правом на доступ к правосудию. Однако прежде чем произойдет эффективная защита нарушенного права, потерпевшему придется пройти определенные этапы, которые направлены на тщательнейшее выяснение всех обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Ключевые слова: право на доступ к правосудию, судебный контроль в уголовном судопроизводстве, потерпевший.

KNOKHRYAKOV Maksim Aleksandrovich

PhD in Law, associate professor of Criminal process law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

DOROSHEVA Anastasiya Aleksandrovna

magister student of Legal Consulting Institute of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

SOME ISSUES OF ACCESS TO THE COURTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article considers certain problems of realization of the right of access to the courts in criminal proceedings. The authors conclude that the process of defense of the broken right is in tight interconnection with the right of access to the courts. But before active defense of a broken right takes place, the injured person will have to undergo certain stages, that are aimed at thorough ascertainment of all circumstances, that need to be proved.

Keywords: right of access to the courts, judicial control in criminal proceedings, the injured person.

Хохряков М. А.

Дорошева А. А.

Право на доступ к правосудию является одним из принципов, гарантированных Конституцией Российской Федерации¹ (ст. 52 Конституции РФ). При этом необходимо помнить, что в соответствии с положением ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Поэтому правильное понимание содержания права на доступ к правосудию невозможно без учета положений норм международного права. Так, например, в ст. 8 «Всеобщей декларации прав человека»² закрепляется право каждого на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае его нарушения. Особый интерес при этом

представляет ст. 6 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод»³ 1950 г. Право на доступ к правосудию прямо не закреплено в ст. 6, однако нормы Конвенции должны пониматься и трактоваться с учетом позиций Европейского суда по правам человека, который в своих решениях дает собственное понимание и толкование Конвенции, обязательное для всех ее участников. В связи с этим стоит обратиться к решению по делу *Golder v. The United Kingdom*⁴. В данном деле заявителем был гражданин Великобритании Голдер, осужденный за грабеж на 15 лет и отбывавший свое наказание в тюрьме на острове Уайт. 24 октября 1969 г. в тюрьме вспыхнуло восстание среди заключенных. Один из офицеров – Леярд - получил ранение при его подавлении. В своих по-

1 Конституция Российской Федерации принята всенарод. голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

2 Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Рос. газ. – 1995. – 5 апреля.

3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г., вместе с Протоколом № 1 (подпис. в г. Париже 20 марта 1952 г.), Протоколом № 4 об обеспеч. нек. прав и свобод помимо тех, кот. уже вкл. в Конвенцию и первый Протокол к ней (подпис. в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), Протоколом № 7 (подпис. в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.), с учетом изм. от 13 мая 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

4 *Case Golder v. The United Kingdom* (Application no. 4451/70): Judgment. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57496> (дата обращения: 20.12.2019).

казаниях он опознал напавших на него, но если в отношении двоих он был уверен, то в отношении Голдера у него были сомнения (в чем он впоследствии признался). Тем не менее, всех троих поместили отдельно от других заключенных с целью возбуждения уголовного преследования за нападение на офицера. На счастье Голдера, другой офицер сообщил администрации, что во время волнений Голдер был с ним и участия в беспорядках не принимал. С Голдера было снято подозрение. Однако он, предполагая, что подобное заявление может повлиять на его условно-досрочное освобождение, обратился к министру внутренних дел с ходатайством о предоставлении ему адвоката для помощи в подаче гражданского иска о защите чести и достоинства. Его ходатайство было отклонено. В связи с этим Голдер решил обратиться в Европейскую комиссию по правам человека с жалобой на то, что отказ предоставить адвоката является нарушением п. 1 ст. 6 Конвенции в смысле права на доступ к правосудию. Комиссия пришла к выводу, что ст. 6 в п. 1 гарантирует право доступа к правосудию и, взятая отдельно или в сочетании с другими статьями Конвенции, не содержит ограничений на право осужденного к лишению свободы предъявлять иски и иметь с этой целью возможности консультироваться с адвокатом. Дело было передано на рассмотрение в Европейский суд по правам человека, который отметил, что п. 1 статьи 6 не говорит прямо о праве доступа к правосудию. В п. 1 провозглашаются иные права, но все они вытекают из одной и той же основополагающей идеи и, будучи взяты в совокупности, составляют единое право, хотя и не получившее точного определения. При этом было бы немыслимо, отмечает Суд, чтобы п. 1 ст. 6 содержал подробное описание предоставляемых сторонам процессуальных гарантий в гражданских делах и не защищала бы в первую очередь того, что дает возможность практически пользоваться такими гарантиями - доступа к суду. Такие характеристики процесса, как справедливость, публичность, динамизм, лишаются смысла, если нет самого судебного разбирательства. Суд пришел к выводу, что ст. 6 обеспечивает каждому человеку право на рассмотрение в суде любого спора, относящегося к его гражданским правам и обязанностям. Она предусматривает «право на суд», где право доступа, понимаемое как возможность инициировать судебное производство по гражданским делам, составляет лишь один из аспектов. К этому следует добавить гарантии п. 1 ст. 6, относящиеся к организации и составу суда и к движению процесса. Все это в целом представляет собой право на справедливое разбирательство. Таким образом, ЕСПЧ признал, что право на доступ к правосудию гарантируется ст. 6 Конвенции и закрепляется за каждым, хотя прямо это право и не названо в тексте.

Право на доступ к правосудию означает возможность для каждого обратиться в суд за защитой своего нарушенного права и для последующего его восстановления. Однако возможность обращения сразу в суд применима, скорее, для цивилистического судопроизводства, в котором доступ к правосудию значительно упрощен. Например, в арбитражном судопроизводстве истцу достаточно подать исковое заявление в арбитражный суд в любой удобной для него форме: или в письменном виде, или даже посредством заполнения электронной формы, представленной на Интернет-портале <https://my.arbitr.ru/#index>. Безусловно, данная возможность не может не упростить доступ к правосудию и ускорить защиту нарушенного права.

В уголовном судопроизводстве право на доступ к правосудию будет пониматься и реализовываться несколько ина-

че. Так, исходя из положений ст. 52 Конституции РФ, ч. 3 ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса РФ⁵, суд как один из участников уголовно-процессуальных отношений на всех стадиях уголовного судопроизводства должен создать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Сказанное относится и к конституционному праву каждого на доступ к правосудию. Однако наличие досудебного производства по уголовному делу существенно влияет на рассматриваемое право. В традиционном восприятии право на доступ к правосудию на начальном этапе уголовного судопроизводства обеспечивают следователь, дознаватель, прокурор, в судебных стадиях - суд (судьи). Однако ряд авторов отмечает, что такое распределение не совсем правильно, поскольку в уголовном судопроизводстве, независимо от стадии, государственно-властное начало выражает суд⁶. При этом реализация права на доступ к правосудию также будет зависеть от вида уголовного преследования.

Производство по делам частного обвинения у мирового судьи отчасти схоже с гражданским судопроизводством, поскольку инициирование разбирательства происходит по воле потерпевшего лица. Так, потерпевший (условный «истец») подает («исковое») заявление мировому судье (ч. 1 и ч. 5 ст. 318 УПК РФ). В свою очередь, мировой судья принимает данное заявление к своему производству и своим постановлением «превращает» потерпевшего в частного обвинителя. Именно подача заявления запускает механизм осуществления судебной власти, а реакция на него – обеспечение доступа к правосудию.

Отметим, что потерпевшему необходимо обладать сведениями о лице, привлекаемом к уголовной ответственности – это обязательное требование к содержанию заявления – п. 4. ч. 5 ст. 318 УПК РФ. В настоящее время в случае, если потерпевший не обладает такими сведениями, то уголовное дело возбуждается уполномоченным на то должностным лицом (ч. 4 ст. 20 УПК РФ). Однако такое положение действовало не всегда. До вынесения 27 июня 2005 г. Конституционным Судом РФ Постановления № 7-П⁷ мировые судьи отказывали в принятии заявлений от потерпевших, если в них не были указаны данные о лице, совершившем преступление. Одновременно с этим органы следствия и дознания также отказывали в приеме заявлений от потерпевших по таким категориям дел, мотивируя это тем, что полномочие прокурора, следователя и дознавателя возбуждать дела частного обвинения связано лишь с особенностями личности потерпевшего, который в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам (возраст, состояние здоровья и т.п.) не способен самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами, и не предусматривает их обязан-

5 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.11.2019 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

6 Масленникова Л. Н. Обеспечение потерпевшему от преступления доступа к правосудию в условиях развития цифровых технологий // Труды Академии управления МВД России. - 2019. - № 1 (49). - С. 93-98.

7 Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» // Рос. газ. – 2005. – 08 июля.

ность возбудить уголовное дело частного обвинения и принять меры, направленные на обеспечение привлечения лица, виновного в совершении такого преступления, к уголовной ответственности в иных случаях, в том числе когда это лицо потерпевшему неизвестно. Как указал КС РФ отказ прокурора, следователя или дознавателя от возбуждения уголовного дела и от принятия предусмотренных законом мер к установлению личности виновного фактически исключает возможность получения потерпевшим судебной защиты своих прав и законных интересов. В связи с этим положения закона, не обязывающие прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя принять по заявлению лица, пострадавшего в результате преступления частного обвинения, меры, направленные на установление личности виновного в этом преступлении и привлечение его к уголовной ответственности в закрепленном уголовно-процессуальным законом порядке, были признаны несоответствующими Конституции РФ, так как не обеспечивают государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина и нарушают право потерпевшего на доступ к правосудию.

В современных реалиях развития цифровизации, в том числе и уголовного судопроизводства, в случае, когда потерпевшему известно лицо, совершившее преступление частного обвинения, видится целесообразным предусмотреть возможность подачи заявления мировому судье через электронную форму на соответствующем портале в сети Интернет (по аналогии с заявлением в арбитражный суд), тем более, что возможность подачи заявления в суд в электронной форме предусмотрена ст. 474.1 УПК РФ, Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11.09.2017 № 168 «Об утверждении Порядка подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа»⁸. Отдельные вопросы подачи электронных документов также разъясняются в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов»⁹. Однако разработка специальной формы и ее пошаговое заполнение в виде ответов на вопросы позволит упростить лицу, не являющемуся профессиональным участником уголовного судопроизводства, соблюсти все требования, предъявляемые к заявлению, правильно определить подсудность уголовного дела частного обвинения и, в конечном итоге, упростит доступ потерпевшего к правосудию.

На данный момент закон позволяет подавать заявления, жалобы, ходатайства и представления в форме электронного документа только в суд (ч. 1 ст. 474.1 УПК РФ). При этом непонятно, почему законом не допускается подача заявления о совершенном или готовящемся преступлении в форме электронного документа по делам о преступлениях частного-публичного и публичного обвинения органам следствия, дознания.

Как известно, уголовное судопроизводство по делам *частно-публичного и публичного обвинения* представляет собой череду стадий, сменяющих друг друга в определенном порядке ради достижения назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Стадии различаются между собой разрешением стоящих только перед ними кругом задач, процессуальной формой, спецификой уголовно-процессуальных отношений, участниками уголовного судопроизводства и другими признаками. Появление досудебного производства (которое состоит из двух стадий – возбуждения уголовного дела и предварительного расследования), значительно усложняет доступ к правосудию для потерпевшего лица – властными полномочиями, определяющими направление движения уголовного дела на указанных стадиях обладают следователь, дознаватель. Полномочия суда ограничены судебным контролем. Кроме того, само приобретение статуса потерпевшего может быть «затянута» на достаточно длительный период времени.

В соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ потерпевшим может быть как физическое лицо, так и юридическое. Физическому лицу преступлением может быть причинен физический, имущественный и (или) моральный вред, юридическому же – вред деловой репутации и имуществу. В настоящее время решение о признании лица потерпевшим должно быть принято незамедлительно с момента возбуждения дела. То есть, в лучшем случае, потенциальный потерпевший пребывает как лицо «без статуса» в течение трех суток, поскольку при «идеальном» стечении обстоятельств именно в такой срок уполномоченное лицо должно принять итоговое решение о возбуждении, отказе в возбуждении уголовного дела или направлении сообщения о преступлении по подследственности в порядке ст. 151 УПК РФ (ст. 145 УПК РФ). А между тем, данное лицо уже участвует в проверочных мероприятиях на стадии возбуждения уголовного дела. Так, с пострадавшего могут быть истребованы объяснения, он может быть подвергнут экспертизе и пр. Однако законодатель почему-то не наделяет данное лицо ни статусом потерпевшего, ни каким-либо еще, детально не регламентирует его права и обязанности. Мы полагаем, что данное лицо является пострадавшим, и его статус должен быть закреплен в УПК РФ. В этой связи показателен пример ст. 89 Модельного уголовно-процессуального кодекса стран СНГ¹⁰. В соответствии с ч. 1 ст. 89 Модельного УПК СНГ пострадавшим является «всякое лицо <...>, которое подало органу дознания, суду, следователю, дознавателю жалобу на причинение ему запрещенным уголовным законом деянием морального, физического, имущественного вреда, на подготовку к совершению или попытку совершить в отношении него запрещенное уголовным законом деяние». Отметим также, что пострадавшим может быть недееспособное или частично дееспособное лицо. В данном случае в защиту его прав обращается его законный представитель.

Л. А. Воскобитова¹¹ отмечает также еще ряд проблем, с которыми может столкнуться потерпевший при реализации

8 Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11.09.2017 № 168 «Об утверждении Порядка подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

9 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

10 Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств: рекомендательный законодательный акт: принят в г. Санкт-Петербурге 17 февраля 1996 г. Постановлением 7-6 на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ // [Сайт Межпарламентской Ассамблеи СНГ]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iacis.ru/> (дата обращения: 20.12.2019).

11 Воскобитова Л. А. Теоретические основы судебной власти: учебник. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. - С. 101.

своего права на доступ к правосудию. Так, должное регулирование пока не получили следующие виды «потерпевших»: лица, которым был причинен вред лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности; лица, которым был причинен вред несовершеннолетними лицами, достигшими возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не способными осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения; лицами, признанными невменяемыми в процессе уголовного судопроизводства.

Также остро стоит вопрос реализации доступа к правосудию при осуществлении судом функции *судебного контроля*. Данная функция только начинает формироваться у суда в качестве самостоятельной наравне с функцией разрешения дела по существу. Применительно к досудебным стадиям уголовного судопроизводства, мы можем обнаружить проявление данной функции при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. Несмотря на относительную «молодость» указанной функции судебный контроль является достаточно востребованным институтом уголовно-процессуального права. Число жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, из года в год держится на стабильно высоком уровне¹². При этом судебный контроль позволяет добиться права на доступ к правосудию не только лицам, потерпевшим от преступлений (например, в случае незаконного прекращения уголовного дела), но и лицам, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений. В случае, если действиями (бездействиями), решением должностного лица, осуществляющего уголовное преследование или иных должностных лиц, причиняется вред конституционным правам и свободам лица, то оно вправе подать жалобу в суд с целью защиты своего нарушенного права (даже несмотря на то, определен ли законодательно его статус как участника уголовного судопроизводства или нет). Отметим, что обращение в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, является единственным возможным источником доступа к правосудию на досудебных стадиях, если придерживаться позиции, согласно которой право на доступ к правосудию обеспечивается только судом.

Рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ порождает новую проблему. Как отмечает Т. Е. Сушина, «в настоящее время судьи, осуществляющие судебный контроль на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, не отделены от судейского корпуса, рассматривающего уголовные дела по существу. Поэтому распределение уголовного дела председателем суда судье, ранее рассматривавшему жалобы по данному делу в порядке ст. 125 УПК РФ, порождает заявления об отводе судьи, рассмотрение и разрешение которых затягивает процедуру судебного разбирательства», что нарушает право на доступ к правосудию в понимании Европейского суда по правам человека в связи с делом Голдера. Указанную пробле-

му возможно устранить, если состав суда по рассмотрению уголовного дела по существу будет формироваться с учетом нагрузки и специализации судей в порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства, в том числе с использованием автоматизированной информационной системы (АИС). Для этого в ГАС «Правосудие» должна быть разработана подсистема «Модуль распределения дел», которая, к сожалению, в настоящее время отсутствует.

Таким образом, защита собственного права в уголовном судопроизводстве не может существовать в отрыве от права на доступ к правосудию. Ограничение права на доступ к правосудию особенно опасно в уголовном судопроизводстве, поскольку защита нарушенных прав в этой сфере возможна только в судебном порядке. При этом право на доступ к правосудию должно пониматься в соответствии с толкованием Европейского суда по правам человека, который отметил, что, хотя в ст. 6 Конвенции провозглашаются иные права, но все они вытекают из одной и той же основополагающей идеи и, будучи взяты в совокупности, составляют единое право на доступ к правосудию, хотя и не получившее точного определения в тексте статьи. Устранение имеющихся проблем при реализации принципа обеспечения доступа к правосудию будет способствовать дальнейшему развитию отечественного уголовного судопроизводства в соответствии с конституционными положениями о высшей ценности человека, его прав и свобод, позволят государству эффективно реализовывать обязанность по соблюдению и защите этих прав.

Пристатейный библиографический список

1. Воскобитова Л. А. Теоретические основы судебной власти: учебник. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2017.
2. Масленникова Л.Н. Обеспечение потерпевшему от преступления доступа к правосудию в условиях развития цифровых технологий // Труды Академии управления МВД России. - 2019. - № 1 (49). - С. 93-98.
3. Сушина Т. Е. К вопросу о совершенствовании системы статистического учета обращений в суд на начальном этапе уголовного судопроизводства в цифровую эпоху // Lex russica. - 2019. - № 10. - С. 104-113.

¹² Сушина Т. Е. К вопросу о совершенствовании системы статистического учета обращений в суд на начальном этапе уголовного судопроизводства в цифровую эпоху // Lex russica. - 2019. - № 10. - С. 104-113.

АБДУРАШИДОВА Аминат Мурадовна

магистрант 3-го курса ОЗО Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

ЮСУПОВ Магомедгаджи Юсупович

научный руководитель - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

ХАДЖАЕВ Джамал Шамильевич

студент 6 курса Медицинского института Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ПОНЯТИЕ КОМПЕТЕНЦИИ ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Статья посвящена проблемам процессуальных полномочий эксперта в уголовно-процессуальной доктрине. В ней анализируются существующие теоретические взгляды определяющие понятия компетенции эксперта в уголовном процессе и раскрыто понятие специальных познаний эксперта. Обосновывается вывод о необходимости раскрытия понятия сущности судебной экспертизы в уголовном процессе.

Ключевые слова: эксперт, специалист, специальные познания, компетенция, уголовный процесс.

ABDURASHIDOVA Aminat Muradovna

magister student of the 3rd course of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

YUSUPOV Magomedgadzhi Yusupovich

scientific supervisor - Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

KHADZHAEV Jamal Shamiljevich

6th year student of the Medical Institute of the G. R. Derzhavin Tambov State University

THE CONCEPT OF EXPERT COMPETENCE IN THE CRIMINAL PROCESS

The article is devoted to the problems of the procedural powers of an expert in the criminal procedure doctrine. It analyzes the existing theoretical views defining the concepts of expert competence in the criminal process and discloses the concept of special knowledge of the expert. The conclusion is substantiated that it is necessary to disclose the concept of the essence of forensic examination in criminal proceedings.

Keywords: expert, specialist, special knowledge, competence, criminal procedure.

Судебная экспертиза как процессуальное действие теснейшим образом связывает уголовный процесс с различными отраслями научного знания, что ставит научно-технический прогресс на службу правосудию и тем самым расширяет возможности достижения задач в уголовном судопроизводстве. Предоставляя возможность использования в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел весь арсенал современных научных средств, она тем самым является каналом внедрения в следственную и судебную практику научных достижений, что, в свою очередь, только увеличивает эффективность осуществления процесса доказывания и установления обстоятельств по уголовным делам.

На сегодняшний день судебная экспертиза значительно расширяет познавательные возможности следователя и суда и является наиболее квалифицированной формой использования специальных знаний при расследовании и рассмотрении уголовных дел. Несомненно, она стала неотъемлемой частью уголовно-процессуальной деятельности при расследовании многих составов преступлений, таких как, например, по делам, связанным с наркотическими веществами, дорожно-транспортными происшествиями, об убийствах с

применением огнестрельного оружия и многих других.

Экспертное заключение, как и любое другое доказательство, должно подвергаться тщательной всесторонней и полной проверке, а также критически оцениваться, так как эксперту могут быть предоставлены неверные исходные данные или предоставлены неподлинными объекты, может оказаться недостаточно надежной примененная им методика и, наконец, эксперт, как и все люди, может допустить ошибку. В последнее время все чаще процессуалистами отмечается тот факт, что неверное экспертное заключение опирается на осознанное фальсифицирование экспертом объектов процесса экспертизы, содержащихся в материалах уголовного дела, что выражается в подтасовке сущности, выполненных им исследований, в явном и осознанном несоответствии выводов экспертного

Абдурашидова А. М.

Юсупов М. Ю.

Хаджаев Д. Ш.

заклучения с доказанными при исследовании фактами. За дачу экспертом заведомо ложного заключения он несет уголовную ответственность.

Необходимость в применении специальных знаний в первую очередь обусловлена обстановкой совершения преступления, это касается случаев, когда в процессуальное производство попадают факты, правильное установление которых невозможно без обращения к помощи лиц, владеющих специальными знаниями и методами для их установления. Начиная с момента возникновения института судебной экспертизы и до настоящего времени, научный интерес многих ученых-процессуалистов ориентирован на вопросы, связанные с наиболее оптимальным использованием результатов экспертных исследований в уголовно-процессуальной деятельности¹.

Что касается эксперта, то законодательство определяет независимость эксперта при производстве экспертизы. Эксперт предоставляет заключение основанное на результатах проведенных исследований с применением специальных знаний, независимо от уполномоченного органа назначившего экспертизу, сторон и иных лиц, заинтересованных в разрешении дела².

Также если эксперт находится или ранее находился в служебной или другой зависимости от сторон или их представителей, то он не сможет принимать участие в производстве экспертизы по уголовному делу. Независимость эксперта проявляется в выборе методов и средств экспертного исследования, необходимых, по его мнению, для решения поставленных задач. При этом методика проведения экспертизы должна соответствовать всем нормам закона, а также быть эффективной, научно-обоснованной³. Следует отметить, что на выводы эксперта и независимость самой экспертизы могут повлиять различные факторы. Например, государственные судебно-экспертные учреждения подчиняются тем же органам исполнительной власти, что и органы дознания, следствия. Подобные учреждения функционируют при Министерстве внутренних дел РФ, Федеральной службе безопасности РФ и других органах. В связи с этим не исключены случаи воздействия на эксперта с целью искажения результатов исследования. С подачи руководства может быть оказано давление на руководителя экспертного учреждения, в случае, если результаты экспертизы могут задеть их интересы, а производство экспертизы передать другому эксперту.

Не представляется так же возможным назвать негосударственные судебно-экспертные учреждения полностью независимыми, поскольку экспертный вывод может напрямую зависеть от суммы гонора за проведенное исследование.

В общей сложности, стремление к выделению экспертной службы в самостоятельную структуру является вполне обоснованной, однако это не будет являться гарантом абсолютного действия принципа независимости эксперта. Как показывает практика, отделение органов дознания, следствия от судебно-экспертной службы только усложняет раскрытие уголовного дела, так как теряется оперативность применения специальных знаний. Независимость эксперта заключается в стремлении ее достичь, ни один эксперт или судебно-экспертное учреждение, которое подчиняется органам исполнительной власти, либо заинтересованное в материальном вознаграждении, в реальных условиях, не может быть независимым полностью.

Из уголовно-процессуального закона следует, что цель участия специалиста заключается в разъяснении сторонам и суду вопросов, входящие в его профессиональную компетенцию; специалист привлекается для постановки вопросов эксперту, оказывает содействие в применении технических средств, в исследовании материалов уголовного дела, помогает следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств.

Доказательственное значение заключения эксперта должно определяться теми обстоятельствами, которые им устанавливаются, входят ли они в предмет доказывания по делу или являются доказательственными фактами, уликами (например, принадлежность предметов к категории наркотиков). Если устанавливаемые экспертом факты не входят в предмет доказывания, то они являются косвенными доказательствами, а их доказательственная ценность может быть различной.

Выводы эксперта об индивидуальном тождестве (идентификация отпечатка пальца, следа обуви и т.д.) имеют наибольшую значимость, а иногда и неопровержимое доказательство. Но возможна ситуация, когда идентифицированный след мог быть оставлен при обстоятельствах, не связанных с преступлением, чем уменьшается доказательственная ценность этого вывода, также возможна и умышленная фальсификация следа.

Согласно ст. 57 УПК РФ экспертом является лицо, которое обладает специальными знаниями и назначается в определенном законом порядке для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Специалистом же признается лицо, обладающее специальными знаниями и привлекаемое к участию в процессуальных действиях в соответствии с процессуальным кодексом, содействующее в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применению технических средств, помогающее ставить вопросы эксперту, а также разъясняющее сторонам и суду вопросы, в соответствии со своими специальными знаниями. Процессуальный статус эксперта и специалиста значительно отличаются друг от друга. Существенное значение имеет строгое разграничение функций специалиста и эксперта. В результате выполнения специалистом и экспертом процессуальных функций они представляют в письменном виде свои

заключения (ч. ч. 1, 3 ст. 80 УПК РФ) и дают показания, которые служат доказательствами по уголовному делу (ч. 2 ст. 74, ч. ч. 2, 4 ст. 80 УПК РФ).

Нам представляется, что экспертные выводы – это косвенные доказательства, которые только в совокупности с другими доказательствами могут стать основой приговора. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Доказательством, которое признано недопустимым, нельзя обосновывать принимаемые процессуальные решения, и это в полной мере касается и заключения эксперта, несмотря на особенности его оценки.

Пристатейный библиографический список

1. Дулов А.В. Процессуальные проблемы судебной экспертизы. Дис. ... д.ю.н. Минск, 1963. 207 с.
2. Джумайни М. О действии принципа состязательности при проведении судебной экспертизы по уголовным делам в странах с англо-американской системой правосудия // Организационно-правовые проблемы судебной экспертизы. М., 2001. 112 с.
3. Комиссарова Я.В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. 57 с.
4. Джумайни М. О действии принципа состязательности при проведении судебной экспертизы по уголовным делам в странах с англо-американской системой правосудия // Организационно-правовые проблемы судебной экспертизы. М., 2001. 112 с.
5. Комиссарова Я.В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. 57 с.

ГАСАНОВА Живерзат Феликсовна

магистрант второго курса кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

БЕГОВА Динара Якубовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье авторы рассматривают процессуальные и тактические особенности назначения судебных экспертиз в российском уголовном процессе, определяют алгоритм действий следователя при назначении судебной экспертизы, выделяют наиболее распространенные ошибки, допускаемые на стадии предварительного расследования при назначении экспертиз.

Ключевые слова: назначения судебных экспертиз, эксперт, специальные знания, криминалистические экспертизы, образцы для сравнительного исследования.

GASANOVA Zhiverzat Feliksovna

second-year master's student of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University

BEGOVA Dinara Yakubovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University

FEATURES OF THE APPOINTMENT OF JUDICIAL EXAMINATIONS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

In the article, the authors consider the procedural and tactical features of the appointment of forensic examinations in the Russian criminal process, determine the algorithm of actions of the investigator in the appointment of forensic examination, identify the most common mistakes made at the stage of preliminary investigation in the appointment of examinations.

Keywords: purpose of forensic examinations, expert, special knowledge, forensic expertise, samples for comparative research.

Одной из основных форм применения специальных знаний в российском уголовном процессе является назначение и производство судебных экспертиз. Самостоятельное следственное действие судебная экспертиза, на наш взгляд, делится на две части: 1) назначение органом дознания, дознавателем, следователем и судьей (судом) судебной экспертизы; 2) производство экспертом или комиссией экспертов судебной экспертизы. Трудно согласиться с С.А. Шейфером, который пишет, что «следственным действием надлежит считать не экспертизу в целом, а лишь комплекс действий следователя, определяющих программу исследования, создающих для этого необходимые условия, контролирующих объективность и полноту его проведения»¹.

С другой стороны, законодатель гл. 27 УПК РФ «Производство судебной экспертизы» назвал без указания на ее назначение, в то время как ст. 195 УПК РФ называется: «Порядок назначения судебной экспертизы», что также игнорирует тот факт, что рассматриваемое следственное действие состоит из двух блоков - назначения и производства судебной экспертизы. Действительно, только совокупность этих двух блоков приводит к получению заключения эксперта, являющегося доказательством.

Назначение и производство экспертизы является процессуальной деятельностью лиц, осуществляющих расследование. Однако с криминалистической точки зрения и практики расследования уголовных дел назначение и производство в большей степени являются технической деятельностью, и более того, требуют творческого подхода. Если в процессе назначения экспертизы многие лица, осуществляющие расследование, периодически контактируют и консультируются с органом, проводящим производство экспертизы, то на ста-

дии производства этот контакт практически отсутствует. При этом считается, что за этой стадией кроется исключительно экспертная деятельность, которая не вызывает интереса.

Блок «назначение судебной экспертизы» включает следующие действия: определение вида назначаемой судебной экспертизы; подбор эксперта; определение объектов, направляемых для исследования эксперту; получение образцов для сравнительного исследования и представление их эксперту; формулирование вопросов эксперту; вынесение постановления о назначении судебной экспертизы; выполнение действий, направленных на обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. В тактическом плане, подготовка к назначению экспертизы состоит из следующих элементов: формулирования задач экспертизы (экспертных задач); определения материалов дела, содержащих исходные данные для экспертизы; отбора объектов экспертизы; составления постановления (определения) о назначении экспертизы².

При назначении экспертизы следователю или суду нужно определить круг вопросов, которые необходимо поставить перед экспертом. Выбор вопросов зависит от нескольких факторов. В первую очередь он исходит от того, решение каких вопросов возможно самой экспертной методикой. В этой связи необходимо отметить, что многие справочники по криминалистике содержат основной перечень вопросов по тому или иному виду исследования и в них изложена правильная редакция, которую определяет формулировка. Необходимо отметить, что зачастую следователи ставят вопрос в неправильной редакции и в этой ситуации, эксперт вправе отредактировать его и ответить на него так, чтобы вывод был четким и определенным. Иногда в силу сложности и спец-

1 Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 79.

2 Нестеров А.В. Основы экспертной деятельности. М.: Высшая школа экономики, 2009. С. 69.

ифики исследования, следователи ставят вопрос так, что его суть не понятна эксперту, в результате чего возникают сложности на стадии производства. Для решения этих проблем целесообразно обращаться к специальным справочникам, либо получить консультацию непосредственно у эксперта, который будет проводить исследование, или иного специалиста в этой области.

Во вторую очередь, выбор вопросов зависит от специфики объекта, т.е. какую информацию о нем можно получить, а так же от того, насколько эта информация необходима следователю. Следователь, обращаясь к справочнику по назначению того или иного вида исследования, выбирает максимальное количество вопросов и выносит их на разрешение. При этом не учитывается специфика объекта и насколько этот вопрос необходим для расследования. Нередки случаи, когда на экспертизу предоставляется оружие или иной объект и следователь ставит многие вопросы, требующие специальных длительных исследований, в то время когда основными вопросами для него, исходя из фабулы дела, является вопрос об относимости его к огнестрельному оружию и пригодности к стрельбе. При назначении дактилоскопической экспертизы следователи практикуют постановку вопроса о принадлежности следа, изъятого с места нераскрытого преступления лицами, значащимися в учетах уголовной регистрации (на дактилоскопическом учете). Решение такого вопроса возможно, но не допустимо, так как оно потребует от эксперта необоснованную трату энергии и большого количества времени, что превысит срок производства экспертизы. Такие вопросы должны решаться в рамках специальных исследований или на основе оперативных данных, полученных в процессе расследования преступления.

Отмеченное выше не должно ограничивать объем специальных познаний, которые необходимы следователю. В связи с этим лицу, назначающему тот или иной вид исследования, нужно определиться с необходимым количеством вопросов и правильно их изложить.

Круг экспертных задач, определяется теми вопросами, которые поставлены на разрешение эксперта. Эти вопросы не должны выходить за пределы компетенции эксперта, не могут носить правового характера, поскольку решение любых правовых вопросов — область исключительной компетенции следователя и суда. Исходя из требования, что вопросы, которые ставятся перед экспертом, должны быть определенными, конкретными, по возможности краткими, исключая возможность их двоякого толкования, целесообразно прибегать к консультации специалиста или использовать помощь эксперта, которому планируется поручить производство экспертизы. Вопросы должны быть перечислены в логической последовательности, предусматривающей, что от решения предыдущих вопросов будет зависеть решение последующих. Круг вопросов обуславливает выбор эксперта и его полномочия при проведении экспертизы.³

Таким образом, определившись с выбором необходимого количества вопросов, следователю или суду необходимо решить вопрос с выбором экспертного органа. Этот вопрос может вовсе не стоять перед следователем или судом, если данное исследование проводится только в определенном экспертном подразделении, например судебно-медицинское исследование трупа или если решается традиционный во-

прос о пригодности следов рук для идентификации личности, где в роли экспертов участвуют специалисты, систематически работающие с ними. Наличие нескольких экспертных органов и подразделений, решающих однотипные задачи, позволяет решить поставленные перед следователем вопросы более объективно.

В случаях назначения повторной, дополнительной и комиссионной экспертизы, необходимо выяснить:

- в каком экспертном органе и кем была проведена первичная экспертиза;
- какие материалы, объекты и образцы были представлены;
- какие вопросы решались и, в отношении каких ответов возникают сомнения.

Перед назначением повторной экспертизы целесообразно получить консультацию у эксперта, который не принимал участие в производстве первичного исследования. В данной ситуации можно определиться с объективностью первичного исследования, какие вопросы подлежат дополнительному рассмотрению и какие вопросы можно решить дополнительно при предоставлении соответствующих материалов и т.д. Затем необходимо вынести мотивированное постановление о назначении экспертизы, к которому приобщаются материалы исследования и акт первичной экспертизы.

При назначении комиссионной экспертизы экспертам, работающим в разных ведомствах или в разных экспертных подразделениях, постановление и материал исследования предоставляется экспертному ведомству, где сосредоточено большее количество экспертов, или в котором будет проводиться основное исследование (сосредоточена основная техническая или материальная база). Организация проведения исследования в такой ситуации ложится на экспертное подразделение, которому представлено постановление о производстве экспертизы. Эксперта другого ведомства (подразделения) следователь ставит в известность о том, что он включен в состав экспертной комиссии. Срок проведения экспертизы при этом определяется исходя из нормативных документов того экспертного ведомства, которое является организатором проведения исследования.

При назначении комплексной экспертизы в различные экспертные ведомства, объект исследования предоставляют первоначально в то учреждение, где исследование должно провести в первую очередь. Так при исследовании ножа, по факту убийства, возникает необходимость нескольких исследований. В первую очередь целесообразно провести судебно-биологическую экспертизу, затем дактилоскопическую, потом соответственно медико-криминалистическую и только в последнюю очередь трасологическую и экспертизу холодного оружия. Объект исследования с одного экспертного учреждения в другое должен доставлять инициатор экспертизы, причем в каждом конкретном случае он должен требовать соответствующую упаковку объекта. В этой связи необходимо помнить, что сроки производства экспертиз во многом будут зависеть от того, как долго объект будет находиться у предыдущего эксперта.

В сложных ситуациях, когда возникает проведение разносторонних исследований в различных экспертных учреждениях, всегда существует необходимость получения предварительной консультации у руководителя того или иного учреждения, либо наиболее подготовленного эксперта, независимо от компетенции.

В процессе производства экспертизы, когда следователь сам приносит материалы на экспертизу, он вправе присут-

3 Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: практ. пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М.: Юрайт, 2016. С. 361.

ствовать при ознакомлении эксперта с материалами дела, в том числе и при вскрытии вещественных доказательств. В процессе ознакомления эксперта с постановлением и материалами исследования следователь может оценить качество объектов и образцов (при условии, что изъятие и подбор образцов проводился ранее другим следователем), а так же предварительно изучить их. По согласованию с экспертом и при необходимости следователь может внести дополнительные вопросы на разрешение экспертизы. На этой стадии следователь может получить определенную информацию, как о ходе исследования, так и о результатах, сроке выполнения и завершения оформления заключения экспертизы

Важным моментом присутствия следователя при предварительном изучении объектов экспертом является то, что следователь может получить информацию, имеющую немаловажное значение для дела. Преимущество заключается в оперативности получения устной информации об особенностях самих объектов, условиях слеодообразования, изготовления, хранения и т.д. С учетом полученной информации следователь может планировать определенные следственные и иные мероприятия, связанные с допросом, обыском, назначением иных экспертиз, отбором соответствующих образцов, а так же для реализации оперативных действий. Так в случае назначения дактилоскопической или трасологической экспертизы следователь может выяснить вопрос о пригодности следа для идентификации и соответственно, необходимости дальнейшего подбора образцов. С учетом характера следа взлома, следователь может получить информацию об особенностях инструмента, на который надо обратить внимание при обыске. В случаях представления на исследование оружия часто возникает вопрос о наличии на нем следов рук. Данный вопрос не всегда решается положительно, в таких случаях многие следователи поднимают вопрос о наличии потожирового вещества с целью идентификации по группе крови. Решение такого вопроса становится невозможным, если на стадии предварительного изучения объекта экспертом не будет предпринято мер для сохранности следов биологического происхождения.

Аналогичных примеров можно привести множество и по различным видам экспертиз, поэтому все эти недостатки в работе целесообразно устранить в момент представления вещественных доказательств на экспертизу или в момент вскрытия их экспертом. Для этого от следователя требуется понимание основных возможностей той или иной экспертизы. Незнание этих требований в значительной мере снижает информативность объекта, как вещественного доказательства и приносит большой урон расследуемому делу.

В настоящее время в следственной и судебной практике наблюдается тенденция к увеличению количества назначенных по уголовному делу экспертиз, что позволяет получать доказательства на основе последних достижений науки и техники. На наш взгляд, это обстоятельство диктует необходимость расширения случаев обязательного назначения судебных экспертиз. Статья 196 УПК РФ должна быть дополнена следующими экспертизами: судебно-техническими – по всем уголовным делам об авариях, катастрофах, крушениях, несчастных случаях с людьми на производстве; судебно-химической – по делам о незаконном распространении наркотических средств и психотропных веществ; судебно-медицинской – по уголовным делам о заражении венерической болезнью; криминалистической – по уголовным делам о подделке денежных знаков; судебно-оружиеведческой – по всем уголовным делам, связанным с применением оружия.

Пристатейный библиографический список

1. Нестеров А.В. Основы экспертной деятельности. М.: Высшая школа экономики, 2009.
2. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: практ. пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М.: Юрайт, 2016.
3. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001.

ГЕТА Максим Ростиславович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Новокузнецкого института (филиала) Кемеровского государственного университета

СМИРНОВ Александр Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Новокузнецкого института (филиала) Кемеровского государственного университета.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОСУЖДЕННЫХ

В статье рассматриваются теоретические аспекты возможного совершенствования нормативной модели правового статуса осужденных в уголовно – исполнительном законодательстве Российской Федерации. В связи с этим, уделяется внимание основным правам осужденных, их исследованию в отечественной юридической науке и современному законодательному изложению. Затрагивается проблема прав «уязвимых» (особых) категорий осужденных, права осужденных на свободу совести и вероисповедания, а также вопросы «законных интересов» осужденных к наказанию в виде лишения свободы.

Ключевые слова: права осужденных, обязанности осужденных, правовой статус осужденных, особые категории осужденных, институт уголовно-исполнительного права.

GETA Maksim Rostislavovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the Novokuznetsk institute (branch) of the Kemerovo State University

SMIRNOV Aleksandr Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the Novokuznetsk institute (branch) of the Kemerovo State University

SOME PROBLEMS OF THE LEGAL STATUS OF CONVICTS

The article discusses the theoretical aspects of possible improvement of the normative model of the legal status of convicts in the criminal and executive legislation of the Russian Federation. In this regard, attention is paid to the basic rights of convicts, their study in the domestic legal science and modern legislative presentation. The problems of the rights of «vulnerable» (special) categories of convicts, the rights of convicts to freedom of conscience and religion, as well as the issues of «legitimate interests» of those sentenced to imprisonment are touched upon.

Keywords: the rights of convicted persons, duties of prisoners, legal status of prisoners, special categories of convicted persons, institute of criminal-executive law.

Гета М. Р.

Смирнов А. Н.

Права осужденных основываются на системообразующем фундаменте правового статуса человека и гражданина в Российской Федерации. Касаясь вопроса о сущности правового статуса осужденных, В.И. Селиверстов отмечал, что данный статус «...по своему содержанию – совокупность прав, обязанностей и законных интересов, по юридическому назначению – ступень развития правового статуса граждан, осуществляемого путем его ограничения, конкретизации и дополнения...»¹. Соглашаясь с этой позицией отечественного ученого пенитенциариста, полагаем, что правовой статус осужденных есть результат трансформации правового статуса личности, проявляющийся в различных правоограничениях, возникающих в условиях исполнения наказания или иной меры уголовно-правового характера.

Как справедливо указывает О.В. Филимонов, «...правовое положение осужденных в российском уголовно-исполнительном законодательстве формулируется исходя из общих принципов положения человека и гражданина в обществе и государстве, подлежащего защите с учетом требований международных стандартов обращения с осужденными...»². Иными словами, права осужденных как одна из «несущих конструкций» их правового статуса, имеют своей основой конституционные права и свободы граждан, рекомендации

международных правовых актов, посвященные обращению с осужденными. Кроме того, исходя из статьи 10 УИК РФ, государство признает, уважает, охраняет права, свободы и законные интересы осужденных и, одновременно, гарантирует возможность их осуществления, т. е. создает механизм реализации прав осужденных. Обращение к норме статьи 10 УИК РФ позволяет увидеть, что институт прав осужденных включает положения общепризнанных норм и принципов международного права, международных договоров, ратифицированных Российской Федерацией в установленном порядке и международных правовых актов, не имеющих юридической силы международного договора. Последние, несмотря на свой рекомендательный характер, тем не менее, вызывают существенное внимание юридической науки в русле поиска путей совершенствования уголовно-исполнительной практики. Это в полной мере относится, например, к такому авторитетному документу, как Правила Нельсона Манделы, принятые Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 году.

Как полагает Т.Ф. Минязева, «...правовой статус осужденных следует понимать как основанную на общем статусе граждан государства и закрепленную в нормативных актах различных отраслей права совокупность их прав и обязанностей, зависящих от назначенной им судом меры уголовно – правового характера и от их поведения во время её отбывания...»³. С данным суждением трудно согласиться в

1 Селиверстов В.И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания. М., 1992. С. 52.

2 Уголовно-исполнительное право России / под ред. О.В. Филимонова. М., 2000. С. 39.

3 Минязева Т.Ф. Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации. М., 2001. С. 44.

полной мере, поскольку есть права осужденных, (например, то же право на личную безопасность, на получение юридической помощи), которые не могут ставиться в зависимость от их поведения. Кроме того, наказание или иные меры уголовно – правового характера лишь на основании закона обеспечивают определенный объем правоограничений личности осужденного, однако сами права как элементы правового статуса личности, от данных уголовно-правовых мер не зависят.

При этом вполне обоснованным следует признать, что «...особенности правового положения осужденных выражаются в ограничении их прав и обязанностей как граждан государства и наделении их специфическими правами и обязанностями...»⁴. Эти специфические права и обязанности проявляются в условиях исполнения наказания (прежде всего, в виде лишения свободы), а равно иной меры уголовно – правового характера. Известные отечественные исследователи В.Д. Филимонов и О.В. Филимонов обращали внимание на межотраслевой характер института прав и обязанностей осужденных⁵. По справедливому замечанию данных авторов, «...его нельзя признать институтом только уголовно-исполнительного права потому, что конституционные, гражданские, трудовые, семейные и иные права и обязанности осужденных, за некоторыми изъятиями, регулируются институтами не уголовно-исполнительного права, а других отраслей права. Институт уголовно – исполнительного права образуют только те правовые нормы, которые регулируют права и обязанности осужденных...»⁶. Иными словами, институт прав и обязанностей осужденных, которые нашли отражение в статье 10 УИК РФ.

Кроме того, по замечанию указанных авторов, существует основной институт, определяющий правовое положение осужденных, закрепленный в главе 2 УИК РФ и частные институты правового положения осужденных в составе многих институтов исполнения различных наказаний и иных мер уголовно – правового характера. Эти частные институты правового положения осужденных встречаются в виде определенных совокупностей норм, предусмотренных в составе правовых институтов, регулирующих отбывание ими видов наказаний⁷. В связи с этим, как указывают В.Д. Филимонов и О.В. Филимонов, институты, классифицирующие осужденных в зависимости от места отбывания ими наказания или иной меры уголовно-правового характера, иллюстрируют правовое положение осужденных. В частности, это институт правового положения осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в колониях – поселениях, в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов и в тюрьмах (ст.ст.120 – 131 УИК РФ)⁸. Таким образом, институт правового положения осужденных имеет сложный, многоуровневый характер.

Несомненно, что права осужденных неоднородны по своему содержанию. По этому поводу В.А. Уткин отмечает, что «... в правовом статусе осужденных выделяются три группы прав и обязанностей. В первую группу входят права, обязанности и законные интересы, принадлежащие каждому гражданину и остающиеся неизменными независимо от наказания; во второй группе относятся те из них, которые конкретизируют общегражданские применительно к тому или иному виду наказания; третью группу составляют специальные права, законные интересы и обязанности, принадлежащие только осужденным...»⁹. В контексте общепризнанных прав находятся, например, права осужденных, предусмотренные п.п. 6, 7, 8 ст. 12 УИК РФ. Вполне очевидно, что права осужденных на охрану здоровья, на получение медицинской помощи, на социальную защиту, включая пенсионное обеспечение, право на получение юридической помощи принадлежат осужденным в той же мере, что и всем гражданам РФ. Так, в частности, право на получение квалифицирован-

ной юридической помощи закреплено в статье 48 Конституции РФ. Право на вежливое обращение, предусмотренное п. 2 ст. 12 УИК РФ выступает элементом права на охрану человеческого достоинства – важнейшего, не подлежащего ограничению права человека и гражданина. Думается, что данное право целесообразно, учитывая его высокую социальную значимость, упомянуть в п. 2 ст. 12 УИК РФ. На наш взгляд, п. 2 ст. 12 УИК РФ следует изложить в следующей редакции: «осужденные имеют право на уважение человеческого достоинства и охрану его неприкосновенности. Попытки, жестокое обращение, а равно взыскание, недопустимы ни при каких обстоятельствах и предусматривают ответственность в соответствии с федеральным законом. В процессе применения мер принуждения, персонал учреждений, исполняющих наказания, стремится к необходимой достаточности данных мер и минимизации их последствий. Очевидно, что охрана и защита человеческого достоинства не сводятся только к вежливому обращению. Вопрос жестокого обращения тесно связан с правом на личную безопасность, с запретом медицинских и иных экспериментов над осужденными. Незаконное лишение осужденного возможности действовать в соответствии с религиозными убеждениями (например, лишение осужденного возможности участия в таинстве исповеди), также является жестоким обращением, причиняющим нравственные страдания. Таким образом, право осужденных на неприкосновенность человеческого достоинства является универсальным и системообразующим для целого ряда прав лиц, отбывающих наказания.

Следует отметить, что в статье 12 УИК РФ фактически названы права осужденных, находящихся в пенитенциарных учреждениях. Едва ли, например, есть смысл выделять по отношению к социальным правам граждан в качестве самостоятельного, право на социальную защиту осужденных, находящихся на свободе и состоящих на учете в уголовно – исполнительных инспекциях. Вполне очевидно, что в норме статьи 12 УИК РФ перечислены права, содержание и механизм реализации которых имеют свою специфику, обусловленную изоляцией осужденных от общества и отбыванием ими наказания в виде лишения свободы.

Возможно, что на законодательном уровне справедливо рассматривать только права осужденных к лишению свободы. Однако в доктринальном аспекте следует учитывать права всех лиц, отбывающих альтернативные наказания и иные меры уголовно – правового характера. К этим лицам вполне применимо, в частности, право на охрану частной жизни и на соблюдение сотрудниками ФСИН принципа минимального вмешательства при исполнении уголовно – правовых мер. В свете реализации Правил Нельсона Манделы, особый интерес представляют права «особых категорий» осужденных (лиц с ограниченными возможностями, женщин, несовершеннолетних, осужденных с психическими отклонениями и т.п.). Данное обстоятельство означает целесообразность упоминания в статье 12 УИК РФ «особых прав» названных осужденных. В связи с этим, целесообразно, на наш взгляд, дополнить действующий УИК РФ нормой статьи 12.1 следующего примерно содержания.

Статья 12.1. Права осужденных особых категорий.

«Осужденные особых категорий включают в себя лиц, которые вследствие состояния здоровья, возраста и иных обстоятельств нуждаются в дополнительных гарантиях защиты прав в условиях отбывания ими наказания в виде лишения свободы.

К осужденным особым категориям относятся несовершеннолетние, беременные женщины, женщины, имеющие детей в возрасте до 3-х лет в домах ребенка при исправительных колониях, лица с ограниченными возможностями здоровья, в том числе, страдающие психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, лица в возрасте старше 65 лет, а также ВИЧ – инфицированные и страдающие синдромом приобретенного иммунодефицита (СПИД) осужденные.

Администрация органов и учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, принимает меры к обеспечению условий, необходимых для реализации осужденными особым категориями своих прав и, прежде всего, права на уважение человеческого достоинства, защиту от пыток и жестокого обращения, на личную безопасность, психологическую помощь, охрану здоровья и медицинскую помощь».

4 Там же. С. 42.

5 Филимонов В.Д., Филимонов О.В. Институт права, институт уголовного права, институт уголовно-исполнительного права. М., 2014. С. 196.

6 Филимонов В.Д., Филимонов О.В. Указ. соч. С. 196.

7 Там же. С. 232.

8 Филимонов В.Д., Филимонов О.В. Указ. соч. С. 234.

9 Уткин В.А. Уголовно-исполнительное право. Томск, 2011. С. 21.

Думается, что определенную проблему представляет собой реальное отбывание наказания в виде лишения свободы лицами с ограниченными возможностями здоровья. Это касается их бытового обслуживания, возможности подачи жалоб, обращений и т.п. По – видимому, многое зависит от таких факторов, как: 1) придание исключительного характера назначению наказания в виде лишения свободы подобным лицам; 2) надлежащее оснащение пенитенциарных учреждений в аспекте создания приемлемых условий для содержания инвалидов – «колясочников» и других осужденных с ограниченными возможностями здоровья.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что в соответствии со статистикой ФСИН России, доля осужденных к лишению свободы пожилых лиц имеет выраженную тенденцию увеличения. Так, например, в 2003г. их удельный вес составил 2,45 %, в 2010г. – 3,01 %, в 2011г. – 4,65 % от среднестатистической численности лиц, содержащихся в исправительных учреждениях¹⁰. При этом, количество осужденных, признанных нетрудоспособными по возрасту, инвалидности, болезни и другим обстоятельствам, на начало 2019 года составило 58723 человека¹¹. На инвалидности I, II, III группы в пенитенциарных учреждениях ФСИН России находится 20500 осужденных¹². Вполне очевидно, что данные лица относятся к категории уязвимых заключенных, о необходимости обеспечения повышенной защищенности которых говорят Правила Нельсона Манделы. Следует также отметить, что внимание к проблеме правового статуса осужденных с ограниченными возможностями, связано не только с Правилами Нельсона Манделы, но и с международными обязательствами, принятыми российской Федерацией на основании ратификации 13 декабря 2006 года Конвенции ООН о правах инвалидов.

Учитывая высокую социальную значимость права осужденных на свободу совести и вероисповедания, принимая во внимание рекомендации Правил Нельсона Манделы, полагаем оправданным закрепление в ст.14 УИК РФ правовых основ деятельности пенитенциарных священнослужителей («тюремных капелланов»). Подобный опыт имеется во многих современных государствах, в том числе, и на постсоветском пространстве (Беларусь, Латвия). Для содействия ресоциализации осужденных, их духовно – нравственного воспитания, представляется важным, на наш взгляд, развивать службу тюремных капелланов, выступающих квалифицированными священнослужителями, представляющими традиционные религии народов России. Полагаем, что от самих религиозных конфессий зависит, во многом, духовно – нравственная работа с осужденными и её качество. Следует отметить, что практика «тюремного служения» Русской Православной Церкви в формах, аналогичных деятельности «тюремных капелланов», имеет место в ряде регионов Российской Федерации и, в частности, в Кемеровской области.

Рассматривая проблематику правового статуса осужденных, необходимо учитывать и такой её важный конструктивный элемент, как «законные интересы осужденных». Конструкция законных интересов является, в большей степени доктринальной, нежели нормативной. Непосредственно в нормах УИК РФ её содержание не раскрывается. Полагаем, что под законными интересами осужденных понимаются *соответствующие правовым нормам и институтам притязания осужденных, реализация которых способствует их исправлению, организации нормальной жизнедеятельности осужденных в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы, а также более эффективному обеспечению правового статуса осужденных*. Заслуживает внимания то обстоятельство, что «законные интересы осужденных» представлены в действующем УИК РФ в различных статьях, посвященных, в частности, порядку и условиям отбывания осужденными наказания в виде лишения свободы. Так, например, к законным интересам осужденных относятся: выезды осужденных за пределы исправительных учреждений (ст.97 УИК РФ), передвижение лиц, отбываю-

щих лишение свободы, без конвоя или сопровождения за пределами ИУ (ст. 96 УИК РФ). Применение в отношении осужденных мер поощрения также, в принципе, можно рассматривать в качестве их законного интереса.

Специфика законного интереса состоит в том, что его реализация тесно связана с усмотрением администрации пенитенциарного учреждения. Конечно, это усмотрение не должно противоречить закону. По существу, оно представляет собой результат оценки поведения осужденных к отбыванию наказания в виде лишения свободы. Вполне очевидно, например, что норма ч. 1 статьи 97 УИК РФ, в соответствии с которой «...осужденным к лишению свободы, содержащимся в исправительных колониях и воспитательных колониях, ... могут быть разрешены выезды за пределы исправительных учреждений...», фактически означает, что подобный выезд осужденным отнюдь не гарантирован, а зависит от оценки их поведения, свидетельствующего об уменьшении общественной опасности данных лиц. В то же время, сама статья 97 УИК РФ, к сожалению, не содержит критериев, позволяющих предоставить осужденному подобный выезд, либо мотивированно отказать в его предоставлении. Вопрос о данных критериях требует самостоятельного доктринального и прикладного исследования. Думается, что в их перечне должно находиться заключение социального исследования личности осужденного, подготовленное психологической службой исправительного учреждения. В этом заключении должна содержаться оценка рисков, связанных с нахождением на свободе конкретного осужденного и рекомендации относительно продолжительности такого нахождения.

Следует отметить, что не вполне соответствует рекомендациям международных правовых актов ООН запрет бесконвойного передвижения ВИЧ – инфицированных осужденных, создающий необоснованный «контраст» между ними и другими осужденными.

Подводя итог изложенному, необходимо отметить, что решение разнообразных проблем правового статуса осужденных требует дальнейшего внимания юридической науки и правоприменительной практики, а в ряде случаев – законодательных изменений. Подобные изменения должны способствовать повышению уровня безопасности в пенитенциарных учреждениях, улучшению психологического климата в условиях отбывания наказания. В конечном счете, на процесс исправления осужденных может положительно влиять эффективный механизм реализации их прав. Несомненно, что «опорой» ресоциализации осужденных является уважение их человеческого достоинства и всех, связанных с данной социальной ценностью прав лиц, отбывающих уголовные наказания.

Пристатейный библиографический список

1. Заборовская Ю.М. Нормативно-правовое регулирование отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными инвалидами и лицами пожилого возраста: уголовно – исполнительный и криминологический аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2019.
2. Миняева Т.Ф. Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации. М., 2001.
3. Селиверстов В.И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания. М., 1992.
4. Уткин В.А. Уголовно-исполнительное право. Томск, 2011.
5. Филимонов В.Д., Филимонов О.В. Институт права, институт уголовного права, институт уголовно-исполнительного права. М., 2014.
6. Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. О.В. Филимонова. М., 2000.

10 Заборовская Ю.М. Нормативно-правовое регулирование отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными инвалидами и лицами пожилого возраста: уголовно-исполнительный и криминологический аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2019. С. 3.

11 Там же. С. 3.

12 Там же. С. 5.

ДАКАШЕВ Иса Хамзатович

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

ПРОКОПОВ Виктор Викторович

старший инспектор инспекции по личному составу и противодействию коррупции УФСИН России по г. Москве

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ-ЧЛЕНОВ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В КОЛОНИИ-ПОСЕЛЕНИИ

Статья посвящена изучению личности осужденных-членов преступных групп, отбывающих наказание в колонии-поселении. Такой подход дает основания из всей массы осужденных выделить наиболее характерные группы (типы) личностей, обладающих совокупностью черт, присущих именно им.

Ключевые слова: личность осужденного-члена преступной группы, колония-поселение, особенности личности осужденных.

DAKASHEV Isa Khamzatovich

adjunct of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel of the Academy of the FPS of Russia

PROKOPOV Viktor Viktorovich

senior inspector of the Inspectorate for personnel and anti-corruption of the FPS of Russia in Moscow

FEATURES OF THE PERSONALITY OF THE CONVICTED MEMBERS OF CRIMINAL GROUPS WHO ARE SERVING PUNISHMENT IN A COLONY-SETTLEMENT

The article is devoted to the study of the personality of convicts - members of criminal groups serving sentences in the colony-settlement. This approach provides the foundation of the whole mass of prisoners to highlight the most characteristic groups (types) of individuals with a set of traits inherent in them.

Keywords: personality of the convicted member of a criminal group, a colony-settlements, personality characteristics of convicted persons.

Исследование личности осужденного-члена преступной группы включает в себя выявление и описание совокупности основных характеристик, свойств и черт индивида, приведших его к совершению преступления. Изучение лиц, содержащихся в местах лишения свободы, выходит за пределы личности субъекта преступления. Стало быт, в предмет криминологии входит не только личность собственно преступника, но и тех, кто может встать на преступный путь, что исключительно важно для борьбы с преступностью¹. Следовательно, данные, полученные в результате исследования личности осужденных, целесообразно использовать не только в процессе их социальной адаптации к условиям колонии, но и для прогнозирования их поведения в исправительных учреждениях и построении системы воспитательной работы². Такое исследование следует называть перспективным научным анализом механизма развития личности.

Для всестороннего исследования особенностей осужденного-члена преступной группы, совершившего преступление, криминология использует следующие научные подходы:

- философский, позволяет выявить социальное качество личности, методологически правильно решить вопрос о соотношении социального и биологического в личности преступника;
- социологический, позволяет определить социально-демографический портрет преступника и выявить факторы, влияющие на формирование личности преступника на макроуровне;
- психологический, позволяющий установить особенности психики преступника;
- социально-психологический, помогает установить факторы, влияющие на формирование личности преступника и социальные позиции, которые объективно являются наиболее криминогенными.

В.Н. Кудрявцев выделяет следующие основные элементы, характеризующие личность:

1) социально-демографическая и правовая характеристика личности (социальное положение, пол, возраст, образование, семейное положение, профессия, характер совершенного правонарушения, прежняя судимость);

2) нравственно-психологическая характеристика (социальная и антисоциальная направленность личности, система ценностных ориентаций, основные потребности и интересы, отношение к нормам морали, уровень правосознания, основные психологические и психофизиологические особенности);

3) социальное поведение (отношения в социальной группе – производственном коллективе, семье, учебном заведении, в ближайшем окружении; общественная активность; связь с антиобщественными элементами; самооценка)³.

Таким образом, классификацию осужденных, целесообразно проводить на основании возможности исправления подростков к условиям учреждений уголовно-исполнительной системы с учетом ценностно-нормативных установок. Данное основание представляется нам наиболее разумным и отвечающим задачам исследования, поскольку указанные признаки позволяют дать не только ретроспективное представление о личности осужденного, но и перспективное представление о возможном характере будущего поведения данного лица.

Исходя из изложенного, а так же с учетом анализа научной литературы, нам представляется верным при криминологической характеристике личности осужденного-члена преступной группы, выделить в структуре его личности три основные составляющие: социально-демографическую, уголовно-правовую и нравственно-психологическую⁴.

Социально-демографические особенности личностной характеристики осужденных связаны прежде всего с тем, что «преступная активность» в сфере различных возрастных групп осуж-

1 Антонян Ю.М. Изучение личности преступника: Учеб. пособие. – М., 1982. – С. 45.

2 Игнатенко В.И. Предупреждение антиобщественного образа жизни и рецидива преступлений среди осужденных в ВТК: Учеб. пособие. – Рязань, 1992. – С. 75-77.

3 Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. – М., 1976. – С. 191.

4 Антонян Ю.М. Избранные лекции. – М., 2004; Личность преступника / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М., 1971; Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. – М., 1961; Лейкина Я. С. Личность преступника и уголовная ответственность. – Л., 1968 и др.

денных значительно различается. Это обусловлено особенностями статуса, уровнем развития, условиями воспитания и контроля.

Сегодня нет особой нужды доказывать, что преступность осужденных представляет собой базис для преступности, в частности организованной, рецидивной и профессиональной. Чем раньше человек попадает в сферу действия уголовной юстиции, тем дольше он остается в ней. По мнению А.И. Ушатикова и Б.Б. Казака, это детерминировано двумя взаимосвязанными и усиливающими друг друга причинами: во-первых, отклонения личности, носящие социальный и эмоциональный характер, затрудняют ее успешное приспособление к жизни в обществе; во-вторых, тюремная обстановка еще более усугубляет эти отклонения и приводит ее к институционализированной апатии и зависимости, которые снижают возможность успешного приспособления к жизни на свободе⁵.

В связи с этим деятельность всех сотрудников уголовно-исполнительной системы должна быть ориентирована на приобщение осужденных к социально одобряемым нормам и формирование у них устойчивой жизненной позиции. Подобная деятельность позволит снизить имеющийся негативный эффект пребывания лица в исправительных учреждениях и окажет существенное влияние на снижение уровня пенитенциарной преступности.

Одним из элементов системы профилактики преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы выступает адаптация осужденных к среде колонии-поселения. Однако без глубокого изучения структуры преступлений, за совершение которых осуждены подростки, невозможно сформулировать предложения, направленные на совершенствование деятельности колонии-поселения по организации процесса исправления осужденных и тем более проведения с ними предупредительной работы. Для этого считаем необходимым дать уголовно-правовую характеристику личности осужденного, содержащегося в колонии-поселения, и произвести анализ преступлений, за совершение которых он осужден; проанализировать наиболее распространенные группы преступлений.

Социально-демографические и уголовно-правовые признаки личности осужденного, характеризуют с внешней стороны и сами по себе не дают достаточного представления об их внутреннем мире. Мы полагаем, что изучение нравственных и психологических качеств и особенностей создаст всестороннее представление о личности осужденных-членов преступных групп. В этой связи необходимо отметить, что нравственные качества и психологические особенности представляют собой часть совокупности, которую можно назвать нравственно-психологической характеристикой личности осужденного. Подобная характеристика есть синтез внутренних черт личности и ее внешних проявлений⁶.

Полагаем, что указанные направления характеристики осужденного необходимо рассматривать совокупно, поскольку они тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Так, внутренний мир индивида формируется в процессе усвоения социального опыта и определяет отношение осужденного к нормам человеческого общежития. Поведение осужденного, его поступки в значительной мере обусловлены присущими ему ценностно-нормативными взглядами и установками. Сказанное полностью подтверждает мнение З.А. Астемирова: «Безотносительно к личности и мотивации ее поступка сам характер совершенного преступления мало о чем может свидетельствовать»⁷. Безусловно, в самом деянии отражается личность деятеля. Однако полную и достоверную характеристику личности на основании только этих данных произвести невозможно. Поэтому необходимым для всестороннего исследования личности осужденного видится нам изучение нравственно-психологического элемента личности осужденного-члена преступной группы.

Данные об отрицательных чертах личности осужденного, приведших его к совершению противоправного деяния, следует применять в процессе контроля за поведением осужденных в колонии-поселения в целях предотвращения совершения им нового преступления. Имеющиеся же у осужденного положительные качества необходимо развивать и опираться на них при проведении воспитательной работы с осужденным-членом пре-

ступной группы, поскольку «подлинное воспитание немислимо без глубокого индивидуального подхода к человеку с его ошибками и слабостями»⁸. Изучая психологию осужденных, сотрудники колонии-поселения получают возможность объяснить, а нередко предвидеть его реакцию на то или иное явление, что позволяет более успешно «вести» процесс перевоспитания.

В качестве выводов отметим следующее:

1. Личность осужденного-члена преступной группы, содержащегося в колонии-поселения, является важным институтом криминологической науки. Однако рассматривать ее необходимо в рамках теории о личности преступника, поскольку только в данном случае возможен анализ личности в ретроспективе и перспективе, что позволяет выявлять этапы деформации личности и создавать концептуальную модель ее ресоциализации.

2. Личность осужденного необходимо изучать для решения всех опросов, связанных с исправлением осужденных в колонии-поселения в контексте предупреждения преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

3. Одной из важнейших характеристик личности осужденного-члена преступной группы является его социально-демографическая характеристика. Ее составляющими выступают: пол, возраст, место жительства, род занятий, образование и условия семейного воспитания. Данные, полученные при исследовании этой подструктуры личности, необходимо использовать при управлении процессом исправления осужденных, в целях достижения ее позитивной направленности, так как они характеризуют внешние условия развития личности и тем самым указывают на объективные причины, затрудняющие либо благоприятствующие прохождению процесса формирования поведения осужденных в новых условиях жизни.

4. Уголовно-правовая характеристика преступлений осужденных является необходимым структурным элементом общего изучения личности осужденного, поскольку раскрывает механизм совершения преступления и является основой для построения концепции предупреждения преступности в исправительных учреждениях.

5. Нравственно-психологические особенности личности осужденного-члена преступной группы консолидируют в себе как описание внутреннего мира осужденного, так и процесса его развития и социализации. Они включает следующие позиции: особенности нервной системы, жизненные ориентиры, нравственные и правовые взгляды, характер, потребности и интересы.

6. Социально-демографические, уголовно-правовые и нравственно-психологические особенности личности осужденного-члена преступной группы, к сожалению, далеко не всегда учитываются законодателем в процессе разработки мер по контролю над преступностью осужденных и органами уголовно-исполнительной системы в предупредительной деятельности, что негативно отражается на их эффективности.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян Ю.М. Изучение личности преступника: Учеб. пособие. – М., 1982.
2. Антонян Ю.М. Избранные лекции. – М., 2004.
3. Астемиров З.А. Проблемы перевоспитания осужденных несовершеннолетних. – М., 1974.
4. Игнатенко В.И. Предупреждение антиобщественного образа жизни и рецидива преступлений среди осужденных в ВТК: Учеб. пособие. – Рязань, 1992.
5. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. – М., 1976.
6. Лейкина Я. С. Личность преступника и уголовная ответственность. – Л., 1968.
7. Личность преступника / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М., 1971.
8. Медынский Г. Трудная книга. Судьбы, письма, размышления. – М., 1964.
9. Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. – М., 1961.
10. Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Пенитенциарная психология: Учеб. 2-е изд., перераб. и доп. – Рязань, 2003.

5 Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Пенитенциарная психология: Учеб. 2-е изд., перераб. и доп. – Рязань, 2003. – С. 411.

6 Личность преступника / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М., 1971. – С. 157.

7 Астемиров З.А. Проблемы перевоспитания осужденных несовершеннолетних. – М., 1974. – С. 47.

8 Медынский Г. Трудная книга. Судьбы, письма, размышления. – М., 1964. – С. 13-14.

РАМАЗАНОВ Джамал Магомедкамилевич

магистрант 3-го курса ОЗО Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

ЭСЕНБУЛАТОВА Эльвира Хасулбеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ

Статья посвящена институту условно-досрочного освобождения как разновидности освобождения от наказания, который претерпевает постоянные изменения. Приведен анализ того, как УДО сталкивается на практике с рядом проблем и проанализирована деятельность по устранению ошибок одновременно в нескольких отраслях права, которые регулируют порядок применения данного вида освобождения от наказания, неизбежно ведет к появлению правовых коллизий.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, институт освобождения от наказания, уголовный закон, уголовное право .

RAMAZANOV Jamal Magomedkamilievich

magister student of the 3rd course of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

ESENBULATOVA Elvira Khasulbegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

PAROLE AS A FORM OF EXEMPTION FROM PUNISHMENT

The article is devoted to the institution of parole as a form of exemption from punishment, which is undergoing constant changes. The analysis of how parole in practice is confronted with a number of problems and the activity of eliminating errors at the same time in several branches of law, which regulate the application of this type of exemption from punishment, inevitably leads to the appearance of legal conflicts, is given.

Keywords: parole, institution of exemption from punishment, criminal law, criminal law.

Проблемам условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в науке уделяется пристальное внимание, о чем свидетельствует наличие многочисленных публикаций. Условно-досрочное освобождение (далее – УДО), является одним из видов освобождения от отбывания наказания (ст. ст. 79, 93 УК РФ). Значимость и актуальность предоставления условно-досрочного освобождения от наказания всегда будет вызывать интерес, так как оно чаще всего выражает проявление гуманности со стороны государства к лицам совершившим преступление и показавшим своё исправление, подтверждённое представителями уголовно-исправительной системы.

Следует отметить, что данный институт претерпевает постоянные изменения. Качественное и эффективное решение многих вопросов, связанных с институтом УДО сталкивается на практике с рядом проблем. Однако нам приходится признать, что деятельность по устранению ошибок одновременно в нескольких отраслях права, которые регулируют порядок применения данного вида освобождения от наказания, неизбежно ведет к появлению правовых коллизий.

Сущность и юридическая природа УДО, постоянно является дискуссионно-проблематичным вопросом в теории уголовно-правовой науки, споры вокруг которого ведутся со времен царской России. Генезис данного института обусловил такого рода явление, что само закрепление УДО в уголовно-правовой теории дореволюционного периода ис-

следовался как явление в уголовном праве иностранных государств.

Установление определённых временных требований реального частичного срока отбывания наказания, как необходимое условие решения вопроса по предоставлению УДО, основана на категории преступления и вызывает определённые вопросы в применении данного института. На наш взгляд, такой формальный подход снижает уровень возможности использования права на УДО осужденными и требует дальнейшей разработки данного вопроса. Поскольку данный вид освобождения от наказания является проявлением гуманизма со стороны государства и допускается возможность к его применению в отношении любого лица, совершившего общественно опасное посягательство, не зависимо от вида наказания применяемого к нему. Из текста ч.1 ст. 175 УИК РФ следует, что осужденный либо его адвокат наделен правом на подачу ходатайства об УДО. В свою очередь, администрация исправительного учреждения на осужденного, претендующего на УДО, направляет в суд соответствующую характеристику. В свою очередь, осужденные, претендующие на УДО, в зависимости от вида лишения свободы, наличия фактов смягчения назначенного наказания при его исполнении, отличаются между собой. Кроме этого, следует учесть, что после отбывания наказания продолжается реализация форм уголовной ответственности в виде наличия судимости освобожденного лица. В отношении досрочно освобожденных, помимо этого, действуют правоограничения, связанные

Рамазанов Д. М.

Эсенбулатова Э. Х.

с условиями досрочного освобождения. Итак, ходатайство, в соответствии со ст. 175 УИК РФ подается осужденным в суд в рамках возбуждения производства об УДО, но уже в уголовно-процессуальном порядке. Данное ходатайство на основании ст. 119 УПК РФ, является процессуальным действием для разрешения судом вопроса об УДО (п. 4 ст. 397, 399 УПК РФ)¹. В соответствии со ст. 121 УПК РФ ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. Но рассматриваемое в указанной норме ходатайство, как мы полагаем, может иметь отношение к предварительному расследованию или судебному разбирательству в рамках производства по уголовному делу. Оно (ходатайство об УДО) не может «вписываться» в немедленное разрешение, как это требует законодатель, так, как для сбора судом сведений для установления фактических и материальных оснований УДО, необходимо значительное время. В соответствии с ч. 3 ст. 396 УПК РФ вопрос об УДО разрешается судом по месту нахождения учреждения, исполняющего наказание, в котором осужденный отбывает наказание. Процедура об УДО в суде состоит из подготовительной и основной части. Условно-досрочное освобождение, которое является одним из видов освобождения от наказания, по мнению большинства ученых, исследовавших данную тему, представляет собой наиболее яркую форму реализации принципа гуманизма в уголовном и уголовно-исполнительном праве². Тем не менее, представляется целесообразным ограничить данную возможность. Указанное ограничение должно касаться лиц, личность и преступное поведение которых показывает, что такие осужденные опасны для общества и требуют изоляции на весь срок назначенного наказания. Изучая условно-досрочное освобождение, большинство ученых приходят к выводу о том, что условно-досрочное освобождение это межотраслевой институт, в котором уголовно-правовые нормы имеют приоритетное значение. В исследованиях по данной тематике высказывались мнения о том, что условно-досрочное освобождение является заключительной стадией отбывания наказания, этапом прогрессивной системы отбывания наказания, средством поощрения, досрочным освобождением от дальнейшего отбывания наказания, субъективным правом и законным интересом.

Исторические изменения, происходящие в нашем обществе обуславливают изменения и подходы к определению сущности условно-досрочного освобождения. Нужно отметить, что сложность вопроса о правовой природе условно-досрочного освобождения объясняется, прежде всего, тем, что вышеназванный институт в Российском законодательстве регулируется тремя отраслями права: уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным

Помимо этого, возникает сложность в правильной и однозначной трактовке условий применения УДО.

Судом при рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении учитываются поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, в том числе имеющиеся поощрения и взыскания, отношение осужденного к совершенному деянию и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред.

Однако необходимо учесть такого рода обстоятельство, что если рассматривать преступления в различных сферах, то возмещение имущественного вреда является крайне важным элементом для того, чтобы ходатайство о предоставлении условно-досрочного освобождения было удовлетворено.

Так, например, Приговором суда Советского района г. Махачкалы Азизов З. М. признан виновным в совершении преступления предусмотренного ч. 1ст. 222 и ч. 1.ст. 162 УК

РФ и назначил ему наказание в виде 4 лет л/св., с отбыванием наказания в ИК общего режима³.

Преступление было совершено при следующих обстоятельствах: 13 ноября 2017 года Азизов З.М. со своим другом Саламовым Э.Н. приехал в г. Избербаш из сел Первомайск РД, для покупки шапки. Деньги предназначенные для приобретения шапки они потратили, сходили в кафе, выпили пиво, погуляли. Когда выяснилось, что денег на обратную дорогу у них не осталось, Азизов З.М. предложил Саламову Э. Н., зайти в один из магазинов и ограбить кассу.

Около 18 ч.30 мин. они вошли в помещение магазина - гастронома «Радуга», в целях хищения чужого имущества и потребовали от продавщицы Алиевой З.Х. передать им деньги из кассы. Когда Алиева З.Х. отказалась выполнять их требования, попросила их не шутить и уйти из магазина, Азизов З.М. сказал, что шутить они не собираются, вытащил из кармана куртки пистолет кустарного производства и направил его на Алиеву З.Х. и потребовал быстро передать ему деньги из кассы. Опасаясь за свою жизнь, Алиева З.Х. передала из кассы деньги в сумме 3600 рублей, находившихся под отчётом последней.

Саламов Э.Н. схватил деньги, а Азизов З.М. пригрозил Алиевой З.Х., что если та проболтается о случившемся, то ей не жить, затем они выскочили на улицу и скрылись с места происшествия.

Алиева З.Х. сразу же нажала тревожную кнопку, которая находилась под прилавком магазина, на сигнал которой прибежали хозяйка и хозяин магазина Магомедова А.М. и Магомедов К.М.

Магомедова А.М. сообщила о случившемся в РОВД, а Магомедов К.М. выбежал на улицу, полагая, что преступники могли ещё находиться рядом с магазином. В ходе ОПРМ виновные были задержаны и привлечены к ответственности.

Азизов по отбытии 1/3 назначенного наказания подал заявление на УДО. В заключении администрации ИУ по его ходатайству было указано на то, что осужденный Азизов вёл себя положительно, дисциплинарных взысканий не получал, заглади причинённый ущерб в полном объёме, раскаивается в содеянном. С учётом всех обстоятельств суд счёл возможным на основании ст.79УК РФ применить к Азизову УДО.

Осужденный, выплативший не всю сумму иска, а лишь ее часть, может получить отказ в удовлетворении ходатайства о предоставлении ему условно-досрочного освобождения от наказания.

Так например, 1 апреля 2018года примерно в 10 часов 30 минут Муртузалиева С., с целью совершения кражи чужого имущества путем свободного доступа незаконно проникла в дом Алиевой А.А. по ул. Чернышевского 118 «а» г. Избербаш и тайно похитила женскую кожаную сумку стоимостью 2500рублей⁴. В которой находились 500рублей, парфюмерия и косметичка в комплекте (духи «Москино», тени «Шанель», губная помада «Шанель» и «Лореаль») на сумму 3000 рублей, бриллиантовые серьги «скрипичный ключ» стоимостью 5500 рублей. Золотая цепочка «лезвие» стоимостью 2500 рублей, золотой кулон стоимостью 3000 рублей. Мобильный телефон «Сони Эриксон» с зарядным устройством стоимостью 13 000 рублей – всего имущества на общую сумму 117 000 рублей, чем причинила Алиевой А.А. значительный ущерб. Муртузалиева С. незаконно проникнув в чужой дом, выждала под лестницей дома, пока хозяйка отвлекнется, а затем покинул дом и воспользовавшись этим совершила кражу чужого имущества. Избербашский городской суд приговорил Муртузалиеву Северу Бадрутдиновну признать виновной в совершении преступления предусмотренного п. «а» ч. 3 ст.158 УКРФ и назначить ей наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года.

По отбытии 1/3назначенного наказания Муртузалиева С. подала ходатайство на УДО. Однако в удовлетворении ходатайства ей было отказано с указанием на то, что Мур-

1 Ефимов М.А. Условно-досрочное освобождение и замена наказания более мягким. Свердловск, 2008. С. 145.

2 Качевский Ю.М. Досрочное освобождение от наказания. М., 2009. С. 45.

3 Уголовное дело № 1-479/17 Советский районный суд г.Махачкалы Республики Дагестан

4 Уголовное дело № 1-230/18 Избербашский городской суд Республики Дагестан

тузалиева С. не возместила потерпевшей в полном объёме нанесённый ущерб, а лишь частично вернула похищенное имущество.

Однако, следует обратить внимание на то, что на уровне законодательного регулирования не регламентирован вопрос о том, кто именно должен выплачивать материальную компенсацию. На данный момент, необходимо учитывать такого рода фактор, что это спокойно могут сделать иные лица у которых есть возможность погасить задолженность данного лица, это могут быть родственники и иные лица которые готовы перенять данные обязательства на себя, тем более необходимо учитывать, что на практике так и происходит, зачастую в связи с отсутствием материальной возможности, лица отбывающие наказание зачастую обращаются за помощью к третьим лицам. При возмещении причинённого материального ущерба, все условия получения УДО будут соблюдены, осужденный будет иметь полное право на удовлетворение своего ходатайства.

Свои особенности имеются и в применении УДО к лицам, отбывающим наказание в виде пожизненного лишения свободы и смертной казни. Важно не забывать о такой тенденции, согласно которой к наказанию в виде лишения свободы на определенный срок или пожизненное лишение свободы судебная практика гласит, что принято осуждать лиц, которые совершили тяжкие и особо тяжкие преступления.

Пожизненное лишение свободы до сих пор «в штыхы» воспринимается нашим обществом. Как же наше общество хочет, чтобы государство вернуло ему смертную казнь. Только расстрел, только возможность мгновенно умертвить человека считается в России истинным и справедливым наказанием. Пожизненное заключение воспринимается как немислимое, противоестественное благо, спасающее злодея от заслуженной им кары. Но, что такое расстрел? Это время, за которое пуля успеет преодолеть расстояние от среза ствола до приговоренного. А теперь представьте, что эта пуля летит в человека всю отпущенную ему жизнь.

Личность осужденного к пожизненному лишению свободы представляет собой повышенную общественную опасность и требует тщательного изучения для возможности прогнозирования его поведения в процессе исполнения наказания и применения УДО.

Если учитывать характер совершённых данными лицами, ходатайствующими об УДО, преступлений, они представляют повышенную опасность.

Приведём примеры по изученным нами материалам уголовных дел. Так вечером С. у себя дома распивал спиртные напитки. В связи с этим его сын сделал ему замечание⁵. В ответ С. ударил сына несколько раз, а затем руками задушил его, после чего выбросил труп на лестничную площадку. В это время на лестничную площадку вышел сосед М. Увидев соседа С. накинулся на него, схватил последнего за одежду и стал бить головой об стену. От полученной черепно-мозговой травмы М. скончался на месте. С. ранее неоднократно судим за совершение тяжких преступлений и вновь совершил умышленное тяжкое преступление при опасном рецидиве. Верховным судом РД С. осужден к пожизненному лишению свободы.

Другой пример, Е.А. и С. в доме М. распивали спиртные напитки. Когда М. ушел в магазин, между Е. и А. возникла ссора. Е. нанес А. и С. удар бутылкой по голове, а затем топором по голове, шее и другим частям тела потерпевших и убил обоих. Когда в дом вошел М., Е. с целью сокрытия преступления нанес ему удар топором в шею, причинив тяжкие телесные повреждения от которых тот в последствии не приходя в сознание скончался в больнице. Е. в пос. Р. напал на водителя автомашины В., топором убил его, а затем завладел автомашиной потерпевшего. При продаже этого автомобиля он был задержан. Приговором Верховного Суда РД Е. осужден к пожизненному лишению свободы.

В прошлом неоднократно судимый В. убил мужа сожительницы А., которая знала об этом. Боясь разоблачения, В.

решил убить А. В момент совершения этого преступления в дом вошел С. Желая скрыть и это преступление, В. набросился на С. и убил его, после чего инсценировал пожар. Верховный Суд Республики Якутии признал, что два последних убийства были совершены В. с целью сокрытия другого убийства. Действия В. были квалифицированы по п. «а, к, н» УК РФ. Действия В. были квалифицированы как совершение убийства двух или более лиц, с целью скрыть другое преступление, совершенное неоднократно. В. был осужден к пожизненному лишению свободы. Гражданин Саидов согласно приговору городского суда должен был платить алименты на содержание четырехлетнего ребенка с целью освобождения от уплаты средств на содержание малолетнего ребенка. Саидов совершил его убийство путем удушения. Действия Саидова были квалифицированы по п. «д» и «з» ч 2 ст.105 УК РФ. Верховным Судом РД гр-н Саидов осужден к пожизненному лишению свободы.

Применение УДО к данной категории сопряжено со многими проблемами, как теоретического, так и практического характера, и в первую очередь из-за отсутствия достаточной нормативной базы по его реализации.

На наш взгляд, эффективность применения условно-досрочного освобождения к таким лицам имеет риски. Несомненно, проблема заключается в том, что такие осужденные могут вновь совершить преступление.

Таким образом, применения данного института в отношении таких лиц носит сугубо индивидуальный характер и требует тщательного разбора всех деталей предоставления условно-досрочного освобождения от наказания.

Подводя итог вышесказанному, стоит сделать вывод о том, что несмотря на попытки улучшения законодательства нескольких отраслей права, необходимо разрабатывать новые нормы. Последние в свою очередь должны четко и безоговорочно регулировать порядок и условия предоставления условно-досрочного освобождения для каждой категории осужденных к лишению свободы на определенный срок или к пожизненному лишению свободы. Мы предлагаем добавить в статью 79 УК РФ примечанием с указанием на возможность возмещения вреда другими лицами, с указанием круга лиц, которые будут иметь право возмещать имущественный вред.

УПК РФ не конкретизированы сроки рассмотрения судом ходатайств об УДО. С учетом сказанного, полагаем, что разумность срока рассмотрения судом ходатайств об УДО различных классификационных групп осужденных к лишению свободы должна быть подкреплена положениями принципа «разумного срока уголовного судопроизводства», для чего необходимо внести дополнения в ст. 6.1.УПК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Ефимов М.А. Условно-досрочное освобождение и замена наказания более мягким. Свердловск, 2008.
2. Качевский Ю.М. Досрочное освобождение от наказания. М., 2009.
3. Уголовное дело № 1-479/17 Советский районный суд г. Махачкалы Республики Дагестан
4. Уголовное дело № 1-230/18 Избербашский городской суд Республики Дагестан
5. Уголовное дело № 2-1-123/18 Верховный Суд Республики Якутии.

5 Уголовное дело № 2-1-123/18 Верховный Суд Республики Якутии.

ТОНКИХ Екатерина Сергеевна

курсант II курса Пермского института ФСИН России

ФЕТИЩЕВА Лидия Михайловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского института ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ

Данная статья посвящена особенностям проведения следственного осмотра по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях и следственных изоляторах. Рассматриваются этапы проведения данного следственного действия. Делается вывод о важности своевременного проведения следственного осмотра в исправительных учреждениях и следственных изоляторах по делам о незаконном обороте наркотиков, так как это ведет к качественному и полному расследованию уголовного дела и изобличению виновных лиц.

Ключевые слова: следственный осмотр, незаконный оборот наркотических средств, исправительные учреждения, расследование уголовного дела.

TONKIKH Ekaterina Sergeevna

cadet of the II course of the Perm Institute of the FPS of Russia

FETISHCHEVA Lidiya Mikhailovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Perm Institute of the FPS of Russia

FEATURES OF CONDUCTING AN INVESTIGATIVE EXAMINATION IN CASES OF ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS AND PRE-TRIAL DETENTION CENTERS

This article is devoted to the features of conducting an investigation in cases of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances in correctional institutions and pre-trial detention centers. The stages of this investigative action are considered. The conclusion is drawn about the importance of conducting a timely investigation in correctional institutions and pre-trial detention centers for cases of drug trafficking, as this leads to a high-quality and complete investigation of the criminal case and the exposure of the perpetrators.

Keywords: investigative inspection, drug trafficking, correctional institutions, criminal investigation.

Работа учреждений и органов, исполняющих наказания, в современных условиях складывается из различных направлений. Какие-то задачи выдвигаются на первый план, какие-то имеют второстепенное значение. Помимо первоочередных функций, которые выполняют исправительные учреждения и следственные изоляторы, им свойственны еще и такие, как осуществление первоначальных следственных действий в рамках расследования совершенных преступлений. В указанных учреждениях могут совершаться преступления, как против личности, так и в сфере экономики. Мы же остановимся на тех, которые предусмотрены ст. 228 и 228.1 УК РФ¹. Сам факт наличия наркотиков в ИУ и СИЗО противоестественен, так как лица там находящиеся должны исправляться во всех сферах жизни. Они попадают туда различными способами. Таковыми могут быть доставка родственниками или близкими наркотических средств и передача их во время свиданий с осужденными. Тот же способ передачи возможен через защитника. Отдельные сотрудники, вступая в створ с заключенными, проносят эти вещества через контрольно-пропускные пункты. Также возможен вариант проноса запрещенных предметов в ИУ самим осужденным, когда он, например, на-

ходился на выполнении хозяйственных работ за пределами учреждения. Одним из частых способов доставки наркотиков в исправительные учреждения является переброс через основное ограждение. В таких случаях они привязываются к какому-нибудь грузу и маскируются для удобства и облегчения заброса.

В случае совершения преступления в сфере незаконного оборота наркотиков в соответствии с УПК РФ предусматривается проведение ряда следственных действий²: а) осмотр места происшествия, местности, помещения, предметов и документов (рецепты и т.п.); б) обыск или выемка, личный обыск, обыск транспортных средств и т.д. с целью обнаружения и изъятия наркотических средств или психотропных веществ и средств совершения преступления, следов рук на упаковках наркотиков и иных предметов со следами преступления; в) освидетельствование подозреваемого (задержанного) на предмет наркотического опьянения и наличия на теле и одежде следов преступления; г) назначение судебно-медицинской, химической и других судебных экспертиз; д) допрос подозреваемого (обвиняемого); е) допрос свидетелей. Остановимся более подробно на таком следственном дей-

Тонких Е. С.

Фетищева Л. М.

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954. С. 6007-6132.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1), ст. 4921.

ствии как следственный осмотр в исправительных учреждениях и следственных изоляторах. Законодатель определил целями данного действия обнаружение следов преступления и выяснение других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В исправительных учреждениях в рамках расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков следственный осмотр главным образом реализуется через осмотр места происшествия. Он занимает самое значимое место именно на начальном этапе расследования.

В период проведения осмотра места происшествия собирается самая важная доказательная база, способствующая установлению того, было ли совершено действительно преступление или нет. Немаловажным представляется место его проведения, потому что исправительные учреждения являются местами значительного скопления осуждённых, персонала, посетителей учреждения. Все эти субъекты так или иначе могут умышленно или по неосторожности уничтожить следы преступления. Следовательно, важной особенностью осмотра выступает оперативность его проведения. Чем быстрее оно начнётся, тем эффективнее будет осуществляться раскрытие преступлений. Типичными местами проведения осмотра выступают, прежде всего, помещения отрядов, производственные площадки, камеры, в которых содержатся обвиняемые, а также все те помещения, где спецконтингент выполняет какую-либо работу. При совершении рассматриваемых преступлений сотрудниками учреждения должны подвергаться служебные кабинеты. Также не исключается возможность проведения осмотра места происшествия на прилегающей территории исправительного учреждения, например при переезде. Производство осмотра места происшествия имеет следующую структуру: 1) подготовительный этап; 2) рабочий этап; 3) заключительный этап.

В свою очередь первый и второй также разделяются следующим образом: подготовительный этап на: а) до выезда на место происшествия, б) по прибытии на место; рабочий включает: а) общий осмотр, б) детальный осмотр³. В данном порядке осмотр места происшествия проходит и по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств в исправительных учреждениях и следственных изоляторах.

До момента прибытия на место происшествия имеется необходимость произвести некоторые действия. Они включают в себя сбор информации о произошедшем событии. Таковую есть возможность получить от оперативного дежурного ИУ, которому докладывается обо всех происшествиях. Несомненно, требуется организовать охрану места, где произошло указанное событие. Здесь существует некая особенность, заключающаяся в том, что если местом происшествия является помещение или участок местности на территории учреждения, то в качестве лиц, осуществляющих охрану, привлекаются сотрудники отдела безопасности и режима, а если участок местности находится за линией основного ограждения, то могут также привлекаться сотрудники отдела охраны. Как видно из сказанного субъектами данного мероприятия выступают лица, относящиеся к отдельным категориям сотрудников. Некоторые учёные считают возможным привлечение к охране места происшествия лиц из категории осуждённых⁴. Однако в связи с этим возникает вопрос об обеспечении сохранения тайны предварительного расследования. Мы не можем согласиться с изложенной выше точкой зрения, и считаем целесообразным привлекать к указанному мероприятию аттестованный состав сотрудников. Тем более что охрана места происшествия должна быть организована в пределах его границ⁵.

Ещё одним подготовительным мероприятием перед проведением осмотра места происшествия выступает удаление с этого места всех посторонних лиц, не имеющих отношение к подготовке и производству рассматриваемого

следственного действия⁶. Завершающим этапом является решение вопроса о составе участников данного мероприятия. В данной связи возникает необходимость привлечения понятых. В данном случае ими не могут быть работники органов исполнительной власти, наделённые в соответствии с федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁷ полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, а также лица, наделённые законом правом осуществления предварительного расследования. На данном этапе проверке подлежит техническая оснащённость и исправность используемых средств, а также изменения в размещении предметов.

Ещё одним важным элементом организации проведения осмотра является привлечение к рассматриваемому следственному действию специалиста. К типичным направлениям использования специальных знаний следует отнести фиксацию хода и результатов следственного действия с использованием технических средств, консультация следователя (дознателя) по интересующим его вопросам относительно обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела, а также отыскание и собирание следов преступления. Обзорная стадия осмотра характеризуется ознакомлением с расположением и установлением границ территории, подлежащей осмотру. В отличие от обзорной детальная стадия заключается в тщательном обследовании каждого объекта и предмета, имеющего значение для расследования уголовного дела. Объектами осмотра по делам о незаконном обороте наркотиков выступают: наркотические средства и психотропные вещества; предметы, использовавшиеся в качестве тайников для перевозки и хранения наркотиков; упаковка, в которой находилось средство или вещество; объекты, использовавшиеся для введения в организм наркотика или в качестве посуды для приготовления наркотика; средства доставки наркотика на территорию учреждения; следы пребывания человека – следы рук, обуви, одежды, слюны, крови. На заключительном этапе осуществляется фиксация хода и результатов осмотра места происшествия. Составляется протокол, рекомендуется для запечатления обстановки прибегать и к дополнительным способам фиксации, к которым относятся: фото-, видеосъемка, составление схем, чертежей.

В завершении, хочется отметить важность проведения следственного осмотра в исправительных учреждениях и следственных изоляторах по делам о незаконном обороте наркотиков. Так как его своевременное проведение, оперативная работа сотрудников исправительных учреждений по данному факту, ведет к качественному и полному расследованию уголовного дела и изобличению виновных лиц.

Пристайный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954. С. 6007-6132.
 2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.
 3. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собр. законодательства РФ. 14.08.1995, № 33. Ст. 3349.
 4. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика / Под ред. Е.П. Ищенко. М., 2003.
 5. Кулагин Н.И. Организация и тактика предварительного следствия в местах лишения свободы: Учебное пособие. Волгоград, 1977.
 6. Кузьмин, Р.П. Психология предварительного расследования преступлений, совершаемых осуждёнными в исправительных учреждениях: дис... канд. псих. наук. Санкт-Петербург, 2003.
 7. Петуховский М.А., Лантух А.М. Расследование насильственных преступлений, совершаемых осуждёнными в ИТУ: Учебно-практическое пособие. Рязань, 1975.
3. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика / Под ред. Е.П. Ищенко. М., 2003. С. 397-398.
 4. Петуховский М.А., Лантух А.М. Расследование насильственных преступлений, совершаемых осуждёнными в ИТУ: Учебно-практическое пособие. Рязань, 1975. С. 23.
 5. Кулагин Н.И. Организация и тактика предварительного следствия в местах лишения свободы: Учебное пособие. Волгоград, 1977. С. 41.
 6. Кузьмин, Р.П. Психология предварительного расследования преступлений, совершаемых осуждёнными в исправительных учреждениях: дис... канд. псих. наук. Санкт-Петербург, 2003. С. 178.
 7. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собр. законодательства РФ. 14.08.1995, № 33. Ст. 3349.

ЩЕРБАКОВ Андрей Васильевич

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в УИС Псковского филиала Академии ФСИН России

АСАДОВ Ватан Вагифович

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в УИС Псковского филиала Академии ФСИН России

ДМИТРИЕВ Игорь Валерьевич

старший преподаватель кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в УИС Псковского филиала Академии ФСИН России

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассматриваются отдельные факторы, влияющие на состояние безопасности уголовно-исполнительной системы. Определена роль уголовно-исполнительной системы в механизме обеспечения общественной, национальной и государственной безопасности. Авторами выдвинут ряд предложений по улучшению безопасности пенитенциарной системы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, безопасность уголовно-исполнительной системы, осужденный, профилактика преступлений, дезорганизация деятельности исправительных учреждений, администрация исправительного учреждения.

SCHERBAKOV Andrey Vasiljevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Organization of regime and investigative activity in PCI sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia, Pskov branch

ASADOV Vatan Vagifovich

Ph.D. in Law, associate professor of Organization of regime and investigative activity in PCI sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia, Pskov branch

DMITRIEV Igor Valerjevich

senior lecturer of Organization of regime and quickly-search activity in PCI sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia, Pskov branch

SEPARATE PROPOSALS FOR IMPROVING THE SECURITY OF THE PENAL SYSTEM

The article discusses some factors that affect the security of the criminal executive system. The role of the criminal executive system in the mechanism of ensuring public, national and state security is defined. The authors put forward a number of proposals to improve the security of the prison system.

Keywords: criminal executive system, security of the criminal executive system, convict, crime prevention, disorganization of correctional institutions, administration of correctional institutions.

Актуальность темы нашего исследования обусловлена тем, что проводимые в России коренные преобразования носят всеобъемлющий характер и затрагивают, в том числе, вопросы функционирования уголовно-исполнительной системы (УИС), органично включенной в механизм правоохранительной деятельности.

Одним из приоритетных направлений¹ развития Российского государства выступает постоянное совершенствование системы обеспечения общественной безопасности². Уголовно-исполнительная система, безусловно, играет важную роль в механизме обеспечения внутренней безопасности государства. Специфика деятельности уголовно-исполни-

тельной системы в данном направлении определяется целями уголовно-исполнительного законодательства – исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений.

Безопасность уголовно-исполнительной системы генетически связана с общей системой национальной безопасности, поскольку включает в себя комплекс нормативно-правовых и организационно-правовых мер, направленных на противодействие угрозам нормальному развитию государства и общества. В то же время безопасность уголовно-исполнительной системы заключает в себе существенную специфику, обусловленную особенностями ее основных угроз (преступность, криминальная и тюремная субкультура, связанные с концентрацией в учреждениях УИС особо опасного контингента, во многом производный от этого пенитенциар-

Щербаков А. В.

Асатов В. В.

Дмитриев И. В.

1 См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

2 См.: Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом Рос. Федерации 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 // СПС «КонсультантПлюс».

ный рецидив) и проявляющую себя в организационно-правовых инструментах ее обеспечения. В целом же деятельность по обеспечению безопасности уголовно-исполнительной системы выходит за рамки уголовно-исполнительной законодательства и организуется в соответствии с требованиями различных отраслей права. При этом необходимо обратить внимание на отсутствие в законодательстве регламентации деятельности УИС по реализации полномочий в обеспечении ее безопасности.

Важность изучения проблемы безопасности уголовно-исполнительной системы возрастает в силу следующих обстоятельств:

1) омоложение и ухудшение криминологических характеристик контингента осужденных и отбывающих наказания в исправительных учреждениях ФСИН России, что проявляет себя, в том числе, в различных формах деструктивного поведения, предпринимаемых попытках дезорганизации деятельности исправительных учреждений, а также в посягательствах на личную безопасность работников уголовно-исполнительной системы (угрозах в их адрес);

2) отсутствие официального программного документа – Концепции безопасности уголовно-исполнительной системы, в которой должны найти отражение ключевые понятия и элементы безопасности уголовно-исполнительной системы, основы их функциональной взаимосвязи и взаимодействия, предметно обозначен механизм управления безопасностью уголовно-исполнительной системы³.

3) необходимо принятие ряда законодательных и организационно-правовых мер, базирующихся на нормах международных правовых стандартов и позитивном зарубежном опыте в пенитенциарной сфере деятельности и направленных:

– на совершенствование надзора и контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы в связи с вопросами ее безопасности;

– повышение эффективности уголовно-правовой охраны безопасности пенитенциарных учреждений, прежде всего в части усиления уголовной ответственности за действия, посягающие на их нормальную работу, безопасность персонала, безопасность осужденных;

– организацию надлежащего взаимодействия между субъектами обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы, в том числе, представляющими другие правоохранительные органы, иные государственные органы, институты гражданского общества, осуществляемого по линии профилактики и пресечения преступных проявлений и иных правонарушений, а также в рамках воспитательной и социальной работы с осужденными;

– укрепление кадрового и ресурсного потенциала уголовно-исполнительной системы, оптимизацию профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы во взаимосвязи с вопросами обеспечения безопасности;

– приведение нормативно-правовых основ технических средств обеспечения пенитенциарной безопасности в соответствие с их назначением;

– повышение правовой определенности в решении вопросов дифференциации условий содержания осужденных в контексте пенитенциарной безопасности;

– повышение стимулирующей роли воспитательно-профилактических и социально-психологических мероприятий, ориентированных на процесс исправления и ресоциализации осужденного, в свою очередь, выступающими важными показателями безопасности уголовно-исполнительной системы.

Состояние рассматриваемых вопросов и проблем в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы, совершенствования законодательства о правоохранительной деятельности УИС в сочетании с высокой социально-правовой значимостью их адекватного решения предопределили выбор и разработку авторами отдельных предложений по улучшению безопасности пенитенциарного ведомства.

1. Несмотря на то что в настоящее время вопросы поступления на службу в органы и учреждения уголовно-исполнительной системы и вопросы ее прохождения получили законодательное урегулирование (Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197 «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации»⁴), непосредственно правоохранительный аспект деятельности УИС (ее органов и учреждений, сотрудников) во взаимосвязи с требованием обеспечить функционирование УИС на приемлемом уровне безопасности не получил нормативно-правового отражения, что представляется законодательным пробелом. В порядке предложения, направленного на восполнение указанного законодательного пробела, сформулированы рекомендации о внесении в текст Федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» следующих дополнений и изменений:

– п. 1 ст. 1 дополнить абзацем следующего содержания: «Служба в уголовно-исполнительной системе относится к правоохранительной деятельности, связана с выполнением ее сотрудниками при осуществлении своих служебных прав и обязанностей функций по обеспечению безопасности уголовно-исполнительной системы, по поддержанию в ней законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина»;

– подп. 16 п. 1 ст. 11 (Права сотрудника) изложить в следующей редакции: «на государственную защиту его жизни, здоровья, чести и достоинства, жизни, здоровья, чести и достоинства членов его семьи, а также принадлежащего ему и членам его семьи имущества».

2. Понятие «безопасность уголовно-исполнительной системы» в правовых актах, относящихся к организации и деятельности УИС, концептуально не определено, что не способствует повышению эффективности ее обеспечения и в этой связи, выглядит пробелом, требующим восполнения.

Безопасность уголовно-исполнительной системы представляет собой состояние защищенности осужденных, персонала органов и учреждений, исполняющих наказания, их родственников, всех лиц, находящихся на территории пенитенциарных учреждений от пенитенциарных опасностей, исходящих главным образом от пенитенциарной среды, пенитенциарной преступности, угрожаю-

3 См.: Казак Б.Б. Уголовно-исполнительная система в механизме обеспечения внутренней безопасности общества (теоретические и организационно-правовые аспекты): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000. С. 15-17.

4 См.: О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2019).

щих жизни, здоровью, чести и достоинству указанных лиц (внутрисистемная сторона безопасности), а также состояние защищенности общества от опасностей и угроз в связи пенитенциарной деятельностью и находящимися во взаимосвязи с ней фактами постпенитенциарного рецидива, проникновением элементов криминальной и тюремной субкультуры в социум (внешняя сторона безопасности). Такое понимание безопасности уголовно-исполнительной системы как важного фактора внутренней безопасности общества нуждается в закреплении в официальном программном документе – Концепции безопасности уголовно-исполнительной системы.

3. Процесс восприятия зарубежного опыта обеспечения пенитенциарной безопасности в отечественной практике должен быть увязан с положениями Конституции Российской Федерации, типом национальной правовой системы, концептуальными положениями развития уголовно-исполнительной системы России и потребностями обеспечения ее безопасности, а также учитывать реальные возможности (экономико-финансовые, ресурсные и другие) государства.

В плане оптимизации функционирования современной уголовно-исполнительной системы России на приемлемом уровне безопасности представляют практический интерес и выглядят в этой связи перспективными следующие аспекты зарубежного опыта:

- дифференциация осужденных на основе выводов специализированных центров (куда должны входить психологи, социологи, юристы и представители других направлений, связанных с изучением пенитенциарной системы и ее безопасности) об уровне их опасности и принимаемое во взаимосвязи с этим решением о направлении лица (в ряде случаев также и с учетом его согласия) в соответствующее пенитенциарное учреждение (где, в свою очередь, действует соответствующая программа социализации);

- возможность перевода осужденного, срок заключения которого заканчивается, в пенитенциарное учреждение с более «мягким режимом» с одновременным прохождением соответствующих программ адаптации и ресоциализации;

- повышение технической оснащенности исправительных учреждений и иных учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания;

- развитие форм социального контроля и надзора за лицами, освобожденными из пенитенциарных учреждений (прежде всего рецидивоопасными);

- более полное и принимающее во внимание безопасность жертвы преступления (его родных и близких) подключение потерпевшего к решению вопроса об условно-досрочном освобождении.

4. Правовое обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы России имеет конституционную основу и строится с учетом международно-правовых положений, относящихся к вопросам пенитенциарной безопасности, применяемых в отечественной практике в параметрах ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

Разрозненный характер международно-правовых положений, относящихся к вопросам пенитенциарной безопасности и содержащихся в юридически обязательных и рекомендательных международных правовых актах универсального и регионального уровней, в сочетании с особенностями системы международного права предопределяет значимость построения их классификации. С учетом содержательного и субъектного критериев выделены:

1) международно-правовые положения, касающиеся общих вопросов пенитенциарной безопасности, содержащиеся в международных правовых актах (юридически обязательных и рекомендательного характера) универсального и регионального уровней;

2) международно-правовые положения, касающиеся вопросов пенитенциарной безопасности отдельных категорий осужденных, а также применительно к отдельным видам наказания, содержащиеся в международных правовых актах (юридически обязательных и рекомендательного характера) универсального и регионального уровней;

3) международно-правовые положения, касающиеся обеспечения пенитенциарной безопасности, и непосредственно адресованные к персоналу пенитенциарных учреждений, а также к другим субъектам, вовлеченным в процесс ее обеспечения, содержащиеся в международных правовых актах (юридически обязательных и рекомендательного характера) универсального и регионального уровней.

5. В современных условиях функционирования пенитенциарных учреждений во взаимосвязи с ухудшением криминологических характеристик осужденных острый характер обретает угроза пенитенциарного насилия, в свою очередь требующая адекватных мер по линии предупреждения пенитенциарного насилия и нейтрализации, связанных с ним факторов, эффективного использовании всего арсенала профилактических, административно-правовых, уголовно-правовых средств, кроме того, совершенствования соответствующих правовых норм.

В связи с этим в части уголовно-правовой охраны и предупреждения преступлений, посягающих на безопасность УИС, обосновывается необходимость усиления уголовной ответственности за действия, посягающие на нормальную работу пенитенциарных учреждений и в отношении их персонала, и параллельный процесс упорядочения используемой в этой части терминологии, для чего предложено:

- включить в редакцию ст. 321 УК РФ развернутое определение «нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества»;

- дополнить диспозицию ч. 2 ст. 321 УК РФ указанием на деяния, совершенные также в отношении иного работника места лишения свободы или места содержания под стражей (либо его близких) в связи с осуществлением им законной деятельности;

- восстановить в УК РФ норму об уголовной ответственности осужденных за злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения.

Пристатейный библиографический список

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
2. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом Рос. Федерации 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 // СПС «КонсультантПлюс».
3. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Казак Б.Б. Уголовно-исполнительная система в механизме обеспечения внутренней безопасности общества (теоретические и организационно-правовые аспекты): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000.

БОРОДИНА Кристина Алексеевна

студентка 5 курса направления подготовки «Судебная экспертиза» Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

РЯБИКИН Андрей Александрович

кандидат философских наук, доцент кафедры судебных экспертиз Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ, ОБРАЗУЮЩЕЙСЯ В ХОДЕ ЭКСПЛУАТАЦИИ АППАРАТУРЫ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ СИСТЕМ «УМНЫЙ ДОМ»

В статье обсуждается возможность криминалистического исследования информации, которая образуется в ходе эксплуатации энергопотребляющих объектов, объединенных концепцией IoT (Интернет вещей). Авторами рассмотрены основные технические особенности, раскрывающие криминалистическую значимость одной из составных частей концепции IoT – устройств видеонаблюдения систем обеспечения безопасности Smart Home («Умный дом»). Авторы приходят к выводу о необходимости создания методик исследования такой информации и решении вопроса о подготовке необходимого количества квалифицированных специалистов, способных проводить подобные исследования.

Ключевые слова: концепция IoT (Интернет вещей), система «Умный дом», видеозаписывающая аппаратура, криминалистические исследования, протокол передачи данных.

BORODINA Kristina Alekseevna

5th-year student of the training course "Forensic examination" of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

RYABIKIN Andrey Aleksandrovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Forensic expertise sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

FEATURES OF FORENSIC RESEARCH OF THE INFORMATION FORMED DURING THE OPERATION OF THE VIDEO SURVEILLANCE EQUIPMENT OF SYSTEMS «SMART HOME»

The article discusses the possibility of forensic research of information that is formed during the operation of energy-consuming objects united by the IoT (Internet of things). The authors consider the main technical features that reveal the forensic significance of one of the components of the IoT-surveillance devices of security systems «Smart Home». The authors come to the conclusion that it is necessary to create methods for the study of such information and address the issue of training the necessary number of qualified specialists capable of conducting such research.

Keywords: IoT (Internet of things), Smart Home system, video recording equipment, forensic research, data transfer protocol.

Развитие информационных технологий и технических средств на современном этапе выходит за рамки решения задач оптимизации и автоматизации труда в производстве, и активно внедряется в бытовую сферу человеческой жизнедеятельности. Уже с начала века, прогрессивное человечество активно развивает концепцию IoT (англ. Internet of Things), известную в нашей стране под названием «Интернет вещей». Изначально, направленная на получение Интернет-контроля за статусом и деятельностью отдельных бытовых устройств, данная концепция получила дальнейшее развитие, позволив этим устройствам взаимодействовать между собой в специально организованных для этих целей сценариях, что позволяет исключить участие человека в осуществлении двух, наиболее востребованных бытовых сферах деятельности – работе систем обеспечения жизнедеятельности (температурный контроль в помещении, уровень освещения, очистка и увлажнение воздуха, и т.д.) и обеспечение контроля за безопасностью жилища. Так, эволюция концепции «Интернета вещей» порождает новую концепцию работы бытовых устройств – Smart Home («Умный дом»).

Современные системы «Умный дом» реализуют автоматизацию электропотребляющего оборудования, находящегося в одной сети, работающего по принципу ячеистой топологии, которые контролируются специализированными

устройствами, входящим в данную сеть. Такое оборудование позволяет автоматизировано управлять процессами, протекающими в данной системе, а также предоставляет удаленный доступ пользователю, посредством сети Интернет, для контроля и корректировки сценариев автоматизации и возможности реагирования на события безопасности.

Тенденция удешевления информационных технологий позитивно влияет на распространенность систем «Умный дом» в России. Так, согласно данным общественного опроса¹ среди российских пользователей, были получены следующие сведения: о существовании данных систем знают 88 % от числа опрошенных, 27 % из них используют данные системы в той или иной степени в своей повседневной жизни. С учетом того, что на сегодняшний день системы «Умный дом» реализованы в бизнес-проектах более 100 производителей инженерно-технического оборудования, как правило не совместимых между собой, данный опрос, в т.ч. позволил получить сведения о наиболее популярных из них среди Российских пользователей. Условный рейтинг производителей возглавляет группа компаний Xiaomi, ей отдала предпочтение (74 %) опрошенных лиц. Далее, в порядке убывания

Бородина К. А.

Рябикин А. А.

1 Статистические данные предоставлены Интернет-проектом Hi-Tech Mail.ru.

Google (39 %), Amazon (25 %), Redmond (25 %), «Ростелеком» (19 %), TP-Link (18 %).

Ввиду того, что при эксплуатации систем «Умный дом» образуется большое количество информации, обладающей высокой криминалистической значимостью, к работе данных систем проявляют повышенный интерес правоохранительные органы РФ. Так, в 2015 году Федеральным Казенным Учреждением «Научно-производственное объединение «Специальная техника и связь»» МВД России, в Единой Информационной Системе (ЕИС) в сфере закупок, в качестве объекта закупки, определило выполнение научно-исследовательской работы «Изыскание путей и способов извлечения криминалистически значимых данных, находящихся в устройствах, построенных с использованием смарт-технологий»². Особой криминалистической значимостью для правоприменителя, на наш взгляд, обладает информация, получаемая в ходе эксплуатации аппаратуры видеонаблюдения, которые входят в состав систем «Умный дом» для обеспечения контроля за безопасностью жилища. Такая информация может говорить о нахождении в помещении лица в интересующий момент времени, произвести его идентификацию, воспроизвести его действия и установить причастность к тому или иному событию.

Аппаратура видеонаблюдения, входящая в состав таких систем контроля, разнообразна по различным классификационным признакам, что, несомненно, усложняет поиск и извлечение из них криминалистически значимой информации, вследствие чего, считаем необходимым обратить внимание на классификационное деление данного вида объектов. Кроме банальных отличий в форм-факторе и цветовой гамме, продиктованных отсутствием в этой сфере каких-либо стандартов у многочисленных фирм-производителей такого оборудования, данные устройства следует различать:

- по формату передачи данных на цифровые и аналоговые (к последним относят форматы передачи данных CVBS, AHD, TVI, CVI);

- по конструктивному типу: корпусные, безкорпусные (модульные), цилиндрические, купольные, панорамные, статические (без возможности удаленного или автоматического поворота), динамические/поворотные;

- по типу соединения с устройством-получателем сигнала: проводные (в свою очередь можно подключить к сети при помощи подключения через USB-кабель, по «витой паре», оптическому или коаксиальному кабелю) и беспроводные (WiFi-сети, технология Bluetooth и т.д.);

- по типу записи получаемого изображения на накопители информации: запись на встроенный flash-накопитель, загрузка в облачное хранилище, NAS-системы;

- по типу питания устройства: аккумуляторные (перезаряжаемые), питание от батареек или встроенного аккумулятора, от сетевых блоков питания, POE системы;

- по разрешению (условно понимаем качество) получаемого с устройства изображения: CIF, D1, 960h, hd, full hd, 4mp, 5mp;

- по назначению: прямое назначение (трансляция и запись видеоизображения интересующего объекта или сектора территории), комбинированное (помимо получаемого изображения имеется возможность одностороннего или двустороннего голосового сообщения между людьми, находящимися в зоне действия видеозаписывающего устройства, и человеком, имеющим доступ к управлению системой);

- по наличию датчиков движения, инфракрасной подсветки в ночное время суток, системы идентификации лица человека и др.

Данные критерии классификации видеооборудования не являются каноничными, развитие технологий позволяет в одном устройстве сочетать огромное количество комбинаций и менять их в зависимости от рынка потребления и ценовой ориентированности.

Отдельной классификационной категорией выступают сетевые протоколы (правила передачи информации в конкретной информационной сети) по которым передается графическая, звуковая и служебная информация. Ключевым протоколом взаимодействия рассматриваемой категории объектов является протокол IPv4, который позволяет оборудованию, находящегося в локальной сети, возможность передачи информации абоненту глобальной сети Интернет.

Значительное количество цифровых камер использует протокол передачи данных RTSP (Real Time Streaming Protocol), посредством которого возможно не только получать видео и аудио изображения в режиме реального времени, но и организовать процесс удаленного управления видеозаписывающим устройством – смена ракурсов съемки, «зуммирование» изображения и т.д., что подтверждает контроль за процессом съемки со стороны пользователя, а информация об осуществлении такого контроля представляет интерес для правоприменителя.

Протокол RTP (Транспортный протокол в режиме реального времени) объединяет функционал транспортного протокола передачи данных UDP и возможности демонстрации изображения при использовании протокола RTPS, позволяет передавать изображение с эмуляцией режима реального времени – отправляемым пакетам присваивается «временная метка», позволяющая после получения пакетов восстановить данные в правильном порядке и воспроизвести со строго заданной задержкой. Однако следует отметить, что синхронизация маркеров даты и времени в кадре видеоизображения с реальным временем часового пояса, в котором производилась видеотрансляция информации, может быть нарушена как по «вине» пользователя (выставление в настройках оборудования не верных сведений о часовом поясе или др.), так и по вине производителя оборудования, осуществляющего автоматическую синхронизацию маркеров даты и времени по служебным серверам. В любом случае, вопросы разрешения даты и времени фиксации видеотрансляции, требует отдельного криминалистического исследования.

В последние годы наблюдается тенденция к стандартизации цифровых устройств в области видеонаблюдения и обеспечения безопасности, благодаря чему, устройства разных производителей имеют возможность функционировать по общепринятым протоколам и объединяться в единую систему безопасности. Такая система протоколов не может являться обязательной для всех производителей оборудования, но позволит «новичкам рынка» успешнее внедрять собственные разработки в уже действующие системы безопасности. Такой системой протоколов стал разработанный в 2008 году открытый стандарт ONVIF (Open Network Video Interface Forum), которой предусматривает не только процессы передачи, обработки видеоданных, управление устройствами, но и шифрование трафика данных, контроль состояния датчиков охранной сигнализации, движения, открывания окон, дверей и т.д. На сегодняшний день, данный стандарт поддерживают более 500 производителей оборудования, что является веским основанием для его изучения с целью извлечения криминалистически значимой информации для раскрытия и расследования преступлений.

Законодательство, в действующей редакции, прямо не предусматривает использование информационных данных, фиксируемых системой «Умный дом», в качестве доказательств. Учитывая факт того, что особое внимание производителей уделяется безопасности передачи видеотрансляции в общедоступных сетях и появлению форматов видеоданных, защищенных от межкадрового и внутрикадрового монтажа, в скором времени возможно внесение правоприменителем изменений в нормы уголовно-процессуального законодательства, предусматривающие использование сведений, извлеченных из устройств видеонаблюдения, в качестве доказательств при раскрытии и расследовании преступлений.

Криминалистическое исследование информации, образующейся в ходе эксплуатации аппаратуры видеонаблюдения, входящих в состав систем «Умный дом» для обеспечения контроля за безопасностью жилища, безусловно поможет правоохранительным органам и суду всесторонне и всецело оценивать преступное деяние. Однако, это слишком новое направление в криминалистике, чтобы в обозримом будущем мы могли говорить о разработанных методиках криминалистического исследования данного вида объектов, и, конечно-же, подготовке необходимого количества квалифицированных кадров, которые могут проводить такого рода специфические исследования.

Пристатейный библиографический список

1. Тесля Е.А. «Умный дом» своими руками. Строим интеллектуальную цифровую систему в своей квартире. СПб: Техносфера, 2006. 288 с.
2. Фейт С. TCP / IP. Архитектура. Протоколы. Реализация. М.: Лори, 2015. 450 с.

2 Единая информационная система в сфере закупок. Информация о контракте № 1770802535815000024: zakupki.gov.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/common-info.html?reestrNumber=1770802535815000024> (дата обращения 10.12.2019).

КОХАН Рустам Юрьевич

заместитель начальника Управления по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Псковской области (г. Псков)

О ПОРЯДКЕ ОБЖАЛОВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ЛИЦА НА МЕДИЦИНСКОЕ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ НА СОСТОЯНИЕ НАРКОТИЧЕСКОГО ОПЬЯНЕНИЯ

Автор статьи исследует особенности правового регулирования деятельности сотрудников полиции при направлении лиц, подозреваемых в употреблении наркотических средств, на медицинское освидетельствование. Также объектом исследования стали основные виды жалоб на действия сотрудников полиции при направлении на медицинское освидетельствование. На основе анализа целей, субъектов и юридических последствий различных видов медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения автор обосновывает необходимость изменения порядка судебного обжалования действий сотрудников полиции по направлению лица на такое медицинское освидетельствование.

Ключевые слова: состояние наркотического опьянения, медицинское освидетельствование, правовое регулирование, жалобы на действия сотрудников полиции.

KOKHAN Rustam Yurjevich

Deputy Head of the Drug Control Department of the MIA of Russia for the Pskov region (Pskov)

ON THE APPEAL OF ACTIONS OF POLICE OFFICERS WHEN SENDING A PERSON TO A MEDICAL EXAMINATION FOR A CONDITION OF DRUG INTOXICATION

The Author of the article investigates the features of legal regulation of police officers' activities when sending persons suspected of using narcotic drugs for medical examination. The main types of complaints about the actions of police officers when sent for medical examination were also the object of the study. Based on the analysis of the goals, subjects and legal consequences of various types of medical examination for the state of drug intoxication, the author justifies the need to change the procedure for judicial appeal against the actions of police officers in sending a person to such a medical examination.

Keywords: state of drug intoxication, medical examination, legal regulation, complaints about the actions of police officers.

Несмотря на актуальность и практическую значимость, вопросы обжалования мер обеспечения по делам об административных правонарушениях, ограничивающих конституционные права граждан, в научной литературе освещены недостаточно подробно. К теме охраны конституционных прав граждан при применении административного задержания одной из первых обратилась профессор Н. Г. Салищева. Она, в частности, указывала, что в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в отличие от КоАП РСФСР отсутствует статья о порядке обжалования административного задержания. Это создает сложную ситуацию, поскольку в главе 30 Кодекса установлен порядок обжалования лишь постановлений по итогам рассмотрения дел. Н. Г. Салищева предлагала восполнить данный пробел, закрепить в КоАП РФ не только порядок обжалования административного задержания, но и порядок обжалования других мер, обеспечивающих производство по делу об административном правонарушении¹. Обсуждение вопросов обжалования задержания лица как меры обеспечения по делу об административном правонарушении провел Д. С. Дубровский, предложив что процедура рассмотрения жалобы на применение меры обеспечения должна быть совмещена с процедурой рассмотрения дела об административном правонарушении². В. Н. Хорьков соглашаясь с

мнением Н. Г. Салищевой отмечает, что КоАП РФ нуждается в более полном законодательном регулировании института административного задержания, устранении пробелов, наличие которых подрывает конституционный принцип личной неприкосновенности³. Рассмотрение же механизмов обжалования направления лица на медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения до настоящего времени не проводилось.

Обжалование медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения может содержать две смысловых составляющих. Во-первых, это оспаривание правомерности ограничения конституционного права лица на неприкосновенность, на достоинство личности, как такового. Предмет такого оспаривания – действия должностных лиц органов государственной власти, ограничивающие право лица на неприкосновенность. Примером этого является жалоба на действия сотрудника подразделения по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Псковской области, который проводил направление лица на медицинское освидетельствование в рабочее время по месту работы в присутствии коллег и руководства заявителя⁴. Обжалование действий было произведено заявителем вне зависимости от результатов такого освидетельствования – на момент подачи жалобы заявитель знал об отрицательном результате освиде-

1 Салищева Н. Г. Проблемные вопросы института административной ответственности в России // Административная ответственность: вопросы теории и практики / Отв. ред. Н. Ю. Хаманева. - М., 2004. - С. 15-16.

2 Дубровский Д. С. Правовое регулирование в Российской Федерации мер административного пресечения, ограничивающих свободу личности: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. - М., 2006. - С. 7.

3 Хорьков В. Н. Административное задержание: пробелы в законодательном регулировании // Административное право и процесс. - 2013. - № 10. - С. 34-37.

4 Жалоба Кулешовой Е. В. от 18.08.2018 зарегистрирована УМВД России по Псковской области № 3/187804579137ю

тельствования, однако ей представлялось важным дать оценку действий должностных лиц.

Вторая содержательная сторона обжалования медицинского освидетельствования состоит в постановке вопроса о состоятельности полученных в ходе освидетельствования доказательств факта потребления наркотиков или состояния наркотического опьянения и о законности последующих юридических последствий медицинского освидетельствования. Предмет такого оспаривания – достоверность и достаточность доказательств. Примером этого является обжалование результатов освидетельствования по причине несогласия лица с методикой или выводами медицинского освидетельствования, например - утверждения лица о том, что содержание метаболитов наркотиков было вызвано тем, что заявитель осуществлял фасовку наркотиков без перчаток и часть наркотического средства могла попасть в организм через порезы на руках⁵, или наличие в биологической среде человека метаболитов фенозепама – следствием приема лекарственного средства корвалол⁶.

Как уже отмечалось, цели, круг субъектов и юридические последствия медицинского освидетельствования, предусмотренных статьей 44 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и медицинского освидетельствования на состояния опьянения, проводимого в порядке ст. 27.12 и 27.12.1 КоАП РФ являются различными⁷. Вместе с тем, различная правовая природа не оказывает существенного влияния на порядок и сроки обжалования действий сотрудников полиции, в общем административном порядке (в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу), в специальном административном порядке (в порядке рассмотрения дела об административном правонарушении), а также в случае обжалования в органы прокуратуры. Реализации такого права на обжалование производится в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Осуществление обжалования в таком внесудебном порядке сложностей не вызывает, за исключением особенности, связанной с невозможностью отмены вышестоящим должностным лицом органов внутренних дел актов, вынесенных сотрудниками с нарушением закона. Так, обжалование в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу

производится в форме письменной жалобы, а также устного обращения в ходе личного приема руководителя территориального органа МВД России или вышестоящего органа МВД России. Возможность обжалования действий сотрудника полиции, направившего на медицинское освидетельствование, возникает у лица, непосредственно с момента применения таковой меры. Срок подачи жалобы в соответствии с Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» не ограничивается. Устная или письменная жалоба, в общем случае, рассматриваются в течение 30 суток, процесс рассмотрения жалобы в подразделениях (органах) внутренних дел сопровождается проведением служебной проверки по фактам, изложенным в жалобе, вынесения и утверждения руководителем заключения с последующим информированием заявителя. Результатом обжалования могут являться мотивированное заключение утвержденное руководителем органа полиции, который рассматривал жалобу гражданина, а также письменное уведомление заявителя об удовлетворении или неудовлетворении его жалобы на неправомерность действий сотрудника полиции. В случае, если неправомерность действий сотрудника в ходе разбирательства по жалобе будет установлена, законом предусмотрено: принесение сотрудником или его руководителем извинений лицу (ст. 8 ФЗ «О полиции», Приказ МВД России от 16.08.2012 № 795); привлечение сотрудника полиции к дисциплинарной ответственности.

В теории производства по делам об административных правонарушениях указывалось на отсутствие у вышестоящего должностного лица органа внутренних дел возможности пересмотреть постановление по делам об административных правонарушениях, вынесенных с нарушением закона. У должностного лица органов внутренних дел имеется лишь возможность инициировать подачу жалобы со стороны соответствующих субъектов, участвующих в деле, либо принесение протеста прокурора⁸. К данному выводу необходимо также добавить, что вышестоящее должностное лицо, аналогичным образом, не имеет возможности отменить результаты незаконно произведенное медицинского освидетельствования. Вместе с тем, мотивированное заключение и уведомление заявителя руководителя органа внутренних дел о неправомерности действий сотрудника полиции, а также протест прокурора могут являться основанием для признания недопустимыми полученных результатов медицинского освидетельствования. Однако признание результатов медицинского освидетельствования недопустимыми происходит в уже в рамках специального административного порядка обжалования - в рамках производства по делу об административном правонарушении или в рамках разбирательства по дисциплинарному проступку. Доводы о недопустимости результатов медицинского освидетельствования либо о нарушениях при назначении такового могут быть изложены как в ходе рассмотрения дела, так и в жалобе на постановление по делу об административном правонарушении. В рамках разбирательства по делу об административном правонарушении, такая возможность предусмотрена статьей 26.2 КоАП РФ. Обжалование постановлений по делу об администра-

5 Определение судьи Псковского городского суда по делу об административном правонарушении Ворошиловой А. Д. по ст. 6.9. КоАП РФ № 5-481/2018. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: Государственная информационная система Российской Федерации «Правосудие»: <http://bsr.sudrf.ru>.

6 Постановление мирового суда от 12 декабря 2016 г. по делу № 3-351/2016 Судебный участок № 3 Калининского судебного района г. Новосибирска (Новосибирская область). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: Судебные и нормативные акты РФ: <http://sudact.ru/>

7 Цуканов Н. Н. Статья 44 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и статья 27.12.1 КоАП РФ: к вопросу о соотношении оснований направления на медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XX международной научно-практической конференции: в 2 ч. - Красноярск: СибЮИ МВД России. - 2017. - Ч. 1. - С. 81.

8 Цуканов Н. Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого органами внутренних дел. Монография. - Красноярск: Сибирский юридический институт ФСКН России, 2012. - С. 179.

тивном правонарушении производится в сроки и в порядке, предусмотренные главой 30 КоАП РФ.

В случаях, когда результаты медицинского освидетельствования являются основанием разбирательства по дисциплинарному проступку, то есть когда на медицинское освидетельствование в порядке статьи 44 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» направлялись военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы, и имеющие специальные звания сотрудники Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел и т.д., мотивированное заключение и уведомление заявителя о неправомерности действий сотрудника полиции, протест прокурора могут являться основанием для признания результатов медицинского освидетельствования недопустимыми. Необходимо отметить, что использование в рамках дисциплинарного разбирательства в Вооруженных силах Российской Федерации доказательств, полученных с нарушением законодательства, прямым образом запрещено статьей 50 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации⁹. В органах внутренних дел при проведении дисциплинарного разбирательства вопрос о непризнании результатов медицинского освидетельствования, проведенного безосновательно или с нарушением порядка законодательством (федеральным законом от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», указом Президента РФ от 14.10.2012 № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации», а также приказом МВД России от 26.03.2013 № 161 «Об утверждении Порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации») не оговаривается.

Выбор процедуры судебного обжалования медицинского освидетельствования на состояние опьянения осложняется наличием в таком обжаловании, как уже отмечалось, двух смысловых составляющих. Оспаривание правомерности ограничения должностными лицами полиции конституционного права гражданина на неприкосновенность, на достоинство личности, как такового, подразумевает, что предмет такого оспаривания соответствует предмету регулирования Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС), и оно должно проводиться на основе принципов и в порядке предусмотренными, данным кодексом. Как известно, характерным функциональным принципом административного судопроизводства зафиксированным в нормах КАС РФ является принцип благоприятствования в защите: частное лицо, утверждая, что незаконным административным актом нарушаются его права, не должно доказывать незаконность этого акта (ч. 2 ст. 62 КАС РФ), а обязано доказать только факт нарушения своих прав и свобод. В свою очередь, орган публичной власти, действия которого оспариваются, обязан доказать законность своих действий¹⁰.

9 Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

10 Зеленцов А. Б., Ястребов О. А. Судебное административное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». - М.: Статут, 2017. - С. 106.

Вторая сторона обжалования - постановка вопроса о состоятельности полученных доказательств факта потребления наркотиков или состояния наркотического опьянения подразумевает, что предмет такого оспаривания – достоверность и достаточность доказательств, соответствует предмету регулирования КоАП РФ, и такие жалобы должны рассматриваться на основе принципов и в ходе производства по делам об административных правонарушениях, в том числе на стадии пересмотра постановления по делу об административном правонарушении.

В настоящее время, при определении процедуры обжалования медицинского освидетельствования, как и мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, общепризнанным подходом является разграничение сфер действия норм КоАП РФ и КАС РФ в зависимости от наличия или отсутствия производства по делу об административном правонарушении. В случае, если производство по делу об административном правонарушении не возбуждалось или было прекращено, судебный порядок обжалования направления лица на медицинское освидетельствование, проведенного в порядке статьи 44 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» или в порядке статей 27.12.1, 27.12 КоАП РФ предполагает механизм подачи жалобы и порядок ее рассмотрения в суде в соответствии главой 22 КАС РФ. Если же имеет место производство по делу об административном правонарушении, то оспаривание действий должностных лиц по направлению на медицинское освидетельствование, признание таких действий неправомерными, оспаривание результатов медицинского освидетельствования производится в порядке главы 30 КоАП РФ.

Разъяснения по указанному подходу были даны в значительном числе комментариев к главе 22 КАС РФ, и обусловлены позицией Верховного Суда РФ, изложенной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» применительно к положениям главы 25 ГПК РФ, которая до вступления в силу КАС РФ регулировала порядок рассмотрения данной категории дел. Руководствуясь приведенными в нем разъяснениями, судебная практика исходит из того, что нельзя оспорить в суде действия должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении по применению мер обеспечения, предусмотренных главой 27 КоАП РФ, а также процессуальные документы, составленные в рамках производства по данным делам, за исключением решений, для которых главой 30 КоАП РФ установлен порядок их обжалования. Во всех этих случаях суды отказывают в принятии административных исковых заявлений или прекращают производство по делу применительно к пункту 1 части 1 статьи 128 или пункту 1 части 1 статьи 194 КАС РФ, ссылаясь на то, что подобные действия должностных лиц не образуют самостоятельного предмета судебной защиты, а признание их неправомерными не направлено на восстановление нарушенных, по мнению административных истцов, прав. Что же касается протоколов применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и иных документов,

оформленных в рамках административно-юрисдикционного производства, то они являются доказательствами по конкретному делу об административном правонарушении, в рамках которого и подлежат оценке¹¹. Однако если производство по делу об административном правонарушении прекращено, то действия, совершенные при осуществлении производства по этому делу, повлекшие за собой нарушение прав и свобод гражданина, создание препятствий к осуществлению ими прав и свобод, незаконное возложение какой-либо обязанности после прекращения производства по делу, могут быть оспорены по правилам главы 22 КАС РФ. В таком же порядке могут быть оспорены действия должностных лиц в случае, когда дело об административном правонарушении не возбуждалось¹².

Применительно к медицинскому освидетельствованию в порядке статьи 44 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» указанное возможно в случае отрицательного результата освидетельствования, либо когда получен положительный результат освидетельствования, однако сотрудником дело об административном правонарушении не возбуждалось и не будет возбуждаться, например по причине того, что лицо не является субъектом административной ответственности или в отношении лица предусмотрен особый порядок привлечения к административной ответственности.

В случае освидетельствования в порядке ст. 27.12 и 27.12.1 КоАП РФ подача жалобы по правилам главы 22 КАС РФ возможна только в случае отрицательного результата освидетельствования и прекращения производства по делу об административном правонарушении.

Форма и содержание административного искового заявления определена статьей 125 КАС РФ. Сроки административного искового заявления на действия должностного лица, которые нарушают права, свободы и законные интересы, в соответствии со статьей 219 КАС составляют три месяца с момента, когда гражданину стало известно о нарушении его прав, свобод и законных интересов (то есть с момента назначения медицинского освидетельствования на состояние опьянения). Указанная категория дел подведомственна районному суду, на территории обслуживания которого расположен орган внутренних дел, в котором служит должностное лицо, действия которого оспариваются.

В случае возбуждения производства, вынесения постановления по соответствующему делу об административном правонарушении, обжалование направления на медицинское освидетельствование должно проводиться в порядке и в сроки, предусмотренные главой 30 КоАП РФ. Жалоба на постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение десяти суток со дня вручения

или получения копии постановления. Указанная категория дел подведомственна районному или вышестоящему суду (в случае рассмотрения дела в первой инстанции судьей) по месту совершения административного правонарушения.

Такая несогласованность законодательства, выражающаяся в разных принципах судопроизводства, сроках и различной территориальной подведомственности обжалования медицинского освидетельствования дает основание для критики действующего подхода. По мнению Н. Н. Цуканова подход, сформулированный постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих», может быть применим, когда речь идет, во-первых, о решении вопроса допустимости соответствующих доказательств, во-вторых, о законности действий (бездействия) должностных лиц, оценка которых непосредственно связана с наличием либо отсутствием признаков правонарушения в деянии лица, в отношении которого эти меры применялись. Однако и в последнем случае следует иметь в виду, что решения, которые могут быть приняты по итогам рассмотрения жалобы, связаны с оценкой, прежде всего конечного постановления по делу. В итоге проблематичным оказывается восстановление нарушенных прав физического лица, если законность назначенного наказания не вызывает сомнений, однако при этом лицо было задержано с нарушением установленного порядка либо проведенный личный досмотр был сопряжен с умышленным нарушением конструктивной целостности соответствующих вещей¹³. Именно такая ситуация наглядно проявляется в сфере правонарушений, связанных с потреблением наркотических средств. В условиях низкой правовой активности лиц, привлекаемых к административной ответственности за подобные правонарушения, отсутствие судебного контроля приводит к недопустимой ситуации, когда в случае положительного результата освидетельствования зачастую не имеют значения ни фактическое наличие оснований, ни их фиксация в соответствующем документе о направлении на медицинское освидетельствование. Нередко лицо направляется на медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения в порядке статьи 27.12.1 КоАП РФ безотносительно имеются ли у него признаки опьянения (критерии, предусмотренные статьей 6 Порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, утвержденного приказом Минздрава России от 18.12.2015 № 933н). Если по результатам химико-токсикологического исследования обнаружены метаболиты наркотических средств или психотропных веществ, лицо привлекается к административной ответственности КоАП РФ, при этом обоснованность самого направления на освидетельствование судами, как правило, не рассматривается.

Принимая во внимание, что в настоящее время постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий органов государ-

11 Панкова О. В. Критерии определения границ административно-судопроизводства в свете положений Кодекса об административном судопроизводстве Российской Федерации // Административное право и процесс. - 2017. - № 6. - С. 59-73.

12 О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих // Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 2 // СПС КонсультантПлюс.; Абушенко Д. Б., Брановицкий К. Л., Дегтярев С. Л. и др. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / под ред. В. В. Яркова. - М.: Статут, 2016. - С. 491.

13 Цуканов Н. Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого органами внутренних дел. Монография. - Красноярск: Сибирский юридический институт ФСКН России, 2012. - С. 119.

ственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» не подлежит применению¹⁴, представляется целесообразным принять подход, в соответствии с которым разграничение сфер действия норм Кодекса об административных правонарушениях и Кодекса административного судопроизводства при обжаловании направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения производится не в зависимости от наличия или отсутствия производства по делу об административном правонарушении, а в зависимости от того, использовалось ли медицинское освидетельствование как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении (статьи 27.12, 27.12.1 КоАП РФ) или как мера административного предупреждения (статья 44 Федерального закона от 08.01.2008 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»).

Основанием для такого подхода является специфический профилактический и предупредительный характер медицинского освидетельствования, предусмотренного статьей 44 Федерального закона от 08.01.2008 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Цели данного медицинского освидетельствования связаны не только с последующим привлечением лица к административной ответственности по статье 6.9, частям 2, 3 статьи 20.20 КоАП РФ, но являются более широкими: фиксация имевшего место факта систематического или разового потребления наркотических средств, психотропных веществ; привлечения лица к дисциплинарной ответственности; внесение вещества в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ; постановка лицу по результатам освидетельствования диагноза «наркомания». Юридические последствия такого освидетельствования, могут быть не связаны с привлечением лица к административной ответственности, однако в соответствии со статьей 45 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» существенно ограничивают права граждан. И коль скоро такие предупредительные меры как недобровольная госпитализация лица в медицинскую организацию или установление (продление, прекращение) административного надзора рассматриваются в порядке КАС РФ, представляется логичным обжалование такой профилактической меры в сфере противодействия немедическому потреблению наркотиков как направление на медицинское освидетельствование в соответствии со статьей 44 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», проводить по правилам главы 22 КАС РФ, вне зависимости от наличия или отсутствия производства по делу об административном правонарушении.

Пристатейный библиографический список

1. Абушенко Д. Б., Брановицкий К. Л., Дегтярев С. Л. и др. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / под ред. В. В. Яркова. - М.: Статут, 2016. - 1295 с.
2. Дубровский Д. С. Правовое регулирование в Российской Федерации мер административного пресечения, ограничивающих свободу личности: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. - М., 2006. - 27 с.
3. Зеленцов А. Б., Ястребов О. А. Судебное административное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». - М.: Статут, 2017. - 766 с.
4. Панкова О. В. Критерии определения границ административного судопроизводства в свете положений Кодекса об административном судопроизводстве Российской Федерации // Административное право и процесс. - 2017. - № 6. - С. 59-73.
5. Салищева Н. Г. Проблемные вопросы института административной ответственности в России // Административная ответственность: вопросы теории и практики / отв. ред. Н. Ю. Хаманева. - М.: Изд-во ИГиП РАН, 2005. - С. 10-17.
6. Хорьков В. Н. Административное задержание: проблемы в законодательном регулировании // Административное право и процесс. - 2013. - № 10. - С. 34-37.
7. Цуканов Н. Н. Статья 44 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и статья 27.12.1 КоАП РФ: к вопросу о соотношении оснований направления на медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XX международной научно-практической конференции: в 2 ч. - Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. - Ч. 1. - С. 81-84.
8. Цуканов Н. Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого органами внутренних дел. Монография. - Красноярск: Сибирский юридический институт ФСКН России, 2012. - 287 с.

¹⁴ О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 // СПС КонсультантПлюс.

РОЗИНСКИЙ Иоанн Михайлович

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

СМИРНОВА Марина Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления персоналом и психологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

БЕЛОГРУД Игорь Николаевич

доктор философских наук, профессор кафедры управления персоналом и психологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫБОРА ТАКТИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ ПРИ ПОДОЗРЕНИИ ИХ В СОВЕРШЕНИИ УГОЛОВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Производя допрос подозреваемого, уполномоченное к этому лицо обязано руководствоваться Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, строго соблюдая нормы указанные в нем в отношении допроса соответствующего субъекта производства. Это накладывает на следователя или дознавателя (далее следователя) определенные рамки. Оценивая специфику производства предварительного следствия в отношении военнослужащих срочной службы, стоит отметить некую большую возможность следователя к установлению некоторых особенностей личности подозреваемого вне рамок допроса и до его проведения.

Ключевые слова: военнослужащие срочной службы, предварительное следствие, допрос, психологические аспекты личности

ROZINSKIY Ioann Mikhaylovich

student of the Financial University under the Government of the Russian Federation

SMIRNOVA Marina Evgenjevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Personnel management and psychology sub-faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation

BELOGRUD Igor Nikolaevich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Personnel management and psychology sub-faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF CHOOSING TACTICS FOR INTERROGATING CONSCRIPTS WITH DEVIANT BEHAVIOR WHEN THEY ARE SUSPECTED OF COMMITTING CRIMINAL OFFENSES

When interrogating a suspect, the person authorized to do so must be guided by the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, strictly observing the norms specified therein regarding the interrogation of the relevant subject of production. This imposes a certain framework on the investigator or interrogator (hereinafter the investigator). Assessing the specifics of the preliminary investigation in respect of military servicemen, it is worth noting the investigator's great ability to establish some features of the suspect's personality outside the interrogation and before it is conducted.

Keywords: military servicemen, preliminary investigation, interrogation, psychological aspects of personality.

В системе Следственного комитета Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Российской Федерации отдельно выделены подразделения, компетенцией которых являются преступления военнослужащих. Лица, обладающие этим статусом, являются носителями определенной профессиональной деформации, что неминуемо ведет к образованию специфики коммуникации с ними как на бытовом, так и на служебном и иных уровнях общения. В свою очередь это ведет к необходимости выработки модели взаимоотношений с подобным контингентом граждан, в том числе и в условиях проведения следственных мероприятий, в частности допроса. Темой статьи мы обусловили, в рамках категории граждан «военнослужащие», конкретную группу лиц – военнослужащие срочной службы по призыву в Вооруженные Силы Российской Федерации. Необходи-

мо отметить, что в рамках этой работы будут проводиться определенные обобщения и излагаться позиции, которые формируются путем вычленения некоторых закономерностей поведения, что не может иметь своим заключением выработку того или иного универсального метода выбора тактики допроса следователем. Однако, в меру сил, мы попробуем отметить некоторые тактические моменты соответствующего мероприятия, связанные с психологическими аспектами поведения лица, что может служить определенным подспорьем для производства по делам связанным с уголовными преступлениями военнослужащих срочной службы по призыву.

Производя допрос подозреваемого, уполномоченное к этому лицо обязано руководствоваться Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации,

строго соблюдая нормы указанные в нем в отношении допроса соответствующего субъекта производства. Это накладывает на следователя или дознавателя (далее следователя) определенные рамки, что зачастую может являться деструктивным обстоятельством производства по уголовному делу. Например, нормы, содержащиеся в пп. 2 п. 4 ст. 46 УПК РФ (в случае подозреваемого), или пп. 3. п. 4 ст. 47 и п. 4 ст. 173 УПК РФ (в отношении обвиняемого), гласят, что обвиняемый вправе отказаться от проведения допроса, и преодоление этого возможно лишь по его инициативе, также и ст. 51 Конституции РФ зачастую используется для ухода от производства допроса. При этом можно говорить, об определенной сложившейся практике дозирования информации путем апеллирования к вышеуказанной статье Конституции РФ, зачастую по совету защитника обвиняемого, что также создает сложности к установлению сути дела. Это и ряд иных процессуальных ограничений требуют от следователя аккуратности в выборе тактики допроса, так как неправильная оценка личности подозреваемого, обстоятельств дела, равно как и внешних факторов, доходящих до мелочей, может вести к полному эмпатийному закрытию визави к работнику следственных органов.

Оценивая специфику производства предварительного следствия в отношении военнослужащих срочной службы, стоит отметить некую большую возможность следователя к установлению некоторых особенностей личности подозреваемого вне рамок допроса и до его проведения, что выгодно отличается, в смысле упрощения задачи выбора тактики, по сравнению с производством в отношении граждан, не обладающих подобным статусом. В силу структуры выработанных в вооруженных силах взаимоотношений и делопроизводства для лица, производящего предварительное следствие, есть возможность ознакомиться с личным делом военнослужащего, в отношении которого ведется производство, характеристиками командиров и начальников, по аналогии либо опыту оценить внутренние взаимоотношения личного состава подразделения, в котором подозреваемый проходит военную службу, а также условия ее прохождения и некоторые события ей сопутствующие.

Имея определенный информационный карт-бланш, следователь военной юстиции сталкивается и с определенными сложностями, вызванными теми же самыми обстоятельствами. Зачастую можно столкнуться с ошибками делопроизводства, неверными данными личного дела, саботажем начальствующего состава и коллектива¹, их влиянием на восприятие последственным уголовного производства в его отношении.

Личность военнослужащего срочной службы, это личность, попавшая в определенную стрессогенную обстановку². Обстоятельства, сопровождающие военнослужащего срочной службы, даже при условии его успеш-

ной адаптации к военной службе, являются давящими на психофизиологическую его сторону³. Также, зачастую, наблюдаются и виктимные расстройства личности военнослужащего⁴. Это также налагает определенную специфику работы с данным контингентом граждан. Таким образом, можно сделать вывод, что мы сталкиваемся с проблемой личности во вновь для него сформированной жесткой социальной иерархии, достаточно подверженной влиянию лидеров группы и связанной субординационными узлами. При этом подобную характеристику следует считать совершенно не достаточной, без упоминания существующих в том или ином виде неуставных отношений и дедовщины. К прочему следует отметить и гендерную особенность призыва на срочную службу в ряды Вооруженных сил РФ, особенно в части преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Важным аспектом является и то, что военнослужащие срочной службы представляют собой молодых людей в возрасте от 18 до 28 лет, что обуславливает их возрастную идентичность. Необходимо понимать аксиологические моменты, свойственные подобной возрастной группе и общие, свойственные им социальные ориентиры.

Вышеупомянутое является специфической чертой, присущей именно рассматриваемой нами категории граждан. При этом не в коем случае нельзя упускать и психологические аспекты, присущие так или иначе, всем лицам, в частности темперамент (И. П. Павлов, Г. Ю. Айзенк, Б. М. Теплов), психотип (К. Г. Юнг), семейное положение и особенности внутрисемейных отношений, уровень образования, данные о последственном в период, предшествующий службе в вооруженных силах, личные достижения, общественная активность, интересы и т.д.

Предварительный сбор вышеуказанной информации во многом является ключом к правильному выбору тактики допроса.

Однако информированность не несет в себе безусловной успешности в установлении эмпатийного контакта следователя и допрашиваемого лица, напротив, при неумелом использовании, она может послужить триггером к закрытой позиции последнего.

Прежде чем переходить непосредственно к стадии производства допроса, стоит сделать отступление к некоторым внешним его особенностям.

Важным аспектом в проведение допроса являются внешние его условия. УПК РФ допускает проведение допроса по месту нахождения последственного, также на этапе предварительного расследования уголовного дела указывает на проведение его по месту совершения преступления, однако, пользуясь процессуальной воз-

102. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/35/2629/> (дата обращения: 09.12.2019).

1 Охотников Ю. М. Психологические факторы формирования группового лидерства среди военнослужащих проходящих службу по призыву: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.05 / Воен. ун-т. – М., 2004. – 22 с.
2 Козлова И. Н. Стрессогенность срочной службы в современной российской армии для военнослужащих по призыву [Текст] // Психология: традиции и инновации: материалы Междунар. науч. конф. (г. Уфа, октябрь 2012 г.). – Уфа: Лето, 2012. – С. 93-

3 Костин Д. В. Экспресс-диагностика расстройств адаптации у военнослужащих: клинические и психофизиологические аспекты: автореферат дис. ... кандидата медицинских наук: 14.01.06, 19.00.02; [Место защиты: Воен.-мед. акад. им. С. М. Кирова]. – Санкт-Петербург, 2015. – 21 с.
4 Макаренко И. А. Индивидуально-психологические особенности личности как фактор, определяющий виктимное поведение военнослужащих по призыву: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.01; [Место защиты: Междунар. акад. ювенологии]. – Калуга; Смоленск, 2014. – 62 с.

возможностью, наиболее плодотворным можно считать производство данного следственного действия в специально отведенных помещениях органов предварительного следствия, то есть в условиях кабинета следователя. Стоит отметить, что это имеет влияние как на допрашиваемого, так и на следователя. Так или иначе, работник следственных органов обладает заведомо большим инструментарием работы в собственном кабинете. Правильно организованное рабочее место сотрудника компетентного органа обеспечивает определенную изоляцию подозреваемого военнослужащего от привычной ему среды и формирует ощущение общения тет-а-тет, давая следователю маневр к установлению связи. При этом, в случае неконфликтной ситуации, зачастую формируется подсознательное чувство доверия к сотруднику, в случае конфликта – ощущение полной открытости ему и невозможности сокрытия чего-либо. Однако, конечно, это является достаточно индивидуальным моментом в отношении каждой личности. Но, стоит отметить, что традиционно следователи предпочитают (возможно, и на интуитивном уровне) организовывать свое рабочее место исходя из подобных соображений. Атрибутом кабинета среднестатистического следователя, как правило, является наличие отсылок к ведомственной принадлежности, явная демонстрация специальной литературы, отсылки к деятелям правоохранительных и специальных органов, атрибуты следственной работы и юридической направленности (вымпелы, календари с соответствующим содержанием, некоторые цитаты, украшающие стены, портреты и бюсты, статуэтки, собрания кодексов и уставов и т.д.). Многие следователи предпочитают внедрять в свое рабочее место и некоторые предметы, которые подчеркивают их личность и «человечность». Нередко можно встретить отсылки к спортивной культуре, кинематографу, искусству и науке.

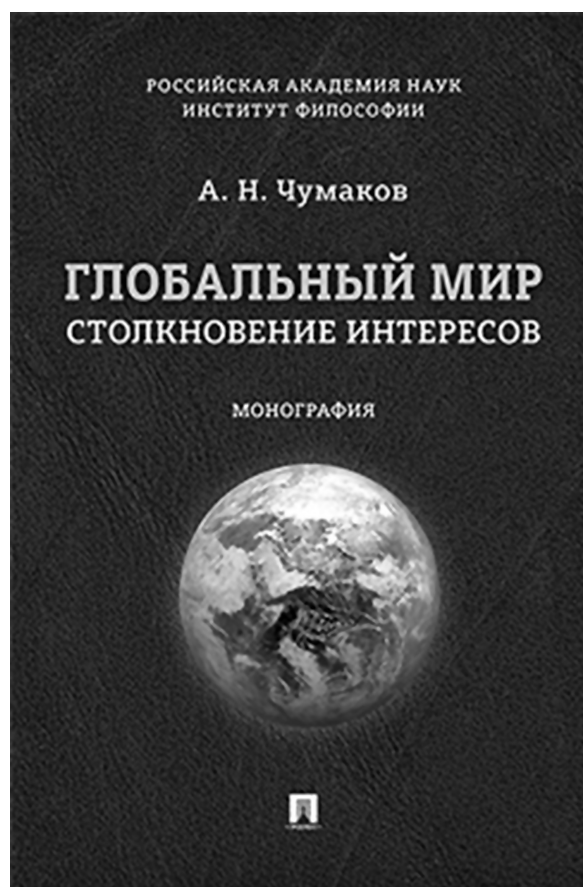
Руководствуясь УПК РФ, следователь обязан довести до допрашиваемого лица ряд его прав и произвести формальное начало допроса. Также, следователь обязан указать на технические стороны проведения допроса и получить необходимые согласия своего собеседника.

Первичный допрос является важнейшим действием, которое может обусловить всю предстоящую логику проведения расследования, следствия и судебного производства. Необходимо не упустить важных деталей, правильно сформировать логику визави и понять его отношение к происходящему. Наладить связь – это важнейшая задача компетентного лица.

Пристайный библиографический список

1. Козлова И. Н. Стрессогенность срочной службы в современной российской армии для военнослужащих по призыву [Текст] // Психология: традиции и инновации: материалы Междунар. науч. конф. (г. Уфа, октябрь 2012 г.). – Уфа: Лето, 2012. – С. 93-102. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/35/2629/> (дата обращения: 09.12.2019).

2. Костин Д. В. Экспресс-диагностика расстройств адаптации у военнослужащих: клинические и психофизиологические аспекты: автореферат дис. ... кандидата медицинских наук: 14.01.06, 19.00.02; [Место защиты: Воен.-мед. акад. им. С. М. Кирова]. – Санкт-Петербург, 2015. – 21 с.
3. Макаренко И. А. Индивидуально-психологические особенности личности как фактор, определяющий виктимное поведение военнослужащих по призыву: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.01; [Место защиты: Междунар. акад. ювенологии]. – Калуга; Смоленск, 2014. – 62 с.
4. Охотников Ю. М. Психологические факторы формирования группового лидерства среди военнослужащих проходящих службу по призыву: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.05 / Воен. ун-т. – М., 2004. – 22 с.

ЮСУПКАДИЕВА Садикат Нурмагомедгаджиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье автор раскрывает роль и значение применения технико-криминалистических средств в процессе раскрытия и расследования преступлений, рассматривает виды технико-криминалистических средств и правила их применения в ходе следственных и иных процессуальных действий.

Ключевые слова: технико-криминалистические средства, технико-криминалистические методы, следственные действия, правила применения технико-криминалистических средств.

YUSUPKADIEVA Sadikat Nurmagomedgadzhiyevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University

Юсупкадиева С. Н.

THE USE OF FORENSIC TECHNOLOGY IN CRIMINAL PROCEEDINGS

In the article, the author reveals the role and importance of using technical and forensic tools in the process of disclosing and investigating crimes, examines the types of technical and forensic tools and the rules for their use during investigative and other procedural actions.

Keywords: technical and forensic tools, technical and forensic methods, investigative actions, rules for the use of technical and forensic tools.

На сегодняшний день противодействие преступности требует совершенствования технико-криминалистических средств и методов.

Технико-криминалистические средства и методы прошли большой путь развития и развиваются по сей день. Наука и техника не стоят на месте, каждый день изобретаются новые различные механизмы, предметы, приборы, совершенствуются и дорабатываются имеющиеся технико-криминалистические средства и методы. Технико-криминалистические средства и методы имеют огромное разнообразие, и каждое средство или метод имеют свое определенное предназначение для обнаружения и изъятия того или иного вида следа и объектов. Сам процесс собирания доказательств включает в себя их обнаружение, после обнаружения их фиксацию, а после фиксации их надлежащее изъятие и упаковку. Также после фиксации и принятия мер к сохранению объектов может производиться предварительное исследование объекта. Технико-криминалистические средства и методы улучшают восприятие человеком различной информации, расширяют границы познания, ускоряют, а также облегчают мыслительную деятельность. Тот уровень развития, который достигла современная аппаратура, помогает очень быстро и без особых усилий определять индивидуальные и общие признаки, группировать и анализировать полученные результаты, проводить сложные вычисления, а также наблюдать и воспринимать различные явления и процессы, которые не доступны органам чувств человека в обычных условиях. Технические средства позволяют не только обнаружить и воспринять информацию, но и переработать, надлежащим образом изъять и сохранить её¹.

Необходимо выделить четыре принципа, которые регулируют применение технико-криминалистических средств:

1) Независимость следователя в принятии решения о применении технико-криминалистических средств (лишь в одном случае, когда речь идет о правилах хранения вещественных доказательств, закон обязывает следователя проводить фотографирование громоздких предметов);

2) Допустимость применения технико-криминалистических средств;

3) Предварительное уведомление следователем всех участников следственного действия о применении технико-криминалистических средств;

4) Обязательность процессуального закрепления применения технико-криминалистических средств и полученных при их использовании результатов².

Принцип обязательности процессуального закрепления применения технико-криминалистических средств и полученных при этом результатов, говорит о том, что каждый факт применения технико-криминалистических средств должен отражаться в протоколе следственного действия. В протоколе должны быть указаны какие средства применялись и условия их применения, и должны быть отражены результаты применения данных средств. Результаты применения технико-криминалистических средств полученные на определенных носителях таких как: фотоснимки, схемы, гипсовые слепки, фонограммы, киноленты, дактилопленки и многие другие, должны приобщаться к протоколу следственного действия.

Также нельзя не сказать об общих правилах применения средств и методов криминалистической техники³:

1 Ищенко Е.П. Криминалистические средства и методы собирания доказательств: учебное пособие. М.: Проспект, 2018. С. 44.

2 Лоер В. Криминалистика: учебник. М.: Проспект, 2000. С. 113.

3 Чельшьева О.В., Сотников К.И., Кузбагарова Е.В. и др. Криминалистика: учебник. СПб.: СПбУ МВД России, 2017. С. 27.

1) безопасность применения технико-криминалистических средств для окружающей среды, здоровья и жизни людей;

2) научная обоснованность технико-криминалистических средств, которая гарантирует получение достоверных и надежных результатов;

3) эффективность применения технико-криминалистических средств и методов;

4) наличие правовых оснований и соблюдение процессуальной формы и порядка применения;

5) применение технико-криминалистических средств только уполномоченными на то лицами.

Процесс собирания доказательств проходит последовательные этапы, это обнаружение, последующая фиксация объектов, и непосредственно изъятие. На каждом из этапов применяются определенные средства и методы, целесообразность и эффективность которых апробирована практикой. Так для обнаружения используются различные увеличительные приборы, к примеру, криминалистические лупы с подсветкой, с различной кратностью увеличения. Также для выявления материальных следов, используются осветительные приборы, начиная с простых фонариков, до мощных ламп. Специальными средствами освещения принято считать ультрафиолетовые и инфракрасные осветители. Поиск металлических приборов, осуществляется с помощью металлоискателей, а также с помощью металлических подъемников.

Средствами и способами фиксации обнаруженных объектов являются: протоколирование; звукозапись; графический способ – это в свою очередь схематические зарисовки, планы, масштабные схемы, рисунки, чертежи и т.д.; предметный способ – когда объект изымается в натуре; наглядно-образный способ – фотографирование при помощи фото и видео аппаратуры⁴. Полезность фотографии в криминалистике неопределима, так как область её применения неограничена, и она используется не только при фиксации обнаруженных объектов, и обстановки места происшествия, но и при дальнейшем исследовании объектов, для отображения их признаков.

Вообще, следственные действия – это предусмотренные уголовно-процессуальным законом и производимые в строгом соответствии с ним действия, направленные на обнаружение (поиск), закрепление (фиксацию и изъятие) и проверку доказательств.

Таким образом, в ходе производства следственных действий применяются поисковые технико-криминалистические средства и технико-криминалистические средства фиксации и изъятия.

Среди поисковых технико-криминалистических средств можно выделить следующие группы: средства механического действия, магнитные средства, химические поисковые средства и поисковые средства электрического и излучающего действия, а также индукционные поисковые средства⁵.

К механическим средствам поиска можно отнести различные простые устройства, которые делают поиск наиболее эффективным. Например, используют щупы и буры. Щуп позволяет отыскивать предметы под снегом, а также слоями грунта. С помощью ручных щупов и буров можно отыскивать

трупы и их части, находящиеся в земле. С помощью трала можно обнаружить труп и его части, а также различные предметы, находящиеся на дне водоема. К поисковым магнитным средствам относятся магнитные искатели и магнитометры. Химическими поисковыми средствами являются различные составы (реактивы), используемые в целях обнаружения следов. К поисковым средствам электрического действия можно отнести электрощуп. Ультрафиолетовый осветитель, различные светофильтры, компактные оптические приборы, микроскопы помогают выявить на объектах слабовидимые следы биологического происхождения.

Среди технико-криминалистических средств фиксации можно выделить средства криминалистической фотографии, видеозаписи и аудиозаписи (звукозапись).

Что касается средств изъятия, то Е.П. Ищенко и А.А. Топорков дают следующее определение технико-криминалистическим средствам изъятия следов и вещественных доказательств: «это вещества для фиксации следов ног, транспорта и других объектов на сыпучем грунте», «средства для отбора образцов почвы, строительных материалов, воды и т.п., приспособления для изъятия поверхностных следов», «материалы для изготовления слепков и оттисков с объемных следов; инструменты и приспособления для упаковки при изъятии в натуре части или всего объекта со следами преступления»⁶.

Таким образом, под технико-криминалистическими средствами и методами следует понимать различную аппаратуру, приспособления, инструменты, слепочные массы, магнитные порошки, различные иные материалы, а также методы и методики, которые применяются в целях обнаружения, фиксации, изъятия и исследования объектов, носителей и источников информации, получения и использования этой информации в уголовном судопроизводстве в целях раскрытия и расследования преступлений. Применяемые средства и методы не должны нарушать законные права и интересы граждан, а также нравственные и этические нормы. Кроме того, должны быть гарантии надежности и безопасности применяемых средств и методов. Правила применения технических средств должны базироваться на научных данных. Они должны пройти испытание компетентными органами, и быть ими рекомендованы к использованию для собирания доказательств.

Пристатейный библиографический список

1. Зеленский В.Д., Меретуков Г.М. Криминалистика: учебник. СПб., 2015.
2. Ищенко Е.П. Криминалистические средства и методы собирания доказательств: учебное пособие. М.: Проспект, 2018.
3. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник для студентов высших учебных заведений. М.: «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2006.
4. Лоер В. Криминалистика: учебник. М.: Проспект, 2000.
5. Филиппов А.Г. Криминалистика: учебник. М.: Высшее образование, 2008.
6. Чельшева О.В., Сотников К.И., Кузбагарова Е.В. и др. Криминалистика: учебник. СПб.: СПбУ МВД России, 2017.

4 Зеленский В.Д., Меретуков Г.М. Криминалистика: учебник. СПб., 2015. С. 120.

5 Филиппов А.Г. Криминалистика: учебник. М.: Высшее образование, 2008. С. 203-213.

6 Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник для студентов высших учебных заведений. М.: «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2006. С. 235.

ЗИЯДОВА Дуря Зиядиновна

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Чеченского государственного университета

ШАХБАНОВ Рустам Мухтарович

преподаватель кафедры гражданского процесса Дагестанского государственного университета, экстерн кафедры уголовного права и криминологии Чеченского государственного университета

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБСКОГО ТРУДА

В статье определены криминологические показатели использования рабского труда в республиках Северного Кавказа, показан латентный характер данного деяния на основе социологических опросов среди различных категорий населения. Рассмотрены факторы, способствующие использованию рабского труда, предложены направления совершенствования системы профилактики преступлений данной категории.

Ключевые слова: использование рабского труда, криминологические показатели, уровень и динамика, латентный характер, детерминанты, совершенствование системы профилактики.

ZIYADOVA Dureya Zijadinovna

Ph.D. in Law, professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Chechen State University

SHAKHBANOV Rustam Mukhtarovich

lecturer of Civil process sub-faculty of the Dagestan State University, extern postgraduate student of Criminal law and criminology sub-faculty of the Chechen State University

CRIMINOLOGICAL PROBLEMS OF THE USE OF SLAVE LABOR

The article defines the criminological indicators of the use of slave labor in the republics of the North Caucasus, shows the latent nature of this act on the basis of sociological surveys among different categories of the population. The factors promoting the use of slave labor are considered, the directions of improvement of the system of prevention of crimes of this category are offered.

Keywords: use of slave labor, criminological indicators, level and dynamics, latent character, determinants, improvement of the prevention system.

Исследованиями¹ установлена тенденция использования рабского труда в некоторых регионах Российской Федерации. Но, несмотря на многочисленные факты использования рабского труда, статья 127² УК РФ очень редко обозначается в официальной статистике. Правовая статистика зафиксировала только один случай использования труда в республиках Северного Кавказа за 2017–2018 гг.

О многочисленных фактах использования рабского труда в Республике Дагестан пишут в средствах массовой коммуникации. А, по данным Главного информационного центра МВД РФ, за 2017–2018 гг. в данном субъекте Российской Федерации не совершено ни одного преступления, предусмотренного ст. 127² УК РФ. В то же время проведенное исследование подтвердило, что в некоторых населенных пунктах республики встречаются факты использования рабского труда. По нашему мнению, криминологическая картина искажается в связи с естественной латентностью использования рабского труда, наличием преступных сообществ, занимающихся торговлей людьми и использованием рабского труда, и коррупционностью некоторых работников правоохранительных органов.

Основным фактором латентного характера использования рабского труда является нежелание лиц, находящихся в подневольном состоянии, изменить свое рабское положение. «В некоторых горных районах участковые уполномоченные полиции стараются противостоять фактам использования рабского труда. Но многих виновных невозможно привлечь к уголовной ответственности, учитывая то, что жертвы, у которых подавлена воля, не хотят изменить свое положение раба»². На основе результатов опроса среди лиц, работающих на частных предприятиях и находящихся в подневольном положении в городах и горных районах Республики Дагестан, и лиц, освобожденных из рабства, мы пришли к выводу, что основными факторами согласия лица на его использование являются: 1) преступное прошлое и антисоциальное поведение жертвы; 2) алкоголизм и желание работать только за спиртные напитки и питание; 3) страх перед физической расправой с ним или близкими ему лицами; 4) нежелание женщин-проституток распространения сведений, порочащих честь и достоинство ее семьи; 5) недоверие к правоохранительным органам; 6) нежелание жить в семье, брать на себя обязательства за содержание и воспитание членов семьи.

На уровень латентности использования рабского труда влияет слабая правовая защищенность заявителей, потерпевших и свидетелей. Данное обстоятельство снижает их активность в выявлении данных преступлений. Как правильно

1 Зайдиева Д.Я. Уголовно-правовая охрана личной свободы человека: Дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2006; Жинкин А.А. Торговля людьми и использование рабского труда: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2006; Душко Д.А. Уголовно-правовая характеристика торговли людьми: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009; Зиядова Д.З., Шахбанов Р.М. Проблемы использования рабского труда в Республике Дагестан // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2013. – № 6. – С. 67.

2 Зиядова Д.З., Шахбанов Р.М. Проблемы использования рабского труда в Республике Дагестан // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2013. – № 6. – С. 67.

отмечают ученые³, латентность преступлений, в том числе и использования рабского труда, повышается из-за декриминализации такого состава, как недонесение о преступлении. Законодатель криминализировал несообщение о преступлениях террористической направленности. По нашему мнению, с целью снижения латентной преступности, в частности использования рабского труда, следует восстановить данную уголовно-правовую норму, регламентирующую ответственность за недонесение о преступлении. Отсутствие данной уголовно-правовой нормы формирует у большинства населения равнодушное отношение к проблемам использования рабского труда.

Анализ и обобщение материалов уголовных дел позволили нам отметить, что использование рабского труда – это дело рук участников организованных преступных группировок. Случаи использования рабского труда одним лицом встречаются редко. Интеграция сил преступных групп является залогом успеха из-за специфики использования рабского труда. Использование рабского труда требует тщательной подготовки: выбора методов вербовки, путей перемещения, места использования труда. По результатам исследований ученых, посвященных торговле людьми и использованию рабского труда, необходимую помощь в прикрытии данных деяний оказывают некоторые коррумпированные работники правоохранительных органов. Коррупция в правоохранительных органах и в других структурах власти выявлена и посредством опроса, проведенного в рамках нашего исследования. Широкое распространение представлений о безнаказанности, возможности откупиться, о всепобежденности, коррупции в правоохранительных органах, по мнению 56 % опрошенных, ведет к использованию рабского труда.

Обобщение результатов социологических опросов и многочисленные сообщения в средствах массовой коммуникации о пассивном поведении работников правоохранительных органов свидетельствуют об их попустительстве. В свою очередь, по мнению опрошенных сотрудников правоохранительных органов, жертвы использования рабского труда сами виновны в том, что оказались в подневольном положении. Как отмечают многие респонденты, в основном люди знают о последствиях, когда фирмы или агентства по трудоустройству предлагают работу в том или ином регионе Российской Федерации или в другом государстве. С точки зрения 90 % респондентов, если в средствах массовой коммуникации рекламируется работа для девушек приятной наружности в гостиничном бизнесе или массажных салонах, то такая работа заключается в оказании сексуальных услуг. В этой связи, по мнению 56 % опрошенных работников правоохранительных органов, многие заявления, поступающие в данные структуры от родственников этих женщин, остаются без особого внимания.

Проведенным исследованием выявлены следующие формы использования рабского труда: 1) сексуальная эксплуатация; 2) производственная эксплуатация; 3) попрошайничество. По данным социологических опросов и результатов контент-анализа средств массовой коммуникации, в республиках Северного Кавказа наиболее распространена производственная форма использования рабского труда.

Проведенное исследование выявило различные способы завладения потенциальными жертвами использования рабского труда. К ним, прежде всего, относятся обман, введение в заблуждение, захват, незаконное лишение свободы, похищение. Наиболее используемыми приемами обмана потенциальной жертвы использования рабского труда являются различные объявления в средствах массовой коммуникации (в прессе, в Интернете, где девушкам и мужчинам предлагается высокооплачиваемая работа для неквалифицированных рабочих). Распространенной формой вербовки являются объявления, где нелегальные агентства заманивают молодых женщин высокооплачиваемой сомнительной работой в фирмах, организациях или перспективой выйти замуж за иностранца, богатого кавказца, «нового русского». Заманиваются новые «претендентки» женщинами, завербованными в свое время. Как отмечают исследователи⁴, такие женщины возвращаются домой для вербовки других женщин с помощью обмана или злоупотребления доверием через друзей и знакомых.

Следует отметить, что использование рабского труда невозможно без незаконного лишения свободы. Лишение свободы дает возможность преступнику обладать жертвой, контролировать ее поведение, держать ее в зависимом состоянии. Зависимость может быть физической, психической, материальной, юридической.

Способами насильственного лишения свободы могут быть применение физического или психического насилия, обман. Обобщение материалов уголовных дел показало, что для подавления сопротивления используется в основном физическое насилие (нанесение побоев, ударов, совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли, введение одурманивающих средств, приводящих человека в бессознательное состояние). Преступники используют рабский труд потерпевшего и путем воздействия на психику, которое выражается в угрозе лишения жизни или причинения какого-либо вреда здоровью самому потерпевшему или его близким. Часто при психическом насилии используется оружие как угроза применения насилия.

Социологические опросы среди различных категорий населения в горных районах Республики Дагестан показали, что «рабов» ставят в физическое и психическое зависимое от рабовладельца положение, постоянно снабжая их спиртными напитками, наркотическими и психотропными веществами. В таких случаях за бутылку водки, определенную «дозу» наркотиков пострадавшие готовы на любую работу или услугу.

Одним из способов завладения потенциальными жертвами использования рабского труда является поставление иностранцев или лиц без гражданства, незаконно оказавшихся на территории Российской Федерации в положение долговой кабалы или иное зависимое состояние. Как отмечают А.И. Дворкин и Г.К. Смирнов, «пострадавшему после перемещения его к месту эксплуатации и сообщения о реальных

3 Астемиров З.А. Криминология. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2002; Акутаев Р.М. Криминология и латентная преступность. – СПб., 1998. – С. 94; Астемиров З.А., Зиядова Д.З. Проблемы профилактики преступлений. – Махачкала, 2008. .

4 Жинкин А.А. Торговля людьми и использование рабского труда: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2006; Зайдиева Д.Я. Уголовно-правовая охрана личной свободы человека: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006; Душко Д.А. Уголовно-правовая характеристика торговли людьми: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009; Акимова Ю.Ю. Использование рабского труда: уголовно-правовой аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2010.

условиях деятельности, предлагается отдать сумму денежных средств, затраченных на обеспечение его документами и переезд, либо отработать их в натуре в процессе эксплуатации. Как правило, заявляемая таким пострадавшим сумма, во много раз превосходит реально понесенные затраты. В целях обеспечения соблюдения дисциплины, лицами, осуществляющими эксплуатацию, может устанавливаться система «неформального штрафования» эксплуатируемых лиц за те или иные зачастую надуманные провинности, предполагающая вычет суммы наложенных «штрафов» из заработанных таким лицом денежных средств. В некоторых случаях сумма таких штрафов превышает размер дохода эксплуатируемого лица, которое таким образом также ставится в долговую кабалу»⁵.

Следует отметить, что использование рабского труда возможно в отношении лиц, свобода которых была лишена или ограничена в установленном законом порядке (задержанные, арестованные, отбывающие наказание в виде лишения свободы). По результатам исследования И.А. Миронова, задержанных и отбывающих наказание «часто используют на тяжелых, неоплачиваемых работах на частных, нигде не зарегистрированных подпольных мини-заводах по перегонке нефти, животноводческих фермах, в нелегальном спиртоводочном бизнесе»⁶.

Исследования во многих регионах Российской Федерации показывают, что «солдатское рабство, то есть незаконное применение труда военнослужащих по призыву в целях, не связанных с исполнением обязанностей военной службы, стало одной из форм использования рабского труда»⁷. По утверждению ученых, солдаты часто работают на разных невоенных объектах, офицеры продают, сдают на определенное время солдат в рабство. Данные факты остаются латентными. Об использовании рабского труда солдат можно получить информацию в случаях, когда они получают травму, увечье. К сожалению, солдатское рабство остается безнаказанным. А ведь «использование должностным лицом или служащим своего должностного или служебного положения является одним из квалифицирующих признаков»⁸ использования рабского труда.

Обобщение материалов следственной и судебной практики показало, что преступники-пользователи рабским трудом в 95 % – это мужчины. Женщины выступают в роли подстрекателей, пособников. Наиболее криминогенный возраст лиц, использующих рабский труд, – 30–45 лет. Среди преступников данной категории преобладают лица с устойчивым противоправным поведением, криминальные установки которых отражаются в стойкости преступного поведения.

Анализ материалов уголовных дел и результатов опросов показали, что лица, использующие рабский труд, обладают достаточно высоким образовательным уровнем. Среди преступников-пользователей рабским трудом высок процент лиц с высшим и средним профессиональным образованием. По нашему мнению, в последние десятилетия образовательный уровень населения Российской Федерации вырос, что не могло не отразиться и на образовательном уровне преступников данной категории. Но, высокий образовательный уро-

вень не оказывает позитивного влияния на правосознание преступников-пользователей рабским трудом. Как известно, в таких случаях диплом о высшем образовании не заменяет отсутствия определенных нравственных устоев у данных преступников.

Признаком, имеющим важное значение для характеристики личности лица, пользующегося рабским трудом, является семейное положение. Семья является, в основном, сдерживающим фактором любого преступления. Но, к сожалению, наличие семьи не стало поводом отказа от совершения такого преступления, как использование рабского труда. Наоборот, путем использования рабского труда преступники данной категории стремились улучшить материальное положение семьи.

Следует отметить, что среди лиц, использовавших рабский труд, выделяются представители внешне благополучных социальных групп и слоев населения. Характеризуя личность использовавшего рабский труд по социальному состоянию и роду занятий, мы пришли к выводу, что высок удельный вес лиц, занимающихся бизнесом. Именно богатство является для таких лиц главной ценностью. По их мнению, достаток и роскошь гарантируют безнаказанность.

Заметное место в криминологическом «портрете» преступника-пользователя рабским трудом занимает социально-психологическая характеристика. Важное значение в программе ресоциализации преступников данной категории имеет изучение взглядов и ценностных ориентаций. Проведенное изучение показало, что у всех преступников выявлена стойкая криминальная направленность, устойчивая социальная и моральная деградация. Для лиц, использовавших рабский труд, характерен такой принцип: все допустимо, неаморально и законно, что приносит выгоду.

Нравственно-психологические характеристики лиц, использовавших рабский труд, имеют одинаковые окраски. В основном это лица с устойчивыми антисоциальными привычками. Преступников такого типа поведения объединяют эгоизм, пренебрежение интересами других людей; жажда накопления, стремление разбогатеть на горестях людей.

Проведенное исследование также показало, что у большинства лиц, использовавших рабский труд, имеются устойчивые отклонения в нравственной направленности. Наиболее характерны для осужденных за совершение преступлений против личностной свободы такие отрицательные черты, как: жадность, неразвитость чувства стыда и совести, эгоизм, озлобленность, чрезмерная грубость, дерзость, упрямство и т.п. Таким образом, главным детерминантом, обуславливающим поведение субъектов использования рабского труда, является криминогенная установка.

В исследовании с помощью анализа уголовно-правовой и криминологической литературы и обобщения материалов судебной и следственной практики, среди детерминантов использования рабского труда, выделены следующие наиболее значимые: 1. Появление и развитие теневой экономики, рост коммерческих структур, новые виды предпринимательства способствовали появлению такого преступления, как использование рабского труда. Безработица, в свою очередь, способствовала попаданию людей в руки работоторговцев и рабовладельцев. Сложная экономическая обстановка, коррупция в эшелонах местной власти становятся условиями становления людей жертвами данного преступления. В погоне за богатством, предприниматели часто пренебрегают запретами и нравственными устоями общества. В основном материальное положение улучшается путем противоправных, преступных

5 Дворкин А.И., Смирнов Г.К. Криминологическая характеристика торговли людьми // Бизнес в законе. – 2007. – № 1. – С. 148.

6 Миронов И.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты похищения человека. Ростов-на-Дону, 2002. – С. 17.

7 Акимова Ю.Ю. Использование рабского труда: уголовно-правовой аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2010

8 Уголовное право России. Учебное пособие /Под редакцией В.С. Комиссарова. – 2-е издание. – М. 2007. – С. 172.

деяний, одним из которых и является использование рабского труда. Падение уровня жизни одних людей создает базу для обогащения некоторых «бизнесменов».

2. Слабое социально-экономическое положение в регионах Российской Федерации является одним из факторов использования рабского труда. 3. Существенным фактором использования рабского труда являются социально-политические и военные события на Северном Кавказе. Военные события на Северном Кавказе оказали влияние на распространение использования рабского труда в Республике Дагестан. 4. Распространению использования рабского труда способствует и правовой нигилизм. По нашему мнению, использование рабского труда является следствием безразличного отношения к нуждам и запросам населения; нарушений законов со стороны отдельных представителей государственной власти.

5. Наличие фактов использования рабского труда связано с ослаблением государственного контроля, снижением активности общественности в профилактике преступлений, непродуманной ликвидацией системы социального контроля (советы профилактики, товарищеские суды, посты народного контроля, опорные пункты охраны правопорядка, народные дружины). По нашему мнению, использование рабского труда является следствием пробелов в системе воспитательной и профилактической работы среди молодежи.

6. Нравственное разложение общества является фактором использования рабского труда. За период рыночной экономики в регионах Российской Федерации произошли значительные изменения в нравственно-психологической сфере общества: крах системы ценностей, взглядов, морали, нравственных норм. 6. Фактором использования рабского труда является деятельность средств массовой коммуникации. В СМИ и сети Интернет публикуются заведомо ложные рекламы, призывающие молодых людей в зарубежные страны или в некоторые регионы РФ, где они становятся заложниками в руках рабовладельцев. В средствах массовой коммуникации проповедуется культ насилия и вседозволенности в противовес патриотизму и коллективизму. Нередко средства массовой коммуникации отдают приоритет преступным способам получения богатства. В этой связи, можно сказать, именно благодаря средствам массовой коммуникации использование рабского труда имеет тенденцию роста.

7. Недостатки в деятельности правоохранительных органов, коррумпированность и недобросовестность некоторых сотрудников следственных подразделений являются факторами использования рабского труда. Пробелы предварительного следствия, безнаказанность организаторов и активных участников использования рабского труда, некомпетентность и коррупция некоторых сотрудников правоохранительных органов стали причинами и условиями использования рабского труда. Другим фактором использования рабского труда является отсутствие координации в выявлении, предупреждении и раскрытии данных преступлений.

Следует отметить, что каждому факту использования рабского труда соответствует специфическое сочетание различных факторов. Поэтому необходим постоянный анализ детерминантов с целью их учета при планировании мер противодействия использованию рабского труда.

Система противодействия использованию рабского труда – это не столько законодательные, сколько социально-экономические и организационно-управленческие меры, связанные с оздоровлением социально-экономической и социально-политической обстановки в республиках Северного

Кавказа, с использованием новейших технологий в области материально-технического обеспечения разных областей жизнедеятельности населения. В рамках социально-экономических мер противодействия использованию рабского труда важно восстановление государственных предприятий, государственного производства, осуществление жесткого контроля над деятельностью частных заводов, фабрик и объектов сельского хозяйства. В рамках организационно-управленческих мер противодействия использованию рабского труда необходимо создание общественного информационного банка данных о безработных лицах, о потенциальных жертвах, куда поступала бы информация о фактах использования рабского труда. Государственные органы не могут противостоять использованию рабского труда без помощи общественности. О существенной помощи общественности отметили 65 % опрошенных работников правоохранительных органов. 90 % респондентов справедливо указали на важное значение взаимодействия и сотрудничества специализированных и неспециализированных субъектов в системе противодействия использованию рабского труда, а также создания специального федерального органа, выступающего координатором предупреждения данного деяния, – Межведомственной комиссии по противодействию использованию рабского труда.

Пристатейный библиографический список:

1. Акимова Ю.Ю. Использование рабского труда: уголовно-правовой аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2010.
2. Дворкин А.И., Смирнов Г.К. Криминалистическая характеристика торговли людьми // Бизнес в законе. – 2007. – № 1. – С. 148.
3. Душко Д.А. Уголовно-правовая характеристика торговли людьми: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009.
4. Жинкин А.А. Торговля людьми и использование рабского труда: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2006.
5. Зайдиева Д.Я. Уголовно-правовая охрана личной свободы человека: Дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2006.
6. Зиядова Д.З., Шахбанов Р.М. Проблемы использования рабского труда в Республике Дагестан // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2013. – № 6. – С. 67.
7. Миронов И.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты похищения человека: Дис. ...канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2002.

ДУСЕВА Нина Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ДУСЕВА Дарья Алексеевна

студентка 5 курса стоматологического факультета Волгоградского государственного медицинского университета

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ СЛЕДОВ ЗУБОВ ЧЕЛОВЕКА

В статье освещены вопросы, связанные с проблемами сбора информации о расследуемом событии в части установления индивидуальных особенностей преступника. Авторы рассматривают следы зубов человека как емкий источник информации, имеющий важное криминалистическое значение и позволяющий идентифицировать лицо, их оставившее. Раскрыты основные задачи, которые могут быть решены при исследовании обнаруженных следов зубов.

Ключевые слова: следы зубов, раскрытие и расследование преступлений.

DUSEVA Nina Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Forensic technique sub-faculty of the Training and scientific complex of activities of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

DUSEVA Darya Alekseevna

5th year student of the Faculty of Dentistry of the Volgograd State Medical University

TO THE QUESTION OF CRIMINALISTIC RESEARCH OF HUMAN TEETH TRACES

The article highlights issues related to the problems of collecting information about the investigated event in terms of establishing the individual characteristics of the offender. The authors consider the traces of human teeth as a capacious source of information that has important forensic significance and allows you to identify the person who left them. The main tasks that can be solved in the study of detected tooth traces are disclosed.

Keywords: teeth marks, disclosure and investigation of crimes.

Статистика свидетельствует о том, что несмотря на внедрение в практику расследования преступлений современных технических разработок и информационных технологий, доля нераскрытых преступлений составляет значительную часть общего числа зарегистрированных противоправных посягательств. По данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2018 год на территории Волгоградской области зарегистрировано 38 539 преступлений, раскрыто за указанный период 21 329 преступлений¹.

К основным причинам неэффективного расследования преступлений в первую очередь можно отнести проблемы, существующие в сфере сбора информации о расследуемом событии. А именно, установление индивидуальных особенностей неизвестного преступника.

Любое преступление, как правило, характеризуется тем, что на месте его совершения остаются разнообразные следы. Изъятые с места происшествия следы являются информативными и образуют основу эффективного и быстрого расследования преступления и поиска виновного лица. Наиболее важная роль отводится именно следам человека, обнаруженным на месте осмотра.

Одними из редко встречающихся следов, изымаемых в ходе осмотра места происшествия по различным видам преступлений, являются следы зубов преступника. Однако, следы зубов человека по сути являются емким источником информации, имеют важное криминалистическое значение и позволяют идентифицировать лицо, их оставившее, а также характеризуют половую принадлежность, возраст, иногда профессию и другие признаки, позволяющие установить преступника².

Следы зубов в трасологии трактуются как отображение формы, размеров и взаимного расположения режущих (же-

вательных) поверхностей и функциональных особенностей челюстей, проявляющихся при откусе или надкусе³.

В зависимости от механизма образования выделяют следы надкуса и откуса. Надкус характеризуется неполным смыканием зубов, на противоположных поверхностях объекта образуются следы, содержащие отображение жевательной поверхности верхних и нижних зубов, а также некоторую часть их боковой поверхности. При откусе зубы смыкаются полностью, отделяя откушенную часть.

Образование следов зубов возможно на теле преступника либо потерпевшего в процессе борьбы и самообороны. Следы зубов могут быть обнаружены как на открытых участках тела, так и на участках, покрытых одеждой. Наиболее распространенными являются случаи обнаружения следов зубов на продуктах питания.

Изучение следов зубов, обнаруженных на месте происшествия, направлено на решение двух задач: диагностической и идентификационной.

В первую очередь к частным идентификационным признакам необходимо отнести следующие:

1. **анатомические признаки зубов** (степень смещения зуба относительно линии зубного ряда и относительно ее оси, величина промежутков между зубами, угол наклона оси зуба относительно линии зубного ряда, деформации на поверхности коронки зуба);

2. **приобретенные признаки зубов** (надломы и переломы коронок зубов, стертые края резцов и жевательных поверхностей, дефекты образовавшиеся в результате болезней зубов, а также полости появившиеся в результате их лечения).

Одной из главных диагностических задач при производстве криминалистической экспертизы зубов и их следов является определение возраста. Решение о возрасте лица, оставившего следы, является зачастую не только важным, но и решающим фактором при установлении личности. Основными признаками определения возраста являются:

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_table (дата обращения 12.12.2019).

2 Дудаев А.Б., Зеленский М.А., Чурсин А.В. Работа со следами на месте происшествия: учебное пособие. Белгород: БелЮИ МВД России, 2005. С. 98-99.

3 Чернявская З.П., Скребнев А.В., Саидов М.Т. К вопросу об установлении возраста по степени стираемости зубов // Медицинская экспертиза и право. 2012. № 5. С. 25.

1) Прорезывание молочных зубов и их смена постоянными.

Основным характерным признаком детей первых лет жизни является молочный прикус, который имеет временный характер. У ребенка первые молочные зубы появляются к 6-ти месячному возрасту, а в возрасте 6-7 лет молочные зубы меняются постоянными. К 13 — 14 годам число постоянных зубов достигает 28. Зубы «мудрости» — появляются в возрасте от 17 до 40 лет, а могут не прорезаться у человека вообще.

Молочные зубы значительно отличаются от постоянных: они имеют меньший размер, расположены гораздо плотнее и более вертикально.

2) Стирание, возникающее в процессе износа⁴.

По состоянию зубов для установления возраста используется такой показатель, как степень стирания жевательной поверхности коронок. Стирание поверхности коронок начинается в возрасте старше 18 лет, с возрастом вид окклюзионной поверхности зубов изменяется. Чем старше человек, тем сильнее выражена физиологическая или патологическая стираемость зубов, которая характеризуется интенсивной убылью твердых тканей и снижением четкости рельефа жевательных поверхностей. Именно поэтому по виду фиссур и бугров зубов можно сделать предположение о возрасте человека.

3) Старческие изменения.

Характерной особенностью старческого возраста является атрофия челюстей, которая влечет за собой уменьшение их размеров, а также смещение верхней челюсти назад.

Второй, не менее важной диагностической задачей, решение которой возможно на основании анализа оставленных следов зубов, является определение пола лица. Существует ряд отличительных признаков, характерных для мужчин и для женщин: челюсти женщин меньше, чем у мужчин, боковые резцы у женщин уже.

Третья диагностическая задача заключается в возможности установления общих заболеваний человеческого организма. Так, например, заболевания зубов, такие, например, как пародонтоз и кариес, характеризуются рядом признаков: при пародонтозе наблюдается расшатанность зубов, что, несомненно, влияет на механизм слеодообразования и соответственно на отображение следов.

Необходимо отметить, что идентификация пола по следам зубов сложно осуществима, так как их анатомия не изменяется в зависимости от гендерной принадлежности. Размер жевательных и режущих поверхностей в первую очередь зависит от конституции человека: астеники в основном имеют вытянутые и тонкие коронки зубов, поэтому окклюзионная поверхность небольшая и может быть вытянута в мезио-дистальном направлении, режущий край резцов тонкий; гиперстеники, напротив, обладают широкими и низкими коронками зубов, их щечно-оральный размер увеличен в сравнении со средними показателями, а режущие края утолщены.

Профессия может оказывать влияние на зубочелюстную систему в случае наличия постоянного контакта с вредными веществами, что приводит к характерным видам разрушения зубов и определенным заболеваниям. Одним из наиболее специфических заболеваний является кислотный некроз, который связан с действием кислот и их паров на ткани зуба. Наблюдается у лиц, работающих на химических предприятиях. Данная патология характеризуется некрозом эмали, который влечет повышенную стираемость зубов, что не является специфическим при анализе отпечатков.

Зубной ряд человека может отражать различные зубочелюстные аномалии, сопровождающиеся изменениями прикуса. При производстве криминалистической экспертизы зубов и их следов возможно выявление таких патологий, как аномалии количества зубов: частичная или полная адентия (отсутствие зуба), гипердонтия (сверхкомплектные зубы), а также нарушения величины и формы зубов: шиповидные зубы, гигантские зубы, зубы Гетчинсона, Фурнье, Пфлюгера. Основой данной патологии является системная гипоплазия (недоразвитие) эмали. Зубы Фурнье являются патологией, при которой резцы имеют бочкообразную форму. Зубы Гетчинсона характеризуются такой же формой коронок, но при этом на режущем крае резцов имеются полудун-

ные вырезки. Зубы Пфлюгера характеризуются формой, которая напоминает конус, при этом чаще всего поражаются первые большие коренные зубы. Вышеописанные патологии формы зубов являются признаками врожденного сифилиса. Зубочелюстные аномалии могут сопровождаться также нарушениями структуры твердых тканей (гипоплазия эмали и дентина) и процесса прорезывания зубов (преждевременное или запоздалое).

На практике достаточно часто встречаются аномалии положения отдельных зубов (мезиальное, дистальное, губно-щечное прорезывание зубов и др.), скученное положение (чрезмерно плотное расположение коронок), тремы (увеличенное расстояние между зубами) и диастемы (увеличенное расстояние между коронками верхних центральных резцов). Аномалия может затронуть не только отдельные зубы, но и форму зубного ряда, что влечет за собой его характерные изменения: сужение, седлообразное сдавление, V-образную форму, асимметрию. Наиболее явными и легко выявляемыми патологиями являются глубокий, мезиальный, дистальный, перекрестный и открытый прикус, каждая из которых имеет свои специфические морфологические признаки, которые будут проявляться и на следах зубов.

Помимо отпечатков естественной окклюзионной поверхности зуба, могут быть информативны пломбы, ортопедические и ортодонтические конструкции. При этом Данный факт может облегчить идентификацию лица, так как все лечебные мероприятия отображаются в медицинской карте.

На основании возможности установления перечисленных признаков по оставленным на месте происшествия следам зубов, можно сформулировать ряд вопросов, решаемых при производстве экспертизы следов зубов:

- принадлежат ли следы зубов, оставленные на месте происшествия человеку?
- оставлены ли обнаруженные на месте происшествия следы зубов конкретным человеком?
- зубами какой челюсти и какой стороны (правой, левой) оставлены следы?
- обнаруженные следы оставлены протезами?
- каковы возможные пол, возраст, профессия человека, оставившего данные следы?
- каков механизм образования следов зубов?

Обобщая вышеизложенное можно констатировать, что следы зубов по своим признакам имеют важное криминалистическое значение. Индивидуальное анатомическое строение зубов позволяет по их следам получить сведения о признаках человека, который их оставил, и использовать их для розыска и отождествления преступника, непознанного трупа, лица без вести пропавшего. По данным следам можно судить об условиях, в которых они образовались, и о механизме совершения преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Дудаев А. Б., Зеленский М. А., Чурсин А. В. Работа со следами на месте происшествия: учебное пособие. Белгород: БелЮИ МВД России, 2005. 188 с.
2. Чернявская З.П., Скребнев А.В, Саидов М.Т. К вопросу об установлении возраста по степени стираемости зубов // Медицинская экспертиза и право. 2012. № 5. С. 25.
3. Кантор И.В. Трасология и трасологическая экспертиза. М: ВА ИМЦ ГУК МВД России, 2002. 376 с.
4. Иванова О.П., Огонян Е.А., Корчемная О.С., Аптреев А.А. Особенности анатомического строения элементов окклюзионной поверхности боковой группы зубов верхней челюсти у людей с различным типом строения лицевого скелета // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 3.
5. Дмитриенко С.В., Краюшкин Л.И. Частная анатомия постоянных зубов. Волгоград, 1998. 175 с.
6. Зубов А.А. Одонтология. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1968. 196 с.
7. Зубов А.А. Этническая одонтология. М.: Наука, 1973.

4 Кантор И.В. Трасология и трасологическая экспертиза. М: ВА ИМЦ ГУК МВД России, 2002. С. 212.

ЛЕВАШОВА Ольга Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина

СВЕТОВЦОВ Михаил Михайлович

аспирант кафедры уголовного права и криминологии Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: СУЩНОСТЬ, СПЕЦИФИКА, КЛАССИФИКАЦИЯ

В данной статье уточняется определение понятия «преступления в сфере семейно-бытовых отношений». Авторы трактуют данное понятие как уголовно-наказуемые деяния, в основе которых лежат умышленные посягательства на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность и половую свободу, собственность человека, являющиеся результатом разрешения семейного конфликта, возникшего между преступником и потерпевшим, связанных семейными, родственными, дружескими или соседскими отношениями. В исследовании доказывается, что неправомерно ограничивать содержание массива данных преступлений только насильственными деяниями. В статье определены специфические признаки данных преступлений: сфера семейно-бытовых отношений, наличие конфликта в качестве причины и криминогенной ситуации, высокая степень латентности. Установлено, что такие признаки, как мотивация, ситуативный характер, алкоголизация и наркотизация участников семейно-бытового конфликта, ярко выраженное гендерное распределение между преступником и потерпевшим, являются достаточно условными. Также в статье представлена функциональная классификация преступлений в сфере семейно-бытовых отношений на основе анализа типов конфликтных ситуаций.

Ключевые слова: семейно-бытовые отношения, преступления в сфере семейно-бытовых отношений, мотивы семейно-бытовых преступлений, семейно-бытовой конфликт.

LEVASHOVA Olga Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal law and criminology sub-faculty of the I. A. Bunin Yelets State University

SVETOVTSOV Mikhail Mikhaylovich

postgraduate student of Criminal law and criminology sub-faculty of the I. A. Bunin Yelets State University

CRIMES IN THE FIELD OF FAMILY-DOMESTIC RELATIONS: ESSENCE, SPECIFICITY, CLASSIFICATION

This article clarifies the definition of the concept of «crime in the sphere of family-domestic relations». The authors interpret this concept as criminal offenses, which are based on intentional assault on life, health, sexual integrity and sexual freedom, human property, resulting from the resolution of a family conflict that arose between the offender and the victim, related to family, relatives, friends or neighbors relationship. The study proves that it is unlawful to limit the content of these crimes to violent acts only. The article identifies specific features of these crimes: the sphere of family-domestic relations, the presence of conflict as a cause and criminal situation, a high degree of latency. It has been established that such signs as motivation, situational nature, alcoholization and anesthesia of participants in the family-domestic conflict, a pronounced gender distribution between the criminal and the victim, are quite arbitrary. The article also presents the functional classification of crimes in the sphere of family-domestic relations based on the analysis of types of conflict situations.

Keywords: family-domestic relations, crimes in the field of family-domestic relations, motives of family-domestic crimes, family-domestic conflict.

Исследование специфики преступлений в сфере семейно-бытовых отношений достаточно распространено в научно-юридической литературе в силу высокой степени бытовой преступлений против жизни, здоровья, половой неприкосновенности. Так, А. Н. Варыгин отмечает, что порядка 80 % убийств, причинений вреда здоровью различной тяжести происходит в семейно-бытовой сфере¹. В исследовании О. Н. Ивасюк приведены другие данные: в семейно-бытовой сфере совершается порядка 53 % убийств от общего объема, 45 % причинений вреда здоровью различной тяжести от общего объема². М. Р. Нигматуллин отмечает, что около 25 % убийств, а также порядка 17 % преступлений против жизни, здоровья и половой неприкосновенности происходят в сфере

семейно-бытовых отношений³. Несовпадение представленных данных объясняется, видимо, разными способами формирования статистической базы и временными периодами.

Еще более противоречивыми являются статистические данные о семейно-бытовой преступности, представленные в средствах массовой информации, различного рода статистических отчетах неюридического профиля. Часто информация о масштабе и структуре преступлений в сфере семейно-бытовых отношений публикуется в искаженном виде, поскольку источники преследуют различные политические и социальные цели. Как правило, истинные намерения данного рода информационных представительств связаны с продвижением идей феминизации общества. Например, на сайтах таких некоммерческих организаций, как Центр по работе с проблемой насилия «Насилию.нет», Московский кризисный центр для женщин «АННА» и др. приводятся следующие

1 Варданян А. В. Преступления в семейно-бытовой сфере: понятие и организационно-тактические особенности раскрытия и расследования // Юристъ-Правоведъ. – 2010. – № 5 (42). – С. 25-28.

2 Ивасюк О. Н. Криминологические особенности семейно-бытовых преступлений // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 7. – С. 153-156.

3 Нигматуллин М. Р. Виктимологическая характеристика жертв семейно-бытовых преступлений // Виктимология. – 2017. – № 4 (14). – С. 29-32.

щие статистические данные: в результате семейно-бытовых конфликтов ежегодно в России убито 16 тысяч женщин, каждые 40 минут от рук мужей и сожителей погибает одна женщина и т.д.⁴ Очевидно, присутствует отсылка к информации, представленной в отчете «Репродуктивное здоровье населения России 2011», согласно которой в Российской Федерации насчитывается 16 млн пострадавших от семейно-бытового насилия⁵. Между тем, согласно данным МВД РФ, представленным по запросу информационного агентства Regnum, в 2015 году всего зарегистрировано насильственных преступлений, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений, 54 285. Это 38,59 % от общего количества насильственных преступлений, зарегистрированных в текущем периоде. Из них зафиксировано 3934 тяжких и особо тяжких преступлений (18,25 % от общего количества). К 2018 году эта цифра снижается до 3260 преступлений⁶.

Очевидна проблема формирования статистической базы данных в разрезе преступлений в сфере семейно-бытовых отношений. Тем не менее, сравнивая пороговые значения разных статистических отчетов, следует признать высокий уровень преступности в сфере семейно-бытовых отношений и, следовательно, высокую степень общественной опасности данного рода преступных деяний.

Ввиду актуальности этой проблемы существенным для развития криминологии является уточнение объема и содержания понятия «преступления в сфере семейно-бытовых отношений». Также необходимо отметить тот факт, что смысловая нагрузка данного понятия междисциплинарна, следовательно, требуется своеобразное «размыкание» криминологического мышления (М. И. Галюкова⁷).

В исследовании данного вопроса встречаются различные формулировки анализируемого понятия: семейно-бытовые преступления⁸, бытовые преступления,⁹ преступления в

семейно-бытовой сфере¹⁰, преступления в сфере семейно-бытовых отношений¹¹, преступления в сфере бытовых отношений¹², преступления в сфере семейно-бытовых и досуговых отношений¹³. Как видно из представленного обзора, в научных исследованиях наиболее употребительна формулировка «преступления в сфере социально-бытовых отношений» в силу того, что она максимально точно отражает специфику описываемого феномена, поскольку здесь наблюдается обращение именно к определенной сфере взаимоотношения людей – семейно-бытовой. В формулировках «семейно-бытовые преступления» и «преступления в семейно-бытовой сфере», которые с лингвистической точки зрения фактически равнозначны, отсутствует компонент отношений. Употребление в качестве альтернативы определения «семейно-бытовой» определений «бытовой» и «семейно-бытовой и досуговой» по смыслу сужает или расширяет сферу данных отношений, однако содержание, которое авторы вкладывают в данное понятие, идентично содержанию базового понятия.

Для более полного понимания понятия «преступления в сфере семейно-бытовых отношений» необходимо определить данные отношения. Быт согласно Большому энциклопедическому словарю трактуется как уклад повседневной жизни, противопоставляется сфере производственных отношений. Основные функции быта – это удовлетворение материальных и духовных потребностей человека¹⁴. К материальным потребностям в данном случае следует относить потребность людей в пище, одежде, жилище, здоровье, духовным – потребность в общении, отдыхе, развлечениях, культуре и т.д.

Г. А. Панфилов в структуре бытовых отношений выделяет такие подструктуры, как личностно-бытовая и общественно-бытовая. Личностно-бытовая сфера отношений включает в себя брачно-семейные и родственные, дружеские, соседские отношения. Общественно-бытовая сфера представляет собой совокупность производственно-бытовых и коммунально-бытовых отношений¹⁵. Как пишет Е. П. Ким, основу бытовых

4 Московский кризисный центр для женщин «АННА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anna-center.ru/index.php/ru/> (дата обращения: 22.11.2019), Центр по работе с проблемой насилия «Насилию.нет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nasiliu.net/> (дата обращения: 22.11.2019).

5 Репродуктивное здоровье населения России 2011. Резюме отчета. Федеральная служба федеральной статистики (Росстат), Министерство здравоохранения Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/zdrav/zdravo-2011.pdf?fbclid=IwAR3uJyMMgacqMUJ47ArDewrhzwXQOT2n-k9x6QrHN_DdxAeyln-JaGYeLmQ (дата обращения: 22.11.2019).

6 В РФ число преступлений в семьях снижается, а не растет, как хочется Западу / Информационное агентство Regnum. – 2 августа 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/society/2679633.html> (дата обращения: 22.11.2019).

7 Галюкова М. И. Криминологические аспекты семейно-бытового насилия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2007. – № 9. – С. 30-34.

8 Варыгин А. Н. Особенности семейно-бытовых преступлений и их предупреждения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 3 (17). – С. 30-34; Зелик В. А., Яблочкин А. Е. Особенности семейно-бытовых преступлений, совершаемых в состоянии опьянения // Общество и право. – 2014. – № 4 (50). – С. 170-174; Ивасюк О. Н. Криминологические особенности семейно-бытовых преступлений / О. Н. Ивасюк // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 7. – С. 153-156; Ильянова О. И. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как разновидность семейно-бытовых преступлений // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2014. – № 1. – С. 183-186; Нигматуллин М. Р. Витимологическая характеристика жертв семейно-бытовых преступлений // Витимология. – 2017. – № 4(14). С. 29-32.

9 Мясникова К. А. Типология бытовых преступлений // Философия права. – 2011. – № 1 (44). – С. 89-93; Некрасов А. П., Насреддинова К. А. Социально-демографическая характеристика личности преступника, совершившего бытовые преступления, и

их причины // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – Вып. 41. № 4 (359). – С. 158-162.

10 Варданян А. В. Преступления в семейно-бытовой сфере: понятие и организационно-тактические особенности раскрытия и расследования // Юристы-Правовед. – 2010. – № 5 (42). – С. 25-28; Федоров П. А., Харламов В. С. Криминологический анализ преступлений в семейно-бытовой сфере на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 3 (51). – С. 118-123.

11 Артемьев Н. С. О результатах криминологического исследования преступности в сфере семейно-бытовых отношений // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27 (1-4). № 2. – С. 136-139; Максимов С. В., Ревин В. П. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики. – М., 1993. – 312 с.; Бааль Е. Г. Понятие и криминологическая характеристика преступлений, совершаемых в сфере жилищно-бытовых отношений // Труды Омской ВШ МВД СССР. – 1978. – Вып. 29. С. 36-39; Ревин В. П. Профилактика преступлений в сфере семейно-бытовых отношений. – М., 1985. – 274 с.; Федорова Н. И. Витимность жертв насильственных преступлений в сфере семейно-бытовых отношений и совершенствование мер предупреждения // Витимология. – 2014. – № 1 (1). С. 45-50.

12 Ким Е. П. Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждение: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2002. – 39 с.

13 Мешкова А. В. Детерминация преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, в сфере семейно-бытовых и досуговых отношений // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2008. – № 1. – С. 307-308.

14 Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. – М., Санкт-Петербург: Сов. энцикл.: Фонд «Ленингр. галерея». – 1628 с.

15 Панфилов Г. А. О содержании понятия бытового преступления // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юридическая литература, 1977. – № 26. – С. 50-65.

отношений составляют следующие типы взаимодействий: семейно-бытовые, коммунально-бытовые, досугово-бытовые, производственно-бытовые.¹⁶

Очевидно, что сфера бытовых отношений достаточно обширна и превосходит по масштабу сферу семейных отношений. Тем не менее, как отмечает А. В. Варданян¹⁷, М. И. Галюкова¹⁸, К. Д. Зарубина¹⁹ и др., во-первых, именно семья является ключевым элементом бытовых отношений, все другие обладают сопутствующим характером; во-вторых, в разрезе криминологической проблематики подавляющее большинство преступлений, совершаемых в сфере бытовых отношений прямо или косвенно связаны со сферой семейных отношений.

Семья в Большом энциклопедическом словаре определяется как «основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью»²⁰. Однако применительно к предмету настоящего исследования требуется расширить понятие семейных отношений. Как отмечают К. Д. Зарубина²¹, А. Н. Ильяшенко²² и др., семейно-бытовыми отношениями связаны лица, находящиеся или находившиеся в кровном родстве, в супружеских отношениях, в отношениях свойств, имеющих общего ребенка (детей), в дружеских отношениях, проживающими или проживавшими совместно, ведущими или ведшими общий быт или часть быта.

Следовательно, под сферой семейно-бытовых отношений следует понимать совокупность отношений лиц, находящихся или находившихся в родстве различного порядка, супружеских, дружеских, соседских отношениях, по удовлетворению материальных и духовных потребностей.

Анализ определений понятия «преступления в сфере семейно-бытовых отношений» позволяет установить, что многие авторы рассматривают объем данного понятия через конкретизацию преступлений, совершенных в данной сфере (В. П. Ревин²³, Е. Г. Бааль²⁴ и др.). Очевидно, что преступления в сфере семейно-бытовых отношений – это уголовно-наказуемые деяния, в основе которых лежат умышленные посяательства на жизнь (ст. 105, 106, 107, 108, 109, 110.1 УК РФ), здоровье (ст. 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 125 УК РФ), половую неприкосновенность и половую свободу (ст. 131, 132, 133, 134, 135 УК РФ), собственность человека (ст. 158, 159, 161, 162, 164, 165, 166, 167 УК РФ).

Основная проблема, связанная с определением объема понятия «преступления в сфере семейно-бытовых отношений», заключается в ограничении видов преступных посятельств. Как правило, многие авторы ограничиваются

только рассмотрением преступлений против личности (Н. С. Артемьев²⁵, А. Н. Варыгин²⁶, П. А. Федоров, В. С. Харламов²⁷), поэтому часто присутствует подмена понятий: преступления в сфере семейно-бытовых отношений трактуются исключительно как насильственные преступления в данной сфере. Вместе с тем, в структуре данных преступлений присутствуют преступления против собственности. Например, М. Р. Нигматуллин отмечает, что данных доля данных преступлений составляет 7 %²⁸.

Многие авторы, определяя преступления в сфере семейно-бытовых отношений, обращаются к мотивам и условиям совершения данных преступных деяний (Е. П. Ким²⁹, С. В. Максимов, В. П. Ревин³⁰). Действительно, при определении содержания данного понятия условия и мотивы совершения преступления выступают специфическими признаками данного вида уголовно-наказуемых деяний.

Р. А. Левертова определяет мотив преступлений в сфере семейно-бытовых отношений двояко, с одной стороны, как неудовлетворенность лица, совершившего преступное деяние, сложившимися семейно-бытовыми отношениями, с другой стороны, как потребность преступника закончить или изменить отношения с потерпевшим³¹. Здесь очевидна последовательность действий: сначала у индивидуума возникает чувство неудовлетворенности сложившимися отношениями, затем это чувство провоцирует действие, направленное на изменение данных отношений, которое по сути является преступным. Все это сопровождается достаточно сильными эмоциями. В совокупности это образует понятие мотива преступления в сфере семейно-бытовых отношений. В качестве конкретных мотивов ученые рассматривают ревность, зависть, месть, вражда (А. И. Долгова³², К. Д. Зарубина³³), самоутверждения, попытка сохранения семьи, защита (А. Н. Ильяшенко³⁴) и другие. Эти мотивы характерны для насильственных преступлений, и в этом случае правомерно идентифицировать данную мотивацию как «насильственную» (К. А. Мясникова³⁵), «враждебную» (А. Н. Ильяшенко³⁶).

16 Ким Е. П. Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждение: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2002. – 39 с.

17 Варданян А. В. Преступления в семейно-бытовой сфере: понятие и организационно-тактические особенности раскрытия и расследования // Юрист-Правовед. – 2010. – № 5 (42). – С. 25-28.

18 Галюкова М. И. Криминологические аспекты семейно-бытового насилия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2007. – № 9. – С. 30-34.

19 Зарубина К. Д. Насилие в семейно-бытовой сфере // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 4. – С. 216-224.

20 Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. – М., СПб: Сов. энцикл.: Фонд «Ленингр. галерея». – 1628 с.

21 Зарубина К. Д. Насилие в семейно-бытовой сфере // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 4. – С. 216-224.

22 Ильяшенко А. Н. Борьба с насильственной преступностью в семье / А. Н. Ильяшенко; под науч. ред. П. Г. Пономарева. – М., 2003. – 187 с.

23 Ревин В. П. Профилактика преступлений в сфере семейно-бытовых отношений. – М., 1985. – 274 с.

24 Бааль Е. Г. Понятие и криминологическая характеристика преступлений, совершаемых в сфере жилищно-бытовых отношений // Труды Омской ВШ МВД СССР. – 1978. – Вып. 29. – С. 36-39.

25 Артемьев Н. С. О результатах криминологического исследования преступности в сфере семейно-бытовых отношений // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27 (1-4). № 2. – С. 136-139.

26 Варыгин А. Н. Особенности семейно-бытовых преступлений и их предупреждения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 3 (17). – С. 30-34.

27 Федоров П. А., Харламов В. С. Криминологический анализ преступлений в семейно-бытовой сфере на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 3 (51). – С. 118-123.

28 Нигматуллин М. Р. Виктимологическая характеристика жертв семейно-бытовых преступлений // Виктимология. – 2017. – № 4 (14). – С. 29-32.

29 Ким Е. П. Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждение: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2002. – 39 с.

30 Максимов С. В., Ревин В. П. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики. – М., 1993. – 312 с.

31 Кудрявцев В. Н., Лунеев В. В. О криминологической классификации преступлений // Государство и право. – 2005. – № 6. – С. 54-66.

32 Долгова А. И. Криминология: кр. учеб. курс. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 368 с.

33 Зарубина К. Д. Насилие в семейно-бытовой сфере // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 4. – С. 216-224.

34 Ильяшенко А. Н. Борьба с насильственной преступностью в семье; под науч. ред. П. Г. Пономарева. – М., 2003. – 187 с.

35 Мясникова К. А. Мотивы преступного насилия в быту // Философия права. – 2012. – № 2 (51). – С. 128-132.

36 Ильяшенко А. Н. Борьба с насильственной преступностью в семье; под науч. ред. П. Г. Пономарева. – М., 2003. – 187 с.

Однако, как отмечают В. Н. Кудрявцев, В. В. Лунев³⁷, К. А. Мясникова³⁸, в структуре мотивации преступлений в сфере семейно-бытовых отношений присутствуют также корыстные мотивы, которые лежат в основе краж, мошенничеств, вымогательств, грабежей, разбоев, то есть в основе либо насильственных преступлений, либо преступлений, в которых насилие носит инструментальный характер. Кроме того, авторы отмечают рост данных преступлений и соответствующей им мотивации в общей структуре преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений.

И если в первом случае правомерно утверждать о специфической мотивации данных преступлений (неудовлетворенность сложившимися семейно-бытовыми отношениями), то во втором случае мотивация не является специфической, то есть она характерна для всех корыстных и насильственно-корыстных преступлений.

Также специфическими детерминантами преступлений в сфере семейно-бытовых отношений являются условия, порождающие данную мотивацию, и, следовательно, способствующие совершению анализируемых преступных деяний. К таким условиям следует отнести, прежде всего, конфликт между преступником и жертвой.

Г. Г. Мошак³⁹, В. Е. Эминов⁴⁰ и другие ученые утверждают, что конфликт является причиной преступлений в сфере семейно-бытовых отношений, причем специфика данных отношений являются предрасполагающей средой для возникновения конфликта, то есть, в данном случае уместно говорить о конфликте, возникающем в сфере семейно-бытовых отношений, как о криминогенной ситуации.

Существует достаточно много классификаций семейно-бытовых конфликтов. На основе признака интенсивности и напряженности можно выделить латентные, средней напряженности и острые семейно-бытовые конфликты. А. Н. Варыгин выделяет однократные, краткосрочные и длительные конфликты на основании временного признака⁴¹. В. А. Зелик, А. Е. Яблочкин классифицируют семейно-бытовые конфликты по содержанию как конфликты статуса и конфликты предательства⁴². К. А. Мясникова предлагает при классификации семейно-бытовых конфликтов учитывать их целенаправленность и выделяет стихийные и преднамеренные конфликты⁴³. Для последних характерно то, что агрессор сознательно идет на конфликт, часто его планирует. В этой связи необходимо подчеркнуть сомнению тезис о стихийности как специфическом признаке преступлений в сфере семейно-бытовых отношений.

Как пишут В. Н. Кудрявцев, А. В. Наумов, что, с одной стороны, семейно-бытовые конфликты усугубляются часто такими провоцирующими факторами, как алкоголизация, наркотизация участников конфликта, неблагоприятные экономические условия, психологическая депривация, с другой стороны, возникновение семейно-бытового конфликта вы-

ступает провоцирующим фактором социально-психологической деформации преступника и жертвы⁴⁴.

А. Н. Варыгин⁴⁵, К. А. Мясникова⁴⁶ на основе анализа типов конфликтных ситуаций предлагают достаточно функциональную классификацию преступлений в сфере семейно-бытовых отношений. Во-первых, авторы выделяют преступные деяния, возникшие в результате конфликта, инициатором которого выступал преступник. Во-вторых, преступления, также возникшие в результате конфликта, который был инициирован потерпевшим. В этом случае часто наблюдается оборонительная мотивация. В-третьих, преступление, причиной которого является алкоголизация, наркотизация преступника и жертвы. В-четвертых, преступление, обусловленное внезапным стрессовым состоянием преступника, вызванного каким-либо поступком жертвы. Здесь часто возникают мотивы ревности как ответная реакция на измену или предательства. В-пятых, преступления, которые были спровоцированы внутрисемейным конфликтом, возникшим в результате развода, переживаний по поводу смерти близкого человека, долгов, безработицы и пр.

В криминологии считается, что в основе семейно-бытового преступления лежит конфликт, который имеет четкую структуру. Первым этапом конфликта является его возбуждение. Как правило, это обусловлено причинами ревности, скрытого неприятия, причем зачастую начало конфликта инициируется сексуальной неудовлетворенностью, низкой самооценкой, состоянием экономической безсодности и, прежде всего, измененным состоянием преступника вследствие злоупотребления алкоголем и / или наркотических, в том числе психотропных, средств.

Следующая стадия конфликта предполагает переход в острое состояние насилия. Как правило, именно в этот период конфликта происходит либо ущерб жертве.

Последняя стадия конфликта – это разрешение, пусть и временное: либо происходит разрыв отношений (с привлечением или замалчиванием противоправных действий агрессора), с последующим привлечением / непривлечением агрессора к уголовной ответственности, либо осуществляется разрешение конфликта безнасиленным способом.

Анализируя специфические признаки семейно-бытового насилия, следует отметить основную характеристику данных преступных деяний – латентность, или скрытость, наличия самого конфликта, причин и зачастую последствий. Ввиду этого потерпевший далеко не всегда обращается в полицию. Этот тезис подтверждают эмпирические исследования А. Н. Ильяшенко⁴⁷, Е. П. Ким⁴⁸ и др.

Таким образом, под преступлениями в сфере семейно-бытовых отношений следует понимать уголовно-наказуемые деяния, в основе которых лежат умышленные посяательства на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность и половую свободу, собственность человека, являющиеся результатом разрешения семейного конфликта, возникшего между преступником и потерпевшим, связанных семейными, родственными, дружескими или соседскими отношениями. Неправомерно ограничивать содержание массива данных преступлений только насильственными деяниями. Ключевыми специфическими признаками данных преступлений явля-

37 Кудрявцев В. Н., Лунев В. В. О криминологической классификации преступлений // Государство и право. – 2005. – № 6. – С. 54-66.

38 Мясникова К. А. Мотивы преступного насилия в быту // Философия права. – 2012. – № 2 (51). – С. 128-132.

39 Мошак Г. Г. Преступление в семье: истоки и профилактика. – Кишинев: Карта молдовеняскэ, 1989. – 156 с.

40 Эминов В. Е. Причины преступности в России: Криминологический и социально-психологический анализ. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 128 с.

41 Варыгин А. Н. Особенности семейно-бытовых преступлений и их предупреждения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 3 (17). – С. 30-34.

42 Зелик В. А., Яблочкин А. Е. Особенности семейно-бытовых преступлений, совершаемых в состоянии опьянения // Общество и право. – 2014. – № 4 (50). – С. 170-174.

43 Мясникова К. А. Мотивы преступного насилия в быту // Философия права. – 2012. – № 2 (51). – С. 128-132.

44 Кудрявцев В. Н., Наумов А. В. Насильственная преступность. – М.: Спарк, 1997. – 139 с.

45 Варыгин А. Н. Особенности семейно-бытовых преступлений и их предупреждения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 3 (17). – С. 30-34.

46 Мясникова К. А. Мотивы преступного насилия в быту // Философия права. – 2012. – № 2 (51). – С. 128-132.

47 Ильяшенко А. Н. Борьба с насильственной преступностью в семье; под науч. ред. П. Г. Пономарева. – М., 2003. – 187 с.

48 Ким Е. П. Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждение: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2002. – 39 с.

ются сфера семейно-бытовых отношений, наличие конфликта в качестве причины и криминогенной ситуации и высокая степень латентности. Такие признаки, как мотивация, ситуативный характер, алкоголизация и наркотизация участников семейно-бытового конфликта, ярко выраженное гендерное распределение между преступником и потерпевшим, являются достаточно условными.

Пристатейный библиографический список

1. Артемьев Н. С. О результатах криминологического исследования преступности в сфере семейно-бытовых отношений // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27 (1-4). № 2. – С. 136-139.
2. Бааль Е. Г. Понятие и криминологическая характеристика преступлений, совершаемых в сфере жилищно-бытовых отношений // Труды Омской ВШ МВД СССР. – 1978. – Вып. 29. – С. 36-39.
3. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. – М., Санкт-Петербург: Сов. энцикл.: Фонд «Ленингр. галерея». – 1628 с.
4. В РФ число преступлений в семьях снижается, а не растет, как хочется Западу / Информационное агентство Regnum. – 2 августа 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/society/2679633.html> (дата обращения: 22.11.2019).
5. Варданыан А. В. Преступления в семейно-бытовой сфере: понятие и организационно-тактические особенности раскрытия и расследования // Юристъ – Правоведъ. – 2010. – № 5 (42). – С. 25-28.
6. Варьгин А. Н. Особенности семейно-бытовых преступлений и их предупреждения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 3 (17). – С. 30-34.
7. Галюкова М. И. Криминологические аспекты семейно-бытового насилия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2007. – № 9. – С. 30-34.
8. Долгова А. И. Криминология: кр. учеб. курс. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 368 с.
9. Зарубина К. Д. Насилие в семейно-бытовой сфере // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 4. – С. 216-224.
10. Зелик В. А., Яблочкин А. Е. Особенности семейно-бытовых преступлений, совершаемых в состоянии опьянения // Общество и право. – 2014. – № 4 (50). – С. 170-174.
11. Ивасюк О. Н. Криминологические особенности семейно-бытовых преступлений // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 7. – С. 153-156.
12. Ильянова О. И. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как разновидность семейно-бытовых преступлений // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2014. – № 1. – С. 183-186.
13. Ильяшенко А. Н. Борьба с насильственной преступностью в семье; под науч. ред. П. Г. Пономарева. – М., 2003. – 187 с.
14. Ким Е. П. Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждение: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2002. – 39 с.
15. Кудрявцев В. Н., Лунеев В. В. О криминологической классификации преступлений // Государство и право. – 2005. – № 6. – С. 54-66.
16. Кудрявцев В. Н., Наумов А. В. Насильственная преступность. – М.: Спарк, 1997. – 139 с.
17. Левертова Р. А. О понятии бытового преступления // Проблемы борьбы с преступностью: Труды Омской высшей школы милиции и Иркутского государственного университета. – Омск, Иркутск, 1975. – Вып. 4. – С. 41-46.
18. Максимов С. В., Ревин В. П. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики. – М., 1993. – 312 с.
19. Мешкова А. В. Детерминация преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, в сфере семейно-бытовых и досуговых отношений // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2008. – № 1. – С. 307-308.
20. Московский кризисный центр для женщин «АННА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anna-center.ru/index.php/ru/> (дата обращения: 22.11.2019).
21. Мошак Г. Г. Преступление в семье: истоки и профилактика. – Кишинев: Карта молдовеняскэ, 1989. – 156 с.
22. Мясникова К. А. Мотивы преступного насилия в быту // Философия права. – 2012. – № 2 (51). – С. 128-132.
23. Мясникова К. А. Типология бытовых преступлений // Философия права. – 2011. – № 1 (44). – С. 89-93.
24. Некрасов А. П., Насреддинова К. А. Социально-демографическая характеристика личности преступника, совершившего бытовые преступления, и их причины // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – Вып. 41. № 4 (359). – С. 158-162.
25. Нигматуллин М. Р. Виктимологическая характеристика жертв семейно-бытовых преступлений // Виктимология. – 2017. – № 4 (14). – С. 29-32.
26. Панфилов Г. А. О содержании понятия бытового преступления // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юридическая литература, 1977. – № 26. – С. 50-65.
27. Ревин В. П. Профилактика преступлений в сфере семейно-бытовых отношений. – М., 1985. – 274 с.
28. Репродуктивное здоровье населения России 2011. Резюме отчета. Федеральная служба федеральной статистики (Росстат), Министерство здравоохранения Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/zdrav/zdravo-2011.pdf?fbclid=IwAR3uJyMMracqMUJ47ArDewrhzwXQOT2n-k9*6QrHN_DdxAeyln-JaGYeLmQ (дата обращения: 22.11.2019).
29. Федоров П. А., Харламов В. С. Криминологический анализ преступлений в семейно-бытовой сфере на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 3 (51). – С. 118-123.
30. Федорова Н. И. Виктимность жертв насильственных преступлений в сфере семейно-бытовых отношений и совершенствование мер предупреждения // Виктимология. – 2014. – № 1 (1). – С. 45-50.
31. Центр по работе с проблемой насилия «Насилию. нет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nasiliu.net/> (дата обращения: 22.11.2019).
32. Эминов В. Е. Причины преступности в России: Криминологический и социально-психологический анализ. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 128 с.

АРУТЮНЯН Татьяна Игоревна

ответственный исполнитель (по учету сведений о доходах военнослужащих) отдела кадров Санкт-Петербургского военного ордена Г. К. Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ВОЕННОСЛУЖАЩИМ РОСГВАРДИИ, КАК ОБРАЗЕЦ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье содержится сравнительный анализ антикоррупционных требований, предъявляемых к кандидатам на российских выборах и военнослужащим Росгвардии, в части представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Автором также выделяются некоторые тенденции в нормативно-правовом регулировании процедур выдвижения и регистрации кандидатов.

Ключевые слова: отказ в регистрации кандидата, сведения о доходах, Росгвардия, регистрация кандидатов, выборы, избирательный процесс, конституционно-правовая ответственность.

ARUTYUNYAN Tatyana Igorevna

responsible executor (for accounting information about the income of military personnel) of the personnel Department of the order of G. K. Zhukov St. Petersburg Military Institute of the National Guard of the Russian Federation

ANTI-CORRUPTION REQUIREMENTS FOR MILITARY PERSONNEL OF RUSSIA, AS A SAMPLE FOR IMPROVING ELECTION LAWS

The article contains a comparative analysis of the anti-corruption requirements for candidates in the Russian elections and Rosguard military personnel in terms of reporting information on income, expenses, property and property obligations. The author also highlights some trends in the legal regulation of the procedures for the nomination and registration of candidates.

Keywords: refusal to register a candidate, information about income, the Russian Guard, registration of candidates, elections, election process, constitutional and legal responsibility.

Арутюнян Т. И.

Несовершенство антикоррупционных требований к кандидатам на российских выборах: к постановке проблемы

Динамичное развитие законодательства о противодействии коррупции и полноценное формирование межотраслевого института антикоррупционного ценза¹ серьезно отразилось на отечественном избирательном законодательстве. Наиболее существенные изменения, на наш взгляд, коснулись правового регулирования процедур выдвижения и регистрации кандидатов и привели к расширению перечня оснований отказа в регистрации кандидата. Результатом процесса создания антикоррупционных механизмов, искусственно ускоренного руководством нашей страны, стали изменения в федеральном законодательстве о выборах и референдумах, которые нельзя считать позитивными².

Конституционно-теоретический анализ положений пунктов 3, 3.1, 3.3 и 4 статьи 33 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избиратель-

ных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об основных гарантиях...») позволяет нам выделить следующие тенденции:

– избирательное законодательство идет по пути усложнения и бюрократизации процедур выдвижения и регистрации кандидатов, приводящего к нарушению равенства кандидатов и утрате смысла антикоррупционных мер;

– имплементация антикоррупционных норм в тексты законов о выборах привели к появлению положений, противоречащих законодательству о противодействии коррупции на фоне полного игнорирования законодательно устоявшейся терминологии в этой сфере³;

– новые требования о представлении кандидатами сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера носят формальный характер ввиду отсутствия мер конституционно-правовой ответственности за предоставление недостоверных и (или) неполных сведений.

Рассмотрим подробнее обозначенные новеллы и сформулируем рекомендации по внесению изменений в текст ФЗ «Об основных гарантиях...», который, по справедливому ут-

1 См. подробнее: Арутюнян Т.И. Некоторые концептуальные и правовые основы институционализации антикоррупционного ценза пассивного избирательного права: к постановке проблемы // Евразийский юридический журнал. 2019. №6 (133). С. 221-224.

2 Так, в своем выступлении на научно-практической конференции «Качество закона и проблемы юридической техники» Ю.А. Тихомиров выделил пять типов «плохих» законов, к числу которых он отнес и законы, принятие которых опережает появление тех или иных социальных условий. См. Иванюк О.А. Качество закона и проблемы юридической техники (Обзор научно-практической конференции) // Журнал российского права. 2008. № 2 (134). С. 152.

3 В этой связи совершенно обоснованным выглядит утверждение Р.Л. Никулина, что «единства правоприменительной практики ...и создания необходимых условий для реализации гражданами своих конституционных прав... невозможно обеспечить без соблюдения законодателем понятийной строгости хотя бы в рамках законодательства единой отраслевой принадлежности». См.: Никулин Р.Л. К вопросу о конституционно-правовом содержании понятия «депутат» в российском законодательстве и правоприменительной практике // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского, 2014. № 49. С. 77.

верждению Конституционного Суда РФ, является «законодательной основой регулирования отношений, в рамках которых реализуется конституционное право граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления»⁴.

Анализ положений п.п. 3 и 3.1. ст. 33 ФЗ «Об основных гарантиях...» позволяет выделить следующий перечень антикоррупционных документов и сведений, необходимых для выдвижения и регистрации кандидатов:

– сведения о размере и об источниках доходов кандидата, ...о принадлежащем ...имуществе, о вкладах в банках, ценных бумагах по форме приложения 1 к ФЗ «Об основных гарантиях...»;

– сведения о размере и об источниках доходов и имуществе супруга кандидата - в случаях, предусмотренных федеральным законом, а также для кандидатов на должность высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ);

– сведения о размере и об источниках доходов и имуществе несовершеннолетних детей – для кандидатов на должность высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ);

– сведения о принадлежащем кандидату, его супругу и несовершеннолетним детям недвижимом имуществе, находящемся за пределами территории РФ, об источниках получения средств приобретения указанного имущества, об обязательствах имущественного характера за пределами территории РФ кандидата, а также сведения о таких обязательствах его супруга и несовершеннолетних детей – для кандидатов на выборах в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, выборах глав муниципальных районов и глав городских округов;

– сведения о расходах кандидата, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), совершенной в течение последних трех лет, если сумма сделки превышает общий доход кандидата и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению сделки, и об источниках получения средств, за счет которых совершена сделка - для кандидатов на выборах в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, выборах глав муниципальных районов и глав городских округов.

При этом п. 4 ст. 33 ФЗ «Об основных гарантиях...» от представления антикоррупционных сведений освобождаются кандидаты на выборах депутатов представительных органов муниципальных образований, при которых избирательные округа образуются в соответствии со средней нормой представительства избирателей, не превышающей пяти тысяч избирателей.

Пунктом 3.3. ст. 33 ФЗ «Об основных гарантиях...» на кандидатов возложена обязанность к моменту представления документов, необходимых для регистрации в качестве

кандидата, закрыть счета (вклады), прекратить хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, и (или) осуществить отчуждение иностранных финансовых инструментов. При этом вместе с иными документами, необходимыми для регистрации, кандидат обязан представить в избирательную комиссию письменное уведомление о том, что он не имеет счетов (вкладов), не хранит наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, не владеет и (или) не пользуется иностранными финансовыми инструментами.

Анализ антикоррупционных требований, предъявляемых к кандидатам, позволяет утверждать о необоснованном усложнении положений федерального законодательства о выборах. Чрезмерная конкретизация и расширение перечня необходимых для выдвижения и регистрации документов и сведений исключает возможность восприятия текста нормативно-правового акта, лишает его важнейших формально-логических свойств четкости и ясности языка изложения. Более того, представление антикоррупционных сведений в условиях уведомительного характера самой регистрации должно преследовать две важные цели.

Первая цель - обеспечение максимальной открытости имущественного положения кандидатов⁵. На наш взгляд, данная информация, по аналогии со сведениями об имеющейся (имевшейся) у кандидата судимости, «является», - оперируя доводами Конституционного Суда РФ, - обстоятельством, влияющим на оценку избирателями личности кандидата на выборную должность⁶. Обеспечение открытости имущественного положения кандидатов выглядит особенно важным и на фоне обозначенной Е.Е. Тонковым тенденции к криминализации и коррупционализации региональной и местной власти⁷. Косвенно эта тенденция подтверждается и неизменно высоким числом судебных дел, связанных с обжалованием отказов в регистрации кандидатов, имеющих или имевших судимости.

Вторая причина введения антикоррупционных требований к кандидатам заключается в необходимости создания действенного механизма реализации исследуемого И.С. Назаровой принципа «профессиональной» представительной деятельности⁸, который профессор П.А. Астафичев справедливо относит к числу важнейших современных принципов народного представительства⁹. Целью антикоррупционных предписаний является выявление наличия у кандидатов или

4 Определение Конституционного Суда РФ от 25.06.2019 № 1575-О «По жалобе гражданки Чукановой Маргариты Алексеевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 9 статьи 69, подпунктом «е» пункта 2 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», часть 14 статьи 74, пунктом 6 части 4 и частью 5 статьи 88 Избирательного кодекса города Москвы» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5 Арутюнян Т.И. Некоторые концептуальные и правовые основы институционализации антикоррупционного ценза пассивного избирательного права: к постановке проблемы // евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133). С. 222.

6 Определение Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2018 г. № 564-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Александрова Артема Романовича на нарушение его конституционных прав подпунктом 58 статьи 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7 См. подробнее: Тонков Е.Е. Коррупция как признак криминализации власти // Криминологический журнал ОГУЭП. 2011. № 3 (17). С. 53.

8 См. подробнее: Назарова И.С. Аргументация идеи представительной природы законодательной власти в «Духе законов» Ш.-Л. Монтескье // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 1). С. 219.

9 Астафичев П.А. Принципы народного представительства и их развитие в современном конституционном строе // Права человека: история, теория, практика. Седьмая Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 25-летию Конституции Российской Федерации: Сборник научных статей. Отв. ред. В.В. Корвин. 2018. С. 8.

членов его семей потенциальных источников доходов, от которых народные избранники могут не пожелать отказаться, а существование которых может привести к возникновению конфликта интересов в будущем.

В этой связи необходимо унифицировать перечень антикоррупционных документов и сведений вне зависимости от уровня и вида выборов. Предъявление различных требований к представляемым сведениям в зависимости от вида выборов или нормы представительства, в свою очередь, нарушает равенство прав кандидатов (а равно и право электората на получение одинакового объема информации о кандидатах на выборах различных уровней) и искажает обозначенный нами правовой смысл введенных антикоррупционных требований. Следуя логике законодателя, чем меньше бюджет, тем ниже требования к моральным и деловым качествам народных избранников. Подобный подход к формированию критериев отбора кандидатов на выборные посты представляется нам в корне неверным. Особенно остро вопрос о личностных качествах кандидатов на местных выборах встает в условиях функционирования «муниципального фильтра», когда от чистоплотности будущих местных чиновников зависит выдвижение кандидатов на региональных выборах.

Обязанность представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера определенными категориями лиц предусмотрена ст. 8 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – ФЗ «О противодействии коррупции»). Порядок представления указанных сведений гражданами, претендующими на замещение государственных должностей РФ, определен Положением о представлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей РФ, и лицами, замещающими государственные должности РФ, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, утвержденным Указом Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 558 (далее – Указ Президента РФ № 558). Пунктом 2 названного Указа установлена форма Справки о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (далее – Справка), **если федеральными конституционными законами или федеральными законами не установлены иные порядок и форма представления указанных сведений** [выделено мной – А.Т.]. Под влиянием последовавших позднее законодательных изменений в виде внедрения контроля за расходами, Указом Президента РФ от 23 июня 2014 г. № 460 «Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» форма Справки была дополнена разделом о расходах. К сожалению, подавляющее большинство антикоррупционных нормативных правовых актов не учло изменение характера представляемых сведений: устоявшееся легальное выражение «сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» так и не дополнилось «расходами».

Воспользовавшись оговоркой п. 2 Указа Президента РФ № 558, применительно к кандидатам на выборные должности, в рамочном федеральном законе о выборах законодатель предусмотрел особую форму справки «О размере и об источниках доходов, имуществе, принадлежащем кандидату (супругу и несовершеннолетним детям) на праве собственности, о счетах (вкладах) в банках, ценных бумагах». После принятия Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и последующего обновления единой формы Справки, ФЗ «Об основных гарантиях...» категорию «расходы» также не воспринял.

Неясными остаются причины создания законодателем специальной формы Справки для кандидатов на выборные должности и игнорирование такого успешно функционирующего антикоррупционного института, как Справка о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Данная форма Справки является универсальной для всех без исключения видов государственной службы, муниципальной службы, всех категорий должностей, отнесенных к числу коррупционно опасных. Для ее подготовки существует и регулярно обновляется специальное программное обеспечение (СПО «Справка БК»), размещенное на официальном сайте Президента РФ¹⁰. Министерством труда и социальной защиты РФ разработаны и ежегодно обновляются достаточно подробные рекомендации по ее заполнению¹¹, а сама Справка на сегодняшний день объединяет в себе: сведения о доходах; сведения о расходах по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) в случае, если сумма сделки или общая сумма сделок превысила общий (суммарный) доход государственного служащего и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих году совершения сделки (сделок), и об источниках получения средств, за счет которых была совершена сделка (сделки); сведения о недвижимом имуществе и транспортных средствах, в том числе расположенных или зарегистрированных на территории иностранных государств; сведения о счетах в банках и иных кредитных организациях, в том числе в иностранных учреждениях; сведения о ценных бумагах и ином участии в коммерческих организациях и фондах; объектах недвижимого имущества, находящихся в пользовании; срочных обязательствах финансового характера; сведения о недвижимом имуществе, транспортных средствах и ценных бумагах, отчужденных в течение отчетного периода в результате безвозмездной сделки.

Названная форма Справки сочетает в себе сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, имеющиеся как на территории РФ, так и за ее пределами, что исключает необходимость использования форм справок, утвержденных Указом Президента РФ от 6 июня 2013 г. № 546 «О проверке достоверности сведений об имуществе и обязательствах имущественного характера за пределами территории Российской Федерации, о расходах по каждой сделке по приобретению объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг и акций, представляемых кандидатами на выборах в органы государственной власти, выборах глав муниципальных районов и глав городских округов, а также политическими партиями в связи с внесением Президенту Российской Федерации предложений о кандидатурах на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации».

Таким образом, переход к единой форме Справки позволит исключить представление кандидатами трех различных справок, сократит перечень документов, необходимых для выдвижения и регистрации кандидата на выборах, упростит положения действующего избирательного законодательства,

10 СПО «Справка БК» доступно по адресу: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/structure/additional/12>.

11 См.: Письмо Минтруда России от 27 декабря 2019 г. № 18-2/10/В-11200 «Методические рекомендации по вопросам представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки в 2020 году (за отчетный 2019 год)» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

унифицирует требования к кандидатам на коррупционно опасные должности, обеспечив соблюдение равенства кандидатов и единство требований к заполнению Справки, уменьшит объем дискреционных полномочий избирательных комиссий и судов.

В настоящий момент неправильное оформление антикоррупционных документов является одним из основных предметов избирательно-правовых споров. Так, решением ИК Городского округа - город Кудымкар Пермского края от 6 августа 2016 г. № 08/24 в качестве кандидата в депутаты Законодательного Собрания Пермского края третьего созыва зарегистрирован А.А. Петров. Н.В. Ошмарин обратился в суд с требованием об отмене решения о регистрации кандидата Петрова А.А., как принятого с нарушением требований пп. «в.1» п. 24 ст. 38 ФЗ «Об основных гарантиях...». Причиной обращения послужило неверное оформление А.А. Петровым Справки о принадлежащем ему недвижимом имуществе, расположенном за пределами территории РФ: кандидат не зачеркнул слова «его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям», подавая справку на себя. Судом установлено, что допущенные А.А. Петровым нарушения не влияют на объем и достоверность указанной кандидатом информации и не искажают смысловую нагрузку отображаемой информации¹².

В другом случае причиной к обжалованию решения ИК о регистрации кандидата А.А. Чернова послужило [машинописное?] исключение из текста справок фраз «его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям» и «а также о расходах своих супруга и несовершеннолетних детей». Суд пришел к выводу, что несоответствие формы справки на объем и достоверность указанной в документе информации не влияет, смысловую нагрузку отображаемой информации не искажает. Справка содержит требуемые по закону сведения в отношении кандидата в депутаты¹³.

Примечателен тот факт, что, установив антикоррупционные требования для выдвижения и регистрации кандидатов, законодатель не предусмотрел меры конституционно-правовой ответственности за их несоблюдение в части представления неполных и (или) недостоверных сведений.

Ранее упомянутым Указом Президента РФ от 6 июня 2013 г. № 546 определяется порядок проверки достоверности антикоррупционных сведений, представляемых в процессе выдвижения и регистрации кандидатов. В соответствии с п. 4.2 Постановления ЦИК РФ от 27 марта 2006 г. № 174/1121-4 «О Методических рекомендациях по организации деятельности избирательных комиссий и созданных при них контрольно-ревизионных служб по контролю за избирательными фондами кандидатов, избирательных объединений, достоверностью представленных сведений о доходах и об имуществе» избирательная комиссия обязана направить в соответствующие государственные органы представления о проверке достоверности сведений о доходах и об имуществе кандидата, каждого кандидата из списка кандидатов. Однако в случае выявления факта представления недостоверных сведений избирательная комиссия не вправе отказать кандидату в регистрации или отменить такую регистрацию. На этот факт неоднократно обращала внимание и председатель ЦИК РФ. По словам Э.А. Памфиловой, «недостоверность сведений имущественного характера не является основанием для ис-

ключения кандидата из предвыборной борьбы, законодательство такой меры не предусматривает»¹⁴. Представленные кандидатами антикоррупционные сведения и информацию о результатах их проверки и выявленных фактах недостоверности согласно п. 7 ст. 33 ФЗ «Об основных гарантиях...» избирательная комиссия направляет в СМИ и размещает на информационном стенде в помещении для голосования.

Вместе с тем, в соответствии с со ст. 8 ФЗ «О противодействии коррупции» представление сведений о доходах является одной из ключевых обязанностей лиц, замещающих коррупционно опасные должности или претендующих на их замещение. В соответствии с п. 9 упомянутой статьи невыполнение названной обязанности влечет освобождение от замещаемой должности, увольнение.

В этом свете хотелось бы вспомнить об антикоррупционных требованиях, действующих для военнослужащих войск национальной гвардии РФ.

В соответствии со ст. 27.1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»¹⁵ на военнослужащего, если иное не предусмотрено федеральными законами, указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ, распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные ФЗ «О противодействии коррупции».

Как ранее отмечалось, одной из основных обязанностей военнослужащих является представление сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, предусмотренное ст.ст. 8 и 8.1 ФЗ «О противодействии коррупции».

Сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей обязаны представлять военнослужащие, замещающие должности, включенные в перечни воинских должностей, подверженных коррупционным рискам, установленные нормативными правовыми актами Росгвардии и локальными правовыми актами субъектов ВНГ РФ. Сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера на себя, своих супругу (супруга) и несовершеннолетних детей обязаны также представлять военнослужащие и граждане, претендующие на замещение названных воинских должностей, а также лица, поступающие на военную службу.

В соответствии с пп. «д.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» *военнослужащий подлежит увольнению с военной службы в связи с утратой доверия ... в случае **непредставления** военнослужащим сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо **представления заведомо недостоверных или неполных сведений*** [выделено мной – А.Т.]¹⁶.

Таким образом, признавая обязательность представления полных и достоверных сведений о доходах, расходах, об

12 Апелляционное определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 15 сентября 2016 г. № 44-АПГ16-37 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

13 Апелляционное определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 15 сентября 2016 г. № 44-АПГ16-34 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

14 «Кандидатов, скрывших сведения о доходах и имуществе, не отстранят от выборов – ЦИК» // Ведомости. 2016. 22 августа. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2016/08/22/654000-kandidatov-ne-otstranyat-ot-viborov> (последнее посещение - 12.01.2020).

15 Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

16 Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

имуществе и обязательствах имущественного характера для военнослужащих, федеральный законодатель сознательно допускает возможность представления неполных и (или) недостоверных сведений кандидатами на выборные должности.

Обязанность ежегодного представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера возложена также на государственных гражданских и муниципальных служащих, сотрудников таможенных органов, членов Правительства РФ, депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ, депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации Федерального Собрания РФ и т.д. Аналогичная обязанность возложена федеральным законодательством и на выборных должностных лиц местного самоуправления. Анализ положений действующего федерального законодательства позволяет сделать вывод о том, что перечисленные категории должностных лиц и государственных служащих замещают должности, в большей или меньшей степени подверженные коррупционным рискам, и обязаны ежегодно отчитываться о своем имущественном положении. Безусловно, степень коррупциогенности напрямую зависит от категории должности. К примеру, риск коррупционных проявлений для должности члена Совета Федерации Федерального Собрания РФ или главы субъекта РФ несравнимо выше, чем для должности помощника начальника юридической службы субъекта войск Росгвардии. Тем не менее, единые для всей системы публичной власти антикоррупционные требования обязывают представлять сведения об имущественном положении как при назначении на коррупционную должность, так и в процессе ее замещения.

Все названные категории должностных лиц и государственных служащих представляют сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера на себя, своих супруг (супругов) и несовершеннолетних детей по единой форме, утвержденной Указом Президента РФ от 23 июня 2014 г. № 460. Существенными преимуществами названной формы является ее универсальный характер, возможность изготовления с помощью СПО «Справка БК», размещенного на официальном сайте Президента РФ, а также объединение в рамках одной формы всех необходимых категорий сведений.

С заполнением утвержденной Президентом РФ формы Справки справляются даже военнослужащие, не обладающие юридическими или иными специальными знаниями. Более того, программное обеспечение не позволит перейти в следующий раздел в случае, если не внесена информация в обязательные к заполнению поля. Отсутствие необходимости рукописного заполнения справки о доходах позволяет избежать случаев ее неверного оформления, например, путем непроставления слов «не имею», а, следовательно, и неоднозначного толкования представленной в Справке информации. Так, отсутствие информации в Справке при наличии правовых оснований для ее отражения может быть интерпретировано как представление неполных сведений, что исключает любое усмотрение правоприменителя и суда.

Резюмируя сказанное, подведем следующие итоги.

Рассмотренные обстоятельства говорят о необоснованности введения специальной формы Справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера для кандидатов на российских выборах, претендующих на замещение выборных должностей.

Во-первых, введение подобной Справки противоречит единству системы антикоррупционного законодательства и антикоррупционных требований, предъявляемых к лицам, замещающим коррупционно опасные должности в системе публичной власти РФ.

Во-вторых, коррупционные риски для выборных должностей по объективным причинам значительно выше, чем для подавляющего большинства должностей государственной и муниципальной службы.

В-третьих, использование в избирательном процессе единой формы Справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, утвержденной Президентом РФ, способно уменьшить объем дискреционных полномочий правоприменителя и суда при решении вопроса о наличии или отсутствии оснований для отказа в регистрации кандидата по причине неправильного оформления документов, необходимых для такой регистрации (пп. «в.1» п. 24 ст. 38 ФЗ «Об основных гарантиях...»).

В-четвертых, использование названной формы Справки позволит значительно сократить перечень документов и сведений, необходимых для регистрации кандидата на российских выборах, унифицировать названный перечень и упростить восприятие требований избирательного законодательства.

Во избежание трактовки антикоррупционных требований в избирательном процессе в качестве «средства ради средства» законодателю надлежит рассмотреть вопрос о необходимости применения отказа в регистрации кандидата или отмены регистрации кандидата в случае представления неполных и (или) недостоверных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

В целях соблюдения принципа равенства кандидатов и права электората на получение объективной информации о личности всех кандидатов, следует отказаться от дифференцированного подхода к установлению перечня сведений и документов, необходимых для выдвижения и регистрации кандидатов в зависимости от вида, уровня выборов и нормы представительства.

Пристатейный библиографический список

1. Арутюнян Т.И. Некоторые концептуальные и правовые основы институционализации антикоррупционного ценза пассивного избирательного права: к постановке проблемы // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133).
2. Астафичев П.А. Принципы народного представительства и их развитие в современном конституционном строе // Права человека: история, теория, практика. Седьмая Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 25-летию Конституции Российской Федерации: Сборник научных статей. Отв. ред. В.В. Коровин. 2018.
3. Иванюк О.А. Качество закона и проблемы юридической техники (Обзор научно-практической конференции) // Журнал российского права. 2008. № 2 (134).
4. Назарова И.С. Аргументация идеи представительной природы законодательной власти в «Духе законов» Ш.-Л. Монтескье // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 1).
5. Никулин Р.Л. К вопросу о конституционно-правовом содержании понятия «депутат» в российском законодательстве и правоприменительной практике // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского, 2014. № 49.
6. Тонков Е.Е. Коррупция как признак криминализации власти // Криминологический журнал ОГУЭП. 2011. № 3 (17).

ЧОЧУЕВА Зульфия Азреталиевна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Юридического института Северо-Кавказской государственной академии

ОЛИФИРЕНКО Екатерина Павловна

кандидат политических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Северо-Кавказской государственной академии

ЗАПРЕЩЕНИЕ ДАРЕНИЯ КАК СПОСОБ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ

В статье анализируются нормы гражданского и уголовного законодательства о запрещении дарения отдельным категориям лиц, направленные на предотвращение коррупционных правонарушений, а также рассматриваются проблемы разграничения понятий «подарок» и «взятка». Данный вопрос имеет особую актуальность, поскольку в отечественной юриспруденции не сформировалось единого подхода к решению этой проблемы.

Ключевые слова: коррупционное поведение, коррупция, антикоррупционные меры, запрещение дарения, взятка, государственный служащий, договор.

CHOUCHUEVA Zulfija Azretalievna

Ph.D. in Law, Head of Criminal law disciplines sub-faculty of the Law Institute of the North-Caucasian State Academy

OLIFIRENKO Ekaterina Pavlovna

Ph.D. in political sciences, associate professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the Law Institute of the North-Caucasian State Academy

PROHIBITION OF DONATION AS A WAY TO PREVENT CORRUPTION

The author analyzes the regulations of civil and criminal law on the prohibition of certain persons aimed at corruption prevention and considers the problems of delimitation of the concepts of «gift» and «bribe». The matter has special relevance because in domestic law the uniform approach to the solution of this problem wasn't created.

Keywords: corruptive behavior, corruption, anticorruption measures, ban of donation conveyancing, bribe, civil servant, deed.

Чочуева З. А.

Олифиренко Е. П.

В условиях построения демократического правового государства немаловажная роль отводится органам государственной власти. Сопутствующие этому процессу социально-экономические и политические преобразования порождают такие актуальные проблемы российской действительности как коррупция и взяточничество, что вызывает особую озабоченность в силу многообразия их проявлений. Деяния коррупционного характера, имеющие место в различных сферах деятельности, на современном этапе отличаются обширным диапазоном составов правонарушений.

Под коррупционным правонарушением понимается виновное умышленное деяние, совершенное лицом, использующим свое служебное положение для получения имущественных или иных материальных благ и нарушающим определённые правовые предписания и запреты. Коррупционное поведение в деятельности государственных и муниципальных служащих может проявляться в различных формах: коммерческий подкуп, получение взятки, предоставление необоснованных привилегий и льгот и т.п.¹

В сфере правового противодействия коррупции вопрос разграничения подарка и взятки является одной из цен-

тральных проблем в отечественной юриспруденции. Взятка в отличие от подарка позиционируется как плата за совершенные действия или бездействия должностного лица с использованием служебного положения, в то время как дарение в системе гражданско-правовых отношений отрицает причинную обусловленность, т.е. предполагается безвозмездный акт², однако в обоих случаях предметом выступает имущественная или неимущественная выгода.

Первая проблема при рассмотрении вопросов ограничения взятки и подарка заключается в определении перечня лиц, которым запрещено в силу должностного положения принимать подарки. До недавнего времени эксперты в области права придерживались мнения, что действующее законодательство категорически запрещает получать подарки государственным и муниципальным служащим в связи с исполнением должностных обязанностей³. Однако, в соответствии с положениями федерального законодательства лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Рос-

1 Смородина О.С. Гражданско-правовая ответственность за совершение коррупционных правонарушений // Актуальные проблемы гражданского права и гражданского судопроизводства. Сборник статей VI Межвузовской научно-практической конференции им. К.И. Малышева. - 2018. - С. 186.

2 Безверхов А. О некоторых вопросах квалификации коррупционных преступлений // Уголовное право. - 2013. - № 5. - С. 29-30.

3 Смородина О.С. Особенности привлечения к гражданско-правовой ответственности за совершение коррупционных правонарушений // Толкование правовых актов, право и суд (теоретико-правовой, конституционно-правовой, гражданско-правовой, трудо-правовой аспекты). Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. - 2019. - С. 172.

сийской Федерации, муниципальные должности, государственным (муниципальным) служащим, служащим Банка России, а также работникам образовательных, медицинских организаций, оказывающих социальные услуги, и аналогичных организаций, в том числе для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, разрешается дарение обычных подарков, стоимость которых не превышает 3 тысяч рублей⁴.

При обсуждении исключений из комментируемой правовой нормы целесообразно обратиться за пояснениями к статье 575 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой содержатся перечень конкретных ограничений на получение подарков. Так, считает допустимым получение указанными лицами подарков, вручаемых в связи с должностным положением или в связи с исполнением служебных обязанностей, если они дарятся в т.ч. в знак признательности, за добросовестное выполнение обязанностей либо в качестве сувенира.

Интересным представляется и то обстоятельство что, в федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» перечень субъектов, на которых распространяется действие установленного запрета значительно меньше, нежели представленный в статье 575 ГК РФ. Так, к ним относятся лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, для которых федеральными конституционными законами не установлено иное, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности и осуществляющих свои полномочия на постоянной основе. Также специальные запреты, ограничивающие использование служебного положения определенным кругом лиц для извлечения личной выгоды предусмотрены и в федеральном законе от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в частности в п.6 статьи 17 установлен запрет в отношении гражданских служащих на получение вознаграждений при исполнении служебных обязанностей. Данный запрет должен соблюдаться в той части, в которой он не противоречит нормам Гражданского кодекса Российской Федерации. Исключений из этого правила данная норма не содержит, а, следовательно, есть основания полагать, что установленный ею запрет является абсолютным⁵. Однако, целесообразно отметить четкую позицию законодателя в построении пояснительной формулировки данной правовой нормы «...в связи с прохождением гражданской службы гражданскому служащему запрещается получать вознаграждения от физических и юридических лиц». Под вознаграждением понимается дарение в виде подарков, денежного вознаграждения, ссуды, услуг, оплаты развлечений, отдыха, транспортных расходов и иных видов вознаграждений при исполнении своих должностных обязанностей⁶.

Указанный федеральный закон так же регламентирует порядок получения подарков государственным служащим в связи с служебными командировками, протокольными и другими официальными мероприятиями⁷. Так, подарки,

стоимость которых превышает обозначенный предел в размере трех тысяч рублей признаются федеральной собственностью или собственностью субъекта Российской Федерации и передаются по акту в государственный орган, в котором государственный служащий замещает должность гражданской службы. Государственный служащий обладает правом выкупа данного подарка из соответствующего бюджета. Однако следует обратить внимание на тот факт, что действующим законодательством не предусмотрен способ оценки, порядок сдачи, условия и порядок выкупа подарков, являющихся государственной или муниципальной собственностью.

Как частные случаи запрета на вознаграждения для государственных или муниципальных служащих в связи с исполнением служебных обязанностей можно рассматривать:

- запрет на выезд за пределы страны за счет средств физических и юридических лиц;
- получение денежных средств свыше лимита, выделенного командировавшей стороной;
- использование услуг граждан и организаций по оплате личных расходов. Служебные командировки, осуществляемые на основе взаимных договоренностей между органами государственной власти Российской Федерации, иностранных государств, иностранных и международных организаций, а также в соответствии с международными договорами Российской Федерации являются исключением из указанного запрета. Аналогичным образом обстоит ситуация и для муниципальных служащих, для которых пп. 5 п. 1 ст. 14 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» также установлен соответствующий запрет, без указания максимальной стоимости подарка.

В контексте рассматриваемой проблемы представляется значимым рассмотрение особенностей регулирования вопросов дарения отдельным категориям работников. Так, исходя из пп. 2 п. 1 ст. 575 ГК РФ запрет на дарение распространяется также в отношении лиц, являющихся работниками образовательных, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, иных аналогичных организаций, в т.ч. организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. При этом действие запрета распространяется только на получение подарков от лиц, находящихся в этих организациях на лечении, содержании или воспитании, их супругов или родственников, на иные категории лиц установленный запрет не распространяется.

Однако положениями Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в частности, пп. 1 п. 1 ст. 74, предусмотрены дополнительные пояснения в отношении установленных ограничений для медицинских работников:

- от организаций, занимающихся разработкой, производством и (или) реализацией лекарственных препаратов, медицинских изделий;
- организаций, обладающих правами на использование торгового наименования лекарственного препарата;
- организаций оптовой торговли лекарственными средствами;
- аптечных организаций (их представителей, иных физических и юридических лиц, осуществляющих свою деятельность от имени этих организаций)⁸. Установленные огра-

4 Кузнецова К.Э. Особенности проблематики разграничения понятий // Сборник материалов. Краснодар, 2017. - С. 369-370.

5 Там же.

6 Смородина О.С. Особенности привлечения к гражданско-правовой ответственности за совершение коррупционных правонарушений // Толкование правовых актов, право и суд (теоретико-правовой, конституционно-правовой, гражданско-правовой, трудо-правовой аспекты). Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. - 2019. - С. 173-174.

7 Шнитенков, А.В. Обычный подарок для служащего: проблемные вопросы законодательной регламентации // Юрист. - 2015. - № 9. - С. 62.

8 Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (постатейный)/Под общ. ред. А.А. Кирилловых. - М.: Деловой двор, 2016. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://base.garant.ru/58084392> (дата обращения: 14.11.2019).

ничения не зависят от стоимости принимаемого подарка и являются абсолютными.

Предусмотренные действующим законодательством ограничения на дарение, не упоминает военнослужащих в качестве отдельной категории субъектов. Однако, положениями Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» оговорен запрет на получение подарков от физических и юридических лиц, связанных с исполнением обязанностей военной службы. Исключения составляют ситуации, когда военнослужащий имеет право получения награды в соответствии с общевоинскими уставами в виде ценных подарков в порядке поощрения в случаях, если:

- в документах, связанных с вознаграждением или на подарке указана должность принявшего его лица;
- вознаграждение вручено по месту работы или во время участия военнослужащего в мероприятиях, на которых он представляет соответствующие организацию или орган;
- даритель прямо или косвенно заинтересован в издании акта, в подписании договора, в выдаче лицензии, патента или иного специального разрешения, в другом действии по реализации военнослужащим своих должностных обязанностей либо в отсутствии такого действия и при этом принявший вознаграждение в силу своей должности непосредственно осуществляет полномочия организации или органа, в которых он проходит военную службу⁹. В остальном действующий запрет является абсолютным и распространяется на все категории лиц-дарителей. Нормами рассматриваемого правового акта не оговорен запрет на принятие дара членами семьи и близкими родственниками военнослужащих по иным основаниям. На военнослужащего может быть наложено дисциплинарное взыскание, а при выявлении признаков преступлений, предусмотренных статьей 285 и статьей 290 УК РФ, в отношении военнослужащего может быть возбуждено уголовное дело¹⁰.

Следует обратить внимание, что на основании п. 3 ст. 23 ГК РФ к гражданам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, применяются правила ГК РФ, аналогичные регулированию деятельности юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения. В этом случае содержание статьи ст. 575 ГК РФ можно расценивать как запрет, действие которого распространяется не только на коммерческие организации, но и на подарки индивидуальных предпринимателей в случаях:

- дарения долей в уставном капитале иных форм безвозвратных инвестиций;
- заключения договора осуществляется в пользу третьего лица;
- приобретения коммерческой организацией подарочных сертификатов другой коммерческой организации;
- безвозмездного отчуждения принадлежащего исключительного права и иной безвозмездной передачи прав между коммерческими организациями, в т.ч. безосновательного перевода долга;
- перевода долга одной коммерческой организации на другую без получения последней компенсации¹¹.

9 Догузов А.Н., Кокоева Л.Т. Особенности правового статуса и ответственности по договору дарения // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследования. - 2015. - № 17. - С. 249.
10 Терёхин П.Ю., Горшенин А.А. Разграничение взятки и подарка // Молодой ученый. - 2018. - № 13. - С. 210.
11 Бикеев И.И. Проблемы отграничения взятки от подарка в России и за рубежом: практика и тенденции // Актуальные проблемы

На иные случаи заключения гражданско-правовых сделок дарения, одной из сторон в которых является организация или предприниматель, данный запрет не распространяет свое действие, в частности, если в качестве дарителя будет выступать иностранная организация, а в заключенном договоре стороны в качестве подлежащего применению права не выбрано российское законодательство.

Гражданским законодательством не закреплены четкие критерии подарков, на которые не распространяются ограничения, установленные законодателем, что также представляет немаловажную проблему. Гражданским кодексом Российской Федерации определено два основных признака подарка, а именно: подарок должен относиться к категории «обычных подарков» и стоимостной показатель не должен превышать трех тысяч рублей. Однако если обратиться к рассмотрению признаков, указанных в п. 1 ст. 575 ГК РФ, возникают проблемы в толковании и применении данной нормы.

Во-первых, действующее законодательство не содержит каких-либо разъяснений, что же является «обычным подарком», во-вторых, отсутствует законодательное определение понятия «подарок»¹². Отождествление подарка как объекта договора дарения предполагает безвозмездную передачу вещи в собственность либо имущественного права (требование) к себе или к третьему лицу, либо освобождает или обязует освободить его от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. Таким образом, содержание данной правовой нормы допускает рассматривать в качестве дара прощение долга, безвозмездную уступку права требования, передачу имущества, мнимое встречное предоставление по сделке и т.п.

Немаловажной проблемой является отсутствие ясности в вопросе о стоимости подарка. Стоит отметить, что покупная стоимость подарка может различаться в зависимости от места и времени его приобретения, а приложение к подарку отчетных документов в виде кассового чека не всегда является доказательством реальной стоимости подарка¹³. В контексте рассматриваемой проблемы, также не следует исключать случаев умышленного занижения стоимости подарка в ходе соответствующих договоренностей сторон.

Также необходимо акцентировать внимание на тот факт, что если в сфере гражданско-правовых отношений стоимость подарка является важным признаком, то для возникновения уголовно-правовых отношений цена значения не имеет. Допуская дарение должностным лицам в связи с исполнением ими служебных обязанностей подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей, положения статьи 575 ГК РФ фактически потворствуют легализации гражданским законодательством взяточничества, тем самым фактически признавая допустимость завуалированной формы взятки и

экономики и права. - 2015. - № 1. - С. 245-249.

12 Платонов В.В. Проблема разграничения «дарения» и «взяточничества» при противодействии коррупции в органах внутренних дел // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей III Международной научной студенческой конференции. Иркутск, 25 марта 2016. - С. 322-323.

13 Типовое положение о сообщении отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации, утв. Постановлением Правительства РФ от 09.01.2014. № 10. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://24.rospotrebnadzor.ru/antikorrupciya/MetodMater/103814> (дата обращения: 18.11.2019).

создавая «законные» условия для ухода лиц от уголовной ответственности¹⁴.

В соответствии с положениями уголовного законодательства, взяткой может признаваться передача должностным лицам любых подарков в независимости от их стоимости в следующих случаях:

- если вознаграждение передавалась должностному лицу за незаконные действия;
- если имел место подкуп, обусловивший действия должностного лица, связанные с его служебным положением;
- если вознаграждение вымогается должностным лицом путем совершения действий либо бездействий, повлекших нарушения законных интересов другой стороны либо в виду умышленного создания должностным лицом условий, при которых взяткодатель подставлен в безвыходное положение.

Уголовным кодексом Российской Федерации, в частности в ч. 1. ст. 290, предусмотрена ответственность за получение взятки, без разъяснения ее минимального размера. Так, преступлением признается получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконного оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершение действий или бездействия в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Анализируя содержание источников, посвященных данной проблеме, стоит отметить, что спорным моментом в теории гражданского права является установление запрета на получение вознаграждения гражданским или муниципальным служащим периодом нахождения на государственной службе, по окончании которой лицо может бесконтрольно принимать подарки за деятельность, осуществляемую в период выполнения должностных обязанностей, что затрудняет предотвращение и выявление коррупционных преступлений.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» содержит ряд запретов и ограничений, несоблюдение которых может привести к увольнению по такому основанию как утрата доверия. Применение указанных ограничений и запретов в связи с осуществлением государственной и муниципальной службы требует использование также норм гражданского, жилищного, семейного законодательства, которые имеют преимущественно частную природу и предполагают более свободную их трактовку, в то время как нормы федерального закона «О противодействии коррупции» носят строго императивный характер.

Однако, как показывает правоприменительная практика, на первый план выходят именно проблемы, связанные неоднозначностью толкования введенных запретов и ограничений для государственных и муниципальных служащих, что, на наш взгляд, является следствием недостатков системной связи административных норм гражданского, жилищного, семейного законодательства с нормами о противодействии коррупции.

Многие вопросы остаются трудно решаемыми как с позиции правоприменения, так и взаимосвязи с дру-

гими законодательными актами, в частности уголовного законодательства. Весьма перспективным, на наш взгляд, представляется изучение межотраслевых связей института дарения и института взятки, что позволит выявить взаимосвязь между частно-правовыми и публично-правовыми средствами правового регулирования. Кроме того, в целях недопущения использования дарения как средство вымогательства, мздоимства и укрепления криминала в сферах образования, здравоохранения и в различных слоях власти следует уделить повышенное внимание отдельным теоретическим разработкам дальнейшего совершенствования законодательства. В частности, в рассматриваемом правовом акте нет общего подхода к пониманию запретов или ограничений для государственных или муниципальных служащих при осуществлении предпринимательской деятельности либо их участия в управлении хозяйствующими субъектами. Также отсутствует единство формулировок, влияющее на смысл ряда норм ФЗ «О противодействии коррупции», в частности, в ч. 6 ст. 11 закона как безусловный запрет сформулировано правило о владении ценными бумагами, долями участия, паями в уставных капиталах организаций. Так, в случае, если государственный или муниципальный служащий владеет ценными бумагами, акциями, долями участия, паями в уставных или складочных капиталах организаций, он обязан передать принадлежащие ему ценные бумаги, акции, доли участия, паи в доверительное управление в целях предотвращения конфликта интересов в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В п. 2 ч. 3 ст. 12.1 закона данное правило подтверждено запретом на участие в управлении хозяйствующими субъектами. Так, лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, для которых федеральными конституционными законами или федеральными законами не установлено иное и лица, замещающие государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, которые осуществляют свои полномочия на постоянной основе не имеют права лично заниматься предпринимательской деятельностью либо же через доверенных лиц, участвовать в управлении хозяйствующими субъектами независимо от их организационно-правовых форм.

В то же время в ст. 12.3 указанного закона правило о владении ценными бумагами, долями, паями в уставных капиталах организаций сформулировано как ограничение, вступающее в силу при наступлении определенных условий. В частности, в случае, если владение лицом ценными бумагами, акциями, долями участия, паями в уставных или складочных капиталах организаций приводит или может привести к конфликту интересов, обозначенный субъект обязан передать принадлежащие ему ценные бумаги, акции, доли участия, паи в уставных либо складочных капиталах организаций в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

Таким образом, из указанных норм одновременно следует два взаимоисключающих положения:

владение ценными бумагами, паями, долями в уставных капиталах организаций для государственных и муниципальных служащих категорически запрещено и в соответствии с ч. 6 ст. 11 указанного закона потенциально способно привести к конфликту интересов.

владение указанными активами допускается, но при возникновении конкретных обстоятельств, которые породили или могут породить конфликт интересов указанным лицам рекомендовано передать владение перечисленными объектами в доверительное управление.

14 Зрелов А. Запрещенные и легальные подарки // Налоговый вестник. - 2015. - № 11. - С. 117.

Становится очевидным, что в системе гражданско-правовых и уголовно-правовых средств борьбы с коррупционными проявлениями проблема неоднозначного толкования терминологического аппарата требует своего разрешения не только путем совершенствования правовых норм, но и адекватного понимания уже существующих дефиниций. Критерии разграничения понятий взятки и подарка в законодательстве представлены довольно расплывчато, что соответствующим образом сказывается на определении вида юридической ответственности, к которой должны быть привлечены обе стороны сделки. Даже принимая во внимание стоимостной показатель подарка и мотивы дарителя, представляется весьма затруднительным привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении коррупционных действий. Не основано также на нормах действующего законодательства и мнение, что только в случае превышения стоимости полученного чиновником подарка размера трех тысяч рублей, можно говорить о коррупционном правонарушении. Как отмечает большинство источников, разница между подарком и взяткой состоит не в стоимости передаваемого имущества, а в мотивах и целях совершения таких действий. Стоимость подарка не является составообразующим элементом объективной стороны состава ст. 290 УК РФ, т.е. для квалификации взяточничества значения не имеет, и ссылка на ст. 575 ГК РФ при квалификации взяточничества несостоятельна¹⁵.

Проведенный анализ положений действующего законодательства, показывает, что основной целью установленных запретов является противодействие коррупции. Пытаясь избежать правовой неопределенности, в обществе принята позиция, согласно которой основополагающей чертой дарения является его безвозмездность, что и определяет особенности правового регулирования данного вида сделок. Отношения между дарителем и одаряемым приобретают коррупционный характер, только в случаях возникновения у одаряемого интереса на совершение ответных действий (не совершение) в интересах дарителя. Полагаем целесообразным, что при оценке коррупционных деяний следует в первую очередь исходить из причинно-следственной связи между получением материальной выгоды и совершением определенных действий в пользу взяткодателя, а для эффективного предотвращения коррупционных правонарушений в действующую систему запретов, связанных с дарением и получением вознаграждений государственным и муниципальным служащим, необходимо внести определенные изменения, в частности:

- устранение коллизионных положений гражданского и уголовного законодательства, в частности статьей 290 УК РФ и подпунктами 2 и 3 статьи 575 ГК РФ;

- уточнение положений законодательства о дарении должностными лицам и лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, о запрете подарков, за исключением ситуаций, когда их дарение не связано с выполнением служебных обязанностей;

- установление общего запрета на получение подарков и иных видов вознаграждений или преимуществ, прямо не указанных в законе, но имеющих место в связи с исполнением должностных обязательств;

- увеличение времени действия запретов, в том числе и на период после окончания государственной службы;

- расширение перечня субъектов, на которые распространяется действие запрета путем включения в него лиц и

организаций, находящиеся в тесном контакте с государственным или муниципальным служащим;

- установление конкретных дисциплинарных санкций за нарушение запрета на получение вознаграждения в связи с исполнением должностных полномочий, в том числе и санкции для лиц, уволенных с государственной службы;

- разработка для всех государственных органов общих правил, регулирующих порядок и сроки передачи подарков в соответствующий бюджет, определение стоимости подарка, процедуры выкупа подарка служащим.

Пристатейный библиографический список

1. Бикеев И.И. Проблемы отграничения взятки от подарка в России и за рубежом: практика и тенденции // Актуальные проблемы экономики и права. - 2015. - № 1. - С. 245-249.
2. Гафурова А.Х. К вопросу о дарении предметов роскоши как изменчивой составляющей этапов развития общества. Особенности получения подарков государственными служащими // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. - 2015. - № 6. - С. 170-171.
3. Догузов А.Н., Кокоева Л.Т. Особенности правового статуса и ответственности по договору дарения // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследования. - 2015. - № 17. - С. 249-250.
4. Зрелов А. Запрещенные и легальные подарки // Налоговый вестник. - 2015. - № 11.
5. Кузнецова К.Э. Особенности проблематики разграничения понятий // Сборник материалов. Краснодар, 2017. - С. 369-373.
6. О некоторых вопросах квалификации коррупционных преступлений // Уголовное право. - 2013. - № 5.
7. Платонов В.В. Проблема разграничения «дарения» и «взяточничества» при противодействии коррупции в органах внутренних дел // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей III Международной научной студенческой конференции. Иркутск, 25 марта 2016 г. - С. 322-323.
8. Терехин П.Ю., Горшенин А.А. Разграничение взятки и подарка // Молодой ученый. - 2018. - № 13. - С. 207-210.
9. Смородина О.С. Гражданско-правовая ответственность за совершение коррупционных правонарушений // Актуальные проблемы гражданского права и гражданского судопроизводства. Сборник статей VI Межвузовской научно-практической конференции им. К.И. Малышева. - 2018. - С.186-194.
10. Смородина О.С. Особенности привлечения к гражданско-правовой ответственности за совершение коррупционных правонарушений // Толкование правовых актов, право и суд (теоретико-правовой, конституционно-правовой, гражданско-правовой, трудо-правовой аспекты). Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. - 2019. - С. 171-175.
11. Шнитенков А.В. Обычный подарок для служащего: проблемные вопросы законодательной регламентации // Юрист. - № 9. - 2015. - С. 62.

¹⁵ Гафурова А.Х. К вопросу о дарении предметов роскоши как изменчивой составляющей этапов развития общества. Особенности получения подарков государственными служащими // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. - 2015. - № 6. - С. 170.

ПОДОЛЬСКИЙ Юрий Дмитриевич

кандидат юридических наук, ассистент кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета, адвокат адвокатского бюро «Urals Legal»

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫХ АКТОВ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ ИНОЙ ВЕТВИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ

Статья посвящена некоторым проблемам толкования правовых норм, а именно возможности использования актов официального толкования норм, данного высокой судебной инстанцией, судами другой ветви судебной системы. Проблема рассматривается с точки зрения юридической герменевтики, а также критического рассмотрения оснований неприменения таких актов судами Российской Федерации. Автор приходит к выводу, что с точки зрения юридической герменевтики препятствий для применения официального толкования, данного высшим судом иной ветви судебной системы, не имеется.

Ключевые слова: юридическая герменевтика, толкование правовых норм, интерпретационные акты высших судебных инстанций.

PODOLSKIY Yuriy Dmitrievich

Ph.D. in Law, assistant of Civil process of the Ural State Law University, attorney of the «Urals legal» law office

LEGAL HERMENEUTICS AND USE OF INTERPRETATIVE ACTS OF OTHER JUDICIAL BRANCH HIGHEST COURTS

This article is devoted to some aspects of legal construction made by the highest court or courts of other judicial branch. The problem is ruled on the basis of legal hermeneutics and critical view of such acts indulgence by the courts of the Russian Federation. The author comes to the conclusion that there are no legal bars to use the official construction made by the highest courts of the other judicial branch from the legal hermeneutics' point of view.

Keywords: legal hermeneutics, legal construction, interpretative acts of highest courts.

В юридической практике как одном из видов практики социальной, часто возникает вопрос о толковании содержания юридических норм, посвященных тому или иному вопросу.

В теории государства и права разработаны развернутые классификации толкования закона (в фундаменте этих классификаций лежит разделение на официальное и неофициальное толкование)¹.

При этом с точки зрения юридической герменевтики основания классификаций могут иметь более глубокий смысл.

Принимаем за справедливое утверждение о том, что классификация видов интерпретационной деятельности в контекстах юридической герменевтики имеет в своей основе когнитивные аспекты толкования, философские методологические модели².

В связи с этим интересным представляется вопрос о том, как с точки зрения классификаций герменевтики, а не теории государства и права, действует «юридическая сила» интерпретационных актов.

Должны ли учитываться искусственно установленные границы обязательного действия интерпретационного акта, а также законодательные изменения статуса интерпретирующего органа (например, утрата интерпретирующим органом своих полномочий)?

В качестве иллюстрирующего примера представляется удачным то, насколько применимы с точки зрения философии интерпретационные акты Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации для применения их судами общей юрисдикции (как по гражданским, так и по уголовным делам). Причем отдельные вопросы вызывает как использование интерпретационных актов судами общей юрисдикции в период действия Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (до 06.08.2014), так и сейчас, когда ВАС РФ упразд-

нен, однако ряд его интерпретационных актов сохраняет свое действие.

В настоящей статье мы не касаемся проблем нормативности интерпретационных актов как таковой, принимая ее наличие в той степени, в которой принятие противоречащего разъяснения судебного акта будет оцениваться как основание для отмены решения суда по мотивам неверного применения норм материального или процессуального права.

Нередки ситуации, когда перед судами общей юрисдикции (в отсутствие разъяснений по толкованию конкретной нормы закона Верховным Судом Российской Федерации) встает задача определить применимость к этой норме имеющихся разъяснений, предоставленных Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации³.

В подавляющем количестве случаев судьи приходят к выводу об отсутствии оснований для применения интерпретационного акта Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Мотивировка такого решения примерно следующая: «Полномочия Пленума ВАС РФ давать разъяснения по вопросам судебной практики закреплены в статье 127 Конституции РФ. Данное положение воспроизведено в пункте 2 статьи 13 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», согласно которому по вопросам своего ведения Пленум ВАС РФ принимает постановления, обязательные для арбитражных судов. Согласно данным нормам постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ не являются обязательными для судов общей юрисдикции».

Это вызывает еще больше вопросов в разрезе нормы части 4 статьи 19 Федерального конституционного закона «О су-

1 См. подробно: Малинова И. П. Философия права и юридическая герменевтика. Екатеринбург: УрГЮА, 2013. С. 138.

2 Там же.

3 Например, применение положений пункта 25 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» от 17.02.2011 № 10 по вопросу о применении категории «добросовестное приобретение» к случаям покупки заложенной вещи и прекращения залога по этому основанию (взаимосвязанное толкование с нормами института виндикации).

дебной системе Российской Федерации» в редакции ФКЗ от 05.02.2014 № 4-ФКЗ (закон, который упразднил Высший Арбитражный Суд Российской Федерации), согласно которой «Верховный Суд Российской Федерации в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации дает судам разъяснения по вопросам судебной практики». Более того, суды при рассмотрении дел должны учитывать также правовые позиции, которые содержатся в сохранивших силу разъяснениях Пленума ВАС РФ по вопросам толкования и применения норм права (часть 1 статьи 3 Федерального конституционного закона от 04.06.2014 № 8-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и ст. 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации»). Таким образом, Федеральным Конституционным Законом, по сути, предписано обязательное следование как разъяснениям Верховного Суда, так и «старым» разъяснениям Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. При этом содержащееся в судебном постановлении толкование и применение судом правовых норм, которое противоречит разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума ВС РФ, а также в постановлении Президиума ВС РФ, считается нарушением единообразия в толковании и применении норм права (абз. 8 п. 1 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015).

Следует согласиться с высказанной А. В. Юдиным⁴ точкой зрения и приведенными аргументами, что Верховный Суд Российской Федерации, в каком-то смысле стал «правопреемником» упраздненного Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, что, на наш взгляд, позволяет развить эту логику и говорить о возможности применения судами общей юрисдикции действующих (санкционированных Верховным Судом) разъяснений ВАС РФ.

При этом для судов общей юрисдикции действует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» в котором прямо указано, что судам необходимо учитывать следующие акты:

1) постановления Конституционного Суда РФ о толковании положений Конституции РФ, подлежащих применению в данном деле, и о признании соответствующими либо не соответствующими Конституции РФ нормативных правовых актов, перечисленных в п. п. «а», «б», «в» ч. 2 и в ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, на которых стороны основывают свои требования или возражения;

2) постановления Пленума Верховного Суда РФ, принятые на основании ст. 126 Конституции РФ и содержащие разъяснения вопросов, возникших в судебной практике при применении норм материального или процессуального права, подлежащих применению в данном деле;

3) постановления ЕСПЧ, в которых дано толкование положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 04.11.1950), подлежащих применению в данном деле.

Как мы видим, разъяснения ВАС РФ здесь не указаны в качестве обязательных.

Полагаем, что если такой подход в определенной степени хоть как-то может быть оправдан с точки зрения действующего законодательства, но при этом совершенно не согласуется с позиций философии и герменевтики в частности.

Представляется, что с точки зрения юридической герменевтики такое толкование норм высшими судами относится к виду *прескриптивно-эталонной* интерпретации правовых норм. Она осуществляется уполномоченными органами как официальное толкование. Прескрипция – предписание. Потому что оно обязательное, обладает нормативной силой. Это вид официального толкования правовых норм, результаты которого обладают юридической силой. Здесь следует раскрыть и вторую часть термина – «эталонное», потому что

оно служит образцом, правилом толкования, максимой, руководством. Отчасти это обеспечивается не только официальным статусом, который закреплен законом, а еще и тем, кто входит в состав такого органа, поскольку к судьям высших судебных инстанции предъявляются повышенные требования с точки зрения квалификации в области права.

Поэтому, учитывая постижение и раскрытие смысла нормы специально уполномоченным на толкование органом, имеющим серьезный авторитет в области права, любые ссылки на действующие (реальные или мнимые) законодательные запреты, особенно в тех ситуациях, когда иного толкования никак не давалось, неразумны и в определенной степени могут вредить правосудию.

Основы для такого подхода можно было найти и в действующем позитивном праве. Статья 118 Конституции Российской Федерации гласит, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. В силу действующих ранее положений статей 126-127 Конституции Верховный Суд Российской Федерации и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации дают разъяснения по вопросам судебной практики. Таким образом, при применении норм материального права в рамках гражданского судопроизводства должно учитываться мнение вышестоящих судов, осуществляющих судопроизводство по гражданским делам.

Представляется, что любые законодательные ограничения использования интерпретационных актов высших судебных инстанций в зависимости от определенной сферы действия их «юридической силы» не имеют под собой философских оснований. Кроме того, именно Высшему Арбитражному Суду, в частности, принадлежат удачные юридические новации в сфере интерпретации правовых текстов. Во избежание коллизионности толкования статьи 431 Гражданского Кодекса Российской Федерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации было принято 14.03.2014 г. Постановление № 16 «О свободе договора и ее пределах», согласно которому неясно сформулированное условие договора обращается против его автора-контрагента. Фактически в этом постановлении речь идет о достаточно удачной попытке компенсации недостатков статьи 431 ГК РФ путем введения в гражданское законодательство нормы, закрепляющей принцип *contra proferentem*. Имеются и удачные случаи применения в отношении неясных юридических норм телеологического толкования (исходя из цели и воли законодателя).

Таким образом, следует констатировать, что современные тенденции судебной практики по игнорированию официальных разъяснений высоких судебных инстанций из иной судебной подсистемы не имеют под собой сколько бы то ни было заслуживающих внимания оснований. Более того, подобный подход, по сути, нивелирует суть идеи единообразия судебной практики уже после того, как Высший Арбитражный Суд был упразднен.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10 от 17.02.2011 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге».
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах».
3. Малинова И.П. Философия права и юридическая герменевтика: Монография. Екатеринбург: ИД «Урал. гос. юрид. акад.», 2013. 172 с.
4. Юдин А.В. Процессуальные нормы переходного периода. На примере постановлений Пленума и Президиума ВАС РФ как оснований для пересмотра дела по новым обстоятельствам // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 1. С. 66-85.

4 Юдин А.В. Процессуальные нормы переходного периода. На примере постановлений Пленума и Президиума ВАС РФ как оснований для пересмотра дела по новым обстоятельствам // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 1. С. 72.

ИЛИКАЕВ Александр Сергеевич

кандидат политических наук, доцент кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

РАННЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИСТОКИ РОССИЙСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ: ВЗГЛЯД ПОЛИТОЛОГА

В статье речь идет об истоках российской демократической традиции. Отмечается, что подчеркивание факта, что она является неглубокой, молодой, выгодно как представителям современной властной элиты, так и зарубежным деятелям, убежденным в изначально авторитарном характере российского государства. По мнению автора, данная точка зрения объясняется игнорированием раннегосударственных истоков российской демократической традиции.

Ключевые слова: демократия, традиция, народные собрания, вече.

ILIKAEV Aleksandr Sergeevich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

EARLY STATE ORIGINS OF THE RUSSIAN DEMOCRATIC TRADITION: POLITICAL SCIENTIST'S VIEW

The article deals with the origins of the Russian democratic tradition. It is noted that emphasizing the fact that it is shallow, young, is beneficial to both representatives of the modern power elite and foreign figures convinced of the inherently authoritarian nature of the Russian state. According to the author, this point of view is explained by ignoring the early state origins of the Russian democratic tradition.

Keywords: democracy, tradition, people's assemblies, Veche.

По мнению современных политологов, российскую политическую культуру можно назвать смешанной, то есть в разной степени состоящей из подданныческого, тоталитарного и демократического типов. При этом указывается на переходный характер современного российского общества, влияние на него многовековых традиций¹. Согласно мнению М. А. Горбуновой, современная российская демократия относится к разряду элитарно-клановых демократий, совмещающих в себе как относительно модернистские, так и византийско-ордынские черты².

Как ни странно, даже современные исследователи недалеко уходят от представлений К. Маркса об основных вехах российской политической истории, относя первые опыты демократии к XIX веку³. Известно, что К. Маркс одним из первых высказал мнение о том, что политическая история России начинается не в эпоху Новгородско-Киевской Руси. Ее истоки – «кровавое болото монгольского рабства, а не суровая слава эпохи норманнов»⁴.

Между тем недооценка роли новгородского, свободолобного начала в российской политической истории, точнее, полной чуждости ей, присутствует не только в высказываниях европейских ученых (что представляется вполне естественным), но и, самое главное, в высказываниях современных российских политиков самого высокого ранга. Так по мысли Д. А. Медведева корни российского пренебрежения правом, законностью, уходят в «седую древность». В. В. Путин просто констатирует факт, что российская политическая система не должна противостоять национальной политической культуре, а должна развиваться вместе с ней⁵.

Объяснить данный феномен пренебрежения к вечевому началу российской политической культуры, по моей мысли, возможно только полным игнорированием политической истории раннего Новгорода. Подмена темы новгородской вольницы «призванием Рюрика» (в царский период), общими тезисами о «законах развития феодального общества» (в советскую эпоху), «созданием государства Русь» (в настоящее время) всегда была выгода властипридержавшим, оправдывала их авторитарные устремления, в частности пресловутое утверждение о неготовности российского народа к демократии. Кроме того, подобное обеднение российской политической истории льет воду на мельницу зарубежных исследователей и публичных деятелей, позволяя поддерживать привычный миф об «азиатской Московии» искони враждебной Европе.

Говоря об истоках новгородской вечевой республики, мы должны сразу условиться, что персонажи ее и события – легендарны. Однако без их учета никак невозможно углубиться в самые архаические основы российской демократической традиции.

Считается, что первым посадником Новгорода был Гостомысл (ок. 790-860). Уже Юрий Крижанич призывал не верить постыдным «басням» «придворных баятелей» о Гостомысле...⁶. Однако как легендарная фигура Гостомысл вполне убедителен. Мало того, если верить «Сказанию о Словене и Русе и городе Словенске» (1626-1634), предками русского народа были князья (вожди) – Словен и Рус – сыновья Скифа. Словеном был основан город Словенск (современный Великий Новгород), а Русом – город Руса (современная Старая Русса).

Согласно данным Иоакимовской летописи, сохранившейся исключительно в пересказе В. Н. Татищева, а также местных легендам, записанным самоучкой этнографом А. Я. Артыновым в XIX в., сын Руса и Порусы – князь Венд (Вандал) имел жену Адвинту. Наследник Венда – князь Владимир Древний – стал родоначальником целой чреды властителей. Имена некоторых из них могут быть частично восстановлены из скандинавских саг: Олимар, Радбарт, Регнальд (Рогволод), Дий (Деян) и т.д.

Около 750 года новгородским князем был провозглашен Буривой. Если верить Иоакимовской летописи, Буривой не

1 Фролова О. С., Генералова С. В. Политическая культура современной России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/157/44442/> (дата обращения: 17.12.2019).

2 Горбунова М. А. Демократия в России: модели, традиции, тенденции развития: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Петрозаводск, 2011. – С. 18.

3 Там же. – С. 17.

4 Маркс К. Разоблачения дипломатической истории XVIII века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/diplomat_history/index.php (дата обращения: 17.12.2019).

5 Горбунова М. А. Демократия в России: модели, традиции, тенденции развития: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Петрозаводск, 2011. – С. 17.

6 Юрий Крижанич. Политика / Пер. и коммент. А. Л. Гольдберга. – М.: Новый Свет, 1997. – С. 373.

обладал сильной властью. Потерпев поражение от варягов в битве на реке Кумене, он лишился расположения горожан и те призвали на княжение его сына Гостомысла.

Гостомысл собрал воинскую дружину и прогнал варягов за море. Легенды утверждают, что при этом он отказался от княжеского звания и сел в Новгороде как первый выборный правитель (старейшина). Выданная замуж за ободритского князя Годослава, сына Витзана, средняя дочь Гостомысла Умила стала матерью летописного Рюрика и родоначальницей великой династии. После смерти Гостомысла в Новгороде вспыхнули беспорядки. Тогда и состоялось знаменитое призвание варягов.

В 862 году Рюрик вместе с братьями Синеусом и Трувором, а также супругой Эфандой и малолетним сыном Игорем, прибыл в Новгород. Через два года, после смерти братьев, Рюрик стал единоличным правителем. В то же лето, по Никоновской летописи, восстал Вадим Храбрый. Он вышел на вечернюю площадь Новгорода и обратился к народу с такой речью: «Лучше быть нам рабами, чем дальше сносить зло и всячески страдать от Рюрика и его рода!» Однако Вадим был схвачен и казнен. В 879 году Рюрик умер и фактическим правителем стал брат его жены Олег. В 882 году, Олег, завоевав Любеч и Смоленск, обосновался в Киеве, свергнув Аскольда и Дира.

Снова Новгород как самостоятельный политический центр упоминается в 980-988 годах, когда один из сыновей Святослава Владимир захватил власть в Киеве. Тогда же Добрыня, воевода Владимира, стал первым летописным наместником верховного князя в Новгороде. По примеру Владимира, Добрыня поставил в Перыни у берега Волхова истукан Перуна. С именем Добрыни связано такое знаковое в русской истории событие как крещение.

Согласно Иоакимовской и Никоновской летописям, новгородский тысяцкий Путята крестил язычников огнем, а Добрыня – мечом. В 991 году язычники собрали вече, на котором постановили – не пускать христианское войско в город и «не дать идолов опровергнуть». Сопrotивление христианизации Новгорода возглавили новгородский тысяцкий Угоняй и волхв Богомил, прозванный за сладкоречие Соловьем, избранные на том же вече. Сопrotивление язычников было велико. Новому новгородскому посаднику Воробью Стояновичу даже пришлось ходить по городским рынкам и убеждать новгородцев креститься. В конце концов, упорство вече было сломлено и идол Перуна был ниспровергнут.

Скудость легендарного материала по ранней истории Новгорода впоследствии родила немало литературных домыслов. Так в трагедии Я. Б. Княжнина «Вадим Новгородский» действуют посадники Пренест, Вигор и дочь Вадима Рамида. Илмера, сестра Венда, в пьесе А. П. Сумарокова «Синав и Трувор» показана как дочь Гостомысла. Посадники Полюда (862–879) и Власко (879), якобы правившие во времена Рюрика и Олега Вещего, являются действующими лицами повести Г. Ф. Петреченко «Князь Олег». Возможно, в случае с Власко речь идет о Выборе – сыне Гостомысла.

Профессиональные историки нехотя признают Гостомысла, Рюрика, Вадима, Олега и Добрыню в качестве легендарных фигур. Прочие, как, например, Угоняй, Богомил, Воробей Стоянович – считаются персонажами целиком вымышленными. Такова, например, позиция известного специалиста по древнему Новгороду В. Л. Янина⁷. Тем не менее, в последнее время появились археологические доказательства более раннего присутствия славян в Приильменье (уже в VII-VIII веках), а также достоверности событий, описанных в Иоакимовской летописи.

Но для нас важно другое. Даже крупницы легендарно-исторических сведений о раннегосударственных истоках новгородской вечевой республики позволяют по новому оценить ту самую «седую древность» о которой говорил Д. А. Медведев.

Слово «вѣче», по мнению лингвистов, происходит из праславянского *vĕtjo («совет») или от реконструируемой

основы глагола «вѣдати» («знать»)⁸. По В. И. Далю, вече или вече – народное собрание, совещание, нередко самовольное, а также гласный, открытый суд. Вечник – член веча, мирянин с голосом на сходке. Известна пословица: «На одном вече, да не одни речи». Историк П. В. Лукин согласен с тем, что традиция совместного принятия решений у славянских племен является древнейшей. Причем в собраниях участвовали представители разных категорий населения от простолюдинов до знати и князей, исключая разве что рабов. До начала событий XI в. новгородское вече в источниках не встречается. Однако в сообщении от 970 года есть упоминание о «новгородских людях». Впрочем, тот же П. В. Лукин не свободен от политизированных оценок истоков новгородского веча. Проводя малоубедительную аналогию с Венецией, он пишет, что Новгородская республика прямо не выросла из родоплеменной демократии, а является позднейшим явлением (XI-XII веков), являющимся реакцией на авторитарные поползновения княжеской власти⁹.

«Народные собрания» восточных славян ранней поры (до IX века) историки сопоставляют с германскими тингами и собраниями балтийских славян. Вече приписываются судебные и обрядово-религиозные функции, обязательность участия под страхом наказания, обширный состав участников (от четырех тысяч человек), включая жителей сельской округи. Отмечается, что при этом важное решение могло быть не принято в виду отсутствия наиболее богатых, знатных людей (например, если те находились в торговой поездке по морю)¹⁰. Есть основания считать, что самой первой архаической формой веча было собрание людей вне городских стен, на поле, объединявшем ряд родоплеменных поселков. Известно собрание карантанских славян на Госпосветском поле близ Крнско-го града. Этот обряд был описан в книге Жана Бодена *Six livres de la Republique*. (Существует точка зрения, что, поскольку эту книгу читал Томас Джефферсон, карантанский обряд избрания князя повлиял на процедуру избрания президента и текст Декларации независимости США, разработанные Джефферсоном). Впоследствии вече собиралось на поле исключительно для решения военных вопросов¹¹.

Таким образом, перефразировав слова Д. А. Медведева, можно сделать вывод о том, что истоки демократической традиции в современной России действительно уходят в «седую древность», в то время как традиции авторитаризма и пренебрежения правом как раз то более поздние, наносные. Можно сказать, по историческим меркам, чуть не современные...

Пристатейный библиографический список

1. Горбунова М. А. Демократия в России: модели, традиции, тенденции развития: автореф. ... на соиск. степ. канд. полит. наук. – Петигорск 2011. – 24 с.
2. Крижанич Ю. Политика / Пер. и коммент. А. Л. Гольдберга. – М., 1997. – 527 с.
3. Лукин П. В. Вече в социально-политической системе средневекового Новгорода: дис. ... на соиск. степ. докт. ист. наук. – М., 2014. – 635 с.
4. Янин В. Л. Новгородские посадники. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – 512 с.

8 Лукин П. В. Вече в социально-политической системе средневекового Новгорода: дис. ... докт. полит. наук. – М., 2014. – С. 54.

9 Там же. – С. 80-87.

10 Там же. – С. 90-95.

11 Там же. С. 122.

7 Янин В. Л. Новгородские посадники. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – С. 64-65.

КОСТЫЛЕВА Елена Геннадиевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии, социологии и связи с общественностью Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЮСУПОВ Руслан Марселевич

бакалавр по направлению подготовки «Нефтегазовое дело» Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЮСУПОВА Гюзель Раисовна

учитель истории и социально-политических дисциплин Инженерного Лицея № 83 Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОТНОШЕНИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ЭЛЕКТОРАЛЬНЫМ ПРОЦЕССАМ

В статье анализируется специфика электорального поведения российской молодежи через объединение отдельных элементов в единую систему. Описаны результаты проведенного мониторинга критериев оценки политической активности российской молодежи начала XXI века.

Ключевые слова: электоральное поведение российской молодежи, критерии оценки политической активности молодежи.

KOSTYLEVA Elena Gennadiievna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Political science, sociology and public relations sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

YUSUPOV Ruslan Marselevich

bachelor student in the direction of training "Petroleum Engineering" of the Ufa State Petroleum Technological University

YUSUPOVA Guzel Raisovna

teacher of history and socio-political disciplines of the Engineering Lyceum № 83 of the Ufa State Petroleum Technological University

ATTITUDE OF THE RUSSIAN YOUTH TO ELECTORAL PROCESSES

The article analyzes the specifics of the electoral behavior of Russian youth through the integration of individual elements into a single system. The results of monitoring the criteria for assessing the political activity of Russian youth at the beginning of the 21st century are described.

Keywords: electoral behavior of Russian youth, criteria for assessing youth political activity.

Актуальность исследования отношения молодежи к электоральным процессам обусловлена следующими обстоятельствами. Во-первых, происходящими изменениями в политической сфере российских регионов, которые влияют непосредственно на электоральные процессы. Во-вторых, повышением значимости роли молодежи в общественно-политической жизни общества и в частности, в электоральных процессах. В-третьих, актуальность темы возрастает в связи с необходимостью формирования правовой культуры российского общества и воспитания молодых людей с активной гражданской позицией.

Под электоральным поведением мы понимаем изменение в количестве и удельном весе голосов, явку и иных показателей, которые получены в ходе выборов и сравниваются относительно результатов, полученных на прошлых выборах¹.

Исследователь И.В. Охременко считает, что с целью качественно-количественного анализа необходимо рассматривать все элементы системы электорального поведения в комплексе, включая интерес к выборным процессам, компетентность, лояльность к политическим институтам².

По мнению Б.И. Макаренко, О.Г. Леоновой на поведение электората влияют такие объективные факторы, как базовые ценности, отношение молодежи к политической и общественной жизни в обществе; социально – политическая обстановка в момент предвыборной кампании; идеологическая и партийная идентификация; влияние СМИ на электоральные предпочтения³.

Эксперты выделяют два типа влияния СМИ на электоральное поведение отдельно взятых избирателей и целых

групп: прямое и косвенное⁴. Прямое (непосредственное) влияние осуществляется при реализации СМИ непосредственно присущих им видов коммуникативной деятельности. Транслирование событийного контента, информирование об актуальных событиях с участием представителей партий и политических лидеров, обнародование данных общественных исследований и мнений экспертов делает возможным рассматривать проблему под разными углами, составить политическую картину мира, повысить собственную информированность. Нынешних российских молодых людей нельзя обвинить в отстраненности в политической жизни государства, но их активность невысока. Отсутствие интереса молодежи к политической жизни можно объяснить спектром их жизненных интересов, самыми яркими примерами являются подростки и представители юношества. Их интересы направлены на переход во взрослую жизнь, их социальный опыт ограничен межличностными и семейными коммуникациями. Но в течение жизни интересы меняются и направляются в сторону общественного и политического участия благодаря смене социального окружения.

Роль воздействия СМИ на политические воззрения молодых людей в последние десятилетия существенно возросла вследствие переходного периода российского общества, когда отсутствовала идеологическая пропаганда, происходила активная перестройка в стране, не было авторитета власти и оппозиционных сил⁵. В сознании молодежи преобладали

1 Петрова Л.Е. Социальное самочувствие молодежи // Социс. 2011. С. 20.

2 Охременко И.В. Электоральное поведение: теория вопроса: учебное пособие: в 2 ч. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2002. С. 41.

3 Петрова Л.Е. Социальное самочувствие молодежи // Социс. 2011. С. 20.

4 Габдрахманова Л.Н., Костылева Е.Г., Давлетшина З.З. Влияние средств массовой информации на электоральное поведение молодежи // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С. 350-351.

5 Грогуленко Н.В., Костылева Е.Г. Формирование гражданской идентичности и патриотизма у студентов высших учебных заведений // Новые информационные технологии в науке. Сборник статей Меж-

индивидуалистические и негативистские, анархичные представления под воздействием массовой культуры. Лабильность, импульсивность политического мышления молодежи выражается в отсутствии устойчивых ценностных установок и политической ориентации, которое вызвано особым переходным положением в обществе, а также возрастными особенностями. Многие молодые люди не имеют собственных политических взглядов. Большинство представителей молодого поколения не могут обозначить персональную политическую позицию, политические предпочтения. Для молодых людей характерно: отсутствие политического опыта, отсутствие сформулированных ценностей, наличие взаимоисключающих суждений, непонимание сути социально-политических проблем, поверхностные и фрагментарные знания относительно политических событий. Из этого следует, что в период трансформации у молодых людей фрагментарное и мозаичное сознание.

Эксперты подчеркивают важность эмоциональных и психологических факторов для формирования политического сознания молодых людей⁶. За последние десятилетия у молодых людей произошла переоценка политических ценностей, присущих предыдущим поколениям. В отличие от молодежи XX века стала неактуальной установка идентифицировать себя с крупными политическими сообществами, партиями и движениями.

Специалистами ВЦИОМ в 2017 году был проведен мониторинг критериев оценки политической активности российской молодежи начала XXI века⁷.

Основным критерием эксперты считают необходимость привлечения молодежи к участию в политической жизни общества. Его важность отметило большинство респондентов (75 %). Из них 42 % опрошенных выбрали вариант ответа «безусловно, нужно привлекать». Рассмотрим мнение опрошенных по поводу условий, которые необходимо создать в стране, для того чтобы молодежь стала активным участником политической жизни. На первое место опрошенные выдвигают условие, при котором программы партий должны учитывать молодежные интересы и проблемы (59 %). Далее опрошенные выделяют активность молодежных организаций при ведущих политических партиях (36 %). На третьем месте, по мнению респондентов, стоит выдвижение молодежи на первые роли в партиях (25 %) и предоставление возможности создавать молодежные политические объединения (27 %). Остальные варианты ответов «развитие общественных объединений молодежи», «материальное стимулирование молодежи» (по 17 %), «карьерный рост молодежи» (14 %) значительно утратили свои позиции по сравнению с опросами прошлых десятилетий. Это изменение произошло за счет увеличения доли респондентов, считающих, что в первую очередь нужно учитывать в партийных программах интересы молодежи.

Далее эксперты выделяют второй критерий – участие в выборах. Как показывают ответы респондентов на вопрос «Как часто лично Вы участвуете в выборах?» треть молодых людей ответила «редко» (33 %), четверть – «никогда» (25 %), 4 % респондентов выбрали вариант ответа «затрудняюсь ответить». Эти данные дают возможность понять, что процент неучастия в выборах остается высоким – 58 %. Так как лишь 20 % опрошенных выбрали вариант «всегда», а 17 % – вариант «часто». Показательно, что почти половина опрошенных (48 %) из числа тех, кто не принимал участие в выборах несколько об этом не сожалеет и, лишь 10 % сожалеет.

Третьим важным критерием эксперты считают критерий значимости выборов. Для анализа данного критерия опрошенным был задан вопрос «Какие доводы повлияли на Ваше участие в выборах?». Как видно из результатов опроса, почти половина молодых людей (43 %) выбрали вариант «я, как гражданин России, должен участвовать в выборах», более трети (35 %) считают, что «я участвую в выборах, потому

что надеюсь на изменения к лучшему», более четверти (26 %) считают, что «если я не буду участвовать в выборах, моим голосом могут воспользоваться для подтасовки».

Исследование показало, что выборы имеют положительную эмоциональную окраску для 20 % опрошенных. Вероятно, это связано с достижением молодыми людьми совершеннолетия и возможностью прочувствовать своё взросление. Кроме того, имеется доля молодых людей, которые делают свой выбор, опираясь на личные симпатии и желание поддержать кандидата (18 %). В совокупности категория лиц, ориентирующихся на эмоциональную окраску участия в выборах составляет более трети опрошенных (38 %). Мы считаем, что необходимо провести подробное исследование мотивации и ожиданий данной категории молодых людей для их дальнейшего вовлечения в политическую жизнь общества и формирование активной гражданской позиции.

Настораживает довольно высокая доля лиц, участвующих в выборах под влиянием стороннего давления (27 %). Соответственно, эта часть электората скорее всего окажется пассивной в дальнейшем, если с ними не провести работу по развитию активной гражданской позиции. Исследование выявило довольно низкий уровень протестной мотивации в молодежной среде. Так вариант «голосуя, я могу выразить свой протест» выбрали всего 14 % опрошенных.

По результатам исследования, доводы, которые являются значимыми для людей среднего возраста и представителей старшего поколения мало поддерживаются молодыми людьми. Так, выбор, основанный на привычках или традициях «я всегда участвую в выборах» или «я участвую в выборах, потому что так воспитан» свойственен для малой части молодежи (8 % и 7 % респондентов).

Четвертым критерием оценки политической активности российской молодежи является – недоверие к институту выборов. По результатам исследования мы видим разделение молодежной аудитории на две примерно равные группы. Одна группа, считает, что «результаты выборов не отражают мнения народа» (44 %). Однако 38 % опрошенных молодых людей считают, что «результаты выборов отражают мнение народа». Кроме того, существует довольно большой сегмент молодых людей (18 %), у которых не сформировалось собственное мнение по данному вопросу.

В заключении можно констатировать, что несмотря на пассивность представителей молодежи в политической жизни, существует потенциал для повышения политической активности молодого поколения. Если Россия ставит перед собой задачу дальнейшей демократизации и построения гражданского общества, то представители власти должны вовлекать молодежь в ряды стратегического ресурса общества.

Приставленный библиографический список

1. Бондаренко А.В. Интуиция и творчество // Историческая и социально - образовательная мысль. 2014. Т. 6. № 6-2. С. 50-54.
2. Габдрахманова Л.Н., Костылева Е.Г., Давлетшина З.З. Влияние средств массовой информации на электоральное поведение молодежи // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С. 350-351.
3. Грогуленко Н.В., Костылева Е.Г. Формирование гражданской идентичности и патриотизма у студентов высших учебных заведений // Новые информационные технологии в науке. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2015. С. 235-239.
4. Макаренко Б.И. Политическое прогнозирование электорального поведения. Тула, 2004.
5. Охременко И.В. Электоральное поведение: теория вопроса: учебное пособие: в 2 ч. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2002.
6. Петрова Л.Е. Социальное самочувствие молодежи // Социс. 2011. С. 20.
7. Gaisina L.M., Shaikhislamov R.B., Shayakhmetova R.R., Kostyleva E.G., Goremykina L.I., Gainanova A.G. The essence and structural elements of a healthy lifestyle of students // Espacios. 2019. Т. 40. № 21. С. 10.

дународной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2015. С. 235-239.

6 Бондаренко А.В. Интуиция и творчество // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6. № 6-2. С. 50-54.

7 Gaisina L.M., Shaikhislamov R.B., Shayakhmetova R.R., Kostyleva E.G., Goremykina L.I., Gainanova A.G. The essence and structural elements of a healthy lifestyle of students // Espacios. 2019. Т. 40. № 21. С. 10.

ХАРАЕВ Азамат Арсенович

кандидат юридических наук, старший преподаватель Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) Краснодарского университета МВД России, член-корреспондент Академии менеджмента в образовании и культуре, майор полиции

ХАЧИДОГОВ Руслан Асланович

старший преподаватель Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

Статья посвящена исследованию международно-правовых аспектов противодействия финансированию терроризма и экстремизма. Авторы на основе изучения и анализа международных правовых актов, а также литературных источников рассматривает систему противодействия финансированию терроризма и экстремизма.

Ключевые слова: противодействие, финансирование, терроризм, экстремизм, неофициальная финансово-расчетная система, криптовалюта, международный опыт.

KHARAEV Azamat Arsenovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of the North Caucasus Institute of the Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, corresponding member of the Academy of management in education and culture, major of police

KNACHIDOGOV Ruslan Aslanovich

senior lecturer of the North Caucasus Institute of the Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

INTERNATIONAL LEGAL COUNTERACTION TO FINANCING TERRORISM AND EXTREMISM

The article is devoted to the study of international legal aspects of countering the financing of terrorism and extremism. The authors, based on the study and analysis of international legal acts, as well as literary sources, examine the system of combating the financing of terrorism and extremism.

Keywords: counteraction, financing, terrorism, extremism, informal financial settlement system, cryptocurrency, international experience.

Хареев А. А.

Хачидогов Р. А.

Одной из самых глобальных проблем сегодняшнего дня является проблема существования терроризма и экстремизма. Одним из основных способов более эффективного противостояния данному явлению является противодействие их финансированию. А в эпоху всеобщей глобализации стремительно возрастает роль международного правового регулирования финансирования терроризма и экстремизма¹.

Как следствие, обеспечение национальной безопасности государств подразумевает конвергенцию международного права, унификацию правовой системы.

Особую актуальность на сегодня приобретает неразрывность и равноценность в противодействии финансированию терроризма и экстремизма трех групп интересов «международное право – национальные правовые системы – обеспечение разумного сочетания средств национального и международного правового регулирования». С их учетом преследуется цель разработки внутреннего механизма защиты национальных интересов каждого государства от налаживания на его территории источников и каналов подпитки финансовыми и иными ресурсами террористических и экстремистских организаций, включая международные².

Ключевым вопросом в противодействии терроризму и экстремизму продолжает оставаться подрыв материальных и финансовых их основ. Во многих международных документах отмечается, что количество и тяжесть актов международного терроризма зависят от финансирования, к которому террористы могут получить доступ.

Накопленный годами опыт международных организаций³ по противодействию финансированию экстремизма и терроризма, служащий неотъемлемой частью повышения его эффективности и приведения национальными государствами в соответствие с международным стандартом, создает небывалую возможность (в случае его внедрения в практику деятельности спецслужб и правоохранительных органов) избежать возможных проб и ошибок.

Заслуживают пристального внимания основные тенденции развития процесса финансирования терроризма и экстремизма. Так, уровень организованности международных террористических и экстремистских организаций явно повысился. Ими создаются крупные террористические формирования с развитой инфраструктурой как внутри националь-

1 Иванов П.И. Противодействие финансированию терроризма и экстремизма (в аспекте международного сотрудничества) // Безопасность бизнеса. 2019. № 4. С. 45-50.

2 Иванов П.И., Беляева Т.Н. К вопросу о совершенствовании системы противодействия финансированию экстремистской деятельности // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (43). С. 95-100.

3 Международные организации правоохранительной направленности: Международная организация уголовной полиции (Интерпол), Национальные центральные бюро государств-членов Интерпола, Европейский союз (Европол), Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ (БКОП).

ных государств, так и за рубежом. Также в последние годы заметно усилились взаимодействие и связи, а порой и полное слияние террористической и (или) экстремистской преступности с транснациональной организованной преступностью. Вследствие чего борьба с терроризмом и религиозно-политическим экстремизмом приобретает транснациональный характер и требует координации усилий различных государств.

Кроме того, опасность вызвана также попытками использования экстремизма как инструмента для решения геополитических вопросов и передела сфер экономического влияния. Отсюда следует констатировать, что экстремизм вышел за пределы отдельно взятого государства и представляет на сегодня глобальную угрозу безопасности.

Более того, по мнению зарубежных специалистов, интенсивность деятельности международных экстремистских и террористических организаций напрямую зависит от уровня ее финансирования и материально-технической оснащенности. В связи с этим замораживание активов указанных организаций, приверженных идеологии экстремизма, и перекрытие каналов их финансирования ими признается одним из важнейших инструментов противодействия экстремизму и терроризму. Иными словами, террористические и экстремистские преступления без наличия денежных средств проводить крайне сложно, да практически и невозможно. Образовавшаяся финансовая система представляется перво-степенным системным элементом, в существенной степени определяющим вероятности реализации террористической деятельности».

Несмотря на возросшую актуальность затронутой проблемы, создать на сегодня адекватную систему противодействия финансированию терроризма и экстремизма не представляется возможным.

В этом плане определенный интерес представляет работа, проводимая на системной основе государствами-участниками СНГ. В частности, для противодействия этому задействован в полной мере координационный потенциал Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ (БКБОП).

По мнению многих ученых⁴, в новом тысячелетии произошла трансформация источников финансирования, которая во многом была обусловлена глобализацией экономики, которая открыла небывалые возможности для этого (формирование мирового рынка, развитие международной торговли, мировых систем коммуникаций).

Обобщения многолетней практики деятельности международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств показывают, что внешними источниками финансирования, в частности международного терроризма, выступают: финансовая поддержка, оказываемая иностранными государственными органами и организациями, международными экстремистскими и террористическими организациями, приверженными идеологии экстремизма, религиозными учреждениями, коммерческими и некоммерческими организациями. Такая помощь может поступать также от индивидов, населения и диаспор, а также террористических ячеек.

Помимо внешних источников, имеются источники внутреннего финансирования. Их также немало, а именно: доходы, получаемые от легального и нелегального бизнеса; членские взносы; помощь обеспеченных (богатых) террористов,

отдельных лиц, радикальных общественных, религиозных, неформальных объединений, некоммерческих организаций.

Обобщение международного опыта противодействия финансированию терроризма и экстремизма позволяет выделить наиболее значимые его формы и методы. К их числу мы относим: адаптацию в новых условиях на уровне отдельных стран международных стандартов с учетом местных условий (угроз и факторов риска); принятие представителями государственной власти мер по совершенствованию нормативных правовых актов в области противодействия финансированию терроризма и экстремизма, соразмерных существующему риску. Такой подход должен использоваться как на национальном, так и на международном уровне.

Неотъемлемым элементом системы противодействия финансированию терроризма и экстремизма является определение степени ее эффективности, которая, на наш взгляд, должна определяться: наличием механизма замораживания активов физических и юридических лиц, подозреваемых в оказании финансовой поддержки терроризму и экстремизму; возможностью принятия (при необходимости) органами государственной власти законов или иных нормативных правовых актов, обременяющих представителей частного и государственного секторов проблемой противодействия финансированию терроризма и экстремизма; наличием иных механизмов противодействия

В качестве каналов оказания экстремистской и террористической преступности поддержки финансового или иного материально-технического характера могут использоваться гуманитарные или коммерческие организации, действующие на абсолютно законных основаниях. Все это заметно усложняет процесс выявления незаконной финансовой деятельности, в том числе и операции, связанные с финансированием, к сожалению, представляет на сегодня особую сложность. Для этого необходимо располагать финансовой, агентурной, технической и аналитической видами разведок; наличием во всех странах норм, устанавливающих уголовную ответственность за финансирование терроризма и экстремистской деятельности. Такая ответственность за финансирование экстремистской деятельности в Российской Федерации, например, была установлена в 2014 г. Напомним, что криминализация финансирования терроризма в уголовном законодательстве США, Великобритании, Франции, Германии, Австрии и Испании являлась реакционной мерой на совершенные 11 сентября 2001 г. в США террористические акты, а также следствием имплементации в их национальное законодательство положений международных конвенций и специальных рекомендаций ФАТФ, направленных на противодействие финансированию терроризма; реальным состоянием сотрудничества как на национальном, так и международном уровнях. Тесное сотрудничество должно стать одним из основных принципов организации противодействия финансированию терроризма и экстремизма.

Изучение и анализ литературных и иных источников позволили выделить два способа, наиболее часто используемых в неофициальной финансово-расчетной системе (НФРС): а) система типа «хавала»; б) цифровая (виртуальная) валюта.

Следует отметить, что среди каналов финансирования террористических группировок НФРС получило наибольшее распространение. Иными словами, система «хавала», по мнению специалистов, является одним из каналов финансирования терроризма.

Такая система располагает большими преимуществами: с ее помощью представляется возможным завуалировать преступную деятельность, операции системы «хавала» легко могут быть прикрыты легальными коммерческими организациями, а это, как известно, затрудняет осуществление деятельности по их выявлению и пресечению. Кроме того, неофициальная финансово-расчетная система, в том числе «хавала», дает возможность переправлять большой объем

4 Добаев А.И. Хавала: неофициальная система финансирования терроризма. Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, ЮФУ, 2010. С. 80-81, 84; Добаев И.П., Добаев А.И. Особенности финансирования террористических структур в Северо-Кавказском регионе // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. М.: ЗАО «Издательство «Современная экономика и право», 2016. № 4. С. 40-43.

денежных средств, обеспечивая при этом высокую конспирацию (безопасность) и быстроту перевода.

Под цифровой валютой многие исследователи понимают любую валюту в цифровой (нематериальной) форме, как то: 1) записи на банковских счетах; 2) электронные деньги; 3) виртуальные валюты, которые, в отличие от электронных денег, не имеют материального эквивалента (одной из разновидностей является криптовалюта). Использование криптовалют – инновационный финансовый инструмент, в то же время внедрение цифровых технологий в финансовой, банковской сфере без достаточного законодательного регулирования несет в себе серьезные риски, а именно: это возможность отмывания капиталов, полученных преступным путем, ухода от налогов, финансирования терроризма, распространения мошеннических схем⁵.

Говоря о неофициальной финансово-расчетной системе, нельзя не заметить одно немаловажное обстоятельство: применение современных информационных технологий коснулось и сферы денежного обращения. Между тем криминальные структуры чутко реагируют на все происходящие изменения. Например, в настоящее время, в частности, денежные средства, добытые преступным путем, ими конвертируются в виртуальную валюту, осуществить контроль за оборотом которой пока что крайне затруднительно. По существу, получается ситуация, при которой существует возможность анонимности личности Интернет-пользователя, соответственно, так же анонимна личность преступника. Здесь же оборот виртуальной валюты со стороны государства и иных третьих лиц не контролируется и не регулируется, т.е. непонятен механизм регулирования эмиссии, налогового обложения и др.

Органы правоохраны существенно ограничены в подборе средств и методов противодействия террористической и экстремистской преступности, соответственно, непонятна роль оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности в части использования инструментов выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений в указанной сфере.

На сегодня выход из создавшегося положения найден FATF (Международная рабочая группа по борьбе с отмыванием денег), в соответствии с которым его государствам-участникам предложено осуществлять регулирование использования виртуальных валют.

Большая вероятность широкого использования криптовалюты (виртуальной валюты) сохраняется и в Российской Федерации. Это обусловлено прежде всего процессом глобализации экономики, связанным с формированием мирового рынка, бурным развитием международной торговли, установлением тесных экономических связей, системой международных расчетов, позволяющей быстро осуществлять сложные финансовые операции с использованием банковских учреждений нескольких государств (экономисты утверждают о существовании формирующихся международных финансовых сетей), взаимными инвестициями.

Отличительной особенностью могут стать предпринимаемые попытки использования при совершении сделок в обход национальной платежной системы. Платежная система «Биткойн», криптовалюта (платежное средство, специфический товар) в настоящее время оказались наиболее привлекательными. Они в правовом отношении на сегодня никак не урегулированы. Как уже отмечали, криптовалюта, а исследователи по-разному их называют: частные квазиденьги (денежные суррогаты), электронная коммерция, электронные денежные средства и др. – разновидность цифровой валюты (виртуальная валюта). Уже в октябре 2016 г. ФНС России в своем письме от 3 октября 2016 г. № ОА1817/1027 «О мерах

по осуществлению контроля за обращением криптовалют» сообщила о предпринимаемых ею мерах по осуществлению контроля за обращением криптовалют. Центральный банк РФ также отслеживает факты использования при совершении сделок «виртуальных валют». Даже состоялось совещание в Генеральной прокуратуре РФ по вопросам правомерности использования анонимных платежных средств и криптовалют. Отдельные исследователи также утверждают о существовании реальных возможностей использования криптовалюты (виртуальной валюты) при осуществлении преступной деятельности.

Таким образом, повышение эффективности противодействия финансированию терроризма и экстремизма во многом зависит от того, насколько оно организовано с учетом такого основополагающего принципа, как международно-правовое сотрудничество.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2019).
2. Письмо ФНС России от 3 октября 2016 г. № ОА1817/1027 «О мерах по осуществлению контроля за обращением криптовалют».
3. Батоев В.Б. Использование криптовалюты в преступной деятельности: проблемы противодействия // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42). С. 9-15.
4. Добаев А.И. Хавала: неофициальная система финансирования терроризма // Южнороссийское обозрение: Сб. науч. ст. Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, ЮФУ, 2010.
5. Добаев И.П., Добаев А.И. Особенности финансирования террористических структур в Северо-Кавказском регионе // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. М.: ЗАО «Издательство «Современная экономика и право», 2016. № 4.
6. Иванов П.И. К вопросу о совершенствовании системы противодействия финансированию экстремистской деятельности // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (43).
7. Иванов П.И. Противодействие финансированию терроризма и экстремизма (в аспекте международного сотрудничества) // Безопасность бизнеса. 2019. № 4.
8. Иванов П.И. Финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ): уголовно-правовой и криминологический анализ // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. 2017. № 3.
9. Латухина К. Деньги анонима // Российская газета. 2017. 11 октября.
10. Яковлев А.Б. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма как вид финансового контроля // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5.

⁵ Латухина К. Деньги анонима // Российская газета. 2017. 11 октября.

ЗИКЕЕВ Вячеслав Алексеевич

преподаватель-исследователь, главный консультант (юрисконсульт) отдела по обеспечению деятельности комитета Думы Ставропольского края по законодательству, государственному строительству и местному самоуправлению

ПРАВОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются концептуальные вопросы взаимной обусловленности (каузальности) преступности и содержания правовых источников. С одной стороны, автором поддержана идея о необходимости теоретической систематизации и законодательной унификации нормативных правовых актов о противодействии преступности в Российской Федерации, а с другой стороны, предлагается рассматривать дефекты правовых предписаний как ключевой элемент системы детерминации преступности.

Ключевые слова: криминология закона, правотворчество, противодействие преступности, криминогенность закона.

ЗИКЕЕВ Vyacheslav Alekseevich

lecturer-researcher, chief consultant (legal adviser) of the Department for ensuring the activities of the Committee on legislation, state building and local self-government of the Duma of the Stavropol territory

LEGAL SOURCES OF COMBATING CRIME: GENERAL-THEORETICAL AND APPLICATION ASPECTS

The article deals with the conceptual issues of mutual conditionality (causality) of crime and the content of legal sources. On the one hand, the author supports the idea of the need for theoretical systematization and legislative unification of normative legal acts on combating crime in the Russian Federation, and on the other hand, it is proposed to consider the defects of legal regulations as a key element of the crime determination system.

Keywords: criminology, law, lawmaking, combating crime, the criminality of the act.

Зикеев В. А.

Правовые источники, выступающие в качестве конститутивного основания противодействия преступности, представляют собой актуальную доктринальную и прикладную проблему. Безусловно, научного осмысления требуют, в частности, вопросы о месте законодательства о противодействии преступности в предмете криминологии, его роли в механизме реализации государственной антикриминальной политики, а также проблемы криминологической значимости дефектов нормативных предписаний.

Данные вопросы неоднократно ставились в отечественной криминологии и выступали в качестве предмета научной дискуссии в российской академической среде. В разное время исследованием проблем законодательного регулирования противодействия преступности занимались такие известные ученые, как: М.М. Бабаев, Д.Ю. Гончаров, Г.Н. Горшенков, А.П. Данилов, П.А. Кабанов, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, С.Ф. Милоков, К.В. Ображиев, Ю.Е. Пудовочкин, Ю.В. Трунцевский, Д.А. Шестаков, В.Е. Эминов и другие.

Наиболее фундаментальные исследования по рассматриваемым вопросам принадлежат представителям неволжской криминологической школы, и в частности, ее основоположнику Д.А. Шестакову, который не только ввел в научный оборот понятие «криминологическое законодательство», но и в рамках доктрины преступных подсистем положил начало научному направлению «криминология закона»¹.

Криминологическое законодательство представляет собой нормативное выражение государственной антикриминальной политики. До недавнего времени деятельность по противодействию преступности в России строилась исключительно на уголовно-правовых началах, что способствовало укоренению репрессивного подхода в деятельности

субъектов предупреждения и борьбы с преступностью. Однако, в настоящее время в Российской Федерации действует ряд федеральных законов, а также значительное количество подзаконных нормативных правовых актов, законов субъектов Российской Федерации, муниципальных нормативных правовых актов, регулирующих организационные основы предупреждения и борьбы с преступностью. Данным обстоятельством обусловлено возникновение теоретико-прикладной проблемы систематизации и унификации этой совокупности нормативных актов.

Другой стороной развития криминологического учения о нормативных правовых основах противодействия преступности является необходимость глубокого изучения дефектов нормативных предписаний с точки зрения их криминообразующего потенциала и определения места дефектного (криминогенного) законодательства в системе детерминант преступности.

Развитие учения о криминологии закона имеет принципиальное значение с точки зрения научной самоидентификации криминологии в рамках юридического знания. «Криминологическое законодательство, впитывающее в себя идеи науки о преступности и через это становясь воплощенным в практику продолжением нашей науки и составной ее частью, возвращает криминологию в юриспруденцию»². «Возвращение криминологии, нацелившейся было перекинуться в социологию, представляется весьма важным, ибо очень тесная связь преступления и закона, да и подobaющая реакция общества на преступность в государственных и международных масштабах едва ли возможна без ее законодательного обеспечения»³.

1 Шестаков Д.А. От понятия преступности к криминологии закона // Общественные науки и современность. – 2008. – № 6. – С. 131-142.

2 Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. – СПб: «Юридический центр Пресс», 2011. – С. 56.

3 Шестаков Д.А. От понятия преступности к криминологии закона // Общественные науки и современность. – 2008. – № 6. – С. 131-142.

В пользу необходимости научного осмысления существующих проблем в сфере нормативного правового регулирования противодействия преступности говорят и политико-правовые реалии, связанные со стремлением федеральной власти упорядочить регуляторную политику в России.

Нивелирование уровня криминологической дефектности правовых предписаний, унификация и систематизация законодательства в сфере противодействия преступности представляется необходимым шагом на пути к построению эффективной системы противодействия преступности.

В результате изучения существующих подходов к пониманию законодательства, регулирующего противодействие преступности, представляется целесообразным исходить из тождественности понятий «криминологическое законодательство», «законодательство о противодействии преступности»⁴ и «антикриминальное законодательство»⁵. Вместе с тем, необходимо выделить два базовых подхода к определению данных понятий.

В широком смысле криминологическое законодательство представляет собой массив нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере противодействия преступности, а именно в сфере предупреждения и борьбы с преступностью, устранения причин и условий преступности, применения мер уголовно-правового воздействия к лицам, совершившим преступления, содействия социальной адаптации лиц, понесших наказание за совершение преступлений, снижения криминогенного потенциала всех сфер жизни общества, сведения к минимуму виктимизации общества.

При таком подходе система криминологического законодательства включает в себя международные нормативно-правовые акты, ратифицированные Российской Федерацией и международные соглашения Российской Федерации, Конституцию РФ, федеральные законы (уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство, а также законодательство об организационных основах преступности), подзаконные нормативные акты, а также муниципальные правовые акты. Таким образом, в систему криминологического законодательства включаются как акты репрессивного, так и нерепрессивного законодательства.

При узком подходе под криминологическим законодательством следует понимать совокупность нормативных правовых актов, устанавливающих организационные основы противодействия преступности, условия, порядок, меры предупреждения и борьбы с преступностью в целом, а также конкретных видов преступности в частности. Данный подход предполагает включение в систему криминологического законодательства исключительно актов нерепрессивного антикриминального законодательства.

Особое внимание при рассмотрении системы антикриминального законодательства необходимо уделять федеральным законам специального криминологического характера, к которым относятся рамочные законы, регулирующие организационные основы противодействия преступности⁶.

Система законодательства о противодействии преступности сегодня представляет собой массив разобщенных с точки зрения регуляторной целостности нормативных правовых актов различной юридической силы. Налицо отсутствие унифицированного подхода в законодательном регулировании организационной антикриминальной деятельности. Для решения данной проблемы необходимо разработать доктринальную концепцию систематизации законодательства об организационных основах противодействия преступности в целях последующей унификации и консолидации нормотворческой практики в данной сфере.

Очевидна обособленность предмета законодательного регулирования криминологического законодательства. Поэтому в теории неоднократно высказывались идеи о формировании самостоятельной отрасли (Д.Ю. Гончаров⁷, М.П. Клеймёнов⁸, Ю.В. Трунцевский и др.) и даже о кодификации криминологического законодательства (Д.А. Шестаков⁹, В.Н. Орлов¹⁰, П.А. Кабанов¹¹ и др.).

Несмотря на то, что криминологические задачи решает как репрессивное, так и нерепрессивное законодательство, наиболее перспективной с точки зрения воплощения в законодательной практике представляется идея о признании самостоятельной отрасли законодательства об организационных основах противодействия преступности, которую мы предлагаем именовать «право антикриминального воздействия». Предметом регулирования данной отрасли являются общественные отношения в сфере противодействия преступности, осуществляемого посредством применения нерепрессивных механизмов воздействия. Право антикриминального воздействия обладает также специфическим методом правового регулирования, который можно определить как предписывающе-уполномочивающий.

Исходя из дуалистической природы противодействия преступности, которая опосредована тем, что в механизме противодействия выделяется криминологическая профилактика и непосредственно борьба с преступностью, в структуре отрасли права антикриминального воздействия можно выделить две условные подотрасли – право превентивного

4 Гончаров Д.Ю., Козаченко И.Я. Источники законодательства о противодействии преступности: монография – М.: Юрлитинформ, 2012. – 208 с.

5 См., например, Рахманова Е.Н. Защита прав человека от преступности в условиях глобализации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2010. – 65 с.; Еникеев З.Д. Совершенство законов и эффективность их применения как важные условия борьбы с преступностью // Проблемы совершенствования и применения законодательства о борьбе с преступностью: Материалы Всероссийской научно-практ. конф., посвященной 95-летию Башкирского гос. ун-та. Уфа. – 2004. – С. 12.

6 Федеральный закон от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральный закон от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Федеральный

закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Федеральный закон от 28 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», Федеральный закон от 03 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 06 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», Федеральный закон от 23 июня 2016 г. «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»

7 Гончаров Д.Ю., Козаченко И.Я. Межотраслевые взаимосвязи в законодательстве о противодействии преступности: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 320 с.

8 Клеймёнов М.П. Криминологическое законодательство и криминологическое право в России // Lex Russica. – 2018. – №2 (135) – С. 148-159.

9 Шестаков Д.А. Криминологическое законодательство и право противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 1 (28). – С. 47-50.

10 Орлов В.Н. Основы криминологического права: учебник. – М.: Криминологическая библиотека; Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2016. – 668 с.

11 Кабанов П.А. О кодификации российского криминологического законодательства: рассуждения по случаю // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – №1 (48). – С. 21-25.

антикриминального воздействия (предметом регулирования являются общественные отношения, связанные с профилактикой преступности) и право антикриминального реагирования (регулирующее общественные отношения, связанные с борьбой с преступностью).

В рамках представленной отрасли можно также выделить самостоятельные институты исходя из сложившейся системы регулирования противодействия отдельным видам преступности (например, антикриминальное воздействие на коррупционную преступность, на террористическую преступность, на экстремистскую преступность, на экономическую преступность и т.д.). Стоит отметить, что перспективным направлением развития теории права антикриминального воздействия и системы законодательства о противодействии преступности является прежде всего регулирование общественных отношений в сфере нерепрессивного противодействия насильственной, должностной, семейно-бытовой, этнической, военной преступности, а также отношения, связанные с проведением криминологической экспертизы, криминологического мониторинга, оценки криминологического воздействия, виктимологической профилактики, криминологической информации.

Систематизация законодательства о противодействии преступности позволит решить проблему обеспечения регуляторной целостности правовых источников противодействия преступности. «Целостность системы антикриминального законодательства заключается в нормативном обеспечении единой политики государства в сфере противодействия преступности и ее проявлениям»¹². Поэтому, если государственная политика ориентирована на решение стратегических задач, а не на локализацию отдельных криминальных очагов, то её базисом должна выступать криминологически выверенная нормативная правовая база.

Другой важной теоретико-прикладной проблемой в рамках предмета криминологии закона является вопрос о криминостимулирующей роли дефектов правовых предписаний. Стоит согласиться с позицией ученых, которые предлагают исходить из того, что закон может иметь два варианта криминального проявления. Первый вариант – закон несет в себе нормы, которые нарушают действующее уголовное законодательство, т.е. закон по своему содержанию преступен. Второй вариант – закон создает условия или является причиной (непосредственно или опосредованно) совершения преступления или совокупности преступных актов (преступности)¹³.

Преступный закон (в юридическом смысле) Д.А. Шестаков рассматривается как закон, который содержит положения, попирающие уголовное право, нарушающие запрет, установленный под страхом уголовного наказания международными правовыми нормами, либо внутренним национальным законодательством¹⁴. Однако в то же время, автор данного определения выражает скепсис относительно преступности закона с юридической точки зрения, отдавая предпочтение так называемой преступности «по существу», что представляется не вполне обоснованным. Безусловно, преступность закона в юридическом смысле выглядит как юридический парадокс, т.к. именно закон определяет, что преступно, а что нет. Но юридическая природа криминологии и правовой характер категории «преступность» не позволяет уйти от уголовного закона как отправной точки в определении критериев правомерности. Но несмотря на такую юридическую «рамку» переход к оценке преступности «по существу» представляется избыточно догматизированным.

12 Головкин Б.М. Превентивное воздействие системы антикриминального законодательства Украины на преступность // Ежегодник украинского права. – 2008. – № 5. – С. 603-611.

13 Кысыкова Г.Б. Закон как обстоятельство совершения преступлений // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2012. – С.219-223.

14 Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона.– СПб: «Юридический центр Пресс», 2011. – С. 22.

Применение категории «преступность закона» оправдано только в том случае, если имеются основания полагать, что издание конкретного нормативного правового акта или его действие подпадает под признаки деяния, ответственность за которое установлена уголовным законом. В противном случае речь может идти лишь об умозрительной преступности, а в действительности – максимум о криминогенности отдельной нормы или нормативного акта.

Наибольшего внимания заслуживает проблема криминогенности нормативных правовых актов. Д.А. Шестаков под криминогенным законом предлагает понимать закон, положения которого способствуют совершению преступлений¹⁵. Понятие «криминогенность нормативно-правового акта» прочно вошло в юридический лексикон, но на сегодняшний день в легальный оборот введен термин, обозначающий лишь одну из форм криминогенности – коррупциогенность. Очевидно, что законодательные нормы могут обладать не только коррупциогенным потенциалом, но и носить криминогенный характер иного вида.

На мой взгляд, необходимо дифференцировать понятие криминогенности для отдельной нормы, отдельного нормативного правового акта, законодательства в целом.

Правовая норма может быть признана криминогенной только тогда, когда она создает правовые, социальные, экономические и иные факторы, детерминирующие совершение конкретного преступления, рост уровня преступности отдельного вида или преступности в целом. Нормативный правовой акт, содержащий криминогенную норму, должен признаваться криминогенным. Криминогенность нормативно-правового акта – это негативное криминологически значимое правовое свойство, опосредованное наличием в нормативном правовом акте одной или нескольких криминогенных норм, и характеризующее нормативный правовой акт как элемент детерминации преступности в целом, конкретных видов преступности или способствующий совершению конкретного преступления.

Криминогенность законодательства необходимо рассматривать как относительно устойчивое состояние упорядоченной совокупности действующих нормативно-правовых актов (отрасли, подотрасли, института), характеризующееся наличием определенного множества нормативных предписаний, создающих благоприятные правовые, социальные, экономические и иные условия для совершения конкретных преступлений, для роста уровня преступности конкретного вида, а также – уровня преступности в целом.

Сущность криминогенности закона может проявляться, например, в установлении широкого усмотрения правоприменителя, двойственном толковании норм, пробельности законодательного акта, его коллизионности, установления жестких ограничений в рамках отдельно взятых правоотношений и т.д. Эти явления довольно часто описываются криминологами в качестве правовых детерминант преступности.

В целях нивелирования криминостимулирующего эффекта дефектов правовых предписаний необходимо обеспечить совершенствование нормотворческой практики, её методики и процедур. В качестве криминологически эффективных средств могут рассматриваться криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов, криминологический мониторинг, а также оценка криминологического регулирующего воздействия нормативных актов антикриминального законодательства.

По результатам проведенного анализа доктринальных позиций российских криминологов по вопросам взаимной обусловленности нормативных предписаний и преступности, эмпирического исследования нормативных правовых актов о предупреждении преступности и борьбе с ней сформирована авторская концепция о правовых источниках противодействия преступности и определены перспективные те-

15 Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона.– СПб: «Юридический центр Пресс», 2011. – С. 46.

оретико-прикладные направления развития отечественной системы законодательства о противодействии преступности.

В основе данной концепции лежит идея о том, что нормативно-правовые основания противодействия преступности являются одним из субэлементов предмета криминологии в рамках социального контроля преступности. Под нормативно-правовыми основаниями предлагается понимать:

- законодательство о противодействии преступности (конструктивный аспект);
- дефекты правовых предписаний, носящие криминальный характер и подлежащие рассмотрению при совершенствовании нормативно-правовой базы (деструктивный аспект).

Законодательство о противодействии преступности (криминологическое законодательство) может рассматриваться в широком и узком смысле. Однако, именно криминологическое законодательство в узком смысле, под которым понимается совокупность нормативных правовых актов, закрепляющих общие организационные положения о противодействии преступности, может рассматриваться как основа формирующейся отрасли права антикриминального воздействия. Эта комплексная отрасль законодательства включает в себя, в первую очередь, федеральные законы об организационных основах противодействия преступности, подзаконные акты федеральных органов власти, законы субъектов Российской Федерации, муниципальные нормативные правовые акты, регулирующие предупреждение и борьбу с преступностью.

Вместе с тем, важнейшим направлением развития законодательства в Российской Федерации является совершенствование нормативной правовой базы в части снижения криминалостимулирующего эффекта дефектов правовых норм, нормативных актов.

Представленная концепция в самом общем виде может быть воспринята в рамках научного направления криминологии закона. В целях обеспечения международной верифицируемости «криминологию закона» предлагается альтернативно обозначить наименованием «криминолегистика».

Легистика как частная правовая теория возникла в Швейцарии на фоне осознания проблем качества законодательства и его эффективности. Основоположник легистики швейцарский ученый Шарль-Альбер Моран предлагает подразделять её на два направления. «Первое – легистика по существу, которая стремится повысить эффективность законодательства, и, главным образом, те последствия, которые законодательство будет иметь в обществе. И второе – формальная легистика, которая касается повышения понятности законов и совершенствования их составления».¹⁶

Криминолегистика как одна из отраслей криминологии призвана обеспечивать криминологическую обоснованность, «чистоту», эффективность нормативных правовых актов. Эффективность законодательства как основная легистская категория означает полное соответствие целей, задач, содержания конкретного законодательного решения результатам его реализации в социальной практике.¹⁷

Изложенная в настоящей работе авторская концепция в полной мере согласуется с философско-правовой концепцией легистики, ориентированной на критическую оценку правовых предписаний с точки зрения их эффективности, а также социальной и политико-правовой обоснованности. Поэтому данная концепция может подлежать критическому научному осмыслению и внедрению в правотворческую практику органов публичной власти в качестве научного обо-

снования совершенствования нормативной базы и законодательного процесса.

Пристатейный библиографический список

1. Головкин Б.М. Превентивное воздействие системы антикриминального законодательства Украины на преступность // Ежегодник украинского права. – 2008. – № 5. – С. 603-611.
2. Гончаров Д.Ю., Козаченко И.Я. Источники законодательства о противодействии преступности: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 208 с.
3. Гончаров Д.Ю., Козаченко И.Я. Межотраслевые взаимосвязи в законодательстве о противодействии преступности: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 320 с.
4. Еникеев З.Д. Совершенство законов и эффективность их применения как важные условия борьбы с преступностью // Проблемы совершенствования и применения законодательства о борьбе с преступностью. – 2004. – С. 12.
5. Кабанов П.А. О кодификации российского криминологического законодательства: рассуждения по случаю // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 1 (48). – С. 21-25.
6. Клеймёнов М.П. Криминологическое законодательство и криминологическое право в России // Lex Russica. – 2018. – №2 (135) – С. 148-159.
7. Кысыкова Г.Б. Закон как обстоятельство совершения преступлений // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2012. – С. 219-223.
8. Орлов В.Н. Основы криминологического права: учебник. – М.: Криминологическая библиотека; Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2016. – 668 с.
9. Рахманова Е.Н. Защита прав человека от преступности в условиях глобализации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2010. – 65 с.
10. Солоцкий Д.Г. Социология права. – Новополюк: ПГУ, 2005. – 132 с.
11. Стенограмма семинара «Подготовка и принятие законов в правовом государстве» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.nasledie.ru/vlact/5_7/5_7_2/one_zas/article.php?art=38 (дата обращения: 13.12.2019).
12. Харламов А. Об эффективности законов // Право и жизнь. – 2010. – № 144 (6). 145 (7). – С. 42-48.
13. Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. – СПб: «Юридический центр Пресс», 2011. – 75 с.
14. Шестаков Д.А. Криминологическое законодательство и право противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 1 (28). – С. 47-50.
15. Шестаков Д.А. От понятия преступности к криминологии закона // Общественные науки и современность. – 2008. – № 6. – С. 131-142.

16 Стенограмма семинара «Подготовка и принятие законов в правовом государстве». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.nasledie.ru/vlact/5_7/5_7_2/one_zas/article.php?art=38 (дата обращения: 13.12.2019); Солоцкий Д.Г. Социология права. – Новополюк: ПГУ, 2005. – 132 с.

17 Харламов А. Об эффективности законов // Право и жизнь – 2010. – № 144 (6). 145 (7). – С. 42-48.

ХАРАЕВ Азамат Арсенович

кандидат юридических наук, старший преподаватель Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) Краснодарского университета МВД России, член-корреспондент Академии менеджмента в образовании и культуре, майор полиции

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ КАК ОДНОМ ИЗ ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

В данной статье автором исследуются теоретико-правовые аспекты противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Определяются и анализируются характерные особенности, позволяющие обособить исследуемое противодействие как вид финансового контроля, отмечаются его основные направления.

Ключевые слова: противодействие легализации (отмыванию) доходов, финансирование, терроризм, финансовый контроль, банковский контроль, финансовый мониторинг, Банк России, финансово-правовая ответственность, сомнительные операции.

Хараев А. А.

KHARAEV Azamat Arsenovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of the North Caucasus Institute of the Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, corresponding member of the Academy of management in education and culture, major of police

ON COUNTERACTING THE LEGALIZATION (LAUNDERING) OF PROCEEDS FROM CRIME AS ONE OF THE MAIN SOURCES OF TERRORIST FINANCING

In this article the author investigates the theoretical and legal aspects of countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism. The characteristic features allowing to separate the investigated counteraction as a type of financial control are defined and analyzed, its main directions are noted.

Keywords: counteraction to legalization (laundering) of proceeds, financing, terrorism, financial control, banking control, financial monitoring, Bank of Russia, financial and legal responsibility, dubious transactions.

Противодействие легализации (отмыванию) доходов (далее – противодействие ЛОД), полученных преступным путем, и финансированию терроризма является особой мерой защиты публичных интересов государства. Так, с одной стороны, направленностью противодействия ЛОД является защита именно финансовой составляющей публичных интересов государства, поскольку противодействие ЛОД тесно связано с обеспечением борьбы с такими деяниями, как уклонение от уплаты налогов, страховых взносов, таможенных платежей. Вместе с тем гораздо более важной ролью такого противодействия в механизме защиты публичных интересов государства является недопущение извлечения недобросовестными лицами выгоды от совершения ими либо третьими лицами нарушений законодательства. Противодействие ЛОД является также средством борьбы с преступностью, инструментом подавления противозаконных частных интересов криминальных структур либо отдельных лиц.

Таким образом, в узком смысле противодействие ЛОД можно рассматривать как составную часть механизма защиты финансовых интересов государства, а в широком смысле – как средство борьбы государства с преступными проявлениями в жизни общества, требующими предварительной организации и финансирования (незаконные производство и оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, бандитизм, преступления террористической направленности, незаконное изготовление (распространение) оружия и т.п.). Важнейшую роль противодействие ЛОД играет в недопущении вовлечения экономики Российской Федерации в реализацию посреднических функций в глобальной схеме финансирования мирового терроризма, и прежде всего бан-

ковского сектора экономики, который в научной правовой литературе не без оснований характеризуется как «наиболее подверженный совершаемым правонарушениям»¹

С теоретико-правовой точки зрения противодействие ЛОД входит в предмет финансово-правового регулирования как составная часть комплекса отношений, связанных с обеспечением надлежащего функционирования финансовой системы государства. В тех немногих научных работах, которые посвящены рассмотрению финансового мониторинга с позиции науки финансового права, противодействие ЛОД рассматривается в качестве специфического вида финансового контроля. Так, М.М. Прошунин отмечает, что «в рамках финансового контроля финансовый мониторинг может рассматриваться как государственный финансовый контроль, так и как негосударственный контроль, осуществляемый непосредственно субъектом финансового мониторинга»².

Характерной особенностью противодействия ЛОД является то, что его первичными субъектами, непосредственно реализующими функции исследуемого противодействия, являются участники рынка (банки, профессиональные участники рынка ценных бумаг, ломбарды и т.п.), деятельность которых одновременно является объектом контроля со стороны уполномоченных надзорных органов и организаций, обладающих надзорными функциями (Центральный банк Россий-

1 Ручкина Г.Ф. Правовые и организационные проблемы банковской сферы экономики в кризисных условиях // Юридический мир. 2010. № 1. С. 41-45.

2 Прошунин М.М. К вопросу о месте финансового мониторинга в системе финансового права // Вестник Российского университета дружбы народов. 2009. № 3. С. 15.

ской Федерации, Росфинмониторинг, Российская государственная пробирная палата при министерстве финансов РФ). В рассматриваемом виде финансового контроля характерная особенность проявляется в существовании многоуровневой властной связи между участниками правоотношений, а также в возможности применения мер ответственности к нескольким лицам, участвующим в рассматриваемых отношениях в качестве субъекта контроля и подконтрольного лица, в действиях которых присутствуют признаки нарушения норм законодательства в области противодействия ЛОД (к клиенту, в действиях которого были выявлены признаки легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, а также к банку, ненадлежащим образом исполнявшему предписания законодательства в области противодействия ЛОД). Финансово-правовая ответственность для клиента проявляется в виде блокирования (заморозки) денежных средств на счете, тогда как для банка основным видом ответственности является отзыв лицензии на осуществление банковских операций, что также рассматривается рядом авторов в качестве специального вида финансово-правовой ответственности. Так, например, Ю.А. Загороднев считает, что отзыв лицензии на осуществление банковских операций является итоговой бессрочной мерой финансовой ответственности³. При этом зачастую отзыв лицензии у кредитной организации в связи с нарушением ею норм законодательства в сфере противодействия ЛОД именуется в научных работах мерой ответственности административно-правового характера, с чем, однако, нельзя согласиться. Безусловно, следует различать понятия «административно-правовая ответственность» и «привлечение к ответственности в административном порядке». Отзыв лицензии у банка, нарушившего требования противодействия ЛОД, осуществляется в административном порядке на основании решения Центрального банка РФ как надзорного органа, но вместе с тем как мера государственного реагирования (санкция) в отношении недобросовестного исполнения требований противодействия ЛОД.

Еще одной отличительной чертой финансового контроля в сфере противодействия ЛОД является его непрерывный характер, а также распространение на неограниченный круг лиц, вступающих в правоотношения по совершению платежей, а также обороту материальных ценностей с участием банков и иных организаций, на которые возложена обязанность по осуществлению контроля в соответствии с Федеральным законом № 115-ФЗ (ломбарды, организации федеральной почтовой связи, страховые организации и т.д.). То есть финансовый контроль в сфере исследуемого противодействия, во-первых, непрерывен и не ограничивается в зависимости от объема подконтрольных операций или «поведения подконтрольных субъектов» (интенсивность контроля) и, во-вторых, существует как неотъемлемая часть финансовой политики банка, применяемой ко всем без исключения субъектам (объем охвата контроля). При этом интенсивность контроля в сфере противодействия ЛОД во многом зависит от усмотрения агента финансового мониторинга (право последнего, в соответствии с п. 1.4 ст. 6 Федерального закона № 115-ФЗ не осуществлять контроль в отношении операции по списанию или первому зачислению денежных средств на банковские счета, сумма которой ниже 600 тыс. руб.), то есть в определенной степени зависит от субъективного фактора (усмотрения соответствующего работника и/или структурного подразделения банка). Вопрос о степени воздействия субъективного фактора на эффективность мероприятий в сфере исследуемого противодействия неоднократно поднимался в научной правовой литературе. Так, например, профессор Г.Ф. Ручкина отметила следующее: «отсутствие

четкости в определении понятия «сомнительные операции» приводит к отказу от проведения операций, например, по обналичиванию денежных средств на основании внутренних убеждений сотрудника кредитной организации»⁴. Действительно, противодействие ЛОД в силу ряда объективных причин (главным образом вследствие невозможности описания на законодательном уровне всего многообразия возможных вариантов совершения операций по отмыванию денег / финансированию терроризма) оперирует на понятийном уровне достаточно абстрактными определениями важнейших понятий, таких как, например, «сомнительная операция» или «риск-ориентированный подход», вследствие чего определяющим фактором принятия решений о блокировании или проведении той или иной операции является внутреннее усмотрение компетентного работника кредитной организации.

Иные же виды финансового контроля в большей степени формализованы и ориентированы на проверку объема материальной составляющей подконтрольной деятельности (количественный подход), тогда как контроль в сфере исследуемого противодействия основывается на необходимости качественного (выборочного) подхода к анализу информации о совершаемых операциях. И хотя риск-ориентированный подход для целей проведения финансово-контрольных мероприятий применяется и в иных видах финансового контроля (например, в налоговом контроле), наиболее явственно его применение проявляется именно в процессе реализации банками мер в сфере противодействия ЛОД. Оценка рисков играет существенную роль в механизме такого противодействия. Она позволяет эффективнее эффективно распределять имеющиеся ресурсы и принимать предупредительные меры в областях высокого риска исследуемого противодействия.

Таким образом, характерными особенностями противодействия ЛОД как вида финансового контроля являются:

1. Комплексный характер противодействия, заключающийся в обеспечении в рамках мероприятий решения задач, возложенных на различные контрольно-надзорные органы государства. Так как противодействие ЛОД имеет своей основной целью недопущение придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления, в процессе выявления субъектами финансового мониторинга денежной массы, имеющей сомнительное происхождение, осуществляется и анализ деятельности лица, владеющего денежными средствами, что может обеспечить, в свою очередь, установление фактов совершения тех или иных преступлений, как правило, связанных с оборотом ликвидного имущества. Значительную роль исследуемое противодействие играет и в решении задач, возложенных на налоговые органы, в частности, в выявлении признаков уклонения от уплаты налогов в деятельности хозяйствующего субъекта.

2. Широкий круг субъектов, уполномоченных на осуществление функций в сфере противодействия ЛОД, их «двухуровневая» структура. Среди субъектов первого (государственного) уровня следует выделить: Росфинмониторинг – государственный орган общей компетенции в сфере противодействия ЛОД; Банк России – особый публично-правовой институт, осуществляющий надзор за кредитными организациями и участниками финансового рынка; Российскую государственную пробирную палату при министерстве финансов – государственное учреждение, обеспечивающее реализацию функций противодействия ЛОД в сфере деятельности организаций, осуществляющих операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями; и Роскомнадзор – госу-

3 Загороднев Ю.А. Особенности финансовой ответственности кредитных организаций за нарушения в банковской деятельности // Известия Саратовского университета. 2012. № 4. С. 111.

4 Ручкина Г.Ф. Проблемные кредитные организации в банковской сфере Российской Федерации (финансово-правовой аспект) // Банковское право. 2008. № 4. С. 20.

дарственный орган, который осуществляет государственный контроль и надзор за исполнением требований противодействия ЛОД операторами связи, имеющими право самостоятельно оказывать услуги подвижной радиотелефонной связи.

Субъектами второго (отраслевого) уровня, в свою очередь, являются: кредитные организации; участники финансового рынка (страховые организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг и т.п.); операторы по приему платежей; отдельные виды операторов связи; организации федеральной почтовой связи и т.п.⁵

При этом кредитные организации являются «основными субъектами финансового мониторинга, на которые возложена обязанность по организации и осуществлению внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁶.

Поскольку национальная система противодействия ЛОД четко определяет порядок взаимодействия агентов финансового мониторинга и надзорных органов, а также их права и обязанности, необходимо сделать вывод о наличии двухуровневой системы финансового контроля в сфере данного противодействия. Агенты финансового мониторинга осуществляют первичную проверку требований противодействия ЛОД их клиентами, а надзорные органы, в свою очередь, осуществляют контрольные мероприятия в отношении надлежащего выполнения возложенных на агентов финансового мониторинга задач, одновременно проверяя и структуру платежей (оборота денежных средств и иного имущества), произведенных при посредничестве агентов финансового мониторинга.

3. Собственный инструментарий контрольно-надзорной деятельности в сфере противодействия ЛОД. Особенностью реализации функций исследуемого противодействия агентами финансового мониторинга является наличие у последних возможности по применению мер и реализации мероприятий, как прямо предусмотренных законодательством Российской Федерации в сфере противодействия ЛОД, так и вытекающих из возможности установления мер гражданско-правовой ответственности в договоре (заградительная комиссия кредитных организаций).

С учетом изложенного основными направлениями противодействия ЛОД как вида финансового контроля являются:

1) недопущение эксплуатации финансовой системы Российской Федерации в целях «монетизации» выгоды, полученной от совершения преступлений, и введения подобных денежных средств в легальный оборот;

2) пресечение попыток использования финансовой системы Российской Федерации в целях финансирования преступной и/или террористической деятельности;

3) снижение репутационных рисков для Российской Федерации в свете ее участия в группе разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег.

Таким образом, противодействие ЛОД представляет собой особый вид финансового контроля, осуществляемый уполномоченными государственными органами (организациями), а также агентами финансового мониторинга на постоянной основе посредством запрашивания и анализа информации, изучения динамики совершаемых транзакций, а также приостановления осуществления операций с денежными средствами в случае выявления признаков сомнительности таких операций.

Значимость исследуемого противодействия как в теоретико-правовом, так и в практическом аспектах напрямую зависит от степени влияния его мероприятий на обеспечение экономической безопасности Российской Федерации. Если, например, налоговый контроль затрагивает в большей степени внутрисубъектные вопросы в части обеспечения полноты и достаточности формирования бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, то противодействие ЛОД оказывает существенное влияние на внешнеэкономические и внешнеполитические отношения России с другими государствами и союзами последних. С 70-х гг. прошлого века мировое сообщество вступило в эпоху «глобальной террористической экспансии», когда террористические идеи начали получать все большее распространение в умах социально безответственной части населения различных государств, а сами террористические группировки претерпели трансформацию, в результате чего мировой терроризм обеспечил себе не только отлаженную систему вербовки новых членов, но и устойчивый приток финансовых средств от вполне легальных источников (бизнес, пожертвования, казино и т.п.). Государство, которое не имеет правовых, организационных и технических возможностей обеспечить выявление и пресечение проведения «порочных транзакций» через кредитные институты, являющиеся составной частью собственной финансовой системы, стремительно теряет авторитет на международной арене, а организации, происходящие из указанного государства, вынуждены терпеть различного рода неудобства при совершении внешнеэкономических сделок. Таким образом, противодействие ЛОД является одновременно финансово-правовым институтом, составной частью борьбы государства с организованной преступностью, а также показателем степени участия государства в международных усилиях по борьбе с чумой XXI в. – международным терроризмом.

Пристатейный библиографический список

1. Горохова С.С. Кредитные организации в системе противодействия финансированию терроризма и легализации доходов, полученных преступным путем // *Банковское право*. 2018. № 5.
2. Загороднев Ю.А. Особенности финансовой ответственности кредитных организаций за нарушения в банковской деятельности // *Известия Саратовского университета*. 2012. № 4.
3. Кумуков М.Ш. Технология блокчейн: новые вызовы и возможности в системе мер по ПОД/ФТ (противодействие отмыванию денег и/или финансированию терроризма) // *Ленинградский юридический журнал*. 2018. № 2.
4. Перспективы применения механизмов замораживания, ареста и конфискации преступных активов, механизмов управления конфискованными активами / В.И. Лафитский и др. М.: ИЗиСП при Правительстве РФ, 2014.
5. Прошунин М.М. К вопросу о месте финансового мониторинга в системе финансового права // *Вестник Российского университета дружбы народов*. 2009. № 3.
6. Ручкина Г.Ф. Правовые и организационные проблемы банковской сферы экономики в кризисных условиях // *Юридический мир*. 2010. № 1.
7. Ручкина Г.Ф. Проблемные кредитные организации в банковской сфере Российской Федерации (финансово-правовой аспект) // *Банковское право*. 2008. № 4.

5 Горохова С.С. Кредитные организации в системе противодействия финансированию терроризма и легализации доходов, полученных преступным путем // *Банковское право*. 2018. № 5. С. 24-31.

6 Перспективы применения механизмов замораживания, ареста и конфискации преступных активов, механизмов управления конфискованными активами / В.И. Лафитский и др. М.: ИЗиСП при Правительстве РФ, 2014. С. 440.

YUSUPOVA Rosaliya Rimovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of International law and international relations sub-faculty of the Law Institute of the Bashkir State University

КХАЗИЕВА Rushana Raufovna

Ph.D. in philological sciences, senior lecturer of International law and international relations sub-faculty of the Law Institute of the Bashkir State University

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTIC OF CONFLICT PERSONALITY

This article pays attention to a personality as a patterned body of habits, traits, attitudes, and ideas of an individual, and they are organized into roles and statues and relate internally to motivation, goals and various aspects of selfhood. The authors analyze different approaches to classification of a conflict person and their main characteristics. The following types were attributed to temperament, as a natural formation: hyperthymic, affectively labile, dysthymic, affectively exalted, anxious, emotional.

Keywords: personality, personality type, conflict, conflictology, psychology

ХАЗИЕВА Рушана Рауфовна

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

ЮСУПОВА Розалия Римовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНФЛИКТНОЙ ЛИЧНОСТИ

Эта статья обращает внимание на личность как на шаблонную совокупность привычек, черт, взглядов и идей индивида, они организованы в роли и внутренне связаны с мотивацией, целями и различными аспектами индивидуальности. Авторы анализируют различные подходы к классификации конфликтного человека и их основные характеристики. Следующие типы были отнесены к темпераменту как естественному образованию: гипертимический, аффективно лабильный, дистимический, аффективно возвышенный, тревожный, эмоциональный.

Ключевые слова: личность, тип личности, конфликт, конфликтология, психология.

Хазиева Р. Р.

Юсупова Р. Р.

The personality implies psychological and social character that an individual acquires by hereditary biological endowment which provides him the basis for development and social growth of environment within which he springs forth.

Personality is a patterned body of habits, traits, attitudes, and ideas of an individual's, as these are organized externally into roles and statues and as they relate internally to motivation, goals, and various aspects of selfhood.

It drives individuals to consistently think, feel, and behave in specific ways; in essence, it is what makes each individual unique.

Over time, these patterns strongly influence personal expectations, perceptions, values, and attitudes. In addition to this, personality arises from within the individual and remains fairly consistent throughout life. It is a pattern of stable states and characteristics of a person that influence his or her behavior towards goal achievement. Each person has unique ways of projecting these states.

What should be understood by the terminological and paradigmatic construction of "human psychology"? Without formulating and not referring to foreign psychologists, N.

D. Levitov led us to the concept of "basic personality" or "modal personality" of A. Kardiner. Kardiner believed that character is an option for each person to assimilate the cultural norms contained in the "basic (basic) personality structure"¹. The basic personality structure is shared by most members of society as a result of similar experiences in early childhood. It serves as a matrix on the basis of which character traits develop. The main personality is a kind of averaged character of a certain social system, the features of which are essential features of the people. This is caused specifically by the historical fate of the people, their ideology or religion.

The study of personality focuses on two broad areas;

One understands individual differences in particular personality characteristics, such as sociability or irritability.

In times of historical changes, a change in the social system, "normal behavior patterns" change with such speed that a mass deviation from the "norm" arises. This pathology can be easily detected without a deep study of the personality structure. It has

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eprints.qut.edu.au/7021/1/7021_2.pdf.

at least two indicators: 1) rigidity of response; 2) the gap between human capabilities and their implementation.

Rigidity of response is the lack of the flexibility that allows people to respond in different ways to different situations, and today's life is full of examples.

The discrepancy between the potential capabilities of a given person and his real life achievements can only be caused by external factors. But if, despite his talents and favorable external opportunities for their development, a person remains barren; or, having everything in order to feel happy, he cannot enjoy it, then we are faced with a neurotic who is standing in his own way.

Conflicts arise because a person cannot satisfy his needs in the process of self-assertion. And the basis of the conflict here is the so-called accentuation of character. There are ultimate variations of norms when individual character traits are overly strengthened and entail selective vulnerability to all types of psychogenic influence, despite the increased resistance to others².

Applied psychology inherited the problem of conflict from ethics and philosophy, which largely determined the approach to its theoretical understanding and development of practical solutions. The genetic roots of the conflict lie, on the one hand, in social normativity (suppose that animals have no conflicts), and on the other, they go back to the "core of dialectics". Therefore, the heiress could only describe in her subject language the already identified and in a certain way designated phenomenon. At the same time, psychologists had a certain degree of freedom in the choice of methodological foundations and, it would seem, promising strategies in solving the problem. The last remark is due to the fact that, despite its dialectic origin (starting from about the 40s of the 20th century, the justification of the inevitability of a conflict and the call to reconcile or even benefit) has become traditional, conflict in all research approaches, among of which the psychoanalytic and socio-psychological traditions can be considered the most developed, a war was declared.

This position is maintained to this day. The latest psychological studies of the conflict problem, despite their distribution in different social areas (politics, pedagogy, economics, sociology, family, medicine, etc.), are a multiplication of definitions, classifications, lists of reasons and approaches, at the same time continue to remain within the framework of the noted traditions and maintain an aggressive attitude towards the conflict. In general, this situation is considered harmful (causing destruction of activities and negative emotional states) and requires detailed research, primarily for prevention or for some regulation (correction).

According to R. D. Parkinson, self-affirmation of personality is an active process of self-awareness among other people, assessment of one's merits among the advantages of others and comparison of oneself with other people in order not to lose one's identity reveals opportunities, express oneself and play a significant role in the team»³.

2 Анализ поведения людей и методика моделирования предполагаемой ситуации. Горшенин Л. Г. - М., 1993. - С. 2-4.

3 Психологическая характеристика портрета конфликтной личности. Караева Т. А. // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2008. - № 1 (32). - С. 36.

There are multiple types of characters in which individual traits have passed into a pathological state. Some accentuated character traits are often sufficiently compensated, but in problematic or critical situations, the accentuated person may display disturbances in adequate behavior. Accentuations of character (this term originates from Latin (*accentus*), which means underscoring) are expressed in the form of "weaknesses" in the psyche of the personality and are characterized by selective vulnerability to certain influences with increased stability to other influences.

The following types were attributed to temperament, as a natural formation: hyperthymic, affectively labile, dysthymic, affectively exalted, anxious, and emotional. Scientists E. Krechmer, K. Leonhard, A. Licko, classifying accentuated person, has identified the following personality types:

1. Asthenic type. German psychiatrist E. Kretschmer singled out in the description of these people such properties of character as irritability, rituality of actions, rationalism, distrust to people, suspiciousness, associated with anxiety, the high rate of obsessive fears. It is noteworthy that the fear of the future or for a loved one often pushes an asthenic to commit a crime.

2. People with hyperthymic traits have alternations of high and low activity, mood swings from elevated to depressed. Being in a phase of high mood, a person does a lot of both good and evil. For example, a criminal in this phase commits crimes, as they say, «at one go».

3. Emotionally unstable people are not sustained and impatient. Their aggressiveness is of preventive character. When they misunderstand a situation, such a person considers the opponent as the enemy. In most cases they easily become an obedient tool for leaders in criminal groups, as they are cowards and obey the powerful people.

4. Anxious (an epileptoid personality). Their main features are: heaviness and stiffness. They can accumulate irritation for a long time, but the affective explosion occurs accidentally in the presence of an object. They cannot stand when they are controlled and when somebody intervenes in their affairs, can be ultimately vindictive. Their habits are brought to pedantry.

5. Affectively exalted (hysteroids). They love to be paid attention to, their achievements are superficial, attachments are not strong, actions are rash. This type of a character prefers not to remember about the events, actively erases them from his memory. In this regard, when committing a crime, the hysteroid seems to say to himself that it was not he who committed it. With the same success the hysteroid manages to force out any remorse after committing a crime².

An English researcher Robert M. Branson among conflict people identified five types of troublemakers:

1. Aggressive. They are divided into the following types: "tanks" (confident in their advice, do not like aggressive reactions from their environment), "snipers" (shoot barbs and wits, but if they are brought to clean water, then hold a grudge or explode), "explosives" (fall on opponents with abuse, while doing it picturesquely, as they need to throw out the accumulated emotions);

2. Complainants. Vividly describe your trouble so that the audience begins to sympathize them;

3. Indecisive. They think for a long time before they take the first step and it causes irritation among people;

4. Irresponsible. Anxious personality that easily generates aggression;

5. Know-it-all. They behave too actively and it causes a feeling of inferiority in others⁴.

Dr. Shein believes that negative emotions are the motives towards confrontation that are defined as conflictogenes. According to V. Shein the majority of conflicts relate to three types: striving for excellence, the manifestation of aggressiveness, selfishness.

The desire for superiority may be expressed as: a command, a threat, a comment, or condescending attitude to another person. It also includes peremptory, boasting, violation of ethics, withholding information, misunderstanding.

The manifestation of aggressiveness is basically situational in the behaviour of many people. The current circumstances may give rise to internal conflicts that arise from time to time. This protective response results in aggressiveness.

The manifestation of selfishness consists in treating another person as an object and means of achieving their own selfish goals. In adulthood, focusing on one's self and selfishness leads to alienation.

Thus, the inner condition of the conflict personality as a natural factor is temperament. Particularly worth highlighting choleric temperament, which in the absence of self-control leads to impulsive actions?

The main indicators of a person with a conflict character are: low social ergism (difficulty in communication, isolation), low social plasticity (difficulties in acquiring contacts), high values of social sensitivity (anxiety, uncertainty, anxiety, sensitivity to failure, a sense of inferiority, vulnerability).

The following indicators and properties are characteristic of a conflicting person: the need for constant self-affirmation, irritability, anxiety, being moody, lack of discipline, tendency to blame somebody, inability to admit their own mistakes.

Despite the large number of conflicting people surrounding us, it is worth recognizing that any conflict-free situation in society is a utopia, since interacting with other people, each person realizes his own interests, which sometimes come into social conflict with the interests of others. It is important that a person, who realizes his interests, does not violate the interests of other people.

The conflict person adversely affects the psychological climate in the group. The conflict person is prone to exacerbate situations around him. An ordinary person is difficult to endure a state of confrontation, trying to find a way out of this situation. A man of conflict tolerates the hardships of confrontation much easier. Firstly, he has reduced sensitivity to uncertainty, he is not able to realistically predict the development of the situation and therefore is not worried. Secondly, it is characterized by excessive self-esteem, excessive rigidity of the system of used criteria for evaluating others and excessive categorization in assessments. It doesn't occur to him to bring the positions closer and adjust to the group's opinion ("I can't give up principles!"). Against the background of excessive self-esteem, aggressive dissatisfaction arises not only with

oneself, but also with everyone around, and a frozen system of values does not allow maintaining objectivity and flexibility in explaining the actions of others, giving rise to conflicts.

Taking into account personality traits, you can not only understand which group a person belongs to, but also find an approach to him.

References

1. Gorshenin L. G. Analysis of human behavior and methods of modeling the alleged situation. - M., 1993.
2. Grishina N. In. Psychology of a conflict. Peter Publishing House, 2nd edition, Supplement., - SPb, 2008. - 400 p.
3. Karavaeva T. A. Psychological characteristics of the portrait of the conflict personality. // Omsk Psychopedagogics in law enforcement. - 2008. - № 1 (32). - P. 34-41.

4 Гришина Н. В. Психология конфликта. Изд-во Питер, 2-е издание, дополн. - СПб, 2008. - 400 с.

КОРОВКИНА Наталья Владимировна

старший преподаватель факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

АДИГАМОВА Олеся Флюновна

магистр социологии

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ КАК СУБЪЕКТ ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЯН*

Статья раскрывает некоторые результаты социологического исследования, проведенного в республике Башкортостан в 2018-2019 гг. Приводятся данные контент-анализа интернет-ресурсов и массового интервью местного населения. Авторы на эмпирическом материале показывают участие общественности в социальном конструировании гражданской идентичности. Общественность представлена как субъект обозначенного процесса, однако поведенческий аспект гражданской идентичности оценивается как проблемный. Результаты опроса представлены в зависимости от возраста респондентов, выявлена корреляция. Статья подготовлена в рамках реализации гранта «Коммуникативные аспекты социального конструирования гражданской идентичности россиян» Российского фонда фундаментальных исследований.

Ключевые слова: общественность, субъект, социальное конструирование, гражданская идентичность, гражданин, патриотизм, российская нация

KOROVKINA Natalya Vladimirovna

senior lecturer of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

ADIGAMOVA Olesya Flunovna

master of sociology

THE PUBLIC AS A SUBJECT OF THE PROCESS OF SOCIAL CONSTRUCTION OF THE CIVIL IDENTITY OF RUSSIANS

The article reveals some results of a sociological study conducted in the Republic of Bashkortostan in 2018-2019. The data of the content analysis of Internet resources and mass interviews of the local population are presented. The authors show public participation in the social construction of civic identity on empirical material. The public is represented as the subject of the indicated process, however, the behavioral aspect of civic identity is assessed as problematic. The survey results are presented depending on the age of the respondents, a correlation is revealed. The article was prepared as part of the implementation of the grant «Communicative aspects of the social construction of civic identity of Russians» of the Russian Foundation for Basic Research

Keywords: public, subject, social construction, civil identity, citizen, patriotism, Russian nation.

В современном научном дискурсе процесс формирования гражданской идентичности все чаще представляется в рамках конструктивистской парадигмы. К участникам процессов формирования и конструирования гражданской идентичности относят политическую элиту и интеллектуалов, в том числе ученых, экспертов, журналистов и т.д.¹ В.А. Тишков отмечает, что «общество, прежде всего в лице его интеллектуальной элиты, вместе с властями формулирует представление о народе, который живет в государстве и которому принадлежит это государство»².

Актуальным сегодня является вопрос о статусе участия в процессе конструирования российской идентичности самих граждан, об их способности выступать не

только в качестве объектов воздействия, но и субъектов указанного процесса. Граждане имеют возможность принимать участие в конструировании гражданской идентичности посредством следующих каналов коммуникации: межличностное и деловое устное общение, в процессе профессиональной деятельности (выступления на конференциях, собраниях, публикации), участие в общественной деятельности (членство в общественных организациях), политическая активность (от электоральной активности до представительства в органах власти), институционализованные формы выражения общественного мнения (выборы, референдумы, митинги, опросы и т.д.), каналы массовой коммуникации, в первую очередь – интернет-коммуникация (социальные сети, блоги, форумы) и т.д.

В современном обществе фиксируют низкий уровень общественной активности, который проявляется в апатичности широких масс, неучастии в общественной жизни, в отсутствии гражданской позиции. Распространяется идея внедрения модели «активного гражданства», включающего волонтерство, благотворительность и другие формы социализации в публичном пространстве. Актуальность приобретают программы, направленные

* Статья подготовлена в рамках реализации гранта «Коммуникативные аспекты социального конструирования гражданской идентичности россиян» Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ). Договор № 18-311-00199\19.

1 Самаркина И.В. Методы и методики изучения идентичности // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семененко. ИМЭМО РАН. – М.: Издательство «Весь Мир», 2017. – С. 53.

2 Тишков В.А. Российский народ: книга для учителя. – М.: Просвещение, 2010. – С. 49.

Таблица 1. Основные показатели контент-анализа интернет-ресурсов

Интернет-ресурс	Количество релевантных публикаций	Количество просмотров (при наличии информации)	Число комментариев к публикациям	Эмоциональный окрас		
				-	+	скорее нейтральный
youtube.com	69	425683	5488	2826	1999	663
journalufa.com	58	613727	3323	1508	234	1581
ria.ru	27	1973095	1090	224	473	393
pravoslavie.ru	23	538307	499	92	190	217
proufu.ru	7	-	26	2	1	23
ufa.kp.ru	29	-	2343	723	709	911
livejournal.com	158	3227	6198	2217	981	3000
kommersant.ru	93	5720	1046	494	132	420
novayagazeta.ru	61	573896	1234	184	224	826
aif.ru	30	10859	392	276	94	22

на формирование «компетентного гражданина»³. В 2012 г. В.В. Путин заявил: «Именно в гражданской ответственности, в патриотизме вижу консолидирующую базу нашей политики»⁴.

В 2018-2019 гг. авторским коллективом в рамках реализации гранта Российского фонда фундаментальных исследований⁵ был осуществлен контент-анализ 555 медиа-текстов, размещенных на 10 российских и региональных интернет-ресурсах (youtube.com, journalufa.com, ria.ru, pravoslavie.ru, proufu.ru, ufa.kp.ru, livejournal.com, kommersant.ru, novayagazeta.ru, aif.ru), в период с 15 августа 2016 г. по 15 декабря 2019 г. по следующим тегам: гражданская идентичность, государственная идентичность, национальная идентичность, российская идентичность, российский народ, российская нация, национальная идея, полиэтничность, патриотизм, общественность, идеология, многонациональность, гражданское общество. Выбор ресурсов обусловлен стремлением наиболее полно раскрыть тему участия общественности в конструировании гражданской идентичности. В качестве основных показателей актуальности проблематики учитывались количество публикаций, число просмотров и комментариев, продолжительность периода комментирования, содержание и качество комментариев (смысл высказывания, лексика, грамотность, наличие призывов к действию).

В процессе выбора интернет-ресурсов некоторые из предложенных не вошли в окончательный список по причине отсутствия возможности комментирования. Ряд тегов крайне редко встречался на подавляющем числе вошедших в окончательный список ресурсов, не сопровождался комментариями (при наличии такой возможности), либо их количество не превышало 5-10.

3 Семененко И.С. Политика идентичности в условиях этнокультурного многообразия: новая повестка дня // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семененко. ИМЭМО РАН. – М.: Издательство «Весь Мир», 2017. – С. 111.

4 Встреча с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи. 12.09.2012. – Президент России. Официальный сайт. URL: <http://kremlin/events/president/news/16470> (дата обращения: 27.02.2016).

5 «Коммуникативные аспекты социального конструирования гражданской идентичности россияна», проект № 18-311-00199.

Кроме того, производился отбор публикаций по релевантности (дата, тематика публикации), что также повлияло на итоговое количество проанализированных медиа-текстов (см. табл. 1).

В зависимости от ресурса, значительно меняется как количество публикаций, так и число комментариев. Наибольшее количество релевантных публикаций было обнаружено на сайте «Живого Журнала» (158), «Коммерсанта» (93), Ютуба (69), «Новой газеты» (61), «Уфимского журнала» (58). Чаще всего публикации по изучаемой тематике просматривают на сайтах «РИА Новости», «Уфимского журнала», «Новой газеты», православного интернет-портала и Ютуба, что можно объяснить высокой популярностью и свободным доступом к названным ресурсам. Больше всего комментариев к публикациям удалось обнаружить на следующих ресурсах: «Живой Журнал» (6198), Ютуб (5488), «Уфимский журнал» (3323), «Комсомольская правда» (2343).

Тема формирования гражданской идентичности находит отражение в публикациях о патриотизме, национальной идее, российской нации как наиболее актуальных и обсуждаемых сегодня вопросах. На всех ресурсах присутствуют публикации по этим тегам. Интернет-коммуникация характеризуется наличием большого числа сообщений не по теме, что было зафиксировано и в ходе контент-анализа. Преобладают сообщения с негативной эмоциональной окраской, что особенно ярко проявляется на сайтах Ютуба, «Живого журнала», «Уфимского журнала». «Новая газета» – единственный ресурс, где количество положительных сообщений несколько превышает количество негативных (224 и 184 соответственно).

Наличие большого количества неграмотных с точки зрения языка сообщений можно отметить на Ютубе и «Уфимском журнале», где наблюдаются высокая посещаемость и преобладание экспрессивных сообщений. Также на этих ресурсах и в «Живом Журнале» наиболее активно употребляется нецензурная лексика (350, 279 и 338 фактов употребления соответственно).

На всех ресурсах имеет место дискуссия между участниками обсуждения публикации, что особенно характерно для «Уфимского журнала» и «Живого Журнала». Самое большое количество оскорблений/обвинений/угроз обнаружено на сайте «Уфимского журнала» (218), например: «чмо»,

Таблица 2. Тематика/ключевые слова интернет-ресурсов

Интернет-ресурс	Перечень тем/ключевых слов
youtube.com	патриотизм, единство, народ, власть, идеология
journalufa.com	национальность, победа, память, история, власть, образование
ria.ru	патриот, брак, вера, человек
pravoslavie.ru	церковь, власть, Господь, государство, идея, национальная идея
proufu.ru	родной язык
ufa.kp.ru	государство, патриотизм
livejournal.com	родина, патриотизм, национализм, политика, влияние, идеология, гражданское общество, силовики, власть
kommersant.ru	ценности, родина, государство, идеология, культура, горожане, модернизация, национальная политика
povayagazeta.ru	донос, патриотизм, Советский Союз, граждане, государство, война, герои, воспитание
aif.ru	родители, молодежь, государство, дети, воспитание, родина, страна, русский язык, народ

Таблица 3. Степень согласия респондентов с утверждением «я патриот страны» по возрастным группам, в %

Степень согласия с утверждение «я патриот страны»	Возрастные группы респондентов					
	до 20	21-30	31-40	41-50	51-60	61 и старше
Да, полностью согласен	6,7	20,8	25,5	30,9	33,9	32,3
Скорее согласен, чем не согласен	30,0	31,8	44,1	44,2	44,9	34,4
Скорее не согласен, чем согласен	20,0	14,9	10,3	8,5	7,6	8,3
Нет, полностью не согласен	13,3	5,8	9,0	3,0	5,9	9,4
Затрудняюсь ответить	30,0	26,6	11,0	13,3	7,6	15,6

«уроды», «врет ведь наполовину», «судьба последователей Иуды его не минует!» и др. На других ресурсах присутствуют оскорбления следующего типа: «глупец», «у вас психическое расстройство» («РИА Новости»), «мразь патриотичная», «тусовочка либермразотная», «ватник ты кацапский», «подонки и мрази» («Живой Журнал») и т.д.

Также зафиксирован факт использования лозунгов, наличия призывов к действию (Ютуб, «Уфимский журнал», «Комсомольская правда», «Живой Журнал», «Коммерсант»): «Россия для русских», «Москва для москвичей», «меняйте Конституцию», «проголосуем за Грудинина», «настоящая идеология такая же, как и у червей, – плодитесь и размножайтесь!», «Россия всегда будет Путинской! Великой! Духовной! Путин – это Россия! Россия – это Путин!», «Китай, помоги» и др.

Можно утверждать, что интернет-коммуникации сегодня являются одним из средств конструирования гражданской идентичности, площадкой, позволяющей широкой общественности выступать в качестве субъекта данного процесса. Однако степень участия граждан в общественном дискурсе в сети интернет остается довольно низкой, местом их встреч, в основном, становятся несколько площадок, например, «Живой Журнал», «Уфимский журнал» и Ютуб. Значительная часть сообщений представляют собой выражение эмоций, в первую очередь негативных, высказываний не по теме, практически не содержат конструктивных предложений по решению обозначенной в статье проблемы. Имеются некоторые различия в тематике публикаций в зависимости от ресурса (см. табл. 2).

В 2019 г. в республике Башкортостан авторским коллективом был проведен опрос местного населения методом стандартизированного интервью, объем выборки составил 751 человек. Опрос был направлен на выявление особенностей гражданской идентичности жителей республики, от-

дельный блок посвящен измерению поведенческого компонента установки.

Отвечая на вопрос о согласии с утверждением «я патриот страны», в разной степени его признали правильным 66,2 %, 10,8 % скорее не согласны, 16,6 % не смогли ответить на вопрос, полное отрицание продемонстрировали 6,3 %. Можно наблюдать усиление положительной установки с увеличением возраста – молодые люди чаще говорят о том, что они «скорее согласны», в отличие от более уверенных в ответе респондентов старших возрастных групп. Молодые, в целом, чаще заявляют о несогласии с этим утверждением (см. табл. 3).

Также в ходе опроса респондентов просили продолжить фразу «быть гражданином для меня значит». Результаты этого вопроса, заданного в открытой форме, выглядят следующим образом. Наибольшее количество давших на этот вопрос ответ считают, что это означает «любить и уважать страну» (27,6 %) и «жить в России» (27,2 %). Еще 15,1 % опрошенных сказали «активно участвовать в жизни страны, бороться за будущее, справедливость», 9,6 % – «быть гордым за свою страну», 7,7 % – «быть ответственным» и 3,8 % – «быть гражданином». Таким образом, большинство респондентов не указали на конкретные действия, подразумевающиеся под статусом «гражданин», воспринимая последнее довольно абстрактно.

Слабая выраженность поведенческого компонента гражданской идентичности подтверждается и результатами опросов об участии населения в общественной жизни страны. В рамках опроса респондентам был задан вопрос, участвовали ли они в жизни предложенных в списке объединений и групп, посещали ли их мероприятия за последние 12 месяцев. Примерно каждый пятый принимает участие в музыкальных, танцевальных

Таблица 4. Участие респондентов в жизни объединений и групп за последние 12 месяцев по возрастным группам, в %

Объединения и группы	Возрастные группы респондентов					
	до 20	21-30	31-40	41-50	51-60	61 и старше
музыкальные, танцевальные или другие культурные объединения	34,5	21,4	25,5	24,7	17,9	6,1
спортивные клубы, оздоровительные группы	37,9	26,6	17,2	19,3	11,1	6,1
религиозная община (церковь, мечеть)	20,7	9,1	15,9	18,1	15,4	18,4
национально-культурные общества, движения	3,4	1,3	5,5	2,4	3,4	2,0
политические партии или движения	10,3	1,9	1,4	2,4	0,9	1,0
патриотические организации	3,4	0,6	1,4	3,0	5,1	0
благотворительные организации, акции	6,9	9,1	6,9	7,2	12,8	3,1
экологические организации, движения	31,0	6,5	5,5	9,0	12,0	2,0
профсоюзная организация	6,9	7,8	7,6	9,6	5,1	1,0
профессиональные объединения, ассоциации	0	12,3	3,4	8,4	6,0	4,1
другие организации	0	0	0	1,2	0	0
не участвовал, не посещал	17,2	50,0	48,3	51,8	51,3	71,4

объединениях и спортивных клубах, 15,1 % – в религиозных общинах, 8,2 % – в экологических организациях и движениях. В других объединениях граждане участвуют в меньшей степени, однако стоит указать на корреляцию ответов в зависимости от возраста респондента: в возрастной группе до 20 лет лишь 17,2 % опрошенных не участвовали в деятельности объединений, в то время как среди респондентов старше 61 года этот показатель достигает 71,4%, в остальных категориях составляет около 50 %. Пожилые респонденты наибольшую активность проявляют в религиозных объединениях, молодые люди – в музыкальных, танцевальных и спортивных. В политических партиях и движениях участвуют более активно респонденты до 30 лет и максимум (2,4 %) наблюдается в группе от 41 до 50 лет. В целом, каждый второй респондент за год не принимал участие в деятельности общественных организаций и объединений (см. табл. 4).

Отвечая на вопрос о том, с кем из ближайшего окружения вы обычно обсуждаете волнующие вас проблемы общества, лишь 4,7 % респондентов отметили единомышленников в политических и общественных организациях, в то время как 72,2 % назвали членов семьи, 34,1 % – товарищей по работе, 34,4 % – друзей, 16,9 % – соседей и знакомых и 11,8 % утверждают, что делают это в интернете. Также респондентам был задан вопрос, участвовали ли они когда-нибудь в обсуждении вопросов о формировании патриотизма россиян. 44,5 % дали однозначно отрицательный ответ, и еще 19 % опрошенных сказали, что затрудняются ответить. Каждый третий (32,7 %) участвовал в обсуждении в процессе межличностной коммуникации (с друзьями, коллегами, членами семьи), еще 4,8 % – в интернет-общении, в рамках профессиональной деятельности – 12,2 %. В интернете чаще участвуют в обсуждении респонденты до 50 лет. Опрошенные в возрасте от 51 до 60 лет и от 41 до 50 лет реже других заявляют, что никогда не участвовали в обсуждении вопроса – 28,9 % и 42,2 % соответственно.

Гражданскую активность населения также демонстрирует готовность предпринимать некоторые действия для решения проблем. В интервью респондентам

был задан вопрос, обращались ли они за последние три года в органы власти и СМИ. 68,8 % ответили отрицательно, что может говорить как о пассивной гражданской позиции, так и о наличии недоверия к социальным и политическим институтам. В разной степени люди обращаются к органам власти, в меньшей степени – к СМИ, при этом последнее наиболее часто делают граждане в возрасте от 51 до 50 лет – 10,2 %, в то время как средний показатель по возрастным группам составляет лишь 2,8 %. Очень низкий показатель участия общественности в обсуждении проблемы. Так, на собраниях выступали лишь 2,6 % опрошенных, в СМИ – 0,7 %. Более активными в этом плане оказались респонденты в возрасте от 41 до 50 лет – в этой группе цифры достигают 3,7 % и 1,8 % соответственно (см. табл. 5).

Можно утверждать о довольно низком уровне участия общественности в процессе конструирования идентичности. Это обосновано рядом причин, среди которых – невысокая степень актуальности данной проблемы для подавляющей части граждан и отсутствие достаточного для этого уровня подготовленности (помимо когнитивного, можно говорить о наличии проблемы и в связи с когнитивным компонентом гражданской идентичности). У значительной части населения не сформированы практики участия в общественно-политической жизни страны. Патриотизм и гражданственность многими воспринимается как факт проживания в стране и проявление абстрактного чувства любви к ней, без выражения его на поведенческом уровне.

Обсуждение проблем, связанных с патриотизмом, российской нацией, для многих ограничивается уровнем межличностного общения, интернет-коммуникацией, и немногим более, чем каждый десятый, делают это в рамках деловой коммуникации. Более высокий уровень активности в обсуждении (с учетом различных аспектов) принимают участие граждане в возрасте от 41 до 50 лет. Молодые люди отдают предпочтение интернету, который сегодня становится важной площадкой общественного дискурса, доступной практически для каждого. Кроме того, большую роль играет анонимность

Таблица 5. Обращение респондентов к органам власти и СМИ по возрастным группам, в %

Действия по решению проблем	Возрастные группы респондентов						Общий показатель
	до 20	21-30	31-40	41-50	51-60	61 и старше	
не обращались	82,8	66,5	65,8	67,1	72,0	64,3	68,8
обращались письменно в органы власти различного уровня, в общественные приемные	3,4	5,2	8,2	11,0	3,4	8,2	7,0
обращались лично к депутатам	0	1,9	2,7	1,8	0	3,1	1,7
обращались лично к работникам государственных органов	3,4	5,8	10,3	5,5	7,6	12,2	7,4
обращались лично к работникам муниципальных органов	3,4	5,8	14,4	10,4	8,5	13,3	9,8
выступали на различных собраниях	3,4	1,9	3,4	3,7	0,8	2,0	2,6
выступали с материалом в средствах массовой информации	0	0,6	0	1,8	0	1,0	0,7
писали письма в редакции газет, радио, телевидения	3,4	1,3	2,7	1,2	10,2	0	2,8
другой вариант	0	0,6	2,1	1,2	0,8	0	0,9
затрудняюсь ответить	3,4	17,4	6,2	7,9	2,5	13,3	8,9

интернет-коммуникации, которая, в свою очередь, провоцирует высокий уровень эмоциональности, наличие сообщений не по теме, факты угроз и оскорблений. Молодые люди проявляют интерес к благотворительности и экологическим движениям как сферам приложения своих способностей.

Фактором, позитивно влияющим на активность в процессе социального конструирования гражданской идентичности, является также уровень образования, создающий готовность высказывать свое мнение компетентно и конструктивно. Это обстоятельство подтверждает роль интеллигенции в данном процессе. Участие в дискурсе – один из аспектов гражданской активности, проявление поведенческого компонента гражданской идентичности, которую, как отмечают исследователи⁶, стоит отличать от государственной.

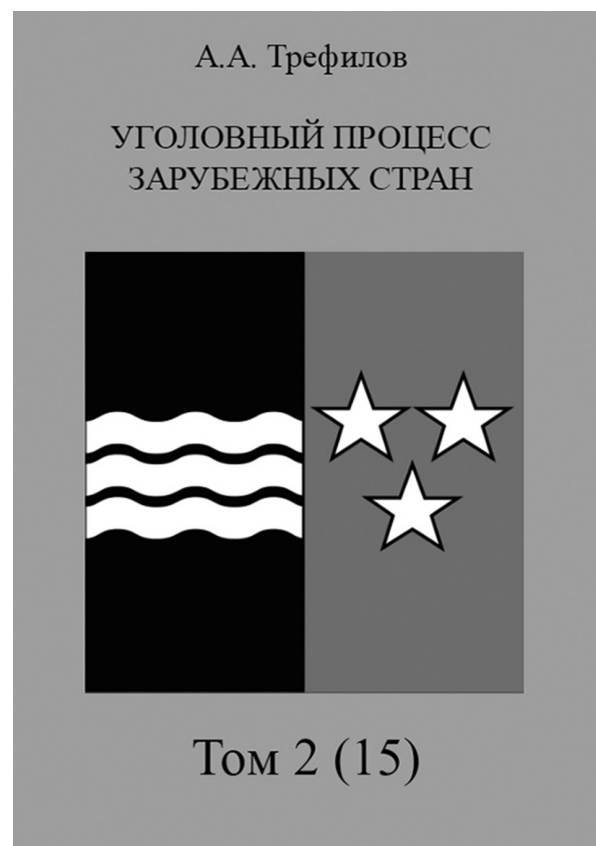
Пристатейный библиографический список

1. Дробижина Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. – М.: Издательство Института социологии РАН, 2006. – С. 13-29.
2. Самаркина И.В. Методы и методики изучения идентичности // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семенов. ИМЭМО РАН. – М.: Издательство «Весь Мир», 2017. – С. 53-60.
3. Семенов И.С. Политика идентичности в условиях этнокультурного многообразия: новая повестка дня // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семенов.

⁶ Дробижина Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. – М.: Издательство Института социологии РАН, 2006. – С. 13.

ко. ИМЭМО РАН. – М.: Издательство «Весь Мир», 2017. – С. 111-113.

4. Тишков В.А. Российский народ: книга для учителя. – М.: Просвещение, 2010.

МАКАЕВА Гузаль Зайнагиевна

кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков Института экономики и управления Казанского государственного архитектурно-строительного университета

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Данная статья посвящена рассмотрению истории невербальных средств общения в философии, дается характеристика их особенностей и факторов проявления. В целом понятие невербальной коммуникации рассматривается как системное, структурированное явление, неотъемлемая органическая часть языковой системы, как составляющая человеческого бытия.

Ключевые слова: невербальное общение, коммуникация, язык, средство общения, типология, социум, система.

МАКАЕВА Guzal Zaynagievna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Foreign languages sub-faculty of the Institute of Economics and management of the Kazan State University of Architecture and Construction

MAIN APPROACHES TO THE RESEARCH OF NON VERBAL COMMUNICATION: HISTORY AND THE PRESENT DAY

The article is devoted to consideration of the history of non verbal means of communication in philosophy. Characteristics of its peculiarities and factors are given. The phenomenon of non verbal communication is considered as a system, structural phenomenon, an integral organic part of language system, and a constituent of everyday life.

Keywords: non verbal communication, communication, language, communication means, typology, society, system.

Макаева Г. З.

Язык является методом познания мира, сохранения и передачи информации, средством коммуникации, частью культурного менталитета, который составляет сферу духовного, ценностей и значения. Язык - средство общения людей. Основная часть смысловой информации передается человеком человеку в процессе коммуникации с помощью слов, объединенных в коммуникативную единицу – предложение. Однако слово не единственное средство передачи информации. Большую роль в общении людей играют невербальные средства, которые создают эмоциональный фон. В непосредственном живом общении людей словесное общение всегда сопровождается несловесным, что очень важно для восприятия смысла речевого сообщения, информации. Поэтому рассмотрение проблемы взаимодействия вербальных и невербальных средств в процессе коммуникации является необходимо, что объясняется отсутствием в науке терминологического аппарата, типологии, оценочных функций невербальных средств, особенностей выражения оценки невербальными средствами в соотношении с их вербальными описаниями. Следует отметить, что современными исследователями не дается однозначной трактовки понятиям «невербальное общение», «невербальное поведение», «невербальная коммуникация», «культура невербального общения», «культура невербального поведения», «средства невербального общения», «невербальные навыки»¹. Очень часто эти понятия рассматриваются как синонимичные. Несмотря на то, что в последнее время в науке появилось много исследований о невербальной коммуникации, культуре невербального общения уделяется мало внимания, что ведет к стихийному использованию имеющегося опыта говорящими в невербальном общении, к культурной некомпетентности в области языка жестов, в целом к снижению полноценного акта коммуникации и эффективности общения между коммуникантами.

В различные исторические эпохи к рассмотрению данного вопроса обращались многие философы, психологи, медики, лингвисты, искусствоведы и др. Лингвисты рассматривают невербальное общение как коммуникацию, осуществляемую несловесными средствами и называют «несловесным языком»². В языкознании выделяют раздел паралингвистику (от греч. пара

— возле, при + лингвистика), изучающую такие характерные для данного языка свойства звучащей речи, как степень громкости, диапазон модулирующей голоса, специфическую экспрессивно-эмоциональную окраску и т. д., т.е. свойства, не входящие в систему собственно дифференциальных фонологических противопоставлений, и занимающиеся в целом сферой несловесной коммуникации - изучением факторов, сопровождающих речевое общение и участвующих в передаче информации (жесты, мимика, ситуация речи и т. д.)³. Т.е. это акустические и визуальные факторы (голосовые модуляции, жесты, мимика, поза и т.п.), сопровождающие речь и влияющие на ее эффект⁴.

Психологи определяют невербалику как обмен и интерпретацию людьми невербальных сообщений, закодированных и передаваемых особым образом, а именно: посредством выразительных движений тела; звукового оформления речи; определенным образом организованной микросреды, окружающей человека; использования материальных предметов, имеющих символическое значение⁵. Согласно точке зрения российского психолога В. А. Лабунской, «невербальное общение - это такой вид общения, для которого является характерным использование невербального поведения и невербальной коммуникации в качестве главного средства передачи информации, организации взаимодействия, формирования образа и понятия о партнере, осуществления влияния на другого человека»⁶.

Культурология к невербалике относит звуковые средства, сопровождающие речь: степень громкости, распределение пауз и т.п., особенности мимики и жестикуляции в процессе общения⁷. Социологи невербальное общение рассматривают как коммуникацию между индивидами, основанную на мимике лица, жестах и позах тела, без использования речи и языка вообще. «Невербальным» понимается любая отличная от слов информация, к которой наряду с вышеуказанными составляющими отно-

1 Колесниченко Е. А. О культуре невербального общения в профессиональной деятельности социального педагога. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kulture-neverbalnogo-ob>.

2 Коноваленко М. Ю., Коноваленко В. А. Теория коммуникации. - М.: Юрайт, 2012. - С. 135.

3 Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. - М.: Просвещение Розенталь Д.Э., Теленкова М. А., 1976.

4 Комлев Н. Г., Словарь иностранных слов. - Москва: ЭКСМО-Пресс, 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lesjeunesrussisants.fr/dictionnaires/>

5 Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М. Межличностное общение. Учебник для вузов. - СПб.: Питер, 2001. - С. 82.

6 Лабунская В. А. Невербальное поведение (социально перцептивный подход). - Ростов-на-Дону: «Феникс», 1988. - С. 143.

7 Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии. - М.: Изд-во: Вече, АСТ, 2003. - 511 с.

сится внешний вид индивидов (пол, возраст, одежда, украшения и пр.), а также окружающая их обстановка. При этом совокупность разнообразных слагаемых «невербального», прежде всего, язык тела и паралингвистические особенности речи, обозначаются термином «невербальный язык»⁸.

Таким образом, отдельной академической дисциплины, всерьез занимающейся изучением невербального языка, не существует.

Исследования в области эволюции человеческих систем общения позволяют предположить, что исторически язык жестов предшествовал словесному общению. Уже у высших антропоидов отмечены жесты и позы, соответствующие поведению человека: объятия, поклон, кивок головой, поза угрозы и др. По мнению некоторых исследователей, эти жесты заложены в генетическом коде матери, которая учила ребенка ходить, переносила его на спине, играла в «прятки» и т. п.⁹. Одним из таких ярких примеров является древнегреческий театр масок, в котором внешнему выражению внутренних состояний придавалось большое значение. Актеры по ходу пьесы меняли маски, которые изображали различные застывшие эмоциональные состояния: радость, страх, гнев. Знания о невербальном выражении эмоций описывались в древних трактатах по ораторскому мастерству. Немаловажную роль позы, жесты и мимика играли и в античной скульптуре¹⁰.

Философия рассматривала невербальное поведение человека в связях с его внутренним миром. Уже в эпоху жизни великого китайского философа Конфуция (551-479 гг. до н.э.) китайские мудрецы по взглядам и мимике лица ребенка предсказывали его будущее. По мимическим складкам лица человека после 30 лет они могли многое сказать о его характере¹¹. В период расцвета древнегреческого театра к изучению внешних проявлений внутренних состояний человека обратился Аристотель, посвятив этому свой труд «Физиогномика». Это стало первой попыткой систематизировать знания о внешности человека и ее связи с чертами характера. У Аристотеля было множество последователей, среди которых такие выдающиеся ученые, врачи и мыслители как Цельс, Цицерон, Квинтилиан. В средние века развитием физиогномики занимался Ибн Сина, а в эпоху Возрождения Леонардо да Винчи и И. Скотт, а еще позже Ф. Бэкон и один из самых заметных физиогномистов XVI-XVIII столетий Иоганн Гаспар Лафатер¹². На рубеже XVIII-XIX веков из физиогномики выделилось первое самостоятельное направление – френология, которая в последующем легла в основу биокриминалистики. Еще одним направлением физиогномики, которое в XX столетии получило статус самостоятельного и признанного медицинского метода, является иридодиагностика – диагностика состояния здоровья человека по радужной оболочке глаза. В конце XIX века попытку понять и объяснить динамические аспекты невербального поведения с научной точки зрения предпринял биолог Чарльз Дарвин, который назвал невербалику «выражением ощущений». Он ставил перед собой задачу понять причины возникновения невербальных символов экспрессивного поведения. В XX столетии изучением невербального поведения стала заниматься в основном психология. Одним из открытий в психологии в отношении невербального поведения – признание его коммуникативной функции – было сделано российским ученым С. Л. Рубинштейном, утверждавшим, что выразительные движения выполняют функцию общения, они – средство сообщения и воздействия, они – речь, лишенная слова, но исполненная экспрессии¹³. Значительным шагом в описании жестов стали

также работы известного французского режиссера XX в. Ф. Дельсарта. Знатоком психологии человеческого общения и автором методики обучения основам невербальной коммуникации стал австралийский ученый Аллан Пиз.

Таким образом, невербальный аспект общения является в определенной степени исследованным, но в нем имеются разночтения в определении, типологии этого понятия. Безусловно, в жизни каждого человека невербальное общение и его культура играют далеко не последнюю роль, но знания о них, осознание их возможностей у большинства людей отсутствуют. Нельзя всё сознательно контролировать в невербальном общении, поэтому нужно формировать культуру невербального общения в ее многообразии¹⁴. Мы считаем, что понимание поля невербальных смыслов и значений искусственно предельно сужено и не соответствует действительности. Всему миру известно *правило 7%-38%-55%* А. Мейерабиана, которое отображает относительное влияние слов, тона голоса и языка тела в процессе разговора. За рамки невербального несправедливо вынесены такие частные культуры как визуальная, аудиальная, хроно-проксемика, тактильная, ольфакторная и др., которые в подавляющем большинстве не речевые. Как показывает анализ научной литературы, основное противоречие заключается в том, что, с одной стороны, существует реальная потребность в развитии умений невербального общения у людей, для эффективного взаимодействия и восприятия партнеров по общению, а с другой стороны, отсутствует целенаправленная работа по формированию и развитию умений невербального общения. Знания в области невербальных коммуникации очень помогут в общении с людьми, в собеседованиях, налаживании связей, понимании, как относится к вам человек и расположен ли он к общению и т.д.

Пристатейный библиографический список

1. Афонин В. А., Афонин Ю. В. Теория и история культуры. Учебное пособие для самостоятельной работы студентов. – Луганск: Элтон-2, 2008. – 296 с.
2. Ахьямова И. А. Культура невербального общения личности: история, психология, педагогика (монография) // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 8. – С. 122-124.
3. Гнатюк О. Л. Основы теории коммуникации: учебное пособие для вузов. – М.: КНОРУС, 2012. – 256 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://litgid.com/read/osnovy>.
4. Колесниченко Е. А. О культуре невербального общения в профессиональной деятельности социального педагога. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kulture-verbalnogo-ob>.
5. Комлев Н. Г., Словарь иностранных слов. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lesjeunesrussissants.fr/dictionnaires/>
6. Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии. – М.: Изд-во: Вече, АСТ, 2003. – 511 с.
7. Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М. Межличностное общение. Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2001. – 544 с.
8. Лабунская В. А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход). – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1988. – 246 с.
9. Лагун А. Е. Невербальное поведение как источник информации в групповом фокусированном интервью. Автореферат диссертации ... канд. соц. наук. – М., 2004.
10. Матовская А. В. Особенности невербального взаимодействия интервьюера и респондента в социологическом интервью. Диссертация ... канд. соц. наук. – М., 2006.
11. Афонин В. А., Афонин Ю. В. Теория и история культуры. Учебное пособие для самостоятельной работы студентов. – Луганск: Элтон-2, 2008. – 296 с.
12. Лагун А. Е. Невербальное поведение как источник информации в групповом фокусированном интервью. Автореферат диссертации на ... канд. соц. наук. – М., 2004.
13. Гнатюк О. Л. Основы теории коммуникации: учебное пособие для вузов. – М.: КНОРУС, 2012. – 256 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://litgid.com/read/osnovy>.
14. Лагун А. Е. Невербальное поведение как источник информации в групповом фокусированном интервью. Автореферат диссертации ... канд. соц. наук. – М., 2004.
15. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. Выразительные движения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psy.wikireading.ru/40965>.
16. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. – М.: Просвещение Розенталь Д. Э., Теленкова М. А., 1976.
17. Ахьямова И. А. Культура невербального общения личности: история, психология, педагогика (монография) // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 8. – С. 122-124.

АВДИЙСКИЙ Владимир Иванович

доктор юридических наук, профессор, декан Факультета Анализа рисков и экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации

БАКУЛИНА Анна Александровна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления, заместитель проректора по научной работе Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

СЕРГУНИНА Вероника Владимировна

стажер-исследователь Центра анализа, управления рисками и финансового контроля в цифровом пространстве Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОЦЕНКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ СТРАНЫ*

В статье продовольственная независимость изучена в контексте политической нестабильности, а также в аспекте работы международных институтов. Рассмотрены вероятные факторы изменения национальных политик в сельском хозяйстве и торговых издержек.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, сельское хозяйство, экономическая политика, агропромышленный комплекс.

AVDIYSKIY Vladimir Ivanovich

Ph.D. in Law, professor, Dean of the Faculty of Risk Analysis and Economic Security of the Financial University under the Government of the Russian Federation, honored lawyer of the Russian Federation

BAKULINA Anna Aleksandrovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, professor of State and municipal management sub-faculty, Deputy Vice-rector for Research Work of the Financial University under the Government of the Russian Federation

SERGUNINA Veronika Vladimirovna

trainee researcher of the Center for analysis and risk management and financial control in the digital space of the Financial University under the Government of the Russian Federation

FOOD INDEPENDENCE AND PRIORITY AREAS FOR ASSESSING THE COUNTRY'S FOOD INDEPENDENCE

The article examines food independence in the context of political instability, as well as in the aspect of the work of international institutions. Probable factors of changing national policies in agriculture and trade costs are considered.

Keywords: food security, agriculture, economic policy, agriculture.

Продовольственная независимость в современных условиях связана с влиянием условий политической нестабильности. Политическая нестабильность является фактором роста экономической миграции в результате нехватки продовольствия.

Внутренняя миграция является первоочередной задачей для многих правительств особенно потому, что внутренняя миграция часто является естественной «ответной реакцией» во время перебоев с продовольствием. Поскольку отсутствие продовольственной независимости может стимулировать большую миграцию, многие государства рассматривают это как проблему национальной безопасности.

Рассматривая политические факторы влияния на продовольственные системы, в первую очередь, необходимо обратить внимание на международные институты, которые причастны к регулированию товарооборота продовольствия.

Следует отметить работу Всемирной торговой организации. Политика, проводимая ВТО на данный момент времени, привела к тому, что уплата тарифов, сопровождающая перемещение товаров через границы, ниже, чем когда-нибудь в современном мире. Это означает удешевление

импортируемых товаров и их отечественных производных. Поддержка отечественных производителей приводит к увеличению затрат потребителей. Так, жители Великобритании ежегодно тратят на 0,5 млрд. фунтов больше на одежду, чем могли бы по причине существования препятствий к импорту текстиля, канадцы тратят больше на 0,78 млн кан. долл. Наоборот, снижение барьеров позволило уменьшить цены на телекоммуникационные услуги на 7-10 %.

Вторым преимуществом для потребителей является разнообразное предложение товаров. Увеличение предложения происходит как за счет предложений по импорту, так и за счет использования дешевых импортных компонент, используемых в отечественных товарах и основных средствах, используемых для их производства.

Третьим положительным моментом является быстрое трансграничное перемещение технологических новаций.

Наконец, снижение межстрановых барьеров позволяет более интенсивно экспортировать странам продукцию собственных предприятий, что также благоприятно влияет на экономику в целом и на уровень жизни населения.

Активизация экспорта может иметь положительные социальные последствия. Но эти последствия следует ожидать в долгосрочной перспективе. В ближайшей перспективе эффект от участия в ВТО может быть, скорее всего, отрицательным, вызванным повышением уровня конкуренции для отечественных предприятий.

* Данное исследование было выполнено в рамках научно-исследовательской работы «Теория развития агропродовольственного комплекса России для обеспечения продовольственной безопасности».

Возведение барьеров в международной торговле приводит к снижению эффективности отечественных производств, к завышенным ценам на продукцию, снижению объемов продаж и в итоге к стагнации в экономике. Например, ограничения на ввоз автомобилей из Японии способствовали повышению цен на них.

Централизованная поддержка отдельных отраслей промышленности приводит усилению политического влияния представителей этих отраслей. Вхождение в ВТО способствует предотвращению торговых войн, поскольку государственная политика направлена на поддержку всех секторов экономики и способствует равноправной конкуренции. Использование нетарифных барьеров перемещению товаров, в частности, квотирования создает угрозу коррупционности при определении тех, для кого эти квоты выделяются.

С самого начала создания международных торговых организаций предполагалось предоставить равные возможности участникам организаций. Это оказывалось возможным в силу многосторонности отношений в организации. В случае двусторонних взаимосвязей существует угроза давления более могущественных стран. Объединяясь, малые члены организации могут добиваться лучших результатов. С другой стороны, для крупных участников организации появляется возможность упростить отношения с другими участниками путем унификации процедур внутри ВТО.

Рассматривая положительные стороны от вступления в ВТО относительно нашей страны, следует отметить, что одним из положительных последствий присоединения РФ к ВТО является возможность регулирования конфликтных ситуаций наиболее эффективными способами. В рамках организации в спорах участвуют только правительства стран. Предприятия споры не ведут, но поручают ведение дел правительствам или участвуют как третья сторона.

В рамках организации используются следующие подходы к разрешению конфликтов:

- проведение консультационных встреч для нахождения решений, удовлетворяющих все конфликтующие стороны;
- передача проблемы в Орган по урегулированию споров; фактически эту функцию выполняет Генеральный Совет ВТО, как правило, собирающийся ежемесячно для разрешения споров.

В последнем случае алгоритм разрешения конфликтов включает следующие шаги:

- организация консультационных встреч конфликтующих сторон;
- рассмотрение вопроса в Органе по урегулированию споров;
- исполнение вердикта Органа по урегулированию споров.

Политические факторы, влияющие на глобальную систему продовольственной независимости, можно связать со следующими аспектами повышения качества жизни людей:

- уменьшение затрат населения на приобретение товаров;
- рост доходов людей;
- повышение эффективности межстрановых перемещений товаров;
- противодействие коррупции;
- поддержка устойчивого развития стран и обеспечение продовольственной независимости.

Последние пять в условиях политических конфронтации появились новые угрозы продовольственной независимости, которые не носят характер динамично-развивающихся.

Проявление политических факторов связано, главным образом, с серьезным ростом международной напряженности в разных регионах мира, включая постсоветское пространство. Такая напряженность приводит к условиям появления новых форм противоборства и политической конкуренции,

что также сказывается на продовольственной независимости стран. Все чаще государства стали прибегать к бесконфликтным способам давления, например, к формам «продовольственной войны». Рост популярности «продовольственной войны» как интегративного концепта, объясняющего сложность современного экономико-политического противоборства, обусловлен, в первую очередь, развитием глобальных торгово-экономических связей в продовольственных системах. Однако важно понимать, что использование указанного концепта не ограничивается описанием сферы торгово-экономического противостояния. Речь может идти о комбинированном сочетании технологий экономического давления (санкции, «торговые войны», деятельность на финансовых рынках, направленную против другой стороны конфликта, и т.д.), собственно военном вмешательстве, информационно-психологическом и репутационном (с акцентом на мнении «мирового сообщества») давлении на конкретное государство. Поскольку терминологические границы «продовольственной войны» и сегодня определены недостаточно четко, многие столкновения в современном мире получили названия «гибридных» (даже в том случае, когда речь идет только об информационно-психологическом противоборстве в глобальных медиа).

Учитывая нарастающий уровень дестабилизации мировой политической системы в 2010-е гг., защита от негативных психологических, социокультурных и финансово-экономических эффектов «продовольственной войны» (или вступление в данное противоборство) является тем возрастающим риском, который конкретное государство принимает на себя в рамках обеспечения собственной комплексной продовольственной независимости.

Не менее важным фактором, определяющим функционирование глобальных продовольственных систем, являются процессы, протекающие в мировой экономике и торговле. За последние 50 лет урожайность значительно улучшилась, но есть показатели того, что темпы роста в последнее время снизились. Зарубежные ученые Джаггард и др. провели исследование для оценки предела урожайности в развитых странах и пришли к выводу, что пределы еще далеко не достигнуты. Рассматривая как урожайность может увеличиться в краткосрочной долгосрочной перспективе, они также исследовали разницу в доходности по регионам и сельскохозяйственным культурам и пришли к выводу, что в развитых и не развитых странах разница в доходности от урожая может достигать 20 % (в большую сторону относительно развитых стран), что обуславливает очень слабую экономическую мотивацию к повышению урожайности в не развитых странах. Джаггард и его коллеги также рассматривают попытки прогнозировать урожайность в будущем, комбинируя различные типы глобальных климатических моделей (ГКМ) с моделями роста культур. Результаты на сегодняшний день являются информативными и не носят серьезного научно-прикладного характера.

Также за последние 50 лет в мире наблюдается устойчивый рост торговли, в том числе в сфере продуктов питания. Глобализация продовольственной системы произошла из-за удешевления транспорта и связи, а также из-за снижения торговых барьеров и сельскохозяйственных тарифов. Развивающиеся страны, наоборот, исторически эксплуатировали, а не субсидировали свой сельскохозяйственный сектор, не смотря на то, что налоги и другие сборы для сельского хозяйства снижаются, а последние оценки показывают увеличение чистого субсидирования в развивающихся странах, хотя и по-прежнему намного ниже, чем в развитых.

Еще одним важным аспектом развития мировой экономики, влияющей на глобальные продовольственные системы, является либерализация правил, регулирующих прямые иностранные инвестиции, и эта тенденция способствует консолидации частного сектора (розничная торговля, пере-

работка и агробизнес), что приводит к снижению монополизации на продовольственных рынках.

Различные технологии также могут оказывать влияние на продовольственные рынки, например, могут появляться источники продовольственных товаров по демпинговым ценам. Такое влияние может быть достаточно недолгим, если страны будут недостаточно инвестировать в сельскохозяйственные исследования и разработки. Вместе с тем некоторые зарубежные ученые отмечают, что доля сельского хозяйства в мировом ВВП сократилась. Исследователи отмечают, что всему виной не только государственные торговые барьеры, но естественные барьеры, вызванные транспортными, информационными и коммуникационными расходами. Сельскохозяйственные продукты являются относительно сложными для транспортировки товарами, что делает их дорогостоящими при перевозке на большие расстояния особенно, если они являются скоропортящимися. Некоторые из них должны быть в свежем виде доставлены, что может быть только в определенные сезоны. Следовательно, цены на продукты питания могут существенно различаться по времени и дальности поставок. В течение последних трех десятилетий многие страны начали реформировать свое сельское хозяйство и пересматривать торговую политику. Большая часть таких реформ были проведены в одностороннем порядке или в рамках региональных торговых соглашений, но некоторые были также предприняты в ответ на международное давление, такое как положения Уругвайского раунда (обязательства, необходимые для вступления во ВТО) и условия займа структурной перестройки со стороны международных организаций и финансовых институтов. Между тем, реформы в некоторых странах со средним уровнем дохода (особенно в Корее) имеют «переоценку», начиная от обескураживания их фермеров, до защиты их от конкуренции импорта, что вызывает опасения, что другие страны с развивающейся экономикой могут последовать их примеру и пойти по тому же пути роста защиты сельского хозяйства, более развитые экономики на ранних этапах их экономического развития.

Чтобы оценить, каким именно образом необходимо развивать мировую экономическую систему, можно рассмотреть вероятные факторы изменения национальных политик в сельском хозяйстве и торговых издержек на мировых рынках, а также связанные с ними неопределенности и последствия для мировой торговли сельскохозяйственной продукцией. Список включает в себя следующее факторы:

- рост населения, доходов и производительности фермерских хозяйств;
- торговые издержки и связанные с этим изменения в цепочках добавленной стоимости продуктов питания;
- изменения в политике, искажающие сельскохозяйственную политику;
- изменения климата и ответные меры национальной и глобальной политики;
- реформы водохозяйственных учреждений и политики; а также изменения в инвестиционной политике стимулирования сельскохозяйственных исследований и разработок.

Немаловажное влияние на экономические условия функционирования продовольственных систем оказывает революция в области информационных технологий, которая будет продолжать снижать торговые издержки, в том числе для розничных продавцов продуктов питания, поскольку они смогут в международном масштабе находить самых дешевых поставщиков продуктов с нужными качественными показателями. Последствия этой революции будут распространяться по всей цепи поставок продовольственных товаров. Одним из этих последствий является то, что производители продуктов питания будут откликаться на спрос и ценовую политику в цифровой среде, т.к. привычные барьеры к доступности то-

варов будут размыты (т.е. цены на одни и те же товары будут приходиться к общему знаменателю вне зависимости от региона их происхождения). Такая форма глобализации продовольственного товарооборота будет характеризоваться снижением издержек трансграничной торговли сельскохозяйственной и другой продукцией. Мировые цены на продовольствие будут зависеть также от того насколько рост производительности сельскохозяйственных производств будет опережать мировой спрос. Спрос, в свою очередь, будет зависеть не только от роста населения и доходов, но и от цен сырье и ресурсы, используемые в производстве.

Анализ вышеуказанных факторов показал основные проблемы, которые могут возникнуть при производстве продовольствия и обеспечении продовольственной независимости. В условиях роста населения земли миру придется производить больше продовольствия, и это нужно будет делать без расширения обрабатываемых площадей. Получение более высоких урожаев на одной и той же площади без серьезного воздействия на окружающую среду требует нового подхода к производству продуктов питания - устойчивой интенсификации.

Подводя выводы по проведенному исследованию в рамках первой главы, следует отметить следующее:

- эластичность спроса на продукты питания должна варьироваться в зависимости от страны и между странами для разных уровней расходов на душу населения;
- фактор географического расположения можно соотносить с пространственным фактором, а анализ данного фактора позволил выявить ряд условий, обусловленных географическим расположением:
 - технологий использования земель, используемых в сельском хозяйстве конкретного региона (экстенсивное или интенсивное сельскохозяйственное производство) – полезная площадь сельхоз угодий;
 - экономических методов выращивания в различных регионах (обычно натуральное хозяйство более энергозатратно, чем коммерческое с использованием передовых технологий) – технологический уровень;
 - климата (соотношения энергозатрат часто выгодно в более теплых и влажных районах, чем в более прохладных и более сухих районах из-за различия в биологической продуктивности) – благоприятность климатических условий;
 - типа почвы (что также приводит к разной урожайности или уровням продуктивности) – плодородность почв;
 - анализ политических факторов рождает новые виды мирового противоборства и конкуренции, формируя принципы современной продовольственной войны.

Приставленный библиографический список

1. Соколова Е.С. Методика оценки качества бухгалтерской (финансовой) информации // Экономические науки. 2009. № 54. С. 293-298.
2. Егорова Л.И., Соколова Е.С., Шадрин Г.В. Методические аспекты формирования системы внутреннего контроля // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2014. № 1. С. 50-52.
3. FAO, Global food losses and food waste – extent, causes and prevention [ФАО, Глобальные потери продовольствия и пищевые отходы - масштабы, причины и предотвращение], 2018, <http://www.fao.org/docrep/014/mb060e/mb060e.pdf>. (дата обращения 08.06.2019)
4. Ломакин П.Н. Развитие зернового хозяйства России как дополнение и альтернатива существующей нефтяной зависимости // Модернизация АПК России после вступления в ВТО: сб. науч. ст. / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. - М.: Проспект, 2014. - С. 81-88.

АВДЕЕВА Лариса Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОЛОВЬЕВА Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ВАЛЕЕВА Юлия Рафаэлевна

магистрант кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА НЕФТЬ С УЧЕТОМ ЕЕ КАЧЕСТВА

В статье рассмотрены наиболее актуальные аспекты проблемы совершенствования методов ценообразования на нефть - учет в цене основных показателей качества, таких как плотность и содержание серы. Разработаны экономико – математические модели, позволяющие для каждого типа и класса нефтей рассчитать цену нефти в зависимости от ее плотности и содержания серы.

Практическое применение предложенных экономико – математических моделей будет способствовать стабильному и более предсказуемому развитию отечественного нефтяного рынка.

Ключевые слова: нефть, цена, зависимость, плотность нефти, содержание серы, регрессионное уравнение, экономико-математическая модель.

AVDEEVA Larisa Alekseevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

SOLOVJEVA Irina Anatoljevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

VALEEVA Yuliya Rafaelevna

magister student of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

IMPROVEMENT OF OIL PRICING METHODS TAKING INTO ACCOUNT ITS QUALITY

The article discusses one of the most relevant aspects of the problem of improving oil pricing methods - taking into account of the price basic quality indicators, such as density and sulfur content. Economic and mathematical models have been developed that allow for each type and class of oils to calculate the price of oil depending on its density and sulfur content. The practical application of the proposed economic and mathematical models will contribute to the stable and more predictable development of the domestic oil market.

Keywords: oil, price, dependence, oil density, sulfur content, regression equation, economic-mathematical model.

Успешное развитие нефтяной промышленности России, занимающей лидирующие позиции в экономике страны и обеспечивающей более 40% доходной части федерального бюджета, в значительной степени зависит от уровня цен на нефть¹. Данная зависимость, в условиях очевидных внешних (существенная волатильность цен, рост

конкуренции, санкции и дискриминация российских топливно – энергетических компаний на мировых нефтяных рынках) и внутренних вызовов (ухудшение минерально – сырьевой базы в связи с истощением многих крупных нефтяных месторождений, рост доли трудноизвлекаемых запасов, увеличение рисков и затрат при освоении новых, удаленных нефтегазовых провинций с неразвитой инфраструктурой, высокая степень износа основных производственных фондов и

Авдеева Л. А.

Соловьева И. А.

Валеева Ю. Р.

1 Авдеева Л.А., Соловьева И.А. Современные проблемы рыночного ценообразования на нефть // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 344-346.

Таблица 1. Результаты анализа зависимости стоимости нефти от потенциального содержания светлых по каждому типу нефтей

Плотность нефти, кг/м ³	Коэффициент корреляции	Уравнение регрессии
Меньше 830	0,8025	$y = -92,287x + 103401$
830,1-850	0,8253	$y = -472,37x + 421413$
850,1-870	0,9327	$y = -726,55x + 648553$
870,1-895	0,8323	$y = -753,88x + 680319$
Больше 895	0,8394	$y = -518,6x + 498070$

недостаточные темпы их обновления, повышает значения поиска совершенствования подходов к ценообразованию на нефть^{2,3,4,5}.

В мировой практике различие в ценах на нефть определяется ее качеством, а именно, потенциальным содержанием светлых фракций или плотностью нефти и содержанием серы в ней⁶. Эти показатели являются критериями конкурентоспособности различных сортов нефти и основными факторами, от которых зависят результаты деятельности нефтяных компаний.

В соответствии с ГОСТ Р 51858-2002 «Нефть. Общие технические условия» нефть, подразделяют на пять типов по плотности, а при поставке на экспорт – дополнительно по выходу фракций и массовой доле парафина и на четыре класса в зависимости от массовой доли серы. Однако действующая система ценообразования на нефть недостаточно увязана с требованиями ГОСТ Р 51858-2002 и в должной мере не учитывает ее потребительские свойства⁷.

В связи с этим, определение характера и степени зависимости цены на нефть от ее плотности и от содержания в ней серы, представленные в данной работе, являются весьма актуальными направлениями совершенствования ценообразования. Заслуживает внимания и такой аспект учета потребительских свойств в цене нефти, как характер зависимости выхода светлых от содержания серы.

Проведенные исследования данных по группе отечественных НПЗ показали, что в товарные светлые нефтепродукты переходит более 17% серы, поступающей с нефтью.

- Соловьева И.А., Авдеева Л.А. К вопросу о государственном регулировании цен реализации нефтепродуктов на внутреннем рынке России // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 361-363.
- Соловьева И.А., Авдеева Л.А., Кисеев С.Д. Оценка влияния международных экономических санкций на развитие российских нефтегазовых шельфовых проектов и пути преодоления их негативных последствий // Евразийский юридический журнал. 2018. № 11 (126). С. 417-419.
- Гумеров А.Г., Авдеева Л.А., Ращепкина Н.С. О факторах, определяющих величину тарифов на перекачку нефти // Трубопроводный транспорт нефти. 1997. № 6. С. 29-31.
- Ганиева Р.И., Авдеева Л.А. Проблемы тарифного регулирования в нефтепроводном транспорте // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: материалы VI Международной научно-практической конференции. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2017. С. 84-87.
- Авдеева Л.А., Соловьева И.А. Методические подходы к ценообразованию на нефть с учетом ее качества // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2017. Том 9. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/48EVN217.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
- Авдеева Л.А., Соловьева И.А., Валеева Ю.Р. Совершенствование методов рыночного ценообразования на нефть на основе применения плотностной модели цены // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3 (130). С. 413-415.

При этом в бензины переходит 1,9% общего количества серы, в керосины – 3,2% и в дизельное топливо – 12,1%.

Регрессионное уравнение, описывающее выход дизельного топлива в зависимости от содержания серы в перерабатываемой нефти, выглядит следующим образом:

$$y = -11,589x + 35,765, \quad (1)$$

где y – выход дизельного топлива в % на нефть;

x – содержание серы в нефти, %.

Анализ уравнения (1) показывает, что с переходом на переработку высокосернистой нефти, НПЗ вынуждены или уменьшать отбор дизельного топлива, или вводить мощности по гидроочистке. В первом случае возрастут удельные расходы на тонну целевой продукции, во втором – заводу потребуются дополнительные капитальные вложения и эксплуатационные затраты в связи с необходимостью гидроочистки дизельных топлив.

Влияние выхода светлых нефтепродуктов на их себестоимость можно определить по формуле:

$$И = Н1 (В1 - В0) \times (С0 - Сп0) \times 10^{-2}, \quad (2)$$

где $И$ – изменение себестоимости основных продуктов (на весь фактический выход) за счет выходов, тыс. руб.;

$Н1$ – количество переработанного сырья в отчетном периоде, тыс. т;

$В1$ – выход светлых в отчетном периоде, %;

$В0$ – выход светлых в базисном периоде, %;

$С0$ – себестоимость основных нефтепродуктов в базисном периоде, руб.;

$Сп0$ – себестоимость побочных нефтепродуктов в базисном периоде, руб.

На основе имеющейся информации для каждого типа нефтей определена зависимость цены от плотности. Полученные уравнения регрессии и соответствующие им коэффициенты множественной корреляции представлены в таблице 1.

Аналогичные исследования проведены по нефтям, относящимся по содержанию серы к каждому из четырех классов: малосернистая, сернистая, высокосернистая, особо высокосернистая. Уравнения регрессии, описывающие зависимость цены нефти от содержания серы в ней, приведены в таблице 2.

Далее данные по классам и типам нефтей были консолидированы для получения усредненных зависимостей цены нефти от ее плотности и содержания серы для всего массива анализируемых нефтей. Полученные экономико – математические модели зависимости цены нефти от основных показателей ее качества - плотности и содержания серы - для всех типов и всех классов нефтей приведены в таблице 3.

Проверка по соответствующим критериям уравнений регрессии, приведенных в таблицах 1-3, показала достаточную степень их достоверности. Это свидетельствует о том,

Таблица 2. Результаты анализа зависимости стоимости нефти от содержания серы в ней по каждому классу нефтей

Содержание серы, %	Коэффициент корреляции	Уравнение регрессии
До 0,6 включительно	0,9609	$y = -19697x + 34523$
0,6-1,8 включительно	0,8689	$y = -11444x + 38997$
1,81-3,5 включительно	0,8116	$y = -4291,7x + 32663$
Больше 3,5	1	$y = -2184,3x + 27630$

Таблица 3. Результаты усредненного анализа зависимости стоимости нефти от показателей ее качества

Показатели качества	Коэффициент корреляции	Уравнение регрессии
Плотность кг/м ³	0,8096	$y = -108,52x + 116688$
Содержание серы, %	0,8116	$y = -3059,7x + 30536$

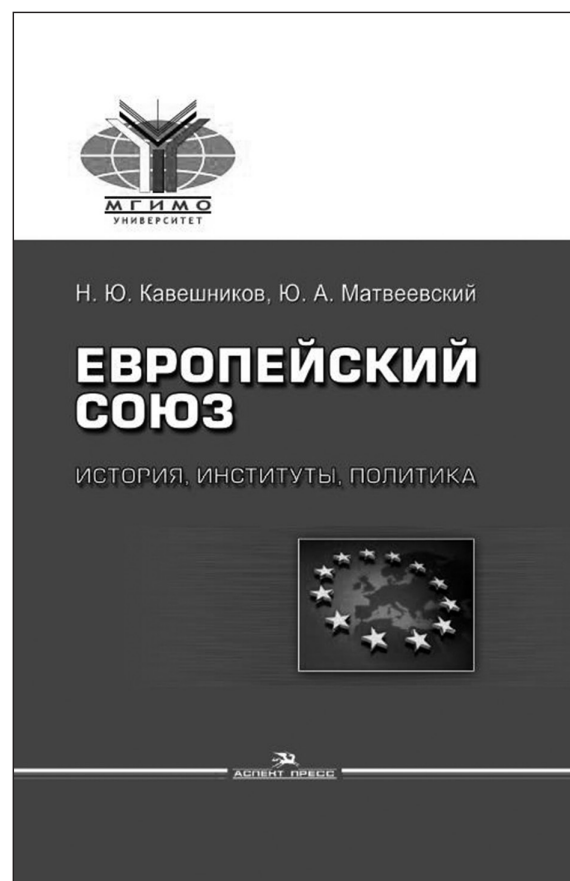
что данные уравнения могут быть использованы для расчета дифференциалов цены нефти по плотности и содержанию серы в ней.

Практическое применение полученных экономико – математических моделей зависимости цены нефти от основных показателей ее качества обеспечит возможность построения непрерывной шкалы зависимости цены нефти от ее плотности и содержания серы в ней, что, в свою очередь, будет способствовать стабильному и более предсказуемому развитию отечественного нефтяного рынка.

7. Соловьева И.А., Авдеева Л.А., Кисеев С.Д. Оценка влияния международных экономических санкций на развитие российских нефтегазовых шельфовых проектов и пути преодоления их негативных последствий // Евразийский юридический журнал. 2018. № 11 (126). С. 417-419.

Пристатейный библиографический список

1. Авдеева Л.А., Соловьева И.А. Методические подходы к ценообразованию на нефть с учетом ее качества // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2017. Том 9. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/48EVN217.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
2. Авдеева Л.А., Соловьева И.А. Современные проблемы рыночного ценообразования на нефть // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 344-346.
3. Авдеева Л.А., Соловьева И.А., Валеева Ю.Р. Совершенствование методов рыночного ценообразования на нефть на основе применения плотностной модели цены // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3 (130). С. 413-415.
4. Ганиева Р.И., Авдеева Л.А. Проблемы тарифного регулирования в нефтепроводном транспорте // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: материалы VI Международной научно-практической конференции. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2017. С. 84-87.
5. Гумеров А.Г., Авдеева Л.А., Ращепкина Н.С. О факторах, определяющих величину тарифов на перекачку нефти // Трубопроводный транспорт нефти. 1997. № 6. С. 29-31.
6. Соловьева И.А., Авдеева Л.А. К вопросу о государственном регулировании цен реализации нефтепродуктов на внутреннем рынке России // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 361-363.

БАКИЕВА Глюса Рафаеловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления качеством Башкирского государственного университета

БАННОВА Анна Владимировна

кандидат химических наук, доцент кафедры управления качеством Башкирского государственного университета

ВЫЯВЛЕНИЕ И ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ И УСЛОВИЙ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ КАЧЕСТВО И ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА СЛИВОЧНОГО МАСЛА

В статье авторами обоснована актуальность управления качеством сливочного масла. Представлены ГОСТы и другие нормативно-правовые документы, регламентирующие качество выпускаемой продукции. Проведен анализ качества по авторской методике, используя системный подход. Для оценки востребованности качественного продукта на рынке проведено анкетирование покупателей. По результатам опроса покупателей составлена диаграмма Парето, позволяющая выявлять значимые недостатки и разработать пути улучшения потребительских свойств товара.

Ключевые слова: сливочное масло, качество, анализ, анкетирование, диаграмма Парето.

BAKIEVA Glyusa Rafaelovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Quality management sub-faculty of the Bashkir State University

BANNOVA Anna Vladimirovna

Ph.D. in chemical sciences, associate professor of Quality management sub-faculty of the Bashkir State University

IDENTIFICATION AND EVALUATION OF THE MAIN FACTORS AND CONDITIONS DETERMINING THE QUALITY AND LIABILITY OF THE PRODUCTION OF BUTTER

In the article the authors substantiate the relevance of butter quality management. The GOSTs and other regulatory documents governing the quality of products are presented. The analysis of quality according to the author's method, using a systematic approach is carried out. In order to assess the demand for a quality product, a customer survey was conducted on the market. According to the results of a customer survey, a Pareto chart was compiled, which allows to identify significant shortcomings and develop ways to improve the consumer properties of the product.

Keywords: butter, quality, analysis, questionnaire, Pareto chart.

Бакиева Г. Р.

Баннова А. В.

Развитие промышленной переработки сельскохозяйственного сырья является основополагающим для решения наиболее серьезных проблем продовольственного обеспечения и повышения занятости населения, особенно в сельской местности. Залогом развития бизнеса выступает выпуск качественной продукции, обеспеченный спросом покупателей.

Улучшение качества продукции переработки сельскохозяйственного сырья – важнейшее направление интенсивного развития экономики, источник экономического роста, эффективности общественного производства согласно национальному проекту «Производительность труда и поддержка занятости» (1 октября 2018 — 31 декабря 2024). В этих условиях возрастает значение комплексного управления качеством продукции и эффективностью производства и сбыта. Системы управления качеством, действующие на различных предприятиях, индивидуальны. Тем не менее, мировая наука и практика сформировали общие признаки этих систем, а также методы и принципы, которые могут применяться в каждой из них.

Методы управления качеством представляют собой способы и приемы осуществления управленческой деятельности и воздействия на управляемые объекты для достижения

поставленных целей в области качества. В практике управления качеством используются, в основном, организационно-распорядительные (административные), инженерно-технологические, экономические и социально-психологические методы.

Управлять качеством необходимо на всех стадиях жизненного цикла управляемых объектов (продукции, услуг), так и при улучшении любых видов деятельности.

Объектом нашего исследования выступил завод «Белебеевский Ордена «Знак Почета» Молочный Комбинат», созданный в 1932 году как небольшой маслозавод, состоящий из 70 человек, перерабатывал в сутки около 20 тонн молока. В настоящее время на комбинате, кроме сыров твердых сортов вырабатывается более 60 наименований продукции - это масло животное, молоко питьевое, кисломолочная продукция, сметана, творог, сухие молочные продукты.

В настоящий момент предприятие характеризуется как конкурентоспособное.

Система менеджмента качества ОАО «БМК» разработана в соответствии с требованиями ГОСТ ISO 9001-2011 и распространяется на все подразделения согласно «Организационной структуре ОАО БМК».

Таблица 1. Важность недостатков

Типы недостатков	Процент недостатков по каждому типу в общей сумме	Накопленный процент
Редкие покупки из-за высокой цены товара	52 %	52 %
Контроль качества 1 раз в год	15 %	67 %
Малая известность	13 %	80 %
Безопасность	6 %	86 %
Недостаток рекламы	5 %	91 %
Ассортимент не велик	5 %	96 %
Прочее	4 %	100 %
Итого	100 %	

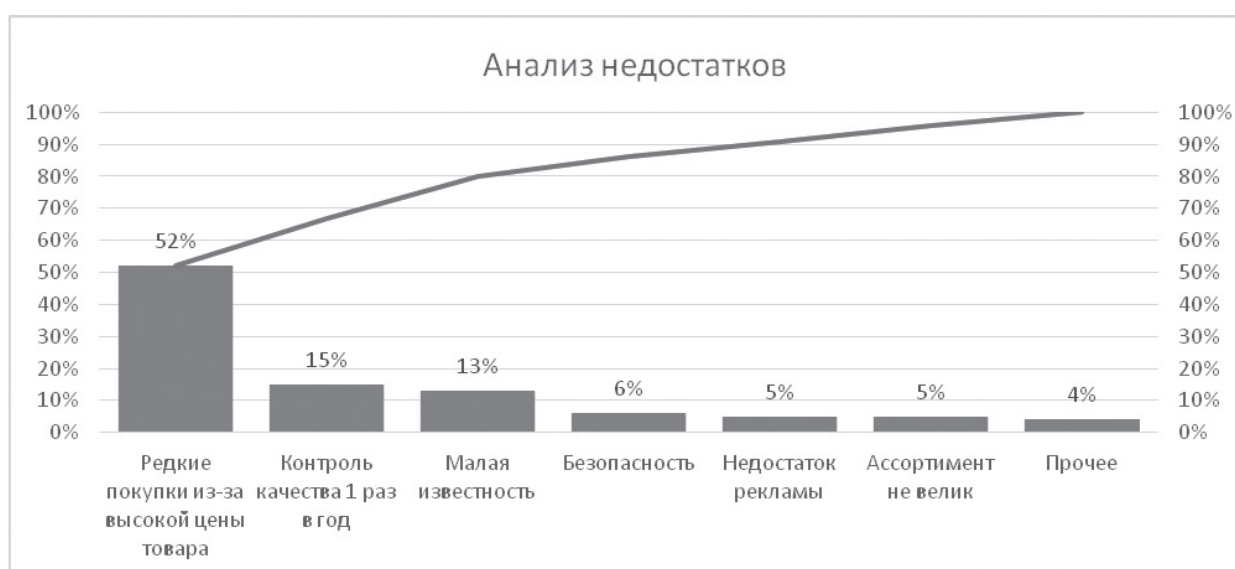

Рисунок 1. Диаграмма Парето

Разработка, внедрение и поддержание в рабочем состоянии созданной системы менеджмента качества осуществляется согласно «Структуре управления качеством ОАО БМК».

В соответствии с требованиями к процессному подходу определены основные процессы, обеспечивающие систему менеджмента качества: «Планирование развития системы менеджмента качества»; «Разработка и утверждение Политики в области качества»; «Управление финансовыми ресурсами»; «Закупка основного молока-сырья»; «Закупка вспомогательного сырья»; «Производство сыра»; «Производство сухой сыворотки»; «Производство сливочного масла»; «Производство спредов»; «Производство цельномолочной продукции»; «Управление персоналом»; «Внутренние аудиты»; «Контроль выпускаемой продукции»; «Управление оборудованием»; «Анализ системы менеджмента качества со стороны руководства»;

Вся продукция предприятия производится в соответствии с требованиями ТР ТС 033/2013, ТР ТС 021/2011, ТР ТС 005/2011, ТР ТС 022/2011, ГОСТ 32261-2013, ГОСТ Р 52253-2004, СанПиН 2.3.2.1078-01 по технологической инструкции ТИИ, утвержденной в установленном порядке.

Авторы предлагают для оценки качества сливочного масла провести исследования по органолептическим характеристикам, физико-химическим показателям, микробиоло-

гические испытаниям, по показателям безопасности в строгом соответствии с допустимыми значениями российских нормативно-правовых документов. Проведенные исследования показали соответствие сливочных масел «Крестьянское», «Традиционное» и «Бутербродное» нормативным значениям.

Следует отметить, что на предприятии действует регламент Таможенного союза ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции», в который включено требование о внедрении ХАССП как важнейшей составляющей международного стандарта ISO 22000:2005 (система менеджмента безопасности на производстве пищевых продуктов). В российской системе стандартизации этот стандарт известен как ГОСТ Р ИСО 22000-2007.

Для оценки востребованности качественного продукта на рынке авторами было проведено анкетирование покупателей. По результатам опроса покупателей составлена диаграмма Парето, позволяющая выявлять значимые недостатки.

На диаграмме в диапазон 80 % попадают 3 типа недостатков, на которые в дальнейшем необходимо обратить внимание. А именно это редкие покупки из-за высокой стоимости, контроль качества 1 раз в год в сторонний лаборатории, и недостаточная известность.

1. Редкие покупки из-за дороговизны товара являются подавляющим при анкетировании.

Цена в 109 рублей для масла 72,5 % является высокой для потребительского рынка Республики Башкортостан. Покупатель перед выбором масла подумает, стоит ли ему брать данное масло или же обратить внимание на продукцию конкурентов.

Основными покупателями является состоявшаяся часть населения, в возрасте от 25-54 лет и имеющие постоянный денежный доход. Пенсионеры, а так же лица без постоянного денежного дохода не могут себе позволить купить данное масло в связи с более приоритетными продуктами питания, такими как: Хлеб, молоко, птица, крупы и т.д.

Способ разрешения проблемы.

Для того, что бы увеличить покупательскую способность, не затрагивая качество продукта и понижения его себестоимости, необходимо ввести пачку массой не 200 гр., а массой 170 гр., т.е. снижаем массу на 15 % от исходного. А так же необходимо рассмотреть варианты рационализации затрат.

2. Автоматизация производства

В Белебеевском молочном комбинате проверка на попадания посторонних предметов в сливочное масло осуществляется только визуально, только на наличия поверхностных крупных инородных предметов, а таких как перчатки и т.д., но никак более мелкого мусора. Из-за человеческого фактора и не возможности уследить и тщательно проверить продукцию, шанс появления некачественной продукта многократно увеличивается.

Для того чтобы полностью предотвратить шанс возникновения некачественного продукта, необходимо максимально снизить человеческий фактор при данной проверке, а именно установить на выходной линии автоматическую рентгеновскую систему контроля XAVIS FSCAN 4280D.

Данное оборудование имеет производительность 600 шт/минуту. Производство сливочного масла же составляет 70 шт/минуту. Таким образом, данное оборудование не уменьшает скорость производства сливочного масла.

Для безопасности работы система оснащена:

– Кнопкой аварийной остановки;

– В любой момент система может быть переведена в режим свободного пропуска продукции и работать как конвейер. X-ray лампа и выбраковочное устройство отключается.

Присутствует функция удаленного управления сервиса в режиме реального времени путем подключения через систему Internet.

Отбраковка происходит в случае обнаружения загрязнения продукции.

Тип отбраковки световая и звуковая индикация (3х-цветный сигнальный светофор), отбраковка пневмотолкателем.

Излучение составляет <1 мкЗв/ч.

Стоимость данного оборудования составляет от 55 тысяч \$, при курсе в 65 рублей за 1 долл. цена в рублях составит от 3 500 тысяч рублей вместе с его внедрением.

3. Малая известность.

Для повышения известности можно использовать систему скидок для покупателей. Например, на небольшой срок снизить стоимость одной пачки масла на 10 %, что бы ее стоимость была немного ниже или равной стоимости конкурентов. Таким образом, сливочное масло исследуемого предприятия будет доступен для потенциально новых покупателей.

Участвовать в партнерских программах. Партнерская программа - это по сути крайне упрощенная и автоматизированная форма дилерства. Суть партнерских программ - это либо продажи товаров, услуг и информационных материалов, либо их рекламирование. Так вот, партнерская программа - это деловое сотрудничество с какой-либо компанией, предоставляющей свои платные услуги, продукты, обучающие курсы, товары и тому подобное для массового распространения. Суть этого сотрудничества заключается в привлечении клиентов для увеличения количества продаж (пользования услугами) рекламируемой продукции. Можно заключить партнерские отношения с магазинами «Байрам», «Пятерочка» и т.д. Данное мероприятие сократить затраты на рекламу.

Участие в государственных закупках позволит открыть новые каналы сбыта продукции.

Пристатейный библиографический список

1. ГОСТ Р 52054-2003. Молоко натуральное коровье - сырье. Технические условия.
2. ГОСТ Р 52177-2003. Ароматизаторы пищевые. Общие технические условия.
3. ГОСТ Р 52253. Масло и паста масляная из коровьего молока. Общие технические условия
4. ГОСТ Р 52738-2007. Молоко и продукты переработки молока. Термины и определения.
5. ГОСТ Р 52791. Консервы молочные. Молоко сухое. Технические условия.
6. ГОСТ Р 52969-2008. Масло сливочное. Технические условия.
7. ГОСТ Р 52971-2008. Масло топленое и жир молочный. Технические условия.
8. Бакиева Г. Р., Урманова Э. С., Касимова Э. Р. Систематизация методик анализа финансовых результатов деятельности предприятия // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. - 2018. - № 2 (46). - С. 17.
9. Вышемирский Ф. А. Производство сливочного масла: Учебник. ВО. Агропроиздат. - М., 1987.
10. Шарипова Р. М., Сабирьянов А. А., Бускунов А. А., Ганеева Р. Р., Гилязова Э. К., Баннова А. В. Разработка предложений по улучшению деятельности производственного объединения «Тамьян» // Создание и модернизация технологий, материалов и аппаратов для инновационного развития экономики Материалы Всероссийской научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения первого ректора БашГУ Шайхуллы Чанбарисова, 2016. - С. 170-173.

БОЛДЫРЕВ Егор Сергеевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЗАХАРОВА Ирина Михайловна

старший преподаватель кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ТАСМУХАНОВА Альфия Ерсайновна

кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ВЫБОРА РЕКОМЕНДУЕМОГО ВАРИАНТА РАЗРАБОТКИ НЕФТЯНОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА

В статье на основе анализа существующего методического подхода к выбору рекомендуемого варианта разработки нефтяных и газовых месторождений сформулированы предложения по его совершенствованию. Эти предложения включают учет особенностей разработки месторождения на различных стадиях его жизненного цикла путем дополнения стандартной формулы расчета интегрального показателя эффективности.

Ключевые слова: Интегральный показатель, жизненный цикл месторождения, NPV, КИН, дисконтированный доход государства, технический проект разработки, рекомендуемый вариант, критерии.

BOLDYREV Egor Sergeevich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and management in the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

ZAKHAROVA Irina Mikhaylovna

senior lecturer of Economics and management in the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

TASMUKHANOVA Alfiya Ersainovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Deputy Head of the Institute of Oil and Gas Business of the Ufa State Petroleum Technical University

ECONOMIC CRITERIA FOR CHOOSING THE RECOMMENDED OPTION FOR OIL FIELD DEVELOPMENT AT DIFFERENT STAGES OF THE LIFE CYCLE

In the article, based on the analysis of the existing methodological approach to the selection of the recommended option for the development of oil and gas fields, proposals for its improvement are formulated. These proposals include taking into account the peculiarities of the field development at different stages of its life cycle by supplementing the standard formula for calculating the integral efficiency indicator.

Keywords: Integral indicator, Field life cycle, NPV, KIN, Discounted state income, Technical development project, Recommended option, Criteria.

Рациональное освоение недр для экономики Российской Федерации является одной из приоритетных задач. Выработка запасов во многом зависит от результатов технико-экономического обоснования проектов. Выбор оптимального варианта извлечения запасов углеводородного сырья происходит на основе оценки экономической эффективности. Существенное значение при этом имеет корректность достоверность методического инструментария, используемого для проведения оценки.

Действующие методические рекомендации по подготовке технических проектов разработки месторождений углеводородного сырья в части определения рекомендуемого варианта разработки эксплуатационного объекта имеют определенные достоинства и недостатки. Например, нередки ситуации, когда приоритет одного варианта разработки над другим неочевиден. А поэтому есть смысл дополнить существующий методический инструментарий.

Согласно методическим рекомендациям^{1,2,3,4} в качестве основных показателей, используемых для расчетов эффективности инвестиционных проектов в нефтегазовой промышленности, рекомендуются:

- чистый дисконтированный доход;
- внутренняя норма доходности;
- индекс доходности затрат;
- индекс доходности инвестиций;
- дисконтированный срок окупаемости.

- 1 Макаров А. В. Экономические вопросы проектирования и разработки нефтяных месторождений. – СПб.: Недра, 2009. – 196 с.
- 2 Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (Вторая редакция). – М.: НПО «Экономика», 2000. – 421 с.
- 3 Методические рекомендации по подготовке технических проектов разработки месторождений углеводородного сырья (Утв. распоряжением Минприроды России от 18.05.2016 № 12-р). – 179 с.
- 4 Правила подготовки технических проектов разработки месторождений углеводородного сырья (Утверждены постановлением Минприроды России от 20.09.2019 г. № 639). – 155 с.

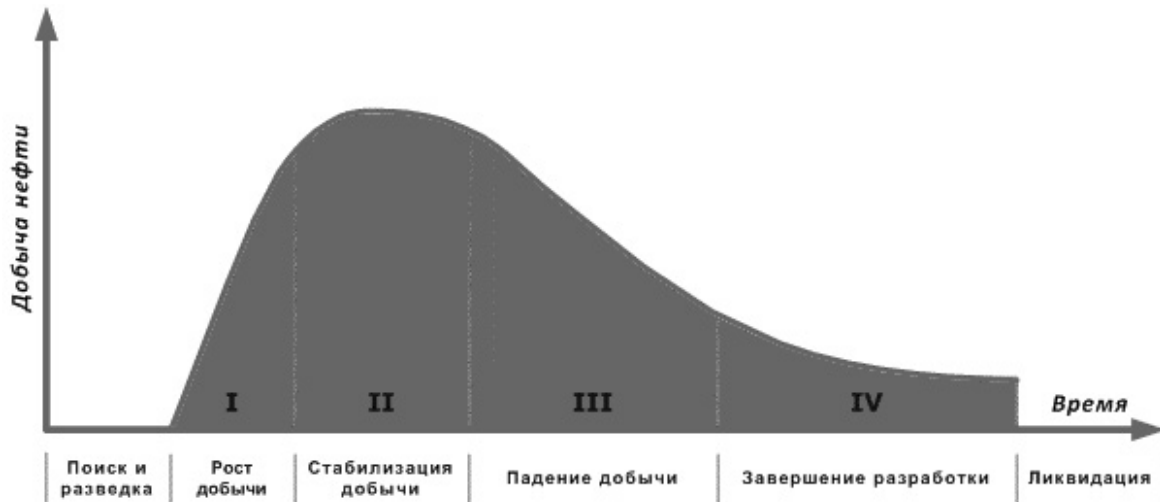

Рисунок 1. Жизненный цикл месторождения нефти

Ключевым критерием, согласно действующим методическим рекомендациям, является интегральный показатель $T_{\text{онт}}$, рассчитываемый по формуле:

$$T_{\text{онт}}(i) = \text{НКИН}(i) + \text{НКИГ}(i) + \text{НКИК}(i) + \text{HNPV}(i) + \text{НДДГ}(i),$$

где $T_{\text{онт}}(i)$ – интегральный показатель i -го варианта разработки эксплуатационного объекта (ЭО);

НКИН(i) – нормированный коэффициент извлечения нефти i -го варианта разработки ЭО;

НКИГ(i) – нормированный коэффициент извлечения газа i -го варианта разработки ЭО;

НКИК(i) – нормированный коэффициент извлечения конденсата i -го варианта разработки ЭО;

HNPV(i) – нормированный ЧДД пользователя недр i -го варианта разработки ЭО;

НДДГ(i) – нормированный накопленный дисконтированный доход государства для i -го варианта разработки ЭО.

Каждый из критериев имеет как достоинства, так и недостатки.

Следует отметить, что комплекс геолого-технических мероприятий по извлечению запасов углеводородного сырья будет варьироваться в зависимости от стадии разработки месторождения. Несмотря на различный подход к разработке с технологической точки зрения, подход к экономической оценке является общим для всех стадий разработки, что не всегда представляется обоснованным^{5,6,7}.

Различают всего 4 стадии разработки месторождения нефти (рисунок 1):

1 стадия – стадия интенсивного освоения нефтяного месторождения;

5 Болдырев Е. С., Захарова И. М. Особенности классификации рисков нефтегазовой компании // В сборнике Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: Международный опыт и российская практика. Материалы IV Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 24-28.

6 Низамов А. Н., Болдырев Е. С. Анализ методов учета рисков в нефтегазовых проектах // В сборнике: Нефть и газ Западной Сибири. Материалы Международной научно-технической конференции. – 2017. – С. 137-139.

7 Нургалева К. Р., Тасмуханова А. Е., Захарова И. М. Классификация рисков инвестиционных проектов нефтеперерабатывающих производств // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 7. – С. 154-169.

2 стадия – период максимального уровня добычи;

3 стадия – стадия падения добычи нефти;

4 стадия – завершающая стадия разработки.

Каждая стадия характеризуется не только определенной динамикой добычи нефти, но и размерами капитальных вложений и эксплуатационных затрат.

Новые месторождения (на I или II стадиях разработки) требуют значительных капитальных вложений при отсутствии или недостаточном потоке наличности от добычи нефти.

Зрелые месторождения – это месторождения в III или IV стадиях разработки, – не требуют таких значительных капитальных вложений, как новые месторождения. Вся инфраструктура к этому времени уже построена, система разработки реализована. Зрелые месторождения, как правило, генерируют стабильный денежный поток даже с учетом затрат на поддержание добычи нефти и ограничений инфраструктуры.

В настоящее время, при обосновании выбора оптимального варианта разработки нефтегазовых месторождений, независимо от стадии его жизненного цикла, применяется интегральный показатель $T_{\text{онт}}$, учитывающий показатели NPV, коэффициент извлечения нефти (КИН) и дисконтированный доход государства (ДДГ) за рентабельный срок разработки.

Более же обоснованно для новых месторождений при выборе рекомендуемого варианта разработки обратить внимание на следующие показатели экономической эффективности: дисконтированный поток денежной наличности (NPV), внутренняя норма возврата капитальных вложений (IRR), индекс доходности инвестиций (PI_n) и дисконтированный срок окупаемости (DPP).

Для зрелых месторождений показатели IRR и PI_n играют вспомогательную роль и, как правило, не участвуют в процессе выбора наилучшего варианта. При выборе рекомендуемого варианта разработки месторождения на III или IV стадиях жизненного цикла применение интегрального показателя $T_{\text{онт}}$ является оправданным.

В связи с этим важным вопросом является определение критериев отнесения месторождений к той или иной стадии жизненного цикла. Для этого по ряду ме-

Таблица 1. Статистический анализ показателей на разных стадиях жизненного цикла месторождения

Показатель	I стадия	II стадия	III стадия	IV стадия
Отбор от НИЗ, %	0,2-38,1	3,6-73,1	34,8-87,7	51,6-97,4
Средний дебит нефти, т/сут	0,02-21,2	1,8-96,5	1,6-34,1	0,3-3,8
Сред.дебит жидкости, т/сут	0,25-21,4	3,5-127,2	6,1-127,1	0,3-86,6
Обводненность, %	1-93,2	1-59,3	66,8-93,4	0,5-96,3
Текущий КИН, д.ед.	0,0004-0,123	0,009-0,321	0,124-0,442	0,108-0,509
% от Qmax	0-0,39	0,45-1	0,78-0,4	0,28-0,02

Таблица 2. Анализ выбора рекомендуемого варианта в ПТД

Место	I стадия	II стадия	III стадия	IV стадия
1	NPV, рент	NPV, рент	NPV, рент.	NPV, рент.
2	Добыча нефти, рент.	NPV, проект	NPV, проект	NPV, проект
3	ДДГ, рент	КИН, рент	КИН, рент.	PI затр.
4	NPV, проект	Добыча нефти, рент.	Добыча нефти, рент.	ДДГ, рент.
5	КИН, рент	ДДГ, рент	ДДГ, рент. / PIзатр.	Добыча нефти, рент.
6	PIинв.	ДДГ, проект	ДДГ, проект / добыча нефти, проект/ КИН, проект	КИН, рент.
7	PIзатр.	КИН, проект	Капит. вложения / экспл. затраты	ДДГ, проект
8	Срок окуп.	PI затр.		Добыча нефти, проект / КИН, проект
9	IRR /КИН, проект	Добыча нефти, проект		Капит. вложения
10	ДДГ, проект	Капит. вложения		Экспл. затраты
11	Добыча нефти, проект/ капит. вложения	Экспл. затраты		
12	Экспл. затраты			

сторождений был проведен сбор и анализ данных показателей: процент отбора от начальных извлекаемых запасов (НИЗ), средний дебит нефти, средний дебит жидкости, уровень обводненности и текущий КИН (таблица 1). Эти данные не позволили вывести четкие границы для каждой из стадий, что вполне объяснимо, т.к. каждое месторождение по-своему уникально и темпы добычи нефти/жидкости, а также уровень обводненности зависят от геологических условий и технологий разработки.

Более-менее обоснованный вывод о стадии разработки месторождения можно сделать, если использовать такой критерий как соотношение текущей годовой добычи нефти к максимальной добыче (фактически достигнутой или проектной). Результат расчета данного показателя по представленным месторождениям отражен в таблице 2. По рассчитанным значениям составлены числовые интервалы для каждой стадии жизненного цикла месторождения на основе анализа более пятидесяти месторождений.

Далее было проведено исследование ПТД для обоснования выбора предлагаемого к реализации варианта. Был проведен статистический анализ показателей эффективности разработки месторождений с целью выявления того, как часто рекомендуемому варианту соответствует максимальное значение показателя. Результат представлен в таблице 2.

Видно, что чаще всего рекомендуемому варианту соответствует максимальное значение NPV за рентабельный период. И далее по убыванию.

Отметим, что те показатели, на основе которых происходит выбор по действующей методике, – NPV, дисконтированный доход государства и КИН за рентабельный период разработки – занимают высокое место для каждой стадии разработки, а значит можно говорить о том, что в интегральный показатель Топт они включены обосновано.

В Правилах подготовки технических проектов разработки месторождений углеводородного сырья (4) из расчета интегрального показателя Топт исключается КИН за рентабельный период. Предположительно, это связано с тем, что и ДДГ, и КИН отражают косвенным образом уровни добычи нефти по определенному варианту разработки, т.е. происходит некоторое смысловое дублирование. Помимо этого показатель Топт дополняется: на первой стадии – индексом доходности инвестиций, ввиду высокой доли капитальных вложений на данной стадии, а на заключительном этапе – индексом доходности затрат ввиду необходимости оценки эффективности всей совокупности затрат.

Помимо выбора определенных показателей для расчета Топт, в формулы расчеты были введены также удельные веса, вычисленные на основе статистического анализа показателей, представленного в таблице 2, путем их попарного сравнения. Предлагаемые формулы для расчета представлены в таблице 3.

Таблица 3. Методика расчета интегрального показателя Топт

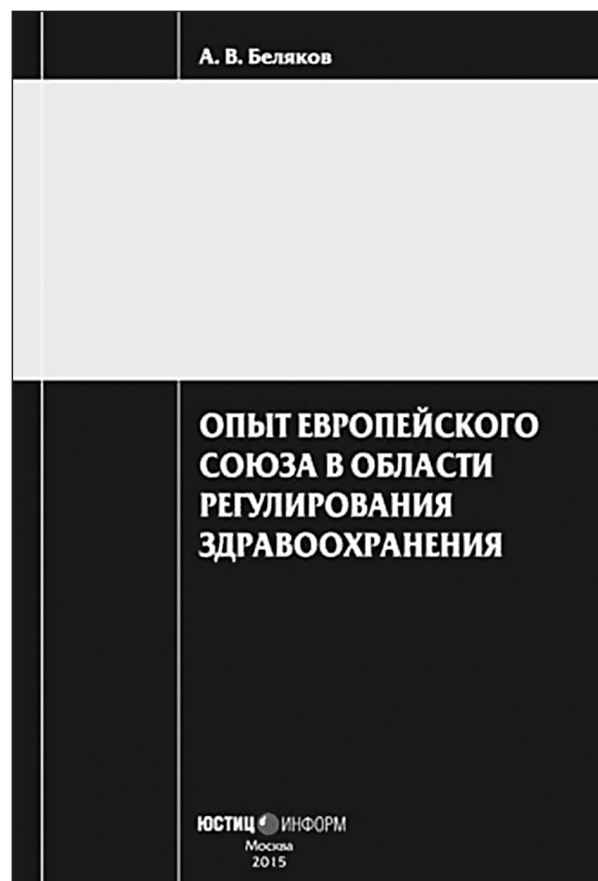
Стадия разработки	Действующий подход	Предлагаемый подход
I стадия	$\text{Топт} = N_{\text{кин}} + N_{\text{NPV}} + N_{\text{ДДГ}}$	$\text{Топт} = 0,366 * N_{\text{NPV}} + 0,339 * N_{\text{ДДГ}} + 0,295 * N_{\text{Рлинв}}$
II стадия		$\text{Топт} = 0,625 * N_{\text{NPV}} + 0,375 * N_{\text{ДДГ}}$
III стадия		$\text{Топт} = 0,602 * N_{\text{NPV}} + 0,398 * N_{\text{ДДГ}}$
IV стадия		$\text{Топт} = 0,436 * N_{\text{NPV}} + 0,276 * N_{\text{ДДГ}} + 0,288 * N_{\text{Ризатр}}$

Предлагаемая методика была опробована на ряде месторождений. По большей части результаты не сказались на выборе рекомендуемого варианта, т.е. предложенный подход не противоречит действующей методике. Но в редких случаях произошел перевес в пользу другого варианта.

В результате на различных стадиях жизненного цикла месторождения имеется возможность более точного определения рекомендуемого варианта с учетом более широкого перечня факторов и особенностей жизненного цикла.

Пристатейный библиографический список

1. Болдырев Е. С., Захарова И. М. Особенности классификации рисков нефтегазовой компании // В сборнике: Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: Международный опыт и российская практика. Материалы IV Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 24-28.
2. Макаров А. В. Экономические вопросы проектирования и разработки нефтяных месторождений. – СПб.: Недра, 2009. – 196 с.
3. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (Вторая редакция). – М.: НПО «Экономика», 2000. – 421 с.
4. Методические рекомендации по подготовке технических проектов разработки месторождений углеводородного сырья (Утв. распоряжением Минприроды России от 18.05.2016 № 12-р). – 179 с.
5. Низамов А. Н., Болдырев Е. С. Анализ методов учета рисков в нефтегазовых проектах // В сборнике: Нефть и газ Западной Сибири. Материалы Международной научно-технической конференции. – 2017. – С. 137-139.
6. Нургалеева К. Р., Тасмуханова А. Е., Захарова И. М. Классификация рисков инвестиционных проектов нефтеперерабатывающих производств // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 7. – С. 154-169.
7. Правила подготовки технических проектов разработки месторождений углеводородного сырья (Утверждены постановлением Минприроды России от 20.09.2019 г. № 639). – 155 с.

ГАРЕЕВА Земфира Анисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

НИЗАМОВА Гульнара Закиевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

АЛЬМУХАМЕТОВ Ильдар Наилевич

магистрант направления экономики кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЦЕНОВОГО АНАЛИЗА В ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье рассмотрены назначение и особенности формирования начальной максимальной цены контракта. Показано, что в расчете окончательного значения НМЦ используется только ценовая информация непосредственно заинтересованной организации, что дает недостаточно полную оценку стоимости и влечет к завышению НМЦ. Предложено брать в расчет ценовую информацию, представленную другими обществами, что даст более справедливый расчет НМЦ.

Ключевые слова: начальная максимальная цена, НМЦ, контракты, закупочная деятельность, ценовой анализ.

GAREEVA Zemfira Anisovna

Ph.D. in Economics, Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and management in the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

NIZAMOVA Gulnara Zakievna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and management in the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

ALMUKHAMETOV Ildar Nailevich

magister student of the direction Economics of Economics and management in the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

USE OF REGIONAL PRICE ANALYSIS IN PROCUREMENT ACTIVITIES

Abstract: the article discusses the purpose and features of the formation of the initial maximum price (INP) of the contract. It is shown that in calculating the final value of the INP, only the price information of the directly interested organization is used, which gives an insufficiently complete estimate of the cost and leads to an overstatement of the INP. It is proposed to take into account the price information provided by other companies, which will give a fairer calculation of the INP.

Keywords: initial maximum price, INP, contracts, procurement activities, price analysis.

Начальная максимальная цена контракта (НМЦ) имеет два основных свойства.

Первое свойство НМЦК – она имеет временной интервал, т.е она первичная, а все иные предложения о цене контракта являются вторичными.

Второе свойство НМЦК – она максимальная, обозначает предел, выше которого никакие стоимостные изменения происходить не будут в силу закона, поэтому очень важно правильно и разумно ее рассчитать, обосновать и установить.

Правильно рассчитанная НМЦК, с нашей точки зрения, может являться если не справедливой ценой, то некоторым аналогом справедливой цены как для участников закупки, так и для заказчика. Данный вывод основан на теоретико-

практическом аспекте построения предполагаемых и возможных вариантов развития процесса осуществления закупки при различных вариантах установления заказчиком НМЦК.

В рамках формирования НМЦ существует три сценария развития. Рассмотрим подробнее.

Первый вариант, когда заказчик правильно определил НМЦК с соблюдением всех требований и методик, согласно нормам действующего законодательства.

Заказчик использовал массив данных и информации о стоимости товаров, работ, услуг, являющихся предметом

Гареева З. А.

Низамова Г. З.

Альмухаметов И. Н.

контракта в пределах сформировавшегося и функционирующего рынка, а также альтернативные источники информации с учетом соответствующей корреляции ценовых показателей.

В результате заказчик получает необходимый результат осуществления закупки – и удовлетворение своих нужд и экономию бюджетных средств.

Второй вариант, при котором заказчику завышает НМЦ.

С одной стороны, имеет хотя и мнимую, но положительную тенденцию экономии бюджетных средств, достигаемую посредством снижения НМЦ участниками закупки в конкурентном соперничестве до объективной рыночной или справедливой для определенного участника закупки.

Третий вариант, при котором заказчик занижает НМЦ.

В этом случае существует большая вероятность сужения круга потенциальных участников закупки посредством «невыхода на закупку», либо получение некачественных товаров, работ, услуг, а также большого объема вынужденной претензионной и исковой работы заказчика с контрагентов.

Исходя из представленных выше вариантов действительно предпочтительным будет, несомненно, первый вариант, когда заказчик правильно определил НМЦ. Но правильность зависит от различных влияющих факторов. Немаловажным фактором является региональный анализ. Поясним суть предложенного подхода.

Как известно, расчет НМЦ на основе рыночной стоимости на выполнение работ/услуг в области бурения и реконструкции скважин производится в следующей последовательности^{1,2}:

1. Осуществляется выбор метода (методов) расчета НМЦ, который возможно применить в каждом конкретном случае, исходя из специфики закупки и возможных источников ценовой информации, с учетом особенностей расчета НМЦ при проведении закупок на выполнение работ и оказание услуг в области бурения и реконструкции скважин.

2. Осуществляется поиск ценовой информации по группам источников ценовой информации.

3. Полученная ценовая информация анализируется на предмет соответствия условиям планируемой закупки. Все полученные исходные цены на выполнение работ/услуг приводятся к условиям закупки путем применения поправок (период оказания услуг, условия оплаты, курсы валют и т.п.).

4. Все полученные исходные цены на выполнение работ/услуг приводятся к базовым условиям путем применения корректирующих поправок. При этом базовые условия определяются требуемыми условиями заключаемого договора.

5. В случае если в качестве ценовой информации используются цены договоров-аналогов, то необходимо применить поправки на приведение к базовым условиям для определения приведенной цены по каждому источнику ценовой информации для дальнейшего использования в расчетах НМЦ.

6. Для целей определения сопоставимости и однородности совокупности значений полученных цен, а также учета веса показателей каждого Подрядчика рекомендуется провести следующие расчеты:

6.1 Определить среднее значение цены работы/услуги по каждому Подрядчику, учитывая все источники ценовой информации:

$$\bar{C}_{ij} = \frac{\sum_{i=1}^n C_{ij}}{n}, \quad (1)$$

где:

\bar{C}_{ij} – среднее значение цены работы/услуги, рассчитанное по совокупности данных одного j-го Подрядчика;

C_{ij} – значения цен работы/услуги j-го Подрядчика из различных источников ценовой информации, приведенные к единым условиям планируемой закупки;

n – количество значений цены работы/услуги, связанных с j-ым Подрядчиком.

6.2 Определить среднее значение цены работы/услуги и отклонения отдельных цен работы/услуги от среднего значения и отметить цены, отличающиеся от средней цены:

$$\bar{C}_{ss} = \frac{\sum_{i=1}^m C_{ij}}{m}; \Delta C_{ij} = 100 * |\bar{C}_{ss} - C_{ij}| / \bar{C}_{ss}, \quad (2)$$

где:

\bar{C}_{ss} – среднее значение цены работы/услуги, рассчитанное по совокупности цен всех Подрядчиков;

m – количество Подрядчиков, по которым собрана ценовая информация;

ΔC_{ij} – отклонение в %.

6.3 Исключить из расчета НМЦ все цены, отклоняющиеся более чем на 25% от среднего значения цены работы/услуги, с учётом требований п. 3.2.5.2 настоящих Методических указаний.

6.4 Окончательное значение НМЦ определяется по формуле:

$$\text{НМЦ} = \sum_{j=1}^x \left(\frac{\sum_{i=1}^m C_{ij}^s}{m} * Q_i^s \right), \quad (3)$$

где:

C_{ij}^s – стоимость единицы работы/услуги одного j-го Подрядчика;

Q_i^s – объем i-го вида услуги.

7. По результатам всех вышеперечисленных действий оформляется ценовой анализ, расчет НМЦ и обоснование НМЦ с приложением подтверждающих документов (копии направленных запросов, отказы Подрядчиков и т.д.), включая исчерпывающие сведения обо всех мероприятиях по поиску источников ценовой информации и её анализу, об определении метода расчета НМЦ, причинах отказа от применения более приоритетного метода, о применении корректирующих поправок при определении НМЦ и т.д.

1 Приказ Министерства экономического развития РФ от 2 октября 2013 г. № 567 «Об утверждении Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)» Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70473958/#ixzz67CadYamz>.

2 Положение компании о Закупке ТРУ 2.zip [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakupki.rosneft.com/files/reglament/2016-11/Положение Компании о закупке ТРУ_2.zip. (дата обращения 10.12.2019).

Возвращаясь к пункту 6, а именно 6.4, важно отметить, что в расчете окончательного значения НМЦ используется только ценовая информация непосредственно заинтересованной организации, что дает недостаточно полную оценку стоимости и влечет к завышению НМЦ. Для этого необходимо брать в расчет ценовую информацию, представленную другими обществами, что даст нам более справедливый расчет НМЦ.

Региональный анализ включает следующее.

На первых этапах производится выбор метода и определение источников ценовой информации. Далее проводится анализ и производится расчет НМЦ с учетом ценовой информации других обществ, находящихся в равных региональных условиях, для корректной сопоставимости работ, услуг. За сопоставимость ценовой информации отвечает куратор.

Результатом применения регионального анализа выступит, в первую очередь, объективность расчета и его корректность, второстепенным эффектом так же выступает экономия денежных средств предприятия, что повысит эффективность использования денежных средств организацией.

Результатом применения регионального анализа выступит, в первую очередь, экономия денежных средств предприятия, что повысит эффективность использования денежных средств организа

$$\text{НМЦ} = \sum_{j=1}^x \left(\frac{\sum_{i=1}^m \text{Ц}_{ij}^{\text{ср}}}{m} * Q_i^{\text{ср}} \right), \quad (4)$$

$\text{Ц}_{ij}^{\text{ср}}$ – стоимость единицы работы/услуги всех Подрядчиков;
 m – количество Подрядчиков, по которым собрана ценовая информация;

$Q_i^{\text{ср}}$ – объем i -го вида услуги.

Используя в расчете стоимости НМЦ за единицу ценовую информацию, предоставленную другими обществами, в рамках региона объекта исследования, у организации появится возможность снизить свои затраты на закупку работ и услуг и повысить эффективность использования денежных средств предприятием.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ Министерства экономического развития РФ от 2 октября 2013 г. № 567 «Об утверждении Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)» Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70473958/#ixzz67CadYamz>. (дата обращения 06.12.2019).

2. Положение компании о Закупке ТРУ 2.zip [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://zakupki.rosneft.com/files/reglament/2016-11/Положение Компании о закупке ТРУ_2.zip](http://zakupki.rosneft.com/files/reglament/2016-11/Положение%20Компании%20о%20закупке%20ТРУ_2.zip). (дата обращения 10.12.2019).

ВЫЖИМОВА Наталья Геннадьевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры кадрового управления Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

КОЛЕСНИЧЕНКО Елена Александровна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой кадрового управления Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

РАДЮКОВА Яна Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и банковского дела Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ИВАНОВА Елена Юрьевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры кадрового управления Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ПОДДЕРЖКА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВА

В статье обоснована необходимость регулирования рынка труда как условия развития экономической системы. Авторами указано, что важнейшей задачей в данном направлении является адаптация населения к меняющимся социально-экономическим условиям при поддержке трудового потенциала. По результатам анализа эффективности реализации системы государственной поддержки занятости населения в регионах, которая позволила на основе оценки численности, структуры и динамики показателей занятости, дана оценка реализуемой политики и определена необходимость разработки мер по поддержке малого бизнеса, созданию новых крестьянско-фермерских хозяйств, созданию финансовых и инфраструктурных условий для развития трудового потенциала.

Ключевые слова: занятость населения, регулирование занятости населения, государственная поддержка занятости населения.

VYZHIMOVA Natalya Gennadjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Personnel management sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

KOLESNICHENKO Elena Aleksandrovna

Ph.D. in economical sciences, professor, Head of Personnel management sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

RADYUKOVA Yana Yurjevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Head of Finance and banking sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

IVANOVA Elena Yurjevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Personnel management sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

SUPPORT FOR EMPLOYMENT AS A CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF THE STATE ECONOMY

The article justifies the need to regulate the labor market as conditions for the development of the economic system. The authors state that the most important task in this direction is to adapt the population to changing socio-economic conditions with the support of labour potential. The results of the analysis of the effectiveness of the implementation of the system of state support for employment in the regions, which made it possible to assess the number, structure and dynamics of employment indicators, assessed the policy implemented and determined the need to develop measures to support small businesses, create new peasant farms, create financial and infrastructure conditions for the development of labour potential.

Keywords: employment of the population, regulation of employment of the population, state support of employment of the population.

Вне зависимости от особенностей трансформации экономической системы, характера и масштаба проводимых реформ, наличия кризисных явлений во внутренней и внешней политике государства, эффективная организация труда неизменно остается стержневым фактором сохранения его жизнеспособности. Новые векторы развития, анонсированные за последнее время представителями официальной власти, направлены на сохранение и преумножение трудового потенциала страны. Одной из важнейших задач власти является адаптация населения к меняющимся социально-экономическим условиям, при этом особенно важно, чтобы механизм поддержки трудового потенциала был поддержан самим населением.

Однако следует признать, что обеспечение занятости населения также является и одной из заметных проблем экономического развития Российской Федерации. Актуальность обозначенной проблемы определяется многоаспектностью

исследуемого понятия. Так, занятость можно рассматривать в аспектах, как:

- своеобразный индикатор успешности развития государственной экономики;
- условие рациональной организации труда и достижения приемлемого качества (приемлемым считаем качество жизни, которое люди если и не считают для себя достаточным, но на которое соглашаются) жизни населения;
- показатель региональных диспропорций в использовании трудового потенциала;
- предпосылку дальнейшего развития государства.

Занятость населения по факту можно считать незаменимым условием для воспроизводства рабочей силы. Тем самым, управление занятостью населения оказывает прямое влияние на всю социально-экономическую и демографическую политику страны. Данную проблему стоит рассматривать, как ключевую, и точки зрения развития всего общества,

и с точки зрения удовлетворения основных потребностей отдельной личности.

Говоря о проблеме занятости населения на уровне региона, важно выделить основные факторы на нее влияющие. В научном дискурсе обсуждаются разные классификации указанных факторов. Традиционно факторы классифицируются на определенные группы и разделяются на: субъективные и объективные; внутренние и внешние; регулируемые и нерегулируемые; социально-экономические, организационные, отраслевые, структурные, технико-технологические. В своей совокупности они отражают существенные характеристики состояния и использования трудового потенциала региона, обуславливающие ситуацию на рынке труда. Конечно, в значительной степени на региональную специфику трудового спроса и предложения оказывают влияние предприятия и организации, действующие на его территории. Для изучения эффективности управления занятостью населения, как правило, используются показатели деятельности региональных центров занятости. В теории, эффективность управления занятостью рассматриваются через определенные «позитивные тенденции, образующиеся в процессе становления и функционирования рынка труда, за счет целенаправленных действий по выявлению проблем и поиска и реализации их решений»¹.

Анализ эффективности проводится в три этапа. На первом этапе осуществляется сбор, оценка и анализ статистического материала. Это позволяет выявить следующие результаты:

- количество безработного населения, структурированное по полу, образованию, возрасту, по продолжительности поиска работы, по причинам безработицы, по длительности опыта работы и др.;
- количество активного и неактивного населения по полу, возрасту, образованию;
- влияние демографической ситуации на занятость населения;
- информация о динамике миграции населения, в том числе, сезонной;
- состояние изучаемого рынка труда, посредством изучения уровня занятости, безработицы и др.

На втором этапе проводится анализ и оцениваются результаты мероприятий, проводимых для повышения уровня занятости населения в изучаемом регионе. Учитываются определенные параметры:

- результаты содействия трудоустройству посредством обращения в региональный центр занятости по показателям: численность устроившихся на работу; получивших отказ от работы; общая потребность в работниках в регионе; количество сотрудничающих с центром занятости предприятий; количество проведенных ярмарок вакансий и др.;
- содействие трудоустройству несовершеннолетних граждан;
- поддержка самозанятости и предпринимательской деятельности;
- содействие профессиональной ориентации по показателям: количество проведенных мероприятий; программы по профессиональной адаптации;
- организация работы по выплате пособий по безработице;
- организация обучения и переобучения по профессиям актуальным для региона.

Третий этап включает в себя комплексную оценку по мероприятиям, проведенным в целях повышения эффективности содействия занятости населения, посредством сравнительного анализа данных. Проведение анализа управления занятостью населения позволяет получить конкретизированную базу показателей, на основе которых могут выработаться практические варианты решения выявленных проблем и повышения уровня содействия занятости населения в конкретном регионе.

Основополагающими факторами, влияющими на динамику безработицы, считаются следующие. Демографические факторы – характеризуются изменением доли экономически активного населения в результате сдвигов в уровне рождаемости, смертности, половозрастной структуре населения, средней продолжительности жизни, в направлениях и объемах миграционных потоков. Техничко-экономические факторы – темпы и направления НТП, обуславливающие экономию рабочей силы. Экономические факторы – показывают состояние национального производства, инвестиционной активности, финансово-кредитной системы, уровня цен и инфляции².

При этом уровень безработицы определяется по формуле³:

$$u_{\text{б}} = \left(\frac{U}{L} \right) * 100 \%$$

u – уровень безработицы;

U – число безработных;

L – рабочая сила (занятые и безработные).

Достаточно распространенным в научной литературе является мнение о том, что безработица является неотъемлемой характерной чертой рыночной экономики. В этом случае роль региональной власти по обеспечению занятости населения в современных условиях в последние годы становится ключевой. Ведь самоуправление в субъектах – основа гражданственности, обеспечения эффективности таких составляющих управления, как законодательная, финансовая, административная, основа деятельности в решении проблем трудовой занятости населения.

По данным Росстата на период 2017-2018 гг. в РФ наблюдается снижение уровня безработицы. Исходя из официальных публикуемых данных, можно сделать вывод, что уровень безработицы населения РФ в возрасте 15-72 лет впервые за большой промежуток времени достиг минимального значения и составил 4,6 % на август 2019 года и уменьшился на 0,1 % по сравнению с сентябрём 2018 года. В сравнении с октябрём 2017 года уровень безработицы снизился на 0,4 %. Однако уже неоднократно поднимались вопросы, связанные с достоверностью предоставляемой регионами информации о числе занятых граждан и валидностью используемых методик подсчетов. Были выявлены многочисленные искажения данных по сложившейся в области занятости ситуации, что было отражено в выступлениях президента РФ в 2019 г.

Прогнозы экспертов на ближайшие 3-4 года не указывают на значительное улучшение статистических показателей, характеризующих положение на рынке труда РФ. Возможно повышение уровня безработицы на 2-3 % в ближайшие годы. В декабре 2019 г. Министерство экономического развития (МЭР) прогнозирует безработицу на уровне 4,8 %, а в 2020-2021 гг. – на уровне 4,7 %. Из-за пенсионной реформы в ближайшие годы возможно повышение уровня безработицы, в связи с чем государству было бы целесообразно в превентивном порядке принять соответствующие решения с целью минимизации возможных последствий. Также следует констатировать, что по-прежнему сохраняются тенденции к уменьшению потребности к низкоквалифицированным работникам, вследствие чего большое число граждан пополнит разряд безработных.

Попытки справиться с многолетним экономическим и политическим кризисом последних десятилетий и добиться устойчивой динамики экономического роста, напрямую связаны с активным введением в производство инноваций, повышение роли науки и научных кадров в его организации. Эти процессы предполагают также максимально эффективное использование кадрового потенциала, что достигается, в

1 Галяутдинова Л.А. Управление занятостью населения на уровне муниципального образования // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2016. – № 29. – С. 75-79.

2 Галяутдинова Л.А. Управление занятостью населения на уровне муниципального образования // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2016. – № 29. – С. 75-79.

3 Грубич Т. Ю., Мальченко Д. А. Особенности развития безработицы в Краснодарском крае и ее анализ // Austrian journal of humanities and social sciences. – 2015. – № 5-6. – С. 153-156.

первую очередь, путем существенного пересмотра характера взаимоотношений между работодателем и наемным работником. Указанные факторы обусловили дальнейшую эволюцию этих отношений, что мы можем наблюдать сегодня в новеллах российского законодательства.

Вопросы, связанные с обеспечением занятости населения, регулируются достаточно большим количеством нормативных актов, центральным из которых является ФЗ «Закон о занятости населения в РФ». Тамбовская служба занятости активно участвует в исполнении государственных и региональных проектов («Содействие занятости населения», «Оказание содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом», подпрограмму «Повышение мобильности трудовых ресурсов»), сохраняя положительную динамику формирования областного рынка труда. Отдельное внимание администрация области уделяет новому национальному проекту «Производительность труда и поддержка занятости». В рамках его реализации предусмотрены как системные меры по повышению производительности труда, так и адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях, на которую выделяется уже 50,8 млн руб. Так, на территории области предусмотрено переобучение, повышение квалификации для 500 работников предприятий.

Для обеспечения и достижения высокого уровня занятости в Тамбовской области был принят проект «Содействие занятости населения на 2014 – 2020 годы», утвержденный постановлением администрации Тамбовской области от 18 июля 2013 г. № 766. Целью данного проекта является создание правовых, экономических и институциональных норм, способствующих эффективному развитию регионального рынка труда. Исполнение указанных задач направлено на эффективную деятельность рынка труда для обеспечения активного и устойчивого развития экономики, повышения уровня жизни населения.

Согласно данным Тамбовстата в 2018 году уровень общей безработицы в регионе составил 4,4 %. В 2017 г. эта цифра составляла 4,5 %. Официально на Тамбовщине было зарегистрировано 0,8 % безработных среди экономически активного населения (против 0,9 % в предыдущие 12 месяцев). Всего в конце 2018 г. на учёте «на бирже» стояло 4,2 тысячи жителей области. Из них 4 тысячи имели официальный статус безработного. 85 % безработных, или 3,4 тысячи человек, получали пособие. В Тамбове, по данным статистического ведомства, официально не трудоустроены 900 горожан. Это 22,5 % всех безработных области. Уровень регистрируемой безработицы на 12 ноября 2019 г. – 0,58 процента. Уровень безработицы по методологии МОТ в среднем за 3 квартал 2019 года – 3,7 процента (РФ – 4,4)⁴.

Согласно публикуемым данным, то можно констатировать, что ситуация на рынке труда в Тамбовской области пока остается стабильной. Исходя из опыта прошедших лет, можно отметить, что в начале года и в конце года уровень безработицы регулярно повышается. Это связано с окончанием сезонных работ. Примерно с марта месяца уровень безработицы начнёт снижаться. На конец 2019 г. уровень официальной безработицы составляет 0,8 %. Труднее всего найти работу представителям наименее социально защищённых слоёв населения, в частности, женщинам и молодёжи. На них приходится 54,9 % всех нетрудоустроенных. Каждый восьмой незанятый гражданин – в возрасте до 30 лет. На поиск работы у жителей области в 2018 году в среднем уходило более 5 месяцев.

В настоящее время по данным Министерства труда РФ безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, насчитывается 723930 человек. Наибольшее снижение зафиксировано в десяти регионах. Среди них – Тамбовская область. В начале ноября 2019 г. в поиске подхо-

дящей работы, в центры занятости населения области обратилось 17925 человек. Признано безработными 6809 человек.

Тамбовская область по результатам наблюдения Минтруда РФ в прошлом году отмечена на 3 месте среди всех субъектов РФ по интегральному показателю индекса доступности государственных услуг, на 7 месте по показателю сводной интегральной оценки «качества и доступности государственных услуг в сфере занятости населения» и на 17 месте по значению интегрального показателя имиджа органов службы занятости.

Таким образом, подводя итог, можно сделать следующие выводы. Следует заметить, что к числу наиболее эффективных мероприятий опережающего характера, необходимо отнести повышение уровня информированности населения о состоянии рынка труда в регионе⁵. Для дальнейшего снижения уровня безработицы в регионах необходимо разрабатывать комплекс мер, среди которых могут быть:

- поддержка малого бизнеса, в котором сможет найти работу до 20-30 % незанятого населения (при этом особое внимание предлагается обратить на категорию самозанятых граждан, зачастую фактически входящих в теневой сектор экономики);
- поддержка создания новых крестьянско-фермерских хозяйств. данный метод актуален в сельскохозяйственных регионах;
- превращение городов в территории ускоренного развития с льготными налоговыми режимами;
- выделение финансовых средств за счет господдержки на создание новых рабочих мест и сохранение существующих при ликвидации низкопроизводительных рабочих мест;
- популяризация востребованных в регионе профессий в молодежной среде, обеспечение обучения этим профессиям, активное сотрудничество в этой связи с учебными заведениями различного уровня.

Пристатейный библиографический список

1. Галяутдинова Л.А. Управление занятостью населения на уровне муниципального образования // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2016. – № 29. – С. 75-79.
2. Грубич Т. Ю., Мальченко Д. А. Особенности развития безработицы в Краснодарском крае и ее анализ // Austrian journal of humanities and social sciences. – 2015. – № 5-6. – С. 153-156.
3. Рынок труда и занятость. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tmb.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tmb/ru/statistics/employment/.
4. Выжимова Н.Г. О некоторых аспектах состояния рынка труда в Тамбовской области // Российская экономика: взгляд в будущее: материалы II Международной научно-практической (заочной) конференции. – 2016. – С. 329-336.

4 Рынок труда и занятость /Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tmb.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tmb/ru/statistics/employment.

5 Выжимова Н.Г. О некоторых аспектах состояния рынка труда в Тамбовской области // Российская экономика: взгляд в будущее: материалы II Международной научно-практической (заочной) конференции. – 2016. – С. 329-336.

ГЕТА Юлия Ростиславовна

старший преподаватель кафедры экономики и управления филиала Кузбасского государственного технического университета имени Т. Ф. Горбачева в г. Новокузнецке

НЕКОТОРЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЛИЦЕНЗИОННОГО РЕЖИМА И АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются теоретические и правовые аспекты, а также социальные основания совершенствования качества правовой охраны экономической деятельности в сфере её лицензионного режима и альтернативных способов регулирования (прежде всего, относительно саморегулируемых организаций), вносятся предложения в административное и уголовное законодательство России.

Ключевые слова: лицензирование, лицензионный режим, правовая охрана, альтернативные способы регулирования, саморегулирование, экономика.

GETA Yuliya Rostislavovna

senior lecturer of Economics and management sub-faculty of the branch of the T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University in Novokuznetsk

Гета Ю. Р.

SOME POSSIBILITIES OF IMPROVING THE LEGAL PROTECTION OF THE LICENSE REGIME AND ALTERNATIVE WAYS OF REGULATION IN THE SPHERE OF ECONOMY

The article considers theoretical and legal aspects, as well as social grounds for improving the quality of legal protection of economic activity in the sphere of its licensing regime and alternative methods of regulation (primarily with respect to self-regulatory organizations), makes proposals to the administrative and criminal legislation of Russia.

Keywords: licensing, licensing regime, legal protection, alternative methods of regulation, self-regulation, economy.

Одним из важнейших способов правового регулирования современной экономики России традиционно является лицензирование. Одновременно оно выступает в качестве конструктивного элемента в механизме правового регулирования, а также, как особый лицензионный процесс и совокупность правовых средств регулирования экономической деятельности. Однако в первые десятилетия XXI века в отечественной экономике, роль лицензирования заметно уменьшилась. Так, например, Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 25 сентября 1998г. № 158-ФЗ предусматривал 210 видов экономической деятельности, подлежащих лицензированию, а в редакции этого Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ, было названо всего 49 её видов¹.

Кроме того, в современных условиях осуществления модернизации российской экономики, преодоления рисков отставания страны от мировых тенденций общественного и экономического развития, особую роль приобретает стимулирование экономической свободы хозяйствующих субъектов. Как отмечал Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем Ежегодном Послании Федеральному Собранию на 2017 год: «... главные причины торможения экономики кроются, прежде всего, в наших внутренних проблемах. Прежде всего, это дефицит инвестиционных ресурсов, современных технологий, профессиональных кадров, недостаточное развитие конкуренции, изъяны делового климата»². Необходимо отметить, что решение проблем развития отечественной экономики, обозначенных Президентом Российской Федерации, тесно связано с совершенствованием механизмов контроля за источниками опасности в экономической деятельности, а также с использованием инструментария стимулирования предпринимательской активности.

Подобное стимулирование немалозначимо вне преодоления чрезмерных административных барьеров, тормозящих

предпринимательскую инициативу, ставящих бизнес в зависимость от бюрократического произвола. В этом русле в настоящее время фактически происходит сокращение «объектов» лицензирования. Еще в 2007г. было отменено лицензирование туристской деятельности, а с 1 января 2010г. оно прекращено в сфере строительства. По-видимому, это далеко не предел. Одновременно, в апреле 2010 г. был начат процесс либерализации «экономического» уголовного законодательства. Был декриминализован состав лжепредпринимательства (ст. 173 УК РФ), в ряде уголовно-правовых норм повышена «планка» крупного ущерба как условия наступления ответственности. Изменения коснулись и нормативной конструкции состава незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ). Из его диспозиции было исключено упоминание об «условиях и правилах лицензирования», о предоставлении ложных сведений в лицензирующие органы, что существенно уменьшило репрессивность данной уголовно-правовой нормы. Все это направленно на предупреждение коррупции в сфере государственного регулирования экономической деятельности. Это, в свою очередь, относится к различным аспектам противодействия должностным злоупотреблениям, касающимся применения института лицензирования.

Следует отметить, что лицензирование в сфере экономики тесно связано с проблемами современного российского предпринимательства. Характеризуя его социальную роль, А.Г. Быков обращает внимание, что «предпринимательство – величайшее достижение цивилизации, вершина эволюционного развития экономики и одновременно единственная (во всяком случае, сейчас и на обозримое будущее) форма экономической деятельности в области общественного производства»³. В то же время ученый замечал, что без организующей роли государства российский бизнес не в состоянии обеспечить устойчивое развитие экономики. Как пишет А.Г. Быков, «бизнес есть бизнес: он внационален, и если дать ему возможность развиваться методом только самоорганизации, он неизбежно будет решать в первую очередь свои собственные задачи. Что же тут неясного: в свое время «либе-

1 См.: Гета Ю.Р. Лицензирование в системе методов правового регулирования экономики в современной России. Ульяновск, 2018. С. 65, 75.

2 Парламентская газета. 2016. 02-08 декабря.

3 Быков А.Г. Человек. Ученый. Учитель. М., 2013. С. 30.

рал-демократы» полагают, что рынок решит все; не вышло, не решил и тем более не все»⁴. Правоту этой позиции в полной мере подтвердила трагедия пожара в торговом центре «Зимняя вишня» с массовой гибелью людей, включая детей, в г. Кемерово в марте 2018 года. Крупный бизнес, организуя деятельность этого центра, допустил массовые нарушения, экономия на качестве строительных материалов, соблюдении технологии строительных работ, правил противопожарной безопасности и т.п. Об этих нарушениях сообщают средства массовой информации, и очевидно, что интересы извлечения прибыли, сокращения расходов возобладали над интересами публичного порядка, а сфера строительства с 2010 года лицензированию не подлежит и, по существу, передана под контроль саморегулируемых организаций. Очевидно также, что они в данном случае свою задачу не выполнили и не заменили государство в отношениях по обеспечению контроля качества строительной деятельности.

К сожалению, отказ от лицензирования в строительной отрасли не решил её проблем и не обеспечил надлежащих правовых условий для успешного развития данной отрасли. Более того, отказ от лицензирования без применения «замещающих» правовых средств регулирования чреват многочисленными рисками не только для экономики, но и для безопасности жизни и здоровья граждан.

Следовательно, свободу экономической деятельности нельзя превращать в некий фетиш, поскольку её ценность всё-таки уступает ценности благополучия человека, безопасности личности и общества, конституционного строя России.

Таким образом, задача поиска эффективных моделей участия государства и его институтов в экономике имеет конституционно-правовую основу. В процессе осуществления данного поиска встречаются утверждения о том, что «... в стране возник цивилистический экспансионизм частного права, игнорирующий необходимость публично-правового регулирования экономики»⁵. Иногда звучат обвинения в адрес административного права, нормы которого якобы одна из главных причин существующих в российской экономике бюрократических барьеров⁶. Полагать так – всё равно что считать, что главная причина аварий на АЭС – сами атомные станции. Применительно к регулированию экономических отношений, административное право, используя свой инструментарий, регулирует оказание лицензионных и иных публичных услуг субъектам экономической деятельности, стимулирует их к поведению, исключающему риски причинения вреда безопасности жизни и здоровья людей, общественной нравственности, культурному наследию и другим объектам правовой охраны. Разумеется, что данное регулирование не сводится к мерам административного принуждения и наказания. «Энергетика» административного регулирования экономики намного полнее и разнообразнее и включает в себя, наряду с лицензированием, саморегулирование, техническое регулирование и другие альтернативные формы и методы воздействия на экономические отношения. Поэтому вполне уместно говорить о сочетании императивных и диспозитивных начал в административном регулировании, активном использовании частно-правового механизма (институт страхования гражданско-правовой ответственности).

Как известно, в русле публично-правового регулирования отношений экономики существует административная и уголовная ответственность за нарушение лицензионного правового режима. Об этом, например, свидетельствуют уголовно-правовые нормы статей 171, 172 УК РФ. При этом отсутствуют адекватные правовые последствия нарушения режима саморегулирования, и уголовная ответственность за осуществление определенных видов деятельности без допуска саморегулируемых организаций законодательством не предусмотрена. Этот пробел закона, несомненно, следует восполнить, ибо отсутствие лицензии у хозяйствующего субъекта в настоящее время выступает далеко не единственным критерием оценки предпринимательской деятельности как незаконной.

В связи с этим думается, что целесообразно закрепить в Кодексе Российской Федерации об административных пра-

вонарушениях от 30.12.2001г. № 195-ФЗ⁷ (далее, КоАП РФ), в главе 14 «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности», норму следующего примерного содержания:

Статья 14.1.1 «Осуществление предпринимательской деятельности в условиях нарушения режима саморегулирования»

1. Осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности без вхождения в саморегулируемую организацию, если такое вхождение является обязательным для индивидуального предпринимателя и юридического лица, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей с конфискацией изготовленной продукции, орудий производства и сырья или без таковой; на юридических лиц – от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей с конфискацией изготовленной продукции, орудий производства и сырья или без таковой.

2. Осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности без допуска саморегулируемой организации, а равно с уклонением от контроля саморегулируемой организации влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч пятисот до пяти тысяч рублей с конфискацией изготовленной продукции, орудий производства и сырья или без таковой; на юридических лиц – до пятидесяти тысяч рублей с конфискацией изготовленной продукции, орудий производства и сырья или без таковой.

Наряду с этим, целесообразно включить в главу УК РФ, предусматривающую ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, самостоятельную норму статьи 171.3 – «Предпринимательская и иная экономическая деятельность с нарушением режима саморегулирования», изложив её диспозицию в следующем примерном варианте:

«Осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности без участия в саморегулируемых организациях, если такое участие обязательно, а равно без получения допуска саморегулируемых организаций или с уклонением от контроля саморегулируемых организаций, повлекшее извлечение дохода в крупном размере или крупного ущерба гражданину, организации, муниципальному образованию, государству

Наказывается...»

Думается, что данные предложения будут способствовать обеспечению необходимого баланса между правами и свободами в сфере предпринимательской, иной экономической деятельности, выраженной в саморегулировании и публичными интересами в области контроля за законностью данной деятельности посредством функционирования саморегулируемых организаций.

Подводя итог изложенному, необходимо отметить, что поиск путей повышения эффективности правовой охраны экономической деятельности будет неизбежно затрагивать сферу административного и уголовного законодательства России, в котором должны найти отражение не только меры правового регулирования последствий нарушений лицензионного режима, но и правовые последствия различных нарушений, связанных с альтернативными способами правового регулирования отечественной экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Быков А.Г. Человек. Ученый. Учитель. М., 2013.
2. Гета Ю.Р. Лицензирование в системе методов правового регулирования экономики в современной России. Ульяновск, 2018.
3. Дойников И.В. О проекте предпринимательского (хозяйственного) кодекса // Бизнес, менеджмент и право. 2006. № 3.
4. Шишкин, С.Н. Государственное регулирование экономики: Предпринимательско-правовой аспект. М., 2010.
5. Парламентская газета. 2016. 02-08 декабря.
6. Российская газета. 2001. 31 декабря.

4 Там же. С. 29.

5 Дойников И.В. О проекте предпринимательского (хозяйственно-го) кодекса // Бизнес, менеджмент и право. 2006. № 3. С.61.

6 Шишкин С.Н. Государственное регулирование экономики: Предпринимательско-правовой аспект. М., 2010. С. 15.

7 Российская газета. 2001. 31 декабря.

ГОРГУЦ Алексей Андреевич

студент 4-го курса, специальность «Теплогазоснабжение и вентиляция» Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

КУЗНЕЦОВА Елена Викторовна

кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОЦЕНКА ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ ВЛИЯНИЯ МИКРОКЛИМАТА ПОМЕЩЕНИЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ И КАЧЕСТВО РАБОТЫ ПРОМЫШЛЕННО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПЕРСОНАЛА

Статья посвящена остро стоящей проблеме состояния микроклимата рабочих мест на промышленных предприятиях и его влияния на эффективность работы персонала. Для углубления в данную проблему были рассмотрены параметры микроклимата офисных помещений строительных компаний, оказывающие непосредственное влияние на организм сотрудников предприятий. При исследовании данных параметров помещения было определено, к чему может привести недостаточно внимательное отношение к микроклимату помещения для персонала предприятия, что выразится в возможных отрицательных отклонениях в здоровье людей, трудящихся в помещениях, не отвечающих санитарно-гигиеническим требованиям к микроклимату производственных помещений. Для России благоприятное воздействие микроклимата помещения на здоровье персонала с целью повышения производительности труда и увеличения производственных возможностей предприятий не является широко применяемым, поскольку имеются существенные возможности в модернизации самих предприятий и здоровью персонала не уделяется большое внимание, что подтверждает статистика заболеваемости. Согласно проведенным исследованиям определено, что человек проводит 40 % своей жизни на рабочем месте, поэтому для повышения производительности труда на предприятиях и для увеличения продолжительности продуктивной жизни человека необходимо уделять особое внимание качеству микроклимата рабочего места. В данной статье раскрывается фактор здоровья работника как ресурс, с помощью которого можно развивать предприятие. На примере действующего строительного предприятия определена экономическая целесообразность повышения качества параметров микроклимата рабочих помещений. Негативное воздействие неблагоприятного микроклимата для подрядной организации и заказчика, для которого происходит строительство объекта можно наблюдать при определении ущерба подрядчика и заказчика в денежном эквиваленте при срыве сроков производства работ в связи с заболеваемостью персонала по причине отсутствия на предприятии оптимальных условий микроклимата.

Ключевые слова: микроклимат помещения, климатические параметры, здоровье, результативность, предприятие, персонал, эффект подрядчика, эффект заказчика, эффективность, ФОТ, больничный лист, страховые взносы.

GORGUTS Aleksey Andreevich

4th year student, specialty "Heat and gas supply and ventilation" of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

KUZNETSOVA Elena Viktorovna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Economics and management in the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

ASSESSMENT OF TECHNICAL AND ECONOMIC CONSEQUENCES OF THE INFLUENCE OF THE MICROCLIMATE OF THE ROOM ON THE EFFICIENCY AND QUALITY OF WORK OF THE INDUSTRIAL PRODUCTION PERSONNEL

The article is devoted to the urgent problem of the state of the microclimate of workplaces in industrial enterprises and its impact on the efficiency of personnel. To deepen this problem, we examined the microclimate parameters of the office premises of construction companies, which have a direct impact on the body of employees of the enterprises. In the study of these parameters of the premises, it was determined what insufficient attention to the indoor climate for the staff of the enterprise can lead to, which will be reflected in possible negative deviations in the health of people working in rooms that do not meet the sanitary and hygienic requirements for the indoor living environment. For Russia, the favorable effect of the indoor microclimate on the health of staff in order to increase labor productivity and increase the production capabilities of enterprises is not widely used, since there are significant opportunities for modernization of the enterprises themselves and much attention is not paid to the health of employees, which is confirmed by morbidity statistics. According to the research, it was determined that a person spends 40 % of his life in the workplace, therefore, to increase labor productivity in enterprises and to increase the duration of a person's productive life, special attention should be paid to the quality of the workplace's microclimate. This article reveals the employee's health factor as a resource with which you can develop the enterprise. On the example of the existing construction company, the economic feasibility of improving the quality of the microclimate parameters of working rooms has been determined. The negative impact of an unfavorable microclimate for the contracting organization and the customer for which the construction of the facility is taking place can be observed when determining the damage to the contractor and the customer in monetary terms if the deadlines for work are disrupted due to the incidence of personnel due to the lack of optimal microclimate conditions at the enterprise.

Keywords: room microclimate, climatic parameters, health, effectiveness, enterprise, personnel, contractor effect, customer effect, efficiency, payroll, sick leave, insurance premiums.

Горгуц А. А.

Кузнецова Е. В.

Здоровье и работоспособность человека в значительной степени определяются условиями микроклимата рабочих мест производственных зданий и помещений. Микроклимат – это состояние внутренней среды помещения, оказывающее влияние на здоровье человека и тепловой обмен организма. Показателями, которые характеризуют микроклимат помещений, являются: температура, относительная влажность, скорость движения воздуха и тепловое излучение.

Параметры микроклимата для температуры, относительной влажности и скорости движения воздуха подразделяются на:

- оптимальные — включают показатели состояния внутреннего пространства объекта, при которых у человека будет нормальное тепловое состояние, минимальное напряжение;

- допустимые — это сочетание показателей внутреннего пространства объекта, которые оказывая на человека длительное и систематическое воздействие способны вызывать изменение теплового состояния организма, которые могут сопровождаться напряжением механизмов терморегуляции, не выходящим за пределы физиологических приспособительных возможностей. В этом случае повреждений или нарушений состояния здоровья не возникает, но при этом возможны дискомфортные теплоощущения, ухудшение самочувствия и понижение работоспособности.

Если параметры микроклимата помещения не удовлетворяют оптимальным и допустимым, то такие параметры относят к неблагоприятным. Неблагоприятное воздействие микроклимата помещения на человека постепенно ухудшает его самочувствие, тем самым снижая производительность труда, что приводит к снижению эффективности производственно- хозяйственной деятельности предприятия в целом и впоследствии может привести к развитию профессиональных заболеваний работников¹.

Исследования, проведенные в ФФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в ЯНАО в Надымском районе», показали, что человек проводит в помещении 80 % своей жизни и 40 % времени приходится на нахождение на рабочем месте. В связи с этим условия труда, микроклимат помещения в значительной степени влияют на здоровье работника. В ходе проведенных исследований на исследуемых предприятиях ЯНАО ООО «РЕГИОНГАЗСТРОЙ», ООО «ОБДОРСК-ТРАНССТРОЙ», ООО «СТРОЙЛОГИСТИКА», было выявлено, что на сегодняшний день состояние микроклимата исследуемых производственных помещений не соответствует предъявляемым гигиеническим требованиям. Пробы воздуха, взятые в нескольких офисных помещениях исследуемых предприятий, показали, что в них содержались высокие концентрации частиц пыли, бактерий, вирусов, вредных органических соединений, которые оказывают неблагоприятное воздействие на здоровье работников. Существование неблагоприятных условий для работы подтверждает следующая статистика: офисные служащие, страдающие повышенной раздражимостью сетчатки глаза, составляют 30 % от общего числа сотрудников, 25 % офисных служащих страдают систематическими головными болями, а у 48 % возникают систематические бронхо- легочные заболевания.

Микроклимат производственной среды оценивается с помощью интегрального показателя тепловой нагрузки

среды (ТНС)-индекса. При превышении верхней границы оптимального уровня индекса ТНС происходит накопление избыточного тепла в теле человека, которое приводит к его перегреванию и, как следствие, снижению его работоспособности и производительности труда².

Люди, находящиеся на рабочем месте в помещениях с внутренней температурой выше допустимых норм, подвергают свой организм отрицательному воздействию. Так же работа в таких помещениях способствует интенсивному потоотделению, что приводит к обезвоживанию организма, потере минеральных солей и водорастворимых витаминов, вызывает значительные изменения в деятельности сердечно-сосудистой системы, учащение дыхания, ослабление внимания, ухудшение координации движений, замедление реакций.

Работа промышленно-производственного персонала в помещениях с внутренней температурой ниже допустимых норм воздействует на организм человека так же отрицательно, так как происходит сужение кровеносных сосудов, наблюдается изменение обмена веществ, также снижается внимание к выполняемой работе³.

Влажность воздуха является немаловажным параметром, поскольку избыточная влага в воздухе влияет на общее самочувствие человека. Отклонение влажности от нормативных значений способствует постепенному снижению иммунитета человека, ухудшению состояния эпидермиса кожи, повышению утомляемости. Оптимальный уровень влажности благотворно отражается на самочувствии и составляет 45-65 % относительной влажности. Влажность воздуха ниже оптимального диапазона на рабочем месте и в помещении в целом способствует высыханию кожи, обезвоживанию организма и дискомфорту для человека. Слизистые оболочки пересыхают, трескаются, что способствует проникновению различных вирусов и бактерий в организм с развитием ОРВИ.

Если влажность на рабочем месте превышает нормы, то это приводит к тому, что самочувствие персонала ухудшается, появляется слабость. Продолжительное воздействие высокой влажности приводит к снижению иммунитета. Люди с хроническими сердечно-сосудистыми заболеваниями, гипертонией и атеросклерозом входят в группу риска, поскольку эти болезни в период повышенной влажности обостряются⁴.

Скорость движения воздуха на рабочем месте так же является важным фактором, оказывающим влияние на самочувствие и организм человека. Скорость движения воздушных масс необходимо рассматривать относительно периода года, категории работы по уровню энергозатрат, температуры воздуха и относительной влажности воздуха в помещении. Для определения скорости движения воздуха на рабочих местах производственных помещений существу-

1 Ермакова Е.Г. Профилактика профессиональных заболеваний // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018.

2 Яковлев П.В., Яковлева Е.П. Математическое моделирование процессов формирования микроклимата в помещениях // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. 2012.

3 Самарин О. Д., Федорченко Ю.Д. Влияние регулирования систем обеспечения микроклимата на качество поддержания внутренних метеопараметров // ФГБОУ ВПО «МГСУ». 2011.

4 Черников А.В., Пенский О.Г. Разработка системы обеспечения влажности в жилом здании // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Информатика. Телекоммуникации. Управление. 2010.

ют оптимальные и допустимые величины⁵. Скорость воздуха оказывает непосредственное влияние на распределение вредных веществ в помещении, поэтому необходимо строго подходить к данному показателю микроклимата для недопущения распространения вредных веществ по всему объему помещения⁶. Так же необходимо производить акустический расчет систем вентиляции, поскольку нельзя допускать шум от движущегося воздуха по воздуховодам в рабочей зоне.

Нарушение показателей микроклимата в помещении, предназначенном для работы, способствует нарушению механизмов терморегуляции, приводящих к ухудшению общего состояния, снижению работоспособности. Проникновение уличного шума и различных механических примесей также приводят к нарушению общего состояния микроклимата на рабочем месте⁷. Это означает, что микроклимат помещения является совокупностью факторов, которые оказывают существенное влияние на работоспособность персонала и лишь при достижении оптимальных параметров микроклимата помещения можно добиться повышения работоспособности промышленно-производственного персонала с последующим повышением рентабельности производства в целом⁸.

Для снижения отрицательного воздействия микроклимата рабочих помещений необходимо на стадии проектирования здания внедрять современные системы автоматизации⁹ регулирования параметров микроклимата помещений с помощью внедрения современных наиболее эффективных систем вентиляции, отопления и кондиционирования. Необходимо использовать современные теплоизоляционные материалы для ограждающих поверхностей здания¹⁰, что позволит достичь наилучшей энергоэффективности помещений¹¹, снизить расходы на отопление в зимний период года¹², обеспечивая оптимизацию себестоимости выпускаемой продукции, и, одновременно, обеспечить оптимальный тепловой режим¹³ внутри помещения, приводящий к

снижению заболеваемости сотрудников. Для уже существующих исследованных помещений рекомендовано проведение профилактических и санитарно-технических мер, к которым относятся: экранирование источников излучения, использование приборов для поддержания оптимальной влажности, влажная уборка и очистка радиаторов от пыли. Данные мероприятия будут способствовать поддержанию оптимальных параметров микроклимата производственного помещения.

Здоровье промышленно-производственного персонала¹⁴ является главным фактором, обеспечивающим качество труда. Для России воздействие на производительность труда через влияние на здоровье рабочих не является основополагающим, поскольку наибольшее применение нашли такие факторы повышения эффективности производства как модернизация, техническое перевооружение, материальное стимулирование рабочих и другие. Рассматривая отношение к персоналу за рубежом, можно заметить, что менеджеры экономически развитых стран используют здоровье людей как один из факторов повышения результативности производства¹⁵, поскольку в условиях развитого индустриального общества качество рабочей силы является одним из основополагающих факторов влияния на производительность и эффективность компании.

Экономическую оценку здоровья промышленно-производственного персонала можно производить на макроуровне и микроуровне. Для макроуровня в российских условиях характерно недопроизводство ВВП вследствие сокращения жизни самих рабочих при работе в тяжелых условиях труда. В случае с микроуровнем, отмечается снижение продуктивного рабочего времени в связи с болезнями персонала, приобретаемыми на рабочем месте, что приводит к росту выплат по больничным листам, издержек, связанных с кадровыми заменами заболевших рабочих, росту объемов недовыпущенной продукции.

В связи с ростом заболеваемости персонала при наличии на предприятии неблагоприятного микроклимата происходят срывы сроков производства работ¹⁶, что приводит к убыткам и компаний - заказчиков строительной продукции и подрядных строительных организаций. В данной работе основное внимание было уделено исследованию проблемы несоответствия микроклимата помещений оптимальным параметрам в помещениях строительно-монтажных организаций ЯНАО, в результате чего экономическая результативность предприятий падает.

Представим динамику экономических показателей, отражающих численность персонала, количество больничных листов, фонд оплаты труда и страховых взносов на примере среднестатистической строительно-монтажной организации МУП «АТП» ЯНАО, г. Надым, представленной в таблице 1.

Определим влияние неблагоприятных условий микроклимата на затраты предприятия и их целесообразность.

- 5 Рогов В.А. Улучшение параметров микроклимата в производственных помещениях // Химия растительного сырья. 2000.
- 6 Мингазетдинов И.Х., Григорьева И.Г., Мальцева С.А., Тунакова Ю.А. Проектирование рациональной системы вентиляции для очистки воздуха производственных помещений от полимерной пыли // Вестник Казанского технологического университета. 2014.
- 7 Иванова Е.В., Кириянова М.Н. Проблемы обеспечения качества воздуха в жилых помещениях // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2018.
- 8 Васильев А. В., Одноров Е. П. Технические науки. Влияние микроклимата на производительность труда рабочих в РМЦ // Молодой учёный. 2015. № 1.
- 9 Кузнецова Е.В., Турумтаев Г.Р., Христолюбова Д.В. Система автоматизированного регулирования параметров микроклимата жилого здания в городе Уфа // В сборнике: Актуальные проблемы технических, естественных и гуманитарных наук. Материалы международной научно-технической конференции. 2018. С. 224-226.
- 10 Кузнецова Е.В., Турумтаев Г.Р., Христолюбова Д.В. Экономическое обоснование применения современных теплоизоляционных материалов в строительной отрасли // Евразийский юридический журнал. 2018. № 11 (126). С. 393-394.
- 11 Кузнецова Е.В., Галиуллини А.А. Экономическая эффективность энергосберегающих устройств // Евразийский юридический журнал. 2019. № 5 (132). С. 366-368.
- 12 Смородова О.В., Кузнецова Е.В., Турумтаев Г.Р. Обеспечение тепловой защиты зданий промышленного назначения // В книге: ТРУБОПРОВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ- 2019 Тезисы докладов XIV Международной учебно-научно-практической конференции. 2019. С. 357-359.
- 13 Акельев В.Д., Воронова Н.П., Костевич М.Ф. Тепловой режим в отапливаемых помещениях при заданном изменении температу-

ры наружного воздуха // Энергетика. Известия высших учебных заведений и энергетических объединений СНГ. 2015 г.

- 14 Седова О.А., Хрупаев А.Г., Хадарцев А.А. Возможности оценки влияния микроклимата производственной среды на здоровье работников // Вестник новых медицинских технологий. 2013.
- 15 Кузнецова Е.В., Смородова О.В. Экономика строительного предприятия. Уфа, 2019.
- 16 Крысина И.Е., Елистратова Н.Н. Здоровье населения как базовая характеристика формирования рабочей силы // Вестник СГТУ 2012.

Таблица 1. Динамика экономических показателей по персоналу строительно-монтажной организации УП «АТП» ЯНАО, г. Надым 2017-2018 гг.

Годы	Количество сотрудников, чел.	Количество больничных листов, ед.	ФОТ, тыс. руб.	Страховые взносы, тыс. руб.	Отчисления в фонд обязательного социального страхования, тыс. руб.
2017	150	189	86058	25417	2495,7
2018	154	169	95296	27590	2763,6

Для того, чтобы узнать сколько было произведено выплат по больничным листам, необходимо узнать средний дневной заработок сотрудников:

$$\text{За 2017 год: } \frac{86058000}{150 \times 247} = 2322,75 \text{ руб.}$$

$$\text{За 2018 год: } \frac{95296000}{154 \times 247} = 2505,28 \text{ руб.}$$

В связи с тем, что на предприятии низкая текучесть кадров, стаж работы персонала превышает 8 лет. По данной категории работников производится 100 % оплата больничных листов. В среднем на данном предприятии больничный лист имеет продолжительность 5 дней. Вычисляем сумму выплат по больничным листам за 2017 и 2018 годы.

$$\text{За 2017 год: } 2322,75 \times 5 \times 189 = 2195 \text{ тыс. руб.}$$

$$\text{За 2018 год: } 2505,28 \times 5 \times 169 = 2116,962 \text{ тыс. руб.}$$

В 2017 и 2018 годах причиной 20 % и 24 % соответственно заболеваний сотрудников послужила острая респираторная вирусная инфекция (ОРВИ), которая непосредственно связана с проблемами микроклимата рабочего помещения. Рассчитаем величину средств строительной компании, связанных с выплатами по данной группе больничных листов:

$$\text{Усмо2017} = 2195 \times 0,2 = 439 \text{ тыс. руб.}$$

$$\text{Усмо2018} = 2116,962 \times 0,24 = 508,07 \text{ тыс. руб.}$$

Становится очевидным, что предприятие производит существенные выплаты, возникающие в связи с негативным воздействием неблагоприятных условий микроклимата помещения.

В случае оптимизации микроклимата помещения и снижения заболеваемости персонала исследуемым предприятием рекомендовано сэкономленные средства Фонда социального страхования направлять на оздоровление сотрудников, что приведет к росту производительности труда на предприятии. Так же возможно направлять данные средства на улучшение условий производства, охрану труда и технику безопасности, что дополнительно обеспечит укрепление здоровья промышленно-производственного персонала, рост производительности труда, снизит количество несчастных случаев на производстве. Анализируя отчисления в фонд обязательного социального страхования МУП «АТП» ЯНАО, г. Надым 2017 – 2018 гг. и реальную сумму выплат по больничным листам предприятия отметим, что в 2017 году сформировались остатки неизрасходованных средств фонда социального страхования в размере 300,7 тыс. руб., за 2018 год сумма составила 646,638 тыс. руб. Предприятию рекомендовано направить неизрасходованные средства на повышение комфортности ра-

бочей зоны предприятия, поскольку заболеваемость связана в первую очередь с неудовлетворительным состоянием микроклимата рабочей зоны. Верным решением будет исключение факторов, приводящих к приобретению болезней сотрудниками на рабочем месте, чего можно добиться с помощью обеспечения оптимальных параметров микроклимата рабочей зоны.

Рассчитаем ущерб подрядчика и заказчика от затягивания сроков производства работ в связи с заболеваниями ОРВИ и невыходами на работу сотрудников подрядной организации МУП «АТП» ЯНАО, г. Надым на примере реконструкции муниципального дошкольного образовательного учреждения Детский сад «Ромашка». Известно, что сроки сдачи объекта были затянуты на 26 % от нормируемых сроков в связи с несвоевременными выходами персонала на работу по болезни. Ущерб подрядчика от затягивания сроков производства работ выражается в росте условно- постоянной части накладных расходов, а, следовательно, приводит к росту себестоимости, снижению прибыли и определяется по формуле 1:

$$\text{Эподр.} = \text{УПЧ} \times \left(1 - \frac{\text{ТФ}}{\text{Тн}}\right) \quad (1)$$

$$\text{Эподр.} = 0,12 \times 24115252 \times \left(1 - \frac{2,4022}{1,9065}\right) = -752411,04 \text{ руб.}$$

Ущерб заказчика от несвоевременного получения законченного объекта строительства выражается в объеме невыпущенной продукции за разницу между нормативным и фактическим сроками производства работ, в данном случае в объеме недоказанных услуг и, следовательно, в недополученной предприятием- заказчиком прибыли и определяется по формуле 2:

$$\text{Эзаказ.} = \text{Ен} \times \text{Ф} \quad (2)$$

$$\text{Эзаказ.} = 0,1 \times 28216982 \times (1,9065 - 2,4022) = -1398715,8 \text{ р}$$

Из проведенных расчетов видно, что в настоящее время подрядчик и заказчик находятся в невыгодном для них положении. Связано это в первую очередь с заболеваемостью персонала строительно-монтажной организации, что приводит к увеличению сроков проведения строительномонтажных работ и упущенная прибыль для заказчика составит 1398715,8 рублей, а для подрядчика 752411,04 рублей. Данный ущерб для подрядчика не является окончательным, так как он в связи с затягиванием сроков сдачи данного объекта не сможет своевременно приступить к работам на следующем объекте и может быть дважды оштрафован - за нарушение договорных обязательств по срокам производства работ на исходном объекте и последующем. Также может произойти полная потеря в последующем возводимого объекта.

На основании произведенных расчетов и изложенного материала можно сделать заключение о том, что микроклимат помещения в течение всей жизни окружает человека и активно влияет на здоровье и эффективность его производственно-хозяйственной деятельности. А микроклимат производственного помещения является одним из главных составляющих поддержания здоровья персонала предприятий¹⁷. Комфортные условия на рабочих местах выгодны как работникам, так и предприятию. Если обеспечить оптимальные параметры микроклимата рабочих мест, то удастся минимизировать затраты на рабочую силу в себестоимости продукции. Кроме того, на предприятии в связи со снижением заболеваемости будут обеспечены своевременные выходы персонала на работу, что исключит срывы сроков производства строительных работ и образующиеся в связи с этим убытки предприятий-подрядчиков и заказчиков¹⁸.

Увеличение мощности предприятия за счёт автоматизации процессов, увеличения штата рабочих и офисных работников не является самым эффективным методом развития предприятия, так как представляет собой экстенсивный путь. Лишь в совокупности с внедрением мероприятий по оптимизации микроклимата предприятия, обеспечивающего здоровье персонала и рабочими местами, соответствующими санитарно-гигиеническим требованиям, удастся достичь успеха в интенсификации производственно-хозяйственной деятельности строительной монтажной организации.

Пристатейный библиографический список

1. Акельев В.Д., Воронова Н.П., Костевич М.Ф. Тепловой режим в отапливаемых помещениях при заданном изменении температуры наружного воздуха // Энергетика. Известия высших учебных заведений и энергетических объединений СНГ. 2015.
2. Андреев Д.В., Лукачевский Н.И. Охрана труда на производстве // Московский экономический журнал. 2018.
3. Брусенцов С.Г. Роль охраны труда на производстве // Концепт. 2015.
4. Васильев А. В., Одноров Е. П. Технические науки. Влияние микроклимата на производительность труда рабочих в РМЦ // Молодой учёный. 2015. № 1.
5. Ермакова Е.Г. Профилактика профессиональных заболеваний // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018.
6. Иванова Е.В., Кирьянова М.Н. Проблемы обеспечения качества воздуха в жилых помещениях // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2018.
7. Крысина И.Е., Елистратова Н.Н. Здоровье населения как базовая характеристика формирования рабочей силы // Вестник СГУ 2012.
8. Кузнецова Е.В., Галиуллина А.Я. Экономическая эффективность энергосберегающих устройств // Евразийский юридический журнал. 2019. № 5 (132). С. 366-368.
9. Кузнецова Е.В., Смородова О.В. Экономика строительного предприятия. Уфа, 2019.
10. Кузнецова Е.В., Турумтаев Г.Р., Христолюбова Д.В. Система автоматизированного регулирования параметров микроклимата жилого здания в городе Уфа // В сборнике: Актуальные проблемы технических, естественных и гуманитарных наук. Материалы международной научно-технической конференции. 2018. С. 224-226.
11. Кузнецова Е.В., Турумтаев Г.Р., Христолюбова Д.В. Экономическое обоснование применения современных теплоизоляционных материалов в строительной отрасли // Евразийский юридический журнал. 2018. № 11 (126). С. 393-394.
12. Мингазетдинов И.Х., Григорьева И.Г., Мальцева С.А., Тунакова Ю.А. Проектирование рациональной системы вентиляции для очистки воздуха производственных помещений от полимерной пыли // Вестник Казанского технологического университета. 2014.
13. Рогов В.А. Улучшение параметров микроклимата в производственных помещениях // Химия растительного сырья. 2000.
14. Самарин О. Д., Федорченко Ю.Д. Влияние регулирования систем обеспечения микроклимата на качество поддержания внутренних метеопараметров // ФГБОУ ВПО «МГСУ». 2011.
15. Седова О.А., Хрупачев А.Г., Хадарцев А.А. Возможности оценки влияния микроклимата производственной среды на здоровье работников // Вестник новых медицинских технологий. 2013.
16. Смородова О.В., Кузнецова Е.В., Турумтаев Г.Р. Обеспечение тепловой защиты зданий промышленного назначения // В книге: ТРУБОПРОВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ- 2019 Тезисы докладов XIV Международной учебно-научно-практической конференции. 2019. С. 357-359.
17. Черников А.В., Пенский О.Г. Разработка системы обеспечения влажности в жилом здании. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Информатика. Телекоммуникации. Управление. 2010.
18. Яковлев П.В., Яковлева Е.П. Математические моделирование процессов формирования микроклимата в помещениях // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. 2012.

17 Андреев Д.В., Лукачевский Н.И. Охрана труда на производстве // Московский экономический журнал. 2018 г.

18 Брусенцов С.Г. Роль охраны труда на производстве. // Концепт. 2015.

ИЛЬИНСКАЯ Екатерина Владимировна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, доцент Института аграрных проблем РАН

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ НА УРОВНЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ

В работе выявлен комплекс основных социально-экономических проблем в сфере деятельности органов сельского местного самоуправления на уровне сельских территорий. Основная цель анализа развития сельского местного самоуправления - выявление и теоретическое обоснование понятий и проблемных параметров института сельского местного самоуправления. Исследование имеет теоретико-прикладную направленность. Обоснована актуальность и значимость деятельности местного самоуправления на селе. Анализируется состояние местных бюджетов сельских поселений регионов России. Выявлен значительный и практически повсеместный дефицит бюджетных средств в сельских муниципальных образованиях. Проанализированы данные по дефициту и профициту местного бюджета в регионах Приволжского Федерального округа за период с 2013 года по 2017 год. Результаты исследования дают возможность более эффективных ответов на социально-экономические вызовы развития местного самоуправления на уровне сельских территорий. Поставленные в исследовании проблемы дают достаточно полное видение масштаба необходимых изменений в сфере сельского муниципального управления. Исходя из этого в работе актуализируется проблема внедрения инноваций в муниципальную сферу управления сельскими территориями (технологических и нетехнологических). И предлагаются две стратегии внедрения этих инноваций: адаптивная и конкурентная. В исследовании уделяется внимание проблеме несоответствия полномочий органов муниципальной власти доходам местных бюджетов. На сегодняшний день эта проблема является наиболее острой и требующей незамедлительного решения. Пока она не будет решена, развитие местного самоуправления будет сильно ограничено. Рассмотрены направления совершенствования деятельности органов местного самоуправления. Даны рекомендации по дальнейшему формированию системы местного самоуправления в рамках повышения конкурентоспособности муниципалитета.

Ключевые слова: сельское местное самоуправление, сельские территории, социально-экономические проблемы, сельские территории.

ILYINSKAYA Ekaterina Vladimirovna

Ph.D. in economical sciences, senior researcher, associate professor of the Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences

LOCAL SELF-GOVERNMENT AT THE LEVEL OF RURAL AREAS: PROBLEMS AND OPPORTUNITIES FOR DEVELOPMENT

The work reveals a set of basic socio-economic problems in the field of activity of rural local authorities at the level of rural territories. The main goal of the analysis of the development of rural local self-government is to identify and theoretically substantiate the concepts and problematic parameters of the institution of rural local self-government. The study has a theoretical and applied focus. The relevance and significance of the activity of local self-government in the village is substantiated. The state of local budgets of rural settlements of the Russian regions is analyzed. A significant and almost universal deficit of budget funds in rural municipalities has been revealed. The data on the deficit and surplus of the local budget in the regions of the Volga Federal District for the period from 2013 to 2017 are analyzed. The results of the study provide an opportunity for more effective answers to the socio-economic challenges of the development of local self-government at the level of rural territories. The problems posed in the study provide a fairly complete view of the scale of the necessary changes in the field of rural municipal administration. Based on this, the problem of introducing innovations into the municipal sphere of rural territories management (technological and non-technological) is actualized in the work. And two strategies for introducing these innovations are proposed: adaptive and competitive. The study pays attention to the problem of the discrepancy between the powers of municipal authorities and local budget revenues. To date, this problem is the most acute and requiring immediate solution. Until it is resolved, the development of local government will be severely limited. The directions of improving the activities of local authorities are considered. Recommendations are given on the further formation of the local government system in the framework of increasing the competitiveness of the municipality.

Keywords: rural local government, rural territories, socio-economic problems, rural territories.

Научный анализ проблем и возможностей развития местного самоуправления на уровне развития сельских территорий особенно актуален в современных условиях социально-экономических вызовов. Нормативно-правовая основа и базовые принципы деятельности местных органов управления закреплены в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и региональных актах¹. С 2003 года этот закон претерпел свыше 100 поправок, и до сих пор в нем сохранилось много неясностей, спорных мест и пробелов. По сути

это основная, все еще не до конца решенная, проблема в сфере местного самоуправления. В соответствии с указанным законом, на руководителей органов муниципальной власти возложено достаточно полномочий, сформирован состав муниципальных кадров, выбираются представительные органы, определены муниципальные земли и собственность, а также местные бюджеты. Конечно, за прошедшие почти два десятка лет, многие проблемы уже решены и продолжают решаться. Но возникают совершенно новые, так как постоянно появляются новые вызовы и проблемы в нашей стране и во всем глобальном мировом социально-экономическом пространстве.

В сфере сельского местного самоуправления сегодня существует целый комплекс проблем:

1. Несовершенство нормативно-правовой базы;

¹ Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. От 07.05.2009) (принят ГД ФС РФ 16.09.2003) // Российская газета 2009. №84. 13 мая.

2. Проблема разграничения полномочий между различными уровнями муниципального управления;
3. Дефицит местных бюджетов;
4. Нехватка кадров местного самоуправления и недостаток их квалификации;
5. Незрелость социальной и инженерной инфраструктуры (в некоторых случаях полная деградация);
6. Значительный износ основных фондов;
7. Низкие доходы населения, высокий уровень бедности;
8. Недостаток инвестиций и низкий инвестиционный потенциал;
9. Низкий уровень внедрения инноваций (в сфере муниципального управления, экономической и иной деятельности).

Анализ основных вышеперечисленных проблем целесообразно начать с выделения объекта и субъекта сельского местного самоуправления. В данной связи, субъект местного самоуправления – совокупность местного сообщества и органов местного самоуправления, избранных населением и действующих от его имени в сфере управления муниципалитетом. Объект – само сельское муниципальное образование (территория, на которой непосредственно осуществляется местное самоуправление). Местное самоуправление осуществляется в границах муниципального образования (сельского поселения), где есть муниципальная собственность, выборные органы местного самоуправления и местный бюджет.

Основное предназначение и миссия органов местного самоуправления на селе – обеспечение достойных условий жизнедеятельности населения, решение вопросов местного значения, улучшение качества жизни жителей и устойчивое развитие всей муниципальной территории. А государственная социально-экономическая политика в последние десятилетия ориентирована именно на устойчивое развитие, которое включает в себя стратегию развития сельских территорий. Поэтому необходима оптимизация системы взаимодействия «население – местное самоуправление – производственно-хозяйственный комплекс». Оптимизация в данном случае предполагает партнерство этих трех сторон в решении муниципальных проблем, что является ключевым вектором развития для сельских поселений и даже для других более крупных территориальных образований.

Среди муниципальных проблем центральное место занимает проблема несоответствия объема полномочий доходам местных бюджетов. В 60-ти регионах местными законами дополнительно закрепили за сельскими поселениями вопросы местного значения. Совокупный объем средств, поступивших для исполнения этих полномочий, составил 20,3 млрд. руб. Но реальные расходы составили – 34,2 млрд. руб. То есть, 40 % таких расходов в сельских поселениях не обеспечены дополнительными финансовыми ресурсами. По мнению Президента Общероссийского конгресса муниципальных образований, (ОКМО) В. Кидяева, причина недофинансирования местных бюджетов банальна – никто не знает, сколько денег нужно муниципалам для эффективного их исполнения.

Проблема в том, что нет методик и нормативов расчета расходных обязательств муниципалитетов. Что бы рассчитать необходимый объем средств, необходимо понять, какие полномочия выполняются в действительности и сколько на самом деле они «стоят». Необходимо не просто подсчитать полномочия, но и понять, на сколько, они обеспечены ресурсами (инфраструктурными, кадровыми)².

То есть, в практическом плане приоритетной возможностью развития местного самоуправления на уровне сельских территорий является решение проблемы полномочий и их финансирования (организационно-правовая и экономическая сферы).

Дефицит муниципальных бюджетов – еще одна полномасштабная проблема сельской муниципальной сферы.

Исходя из ресурсного подхода, при котором эффективность решения социальных проблем напрямую зависит от использования всех ресурсов территории, можно акцентировать

внимание на проблеме дефицита муниципальных бюджетов. Муниципальный бюджет сельских поселений как раз является одним из таких основных (базовых) ресурсов. По результатам мониторинга в 2016 г. доходы бюджетов сельских поселений в России составили 159897 млн. рублей. А на одно сельское поселение средние доходы составили 8,9 млн. рублей. При этом расходы бюджетов сельских поселений составляли 167509 млн. рублей, а на одно сельское поселение – 9,2 млн. рублей. В итоге – дефицит бюджетов сельских территорий в России составил 7612 млн. рублей и 74,8 % сельских муниципалитетов с недостаточной финансовой самостоятельностью.

По результатам анализа структуры доходов местных бюджетов на первых местах находятся безвозмездные поступления (2309,1 млрд. рублей – 63,4 % от всех поступлений) и налог на доходы физических лиц (НДФЛ) – 18,1 %. В расходной части бюджета преобладающую долю занимают расходы на образование (48,2 %) и расходы на ЖКХ 12,6 %. Остальные статьи местных бюджетов в расходной части занимают незначительную долю. Доходы и расходы сельских поселений во многом предопределены природными условиями, наличием полезных ископаемых на территории поселения и крупных промышленных предприятий, и предприятий агропромышленного комплекса. Местный бюджет является ключевым звеном всей финансовой системы сельских муниципальных образований. Поэтому приоритетной задачей является максимальное наполнение местного бюджета и наиболее эффективное использование имеющихся финансовых ресурсов, а также увеличение доходной части местного бюджета и реализация всех функций местного самоуправления при условии организации полной финансовой самостоятельности³.

По состоянию на 2017 г. только сельские поселения пяти субъектов Российской Федерации имели бюджетный профицит или сбалансированный по доходам и расходам местный бюджет: Владимирская область, Республика Северная Осетия-Алания, Сахалинская область, Еврейская автономная область и Чукотский автономный округ⁴.

Для примера и более ясной картины бюджетной ситуации проведен анализ состояния местного бюджета в сельских поселениях Приволжского Федерального округа за период с 2013 г. по 2017 г., который показал практически повсеместный дефицит бюджетных средств (Таблица 1). Лишь выборочно за некоторые годы в нескольких регионах был профицит или сбалансированный (без дефицита и профицита) бюджет: Нижегородская обл. (2013 г., 2015 г.), Саратовская обл. (2013 г.), Кировская обл. (2014 г.), Чувашская Респ. (2014 г.), Респ. Марий Эл (2015 г.).

Таблица составлена автором по источникам: Формирование местного самоуправления в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/compendium/document/13263/> (дата обращения: 9.07.2019)

Еще одна проблемная сфера – недостаток инвестиционный и низкий инвестиционный потенциал. В данном случае приток инвестиций и реализация различных проектов в сельских муниципалитетах имеют тесную связь с уровнем развития агропромышленного комплекса.

Низкий уровень внедрения инноваций (в сфере муниципального управления, экономической и иной деятельности) – еще одна проблема сельских муниципалитетов. Внедрение инноваций на муниципальном уровне сельских территорий – это разработка, привлечение и реализация новых технологий, новейших методов и пр. в управленческой, экономической и иной деятельности. В современных условиях вызовов и рисков целесообразно внедрять, помимо технологических инноваций, еще и нетехнологические, которые затрагивали бы факторы социального характера, организационные и экономические формы хозяйственной деятельности.

В сельских муниципальных образованиях возможна реализация двух видов инновационной стратегии органов местного самоуправления: адаптивной и конкурентной. Адаптивная

2 Основная проблема муниципалитетов – несоответствие объема полномочий доходам местных бюджетов / Аналитический доклад по итогам общего собрания членов Общероссийского конгресса муниципальных образований // Вопросы местного самоуправления. 2018. № 3. С. 6-8.

3 Шарипов С., Якушкин Н., Харисов Г. Роль местного самоуправления в обеспечении хозяйственной деятельности сельских территорий // АПК: экономика и управление. 2019. № 1. С. 58-68.

4 Формирование местного самоуправления в Российской Федерации 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/compendium/document/13263/> (дата обращения: 9.07.2019).

Таблица 1. Состояние местного бюджета в сельских поселениях Приволжского Федерального округа (дефицит «-», профицит «+», нет дефицита и профицита «—»), млн. руб.

	2013	2014	2015	2016	2017
Респ. Башкортостан	-25	-112	-15	-1573	-635
Респ. Марий Эл	-3	-2	—	-1	-4
Респ. Мордовия	-18	-80	-41	-117	-40
Респ. Татарстан	-135	-122	-313	-177	-230
Удмуртская Респ.	-20	-23	-44	-19	-6
Чувашская Респ.	-5	—	-66	-21	-76
Пермский Край	-12	-74	-145	-213	-43
Кировская обл.	-43	+3	-47	-43	-52
Нижегородская обл.	+101	-34	+82	-203	-60
Оренбургская обл.	-83	-45	-232	-142	-2
Пензенская обл.	-78	-108	-72	-64	-87
Самарская обл.	-149	-68	-222	-184	-237
Саратовская обл.	+40	-55	-144	-180	-97
Ульяновская обл.	-64	-50	-27	-8	-2

стратегия — это стратегия выживания (инновации используются как ответная реакция на изменения социально-экономических условий на сельских территориях). Конкурентная стратегия — инновации применяются в качестве отправного пункта для достижения конкурентных преимуществ в развитии различных сфер сельского муниципального образования.

Итак, основные механизмы и направления преодоления социально-экономических проблем сельского местного самоуправления:

1. Воспроизводство и повышение квалификации кадров местного самоуправления, рост профессионального уровня «на местах»;

2. Расширение практики осуществления консультационной поддержки реализации проектов на муниципальном уровне (особенно в сфере сельскохозяйственной деятельности);

3. Инвестиции в инфраструктуру;

4. Повышение инвестиционной привлекательности муниципального образования и увеличение межмуниципальных взаимодействий;

5. Межмуниципальное сотрудничество, социальное и муниципально-частное партнерство;

6. Детальная проработка механизмов муниципально-частного партнерства на законодательном уровне — необходима более четкая и ясная юридическая позиция по вопросам собственности, налогообложения и его структуры, урегулирования потенциальных конфликтов и интересов сторон партнерства;

7. Реализация инновационных проектов и практик;

8. Активное взаимодействие с ассоциациями и союзами производителей, содействие в создании таких союзов;

9. Выстраивание долгосрочных партнерских связей с представителями различных отраслей, особенно сельскохозяйственной;

10. Муниципальный маркетинг, брендинг и продвижение территории, стратегическое планирование и анализ;

11. Проведение социально-экономической политики, позволяющей увеличивать поступления в местный бюджет;

12. Ориентация на долгосрочное развитие человеческого потенциала (образование, сохранение здоровья сельских жителей)⁵.

Применение различных механизмов и направлений деятельности (в том числе инновационных) в решении основных социально-экономических проблем местного самоуправления способствует повышению конкурентоспособности сель-

ских муниципалитетов и его населения, развитию агропродовольственной сферы, социального пространства. Повышение конкурентоспособности различных производственных и социальных сфер муниципалитета — необходимость при преодолении вызовов современности. Но сейчас происходит некий сдвиг и переоценка понятий конкурентоспособности и конкуренции. То есть для повышения конкурентоспособности сейчас гораздо важнее не конкурировать, а уметь договариваться. Практически это выражается в заключении партнерских договоров, союзов, альянсов и т.д. Желание и умение достичь партнерства в кризисных социально-экономических условиях и есть эффективный ответ на многие современные вызовы.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 07.05.2009) (принят ГД ФС РФ 16.09.2003) // Российская газета 2009. № 84. 13 мая.
2. Ильинская Е.В. Муниципально-частное партнерство как механизм социальной ответственности и поддержки отраслей на уровне сельских территорий // Экономика, управление и финансы: современные подходы и конкурентное развитие. Сб. статей Международной научно-практической конференции. Саратов, СГАУ, 2018. С. 124-128.
3. Основная проблема муниципалитетов — несоответствие объема полномочий доходам местных бюджетов / Аналитический доклад по итогам общего собрания членов Общероссийского конгресса муниципальных образований // Вопросы местного самоуправления. 2018. № 3. С. 6-8.
4. Шарипов С., Якушкин Н., Харисов Г. Роль местного самоуправления в обеспечении хозяйственной деятельности сельских территорий // АПК: экономика и управление. 2019. № 1. С. 58-68.
5. Формирование местного самоуправления в Российской Федерации 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gks.ru/compendium/document/13263/> (дата обращения: 9.07.2019).

⁵ Ильинская Е.В. Муниципально-частное партнерство как механизм социальной ответственности и поддержки отраслей на уровне сельских территорий // Экономика, управление и финансы: современные подходы и конкурентное развитие. Сб. статей Международной научно-практической конференции, Саратов, СГАУ, 2018, С. 124-128.

КУЗМИНОВ Виталий Александрович

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на транспорте Российского университета транспорта (МИИТ)

ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ В НАПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЯ ДИРИЖАБЛЕСТРОЕНИЯ

В работе рассматриваются проблемы и перспективные направления использования дирижаблей в области транспортных услуг. Проанализированы основные достоинства и недостатки дирижаблей, как вида транспорта. Представлены основные направления эффективного использования дирижаблей в экономике государства.

Ключевые слова: экономичность использования, экологичность использования, маркетинговые цели, дирижабль, грузоперевозки с помощью дирижаблей.

KUZMINOV Vitaliy Aleksandrovich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and transport management sub-faculty of the Russian University of Transport (MIIT)

PROSPECTS FOR THE GROWTH OF ECONOMIC EFFICIENCY OF TRANSPORT SERVICES IN THE DIRECTION OF THE DEVELOPMENT OF AIRSHIP BUILDING

The paper discusses the problems and promising areas of use of airships in the field of transport services. The main advantages and disadvantages of airships as a mode of transport are analyzed. The main directions of effective use of airships in the economy of the state are presented.

Keywords: economy of use, environmental friendliness of use, marketing purposes, airship, cargo transportation by airships.

Дирижабль – это слово слышали многие, но вживую видели лишь единицы. Данный вид транспорта был особенно популярен в 20-30-е годы XX века. Изобретателем дирижабля считают Жана Батиста Мари Шарль Мёнье. 11-15 октября 1928 года был совершён самый первый перелёт с пассажирами немецким дирижаблем LZ 127 «Граф Цеппелин» из немецкого Фридрихсхафена в Лейкхерст, США. «Цеппелины» обеспечивали большой комфорт и безопасность в отличие от других летательных аппаратов того времени. Однако, из-за больших размеров баллона были некоторые проблемы. Для использования дирижабля нужна была относительно спокойная погода, так как его просто могло сдуть ветром.

Концом эпохи дирижаблей считается 1937 год – в этот год произошло крушение немецкого дирижабля «Гинденбург». На тот момент, он был самым большим в мире. Тогда в катастрофе погибло 36 человек, а через три года по приказу Германа Геринга все оставшиеся дирижабли уничтожили. Катастрофа взволновала общество и испортила репутацию дирижаблей. Также стало набирать популярность авиационное строительство.

Дирижабли в то время не использовали в качестве грузоперевозчиков, потому что при разгрузке возникала бы большая подъемная сила и резко потащила бы дирижабль вверх. У «Цеппелинов» не было большого расхода топлива. Они перевозили только пассажиров, почту, балласт. Им нужна была инфраструктура больших размеров. Для посадки дирижаблю нужна была целая команда. Его привязывали к специальной длинной мачте. Чтобы посадить пассажиров, необходимо было слить жидкий балласт. Из-за таких трудностей дирижабли и не стали слишком популярными и их не использовали для перевозок грузов.

С конца 90-х годов прошлого века наблюдается рост популярности дирижаблей¹. Практически все развитые страны мира финансируют развитие этого вида транспорта². Несмотря на активное развитие авиации в лице самолётов и вертолётов, преимущества дирижаблей значительные. Вот некоторые из них:

1. Одно из важнейших преимуществ – сравнительно меньший расход топлива, нежели у самолётов. Дирижаблю в основном двигатели нужны для движения в горизонтальном направлении. Самолеты и вертолеты тратят много энергии и топлива для поддержания себя в воздухе, дирижабль же парит за счет аэростатической подъемной силы, что в разы уменьшает стоимость его эксплуатации. Из этого факта плавно вытекает следующее преимущество.

2. Важная в наше время экологичность дирижаблей по сравнению с современной авиацией.

3. Возможность находиться в воздухе длительное время, неделями. Следовательно, летать он может на длинные расстояния.

4. Не требует взлётно-посадочной полосы. Это станет огромным плюсом для регионов с неразвитой транспортной инфраструктурой.

5. Огромное преимущество дирижаблей – высокая грузоподъёмность. Современные дирижабли смогут поднять груз во много раз больше самых крупных современных самолётов.

1 Средство массовой информации сетевое издание «Царьград». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tsargrad.tv/> (дата обращения: 10.09.2019).

2 Ежедневный познавательный журнал «ШколаЖизни.ру». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.shkolazhizni.ru/> (дата обращения: 10.09.2019).

6. Дирижабли обладают плавным ходом, что позволит перевозить пассажиров с ещё большим комфортом.

При всех преимуществах дирижаблей, без минусов и проблем с эффективным использованием, к сожалению, не обходится. Ниже перечислены некоторые из них:

1. Дирижабль не набирает больших скоростей, его скорость измеряется от 70 до 160 км/ч³.

2. Зависимость от погодных условий.

3. Высокая стоимость строительства и обслуживания.

С развитием современных технологий часть этих минусов удалось решить или превратить в достоинства. Например, Zeppelin – немецкая компания, использующая дирижабли как «лимузины», только воздушные, для развлекательных полетов, а для этого высокая скорость совсем не важна. Также, многие источники полагают, что современные технологии позволяют поднимать дирижабли на такую высоту, где воздух разрежен. Благодаря этому, воздушные суда смогут набирать высокую скорость, и его форма и размеры будут не важны.

Важнейшим достижением современного дирижаблестроения по праву можно считать замену взрывоопасного водорода в качестве несущего газа на безопасный, инертный гелий. Благодаря этому, дирижабль можно считать одним из самых безопасных и надёжных видов транспорта. Если верить экспертам, при повреждении судно может плавно опуститься на землю⁴.

Многие в наше время, услышав о дирижаблестроении, думают, что это пережитки прошлого, а некоторые и совсем не догадываются, что это такое. А если упомянуть о том, что дирижабли уже используются в разных сферах жизни в современном мире и имеют ещё множество перспектив, почти все считают это лишь полётом фантазии.

Однако, несмотря на все сомнения, дирижабли активно используются уже сейчас. Основная сфера их использования на данный момент – реклама и развлечения. К примеру, в маркетинговых целях дирижабли используют автомобильные концерны, операторы мобильной связи, нефтегазовые компании. Кстати, такой рекламный ход себя вполне окупает.

Компании (частные и государственные) приобретают дирижабли в целях проведения мониторинга, геологоразведочных мероприятий и обследования ЛЭП. Дирижабли для этого очень удобные, так как они могут находиться в воздухе долгое время. К тому же, дирижабли имеют все условия для сбора более точных данных: отсутствие вибрации, летают они на небольшой скорости и не слишком высоко. Благодаря этому специальные приборы проводят максимально точные измерения.

Далее хотелось бы рассказать о перспективном эффективном использовании дирижаблей в различных сферах.

1. Грузоперевозки.

Пожалуй, это самый перспективный рынок для дирижаблей в будущем.

Дирижабль, благодаря его конструкции, может поднимать очень тяжёлые, а также крупногабаритные грузы. Грузоперевозки с помощью дирижаблей относительно быстрые, экономичные и экологически более чистые. Особенно акту-

ально применение дирижабля в таких целях для добывающей отрасли⁵.

Намного рациональнее будет использовать дирижабли в качестве средства перевозки нефти и сжиженного газа, чем дорогое и энергозатратное строительство новых газопроводов и нефтепроводов.

Дирижабли будут незаменимы для перевозки грузов в районы с неразвитой транспортной инфраструктурой.

Также дирижабли можно использовать для перевозки стройматериалов до мест проведения строительных работ.

2. Пассажирский транспорт.

Дирижабли можно будет использовать как туристический транспорт. Путешествие будет комфортным, необычным и запоминающимся, а значит станет популярным и будет приносить хорошую прибыль компаниям, владеющим (арендующим) дирижабли.

Есть множество компаний, стран, частных предпринимателей, готовых купить и использовать дирижабли. Однако, всем нужен готовый аппарат, инвестировать в проекты мало кто хочет. Поэтому большинство перспективных проектов остаются только на этапе разработки⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Ежедневный познавательный журнал «ШколаЖизни.ру». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.shkolazhizni.ru/> (дата обращения: 10.09.2019).
2. Журнал «Стратегия». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://strategyjournal.ru/> (дата обращения: 10.09.2019).
3. Исследовательская работа на тему: «Дирижабли и их возможное применение в будущем». Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/78/152/85509.php> (дата обращения: 10.09.2019).
4. Средство массовой информации сетевое издание «Царьград». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tsargrad.tv/> (дата обращения: 10.09.2019).

3 Журнал «Стратегия». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://strategyjournal.ru/> (дата обращения: 10.09.2019).

4 Журнал «Стратегия». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://strategyjournal.ru/> (дата обращения: 10.09.2019).

5 Исследовательская работа на тему: «Дирижабли и их возможное применение в будущем». Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/78/152/85509.php> (дата обращения: 10.09.2019).

6 Журнал «Стратегия». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://strategyjournal.ru/> (дата обращения: 10.09.2019).

КИТИЕВА Малика Ибрагимовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Ингушского государственного университета

ОРЦХАНОВА Марьям Аллаудиновна

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики Ингушского государственного университета

ПОЛОНКОЕВА Фердоус Яхияевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Ингушского государственного университета

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ КОНЦЕПЦИЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА

Рынок труда - важнейшая составная часть в системе факторов производства и условий экономической жизни общества. Достижение высокого уровня занятости - одна из основных целей макроэкономической политики государства. Теория занятости прошла долгий путь эволюционного развития и характеризуется многообразием концептуальных подходов, методов и инструментария исследований. В статье рассматриваются основные концепции рынка труда.

Ключевые слова: концепция, рынок труда, проблема занятости, функционирование

KITIEVA Malika Ibragimovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics sub-faculty of the Ingush State University

ORCKHANOVA Maryam Allaudinovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Head of Economics sub-faculty of the Ingush State University

POLONKOEVA Ferdous Yahievna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics sub-faculty of the Ingush State University

CHARACTERISTICS OF THE MAIN FUNCTIONING CONCEPTS OF THE LABOR MARKET

The labor market is the most important component in the system of factors of production and conditions of economic life of society. Achieving a high level of employment is one of the main goals of the state's macroeconomic policy. Employment theory has come a long way of evolutionary development and is characterized by a variety of conceptual approaches, methods and research tools. The article deals with the main concepts of the labor market.

Keywords: concept, labor market, employment problem, functioning.

Рынок труда является важнейшим элементом национального экономического рынка, что обуславливает важность изучения основных факторов его возникновения и функционирования. Именно в его рамках реализуются процессы купли-продажи основного фактора производства - рабочей силы. Рынок труда определяет степень эффективности использования труда работников, поставляющих основную часть рабочей силы в производство.

Одной из главных проблем рынка труда является проблема занятости. С развитием рыночных отношений возникла необходимость точного измерения безработицы и изучения ее взаимосвязи с занятостью. В настоящее время в науке разработаны различные теоретические концепции занятости, которые по-разному объясняют механизм регулирования рынка труда.

В экономической литературе выделяют четыре концептуальных подхода: классический, неоклассический, кейнсианский и монетаристский.

К приверженцам классической концепции функционирования рынка труда относятся А. Смит, Д. Рикардо, Ж. Б. Сэй, А. Маршалл, Д. Кларк, А. Пигу, по мнению которых нормой рыночной экономики является полная занятость, а оптимальной экономической политикой - политика невмешательства государства. Сторонники этой

концепции считают, что рынок труда, как и все другие рынки, работает на основе баланса цен, то есть основным регулятором рынка является цена - в данном случае заработная плата. С помощью заработной платы регулируются спрос и предложение рабочей силы и сохраняется их равновесие. Согласно модели ценового равновесия, индивид инвестирует « в квалификацию», пока доходность этих инвестиций не уменьшится. Цена труда гибко реагирует на потребности рынка и растет или падает в зависимости от спроса и предложения. Если есть баланс на рынке труда, то безработица невозможна. Заметим, что по классической теории полная занятость - это не отсутствие безработицы, а ситуация на рынке труда, когда любой желающий может найти работу. Так, А. Пигу выдвинул концепцию «добровольной безработицы», в соответствии с которой определенная часть наемных работников, будучи неудовлетворенной сложившимся уровнем оплаты труда, добровольно отказывается от поиска работы¹.

Согласно классической концепции, спрос на рабочую силу представлен работодателями, а предложение труда осуществляется работниками. По мнению представителей классической модели функционирования рынка труда, работников интересует не денежный эквивалент

¹ Трунин С. Н. Экономика труда: учебник. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009.

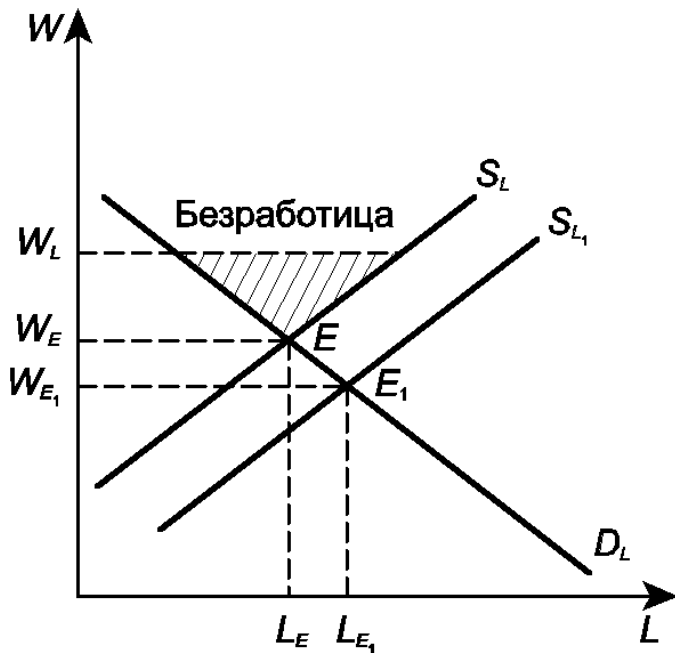

Рисунок 1. Равновесие на рынке труда в неоклассической модели

заработной платы, а объем товаров и услуг, которые они могут приобрести в обмен на денежное выражение заработной платы. Согласно классике, работники, заключающие трудовые договоры с работодателями, могут влиять на размер реальной заработной платы. Они предположили, что реальные ставки заработной платы имеют достаточную гибкость, чтобы двигаться вверх или вниз, тем самым достигая равновесия на рынке труда.

Предположим, что рыночная ставка заработной платы была выше равновесной. Тогда в результате безработицы появятся безработные, готовые работать за более низкую, чем сложившаяся, зарплату. Вслед за ними занятые работники тоже согласятся на такое снижение. В результате уровень заработной платы снижается и достигается равновесие. Аналогично будут развиваться события, когда уровень заработной платы будет ниже уровня равновесия. Тогда возможно, что некоторые рабочие места останутся незанятыми, то есть спрос на труд превысит его предложение. В то же время всегда найдутся работодатели, которые будут нанимать работников по более высокой ставке и другие работодатели тоже согласятся на это вслед за ними. В результате заработная плата поднимается до равновесного уровня, и рынок труда становится сбалансированным.

Неоклассическая концепция рынка труда, представленная работами Д. Гилдера, А. Лаффера, М. Фелдстайна, Р. Холла и другими, основана на положениях классической теории. Рынок труда считается внутренне неоднородной и динамичной системой отношений, подчиняющейся рыночным законам. Из неоклассической концепции следует, что цена труда гибко реагирует на потребности рынка, растет или падает в зависимости от спроса и предложения, а безработица невозможна при наличии баланса на рынке труда. Сторонники этой концепции ссылаются на некие «несовершенства» рынка

(влияние профсоюзов, установление минимального размера заработной платы со стороны государства, отсутствие информации и т. д.), которые приводят к несоответствию между теорией и жизнью. По их мнению, рынок труда, как и все другие рынки, работает на основе равновесия цен. Основным регулятором рынка труда является заработная плата. Именно цена труда влияет на его предложение и спрос, регулирует их соотношение и поддерживает необходимый баланс между ними. Цена труда может гибко и быстро реагировать на изменения рыночных условий: в зависимости от фактической потребности она растет или падает. Влияние профсоюзов, создание государственной минимальной заработной платы, отсутствие объективной информации о рынке труда рассматриваются неоклассиками как «несовершенства» рынка.

Наиболее полно и последовательно неоклассическая концепция безработицы была представлена английским экономистом А. Пигу в работе «Теория безработицы» (рисунок 1). Согласно Пигу, занятость является функцией реального спроса на работу. Баланс на рынке труда определяется функцией спроса на рабочую силу (D_L) и функцией его предложения (S_L). Кривая спроса на труд имеет отрицательный наклон, потому что при более низкой заработной плате работодатель готов нанять больше работников, а повышение заработной платы приводит к сокращению числа сотрудников.

Предложение труда также зависит от реальной заработной платы. Более высокая заработная плата побуждает большее количество работников предлагать свой труд. При низких зарплатах, соответственно, и желающих работать меньше. Кривая предложения имеет положительный наклон. Точка равновесия (E) на рынке труда показывает ситуацию, когда каждый может найти работу по ставке заработной платы W_E . Увеличение предложения на рынке труда заставляет кривую предложения двигаться вправо вниз из положения S_L в положение S_{L_1} вправо вниз. Новое равновесное состояние рынка устанавливается в точке E_1 . На графике также показана более низкая заработная плата W_{E_1} . Гибкая заработная плата обеспечивает продуктивное использование всей доступной рабочей силы. Тот, кто хочет работать по определенной зарплате W_E или W_{E_1} , может это сделать. Более высокая зарплата W_L , установленная за счет внешнего вмешательства (профсоюзы, государство), находится выше уровня равновесия. В этом случае появляется добровольная безработица (заштрихованный участок).

Представители неоклассической школы считают, что безработица является добровольной и связана с поиском более высокой заработной платы. Однако они не объясняют, почему к примеру, число таких работников составляет около 5 %, а уровень безработицы иногда достигает 13 и 15 %.

Кейнсианская и неокейнсианская концепции рынка труда сильно отличаются от классического подхода. Согласно Кейнсу, рынок труда находится в постоянном и фундаментальном дисбалансе, экономике не хватает механизма, гарантирующего полную занятость. Кейнс был одним из первых западных экономистов, обративших внимание на неспособность рыночного механизма

к саморегулированию. Главная предпосылка кейнсианства-отсутствие эффективного механизма саморегулирования экономики в условиях монополий. Поскольку рыночные механизмы в значительной степени исчерпали свою способность поддерживать жизнеспособность, для достижения стабилизации необходимо регулирование экономики. Основными проблемами рыночного саморегулирования общества являются неспособность обеспечить полную занятость на рынке труда и несправедливое распределение доходов. Поэтому, чтобы избежать дальнейшей социальной напряженности в обществе, государство должно разработать программу занятости, социальной защиты безработных и помощи беднейшим слоям населения².

Важным направлением в деятельности государства является финансово-кредитная политика, которая создавала бы благоприятные условия предпринимателям для инвестирования в создание дополнительных рабочих мест.

Согласно кейнсианской модели, цена труда не может выступать в качестве регулятора рынка. Эта роль становится прерогативой государства. Уменьшая или увеличивая совокупный спрос, государство может устранить дисбаланс на рынке труда. Спрос на рабочую силу регулируется не колебаниями рыночной цены труда, а совокупным спросом или производством.

Как сторонники кейнсианской подхода, представители школы монетаристов (М. Фридмен) исходят из жесткой структуры цены на труд. Монетаристы вводят понятие «естественного» уровня безработицы, которое отражает структурные особенности рынка труда, делает цены негибкими, препятствует его нормальному функционированию, усугубляет его дисбаланс и, следовательно, безработицу. По их мнению, рыночная экономика стремится к стабильности из-за внутренних тенденций. Если в обществе есть дисбаланс, то это связано прежде всего с внешним вмешательством, например, с введением государством минимальных ставок заработной платы, влиянием профсоюзов на действия предпринимателей или отсутствием объективной информации о наличии свободных рабочих мест. Поэтому количество государственных регуляторов должно быть ограничено. Для сбалансирования рынка монетаристы предлагают использовать инструменты денежно-кредитной политики. Это поможет стимулировать инвестиции и предпринимательскую деятельность, а значит, и увеличить занятость в стране. Монетаристская модель отрицает необходимость государственного вмешательства для обеспечения занятости и стабилизации экономики.

Характеризуя государственную политику в области занятости в целом, можно согласиться с тезисом об отсутствии единой концепции регулирования рынка труда. Ни один из вышеперечисленных подходов не дает полного и адекватного представления о механизме функционирования рынка труда, хотя каждая из них отражает в отдельности некоторые его элементы. Конечно, каждая из рассмотренных концепций рациональна, и в отношении рынка труда следует использовать как возможности ме-

ханизма саморегуляции, так и методы государственного регулирования. Их соотношение должно варьироваться в зависимости от состояния конкретной экономической системы, в которой осуществляется сбалансирование рыночных элементов³.

Пристатейный библиографический список

1. Золин И.Е. Рынок труда и политика занятости: новые возможности и старые проблемы // Вестник ННГУ. 2013. № 4-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/rynok-truda-i-politika-zanyatosti-novye-vozmozhnosti-i-starye-problemy>.
2. Колосова Р.П., и др. Экономика персонала: Учебник. М., 2010. 896 с.
3. Орцханова М.А., Кодзоева З.У., Китиева М.И. Приоритетные направления формирования и развития регионального рынка труда // Вестник современной науки. 2015. № 11-2 (11). С. 49-52.
4. Орцханова М.А., Полонкочева Ф.Я., Китиева М.И. Теоретико-практические аспекты функционирования рынка труда // Colloquium-journal. 2018. № 5-6 (16). С. 69-72.
5. Трунин С. Н. Экономика труда: учебник. М.: ЗАО «Издательство «Экономика»», 2009.

2 Орцханова М.А., Кодзоева З.У., Китиева М.И. Приоритетные направления формирования и развития регионального рынка труда // Вестник современной науки. 2015. № 11-2 (11). С. 49-52.

3 Золин И.Е. Рынок труда и политика занятости: новые возможности и старые проблемы // Вестник ННГУ. 2013. № 4-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/rynok-truda-i-politika-zanyatosti-novye-vozmozhnosti-i-starye-problemy>.

КОНОНОВА Елена Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ГРОШЕВА Валерия Александровна

студентка Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, направление: менеджмент 38.03.02

ЗУЕВА Елизавета Константиновна

студентка Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, направление: организация работы с молодежью 39.03.03

КАРПИКОВА Мария Олеговна

студентка Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, направление: менеджмент 38.03.02

СЕЧИНА Виктория Алексеевна

студентка Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, направление: менеджмент 38.03.02

Кононова Е. Е.

Грошева В. А.

РОЛЬ МЕНЕДЖМЕНТА ЗНАНИЙ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ФИРМ И ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассмотрены сущность и понятие менеджмента знаний. Проанализирована актуальность проблемы управления знаниями на предприятиях в современных экономических условиях и необходимость применения системы менеджмента знаний в организации.

Ключевые слова: менеджмент знаний, управление знаниями, классификация знаний, внедрение системы менеджмента знаний.

KONONOVA Elena Evgenjevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the I. S. Turgenev Orel State University

GROSHEVA Valeriya Aleksandrovna

student of the I. S. Turgenev Orel State University, direction "Management" 38.03.02

ZUEVA Elizaveta Konstantinovna

student of the I. S. Turgenev Orel State University, direction "Youth work organization" 39.03.03

KARPIKOVA Mariya Olegovna

student of the I. S. Turgenev Orel State University, direction "Management" 38.03.02

SECHINA Viktoriya Alekseevna

student of the I. S. Turgenev Orel State University, direction "Management" 38.03.02

Зуева Е. К.

Карпикова М. О.

THE ROLE OF KNOWLEDGE MANAGEMENT IN IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF FIRMS AND ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT

The article deals with the essence and concept of knowledge management. The article analyzes the relevance of the problem of knowledge management in enterprises in modern economic conditions and the need to apply the knowledge management system in the organization.

Keywords: knowledge management, knowledge classification, implementation of the knowledge management system.

Сечина В. А.

В настоящее время менеджмент стремительно развивается в разнообразных направлениях: экологический менеджмент, финансовый менеджмент, инновационный менеджмент, международный менеджмент и других направлениях. Это связано с тем, что для повышения конкурентоспособности фирм и обеспечения устойчивого развития на предприятиях становится популярным применение комплексного управленческого подхода.

Особое значение в современном мире начинает приобретать менеджмент знаний, который подразумевает под собой управление интеллектуальными ресурсами. Менеджмент знаний - это комплексный и систематический процесс создания, сохранения, передачи и использование знаний в практической деятельности компании¹.

1 Меллиси Клеммонс Румизен «Управление знаниями». – М.: АСТ», 2004. – 318 с.

Впервые термин «менеджмент знаний» был введен К. Вингом в 1993 году в трилогии, посвященной данной теме. По мнению автора, менеджмент знаний всегда направлен на перспективу². Неудивительно, что на современном этапе развития рынка менеджмент знаний крайне актуален и необходим. Сегодня интеллектуальный капитал выступает главным новым фактором производства информационного общества, где информация и знания это важнейшие производственные ресурсы. Оценка, накопление, развитие и грамотное управление интеллектуальным капиталом является главной целью менеджмента знаний.

Главными задачами менеджмента знаний являются:

- 1) Достижение компанией больших результатов за счет эффективного управления знаниями;
- 2) Создание информационной базы для внедрения инноваций в деятельность организации;
- 3) Комплексное применение бенчмаркинга;
- 4) Рост эффективности управленческих решений;
- 5) Совершенствование процессов проектирования, изготовления, закупок и маркетинга;
- 6) Постоянное обучение сотрудников и развитие мотивации;
- 7) Выявление «слепых пятен».

В процессе работы организации необходимо классифицировать знания с точки зрения известного и неизвестного³. Данная классификация знаний очень эффективна в управлении знаниями, поскольку позволяет выявлять руководителем важные информационные стороны своей организации и понять где следует восполнить запасы знаний для более эффективного функционирования организации.

Если для успешной работоспособности на предприятии персонал обладает полезными знаниями, но не осознает их значимость для организации, не проявляет инициативы для их распространения, а также наблюдается неэффективное распределение обязанностей и функций, потеря опыта и отсутствие его передачи, то в организации необходимо внедрить системы менеджмента качества.

Три главных составляющих менеджмента знаний это: генерирование и выявление знаний, обмен знаниями, управление знаниями. Эти компоненты включают в себя большое разнообразие методов управления знаниями. Помимо универсальных научных методов можно выделить следующие основные методы, используемые современными компаниями⁴:

- Better Practice Transfer (лучшая передача практики);
- «Классический» мозговой штурм;
- Communities of Practice (сообщества практики);
- Negative (Reverse) Brainstorming (отрицательный или обратный мозговой штурм);
- Stakeholders Management (Управление заинтересованными сторонами) и т.д.

Но для управления знаниями не существует какой-то конкретно технологии, поскольку при выборе методов управления знаниями оказывают влияние разные факторы:

- 1) Корпоративная культура (47 %);
- 2) Структуры и процессы (30 %);
- 3) Информационные технологии (28 %);
- 4) Профессиональные навыки и мотивация (28 %);
- 5) Поддержка руководства (27 %).

Из данных факторов самое большое влияние оказывает корпоративная культура, поскольку она играет большую роль в управлении персоналом. Поэтому перед тем, как в деятельность организации внедрять менеджмент знаний, необходимо, чтобы каждый сотрудник принял культуру управления знаниями.

Поэтому для эффективного управления знаниями в организации создадим общую методику управления знаниями, состоящую из последовательных этапов:

- 1) Сбор;
- 2) Анализ;
- 3) Решение;

4) Действие.

Вначале происходит сбор и проверка всей необходимой информации, на следующем этапе осуществляется ее анализ, строятся связи и формируются основные цели. Далее полученные знания проходят оценку, по результатам которой создаются методы их применения. Конечным этапом выступает применение данных знаний на практике. Эта методика может быть использована в любой организации и изменена под конкретные задачи и цели фирмы.

Внедрять менеджмент знаний необходимо тогда, если организация:

- стремится к наиболее рациональному и эффективно управлению производством;
- компания постоянно работает с крупными информационными объемами;
- на предприятии присутствуют специалисты с разным уровнем подготовки в одном и том же направлении;
- высокая прибыль напрямую зависит от работы менеджеров.

На пути формирования системы менеджмента знаний может возникнуть множество трудностей. Но самое главное это побороть на первоначальном этапе нежелания сотрудников делиться своими знаниями. Ведь нельзя забывать, что далеко не каждый работник способен правильно сформулировать и донести необходимую информацию.

Также могут появиться проблемы при извлечении, передаче и осмыслении знаний между персоналом. Для того чтобы эффективно внедрять менеджмент знаний, прежде всего, необходимо создать доверительные отношения в коллективе, одобряя обмен знаниями.

Если руководству организации удастся преодолеть данную сложность, то у них появляется шанс на формирование эффективной системы менеджмента знаний.

Внедрение менеджмента знаний в деятельность открывает перед организациями ряд возможностей:

- поскольку все накопленные знания передаются в организации, то это минимизирует потери от ухода ценных кадров;
- в коллективе царит творческая, дружеская атмосфера, позволяющая добиваться больших результатов;
- позволяет оценить каждого работника и раскрыть потенциал каждого;
- создают все условия для совершенствования каждого сотрудника;
- содействует индивидуальной мотивации каждого сотрудника;
- рационально распределяются обязанности и функции для предотвращения дублирования полномочий;

Поэтому эффективной систему менеджмента знаний можно назвать в той организации, где знания являются главным ресурсом, работает сплоченная эффективная команда, присутствует сильное руководство, созданы все условия для постоянного развития, совершенствования и взаимодействия кадров.

Таким образом, в современных экономических условиях важно уделять большое внимание такому ценному ресурсу как знания, и создавать все необходимые условия для получения пользы от его применения. Поэтому менеджмент знаний, выступая главным инструментом управления интеллектуальным капиталом, играет большую роль в повышении прибыльности и конкурентоспособности фирм.

Пристатейный библиографический список

1. SolverBook: Методы управления знаниями. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ru.solverbook.com/spravochnik/mededzhment/metody-upravleniya-znaniyami/15.04.18>.
2. Бизнес Инжиниринг Групп: Сергей Арсентьев Базовые понятия Knowledge Management. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://bigc.ru/publications/other/km/base_pon_knowl_meg.php 15.04.18.
3. Голубева Н. Ю. «Менеджмент знаний организаций: история и перспективы развития» // Международный научный журнал «ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА». - № 01-2-2-2017 ISSN 2410-6070.
4. SolverBook: Методы управления знаниями. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ru.solverbook.com/spravochnik/mededzhment/metody-upravleniya-znaniyami/15.04.18>.
5. Мелисси Клеммонс Румизен «Управление знаниями». - М.: АСТ», 2004. - 318 с.

2 Голубева Н. Ю. «Менеджмент знаний организаций: история и перспективы развития» // Международный научный журнал «ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА». - № 01-2-2-2017 ISSN 2410-6070.

3 Бизнес Инжиниринг Групп: Сергей Арсентьев Базовые понятия Knowledge Management. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://bigc.ru/publications/other/km/base_pon_knowl_meg.php 15.04.18.

4 SolverBook: Методы управления знаниями. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ru.solverbook.com/spravochnik/mededzhment/metody-upravleniya-znaniyami/15.04.18>.

РАСПОПИНА Алена Юрьевна

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

КИРЕЕВА Ольга Александровна

доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

ВЛИЯНИЕ ОТРАСЛЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ КОРПОРАЦИИ

В статье рассмотрено развитие идей «зеленой энергетики», которое ставит под угрозу одну из важнейших для благополучия Российской Федерации отраслей, попадающую в поле деятельности механизмов снижения негативного влияния. Данный вызов обуславливает перестройку процессов внутри организации на рельсы устойчивого развития. Интегрированная отчетность в данном случае выступает эффективным и современным инструментом информирования пользователей о деятельности компании.

Ключевые слова: зеленая энергетика, интегрированная отчетность, нефинансовая отчетность, принципы устойчивого развития.

RASPOPINA Alena Yurjevna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

KIREEVA Olga Aleksandrovna

associate professor of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

INFLUENCE OF INDUSTRIAL FEATURES ON THE MECHANISMS OF FORMATION OF INTEGRATED REPORTING IN THE ENERGY CORPORATION

The article discusses the development of the ideas of the “green energy” jeopardizing one of the most important sectors for the well-being of the Russian Federation, as it falls into the field of activity of mechanisms to reduce negative impact. This challenge determines the restructuring of processes within the organization on the rails of sustainable development. Integrated reporting in this case will be an effective and modern tool to inform users about the activities of the company.

Keywords: green energy, integrated reporting, non-financial reporting, principles of sustainable development.

Эволюция экономической системы привела к образованию общества потребления, негативными последствиями которого являются истощение природных ресурсов, образование большого количества перерабатываемых отходов. Сегодня многие ученые говорят о необходимости перехода с экономики линейного цикла (добыча – производство – распределение – потребление – отходы (потери)) на экономику замкнутого цикла. Главным принципом данной модели экономики является получение максимальной полезности от каждого процесса жизненного цикла товара или услуги, то есть оптимизация производственного процесса, повторное или совместно использование продукта и переработка отходов.

Забота об обеспечении достойного уровня качества жизни настоящего и будущих поколений привели к тому, что в последнее время укрепляются тенденции устойчивого развития и все большее внимание уделяется «зеленой энергетике». Об этом свидетельствуют многочисленные соглашения и директивы, принимаемые государствами для ускорения так называемого энергетического перехода. Одним из основных регуляторов в данной сфере является Парижское соглашение, которое было принято в 2015 году взамен Киотского протокола. Его подписание проходило в Париже в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата, и целью данного соглашения является удержание темпов глобального потепления посредством снижения выбросов в атмосферу, в частности CO₂.

Важно понимать, что вопросы изменения оказывают прямое влияние на промышленный сектор экономики при формировании энергетической политики стран. В связи с этим, все отчетливее становится переход от стратегии компа-

ний, направленных на получение маржи любыми методами, к модели компании будущего, которая заботится не только о своей прибыли, но и о благополучии общества. Бизнес, в особенности крупные корпорации, не могут оставаться в стороне от столь глобальных процессов экономики. Уже с начала 21 века внедряется в их поведенческую линию система корпоративной ответственности, которую компании возлагают на себя за влияние их деятельности на общество и окружающую среду.

Принципы социально ответственного ведения бизнеса учитываются не только на стадии отбора бумаг той или иной организации, а действительно становятся руководством к действию при принятии стратегических решений. Известны случаи, когда недовольные акционеры давили на менеджмент, принуждая компанию к ответственному поведению.

От компаний требуется, прежде всего, отказ от модели максимизации прибыли в текущем периоде в пользу стратегической ориентации на повышение эффективности использования всех ресурсов и снижению негативного воздействия на окружающую среду за счет формирования замкнутых материальных потоков. Еще более эффективным может стать внедрение межотраслевой кооперации. В этом случае формируется значительно большее число альтернатив по применению невостребованных отходов производства. Главным условием реализации данной стратегии является открытость бизнеса и отражение того, как бизнес создает ценность на протяжении времени.

Таким образом, в сложившейся экономической ситуации, когда уровень развития компании оценивается степенью взаимодействия показателей экономической эффективности

Распопина А. Ю.

Киреева О. А.

с показателями социальной и экологической результативности, важную роль начинает играть интегрированная отчетность, как инструмент информирования заинтересованных сторон об эффективности ведения бизнеса, путем преобразования окружающей внешней среды под влиянием потенциальных рисков и возможностей в рамках выбранных ею методов ведения деятельности.

На протяжении 9 лет, с 2009 по 2018 гг., наблюдается положительный тренд количества составляемых интегрированных отчетов российскими компаниями из разных секторов экономики. Вероятно, положительный опыт участия российских компаний в пилотной программе, развитии Российской Региональной Сети по интегрированной отчетности и, в целом, обретающий все большую популярность в мире новый формат представления информации стали причинами ежегодного прибавления количества отчетов данного типа в бизнес среде России.

При этом процесс развивался достаточно плавно и поступательно, за исключением резкого скачка в 2017 г., который, возможно был спровоцирован утверждением Правительством РФ Концепции развития публичной нефинансовой отчетности. Причина резкого снижения количества интегрированных отчетов в 2018 году официально не названа. По мнению автора это может быть связано с несвоевременным предоставлением компаниями своих отчетов в Национальный Регистр. Число компаний, вступающих в процесс отчетности, постоянно расширяется и важно, чтобы отчеты попадали в Национальный Регистр, поддерживая тем самым полноту базы данных. Поэтому Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) предлагает всем компаниям не только публиковать отчеты на своих официальных сайтах, но и предоставлять в Национальный Регистр и размещать в электронной библиотеке на сайте РСПП, тем самым делая их доступными широкому кругу заинтересованных сторон.

Если рассмотреть отраслевую принадлежность составляемых интегрированных отчетов, то складывается следующая картина¹. Из 202-х интегрированных отчетов, представленных на сайте, 92 составлены компаниями энергетического сектора, второе место занимает группа подотраслей химической промышленности, третье – металлургическая и горнодобывающая, что свидетельствует о малой отраслевой дифференциации отчетов.

Неудивительным является тот факт, что именно компании энергетической отрасли являются лидирующими по количеству составленных интегрированных отчетов. В-первых, именно компании энергетического сектора были участниками Пилотной программы по интегрированной отчетности, во-вторых, компании данной отрасли являются лидирующими по количеству выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, в том числе и из-за морально устаревшего оборудования, увеличивающего количество случаев аварийных ситуаций.

Учитывая вышеизложенное, делаем вывод, что энергетические корпорации в силу своих отраслевых особенностей должны прикладывать максимальные усилия в соблюдении принципов устойчивого развития, в частности в снижении негативного воздействия на окружающую среду. На сегодняшний день проблемным вопросом остается недостаточная разработанность нормативных документов по регулированию учетной деятельности в области экологии для детального отражения в финансовой отчетности обязательств и затрат, связанных с природоохранной деятельностью².

Принимая во внимание тот факт, что в Международном стандарте по интегрированному отчету не содержится перечня необходимых к раскрытию показателей по каждому структурному элементу в разбивке по отраслям, авторы про-

делали работу по определению этого перечня для компаний энергетического сектора, которые будут включать в себя информацию следующего характера:

Исследования и разработки являются важной частью в части обеспечения надежного и устойчивого развития энергетических корпораций. В частности, очень важно, чтобы энергетические предприятия находили новые, более эффективные и энергоемкие способы обеспечения энергией.

Объем водозабора предприятия с указанием его ценности для местного населения и с указанием повторно используемой воды;

Объем выбросов с разбивкой по видам газов;

Объем сбросов и отходов с указанием методов обращения с ними (размещение на полигоне, повторное использование и т.д.);

Здоровье и безопасность на рабочем месте с раскрытием видов производственного травматизма и смертельных исходов;

Биоразнообразие с описанием производственных площадок, на которых производит свою деятельность компания и описанием существенных воздействий, оказываемых на него и т.д.

Вот далеко не полный список критичных элементов, которые следует включать в содержание интегрированного отчета. Исходя из вышенаписанного, можно утверждать, что экологическая составляющая становится неотъемлемой частью бизнеса и находится под пристальным вниманием инвесторов, общества, государства и международных организаций.

Таким образом, дальнейшее развитие интегрированной отчетности российских энергетических корпораций связано не столько с расширением круга раскрываемых показателей, сколько с повышением качества раскрытия информации, которое сегодня в сравнении с зарубежными компаниями по темпам роста отстает от расширения объема информации. Наиболее значительное расхождение отмечается в раскрытии показателей, отражающих выбросы парниковых газов: доля российских компаний, раскрывающих их, заметно ниже, что свидетельствует о том, что «климатическая» тема пока не является для них приоритетной, в отличие от их зарубежных коллег. Но в одном можно быть уверенным точно – интегрированная отчетность становится эффективным инструментом взаимодействия с заинтересованными сторонами при освещении социальной и экологической политик компании.

Пристатейный библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»).
2. Исхакова Э.И., Киреева О.А. Проблемы развития экологического учета в России и за рубежом // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 11 (114). - С. 385-387.
3. Калабахина И.Е., Крикунов, А.С. Новая методика оценки качества нефинансовой отчетности (на примере энергетических компаний) // Вестник СПбГУ. Менеджмент. - 2018. - № 3. - С.297-328.
4. Малиновская Н.В. Интегрированная отчетность – инновационная модель корпоративной отчетности // Международный бухгалтерский учет. - 2014. - № 38 (284). - С. 12.
5. Сараханова Н.С., Голубкова Н.А. Дилеммы корпоративной социальной ответственности в деятельности энергетических корпораций // Стратегии бизнеса. - 2018. - № 3 (47). - С. 22-25.
6. Фоменко В. В. Интегрированная отчетность: принципы формирования и основные задачи // Молодой ученый. - 2015. - № 11.3. - С. 76-79.
7. Щуплова И.С., Рыбин Д.В. Глобальное изменение климата как вызов энергетической политике и обеспечению энергетической безопасности // Европейская наука. - 2018. - № 6 (38). - С. 14-18.

1 Щуплова И.С., Рыбин Д.В. Глобальное изменение климата как вызов энергетической политике и обеспечению энергетической безопасности // Европейская наука. - 2018. - № 6 (38). - С. 14-18.

2 Исхакова Э.И., Киреева О.А. Проблемы развития экологического учета в России и за рубежом // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 11 (114). - С. 385-387.

СОЛОВЬЕВА Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

АВДЕЕВА Лариса Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГИМАДРИСЛАМОВА Розалина Маратовна

магистрант кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

В статье рассматривается проблема формирования и управления человеческим капиталом предприятий. Затронут вопрос оценки человеческого капитала. Предложен комплексный методический подход к оценке эффективности управления человеческим капиталом организации, учитывающий две группы показателей: текущие затраты на развитие персонала и результаты прошлых инвестиций в персонал.

Ключевые слова: человеческий капитал, инвестиции, развитие персонала, показатели эффективности работы персонала, оценка человеческого капитала.

SOLOVJEVA Irina Anatoljevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

AVDEEVA Larisa Alekseevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

GIMADRISLAMOVA Rozalina Maratovna

magister student of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

IMPROVEMENT OF HUMAN CAPITAL MANAGEMENT SYSTEM OF THE OIL AND GAS COMPANIES

The article considers the problem of the formation and management of human capital of enterprises. The issue of assessing human capital is raised. A comprehensive methodological approach to assessing the effectiveness of the organization's human capital management is proposed, taking into account two groups of indicators: current costs for personnel development and results of past investments in personnel.

Keywords: human capital, investments, personnel development, personnel performance indicators, human capital assessment.

Конкурентоспособность современных организаций во многом определяется их способностью создавать и использовать достижения научно-технического прогресса, внедрять технологические и управленческие инновации, источником которых является воплощенный в сотрудниках организации человеческий капитал. Вопросам управления человеческим капиталом уделяется значительное внимание на уровне страны, региона, предприятия. Все большее значение придается качественным характеристикам персонала организаций, таким как профессионализм и компетенции сотрудников, лояльность, умение работать в команде и др. На первый план выдвигаются проблемы развития человеческого капи-

тала и эффективности его использования^{1,2}.

Человеческий капитал представляет собой набор врожденных способностей и приобретенных знаний

Соловьева И. А.

Авдеева Л. А.

Гимадрисламова Р. М.

- 1 Соловьева И.А., Закирьянов Р.И. Разработка комплексной многокритериальной модели оценки системы обучения и развития человеческих ресурсов организации // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2016. – Том 8. № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/63EVN216.pdf> (доступ свободный).
- 2 Герасимова М.В., Мусина Д.Р., Соловьева И.А. Комплексный показатель для оценки инновационного потенциала компании // Евразийский юридический журнал – 2017. – № 4 (107). – С. 330-333.

Таблица 1. Структура расходов федерального бюджета Российской Федерации, 2012-2017 гг., %*

Вид расходов	Год					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Расходы – всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
национальная экономика	15,3	13,9	20,7	14,9	14,0	15,0
национальная оборона	14,1	15,8	16,7	20,4	23,0	17,4
общегосударственные вопросы	8,8	9,1	9,1	7,2	6,7	7,1
национальная безопасность и правоохранительная деятельность	14,3	15,5	14,1	12,6	11,6	11,7
жилищно-коммунальное хозяйство	1,8	1,3	0,8	0,9	0,4	0,7
образование	4,7	5,0	4,3	3,9	3,6	3,7
культура и спорт	1,7	1,8	1,6	1,6	1,4	1,6
здравоохранение	4,8	3,8	3,6	3,3	3,1	2,7
социальная политика	29,9	28,7	23,3	27,3	28,0	30,4

индивида, его физического здоровья и накопленных навыков, которые необходимы для получения дохода обладателем вышеперечисленных характеристик. Развитие, формирование и аккумуляция человеческого капитала происходит за счет инвестирования, к которому относятся все виды расходов в денежной или иной форме. В связи с этим важной проблемой, с которой сталкиваются организации, является оценка эффективности и целесообразности инвестиций в человеческий капитал работников организации³. Для характеристики величины инвестиций государства в человеческий капитал проанализируем данные о расходах бюджета Российской Федерации за 2012-2017 гг. (таблица 1). Согласно данным таблицы 1, происходит постепенное уменьшение затрат на человеческий капитал, что указывает на пассивность государства в вопросах развития и аккумуляции последнего, следует отметить, что в расходах федерального бюджета за анализируемый период бюджетные ассигнования на исполнение расходных обязательств в сферах национальной безопасности и обеспечения обороноспособности национальной экономики имеют наибольшее значение. Подобная ситуация возникла в связи с приоритетностью финансирования организаций оборонного комплекса с целью накопления военных мощностей.

Для организаций нефтегазовой отрасли особую актуальность представляет методическая проблема оценки эффективности управления развитием и мониторинга изменений составляющих человеческого капитала.

Так острый дефицит на рынке труда высококвалифицированного персонала для нефтегазовой отрасли вынуждает предприятия инвестировать значительные финансовые средства в развитие собственной образовательной инфраструктуры, воспроизводя ее по образцу последних зарубежных достижений. Прогнозируемые тенденции, на наш взгляд, во многом зависят от возможности предсказания эффектов от инвестиций в человеческий капитал, и, следовательно, общей эффективности вложений.

В экономической литературе существуют различные и разнообразные подходы и методы измерения человеческого

капитала (метод качественной оценки; метод оценки стоимости человеческого капитала на основе определения затрат; метод оценки конкурентной стоимости человеческого капитала и др.). Все используемые методы имеют недостатки. В довершение всего существует проблема отсутствия соответствующих статистических данных для анализа^{4,5,6}.

Авторами разработан и предложен комплексный методический подход к оценке эффективности управления человеческим капиталом организации, включающий два блока критериев:

– оценка человеческого капитала, выраженного через затраты ресурсов на достижение требуемого результата (затратный подход);

– оценка человеческого капитала, выраженного через результаты его преобразования в результаты деятельности (доходный подход).

Необходимым и достаточным условием эффективного управления человеческим капиталом является достижение превышения человеческого капитала, выраженного через результаты деятельности над капиталом, выраженным через затраты (рисунок 1).

Методика оценки эффективности работы персонала включает в себя следующие этапы: расчет выбранных показателей; консолидация рассчитанных показателей в единую систему и вычисление темпов прироста; расчет интегрального показателя эффективности работы персонала и инвестиций в него.

Определение интегрального показателя эффективности работы персонала предлагается произвести по следующей формуле (1):

$$= k_1 * T_{\text{пр}} (K_{\text{рп}}) + k_2 * T_{\text{пр}} (K_{\text{тк}}) + k_3 * T_{\text{пр}} (V_{\text{ср}}) + k_4 * T_{\text{пд}} (\text{Праб.}), \quad (1)$$

где k_1, k_2, k_3, k_4 – весовые коэффициенты;

$T_{\text{пр}} (K_{\text{рп}})$ – темп прироста коэффициента рентабельности персонала; $T_{\text{пр}} (K_{\text{тк}})$ – темп прироста коэффициента

* Федеральный бюджет РФ / Информационно-аналитический раздел Министерства финансов РФ. – 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения: 22.08.2019).

3 Гимадрисламова Р.М. Инвестиции в человеческий капитал // Сборник научных трудов по материалам ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию УГНТУ «Проблемы современной науки в исследованиях молодых ученых» – Уфа, УГНТУ, 2018. – Т. 1. – С. 101-103.

4 Якищук О.Л., Семенкина О.Э. Методы оценки эффективности использования человеческого капитала организации // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетнева. – 2010. – № 5. – С. 154-157.

5 Максютин Е.В. Экономическая эффективность инвестиций в человеческий капитал в современных условиях // Вестник Чувашского университета. – 2011. – № 4. – С. 443-447.

6 Смыслов Д.А. Построение индикатора человеческого капитала социальных групп // Прикладная эконометрика. – 2010. – № 2 (6). – С. 95-125.

Рисунок 1. Концептуальная модель оценки эффективности управления человеческим капиталом

Таблица 2. Оценочная шкала интегрального показателя эффективности работы персонала

Значение критерия оценки	Интерпретация результата
-100 – 0 %	Система управления человеческим капиталом неэффективна
1 – 15 %	Система управления человеческим капиталом имеет низкую эффективность
16 – 40 %	Система управления человеческим капиталом имеет среднюю эффективность
41 % и более	Система управления человеческим капиталом высокоэффективна

текучести кадров; $T_{пр}$ ($V_{ср}$) – темп прироста среднегодовой выработки одного работника; $T_{пр}$ (Праб.) – темп прироста прибыли от реализации продукции, выполнения работ на одного работника.

Для интерпретации итогового значения интегрального показателя эффективности работы персонала предложена оценочная шкала, которая представлена в таблице 2.

Предложенный методический подход к оценке эффективности системы управления человеческим капиталом позволит минимизировать долю субъективизма, повысить адекватность оценки и, в конечном итоге будет способствовать повышению качества системы управления человеческим капиталом, ее успешности и увеличению отдачи от инвестиций в персонал. Данный подход можно использовать в организациях при формировании системы управления человеческим капиталом и оценке эффективности этого процесса.

Пристатейный библиографический список

- Герасимова М.В., Мусина Д.Р., Соловьева И.А. Комплексный показатель для оценки инновационного потенциала компании // Евразийский юридический журнал – 2017. – № 4 (107). – С. 330-333.
- Гимадрисламова Р.М. Инвестиции в человеческий капитал // Сборник научных трудов по материалам ежегодной Всероссийской научно-практич. конф.,

посвященной 70-летию УНТУ «Проблемы современной науки в исследованиях молодых ученых» – Уфа, УНТУ, 2018. – Т. 1. – С. 101-103.

- Максютина, Е.В. Экономическая эффективность инвестиций в человеческий капитал в современных условиях // Вестник Чувашского университета. – 2011. – № 4. – С. 443-447.
- Смыслов Д.А. Построение индикатора человеческого капитала социальных групп // Прикладная экономика. – 2010. – № 2 (6). – С. 95-125.
- Соловьева И.А., Закирьянов Р.И. Разработка комплексной многокритериальной модели оценки системы обучения и развития человеческих ресурсов организации // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2016. – Том 8. № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/63EVN216.pdf> (доступ свободный).
- Федеральный бюджет РФ / Информационно-аналитический раздел Министерства финансов РФ. – 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения: 22.08.2019).
- Якишик О.Л., Семенкина О.Э. Методы оценки эффективности использования человеческого капитала организации // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетнева. – 2010. – № 5. – С. 154-157.

СУЛЕЙМАНОВА Аминат Мусаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин Дагестанского государственного университета, филиала в г. Избербаш

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ В ЭКОНОМИКЕ

Составной частью общероссийской банковской системы является региональная банковская система, которая неразрывно связана в своем развитии с тенденциями развития всего банковского сектора и экономики региона, в частности. Именно в регионах сосредоточены основные возможности развития производительных сил страны и в сложившихся обстоятельствах должны предъявляться высокие требования к устойчивости региональных коммерческих банков, должна быть повышена их роль в развитии экономики.

Ключевые слова: региональные банки, универсальные банки, банки с базовой лицензией, Банк России, малый и средний бизнес, городской банк.

SULEYMANOVA Aminat Musaevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics, law and general education sub-faculty of the Dagestan State University, branch in Izberbash

THE ROLE OF REGIONAL BANKS IN THE ECONOMY

An integral part of the all-Russian banking system is the regional banking system, which is inextricably linked in its development with the development trends of the entire banking sector and the regional economy in particular. It is in the regions that the main opportunities for the development of the country's productive forces are concentrated, and in the circumstances, high demands must be placed on the sustainability of regional commercial banks, their role in the development of the economy should be increased.

Keywords: regional banks, universal banks, banks with a basic license, Bank of Russia, small and medium-sized businesses, city bank.

Сулейманова А. М.

В последние годы в отечественной экономике и науке произошли существенные изменения. Мнения о региональных банках разделились от почти полного отрицания до официального опубликования законопроекта о региональных банках (июль 2016 г.). В прессе стала активно обсуждаться выдвинутая Банком России идея перехода на трехуровневую банковскую систему.

В экономической литературе длительное время ведутся исследования о месте и роли региональных банков в воспроизводственном процессе в целом и в региональной экономике в частности.

В июле 2016 г. появились изменения в проектах банковского законодательства. ЦБ РФ предложил меры, направленные на усиление регулирования банковского сектора в части введения нового типа кредитной организации – регионального банка. Предполагалось, что ходатайствовать о получении лицензии регионального банка могли бы учреждения с капиталом не менее 300 млн руб. и величиной активов не более 7 млрд руб.

С точки зрения Банка России, региональные банки должны работать на территории конкретного региона и могут открывать филиалы за его пределами, проводить трансграничные операции и операции с нерезидентами, при этом межбанковские действия такие банки обязаны осуществлять через центрального контрагента.

В качестве льгот для региональных банков планировалось ввести некоторые регулятивные послабления в виде сокращения числа обязательных нормативов, упрощения требований к раскрытию информации, что должно снизить издержки, а также способствовать повышению доступности банковских услуг на всей территории страны.

В сентябре 2016 г. Банк России внес коррективы в свои планы и решил отказаться от выделения региональных банков в отдельный вид банков по величине активов и предложил использовать вместо этого критерий объема капитала.

Данные предложения позволяли банкам с собственными капиталом менее 3 млрд руб. использовать упрощенный режим регулирования. При капитале от 1 млрд до 3 млрд руб. у банков появлялась возможность выбора работать с универсальной или ограниченной лицензией, а также поль-

зоваться упрощенным регулированием. При размере капитала свыше 3 млрд руб. система регулирования оставалась бы единой.

Кроме того, Банк России внес предложение разграничить банки не по территориальному принципу, а по их функционалу, а сами региональные банки сделать банками с ограниченной лицензией. По мнению регулятора, деятельность этих банков должна быть сосредоточена на кредитовании малого и среднего бизнеса.

Уже в конце 2016 г. нововведения вновь были скорректированы Банком России. Он в рамках пропорционального регулирования предложил разделить банки по видам лицензии на базовые и универсальные.

По новой версии законопроекта, банки с базовой лицензией не должны были иметь ограничений на привлечение средств, но при этом они не смогут кредитовать нерезидентов и могут осуществлять вложения в ценные бумаги из котировального списка Московской биржи, куда входят бумаги нерезидентов.

Также предполагалось, что минимальный размер капитала банка с базовой лицензией составит 300 млн руб. При увеличении капитала до 1 млрд руб. банк вправе был ходатайствовать об изменении своей лицензии на универсальную, но мог и не воспользоваться этим правом.

В феврале 2017 г. председатель Банка России Э. Набиуллина заявила, что в России к началу 2019 г. должна сложиться трехуровневая структура банковского сектора:

системно значимые кредитные организации, которые продолжают работать по тем же правилам, что и сейчас; универсальные банки, которые могут совершать все виды операций, включая международные, и регулируются в полной мере в соответствии с базельскими стандартами. Минимальные требования к капиталу таких банков повышаются до 1 млрд руб.;

банки с базовой лицензией – их капитал может составлять от 300 млн руб., и они будут в основном обслуживать физических лиц, малый и средний бизнес. Банк России предлагает существенно упростить регулирование для таких банков, поскольку уровень принимаемых ими рисков будет ниже и у

них не будет необходимости в проведении очень сложных, в том числе международных, операций¹.

Региональные банки сейчас в большей мере заняты не развитием и совершенствованием своего бизнеса, не содействием развитию региональной экономики, малого и среднего бизнеса, до которого не у каждого крупнейшего игрока руки доходят, а вопросами соблюдения регулятивных норм и возникающими в связи с этим рисками².

По состоянию на 01.01.2019 в России осталось всего 484 банка. Если взять статистику за последние 10 лет, то их количество сократилось более чем на половину (на 01.01.2009 года – 1108 банков, на 01.01.2019 – 484)³.

Международная практика показывает, что и в такой крупнейшей по числу кредитных учреждений банковской системе, как американская, число банков в последние годы упало до исторического минимума и достигло 6 891 – рекордно низкого уровня с 1934 г.

Еще в середине 1980-х гг. количество банков в США составляло 18 тыс. Столь резкое снижение связано с тем, что последние 30 лет крупные банки активно поглощали маленькие региональные⁴.

Вопрос о статусе, роли и перспективах региональных банков (или, как предложено их называть по-новому, банков с базовой лицензией) не является новым и в российской истории.

В начале XX в. процессы концентрации и централизации капитала в России привели к тому, что число крупных банков выросло с 34 в 1885 г. до 46 к началу 1914 г. За тот же период количество отделений увеличилось в 21 раз – с 39 до 822⁵.

В дальнейшем аналогичные процессы были присущи всем развитым капиталистическим странам. Кроме того, в начале XX в. проявлялась тенденция усиления конкуренции между банками и децентрализованными учреждениями: сберегательными кассами, почтовыми учреждениями. Они были способны оказывать влияние на большее количество территорий, в том числе захолустных, и более широкие круги населения.

Таким образом, несмотря на разнообразие точек зрения о развитии мелких и региональных банков, можно выделить основное:

- наличие процессов концентрации и централизации банковских капиталов;
- сложная ситуация из-за недостаточности капиталов местных банков;
- изменение подходов к регулированию работы последних.

Фактически на повестке дня стоит вопрос – нужно ли в настоящее время создавать условия, ограничивающие деятельность одних банков, при этом уничтожая конкуренцию для банков первой сотни?

Если обратиться к истории развития банковской системы Российской империи, можно сказать, что к 1914 г. она имела разнообразные формы кредитных организаций и небанковских учреждений. Именно поэтому интересен опыт становления банковских учреждений российской провинции, которые можно условно назвать региональными банками.

При учреждении городских общественных банков в их деятельность закладывался принцип совмещения коммерческого и общественного характера. Обычно это выражалось в ограничении действий банка одним городом («дабы не распылать собранные средства») и направленности на кредитование «малокапитальных» заемщиков.

1 Эльвира Набиуллина: больше половины пути оздоровления банковского сектора мы прошли. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/opinions/interviews/4007726>.

2 Буланов Ю.Н. О стратегическом планировании деятельности банков в изменяющихся рыночных и регулятивных условиях // Сибирская финансовая школа. - 2016. - № 5. - С. 77-90. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27334636>.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bankirsha.com/kolichestvo-bankov-v-rossii-na-2019-gody.html>.

4 Число банков в США упало до исторического минимума. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/business/2013/12/04/1207097.html>.

5 Кредитная система в начале 20-го века. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uchebnik-online.com/124/347.html>.

Реализация данного принципа позволила создать новый тип банковского учреждения, прошедшего испытание временем и доказавшего свою необходимость. История этих банков показывает, что финансирование благотворительных расходов за счет прибыли совершенно не препятствовало развитию банковского бизнеса.

Основная характеристика городского дореволюционного банка: он определялся по месту учреждения, и его деятельность ограничивалась территорией города.

Современная формулировка (из первоначальной версии июльского законопроекта 2016 г.) определяет региональный банк как кредитную организацию, величина активов которой не превышает 7 млрд руб., имеющую право вести банковские операции, предусмотренные федеральным законом, исключительно на территории субъекта РФ, в котором находится постоянно действующий исполнительный орган кредитной организации, и на территории субъектов Российской Федерации, граничащих с ним⁶.

Таким образом, в принципе в первоначальном варианте законопроекта в модель работы регионального банка был заложен принцип территориальности.

Городские общественные банки вне зависимости от источника уставного капитала являлись собственностью города, а управление и контроль за деятельностью учреждения осуществляла местная Дума.

Сегодня у небольших банков, по сути, остался единственный источник ликвидности – вклады населения. При этом региональные банки, чтобы привлечь вкладчиков, должны предложить им максимальную доходность по депозитам. К сожалению, произошедшие изменения в законодательстве и разделение банков на базовые и универсальные позволяют лишь создать две разновидности обычных акционерных коммерческих банков.

Дать экономике ресурсы для быстрого роста сможет только такая банковская система, которая имеет многоуровневую архитектуру, предполагающую тесное взаимодействие нескольких видов кредитных организаций, и использует разные возможности перетока ликвидности и технологий между организациями разного размера и специализации.

В этих условиях, на наш взгляд, при определении статуса регионального банка (банка с базовой лицензией) важно не только исходить из определения оптимального размера капитала и перечня операций, но и включать такие критерии, как источник капитала, цели деятельности, учет интересов региона, территориальность и предпочтения.

Приставленный библиографический список

1. Белоглазова Г.Н. Стратегия развития регионального сегмента банковской системы // Банковское дело. - 2011. - № 2. - С. 34-37.
2. Буланов Ю.Н. О стратегическом планировании деятельности банков в изменяющихся рыночных и регулятивных условиях // Сибирская финансовая школа. - 2016. - № 5. - С. 77-90.
3. Булатова А.И. Пути повышения конкурентоспособности банковской системы Республики Башкортостан: монография. - Уфа: БашГУ, 2014. - 232 с.
4. Кириллов А.К. Городские банки Западной Сибири (вторая четверть XIX – начало XX века). - Новосибирск: Офсет, 2003. - 192 с.
5. Морозан В.В. История банковского дела в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). - СПб: Крига, 2004. - 400 с.
6. Ососов В.Я. Городские общественные банки: обзор их деятельности на 1-е января 1871 года. Приложение / Положение о городских общественных банках. 6 февраля 1862 г. - СПб.: Тип. Майкова, 1872. - 192 с.
7. Саргсян С.М. Оценка современного состояния региональных банков Тюменской области // Молодой ученый. – 2013. - № 12. - С. 344-347.
8. Хачатрян М.Х. Оценка места региональных банков Тюменской области // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2014. - № 8-1. - С. 169-173.
- 6 Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asros.ru/public/files/12/11623-proektzf.pdf>.

САДЫКОВА Хадия Нургалиевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики и организации производства Тюменского индустриального университета

СУББОТИН Владимир Яковлевич

кандидат педагогических наук, профессор кафедры физического воспитания Тюменского индустриального университета

ПИРВЕРДИЕВА Эльвира Али-кызы

преподаватель кафедры иностранных языков Тюменского индустриального университета

АНАЛИЗ ТРУДОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ПЕРСОНАЛА ООО «ЛУКОЙЛ-ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ»

В статье представлены первые результаты анкетного опроса, проведенного учеными Тюменского индустриального университета в октябре 2019 года в рамках реализации гранта НО «Благотворительный фонд «Лукойл» с целью изучения степени удовлетворенности отдельными элементами системы управления персоналом ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»

Ключевые слова: трудовое поведение, персонал, мотивация, ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь», трудовая деятельность, мотивация трудового поведения.

SADYKOVA Khadiya Nurgalieva

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Economics and production organization sub-faculty of the Tyumen Industrial University

SUBBOTIN Vladimir Yakovlevich

Ph.D. in pedagogical sciences, professor of Physical education sub-faculty of the Tyumen Industrial University

PIRVERDIEVA Elvira Ali-kyzy

lecturer of Foreign languages sub-faculty of the Tyumen Industrial University

ANALYSIS OF WORK BEHAVIOR OF THE STAFF OF THE LLC «LUKOIL-WESTERN SIBERIA»

The article presents the first results of a questionnaire survey conducted by scientists of the Tyumen industrial University in October 2019 as part of the implementation of the grant of NO "LUKOIL Charitable Foundation" in order to study the degree of satisfaction with certain elements of the personnel management system of LLC "LUKOIL-Western Siberia"

Keywords: labor behavior, personnel, motivation, LLC "LUKOIL-Western Siberia", labor activity, motivation of labor behavior.

В рамках реализации гранта НО «Благотворительный фонд «Лукойл» под руководством к.социол.н., доцента кафедры экономики и организации производства Садыковой Х. Н. для изучения степени удовлетворенности отдельными элементами системы управления персоналом ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь» в октябре 2019 года был проведен анкетный опрос. В опросе приняли участие 177 сотрудников, осуществляющих трудовую деятельность ТПП Когалымнефтегаз, ТПП Повхнефтегаз, ТПП Покачевнефтегаз, ТПП Урайнефтегаз. Из числа опрошенных три четверти опрошенных составили мужчины, смещение выборочной совокупности объясняется спецификой трудовой деятельности на данных предприятиях. Распределение мужчин и женщин в зависимости от пола представлено в табл.1.

Среди опрошенных 34,5 % составили рабочие, 2,3 % служащие, 29,9 % - специалисты, 33,3 % - руководители. Представим распределение респондентов в зависимости от полученного образования: неполное среднее – 1,7 %; среднее – 2,3 %; среднее специальное – 15,8 %; незаконченное высшее – 4,5 %; высшее – 75,1 %; научная степень – 0,6 %.

Проведенный анализ полученных данных показал, что работают по специальности 79,0 % респондентов, соответственно не работают по специальности 21,0 %. Ниже представим распределение участников опроса в зависимости от стажа работы в организации: до 1 года – 4,5 %; 1-5 лет – 27,7 %; 6-10 лет – 19,2 %; 10-20 лет – 29,4 %; свыше 20 лет – 19,2 %.

Известно, что основу трудового поведения составляют внутренние устремления, ценности человека, которые определяют векторы развития его активности. Рассмотрим перечень факторов, которые оказывают влияние на трудо-

вое поведение работников четырех исследуемых ТПП ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь». Судя по результатам исследования, наиболее важным мотивом, по мнению большинства опрошенных, являются семейное благополучие, здоровье и надлежащее воспитание детей (95,0 и выше % положительных ответов), за которыми следует отдых, общение с друзьями и родными (93,2 % соответственно).

Многочисленные исследования показывают, что заработная плата остается важным мотивом, поскольку любой человек, который за добросовестное и качественное выполнение своих должностных обязанностей (за определенный промежуток времени) надеется получить достойное вознаграждение¹. Материальная составляющая на протяжении всей трудовой жизни человека остается стимулом, который позволяет удовлетворять его материальные и духовные запросы. Наши исследования зафиксировали, что для сотрудников четырех исследуемых ТПП ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь» мотив «Охрана окружающей среды» более значим, чем «Высокий заработок». Данный мотив важен для 85,9 % респондентов. По мнению 84,2 % респондентов, высокий заработок для них является важным мотивом при выполнении трудовых функций, каждый шестой респондент ответил «скорее да», отрицательно ответил каждый десятый участник опроса. Далее следует внутренняя потребность к труду, которая актуальна для 84,2 % (табл. 2).

¹ Силин А. Н., Хайруллина Н. Г. Управление персоналом в нефтегазовой компании: учебное пособие. – М.: ЦентрЛитНефтеГаз, 2008. – 305 с. Хайруллина Н. Г. Правовые основы управления персоналом, учебное пособие. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. – 280 с.

Таблица 1. Распределение мужчин и женщин в зависимости от возраста, в % к общему числу ответивших

Пол	Возраст			
	21-30	31-40	41-50	51 и старше
Мужской	24,5	28,8	18,6	5,7
Женский	6,0	6,4	5,5	4,5

Таблица 2. Рейтинг мотивов к труду респондентов, в % к общему числу ответивших

Мотивы	Вариант ответа				
	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет	Затрудняюсь ответить
Внутренняя потребность к труду	74,6	21,5	0,6	1,1	2,3
Высокий заработок	84,2	17,5	9,6	2,3	3,4
Карьерный рост	67,2	15,8	13,3	5,0	1,7
Отдых, общение с друзьями и родными	93,2	6,8	0,0	0,0	0,0
Собственное здоровье	91,5	7,9	0,6	0,0	0,0
Здоровье, воспитание детей	96,6	3,4	0,0	0,0	0,0
Семейное благополучие	98,3	1,7	0,0	0,0	0,0
Охрана окружающей среды	85,9	12,4	1,1	0,6	0,0
Благосостояние Родины	74,6	23,2	0,6	0,0	1,7
Уважение и признание коллег по работе	70,1	27,1	1,7	0,6	0,6

Выявлено, что карьерный рост как ценность не важен для 18,3% респондентов. В современных условиях вопросы планирования и управления карьерой в теории и практике менеджмента находятся в центре внимания. Понимание работником того, что через определенное время он займет определенную должность, потом - другую, третью, должно вселять в него чувство уверенности, ощущение того, что внешние события находятся под контролем. К сожалению, на практике только небольшое количество крупных и стабильных компаний могут предоставить такие условия. Чуть более половины участников опроса (67,2%) ответили, что карьерный рост является для них важной ценностью. Следует обратить внимание, что аналогичные исследования, проведенные Н. Г. Хайруллиной в 2011 года среди 120 сотрудников УК «Мост» (г. Тюмень) зафиксировали такое же отношение к карьерному росту к ценности среди торговых работников².

При этом менее чем три четверти опрошенных ответили, что уважение и признание коллег по работе для них важны; каждый четвертый опрошенный – скорее да. Не считают себя существенным мотивом заслужить уважение и авторитет у коллег по работе 2,3 % опрошенных. При этом 0,8% опрошенных вообще затруднились оценить для себя значимость мнения коллег по работе.

В заключении отметим, что это самые первые результаты исследования, проведенного среди работников ТПП ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь». В ближайшее время будет предпринят анализ таблиц сопряженности, который позволит выявить особенности трудового поведения у мужчин и женщин, у сотрудников разных возрастов, категорий, в зависимости от полученного образования, стажа работы и других характеристик респондентов.

Пристатейный библиографический список

1. Силин А. Н., Хайруллина Н. Г. Управление персоналом в нефтегазовой компании: учебное пособие. – М.: ЦентрЛитНефтеГаз, 2008. – 305 с.
2. Хайруллина Н. Г. Управление персоналом на предприятиях торговли: учебное пособие. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. – 208 с.
3. Хайруллина Н. Г. Правовые основы управления персоналом, учебное пособие. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. – 280 с.

² Хайруллина Н. Г. Управление персоналом на предприятиях торговли: учебное пособие. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. – 208 с.

ХИЛАЗЕВА Гульдар Фаритовна

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала Института стратегических исследований Республики Башкортостан

ШАМСУТДИНОВА Наиля Кадымовна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала Института стратегических исследований Республики Башкортостан

ЯГАФАРОВА Дилара Гафуровна

социолог Центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала Института стратегических исследований Республики Башкортостан

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СЕМЕЙ ВАХТОВЫХ МИГРАНТОВ*

На основе данных специального социологического исследования среди семей вахтовых мигрантов, а также семей, не вовлеченных в вахтовую занятость, проводится сравнительный анализ некоторых показателей социально-демографического и социально-экономического развития разных категорий семей.

Ключевые слова: вахтовая миграция, семья, здоровье, репродуктивное установок, уровень жизни.

KHILAZHEVA Guldar Faritovna

Ph.D. in historical sciences, leading researcher of Research center for social development and human capital formation of the Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan

SHAMSUTDINOVA Nailya Kadymovna

Ph.D. in historical sciences, senior researcher of Research center for social development and human capital formation of the Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan

YAGAFAROVA Dilara Gafurovna

sociologist of the Research center for social development and human capital formation of the Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan

FEATURES OF THE SOCIO-DEMOGRAPHIC AND SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF THE FAMILIES OF SHIFT MIGRANTS

Based on the data of a special sociological study among the families of shift migrants, as well as families not involved in shift employment, a comparative analysis of some indicators of socio-demographic and socio-economic development of different categories of families is carried out.

Keywords: shift migration, family, health, reproductive health, standard of living.

Исследования по Республике Башкортостан показывают, что для жителей сел, малых и средних городов, наиболее распространенным видом внутренней трудовой миграции является временная, которая носит вахтовый характер. Этот вид миграции, несмотря на ряд положительных социально-экономических эффектов, ведет к таким рискам как социальная и правовая незащищенность, нестабильность института семьи и брака, ухудшение здоровья участников временной трудовой миграции и др.

Для исследования вопросов участия жителей сел и малых городов во временной трудовой миграции нами проведено социологическое исследование среди временных трудовых мигрантов и их супругов (200 семейных пар). Для проведения сравнительного анализа по показателям социально-экономического и социально-демографического развития семей вахтовых мигрантов в этих же населенных пунктах был проведен опрос другой категории семей (200 семей), в которых супруги не имеют опыта участия во вре-

менной трудовой миграции (условно данная контрольная группа обозначена нами как «обычные» семьи)¹.

Социально-демографический портрет вахтового мигранта. Временные трудовые мигранты представлены тремя возрастными группами: молодежью (от 18 до 34 лет); лицами среднего (35-45 лет) и старшего возрастов (от 45-ти лет и более). В нашем исследовании, последние составили наибольшую долю (42 %), несколько меньше – лица среднего возраста (38 %) и пятую часть – молодежь (20 %).

Несмотря на то, что временная трудовая миграция является преимущественно мужским видом занятости, в выборку исследования попали и женщины. Они составили 10 %, среди которых две трети старше 45-ти лет.

По уровню образования вахтовые мигранты представлены главным образом лицами с начальным и средним профессиональным образованием (43 и 28 % соответственно). Примерно каждый седьмой имеет высшее образование (14 %).

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-411-020028.

¹ В статье представлены результаты данного социологического исследования («Внутренняя трудовая миграция жителей сел и малых городов Башкортостана: факторы и последствия», 2018 г., объем выборки – 400 чел.).

На момент опроса состояли в официально зарегистрированном браке 87 %, без официальной регистрации – 13 %. Около 94 % имели детей, в т.ч. 71 % – несовершеннолетних детей в возрасте до 18-ти лет.

Вахтовая занятость. Большая часть вахтовых мигрантов имеет значительный опыт поездок на временные заработки – 73 % вахтовиков указали, что они выезжали на вахту более десяти раз. Около половины респондентов выезжают на заработки в сибирские регионы – Ханты-Мансийский (35 %) и Ямало-Ненецкий (17 %) автономные округа Тюменской области; примерно каждый третий – в другие российские регионы (31 %); менее пятой части – трудится в пределах республики. (17 %).

Основная причина временной занятости – отсутствие возможностей получать ту оплату труда, которая бы позволяла содержать семью, детей, иметь необходимый уровень жизни.

Оценка состояния здоровья. Почти две трети вахтовых мигрантов отметили, что работа на выезде влияет на их здоровье отрицательно (40 % согласны с этим полностью, 29 % – скорее согласны).

Из предоставленного списка факторов риска, чаще всего упоминались повышенные физические нагрузки в виде поднятия тяжестей (44,4 %) и сверхурочная работа или ненормированному графику по ночам (21 %). Каждый десятый работник сталкивался с вредными условиями труда – постоянно находился на открытом воздухе в плохих погодных условиях (6,6 %), дышал вредным для здоровья воздухом без средств индивидуальной защиты (5 %). Были отмечены и такие негативные факторы как нерегулярное питание, потребление «вредной» для здоровья еды, некачественной воды (3,5 %).

О том, что в организации, где они работают, не проводятся обязательные медосмотры отметил каждый десятый; диспансеризация или периодические медосмотры – каждый третий вахтовый мигрант. При заболевании более трети работников испытывают трудности в виде отсутствия больничного или его оплаты. Более половины работников не имеют специальных условий или возможности поддерживать свое здоровье с помощью физических упражнений или занятий спортом.

Оценка влияния вахтовой миграции на внутрисемейные отношения.

Мужчины и женщины в семьях вахтовых мигрантов придерживаются разных точек зрения о влиянии вахтовой занятости на семью. Если для самих вахтовых мигрантов (мужчин) наиболее распространенным является мнение об отсутствии этого влияния (36,5 %), то для их супругов – об отрицательном (35,4 %).

В то же время, когда речь заходит непосредственно об их семьях, частота отрицательных оценок и у вахтовиков, и у их супругов сокращается вдвое и значительно возрастают суждения о нейтральном влиянии миграции на их семью. Так, о том, что миграция негативно сказалась на отношениях в своей семье указали 10,8 % вахтовиков и 16,6 % супругов; об отсутствии какого-либо влияния – 50 % первых и 41 % – вторых.

Положительное влияние вахтовой миграции на внутрисемейные отношения и среди вахтовиков, и среди их жен указала примерно одинаковая доля опрошенных (17 и 19 % соответственно).

В контрольной группе семей («обычных» семьях) положительные ответы звучали почти вдвое реже (9 % – мужчин; 7 % – женщин). Для этих семей характерен более высокий уровень отрицательного отношения к вахтовой занятости с точки зрения влияния ее на семью (39 и 41 % мужчин и женщин).

Почти все супруги из «обычных» семей при выборе ответа на другой вопрос: о том, чему надо отдавать предпочтение – семейному благополучию или материальному достатку, сделали выбор в пользу первого (91 и 93 %). Данная позиция является доминирующей и в семьях вахтовиков, однако она значительно ниже, особенно у самих вахтовых мигрантов (82 %), чем у жен (89 %).

Репродуктивные установки. В обеих категориях семей большинство супругов считают социальной нормой многодетные семьи (с тремя и более детьми): по мнению 32–36 % опрошенных «идеальное» число детей – двое; 40–43 % – трое; от 6 до 11 % – четверо и более (среднее «идеальное» число детей в целом равно по мнению всех респондентов 2,66–2,71).

И мужчины, и женщины из разных категорий семей демонстрировали более высокие установки на многодетность, когда речь заходила о «желаемом» числе детей (иметь детей при наличии в семье всех необходимых условий). В то же время ожидают (планируют) иметь двоих детей 32–38 % всех респондентов; троих – 22–27 %; четверых и более – 2–6 % (среднее число детей – 2,21–2,40).

Фактическое число детей в семье говорит о доминировании двухдетной модели семьи (двое детей – в 48,7 % семей вахтовых мигрантов и в 51,7 % «обычных» семей). Треть из семей вахтовиков являются многодетными родителями (34,6 %), что несколько выше, чем в другой группе семей (30,5 %), а также в среднем у населения республики.

Женщины и мужчины во всех семьях в целом солидарны по репродуктивным установкам на число детей: хотя у мужчин разброс между ответами выше – у них больше доля как отдающих предпочтение одному ребенку, так и четверем и более, у женщин же больше ответов сконцентрировано между двумя-тремя детьми, причем в большей степени за счет не желающих и планирующих ни одного ребенка^{2*}. Женщины в семьях вахтовых мигрантов ненамного чаще склонны откладывать или отказаться от рождения желаемых детей, т.е. в целом можно говорить, что в таких семьях репродуктивные установки реализуются несколько хуже.

Судя по ответам супругов в семьях вахтовых мигрантов ограничивают появление желаемых детей, в первую очередь, материальные и жилищные трудности (примерно треть ответов), а также проблемы со здоровьем одного из партнеров (около 6–7 %). «Обычные» семьи не отличаются по оценкам, хотя здесь немного выше доля ответов, свидетельствующих о проблемах здоровья (10,7–15,1 %).

2 По последнему варианту ответа следует оговориться, что респонденты могли трактовать вопрос по-разному – в зависимости от его понимания (не ожидают детей в ближайшее время, или не собираются иметь детей, считая имеющееся количество детей достаточным).

Уровень и качество жизни³. В целом, материальное положение вахтовых мигрантов более благополучно по сравнению как с городским, так и сельским населением республики. Так, уровень покупательской способности денежных доходов домохозяйств значительно выше в семьях вахтовых мигрантов, чем у остального населения. Доля тех, кто может позволить себе все, за исключением квартиры или дома в этой группе составляет 27,7 %, в сельском населении РБ – 6,1 %, г.Уфа – 9,4 %, других городов РБ – 12,0 %.

В среднем общий размер ежемесячных денежных доходов семей вахтовиков составляет 50,9 тыс. руб., что значительно превышает средние показатели по основным типам населенных пунктов РБ. Фактические доходы контрольной группы («обычные» семьи) равны 34,2 руб., что даже ниже показателя по сельским территориям в целом.

Исследование показало более высокий уровень запросов на денежные доходы в семьях вахтовых мигрантов. Так, в данной категории семей показатель составляет 115 860 руб., в среднем по Республике Башкортостан – 74 000 руб., по контрольной группе – 79 865 руб.

Значительную долю в структуре денежных доходов семей вахтовиков составляет оплата труда вахтового мигранта (84,5 %) и заработная плата супруга или супруги (69,6 %). Структура доходов обычных семей более диверсифицирована: помимо заработных плат членов домохозяйства, весомы поступления в бюджет от реализации продукции личного подсобного (приусадебного) хозяйства.

При этом, семьи вахтовых мигрантов достаточно сильно закредитованы, что также актуализирует вопрос о сильной зависимости семей от доходов вахтовика.

Достаточно большая доля семей вахтовых мигрантов вынуждена брать в долг на определенное время (до зарплаты: у знакомых, друзей, родственников, соседей; брать в магазине товары и продукты повседневного спроса в долг и т.д.): 9,2 % вынуждены делать это часто. Из всех семей вахтовиков только 7,4 % имеют сбережения в размере до трех месячных доходов их семей; в «обычных» семьях – 10,2 % респондентов.

Выводы.

1. Для значительной доли вахтовых мигрантов работа на выезде сопровождается значительными рисками, ведущими к ухудшению состояния здоровья, что обусловлено как неблагоприятными условиями занятости, так и ограниченными возможностями в сфере охраны здоровья.

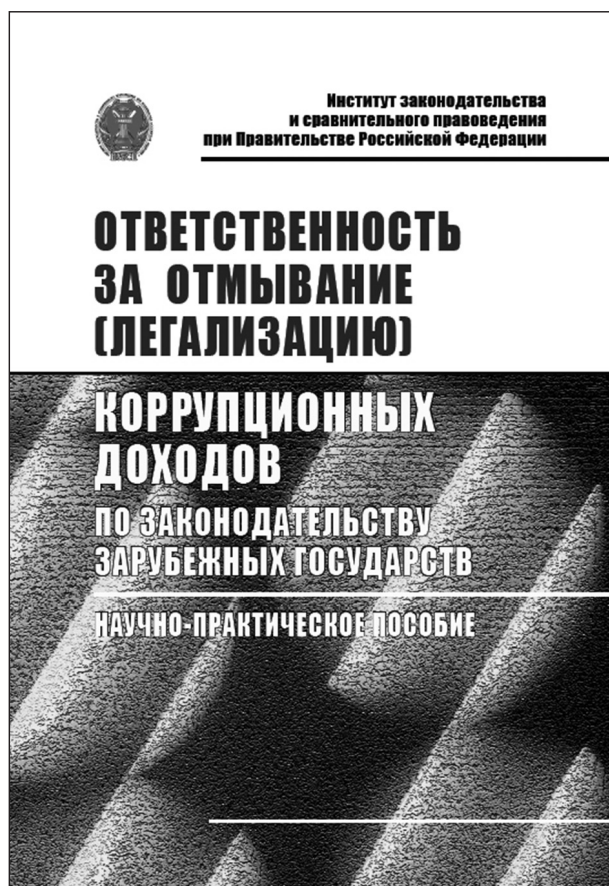
2. Для всех опрошенных доминирующей ценностью является семья. Однако в семьях вахтовых мигрантов более выражены установки на решение материальных, социально-экономических проблем, что находит отражение и в относительно высоком уровне жизни семей.

3. Анализ репродуктивных установок показывает, что, с одной стороны, социальной нормой для всех категорий семей является многодетность («идеальное», «желаемое» число детей), однако фактически среди них доминируют двухдетные семьи. В целом можно говорить, что в семьях вахтовых мигрантов уровень реализации репродуктивных установок

ниже, поскольку женщины в них чаще склонны откладывать рождение детей.

4. Несмотря на более высокий уровень материальной обеспеченности семей вахтовых мигрантов, по сравнению не только с сельским, но и с городским населением, существуют определенные риски. Основу семейного бюджета семей вахтовиков составляет в основном только заработная плата супруга, что создает зависимость от трудоустройства вахтовым методом, риски бедности в случае потери трудоустройства. Уровень закрепитованности семей вахтовых мигрантов намного выше, чем в сельских семьях, и даже городских домохозяйствах, что фиксирует их статус занятости, ограничивает возможности смены сферы и места работы, отсутствие сбережений, запаса прочности.

При этом, наблюдается достаточно высокий уровень оптимизма, ожиданий изменения текущего материального положения к лучшему. В обычных семьях несмотря на более низкие доходы, менее оптимистичные оценки изменения своих финансовых перспектив, более высока финансовая устойчивость в следствие наличия разных источников доходов.

3 Вопросы уровня жизни анализируются на основе результатов социологических исследований: «Внутренняя трудовая миграция жителей сел и малых городов»; «Проблемы социально-демографического и социально-экономического развития Республики Башкортостан», 2019 г., объем выборки – 1000 чел.

ЧУМЛЯКОВ Кирилл Станиславович

кандидат технических наук, доцент кафедры эксплуатации автомобильного транспорта Тюменского индустриального университета

ЧУМЛЯКОВА Дарья Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства Тюменского индустриального университета

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ СУЩНОСТИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ПРОСТРАНСТВЕ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

Статья рассматривает некоторые аспекты изучения условий, приоритетных направлений и механизмов реализации интеграционного потенциала транспортно-инфраструктурной составляющей во взаимоотношениях сопредельных государств. Необходимость этого возрастает, когда международные транспортные перевозки приобретают крупные масштабы.

Ключевые слова: интернационализация, международная транспортная инфраструктура, приспособленность, адаптация, вовлеченность.

TCHUMLYAKOV Kirill Stanislavovich

Ph.D. in sciences, associate professor of Automobile transport operation sub-faculty of the Tyumen Industrial University

TCHUMLYAKOVA Darya Vladimirovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and production organization sub-faculty of the Tyumen Industrial University

SYSTEMATIZATION OF THE ESSENCE OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE INTERNATIONALIZATION IN THE SPACE OF WORLD ECONOMIC RELATIONS

The article considers some aspects of studying the conditions, priority areas and mechanisms for implementing the integration potential of the transport and infrastructure component in the relations of neighboring states. The need for this is increased when international transport is becoming quite a large scale.

Keywords: internationalization, international transport infrastructure, adaptability, adaptation, involvement.

Процессы интернационализации транспортной инфраструктуры в настоящее время являются одной из тенденций современного этапа глобализации мировой экономики. Международный характер связей между странами делает их взаимно заинтересованными в формировании в каждой из них современной и унифицированной транспортной инфраструктуры, обладающей достаточной пропускной способностью и обеспечивающей высокий уровень организации и обеспечения работы каналов поставки¹.

Принимая во внимание национальные стратегические интересы в процессах межгосударственного транспортного сотрудничества, новые явления и тенденции, возникающие в ходе мирохозяйственной интеграции, нуждаются в объективном анализе. Речь идет, прежде всего, о развитии и перестройке международной транспортной инфраструктуры, которая создаст дополнительные возможности для развития национальной транспортной системы и дальнейшего совершенствования ее производственной и технологической компонент.

Говоря о России, важной особенностью, выделяющей глобализацию на транспорте, является интернационализация транспортного комплекса внутренних территорий страны, ее макрорегионов, при этом необходимо предусмотреть вовлечение территорий с богатейшей ресурсной базой. В данном

контексте под интернационализацией следует понимать технологические приемы разработки, упрощающие адаптацию транспортного комплекса внутренних территорий страны к особенностям регионов (макрорегионов), отличных от них.

Чтобы внести ясность в исследуемую категорию, рассмотрим значение этого термина более подробно.

В современной литературе существует довольно много определений понятия «интернационализация». Проблемами интернационализации экономики занимаются во множестве университетов, научно-исследовательских институтах России и мира, существуют различные подходы ученых к определению данного понятия. Интернационализация как экономическая категория подразумевает формирование устойчивых международных связей в производственно-экономической сфере между странами на основе международного разделения труда и специализации по отраслям, видам готовой продукции и услуг.

Следственно, в сущности интернационализации должны закладываться как глубина и охват стран и сфер экономической деятельности, так и структура (подсистемы и относительно самостоятельные единицы) и технологические и перспективные средства и особенности производства. Процессы интернационализации должны объективно строиться на основе иерархии экономических систем: производственных, коммуникационных, транспортных, финансовых и т.д., тем самым, создавая новую объективную основу для развития интернационализации.

В условиях экономического развития доминирующие функции и процессы в глобальном мире все больше

¹ Чумляков К.С. Интернационализация транспортного комплекса внутренних территорий в развитии международной транспортной инфраструктуры // Российская экономика: взгляд в будущее. Материалы III международной научно-практической конференции (заочной): в 2 частях. – 2017. – С. 430-434.

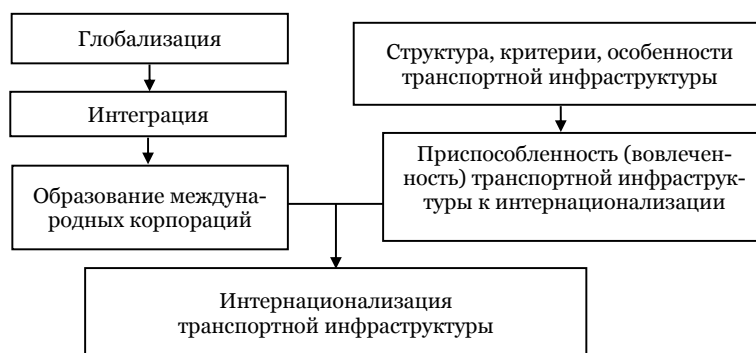

Рисунок 1. Схема формирования интернационализации транспортной инфраструктуры

оказываются ориентированы на развитие транспорта. Транспорт рассматривается не только как отрасль, перевозящая грузы и людей, а, в первую очередь как межотраслевая система, представляющая собой комплекс взаимосвязанных подсистем, узлов и элементов. На рисунке представлена схема формирования интернационализации транспортной инфраструктуры.

Как показано на рисунке среди основных форм представления процессов интернационализации можно выделить следующие уровни:

- глобализация – определяется объективным ходом развития мировой экономики;
- интеграция – формируется развитием экономики страны и ее деятельностью;
- образование международных корпораций – инициируется выходом деятельности компаний за рубеж.

Другой составляющей схемы является структура транспорта, совокупность особенностей транспортной инфраструктуры, формирующих ее приспособленность к интернационализации². Взаимодействуя, эти две части схемы формируют интернационализации транспортной инфраструктуры.

Экономической природой транспорта (включая транспортную инфраструктуру) является соединение пространства и времени, тем самым его устойчивое развитие является гарантией единства экономического пространства, свободного перемещения товаров и услуг, конкуренции, межрегиональной интеграции и межрайонного сотрудничества как внутри страны, так и при осуществлении международных торгово-экономических связей.

В основе пространственной модели развития транспортной инфраструктуры лежат транспортные коридоры³. При этом они могут рассматриваться как способ интеграции по направлениям развития международного транзита через территорию страны, транспортного обеспечения экспорта сырьевых товаров, а также способствовать продвижению государственной деятельности в направлении поддержки предпринимателей на мировом рынке транспортно-логистических услуг, что приведет к расширению масштабов эко-

номической деятельности компаний транспорта и разветвлению их филиальной сети.

Обобщение подходов к определению интернационализации позволило заключить, что термин «интернационализация» в контексте создания новых международных транспортных коридоров имеет следующее значение.

Под интернационализацией транспортной инфраструктуры подразумеваются некие методологические и технологические приемы разработки, упрощающие ее адаптацию к особенностям макрорегиона (или интеграционного объединения), отличного от макрорегиона присутствия, с целью потенциального перспективного использования во взаимоотношениях сопредельных государств. Процессы интернационализацией транспортной инфраструктуры опираются на новые экономические формы, обеспечивающие ее рациональную производительность и стратегическую конкурентоспособность, строящиеся в пространстве глобальных структур⁴.

Выявленная актуальность разработок стратегического планирования в этой сфере обусловили направление исследования и ряд основных задач. Помимо прочего, проведение исследования также обусловлено необходимостью корректировки действующих документов стратегического планирования, принятых до дня вступления в силу Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Целью исследования станет разработка теоретических и методологических подходов к развитию и перестройке международной транспортной инфраструктуры, а также практических рекомендаций, направленных на реализацию потенциала страны как транзитной державы, развитие экспорта и повышение стратегической конкурентоспособности национальной транспортной инфраструктуры в пространстве мирохозяйственных связей на основе интернационализации внутренних транспортных сетей. В этой связи потребуются решение ряда задач:

1) Развить теоретические положения пространственного развития и перестройки международной транспортной инфраструктуры (Евразийского континента).

2 Смирнова О.Ю. Исследование приспособленности грузовых автотранспортных систем к условиям рынка // Вестник Московского автомобильно-дорожного института (государственного технического университета). – 2009. – № 3 (18). – С. 67-70.

3 Чумляков К.С., Игнатюк Ю.Л. Концепция транспортных коридоров как основа подхода к пространственному развитию // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 4 (93). – С. 595-599.

4 Фатхутдинов Р.А. Стратегическая конкурентоспособность. – М.: Экономика, 2005. – 504 с.

2) Разработать методологию стратегической модернизации и развития действующей международной транспортной инфраструктуры континента, а также транспортной инфраструктуры, формируемой на территории Российской Федерации и обеспечивающей развитие евроазиатских экономических связей.

3) Обосновать концептуальный подход к расширению межгосударственного транспортного сотрудничества, главная особенность которого наиболее эффективное использование национальных производительных сил и сырьевых ресурсов, вовлечение внутренних территорий с богатейшей ресурсной базой в процесс мирохозяйственной интеграции, и интернационализация транспортного комплекса таких макрорегионов.

4) Разработать модель усиления транспортно-транзитного и экспортного потенциала России и предложить систему индикаторов, позволяющих комплексно оценивать эффективность стратегической модернизации и развития национальной транспортной инфраструктуры.

5) Предложить комплексный адаптивно-интеграционный механизм формирования и обеспечения стратегической конкурентоспособности национальной транспортной инфраструктуры на основе интернационализации внутренней транспортной сети.

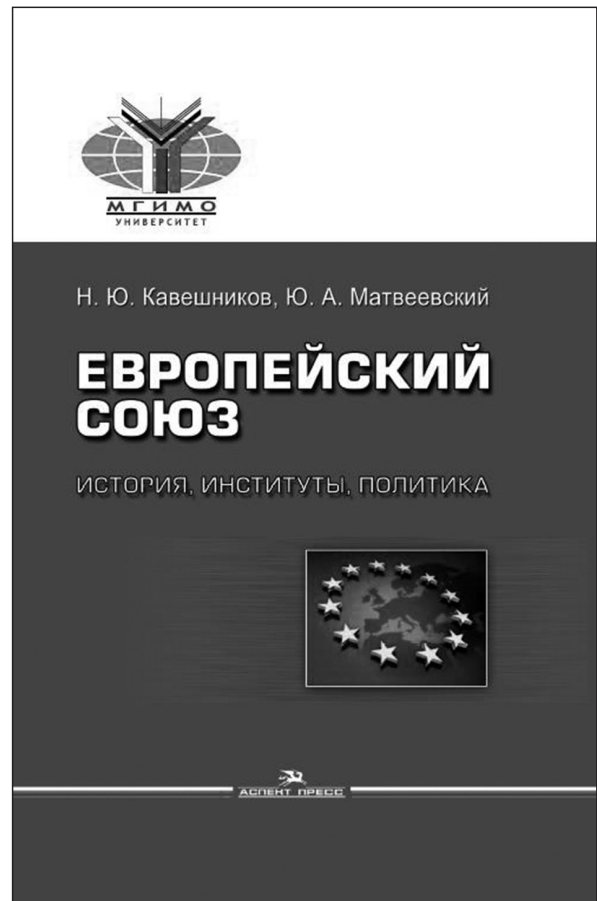
Объектом исследования будет международная транспортная инфраструктура как условие для наиболее эффективного использования национальных производительных сил и сырьевых ресурсов, вовлечения внутренних национальных территорий в процесс мирохозяйственной интеграции, а предметом исследования – совокупность социально-экономических и управленческих отношений, обеспечивающих расширение межгосударственного транспортного сотрудничества и наиболее рациональную интернационализацию (адаптацию) внутренней транспортной сети к современному международному рынку транспортных услуг.

Подводя итог, проблема интернационализации транспортной инфраструктуры, а также создания новых международных транспортных коридоров на территории Евразийского континента, имеет важное стратегическое значение во взаимоотношениях сопредельных государств. Помимо качественного обслуживания перевозок, как экспортных, так и импортных, включая международный транзит, одной из перспективных функций транспортной инфраструктуры является ее посредническая роль в товарообороте между Европой и азиатскими странами⁵. Необходимость их формирования возрастет, когда международные транспортные перевозки приобретают достаточно крупные масштабы. В этой связи для России главной национальной задачей на поле мировых экономических отношений станет изменение существующей геополитической ситуации в мире, а именно налаживание транспортных потоков, формируя сеть международных транспортных коридоров, значение которой будет велико не только в экономической стороне вопроса, но и в демографической и продовольственной сторонах развития государства.

5 Мартыненко А.В., Петров М.Б. Макроанализ развития высокоскоростного транспорта в странах Западной Европы и Восточной Азии // Транспорт Урала. – 2018. – № 4 (59). – С. 13-18.

Пристатейный библиографический список

1. Мартыненко А.В., Петров М.Б. Макроанализ развития высокоскоростного транспорта в странах Западной Европы и Восточной Азии // Транспорт Урала. – 2018. – № 4 (59). – С. 13-18.
2. Смирнова О.Ю. Исследование приспособленности грузовых автотранспортных систем к условиям рынка // Вестник Московского автомобильно-дорожного института (государственного технического университета). – 2009. – № 3 (18). – С. 67-70.
3. Фатхутдинов Р.А. Стратегическая конкурентоспособность. – М.: Экономика, 2005. – 504 с.
4. Чумляков К.С. Интернационализация транспортного комплекса внутренних территорий в развитии международной транспортной инфраструктуры // Российская экономика: взгляд в будущее. Материалы III международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 430-434.
5. Чумляков К.С., Игнатюк Ю.Л. Концепция транспортных коридоров как основа подхода к пространственному развитию // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 4 (93). – С. 595-599.

МУСИНА Дилара Раисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

КЛЯВЛИНА Яна Марсовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

КОНТРОЛЛИНГ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ КОМПАНИИ

В статье авторы представили результаты исследования темы формирования системы контроллинга инвестиционной деятельности в нефтеперерабатывающей компании. Предложено одиннадцать показателей оперативного инвестиционного контроллинга в следующих категориях: календарный план, качество, бюджет, закупки, эффективность, соответствие целям. Разработан механизм расчета комплексного показателя оперативного контроллинга. Предложен показатель стратегического инвестиционного контроллинга. Проанализированы достоинства и недостатки предложенного подхода.

Ключевые слова: инвестиционный проект, инвестиционная деятельность, контроллинг, показатель.

MUSINA Dilara Raisovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KLYAVLINA Yana Marsovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

CONTROLLING OF INVESTMENT ACTIVITY IN A PETROLEUM PROCESSING COMPANY

In the article, the authors presented the results of a study on the formation of a system of controlling the investment activity in an oil refining company. Eleven indicators of operational investment controlling are proposed in the following categories: schedule, quality, budget, procurement, efficiency, compliance with goals. A mechanism has been developed for calculating a comprehensive indicator of operational controlling. An indicator of strategic investment controlling is proposed. The advantages and disadvantages of the proposed approach are analyzed.

Keywords: investment project, investment activity, controlling, indicator.

Изучение практического опыта инвестиционной деятельности в нефтеперерабатывающих компаниях позволило определить следующее¹²:

– в большинстве компаний четко регламентированы и контролируются отдельные области управления инвестиционными проектами, некоторые совокупности областей управления интегрированы посредством применения ERP-систем;

– на стадии оценки и обоснования проектов все проекты компании рассматриваются как единый инвестиционный портфель, дальше в процессе реализации каждый проект рассматривается как самостоятельная единица, целостность утрачивается;

– процессы мониторинга инвестиционных проектов на стадии реализации проработаны слабо, как следствие, анализ фактических процессов модернизации нефтеперерабатывающих производств показал отставание в сроках ввода проектов в промышленную эксплуатацию.

Анализ трудов зарубежных и отечественных исследователей по управлению инвестиционными процессами позволил определить, что в настоящее время многие вопросы управления инвестиционными процессами требуют дальнейшей проработки, особенно в части контроллинга и его практического применения на предприятиях нефтегазовой отрасли³⁴⁵.

В этой связи цель исследования – совершенствование системы контроллинга инвестиционной деятельности на нефтеперерабатывающем предприятии.

Предложено встроить систему контроллинга в систему управления инвестиционной деятельностью (ИД) промышленного предприятия (рисунок 1).

В работе предлагается сформировать на нефтеперерабатывающем предприятии систему контроллинга инвестиционной деятельности, состоящую из следующих элементов: субъекты, объекты, стратегия инвестиционной деятельности нефтеперерабатывающего предприятия, показатели контроллинга ИД, инструменты контроллинга ИД.

1 Буренина И.В., Максимов Д.С., Евтушенко Е.В. Пути повышения экономической эффективности инвестиционных проектов российской нефтегазовой отрасли // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107). С.323-324.

2 Котов Д.В., Мулявко В.В., Мусина Д.Р. Оценка экономической эффективности проектов технического перевооружения нефтеперерабатывающего завода // Управление экономическими системами. 2017. № 5 (99). С. 39.

3 Соловьева И.А., Гальтяев А.В. Особенности инициации проектов при формировании инвестиционной программы компании // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 368-370.

4 Соловьева И.А. Экономика и управление нефтегазовым производством. Уфа: УГНТУ, 2017. 172 с.

5 Евтушенко Е.В. Экономика нефтегазового комплекса. ФГБОУ ВПО УГНТУ. Уфа, 2010.

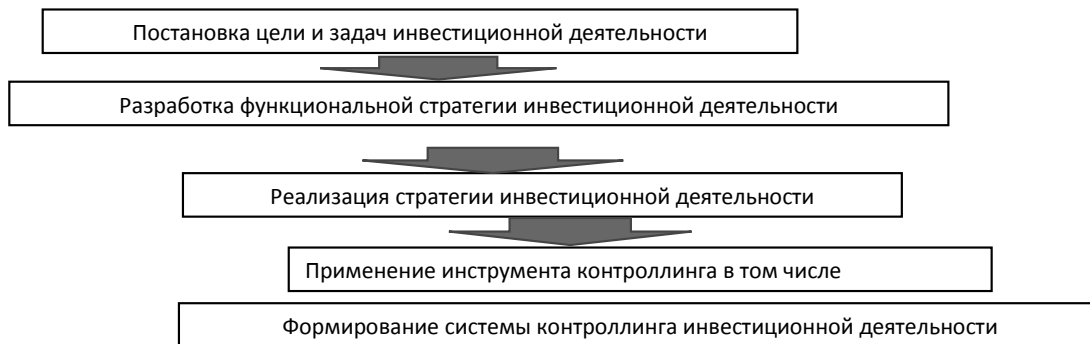

Рисунок 1. Встраивание системы контроллинга в систему управления организацией

Таблица 1. Показатели оперативного инвестиционного контроллинга

Категория контроллинга	Пояснение категории контроллинга	Показатель
Календарный план	Соблюдение календарных сроков начала инвестиционного проекта (этапа инвестиционной деятельности), его отдельных этапов и срока завершения	Задержка (опережение), дни
Качество	Качество результата, т.е качество выполненных работ (строительство, монтаж оборудования...)	Соответствует/не соответствует заявленному
Бюджет	Исполнение бюджета проекта (этапа инвестиционной деятельности) и его отдельных этапов	Освоение бюджета по срокам, %; Превышение бюджета, %
Закупки	Соблюдение сроков исполнения заявок на закупку материальных ресурсов и услуг; Соответствие используемых материально-технических ресурсов заявленным в смете	Доля своевременно исполненных заявок, %; Перечень ресурсов, по которым имеется отклонение; доля ошибочных поставок, %
Эффективность	Соблюдение критерия эффективности проекта (по индексу доходности)	Соответствие фактического индекса доходности плановому
Соответствие целям	Качество конечного продукта нефтепереработки (прирост качества продукции до Евро -5 и выше)	Соответствие фактической величины прироста выпуска высококачественных нефтепродуктов плановой величине, %
	Структура выпуска продукции на НПЗ	Исполнение плана прироста доли светлых нефтепродуктов, %
	Технологический уровень НПЗ	Исполнение плана прироста индекса Нельсона, %; Исполнение плана снижения энергоемкости, %
	Экологичность (модернизация НПЗ приводит к повышению его экологичности)	Исполнение плана снижения выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, %
	Прирост объемов производства	Исполнение плана прироста объемов производства, %

Субъектами инвестиционной деятельности выступают инвесторы, заказчики, исполнители работ, пользователи объектов инвестиционной деятельности, поставщики, инвестиционные биржи, банковские, страховые, посреднические организации и др. Субъект системы контроллинга – менеджмент организации. Это связано с тем, что контроллинг – функция менеджмента. Объекты системы контроллинга – инвестиционные проекты, которые формируют инвестиционную программу компании. Инвестиционная программа компании нацелена на достижение долгосрочных глобальных целей. В свою очередь программа составлена совокупностью проектов. Успешность реализации отдельных проектов влияет на успешность инвестиционной программы и, как следствие, достижение или не достижение поставленной в программе цели.

Автором сформирована система показателей оперативного контроллинга (таблица 1). Показатели оперативного контроллинга разработаны исходя из принципа, чтобы охарактеризовать как инвестиционную деятельность предприятия в целом, так и отдельный проект.

Каждый из показателей оперативного инвестиционного контроллинга отражает выполнение плановых показателей инвестиционного проекта или инвестиционной деятельности предприятия в той или иной категории контроллинга. Кроме того, показатели дают возможность оценить общий уровень инвестиционной деятельности по проекту или по предприятию в отчетном периоде путем расчета комплексного показателя оперативного инвестиционного контроллинга. Комплексный показатель оперативного контроллинга

предлагается рассчитывать как среднее арифметическое из приведенных показателей^{6 7}.

Показатель незаменим, учитывая, что на нефтеперерабатывающем предприятии на стадии реализации может одновременно находиться несколько инвестиционных проектов, а также то, что в структуре вертикально-интегрированной нефтяной компании обычно более двух НПЗ, то в ВИНК в свою очередь может возникнуть необходимость отслеживать эффективность инвестиционной деятельности во всех НПЗ, а также сравнивать эффективность реализации типовых проектов. В качестве показателя стратегического контроллинга предлагается показатель соотношения фактической величины прироста прибыли предприятия от реализации проекта к произведенным инвестициям с плановой величиной.

Предлагаемый метод, как и все существующие подходы не лишен недостатков. Недостатки следующие:

1) формула комплексного показателя оперативного инвестиционного контроллинга не позволяет учитывать относительное превосходство одних факторов по сравнению с другими, отсутствуют коэффициенты значимости факторов;

2) определенные сложности, связанные с разновременностью эффекта от инвестиций и самими инвестициями могут возникнуть для долгосрочных проектов. Для таких проектов промежуточные значения показателя эффективности инвестиций затруднительны.

Достоинства представленного метода в следующем:

1) метод строго формализованный и имеет четкие оценочные критерии;

2) метод может применяться как для контроллинга инвестиционного проекта, так и инвестиционной деятельности;

3) информация для обработки находится внутри предприятия;

4) показатели оперативного инвестиционного контроллинга охватывают все ключевые категории реализации инвестиционного проекта и инвестиционной деятельности;

5) величины оперативного и стратегического инвестиционного контроллинга оцениваются однозначно, одним показателем;

6) предложенный подход позволит жестче контролировать денежные потоки от инвестиционной деятельности предприятия на каждом этапе инвестиционной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Буренина И.В., Максимов Д.С., Евтушенко Е.В. Пути повышения экономической эффективности инвестиционных проектов российской нефтегазовой отрасли // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107). С. 323-324.

2. Евтушенко Е.В. Экономика нефтегазового комплекса. ФГБОУ ВПО УГНТУ. Уфа, – 2010.
3. Котов Д.В., Мулякко В.В., Мусина Д.Р. Оценка экономической эффективности проектов технического перевооружения нефтеперерабатывающего завода // Управление экономическими системами. 2017. № 5 (99). С.39.
4. Мусина Д.Р. Формирование системы логистического контроллинга в буровой компании // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2015. № 4. С. 549-563.
5. Муталов С.В., Мусина Д.Р. Формирование системы контроллинга промышленной безопасности в нефтегазовой компании // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. 2014. № 4. С. 341-352.
6. Соловьева И.А. Экономика и управление нефтегазовым производством. Уфа: УГНТУ, 2017. 172 с.
7. Соловьева И.А., Гальтяев А.В. Особенности инициации проектов при формировании инвестиционной программы компании // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 368-370.

6 Муталов С.В., Мусина Д.Р. Формирование системы контроллинга промышленной безопасности в нефтегазовой компании // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. 2014. № 4. С. 341-352.

7 Мусина Д.Р. Формирование системы логистического контроллинга в буровой компании // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2015. № 4. С. 549-563.

НИЗАМОВА Гульнара Закиевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАЙФУЛЛИНА Марина Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ДАВЛЕТШИНА Алина Фанисовна

магистрант группы МЭК 12-19 Уфимского государственного нефтяного технического университета

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЗАКУПОЧНОЙ ЛОГИСТИКИ НА ПОКАЗАТЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье обоснованы методические подходы к применению корреляционно-регрессионного анализа в моделировании показателей закупочной логистики нефтегазового предприятия. Разработаны однофакторные экономико-статистические модели зависимостей показателей прибыли от продаж и рентабельности продукции от интегральных показателей эффективности и результативности закупочной логистики нефтегазового предприятия.

Ключевые слова: методика, оценка, показатели, закупочная логистика, эффективность, результативность.

NIZAMOVA Gulnara Zakievna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and management at the enterprise of oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

GAYFULLINA Marina Mikhaylovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and management at the enterprise of oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

DAVLETSHINA Alina Fanisovna

magister student of the group MEK 12-19 of the Ufa State Petroleum Technical University

METHODICAL APPROACHES TO EVALUATING THE INFLUENCE OF PROCUREMENT LOGISTICS ON THE INDICATORS OF THE COMPANY

The article substantiates methodological approaches to the application of correlation and regression analysis in modeling the indicators of procurement logistics of an oil and gas enterprise. One-factor economic-statistical models of dependencies of profit indicators on sales and product profitability on integrated indicators of efficiency and effectiveness of procurement logistics of an oil and gas enterprise have been developed.

Keywords: methodology, evaluation, indicators, procurement logistics, efficiency, effectiveness.

В анализе закупочной деятельности предприятия немаловажное значение имеет оценка влияния показателей эффективности и результативности закупочной логистики на показатели деятельности предприятия. Результат закупочной логистики предприятий характеризуется множеством параметров, связи которых с результативным признаком и между собой обычно неизвестны. В этой связи целесообразно использование экономико-статистических методов и моделей, в частности методы корреляционного и регрессионного анализа¹.

Для оценки влияния закупочной логистики на показатели деятельности предприятия предлагается оценить корреляционно-регрессионные зависимости:

1) между интегральным показателем эффективности закупочной логистики и показателями эффективности деятельности предприятия;

2) между интегральным показателем результативности закупочной логистики и показателями эффективности деятельности предприятия.

2) Гайфуллина М.М., Низамова Г.З. Методический инструментарий оценки вероятности банкротства строительной организации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 1 (145). С. 68-74; Гайфуллина М.М., Низамова Г.З. Оценка влияния факторов на стратегическое развитие нефтехимического предприятия // Вестник экономики и менеджмента. 2018. № 3. С. 53-60; Давлетшина А.Ф., Низамова Г.З. Использование корреляционно-регрессионного анализа в оценке финансовой устойчивости предприятия // Материалы Международной научно-практической конференции «Роль математики в становлении специалиста». Уфа: УГНТУ, 2019. С. 20-25.

1 Буренина И.В., Котов Д.В., Бирюкова В.В. Формирование модели оценки рисков проектов внедрения технологий индустрии 4.0 в условиях действующего производства // Евразийский юридический журнал. 2018. № 11 (126). С. 381-382; Латыпова А.Р., Тасмуханова А.Е., Туманова А.Ю. Оценка эффективности аутсорсинга и аутстаффинга (на примере закупочной деятельности) // Евразийский юридический журнал. 2019. № 4 (131). С. 422-382.

Низамова Г. З.

Гайфуллина М. М.

Давлетшина А. Ф.

Таблица 1. Предлагаемые показатели для модели корреляционно-регрессионного анализа эффективности и результативности закупочной логистики предприятия

Обозначение	Наименование показателя
У1	Выручка от реализации продукции, млн. руб.
У2	Чистая прибыль, млн. руб.
У3	Прибыль от реализации (продаж), млн. руб.
У4	Рентабельность продаж, %
У5	Чистая рентабельность активов, %
Х1	Интегральный показатель эффективности закупочной логистики
Х2	Интегральный показатель результативности закупочной логистики

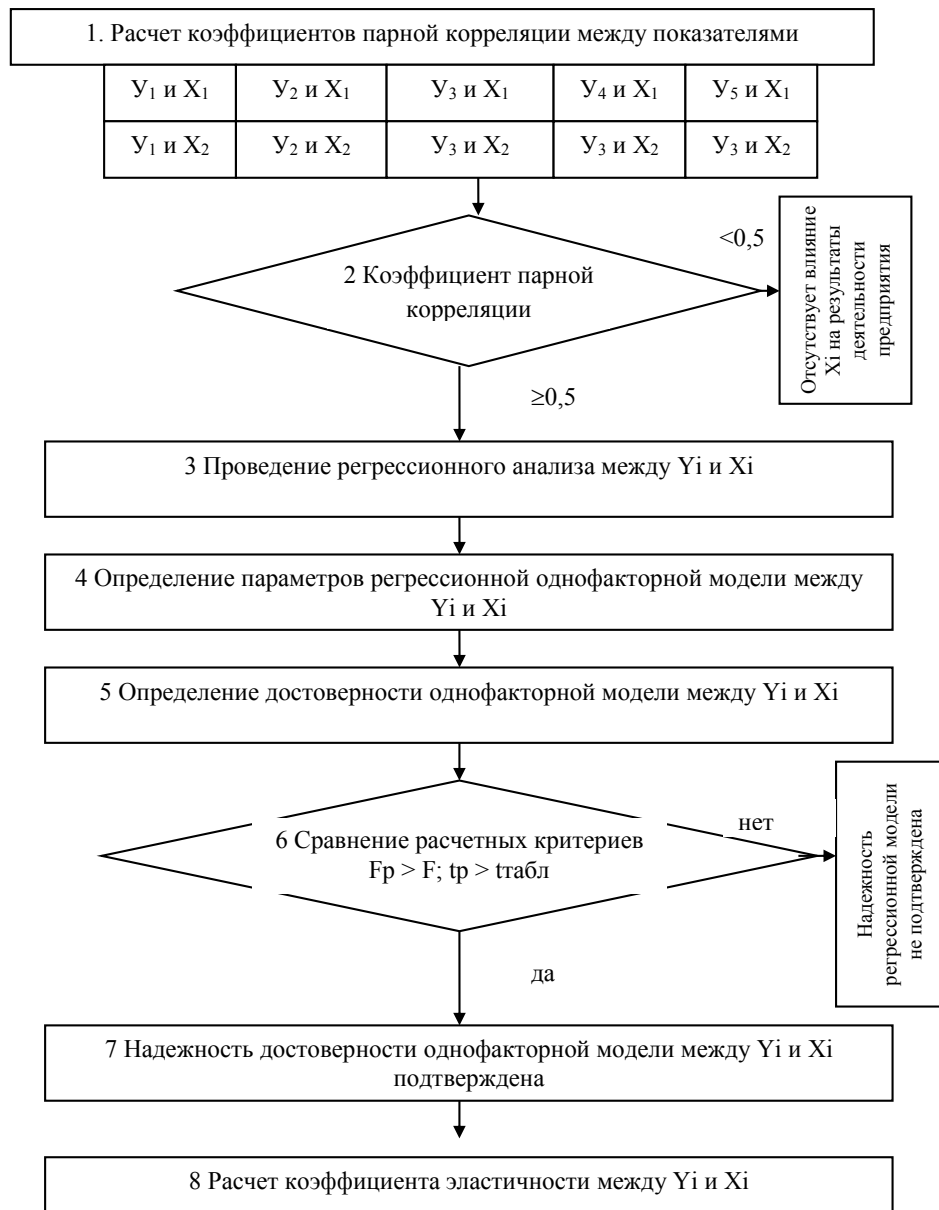

Рисунок 1. Алгоритм оценки влияния показателей закупочной логистики на показатели деятельности предприятия

Показатели эффективности деятельности предприятия, которые предлагается оценивать в рамках корреляционно-регрессионного анализа, приведены в таблице 1³.

Основные этапы построения корреляционно-регрессионных моделей приведены на рисунке 1⁴.

3 Нифонтов А. И., Черникова О. П., Кушнеров Ю. П. Методы оценки экономической эффективности логистической системы и управления уровнем логистических затрат // Вестник Кемеровского

государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2019. Т. 4. № 2. С. 239-245.
4 Низамова Г.З., Гайфуллина М.М. Оценка влияния факторов риска на эффективность инвестиционного проекта // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 5 (143). С. 9-16.

На первом этапе рассчитываются коэффициенты парной корреляции между показателями (таблица 1).

На втором этапе осуществляется отбор показателей по значению парного коэффициента корреляции. В модель отбираются те показатели, значения парных коэффициентов корреляции которых больше либо равно 0,5.

На третьем этапе осуществляется регрессионный анализ влияния интегральных показателей эффективности и результативности закупочной логистики (X_1, X_2) соответственно на показатели выручки от реализации продукции (Y_1), чистой прибыли (Y_2), прибыли от реализации (продаж) (Y_3), рентабельности продаж (Y_4), чистой рентабельности активов (Y_5).

На четвертом этапе определяются параметры регрессионной однофакторной модели между Y_i и X_i .

На пятом этапе оценивается достоверность однофакторной модели между Y_i и X_i .

В общем числе оценок критериев надежности модели выделяют следующие показатели:

а) коэффициенты множественной детерминации и корреляции. Допустимые значения для коэффициента множественной детерминации следующие:

– 0,01-0,09 – связь отклика и предикторов слабая, теоретически подтверждена недостаточно;

– 0,09-0,49 – связь средняя;

– 0,49-1,00 – связь достаточно сильная, использование регрессионной модели в анализе теоретически обоснованно;

б) MSE – средний квадрат модельной ошибки. Наилучшей считается модель с минимальным значением величины MSE5;

в) MAPE – коэффициент аппроксимации, или средняя относительная величина модельной ошибки.

На шестом этапе выполняется статистическая оценка надежности коэффициентов регрессии:

а) при помощи t-критерия Стьюдента. Расчетные значения t-критерия также сравниваются с табличным при заданном α и числе степеней свободы $v = n - m - 2$. Значимость коэффициента регрессии подтверждается, когда $t_p > t_{табл}$. При этом могут устанавливаться допустимые пределы колеблемости статистической оценки j-го параметраб.

б) с использованием F-критерия Снедекора7. Значимость R^2 считается подтвержденной при $F_p > F$ табл. Значение $F_{табл}$ находят по таблицам при известном уровне α и числе степеней свободы $v_1 = m - 1$ и $v_2 = n - m - 2$.

На 7 этапе осуществляется обобщенная оценка достоверности однофакторной модели между Y_i и X_i .

На 8 этапе осуществляется расчет коэффициента эластичности между Y_i и X_i .

Таким образом, корреляционно-регрессионные модели позволяют установить имеющиеся взаимосвязи с достаточной полнотой, на основе которых становится возможным управлять закупочной логистикой предприятия с научной точки зрения.

Пристатейный библиографический список

1. Буренина И.В., Котов Д.В., Бирюкова В.В. Формирование модели оценки рисков проектов внедрения технологий индустрии 4.0 в условиях действующего производства // Евразийский юридический журнал. 2018. № 11 (126). С. 381-382.
2. Гайфуллина М.М., Низамова Г.З. Методический инструментарий оценки вероятности банкротства строительной организации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 1 (145). С. 68-74.
3. Гайфуллина М.М., Низамова Г.З. Оценка влияния факторов на стратегическое развитие нефтехимического предприятия // Вестник экономики и менеджмента. 2018. № 3. С. 53-60.
4. Давлетшина А.Ф., Низамова Г.З. Использование корреляционно-регрессионного анализа в оценке финансовой устойчивости предприятия // Материалы Международной научно-практической конференции «Роль математики в становлении специалиста». Уфа: УНТУ, 2019. С. 20-25.
5. Латыпова А.Р., Тасмуханова А.Е., Туманова А.Ю. Оценка эффективности аутсорсинга и аутстаффинга (на примере закупочной деятельности) // Евразийский юридический журнал. 2019. № 4 (131). С. 422-382.
6. Низамова Г.З., Гайфуллина М.М. Оценка влияния факторов риска на эффективность инвестиционного проекта // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 5 (143). С. 9-16.
7. Низамова Г.З., Мусина Д.Р. Прогнозирование инновационной деятельности нефтегазовых компаний // Интернет-журнал Науковедение. 2016. Т. 8. № 4 (35). С. 5.
8. Нифонтов А. И., Черникова О. П., Кушнеров Ю. П. Методы оценки экономической эффективности логистической системы и управления уровнем логистических затрат // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2019. Т. 4. № 2. С. 239-245.

5 Низамова Г.З., Мусина Д.Р. Прогнозирование инновационной деятельности нефтегазовых компаний // Интернет-журнал Науковедение. 2016. Т. 8. № 4 (35). С. 5.

6 Там же.

7 Там же.

ТОРОПОВА Наталья Валентиновна

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра анализа, управления рисками и финансового контроля в цифровом пространстве Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

СЕРГУНИНА Вероника Владимировна

стажер-исследователь Центра анализа, управления рисками и финансового контроля в цифровом пространстве Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

АНАЛИЗ ДОСТУПНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

В статье рассмотрены вопросы анализа продовольственной безопасности в странах-участницах Евразийского экономического союза. Отмечено взаимовлияние социальных, экономических и биофизических факторов на потребление питания населения. Авторами было сделано попытка проанализировать новые подходы к формированию Концепции продовольственной безопасности стран Евразийского экономического союза, а также разработаны механизмы и инструментарии государственного регулирования продовольственного рынка Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: ЕЭС, продовольственная безопасность, продовольственная политика, ЕАЭС, сельское хозяйство.

TOROPOVA Natalya Valentinovna

Ph.D. in economical sciences, leading researcher of the Center for Analysis, Risk Management and Financial Control in the Digital Space of the Financial University under the Government of the Russian Federation

SERGUNINA Veronika Vladimirovna

research trainee of the Center for Analysis, Risk Management and Financial Control in the Digital Space of the Financial University under the Government of the Russian Federation

FOOD ACCESSIBILITY ANALYSIS IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The article deals with the analysis of food security in the member countries of the Eurasian Economic Union. The mutual influence of social, economic and biophysical factors on the nutritional intake of the population is noted. The authors made an attempt to analyze new approaches to the formation of the Concept of food security of the countries of the Eurasian Economic Union, and also developed mechanisms and tools of state regulation of the food market of the Eurasian Economic Union.

Keywords: EEC, food security, food policy, EAEU, agriculture.

Всемирная продовольственная безопасность в настоящее время определяется взаимосвязанными социальными, экономическими и биофизическими системами для удовлетворения потребностей людей в питании. Причины ухудшения продовольственной безопасности может показаться очевидным – неурожай, вооруженный конфликт, гиперинфляция. Вместе с тем это лишь те немногие факторы, которые определяют состояние продовольственной безопасности и ускоряют кризис. Однако важно понимать весь причинный комплекс, оказывающих влияние на устойчивость мировой продовольственной системы. В связи с этим особую актуальность приобретает глобальной продовольственной безопасности, позволяющий определить, какие страны являются наиболее и наименее уязвимы для отсутствия продовольственной безопасности. Индекс является динамичным количественным и качественным моделью, измеряющий драйверы продовольственной безопасности в 113 странах. В разрезе стран мира глобальный индекс продовольственной безопасности в 2018 г. имел значения, представленные в таблице 1.

При этом можно отметить, что Индекс измеряет политику государств и эффективность работы их учреждений в сфере продовольственной безопасности. При этом Индекс должен может использоваться государствами в качестве инструмента для анализа проблемных моментов в их социально-экономической политике и разработки мер по улучшению ситуации.

Скоординированная аграрная политика стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС) предусматривает согласованную, но не единую агропромышленную политику, что отличает ЕАЭС от Европейского союза, характерной особенностью которого являются наличие единых

экономических правил как внутри, так и взаимоотношениях с другими странами. ЕАЭС начал функционировать с 01 января 2015 г. и изначально в Союз входили Российская Федерация, Республики Беларусь и Казахстан. Позднее, 02 января 2015 г. в состав вошла Республика Армения, а 12 августа 2015 г. – Республика Кыргызстан.

Агропромышленный комплекс является одной из стратегических отраслей экономики государств-членов ЕАЭС, обеспечивающей продовольственную безопасность этих стран. В сельскохозяйственном обороте государств-членов Союза находится около 315 млн. га земельных ресурсов, а общий рынок составляет примерно 183,8 млн. потребителей. В настоящее время более половины объема сельскохозяйственной продукции производится крупнотоварными производителями в Республике Беларусь и Российской Федерации. Вместе с тем, в Республике Армения и Кыргызской Республике доля производства продукции аграрного сектора экономики, производимой крупными товаропроизводителями, составляет порядка 1-3 %, а основной объем производства обеспечивают малые формы хозяйствования.

Анализ статистических данных Евразийского экономического союза свидетельствует о росте производства сельскохозяйственной продукции в Республиках Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, в то время как в Республике Армения наблюдается спад производства (-3 %). В целом по Союзу отмечается сокращение объемов производства аграрного сектора экономики (на 2,1 п.п.), сохранив уровень 2015 г.

Вместе с тем, по предварительным данным, производство продукции сельского хозяйства в государствах-членах ЕАЭС в 2018 г. по сравнению с 2017 г. уменьшилось в посто-

Таблица 1. Глобальный индекс продовольственной безопасности в 2018 г.

Рейтинг	Страны	Глобальный индекс продовольственной безопасности	Уровень доступности и потребления продуктов питания	Наличие и достаточность продуктов питания	Уровень качества и безопасности продуктов питания
1	Сингапур	85,9	94,3	81,0	78,1
2	Ирландия	85,5	87,8	83,6	84,8
3	Великобритания	85,0	82,6	88,8	80,4
3	США	85,0	86,8	83,2	85,4
5	Нидерланды	84,7	82,8	86,1	85,1
6	Австралия	83,7	84,3	82,6	85,4
7	Швейцария	83,5	82,2	86,1	79,8
8	Финляндия	83,3	81,3	84,2	86,0
9	Канада	83,2	81,9	84,4	83,0
10	Франция	82,9	80,5	83,8	86,5
11	Германия	82,7	82,9	83,6	79,7
12	Норвегия	82,2	79,1	84,3	84,5
12	Швеция	82,2	82,0	81,7	83,9
14	Австрия	82,1	83,5	81,3	81,0
15	Новая Зеландия	81,3	81,3	81,9	80,1
16	Дания	80,9	82,5	79,0	82,3
17	Бельгия	80,2	81,1	79,0	81,2
18	Япония	79,9	79,3	80,3	80,2
19	Португалия	79,3	76,7	78,7	87,3
...					
42	Россия	67,0	70,5	61,0	75,2
43	Мексика	66,4	67,4	63,0	73,6
44	Беларусь	65,7	67,6	63,4	67,1
45	Южная Африка	65,5	64,7	68,8	58,7
46	Китай	65,1	65,0	63,1	71,1
47	Болгария	64,5	70,1	60,0	63,2

Источник: составлено авторами на основе данных*.

янных ценах на 0,4 % и составило 108,9 млрд. долл. США (в 2017 г. по сравнению с 2016 г. было увеличение на 2,3 %). При этом прирост индекса физического объема был отмечен в Казахстане и Кыргызстане соответственно на 3,4 % и 2,7 % соответственно, а снижение - в Армении, Беларуси и в России (соответственно - на 7,3 %, 3,4 % и 0,6 %).

Рассматривая структуру производимой продукции в разрезе государств-участников ЕАЭС, можно отметить, что принципиальных изменений в 2017 г. по сравнению с 2013 г. не произошло (рисунок 1). Так, наибольшая доля в производимой продукции приходится на Российскую Федерацию. Однако по итогам 2017 г. доля Республики Казахстан уменьшилась (на 1,7 %), в то время как доля Республики Беларусь несколько увеличилась (на 0,6 п.п.). Предварительная оценка показала, что в 2018 г. по сравнению с 2017 г. удельный вес Казахстана в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции удельный вес Казахстана увеличился на 0,7 п.п. и составил 11,7 %, Беларуси соответственно на 0,5 п.п. и 8,6 %,

Армении и Кыргызстана - на 0,1 п.п. (соответственно 1,8 % и 2,7 %). В то время как доля России уменьшилась на 1,4 п.п. и достиг уровня 75,2 %.

Анализ производственных показателей агропромышленного комплекса ЕАЭС свидетельствует о росте объемов производства по большинству видов продукции. Так, в 2018 г. по сравнению с предыдущим годом увеличилось производство картофеля, мяса скота и птицы, молока, яиц и растительного масла (соответственно на 1,2 %, 1,3 %, 0,8 %, 2,8 %). В то время как производство зерна, сахарной свеклы, овощей, сахара и сыров сократилось. Вместе с тем по сравнению с 2014 г. по всем основным видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия, за исключением картофеля было отмечено увеличение объемов производства.

Анализ производства продовольственных товаров в странах-членах ЕАЭС в целом свидетельствует о росте (в 2018 г., по сравнению с 2017, наибольший прирост был отмечен применительно к производству мяса и субпродуктов скота (9,3 %), масел растительных (4,5 %), молока жидкого обработанного (1,9 %), мяса и субпродуктов птицы (0,5 %). Однако при этом сократилось производство сахара (7,1 %), сыров (18,8 %), а также масла сливочного (5,8 %), муки (2,8 %), хлеба и хлебобулочных изделий (1,8 %), крупы (1,3 %).

Таким образом, следует отметить, что анализируемый период преимущественно характеризуется ростом агропро-

* FAO, Global food losses and food waste – extent, causes and prevention [ФАО, Глобальные потери продовольствия и пищевые отходы - масштабы, причины и предотвращение], 2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fao.org/docrep/014/mbo60e/mbo60e.pdf> (дата обращения 08.10.2019).

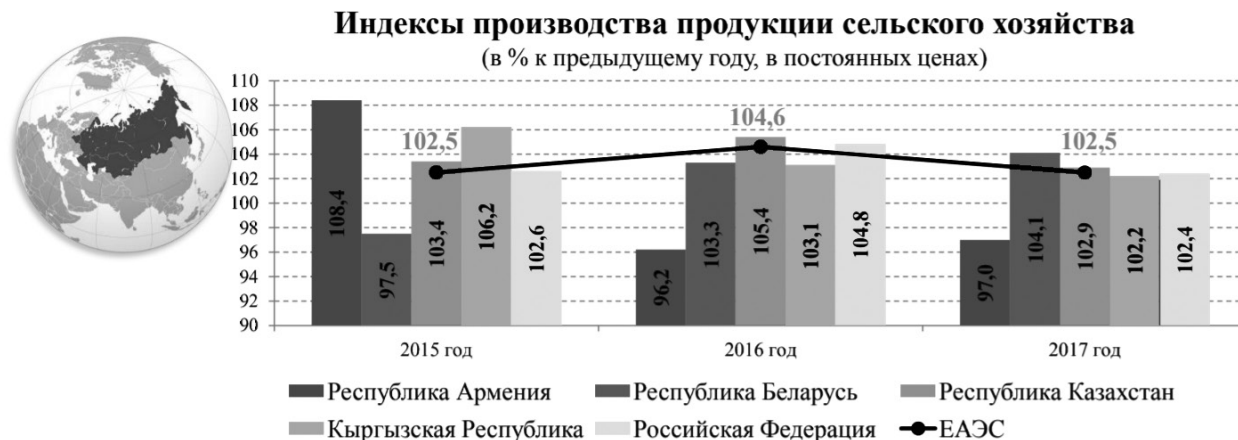

Рисунок 1. Индексы производства продукции сельского хозяйства, в % к предыдущему году
Источник: составлено по данным*.

мышленного комплекса Союза. Однако производственные показатели стран-участниц ЕАЭС существенно отличаются.

На аграрный сектор экономики Республики Армения в структуре ВВП приходится примерно 13 %. При этом основу аграрного сектора экономики составляют малые формы хозяйствования (крестьянские хозяйства и личные подсобные хозяйства) (около 96 % общего объема сельскохозяйственного производства).

Проведенный анализ сельскохозяйственного производства Республики Армения свидетельствует о том, что в 2018 г. по сравнению с предыдущим годом произошло значительное увеличение объемов производства зерновых культур, сахарной свеклы (соответственно на 11,6 и 25,0 %). В тоже время резко сократилось производство картофеля и овощей (соответственно на 24,3 % и 27,0 %). Рассматривая производство животноводческой продукции в Республике Армения, можно отметить сокращение объемов производства мяса скота и птицы и молока (соответственно на 0,9 % и 7,9 %). В то же время производство яиц увеличилось на 6,4 %.

Агропромышленный комплекс Республики Казахстан является одной из ключевых отраслей экономики страны, которая создает свыше 4 % ВВП и занято примерно 16 % от общего числа занятых в экономике.

Аграрный сектор экономики Республики Казахстан в 2018 г. характеризовался увеличением объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров. Положительная динамика производства продукции сельского хозяйства страны была обеспечена за счет увеличения производства растениеводческой продукции (за исключением производства зерновых культур) и основных видов животноводческой продукции. Так, в 2018 г. по сравнению с предыдущим годом увеличились сборы картофеля (на 7,2 %), сахарной свеклы (на 9,0 %), овощей (на 7,7 %), а также мяса скота и птицы (на 3,9 %), молока (на 2,5 %) и яиц (на 2,5 %). При этом в Республике Казахстан были достигнуты лучшие результаты и в пищевой промышленности. Так, значительно выросли объемы производства масла растительного и сыров (соответственно на 11,1 % и 25 %).

Аграрный сектор экономики в Кыргызской Республике является одной из ведущих сфер экономики страны. Так, в общем объеме ВВП страны доля АПК составляет 12,3 %, две трети населения страны проживает в сельской местности, при этом из общего числа всех работающих около 27 % занято в сельскохозяйственном производстве. Основными сельскохозяйственными производителями являются кре-

стьянские (фермерские) хозяйства (89 % всего производства) и хозяйства населения (7 %). Доля сельскохозяйственных организаций составляет 4 %.

Аграрный сектор экономики Российской Федерации является одной из наиболее активно развивающихся отраслей российской экономики. Его доля в валовом национальном продукте в 2017 году составила 4,4 %. Среднегодовой прирост продукции сельского хозяйства за последние пять лет составил 3,8 %, в отрасли занято около 4,7 млн. человек или около 6 % от общего числа занятых в экономике страны.

Пристатейный список литературы

1. Боришполец К.П., Мехдиев Э.Т. Евразийский тренд регионального сотрудничества // В сборнике: Евразийская интеграция: перспективы межгосударственного сотрудничества Приложение к периодическому изданию «Ежегодник ИМИ». Сер. «Книги и брошюры ИМИ» Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Центр военно-политических исследований. Москва, 2014. С. 8-20.
2. Дж.Г. Беннетт. Трансформация. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gurdjiefclub.com/ru/dzhon-godolfin-bennet> (Дата обращения 01.10.2019)
3. Егорова Л.И., Соколова Е.С., Шадрин Г.В. Методические аспекты формирования системы внутреннего контроля // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2014. № 1. С. 50-52.
4. Соколова Е.С. Методика оценки качества бухгалтерской (финансовой) информации // Экономические науки. 2009. № 54. С. 293-298.
5. FAO, Global food losses and food waste – extent, causes and prevention [ФАО, Глобальные потери продовольствия и пищевые отходы - масштабы, причины и предотвращение], 2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fao.org/docrep/014/mb060e/mb060e.pdf> (дата обращения 08.10.2019).

* Соколова Е.С. Методика оценки качества бухгалтерской (финансовой) информации // Экономические науки. 2009. № 54. С. 293-298.

ПЕТРОВ Дмитрий Игоревич

аспирант кафедры политической экономики и современных бизнес-процессов Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ГУКАСОВ Давид Самвелович

аспирант кафедры политической экономики и современных бизнес-процессов Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

РАДЮКОВА Яна Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и банковского дела Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ИВАНОВА Елена Юрьевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры кадрового управления Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

СПЕЦИФИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА: СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД

В статье речь идет о вопросах обеспечения экономической безопасности государства на уровне региона, которые выступают краеугольным камнем, препятствием к полноценной реализации общей стратегии в силу значительной дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития и условий хозяйствования в них, теоретической непроработанности и практической неотрегулированности процессов разработки и реализации стратегии. Авторами сделан вывод, что экономическая безопасность территорий с позиций структурного подхода должна обеспечиваться разумным сочетанием масштабов ответственности федерального и регионального уровня хозяйствования, а также путем эффективного использования бюджетных ресурсов на реализацию адаптированных механизмов и инструментов социально-экономического развития регионов.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная экономическая безопасность, стратегия экономической безопасности.

PETROV Dmitriy Igorevich

postgraduate student of Political economy and modern business processes sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

GUKASOV David Samvelovich

postgraduate student of Political economy and modern business processes sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

RADYUKOVA Yana Yurjevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Head of Finance and banking sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

IVANOVA Elena Yurjevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Personnel administration sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

THE SPECIFICS OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE: A STRUCTURAL APPROACH

The article deals with the issues of ensuring the economic security of the state at the regional level, which are the cornerstone, an obstacle to the full implementation of the general strategy due to the significant differentiation of regions in terms of socio-economic development and economic conditions in them, theoretical lack of development and lack of proper practical regulation of the processes of development and implementation of a strategy. The authors concluded that the economic security of the territories from the standpoint of a structural approach should be ensured by a reasonable combination of the scale of responsibility of the federal and regional levels of management, as well as through the efficient use of budgetary resources for the implementation of adapted mechanisms and tools for the socio-economic development of the regions.

Keywords: economic security, national economic security, economic security strategy.

Государственная политика в области обеспечения экономической безопасности реализуется на всех уровнях государственного управления – от федерального до местного самоуправления. Правовую основу обеспечения экономической безопасности составляют в обязательном порядке Конституция, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры, конституционные законы и иные нормативные правовые акты. Существует несколько подходов

к определению содержания понятия «экономическая безопасность». С позиций первого подхода, экономическая безопасность государства связана с защитой национальных интересов, тогда как второй подход направлен на отстаивание базисных ценностей развития общества. При этом в обоих случаях ключевой проблемой является идентификация совокупности национальных интересов или национальных ценностей. Существует третий подход, определяющий, что субъектом национальной без-

опасности является общество как неотъемлемая часть государства, а не государство в целом.

В современных реалиях формой выражения общего мировоззрения на экономическую безопасность является предметно-отраслевой подход или натуралистический подход. С его позиций понимание безопасности связывается, прежде всего, с объективной характеристикой условий и среды функционирования системы. Тогда как опасность отождествляется с чем-либо направленным извне на реально действующую систему. Эффективность работы данного механизма обусловлена философией экономической надежности, методами и инструментами, реализующими процесс управления региональной хозяйственной системой, ее ресурсным обеспечением, целевыми ориентирами социально-экономического развития территории и национального хозяйства в целом. В данном исследовании авторами обеспечение экономической безопасности рассматривается с позиций структурного подхода, при котором безопасность государства выступает как результат достижения состояния безопасного развития ее территорий.

Отметим, что сложно организованный механизм реализации стратегии обеспечения экономической безопасности государства включает институциональные, административные и экономические инструменты обеспечения надежности производственных систем. Основные характеристики обеспечения безопасности национального хозяйства на уровне региона также должны находить отражение в Стратегии национальной безопасности. Например, последняя должна реализовываться с учетом интересов всех слоев населения региональной хозяйственной системы. Это, прежде всего, находит отражение в создании благоприятной среды для развития промышленности и предпринимательства, повышения эффективности производства и уровня жизни населения путем совершенствования регионального законодательства, а также диагностики основных экономических показателей.

Важным условием повышения эффективности реализации Стратегии национальной безопасности на уровне региона является определение уровня государственного вмешательства в производственную деятельность и регулирование предпринимательства. Уровень государственного вмешательства рассчитывается на основе научных подходов с использованием базовых и прикладных теорий¹. Совершенствование механизма реализации стратегии национальной безопасности на уровне региона с целью обеспечения экономической безопасности государства должно состоять, с одной стороны, в поиске оптимума координационных усилий органов власти, с другой, в разграничении полномочий между уровнями власти. При этом важно не только организационное оформление данного направления, но и определение принципов организации их эффективного исполнения, для чего требуется совершенствование институциональной базы.

Кроме того, в силу существующей деформации экономических отношений в региональных хозяйствен-

ных системах, требуется поиск решения круга проблем, связанных с нивелированием негативного воздействия ряда факторов на социально-экономическое развитие территорий, а также формированием комплекса действенных инструментов регулирования регионального развития и мер по обеспечению благоприятного инвестиционного климата. Такими мерами могут являться: развитие и поддержание определенных видов предпринимательской деятельности; оказание системы государственных услуг в социальной сфере; обеспечение снижения уровня дифференциации показателей социально-экономического развития территории; повышение уровня жизни населения. Важное значение здесь приобретает построение эффективной системы контроля за их деятельностью со стороны местных властей и институтов гражданского общества.

Решение проблемы координации и контроля результативности деятельности органов власти на региональном уровне видится в реализации мер по передаче части полномочий территориальных представительств федеральных органов исполнительной власти органам государственной власти субъектов РФ. Это позволит выстроить систему вертикального контроля за их деятельностью и сформировать алгоритм определения ответственности последних за конечные результаты работы по обеспечению социально-экономического развития регионов и ненадлежащее исполнение переданных полномочий в контексте обеспечения безопасности регионально-хозяйства².

На федеральном уровне применяют самые разнообразные развития субъектов РФ, от межбюджетных трансфертов, федеральных целевых программ до действенных механизмов развития инвестиционных фондов. Тем не менее, все они применяются без должной координации, в условиях размытости приоритетов развития региональных хозяйственных комплексов, на поддержку деятельности которых они должны быть направлены. Все это препятствует реализации эффективной региональной политики, сдерживает возможности концентрации ресурсов на приоритетных направлениях развития регионов, и, следовательно, сокращает доходную часть региональных и местных бюджетов, снижает заинтересованность органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления к поиску путей увеличения собственных доходов и развития подконтрольных территорий, не позволяет решить задачу сокращения дифференциации в уровне и качестве жизни населения регионов страны и их социально-экономического развития³, а, следовательно, обеспечить экономическую безопасность.

Совершенствование инструментария обеспечения безопасности национального хозяйства на уровне регионов направлено на преодоление проблем, связанных с пробелами реализуемой региональной политики, не обе-

1 Меркулова Е. Ю. Управление экономической надежностью производственных систем методами диагностики // Дисс. на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Тамбов, 2007.

2 Андросов И.В. Дифференцированный подход к обеспечению экономической безопасности национального хозяйства: содержание и пути реализации // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 5-6 (39-40). – С.9-15.

3 Концепция совершенствования региональной политики в РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.minregion.ru> (Дата обращения: 15.10.2018)

спечивающей принципа «двухсекторного развития». Для обеспечения эффективной реализации указанных целей следует решить ряд задач организационного характера⁴: создать организационно-методическое обеспечение для проведения мониторинга, позволяющее осуществлять сбор и оценку всей необходимой информации с использованием пороговых значений и параметров экономической безопасности; сформировать механизм поиска и сбора информации о состоянии всех существующих угроз экономической безопасности; провести оперативный анализ поступающей информации для оперативного нивелирования угроз экономической безопасности и организации работы соответствующих органов власти в целях наиболее эффективного устранения их последствий.

Кроме того, в стратегии обеспечения экономической безопасности государства должны быть четко определены ориентиры и пути обеспечения устойчивого развития страны. Приоритетной задачей работы является выравнивание региональных различий в показателях, отражающих состояние безопасности в субъектах РФ и приведение их к общестрановым нормам, что становится невозможным без прямого участия в этом органов государственной власти субъектов РФ. Формирование механизма реализации стратегии обеспечения экономической безопасности на основе существующих научных подходов и принципов базовых и прикладных теорий раскрывает множественность его элементов, и показывает сложность процесса обеспечения его надежности. Так, механизм реализации стратегии национальной безопасности на уровне регионов требует создания условий для эффективной мотивации деятельности всех элементов производственной системы через высокую степень согласованности общественных, организационных и личных интересов⁵. Эффективность работы данного механизма обусловлена философией экономической надежности, методами и инструментами, реализующими процесс управления региональной хозяйственной системой, ее ресурсным обеспечением, целевыми ориентирами социально-экономического развития территории и национального хозяйства в целом.

Сложно организованный механизм реализации стратегии обеспечения экономической безопасности включает институциональные, административные и экономические инструменты обеспечения надежности региональных производственных систем. При этом при разработке конкретных механизмов и инструментов следует учитывать масштабы государственного вмешательства федерального уровня в сопоставлении с масштабами финансирования программ и методов обеспечения безопасности. Во главу угла должна быть поставлена эффективность развития всей региональной системы, результативность протекания социально-экономических

процессов в регионах на основе эффективности реализуемой бюджетной политики.

Пристатейный библиографический список

1. Андросов И.В. Дифференцированный подход к обеспечению экономической безопасности национального хозяйства: содержание и пути реализации // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 5-6 (39-40). – С.9-15.
2. Колесниченко Е.А., Колесниченко Д.А. Направления усиления взаимодействия органов власти в системе обеспечения национальной безопасности // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2018. – № 6. – С. 698-709.
3. Концепция совершенствования региональной политики в РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minregion.ru> (Дата обращения: 15.10.2018)
4. Локтионова Ю.А. Механизм обеспечения экономической безопасности предприятия // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 3 (49). – С.93-99.
5. Меркулова Е. Ю. Управление экономической надежностью производственных систем методами диагностики. // Дисс. на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Тамбов, 2007.

4 Колесниченко Е.А., Колесниченко Д.А. Направления усиления взаимодействия органов власти в системе обеспечения национальной безопасности // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2018. – № 6.– С.698-709.

5 Локтионова Ю.А. Механизм обеспечения экономической безопасности предприятия // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 3 (49). – С.93-99.

КОДЗОЕВА Зейнап Уматгиреевна

кандидат географических наук, профессор кафедры экономики Ингушского государственного университета

КИТИЕВА Малика Ибрагимовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Ингушского государственного университета

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РЕГИОНА: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья посвящена актуальным вопросам развития агропромышленного комплекса региона. Дана комплексная оценка современного состояния АПК региона, выявлены проблемы, предпосылки и ресурсные возможности развития. Определены приоритеты развития АПК на долгосрочную перспективу, обоснованы пути и этапы их достижения.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, Республика Ингушетия, проблемы, перспективы.

KODZOEVA Zeinap Umatgireevna

Ph.D. in geographical sciences, professor of Economics sub-faculty of the Ingush State University

KITIEVA Malika Ibragimovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics sub-faculty of the Ingush State University

AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REGION: STATE, TRENDS, PROSPECTS

The article is devoted to topical issues of development of the agro-industrial complex of the region. A comprehensive assessment of the current state of agriculture in the region is given, problems, prerequisites and resource opportunities for development are identified. The priorities of the agro-industrial complex development for the long-term perspective are defined, the ways and stages of their achievement are justified.

Keywords: agro-industrial complex, Republic of Ingushetia, problems, prospects.

Агропромышленный комплекс (АПК) – один из важных комплексов национальной экономики. Роль агропромышленного комплекса в экономической, социальной, экологической и политической жизни общества очень велика. Состояние АПК во многом определяет уровень продовольственной безопасности (самообеспеченности) региона, его политической и экономической устойчивости. Сельское хозяйство имеет огромное значение в обеспечении населения качественными продуктами питания и сохранении природной среды.

Устойчивое развитие сельских территорий является основой улучшения демографической ситуации, снижения безработицы и социальной напряженности, повышения уровня и качества жизни¹.

Высокая фондоемкость сельскохозяйственного производства при низкой скорости оборота капитала делает агробизнес менее привлекательным для инвестиций по сравнению с другими отраслями народного хозяйства и объективно усиливает потребность во всемерной поддержке государства.

В Российской Федерации особенно важен региональный аспект развития агропромышленного комплекса, поскольку регионы характеризуются различным природным потенциалом и значительной дифференциацией уровня социально-экономического развития. В целом уровень развития региональных систем, инновационная активность, инвестиционная привлекательность, а также инфраструктурный и трудовой потенциал существенно различаются в субъектах Российской Федерации.

Республика Ингушетия относится к территориям с аграрной направленностью, отличительной особенностью которых является выраженная сельскохозяйственная специализация. Сельское хозяйство исторически являлось и остается важнейшей отраслью республиканской экономики, его вклад в валовой региональный продукт составляет более 15 %.

Ингушетия, как аграрный регион, наименее обеспечена земельными ресурсами и наиболее трудовыми не

только на Северном Кавказе, но по всей России: по России на 1 жителя приходится 3,4 га пашни, по СКФО – 2,3 га, по Ингушетии – 0,25 га. Эти показатели должны быть определяющими в формировании долгосрочной политики развития сельского хозяйства региона по следующим направлениям: повышение объемов производства сельскохозяйственной продукции, создание базы переработки и реализации продукции, вовлечение малого и среднего бизнеса и создание новых рабочих мест, повышение поступления налогов в бюджет республики и решение социально-экономических проблем населения².

К моменту образования республики сельскохозяйственная отрасль была доведена практически до полного разрушения. Значительно снизилось поголовье скота в сельхозпредприятиях, сельскохозяйственная техника была распродана и на момент начала сельскохозяйственных реформ в 1994 году в Республике Ингушетия обеспеченность техникой составляла всего 25-30 %, средний срок эксплуатации которой составлял 15-20 лет. Последовавшие в 1993-1998 годы непродуманные реформы усугубили ситуацию в сельском хозяйстве. В результате этих реформ, поголовье скота в сельхозпредприятиях уменьшилось в 4 раза, и к концу 1998 года составляло 2,5 тыс. голов. Из-за недостатка сельскохозяйственной техники и несоблюдения севооборотов были выведены из оборота десятки тысяч гектаров пахотных плодородных земель.

В настоящее время в регионе существует ряд острых проблем, отрицательно влияющих на развитие сельского хозяйства. Большой урон сельскому хозяйству наносит ветровая и водная эрозия, при этом сдувается верхний плодородный слой почвы (важным элементом плодородия почвы является наличие в ней гумуса, содержание которого в республике постоянно уменьшается). Оценочный бонитировочный балл почв республики равен 28 единицам, тогда как в соседних регионах около 50 единиц. Среди главных причин снижения плодородия можно выделить

1 Кодзоева З.У., Китиева М.И. Экономико-географический обзор: Республика Ингушетия. Учебное пособие. Ростов-на-Дону: Южный издательский дом, 2018. 200 с.

2 Кодзоева З.У., Китиева М.И. Экономико-географический обзор: Республика Ингушетия. Учебное пособие. Ростов-на-Дону: Южный издательский дом, 2018. 200 с.

Таблица 1. Структура категорий хозяйств в Республике Ингушетия в процентах (в скобках – среднероссийские показатели)

Категории хозяйств/сельское хозяйство и его подотрасли	Сельское хозяйство	Животноводство	Растениеводство
Хозяйства населения	71 (41)	85 (41)	47 (42)
Фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели	22 (10)	14 (5)	35 (15)
Сельскохозяйственные организации	7 (49)	1 (55)	19 (43)

Источник: ЕМИСС: «Продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах»

потери гумуса из-за развития эрозионных процессов, усиленную минерализацию органических компонентов вследствие их интенсивной обработки и др. Общими требованиями по уменьшению дальнейшего сокращения гумуса в почве должны быть: внесение и рациональное использование минеральных и органических удобрений и внедрение противозерозионных и прогрессивных технологий обработки почв. Кроме того, на финансовое положение в сельском хозяйстве влияют: сохранившийся высокий диспаритет цен на промышленную продукцию (техника, запчасти, ГСМ, средства защиты растений) и сельхозпродукцию, увеличение тарифов на энергоносители, низкая обеспеченность техникой и минеральными удобрениями. Обоснованное ведение сельского хозяйства невозможно без нормативного оснащения техникой. Начиная с 2000 года республика неоднократно по лизингу обновляла сельскохозяйственную технику. Несмотря на это машинно-тракторный потенциал АПК республики в настоящее время составляет менее 40-45 процентов от технологически требуемого количества, изношенность имеющейся техники составляет более 60 процентов, требуют капитального ремонта производственные помещения и инфраструктура обслуживающих производств. Все это приводит к нарушению сроков проведения полевых работ и недобору урожая сельскохозяйственных культур. Многие технологические процессы не выполняются, происходит сокращение посевных площадей и в конечном итоге снижение производства сельскохозяйственной продукции.

Агропромышленный комплекс Республики Ингушетия включает более 20 сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий (в том числе 17 государственных унитарных предприятий (ГУП)), 1256 крестьянско-фермерских хозяйств и около 50 тысяч хозяйств населения (личные подсобные хозяйства).

Помимо государственных предприятий, последние 20 лет в республике, как и во всей России, особую значимость в сельской местности приобретает сектор малого предпринимательства (крестьянско-фермерские хозяйства, сельхозкооперативы и личные подворья).

Вместе с тем сельское хозяйство Республики Ингушетия отличается относительно высоким уровнем развития фермерства. Если в среднем в России на фермерские хозяйства приходится только 10 % продукции сельского хозяйства, то в Республике Ингушетия – 22 % (табл. 1).

В 2017 году на КФХ вместе с индивидуальными предпринимателями приходилось 30,6 тыс. га или 45 % от пахотных земель. Средний размер пашни 25 га, численность животных крупного рогатого скота – 17, 8 тыс. голов, овец и коз – 43,5 тыс. голов, число работающих – 8,6 тыс. чел и привлеченных(наемных) – 2,2 чел.

Крестьянско-фермерские хозяйства, занимающиеся производством мясо-молочной продукции в республике составляют 81, овцеводством – 54, рыбоводством – 9, овощеводством открытого и закрытого типа – 15, картофелеводством – 3, садоводством – 5, производством семян озимых – 2, производством зерна кукурузы – 75, остальные предприятия занимаются полеводством и животноводством. С каждым годом растет их численность. На долю малых форм хозяйствования (КФХ, ЛПХ) приходится 75-80 % всей производимой продукции, что в стоимостном выражении превышает 1 млрд. рублей. В этих двух категориях хозяйств производится около 90 % мясо-молочной продукции.

Темпы роста производства сельхозпродукции в фермерском секторе в 5-6 раз выше, чем в целом по отрасли, хотя из субсидий, выделяемых АПК республики, фермерам достается всего лишь 8-10 % от суммы. Кроме того фермеры могут участвовать в других программных мероприятиях, в том чис-

ле по мелиорации, строительству овощехранилищ и картофелехранилищ³.

Самым уязвимым местом фермерских хозяйств и других малых форм хозяйствования является отсутствие у них энергонасыщенной техники (пахотных тракторов, зерновых и зерноуборочных комбайнов, транспортных средств и другое). Хозяйства не имеют возможности приобрести эту технику из-за высокой рыночной стоимости. Без такой техники фермеру не обойтись, хотя нужна она им всего на несколько дней в году. Поэтому непременно нужны машинно-технические станции (МТС), для обслуживания КФХ, ЛПХ и других малых форм сельхозпредприятий, которые должны быть государственными, чтобы можно было устанавливать приемлемые расценки и тарифы на оказываемые услуги.

Многие фермеры сталкиваются с трудностями по сбыту своей продукции в малых объемах, поэтому необходимо создать объекты, которые будут обслуживать их на договорной основе. Кроме того их надо обеспечивать качественными семенами, удобрениями, химическими средствами защиты растений и другими агротехническими мероприятиями.

На территории республики действует ряд программ, в рамках которых проводятся мероприятия по поддержке и развитию сельского хозяйства в регионе:

- реконструкция Алхан-Чуртского канала Алханчуртской межреспубликанской обводнительно-оросительной системы;
- реконструкция Ассиновской оросительной системы Сунженского района;
- строительство и восстановление мелиорируемых земель и мелиоративных систем.

Вместе с тем имеются проблемы, сдерживающие развитие отрасли, к которым можно отнести:

- недостаточное развитие логистической инфраструктуры;
- отсутствие круглогодичного функционирования дорог с твердым покрытием в сельских населенных пунктах;
- низкий технологический уровень развития сельского хозяйства.

Пристатейный библиографический список

1. Китиева М.И., Орцханова М.А., Полонкочева Ф.Я. Инновационная деятельность в АПК региона: состояние, проблемы, перспективы (на примере Республики Ингушетия) // Colloquium-journal. 2018. № 6-5 (17). С. 111-114.
 2. Кодзоева З.У., Китиева М.И. Экономико-географический обзор: Республика Ингушетия. Учебное пособие. Ростов-на-Дону: Южный издательский дом, 2018. 200 с.
 3. Орцханова М.А., Китиева М.И., Кокурхаева Р.Б. Основные направления совершенствования системы АПК региона (на примере Республики Ингушетия) // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 11-1 (42). С. 69-72.
 4. Орцханова М.А., Полонкочева Ф.Я., Китиева М.И. АПК Республики Ингушетия: анализ и тенденции развития // В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 160-164.
 5. Ускова Т.В. Агропромышленный комплекс региона: состояние, тенденции, перспективы: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 136 с.
- 3 Кодзоева З.У., Китиева М.И. Экономико-географический обзор: Республика Ингушетия. Учебное пособие. Ростов-на-Дону: Южный издательский дом, 2018. 200 с.

ХИЛАЗЕВА Гульдар Фаритовна

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала Института стратегических исследований Республики Башкортостан

ЯГАФАРОВА Дилара Гафуровна

социолог Центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала Института стратегических исследований Республики Башкортостан

КОМЛЕВА Рената Наилевна

социолог Центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала Института стратегических исследований Республики Башкортостан

ЕСТЕСТВЕННОЕ И МИГРАЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН*

На основе данных официальной статистики и результатов социологического исследований анализируются процессы естественного и миграционного движения населения в сельских районах Башкортостана, а также вопросы уровня и качества жизни сельских жителей региона.

Ключевые слова: рождаемость, миграция, уровень жизни; население городское, сельское.

KHILAZHEVA Guldar Faritovna

Ph.D. in historical sciences, leading researcher of Research center for social development and human capital formation of the Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan

YAGAFAROVA Dilara Gafurovna

sociologist of Research center for social development and human capital formation of the Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan

KOMLEVA Renata Nailevna

sociologist of Research center for social development and human capital formation of the Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan

SCOPE AND DIRECTION OF INTERNAL LABOUR MIGRATION OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

On the basis of the official statistics data, the intensity of long-term labor migration of Bashkortostan residents in the context of urban and rural population, individual age groups, issues of participation of the Republic's residents in temporary labor migration are analyzed.

Keyword: labour migration, long-term migration, shift migration; urban population, rural population; age groups.

Республики Башкортостан – один из регионов Российской Федерации со значительной долей сельского населения (37,7 %), которая несколько выше, чем в среднем по России (25 %)¹*. Только в трех субъектах Урало-Поволжья имеется примерно такая же представленность сельских жителей как в Башкортостане: Чувашской республике, Оренбургской и Курганской областях.

Сельское население республики всегда выступало своеобразным «локомотивом» воспроизводственных процессов в регионе, источником репродуктивного и трудового потенциала республики. Благодаря более высокой рождаемости сельского населения численность населения республики не сократилась так драматично, как это было в других регионах страны в 1990-е годы.

Значительная доля сельского населения и сегодня во многом определяет характер протекающих в республике демографических процессов, в том числе структурных особенностей населения. Однако в последние несколько лет в сельских территориях республики наблюдаются негативные

тенденции, характерные для многих регионов России - происходит естественная и миграционная убыль населения. Последнее во многом обусловлено относительно низким уровнем и качеством жизни на селе.

По итогам последних лет Республика Башкортостан входит в число субъектов РФ, в которых наблюдается сокращение населения за счет как естественной, так и миграционной убыли населения.

Естественное движение сельского населения. Естественная убыль населения в республике началась с 2017 года. Предыдущие годы (2009-2016) были периодом естественного прироста. Относительно благополучные показатели естественного движения формируются в городе, которые в то же время имеют тенденцию к снижению (с 2016 по 2018 г. естественный прирост в городе сократился почти в три раза – с 3,1 до 0,3 на 1000 человек). В сельской местности протекают негативные по своему характеру процессы – наблюдается естественная убыль населения, показатели которой составили в 2016 г. – -3, 2018 г. – -2,7 на 1000 человек.

В сельских районах убыль населения происходит больше благодаря снижению рождаемости, уровень смертности сельского населения практически не меняется как в абсолютных, так и относительных показателях. Если анализировать

* Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания Центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала Института стратегических исследований Республики Башкортостан за 2019 г. Данные приведены на начало 2019 года.

динамику смертности на селе за 2008-2018 гг., то наблюдается снижение численности умерших на 2,8 тысяч человек, относительные показатели также демонстрируют снижение (14,6 в 2018 г. по сравнению с 15,6 в 2008 г.) несмотря на интенсивные процессы старения населения в республике.

Относительно высокая естественная убыль сельского населения наблюдается несмотря на более высокий уровень рождаемости по сравнению с городским населением. Интенсивность рождаемости на селе более чем 1,5 раза выше, чем в городе. Высокая рождаемость не может компенсировать значительный вклад смертности в естественную убыль на селе.

Разный уровень рождаемости по территориям республики хорошо просматривается через призму агломерационных процессов: наиболее низкая интенсивность рождаемости (суммарный коэффициент рождаемости) наблюдаются в агломерациях – городах и близлежащих районах; относительно высокая рождаемость – в наиболее отдаленных и наименее развитых в социально-экономическом отношении территориях. Так, по состоянию на 2018 г. низкие показатели рождаемости были в городских округах Салават, Сибай и Уфа, а также в районах с городскими поселениями – Бирский и Белебеевский. Периферийные, менее развитые и, как правило, сельскохозяйственные районы демонстрируют относительно высокую интенсивность рождаемости. Уже много лет в пятерку лидеров по уровню суммарного коэффициента рождаемости входят такие районы, как Аскинский, Стерлибашевский, Бурзянский, Гафурийский, Кугарчинский.

В республике наблюдается дальнейшая поляризация территорий по уровню рождаемости. В городских округах рождаемость стремительно снижается, а в некоторых муниципальных районах, имеющих высокие показатели, она напротив растет. Так, за три года (2016-2018 гг.) показатель снизился на 23,6 % в Уфе, на 19,8 % в Стерлитамак, на 15 % – Нефтекамск. Среди муниципальных образований с высокой рождаемостью, наибольший рост происходил в Бурзянском, Балтачевском и Аскинском районах.

Основными факторами, влияющими на динамику естественного прироста в муниципальных образованиях являются особенности возрастной структуры и демографическое старение населения. Положительный естественный прирост складывается в наиболее «молодых» районах, где велика численность молодежи (за счет более высокой рождаемости и низкой смертности), отрицательный – соответственно в наиболее «стареющих» районах, с высокой численностью пожилого населения и низкой численности молодежи, а значит и рождаемости.

Миграционное движение населения.

Башкортостан относится к регионам, в которых происходит постоянная убыль населения в результате миграционного обмена с российскими регионами. При этом убыль сельского населения несколько выше, чем городского, что обусловлено более высокой интенсивностью вынужденных переселенцев, чем горожан. В 2018 г. межрегиональная миграционная убыль сельского населения составила - 22 на 10 тыс. человек, в городе – -18 на 10 тыс. человек.

Одним из основных направлений внутренней миграции в регионе является миграция из села в город. В городе и на селе в результате миграционного обмена протекают разные по своему характеру процессы – в городской местности происходит миграционный прирост населения, в сельской

– убыль. По итогам 2018 г. данный показатель составил в городе 1,4 на 10 тыс. человек, на селе -23 на 10 тыс. человек. Во многом такая ситуация обусловлена более высокой интенсивностью вынужденных переселенцев сельского населения в российские регионы по сравнению с городским.

Муниципальный срез показателей миграционного прироста/убыли показывает, что в центральных районах складывается относительно благополучная ситуация, в отдаленных и граничащих с другими субъектами РФ – происходит миграционная убыль. В последние годы стабильный положительный миграционный прирост в сельских районах Башкортостана наблюдается лишь в Уфимском и Иглинском районах, которые граничат со столицей республики и входят с ней в единую агломерационную систему.

Социологические данные показывают высокий уровень потенциальной миграции сельского населения – 15 % опрошенных жителей села готовы покинуть место своего жительства, если у них представится такая возможность².

Высокая миграционная убыль сельского населения во многом обусловлена и относительно низким уровнем жизни, характерным для сельской местности, что подтверждают данные социологических исследований.

Уровень жизни сельского населения. Согласно данным социологического исследования (2019 г.) в сельской местности республики значительное число людей имеют низкий уровень жизни: 5,6 % населения не может позволить себе полноценно питаться, 25,6 % может позволить себе затраты на питание, но уже покупка одежды вызывает затруднения.

В соответствии со шкалой самоотнесения можно выделить четыре слоя населения на основании доходных групп и уровня потребления: низший (31,2 %), нижний средний (45,4 %), верхний средний (16,8 %), высший (6,6 %). Следует обратить внимание на значительную долю сельского населения, отмечающую низкие возможности потребления, особенно по сравнению с городским населением.

По результатам опроса 2019 г. такое потребление сельского населения сохраняется достаточно длительное время: 32,1 % – почти треть населения сельских территорий – находится в таком положении более десяти лет, 15,7 % – от шести до десяти лет, 30,3 % – от трех до пяти лет. В городских поселениях ситуации немного более оптимистичная – пятая часть (21,5 %) сохраняет текущее положение в течение 10 лет, 15,0 % – от шести до десяти лет, 26,2 % – от трех до пяти лет.

Тенденции изменения материального положения в городской и сельской среде фактически не дифференцированы: только 4,1 % сельского населения отмечает улучшение положения (в городской среде – 3,4 %), 14,1 % отмечает небольшое улучшение (в городской среде – 12,4 %), 62,8 % отмечают сохранение положения на протяжении года (в городской среде – 64,2 %), незначительное ухудшение зафиксировано у 9,7 % сельских жителей (10,0 % городских жителей), значительное ухудшение – у 5,9 % (7,3 % городского населения). Это гово-

2 Социологическое исследование «Проблемы социально-демографического и социально-экономического развития Республики Башкортостан», 2019 г. Объект исследования: постоянное население РБ в возрасте от 18 до 75 лет, выборка: вероятностная, стратифицированная по типу населенного пункта и социально-экономической зоне РБ с квотированием на этапе отбора по домохозяйству по полу, возрасту, уровню образования, объем выборки: 1 000 чел., метод исследования: личное интервью по месту жительства, сроки полевых работ: июль – сентябрь 2019 г.

рит о сохранении неблагоприятных тенденций, их воспроизводстве, усиливающимся риске бедности населения.

Достаточно большая доля сельского населения (41,1 %) имеет небольшой буфер в виде личных подсобных хозяйств, 31,0 % имеет участки под индивидуальное жилищное строительство, за счет которых можно снизить риски, в случае явлений иметь возможность производства и реализации сельскохозяйственной продукции.

Уровень сберегательной активности в сельских территориях достаточно низок – только 12,1 % имеет какие-либо сбережения – банковские вклады, ценные бумаги, акции, наличная валюта (в городе – 16,7 %). В случае обстоятельств, в которых семье пришлось бы жить только на сбережения, последних хватило бы в наиболее частых ситуациях на полгода (15,1 %), месяц (13,7 %) или год (11,0 %).

При этом достаточно сильна закредитованность сельского населения. Так, 26,1 % сельского населения имеет ипотечные кредиты, 26,6 % – автокредиты, 48,0 % – потребительские кредиты в банках, 23,1 % – кредиты в микрофинансовых компаниях, микрозаймы («Быстрые деньги», «Удобные деньги» и т.д.).

Субъективные оценки качества жизни также показывают дифференциацию городской и сельской местности. Так, совокупные негативные оценки возможности найти работу в сельских территориях составляют 65,0 %, в городской – 41,2 %.

В целом, для населения сельских территорий характерен достаточно низкий уровень жизни, сопряженный с консервацией этого положения, ощутимой закредитованностью населения, отсутствием накоплений в случае кризисной ситуации. Кроме этого, в сельских территориях уровень и качество жизни населения фиксируются как синхронные процессы: по обоим направлениям наблюдается неблагоприятная картина дифференциации возможностей сельского населения удовлетворять свои потребности. Такое немонетарное неравенство касается многих аспектов жизни, проявляясь как в высокой дифференциации качества жизни разных слоев, так и в жизненных шансах, характеризующих качественно разные возможности добиться изменений. При этом немонетарные неравенства накладываются на монетарные – дифференциации материальных возможностей населения, создавая еще более неблагоприятную среду.

Выводы. Таким образом, в сельских районах республики в отличие от городов наблюдается как естественная, так и миграционная убыль населения. Сельские территории отдаленные от центра и крупных городов, не входящих в орбиту развития агломераций, демонстрируют наиболее высокие показатели убыли.

По данным социологического опроса населения наблюдается общее снижение уровня и качества жизни по республике, однако сравнительно более низкие показатели на селе ведут к усилению миграционного оттока из сельских районов (как в города республики, так и другие регионы) и росту естественной убыли населения.

Пристатейный библиографический список

1. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2018 году. Бюллетень. М.: Росстат, 2019.
2. Социологическое исследование «Проблемы социально-демографического и социально-экономического развития Республики Башкортостан», 2019 г. Объект исследования: постоянное население РБ в возрасте от 18 до 75 лет, выборка: вероятностная, стратифицированная по типу населенного пункта и социально-экономической зоне РБ с квотированием на этапе отбора по домохозяйству по полу, возрасту, уровню образования, объем выборки: 1 000 чел., метод исследования: личное интервью по месту жительства, сроки полевых работ: июль – сентябрь 2019 г.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Внедоговорные обязательства в международном частном праве

Издательство
НОРМА

ЯКОВЛЕВА Марина Алексеевна

соискатель кафедры финансовых рынков и банковского дела Уральского государственного экономического университета, начальник отдела валютного контроля Уральского таможенного управления

ДЕЙСТВУЮЩИЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ АВТОМАТИЗАЦИИ МЕТОДОВ ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Предметом теоретического и эмпирического исследования автора является реализация методов государственного контроля за совершением валютных операций. Цель автора – раскрыть специфику методов валютного контроля, определить степень их современной автоматизации и возможности дальнейшего перевода в цифровую форму. Основная задача – актуализировать методологию валютного контроля, предложить способы дальнейшей автоматизации методов контроля, применимые в условиях цифровой экономики. В статье автором представлены в виде блок-схем и описания к ним процессы реализации методов валютного контроля, апробация которых была проведена на базе таможенных органов валютного контроля Уральского региона (Уральского таможенного управления и Екатеринбургской таможни). Автором выявлены проблемы применения действующих способов автоматизации методов валютного контроля, в связи с чем, даны авторские предложения по усовершенствованию и дальнейшей автоматизации валютного контроля. В основу предложений заложен принцип разделения метода валютного контроля – проверка, на полностью автоматизированный форматно-логический контроль и интеллектуальный валютный контроль. Автором даны критерии разделения контрольных функций и названы преимущества предложенного деления, представлена классификация перспективных форм проверок валютного контроля.

Ключевые слова: автоматизация методов валютного контроля, цифровая экономика, формы валютного контроля.

YAKOVLEVA Marina Alekseevna

competitor of financial markets and banking sub-faculty of the Ural State University of Economics, Head of the Currency control department of the Ural Customs Administration

CURRENT AND FUTURE FORMS OF AUTOMATION OF CURRENCY CONTROL METHODS IN THE TRANSITION TO THE DIGITAL ECONOMY

The subject of theoretical and empirical research of the author is the implementation of methods of state control of currency transactions. The aim of the author is to reveal the specifics of currency control methods, to determine the degree of their actual automation and to make transfers into digital form. The main task is to update the methodology of currency control, to propose ways of further automation applicable in the digital economy. In the article the author presents flowcharts of processes of implementation of methods of currency control. Approbation of these methods was carried out in the customs authorities of the Ural region (Ural customs administration, Yekaterinburg customs). The author has identified problems of application of existing methods of automation of methods of currency control. The author gave suggestions for improvement and further automation of currency control. The essence of the author's proposals is the principle of separation of currency control checks: fully automated format-logical control and contextual currency control. The author gave the criteria for the separation of currency control checks and named the advantages of the proposed division. In addition, the author presented a classification of promising forms of currency control checks.

Keywords: automation of currency control methods, digital economy, forms of currency control.

Введение

Актуальность статьи обусловлена реализуемой в настоящее время в России государственной программы развития на 2017-2025 годы «Цифровая экономика». Концептуальная основа программы определена и утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года №1632-р, а процесс ее реализации закреплен постановлением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2017 года № 1030. Вместе с тем, функционал контрольно-надзорных органов в условиях цифровизации, концепция не отражает. Не определен порядок государственной регламентации в цифровой экономике валютных операций и контроля их совершения.

Методология валютного контроля весьма важное направление исследования, поскольку методы осуществления контрольных действий во многом обуславливают эффективность контроля, а порядок их выполнения и фиксации результатов в значительной степени определяют законность действий контролирующих органов и возможность предот-

Яковлева М. А.

ращения и пресечения нарушений валютного законодательства, а также привлечение к ответственности виновных.

Проблемы методологии и совершенствования валютного контроля как одного из видов государственного финансового контроля давно интересуют ученых экономистов и юристов.

Свои варианты совершенствования валютного регулирования и контроля трансграничных операций предлагали Сазонова Е.С.¹, Бурцев С.И.² исследовал особенности механизма таможенного валютного контроля за внешнеэкономическими опера-

1 Сазонова Е. С. Развитие системы валютного регулирования и контроля трансграничных валютных операций: диссертация... кандидата экономических наук: 08.00.10. Хабаровск, 2011. 175 с.: ил. РГБ ОД, 61 11-8/2525.

2 Бурцев С.И. Совершенствование механизма таможенного валютного контроля за внешнеэкономическими операциями: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05, 08.00.10. М., 2006. 160 с. РГБ ОД, 61:06-8/4263.

циями, а Плотникова Н.В.³ в своей диссертации представляла предложения по совершенствованию в целом государственного финансового контроля за осуществлением валютных операций с учетом полномочий Федеральной службы финансово-бюджетного надзора. Отмеченные направления исследования валютного регулирования и контроля несомненно представляют интерес, и для ученых и для специалистов-практиков, однако в свете реформы государственных органов исполнительной власти, затронувшей в том числе органы и агентов валютного контроля, переход на цифровую экономику, требуют дальнейшего детального исследования, поиска новых форм, методов и инструментов реализации, их апробация и адаптация к условиям цифровой экономики.

Целью автора является установить специфику методов валютного контроля с позиции их автоматизации и дальнейшего перевода в цифровую форму. Основная задача - актуализировать методологию валютного контроля, определить перспективы дальнейшей автоматизации методов контроля, адаптируемых к условиям цифровой экономики.

Автоматизация методов валютного контроля

Среди методов валютного контроля, как разновидности государственного финансового контроля, традиционно⁴, выделяются наблюдение, анализ и проверка.

Исторически сложилось, что под наблюдением в доктрине понимают ознакомление с деятельностью объекта контроля без применения сложных приемов получения и оценки информации⁵. Анализ характеризуется обработкой документальной информации с использованием специальных аналитических математических приемов. Что же касается проверки, то она, как правило, касается конкретных вопросов деятельности объекта контроля, исследуемых на основе документов и результатов анализа в целях подтверждения или опровержения признаков нарушений.

Названные методы как совокупность действий контролирующих органов, условно делятся на два типа контроля: документальный и фактический.

Ориентируясь на современные реалии, органы валютного регулирования постепенно переводят функции учета и контроля совершения валютных операций в цифровую форму, обеспечивая тем самым, плавный переход деятельности контролирующих органов к условиям цифровой экономики.

Основываясь на теоретических исследованиях и практическом опыте, автором систематизированы и описаны процессы реализации методов валютного контроля и степень их автоматизации. Для наглядности составлены блок-схемы каждого из описанных и апробированных методов.

1. Метод – наблюдение.

В реализации этого метода задействованы фактически все органы и агенты валютного контроля.

Наблюдение, с точки зрения валютного контроля, обладает рядом качественных характеристик, в частности: непрерывность, всеобщность и нейтральность.

Непрерывный характер включает в себя наблюдение за всеми операциями определенного рода (расчеты по внешне-торговым контрактам, переводы и т.п.) на постоянной основе и не выборочно, а сплошным порядком независимо от количества подконтрольных операций. Этот метод позволяет

рассматривать не отдельную операцию объекта контроля, а его внешне-торговую деятельность в целом, понимать его объем, частоту и географию.

Действующая в настоящее время единая автоматизированная система таможенных органов позволяет формировать отчет по любому участнику внешне-торговой деятельности с указанием количества заключенных лицом внешне-торговых контрактов, также можно наблюдать за ходом их исполнения в части поставок и платежей в суммовом выражении, определять saldo расчетов на конкретную дату.

Всеобщность наблюдения предполагает мониторинг в отношении всех без исключения лиц, совершающих подконтрольный вид валютных операций. В данном смысле все объекты контроля находятся в равных условиях, в отношении каждого из них осуществляется наблюдение за ходом (полнотой и своевременностью) исполнения внешне-торгового контракта.

Нейтральность наблюдения обеспечивает соблюдение принципа невмешательства в хозяйственную деятельность добросовестных объектов контроля. Процесс наблюдения разработан таким образом, чтобы максимально освободить участников внешне-торговой деятельности от представления в контролирующие органы дополнительных документов, справок, сведений и информации.

Для наглядного представления полноты реализации наблюдательного процесса за свершением валютных операций составлена блок-схема, отражающая основные элементы контроля: субъектный состав, предмет и объект наблюдения, последовательность действий и операций в составе замкнутого цикла, переходящего в следующий метод валютного контроля – анализ.

Практически полностью автоматизирован в настоящее время процесс наблюдения за валютными операциями, осуществляемыми в рамках внешне-торговых контрактов, которые подлежат учету в уполномоченных банках. Схема представлена на рисунке 1.

Схема позволяет наглядно видеть: - действия резидентов, осуществляющих валютные операции, по представлению в уполномоченный банк платежных документов и форм учета и отчетности по валютным операциям; действия уполномоченных банков, в чьи обязанности входит принятие документов от участников внешне-торговой деятельности, их проверка, регистрация и формирование сводного досье по внешне-торговому контракту; действия органов валютного контроля, в частности: Центрального Банка России, таможенных и налоговых органов в процессе взаимного информационного обмена, позволяющего освободить участника внешне-торговой деятельности от необходимости неоднократно представлять одни и те же документы по внешне-торговому контракту в разные контролирующие органы.

Сформированные в ходе такого наблюдения - учета валютных операций, данные аккумулируются в автоматизированных информационных системах валютного контроля ФТС России и ФНС России и используются для дальнейшего анализа.

2. Метод – анализ.

Анализ как метод валютного контроля предполагает детальное изучение данных ведомостей банковского контроля, условий внешне-торговых контрактов, платежных и подтверждающих документов с целью общей оценки соответствия исполнения контракта требованиям валютного законодательства и актов органов валютного регулирования, выявления признаков нарушений и дальнейшего выбора объекта контроля для камеральной или выездной проверки.

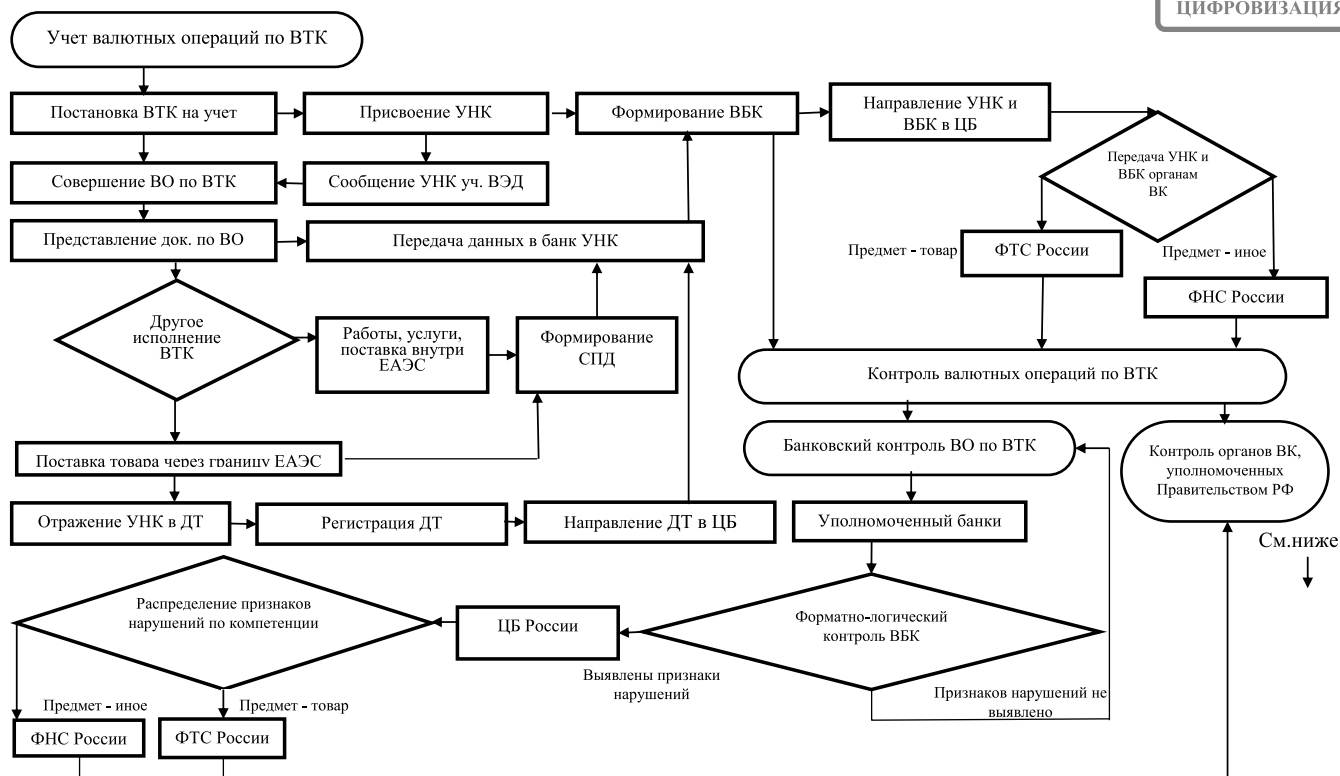
Данный метод контроля отличается системным подходом и включает в себя статистические и экономико-математические аналитические приемы: сводку, группировку, расчет обобщающих величин.

3 Плотникова Н. В. Совершенствование государственного финансового контроля за осуществлением валютных операций: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.10 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. М., 2010. 9 10-3/194

4 Грачева Е.Ю., Толстопятенко Г.П., Рыжакова Е.А. Финансовый контроль М.: Камертон, 2004. С. 129-164; Хаменушко И.В. Валютный контроль в Российской Федерации М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2001. С. 86-118; Финансовое право под ред. Грачевой Е.Ю., Толстопятенко Г.П. М.: Проспект, 2006.

5 Шохин С.О., Воронова Л.И. Бюджетно-финансовый контроль и аудит. М.: Финансы и статистика, 1997.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ

ЦИФРОВИЗАЦИЯ

Рисунок 1. Автоматизация – Метод «Наблюдение»

Наиболее подробно реализацию и способы автоматизации данного метода валютного контроля автором предлагается рассмотреть на примере таможенных органов.

Также как и к предыдущему методу, автором составлена блок-схема (рисунок 2), позволяющая наглядно видеть автоматизацию процесса в разрезе уровней таможенных органов, выполняемых ими действий и программных продуктов, используемых при этом.

Полученный в результате мониторинга валютных операций информационный массив, регулярно загружается в единую информационную систему таможенных органов, тем самым формируется Центральная база данных валютного контроля таможенных органов.

В целях дальнейшей обработки, массив распределяется по региональным таможенным органам, данные загружают-

ся в Региональную базу данных валютного контроля соответствующего региона, за дальнейшую работу с которой отвечает соответствующее Региональное таможенное управление.

В ходе первоначального анализа, должностные лица региональных таможенных управлений, формируют массивы электронных досье внешнеторговых контрактов (карточек текущего состояния контрактов). Таким образом, выборка электронных досье контрактов сокращается до объема, позволяющего провести детальное изучение каждого контракта.

Углубленный анализ электронных досье контрактов проводится должностными лицами таможен с учетом уже названных регламентирующих документов. В основу анализа положены формулы, позволяющие рассчитать уровень риска совершения нарушений валютного законодательства

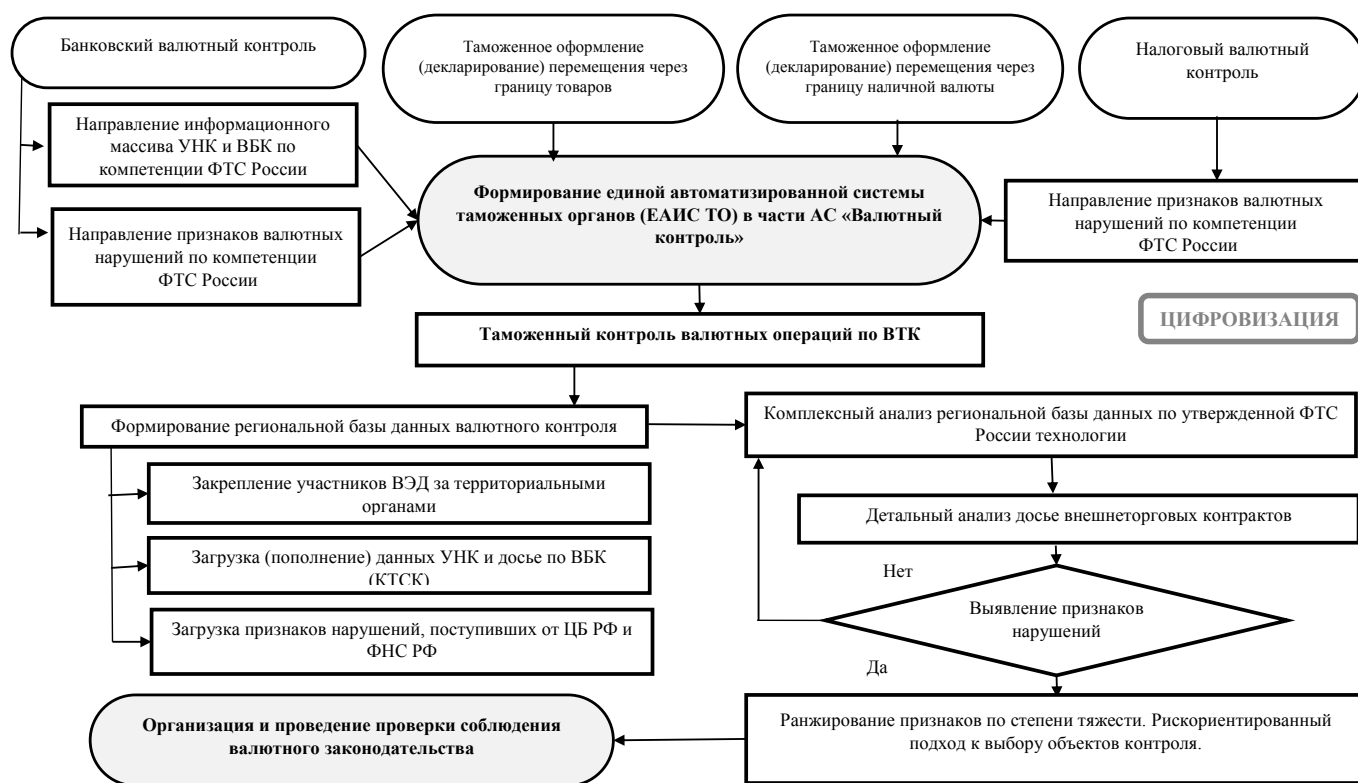

Рисунок 2. Автоматизация – Метод «Анализ»

на основе нескольких групп весовых показателей, характеризующих как частоту выявления нарушений, предполагаемые суммы нарушений, а также общий объем ведения внешне-торговой деятельности конкретным резидентом, его платежеспособность и добросовестность.

Результаты такого анализа позволяют определить приблизительный перечень предполагаемых объектов контроля и очередность начала в отношении них проверочных процедур.

В отношении отобранных объектов контроля в соответствии с требованиями административного регламента назначаются проверочные мероприятия (переходя, тем самым к следующему методу валютного контроля), результаты анализа по остальным досье отражаются в региональной базе данных валютного контроля, и учитываются при анализе следующих массивов.

3. Метод — проверка.

Проверка, несомненно, является основным методом валютного контроля. Данный метод применяется в случаях, когда необходимо установить факт нарушения. Действующим валютным законодательством полномочиями по проведению проверок с последующим пресечением выявленных в ходе проверок нарушений (в форме вынесения предписания об устранении нарушения и привлечения к административной ответственности) наделены только органы валютного контроля, то есть в настоящее время — таможенные и налоговые органы.

Проверку от наблюдения отличает более глубокое исследование всех обстоятельств совершения валютной операции (либо ее не совершения). При проведении проверки используются приемы фактического и документального контроля.

Важным условием и отличительной чертой проверки является основание её проведения. В отличие от предыдущих методов проверка соблюдения валютного законодательства не должна быть постоянной и всеобщей. Современные подходы к организации проверочных мероприятий строятся исходя из предполагаемых рисков совершения нарушений потенциальными объектами проверки, в связи с чем, плановые сплошные проверки ушли в прошлое, а приоритет имеют оперативные, так называемые, внеплановые проверки, основанные на выяв-

ленных признаках нарушения валютного законодательства и (или) актов органов валютного регулирования.

Неразрывно связано с предыдущим условием, следующая отличительная черта — правомочность проверки в отношении конкретного объекта и предмета контроля. Предмет проверки должен в полном объеме соответствовать пределам компетенции контролирующего органа. Разделение полномочий по валютному контролю между таможенными и налоговыми органами в данном случае проявляется особо остро.

Рассматривая проверку как метод валютного контроля, нельзя не упомянуть о разделении проверки на административные процедуры, регламентации сроков и порядка оформления этих процедур.

Формализованность проверки обеспечивает соблюдение основных принципов валютного контроля: исключение неоправданного вмешательства государства и его органов в валютные операции резидентов и нерезидентов; единство системы валютного регулирования и валютного контроля; обеспечение государством защиты прав и экономических интересов резидентов и нерезидентов при осуществлении валютных операций.

Следуя выбранному варианту описания методов валютного контроля, автором составлена блок-схема (рисунок 3), позволяющая визуализировать последовательность процесса проверки, включающего: выбор объектов контроля и реализацию административных процедур в рамках осуществления государственной функции валютного контроля в форме проверки.

Детальное рассмотрение предложенной схемы позволяет видеть, что данный метод валютного контроля в настоящее время менее всего адаптирован к условиям цифровой экономики, административные процедуры практически не автоматизированы. Применение комплексов программных средств ограничивается стадией выявления признаков нарушений (в ходе наблюдения и анализа), при выборе объектов контроля и внесении в базы данных результатов проверок (в целях формирования статистической отчетности).

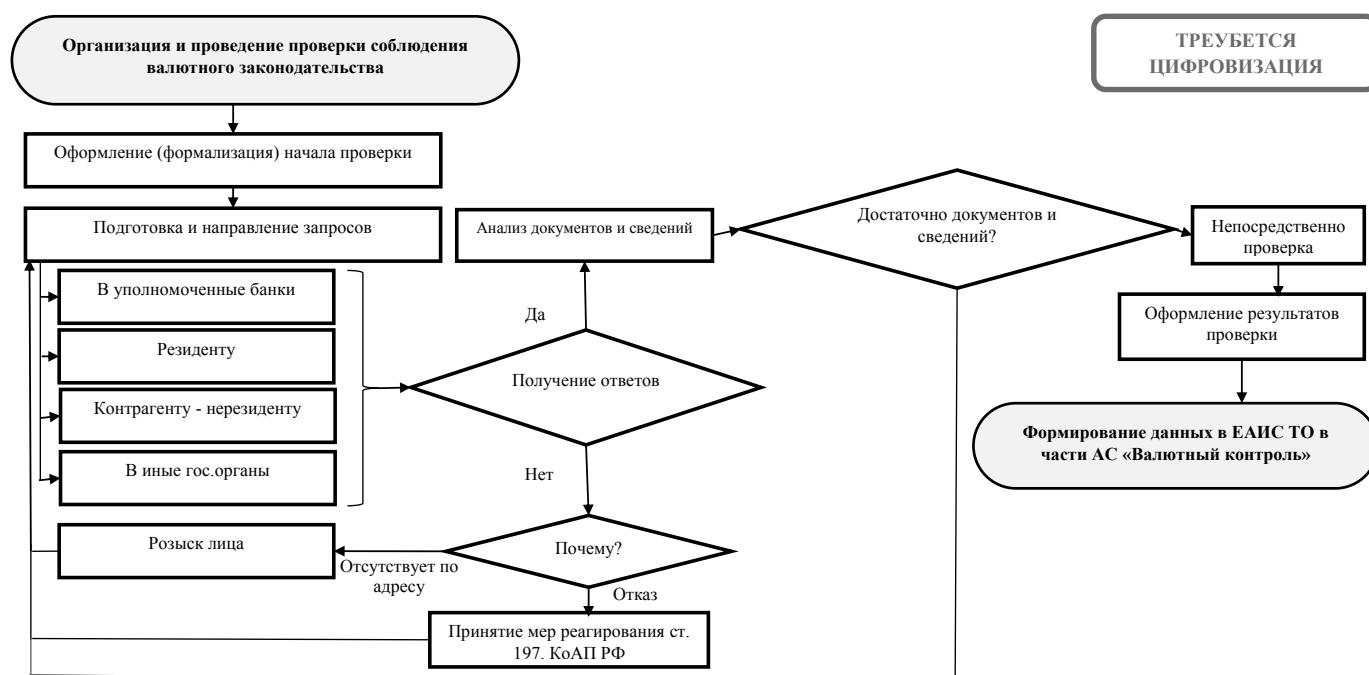

Рисунок 3 – Метод «Проверка»

Заключение

Апробация составленных автором блок-схем (рисунки 1-3) на базе Уральского таможенного управления и Екатеринбургской таможни позволили установить степень готовности системы валютного регулирования и валютного контроля (реализуемые с участием таможенных органов) к цифровой экономике.

Следует констатировать, что основополагающие методы валютного контроля: наблюдение и анализ в достаточной степени автоматизированы, большая часть данных переведена в цифровой формат, скорость их передачи и использования в значительной степени отличаются от обработки данных в «ручном режиме». Текущая технологическая разработанность (наличие программных средств) позволяет динамично меняться и адаптироваться к возможным изменениям, касающимся предмета сделок, их количество и объемы участвующих в этом процессе денежных средств.

Однако те же самые факторы позволили выявить и существующие «пробелы» в автоматизации валютного контроля. Речь идет о методе валютного контроля – проверке.

Новизна предлагаемых автором подходов в данном направлении заключается в разделении способов проверок. В частности, деление проверок валютного контроля на две группы: автоматический контроль, основанный на форматно-логическом подходе, и интеллектуальный валютный контроль.

Необходимость такого деления является вынужденной и объясняется, прежде всего, следующими факторами:

- разнородность предполагаемых нарушений валютного законодательства и актов органов валютного регулирования;
- неопоставимый объем количества выявляемых нарушений с численным составом должностных лиц органов и агентов валютного контроля, уполномоченных на их выявление, пресечение и привлечение к ответственности виновных;
- большие временные затраты в осуществлении проверочных мероприятий, не способствующие целям валютного контроля. Затянуты сроки проведения проверок, с одной стороны отвлекают от текущей хозяйственной деятельности добросовестных участников внешнеэкономических отношений, с другой стороны и, позволяют уходить от ответственности злостным нарушителям и недобросовестным лицам.

Оба способа проверки должны быть построены с учетом рискориентированного подхода, однако существенной разницей в их организации и проведении должны стать: степень

общественной опасности выявляемых нарушений, индикаторы риска и степень автоматизации.

В целях реализации обоих названных способов валютных проверок в цифровой экономике, автором предлагается:

- 1) для автоматического форматно-логического контроля - разработку программного продукта, позволяющего в максимальной степени автоматизировать процесс проверки соблюдения валютного законодательства;
- 2) для интеллектуального контроля - методику выявления фактов недобросовестности ведения внешнеэкономической деятельности, позволяющей с использованием существующих электронных ресурсов выявлять, пресекать и (в конечном счете) предотвращать особо опасные для экономической безопасности страны нарушения валютного законодательства.

Каждый из предложенных способов проверки валютного контроля реализуем в отдельном процессе и более подробно описан автором в других работах.

Приставленный библиографический список

1. Бурцев С.И. Совершенствование механизма таможенного валютного контроля за внешнеэкономическими операциями: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05, 08.00.10. М., 2006. 160 с. РГБ ОД, 61:06-8/4263
2. Грачева Е.Ю., Толстопятенко Г.П., Рыжакова Е.А. Финансовый контроль М.: Камертон, 2004.
3. Плотникова Н. В. Совершенствование государственного финансового контроля за осуществлением валютных операций: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.10 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. М., 2010. 9 10-3/194
4. Сазонова Е. С. Развитие системы валютного регулирования и контроля трансграничных валютных операций: диссертация... кандидата экономических наук: 08.00.10. Хабаровск, 2011. 175 с.: ил. РГБ ОД, 61 11-8/2525
5. Финансовое право под ред. Грачевой Е.Ю., Толстопятенко Г.П. М.: Проспект, 2006.
6. Хаменушко И.В. Валютный контроль в Российской Федерации М.:ИД ФБК-ПРЕСС, 2001.
7. Шохин С.О., Воронова Л.И. Бюджетно-финансовый контроль и аудит. М.: Финансы и статистика, 1997.

НОВИКОВ Евгений Вячеславович

аспирант Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СТОИМОСТИ КОМПАНИИ

Процесс внедрения инновации является основным драйвером увеличения стоимости компании корпоративного типа. Основной задачей менеджмента выступает создание стоимости компании по средствам имплементации инноваций в компании для поставщиков капитала и за их средства в условиях неопределённости на продолжительном промежутке времени. Целью статьи выступает разработка и обоснование научных подходов к оценке инновационной стоимости компании корпоративного типа для целей согласования интересов менеджмента и поставщиков капитала.

Ключевые слова: инновационная стоимость, инновационный потенциал, оценка, стоимость, инновации, менеджмент.

NOVIKOV Evgeniy Vyacheslavovich

postgraduate student of the Plekhanov Russian University of Economics

PRACTICAL PRINCIPLES OF DETERMINING THE INNOVATIVE VALUE OF THE COMPANY

Innovation provides value growth for a corporate type company which is the main driver for its value. The major task of a company management is a value creation for funds providers by implementing innovation in a company under uncertainty and during the long time period. The purpose of this paper is the development and justification of the scientific approaches to determine innovative value of a corporate type company for alignment of owner, creditors, investors and managerial interests.

Keywords: innovative value, potential to innovate, company value, innovation, management.

Инновационный тип социально экономической динамики привёл к демонтажу системы управления компанией корпоративного типа. На первый план вышли приёмы управления на основе выбора стратегических альтернатив, а методики, основанные на учётных данных по уже завершённым операциям, всё чаще признаются неконкурентоспособными ввиду запоздалости. Внедрение чего-то нового подразумевает высокий риск неопределённости на длительном промежутке времени при значительном объёме требуемого капитала, в особенности при управлении процессом внедрения инноваций. Менеджмент находится в ситуации, когда ему крайне необходим инструментарий, позволяющий обосновать эффективность принимаемых стратегических решений перед собственниками бизнеса. Какой-то набор оценочных метрик, при которых инновационная активность в компании могла быть отделена от основной деятельности и оценена с позиции финансовой эффективности. Таким образом, основной вопрос на который требуется ответить это каким образом инновационная стоимость компании может быть оценена для поставщиков капитала с целью обоснованного подтверждения эффективных управленческих решений по внедрению инноваций. Где сопутствующий вопрос, который заслуживает внимания и требует решения это – какая величина инновационной стоимости была заложена или будет создана в результате внедрения инноваций в компании.

Исходя из тезиса, что увеличение благосостояние поставщиков капитала зависит от положительного соотношения стоимости затраченных финансовых ресурсов и извлекаемых из бизнеса, разумно обратиться к стандартам оценки бизнеса и уставить величины, с которыми и предстоит основная работа. В Международных стандартах оценки (МСО) стоимость трактуется, как равновесная цена, о которой должны договориться покупатель и продавец товара или услуги на основе собственных соображений.¹ Стоимость выступает

расчётной величиной, оплаченной в данный момент времени за товар или услугу выставленных на продажу продавцом. Другими словами, стоимость зависит от совокупности факторов, влияющих на цену товара или услуги, и занимает центральное положение в рыночных отношениях между лицами, вовлечёнными в сопряжённую деятельность. В то же время равновесная цена может подразделяться на рыночную и справедливую стоимость, где равновесная цена определяется на основе закона спроса и предложения в зависимости от влияния совокупности ряда факторов что называется «рыночным равновесием»: изменение цены (P) и количества товара (Q) как следствие изменения спроса (D) и предложения (S), как показано на рисунке 1.² При этом достижение рыночной стоимости не всегда ведёт к установлению справедливой величины стоимости, так как последняя выступает некой субъективной величиной, полученной в результате оценки, и может быть скорректирована в соответствии с рыночным равновесием. Поэтому без использования рыночной стоимости невозможно корректно оценить эффективность управления активами компании с точки зрения собственников бизнеса.

Современные подходы по оценке можно условно подразделить на основные три принципа, составляющие основу оценочных подходов и совокупность оценочных методов: доходный принцип, рыночный принцип, затратный принцип.³ Применение каждого из принципа для оценки стоимости инновационной компании возможно в рамках ограниченного перечня активов. Так, например, оценку нематериальных активов нелогично производить исходя из их остаточ-

1 МСО 2007 // Международные стандарты оценки / ред. Микерин, Г. И. и др. – М., 2008. – Восьмое издание. – С. 422.

2 Официальный сайт Комитета международных стандартов оценки IVS 2017 – International Valuation Standard 2017. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ivsc.org/files/file/view/id/677> (дата обращения: 03.12.2018)

3 Пратт Ш. [и др.] Руководство по оценке стоимости бизнеса / перев. с англ. Лопатников Л. И. – М.: ЗАО «Квинто-Консалтинг», 2000. – С. 388.

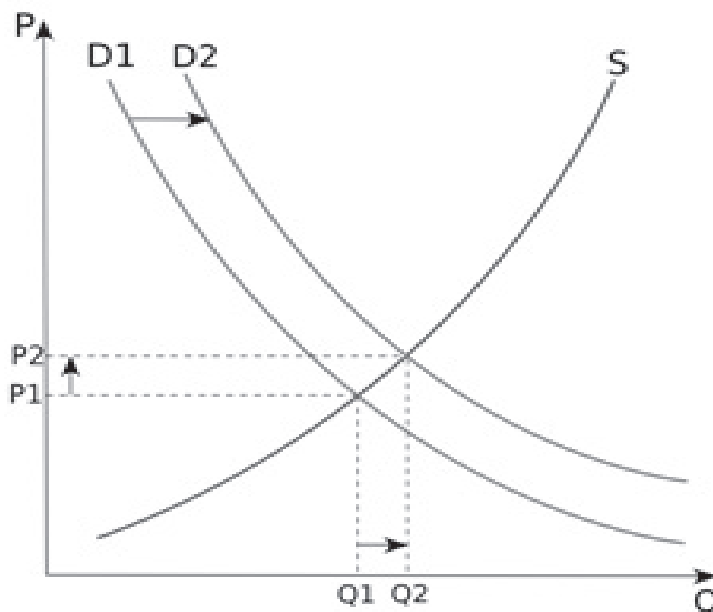

Рисунок 1. Кривая закона спроса и предложения. Поиск «точки равновесия (S).

ной стоимости или в сравнении с аналогами ввиду наличия свойств уникальности оцениваемого объекта собственности. Безусловным преимуществом доходного принципа в условиях неопределённости о будущей стоимости объекта оценки, обладающего уникальными свойствами, является допущение о том, что стоимость бизнеса в будущем равна сумме денежных потоков, генерируемых объектом оценки. Похожим образом предлагается оценивать стоимость капитала компании в работах А. Дамодарана, где периоды «стабильного» и «интенсивного» роста разделены и оцениваются обособлено и представляют сумму стоимостных оценок за весь период деятельности компании.⁴ Но решение проблемы в виде прогнозных оценок относительно ожидаемых темпов роста для инновационных компаний, по нашему мнению, выглядит не корректно, так как на практике темпы роста таких компаний могут быть хаотичными. На первый взгляд, данную проблему возможно решить на примере исследования В.В. Дубровина⁵, где предлагается использовать модифицированную модель Блэка-Шоулза для оценки стоимости инновационной компании, но в диссертационной работе моделирование объёмов выручки проходит на основе метода Монте-Карло с чётко заданными пределами флуктуации, что по нашему мнению заведомо ограничивает оцениваемый потенциал и не может являться чётким обоснованием для оценки финансовых поступлений в будущих периодах.

Что если бы оценку величины стоимости капитала за будущие периоды, но в настоящий момент времени проводит «рынок», с позиции «рыночного равновесия». Тогда величина рыночной добавленной стоимости (MVA) представляет такую величину стоимости, при которой собственники смогли бы извлечь из бизнеса справедливую выгоду. Помимо рыночной характеристики MVA отражает и ожидания инвесторов на фондовом рынке о будущих результатах деятельно-

сти компании на основе вложенных ресурсов, что позволяет определить некую будущность для объекта оценки. Помимо добавленной рыночной стоимости значительный интерес для исследования представляет экономическая добавленная стоимость (EVA), так как этот показатель характеризует величину экономических выгод за счёт инвестированного капитала.⁶

Пусть экономическая ценность бизнеса состоит из стоимости возмещения полного объёма капитальных затрат, вложенных ресурсов, трудозатрат в финансовом выражении и терминальной стоимости. (Формула 1)

$$EVal^{компания} = Val_{фроч.} + Val_{неогрнич.} \text{ , тогда} \quad (1)$$

$$EVal = \sum_{t=1}^{t=n} \frac{Ben_t}{(1+i)^t} + \frac{Ben_{factors}(1+g)}{(i-g)^t} \quad (2)$$

где $Ben_{factors} \in (x_1, x_2, \dots, x_n)$ (экономические выгоды, которые можно объяснить через инновационные факторы)

Идентификация инновационных факторов была проведена в предыдущем исследовании, по средствам регрессионного анализа инновационных факторов.⁷ В данном вопросе наибольший интерес представляют экономические выгоды поставщиков капитала. При проведении регрессионного анализа на примере ряда крупных компаний⁸, были рассчитаны скорректированные коэффициенты детерминации R_{adj}^2 , для каждого из показателей стоимости при условии наличия мульти коллинеарных зависимостей. Данный показатель отражает охват инновационного процесса в компании, величину влияния инновационных факторов на экономические выгоды компании.

4 Дамодаран А. Инвестиционная оценка: Инструменты и методы оценки любых активов / перев. с англ. Липинского Д., Розмаинского И. и Скоробогатова А. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2018. – 5-е. – С. 1340.

5 Дубровин В. В. Оценка стоимости высокотехнологичной компании на различных этапах развития: дис. ... канд. экон. наук.: 08.00.10. – М., 2009. – С. 162.

6 Дамодаран А. Инвестиционная оценка: Инструменты и методы оценки любых активов / перев. с англ. Липинского Д., Розмаинского И. и Скоробогатова А. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2018. – 5-е. – С. 1340.

7 Novikov E. Innovations in the Company – Ensuring the Quality of Economics Growth // Journal of Applied Economics Sciences. – Volume X. – Issue 5(35). – Fall 2015.

8 Там же.

В таком случае оценка экономических выгод компании, достигнутых менеджментом за счёт внедрения инноваций в компании, для собственников бизнеса выглядит следующим образом:

$$EVal_{MVA} = BV \times R_{adj}^2 + MVA \times R_{adj}^2 \quad (3)$$

где $EVal_{MVA}$ – экономическая стоимость капитала компании, достигнутая за счет инноваций;

BV – сумма инвестированных средств в бизнес для обеспечения инновационного процесса на основе оценки влияния инновационных факторов;

R_{adj}^2 – скорректированный коэффициент детерминации для BV ;

MVA – стоимость инвестированных средств в бизнес для обеспечения инновационно процесса в будущем с точки зрения рынка;

R_{adj}^2 – скорректированный коэффициент детерминации для MVA ;

Для инвесторов и кредиторов может быть использована следующая структура оценки экономических выгод за счёт внедрения инноваций в компании:

$$EVal_{EVA} = BV \times R_{adj}^2 + \sum_{t=1}^n \frac{EVA_t \times R_{adj}^2}{(1+r)^t} + TV_{инн.п} \quad (4)$$

где $EVal_{EVA}$ – экономическая стоимость капитала компании, которая может быть достигнута за счёт эффективности использования инвестированного капитала посредством внедрения инноваций в компании;

EVA – сумма экономической добавленной стоимости компании за рассматриваемый период времени (t) в компании на основе эффективности результатов операционной деятельности в результате внедрения инноваций;

R_{adj}^2 – скорректированный коэффициент детерминации для EVA .

С помощью предложенных моделей оценки стоимости становится возможным оценить не только достигнутые результаты деятельности компании, но и будущие экономические выгоды компании в результате внедрения инноваций для поставщиков капитала. Безусловным недостатком предлагаемых моделей, является синтез доходного и сравнительного подходов, так как существует необходимость принимать за основу уже сложившуюся структуру компании и не предлагает универсальную систему решений на «старте» для менеджмента, но с другой стороны, подобный синтез методологий позволяет справедливо оценить эффективность внедряемых управленческих решений по имплементации инноваций в компании для поставщиков капитала, что является его сильной стороной в решении подобных вопросов в компании.

Пристатейный библиографический список

1. Дамодаран А. Инвестиционная оценка: Инструменты и методы оценки любых активов / перев. с англ. Липинского Д., Розмаинского И. и Скоробогатова А. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2018. – 5-е.
2. Дубровин В. В. Оценка стоимости высокотехнологичной компании на различных этапах развития: дис. ... канд. экон. наук.: 08.00.10. – М., 2009.
3. МСО 2007 // Международные стандарты оценки / ред. Микерин, Г. И. и др. – М.: 2008 – Восьмое издание.
4. Официальный сайт Комитета международных стандартов оценки IVS 2017 – International Valuation Standard 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ivsc.org/files/file/view/id/677> (дата обращения: 03.12.2018).
5. Пратт Ш. [и др.] Руководство по оценке стоимости бизнеса / перев. с англ. Лопатников Л. И. – М.: ЗАО «Квинто-Консалтинг», 2000. – С. 388.
6. Novikov E. Innovations in the Company – Ensuring the Quality of Economics Growth // Journal of Applied Economics Sciences – Volume X. – Issue 5(35). – Fall 2015.

ГИЗАТОВА Раниля Рамилевна

аспирант кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В целях разработки модели управления рисками инновационной деятельности предприятия анализируется ключевой этап, связанный с оценкой рисков. На основе использования математических методов решения задач оптимизации представлен подход к оценке инновационных рисков, позволяющий анализировать степень их влияния с учетом ряда условий, обеспечивающих адекватность получаемых результатов.

Ключевые слова: риск, инновационная деятельность, управление инновационными рисками, оценка рисков инновационной деятельности, поле рисков.

GIZATOVA Ranilya Ramilevna

postgraduate student of the Ufa State Petroleum Technical University

Гизатова Р. Р.

RISK MANAGEMENT MODEL IN THE INNOVATIVE ACTIVITY OF AN ENTERPRISE

In order to develop a risk management model for an enterprise's innovative activity, a key stage related to risk assessment is analyzed. Based on the use of mathematical methods for solving optimization problems, an approach to assessing innovative risks is presented, which allows analyzing the degree of their influence taking into account a number of conditions that ensure the adequacy of the results obtained.

Keywords: risk, innovative activity, management of innovative risks, assessment of risks of innovative activity, field of risks.

Инновационной деятельности предприятия в силу ряда объективных причин присущи элементы риска и неопределенности, обусловленные рядом факторов, среди которых, в том числе, могут быть названы ограниченность и/или недостаточность финансовых, материальных, трудовых и пр. ресурсов (как при принятии, так и при реализации решений), наличие противоречивых интересов и противоборствующих тенденций, сложность и стихийность процессов внешней среды и пр. От эффективного управления рисками в рамках осуществления инновационной деятельности зависит эффективность реализации проектов и востребованность инновационных продуктов¹.

Несмотря на многочисленные исследования природы феномена риска, имеет место отсутствие единства позиций научного сообщества в области разработки адекватной методики оценки и прогнозирования риска в инновационной деятельности предприятия². Очевидная уникальность процессов, протекающих в рамках инновационной деятельности, исключает возможность применения вероятностно-статистических методов количественного анализа рисков, которые ориентированы на использование больших массивов данных в качестве исходной информации. Введение в рассмотрение теоретических гипотез вместо фактического материала может быть оправдано только в тех случаях, когда предположение о подчинении какого-либо параметра конкретному закону распределения вероятностей будет обоснованным, что так же подразумевает наличие в достаточном количестве подтверждающей информации.

В ситуациях, когда нет ни статистической информации, ни возможности использовать обоснованную формализован-

ную модель, единственным возможным является использование опыта и знаний экспертов, несмотря на высокую долю субъективизма в получаемых оценках. Такого рода ситуации имеет место при исследовании объектов с неопределенными параметрами или неизученными свойствами, что в полной мере свойственно инновационной деятельности. Так, например, относительно вероятностей состояния внешней по отношению к предприятиям среды следует заметить, что единственным способом их определения являются экспертные оценки. Объясняется это тем, что социально-экономическое пространство является непрерывно изменяющимся и мало предсказуемым, поэтому попытки вписать его в рамки вероятностно-статистических закономерностей будут являться весьма сомнительными, хотя, следует заметить, что для описания динамики отдельных элементов этого пространства такой способ может позволить получить адекватные результаты.

По результатам применения модели управления инновационными рисками, в том числе, должны быть получены ответы на два принципиальных вопроса: какие риски являются наиболее «существенными» и что нужно делать, чтобы снизить степень их влияния.

Ответ на первый вопрос может быть получен в ходе осуществления оценки рисков. При этом, учитывая сложность сферы инновационной деятельности, целесообразным является рассмотрение нескольких критериев, учет которых осуществляется при помощи соответствующих подходов к оценке рисков³ и методов⁴. В настоящей работе предлагается авторский подход для реализации оценки инновационных

1 Глухова Л. В. Концептуальные основы управления инновационной деятельностью предприятий // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2010. — № 1. — С. 73-76.

2 Федотова Г. В., Манченко Т. А. Особенности оценки инновационных рисков // Финансы и кредит. — 2011. — № 10 (442). — С. 52-62.

3 Ванчухина Л.И., Лейберт Т.Б., Рогачева А.М., Халикова Э.А., Галеева Н.Н., Сафина Р.Р., Бутусов Е.В. Управление рисками предприятий нефтяной промышленности: теоретические и отраслевые аспекты: монография. — Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. — 146 с.

4 Мелькумова Е. М. О некоторых подходах к решению многокритериальных задач // Вестник Воронежского государственного технического университета. — 2011. — Т. 7. — № 7. — С. 122-127.

Шкала вклада риска в обобщенную среднюю оценку	Зона высокого риска в следствие рассогласованности мнений экспертов		Зона критического риска
	Зона минимального риска	Зона допустимого риска	Зона высокого риска в следствие негативных оценок экспертов
	Безрисковая зона	Зона минимального риска	
Шкала средних оценок экспертов			

Рисунок 1. Шаблон поля рисков

рисков, в ходе применения которого осуществляется расчет их весовых коэффициентов с учетом ряда условий, отражающих требования исследователя с позиций достижения адекватности получаемых результатов.

Введем обозначения:

i – номер эксперта, $i = \overline{1, m}$;

j – номер риска, $j = \overline{1, n}$;

r_{ij} – оценка i -го эксперта по j -му риска, $r_{ij} \in [0, 100]$;

$F = \sum_{j=1}^n w_j \bar{r}_j$ – обобщенная средняя оценка риска;

w_j – вес j -го риска;

$\bar{r}_j = \frac{1}{m} \sum_{i=1}^m r_{ij}$ – усредненная величина оценок всех экспертов по j -му риску;

$$f_i = \sum_{j=1}^n w_j |r_{ij} - r_j|, \quad i \neq l, \quad i, l = \overline{1, m}$$

Требование $r_{ij} \in [0, 100]$ обеспечивает один из ключевых принципов – сопоставимость всех оценок.

Смысл функции f_i состоит в том, что она является мерой абсолютных отклонений оценок i -го и l -го экспертов с учетом весовых коэффициентов w_j .

Поставим задачу определения весовых коэффициентов w_j обеспечивающих:

- максимально возможный разброс значений функций f_i (этот случай учитывает максимальную рассогласованность мнений экспертов, что обеспечивает получение результатов, соответствующих самой сложной ситуации по совокупности всех ответов экспертов);
- не более чем в 15-тикратное отличие максимального

весового коэффициента w_j от минимального (данное условие призвано исключить нулевые значения весовых коэффициентов, и тем самым обеспечить значимость вклада всех рисков в обобщенную среднюю оценку F ; при этом может быть задано и другое желаемое количественное соотношение

между максимальным и минимальным значениями весовых коэффициентов);

- преобладающий вклад в функцию F риска, с максимальным усредненным значением \bar{r}_j (данное требование означает, что соответствующее слагаемое в обобщенной средней оценке F не должно быть меньше никакого другого слагаемого).

В соответствии с перечисленными выше положениями была разработана модель, на основе которой рассчитываются весовые коэффициенты w_j :

$$\left(\max_{i=1, m} f_i - \min_{i=1, m} f_i \right) \rightarrow \max$$

$$15 \min_{j=1, n} w_j \geq \max_{j=1, n} w_j$$

$$w_{j^0} \bar{r}_{j^0} \geq w_j \bar{r}_j \quad j = \overline{1, n} \quad j^0 : w_{j^0} = \max_{j=1, n} w_j$$

Ранжирование рисков по степени их влияния будем проводить с учетом средних оценок экспертов и вклада риска в обобщенную среднюю оценку (т.е. с учетом величин \bar{r}_j и $w_j \bar{r}_j$). С этой целью будем формировать поле рисков, логику построения которого демонстрирует рис. 1. Раз-

биение диапазонов значений величин \bar{r}_j и $w_j \bar{r}_j$ предлагается осуществлять на три части. Получаемые при этом интервалы должны соответствовать низким, средним и высоким значениям рисков. При необходимости количество интервалов, на которые разбиваются диапазоны значений величин \bar{r}_j и $w_j \bar{r}_j$, может быть увеличено.

Риски, попавшие в зону критических значений, являются наиболее «опасными» и требующими первоочередного внимания. Риски из «зоны высокого риска в следствие негативных оценок экспертов» также требуют разработки мер по их нейтрализации. Если риски попадут в «зону высокого риска в следствие рассогласованности мнений экспертов», это будет означать необходимость уточнения мнений экспертов (возможно экспертам не хватило какой-либо информации, или квалификация не всех из них была достаточной, чтобы оценить уровень риска). Риски, попавшие в остальные зоны, должны расцениваться как не вызывающие опасений.

Представленная интерпретация зон поля рисков позволяет ранжировать инновационные риски и составляет основу для разработки мероприятий по управлению ими.

Покажем, как работает представленный метод определения и интерпретации весовых коэффициентов рисков на следующем примере. Будем полагать, что 5 экспертов выста-

Таблица 1 – Экспертные оценки рисков, баллы

Номер эксперта, i	Номер риска, j					
	1	2	3	4	5	6
1	20	21	34	50	40	99
2	40	56	23	21	35	96
3	50	64	34	33	55	97
4	34	38	56	10	63	90
5	35	10	65	49	25	95
Среднее, \bar{r}_j	35,8	37,8	42,4	32,6	43,6	95,4
Минимальная оценка	20	10	23	10	25	90
Максимальная оценка	50	64	65	50	63	99
Вариация оценок	30	54	42	40	38	9

Таблица 2. Весовые коэффициенты

Обозначение весового коэффициента	w_1	w_2	w_3	w_4	w_5	w_6
Значение весового коэффициента	0,024	0,357	0,318	0,024	0,136	0,141

Таблица 3. Компоненты обобщенной средней оценки F

Обозначение компонента	$w_1\bar{r}_1$	$w_2\bar{r}_2$	$w_3\bar{r}_3$	$w_4\bar{r}_4$	$w_5\bar{r}_5$	$w_6\bar{r}_6$
Значение компонента	0,852	13,491	13,495	0,776	5,920	13,495

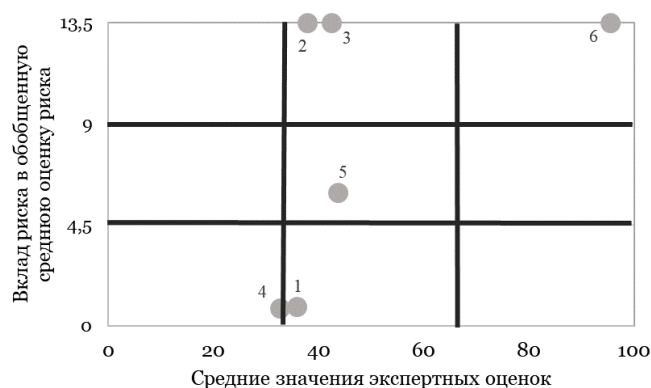

Рисунок 2. Интерпретация решения задачи (1)

види оценки по 100-балльной шкале 6-ти рисковым факторам (табл. 1).

Из представленных данных следует, что 6-й риск все эксперты выделяют как наиболее существенный, а в отношении остальных рисков эксперты не столь однозначны, о чем свидетельствует разброс значений выставленных ими оценок.

На основании оценок экспертов была составлена задача (1), относящаяся к классу задач линейного программирования, что позволило использовать для расчетов надстройку «Поиск решения» в MSExcel. Решением задачи (1) является вектор весовых коэффициентов (табл. 2).

Согласно рассчитанным весовым коэффициентам, был определен вклад каждого риска в обобщенную среднюю оценку F (табл. 3).

Графическая интерпретация величин \bar{r}_j и $w_j\bar{r}_j$ (рис. 2) позволила сделать следующие выводы:

– риск под номером 6 является наиболее «опасным», и именно мероприятия для его снижения следует разрабатывать в первую очередь;

– по рискам 2 и 3 у экспертов нет однозначного мнения, в связи с чем можно либо провести повторный опрос экспертов с предоставлением им более подробной информации,

либо привлечь к работе других экспертов, компетентных в данной сфере;

– остальные риски не представляют угрозы в настоящий момент.

Таким образом, представленный подход позволяет осуществлять оценку рисков инновационной деятельности и интерпретировать полученные количественные результаты, что способствует обоснованию мероприятий, направленных как на повышение точности оценки степени влияния рисков, так и на снижение последствий такого влияния.

Приставный библиографический список

1. Глухова Л. В. Концептуальные основы управления инновационной деятельностью предприятий // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2010. – № 1. – С. 73-76.
2. Федотова Г. В., Манченко Т. А. Особенности оценки инновационных рисков // Финансы и кредит. – 2011. – № 10 (442). – С. 52-62.
3. Ванчухина Л.И., Лейберт Т.Б., Рогачева А.М., Халикова Э.А., Галева Н.Н., Сафина Р.Р., Бутусов Е.В. Управление рисками предприятий нефтяной промышленности: теоретические и отраслевые аспекты: монография. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. – 146 с.
4. Мелькумова Е. М. О некоторых подходах к решению многокритериальных задач // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2011. – Т. 7. – № 7. – С. 122-127.

ИСАЕВ Ильфир Зуфарович

аспирант кафедры корпоративных финансов и учетных технологий

КОСВЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассмотрены основные сдерживающие факторы, препятствующие стимулированию инновационной деятельности российских промышленных предприятий. Акцентировано внимание на государственной налоговой политике как современном инструментарии стимулирования инновационной деятельности предприятий.

Ключевые слова: стимулирование, инновации, инновационная деятельность, налоговая политика, инновационная активность, налоговые преференции, государственная поддержка.

ISAEV Ifir Zufarovich

postgraduate student of Corporate finances and accounting technologies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

INDIRECT INSTRUMENTS OF STIMULATION OF INNOVATIVE ACTIVITY OF THE ENTERPRISE

The article considers the main restraining factors that prevent the promotion of innovative activity of Russian industrial enterprises. The author focuses on the state tax policy as a modern tool for stimulating innovative activity of enterprises.

Keywords: incentives, innovations, innovative activity, tax policy, innovative activity, tax preferences, state support.

Одним из ключевых условий устойчивого экономического роста России является инновационная политика и деятельность промышленных компаний. С одной стороны от их активности к внедрению инноваций зависит рост макроэкономических показателей государства, а с другой стороны создание государством необходимых стимулов к инновационной деятельности оказывает влияние на рост стоимости бизнеса.

По мнению аналитиков и экспертов в последние годы наблюдается оживление инновационной деятельности предприятий отдельных отраслей промышленности. По результатам анализа анкетирования руководителей более 600 компаний Межведомственным аналитическим центром¹ сформулированы основные аспекты активности компаний в сторону инновационной деятельности. Так, наблюдается расширение многоукладности отдельных отраслей промышленности в технологической модернизации производственных процессов. Часть компаний, созданных не позднее последних десяти лет, активно привлекают иностранных инвесторов и, как следствие этого, их технологический уровень соответствует международному. Наблюдается баланс интересов менеджмента компании и собственников в отношении создания инновационных разработок, приобретения и адаптации зарубежных передовых технологий производства.

Как показывает статистика, представленная в таблице 1, за последние пять лет, наблюдается следующая динамика ключевых индикаторов эффективности инновационной деятельности российских предприятий. Так, доля предприятий, внедряющих инновации, в общем объеме предприятий в 2018 году составила 9,6%, что на 0,3 процентных пункта выше уровня 2010 года. Наблюдается положительная динамика за последние 8 лет уровня расходов на технологические инновации. Данный показатель в 2018 году по сравнению с 2010 го-

дов увеличился почти в 4 раза. Данный факт свидетельствует о реагировании бизнеса на современные тенденции в области научно-технического развития и цифровизации. В отношении данного индикатора экспертами отмечено, что затраты на инновации не отражены в бюджетах почти в третьей части промышленных предприятий¹, и как следствие этого, доля предприятий, внедряющих инновации, за последние 8 лет осталась на прежнем уровне. При этом доля инновационной продукции в общем объеме выпускаемой продукции в 2018 году по сравнению с 2016 годом снизилась на 24% и составила 6,5%.

Совокупный индикатор инновационной активности за анализируемый период также остается на уровне 10%. Данный факт связан с тем, что в России не реализуются механизмы стимулирования, способствующие росту инновационной активности промышленных предприятий. Технологический уровень развития большинства отраслей остается на прежнем уровне. Так, по данным Росстата РФ, уровень собственных затрат предприятий на исследования и разработку инноваций в 2018 году составляет лишь 1% от валового внутреннего продукта, тогда как в США данный показатель составляет 2,74%, в Японии – 3,14%, а в Австрии – 3,09%².

Результаты современного состояния и развития инновационной активности промышленных предприятий показывают, что в целом намечены положительные тенденции в сторону технической и технологической модернизации, однако, если в ближайшей перспективе не будет создана среда и инфраструктура для стимулирования инновационной деятельности российских предприятий, то в целом государство не обеспечит повышение конкурентоспособности экономики в условиях глобализации научно-технического процесса.

В качестве наиболее эффективного инструмента стимулирования инновационной деятельности российских промышленных компаний должна стать государственная

1 Иванов Д.С., Кузык М.Г., Симачев Ю.В. Стимулирование инновационной деятельности российских производственных компаний: возможности и ограничения // Форсайт. – 2012. – Т.6. № 2. – С. 18-41.

2 Рейтинг ведущих стран мира по затратам на науку // Институт статистических исследований и экономики знаний. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/221869863>.

Таблица 1. Инновационная активность российских предприятий* **

Показатель	Год					
	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Доля предприятий, внедряющих инновации, в общем объеме предприятий, %	9,3	9,7	9,7	9,5	9,2	9,6
Уровень расходов на технологические инновации, млрд. руб.	401	1212	1200	1285	1405	1473
Доля инновационной продукции в объеме выпущенной продукции, %	4,8	8,7	8,4	8,5	7,2	6,5
Индикатор совокупной инновационной активности, %	10,8	10,9	10,6	10,5	10,6	10,7
Собственные затраты предприятий на исследования и разработку инноваций, % от ВВП	1,13	1,07	1,10	1,10	1,11	1,0
Размер инвестиций в материальный основной капитал предприятий, млрд. руб.	9152	13903	13897	14749	16027	17782

налоговая политика, результатом которой является сбалансированность денежных потоков с учетом интересов государства и предприятий. Это объясняется тем, что государство должно сформировать благоприятную налоговую среду для предприятий, которые будут способны обеспечить достаточность поступлений в государственный бюджет налогов и сборов, не преследуя генеральной цели – снижения налогового бремени. Такими средствами являются:

- 1) введение эффективных налоговых ставок;
- 2) доступность получения налоговых льгот и налоговых преференций;
- 3) отсрочка в уплате налогов и сборов на период разработки и практической реализации инноваций в производственную сферу (налоговые каникулы, инвестиционный налоговый кредит);
- 4) оптимизация амортизационной политики предприятий для снижения налоговой базы по налогу на прибыль и налогу на имущество организаций;
- 5) введение специальных налоговых режимов;
- 6) введение налоговых скидок на инвестиции.

При этом, уже сегодня на федеральном уровне реализуется ряд мероприятий государственной налоговой политики, в части активизации инновационной деятельности промышленных предприятий.

Рассмотрим краткую характеристику косвенных инструментов стимулирования инновационной деятельности промышленных предприятия, которая заключается в следующем.

В соответствии с подпунктом 16, пункта 3 статьи 149 НК РФ³ предприятия могут получить освобождение от уплаты НДС операций при реализации НИОКР и инновационных проектов. Если предприятие выполняет работы, связанные с выполнением научно-исследовательских и опытно-конструкторских работы по созданию новых технологий или новой продукции за счет бюджетных средств или различных специализированных фондов федерального значения, то стоимость таких работ полностью освобождается от уплаты налога. Льгота имеет заявительный характер, и предприятие

может отказаться от нее. Срок пользования льготой – не менее 1 года.

В соответствии с подпунктом 4, пункта 1, статьи 251 НК РФ⁴ предприятия могут получить освобождение от уплаты налога на прибыль организаций доходов, полученных в качестве целевого финансирования из фондов поддержки инновационной деятельности. Средства целевого финансирования, полученные из фондов поддержки инновационной деятельности на реализацию инновационных проектов, не включаются в доходную часть налоговой базы по налогу на прибыль организаций.

Согласно статьи 262 НК РФ действует особый порядок признания расходов по НИОКР для целей налогообложения налогом на прибыль организаций. Прочие расходы, относимые на НИОКР, принимаются для целей налогообложения в размере 75% от расходов на оплату труда работников, участвующих в выполнении НИОКР. Расходы на НИОКР признаются в размере фактически произведенных расходов на основании отчета. Также возможно применение повышающего коэффициента, равного 1,5.

На основании статьи 259 НК РФ существует особый порядок амортизации основных средств, используемых в инновационной деятельности предприятий. Можно применять ускоренный метод начисления амортизации – нелинейный для основных средств, входящих с 1 по 7 амортизационной группы.

В отношении основных средств, используемых в качестве технологического оборудования для применения наилучших технологий по утвержденному перечню Правительством РФ, применяется повышающий коэффициент к норме амортизации, равный 2. Следует согласиться с мнениями множества экономистов, которые считают, что право применения повышающих норм амортизации следует зафиксировать не на федеральном уровне, а как элемент учетной политики предприятия. Применение ускоренных норм амортизации должно быть на добровольной основе, а не регулироваться на законодательном уровне. Это позволит сформировать накопленную величину амортизации как одного из главного источника финансирования инвестиций, направляемых на расширенное воспроизводство основного капитала предприятий.

* Данные Росстата РФ // URL: <https://www.gks.ru/folder/14477>.

** Гохберг Л.М., Дитковский К.А., Кузнецова И.А. и др. Индикаторы инновационной деятельности: 2019: статистический сборник; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 376 с.

3 Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 (НК РФ ч. 2) от 5 августа 2000 года № 117-ФЗ.

4 Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 (НК РФ ч. 2) от 5 августа 2000 года № 117-ФЗ.

Также предприятия могут применять амортизационную премию, которая предусматривает, что 10% расходов на капитальное вложение (30% - в отношении основных средств, входящих в 3-7 амортизационную группу) относить единовременно на расходы отчетного периода (пункт 9 статья 258 НК). У данной налоговой льготы есть один минус. В условиях различий действующих законодательных баз в области бухгалтерского и налогового учета возникают расхождения в признании расходов, связанных с капитальными вложениями. В результате чего предприятия вынуждены отражать временные разницы в бухгалтерском учете, которые приводят к образованию отложенного налогового обязательства⁵. Для повышения эффективности применения данной преференции необходимо обеспечить на законодательном уровне сближение правил бухгалтерского и налогового учета.

Применение ускоренных методов начисления амортизации и амортизационной премии является распространенными косвенными инструментами стимулирования инновационной деятельности промышленных предприятий. Это в свою очередь дает дополнительную финансовую возможность предприятиям для аккумулирования средств на развитие инновационной деятельности.

В соответствии со статьей 66 НК РФ предприятия, осуществляющие инновационную деятельность, могут воспользоваться применением инвестиционного налогового кредита. Это перенос срока уплаты налога на прибыль, региональных и местных налогов для предприятий, осуществляющих НИОКР, на срок от одного до пяти лет. Инвестиционный налоговый кредит может предоставляться на срок до 10 лет, если предприятия включены в реестр резидентов зоны территориального развития. Сумма отсрочки не может превышать более 50% от общей суммы налогов, подлежащих уплату в бюджет.

Получить инвестиционный налоговый кредит можно при наличии одного из следующих оснований, подтвержденных документально: проведение НИОКР, в том числе направленного на создание рабочих мест для инвалидов и повышение уровня энергоэффективности производства; осуществление инновационной деятельности, связанной с созданием новейших технологий; выполнение социально-значимых проектов для региона и выполнение государственного оборонного заказа.

Следует согласиться с мнением А.С. Алисенова, который считает, что налоговое освобождение на 5 лет, это тот срок, на который должна предоставляться отсрочка по уплате налогов, поскольку планируемый срок реализации инновационного проекта может достигать десятки лет⁶.

В виду данного ограничивающего условия эффективность применения инвестиционного налогового кредита снижается и действие данного косвенного инструмента стимулирования инновационной деятельности для промышленных предприятий снижается.

Таким образом, стимулирование инновационной деятельности российских промышленных предприятия не воз-

можно без проведения продуманной и сбалансированной государственной налоговой политики.

Пристатейный библиографический список

1. Алисенов А.С. Налоговое стимулирование инноваций в экономике России: монография. – М.: Проспект, 2015. – 128 с.
2. Гохберг Л. М., Дитковский К. А., Кузнецова И. А. и др. Индикаторы инновационной деятельности: 2019: статистический сборник; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 376 с.
3. Иванов Д.С., Кузык М.Г., Симачев Ю.В. Стимулирование инновационной деятельности российских производственных компаний: возможности и ограничения // Форсайт. – 2012. – Т. 6. № 2. – С. 18-41.
4. Корень А.В., Проценко Ю.А. Использование специальных налоговых режимов в развитии инновационной деятельности предпринимательских структур // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 12. – С. 650-655.
5. Никулина О.В., Кочеткова С.Ю. Исследование международного опыта формирования механизма стимулирования инновационной деятельности современных компаний // Экономика: теория и практика. – 2016. – № 4. – С. 9-15.
6. Пархоменко О.В. Проблемы стимулирования инновационной деятельности нефтесервисных компаний (на примере ООО «Нефтеспецтранс») // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 1. – С. 241-244.
7. Халикова Э.А., Галстян А.Б. Определение приоритетных налоговых аспектов учетной политики нефтяной компании // Аудит и финансовый анализ. – 2014. – № 5. – С. 22-32.

5 Халикова Э.А., Галстян А.Б. Определение приоритетных налоговых аспектов учетной политики нефтяной компании // Аудит и финансовый анализ. – 2014. – №5. – С. 22-32.

6 Алисенов А.С. Налоговое стимулирование инноваций в экономике России: монография. – М.: Проспект, 2015. – 128 с.

АЗАМАТОВ Дамир Мустафеевич

доктор философских наук, профессор-консультант кафедры философии Башкирского государственного медицинского университета

ЯНГУЗИН Айбулат Римович

доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ПОСТМЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ДУХОВНОСТИ КАК ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРНОГО ПРОЦЕССА ПОСТСОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье исследована проблема философии духовности как философии культурного процесса постсоветского общества. Духовность, как синтез нравственных сил человека, как всеобщая связь всех людей. В этом плане актуальность исследования духа человека, как духовной силы, предполагает выявление таких источников в самой духе, которые, не преступая своих границ, направлены на осознание того обстоятельства, чтобы в нашем разуме не было «дыр», а разум, как известно, есть мощнейшая сила современности.

Ключевые слова: дух, духовность, теоретизм, эстетизм, этизм, культура, общество.

AZAMATOV Damir Mustafaevich

Ph.D. in philosophical sciences, professor-consultant of Philosophy sub-faculty of the Bashkir State Medical University

YANGUZIN Aibulat Rimovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University.

POST-METAPHYSICAL PHILOSOPHY OF SPIRITUALITY AS A PHILOSOPHY OF THE CULTURAL PROCESS OF POST-SOVIET SOCIETY

The article deals with the problem of the philosophy of spirituality as the philosophy of the cultural process of post-Soviet society. Spirituality as a synthesis of the moral forces of man, as a universal connection of all people. In this regard, the relevance of the study of the human spirit as a spiritual force implies the identification of such sources in the spirit itself, which, without exceeding their borders, are aimed at realizing the fact that there are no "holes" in our mind, and the mind, as we know, is the most powerful force of our time.

Keywords: spirit, spirituality, theorism, aestheticism, ethicism, culture, society.

Азаматов Д. М.

Янгузин А. Р.

В настоящее время, когда свободное философствование уже практически противопоставило себя систематическому, теоретическому мышлению, обнаруживается постепенная утрата гениальности человека – творца, его «Я» сопряженного со свободой самосознания. Поэтому, сегодня вновь встал вопрос о том, а что собственно есть знание в соотношении с субъектом? Говоря иначе, речь идет о разработке постметафизической философии духовности как философии культурного процесса постсоветского общества. Эта философия связана с разработкой новой системы абсолютных ценностей (системы духовных и культурных идеалов), дабы приблизить как можно более наш исторический и культурный опыт к его состоянию завершенности в нем самом, т.е. не выходить без конца за границы опыта, а достигать, говоря словами И. Канта, его «плодотворной глубины»¹. Заметим, что немецкая классическая философия, которая всегда отталкивалась от постановки вопроса об отношении нашего познания к самой способности познания, требует от исследователей неутомимого прилежания в отыскании конкретных форм воплощения трансцендентальных предписаний разума.

Уже Фома Аквинский заметил, что «познание не осуществляется посредством телесного инструмента»². Человек действует в направлении духовного развития общества, но

его действия все же не составляют атрибута всего социального целого. Мы не говорим, что «рука видит» по причине того, что созерцает сам «глаз» человека. Природа какой-либо вещи указывается исходя из ее действия. Но собственные действия человека, «коль скоро он есть человек, есть познание, ведь посредством него он превосходит всех животных». Именно поэтому Аристотель в «Этике» устанавливает предельное счастье как наиболее собственную сущность для человека. Человек, в этом плане, определяется как вид посредством собственной формы. Познающее начало, таким образом, есть собственная форма человека. Но форма является более достойной, насколько она властвует над телесной материей. Форма, видимо, превосходит материю своим действием. Чем более проявляется достоинство формы, тем больше ее сила, которая, видимо, превосходит «элементарную» материю. Так, растительная «душа» намного сильнее, чем форма металла, а чувственная душа несколько сильнее, чем «душа» растительная. Человеческая же «душа» - это форма, предельная в достоинстве таких форм. Поэтому она настолько превосходит своей силой телесную материю, что имеет определенное действия, с которой не сообщается телесная материя. А эта способность, как известно, именуется интеллектом. «Но следует обратить внимание на то, что если некто полагает, что душа составлена из материи и формы, то он никоим образом не может сказать, что душа есть форма тела». Ведь «форма» есть некий «акт», материя же является сущей только в возможности. Таким образом, никоим образом то, что составлено из материи и формы, не может быть формой другого согласно себе целиком. Но человек стремится к согласию чему-либо в

1 См. И. Кант Прелегемоны ко всякой будущей метафизике, могущей возникнуть в смысле науки: Пер. с нем. – М.: Издательская группа «Прогресс» - «VIA», 1993.

2 См. Фома Аквинский. Сумма теологии: с комментариями и объяснениями / Фома Аквинский; пер. сост., предисл., коммент. К. Бодуровского. – М.: Изд. АСТ, 2019. – С. 209.

себе. А это и есть «душа», которая выступает первым одушевленным о чем и можно вести речь.

Современный мир устал от простых, хотя и «гениальных» констатаций. Философы, которые заняты изменением мира, даже не достигают этой постановки вопроса. На самом деле мы наблюдаем одну усталость, обусловленную проблематическим пониманием оснований науки разума.

Фундамент универсума составляет сам «дух». Под последним можно понимать «знание» или «для себя и себе бытие». Дух, таким образом, обладает автономией и возможностью продуцирования своего собственного содержания. «Дух, – как пишет В. У. Бабушкин, – есть бытие, способное к самопорождению, а, точнее, к самоконструированию»³. Духовная действительность представляет собой лишь потому действительность, что ее невозможно конструировать. Наиболее опасны для «духа» люди, которые говорят от его имени. Но на самом деле «духовного бытия» для них не существует. В лучшем случае «духовное» ими расценивается как некое чудо. Ведь, духовные структуры выстраиваются на «открытости», искренности сознания, так, что любые формы лицемерия, двоемыслия разрушают духовные структуры до самого фундаментального основания. В результате, человек, который стремится к духовному, обладает лишь «буквой», т.е. псевдодуховной формой.

Сам вопрос о соотношении чувственного и духовного не следует представлять как вопрос о духовном бытии, которое, в свою очередь, предстает как нечто абсолютно противоположное чувственному. Духовное обладает динамизмом, а сама духовность всегда соотносится с реальностью. Духовное не зависит от конкретной ситуации, и, в сущности, означает нравственное, тогда как духовность дробится на отдельные составляющие, которые предстоит исследовать.

Дух означает некое единство нравственных сил человека. Но темпы социально-экономического развития сегодня явно недостаточны, чтобы проблемы развития социальной сферы, духовного мира личности рассматривать длительное время как производные от экономической сферы. Духовное оппозиционно автоматическому соответственно производственных отношений характеру и уровню производительных сил в обществе. Сама неравномерность осуществления прогресса в условиях постсоветского общества ставит на повестку дня гармонизацию экономической, социальной и духовной сфер общества.

Но «духовность» есть какой-то высший слой творческой деятельности. Этот слой является хрупким, как «озон», который легко нарушить. Исчезает сама «духовность» как некая качественная характеристика сознания и жизни.

Постсоветское общество находится на стадии глубоких перемен. При этом, мы постоянно сталкиваемся неравномерностью развития экономических, социальной и духовных сфер. Но общественный потенциал коренится в социальной и духовной сферах, в самом развитии культуры человека. Но в своей перспективе духовное бытие предполагает движение к своей целостности, к единству истины, добра и красоты. До тех пор, пока этого не происходит, сами «духовные искания будут полны противоречий и коллизий, противостояний и нереализации. В них в идеальной форме отражаются коллизии различных образов жизни»⁴.

В общих чертах заметим, что «эстетизм» выступает как некая преимущественная ориентация на эстетические ценности жизни. Такая духовность связана с отрывом человека от мира реальных забот. На первый план здесь выступает игра, жизнеподобие которой как будто бы сулит иную жизнь, полную радостного самоощущения. Однако подлинная игра всегда связана с предельными смыслами человеческого существования. Она предполагает сведение всех вещей культурного космоса к их предельной смысловой выразительности. Сегодня же, российский космос представляет собой совокупность вещей, которые в основном, связаны с потребительским духом. Эти «вещи» не играют, поскольку без них можно обойтись. Исчезает стремление к ярким и острым проявлением самих форм эстетизации жизни.

Теоретизм, как тип духовности, связан с тем явлением, когда мы как бы «приравняем мир жизни миру теории». Теоретизм связан с «кабинетностью» и незнанием жизни. Теоретизм связан с верой в одно лишь знание. Но, при этом, «те-

оретизм» оказывается сходным с духом «ведомственности», когда на всякую проблему смотрят лишь частично, однако, выделяя ее в самостоятельную и независимую от других.

Этизм может быть религиозным, где сам источник моральных норм ищется в Божественной воле. Нерелигиозный этизм находит свои источники моральных норм в традиции, в духе социальности. Сама моральная апелляция к социальному имеет два полюса: консервативный, который смыкается реакционным традиционализмом, а так же – социально-критический, видящий источник новых ориентиров поведения в новых явлениях жизни.

Культуры духовности в условиях культурного процесса постсоветского общества заданы проповедью этической духовности в антагонизмах с духом «теоретизма» и «эстетизма». Духовность, зачастую, не замечает своих односторонностей. Она полагает возможным изменение общественной нравственности пропагандой ее образов. При этом, заметим, что сам пример должной нравственности далеко не всеми воспринимается как таковой. Моральный долг склонен к декларации, безразличию к эстетической ценности самого морального акта. Кроме того, эстетическая духовность нередко утверждает себя в отрыве от социальной практики. Но этизм, который оказался формой критики общества в 70- 80 г.г. XX века, требует теоретического осмысления моральных проблем в тесном контексте социальных процессов.

Выступающие на поверхность социальной жизни типы духовности (эстетизм, теоретизм и др.) могут подпитывать друг друга. Так, за видимым этизмом может скрываться действительный эстетизм, который имеет корни в духе самолюбования. Вместе с тем, эстетизм может выступать формой страстного, окрашенного чувством, этизма, когда полнота переживания оказывается связанной с любовью к ближнему.

Заметим, что этизм, теоретизм и эстетизм, как типы духовности, выступают не как уход от жизни, а как реальные жизненные односторонности, которые вытекают из разделения труда и социальной неоднородности общества. В этом плане сама метафизическая философия как философия культурного процесса взывает к необходимости социально-экономических преобразований, которые, очевидно, связаны с самими контурами культурной политики и формами организации интеллектуального труда.

Большая роль в современном синтезе философии и культуры и нравственности принадлежит философии, если она преодолевает односторонний теоретизм. Ведь мир жизни много богаче логических теорий; кроме того, осмысление этических, эстетических аспектов социальной жизни превращает «теоретизм» в задачу обогащения духовной жизни людей новыми ценностями. Теоретизм, связанный с борьбой за духовность, не в состоянии игнорировать как ее положительные, так и отрицательные моменты.

При этом, сама духовность не тождественна «сознательному», поскольку связана с «поступком», «поведением» и социальной жизнью. Эти категории, тем не менее, не отражают всего богатства существующих ценностей, а потому сама духовность не представляет собой нечто единичное. Духовность, ее контуры, обозначенные типами эстетизма, этизма, теоретизма, в своей перспективе имеет движение к добру и красоте. Если человек оказывается оторванным от духовных исканий, то в его социальную жизнь вторгаются стихийные силы, которые в своей идеальной форме отражают коллизии разных форм и образов жизни.

Пристайный библиографический список

1. Бабушкин В.У. Философия духа (опыт интенционального анализа). – М., 1995.
2. Кант И. Пролегомоны ко всякой будущей метафизике, могущей возникнуть в смысле науки: Пер. с нем. – М.: Издательская группа «Прогресс» - «VIA», 1993.
3. Федотова В. Г. Практическое и духовное освоение действительности. - М.: Наука, 1991.
4. Фома Аквинский. Сумма теологии: с комментариями и объяснениями / Фома Аквинский; пер. сост., предисл., коммент. К. Бодуровского. – М.: Изд. АСТ, 2019.

3 См.: Бабушкин В. У. Философия духа (опыт интенционального анализа). – М., 1995. – С. 32.

4 См.: Федотова В. Г. Практическое и духовное освоение действительности. - М.: Наука, 1991. – С. 18.

ВАСЕНКИН Алексей Вадимович

кандидат философских наук, доцент Иркутского национального исследовательского технического университета

БОНДАРЕНКО Ольга Валентиновна

доктор философских наук, профессор Иркутского государственного аграрного университета имени А. А. Ежовского

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ СОЗДАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В статье рассматриваются потенциальные социальные риски, которые могут быть обозначены в том случае, если человечество достигнет одной из главных целей на сегодняшний день – создание искусственного интеллекта. С одной стороны, такое событие станет революционным в развитии цивилизации, но с другой стороны, оно обозначит серьезные социально-этические дилеммы общественного развития, требующие своего незамедлительного разрешения.

Ключевые слова: искусственный интеллект; сильный искусственный интеллект интеллектуальные системы; научно-технический прогресс; этика; социальная этика; социальные риски.

VASENKIN Aleksey Vadimovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Irkutsk National Research Technical University

BONDARENKO Olga Valentinovna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of the A. A. Ezhevskiy Irkutsk State Agrarian University

SOCIAL RISKS OF CREATING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

The article discusses the potential social risks that can be identified if humanity reaches one of the main goals for today – the creation of artificial intelligence. On the one hand, such an event will be revolutionary in the development of civilization, but on the other hand, it will indicate serious social and ethical dilemmas of social development that require immediate resolution.

Keywords: artificial intelligence; strong artificial intelligence intelligent systems; scientific and technical progress; ethics; social ethics; social risks.

Перед тем как мы перейдем к теме настоящей работы, укажем несколько теоретических положений об искусственном интеллекте. Целесообразность создания интеллектуальных систем заключается в необходимости решения задач, которые не решаются на достаточном уровне эффективности программными системами, созданными на жесткой алгоритмической основе. К таким задачам относятся те, которые имеют, как правило, следующие особенности:

- неизвестный алгоритм решения — такие задачи носят название интеллектуальных;
- использование, помимо традиционных форматов данных, информации в виде графических изображений, рисунков, звуков;
- наличие свободы выбора – отсутствие единого алгоритма решения задачи обуславливает необходимость сделать выбор между вариантами действий в условиях неопределенности.

Приведенный перечень задач формирует особенности интеллектуальных систем, предназначенных для их решения. Источником такого определения особенностей фактически является известный тест Тьюринга, предложенный британским математиком и одним из первых исследователей в области компьютерных наук Аланом

Тьюрингом. В данном тесте экспериментатор, обмениваясь сообщениями с объектом, пытается определить, кем он является на самом деле: человеком или компьютерной программой. Интеллектуальная система, которая успешно прошла такой тест, считается сильным искусственным интеллектом. Термин «сильный искусственный интеллект» пропагандируется специалистами, которые считают, что искусственный интеллект должен базироваться на строгой логической основе.

В отличие от сильного, слабый искусственный интеллект, по их мнению, базируется исключительно на одном из методов решения интеллектуальных задач (искусственных нейронных сетях, генетических алгоритмах, эволюционных методах). В современных условиях стало очевидным, что ни один из методов искусственного интеллекта не позволяет успешно решить приемлемое количество задач – лучше проявляет себя использование комбинации методов.

Важно отметить, что интеллектуальные системы не способны решать любые задачи. Математиками было доказано существование таких типов задач, для которых невозможен единый алгоритм, чтобы воспроизводил их эффективные решения. В этом контексте определяется невозможность решения задач такого типа с помощью

Васенкин А. В.

Бондаренко О. В.

интеллектуальных систем, разработанных для вычислительных машин. Кроме того, утверждение про алгоритмическую невозможность решения некоторого класса задач является одновременно и прогнозом на будущие времена, согласно которому алгоритмы их решения не будут найдены никогда.

Это способствует лучшему пониманию того факта, что в современном мире могут найти свое практическое применение системы искусственного интеллекта. В частности, для решения задачи, не имеющего универсального алгоритма решения, целесообразно ее сужение до уровня, когда она решается только для определенного подмножества начальных условий. Такие решения по силам интеллектуальным системам, а их результат способен сузить область вариантов интуитивного выбора для человека.

Исследования в области искусственного интеллекта уже начинают менять привычное существование человека и вносить социально-этические детерминанты в области технического развития. Сами изменения, которые может принести и уже приносит искусственный интеллект трудно сравнить с тем, что появлялось ранее. Человечество может отказаться от большинства известных профессий, а потенциально и создать новую форму жизни. Этические вопросы, которые могут возникнуть в процессе этого, попыталась описать Д. Боссмэн – президент организации Foresight Institute, которая базируется в Пало-Альто, и занимается продвижением трансформирующих технологий: оптимизацией логистики, обнаружением мошенничества, проведением исследований и реализацией переводов (умные компьютерные системы меняют наши жизни к лучшему). Чем способнее они становятся, тем эффективнее работает наш мир, а значит и богаче.

Такие технологические гиганты как Google, Amazon, Facebook, Microsoft, Apple, а также ученые С. Хокинг и И. Маск убеждены, что наступает самое подходящее время для обсуждения почти безграничного потенциала искусственного интеллекта. Во многих случаях это такой же новый рубеж для развития этики и оценки рисков, как и для других технологий из известной системы NBIC. Но какие социальные риски влечет за собой создание реально действующего искусственного разума? И какие принципы необходимы для минимизации таких рисков? Давайте рассмотрим это более подробно.

1. Появление мыслящих машин приведет к массовой безработице. Так как иерархия труда преимущественно связана с автоматизацией, то изобретая новые способы автоматизации работы, мы можем дать место новым, более сложным профессиям, переходя от физической работы, которая доминировала в преиндустриальном мире, к когнитивному труду, который характерен для стратегической и административной работы нашего глобализованного общества.

При возникновении безработицы важным принципом, который может снизить риски в предстоящем замещении трудовой силы, будет выступать принцип организации новых профессий. То есть создание таких рабочих мест, где требуется менее рутинная работа и более продуктивная творческая деятельность.

2. Повсеместное распространение роботов может усилить социальное неравенство. О чем здесь идет речь. Каким

образом будет происходить распределение благ, которые будут производить роботы? Разумеется, этот вопрос остается открытым. Уже сегодня на примере только одной Российской Федерации можно наблюдать тот факт, что разрыв между богатыми и бедными достаточно большой – ниже прожиточного минимума находятся около 20 миллионов русских людей. И это только в одной стране. Как же будет распределяться доход от труда искусственного интеллекта? Повлияет ли он на усиление этого разрыва? Или, наоборот, сократит его и направит на уменьшение? Здесь все зависит от тенденций внутренней и внешней политики развития робототехники.

Если брать примеры по аналогии, то при возникновении персональных компьютеров первые модели были очень дорогими, и они были доступны исключительно обеспеченным слоям общества. Однако развитие электроники и, как следствие, быстрое моральное устаревание технологий привело к обновлению техники и увеличению ее доступности для общества. Вполне возможно, что именно так и произойдет с роботами.

3. Утрата ценности человеческой личности. Уже сегодня роботы с интеллектуальными программами становятся все совершенней. Например, в 2015 г. бот по имени Евгений Густман впервые в истории выиграл конкурс Тьюринга. В нем люди посредством текстовых сообщений общались с неизвестным субъектом, а потом пытались угадать, беседовали они с человеком или машиной. Евгений Густман смог ввести в заблуждение более половины собеседников, заставив их думать, что они говорили с человеком¹.

Этот случай прекрасно иллюстрирует начало процесса взаимодействия человека и робота. Вполне возможно, что при повсеместном распространении роботов, человек начнет больше времени проводить именно с интеллектуальной машиной, нежели в обществе себе подобных. Здесь мы снова говорим о проблеме зависимости современного человека от интеллектуальной техники. В современных условиях большинство людей живут не в реальном мире, а в соцсетях. Количество таких людей увеличивается с каждым днем. А что произойдет, когда на смену социальным сетям и Интернету придут персональная интеллектуальная техника? Человек может потерять интерес к людям и полностью погрузится во взаимодействие с этой техникой.

Чтобы обезопаситься от утраты ценности человеческой жизни, в первую очередь, необходимо помнить, что техника создается исключительно для удобства существования человека, но никоим образом не для создания альтернативного варианта реальности. Независимо от того, какого рода техникой мы пользуемся, важно помнить о ее главном предназначении.

4. Снижение уровня интеллектуального развития человека. Общее развитие информационных технологий дает удивительный эффект разгрузки человеческого сознания. С одновременной перегруженностью информацией человек сегодня постепенно теряет свои интеллектуальные силы. У него ухудшается память, становятся слабее математические

1 Российский искусственный интеллект обманул тест Тьюринга. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/09/06/2014/57041e1e9a794761c0cea734> (15.01.2020).

способности, способности к анализу, серьезно слабеет воображение, упрощается язык. Такие не очень позитивные тенденции происходят в результате передачи части человеческих функций компьютерам.

В случае создания роботов, может наблюдаться совершенно невообразимая картина того, что человеческая жизнь сведется исключительно к поддержанию существования на уровне организма и не более того. Роботы будут делегированы основные деятельностные функции человека. И здесь кроется важная особенность предназначения человеческого существа. Человек не должен забывать, что его ключевая роль в обществе – это творение, процесс творчества, процесс созидания через реализацию индивидуальных смыслов. Поэтому не следует забывать о принципе реализации человеческого потенциала, о предназначении каждого человека.

Зачатки искусственного интеллекта сегодня – это модель компьютерной программы с искусственным генерализованным интеллектом, изучающим свою собственную модель и организующим в ней улучшения, то есть, формируя себя более разумным и способным к дальнейшему повышению эффективности. Эксперт по созданию первых алгоритмов действия искусственного интеллекта В. Виндж верит, что процесс рекурсивного самосовершенствования является достаточно мощным для того, чтобы обеспечить «резкий скачок» от человеческого уровня разума к сверхчеловеческому уровню интеллекта. Компьютеры уже сейчас значительно превосходят биологические способности мозга в выполнении операций, связанных со скоростью, точностью, масштабируемостью и модифицируемостью вычислений. В настоящее время существует несколько проектов, целью которых является создание искусственного интеллекта человеческого или сверхчеловеческого уровня².

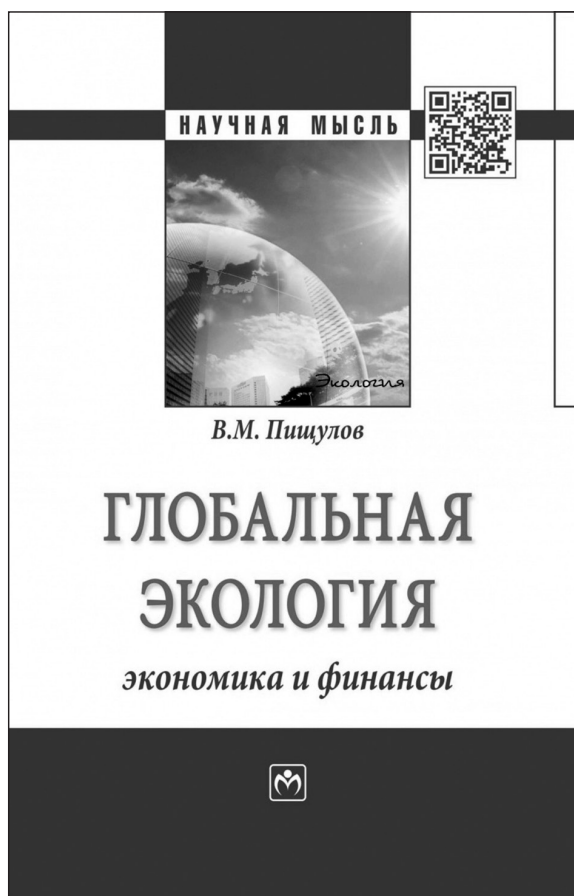
Можно говорить о том, что в недалеком будущем сформируется новый социальный класс – интеллектуальные машины. Положение, которое они займут, может быть двояко: первый вариант – это «обслуживающий персонал» – исполнители той деятельности, которая для человека действительно является физически опасной. Использование разумных роботов в таких сферах, чаще всего в производстве, станет шагом на пути снижения человеческой смертности; второй вариант – отдельная существующая популяция, полностью отвлеченная от человечества и стремящаяся к доминированию в предоставленных условиях существования. И хотя три известных закона робототехники исключают возникновение враждебных человеку помыслов в содержании искусственного разума, нельзя упускать возможность того, что искусственный разум модифицирует эти законы и не усовершенствует комплексные законы существования всего живого.

Подводя итог, необходимо отметить следующее: во-первых, философское осмысление развития информационных технологий является сегодня неотъемлемой частью общего научно-технического прогресса, точно также как и сами информационные технологии становятся неотъемлемой частью жизни человека; во-вторых,

позитивные надежды на «беззаботное» будущее при создании искусственного интеллекта не должны полностью лишать человечество трезво осмысливать реалии; в-третьих, важно выделять не только оптимистические прогнозы развития информационных технологий, и в том числе искусственного интеллекта, но, в первую очередь, обращать внимание на вероятные негативные тенденции – это позволит минимизировать социальные риски в случае достижения революционных целей развития в науке и технике.

Пристатейный библиографический список

1. Российский искусственный интеллект обманул тест Тьюринга. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/09/06/2014/57041e1e9a794761c0cea734> (15.01.2020).
2. Vinge V., Frenkel J. True names: and the opening of the cyberspace frontier. - New York: Tor Books, 2001. – 352 p.

2 Vinge V., Frenkel J. True names: and the opening of the cyberspace frontier. – New York: Tor Books, 2001.

САБИРОВ Владимир Шакирович

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики

СОИНА Ольга Сергеевна

доктор философских наук, профессор кафедры философии и истории Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ ДОБРА И ЗЛА*

Статья посвящена проблеме свободы добра и зла в воззрениях русских мыслителей: И.А. Ильина, Н.А. Бердяева, Л.Н. Толстого, В.С. Соловьева, а также Ф.М. Достоевского, внесшего в нее много оригинальных идей и решений. Основная коллизия проблемы сосредоточена вокруг темы свободы зла. И.А. Ильин выступает категорически против предоставления свободы злу, а Н.А. Бердяев полагает, что свобода зла есть добро, ибо в противном случае человек будет принуждаться к добру. Ф.М. Достоевский в своих художественных произведениях показал сложную диалектику нравственного возвышения и духовного преображения человека посредством его прохождения через опыт зла и преступления. Он также впервые в европейской культуре обратил внимание и проанализировал разные варианты аберрации совести, побуждающей человека к свободному выбору зла под личиной добра.

Ключевые слова: свобода, добро, зло, непротивление злу силою, моральное и духовное, аберрации совести.

SABIROV Vladimir Shakirovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor, Head of Philosophy and history sub-faculty of the Siberian State University of Telecommunications and Informatics

SOINA Olga Sergeevna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and history sub-faculty of the Siberian State University of Telecommunications and Informatics

THE PROBLEM OF FREEDOM OF GOOD AND EVIL

The article is devoted to the problem of freedom of good and evil in the views of Russian thinkers: I. A. Ilyin, N. A. Berdyaev, L. N. Tolstoy, V. S. Solovyov, as well as F. M. Dostoevsky, who contributed many original ideas and solutions to it. The main conflict of the problem is centered around the theme of freedom of evil. I. A. Ilyin is categorically against granting freedom to evil, but N. A. Berdyaev believes that freedom of evil is good, because otherwise a person will be forced to do good. F. M. Dostoevsky in his works of art showed a complex dialectic of moral elevation and spiritual transformation of man through his passage through the experience of evil and crime. He also for the first time in the European culture paid attention and analyzed different variants of aberration of conscience, inducing a person to free choice of evil under the guise of good.

Keywords: freedom, good, evil, non-resistance to evil by force, moral and spiritual, aberrations of conscience.

В 1925 году в Берлине впервые была опубликована книга И.А. Ильина «О сопротивлении злу силою»¹, вызвавшая в эмигрантской печати и публичных прениях русской зарубежной интеллигенции бурную реакцию соратников и противников отечественного мыслителя. Пожалуй, самой беспощадной критике автор упомянутой работы подвергся со стороны своего давнего идейного противника – Н.А. Бердяева, назвавшего книгу И.А. Ильина «Кошмаром злого добра». В этой связи закономерно встает вопрос о существовании столь острой коллизии, разгоревшейся вокруг извечной проблемы добра и зла. С нашей точки зрения, главным предметом острейшей полемики стал вопрос о свободе зла в философии

антропологии, этике и нравственной жизни человека и общества.

Разумеется, неотъемлемым условием функционирования морали в обществе и нравственной жизни человека является наличие возможности выбора между добром и злом. Однако, несмотря на огромную значимость для этики проблемы свободы выбора человека между добром и злом, философский смысл свободы связан также, как это ни парадоксально, со свободой самоутверждения добра и зла во всех аспектах духовного и социально-гражданственного бытия человека. Очень глубоко и точно писал по этому поводу Н.А. Бердяев: «Свобода зла есть добро, и без свободы зла не было бы свободы добра, т.е. не было бы добра. Возможность зла есть условие добра. Насильственное недопущение зла и насильственное уничтожение зла было бы большим злом»². Со-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-90001\19.

1 Ильин И.А. О сопротивлении злу силою. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993.

2 Бердяев Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. М.: Республика, 1993. С. 51.

Сабиров В. Ш.

Соина О. С.

гласитесь, что слова Н.А. Бердяева звучат вполне убедительно, и для всякого академического этика они являются почти аксиоматическими. Однако есть одно «но», которое не учитывается автором «Русской идеи», и потому-то его позиция совершенно неприемлема для И.А. Ильина, с неистовством, как сейчас говорится, пассионарного человека утверждавшего, что свобода зла не только онтологически неприемлема и невозможна, но, по сути дела, является потаканием ему и поощрением его.

Так, кто же прав в этой острейшей полемике?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, нужно вспомнить, что И.А. Ильин написал свою книгу по горячим следам Октябрьской революции и гражданской войны в России, коим был не только свидетелем, но и потенциальной жертвой, ибо оказался в числе пассажиров знаменитых «философских пароходов», которым в случае возвращения на Родину грозила смертная казнь. Справедливости ради нужно отметить, что Н.А. Бердяев также был выслан из России за свои убеждения, от которых он не отрекся, несмотря на аресты и допросы на Лубянке. Тем не менее, в книге И.А. Ильина, написанной под впечатлением краха великой империи, оказавшейся под пятой большевистской доктрины, перевернувшей все устои нормальной человеческой жизни, поправшей естественные законы общественного бытия и погубившей миллионы людей разных сословий, религиозных убеждений, этнических групп, зло воспринималось совершенно конкретно – как Молох разрушения, который нужно было связать и насильственно пресечь. Иначе говоря, И.А. Ильин, рассуждая о зле, никак не мог допустить, чтобы оно свободно делало свое черное дело разрушения, и поэтому в своем учении о зле он полагался на силу, вложенную в руки «меченосцев» – особых воинов, профессиональных борцов со злом. Можно понять и принять позицию русского мыслителя: в отдельные исторические периоды, когда судьба страны, государства, цивилизации или даже отдельного индивида находится под угрозой гибели, нужны крайне жесткие меры по отношению к разнуздавшемуся злу, чтобы нейтрализовать его разрушительную стихию. Однако позиция автора «О сопротивлении злу силою» неубедительна, ибо не понятно, кто же возьмет на себя или кому можно поручить функции, так называемых, меченосцев; насколько благоразумны будут их стратегия, тактика и методы насильственной борьбы со злом, не произойдет ли, как это не раз бывало в истории, что под «праведный» гнев борцов со злом попадут и невинные люди?..

Если Н.А. Бердяев в осмыслении свободы добра и зла оставался на позициях академического философа и абстрактного гуманиста, то И.А. Ильин, поддавшийся своим партийным пристрастиям, вольно или невольно воспринял добро и зло моралистически и, по сути дела, исключил возможности не только творческого, но и созидательного пафоса ненавидимого им «зла». Так, что позиции обоих отечественных мыслителей относительно свободы добра и зла, не лишены односторонности, и в связи с этим хотелось бы узнать, как воспринимали эту проблему и каким видели ее решение другие отечественные мыслители.

Так, например, Л.Н. Толстой с его этикой непротивления злу силою, против которой и была в первую очередь направлена книга И.А. Ильина, однозначно и фаталистически утверждал необходимость свободы зла, полагаясь при этом на то, что всякое зло попускается Божьей волей, в нем присутствуют невидимые благие силы. Вот почему активное и насильственное сопротивление злу есть одновременно бунт против Бога. Главная ошибка великого писателя заключается

здесь в том, что он пытается снять с людей всякую ответственность за зло, и, по сути дела, сам того не ведая создает, некий специфический вариант антигтеодицеи.

В.С. Соловьев³, в свою очередь, полагал, что человек свободен в зле, но не свободен в добре, ибо не он выбирает добро, а Добро выбирает человека. В концепции автора «Оправдания добра», безусловно, есть своя правда, ибо, действительно, есть люди, избранные к добру, которое поэтому никогда не иссякнет в мире. Однако в его позиции сквозит жесткая предопределенность, которая чужда духу восточного христианства и больше соответствует постулатам кальвинизма. В действительности же, если Бог есть Любовь, то у каждого человека, наделенного от природы возможностью выбора, существует множество вариантов восхождения к добру, в котором зло не обязательно играет абсолютно негативную роль. Эту диалектику добра и зла, свободы и спасения человека прекрасно понимал Ф.М. Достоевский, чьи взгляды на этот вопрос мы и собираемся представить ниже.

Прежде необходимо отметить один очень важный момент воззрений Ф.М. Достоевского как писателя и мыслителя: он лишен морализма в восприятии людей, ибо он не делит их на добрых и злых, безусловно, различая добро и зло. Как и Христос, Чье учение и поступки являлись для него высшим критерием нравственности, Достоевский разделяет грех и грешника, где грех нуждается в осуждении, а грешник – в понимании и прощении. Сутобо моральное деление людей на добрых и злых не позволяет постичь духовную глубину человека. Об этом замечательно выразился современный итальянский богослов и литератор Диво Барсотти: «Читая Достоевского, я познакомился с этой глубиной жизни, которая имеет, по сути, религиозный характер, понял, что Бог – живой и что в жизни человек непременно с Ним имеет дело. Мир не ирреален, и люди не призраки, но, как я узнал, за событиями, происходящими с людьми, стоит более истинная и тайная реальность. Каждое событие соотносится с вечностью, каждый человек являет Бога»⁴.

Неморалистическое восприятие Ф.М. Достоевским зла позволяет ему постичь его духовную глубину, этическую многомерность и смысл. В этом утверждении заключен великий парадокс зла. Зло не имеет субстанциональности, но оно онтологично: человек, в котором укоренено зло, имеет бытие, дарованное Богом, и вследствие этого зло имеет духовное измерение. «Дело в том, - писал С. Л. Франк, - что та иррациональная, неисповедимая, ни в какие нормы добра и разума не вмещающаяся глубина человеческого духа, которая есть источник всего злого, хаотического, слепого и бунтарского в человеке, есть ... вместе с тем область, в которой одной только может произойти встреча человека с Богом и через которую человек приобщается к благоразумным силам добра, любви и духовного просветления. Ибо эта глубина – само существо человеческой личности – в последней своей основе есть то таинственное начало, которое Достоевский в одном из набросков к «Братьям Карамазовым» называет «чудом свободы». [...] Это есть поистине «узкий путь», со всех сторон окруженный безднами греха, безумия и зла. По-видимому, Достоевский держался даже мнения, что духовное просветление, обретение даров благодати без опыта

3 Соловьев В.С. Оправдание добра // Соловьев В.С. Соч.: В 2-х томах. М.: Мысль, 1988. Т. 1. С. 118.

4 Барсотти Д. Достоевский. Христос – страсть жизни. М.: Паолине, 1999. С. 12.

греха и зла вообще невозможно»⁵. Нельзя не согласиться с этими словами отечественного мыслителя, ибо у великого писателя во многих его произведениях показана сложная диалектика нравственного возвышения человека, проходящего через моральные срывы и преступления. Раскольников из «Преступления и наказания», «смешной человек» из рассказа «Сон смешного человека», закладчик из «Кроткой», Дмитрий Карамазов, «тайный посетитель» из романа «Братья Карамазовы» могут составить далеко не полный перечень персонажей, прошедших сложный путь духовного становления и личностного преобразования.

Ф.М. Достоевский одним из первых в европейской культуре обратил внимание на феномен аберрационной совести, подменяющей добро злом, и проанализировал несколько вариантов такого рода свободного избрания зла под личиной добра.

Так, например, он прекрасно изучил, так называемый, комплекс вины перед народом у русской интеллигенции и части дворянства, проявившийся во второй половине XIX и начале XX веков и отчасти ставший одной из основных причин великих исторических потрясений в России. Будучи сам по себе явлением непростым и амбивалентным, с одной стороны, комплекс вины свидетельствует об обостренном восприятии человеком социального неравенства и гипертрофии особого типа переживания – привилегированности личного социального положения, противостоящего мнимой (или подлинной) социальной ущемленности других слоев общества, обобщенно воспринимаемых в виде единого социального целого – «народа». С другой стороны, это чувство ложно в своих основаниях, потому что в нем подменяется духовное равенство людей перед Богом социальным равенством всех и вся, которое является глубоко утопическим в своих основаниях. Совесть, как особый вид *социальной вины*, требующей в качестве ее нравственно-психологической компенсации и социокультурного «снятия» множества сложных жизненных решений («хождения в народ» с целью его революционного пробуждения, организации леворадикальных партий и движений, актов личного подвижничества, нередко откровенно экстремистской направленности и т.д.), по существу, есть аффектация коллективизировавшейся жалостливости, требующей, с одной стороны, особого рода жертвенности и нередко даже мученичества, дабы «любой ценой» снять и уничтожить вопиющую несправедливость социальных разрывов и противостояний; а, с другой, - по парадоксальному закону нравственной инверсии в реальной жизни оборачивающаяся сознанием превосходства именно по отношению к тем, кто являлся объектом этих нравственных переживаний. Именно поэтому совесть, как социальная вина, чрезвычайно уязвима и в духовном плане, и в области сугубо житейских отношений, ибо, будучи своего рода извращением гордости, она глубоко и необратимо унижает тех, о ком она так назойливо печется. Об этих сложных и противоречивых инверсиях интеллигентской совести хорошо сказал Л. Шестов: «Пока между образованным человеком и народом стоит совесть в качестве единственно возможной посредницы, не может быть и речи о взаимном понимании. Совесть требует жертв и только жертв. Она говорит образованному человеку: ты счастлив, обеспечен, учен - народ беден, невежествен, несчастлив. Откажись от своего благополучия или заморози свою совесть

льстивыми речами. Лишь тот, кому нечем жертвовать, кто сам все потерял, - лишь тот может подойти к народу как равный к равному»⁶. И, наконец, совесть как социальная вина, ставшая объектом теоретической рефлексии и превратившаяся в своего рода нормативно-идеологическую программу, несомненно включает в себя и серьезную онтологическую ошибку, ставшую «общим местом» многих радикальных социально-политических доктрин и преобразований. По существу, эта аффектация коллективистской сострадательности направлена не на народ как реальное и многосложное явление общественной жизни, требующее к себе деятельного участия и внимания со стороны «власть предержащих», но на «народ» как некое метафизическое понятие, зачастую не имеющее никакого отношения к реалиям обычной жизни. Эту рационалистическую отвлеченность «совести» русского интеллигента глубоко осознал именно Ф.М. Достоевский, на примере Пушкина и Некрасова показавший, что такое истинная и ложная любовь к народу. «Полюбить, то есть пожалеть, народ за его нужды, бедность, страдания, - писал он, - может и всякий барин, особенно из гуманных и просвещенных. Но народу *надо*, чтоб его не за одни страдания его любили, а чтоб полюбили *и его самого*. Что же значит *полюбить его самого*? «А полюби ты то, что я люблю, почти ты то, что я чту» - вот что значит и вот как вам ответит народ, а иначе он никогда вас за своего не признает, сколько бы вы там об нем ни печалились. <...> Пушкин любил народ не за одни только страдания его. За страдания сожалеют, а сожаление так часто идет рядом с презрением»⁷.

Еще один вариант аберрационной совести – это *гипертрофированное восприятие социальной несправедливости или страдания людей с узурпацией права на суд и возмездие*, которое Ф.М. Достоевский необычайно глубоко и достоверно показал в образах Р. Раскольникова и Ивана Карамазова. Раскольников совершает убийство старухи-процентщицы не столько из-за своей удручающей нищеты, сколько из-за идеи, по его мнению, восстанавливающей справедливость на земле: «Сто, тысячу добрых дел и начинаний, которые можно устроить и поправить на старухины деньги, обреченные в монастырь! Сотни, тысячи, может быть, существований, направленных на дорогу; десятки семейств, спасенных от нищеты, от разложения, от гибели, от разврата, от венерических больниц, — и все это на ее деньги. Убей ее и возьми ее деньги, с тем чтобы с их помощью посвятить потом себя на служение всему человечеству и общему делу: как ты думаешь, не загладится ли одно, крошечное преступленище тысячами добрых дел? За одну жизнь — тысячи жизней, спасенных от гниения и разложения. Одна смерть и сто жизней взамен — да ведь тут арифметика! Да и что значит на общих весах жизнь этой чахоточной, глупой и злой старушонки? Не более как жизнь вши, таракана, да и того не стоит, потому что старушонка вредна. Она чужую жизнь заедает...»⁸. Раскольников полагает, что для реализации благородной идеи вполне допустима кровь «по совести. После совершения преступления, даже в первый год каторги, он так и оставался при убеждении правомерности крови по совести: «Преступление? Какое преступление? — вскричал он вдруг, в каком-то внезапном бешенстве, — то, что я убил гадкую, зловредную вошь, старушонку процент-

5 Франк С.Л. Достоевский и кризис гуманизма // О Достоевском: Творчество Достоевского в русской мысли 1881-1931 гг. М.: Книга, 1990. С. 396.

6 Шестов Л. Апофеоз беспочвенности. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. С. 79.

7 Достоевский Ф.М. Дневник писателя. М.: Художественная литература, 1989. С. 500, 501, 502.

8 Достоевский Ф.М. Преступление и наказание // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30-ти томах. Т. 6. Л.: Наука, 1973. С. 54.

щицу, никому не нужную, которую убить сорок грехов простят, которая из бедных сок высасывала, и это-то преступление? Не думаю я о нем и смывать его не думаю. И что мне все тычут со всех сторон: «преступление, преступление!»⁹. Нежелание признать своей вины и раскаяться вытекало из гипертрофической гордости и морализма Раскольникова: «Вот они спуют все по улице взад и вперед, и ведь всякий-то из них подлец и разбойник уже по натуре своей; хуже того — идиот! А попробуй обойти меня ссылкой, и все они взбесятся от благородного негодования! О, как я их всех ненавижу!»¹⁰. В идее «крови по совести», по существу, также обнаруживается аберрация нравственных переживаний человека, демонстрирующая не столько социально-этическое искажение его представлений о себе и своем месте в мире, сколько предельно гипертрофированное устремление подняться над всеми и вся «любой ценой», навязав им свою систему оценок и ценностей. В этом смысле «кровь по совести» есть ничто иное как монополия особого социального типа (в терминологии Ф. Ницше - сверхчеловека) судить и наказывать, карать и миловать, утверждать «право на преступление» для избранных и покорное принятие своего жребия для «толпы».

Однако, насколько мы можем судить на основании генеральных романов Ф.М. Достоевского, предвосхитившего многие явления современной социальной жизни, большая манией духовного мессианизма совесть «сверхчеловека», по сути дела, оборачивается против него самого, его «идей» и жизненных ценностей. Жизненный крах здесь неминуем, и его последствия, как правило, оказываются глубоко драматическими, если человек вовремя не остановится в своих притязаниях на исключительность своей «совести» и ее «праве» на предопределение чужих судеб и поступков. По существу вещей, Р. Раскольников, как и всякий человек, совершивший тяжкое преступление, неизбежно посягнул тем самым на *внутреннее существо самой жизни*, представляющей собой некую нерасчлененную целостность, где каждый фрагмент человеческих отношений вплетен в единую и бесконечную ткань бытия, вечно живую и мощную, разрыв или покушение на глубочайшее единство которой неизбежно провоцирует разрушение духовно-душевного устройства человека, воспринимающего мир экзистенциально противоречивым образом. Именно поэтому посягательство на жизнь в любых формах несет возмездие в самом себе, сложное действие которого обнаруживается в самой экзистенции человека, выступающей как онтологическая коллизия целостности бытия и его уничтожения; дружественности жизни и ее враждебности, судьбы и возмездия. Очень глубоко понял этот онтологический закон Гегель: «Уничтожение жизни не есть ее не-бытие, но есть ее разъединение; и уничтожение заключается в том, что жизнь преобразуется во врага. Она бессмертна и, будучи уничтоженной, предстает как страшный призрак самой себя, утверждающий все свои порождения, выпускающий своих Эвменид. Заблуждение преступника, который, убивая чужую жизнь, думает расширить тем самым свою, имеет своим следствием то, что отошедший дух уничтоженной жизни предстает перед преступником; предстает подобно Банко, который пришел к Макбету как друг и которого убийство не уничтожило: он тут же вновь занял свое место; но уже не как соучастник пира, а как злой дух. Преступник полагал, что нанесет удар чужой жизни, но разрушил лишь свою собственную, так как жизнь от жизни неотделима, ибо

жизнь есть лишь в едином Боже. В своем высокомерии он, правда, совершил разрушение, но разрушил он лишь добродетельность жизни, он превратил жизнь в своего врага. <...> Теперь оскорбленная жизнь встает перед преступником в образе враждебной силы и наносит ему те же удары, какие наносил он; таким образом, кара в лице судьбы также есть следствие самого преступления, сила, вооруженная самим преступником, враг, созданный им самим»¹¹. По словам Гегеля, «всюду, где жизнь оказывается оскорбленной, с каким бы правом, с какой бы убежденностью в законности своих действий это ни было совершено, там выступает судьба. Поэтому мы вправе утверждать, что невинного страдания не бывает, страдание всегда есть вина»¹². Это глубоко парадоксальное проявление духовно-нравственного возмездия, становящегося трагической и неотвратимой судьбой человека, предстающей во всемогуществе всех ее фатальных атрибутов: экзистенциально-углубленного страдания, духовно-нравственных мук и потрясений, а также неискупаемой вины, в образной форме представлено замечательными словами ап. Павла: «Страшно впасть в руки Бога живого»¹³.

Воззрения Ф.М. Достоевского на проблему добра и зла, свободы человека в добре и зле, разумеется, не исчерпываются изложенным материалом. Однако из всех русских мыслителей он предложил самую развернутую, объемную концепцию этой вечной проблемы, которая не утратила своей актуальности, идейно-тематической многомерности, духовной глубины и в которой мы можем найти ответы на многие злободневные вопросы современности.

Пристатейный библиографический список

1. Барсотти Д. Достоевский. Христос – страсть жизни. М.: Паолине, 1999.
2. Бердяев Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. М.: Республика, 1993.
3. Гегель Г.В.Ф. Дух христианства и его судьба // Гегель Г.В.Ф. Философия религии в двух томах. Т. 1. М.: Мысль, 1975.
4. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30-ти томах. Т. 6. Л.: Наука, 1973.
5. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. М.: Художественная литература, 1989.
6. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою // Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993.
7. Соловьев В.С. Оправдание добра // Соловьев В.С. Соч.: В 2-х томах. М.: Мысль, 1988. Т. 1.
8. Франк С.Л. Достоевский и кризис гуманизма // О Достоевском: Творчество Достоевского в русской мысли 1881-1931 гг. М.: Книга, 1990.
9. Шестов Л. Апофеоз беспочвенности. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991.

9 Там же. С. 400.

10 Там же. С. 401.

11 Гегель Г.В.Ф. Дух христианства и его судьба // Гегель Г.В.Ф. Философия религии в двух томах. Т. 1. М.: Мысль, 1975. С. 124.

12 Там же. С. 128.

13 Евр. 10; 31

ШЕРГЕНГ Наталия Алексеевна

доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ульяновского института гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б. П. Бугаева

К ПРОБЛЕМЕ ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИХ РЕКОНСТРУКЦИЙ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОМ СУБЪЕКТЕ

В настоящей статье речь идет о проблеме гносеологических реконструкций представлений о трансцендентальном субъекте. Центральное место в анализе основных представлений о трансцендентальном субъекте отводится немецкой классической философии, в частности системам раннего Фихте, «положительной» диалектике Шеллинга, систематической форме гегелевской диалектики. Взаимодействие различных философских систем рассматривается на примере экзистенциальной диалектики, которая связана с пониманием философии как свободного творчества. Таким образом, речь идет о «творческой диалектике», или диалектике метафизической, экзистенциальной. Рассматриваются подходы современных исследователей к проблеме гносеологических реконструкций представлений о трансцендентальном субъекте, к анализу «положительной» диалектики Шеллинга, роли и значения диалектики Гегеля, что также является значительным вкладом в философский поиск становления и развития новых идей и эвристических возможностей.

Ключевые слова: диалектика, «творческая диалектика», метафизика, трансцендентальный субъект, трансцендентальная свобода, трансцендентальное самосознание.

SHERGENG Nataliya Alekseevna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Humanitarian and social sciences sub-faculty of the Air Chief Marshal B. P. Bugaev Ulyanovsk Institute of Civil Aviation

TO THE PROBLEM OF GNOSEOLOGICAL RECONSTRUCTIONS OF REPRESENTATIONS OF THE TRANSCENDENTAL SUBJECT

This article deals with the problem of gnosological reconstructions of representations of the transcendental subject. Central to the analysis of the basic ideas about the transcendental subject is given to German classical philosophy, in particular the early Fichte systems, the "positive" dialectic of Schelling, the systematic form of Hegelian dialectic. The interaction of different philosophical systems is considered on the example of existential dialectic, which is connected with the understanding of philosophy as free creativity. Thus, we are talking about "creative dialectic," or metaphysical dialectic, existential. The approaches of modern researchers to the problem of gnosological reconstructions of representations of the transcendental subject, to the analysis of "positive" dialectic of Schelling, the role and meaning of Hegel's dialectic, which is also a significant contribution to the philosophical search for new ideas and heuristic possibilities.

Keywords: dialectic, "creative dialectic," metaphysics, transcendental subject, transcendental freedom, transcendental self-awareness.

Диалектика, которую создавал ранний Иоганн Готлиб Фихте, в принципе, коренным образом отличалась от экзистенциальной, или «положительной» диалектики Шеллинга. Фихте полагал, что трудно постоянно направлять своё мышление на другое, на иные объекты. Поэтому он всё время вынужден был отмечать свою приверженность рейнгольдской точке зрения, которая (в отличие от «духа») проявляется именно в отношении к «Другому». Обе философии, кантовская и фихтевская, однако, не дошли ни до понятия, ни до духа, «как он есть в себе и для себя, но только до духа, как он есть в отношении к другому»¹.

В этом плане в настоящей работе рассматриваются проблемы реконструкции кантовских и фихтевских представлений о трансцендентальном субъекте. Многие современные исследователи пытаются проинтерпретировать трансцендентальное «Я» как некую идею, которая при помощи той или иной конкретной личности вызывает себя к духовной жизни. Заметим, что трансцендентальное самосознание направлено не только против духа «посредственности», повседневной жизни человека, но и, зачастую, выступает в качестве символа, передающего, воспроизводящего гуманитарную культуру, что, в принципе, и делает его средством информационно-коммуникативной связи².

Так, Хартмур Трауб говорит о целостном восприятии И.Г. Фихте. Он развивает мысль об основаниях и перспек-

тивах интегрирования философии Фихте в современность³. Александр Кузьмин рассматривает идею трансцендентальной свободы в тесном контексте фихтевской философии. Эта идея имеет огромное значение и заслуживает внимания сегодня, когда осуществляется рефлексия над самой рациональностью⁴.

Аркадий Лукьянов развивает мысль о том, что экзистенциальная диалектика, ее становление упирается в проблему исследования понятия «грехопадения». Экзистенциализм мы обнаруживаем у Ф.М. Достоевского, а Фихте идет вслед за Кантом и упирается в гегелевский рационализм (правда, заметим, что у позднего Фихте прослеживается тенденция к философии экзистенциализма⁵.

Так, Рейнхард Лаут, автор книг о Фихте, Шеллинге, Достоевском, всегда отмечает близость поздней экзистенциальной диалектики Фихте и Шеллинга «сердцу» России⁶. Эта диалектика вскрывает сердцевину коммуникативной и экзистенциальной функций «трансцендентального субъекта», который, видимо, не сводится к чисто регулятивному пониманию последнего, а предстает как субъект более богатый в содержательном и экзистенциальном планах.

1 Hegel G.W.F. Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse (1830). Neu herausgegeben von Friedhelm Nicolini und Otto Pöggeler. Akademie-Verlag. - Berlin, 1966. - S. 345.

2 Faustino Fabbianelli (Parma). Fichtes transzendentaler Ansatz in der Metaphysik der Geistes von Bertrand Spaventa // Fichte-Studien. Bd. 38. Amsterdam – New York, NY 2013. – S. 113-124; Roberta Picardi (Pisa). Fritz Medicus und die "Fichte-Renaissance in der ersten Jahrzehnten des XX. Jahrhunderts" // Fichte-Studien. Bd. 38. Amsterdam – New York, NY 2013. – S. 201-212.

3 Hartmur Traub (Mülheim). Der ganze Fichte. Grundlegung und Perspektiven einer integrierenden Fichte-Deutung in der Gegenwart // Fichte-Studien. Bd. 38. Amsterdam – New York, NY 2013. – S. 3-29.

4 Alexander Kuzmin (Velikij Novgorod). Die Idee der transzendentalen Freiheit in der Philosophie Fichtes und die Gegenwart // Ibid. – S. 61-70.

5 Arkadij Lukjanow (Ufa). Das Problem des Sündenfalls bei Fichte und Dostojewskij // Fichte-Studien. Bd. 38. Amsterdam – New York, NY 2013. – S. 257-264.

6 Лаут Р. Философия Достоевского в систематическом изложении / Под ред. А.В. Гульги; Пер. с нем. И.С. Андреевой. – М.: Республика, 1996. – С. 9.

В этом плане можно высказать ту мысль, согласно которой сама категория «индивидуальности» воспроизводит не понятие «множества», а идею общего и всеобщего. Но, тем не менее, интерпретация понятия «трансцендентального субъекта» как духовного начала в гносеологическом плане размыкает само экзистенциальное «ядро» коммуникации. Ведь духовное бытие заключает в себе фактор воли, которая может быть не только доброй, но и злой. Когда люди (исследователи культурного процесса) оказываются устремленными к чисто гносеологическому пониманию «трансцендентального субъекта» как чисто регулятивного принципа, то постепенно исчезает и чисто онтологическое рассмотрение трансцендентального «Я» как «гениального» или духовно-волевого начала. В этом плане, что в онтологическом плане трансцендентальное «Я» выражает далеко не безличный «дух», а саму экзистенциальную потенцию, как бы предшествующую мысли, что позволяет анализировать это «Я» в качестве «чистого» субъекта духовного бытия, превосходящего само это бытие и не допускающего подмены понятия «трансцендентального субъекта» «понятием «духовного субъекта»⁷.

Когда Шеллинг говорит о Гегеле, что он с почтением отзывается о Канте и Фихте, которые оба были его учителями. Шеллингу важно заметить, что и в воззрениях Фихте (особенно поздних!) и в сочинениях Канта присутствовало понимание экзистенциальной («позитивной», «положительной») диалектики. У Гегеля сам Шеллинг обнаруживает тот момент, согласно которому он, то есть Гегель, «сделал философию тождества позитивной философией и таким образом возвел ее на уровень абсолютной философии, ничего не оставляющей вне себя»⁸.

Говоря о двух формах диалектики: экзистенциальной и, собственно, гегелевской, можно, в принципе, отказаться от всякой полемики. Пусть история решает сама. Заметим, что гегелевская диалектика к такому подходу не имеет никакого отношения. Центральная идея этой диалектики, идея борьбы противоположностей, равным счетом ничего не дает для понимания духовного прогресса. Но заметим, что сам Гегель проявляет чуткость к современности и этим, видимо, уступает Канту. Система Гегеля в данном отношении является мнимо диалектической. Она призывает саму мысль конечной, что абсурдно.

Хайдеггер упрекает Гегеля за самоуверенность, за веру в превосходство его над всеми системами философии в прошлом. Если поверить Гегелю, то у философии нет будущего!⁹ Между тем, система Гегеля есть всего лишь «взгляд» назад. Но любая философская система ценна постановкой новых проблем. В этом плане наиболее систематическую форму развивает гегелевская диалектика.

Наиболее систематическую форму диалектики, которая сопряжена с критикой гегелевского панлогизма, развивает Николай Бердяев. Последний обвинил Гегеля в фатальной для диалектического идеализма недооценке христианства. Гегель исходил из идеи триумфального шествия «мирового разума», но, как считал Бердяев, следовало бы обратить пристальное внимание на критику «отвлеченного идеализма и рационализма Гегеля»¹⁰.

Гегель возвел логику и ее категории в ранг абсолютно-го бытия, но не осознал идеального духа природы (у Гегеля «дух» слишком привязан к миру необходимого). Экзистенциальная диалектика связана с пониманием философии как свободного творчества. Таким образом, речь идет о «творческой диалектике», или диалектике метафизической, экзистенциальной. Речь, при этом, идет не о разработанной в строго логической манере системе взаимосвязанных категорий с их взаимной зависимостью и субординацией.

Экзистенциальная диалектика имеет, разумеется, свои категории – вины, страха→тоски, метафизического страдания, красоты. Так, человек испытывает страх→тоску по утраченному совершенству, страх, что хорошее, положительное больше не вернется, страх утратить самое дорогое в своей жизни.

Именно этот страх, а не страх→ужас, продвигает человека к вершинам своего существования.

Необходимо заметить, что сама претензия экзистенциальной диалектики на адекватную интерпретацию идеального привела все же к достаточно скромным результатам. Перед экзистенциалистами постепенно вырос призрак интуитивизма. Заметим, в связи с этим, что сам интуитивизм является действительным только в отношении к духовной реальности. Однако предмет познания, как замечают Ясперс и Хайдеггер, все же значительно шире. Гегель, видимо, понимал это. Далеко не случайно Ф.В.И. Шеллинг¹¹ заметил, что именно Гегель спас «основную мысль моей философии», когда, отмечая заслуги Канта и Фихте, обратил свое внимание на ту мысль, что сам человек обретает действительную свободу «в отношении всего бытия» и считает «себя вправе спросить не «что есть?», а «что может быть»¹².

Эта мысль является эвристически ценной. Даже в том случае, замечает Николай Бердяев, когда сам «социальный вопрос будет решен и все люди поставлены в условия достойного существования... именно тогда усилится чувство и сознание трагизма жизни, тогда не избранных только, а многих охватит духовная тоска»¹³ по утраченному совершенству.

Идеальный гносеологический субъект в действительности оставляет за границами познания всё, кроме духовных состояний самого субъекта. Экзистенциальная диалектика совершенно неприменима к познанию внешнего мира. Сама природа и социальная реальность, которая не поддается конструированию, трансцендентна экзистенциальной диалектике. Эта последняя, признавая за основополагающий факт столкновение самосознания с чуждым ему «Не-Я», всё же имеет дело только с «Я», с «самосознанием».

Пристальный библиографический список

1. Бердяев Н.А. Духовный кризис интеллигенции. – СПб., 1910.
2. Лаут Р. Философия Достоевского в систематическом изложении / Под ред. А.В. Гулыги; Пер. с нем. И.С. Андреевой. – М.: Республика, 1996.
3. Шергенг Н.А. «Трансцендентальный субъект» и проблема его философской концептуализации: Монография. – М.: ЗАО «АЛКОР»; Наука, 2008.
4. Alexander Kuzmin (Velikij Novgorod). Die Idee der transzendentalen Freiheit in der Philosophie Fichtes und die Gegenwart // Ibid. – S. 61-70.
5. Arkadij Lukjanow (Ufa). Das Problem des Sündenfalls bei Fichte und Dostojewskij // Fichte-Studien. Bd. 38. Amsterdam – New York, NY 2013. – S. 257-264.
6. Faustino Fabbianelli (Parma). Fichtes transzendentaler Ansatz in der Metaphysik der Geistes von Bertrand Spaventa // Fichte-Studien. Bd. 38. Amsterdam – New York, NY 2013. – S. 113-124.
7. Hartmur Traub (Mülheim). Der ganze Fichte. Grundlegung und Perspektiven einer integrierenden Fichte-Deutung in der Gegenwart // Fichte-Studien. Bd. 38. Amsterdam – New York, NY 2013. – S. 3-29.
8. Hegel G.W.F. Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse (1830). Neu herausgegeben von Friedhelm Nicolin und Otto Pöggeler. Akademie-Verlag. - Berlin, 1966. - S. 345.
9. Heidegger M. Schelling Abhandlung "Über das Wesen der menschlichen Freiheit" (1809). Tübingen, 1971. – P. 69-70.
10. Roberta Picardi (Pisa). Fritz Medicus und die "Fichte-Renaissance in der ersten Jahrzehnten des XX. Jahrhunderts" // Fichte-Studien. Bd. 38. Amsterdam – New York, NY 2013. – S. 201-212.
11. Schelling F.W.J. Philosophie der Offenbarung 1841/42. Herausgegeben und eingeleitet von Manfred Frank. Suhrkamp taschenbuch wissenschaft. Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Main, 1977. – S. 122.
12. Schelling F.W.J. Philosophie der Offenbarung 1841/42. Herausgegeben und eingeleitet von Manfred Frank. Suhrkamp taschenbuch wissenschaft. Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Main, 1977. – S. 121-122.
13. Ibid.: S. 99-100.
- 7 Шергенг Н.А. «Трансцендентальный субъект» и проблема его философской концептуализации: Монография. – М.: ЗАО «АЛКОР»; Наука, 2008. – С. 2.
- 8 Schelling F.W.J. Philosophie der Offenbarung 1841/42. Herausgegeben und eingeleitet von Manfred Frank. Suhrkamp taschenbuch wissenschaft. Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Main, 1977. – S. 122.
- 9 Heidegger M. Schelling Abhandlung "Über das Wesen der menschlichen Freiheit" (1809). Tübingen, 1971. – P. 69-70.
- 10 Бердяев Н.А. Духовный кризис интеллигенции. – СПб., 1910. – С. 188.
- 11 Schelling F.W.J. Philosophie der Offenbarung 1841/42. Herausgegeben und eingeleitet von Manfred Frank. Suhrkamp taschenbuch wissenschaft. Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Main, 1977. – S. 121-122.
- 12 Ibid.: S. 99-100.
- 13 Бердяев Н.А. Духовный кризис интеллигенции. – СПб., 1910. – С. 102.

БОБКОВА Екатерина Александровна

студентка Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, специальность: фармация 33.05.01

ЗУЕВА Елизавета Константиновна

студентка Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, направление: организация работы с молодежью 39.03.03

РОДИНА Валерия Андреевна

старший преподаватель кафедры логики, философии и методологии науки Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ХМАРИНА Анастасия Константиновна

студентка Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, специальность: фармация 33.05.01

Бобкова Е. А.

Зуева Е. К.

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ И ДЕОНТОЛОГИИ В РАБОТЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ И МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ, ВЛИЯНИЕ МОРАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ НА ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ТИПА ЛИЧНОСТИ

В статье рассмотрены роль этики и деонтологии в работе современного фармацевтического и медицинского специалиста, а также преимущества профориентационной деятельности для студентов.

Ключевые слова: фармацевтическая этика, деонтология, классификация профессий Е.А. Климова, профориентация, этический кодекс.

BOBKOVA Ekaterina Aleksandrovna

student of the I. S. Turgenev Orel State University, speciality "Pharmacy" 33.05.01

ZUEVA Elizaveta Konstantinovna

student of the I. S. Turgenev Orel State University, direction "Youth work organization" 39.03.03

RODINA Valeria Andreevna

senior lecturer of Logic, philosophy and methodology of science sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

KHMARINA Anastasia Konstantinovna

student of the I. S. Turgenev Orel State University, speciality "Pharmacy" 33.05.01

Родина В. А.

Хмарина А. К.

THE ROLE OF PROFESSIONAL ETHICS AND DEONTOLOGY IN THE WORK OF PHARMACEUTICAL AND MEDICAL SPECIALISTS, THE INFLUENCE OF MORAL QUALITIES ON THE DEFINITION OF A PROFESSIONAL PERSONALITY TYPE

The article considers the role of ethics and deontology in the work of a modern pharmaceutical and medical specialist, as well as the benefits of career guidance for students.

Keywords: pharmaceutical ethics, deontology, classification of professions by E.A. Klimov, career guidance, code of ethics.

Любой фармацевтический и медицинский работник обязан быть знаком, как с общей этикой, так и с высококлассной врачебной и фармацевтической этикой и деонтологией. Фармацевтические этические нормы входят в общую этику и являются наукой о нравственном значении действий фармацевтических сотрудников и об их поведении в сфере своей деятельности. В фармацевтических этических нормах существуют отличительные черты как от медицинских, так и от торговых этических норм. Главная особенность проявляется в отношении с больными, изготовлении и реализации лекарственных препаратов.

Специфика фармацевтической этики заключается в том, что фармацевты стараются помочь быстрым и точным изготовлением и отпуском необходимого препарата, а также психотерапией, вселяя в пациента веру в полное выздоровление и в медицину в целом.

В 1995 году фармацевтической ассоциацией России был принят этический кодекс российского фармацевта, а в 1996 году – Этический кодекс фармацевтического работника России¹.

Целью этого кодекса является провозглашение фундаментальных принципов профессии провизора и фармацевта, основанных на моральных ценностях и обязательствах, которые могут быть руководящим документом в отношениях фармацевта с обществом.

Этический кодекс фармацевтического работника носит нормативный характер. Регулирует отношения в сфере морального и этического поведения работников в коллективе и

1 Этический кодекс фармацевтического работника России. - М.: Медицина, 2017.

с пациентами. Однако данный кодекс не является нормативным правовым актом, поэтому соблюдение норм кодекса не обеспечивается государственным принуждением, не является законным гарантом и распространяется только на членов объединения, принявшего кодекс этики.

Необходимость правового акта, регламентирующего нравственно-моральное действия медицинских сотрудников, обусловлена ФЗ № 323 от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Согласно ст. 6 названного нормативного правового акта одним из способов обеспечения приоритета интересов пациента является соблюдение этических и моральных норм².

Немаловажное место в нравственном воспитании будущих специалистов фармацевтического дела отводится преподавателям медицинских вузов. Благодаря их наставнической деятельности, преподаватели становятся примером для студентов в отношении к служебным обязанностям.

Проанализировав, значимость проблем деонтологии, важно выделить, что основным в работе фармацевта и провизора, с точки зрения деонтологии, считается идеальное выполнение своего профессионального долга, серьезный подход к собственным обязанностям и проявление гуманизма к больному.

Деятельность фармацевтических работников направлена на общение с людьми. Обязанность чуткого, толерантного и внимательного отношения к больным объясняется состоянием здоровья, а часто и жизнью человека, а также тем, что наличие заболевания вызывает психологическое напряжение и часто нарушает у людей адекватное восприятие происходящего.

Находясь в аптеке, за любым возникшим вопросом мы обратимся к провизору, фармацевту. В этой ситуации соблюдение аптечным сотрудником чувства такта, деликатности, сострадания, уважения, умение пользоваться словом и мимикой считается неотъемлемым.

Основоположник российской терапии профессор М.Я. Мудров считал, что соблюдение гуманности в медицинском обслуживании – есть искусство побеждать болезни не только лекарством, но и словом.

С данной целью провизор должен обладать нравственными качествами личности, правильно строить и регулировать свои взаимоотношения с пациентами, искусно применяя способы эмоционального влияния на больного. Но такие моральные качества личности есть не у всех, и воспитать их возможно не многим. Почему?

Каждый человек индивидуален и имеет собственный характер и темперамент, которые влияют на определение профессионального типа личности. Если не акцентировать внимание на индивидуальных особенностях каждой профессии, то все возможные варианты, согласно теории известного российского психолога Е. А. Климова, можно объединить в пять типов: с природой, с техникой, с людьми, со знаковой системой, с художественным образом. Тест Е.А. Климова дает возможность узнать свой уровень мотивации к различным видам деятельности и используется при профориентации подростков и заинтересованных взрослых³.

Нами было проведено исследование, в ходе которого рассматривалась специальность «Фармация», предусматривающая работу в профессии типа «Человек-Человек», где объектом труда являются: люди, группы, коллективы.

Профессии типа «Человек-Человек» связаны с медицинским обслуживанием людей и уходом за ними; воспитанием, обучением, тренировкой людей; информационным обслуживанием; с правовой помощью и защитой; охраной общества и государства; организацией людей, руководством и управлением ими; изучением, исследованием, описанием других людей.

Психологическими требованиями к профессиям типа «Человек-Человек» являются: умение легко вступать в контакт с незнакомыми людьми; доброжелательность, отзывчивость, спокойствие; способность анализировать поведение окружающих и свое собственное; терпимость, тактичность, умение слушать; умение убеждать людей.

Для работы в этой сфере человек должен обладать следующими качествами: развитые коммуникативные способности; эмоциональная устойчивость; быстрая переключаемость внимания; организаторские способности.

На основе результатов тестирования группы студентов 4 курса медицинского института Орловского государственного университета, обучающихся по специальности «Фармация», мы выяснили, что лишь 50 % студентов имеет выраженную склонность к профессиям типа «Человек-Человек» и будет с легкостью справляться с работой по специальности, 30 % обучающихся относятся к типу – «Человек-Природа», 20 % к типу – «Человек-техника».

Полученные данные подтверждают тот факт, что в современном мире выбор профессии довольно часто происходит не в соответствии с наклонностями к определенным сферам деятельности и личными качествами индивида, а на основе денежной мотивации, престижности, а также давления со стороны социума. Ошибочный выбор может негативно отразиться как на психоэмоциональном состоянии человека, его стремлении привнести новое в профессию, так и на результатах работы. Вышесказанное, безусловно, важно для любой специальности, но особенно для медицинских и фармацевтических работников, у которых вероятность эмоционального выгорания по уровню является одной из самых высоких среди наиболее распространенных профессий⁴.

Отметим, что даже не имея выраженную склонность к типу «Человек-Человек» 50 % опрошенных студентов могут работать по специальности, данный показатель не делает их теоретическую базу хуже, но усложняет профессиональную деятельность в работе с людьми. Поэтому таким людям следует найти те пути развития внутри своей профессии, которые в большей степени будут направлены на их склонности. К примеру, это может быть работа в лаборатории, с высокотехнологичным оборудованием, область разработки лекарственных средств⁵.

Значимыми проблемами фармацевтической этики и деонтологии считается создание нравственных основ управления профессиональным коллективом и совершенствование морально-психологического климата в нем, изучение специфики нравственных отношений⁶. Каждый специалист, работающий с людьми, должен быть хорошим психологом. При несоблюдении этих принципов возникают различные конфликтные ситуации и противоречия. Главным мерилом поступков фармацевтических и медицинских работников должна быть совесть, так как фармацевтический этический кодекс РФ не имеет правовой силы и является лишь нормативными.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12191967/>.
2. Гаврилина Н.И., Шульженко В.И., Бутова Г.П. Этика, деонтология и психология в работе фармацевта и провизора // Новая аптека. - 2018. - № 9. - С. 58-61.
3. Дифференциально диагностический опросник, тест Е.А. Климова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.profguide.io/test/klimov.html>.
4. Ибрагимова Г.Я., Сбоева С.Г. Фармацевтическая этика и деонтология: Учебное пособие. - Уфа: Башкирский государственный медицинский университет, 2016. - 133 с.
5. Лопатин П.В., Карташова О.В. Биоэтика. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2017. - 272 с.
6. Этический кодекс фармацевтического работника России. - М.: Медицина, 2017.

2 Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12191967/>.

3 Дифференциально диагностический опросник, тест Е.А. Климова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.profguide.io/test/klimov.html>.

БОРИСЕНКОВ Виктор Вячеславович

соискатель кафедры философии и политологии факультета Философии и социологии Башкирского государственного университета

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматривается проблема изменения характера социальных конфликтов в современном обществе. Анализ современных социальных конфликтов основан на специфике современного общества, чья трансформация обуславливает их характер. Современный конфликтогенный ландшафт обусловлен процессами глобализации, информационным и техногенным характером современного общества. Эти особенности порождают последствия в культурно-этической, политической, экологической сфере и приводят к тесной взаимосвязи социальных конфликтов в этих сферах.

Ключевые слова: конфликт, социальный конфликт, современное общество, Другой, Иной, Чужой, идентификация.

BORISENKOV Viktor Vyacheslavovich

competitor of Philosophy and political science sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

THE SPECIFICITY OF SOCIAL CONFLICTS IN MODERN SOCIETY

The article deals with the problem of changing the nature of social conflicts in modern society. The analysis of modern social conflicts needs to focus on the specifics of modern society, whose transformation determines their nature. The processes of globalization, information and technogenic nature of modern society determined the modern conflict landscape. These features generate consequences in the cultural, ethical, political and environmental spheres and lead to close interaction of social conflicts in these areas.

Keywords: conflict, social conflict, modern society, Other, Different, Alien, identification.

Социальные трансформации, свидетелями которых мы становимся, формируют систему, аналогов которой не было за всю историю человечества. Процессы глобализации, распространения высоких технологий оказывают влияние настолько масштабное, что многократно возрастающая сложность системы современной цивилизации затрудняет как прогнозирование развития цивилизации, так и ее управляемость. И наряду с процессами сближения различных социумов, этносов, культур и т.п. в ходе глобализационной интеграции разрастаются процессы отдаления и дезинтеграции, что выражается в разнообразных конфликтах, пронизывающих современное общество. Попробуем разобраться, в чем заключаются основные тенденции в характере социальных конфликтов, возникающих сегодня.

Проблема социальных конфликтов не нова, и существуют разнообразные классификации конфликтов¹. Схема этих конфликтов по различным основаниям представлена на рис. 1.

Для нашего исследования наиболее важными видами социальных конфликтов являются конфликты, классифицируемые на основании содержания: межличностный,

межгрупповой, политический, идеологический, национально-этнический, конфессиональный. Поскольку социальный конфликт имеет групповую природу, мы сосредоточимся на групповой его форме.

Межгрупповые враждебные отношения впервые были описаны З. Фрейдом (на основе исследований Г. Лебона, У. Мак-Дуталла). Он считал, что враждебность является главным средством сплочения групп. При этом формируется враждебности только по отношению к Чужим (Чужому) в то время, как привязанность укрепляется к Своим (Своему)². Эти мысли получили развитие в трудах Д. Долларда³, Н. Миллера⁴ и Л. Берковица⁵. К примеру, Л. Берковиц считал неизбежным перенос участником конфликта агрессивного настроения на любых Других, которые хоть немного похожи на оказавших на него фрустрирующие воздействия в прошлом⁶.

Важной для нашего исследования является реалистическая теория группового конфликта, описанная Д. Кэмпбеллом⁷. Он считал, что конфликт, связанный с интересами разных групп, может привести к межгрупповому конфликту. В этом случае возникает угроза для отдельных членов группы со стороны представителей другой группы. Угроза ведет к осознанию человеком своей групповой принадлежности, к увеличению непроницаемости границ оппонентов, к уменьшению отклонений участников противоборства от установленных норм и, одновременно, к увеличению меры наказаний (увеличивается догматизм и этноцентризм). Кро-

1 Schwarz S. Disaster aid distribution and social conflicts // Cultural Psychology of Coping with Disasters. Vol. 9781461493. Springer, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-1-4614-9354-9_14; Xu J. at al. Natural disasters and social conflict: A systematic literature review // International Journal of Disaster Risk Reduction. 2016. Vol. 17. Ph. 38-48. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.ijdr.2016.04.001>; Serrano R. Theoretical contributions to the interpretation of historical social conflicts | Aportacionesteóricas para la interpretación de losconflictossociales históricos // Revista de Historiografía2016. Vol. 24. Pp 273–290. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.20318/revhisto.2016.3110>; Wiewiorka M. Social conflict // Current Sociology. 2013. Vol. 61. Is. 5-6. P. 696-713. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/0011392113499487>; Макаров Е.И., Вершинин А.В. Классификация социальных конфликтов как научно-практическая проблема // Конфликтология. 2016. № 2. С. 29-39.

2 Сердцева Н. П. Фрейд. Принципы, идеи, судьба. М.: Эксмо, 2018. С. 122.

3 Доллард Д. Фрустрация и агрессия. М. Просвещение, 1939. С. 207.

4 Миллер Н. Социология групп: процессы, решения, действия. СПб.: Питер, 2003. С. 219.

5 Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. С. 333.

6 Там же.

7 Кэмпбелл Д. Модели экспериментов в социальной философии. СПб.: Соц.-психол. центр, 1996. С. 286.

Рисунок 1. Виды социальных конфликтов

ме того, осознание угрозы повышает солидарность внутри групп конфликта и враждебность по отношению в группе оппозиционеров.

Межэтнические конфликты, представляющие собой межгрупповой конфликт на основе этнических различий, в наше время встречаются достаточно часто. Косвенные причины их возникновения заключаются в развитии современных коммуникаций, росте мобильности людей, совершенствовании средств массовой информации. Дело в том, что названные компоненты причин способствуют разрушению замкнутости этносов, расширяют границы их взаимодействий. Однако есть и противоположность этим процессам. Известно, что сегодня во всем мире больше двух тысяч этносов, среди них 96,2 % представляют народы с численностью в миллион человек (цифра имеет приблизительное значение, этих этносов 267)⁸. Поэтому осуществляется увеличение крупных этносов и, соответственно, снижается количество малочисленных (процесс ассимиляции). При этом каждая этническая община стремится к сохранению своего исторического опыта, культуры и самобытности. В такой ситуации государственные границы могут претерпевать изменения. В итоге, по мнению С. Коэна и Э. Шмидта, это может привести к увеличению количества независимых государств (сегодня их 190, а конечная цифра – 300 с лишним)⁹. И это может произойти уже в течение ближайших 25-30 лет. Данная тенденция может привести к разрастанию межэтнических конфликтов. Это подтверждается на примере массовой миграции людей из стран Ближнего Востока и Африки в Европу, а также сепаратистскими настроениями в кавказском регионе, сирийско-турецких территориях, заселенных курдами, или в Каталонии.

В этой ситуации мы сталкиваемся с, казалось бы, противоположными тенденциями. С одной стороны, процессы глобализации, перемешивания и сближения разных регионов и культур снижают напряженность, демонстрируя Другого и Иного (в плане культуры, традиций, ценностей) как того, с кем возможно сосуществование, интеграция, понима-

ние¹⁰. С другой стороны, информатизация, распространение глобальных средств коммуникации порождает ускорение социальных процессов, а интеграция создает проблему идентификации, этической неопределенности: «Развитие науки и технологий неизбежно влияет на нравственность, создавая этические бифуркационные точки»¹¹. Проблема идентификации, следующая из невероятного избытка социокультурных моделей, состоит в затруднении в определении Другого, необходимого для самоидентификации. Это затруднение может вести как к возникновению толерантной модели, так и обострению конфликта с Иным по политическим, этическим, этническим, религиозным и другим причинам, чье воздействие будет восприниматься как угроза, а Иной будет приобретать статус Чужого. Негативная ветка этой тенденции видна на примере массы конфликтов разного масштаба и характера: от арабо-еврейского противостояния, миграционной волны последних лет и проблемы исламского фундаментализма до конфликта России с Западной цивилизацией и новейшей американо-китайской экономической войны.

Другим источником современных социальных конфликтов становится распространяющаяся в ходе глобализации западная модель глобального капитализма, несущая с собой устаревший и опасный формат общества потребления, централизованного на унификации культуры и максимизации экономических прибылей. Частично этот процесс связан с последствиями социокультурного порядка, о которых шла речь выше. Но другой аспект заключается в техногенности характера современной цивилизации. Противоречивость современной формы организации отмечал М. Кастельс, полагая, что новая социальная реальность приводит к новому разделению мировой цивилизации на развитые страны «золотого миллиарда» и развивающиеся страны «третьего» и отсталые страны «четвертого» миров, а кроме того на но-

8 Анцупов А.Я., Шишилов А.И. Конфликтология. СПб.: Питер, 2015. С. 322.

9 Шмидт Э., Коэн Д. Новый цифровой мир: как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств / пер. С. Филина. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. С. 220.

10 Ben Hagai E., Zurbruggen E.L. Bridging Narratives: Predictors of Jewish American and Arab American Support for a Two-State Solution to the Israeli–Palestinian Conflict // *Analyses of Social Issues and Public Policy*. 2019. Vol. 19. Is. 1. P. 177–203. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/asap.12181>.

11 Столетов А.И. Проблема нравственности в современном техногенном обществе // *Философская мысль*. 2017. № 9. С. 132–141. DOI: 10.25136/2409-8728.2017.9.23788. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/fr/article_23788.html (дата обращения: 17.01.2020).

вую элиту, владеющую знаниями и высокими технологиями, и новых бедных, лишенных социальных перспектив в связи с отсутствием доступа к этим ключевым для современного общества ресурсам¹².

Но особенностью техногенного общества является также то, что современные технологии становятся причиной экологических природных катастроф. Косвенно эти бедствия могут вести к социальному недовольству и дефициту ресурсов, что может спровоцировать социальные конфликты¹³. Не последнюю роль в порождении этого конфликта играют современные средства массовой информации. Существует согласованность между глобализованными СМИ и широким распространением потребительского образа жизни, несмотря на то, что этот образ жизни углубляет разрушение окружающей среды и социальные конфликты. Глобализованные средства массовой информации, принадлежащие транснациональным корпорациям, являются не только частью существующей глобальной экономико-политической системы, но и предпосылкой ее создания и существования, а также социальных противоречий и конфликтов¹⁴. Выступлении Греты Тунберг с трибуны ООН по поводу климатических изменений, вызвавшее большой общественный резонанс, породило волну споров как по поводу содержания этой речи, формы ее подачи, так и по поводу личности самой шведской активистки. Заметим, что, в отличие от прошлых эпох, экологические изменения и природные бедствия сегодня являются результатом деятельности самого человека, а не исключительно природных факторов.

Таким образом, можно увидеть, что социальные конфликты в современном мире носят разнообразный характер и затрагивают практически все сферы жизни людей. И все же особенными характеристиками являются следующие: глобальность цивилизации, информационный и техногенный характер общества обуславливают конфликтный ландшафт. Основными координатами этого ландшафта можно считать культурно-этический, политический, экологический. Помимо этого, очевидно, что в современном обществе после распада в конце прошлого столетия блока социалистических государств и СССР меняется соотношение сил в международной политике. Место Советского Союза начинает занимать не Россия, утратившая в связи с серьезными внутренними проблемами возможности и влияние на международной арене, а Китай. И в новых обстоятельствах необходимы исследования, какой характер – конструктивный или разрушительный – носят новые конфликты, насколько разрешимы деструктивные противоречия, и каковы способы их разрешения.

Пристатейный библиографический список

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. СПб.: Питер, 2015.
2. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007.
3. Доллард Д. Фрустрация и агрессия. М.: Просвещение, 1939.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, о-во и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. М., 2000. 606 с.
5. Кэмпбелл Д. Модели экспериментов в социальной философии. Санкт-Петербург: Соц.-психол. центр, 1996.
6. Макаров Е.И., Вершинин А.В. Классификация социальных конфликтов как научно-практическая проблема // Конфликтология. 2016. № 2. С. 29-39.
7. Миллер Н. Социология групп: процессы, решения, действия. Санкт-Петербург: Питер, 2003.
8. Сердцева Н. П. Фрейд. Принципы, идеи, судьба. М.: Эксмо, 2018.
9. Столетов А.И. Проблема нравственности в современном техногенном обществе // Философская мысль. 2017. № 9. С.132-141. DOI: 10.25136/2409-8728.2017.9.23788. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/fr/article_23788.html (дата обращения: 17.01.2020).
10. Шмидт Э., Коэн Д. Новый цифровой мир: как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств / пер. С. Филина. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.
11. Ben Hagai E., Zurbriggen E.L. «Bridging Narratives: Predictors of Jewish American and Arab American Support for a Two-State Solution to the Israeli–Palestinian Conflict». *Analyses of Social Issues and Public Policy* 19, вып. 1 (2019 г.): 177–203. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/asap.12181>.
12. Schwarz S. Disaster aid distribution and social conflicts // *Cultural Psychology of Coping with Disasters*. Vol. 9781461493. Springer, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-1-4614-9354-9_14.
13. Serrano R. Theoretical contributions to the interpretation of historical social conflicts | *Aportacionesteóricas para la interpretación de los conflictos sociales históricos* // *Revista de Historiografía* 2016. Vol. 24. P. 273-290. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.20318/revhisto.2016.3110>.
14. St'ahel R. Climate Change and Social Conflicts // *Perspectives on Global Development and Technology*. 2016. Vol. 15, Is. 5. P. 480-496. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1163/15691497-12341403>.
15. Wiewiorka M. Social conflict // *Current Sociology*. 2013. Vol. 61. Is. 5-6. P. 696-713. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/0011392113499487>.
16. Xu J. at al. Natural disasters and social conflict: A systematic literature review // *International Journal of Disaster Risk Reduction*. 2016. Vol. 17. Pp. 38–48. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.ijdr.2016.04.001>.

12 Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, о-во и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. М., 2000. 606 с.

13 Xu J. at al. Natural disasters and social conflict: A systematic literature review // *International Journal of Disaster Risk Reduction*. 2016. Vol. 17. Pp. 38-48, DOI: 10.1016/j.ijdr.2016.04.001.

14 St'ahel R. Climate Change and Social Conflicts // *Perspectives on Global Development and Technology*. 2016. Vol. 15, Is. 5. P. 480-496. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1163/15691497-12341403>.

САГИТОВА Лилия Фанилевна

аспирант, Башкирский государственный университет

ЯЗЫК И МЫШЛЕНИЕ В АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

В данной статье проводится анализ научной исследовательской деятельности философов в области языка и мышления. Рассматриваются основные моменты, особенности становления данного вопроса в историческом ключе.

Ключевые слова: аналитическая философия, Л. Витгенштейн, семиотика, прагматизм, редукционизм, сознание.

SAGITOVA Liliya Fanilevna

postgraduate student of the Bashkir State University

LANGUAGE AND THINKING IN ANALYTICAL PHILOSOPHY

This article analyses the scientific research activities of philosophers in the field of language and thinking. The main points, peculiarities of the formation of this issue in a historical way are considered.

Keywords: analytical philosophy, L. Wittgenstein, semiotics, pragmatism, reductionism, consciousness.

Сагитова Л. Ф.

Исследуя вопрос взаимоотношения языка и мышления в аналитической философии, необходимо отметить вкратце о специфике данного направления. Аналитическая философия возникла в период конец 19 – начало 20 века, основоположником принято считать Г. Фреге. В аналитической философии достаточно подробно исследуется язык, его специфика, особенности. Основной чертой исследования является его строгий, логический характер. Большую часть исследования языка в аналитической философии, безусловно, совершил Л. Витгенштейн. Его фундаментальный труд «Логико-философский трактат», содержит в себе основные мысли и идеи философа.

«Границы моего языка означают границы моего мира»¹, – писал Л. Витгенштейн в своей работе. Действительно, язык, на котором мы говорим, мыслим, слушаем, есть все. Язык есть образ нашего мира. С одной стороны, данное высказывание указывает не своеобразный лингвистический идеализм со стороны Л. Витгенштейна, но, с другой стороны, более четкого определения языка нельзя и помыслить. Окружающий мир, реальность есть настолько, насколько позволяет мне мой язык. За пределами языка и не существует моего мира, собственно, и меня самого. Указывает ли данная абсолютизация языка на некоторые весьма любопытные выводы? Безусловно, указывает. Таким образом, можно прийти к выводу, что от языка, на котором мы говорим и мыслим, зависит буквально все.

Аналитическая философия также представляет собой совокупность течений, например, таких, как прагматизм, в лице Ч. Пирса и Ч. В. Морриса.

Как известно, Ч. Пирс создал несколько классификаций знаков. Чтобы увидеть их взаимосвязь и правильно оценить их значение для анализа проблем мышления, важно составить представление о том, как Ч. Пирс понимал процесс познания и место знака в этом процессе. Семиотика рассматривается Ч. Пирсом как «учение о знаках». Познание Ч. Пирс

понимает как процесс. Однако если познание процессуально и возможно только в знаках или протекает с помощью знаков, то логично принять, что знак – это процесс, либо он может быть адекватно понят только в его процессуальных характеристиках.

Хотя Ч. В. Морриса принято относить к представителям позднего прагматизма, именно та часть его научного и философского творчества, которая получила наибольший резонанс, теснее всего связана с творчеством Ч. Пирса.

Интересный поворот в исследовании мышления и его знаковых средств открывается в связи с моррисовской трактовкой прагматики. Язык, как признается большинство языковедов и психологов, существует в речи и познается через речь: язык существует как в бесчисленных актах речи, так и в силу абстрагирования от этих актов. Иначе говоря, язык существует в речи в силу диалектики соотношения общего и отдельного, общего и частного, т.е. язык существует в речи, как общее существует в частном, отдельном. Язык занимает совершенно уникальное положение среди других явлений, он материален в речи и идеален в сознании говорящих, пользующихся им как средством общения.

Особое положение языка среди других явлений подтверждается не только возможностью анализа его через речь, но и тем, что анализ языка может совершаться лишь с помощью его самого. Иными словами, язык одновременно выступает и объектом, и инструментом анализа. Ни одно другое явление не может сравниться с языком в этом отношении.

Язык занимает особое положение и потому, что только через него нам становятся известны категории абстрактного мышления, для которого язык является непосредственной действительностью. Никакое другое явление и в этом отношении несравнимо с языком.

Обращаясь к Л. Витгенштейну, необходимо отметить, что именно в его работе «Логико-философский трактат», происходит лингвистический поворот, который когда-то, наметили основоположники аналитической философии Г. Фреге и Б. Рассел.

1 Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. - М., 1958. - С. 631.

Основной замысел книги Л. Витгенштейна можно сформулировать примерно так: «То, что может быть в принципе сказано, должно быть сказано ясно, а то, о чем нельзя говорить, о том следует молчать». Во-первых, анализируя работу, необходимо отметить, что логику, как таковую, Л. Витгенштейн связывает с языком. В частности, автор пишет, что «Язык и мышление – одно и то же. А именно, мышление есть вид языка»². Таким образом, он указывает на то, что изучение языка есть то же самое, что и изучение мышления.

Однако данный факт нарушения законов мышления с точки зрения онтологического критерия не свидетельствует о том, что в соответствующих случаях мышление не подчинялось законам формальной логики, ибо мышление в этих случаях протекает на основе установившейся системы понятий. С другой стороны, из этого было бы неправильно делать вывод о том, что субъективная определенность, субъективные сходства и различия не определяются и не зависят от свойств бытия и что, следовательно, законы мышления не могут считаться возникшим в результате отражения свойств бытия; что, более того, мышление само конструирует мыслительный материал и придает ему такие свойства, как определенность.

Как уже указывалось выше, свойства бытия, которые отражены в законах мышления, присущи каждому предмету и явлению. Но если так, то для того, чтобы выработались законы мышления, достаточно, чтобы адекватно была отражена какая-то часть объектов.

Л. Витгенштейн, как уже отмечалось выше, совершил лингвистический переворот, который заключается в осмыслении философских категорий с точки зрения языка и решении проблем посредством языковых интерпретаций.

Лишь через анализ языка философия может приблизиться к пониманию природы мышления. Л. Витгенштейн в «Логико-философском трактате», впервые предпринял попытку «растворения» проблемы мышления в анализе языка. «Мыслящего, представляющего субъекта нет», – пишет Л. Витгенштейн. Философское Я нигде не обнаруживается в мире. Только в одном смысле можно в философии не психологически говорить о Я. Я выступает в философии благодаря тому, что мир есть мой мир. Философское Я – не человек, человеческое тело или человеческая душа, оно граница, а не часть мира.

Согласно Л. Витгенштейну, граница, разделяющая «мой мир» и мир вне меня, не есть субстанция человеческого тела (как считалось прежде), но нечто совсем иное – то, что позволяет мне определить мир (обозначить его, ориентироваться в нем), считать своим. Такой субстанцией, пронизывающей «мой мир», является смысл, заданный структурами языка. Все, что находится за ее пределами – пустота и бессмысленность. Мир нам дан сквозь призму языка, и поэтому границы языка очерчивают границы нашего мира. Следовательно, Я – это не дух, заключенный в тюрьму нашего тела, чувственности, субъективности, но есть присутствующее в каждом акте нашего духовного приобщения к миру единство смысла.

Австрийский философ стремится показать: все, что может выступить как определение внутренней, ментальной жизни, присутствует прежде в обыденном языке. Проблемы и противоречия возникают только в философии, потому что здесь нарушаются естественные связи языка и слова используются метафизически. Задаваясь вопросом «Что такое мышление?», замечает Л. Витгенштейн, мы забываем, что

смотрим на вещи сквозь призму языка и принимаем наши мысленные схемы за саму реальность. Нам начинает казаться, что здесь скрыта тайна и именно ее мы должны разгадать. Но, в сущности, здесь нет, по его мнению, ничего таинственного. В действительности мы просто оказались в «языковой ловушке», мы забыли, что отождествляем реальность с нашими схемами, с нашей «языковой рамой», и хотели «прорваться» к объектам «в себе», в то время как нам следовало внимательно всмотреться в глубину обыденного языка.

По его убеждению, обычное поведение человека есть некая система указаний, намеков, которая дает нам возможность понимать и интерпретировать все утверждения людей о своем мышлении. Следовательно, никакой тайны мышления, разгадываемой философией, не существует. Не отрицая наличия ментальной жизни, Л. Витгенштейн отмечает, что она получает свое содержание, определение, наполненность благодаря обыденному языку.

Именно работы «позднего» Л. Витгенштейна дают четкую, ясную трактовку объяснений и интерпретаций функциональности слов, языковых значений.

«О чем невозможно говорить, о том следует молчать», – писал Л. Витгенштейн в работе «Логико-философский трактат».

В соответствии с такой позицией, у человека, как у любого природного существа есть свои пределы в области исследований. Так же как для пауков является закрытой тема рыболовства, а для собак – тема полета, у человека тоже есть свои закрытые темы. В данном случае – это тема его собственного сознания.

Параллельными курсами с концепцией Л. Витгенштейна идет трактовка Р. Карнапа, которая, однако, не столь актуальна. Основная идея Р. Карнапа заключается в том, что субъективный опыт мышления невозможно описать или объяснить с помощью объективных научных методов. Субъективность – основное, неотчуждаемое свойство сознания, и наука, стремящаяся к объективному описанию природы, не может работать с этим свойством.

Главная ошибка редукционизма состоит по Р. Карнапу в том, что при решении проблемы соотношения психики и тела, этот подход исключает существование субъективных переживаний сознания: «Феномен сознания очень широко распространен. Его можно обнаружить на разных уровнях животной жизни, хотя мы не можем быть уверенными в том, что он присутствует у организмов, и очень трудно сказать, что именно позволяет говорить о его наличии. (Некоторые экстремисты готовы отрицать его наличие даже у млекопитающих за исключением человека.) Без сомнения, этот феномен представлен бесчисленным числом форм, которые мы совершенно не можем представить себе, на других планетах в солнечных системах по всей вселенной. Но вне зависимости от того, насколько формы этого феномена могут варьироваться, тот факт, что некоторое существо вообще осознает нечто, означает, что быть этим существом на что-то похоже. Это ощущение может принимать различные формы, и возможно (хотя в этом сомневаюсь), что разница форм повлияет и на разницу в поведении. Но в общем можно сказать, что некий организм впадает в сознательное состояние только тогда, когда быть этим организмом на что-то похоже – для него самого».

С точки зрения Р. Карнапа, главный недостаток объективистских концепций мышления – это уход от вопроса, что значит быть самим собой. Объективизм, по его мнению, пытается посмотреть на мир не из нас самих или с позиции

2 Витгенштейн Л. Философские исследования. - М. 1994. - С. 259.

особого типа жизни, но именно из ниоткуда, из никакой специфической формы жизни. В основе таких рассуждений, лежит, на наш взгляд, трансценденталистская посылка: ментальные феномены не поддаются объяснению потому, что они сами являются частью объяснения. Опыт сознания не допускает никаких различий между тем, как нечто представлено сознанию, и каково это нечто само по себе. Опыт сознания существует в виде определенного явления, причем всегда как явления некоторому субъекту. «Поскольку я не могу выпрыгнуть из нее (субъективной перспективы) вовне, как я могу надеяться выпрыгнуть вовне и объяснить соответствующие вещи у кого-либо другого», - говорит Р. Карнап. Для него совершенно неясно, почему философы-экстерналисты надеются объективистски описать единство воспринимаемого и воспринимающего, обратившись к научной картине мира, которая упускает из рассмотрения человеческий взгляд на вещи. Альтернативу экстернализму философ видит в своей «объективистской феноменологии». Ее основное положение сводится к следующему: интеллектуальная честность требует признать, что некоторые вещи не могут быть объяснены, потому что они входят в объяснение. Нет никакой необходимости беспокоиться относительно несовместимости сознания с законами термодинамики, достаточно признать, что субъективность сознания является нередуцируемой чертой реальности, без нее мы не можем создавать физику или что-либо еще, и посему она должна занимать столь же фундаментальное место в любом уважаемом воззрении на мир, какое занимают материя, энергия, пространство, время и числа. Р. Карнап пишет: «Вполне возможно принять мировоззрение, которое не объясняет все на свете в терминах квантовых полей, но и не содержит необходимую веру в Бога. Если естественный порядок может включать универсальные, математически красивые законы фундаментальной физики того типа, который нам известен, почему же он не может включать такие же фундаментальные законы и ограничения, о которых мы ничего не знаем, но которые, возможно, совместимы с законами физики и делают постигаемым развитие организмов, наделенных сознанием, некоторые из которых способны раскрыть — в ходе длительных коллективных попыток — ряд фундаментальных истин относительно этого самого естественного порядка?»³.

Характерной чертой позиции Р. Карнапа является то, что достижение подлинного понимания природы мышления и языка отодвигается ею в неопределенно далекое будущее. В этом смысле Р. Карнап входит в число таких уповающих на будущие научные революции теоретиков мышления, как Д. Серл, Д. Даммит.

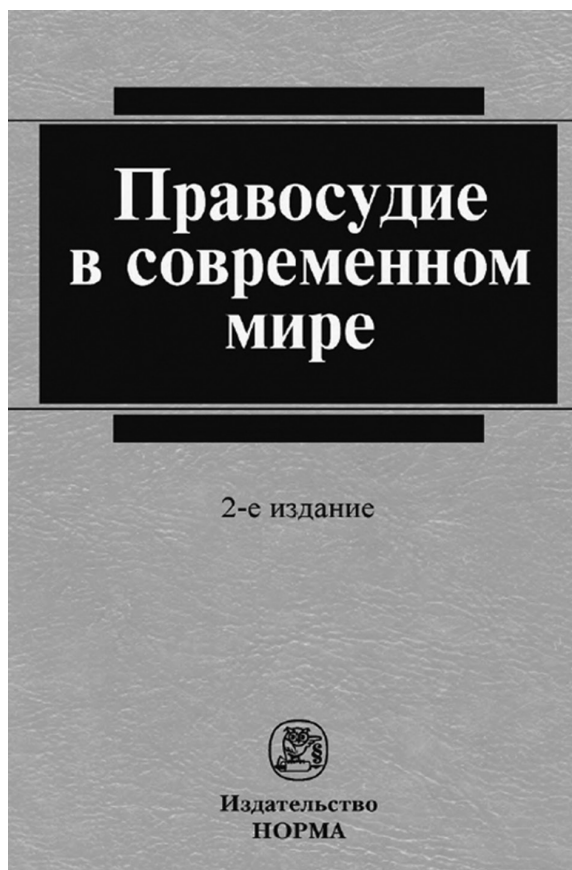
Р. Карнап считает, что как часть научной теории сознания, нужно создать третье понятие, из которого вытекают физическое и психическое, и, благодаря которому, становится прозрачной их необходимая связь друг с другом. Д. И. Дубровский же утверждает, что такое понятие уже существует — это информация, вполне естественно утверждать, что всякое явление субъективной реальности (всякое явление сознания) есть информация, ибо оно интенционально, что-то отображает, есть определенное содержание, знание, имеющее значимость и способное служить для тех или иных целей. Информация же необходимо воплощена в своем материальном носителе, которым в данном случае является определенный нейрофизиологический процесс. Этим, в принципе, решает-

ся вопрос о необходимой связи ментального и физического (сознания и мозговых процессов).

В. Панфилов полагает, что расшифровка мозгового нейродинамического кода поможет объяснить явления субъективной реальности. Наука уже расшифровала генетический код и геном человека и скоро вплотную подступит к расшифровке нейродинамических кодов ментальных явлений. На наш взгляд, задачи расшифровки нейродинамического кода и расшифровки генетического кода принципиально различны. В случае генома кодировке подвергаются физические параметры, и в принципе можно представить механизмы биохимии, через которые структура генома определяет структуру и функционирование организма. Рассматривая же мышление нельзя представить, каким образом объективные процессы детерминируют возникновение субъективного феномена.

Пристатейный библиографический список

1. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. - М., 1958.
2. Витгенштейн Л. Философские исследования. - М., 1994.
3. Карнап Р. Значение и необходимость. - М.: Мысль, 1959.

3 Карнап Р. Значение и необходимость. - М.: Мысль, 1959. - С. 43.

АМИНЕВ Мазит Мидхатович

кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Башкирского государственного университета

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ

В данной работе поднимается тема необходимости формирования межкультурной компетентности у специалистов социальной работы в условиях культурного многообразия страны. Рассматривается содержание понятия «межкультурная компетентность».

Ключевые слова: социальная работа, профессиональное образование, межкультурная компетентность, поликультурное пространство.

AMINEV Mazit Midhatovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Social work sub-faculty of the Bashkir State University

INTERCULTURAL COMPETENCE OF SOCIAL WORK SPECIALISTS IN CONDITIONS OF CULTURAL DIVERSITY

This paper raises the topic of the need to develop intercultural competence among social workers in the context of the cultural diversity of the country. The content of the concept of "intercultural competence" is considered.

Keywords: social work, vocational education, intercultural competence, multicultural space.

Роль межкультурного образования в частности в области социальной работы значительно выросла. В связи с этим растут требования к межкультурной профессиональной компетентности специалистов социальной работы, к их умению решать типичные социальные проблемы государства с учетом национальных и культурных особенностей клиентов.

Сегодня демографическая ситуация Российской Федерации характеризуется достаточно разнообразным этническим составом населения. Только на территории Республики Башкортостан проживают представители 160 национальностей. Это: русские - 36 %, башкиры - 29,5 % и татары - 25,4 %, чувашаи - 2,7 %, марийцы - 2,6 %, украинцы - 1 %, удмурты - 0,5 %, мордва - 0,5 %, белорусы - 0,3 % и другие малочисленные народы¹.

По данным этнического среза в России, в 2002–2010 годах значительно увеличилась доля трудовых мигрантов из СНГ, большинство из них это: киргизы, узбеки и таджики, многие из которых уже адаптировались в России и выбрали ее в качестве постоянного места жительства².

В такой многонациональной стране, где на одной территории уживается огромное количество людей с абсолютно разной культурой, образом жизни, на мой взгляд, подготовка специалистов социальной работы обязательно должна включать приобретение знаний, умений, навыков по межкультурному взаимодействию, которые в будущем позволили бы успешно реализовать технологии социальной работы с группами населения, отличающимися не только возрастными, статусными и иными характеристиками, а также национально – и этнопсихологическими особенностями.

Можно без сомнений сказать, что результативность профессиональной деятельности в области межкультурного взаимодействия во многом определяется межкультурной компетентностью его участников. Доказана необходимость формирования межкультурной компетентности, прежде всего, тех людей, профессиональная деятельность которых обязывает постоянно взаимодействовать с населением, это специалисты в области образования, здравоохранения и социальной защиты. При этом наблюдается, что личный опыт

непосредственного взаимодействия с представителями других этносов, т. е. бессознательное формирование навыков успешного взаимодействия, уступает по эффективности специальному обучению, направленному на формирование и повышение межкультурной компетентности³.

На мой взгляд, трудности профессиональной подготовки специалистов социальной работы к взаимодействию в многокультурном пространстве связаны с недоработками данной проблемы в отечественной науке и отсутствием единой трактовки содержания основных понятий. Так, в настоящее время в российской и зарубежной науках, изучающих социальные и психологические вопросы, рассматриваются следующие понятия, связанные с определением компетентности, необходимой во взаимодействии с представителями иной этнической общности: межкультурная компетентность (intercultural competence), кросс-культурная компетентность (cross-cultural competence), культурная компетентность (cultural competence), поликультурная компетентность (multicultural competence), межкультурная сенситивность (intercultural sensitivity), межкультурная коммуникативная компетентность (intercultural communicative competence).

Терминами «межкультурная компетентность» и «межкультурная коммуникативная компетентность» определяют навыки и умения результативно выстраивать межкультурные деловые и личные отношения с представителями других народов. Так, по мнению А. Д. Карнышева, Э. Холла, термины «межкультурная компетентность» и «межкультурная коммуникативная компетентность» взаимосвязаны. Под межкультурной компетентностью А. Д. Карнышев понимает «комплекс социальных навыков и способностей, при помощи которых индивидуумом успешно осуществляется общение с партнером из других стран как в профессиональном, так и бытовом контексте». Межкультурную коммуникативную компетентность рассматривает как «способность эффективно осуществлять коммуникацию с партнером из других стран с учетом этнопсихологических способностей». Таким образом, межкультурную коммуникативную компетентность определяют как один из важнейших элементов межкультурной компетентности в области деловых межкультурных отношений⁴. Э. Холл, в структуре межкультурной

1 Информационное агентство «Башинформ.РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bashinform.ru/news/470039v-bashkirii-prozhivayut-predstaviteli-160-natsionalnostey-i-13-etnicheskikh-grupp/>.

2 См. подробнее: Богоявленский Д. Перепись 2010 : этнический срез [Электронный ресурс] / Д. Богоявленский // Демоскоп Weekly. – 12-25 ноября 2012. - № 531–532. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0531/tema01.php>.

3 Хухлаев О. Е., Чибисова М. Ю. Теоретические и практические вопросы межкультурной коммуникации: современные тенденции // Психологическая наука и образование. - 2010. - № 5. - С. 172. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.psyedu.ru.

4 См. подробнее: Карнышев А. Д. Личность и межкультурная компетентность // Психология в экономике и управлении. - 2009.

коммуникативной компетентности выделяет межкультурную сенситивность и терпимость к различиям в культуре, и историческому наследию групп, вовлеченных во взаимодействие. Бавик и Брислин (Bhawuk & Brislin) определяют межкультурную сенситивность как отношение индивида к культурным различиям и особенностям восприятия людей других культур. Межкультурная компетентность личности находится во взаимосвязи с биопсихическими (психофизиологическими) свойствами; направленностью личности; способностями, знаниями и умениями; самооценкой и самоуважением; коммуникативными качествами.

Наиболее распространенным подходом в развитии и формировании межкультурной компетентности в зарубежной науке является модель Беннета. С точки зрения данного автора межкультурная компетенция формируется в зависимости от сложности и разнообразия переживаемого личностью опыта межкультурных различий. Беннетом раскрыт процесс создания межкультурной компетенции в виде последовательности этапов: перехода от этноцентризма к этнорелятивизму.

Этноцентричные стратегии основываются на том, что индивид считает свою культуру центральной. В то время как этнически релевантные стратегии указывают на то, что индивид рассматривает свою культуру в контексте других культур. В этноцентричные стратегии входят три стадии: отрицание, защита и минимизация. На стадии отрицания индивиды обозначают свою культуру как единственно существующую, другие культуры могут просто игнорироваться. Человек не заинтересован в культурных различиях. На стадии защиты собственная культура рассматривается как лучшая, что может привести к отрицательным стереотипам. Личность может быть настроена враждебно и иметь страхи по поводу различий. На стадии минимизации человек осознает отличия в привычках: еде, обычаях и т. д., признает физиологическое, психологическое сходство и универсальные ценности.

Этнически релевантные стратегии обозначаются стадиями принятия, адаптации и интеграции. На первой стадии этнорелятивистского развития культурные различия принимаются и вызывают уважение у человека. На стадии адаптации люди привыкают к различиям в культуре, которые они уже уважают, и постепенно приобретают новые навыки, которые помогают установить контакт с представителями других культур и общаться с ними. И на последней, стадии интеграции, различия оцениваются на основании множественности и контекста, а не с какой-то единичной культурной позиции⁵.

Термин «культурная компетентность» является более широким понятием и раскрывается через знание системы убеждений, духовной практики, семейных взаимоотношений, религии, классовой принадлежности, инвалидности, национальное происхождение и возраст. В процессе профессиональной подготовки специалисту социальной работы необходимо овладеть общекультурными знаниями и умениями их учитывать в профессиональной деятельности⁶.

На сегодняшний день в российской педагогической науке накоплен большой опыт по проблеме формирования межкультурной компетентности в профессиональной подготовке специалистов сферы образования. При этом межкультурную компетентность одни авторы рассматривают как комплексное личностное качество, другие — как интегративное личностно-профессиональное качество, позволяющее реализовать межкультурное взаимодействие в многокультурном пространстве⁷. В одной исследовательской работе

формирование межкультурной компетентности специалистов социальной сферы рассматривается в контексте обучения иностранным языкам. На мой взгляд, это не является верным, так как, формирование межкультурной компетентности в процессе профессиональной подготовки требует комплексного подхода⁸.

Межкультурная компетентность включает самосознание, знания и умения специалиста. Самосознание означает умение понять, какие социальные и культурные установки нашли отражение на когнитивном развитии специалиста, а также на его способе переработки информации, выявить свои стереотипные мысли в отношении клиентов, с которыми у него есть различия в культуре, и осознание того, как эти стереотипы влияют на взаимоотношения. Компетентный в области кросс-культурного взаимодействия специалист должен владеть знаниями последних исследований проблем расизма и этнических особенностей. И наконец, межкультурная компетентность раскрывается через навыки, позволяющие использовать технологии под нужды клиента и описать конкретные ситуации, где данные навыки применимы⁹.

Таким образом, можно сказать, что «межкультурная компетентность» является комплексным понятием, которое включает в себя систему знаний, социальных навыков, умений специалиста, которые помогают ему устанавливать контакт с клиентом и успешно решать профессиональные задачи. Изучение проблем межкультурного взаимодействия, и обучение этому всех специалистов взаимодействующих с людьми, на мой взгляд, необходимо, особенно в такой многонациональной стране как Россия. Компетентный в этом в вопросе специалист сможет лучше понять клиента, так как будет знать образ жизни, определенное мировоззрение, привычки, установить более тесный контакт с человеком, и соответственно успешно решить необходимые задачи, при этом учитывая этнические характеристики личностного ментального пространства человека, уважая национальные, культурные обычаи и традиции как представителя конкретного этноса.

Приставленный библиографический список

1. Агранат Ю. В. Формирование поликультурной личности будущих специалистов социальной сферы при обучении иностранному языку в вузе: автореф. дис. канд. пед. наук. - Хабаровск: ДГУПС, 2009.
2. Боговяленский Д. Перепись 2010: этнический срез // Демоскоп Weekly. - 12-25 ноября 2012. - № 531-532. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0531/tema01.php>.
3. Информационное агентство «Башинформ.РФ». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.bashinform.ru/news/470039-v-bashkirii-prozhivayut-predstaviteli-160-natsionalnostey-i-13-etnicheskikh-grupp/>
4. Карнышев А. Д. Личность и межкультурная компетентность // Психология в экономике и управлении. - 2009. - № 2. - С. 99-106.
5. Хупсарокова А. М., Хакунова Ф. П. Предметно-содержательные компоненты поликультурной компетентности педагога // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. Сер. 3 Педагогика и психология. - 2011. - Вып. 1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/predmetno-soderzhatelnye-komponenty-polikulturnoy-kompetentnosti-pedagoga>.
6. Хухлаев О. Е., Чибисова М. Ю. Теоретические и практические вопросы межкультурной коммуникации: современные тенденции // Психологическая наука и образование. - 2010. - № 5. - С. 172. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.psyedu.ru.
7. Там же.
8. См. подробнее: Хупсарокова А. М., Хакунова Ф. П. Предметно-содержательные компоненты поликультурной компетентности педагога // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. Сер. 3 Педагогика и психология. - 2011. - Вып. 1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/predmetno-soderzhatelnye-komponenty-polikulturnoy-kompetentnosti-pedagoga>.
9. См. подробнее: Агранат Ю. В. Формирование поликультурной личности будущих специалистов социальной сферы при обучении иностранному языку в вузе: автореф. дис. канд. пед. наук / Ю. В. Агранат. - Хабаровск : ДГУПС, 2009. - 19 с.

БОНДАРЕНКО Геннадий Викторович

кандидат философских наук, доцент кафедры общей и социальной психологии факультета психологии Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С АРХЕТИПОМ МУДРЕЦА В КОНТЕКСТЕ ПОНИМАНИЯ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА

Данная статья посвящена проблеме взаимодействия с архетипом Мудреца в ходе направленных визуализаций в контексте понимания природы человека. Отмечаются история развития, познавательные возможности метода, а также сложности в его проведении. Содержание статьи во многом основано на собственной практике участия в медитациях-визуализациях.

Ключевые слова: природа человека, направленная визуализация, медитация-визуализация, внутреннее путешествие, измененное состояние сознания, архетип, архетип Мудреца, Внутренний Мудрец, интуиция.

BONDARENKO Gennadiy Viktorovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of General and social psychology sub-faculty of the Faculty of Psychology of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University

Бондаренко Г. В.

INTERACTION WITH THE SAGE ARCHETYPE IN THE CONTEXT OF UNDERSTANDING HUMAN NATURE

This article is devoted to the problem of interaction with the archetype of the Sage during meditations-visualizations in the context of understanding human nature. The history of development, cognitive capabilities of the method, as well as difficulties in its implementation are noted. The content of the article is largely based on our own practice of participating in meditation-visualizations.

Keywords: human nature, directed visualization, meditation-visualization, inner journey, altered state of consciousness, archetype, archetype of the Sage, Inner Sage, intuition.

Современная психология и прежде всего психотерапия представляют значительный интерес для развития современной философии с учетом большого накопленного опыта практической работы. Современная философия носит во многом схоластический характер и далека от традиций, присутствующих западным и восточным философским учениям. В то время как психологическая практика стремится вообрать всё ценное, что было в древних философских практиках. В этом плане для дальнейшего развития философии важно развитие праксиологии и ориентации на связь с реальной жизнью человека. Философия должна помогать человеку жить, в социальном, индивидуальном и духовном плане. Поэтому важно взять на вооружение достижения психологической науки, которую можно представить и как раздел философии, как философскую практику.

Одним из психологических методов, которые представляют ценность для философского познания природы человека, является метод направленных визуализаций, являющийся разновидностью медитативной практики и поэтому также часто обозначаемый как медитация-визуализация. Данный метод основан на работе с образами и символами воображения в ходе диалога с внутренним миром человека. При этом практикующий погружается в измененное состояние сознания, которое открывает ему дорогу к глубинным уровням природы человека и мира, происходит своеобразное внутреннее путешествие. В контексте метода медитаций-визуализаций воображение рассматривается как форма проявления человеческого подсознательного, бессознательного и сверхсознательного. По сути, данный метод является и разновидностью мистического познания, актуального, как подчеркивает В.Н. Бондаренко, для развития современной философии и психологии¹.

Впервые в психологии работа с направленным визуализированием была предложена Карлом Густавом Юнгом, который использовал понятие «активное воображение». По мнению К.Г. Юнга, используя этот метод человек может вступить во взаимодействие с архетипами, среди которых могут быть: Мудрец, Самость, Анима, Анимус, Тень, Персона, Ребенок и другие. В своей автобиографической работе «Воспоминания. Сновидения. Размышления» он рассказывает прежде всего о собственной встрече с архетипом Мудреца, который первоначально появился в образе Ильи-пророка, а в дальнейшем в лице старца Филемона и духа Ка. «...Старик заверил, что они вместе уже целую вечность, и это меня окончательно сбilo с толку... Психологически я воспринимал Филемона как некий высший разум. Он казался мне фигурой таинственной, временами совершенно реальной. Я гулял с ним по саду, чувствуя что он является для меня чем-то вроде того, что в Индии называют гуру, – пишет К.Г. Юнг»².

Архетип Мудреца символизирует внутреннюю мудрость и может быть представлен как одно из проявлений человеческой природы, которое выводит нас на душу и дух. Используя терминологию Р. Ассаджиолли, Внутренний Мудрец – это одна из важнейших субличностей. Если архетипы Анима, Анимус, Самость, Тень и другие отражают особые аспекты человеческой жизни, то архетип Мудреца представляет собой, в определенной степени, интегрирующий образ. Согласно Юнгу, в процессе взаимодействия с архетипом Мудреца человек получает возможность исследовать свой внутренний мир, найти пути решения актуальных проблем, а также выйти на взаимосвязи со всем обществом и миром в целом.

1 Бондаренко В.Н. Мистика как философская проблема // Евразийский юридический журнал. 2017. № 12 (115). С. 416-418.

2 Юнг К.Г. Воспоминания. Сновидения. Размышления. С. 98-100. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://klex.ru/19t> (дата обращения: 20.12.2019 г.).

Работа с архетипом Мудреца имеет следующий потенциал в контексте понимания природы человека. Практикующий в ходе регулярных встреч с Внутренним Мудрецом развивает в себе интуицию, доверие к которой повышает уровень самосознания. Он начинает раскрывать многообразие, богатство внутреннего мира человека. В ходе этой работы усиливается связь между сознательным и бессознательным. Как отмечал К.Г. Юнг, происходит развитие трансцендентной функции³. Что может проявляться в усилении активности внутренней работы во время сновидений и увеличении синхроничных событий. Практикующий получает возможность исследовать и раскрыть свою индивидуальность, жизненное призвание, свой творческий потенциал, получить ответы на экзистенциальные вопросы о смысле жизни, смерти и бессмертии. Взаимодействие с Внутренним Мудрецом благотворно влияет на развитие морали и нравственности. Внимательное и доверительное отношение к содержанию бесед с архетипом Мудреца позволяет исследовать проблему души человека и выйти на взаимодействие с ней. В ходе медитаций-визуализаций развиваются интуитивные способности постижения взаимосвязи человеческой природы с природой мироздания. Таким образом, происходит глубинная трансформация мировоззрения практикующего данным методом.

В произведениях Юнга само использование активного воображения в работе с архетипом Мудреца освещается незначительно и, видимо, представляло собой процесс спонтанного или направленного погружения в образы и символы воображения. В ходе дальнейшего развития психологии данный метод получил значительное развитие в рамках целого ряда направлений (психосинтез, кататимно-имагинативная психотерапия, эриксоновский гипноз, интегративная психология и др.). В настоящее время практика встречи с Внутренним Мудрецом может осуществляться с использованием нервно-мышечной релаксации, специальной медитативной музыки и различного подхода в проведении внутреннего путешествия.

Интерес представляет рассмотрение особенностей непосредственного взаимодействия с архетипом Мудреца. Прежде всего, важно отметить многообразие и своеобразие образов, в которых проявляется архетип. Это может быть как человекоподобный образ, так и растительные формы, животные, природные и фантастические образы, предметы и многие другие. Специфика возникающего образа во многом характеризует особенности самого практикующего, уровень его личностного, индивидуального и духовного развития, что указывает на значимую для него информацию, требующую внимания. Важная информация бывает заложена также в характере имени Мудреца, способе передачи информации практикующему и специфике окружающей обстановки, в которой происходит встреча. Возможно возникновение нескольких образов Мудрецов, каждый из которых может раскрывать определенный аспект природы практикующего.

В процессе регулярного взаимодействия с архетипом Мудреца может происходить изменения его образа, что указывает на направление внутренней динамики, процессе трансформации мировоззрения человека, раскрытии своей внутренней природы.

В ходе беседы с Внутренним Мудрецом способ передачи информации от него может значительно отличаться. Это может быть: вербальное общение, невербальное общение, особенности содержания образов и символов, специфика цветовой гаммы визуализирования и др.

Интересен и путь, которым человек направляется к Внутреннему Мудрецу. Возможные варианты: движение вверх по лестнице, полет на каком-либо существе (птице, драконе),

погружение в водную стихию (озеро, море, океан), спуск в пещеру. Содержание пути могут указывать на особенности мировоззрения, уровень самоосознания и характер контакта со своим внутренним миром.

Также следует отметить ряд сложностей в проведении взаимодействия с архетипом Мудреца. Существует опасность подмены информации, идущей от Мудреца, информацией, которая идет от других архетипов и Эго. Данную проблему впервые обозначил К.Г. Юнг, считая, что личные желания, эгоистическая направленность личности, стремление к самоидеализации, тщеславие и ряд других качеств могут подавить голос архетипа Мудреца.

Еще есть опасность поглощения сознания информацией от внутренней мудрости в связи с недостаточно сформированным и устойчивым Эго, что может приводить к внутреннему нездоровью. Эту проблему выделили и описали К.Г. Юнг и Р. Ассаджиоли. Поэтому есть определенные требования к уровню личностной и духовной зрелости практикующего.

Непринятие, отсутствие доверительного отношения к содержанию информации, идущей от Внутреннего Мудреца, блокирует голос интуиции, он может постепенно исчезнуть, но в самом человеке будет заложен внутренний конфликт между потребностями природы человека и его жизнью. Сомнения в истинности получаемой информации могут быть связаны с чрезмерным доминированием рационального начала, повышенным самоконтролем, низким уровнем любви к себе и подавленностью чувственной сферы.

Конечно же, особую сложность представляет интерпретация получаемой информации от архетипа Мудреца. Дело в том, что её содержание облекается часто в многосложные образы и символы, степень ясности информации во многом определяется уровнем рационального и духовного развития практикующего. При доминировании у него обыденного мировоззрения будут возникать значительные проблемы в интерпретации полученных знаний.

Тем не менее, не смотря на высказанные сложности, работа с архетипом Мудреца с помощью метода медитаций-визуализаций имеет значительную ценность с точки зрения получаемой информации и требует дальнейшего совершенствования теории, методологии и практики её проведения, а также исследования получаемых знаний касательно природы человека и процессов, происходящих во внутреннем мире практикующего в ходе медитации как мистической практики.

Пристатейный библиографический список

1. Бондаренко В.Н. Мистика как философская проблема // Евразийский юридический журнал. 2017. № 12 (115). С. 416-418.
2. Юнг К.Г. Воспоминания. Сновидения. Размышления. С. 98-100. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://klex.ru/19t> (дата обращения: 20.12.2019 г.).
3. Юнг К.Г. Трансцендентная функция. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://carljung.ru/Library/TransFunc.htm> (дата обращения: 20.12.2019 г.).

3 Юнг К.Г. Трансцендентная функция. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://carljung.ru/Library/TransFunc.htm> (дата обращения: 20.12.2019 г.).

ФРОЛОВА Ирина Васильевна

доктор философских наук, профессор кафедры государственного управления Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

ИЛИКЕЕВА Юлия Айдаровна

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного управления Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

ФРОЛОВ Константин Андреевич

магистрант факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

УТОПИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОРОДА: ШТРИХИ К ОСМЫСЛЕНИЮ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

В статье рассматриваются разные этапы развития советской архитектуры как одного из воплощений советского общества. Авторы рассуждают о парадоксах идеального и реального в построении социалистического города. Сравнивается опыт урбанизации европейских стран и отечественная стратегия городского развития.

Ключевые слова: советский проект, социалистический город, советское градостроительство, архитектурная утопия.

FROLOVA Irina Vasiljevich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Public administration sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

ILIKEEVA Yuliya Aidarovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Public administration sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

FROLOV Konstantin Andreevich

magister student of the Faculty of Humanities of the National Research University «Higher School of Economics»

UTOPIA AND THE REALITY OF A SOCIALIST CITY: THE FINISHING TOUCHES TO THE UNDERSTANDING OF THE SOVIET ERA

The article deals with different stages of development of Soviet architecture as one of the embodiments of Soviet society. The authors discuss the paradoxes of the ideal and the real in building a socialist city. The article compares the experience of European countries' urbanization and the national urban development strategy.

Keywords: Soviet project, socialist city, Soviet urban planning, architectural utopia.

Советский проект принес с собой множество исторических феноменов, осмысление которых происходит только сегодня, спустя три десятилетия после его факта. Одним из них является социалистический город – «город будущего», о котором мечтал Н.Г. Чернышевский и который неожиданно стал реальностью в условиях форсированной индустриализации¹. Но создание беспрецедентного советского государства предполагало множество соперничающих взглядов на «правильный» путь развития событий. Утопия и реальность то сближались, то удалялись друг от друга. Эту диалектику в полной мере отразила и архитектура – за доминирование боролись неоклассицизм, художественный авангард, конструктивизм, рационализм, предлагавшие свои модели идеального города.

Историк архитектуры А.В.Иконников, выделивший несколько этапов эволюции советской архитектурной утопии, называет первые годы Советской власти периодом «бумажной архитектуры», поскольку проекты «коммунального дома» Н.А. Ладовского или «памятника III Интернационалу» В.Е. Татлина в принципе не могли быть реализованы. Однако в условиях нарастающей урбани-

зации вчерашних крестьян города стали площадкой для конструктивистского архитектурного эксперимента, связанного со строительством домов-коммун. История знает разные формы архитектурного воплощения и степени радикализации основной идеи: дом на Никитском бульваре в Москве (Дом Наркомфина) относился к категории «переходного типа», в нем совмещалась индивидуальная и коллективная жизнь (были семейные ячейки, но часть бытовых вопросов решалась централизованно), а общежитие Текстильного института (Дом-коммуна на улице Орджоникидзе) создавалось как подлинный дом будущего, где жизнь регламентировалась до мелочей.

В начале 30-х годов XX века форсированная индустриализация привела к концепции города как промышленного центра. В ситуации, когда вся жизнь человека и даже смысл его существования сводится к труду (преимущественно промышленному), необходимость в разноплановой структуре города отходит на дальний план. К этому времени «дома-коммуны» переоборудовались в обычные дома. В то же время, данный период знаменует собой начало второй архитектурной утопии, которая предлагала мыслить о коммунизме в категориях «осуществленной мечты». Архитектурная деятельность была окончательно вписана в систему государственного механизма и переориентирована на новую модель, созданную под руководством аппарата официальной пропаганды. «Соцреалистическая» версия утопии стала единственным ориентиром, призванным соединить коммунистическое бу-

¹ Фролова И.В., Фролов К.А. Эволюция советской архитектурной утопии: от соцгорода – к «памятнику победы» // Археография Южного Урала. Материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 226-235.

дущее и историческую традицию, воплощенную в форме неоклассицизма².

Молодое советское государство уже пережило пафос суровой уравнительности, шел процесс дифференциации, расслоения, формирования советской номенклатуры. Каноническое определение нового метода соцреалистического реализма было дано на I Всесоюзном съезде советских писателей в 1934 году, что нашло отражение в уставе Союза советских архитекторов. Новый метод предполагал в архитектуре социальную целесообразность, необходимость сопряжения рациональности с художественной содержательностью, идейностью и правдивостью образа. При этом коммунистические дали представлялись как царство всеобщего благоденствия, а архитектура должна была бороться за воплощение великих лозунгов эпохи языком архитектурных стилей. А.В. Иконников подчеркивает, что воссоздаваемые архитектурой образы «золотого века» до кульминации были доведены в рекреационных комплексах - домах отдыха, санаториях, активно строящихся в 30-е годы прошлого столетия. Новая советская мифология поощряла и парадную монументальность жилой застройки, выделяющей главные городские магистрали. Жилье при этом играло роль своего рода помпезных декораций для обрамления праздничных процессов (напомним, что улицы Москвы и столичных городов союзных и автономных республик становились ареной демонстраций, шествий, концертов).

Потребность обеспечить растущее в геометрической прогрессии городское население жильем требовало обращения к опыту европейских стран, и, в частности, Веймарской республики. Е.В. Коньшева приводит данные о том, что в начале 1930-х гг. в СССР прибыли тысячи западных специалистов, среди которых были и европейские градостроители, и архитекторы³. Однако сама парадигма массовой жилищной застройки по западному образцу была в корне противоположна идеологемам советского общества, так как рассматривала жилье в качестве массового экономического продукта, основанного на типизированной схеме строительства, стандартизации, функционализме, использовании индустриальных технологий – того, что входило в понятия «минимального жилища» как индивидуальной малометражной квартиры (так называемые «франкфуртские типы квартир» Э. Мая).

Какова же была политика в отношении «селитьбы» у советского государства? М.Г. Меерович отмечает, что в условиях мобилизационной экономики и государственная администрация, и предприятия были озабочены не качеством градостроительного планирования и комфортом жилища, а минимизацией средств, расходуемых на социальные аспекты, и концентрацией ресурсов на индустриальном направлении. Так был задан приоритет «временного» строительства и соответствующая типология застройки⁴.

Ключевой причиной подобного диссонанса были, резюмирует свои размышления Е.В. Коньшева, различия в ориентирах – на социальный или государственный заказ, на «рабочего человека» или «рабсилу», на полноценную достойную жизнь или выживание. Ансамблевый подход, введенный в советское градостроительство в середине 1930-х гг. привёл к пониманию жилого квартала как архитектурно-пространственного комплекса, увязанного с архитектурой города. В результате, как уже говорилось выше, жилой дом из пространства повседневности переместился в пространство

идеологическое, в «высокую» «жилую архитектуру», противостоящую «низкому» жилищному строительству. Думается, что подобное разделение предполагало районирование города на культурную и промышленную зоны. Культурная зона – с помпезными фасадами-декорациями, архитектурными ансамблями, дворцами и кинотеатрами – контрастировала с промышленной зоной, где доминировали принципы массового жилищного строительства.

Таким образом, в 30-е – 50-е годы столкнулись два градостроительные концепции. Ю.Л. Косенкова полагает, что указанное противоречие объясняется разными механизмами градостроительной деятельности. Еще с 20-х годов XX века, отмечает она, в стране формируется двойственная система управления планировкой и застройкой городов. Первая линия идет от Главного управления коммунального хозяйства НКВД и в значительной мере ориентируется на сложившиеся еще до революции традиции детальной «градоустройства». Вторая линия идет от Высшего совета народного хозяйства и его основного преемника – Наркомата тяжелой промышленности и ориентирована на строительство временных, барачных поселков при производстве или в лучшем случае – строительство стандартизированных «соцгородов». При этом противоречия между городом и интересами промышленных районов обострились в послевоенный период, когда руководство страны ставило, с одной стороны, задачу проектирования города как единого ансамбля – «памятника Победы», призванного воздействовать на сознание людей, с другой – направляло финансирование через промышленные ведомства с правом им распоряжаться деньгами⁵.

Резюмируя, приходится признать, что воспетый В.В. Маяковским рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в отдельную квартиру с удобствами стал реальностью только в эпоху хрущевского градостроительства. Эстетика и ансамблевость была принесена в жертву прагматизму, но благодаря этому большинство советских трудящихся смогло воплотить в жизнь утопическую мечту о собственном жилище.

Пристатейный библиографический список

1. Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность: В двух томах. М.: Прогресс-Традиция, 2001-2002. Т. 2. С. 404.
2. Коньшева Е. «Солнце, воздух и дом для всех»? европейский опыт массового жилищного строительства и его советские вариации в годы первых пятилеток // Quaestio Rossica. 2016. Т. 4. № 3. С. 36.
3. Косенкова Ю.Л. Новые научные подходы к изучению архитектурно-градостроительного наследия советского периода // Баландинские чтения. 2018.
4. Меерович М. Г. Типология массового жилища соцгородов-новостроек 1920-1930-х гг. // Архитектон: Изв. вузов. 2010. № 31. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archvuz.ru/2010_3/6 (дата обращения: 26.04.2019).
5. Фролова И.В., Фролов К.А. Эволюция советской архитектурной утопии: от соцгорода – к «памятнику победы» // Археография Южного Урала. Материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 226-235.

2 Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность: В двух томах. М.: Прогресс-Традиция, 2001-2002. Т. 2. С. 404.

3 Коньшева Е. В. «Солнце, воздух и дом для всех»? европейский опыт массового жилищного строительства и его советские вариации в годы первых пятилеток // Quaestio Rossica. 2016. Т. 4. № 3. С. 36.

4 Меерович М. Г. Типология массового жилища соцгородов-новостроек 1920-1930-х гг. // Архитектон: Изв. вузов. 2010. № 31. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archvuz.ru/2010_3/6 (дата обращения: 26.04.2019).

5 Подробнее см.: Косенкова Ю.Л. Новые научные подходы к изучению архитектурно-градостроительного наследия советского периода // Баландинские чтения. 2018.

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права
Российского университета дружбы народов

ПРЕПОДАВАНИЕ, ИЗУЧЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА - СРЕДСТВО УКРЕПЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ, СОДЕЙСТВИЕ РАЗВИТИЮ ДРУЖЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ И СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: БЕКЯШЕВ К.А. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: УЧЕБНИК ДЛЯ БАКАЛАВРОВ. М.: ПРОСПЕКТ, 2020. С.896.

В рецензии дается оценка авторского учебника по международному праву, предназначенного для студентов бакалавриата. Автором учебника является профессор К.А. Бекяшев, который обладает как более чем 50-летним опытом преподавания этой дисциплины, так и громадным практическим опытом в этой сфере.

Ключевые слова: международное право, доктрина, ООН.

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

Солнцев А. М.

THE TEACHING, STUDY AND DISSEMINATION OF INTERNATIONAL LAW IS A MEANS OF STRENGTHENING INTERNATIONAL PEACE AND SECURITY, PROMOTING THE DEVELOPMENT OF FRIENDLY RELATIONS AND COOPERATION BETWEEN STATES. BOOK REVIEW: BEKYASHEV K.A. INTERNATIONAL LAW: A TEXTBOOK FOR BACHELORS. M.: PROSPECT, 2020. P. 896

The review evaluates the author's textbook on international law intended for undergraduate students. The author of the textbook is Professor K.A. Bekyashev, who has more than 50 years of experience teaching this discipline, as well as vast practical experience in this field.

Keywords: international law, doctrine, UN.

Авторский учебник по международному праву – явление не частое в отечественной науке международного права. Такое может себе позволить маститый ученый, обладающий глубокими теоретическими познаниями, профессиональными практическими навыками, а также богатым преподавательским опытом. Безусловно, профессор, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ и заслуженный юрист РФ К.А. Бекяшев, почти 30 лет возглавлявший кафедру международного права МПЮА им. О.Е. Кутафина, обладает такими качествами. Тем более, что в данном случае мы говорим об учебнике для бакалавров – это чаще всего студенты третьего курса юридических факультетов, которые только открывают для себя науку международного права – и тем важнее, чтобы первая встреча помогла разобраться в сложных хитросплетениях современной системы международного права.

Учебник состоит из 21 главы, не имеет классического деления на «общую часть» и «особенную часть». В каждой главе автор раскрывает тезисы через специально выделенные разделы «судебная практика» и «доктрина». Почти каждая глава заканчивается разделом «Российская Федерация и...», показывающая специфику применения той или иной отрасли (института) международного права в нашем государстве.

Рецензируемый учебник привлекателен по целому ряду параметров: приводятся позиции не только отечественных, но и зарубежных ученых, анализируется практика международных организаций и международных судебных учреждений, более того каждая глава сопровождается схемами и конкретными казусами (все они взяты из практики международных отношений) для работы на семинарах.

Отдельно стоит отметить, что автор открыто обсуждает актуальные темы международного права («дело ЮКОС», обострение «палестинского вопроса», «украинский вопрос» и т.д.), призывая студентов уметь применять международное право к современным проблемам международных отношений.

Из пожеланий автору для будущих переизданий можно отметить, что после каждой главы был бы полезен перечень кейсов, список литературы в конце можно было бы сделать более конкретно-ориентированным: если указываются книги, то какие именно страницы должен читать студент, а также указывать актуальные научные статьи из периодических журналов, которые доступны студентам в интернете. В рецензируемом учебнике учтены многие российские и зарубежные учебники и монографии,

вместе с тем, при дальнейших переизданиях можно принять во внимание и такие важные отечественные труды как: Абашидзе А.Х., Федоров М.В. Право внешних сношений. М.: Международные отношения, 2009; Киселева, Е. В. Международно-правовое регулирование миграции: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. — 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 241 с.; Исполинов А.С. Суды региональных интеграционных объединений в системе международного правосудия (на примере Суда ЕС и Суда ЕАЭС). Монография, Юстициформ, 2018.

В завершении хочется отметить, что перед нами большой интеллектуальный труд, позволяющий не только понять текущие международно-правовые отношения, но и прогнозировать дальнейшее их развитие в ближайшем будущем.

К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЕВГЕНИЯ АНАТОЛЬЕВИЧА ВЫСТОРОВЦА: УЧЕНОГО И ДРУГА

22 января 2020 г. Е.А. Высторобцу исполнилось бы 50 лет. Но Евгений Анатольевич покинул нас 18 марта 2015 г. В Евразийском юридическом журнале (№ 4 (83) 2015) был опубликован содержательный вариант о нашем Друге, заместителе главного редактора нашего журнала, Е.А. Высторобце – ученом, авторе многочисленных монографий и иных публикаций по проблемам международного и национального права окружающей среды. К юбилею автора его коллеги подготовили краткие воспоминания о нем и его сравнительно недолгой, но очень плодотворной жизни.

ON THE 50TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF EVGENY A. VYSTOROBETS, A SCHOLAR AND FRIEND

January 22nd 2020 E.A. Vystorobets would be 50. But he dearly departed on May 18th 2015. Eurasian law journal had previously published (№ 4 (83) 2015) an informative article about our Friend, author of numerous monographs and other publications on the topic of the international and national environmental law. To his anniversary colleagues have prepared brief memories of him and his short, but very productive life.

Высторобец Е. А.

Елена Абанина:

Хотелось бы вспомнить об этом удивительном человеке, с которым мне посчастливилось познакомиться, работать и, осмелюсь сказать, - дружить. Благодаря проектам Центра интерэкоправа (Первой и Второй Школы интерэкоправа) нам удалось поработать вместе в двух городах: Саратове и Новосибирске, получилось пообщаться не только на официальных мероприятиях, а до и после них, что называется, за кадром.

Первая саратовская Школа интерэкоправа 2012 года запомнилась многим, - это была «обкатка» придуманного им нового формата встреч, мне бы хотелось рассказать о Второй Школе, последней...

Вторая Школа интерэкоправа проходила в 2014 году в Новосибирске, благодаря друзьям и коллегам Евгения Анатольевича из Юридического института Новосибирского государственного университета. Несмотря на уже второе подобное мероприятие, Евгений Анатольевич не расслаблялся, он был также собран и нес ответственность за все подготовительные действия к проведению Школы (размещение плакатов для стендовой сессии, подготовка бейджиков и сертификатов участников и преподавателей, подготовка для презентации и подарков журналов и книг и т.п.). В количественном и качественном отношении Вторая Школа была показательна как результат работы Е.А. Высторобца и его Центра (участниками Первой Школы 2012 г. стали 102 ученых из 13 государств, а участниками Второй Школы 2014 г. уже 199 ученых из 21 государства). Евгений Анатольевич был неутомим, и даже когда мы валились с ног от усталости после дня работы и вечерней «сходки» для подготовки к следующему дню, он всех провожал и продолжал работать. Так, в течение ночи были приняты, вычитаны и отредактированы для верстки тезисы «запоздавших» участников ближнего зарубежья (Казахстан, Беларусь, Украина, Азербайджан), подготовлены анонсы о проведении первого дня для новостных сайтов ЕврАзНИИП, НГУ, «Зеленый мир», и проект Итогового документа Школы. А утром он встречал свежим и бодрым, будто всю ночь и не сидел за компьютером. Даже учитывая плотный график ра-

боты, Евгений Анатольевич помнил про семью и друзей и находил время на поиск и покупку гостинцев.

А потом мы разъехались по городам и почти круглосуточно переписывались – редактировали статьи в сборнике... Наша переписка закончилась его оптимистическим заверением: «Просто пока меня нет... А когда я вернусь к делам, то всё (будет) как обычно...». Он был пророчески прав во всём. И теперь на конференциях, как только речь заходит о международном экологическом праве, всегда упоминается Его имя. И всегда все жалеют, что Его нет с нами, нет в науке. Живите, Евгений Анатольевич, в книгах, статьях, изданных Вами, на фотографиях и в нашей памяти.

Марина Ермолина:

С Евгением Анатольевичем Высторобцем мы были знакомы заочно с 2003 года. Случилось так, что мне удалось приобрести одно из уникальных пособий этого автора. Немногом позже я прочла автореферат его кандидатской диссертации, которую он прислал на кафедру правовой охраны окружающей среды Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Мне представилась возможность ответить ему.

Это общение стало очень ценным для меня в том плане, что Евгений Анатольевич делился со мной многочисленными материалами, мы с ним обсуждали различные эколого-правовые проблемы, и он приглашал меня в качестве корректора либо соавтора своих изданий. Не менее ценным было и то, что он с легкостью откликался на любую просьбу: будь то помощь в публикации, содействие в рецензировании либо советы по подготовке научной статьи. Е.А. Высторобец был человеком, реально влюбленным ... в науку. О каждой своей новой книге он писал: «Родился ребенок». Хотя и собственных дочерей он также боготворил... Именно своим близким, в первую очередь, посвящал он и свои монографии.

Автор мечтал о гармонизации международно-правовой охраны окружающей среды с национальным экологическим правом (правом окружающей среды), и называл их слияние «интерэкоправом». Мне кажется, что его собственное видение эколого-правовых проблем было обусловлено тем, что по первому образованию он был географом. В то время как блестящее владение

английским языком позволяло ему своевременно воспринимать зарубежную научную мысль и общаться лично с исследователями из различных стран. Он пытался совместить свое видение эколого-правовых проблем через синергетический подход и, надо признать, это придавало некую специфичность его суждениям. При этом многие издания Евгения Анатольевича снабжены графическими материалами, подготовленными самим автором, и это придает им особую ценность.

Мы с ним так и не встретились. Он упорно приглашал меня на Вторую Школу интерэкоправа в Новосибирске в конце 2014 года, на которую я не смогла приехать. А уже в марте 2015 года его не стало. Для меня, как и для других его друзей, это было и остается невосполнимой утратой.

Прошло уже почти 5 лет с того дня, как с нами нет Евгения Высторобца, но его книги и статьи по-прежнему очень востребованы среди студентов и молодых ученых. А мы, его соратники, воспринимаем прошлое общение с ним как большой подарок судьбы.

Инсур Фархутдинов:

Да, наш друг и коллега ушел из жизни рано, я бы даже сказал, чрезвычайно рано. Евгению исполнилось было 45 лет. За несколько месяцев до этого вышел в свет его бестселлер – «Антология интерэкоправа (Antology of interecology)». Москва-Уфа: ЕврАзНИИП, 2014. Это было его детище в большом смысле этого слова. Работал он над ним лет пять, не щадя себя. Собрать библиографические описания около 3500 познавательных правовых источников... Более того его фолиант включает также около 800 ссылок на скачивание полных текстов с 1830 по 2013 годы (<http://mieled.narod.ru>). Особо обратим внимание читателя на то, что этот период включает почти один дореволюционный век.

Антология впечатляет и своим полиграфическим видом, обложкой, исполненной в классическом стиле ретро. Осуществление такого издания, начиная с самого начала - концептуального обоснования, легло полностью на плечи Евгения Высторобца. Помнится, как он мне передавал этот фолиант, пахнувший типографской краской. Мы оба радовались этому событию.

Был он человеком разносторонним, высокообразованным, прекрасно владел английским языком. У него было и художественное чутье, видимо, не случайно его одноклассник был известным московским художником. Это видно, как он со вкусом оформил красочный вкладыш, на котором запечатлены цветные фотографии 90 российских ученых – молодых и в солидном возрасте. Представляю, каких трудов составило это Жене.

Евгений был не только высокоодаренным мужчиной, его сверхкоммуникабельность была естественным продолжением его ума. Все его человеческие качества – трудолюбие у него было наследственным (отец – кинодокументалист с «Мосфильма», мать – профессор мединститута), прилежание во всем, честность и смелость, доброта и искренность, интеллигентность и простота – невероятно гармонично уживались в нем.

Раз коснулись родителей, скажу, видимо, от них он взял и любовь к своим двум дочерям, своей жене. Евгений был классным отцом, хорошим мужем. Постоянно заботился о них. Ежегодно вывозил к Азовскому морю, недалеко от которого он родился.

Наш друг Женя моментально подхватывал новые идеи. Почему? Да потому как он был сам генератором идей. Он был неутомимым интеллектуальным мотором. Вокруг него

сформировалась большая группа молодых ученых, что можно по праву назвать научной школой Высторобца. Кстати, с Мариной Ермолиной и Еленой Абаниной меня заочно познакомил именно наш Женя.

Ему абсолютно была чужды такие мелкие человеческие черты, как чванливость, зависть, интриги. Людей из нашего дальнего окружения, которые больше времени и сил тратили на недостойные интриги, он просто сторонился.

Евгений Высторобец был жизнелюбом, да и не мог быть не таковым в свете вышеизложенных его качеств. До сих пор с умилением вспоминаю: однажды, встретившись в метро по предварительной договоренности, пошли в природный парк, недалеко от моего дома. И оказались под таким ливнем, что пока бежали обратно в метро, промокли до ниток. И затем поплелись в полной мокроте ко мне домой. Женя просто светился, утверждая, что ливневый дождь – это добрый признак для эколога. Мы радовались как дети – а это было главное тогда для нас. Через года полтора наш друг покинул нас навсегда. Когда летом прохожу по тем местам верхнего от моего дома парка, вспоминаю Женю, щемит сердце. Сколько добрых дел совершил бы он!

Евгений Высторобец был моим заместителем, как главного редактора. Сдружились мы не сразу, поскольку были несколько разными – в первую очередь, по возрасту. Но вскоре, удивительно, притерлись друг к другу. Женя был надежным, настоящим мужчиной. Рядом с ним было нескучно, мы жадно подхватывали идеи друг друга. Был Высторобец классным моим собеседником и по уму, и по душам. Было у него еще очередное неопределимое качество – умел быть громоотводом – не шумливым, а деликатным – для друзей.

Эти поэтические строки, написанные им незадолго перед смертью, как нельзя характеризуют нашего друга, Евгения Анатольевича Высторобца:

Не жалею ни о чем
Окончив путь земной свой,
Я не жалею ни о чем.

...

Друзей судьба мне подарила,
В своей тарелке, на коне.
Их лучше нету в целом мире,
Лишь им известно, что нашли во мне.

*Абанина Елена Николаевна –
кандидат юридических наук, профессор кафедры земельного
и экологического права Саратовской государственной
юридической академии, помощник главного редактора
Евразийского юридического журнала*

*Ермолина Марина Анатольевна –
кандидат юридических наук, доцент кафедры мировой
политики Санкт-Петербургского государственного
университета, научный редактор
Евразийского юридического журнала*

*Фархутдинов Инсур Забирович –
доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник
Института государства и права Российской академии наук,
главный редактор Евразийского юридического журнала*

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮж по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от отсутствия плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.